

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5
2020

№ 5/2020

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media

AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. - профессор кафедры финансового менеджмента и банковского дела, туризма и сервиса, Ставропольского государственного аграрного университета

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А. - вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С. - директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - Professor of the Department of financial management and banking, tourism and service, Stavropol state agrarian University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Подковырова М.А. Определение рыночной стоимости земельных участков с различным целевым назначением в целях заключения договора аренды.....	11
Кряхтунов А.В. Влияние информационных систем на управление развитием территорий.....	28
Новохатин В.В. Гидрогеологические условия формирования болотных геосистем средней части западной сибери и их мелиоративное освоение	34
Новохатин В.В., Тибуа А.Р. Теоретические аспекты мелиоративного освоения болотных геосистем Западной Сибири	46
Окмянская В.М. К вопросу актуальности категории земель особо охраняемых территорий и объектов.....	56
Кряхтунов А.В., Авдеев Д.А. Уточнение (установление) границ между субъектами Российской Федерации в целях внесения сведений в единый государственный реестр объектов недвижимости	66
Коростелев В.Г., Пашков В.П. Совершенствование системы управления в сфере земельных отношений.....	74
Бадмаева С.Э., Максимов Е.А. Проблемы управления городскими землями в г. Красноярске	86
Сафронова Т.И. Модель оптимального освоения и многоцелевого использования земельных ресурсов.....	92
Жданова Р., Рассказова А. Анализ рынка земельных участков и объектов недвижимости для кадастровой оценки.....	101
Воронин Б.А., Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б. Критерии определения оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.....	108
Сорогин А.С. Роль и место консолидации земель сельскохозяйственного назначения в землеустройстве	116
Елтошкина Н.В., Юндунов Х.И. Роль минерально-сырьевых циклов производства в развитие регионального недропользования.....	125
Мезенина О.Б., Аткина Л.И., Григорьева А.В. Рассуждения об использовании восстановительной и компенсационной стоимости при расчете ущерба от незаконных рубок зеленых насаждений	134
Михайлова А.Д., Кокоринов В.А. Проблемы топографо-геодезической обеспеченности отдельных территорий населенных пунктов.....	146

Экология и природопользование

Бутикова Н.Ю., Дмитриева Е.А. Анализ деятельности органов государственного управления по контролю и надзору в области рыболовства Магаданской области за период 2016-2019 годы	152
Аблаев Р.Р., Аблаев А.Р., Абрамова Л.С., Севриков И.В. Направления развития экономического механизма защиты окружающей природной среды.....	169
Санникова Н.В., Швиндт Е.А. Обращение с отходами производства и потребления на предприятиях малых форм собственности.....	180
Томаев Т.К. Совершенствование подходов к внедрению энергоэффективных технологий при строительстве жилых зданий.....	188

Агропромышленное производство

Черноградская Н.М., Григорьева А.И., Григорьев М.Ф., Степанова С.И., Иванов А.И. Эффективность выращивания молодняка крупного рогатого скота с использованием в их рационе местных нетрадиционных кормовых добавок в Якутии.....	198
Тарабукина Т.В. Организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере	209

Отраслевая и региональная экономика

Шалаева Л.В. Тенденции формирования основных фондов сельскохозяйственных организаций Пермского края.....	224
Миронова Н.А. Развитие региональной экономики агропромышленного комплекса в Российской Федерации	235
Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Шамин Е.А., Статуев А.А., Жаринов В.В. Риски современного аграрно-промышленного комплекса России и пределы вмешательства в управлении ими.....	244
Миронова Н.А. Государственное регулирование агропромышленного комплекса Российской Федерации	251
Ахмедзянов Р.Р., Зубарев А.Д. Состояние и перспективы взаимодействия таможенных и налоговых органов при администрировании таможенных платежей и внутренних налогов.....	258
Лизина О.М., Федонина О.В. Реальный сектор экономики как основа социально-экономической стабильности региона	264
Воронцова Ю.В., Акопян А.Р., Тихонов А.И. Исследование влияния инновационной политики государства на формирование инновационных кластеров	273
Саприкина Н.А. Методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира.....	281

Сельскохозяйственные науки

Кряхтунов А.В., Новохатин В.В., Черных Е.Г., Авдеев Д.А. Разработка методики оценки уровня развития урбанизированной среды на примере Тюменской области (IUQ)	296
Чан Тхи Тхань Нга, Лабудин А.В., Нгуен Ван Туан Современные тенденции и целевая программа устойчивого развития лесного хозяйства во Вьетнаме.....	306
Баянова О.В. Эконометрическое исследование факторов, оказывающих влияние на производство овощей в Российской Федерации	316
Баянова О.В. Парная регрессия и нулевая гипотеза в анализе производства овощей в Российской Федерации	323
Миронова Н.А. Применение концепции цифровой экономики в АПК	331
Миронова Н.А. Проблемы агропромышленного комплекса в Российской Федерации: классификация, пути модернизации.....	341
Счастливецкая Е.А., Борисова М.В., Серова Т.И., Демьянова А.Д. Малый сельскохозяйственный бизнес на современном этапе развития.....	350
Фомин А.А., Михайлина Е.И. Анализ основных рынков продовольствия в условиях распространения коронавируса COVID-2019 и перспективы выхода из кризиса	360

Экономическая теория

Ильиных М.В. Особенности оценки горнодобывающих компаний	368
Булатецкая А.Ю. Методологические основы формирования корпоративной системы управления интеллектуальной собственностью в экономике знаний	375
Прохорова М.П., Шкунова А.А. Исследование готовности менеджеров к проведению стрессового интервью	390
Белоусова К.В., Лабазова А.В., Булганина С.В., Лебедева Т.Е. Маркетинговое исследование критериев выбора биопродуктов студентами-спортсменами.....	400
Бакланова Т.Э. Казначейская служба корпорации: ее функции и роль в централизованном управлении денежными потоками	409
Зенкина М.В., Щербакова Е.Н., Митрофанов Н.Г. Изменение сложившихся отношений в сфере жилищного строительства	416
Сильванский А.А., Головнина Л.А., Киселица Е.П. Условия и факторы формирования инвестиционной политики нефтяной компании	426
Баранова С.В., Ефремов И.А., Лидинфа Е.П., Панин А.В. Формирование эффективной системы управления территориальным образованием (использование оценочных критериев и показателей).....	433
Фаттахов Д.И. Основные социально-экономические тенденции формирования и развития рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан ...	445
Воронцова Ю.В., Тихонов А.И., Чиняева С.В. Методические аспекты управления стоимостью проекта	458

Баянова О.В. Анализ зависимости результатов деятельности и уровня заработной платы работников аграрного производства	466
Баянова О.В. Точечный и интервальный прогноз заработной платы в аграрном производстве российской федерации в зависимости от производства молока	475
Баянова О.В. Прогнозирование заработной платы в аграрном производстве в зависимости от объемов производства картофеля	482
Миронова Н.А. Агрострахование в Российской Федерации: проблемы, особенности, перспективы.....	489
Сафонов А.Ю. Роль корпоративной культуры в управлении персоналом сельхозпредприятия	497
Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Каспаров И.В., Мьялина Н.Ж., Киселева А.Ю. Анализ потребительских предпочтений на рынке железнодорожных услуг дальнего следования.....	503
Миронова Н.А. Развитие агротуризма в Российской Федерации	511
Сафонов А.Ю. Роль корпоративного сми в управлении персоналом сельхозпредприятия	522
Белюсова К.В., Лабазова А.В., Булганина С.В., Лебедева Т.Е. Исследование спроса на обучение в танцевальной школе	529
Шалаева Л.В. Тенденции формирования численности сельскохозяйственных организаций Пермского края.....	536
Миронова Н.А. Классификация агротуризма и его особенности	546
Сафонов А.Ю. Управление персоналом в период пандемии	554
Миронова Н.А., Казаков М.Е., Булганина С.В., Лебедева Т.Е. Рынок хлеба: критерии формирования спроса.....	560
Шалаева Л.В. Динамика финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края.....	566
Миронова Н.А. Туристская отрасль в контексте цифровой экономики	577
Сафонов А.Ю. Актуальные вопросы подготовки кадров при цифровизации предприятий АПК.....	587
Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Перевозчикова Н.Г., Саляева Е.Ю. Инструментальное использование высшей школы России позитивной, гуманитарно-ориентированной социальной зависимости в контенте решения кадровых проблем	593
Черней О.Т., Смирнова Ж.В., Краснопевцев В.А. Особенности анализа ситуаций на рынке услуг	601
Миронова Н.А., Казаков М.Е., Булганина С.В., Лебедева Т.Е. Рынок фастфуда: критерии формирования спроса на наггетсы.....	606

Романовская Е.В., Смирнова Ж.В., Бобышева Е.А., Лебедева Т.Е. Использование кейс-методов при преподавании экономических дисциплин	613
Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Лебедева Т.Е., Крылова Р.В. Депривация потребления благ сельскими жителями как угроза экономической / национальной безопасности современной России.....	619
Романовская Е.В., Семахин Е.А., Захарова А.В., Закунова Е.Д. Анализ факторов, влияющих на прибыль предприятия	626
Тихонов А.И. Современные методы оценки кандидатов при подборе персонала	631
Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Кугаколова А.О., Анисимова А.Е. Подход к анализу маркетингового потенциала современного предприятия	638
Игнатов В.В. Историко – политический портрет как метод междисциплинарного исследования.....	643
Лебедева Т.Е., Прохорова М.П., Цапина Т.Н. Медиапланирование в маркетинговой деятельности гостиницы	651
Кузнецов В.П., Романовская Е.В., Шабаров А.А. Становление и развитие нефтеперерабатывающей промышленности в Нижегородской области и России.	665
Цымбалов С.Д., Романовская Е.В., Синцов Э.В., Бакулина Н.А. Разработка проекта технологического перевооружения производства на промышленном предприятии	673
Сотников Д.О. Решение проблем взаимодействия в строительной отрасли за счёт внедрения единой информационной системы на основе распределённой базы данных	682
Акимов А.А., Тихонов А.И. Применение матрицы компромиссов в управлении персоналом на предприятиях авиационной промышленности.....	699
Попова Н.К. Гендерный состав рабочей силы в Арктической зоне РФ.....	717
Никифорова А.А., Чернявская О.В. Саморазвитие и планирование карьеры: особенности проблематики	731
Злакоманова Е.Н. Механизм формирования туристско-рекреационных кластеров как фактор социально-экономического развития региона: институциональный подход.....	736
Шалаева Л.В. Оценка уровня пенсионного обеспечения населения пермского края	751
Шалаева Л.В. Тенденции формирования численности и состава пенсионеров пермского края.....	760
Сытник О.Е., Болоцких В.В. Подходы к организации бухгалтерского учета кредиторской задолженности экономического субъекта.....	770

Тихонов А.И., Сазонов А.А., Краев Ю.В. Применение современных дистанционных цифровых технологий для организации занятий по дисциплине: «физическая культура» у студентов вузов.....	778
Широкоград И.И., Фадеева О.М., Олексенко О.М., Пафнутова Е.Г. Особенности организации образовательной деятельности по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» в аграрных вузах в условиях «регуляторной гильотины».....	788
Лебедева Т.Е., Крылова Т.В., Бердникова А.И., Лелекова А.В. Совершенствование организационного климата организации в новых условиях деятельности рынка.....	798
Воронин А.В., Шевченко С.Ю., Осиневская И.В. Разработка комплекса мер по повышению эффективности системы мотивации и стимулирования труда на основе системы грейдов	806
Белякова М.Ю., Кехайрова М. Некоторые аспекты туризма трущоб в мире	814
Богданов В.В., Замятина А.А. Целесообразность развития венчурного рынка в России для повышения инновационности экономики страны	827
Анисимова Н.А., Кутузова А.В., Рыбакова Г.Р., Чащина О.В. Прогнозирование как начальный этап управления персоналом.....	835
Авдеев Е.В., Терновых К.С. Воспроизводство общественного человеческого капитала	844
Авдеев Е.В. Воспроизводство индивидуального человеческого капитала	853
Авдеев Е.В. Воспроизводство совокупного человеческого капитала.....	860

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCE

Определение рыночной стоимости земельных участков с различным целевым назначением в целях заключения договора аренды

Determining the market value of land plots with different purposes for the purpose of concluding a lease agreement

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10281

Подковырова Марина Анатольевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38

Podkovyrova M.A.,

podkovyrova.54@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркивается, что в соответствии с действующим Земельным кодексом Российской Федерации основными формами платы за землю являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и плата за аренду земли. В свою очередь отмечается, что все виды платы за землю в своей первоначальной основе опираются на данные кадастровой, рыночной или нормативной стоимости земельных участков. Способы расчета размера арендной платы, а также порядок, условия и сроки ее внесения за земельные участки, находящиеся в собственности Российской Федерации и расположенные на ее территории, определяют Правила определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за землю, находящиеся в собственности Российской Федерации. В соответствии с Правилами и методиками размер платы за землю определяется федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими в отношении таких земельных участков полномочия собственника, если иное не установлено федеральными законами, одним из

следующих способов: на основании кадастровой стоимости земельных участков; по результатам торгов; в соответствии со ставками арендной платы либо методическими указаниями по ее расчету, утвержденными Министерством экономического развития Российской Федерации; на основании рыночной стоимости земельных участков, определяемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности. В данной статье представлены особенности определения годовой арендной платы земельных участков с различным целевым использованием в целях заключения договора аренды: земельных участков под строительство многоквартирного и индивидуального жилого дома.

Summary. The article emphasizes that in accordance with the current Land Code of the Russian Federation, the main forms of land payment are land tax (before the introduction of real estate tax) and land rental fees. In turn, it is noted that all types of land payments in their original basis are based on cadastral, market or regulatory values of land plots. The methods for calculating the amount of rent, as well as the procedure, conditions and terms for making it for land plots owned by the Russian Federation and located on its territory, are determined by the Rules for determining the amount of rent, as well as the procedure, conditions and terms for making rent for land, owned by the Russian Federation. In accordance with the Rules and Methods, the amount of land payment is determined by the federal executive bodies that exercise the authority of the owner in relation to such land plots, unless otherwise provided by federal laws, in one of the following ways: based on the cadastral value of land plots; according to the results of the auction; in accordance with rental rates or guidelines for its calculation, approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation; based on the market value of land, determined in accordance with the legislation of the Russian Federation on valuation activities. This article presents the features of determining the annual rent of land plots with various intended uses for the purpose of concluding a lease agreement: land plots for the construction of an apartment building and an individual residential building.

Ключевые слова: земельный аналог, договор аренды, условия сделки (торг); рыночная стоимость земельного участка, целевое назначение в использовании земельного участка, метод сравнительного анализа продаж, ценообразующие факторы.

Key words: land tax, lease agreement, transaction conditions (bargaining); the market value of the land, the intended use of the land, the method of comparative analysis of sales, pricing factors.

Одним из основных принципов земельного законодательства Российской Федерации является платность использования земли [1]. Плата за землю представляет собой

объективную необходимость, вытекающую из рыночных отношений [2, 3]. Налог на землю регулируется законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, а именно главой 31 «Земельный налог» Раздела X «Местные налоги и сборы» Налогового кодекса Российской Федерации. В нем рассмотрены такие важные аспекты как налогоплательщики, объекты налогообложения, налоговый период, отчетный период, налоговая ставка, налоговые льготы, порядок исчисления и уплаты налога и авансовых платежей по налогу, налоговая декларация, налоговая база и порядок ее определения, в том числе в отношении земельных участков, находящихся в общей собственности.

Общие принципы определения и расчета арендной платы за землю при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009г., № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» [4].

Наряду с Правилами определения размера арендной платы можно отметить, что мировой наукой на протяжении многих столетий выработана определенная методика оценки земель, которая в общем виде заключается в учете особенностей природного и экономического характера земельных участков и их массивов для установления рентной, составляющей при использовании земли как: пространственно-операционного базиса; основного средства производства в сельском и лесном хозяйстве; компонента природной среды; недвижимости – в населенных пунктах; кладовой природного сырья [2, 3, 5, 6].

В качестве объектов исследования представлены земельные участки с различным целевым их использованием:

1. *Земельный участок*, кадастровый номер 86:03:0000000:136333, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: многоквартирная жилая застройка, общая площадь 16838 кв. м, адрес (местонахождение) объекта: Россия, Тюменская область, ХМАО-Югра, Сургутский район, городское поселение Белый Яр, пгт Белый Яр, район «Гидронамыв», условный № 189 (рисунок 1).

2. *Земельный участок* с кадастровым номером 86:03:0053201:2369, расположенный по адресу: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский район, сельское поселение Тундрино, поселок Высокий Мыс, квартал № 8, условный № 110, площадь 1 096 кв. м.

Участок относится к землям населенных пунктов, вид разрешенного использования – индивидуальная жилая застройка (рисунок 2).

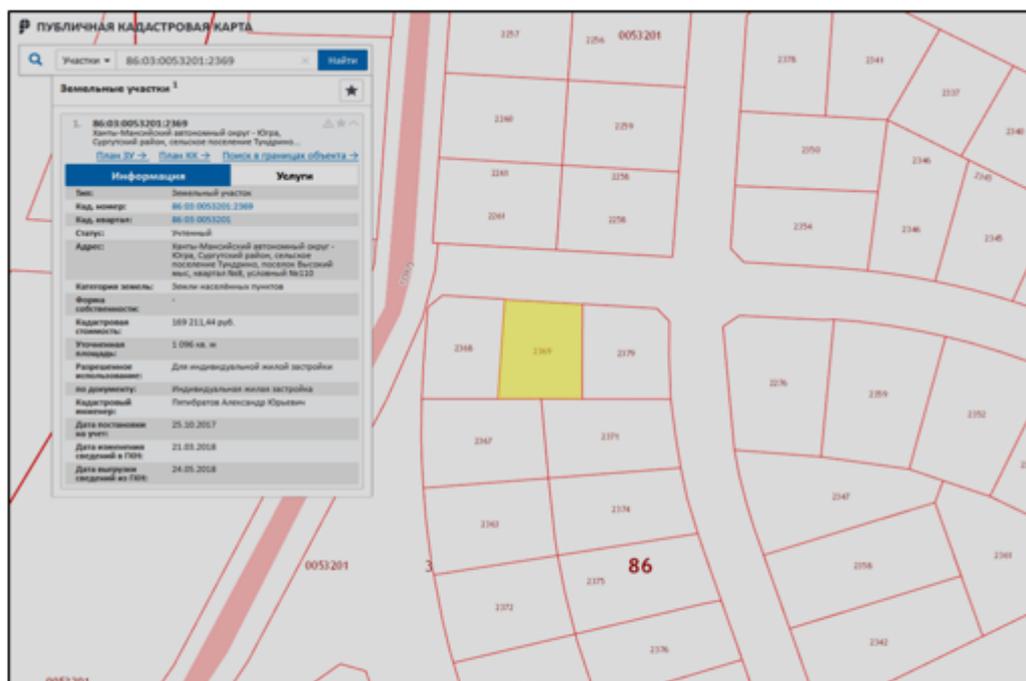

Рисунок 2. Локальное местоположение земельного участка (кадастровый номер 86:03:0053201:2369)

Целью исследования является определение рыночной стоимости земельного участка в целях заключения договора аренды [3, 5, 7].

1. *Определение рыночной стоимости земельного участка для многоквартирной жилой застройки.* Рассмотрим порядок определения рыночной стоимости годовой арендной платы первого земельного участка, расположенного относительно рельефа на равнинной местности со сложившимися в хорошем состоянии подъездными к нему транспортными артериями для всех видов транспорта.

Оценка выполнена в соответствии с Федеральным Законом №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998г., Международными стандартами (МСФО 13), Федеральными стандартами оценки ФСО-1, ФСО-2, ФСО-3, утвержденными Приказами Минэкономразвития и торговли России от 20 мая 2015г. №297-299, ФСО-7, утвержденным Приказом Минэкономразвития и торговли России от 25 сентября 2014г. №611. Для оценки земельного участка использован метод сравнительного анализа продаж, так как рынок земельных участков коммерческого назначения на дату оценки активен и имеется достаточное количество аналогов объекта оценки (таблица 1).

Таблица 1. Информация по сделкам сравнимых объектов

Характеристика объекта	Объект оценки	Объект №1	Объект №2	Объект №3
Цена продажи (аренды)	X	8 000 000	2 500 000	14 800 000
Источник информации	-	https://surgut.etagi.com/commerce/951202/	https://surgut.etagi.com/commerce/1196904/	https://surgut.etagi.com/commerce/793042
Местонахождение	Сургутский район, пгт. Белый Яр, микрорайон «Гидронамыв»	г. Сургут, пос. Юность, ул. Линейная	Сургутский р-н	г. Сургут, пр. Пролетарский
Передаваемое право	собственность	право Аренды	собственность	право аренды
Условия финансирования	-	рыночные	рыночные	рыночные
Условия продажи (аренды)	-	рыночные	рыночные	рыночные
Время продажи (аренды)	июнь 2018	июнь, 2018	июнь 2018	июнь 2018
Площадь, м ²	16838,0	1500,00	1277,0	5374,0

При расчёте рыночной стоимости данного объекта оценки сравнительным подходом скорректированы цены объектов-аналогов. В цену сопоставимых объектов внесены корректировки в той мере, в какой оцениваемый объект отличается от сопоставимых. Данные корректировки внесены с целью определения цены, за которую мог быть продан сопоставимый объект (земельный участок), если бы он обладал теми же характеристиками, что и оцениваемый земельный участок. В процессе анализа сравнимых объектов был выявлен ряд расхождений между ними и оцениваемым земельным участком. В связи с чем, были внесены и корректировки (поправки) на:

- передаваемые имущественные права;
- условия сделки (торг);
- местоположение;
- площадь (фактор масштаба);
- наличие, отсутствие коммуникаций.

1. Существенное значение имеет качество и идентификация *передаваемых имущественных прав*, так как цена сделки всегда основывается на передаваемом интересе в имуществе. Вид имущественных прав объекта оценки и объектов аналогов №№ 1 и 3 – краткосрочная аренда; объекта аналога № 2 –собственность. Отношение удельной цены земельных участков в краткосрочной аренде (менее 10 лет) к удельной цене аналогичных участков в собственности 0,81 (таблица 2). Коэффициент корректировки к объектам-аналогам №№ 1 и 3 составляет 1,235.

Таблица 2. Корректируемые коэффициенты на передаваемые имущественные права

Передаваемые имущественные права	Значение		
	среднее	доверительный интервал	
Отношение удельной цены земельных участков под МЖС в долгосрочной аренде к удельной цене аналогичных участков в собственности	0,88	0,87	0,89
Отношение удельной цены земельных участков под офисно-торговую застройку в краткосрочной аренде (менее 10 лет) к удельной цене аналогичных участков в собственности	0,81	0,80	0,82

2. С учетом сложившейся практики в оценке объектов недвижимости и тенденции развития рынков недвижимости в РФ применение цен предложения является неизбежным (*условия продажи*). Для использования таких цен требуется включать в расчеты дополнительную корректировку: «скидку на торг» (таблица 3).

Таблица 3. Скидка на торг

Скидка на торг	Активный рынок		
	среднее	доверительный интервал	
Цены объектов			
Земельные участки под МЖС	12,7%	12,0%	13,3%

Таким образом, к расчету принята корректировка на торг для объектов – аналогов №1-3 в размере 12,7%. Коэффициент корректировки составляет 0,873.

3. Применяется корректировка на отличие стоимостей цен, сложившихся на аналогичные объекты в *месте расположения объекта оценки и местах расположения объектов-аналогов*. Объект аналог №3 расположен в окрестности города и характеризуется различными параметрами относительно местоположения по отношению к объекту оценки.

Таблица 4. Соотношение цен земельных участков для территорий области

Показатель	Окрестность города	Трасса	Районный центр	ПСД (поселок, село, деревня)
Окрестность города	1,00	1,23	1,44	1,72
Трасса	0,81	1,00	1,17	1,40
Районный центр	0,70	0,85	1,00	1,20
ПСД (поселок, село, деревня)	0,58	0,71	0,84	1,00

Местоположение объекта-аналога № 3 (окрестность города) по отношению к местоположению объекта оценки (районный центр) относится как 0,7:1. В связи с чем, к объекту аналогу № 3, принимаем коэффициент равный 0,7 (таблица 4).

4. Как правило, большие по размеру земельные участки стоят несколько дешевле в расчете на единицу площади, чем меньшие по размеру участки.

Таблица 5. Корректирующие коэффициенты на площадь (фактор масштаба)

Диапазоны площадей объекта – оценки, га	Диапазоны площадей объекта аналога, га				
	< 0,1	0,1-0,5	0,5-1,0	1,0-3,0	>=3
< 0,1	1,00	1,11	1,21	1,33	1,38
0,1-0,5	0,90	1,00	1,09	1,20	1,24
0,5-1,0	0,83	0,92	1,00	1,10	1,14
1,0-3,0	0,75	0,84	0,91	1,00	1,04
>= 3,0	0,73	0,81	0,88	0,96	1,00

Площадь земельного участка составляет 16838 кв. м. Площади объектов – аналогов № 1 – 1500 кв. м; № 2 – 1277 кв. м; № 3 – 5374 кв. м. Исходя из этого, внесены корректировки на данный элемент сравнения для объектов – аналогов, таких как №1, 2 и 3.

Для объектов-аналогов №1, 2 применен корректирующий коэффициент равный 0,84. Для объекта-аналога № 3 корректирующий коэффициент составил 0,91 (таблица 5).

5 *Наличие коммуникаций* на территории земельных участков напрямую связаны с его стоимостью. При выполнении расчетов все корректировки указаны относительно стоимости участка без коммуникаций, таблица 6.

Таблица 6. Корректирующие коэффициенты на наличие коммуникаций

Наличие коммуникаций	Значение		
	среднее	доверительный интервал	
Отношение удельной цены земельных участков под МЖС с электроснабжением, к удельной цене аналогичных участков, не обеспеченных электроснабжением	1,18	1,17	1,19
Отношение удельной цены земельных участков под МЖС с водоснабжением и канализацией, к удельной цене аналогичных участков, не обеспеченных водоснабжением и канализацией	1,18	1,16	1,19

На земельном участке с кадастровым номером 86:03:0000000:136333 все коммуникации, расположены по границе. К объекту – аналогу № 1 подведено электричество, центральное отопление, холодное водоснабжение. Вводим корректировку $1/1,18 * 1,18 = 1/1,3924 = 0,72$

Объекты-аналоги № 2-3 имеют возможность подключения к коммуникациям по границе участка. Корректировки не вводим.

Поскольку информация об объектах аналогах вызывает одинаковое доверие, всем объектам аналогам присвоен весовой коэффициент равный 1/3.

Таблица 7. Определение рыночной стоимости земельного участка

Наименование	Объект оценки	Объект-аналог № 1	Объект-аналог № 2	Объект-аналог № 3
Поправка на передаваемые имущественные права				
Передаваемое право	собственность	право аренды	собственность	право аренды
Корректировка	-	1,235	1	1,235
Скорректированная цена, руб.	-	9 880 000	2 500 000	18 278 000
Поправка на условия продажи (торг)				
Корректировка	-	0,873	0,873	0,873
Скорректированная цена	-	8 625 240	2 182 500	15 956 694
Поправка на местоположение				
Местоположение	Сургутский район, пгт. Белый Яр, микрорайон «Гидронамыв»	г. Сургут, пос. Юность, ул. Линейная	Сургутский район	г. Сургут, пр. Пролетарский
Корректировка	-	1	1	0,7
Скорректированная цена	-	8 625 240	2 182 500	11 169 686
Поправка на площадь участка				
Площадь, м ²	16 838	1 500	1 277	5 374
Корректировка	-	0,84	0,84	0,91
Скорректированная цена	-	7 245 201	1 833 300	10 164 414
Поправка на наличие коммуникаций				
Наличие коммуникаций	По границе участка	На участке	По границе участка	По границе участка
Корректировка	-	0,72	1,0	1,0
Скорректированная цена	-	5 216 545	1 833 300	10 164 414
Весовые коэффициенты				
Стоимость скорректированная	-	5 216 545	1 833 300	10 164 414
Площадь, кв. м	16 838	1 500	1 277	5 374
Скорректированная цена за 1 кв. м	-	3 478	1 436	1 891
Весовой коэффициент	-	1/3	1/3	1/3
Стоимость объекта за 1 кв. м	2 268	-	-	-
Стоимость земельного участка, руб.	38 188 584	-	-	-

Таким образом, проведенные анализ и расчеты позволяют сделать вывод о том, что рыночная стоимость объекта оценки, выполненная сравнительным подходом на дату оценки, составляет 38 188 584 (тридцать восемь миллионов сто восемьдесят восемь тысяч пятьсот восемьдесят четыре) рубля (таблица 7).

Рыночная стоимость годовой арендной платы объекта оценки определена с использованием коэффициента, устанавливающего зависимость между стоимостью

объекта и ожидаемым доходом от его эксплуатации (ставка капитализации, к рыночной стоимости объекта оценки), см. таблицу 8.

Таблица 8. Расчет общего коэффициента капитализации

Показатель	Значение	Обоснование
Безрисковая ставка	6,05	Показатель берется, исходя из курсов бумаг государственного займа или ставок по депозитам банков высшей категории надежности.
Ключевая фигура в руководстве	-	Данный риск не учитывается
Размер компании	-	Данный риск не учитывается
Финансовая структура	1	-
Диверсификация производственная и территориальная	1	Объект в целом зависим от состояния платежеспособности покупателей на данной территории, от общей экономической ситуации в одном регионе
Диверсификация клиентуры	-	Данный риск не учитывается
Доходы: рентабельность и прогнозируемость	-	Данный риск не учитывается
Прочие особенные риски	-	Данный риск не учитывается
Итого ставка дисконтирования	-	-
Норма возврата капитала	-	Земля не является изнашиваемым активом
Общий коэффициент капитализации	8,05	-

Годовая арендная плата земельного участка определена по следующей формуле (1):

$$A_{\text{год}} = VL * KL, \quad (1)$$

$A_{\text{год}}$ – годовая рыночная арендная плата за пользование и владение земельным участком, руб.;

VL – рыночная стоимость права собственности или права долгосрочной аренды земельного участка (рыночная стоимость земельного участка), руб.;

KL – коэффициент, определяющий соотношение размера арендной платы и рыночной стоимости земельного участка.

Годовая рыночная арендная плата за пользование и владение земельным участком составила 3 074 181,00 руб.

Вывод: рыночная стоимость годовой арендной платы земельного участка, кадастровый номер 86:03:0000000:136333, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: многоквартирная жилая застройка, общая площадью 16838 кв. м, адрес (местонахождение) объекта: Россия, Тюменская область, ХМАО-Югра,

Сургутский район, городское поселение Белый Яр, пгт. Белый Яр, район «Гидронамыв», условный № 189 составляет 3 074 181,00 (Три миллиона семьдесят четыре тысячи сто восемьдесят один) рубль.

2. *Определение рыночной стоимости земельного участка для индивидуального жилищного строительства.* Проанализируем порядок определения рыночной стоимости годовой арендной платы *второго земельного участка*, расположенного относительно рельефа на равнинной местности со сложившимися в хорошем состоянии подъездными к нему транспортными артериями для всех видов транспорта. Местоположение земельного участка обеспечивает ему среднюю коммерческую привлекательность.

Для оценки земельного участка использован метод сравнительного анализа продаж, так как рынок земельных участков коммерческого назначения на дату оценки активен и имеется достаточное количество аналогов объекта оценки. В настоящий момент на рынке представлен достаточно широкий спектр участков: покупателю предлагаются участки, как минимальной площади (от 5 соток), так и весьма значительные земельные участки 40 – 95 га. Численное преимущество все же за участками небольшой площади – до 5 га. Размер земельного участка зачастую определяется целевым назначением. Так для земель под административно-коммерческое и промышленное производственное использование обычным является размер в 3 – 10 га, в то время как участки под ИЖС не отличаются большими размерами – от 0,04 до 0,2 га. При анализе рынка ХМАО-Югры были выявлены предложения по продаже земельных участков, относящихся к землям населенных пунктов с разрешенным использованием – индивидуальная жилая застройка, которые предложено использовать в качестве объектов-аналогов при оценке (таблица 9).

Таблица 9. Выбор объектов-аналогов для определения рыночной стоимости земельного участка

Элементы сравнения	Объект оценки	Объект-аналог № 1	Объект-аналог № 2	Объект-аналог № 3
Состав передаваемых прав	право собственности	право собственности	право собственности	право собственности
Условия финансирования сделки	типичные	типичные	типичные	типичные
Условия продажи	цена сделки	цена предложения	цена предложения	цена предложения
Дата (сделки)	ноябрь 2017	ноябрь 2017	ноябрь 2017	ноябрь 2017
Адрес (местоположение)	ХМАО-Югра, Сургутский район, с.п. Тундрино, п. Высокий Мыс, кв8, условный № 110	ХМАО-Югра, г. Сургут, СПК «Рябинушка»	ХМАО-Югра, г. Сургут, ДК «Весенний»	ХМАО-Югра, г. Сургут, ДНТ «Сурмятино»
Категория земель	земли населенных пунктов	земли населенных пунктов	земли населенных пунктов	земли населенных пунктов
Разрешенное использование	индивидуальная жилая застройка	индивидуальная жилая застройка	индивидуальная жилая застройка	индивидуальная жилая застройка
Наличие улучшений	условно свободен от улучшений	свободен от улучшений	свободен от улучшений	свободен от улучшений
Площадь, кв. м	1096	500	600	1000
Цена предложения, руб.	-	70 000	79 000	110 000
Источник информации	-	https://www.avito.ru/surgut/zemelnye_uchastki/uchastok_5_sot_izhs_105192109	https://www.avito.ru/surgut/zemelnye_uchastki/uchastok_6_sot_izhs_958155408	https://www.domofond.ru/uchastki/zemelnye-uchastki-surgut-193327465

При расчёте рыночной стоимости объектов оценки сравнительным подходом, как уже отмечалось выше необходимо скорректировать цены объектов-аналогов. В цену сопоставимых объектов вносятся корректировки в той мере, в какой оцениваемые объекты отличаются от сопоставимых. Данные корректировки вносятся для того, чтобы определить цену, за которую мог быть продан сопоставимый объект, если бы он обладал теми же характеристиками, что и оцениваемый. В качестве ценообразующих факторов выделяют:

1. *Предаваемые права* (что касается настоящей оценки, то состав передаваемых прав объектов-аналогов совпадает, в связи с чем, введение корректировки не требуется).
2. *Условия финансирования* (условия оплаты объектов-аналогов идентичны с объектом оценки, ввиду этого корректировки не требуются).

3. *Условия продажи (уторгование)*, см. таблицу 10.

Таблица 10. Корректировка на уторгование

Скидка на торг, %	Неактивный рынок (доверительный интервал)		
	среднее	минимальное значение	максимальное значение
Земельные участки под ИЖС	14,8%	14,1%	15,5%

Таким образом, корректировка на торге для объектов аналогов составит – 14,8 %, коэффициент корректировки составляет 0,852.

4. *Период продажи* (корректировка на фактор времени продажи не вводится, так как предложения действительны на дату оценки).

5. *Местоположение* (объекты-аналоги относятся к типовой зоне «Прочие населенные пункты», корректировка не вводится).

6. *Категория земель* (категория земель в Российской Федерации – часть единого государственного земельного фонда, выделяемая по основному целевому назначению и имеющая определенный правовой режим. Объект оценки и объекты-аналоги расположены на землях населенных пунктов, в связи с чем, корректировка не требуется).

7. *Вид разрешенного использования* (разрешенное использование объекта оценки и объектов-аналогов – индивидуальная жилая застройка. Таким образом, разрешенное использование совпадает и корректировки не вносятся).

8. *Наличие улучшений* (в соответствии с п. 20 ФСО № 7 «рыночная стоимость земельного участка, застроенного объектами капитального строительства, или объектов капитального строительства для внесения этой стоимости в государственный кадастр недвижимости оценивается исходя из вида фактического использования оцениваемого объекта. При этом застроенный земельный участок оценивается как незастроенный, предназначенный для использования в соответствии с видом его фактического использования. На основании изложенного и, учитывая то, что объекты-аналоги свободны от застройки, влияние фактора «наличие улучшения» на рыночную стоимость объекта оценки в данном случае исключено).

9. *Площадь участка* (как правило, большие по размеру участки стоят несколько дешевле в расчете на единицу площади, чем меньшие по размеру, что потребовало внести корректировки в цены аналогов), см. таблицу 11.

Таблица 11. Корректировка на масштаб

Площадь, м ²		Аналог				
		<1500	1500-3000	3000-6000	6000-10000	≥10000
Объект оценки	<1500	1,00	1,06	1,16	1,26	1,30
	1500-3000	0,95	1,00	1,10	1,19	1,23
	3000-6000	0,86	0,91	1,00	1,08	1,12
	6000-10000	0,79	0,84	0,92	1,00	1,03
	≥10000	0,77	0,81	0,89	0,97	1,00

Площадь объекта оценки находится в диапазоне <1500 кв. м, как и площадь объектов-аналогов, таким образом, корректировка не вносится.

Следующим этапом оценки явилось обоснование весовых коэффициентов. Веса для расчета средневзвешенного значения рассчитаны нормированием к единице общего количества сделанных корректировок, причем стоимости, полученной при помощи наименьшего количества корректировок соответствует наибольший вес, и наоборот, стоимости, полученной наибольшее количество корректировок соответствует наименьший вес. Расчет весовых коэффициентов при согласовании результатов, после корректировок каждого аналога выполнен по формуле (2):

$$K = \frac{(S_A+1)/(S_{1...n}+1)}{\frac{S_A+1}{S_1+1} + \frac{S_A+1}{S_2+1} + \dots + \frac{S_A+1}{S_n+1}} \quad (2)$$

где K – искомый весовой коэффициент;

n – номер аналога;

S_A – сумма корректировок по всем аналогам;

S_{1...n} – сумма корректировок аналога, для которого производится расчет;

S₁ – сумма корректировок 1-го аналога;

S₂ – сумма корректировок 2-го аналога;

S_n – сумма корректировок n-го аналога.

Данную формулу можно упростить, в результате чего, имеем (3):

$$K = \frac{1/(S_{1...n}+1)}{\frac{1}{(S_1+1)} + \frac{1}{S_2+1} + \dots + \frac{1}{S_n+1}} \quad (3)$$

Известно также, что величины корректировок могут быть как положительные, так и отрицательные, поэтому параметр S берется по модулю, так как значения корректировок, например: –1 и +1 равнозначны. В случае, когда сумма корректировок (S) равна нулю, в формулу вводится минимальный параметр 1, который дает возможность определить вес

при нулевых значениях сумм корректировок и избежать математической ошибки деления на ноль [8,9,10].

Таблица 12. Определение рыночной стоимости земельного участка

Наименование	Объект оценки	Объект-аналог № 1	Объект-аналог № 2	Объект-аналог № 3
Поправка на условия продажи (торг)				
Цена	-	70 000	79 000	110 000
Корректировка	-	0,852	0,852	0,852
Скорректированная цена	-	59 640	67 308	93 720
Поправка на площадь участка				
Площадь, м ²	1096	500	600	1000
Корректировка	-	1	1	1
Скорректированная цена	-	59 640	67 308	93 720
Весовые коэффициенты				
Стоимость скорректированная	-	59 640	67 308	93 720
Площадь, кв. м	1096	500	600	1000
Скорректированная цена за 1 кв. м	-	119	112	94
Весовой коэффициент	-	1/3	1/3	1/3
Стоимость объекта за 1 кв. м	108	-	-	-
Стоимость земельного участка, руб.	118 368	-	-	-

Проведенные анализ и расчеты позволяют сделать вывод о том, что рыночная стоимость земельного участка, определенная сравнительным подходом, на дату оценки составляет 118 368 (сто восемнадцать тысяч триста шестьдесят восемь) рублей (таблица 12) [11,12]. При определении величины арендной платы объекта оценки, использована формула (1). Ставка капитализации определена по ставке Центрального Банка и принята на уровне 8,25 % на дату оценки. Исходя из стоимости земельного участка, рыночная стоимость ежегодного размера арендной платы по состоянию на дату оценки в соответствии с формулой составит 9735руб. Таким образом, величина рыночной стоимости ежегодного размера арендной платы по состоянию на дату оценки с учетом округления составила 9700 (девять тысяч семьсот) рублей.

Выводы:

1. В настоящее время в России преобладающая часть земли находится в государственной или муниципальной собственности, то есть, чтобы осуществлять на ней какую-либо

деятельность, необходимо получить у государства (муниципалитета) разрешение на пользование землей.

Одной из форм получения права пользования землей является аукцион, которому предшествует образование и государственная регистрация земельных участков, а также определение их рыночной стоимости.

При определении рыночной стоимости использован метод сравнительного анализа продаж в силу того, что рынок земельных участков коммерческого назначения на дату оценки – активен, а количество аналогов объекта оценки – достаточное [13,14].

2. На основе анализа теоретических основ земельно-имущественных отношений, регулирующих предоставление земельных участков с торгов, а также представленных в статье расчетов рыночной стоимости земельных участков (как одного из ключевых этапов процедуры получения права пользования землей) под многоэтажную и индивидуальную жилую застройку, представлен синтез информации в порядке предоставления земельных участков (имеющих различное целевое назначение) через торги [4, 6, 8, 9].

3. В современном обществе создание системы землепользования следует рассматривать как долгосрочное государственное капиталовложение в инфраструктуру страны, без которой нормальное функционирование государства невозможно. Эффективная система землепользования обеспечивает: гарантии и надежную защиту прав собственности на земельные участки и связанное с ними недвижимое имущество, обоснование уровня земельных платежей, развитие и контроль земельного оборота, обеспечение залоговых гарантий под кредиты, охрану состояния земель, упрощение мероприятий земельной реформы, снижение количества земельных споров, обеспечение процесса планирования и развития инфраструктуры обустройства земель, поддержку рационального использования окружающей среды, формирование карт баз данных по земле, природным ресурсам и окружающей среде [1, 3, 4, 6, 8].

Регулирование земельно-имущественных отношений является для государства одной из самых важных задач, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие страны и повышение качества жизни населения [10].

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 05.03.2020) – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.10.2019). – Текст электронный.
2. Варламов, А. А. Оценка объектов недвижимости : учебник / А. А. Варламов. – Москва : Форум ; ИНФРА-М, 2015. – 352 с. – Текст : непосредственный.

3. Севостьянов, А. В. Экономика недвижимости : учебное пособие для вузов / А. В. Севостьянов. – Москва : КолосС, 2017. – 278 с. – Текст : непосредственный.
4. Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации № 582 от 16.07.2009 г. (с изм. и доп. от 20.02.2020 г.) URL: <http://base.garant.ru/12168567/> (дата обращения 03.03.2020). – Текст : электронный.
5. Горемыкин, В. А. Экономика недвижимости : учебное пособие для вузов / В. А. Горемыкин. – Москва : Высшее образование, 2018. – 806 с. – Текст : непосредственный.
6. Петров, В. И. Оценка стоимости земельных участков : учебное пособие для вузов / В. И. Петров. – Москва : КНОРУС, 2018. – 219 с. – Текст : непосредственный.
7. Асаул, А. Н. Экономика недвижимости : учебное пособие / А. Н. Асаул. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 618 с. – Текст : непосредственный.
8. О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13.07.2015 года № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019 с изм. от 23.01.2020) – URL: <http://logos-pravo.ru/zakon-n-218-fz-o-gosudarstvennoy-registracii-nedvizhimosti> (дата обращения 19.02.2020). – Текст электронный.
9. Подковырова, М. А. Анализ предоставления земельных участков с различным целевым назначением с торгов (на материалах Сургутского района ХМАО-Югра) / М. А. Подковырова, А. Л. Буйских. – Текст : непосредственный // Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Советской геодезии и картографии. – Омск : ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2019. – С. 329-332.
10. Агафонова О.В., Завальнюк А.В. анализ кадастровой и рыночной стоимости земельного участка в целях изменения земельного налога с использованием конометрического подхода к оценке. //Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2018. № 1 (46). С. 136-141.
11. Bogdanova, O.V., Chernykh, E.G., Kryakhtunov, A.V. Zonas naturales especialmente protegidas como objeto de actividad inversora // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39 (Number 16). – P. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/a18v39n16p36.pdf>

12. Кравченко Е. Г., Воронин А. В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2011. – N 3 (39). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3739>
13. Simakova T.V., Simakov A.V., Skipin L.N., Chernykh E.G., Starovoitova E.S. Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / *Espacios*. 2019. Т. 40. № 20. С. 20
14. Кряхтунов, А. В. Стратегия развития рынка земель сельскохозяйственного назначения на примере Ишимского муниципального района Тюм. области/ А. В. Кряхтунов, Е. Г. Кравченко, О. В. Пелымская// *Современные проблемы науки и образования*, 2014, № 5. – С. 307.

Влияние информационных систем на управление развитием территорий

Influence of information systems on territories development management

УДК 332.01

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10283

Крjакhtунов Александр Викторович,

кандидат экономических наук, заведующий кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и отраслевого управления, Тюменский индустриальный университет (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38

Krjakhtunov A.V.,

krjakhtunovav@tyuiu.ru

Авдеев Денис Александрович,

аспирант кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и отраслевого управления, Тюменский индустриальный университет (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38

Avdeev D.A.,

avdeevda@72to.ru

Тибуа Анжела Ревазовна,

Институт сервиса и отраслевого управления, Тюменский индустриальный университет (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38

Tibua A.R.,

anzhelika.star@mail.ru

Аннотация. Осуществление градостроительной деятельности неразрывно связано с анализом и обработкой пространственных данных. Приоритетом в сфере градостроительного регулирования было и остается необходимость в повышении эффективности принимаемых решений в сфере государственного управления, градостроительного регулирования в целом. Поставленные задачи определили необходимость создания единой автоматизированной системы управления градостроительным развитием территории.

Summary. The implementation of urban development activities is inextricably linked with the analysis and processing of spatial data. The priority in the field of urban development regulation has been and remains the need to increase the effectiveness of decisions made in the field of public administration, urban development regulation in general. The tasks set out necessitated the creation of a unified automated system for managing the urban development of the territory.

Ключевые слова: градостроительство, градостроительное регулирование, автоматизированные системы, информационные системы, градостроительная деятельность.

Keywords: urban planning, urban planning regulation, automated systems, information systems, urban planning activities.

Градостроительная деятельность – это деятельность по развитию территории, городов и иных поселений, осуществляемая с помощью территориального планирования, территориального зонирования, эффективной планировки территории. В целом градостроительная деятельность направлена на правильную пространственную организацию территории с целью сохранения ее целостности, повышения эффективности и создания условий для ее устойчивого развития [1,2,3].

Информационные системы муниципальных образований, связанные с обеспечением деятельности организаций, осуществляющих управление территориями, в виде муниципальных геоинформационных систем, начали возникать еще до принятия градостроительных кодексов. Так называемые муниципальные геоинформационные системы, создаваемые взаимосвязь данных об объекте с электронной картой [4-6].

Первоначально необходимо было осуществить перенос данных с бумажной основы в электронный векторный вид, что на практике оказалось возможным и в результате у некоторых муниципальных образований появились электронные карты в различных геоинформационных системах.

Электронные карты подтолкнули к увеличению ряда требований к информационному обеспечению деятельности по управлению муниципальными образованиями. Геоинформационные системы дополнились семантическими данными об объектах градостроительной деятельности. Безусловно, все это облегчило ведение документооборота, ведь осуществить определенные действия можно было в одной программе.

С появлением новейшего Градостроительного кодекса 2004 года появился термин: «Информационная система для поддержки градостроительства» (далее – ИСОГД) [7-9]. Цель ИСОГД, требования к его обслуживанию, уровень полномочий, при котором

необходимо создавать и поддерживать информационную систему, по-прежнему бурно обсуждается на всех съездах и семинарах по городскому планированию территории.

С принятием Градостроительного кодекса начались обсуждения 7 главы, которая характеризовала ИСОГД, мнения экспертов о роли ИСОГД в градостроительной деятельности муниципального образования были противоречивыми. Кто-то утверждал, что ведение ИСОГД автоматизирует процесс регулирования застройки, другие были убеждены в обременительности системы, которая и без того может усложнить работу органов власти.

Ранее Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2006 года № 363 «Об информационном обеспечении градостроительной деятельности» ИСОГД было определено как систематизированный свод утвержденной градостроительной документации и документов территориального планирования, также вышеуказанное Постановление определяло базовую концепцию организации архивов ИСОГД в бумажном или электронном виде. Информационная система состояла из 9 основных разделов: документы территориального планирования на разных уровнях, правила землепользования и застройки, картографические материалы и другое.

Система позволяла систематизировать утвержденную градостроительную документацию и организовывала ее архив. Кроме того, ИСОГД предполагала предоставление сведений, хранящихся в ее разделах, субъектам градостроительной деятельности, органам местного самоуправления, органам государственной власти [10,11,12].

Полномочия по ведению ИСОГД были закреплены за органами местного самоуправления. При этом ответственность за ведение ИСОГД, как правило возлагалась, на уполномоченные в этой сфере отделы, либо на другие подразделения, ведущие работу в области регулирования городской территории.

Структура и функционал ИСОГД не представляла рычагов, которые смогли бы полностью автоматизировать градостроительную деятельность органов местного самоуправления.

Отсутствовали средства для подготовки и формирования разрешительной документации. Ведение ИСОГД в таком виде не повышала скорость подготовки градостроительной документации и не повышала эффективность работы органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности.

Информация, хранящаяся в ИСОГД, является базовой для управления развитием территории, позволяющая производить контроль над использованием городской территории, согласно планам развития.

Большие изменения претерпела ИСОГД со вступлением в силу положения Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ. С 1 января 2019 года ведение ИСОГД заменено на ведение государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности (далее – ГИСОГД).

В соответствии с действующим законодательством, а именно статья 56 Градостроительного кодекса Российской Федерации, государственная информационная система обеспечения градостроительной деятельности (ГИСОГД) – это создаваемые и эксплуатируемые в соответствии с требованиями градостроительного кодекса информационные системы, содержащие сведения, документы, материалы о развитии территории и иные необходимые для осуществления градостроительной деятельности сведения.

С 1 января 2019 года ведение ГИСОГД осуществляется на уровне субъектов Российской Федерации и только в электронном виде. Ведение информационной системы возложено на подведомственные органы исполнительной власти, государственные бюджетные учреждения и органы местного самоуправления.

Законодателем также уточняется, что картографической основой ГИСОГД является картографическая основа ЕГРН. Также значительно был увеличен перечень информации, которая подлежит отражению в ГИСОГД.

Государственная информационная система обеспечения градостроительной деятельности включает в себя уже 17 разделов, так например, карты планируемого размещения объектов федерального значения, карты планируемого размещения объектов регионального значения, региональные нормативы градостроительного проектирования, правила землепользования и застройки и другое.

Новые правила ведения ГИСОГД утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2020 года № 279 «Об информационном обеспечении градостроительной деятельности», согласно которым ведение информационной системы осуществляется путем сбора, документирования, актуализации, обработки, систематизации, учета, хранения в электронной форме сведений, документов и материалов, предусмотренных частью 4 статьи 56 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

В заключении хотелось бы отметить сроки запуска новой системы, начиная с 2020 года ГИСОГД будет запущена поэтапно, полный функционал будет доступен пользователям ориентировочно к 2024 году. На ГИСОГД возлагают больше надежды, ведь в первую очередь она должна объединить градостроительные процессы на федеральном, региональном и местном уровнях. Полагается, что ГИСОГД будет состоять из закрытой и открытой части. Открытая часть в свою очередь будет содержать информацию о строительном классификаторе, реестр документов в области инженерных изысканий, реестр уникальных идентификационных номеров и другое. Закрытая часть информационного ресурса ГИСОГД будет включать информацию, необходимую для автоматизированной информационно-аналитической поддержки пользователей.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ. (с изменениями от 05.05.2014). Принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.06.2006 г. № 363 (ред. от 01.02.2016) «Об информационном обеспечении градостроительной деятельности».
3. Федеральный закон от 03.08.2018 №342-ФЗ «О внесении изменений в градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принят Государственной Думой 26 июля 2018 года.
4. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2020 года № 279 «Об информационном обеспечении градостроительной деятельности».
5. Павленко В.А., Юхименко Ю.М. Геопространство в институциональном дискурсе // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2012. Международная научная конференция «Геопространство в социальном и экономическом дискурсе». Новосибирск: СГГА, 2012. Т. 2. С. 149–155.
6. Береговских А. Роль информационных систем обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД) в развитие реформы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ)//<http://www.gisa.ru/info>
7. Пелымская, О. В., Кравченко, Е. Г., Кряхтунов, А. В. Особенности оформления линейных объектов – кабельных линий электропередачи на примере города Тюмени // Современные проблемы науки и образования, 2014, № 4.
8. Воронин, А.В., Кравченко, Е.Г. Алгоритм разработки стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюменской области). Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3 (39). С. 9.

9. Кравченко Е. Г., Воронин А. В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2011. – N 3 (39). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3739>
10. Simakova T.V., Simakov A.V., Skipin L.N., Chernykh E.G., Starovoitova E.S. Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / Espacios. 2019. T. 40. № 20. С. 20
11. Bogdanova, O.V., Chernykh, E.G., Kryakhtunov, A.V. Zonas naturales especialmente protegidas como objeto de actividad inversora // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39 (Number 16). – P. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/a18v39n16p36.pdf>
12. Chernyh E, Zotova N and Bogdanova O 2019 Problems and prospects of determining the cadastral value in the Russian Federation Espacios 40 pp 3-10

**Гидрогеологические условия формирования болотных геосистем средней части
западной сибери и их мелиоративное освоение**
**Hydrogeological conditions for the formation of swamp geosystems in the middle part of
western siberia and their reclamation development**

УДК 626.8:551.345:495 (571.1)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10284

Новохатин Василий Васильевич,

*к профессор кафедры геодезии и кадастровой деятельности, д.т.н, Тюменский
индустриальный университет, г. Тюмень*

Novokhatin V.V.,

Novokhatin@yandex.ru

Аннотация. В Западной Сибири болотными геосистемами занято 32,5 млн. га [1]. В естественном состоянии эти системы почти не используются в сельском хозяйстве вследствие неудовлетворительных гидротермических условий. Из них 7 млн. га переувлажнённых гидроморфных почв, пригодны для осушения и окультуривания. При этом крупные массивы таких геосистем почти целиком располагаются в подзоне южной тайги и подтайги, где они занимают большие площади междуречных пространств [2].

Технология мелиоративного освоения гидроморфных почв Западной Сибири, предназначенных в конечном итоге для получения стабильных и высоких урожаев сельскохозяйственных культур должна опираться на гидрологические характеристики мелиорируемой толщи, учитывая которые, можно создать оптимальные параметры мелиоративных систем и как следствие обеспечить на длительный период оптимальные для сельскохозяйственных культур, почвенные режимы. Но гидрологические и гидрогеологические параметры четвертичных отложений гидродинамически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому естественно на технологии мелиоративного освоения гидроморфных почв оказывают влияние гидрогеологические условия изучаемой территории. При гидрологических расчётах и проектировании конструкций осушительных систем большое значение имеет вертикальный водообмен

между водоносными горизонтами отложений. Учитывать этот параметр крайне необходимо. В противном случае мелиоративная система не обеспечит требуемый водно-воздушный режим гидроморфных почв. Изучение гидрогеологических условий, это сложная и затратная задача, связанная с определением ряда характеристик таких как, фильтрационные свойства водоносных горизонтов, величина водообмена между горизонтами, наличие гидрогеологических «окон», напорности и т.д.

В этой связи, при дальнейшем проектировании мелиоративных комплексов, в гидрологических расчётах необходимо использовать параметры поступления напорных вод из нижерасположенных напорных водоносных горизонтов, определённые на болотных геосистемах в условиях Западной Сибири.

В предлагаемой работе приводятся результаты многолетних мониторинговых исследований влияния напорности нижерасположенных напорных горизонтов на эффективность мелиоративных систем в подзоне южной тайги и подтайги Западной Сибири.

Summary. In Western Siberia, swamp geosystems cover 32.5 million ha [1]. In the natural state, these systems are almost not used in agriculture due to unsatisfactory hydrothermal conditions. Of these, 7 million hectares of waterlogged hydromorphic soils are suitable for drainage and cultivation. At the same time, large arrays of such geosystems are almost entirely located in the subzone of the southern taiga and the sub-taiga, where they occupy large areas of inter-river spaces [2].

The technology of reclamation development of hydromorphic soils of Western Siberia, intended ultimately to obtain stable and high yields of agricultural crops, should be based on the hydrological characteristics of the reclaimed thickness, taking into account which, it is possible to create optimal parameters of reclamation systems and, as a result, provide for a long period of optimal soil conditions for agricultural crops. But the hydrological and hydrogeological parameters of Quaternary deposits are interrelated and mutually dependent. Therefore, naturally, the technology of reclamation development of hydromorphic soils is influenced by the hydrogeological conditions of the studied territory. In hydrological calculations and design of drainage systems, vertical water exchange between the upper and lower sediment horizons is of great importance. This parameter must be taken into account. Otherwise, the reclamation system will not provide the required water-air regime of hydromorphic soils. The study of hydrogeological conditions is a complex and costly task associated with determining a number of characteristics such as the filtration properties of aquifers, the amount of water exchange between horizons, the presence of hydrogeological “Windows”, pressure, etc.

In this regard, when further designing reclamation complexes in hydrological calculations, it is necessary to use the parameters of inflow of pressure water from downstream pressure aquifers, determined on marsh geosystems in the conditions of Western Siberia.

This paper presents the results of long-term monitoring studies of the influence of pressure of downstream pressure horizons on the efficiency of reclamation systems in the subzone of the southern taiga and the sub-taiga of Western Siberia.

Ключевые слова: гидромелиоративные системы, четвертичные отложения, гидрологические свойства гидроморфные почвы, гидрогеологические свойства, напорные водоносные горизонты, фильтрационные свойства, осушение, параметры дренажных систем.

Keywords: hydro-reclamation systems, Quaternary deposits, hydrological properties hydromorphic soils, hydrogeological properties, pressure aquifers, filtration properties, drainage, parameters of drainage systems.

Гидроморфные почвы болотных геосистем в Западной Сибири образовались в периоды древнего и раннего голоцена –10-12 тыс. лет назад [3]. В развитии болот значительную роль сыграли палеографические особенности региона. В миоцен – раннечетвертичном периоде здесь сформировались глинистые отложения. Наличие слабопроницаемых отложений в сочетании с большой увлажнённостью региона способствовало образованию болот.

Исследованиями установлено, что первые очаги заболачивания возникли в древнем голоцене на местах ложбин стока ледниковых вод, котловин различного генезиса и водоёмов. В условиях богатого водно-минерального питания заболачивание сопровождалось появлением евтрофных фитоценозов [4].

Целью исследований является оценка гидродинамической связи водоносных горизонтов во времени и в пространстве и их влияние на эффективность гидротехнических систем.

Экспериментальная часть

Нами проводились исследования динамики уровней грунтовых и напорных вод водоносных горизонтов на гидроморфных болотных геосистемах с разной интенсивностью их осушения, с позиций системного подхода оценки их количественных характеристик, что позволяет достоверно оценить их изменение во времени и в пространстве. Наблюдения за положением грунтовых вод выполнялось круглогодично по наблюдательным скважинам. Для оценки динамики напорных вод и водообмена между водоносными горизонтами применяли кусты пьезометров. Тип водного питания

рассматриваемых болотных геосистем, преимущественно грунтово-напорный, напорный. Почвы представлены низинными торфяниками мощностью 2,2-4,1 м. На стационаре, расположенном на второй надпойменной террасе, регулирование почвенных режимов зоны аэрации осуществляется на основе закрытых дренажных систем глубиной 1,2 , 1,5 , 1,8 м с расстояниями между ними 10, 20, 30 и 40 м, а также открытой регулирующей сетью с расстояниями между каналами 200 м.

Результаты и их обсуждение

По предположению Е.К. Иванова, С.М. Новикова [5] заболачивание региона начиналось с отрицательных форм рельефа, а затем продолжалось одновременно по всей территории. Наличие в рельефе местности положительных (холмы, бугры, возвышенности) и отрицательных (котловины, впадины, понижения) форм обуславливает различное увлажнение верхних горизонтов почвы. Это является одной из главных причин пространственной неравномерности процесса торфонакопления при одних и тех же климатических условиях. При этом водонасыщенность верхних слоёв торфяной залежи во многом обусловлена гидрогеологическими особенностями рассматриваемой территории. Известно, что Западная Сибирь является уникальным районом планеты в гидрогеологическом отношении [6, 7]. Наличие значительного слоя четвертичных отложений, представленного переслаиванием несортированных песков различных фракций и глинистых отложений, создали сложную систему вертикального водообмена между водоносными горизонтами.

На характеризуемой территории выделяются: водораздельные, долинные (пойменные и террасовые) и древнедолинные (ложбинные) болота. Каждый из указанных типов имеет свои специфические гидрогеологические особенности. На увлажнённость болотных геосистем второй и третьей групп, расположенных преимущественно в долинах рек, оказывают влияние грунтовые, грунтово-напорные и напорные воды более глубоких водоносных горизонтов. Для долинных болот характерно активное влияние минерализованных грунтовых вод подстилающих отложений, доля которых в питании болот увеличивается на низких террасах и в пойме и уменьшается на более высоких террасах. Кроме того, пойменные болота часто заливаются паводковыми водами [8, 9].

Наличие вышеприведённых факторов в сочетании со слабо расчленённым рельефом и развитием слабопроницаемых отложений приводят к формированию сложных взаимодействий между подземным и поверхностным стоком. В южной и средней частях равнины доля подземного стока достигает соответственно 10 и 50% поверхностного. В

сочетании со значительным количеством осадков это создаёт благоприятные условия для развития процессов забалачивания большей части рассматриваемого региона.

Подземные воды, развитые в пределах подтаёжной и таёжной подзон относятся к Западно – Сибирскому артезианскому бассейну. В вертикальном разрезе бассейна выделяют пять характерных водоносных комплексов. Наибольший интерес, в связи с мелиоративным освоением заболоченных почв, представляет первый гидрогеологический комплекс, включающий песчано-алевритистые и глинистые отложения антропогенного и неоген-олигоценного возраста и включает несколько водоносных горизонтов. Водоносный горизонт современных болотных отложений, в исследуемом регионе, широко распространён. Подземные воды насыщают толщи торфяников мощностью от 2,5 до 4,1 м. Глубина залегания уровней этих вод составляет от 0,1-0,7 м в тёплый период времени и до 3,3 м – зимой [7, 9]. Воды болотных, гидроморфных отложений имеют тесную гидравлическую связь с нижележащими водоносными горизонтами, которые могут иметь напорность.

Большие площади подтаёжной подзоны расположены в пределах террасовых равнин. При этом наиболее водообильны отложения второй надпойменной террасы. Удельные дебиты водоносных горизонтов четвертичных отложений изменяются от 0,006 до 1,2 л/(с.м). Коэффициенты фильтрации песков составляют 0,8-4,4 м/сут, суглинков 0,012–4 м/сут. Питание подземных вод рассмотренных отложений носит сезонный характер. Воды гидравлически связаны с болотными водами и с речной сетью, их разгрузка происходит в сторону крупных рек. Гидравлическая связь с рекой затруднена из-за наличия в кровле суглинистых прослоев, вследствие чего в описанных отложениях создаётся напорность. Установлено, что напорные межпластовые воды глубоких горизонтов оказывает влияние на формирование болот, расположенных преимущественно в поймах и надпойменных террасах. Влияние это сказывается или непосредственно в местах выхода этих горизонтов, или через более молодые водопроницаемые отложения [10,11,12].

По данным В.С.Кусковского, С.Н.Охалина, Ю.К.Смоленцева [10], в гидродинамическом отношении верхний гидрогеологический комплекс относится к зоне свободного водообмена. Подземные воды этой зоны имеют гидравлическую связь с поверхностными водами и атмосферными осадками. Питание верхних водоносных горизонтов происходит за счёт инфильтрации на участках, где отсутствуют местные водоупоры, и через литологические окна из нижележащих водоносных горизонтов.

В зависимости от состава подстилающих пород и степени гидравлической взаимосвязи болотных и грунтовых вод болотных геосистем, болота могут занимать

несколько положений в гидродинамической системе. При залегании гидроморфных болотных комплексов на мощной толще слабопроницаемых, глинистых отложений, атмосферные осадки скапливаются непосредственно в пределах гидроморфного горизонта, ниже которого на значительной глубине залегают напорные воды, имеющие отдалённую область питания. Питание гидроморфной залежи в этом случае происходит в основном за счёт атмосферных осадков. Поэтому болотные воды имеют низкую минерализацию, а органическая составляющая низкую зольность. При залегании гидроморфных залежей на водопроницаемых породах возможны три случая взаимосвязи грунтовых и болотных вод.

Первый случай характеризуется постоянным превышением уровней грунтовых вод над подошвой органогенной залежи, которая поэтому занимает верхнюю часть водоносного горизонта. Такое положение характерно для пойменных, террасовых, ложбинных и некоторых водораздельных болот. гидроморфные залежи здесь формируются при постоянном подпитывании минерализованными, грунтовыми водами и периодическом питании атмосферными осадками и паводковыми водами. Всё это приводит к повышению минерализации болотных вод, увеличению зольности залежи и формированию низинных болотных геосистем.

Второй случай характеризуется расположением гидроморфных залежей выше максимального уровня грунтовых вод. Поэтому болотные воды могут быть отнесены к типу верховодки, имеющей низкую минерализацию. Формирование органогенной залежи происходит под влиянием атмосферных осадков, реже – паводковых вод. Она представляет верховой, переходный, реже низинный тип с низкой зольностью.

В третьем случае органогенные залежи подпитываются грунтовыми водами периодически. Питание болот происходит за счёт атмосферных осадков и периодически за счёт грунтовых вод. Следовательно, болотные воды в разные периоды будут то грунтовыми, то верховодкой, вследствие чего их минерализация может значительно колебаться, что сказывается на флоре болотных геосистем и составе залежи.

Как отмечалось ранее, гидрогеологические параметры четвертичных отложений оказывают влияние на формирование гидрологического режима верхней части отложений. В свою очередь мелиоративные комплексы также воздействуют на гидрологический режим верхних гидроморфных отложений болотных геосистем [13,14].

Наши исследования показали, что на болотах с грунтово–напорным типом водного питания режим грунтовых вод, а следовательно и эффективность гидротехнических систем, тесно связаны с изменением пьезометрических уровней водоносного пласта

(рисунок 1). При этом на осушаемых болотных геосистемах, во влажные вегетационные периоды и в периоды снеготаяния, когда грунтовые воды расположены близко поверхности, различие в положении уровней увеличивается до 0,38-1,39 м. В наблюдательных скважинах пьезометров уровни устанавливаются над поверхностью гидроморфных залежей. В зимние и засушливые периоды эти показатели уменьшаются до 0,1-0,28. Эта связь оценивается высокими значениями коэффициентов корреляции, равными 0,92–0,96, и её можно аппроксимировать линейной зависимостью вида:

$$H_{п} = 1,38 H_{гр} - 0,82 ,$$

где: $H_{п}$ – глубина пьезометрических уровней, м; $H_{гр}$ – глубина грунтовых вод, м.

Коэффициенты характеризуют гидрогеологические особенности водоносных горизонтов. В связи с тесной связью рассматриваемых показателей, об эффективности работы мелиоративных систем можно судить не только по режиму УГВ, но и по степени снижения пьезометрической поверхности напорных вод. До строительства мелиоративных систем, вследствие близкого к поверхности почвы залегания грунтовых вод, различие между ними и пьезометрическими уровнями незначительно (0–0,1 м), поэтому и приток воды из водоносного пласта минимальный. При мелиоративном освоении болотных геосистем существующий баланс грунтовых и напорных вод болотных ландшафтов нарушается. Отвод воды из верхних переувлажненных горизонтов способствует увеличению интенсивности притока напорных вод в активный слой гидроморфной залежи из нижерасположенных водоносных горизонтов. Наибольшее возмущение на режим подземных вод оказывает закрытый систематический дренаж.

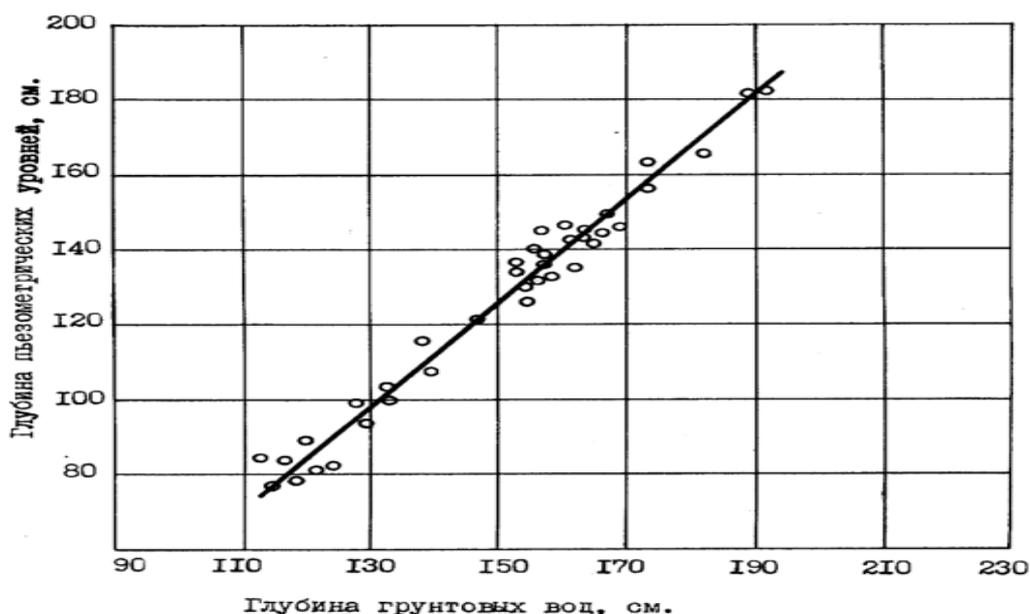

Рис. 1 Связь между глубиной залегания грунтовых вод и пьезометрических уровней на площади осушаемой дренажными системами с параметрами $H=1,8$ м, $B=10$ м.

Установлено, что с увеличением глубины заложения дрен и уменьшением расстояний между ними, разница между уровнями грунтовых вод и пьезометрическими уровнями возрастает, в результате этого увеличивается поступление напорных вод из водоносного горизонта (таблица 1). Следует отметить, что по мере удаления от окраин осушаемого массива к его центру, под действием дренажа происходит сработка части запасов подземных вод. Напор водоносного пласта падает, в результате пьезометрическая поверхность снижается, достигая самого низкого положения в центре осушаемой площади. Наблюдения за режимом подземных вод отмечают, что в годовом разрезе для них, так же, как и для грунтовых вод характерны осенне – зимнее понижение, обусловленное отсутствием инфильтрации осадков в зоне питания напорного пласта, резкий весенний подъём вследствие снеготаяния и незначительное летнее снижение, прерываемое выпадающими осадками. Аналогично режиму грунтовых вод пьезометрические уровни в течение холодного периода опускались, достигая своих минимальных отметок в конце марта. Ранней весной, задолго до снеготаяния, наблюдался подъём грунтовых вод, основная причина которого – приток влаги со стороны напорного водоносного горизонта.

Таблица 1. Пьезометрические уровни на осушаемых болотных геосистемах в вегетационные периоды (V – IX) характерных лет, м.

Глубина заложения дрен, м	Расстояние между дрен, м	P _{ос} = 3 %			P _{ос} = 46 %			P _{ос} = 54 %			P _{ос} = 78 %			P _{ос} = 19 %		
		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1,2	10	0,21	0,46	0,83	0,42	0,71	1,03	0,40	0,83	1,24	0,65	0,98	1,26	0,52	0,85	1,11
1,2	20	0,14	0,38	0,74	0,34	0,62	0,97	0,27	0,75	1,21	0,58	0,92	1,24	0,40	0,77	1,07
1,2	30	0,11	0,32	0,64	0,28	0,56	0,92	0,17	0,69	1,19	0,50	0,87	1,19	0,36	0,71	1,08
1,2	40	0,09	0,25	0,60	0,25	0,52	0,89	0,09	0,62	1,16	0,44	0,82	1,17	0,34	0,66	0,98
1,8	10	0,85	1,03	1,42	0,83	1,08	1,38	0,95	1,24	1,52	1,20	1,39	1,57	1,10	1,20	1,50
1,8	20	0,78	0,94	1,20	0,77	0,98	1,29	0,70	1,17	1,47	1,10	1,29	1,52	0,95	1,15	1,40
1,8	30	0,51	0,84	1,08	0,69	0,92	1,18	0,53	1,04	1,43	1,03	1,20	1,46	0,70	1,01	1,21
1,8	40	0,47	0,77	1,01	0,57	0,83	1,09	0,44	1,00	1,38	0,96	1,14	1,42	0,61	0,93	1,13

Примечание: 1 – минимальная глубина пьезометрических уровней, м;
 2 – средняя за вегетацию глубина пьезометрических уровней, м;
 3 – максимальная глубина пьезометрических уровней, м;
 P_{ос}- обеспеченность вегетационного периода по осадкам, %.

В результате аккумуляции влаги осенне–зимних и весенних осадков в напорных горизонтах, к концу снеготаяния происходил подъём пьезометрических уровней с интенсивностью 5,1–8,6 см/сут, превышение их над грунтовыми водами в этот период составляло 0,07–0,38 м. В таблице 1 приведены результаты многолетних наблюдений за динамикой пьезометрических уровней на болотных геосистемах с преимущественно напорным водным питанием. Данные показывают, что на их положение оказывает влияние водообеспеченность тёплого периода текущего года и водообеспеченность осеннего периода предыдущего года. Чем больше осадков выпадает в зоне питания водоносного пласта, тем ближе к поверхности почвы залегают пьезометрические уровни. Следует отметить, что во влажные годы разность в глубинах залегания уровней грунтовых вод и пьезометрических уровней возрастает, в засушливые – уменьшается. Наиболее близкое их залегание к дневной поверхности отмечалось во влажный вегетационный период с обеспеченностью осадками $P_{ос} = 3\%$. В первой половине вегетации этого года отмечалась понижение пьезометрических уровней с интенсивностью 0,5–2,1 см/сут, выпавшие затем обильные осадки способствовали их повышению с интенсивностью до 2,5 см/сут. В среднем за вегетационный период пьезометрические уровни находились на глубине 0,25–0,46 и 0,77–1,06 м соответственно при глубине заложения дрен 1,2 и 1,8 м (таблица 1). Разность между глубиной залегания пьезометрических уровней и уровней грунтовых вод в среднем за вегетацию составляла 0,06–0,15, 0,09–0,33 м на площадях с глубиной дрен соответственно 1,2 и 1,8 м. Максимальная разность достигала 0,46 м. Вследствие значительного превышения пьезометрических уровней над грунтовыми водами (0,09–0,33 м) на площадях с заложением дрен 1,8 м по сравнению с вариантами дренажа глубиной 1,2 м (0,06–0,15 м), отмечался наибольший приток напорных вод в зону аэрации.

Несколько иначе складывался режим подземных вод водоносного горизонта в «сухой год» с обеспеченностью осадков $P_{ос} = 78\%$. В засушливые годы, из–за меньшего количества выпадающих осадков, напорные воды располагались, как правило, значительно ниже чем во влажные годы. Режимные наблюдения показали, что осадки в такие периоды существенного влияния на положения пьезометрических уровней не оказывали, тенденция снижения поверхности напорных вод сохранялась в течение всего летнего сезона. И только осенью, вследствие уменьшения суммарного испарения до 0,3–1,1 мм/сут., выпавшие осадки (1–8,4 мм/сут.) способствовали повышению уровней подземных вод водоносного горизонта. Пьезометрические уровни в мае – сентябре находились на глубине 0,82–0,98, 1,14–1,39 см соответственно при глубине заложения

дрен 1,2 и 1,8 м (таблица 1). Различие между глубинами залегания пьезометрических уровней и уровней грунтовых вод снижалось до 0,02–0,20 м. Во все годы исследований наибольшее понижение пьезометрических уровней (0,77–1,39 м) отмечалось на вариантах дренажа глубиной 1,8 м. Уровни напорных, подземных вод, характеризующие пьезометрическую поверхность в периоды вегетации находились на всех вариантах дренажных систем выше зеркала грунтовых вод на 0,01–0,46 м. Амплитуда колебаний пьезометрических уровней была значительно меньше, чем колебания уровней грунтовых вод. Анализ материалов наблюдений показал, что наблюдается явное запаздывание до 3–5 суток в опускании и подъёме напорных вод по сравнению с грунтовыми водами, объясняемое удалённостью зоны питания водоносного горизонта.

Обобщение количественных характеристик результатов многолетних исследований режимов грунтовых и напорных вод на болотных массивах Западной Сибири позволили нам установить высокую эффективность мелиоративных комплексов, основанных на применении глубокого закрытого дренажа при регулировании водного режима торфяных почв в условиях длительного сезонного промерзания. Таким образом, влияние осушения на режим уровней напорных вод болотных геосистем представляет собой сложный и неустановившийся процесс, в ходе которого проявляется воздействие в направлении усиления: как снижения уровней грунтовых вод, так и их подъёмов. При мелиоративном освоении таких болотных комплексов возникает необходимость учёта природных гидрогеологических условий объектов.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что особенности водного режима как целинных, так и осушаемых почв болотных геосистем южной тайги и подтайги Западно – Сибирского региона определяются в основном геолого-геоморфологическими, гидрогеологическими условиями, типом водного питания и длительным наличием мерзлого горизонта.

Мелиорация болотных комплексов нарушает существующий природный баланс грунтовых и напорных вод. Увеличивается интенсивность притока напорных вод до 5,5–12,4 мм/сут в активный слой гидроморфной залежи из нижерасположенных напорных, водоносных горизонтов. Применение дренажных систем глубиной 1,5–1,8 м для разгрузки подземных вод и снижения их пьезометрических уровней является эффективным мероприятием. При освоении таких болотных геосистем необходимо учитывать зональные природные условия.

Для осушаемых болотных комплексов подтаёжной и таёжной подзон Западной Сибири установлены общие закономерности внутригодового изменения уровней

грунтовых и напорных вод: быстрое повышение весной в период снеготаяния, последующее интенсивное снижение после весеннего максимума под действием мелиоративных систем, летний минимум приходящийся на июнь-июль, кратковременное повышение в середине августа, вследствие выпадения обильных осадков, осенний подъём наблюдаемый как правило в октябре-ноябре и зимнее снижение уровней продолжающееся до конца марта. Наличие напорного питания болот определяет выраженную динамичность грунтовых вод и наиболее близкое к поверхности их положение.

Список литературы

1. Инишева Л.И. Эколого–генетические основы использования торфяных почв Сибири // Мелиорация и водное хозяйство. 1995. № 3. С. 48 – 49.
2. Каретин Л.Н. Агрономическая оценка и сельскохозяйственное использование торфа в Тюменской области // Кн. Вопросы сельскохозяйственных мелиораций Тюменской области. Тюмень. 1968. С. 136 – 160.
3. Кац Н.Я., Кац С.В. Стратиграфия торфяников приобского севера: Тр. комиссии по изучению четвертичного периода, 1948. Т.7. Вып.1. С. 15 – 54.
4. Березина Н.А., Куликова Г.Г., Лисс О.Л., Тюремнов С.Н. О процессе болотообразования в таёжной зоне (подзонах средней и южной тайги Западной Сибири) // Кн. Природные условия Западной Сибири. М.: Изд-во МГУ. 1973. Вып.3. С. 115 – 136.
5. Иванов К.Е., Новиков С.М. Болота Западной Сибири, их строение и гидрологический режим. Л.: Гидрометеоиздат. 1976. 448 с.
6. Иванов К.Е. Основы гидрологии болот лесной зоны. Л.: Гидро-метеоиздат. 1957. 500 с.
7. Новохатин В.В., Федченко Д.К. Осушение притеррасных болот с грунтово-напорным водным питанием // Мелиорация и водное хозяйство. 1996. №5. С. 8-10.
8. Назаров А.Д., Рассказов Н.М., Удодов П.А., Шварцев С.Л. Гидрогеологические условия формирования болот Западной Сибири. М.: Наука. 1977. С. 93 – 103.
9. Новохатин В.В. Водный режим низинных болот Западной Сибири при их мелиорации / Науч. тр./ Тюм.ГУ. Тюмень. 2005. С. 28-33.
10. Кусковский В.С., Охалин С.Н., Смоленцев Ю.К. и др. Гидро – и инженерногеологические условия юго–запада Западно–Сибирской равнины. Новосибирск. 1987. 129 с.
11. Bogdanova, O.V., Chernykh, E.G., Kryakhtunov, A.V. Zonas naturales especialmente protegidas como objeto de actividad inversora // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39 (Number 16). – P. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/a18v39n16p36.pdf>

12. Кравченко Е. Г., Воронин А. В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2011. – N 3 (39). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3739>
13. Simakova T.V., Simakov A.V., Skipin L.N., Chernykh E.G., Starovoitova E.S. Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / *Espacios*. 2019. T. 40. № 20. С. 20.
14. Кряхтунов, А. В. Стратегия развития рынка земель сельскохозяйственного назначения на примере Ишимского муниципального района Тюм. области/ А. В. Кряхтунов, Е. Г. Кравченко, О. В. Пелымская// *Современные проблемы науки и образования*, 2014, № 5. – С. 307

**Теоретические аспекты мелиоративного освоения болотных геосистем Западной
Сибири**

Theoretical aspects of reclamation development of swamp geosystems in Western Siberia

УДК 556.56:556.18(470.1/.25)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10285

Новохатин Василий Васильевич,

*профессор кафедры геодезии и кадастровой деятельности, д.т.н., Тюменский
индустриальный университет, г. Тюмень.*

Novokhatin V.V.,

Novokhatin@yandex.ru

Тибуа Анжела Ревазовна,

*Институт сервиса и отраслевого управления, Тюменский индустриальный университет
(ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38*

Tibua A. R.,

anzhelika.star@mail.ru

Аннотация. Мелиоративная наука, используя достижения смежных отраслей, разработала методы обоснования и способы регулирования водно-воздушного и теплового режимов гидроморфных залежей, сохранения их как объекты природной среды при длительном сельскохозяйственном использовании.

Специфические природные условия территории Западной Сибири (высокая заболоченность и обводненность при низких температурах воздуха в течение большей части года) требуют корректировки и уточнения теоретических и экспериментальных разработок по вопросам: мелиоративной гидрологии, развития криогенных процессов почв, сработки органического вещества, освоения болотных ландшафтов и т.д. используемых в других регионах страны. Последнее возможно лишь на основе проведения глубоких специальных исследований, учитывающих особенности природных условий рассматриваемого региона, и в первую очередь климатических, почвенно-геологических, гидрологических факторов, под влиянием которых формируются

важнейшие: водно-тепловой и мерзлотный режимы территории. Естественно, изменяя водный режим, мы вторгаемся в естественный процесс эволюции болотных комплексов. Для правильной оценки изменений происходящих в гидроморфных залежах под действием мелиораций и возможности управления этим процессом требуется системный анализ количественных характеристик, а также их теоретическое обоснование с широким применением математических методов.

Полноценных, комплексных исследований перечисленных проблемных вопросов, с позиций эколого-мелиоративного освоения болотных геосистем Западной Сибири, практически не проводилось. Поэтому в предлагаемой работе рассматриваются основополагающие аспекты мелиорации болотных геосистем данного региона.

Summary. Meliorative science, using the achievements of related industries, has developed methods for substantiating and regulating the water-air and heat regimes of hydromorphic deposits, preserving them as objects of the natural environment for long-term agricultural use.

The specific natural conditions of the territory of Western Siberia (high waterlogging and waterlogging at low air temperatures during most of the year) require correction and clarification of theoretical and experimental developments on the following issues: reclamation hydrology, development of cryogenic soil processes, organic matter processing, development of marsh landscapes, etc. used in other regions of the country. The latter is possible only on the basis of in-depth special studies that take into account the peculiarities of the natural conditions of the region in question, and primarily climatic, soil-geological, and hydrological factors that influence the most important: water-thermal and permafrost regimes of the territory. Naturally, by changing the water regime, we are intruding into the natural evolution of swamp complexes. To correctly assess changes occurring in hydromorphic deposits under the influence of reclamation and the possibility of managing this process, a systematic analysis of quantitative characteristics is required, as well as their theoretical justification with a wide application of mathematical methods.

There have been almost no comprehensive studies of these problematic issues from the perspective of ecological and reclamation development of swamp geosystems in Western Siberia. Therefore, the proposed work considers the fundamental aspects of reclamation of marsh geosystems in this region.

Ключевые слова: болотные геосистемы, природные условия образования и функционирования болот, эколого-мелиоративное освоение, гидрология болот, структурно-функциональная, информационная модель мелиорации.

Keywords: swamp geosystems, natural conditions of formation and functioning of swamps, ecological and reclamation development, hydrology of swamps, structural and functional, information model reclamation.

Крупные массивы болотных геосистем Западной Сибири, которые можно потенциально использовать в сельскохозяйственном занимают большие площади междуречных пространств. В естественном состоянии эти почвы почти не используются в сельском хозяйстве. Вовлечение их в оборот, на основе широких мелиораций, позволит интенсифицировать сельскохозяйственное производство и расширить площади под культурами, пастбищами и продуктивными лугами.

Естественно, применяя мелиоративные технологии, мы вторгаемся в естественный процесс эволюции болотных комплексов. Для правильной оценки изменений происходящих в гидроморфных залежах под действием мелиораций и возможности управления этим процессом требуется системный анализ гидрологических и геоморфологических условий существования и развития болотных геосистем рассматриваемого региона.

Известно, что мелиоративное освоение болотных ландшафтов вызывает антропогенное воздействие на окружающую среду. Бесконтрольное и безграмотное использование месторождений гидроморфных почв может создать угрозу их полной и невосполнимой деградации. Научные разработки последних лет в области экологической безопасности таких почв, требуют переосмысления подходов к их мелиорации и сельскохозяйственному использованию. **Нельзя увлекаться всеобъемлющими, широкомасштабными мелиорациями природных органогенных комплексов.**

Целью исследований является анализ условий образования и функционирования болот в Западной Сибири с позиций их эколого-мелиоративного освоения.

Экспериментальная часть

Нами рассматривались гидрологические и геоморфологические условия образования и существования органогенных залежей болотных геосистем Западной Сибири с позиций системного подхода оценки их характеристик, что позволяет достоверно оценить их состояние во времени и в пространстве и предложить технологии мелиоративного освоения, с обязательным учётом экологической безопасности.

Результаты и их обсуждение

По концентрации болот, их расположению и интенсивности болотообразования, начавшегося ещё в начале голоцена и активно продолжающегося в наши дни, Западная Сибирь не имеет аналогов. Крупные болотные ландшафты, соединяясь между собой,

образуют целые системы, занимающие огромные площади. Заболоченность территории и агрессивность болотных массивов обусловлены на Западно – Сибирской равнине общими природными условиями. Современные гидроморфные почвы являются важной частью биосферы и имеют огромное значение для сохранения экологического равновесия в природе [1, 2, 3].

Возросшие технические возможности осуществления мелиоративного освоения болот, а также изменившиеся в последнее время представления о главных природных причинах заболоченности региона и путях их преодоления ставят проблему комплексного использования территории [4]. Эта проблема охватывает широкий круг теоретических, научно – практических и прикладных вопросов. Их решение поможет найти оптимальные пути рационального использования и освоения земельных ресурсов Западной Сибири.

Интенсивность и направленность процессов образования болот, а также естественного разболачивания территорий тесно связаны с периодическими и непериодическими колебаниями климата. Исследования В.С. Мезенцева [5] позволили выявить в динамике палеоклимата четыре периода характеризующихся направленными циклическими изменениями, указывающими на значительные колебания и плавный переход от холодных и влажных периодов к тёплым и засушливым. С этими периодами связаны интенсивность болотообразовательных процессов и естественно накопление органогенных масс.

Наибольший интерес нам представляет четвёртый период (от 500 лет назад до настоящего времени) характеризующийся появлением постепенной, но устойчивой направленности к повышению значений теплоэнергетических ресурсов в гидроморфных болотных зонах, а также к уменьшению общего увлажнения. В гидроморфных болотных геосистемах в этот период сохранились черты гумидного климата с избытком общего увлажнения и нарастанием органической массы.

Воздействия климатических изменений на процессы болотообразования происходили на всей территории Западной Сибири синхронно и определялись географическим положением болотных зон. В гидроморфных зонах они проявлялись слабее, чем в мезо – и ксероморфных зонах, характеризующихся недостаточным увлажнением. Наибольшая интенсивность торфонакопления составляла от 0,2 до 1,0 мм/год [2, 6].

Проблема заболачивания почв многообразна и сложна и требует специальных длительных стационарных исследований, позволяющих познать её сущность и механизм возникновения. Анализ работ ведущих почвоведов, проводивших почвенные исследования в Западной Сибири, позволил нам рассмотреть в общих чертах основные типы заболачивания почв, причины и условия болотообразования, развитие его во

времени и в пространстве, а также интенсивность торфонакопления. Процесс заболачивания территорий обусловлен, кроме биоклиматических условий, рядом природных факторов, определяющих развитие процесса. Такими факторами являются гранулометрический состав почво-грунтов, рельеф заболачиваемого участка, стадия развития органогенной залежи и её характер т.д.

По гранулометрическому составу выделяются две группы почвообразующих пород, по-разному реагирующих на появление в них дополнительной влаги: пески и супеси; суглинки и глины. В связи с хорошими фильтрационными свойствами первой группы грунтов, заболачивание на них связано в основном с подъёмом почвенно-грунтовых вод. На плоских междуречьях местные уровни грунтовых вод лежат неглубоко. Ежегодно из-за отсутствия стока талые воды и атмосферные осадки аккумулируются в макро – и микропонижениях, фильтруются, достигают водоносного горизонта и способствуют постепенному поднятию грунтовых вод к поверхности, вызывая заболачивание территории. Более интенсивно этот процесс происходит вблизи болотных массивов. Поднятие болотной верховодки, обусловленное ростом органогенных масс, вызывает подъём почвенно-грунтовых вод на прилегающих суходолах и, в конечном итоге, его поверхностное заторфовывание.

Наличие в почвообразующих грунтах суглинков и глин, обладающих средней и плохой водопроницаемостью и большой влагоёмкостью, приводит к аккумуляции и застою атмосферной влаги на поверхности плоских междуречий и стимулирует начало заболачивания и торфообразования. Большую роль в развитии этого процесса играют также мощность органической залежи и стадия торфонакопления (евтрофная, мезотрофная, олиготрофная), степень обводнённости и заполнения котловины торфяником. Сочетание этих условий способствует быстрому проявлению заболачивания на окружающих суходольных участках, замену на них растительности на более гидрофильную, участвующую в торфонакоплении.

На территории Западно – Сибирской низменности различают три типа заболачивания: грунтовое, поверхностное и смешанное (поверхностно-грунтовое).

Грунтовый тип заболачивания распространён главным образом на междуречьях, сложенных лёгкими супесчано-песчаными породами. Процесс заболачивания более активно и разнообразнее протекает в условиях влияния существующих болотных геосистем. В этом случае высокое положения болотных вод органогенной залежи вызывает подъём грунтовых вод в почвенно-грунтовой толще прилегающего склона суходола. Происходит смыкание поверхностных и грунтовых вод. Это приводит к резкому

усилению на склоне подзолистого процесса, формированию и росту вверх уплотнённого глеевого горизонта, застою атмосферной влаги над ним и в связи с этим к быстрому заторфовыванию на обеднённом, перенасыщенном влагой мощном подзолистом горизонте. Следует отметить, что процессы заболачивания в разных зонах Западной Сибири аналогичны, различны лишь их количественные характеристики. Исходя из многообразия специфических условий и факторов грунтового заболачивания выделено три наиболее типичных механизма заболачивания [7, 8]. Первые два механизма процесса заболачивания различаются по времени, но генетически они близки. Вторым механизмом развивается в течение более длительного времени. При третьем механизме происходит поверхностное обводняющее воздействие болотных вод. Он развивается при определённом сочетании следующих условий: непосредственного контакта суходола и болотного массива, плоского рельефа суходола, заполнения достаточно мощным органомогенным слоем слабосточной котловины и сброса избыточных болотных вод на прилегающие участки суходола. Вместе с тем, при любом механизме грунтового заболачивания наступает фаза, когда поверхностные воды начинают играть ведущую роль, и благодаря их непосредственному воздействию создаются условия для начала торфонакопления по низинно-переходному или верховому типу в зависимости от механизма заболачивания.

Поверхностное заболачивание также, как и грунтовое, наиболее интенсивно протекает в условиях влияния болотной геосистемы. При отсутствии органомогенных масс заболачивание протекает медленно. Этот тип заболачивания распространён главным образом на плоских междуречьях, сложенных суглинисто-глинистыми отложениями. Как и в случае с грунтовым заболачиванием здесь также выделено несколько механизмов заболачивания, свойственных для той или иной подзоны.

В подтаёжной подзоне почвенно-грунтовой фон, на котором протекает заболачивание, иной, чем в более северных подзонах [8, 9]. Поверхностное заболачивание развито здесь почти исключительно по периферии болотных геосистем в связи с их обводняющим влиянием. Заболачивание микропонижений носит локальный характер и не имеет широкого развития.

Для поверхностного типа заболачивания, в связи с нарастанием переувлажнения в почвах, характерно возникновение или усиление глеевого процесса. Он приводит к ухудшению и без того плохого внутрпочвенного стока. Избыточная влага в верхних минеральных горизонтах вызывает ухудшение разложения подстилки, смену растительности на евтрофную и мезотрофную, начало накопления органики. На

определённых этапах заболачивания (особенно вблизи болотных геосистем) в почвенном профиле могут появиться почвенно-грунтовые воды, но они не играют существенной роли, так как все изменения, происходящие под влиянием поверхностного переувлажнения, значительно опережают во времени медленный подъём грунтовых вод к поверхности [10,11,12].

Третий тип – смешанное заболачивание – проявляется в условиях дополнительного подтока или застоя поверхностной влаги (как при поверхностном заболачивании) при близком залегании грунтовых вод, оказывающих большее или меньшее влияние на водный режим почвенной толщи. Неблагоприятное дренирование междуречий и рост органогенных отложений способствуют поднятию грунтовых вод. Такие условия наиболее характерны для южно-таёжной и подтаёжной подзон Западной Сибири [8]. В рассматриваемых подзонах накопление органической массы в понижениях рельефа протекает медленно, так как интенсивность разложения органических остатков достаточно велика. В связи с этим длительность низинной стадии заболачивания микро – и макроразнообразий большая. Гидроморфные почвы, развиваясь в котловинах, служат водоприемниками поверхностного стока с окружающих водосборов, вследствие чего они сильно обводнены [13]. На этой длительной стадии развития, болотные воды фильтруются в почвы прилегающих суходолов, и избыточная вода сбрасывается грунтовым, а не поверхностным стоком. Заполнение котловины органикой и сброс избыточной влаги поверхностным путём наблюдается только в болотных геосистемах, развитие которых уже перешло в мезо – олиготрофную фазу.

Тип смешанного заболачивания территории похож на поверхностное заболачивание, различие заключается лишь в том, что в первом случае в почвенной толще присутствуют почвенно-грунтовые воды, которые сами по себе не вызывают заболачивания, но на всех стадиях процесса играют косвенную роль подпора поверхностных вод.

Несмотря на то, что поверхностные воды являются ведущим фактором в смешанном типе болотообразования, сами по себе они не могут привести к заболачиванию территории, прилегающей к болотному массиву. Их влияние на водный режим почвенной толщи приболотного пояса значительно усиливается, благодаря присутствию почвенно-грунтовых вод, что приводит к генетическому изменению в верхних горизонтах почвенного профиля, их обводнению, возникновению или развитию процессов оглеения, и в конечном итоге стимулирует органогенных масс. Изучение условий и факторов заболачивания территорий в центральной части Западной Сибири позволяет отметить, что

автономное развитие болотных процессов здесь крайне ограничено и основной причиной прогрессирующего болотообразования являются крупные болотные геосистемы.

По данным М.И. Нейштадта [6], О.Л. Лисс [2] в период позднего голоцена (последние 200-500 лет) процесс заболачивания активизировался и стал интенсивно распространяться на суходолы. Знание типов и механизмов заболачивания, проявляющихся на фоне определённого почвенного покрова, позволяет выделить зоны с разной интенсивностью и характером болотообразования, даёт наиболее полную информацию об основных закономерностях этого явления, о его причинах, сущности указывает на источник дополнительной влаги, содержание которой можно регулировать тем или иным мелиоративным мероприятием, что в конечном итоге позволит воздействовать на процесс болотообразования.

Рассматривая геоморфологические условия формирования болотных геосистем следует обратиться к периоду среднего олигоцена. В это время Западно – Сибирская плита испытывает общее поднятие, в результате чего море полностью покидает пределы равнины и повсеместно устанавливается континентальный режим. По мнению И.П. Герасимова [9], В.Н. Олюнина [10], под действием многократных трансгрессий и регрессий моря, повторявшихся ледниковых периодов, эрозионно-аккумулятивных денудационных и других процессов, протекавших на низменности в геологические периоды и эпохи, сформировался современный рельеф.

В пределах района исследований выделяются два противоположных геоморфологических образования. В центральной, восточной и юго-западной его части находится система денудационных равнин и плато с абсолютными отметками до 160 м. На остальной территории расположены аккумулятивные четвертичные равнины, имеющие отметки поверхности 30–100 м над уровнем моря.

Неоднократная смена условий осадконакопления привела к тому, что и в разрезе, и в плане Западно – Сибирская плита характеризуется достаточно сложным геоморфологическим строением, в значительной мере определяющим своеобразие её гидрогеологических условий и активность образования болотных геосистем. Все, приведённые выше, особенности формирования болотных ландшафтов показывают в каких сложных условиях они образовались и существуют. Эти геосистемы являются уникальным природным феноменом. Неудовлетворительный тепловой режим, наличие длительных мерзлотных явлений вызывает необходимость бережливого отношения к ним и минимального нарушения существующего равновесия в экологической системе. Развитие народно-хозяйственного комплекса в Западной Сибири однозначно вызывает

необходимость использовать потенциал таких органомогенных почв. Это возможно лишь на основе комплексных эколого-мелиоративных, ресурсосберегающих мероприятий. Освоением могут быть охвачены не более 55-60% территории болотных геосистем. Остальные 40-45% площади должны находиться в естественном состоянии. Только это соотношение позволит нам предотвратить необратимые деградационные процессы, характерные для таких почв, и сохранить уникальные природные образования Западной Сибири. При мелиоративном воздействии могут применяться различные сочетание инженерных решений. В связи с этим нами предлагается структурно-функциональная, информационная модель мелиоративного освоения болотных ландшафтов Западной Сибири (рисунок 1). Данная модель не претендует на всю полноту информации о существующих природных процессах и антропогенном воздействии на них, но в ней в достаточно необходимой степени рассмотрены технологические аспекты, информационные и функциональные связи основных почвенных, гидрологических и других режимов и определяющих их факторов, создание которых обеспечит рациональное использование природных геосистем на длительный период.

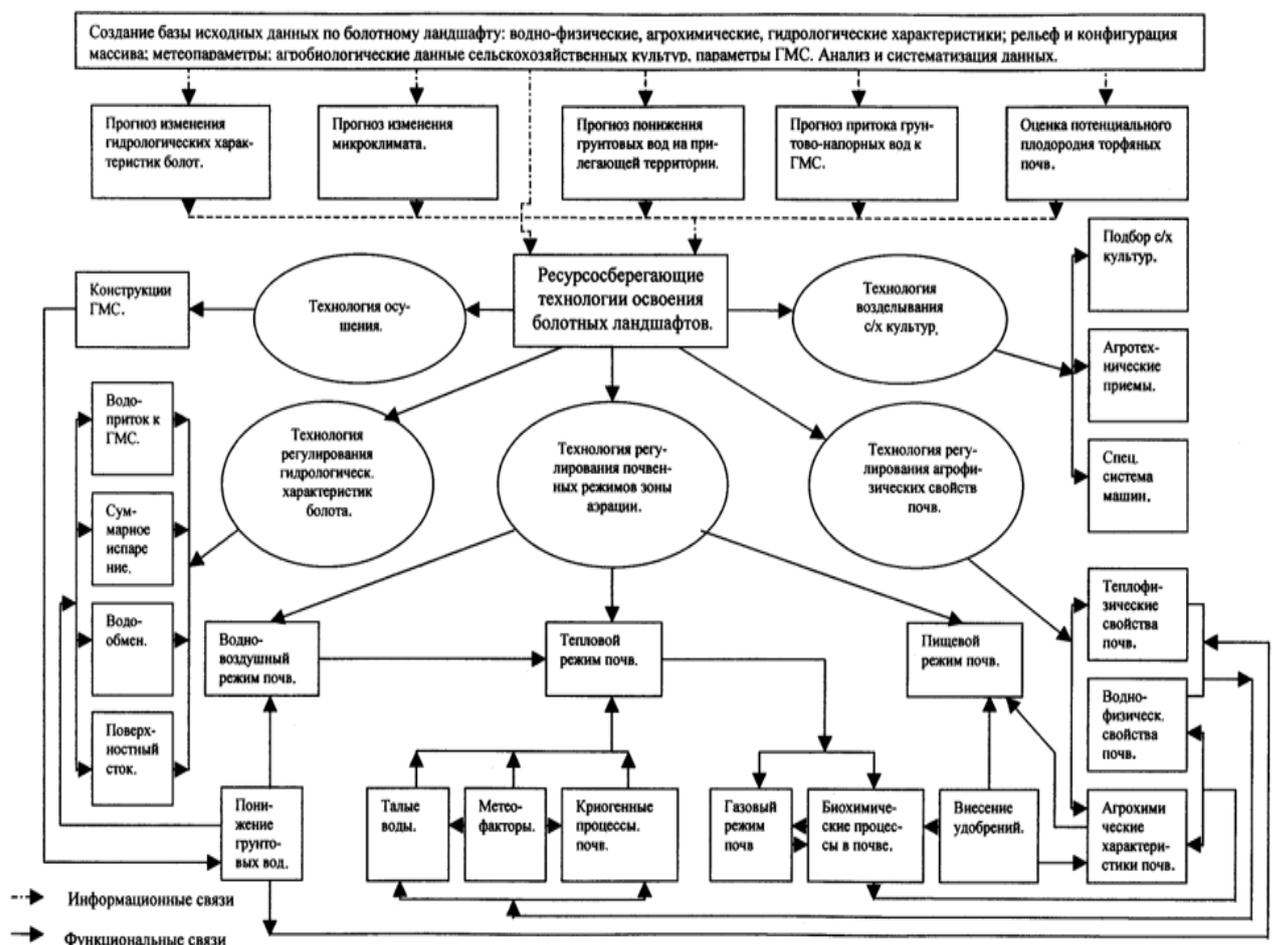

Рисунок 1. Структурно-функциональная, информационная модель освоения болотных ландшафтов.

Список литературы

1. Земцов А.А. (ред.). Болота Западной Сибири и их роль в биосфере. Томск. ЦНТИ. 2000 .72 с.
2. Лисс О. Л. Пути эволюции болот в голоцене (на примере центральной части Западной Сибири): Автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Л.: 1990. 48 с.
3. Новохатин В.В. Эффективность действия гончарного дренажа при осушении торфяных почв Северного Зауралья: Автореф. дис. ... канд. тех. наук. М.: ВНИИГиМ. 1989. 23 с.
4. Маслов Б.С. Гидрология торфяных болот. М.: Изд-во Россельхозакадемия. 2009. 261 с.
5. Мезенцев В.С. Режим влагообеспеченности и условия гидромелиораций степного края. М.: Колос. 1974. 240 с.
6. Нейштадт М.И. Научные предпосылки освоения болот Западной Сибири. М.: Изд – во Наука. 1977. 228 с.
7. Караваева Н.А. Почвы тайги Западной Сибири. – М.: Наука, 1973. 96 с.
8. Новохатин В.В. Опыт осушения низинных болот Западной Сибири // Мелиорация и водное хозяйство, 1991. №5. С. 14-16.
9. Герасимов И.П. Основные вопросы геоморфологии и палеогеографии Западно–Сибирской низменности: Сб. научн.тр./ конференции по изучению и освоению производит. сил Сибири. 1946. Т.7. С 134 – 161.
10. Олюнин В.Н. Геоморфологические условия формирования болот // Научные предпосылки освоения болот Западной Сибири. М.: Наука. 1977. С. 30 – 39.
11. Bogdanova, O.V., Chernykh, E.G., Kryakhtunov, A.V. Zonas naturales especialmente protegidas como objeto de actividad inversora // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39 (Number 16). – P. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/a18v39n16p36.pdf>
12. Simakova T.V., Simakov A.V., Skipin L.N., Chernykh E.G., Starovoitova E.S. Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / Espacios. 2019. Т. 40. № 20. С. 20
13. Кряхтунов, А. В. Стратегия развития рынка земель сельскохозяйственного назначения на примере Ишимского муниципального района Тюм. области/ А. В. Кряхтунов, Е. Г. Кравченко, О. В. Пелымская// Современные проблемы науки и образования, 2014, № 5. – С. 307

К вопросу актуальности категории земель особо охраняемых территорий и объектов
On the issue of relevance of the category of lands of specially protected territories and objects

УДК 502.4

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10286

Окмянская Валентина Михайловна,

аспирант 2 курса, ассистент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (г.Тюмень)

Okmyanskaya Valentina Mikhailovna,

2st year postgraduate student, assistant of the department of geodesy and cadastral activity, Tyumen Industrial University (Tyumen)

Аннотация. В статье приведены данные о распределении объектов особо охраняемых природных территорий Ханты-Мансийского автономного округа-Югры по категориям земель, рассмотрены состав и особенности земель особо охраняемых территорий и объектов. Сформулированы проблемы эксплуатации особо охраняемых природных комплексов, которые расположены на землях других категорий.

Summary. The article presents data on the distribution of objects of specially protected natural territories of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra by land categories, and considers the composition and features of lands of specially protected territories and objects. The problems of exploitation of specially protected natural complexes located on lands of other categories are formulated.

Ключевые слова. Особо охраняемые природные территории, категории земель, земельный фонд, земли особо охраняемых территорий и объектов, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра.

Keywords. Specially protected natural territories, land categories, land fund, lands of specially protected territories and objects, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra.

Особо охраняемые природные территории (далее по тексту – ООПТ) могут располагаться на землях различных категорий: особо охраняемых территорий и объектов,

населенных пунктов, лесного, водного фондов, сельскохозяйственного назначения, правовой режим которых не всегда позволяет обеспечивать их сохранность.

В свою очередь, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 № 297-р «Об утверждении основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 – 2020 годы» выделяет в качестве одной из задач государственной политики по управлению земельными ресурсами – сохранение статуса особо охраняемых природных территорий как особо охраняемых земель в составе земельного фонда [1].

Согласно данным Национального доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации площадь земель особо охраняемых территорий и объектов на 01.01.2018 год составляет 47694,2 тыс. га (2,8 % от общей площади земельного фонда страны), в то время как по данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации общая площадь действующих ООПТ федерального, регионального и местного уровней – 237747,2 тыс. га (13,9 % территории страны) [2]. Одним из ведущих субъектов Российской Федерации является Ханты-Мансийский автономный округ, богатейший регион по запасам природных ресурсов, лидер по добычи нефти (на долю Ханты-Мансийского автономного округа – Югры приходится 43% общероссийской добычи) [3]. Автономный округ характеризуется уникальными природно-климатическими условиями, сохранившимися крупными очагами ненарушенной природы, несмотря на значительное промышленное освоение территории, развивающейся системой ООПТ. В настоящее время насчитывается порядка 27 объектов ООПТ федерального, регионального и местного значений (рисунок 1).

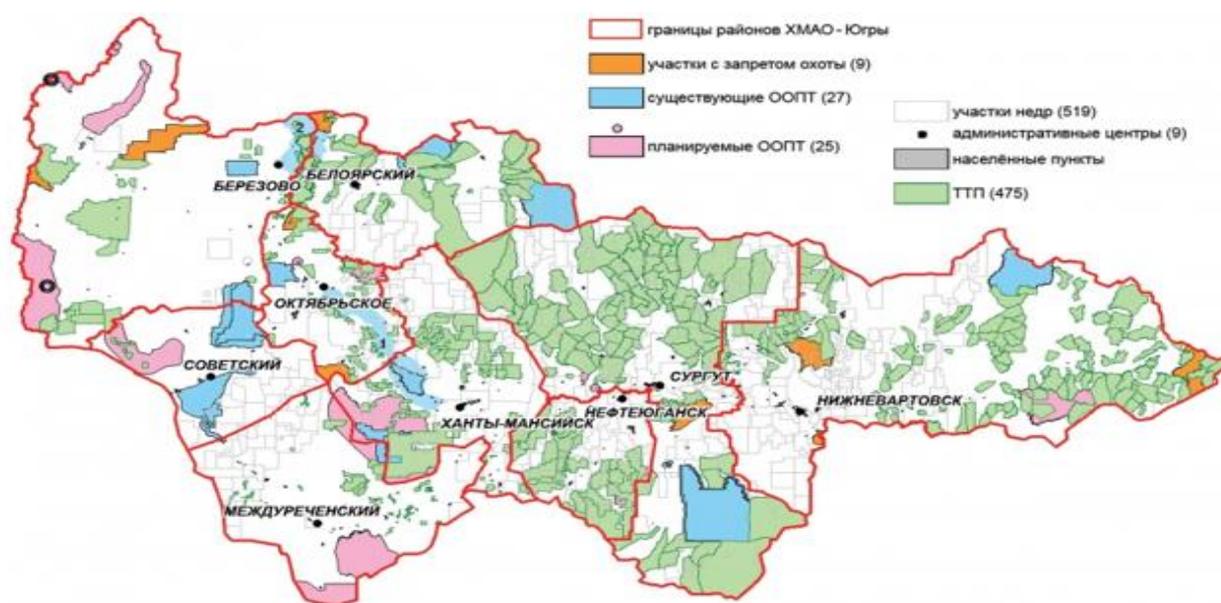

Рисунок 1 – Карта ООПТ Ханты-Мансийского автономного округа - Югры

Общая площадь земель Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, отнесенных к категории земель особо охраняемых территорий и объектов, составляет 874,8 тыс. га или 1,6 % территории округа и представлена, в основном, двумя заповедниками: Юганский – на площади 648,6 тыс. га и Малая Сосьва – на площади 225,6 тыс. га. Распределение земель особо охраняемых территорий и объектов по угодьям в сравнении с прошлым годом не изменилось и представлено в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Распределение земель особо охраняемых территорий по угодьям в ХМАО – Югре, тыс. га

Наименование угодий	01.01.2019	Доля от общей площади, %
Лесные площади	608,4	69,6
Лесные насаждения, не входящие в лесной фонд	0,3	-
Земли под водой	6,7	0,8%
Земли застройки	0,2	-
Земли под дорогами	0,3	-
Земли под болотами	258,7	29,6%
Прочие земли	0,2	-
Итого	874,8	100%

Общая площадь земель, занятых объектами ООПТ в Ханты-Мансийском автономном округе, составляет 2575,5 тыс. га. Большая часть объектов ООПТ расположена на землях лесного фонда (61,6 %), на землях особо охраняемых территорий и объектов – 33,9 %, также объекты ООПТ автономного округа включают земли водного фонда (3,6 %), земли промышленности и иного специального назначения (0,2 %), земли сельскохозяйственного назначения (0,7 %), населенных пунктов (0,001 %) (рисунок 2).

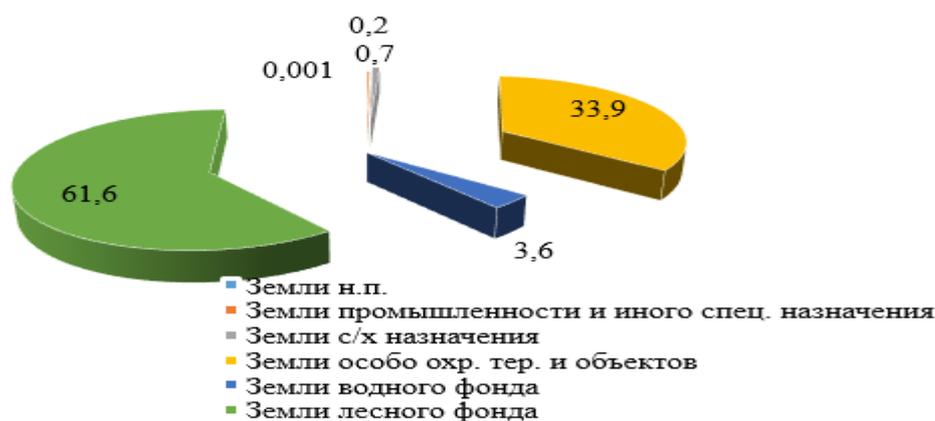

Рисунок 2. Распределение объектов ООПТ по категориям земель в ХМАО-Югра

Становится очевидно, что земельные участки многих ООПТ учтены в других категориях земель.

Несмотря на закрепление такой задачи государственной политики в области земельных отношений на федеральном уровне, в настоящее время образование и присвоение статуса ООПТ не является основанием для перевода земель иных категорий (за исключением земель населенных пунктов) в земли особо охраняемых территорий и объектов, что создает ряд трудностей при обеспечении сохранности уникальных объектов и управлении ими. Так, например, если ООПТ расположена на землях лесного фонда, то отношения регулируются не только Земельным кодексом Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ, Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», но и Лесным кодексом Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ. Стоит отметить, что действие лесного законодательства преобладает [5 – 7].

Рассмотрим некоторые особенности земель особо охраняемых территорий и объектов, как специальной категории, предназначенной в том числе для образования и размещения объектов ООПТ.

Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ выделяет в качестве самостоятельной категории земли особо охраняемых территорий и объектов и закрепляет приоритет их сохранения, согласно которому изменение целевого назначения ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами [5].

Категория земель особо охраняемых территорий и объектов была сформирована в начале 90-х годов XX века в связи с началом приватизации земель и развитием заповедного дела в целях сохранения ценных объектов как всенародного достояния [8].

Категория земель особо охраняемых территорий и объектов не является однородной и включает в себя несколько субкатегорий, в том числе: особо охраняемых природных территорий; природоохранного назначения; рекреационного назначения; историко-культурного назначения; особо ценные земли.

Стоит отметить, что перечисленные подкатегории имеют общие характерные черты, такие как природоохранное назначение, ограничение хозяйственного использования земель, оздоровительное, рекреационное, научно-исследовательское, историко-культурное значение. Однако, каждая из составляющих земель особо охраняемых территорий и объектов, помимо общих черт, имеет и определённые особенности [8-10].

Более подробно особенности подкатегорий земель особо охраняемых природных территорий и объектов представлены в таблице 2 [5].

Таблица 2 – Характеристика земель особо охраняемых природных территорий и объектов (составлена авторами)

Подкатегория земель особо охраняемых территорий и объектов	Состав	Форма собственности на земельные участки	Уровень управления
Особо охраняемые природные территории	Земли природных заповедников	1) федеральная собственность 2) частная в границах национальных парков в отдельных случаях	Федеральный
	Земли национальных парков		
	Земли государственных природных заказников	1) федеральная собственность 2) собственность субъекта РФ 3) частная собственность	Федеральный или региональный
	Земли памятников природы	1) федеральная собственность 2) собственность субъекта РФ 3) частная собственность	
	Земли дендрологических парков и ботанических садов	1) федеральная собственность 2) собственность субъекта РФ	
	Земли природных парков	1) федеральная собственность 2) собственность субъекта РФ 3) частная собственность	Региональный
Земли природоохранного назначения	1) земли, занятые защитными лесами (за исключением защитных лесов, расположенных на землях лесного фонда, землях особо охраняемых природных территорий) (например, городские леса, лесопарки, защитные полосы лесов и т.д.); 2) иные земли, выполняющие природоохранные функции	1) федеральная собственность 2) собственность субъекта РФ 3) муниципальная собственность 4) частная собственность	Федеральный Региональный Муниципальный
Земли рекреационного назначения	1) земли, предназначенные и используемые для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан; 2) территории традиционного природопользования	1) федеральная собственность 2) собственность субъекта РФ 3) муниципальная собственность 4) частная собственность	Федеральный Региональный Муниципальный
Земли историко-культурного назначения	1) земли объектов культурного наследия народов РФ, в том числе объектов археологического наследия; 2) земли достопримечательных мест; 3) земли военных и гражданских захоронений	1) федеральная собственность 2) собственность субъекта РФ 3) муниципальная собственность 4) частная собственность (собственность юридических лиц)	Федеральный Региональный Муниципальный
Особо ценные земли	земли, в пределах которых имеются природные объекты и объекты культурного наследия, представляющие особую научную, историко-культурную ценность (типичные или редкие, культурные ландшафты, сообщества растительных, животных организмов, редкие геологические образования и т.д.)	1) федеральная собственность 2) собственность субъекта РФ 3) муниципальная собственность 4) частная собственность (собственность юридических лиц)	Федеральный Региональный Муниципальный

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что нормативно-правовые акты на уровне Российской Федерации установили федеральную форму собственности на значительную часть земель особо охраняемых природных территорий.

Ввиду того, что для земель данной категории установлен режим особой охраны, они полностью или частично изъяты из хозяйственного использования. На землях особо охраняемых территорий и объектов запрещается деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. В свою очередь, в границах земель особо охраняемых территорий и объектов могут выделяться земельные участки, на которых возможна хозяйственная деятельность с учетом действующих ограничений такой деятельности в соответствии с установленным для таких земельных участков правовым режимом.

Стоит отметить, что в результате развития хозяйственной деятельности без учета действующих ограничений, нарушений режима охраны, использования земель особо охраняемых территорий и объектов не по целевому назначению, возникновения явлений природного или техногенного характера происходят значительные изменения природных особенностей отдельных объектов ООПТ и их частей, в результате которых признаки отнесения их к категории ООПТ меняются или полностью исчезают, что создает предпосылки для перевода земель особо охраняемых природных территорий в иные категории [11-13].

Несмотря на то, что законодательством установлены основания перевода земель другой категории (за исключением земель населенных пунктов) в земли особо охраняемых территорий и объектов, возникают противоречия при отнесении земель, занятых ООПТ, к категории «земли особо охраняемых территорий и объектов».

Действующее законодательство не предусматривает четкого порядка отнесения земель и земельных участков к категории земель особо охраняемых территорий и объектов, в связи с чем не все соответствующие земельные участки по сведениям Единого государственного реестра недвижимости отнесены к данной категории, а находятся в составе земель других категорий [14-15].

Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» определяет, что основанием для перевода земель особо охраняемых территорий и объектов в иную категорию является наличие положительного заключения государственной экологической экспертизы и иных установленных федеральными законами экспертиз в случае, если их использование по

целевому назначению ввиду утраты ими особого природоохранного, научного, историко-культурного, эстетического, рекреационного, оздоровительного и иного особо ценного значения невозможно [9,10,11].

Возникает вопрос о необходимости данной категории земель для сохранения участков суши, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, потому как большая часть ООПТ расположены на землях других категорий, правовой режим которых не всегда позволяет обеспечивать их сохранность, а также данное обстоятельство создает трудности при нормативном регулировании отношений ввиду того, что использование определённой категории земель подчинено не только земельному законодательству и специальному федеральному законодательству, регулирующему конкретный вид правоотношений – Федеральному закону Российской Федерации от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», но и следующими законодательными актами, на основе которых в настоящее время осуществляется правовое регулирование отношений в области организации, охраны и использования ООПТ:

1. Водный Кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ.
2. Гражданский Кодекс. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
7. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
8. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».
9. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 23.02.1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах».
11. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах».
12. Федеральный закон от 23.12.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

13. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

14. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую».

15. Федеральный закон от 13.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации».

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство о правовом режиме земель особо охраняемых территорий и объектов, а также природных объектов, имеющих статус ООПТ носит комплексный характер и помимо главы XVII Земельного кодекса Российской Федерации включает нормы перечисленных выше федеральных законов.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день в законодательстве достаточно полно раскрыто понятие ООПТ, однако отсутствуют требования к категории земель, на которых они должны располагаться. Данное обстоятельство приводит к трудностям нормативно-правового регулирования режима объектов ООПТ, столкновению интересов по сохранению природных комплексов и развитию хозяйственной деятельности (лесопользование, недропользование и т.д.).

2. Объекты ООПТ Ханты-Мансийского автономного округа подвержены интенсивному хозяйственному освоению. Наименее нарушенными ландшафтами характеризуются ООПТ, которые имеют статус федерального значения и расположены на землях особо охраняемых территорий и объектов. Однако природные комплексы регионального значения занимают более 50 % площади всей системы ООПТ автономного округа, данные территории характеризуются высокой долей нарушенных земель и ландшафтов, что приводит к необходимости регулирования правового режима тех земель, на которых они расположены, а также совершенствованию методов управления земельными ресурсами ООПТ.

3. Несмотря на наличие в земельном законодательстве отдельной категории земель, предназначенной для размещения ООПТ разных уровней, в настоящее время большая часть уникальных природных объектов расположена на землях других категорий, поэтому возникает вопрос об актуальности категории земель особо охраняемых территорий и объектов.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 № 297-р «Об утверждении основ государственной политики использования земельного фонда

- Российской Федерации на 2012 – 2020 годы» / Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 г.: Государственный национальный доклад. – М.: Росреестр. – 2019. – 184 с.
 3. Официальный сайт Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры [Электронный ресурс]: Доклад о результатах деятельности Управления развития нефтегазового комплекса Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры за 2018 год. URL: <https://depprirod.admhmao.ru> (Дата обращения: 20.04.2020).
 4. Официальный сайт Службы по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]: Доклад об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра в 2018 году. URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru> (Дата обращения: 20.04.2020).
 5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ / Справочно-правовая система «Консультант плюс».
 6. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ / Справочно-правовая система «Консультант плюс».
 7. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ / Справочно-правовая система «Консультант плюс».
 8. Боголюбова, А.А. Аэрокосмический мониторинг земельных угодий особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. техн. наук (25.00.26) / Боголюбова Анна Андреевна; Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». – Санкт-Петербург, 2012. – 24 с.
 9. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» / Справочно-правовая система «Консультант плюс».
 10. Подковырова, М. А. Функциональное зонирование особо охраняемых природных территорий как инструмент взаимодействия между недропользователями и коренными малочисленными народами Крайнего Севера на примере Природного парка «Нумто» / М. А. Подковырова, И. А. Курашко, В. В. Прошина. – Текст : непосредственный // Экологические проблемы природо- и недропользования «Экология-2019»: материалы XIX Междунар. молодежной науч. конф. – Санкт-Петербург : СПбГУ. – 2019. – С. 281–285.

11. Подковырова, М. А. Моделирование изменений в организации использования природного парка «Полярно-Уральский» на основе комплексного анализа состояния и использования земель Приуральского района / М. А. Подковырова, А. М. Олейник, С. А. Артеева. – Текст : непосредственный : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. «Геодезия, землеустройство и кадастры: вчера, сегодня, завтра». – Омск : ФГБУ ВО ОмГАУ им. П. А. Столыпина, 2017.
12. Воронин, А.В., Кравченко, Е.Г. Алгоритм разработки стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюменской области). Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3 (39). С. 9
13. Кравченко Е. Г., Воронин А. В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2011. – N 3 (39). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3739>
14. Simakova T.V., Simakov A.V., Skipin L.N., Chernykh E.G., Starovoitova E.S. Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / Espacios. 2019. Т. 40. № 20. С. 20
15. Кряхтунов, А. В. Стратегия развития рынка земель сельскохозяйственного назначения на примере Ишимского муниципального района Тюм. области/ А. В. Кряхтунов, Е. Г. Кравченко, О. В. Пелымская// Современные проблемы науки и образования, 2014, № 5. – С. 307.

**Уточнение (установление) границ между субъектами Российской Федерации в целях
внесения сведений в единый государственный реестр объектов недвижимости
Refining (establishing) the borders between the subjects of the Russian Federation for the
purpose of data entrance in the unified state register of real estate objects**

УДК 528.482

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10287

Крjакhtунов Александр Викторович,

кандидат экономических наук, заведующий кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38

Krjakhtunov A.V.,

krjakhtunovav@tyuiu.ru

Авдеев Денис Александрович,

аспирант кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38

Avdeev D.A.,

avdeevda@72to.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены недостатки теоретического осмысления региональных границ и связанных с ними вопросов, проблемы выработки процедур и выбора форм правового регулирования. Предложены рекомендации по преодолению имеющихся проблем.

Также проведен анализ практических проблем, с которыми сталкиваются органы государственной власти субъектов в процессе координирования местоположения региональных границ, а так же предлагаются пути их преодоления, при условии отсутствия масштабных споров за территории. В результате проведенного исследования, авторами усовершенствован и предложен алгоритм установления границ между субъектами РФ для органов государственной власти.

Summary. This article discusses the shortcomings of a theoretical understanding of regional borders and related issues, the problems of developing procedures and choosing forms of legal regulation. Recommendations on overcoming existing problems are offered.

An analysis is also made of the practical problems faced by state authorities in the process of coordinating the location of regional borders, as well as ways to overcome them, provided there are no large-scale disputes over the territory. As a result of the study, the authors improved and proposed an algorithm for establishing boundaries between the subjects of the Russian Federation for public authorities.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, граница субъекта, территория, территориальное устройство, государственно-территориальный процесс, территориальное управление, установление границ, изменение границ, уточнение границ, описание границ.

Keywords: territorial administration, state-territorial process, territorial structure, territory, border of the subject, subject of the Russian Federation, establishing borders, changing borders, clarifying borders, border descriptions.

Разграничение территории государства на публично-территориальные образования является основой для обеспечения эффективного управления территорией, использования земельных ресурсов как пространственного базиса расселения и хозяйственной деятельности населения. Российская Федерация согласно основам конституционного строя представляет собой федеративное государство, состоящее из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов, являющихся равноправными субъектами. Каждый субъект в свою очередь имеет границу, которая установлена и описана в региональных нормативно правовых актах, зачастую весьма лаконично и нередко имеет ссылку на акты СССР которые такового описания не имеют вовсе. В законодательстве некоторых регионов содержится справочное картографическое изображение границы, в других представлен перечень координат поворотных точек [1-5].

Рассматривая следующую ступень разграничения территории внутри субъектов на муниципальные образования следует отметить, практика установления границ муниципальных образований в региональном законодательстве сводится к текстовому описанию прохождения границы по естественным и искусственным объектам с указанием их протяженности и направления, приложением являются картографические материалы средних и крупных масштабов. Таким образом, содержащиеся региональных законах сведения позволяют восстановить границы на местности с точностью до 20 – 50 метров. Детализированное описания муниципальных границ произведено в рамках

осуществления местного самоуправления на всей территории России, которую можно разделить на несколько этапов. В соответствии с положениями Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в срок до 1 марта 2005 г. границы муниципальных образований были утверждены, в срок до 1 января 2015 г. выполнено описание местоположения в соответствии с требованиями градостроительного и земельного законодательства. В настоящей работе подробно проблемы касающиеся административно-территориального деления не рассматриваются, однако представленных данных достаточно чтобы было возможно сделать вывод о том, что описание муниципальных границ в отличии от региональных осуществлено более точно и детализировано.

Отсутствие единого подхода к оформлению и принципу описания прохождения границы между регионами приводит к тому что границы субъектов в документах стратегического и территориального планирования, отображены справочно, а управление территорией основывается по внешним границам муниципалитетов. Проблема складывается из правового статуса и наличия согласования и отсутствия или наличия споров, правопритязаний за территории со стороны смежествующих субъектов. Отсюда следует, что эффективность территориального управления, и самоуправления, в прямой зависимости от стабильности, четкой определенности и признания всеми участниками правоотношений, границ публично-территориального образования каковым является субъект Российской Федерации [6-8]. В настоящее время в рамках стремления государства на переход к цифровой экономике, повышению инвестиционной привлекательности, степени освоенности территории возникла необходимость по централизованному координатному описанию границ между субъектами и занесение полученных данные в единый реестр. Платформой позволяющей обеспечить систематизацию и сохранность данных в виде координатного описания и достоверное предоставление заинтересованным участникам земельных отношений, без альтернативы является Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН). Для этих целей на федеральном уровне распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.11.2015 № 2444-р утвержден Комплексный план мероприятий по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о границах между субъектами Российской Федерации, границах муниципальных образований. В дополнение, распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.01.2017 № 147-р «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» установлены целевые значения показателя: «доля количества участков границ

между субъектами Российской Федерации, сведения о которых внесены в ЕГРН, в общем количестве участков границ между субъектами Российской Федерации». Таким образом Целевая модель устанавливает необходимость до 1 января 2021 года описать и внести в ЕГРН сведения обо всех границах между регионами, коих насчитывается 378. Достижение показателя на конец 2019 года составило 32%, что в очередной раз подтверждает сложность процессов юридических и социальных предшествующих моменту окончательного установления, де-юре установленных границ [9-12].

В данной статье рассматриваются практические проблемы, с которыми сталкиваются органы государственной власти субъектов в процессе координирования местоположения региональных границ, а так же предлагаются пути их преодоления, при условии отсутствия масштабных споров за территории. Данный опыт не подразумевает изменение границы между регионами, как известно процедура изменения осуществляется в соответствии с частью 3 статьи 67 и пунктом «а» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации, и находится в ведении Совета Федерации.

Первая проблема, каждый субъект Российской Федерации принимает свои нормативные правовые акты самостоятельно, никто из сопредельных регионов не принимал участия в их принятии, это напрямую касается законов устанавливающих границы муниципальных образований. Отсутствие согласованности между вышеуказанными нормативно правовыми актами смежных регионов могут повлечь последствия, отображенные в документах территориального планирования, которые разрабатываются и утверждаются в соответствии с Градостроительным кодексом, и определяют расположение и технико-экономические показатели объектов регионального и местного значения, отображают зоны с особыми условиями использования территории, в том числе особо охраняемые природные территории регионального значения. Практически допустимы ситуации, когда на одной и той же территории предлагаются к размещению несогласованные объекты капитального строительства, либо действуют различные режимы использования земельных участков градостроительные регламенты.

Вторая проблема схожа по смыслу, однако субъектами правоотношений в этом случае выступают не публично-правовые образования, а физические и юридические лица. В данном примере рассматриваются случаи, когда на одну и ту же территорию образованы несколько земельных участков смежных кадастровых округов, и зарегистрированы права нескольких лиц. Сложившаяся ситуация характерна по причине ведения ЕГРН каждым кадастровым округом в своей местной системе координат, и отсутствия установленного в

единой системе координат кадастрового деления между соседними кадастровыми округами.

Таким образом, третьей проблемой формулируется различие систем координат при ведении ЕГРН и наличие земельных участков на кадастровом учете накладывающихся друг на друга. Частично эта проблема решается переходом органами регистрации прав на Федеральную государственную информационную систему ведения Единого государственного реестра недвижимости, которая посредством программных модулей в автоматическом режиме позволяет осуществлять проверку образуемых земельных участков на пересечения в нескольких системах координат. Однако проблему пересечения уже внесённых в ЕГРН земельных участков решить она не способна. Отсюда следует сделать вывод о том, что четкое определение границ кадастровых округов для осуществления регистрационных действий и кадастрового учета объектов недвижимости необходимо, но технически возможно после описания органами государственной власти границ между субъектами Российской Федерации.

Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве» устанавливает принадлежность территорий субъектов Российской Федерации к объектам землеустройства и определяет обязанность проведения землеустройства в случае определения или установления их границ. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» устанавливает обязанность направления органами государственной власти для внесения сведений в ЕГРН документы об установлении или изменении границ между субъектами Российской Федерации. Этим же законом установлены сроки и порядок направления документов в рамках межведомственного электронного взаимодействия. Приказ Минэкономразвития России от 03.06.2011 № 267 «Об утверждении порядка описания местоположения границ объектов землеустройства» (далее – Порядок описания местоположения границ объектов землеустройства) определяет правила описания местоположения границ территорий субъектов Российской Федерации [13,14].

Вместе с тем, в целях надлежащего исполнения Целевой модели, в каждом субъекте сформированы межведомственные комиссии состоящие из представителей органов государственной власти субъектов, Управления Росреестра, и представителей Федеральной кадастровой палаты, задачей которых является урегулирование спорных вопросов по принадлежности приграничных территорий и техническое обеспечение проведения землеустройства в отношении границ.

Теоретически вопрос уточнения региональных границ является законодательно урегулированным, но практически возникают проблемы связанные с определением исходной документации содержащей достоверное согласованное уполномоченными органами изображение разграничения территории, статуса нормативно правового акта устанавливающего или описывающего границу, точности определения координат характерных точек.

На примере уточнения границ между субъектам Уральского федерального округа в качестве исходных сведений, использовались сведения о местоположении такой границы (согласованы Председателями облисполкомов, а также начальниками отделов землепользования и землеустройства в 1960 – 1989 годах соответственно), отображенные на Листах-документах дежурной, справочной карты, масштаба 1:100000, принятых на дежурство территориальными инспекциями государственного геодезического надзора (далее — Дежурная- справочная карта). Вместе с тем, использовались утвержденные документы территориального планирования областей и муниципальных образований, по возможности исключались пересечения уточняемой границы с земельными участками, сведения о которых внесены в ЕГРН. Использовались сведения ЕГРН о границах муниципальных образований областей в части не противоречащей друг другу. Схожая позиция высказана в рекомендательном письме Министерства Экономического развития Российской Федерации, но руководствуясь вышеперечисленными принципами, безусловно, невозможно избежать возникновения спорных ситуаций, в связи с чем необходимо дополнительные достоверные источники информации. В качестве которых могут быть использованы материалы картографической основы. Но ввиду отсутствия согласования уполномоченными органами начертания границ на картографических материалах и их отсутствия на ортофотопланах, использование указанных материалов в качестве первоисточника содержащего сведения о местоположении границы между субъектами не является возможным. Допустимо использование актуального картографического материала для уточнения при условии прохождения административной границы по природным объектам, в рамках допустимой погрешности Дежурной-справочной карты не более 100 метров

Согласно п.4 Порядка описания местоположения границ объектов землеустройства точность определения характерных точек границы между субъектами Российской Федерации не может быть ниже точности Единой электронной картографической основы (далее – ЕЭКО), а в случае совпадения с границей земельного участка должна соответствовать точности определения границы земельного участка. В качестве ЕЭКО для

определения границ субъектов картометрическим методом возможно использование ортофотопланов масштаба: 1:2000 и крупнее на территорию населённых пунктов; 1:10 000, 1:25 000 на территории с высокой плотностью населения, 1:50 000 на остальную территорию Российской Федерации. Подводя итог вышесказанному, следует что точность определения границы между регионами законодательно установлена, но требуется интеграции большого объема разнородной геопространственной информации, при этом не учитывая ее разнородность и точечную характеристику метрики, в неоднородном информационно-координатном пространстве.

Исходя из требований законодательства и опыта установления границ между субъектами РФ возможно предложить следующий порядок для органов государственной власти:

1. Составление, согласование и заключение акта устанавливающего описание местоположения уточняемой границы в системах координат для ведения ЕГРН;
2. Заключение государственного контракта на подготовку землеустроительной документации, включающей подготовку карты(плана) объекта землеустройства, единовременно для смежных субъектов;
3. Направление землеустроительного дела, составленного по результатам землеустроительных работ в территориальный орган Росреестра, для включения ее в Государственный фонд данных, полученных в результате землеустройства;
4. Направление карты (плана) в уполномоченный орган регистрации прав, осуществляющего внесение сведений в ЕГРН.

Для упрощения процедуры проектирования позволительно сделать вывод о возможности разработки и исследования способа технического проектирования границ между субъектами РФ, с учетом разнородности исходных геопространственных данных, оптимизации процедуры согласования региональных границ, разработки алгоритма геометрического проектирования и программный модуль, учитывающий многофакторность вводных и ограничений.

Список литературы

1. Джагарян А. А. Территориальные границы и границы конституционности: в тексте и контексте Постановления Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 года N 44-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1. С. 107 – 121.
2. Евлоев И. М. Постановление Конституционного Суда России о границах между субъектами Российской Федерации: разрешение спора или усугубление проблемы?

- Комментарий к Постановлению от 6 декабря 2018 года N 44-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1. С. 92 – 106.
3. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М., 1997. – 480 с.
 4. Тотров Ц. К вопросу о законодательном регулировании процедуры изменения границы между субъектами Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 70 – 76.
 5. Тотров Ц. Некоторые аспекты правового регулирования вопроса изменения границ между субъектами Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4. С. 63 – 70.
 6. Хабриева Т. Я. Конституционное развитие: статика и динамика (к 25-летию Основного Закона России) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 10-17.
 7. Хабриева Т. Я. Доклад на круглом столе «Границы субъектов Российской Федерации и их изменение» в ИГПРАН 26 июня 2001 г. // Государство и право. 2002. № 2. С. 110.
 8. Чертков А. Н. Развитие правового регулирования территориального устройства России: историко-теоретический аспект. Брянск, 2011. – 472 с.
 9. Шугрина Е. С. Изменение границ субъекта РФ: особенности правового регулирования и правоприменительной практики // Lex russica. 2012. № 5. С. 938 – 957.
 10. Структурно-логическая модель формирования стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюм. области)./ Кряхтунов А. В., Кравченко Е. Г., Пелымская О. В.//Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013, № 2 (50). – С. 34.
 11. Пелымская, О. В., Кравченко, Е. Г., Кряхтунов, А. В. Особенности оформления линейных объектов – кабельных линий электропередачи на примере города Тюмени // Современные проблемы науки и образования, 2014, № 4.
 12. Воронин, А.В., Кравченко, Е.Г. Алгоритм разработки стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюменской области). Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3 (39). С. 9
 13. Кравченко Е. Г., Воронин А. В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2011. – N 3 (39). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3739>
 14. Bogdanova, O.V., Chernykh, E.G., Kryakhtunov, A.V. Zonas naturales especialmente protegidas como objeto de actividad inversora // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39 (Number 16). – P. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/a18v39n16p36.pdf>

Совершенствование системы управления в сфере земельных отношений

Improving the management system in the field of land relations

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10288

Коростелев Вячеслав Геннадьевич,

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов

Пашков Владимир Петрович,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов

Korostelev Vyacheslav G.,

candidate of economic sciences, leading researcher, Federal State Budget Institution of Science Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov

Pashkov Vladimir P.,

candidate of economic sciences, leading researcher, Federal State Budget Institution of Science Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov

Аннотация. В статье анализируется земельное законодательство Российской Федерации. Выявлен ряд противоречий в использовании существующих терминов и понятий в действующем земельном законодательстве. Установлено, что это приводит к усложнению и неопределенности в проведении политики государственного и муниципального управления земельными отношениями. Сформулированы рекомендации по совершенствованию системы управления в сфере земельных отношений на основе уточнения используемых научных понятий.

Summary. The article analyzes the land legislation of the Russian Federation. A number of contradictions in the use of existing terms and concepts in the current land legislation. Established, that this leads to more complex and uncertain policy state and municipal land

relations management. Recommendations on improving the management system in sphere of land relations on the basis of clarification of the used scientific concepts are made.

Ключевые слова: земля, термин, понятие, управление, деятельность, законодательство, доходность, поддержка.

Keywords: land, term, concept, management, activity, legislation, profitability, support.

Введение. За последние годы сельское хозяйство России показывает существенный рост объемов производства. В то же время, для решения поставленной государством задачи дальнейшего наращивания роста производства и экспорта сельскохозяйственной продукции необходимо устранить ряд негативных факторов. В частности, несовершенство действующего земельного законодательства России, которое является, в ряде случаев, достаточно противоречивым в использовании терминов и понятий. Это приводит к многочисленным спорам между пользователями земли, к неопределенности и сложностям при реализации политики государственного и муниципального управления земельными отношениями. Одной из причин сложившегося положения стало использование в общественном знании, в основном, неоклассической экономической теории и пренебрежение классической теорией, в первую очередь ее диалектическим методом исследования и изложения в непротиворечивых терминах и понятиях.

Методология исследования базируется на использовании отдельных принципов диалектического метода: однопорядковость, парность и противоположность явлений и понятий о них, соотношение общего и особенного, сравнение схожих понятий, выделение предлагаемых содержания и определения на основе перечисления того, чем понятие не является. Выделены – объекты земельных отношений: земельные участки и права на земельные участки. Управление разделено на две противоположные друг другу формы: прямое управление объектами, обладающими либо способностями, либо свойствами к движению и косвенное управление общественными процессами движения прав на недвижимые объекты, на земельные участки.

Содержание исследования

1. Соотношение категорий «понятие» и «термин».

Различие между категориями «понятие» и «термин» проводится во всех направлениях наук, как в общественном знании, так и в естествознании. Г. Гегель писал, что «понятие следует рассматривать прежде всего вообще как третье к бытию и сущности, к непосредственному и рефлексии. Бытие и сущность суть поэтому моменты его становления; понятие же есть их основа и истина как тождество, в которое они погрузились и в котором они содержатся. Объективная логика, рассматривающая бытие и сущность, составляет

поэтому, собственно говоря, генетическую экспозицию понятия» [1, с. 647-648]. Материалистически прочитать написанное Гегелем о понятии можно следующим образом. Бытие – это объективная реальность. Сущность не требует определения, она есть сущность во всех учениях. Третье – это понятие, которое представляет собой отражение в мышлении единства объективной реальности и сущности, т.е. это мысль в единстве существенных свойств явлений. Ф. Энгельс утверждал, что «вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие; движение как таковое есть ни что иное, как совокупность всех чувственно воспринимаемых форм движения; такие слова, как «материя» и «движение», суть не более, как сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей» [2]. Энгельс считал, что «понятия» по сути – это сокращения, в которых охватываются множества различных чувственно воспринимаемых вещей в соответствии с их общими свойствами.

Таким образом, «понятие» предполагает и раскрытие своего содержания, и его обозначение в форме уже определенного термина. «Термин» же может вводиться и использоваться без раскрытия скрывающегося за ним содержания. В научной теоретической системе категорий и законов «термин» и «понятие» используются в единстве.

2. Категория «управление» в научной литературе и в законодательстве.

Изучению категории «управление» посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых. По определению американских ученых М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури «управление – это функция, вид деятельности по руководству людьми в самых разнообразных организациях» [3]. Б.А. Райзберг в своей работе [4] рассматривает «управление» как деятельность и как процесс. В Энциклопедии права говорится, что «научное управление – это целенаправленное воздействие людей на общественную систему в целом и на ее отдельные звенья на основе познания и использования присущих системе объективных закономерностей в интересах ее оптимального функционирования» [5]. В Большом юридическом словаре приводится определение государственного управления как «организованного процесса руководства, государственного регулирования и контроля со стороны государственных органов за развитием экономики и культуры, иных сфер государственной жизни» [6].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) используется термин «управление», но не раскрывается содержание понятия о нем, не дается определение. Другими словами, ответ на вопрос, что есть «управление», в кодексе отсутствует. В ГК

РФ используются термины «управление», «участие», «участник», «объект», «деятельность» и не используются термины «работа», «труд» [7]. Кодекс использует термин «управление» применительно не только к движимому имуществу, но и к недвижимому, в том числе и к земле, что теоретически неправомерно.

В Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в ст. 3 записано, что понятие «государственное управление» – это есть «деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [8]. Получается, что «управление» вообще – это есть «деятельность», а «государственное управление» – это «деятельность органов государственной власти». Получается, что орган государственной власти – это есть деятель.

В Земельном кодексе Российской Федерации (ЗК РФ) [9] земля и ее части признаются объектами земельных отношений. В кодексе не используются термины «работа», «труд». В нем также не используется термин «субъект», вместо которого введен термин «участник».

В Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [10] в п. 1 ст. 4 говорится о выделе земельного участка для «... осуществления деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, если их основной деятельностью является садоводство, овощеводство, цветоводство, виноградарство, семеноводство, птицеводство, пчеловодство, товарное рыбоводство или другая деятельность в целях производства ...». В законе термин «деятельность» неправомерно применен к объектам. Хозяйства, садоводство, семеноводство, птицеводство и т.п. не могут заниматься деятельностью. Термин «деятельность» правомерно может быть применим лишь к физическим лицам. В данном законе не используются термины «управление», «работа», «труд», «субъект», «участник».

Понятия «субъект», «участник» и «орган власти» различаются и терминологически и содержательно. Земельное законодательство России использует эти понятия лишь терминологически, т.е. не дает им содержательных определений. К тому же оно не разграничивает их как различающиеся. Законодательство не перечисляет объекты их воздействий, хотя ЗК РФ в ст. 6 перечисляет материально-вещественные объекты земельных отношений. Законодательство также не дает им определений. Но объектами отношений могут быть и не материально-вещественные явления, например, процесс, владение, собственность, управление (в формах коллективного, или единоначалия с

субъектом в одном лице) и др. Субъект отношений – это лицо, юридическое или физическое. Участник отношений также может быть юридическим или физическим лицом. Орган власти также может быть лицом, но только юридическим. Орган власти любого уровня может быть одновременно и субъектом, и участником отношений.

Согласно закону о стратегическом планировании понятие «управление» – это есть деятельность. Но кого или чего? По логике, деятельность может быть со стороны только живого субъекта, живого участника какого-либо процесса, т.е. со стороны кого-то, но не чего-то. Органы любой власти (государственной, муниципальной, поселковой, предприятий, хозяйств и т.п.) не могут обладать ни свойствами деятельности, ни способностями к деятельности. Но они выполняют функцию управления. Поэтому ни управление вообще, ни управление органами власти любых уровней не может называться деятельностью.

Встает вопрос о связи понятий «деятельность» и «работа». Деятельность – это есть работа, но работа – это не деятельность. В этих понятиях отражаются различные функции. Деятельность предполагает работу творческую, не вписывающуюся в перечень выполнения заданных наперед функций, выходящую за них. А работа, по найму или нет, прописывается наперед. Работы простых рабочих, в большинстве своем, представляют собой выполнение предписанных или заданных наперед функций.

В законе о стратегическом планировании содержится понятие «деятельность», но без его собственного определения, что это такое, и не содержится понятие «работа». Можно заключить, что понятие «работа» законодатель заменил понятием «деятельность». Получилось, что сегодня в стране, согласно данному закону, работы нет, вместо нее есть деятельность.

Машина может работать, но она не может заниматься деятельностью, в том числе и самодеятельностью. Поликлиника, институт, завод либо работают, либо не работают, или открыты для входа или закрыты. Но они не могут и не занимаются деятельностью. Органы власти и государственной, и муниципальной, предприятия, министерства работают, но они не могут заниматься деятельностью. Деятельностью могут заниматься только люди, работающие в них, т.е. рабочие служащие.

Таким образом, полагаем, что в законодательстве понятие «деятельность органов власти» можно заменить на понятие «работа органов власти».

В России в ее законодательстве понятие «управление» используется практически ко всем возможным объектам воздействия, без разделения их на движимые и недвижимые, на поддающиеся прямому воздействию, или только косвенному. Например,

Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации во всех его изданиях формулирует название темы как «Обеспечение управления земельными ресурсами в Российской Федерации» [11].

Теоретически оборот объектов экономических отношений, например, капитала, или денег это есть их выход из одного исходного пункта и их возвращение в этот исходный пункт, который становится теперь конечным (диалектика: исходное превращается в конечное, которое снова станет исходным). Такое движение должно повторяться постоянно. Но земля, как материально-вещественный объект экономических отношений, не движется ни в производстве, ни в обращении. Земля остается неподвижной, у нее не может быть движения по кругу, т.е. оборотов [12, с.130]. Однако в общественных поземельных отношениях имеет место движение прав на земельные участки. Но движение таких прав не является обращением прав, поскольку они движутся линейно, без возвращения в исходный пункт своего отправления. Они уходят в другие пункты. Таким образом, теоретически правомерно говорить об общественном линейном движении лишь прав на земельные участки, а не о движении самих участков. Причем о движении без оборотов или кругооборотов.

Земля может быть объектом купли-продажи, т.е. быть товаром. В связи с этим возможно возникновение нового явления и понятия о нем «земельный капитал». В этом случае может иметь место оборот такого капитала. Теоретически понятию земельный капитал можно дать такое определение – это есть денежный капитал, используемый на покупку земли с целью ее последующей продажи. Его формула такова: $D - T$ (земля) – D' . Это капитал обращения, он имеет свою необходимую постоянную и полезную функцию и свои обороты в пространстве и во времени. Но в России земельных банков нет. Выдача другими различными банками в отдельных случаях кредитов для капиталовложений в земледелие не ведет к превращению их банковского капитала в земельный капитал. Функции всякого капитала необходимо различать и разделять на общественно полезные и на общественно вредные. Земельный капитал необходимо различать как общественно полезный и как общественно бесполезный, спекулятивный.

Использование понятий «управление» землей, земельными участками, в целом объектами земельных отношений не соответствует требованиям экономической теории. Теоретически правомерно использовать в земельном законодательстве понятия «управление общественным процессом движения прав на земельные участки» и «управление общественным процессом движения земельного капитала».

Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций (ФАО ООН) в своих работах также использует схожие понятия: «управление почвами», «улучшение управления почвой», «устойчивое управление водными и земельными ресурсами», «управление растениеводством» [13]. В действительности управлять прямо недвижимым объектом не в состоянии ни один субъект, никакой орган или система органов. Управлять непосредственно или прямо возможно лишь особым объектом, обладающим либо способностями, либо свойствами к движению в тех или иных его формах. Объект, не обладающий такими способностями или свойствами, не может реагировать на сигналы или команды по изменению своего положения в пространстве относительно других объектов, он не может сам двигаться или передвигаться. Поэтому подобные неподвижные объекты в теории называются недвижимыми. Однако такие объекты могут передаваться одними субъектами другим субъектам в различные формы собственности, владения, пользования, распоряжения, аренды и др. При таких общественных актах отношений между собой различных субъектов недвижимые объекты в пространстве всегда остаются на одном и том же месте, но их общественное положение относительно тех или иных субъектов изменяется. В результате получается, что в системах общественных отношений возникает как бы иррациональная форма движения неподвижных объектов между субъектами.

В России в научной экономической литературе, а также в нормативно-правовых актах тема «государственное управление общественным социально-экономическим процессом» представлена весьма скромно. В литературе, в законодательстве терминологически и понятийно широко представлена тема государственного регулирования рыночных процессов. Таким образом, понятие «процесс» признается, но лишь применительно к рынку. «Управление» и «регулирование» – это различающиеся понятия, соответственно, должны различаться между собой «государственное управление рыночными процессами» и «государственное регулирование рыночных процессов». Следует различать государственное управление рыночными процессами движения всех, без различий, объектов отношений и государственное управление рыночным процессом движения лишь земельных объектов. Движение таких объектов может быть полностью рыночным, полностью внерыночным и полурыночным, т.е. регулируемым наполовину. В России в настоящее время состояние поземельных отношений, является, по нашей оценке, полурыночным, и оно требует улучшений. Необходимо постепенно переходить к государственному управлению рыночным социально-экономическим процессом движения прав на земельные участки.

3. Совершенствование практики управления земельными отношениями

Решение задачи наращивания объемов производства продукции сельского хозяйства связано с тремя возможными направлениями использования земли. Это рост производства за счет: 1) роста урожайности, производительности на используемых в настоящее время площадях земли (интенсивный путь использования земли); 2) расширения площадей используемой земли, но не урожайности (экстенсивный путь использования земли); 3) роста одновременно и урожайности, и площадей используемой земли (путь одновременно интенсивного и экстенсивного использования земли).

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года в России из общей площади в 142659,7 тыс га сельскохозяйственных угодий земель сельскохозяйственного назначения в обследованных хозяйствах всех их категорий, фактически использовалось лишь 125031,4 тыс га, т.е. 87,6 %. Свыше 12% угодий не использовалось [14, с. 138-139].

Задача использования всей имеющейся в стране земли остается трудно решаемой. И здесь необходимо теоретически различать две существующие проблемы:

1. Введение (вовлечение) в производственное сельскохозяйственное использование (в так называемый в законодательстве оборот) неиспользуемых сегодня земель.
2. Ежегодный новый вывод земель из производственного сельскохозяйственного использования.

Вместе взятые в последовательной повторяемости эти вывод и ввод земель являются двумя стадиями или фазами сложившегося сегодня в стране ее агротехнического оборота. Задачу ввода земель можно решать различными способами. А как решать задачу невывода земель? На место введенных в использование неиспользуемых в одном году земель приходят в следующем году другие неиспользуемые. Решение обеих задач сводится к созданию условий для обеспечения нормальной положительной рентабельности и доходности производства на земле. Интегральный единый экономический показатель привлекательности земли для ее использования – это доходность производства с гектара земли. Для повышения спроса на землю, на ее получение в пользование достаточно поднять уровень получаемого дохода на гектаре земли. Это должно стать основным экономическим способом для борьбы с неиспользованием земель. Сегодня, в связи с вступлением страны в ВТО, предпринимаемые попытки решить обе задачи на путях увеличения уровня больше косвенной, а не прямой поддержки производства на земле, и в целом сельского хозяйства, не приведут к желаемым результатам. Правительство ищет альтернативные пути увеличения поддержки, которые бы прямо не противоречили

правилам ВТО. Это, в основном, агротехнические направления: повышение плодородия земли, развитие поселений, создание приемлемой новой инфраструктуры, введение таможенных ограничений и др.

Проблема управления общественным процессом связана и с вводом в использование неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. В России сегодня законодательство допускает неиспользование земельных участков в течение 2 лет. На третий год власти на местах могут приступить к процедуре изъятия таких земель и передаче их в фонд перераспределения. Однако у собственников или просто у пользователей земли имеется возможность не использовать часть площади имеющейся у них земли. Законодательство ограничивает время неиспользования конкретных участков. Получается, что владельцы, исходя из своих интересов и в соответствии с законодательством, могут земельные участки планомерно выводить из использования и затем снова вводить, могут чередовать это в интервалах 2-3 лет. Таким образом, собственник земли создает, по аналогии с севооборотом, оборот земельных участков по выводу из использования на запланированный период и их новому вводу в использование на определенный период. В процессе такого 6-летнего оборота 1 тыс га земли, т.е. треть земельной площади не будет использоваться шесть лет, причем в рамках существующего земельного законодательства. Но через 6 лет такой оборот можно повторить. Таким простейшим способом, собственник земли может постоянно не использовать треть своей земельной площади.

Решение задачи ввода и невывода земель из хозяйственного использования должно решаться, в первую очередь, экономическими способами. В обобщающем предложении оно должно сводиться к созданию условий для обеспечения нормальной положительной рентабельности и доходности производства на земле.

Министерство сельского хозяйства России в планах решения проблемы использования земель разработало поправки в Федеральный закон об обороте земель сельхозназначения. В них намечено упрощение порядка изъятия неиспользуемых земель. Так, будет сокращен срок неиспользования земельных участков по целевому назначению. В настоящее время он составляет три года, и только по истечении такого срока, и только через суд можно добиться их изъятия у владельца. В случае принятия таких поправок земельные участки могут изыматься при неиспользовании и в течение года. Далее, по законодательной процедуре, местные власти землю должны продать, а бывший собственник, в форме компенсации, получить за нее деньги. Но многие участки, неиспользуемые продолжительное время, например, в течение 3-5 лет приходят в

негодность, требуют восстановления, культур технической мелиорации. Затраты на их восстановление большие, они нередко превышают кадастровую стоимость участков. А рыночные цены купли-продажи участков, как правило, превышают их кадастровые стоимости, нередко в несколько раз. Сегодня, согласно действующему законодательству, при продаже цена такого участка может быть снижена лишь на 20%. Новые поправки допускают снижение до 85%. В случае, если участок не удастся продать и на повторных открытых торгах, то владелец соседнего участка получит право купить его по цене, сниженной еще на 10% от заявленной на вторых торгах. Участок предлагается отдать соседу в форме сельскохозяйственной организации или крестьянского хозяйства.

В России большая площадь земель сельскохозяйственного назначения и большое количество земельных участков не используются по причине низкой рентабельности производства на земле, низкой прибыльности или невыгодности. Поэтому государственная политика в сельском хозяйстве должна быть направлена на повышение интегрального показателя заинтересованности производителя, а именно, на поднятие уровня доходности производства на земле. В этом случае спрос на землю будет расти, пойдут и инвестиции. Если этого не сделать, то обсуждаемые изменения в законе об обороте земель могут свестись к очередному государственному перераспределению земли, изъятию земли у одних владельцев и целенаправленной передаче рыночным способом другим лицам. С экономической стороны такое перераспределение земли не обязательно приведет к росту производства, с социальной – может привести к росту напряженности в обществе.

Считаем также, что необходимо возвратиться к заявленной ранее Минсельхозом идее создания государственного реестра неиспользуемых земельных участков в каждом регионе страны. Это нужно не только для облегчения работы органов государственного и муниципального управления в сфере поземельных отношений, но и для упрощения получения достоверной информации о конкретных участках землепользователей всех их категорий.

В настоящее время в стране изменяется форма прямой государственной поддержки производителей в регионах. С 2020 года начали действовать «компенсирующая» и «стимулирующая» формы субсидий на оказание прямой поддержки. «Стимулирующая» субсидия предоставляется на развитие приоритетных сфер АПК, например, производство зерновых и масличных культур, овощей, винограда, льна и др. Для получения стимулирующей субсидии регионы должны представить обоснования по наращиванию производства той или иной продукции. Эта форма поддержки будет работать на

дополнительное производство продукции. Нарастивание объемов прямой государственной поддержки и изменение ее формы позволит улучшить региональный подход к распределению субсидий, который будет строиться на основе приоритетных направлений развития, определяемых самими регионами.

Выводы. Анализ понятий «управление земельными ресурсами», «управление земельными участками», «управление объектами земельных отношений» показал, что их использование в земельном законодательстве теоретически и практически неправомерно. Это: 1) осложняет экономические отношения землевладельцев и землепользователей, приводит к спорам, судебным разбирательствам; 2) не позволяет концептуально и практически унифицировать земельное законодательство, содержащееся во множестве различных отраслевых законов. Использование понятия «государственное управление материально-вещественными недвижимыми объектами», в том числе земельными, теоретически неправомерно. Предлагается использовать понятие «государственное управление процессом общественного движения прав на земельные участки». Предлагается также заменить понятие «деятельность органов власти» на «работу органов власти».

Решение задачи ввода и невывода земель из хозяйственного использования должно решаться, в первую очередь, созданием условий для обеспечения нормальной положительной рентабельности и доходности производства на земле.

Список литературы

1. Гегель Г. Наука логики. – М.: Изд-во «Мысль». 1999. – 1072 с.
2. Энгельс Ф. Диалектика природы / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1961. Т. 20. – С. 550.
3. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Изд-во «Дело». 1997. – 704 с.
4. Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: Учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М. 2016. – 384 с.
5. Энциклопедия права. URL: https://encyclopediya_prava.academic.ru/3446 (дата обращения: 22.03.2020).
6. Большой юридический словарь. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/large-legal/fc/slovar-195-5.htm> (дата обращения: 22.03.2020).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

8. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773.
10. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816.
11. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 году. – М.: Росреестр. 2018. – 197с.
12. Пашков В.П. Земельный Кодекс Российской Федерации в его логических противоречиях. // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 3. С. 129-132.
13. Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности / Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. ФАО ООН. Рим 2013. – 47 с. URL: <http://www.fao.org/3/a-i2801r.pdf>.
14. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2018. Т. 1. Кн. 1. – 458 с.

Проблемы управления городскими землями в г. Красноярске

Problems of urban land management in Krasnoyarsk

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10289

Бадмаева Софья Эрдыниевна,

д.б.н., профессор, зав. кафедрой, Красноярский государственный аграрный университет, Россия, г. Красноярск, e-mail: s.bad55@mail.ru

Максимов Евгений Александрович,

аспирант Красноярского государственного аграрного университета, Россия, г. Красноярск, e-mail: spade1993@mail.ru

Badmaeva Sophia Erdinieвна,

D. B. N., Professor, head. Department, Krasnoyarsk state agrarian University, Russia, Krasnoyarsk, e-mail: s.bad55@mail.ru

Maksimov Evgenii Aleksandrovich,

postgraduate student of Krasnoyarsk state agrarian University, Russia, Krasnoyarsk, e-mail: spade1993@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы градостроительства на территории административного района г. Красноярска. В последние годы в городе идет интенсивное строительство как жилых помещений, так объектов культурно – бытового назначения. Отмечается бурный рост жилых комплексов разного уровня, от элитных до эконом – класса. Установлено, что при проектировании и строительстве не всегда выдерживаются градостроительные регламенты, что приводит к хаотичности застроек, возведению «точечных высоток». Зачастую на этих территориях отсутствует инфраструктура, не хватает детских и общеобразовательных учреждений, поликлиник и т.д.

Summary. This article discusses the problems of urban development on the territory of the administrative district of Krasnoyarsk. Recent years, the city has been undergoing intensive construction of both residential premises and cultural facilities. There is an active growth of residential complexes of different levels, from elite to economy class. It is established that the design and construction of urban planning regulations are not always maintained, which leads to

chaotic developments, the construction of “point high-rises”. These territories often lack infrastructure, children’s and General education institutions, clinics, etc.

Ключевые слова: город, земельные ресурсы, управление, градостроительство, территориальное планирование, застройка, землепользование, жилой массив, инфраструктура.

Keywords: city, land resources, management, urban planning, territorial planning, building, land use, residential area, infrastructure.

Развитие территории города и управление городскими землями на основывается на нормативно – правовых документах по градостроительству, которые включают Генеральный план города, схему территориального планирования, градостроительные регламенты, правила землепользования и застройки и т.д. Вся эта деятельность регламентируется Градостроительным кодексом[1].

Эффективное управление городскими землями, оптимизация архитектурно – планировочных решений, проведение государственной плановой, финансовой и инвестиционной политики в отношении городских земель создает условия для пополнения бюджета города. Экономический механизм управления земельными ресурсами населенных пунктов должен быть основан на использовании земельной ренты в качестве основы для формирования системы экономических регуляторов с другими экономическими рычагами (ценами, ссудным процентом, подоходным налогом и т.д.)[2,3].

Аспекты управления земельными ресурсами г. Красноярска рассмотрены на примере Октябрьского района города.

Октябрьский район является одним из старейших в городе, за долгие годы из деревянной окраины города район превратился в современную перспективную территорию. Население Октябрьского района на 1 января 2017 г. составило 180651 человек.

Сегодня Октябрьский район – это «западные ворота» столицы края. Среди 7 районов города Октябрьский район занимает второе место по величине территории и численности населения. Выгодной особенностью района является его непосредственное соседство со значительной зелёной зоной. В районе сосредоточена академическая и отраслевая наука, крупнейшая в городе инфраструктура по зимним видам спорта, важнейшие объекты здравоохранения краевого значения.

В последние годы быстрыми темпами идет жилищная застройка территории Октябрьского района. По темпам строительства и количеству введенных в эксплуатацию метров жилья район занимает второе место в городе Красноярске после Советского.

За последние несколько лет Октябрьский район изменился значительно. Появилось большое число новых крупных жилых комплексов: «Эдельвейс», «Орбита», «Гремячий лог», «Лесной Массив» и другие; застраиваются микрорайоны Ботанический, Озёрный, Чистый. Разработан проект планировки нового жилого района «Серебряный». На территории Октябрьского района развивается малоэтажное строительство в жилых микрорайонах Удачный, Горный, Овинный.

Красноярск – один из первых городов России, разработавший и внедривший новый градостроительный стандарт: Генеральный план, правила землепользования, схему улично – дорожной сети, проекты планировки. Приоритетной задачей города является создание условий для самореализации горожан, в том числе путем формирования гармоничной городской среды. Одним из главных проблем с точки зрения градостроительства, является вопрос комплексной застройки жилых районов. Одна из причин уплотненного развития городских территорий является градостроительные планы, подготовленные в разное время, которые не отражают сегодняшней реальной ситуации. В результате многоэтажные дома могут быть построены «окно в окно». Межквартальные проезды не учитывают возросшую транспортную нагрузку, не хватает парковочных зон. Рядом с домами формируются лишь небольшие клумбы, а не полноценные «зеленые» пространства. А земли под строительства детского сада и школы, которые необходимы новому жилому району, где проживают, в основном, молодые семьи с детьми уже не остается. На сегодняшний день законного механизма изъятия земельных участков под строительство этих объектов с соответствующей компенсацией нет. Спорные вопросы решаются, однако законодательная база не предоставляет муниципалитету широких прав. Поэтому очень важно сегодня решить вопросы, которые позволят на законодательном уровне четко регламентировать спорные вопросы. В мэрии города сформирован ряд поправок в Градостроительный, Земельный кодексы и Федеральный закон «О кадастровой деятельности», которые законодательно позволяют регулировать вопросы гармоничного формирования новых жилых районов, строительство социальных объектов[4,5].

Проблемы землепользования и застройки на примере Октябрьского района города выглядит следующим образом. Октябрьский район города находясь в благоприятных природно –экологических условиях, что выражается близостью к зеленой зоне является одним из престижных районов города. Администрация Красноярска отменила

разрешения на выделение под огороды земельных участков в Октябрьском районе города. В конце 2017 года аналогичный скандал вспыхнул из-за леса в Свердловском районе, возле заповедника «Столбы», которому грозила вырубка, так как ранее 16 гектаров земли выделили «фирмам-однодневкам под огороды». Они были переданы товариществам собственников недвижимости «Полесье» и «Раздолье» для садоводческой деятельности, но дачники-соседи побоялись, что там планируют вырубить деревья и построить коттеджный посёлок. Депутаты рекомендовали главе города расторгнуть договоры аренды земельных участков, что и произошло. Глава города пообещал ужесточить условия заключения договоров на использование муниципального имущества и земли. Согласно обнародованным им документам, в прошлом году администрация города предварительно согласовала предоставление земельных участков СНТ «Подгорное» в районе микрорайона «Дачный» в Октябрьском районе. На момент принятия решения действовали Правила землепользования и застройки, принятые еще в 2007 году, согласно которым эти 5 участков располагались в территориальной зоне садоводства и дачного хозяйства. Но новыми Правилами, утвержденными в 2015 году, территориальные зоны, в которых располагались эти участки, были изменены. Размещение садовых участков в данных территориальных зонах не предусмотрено и в связи с чем, вышеуказанные распорядительные акты признаны утратившими силу.

На землепользовании Октябрьского района выявлены и устраняются незаконные строения и сооружения. За последние годы демонтировано 88 гаражей, 20 павильонов и киосков, итого 108 незаконных объектов. Из них в добровольном порядке убрано 67 объектов, а силами подрядчика – 41 временное сооружение. До конца 2020 года запланировано освободить еще пять земельных участков от самовольных ларьков и павильонов.

Процедура и порядок демонтажа определяются Постановлением администрации Красноярск № 471 от 12.09.2013 «Об утверждении порядка выявления и демонтажа самовольно установленных временных объектов на территории города Красноярск». По данному постановлению, если хозяин “самоволки” известен, ему направляется заказным письмом либо вручается лично уведомление о том, что необходимо освободить земельный участок, устранить допущенные нарушения градостроительного законодательства и демонтировать объект. Если установить личность владельца “временки” неизвестна, к поиску подключаются представители органов внутренних дел. Большая часть временных сооружений демонтируются владельцами в добровольном порядке в течение недели после получения уведомления. Те объекты, которые не убираются в семидневный срок,

демонтируются силами подрядчика в рамках муниципального контракта. Вывоз демонтированных временных сооружений осуществляется на охраняемую площадку. Свои объекты владельцы могут вернуть при условии предоставления документов, подтверждающих право собственности на временное сооружение и компенсации затрат по демонтажу, перевозке и хранению имущества.

На территории района выявлены установка и размещение несанкционированной рекламы, что противоречит Градостроительному регламенту. По результатам четырёх мероприятий от бумажных и картонных объявлений были очищены 145 опор уличного освещения и контактной троллейбусной сети, сняты более 40 малоформатных щитов на картонной основе и 10 растяжек. Также демонтированы 7 крупных баннеров с заборов и 20 штендеров, незаконно размещённых на газонах и тротуарах. Информация по незаконным рекламным объектам направляется для размещения на общественном интернет-портале “НашКрасноярск.рф” для включения в систему “Автодозвон”.

На территории Октябрьского района проводится целый комплекс мероприятий, направленных на выявление, демонтаж несанкционированной рекламы и привлечение нарушителей к административной ответственности. Данная работа, безусловно, даёт положительный результат, незаконной рекламы в районе стало значительно меньше. Рейды по выявлению и ликвидации несанкционированной рекламы проводятся еженедельно в течение всего года, в том числе с сотрудниками отдела полиции.

Также одной из проблем является скопления бытового и строительного мусора в неположенных местах. Для решения этой проблемы был составлен реестр несанкционированных свалок в районе и график их ликвидации.

Администрацией Красноярска на основании публичных слушаний были внесены изменения в генплан города. Поправки подразумевают создание в Октябрьском районе нового микрорайона высотной застройки.

Было предложено внести поправки в зонирование территории двух будущих жилых массивов — мкрн. Серебряного и части мкрн. Озерного, ограниченных ул. Елены Стасовой, Лесопарковой, пр. Свободным и створом перспективной автомагистрали с ул. Копылова.

Земельные участки были хаотично застроены высотками, коттеджами с приусадебными участками, садовыми товариществами, административно-хозяйственными, коммунальными и общественно-деловыми зданиями.

При этом более 15% земли не вовлечены в градостроительную деятельность: находятся неудобицы, овраги, территории, занятые водными объектами. На их месте планируется разместить жилой микрорайон с многоквартирной застройкой и часть территории отдадут под парки и общественно – деловые центры.

Таким образом, администрацией муниципалитета проводится большая работа по управлению городскими территориями.

Список литературы

1. “Градостроительный кодекс Российской Федерации” от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Информационная база «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:[http:// www. consultant. ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 09.04.2020).
2. Севостьянов А.В., Конокотин Н.Г. Градостроительство и планировка населенных мест: учебник. – М.:КолосС, 2012 – 398 с.
3. Управление пространственно-экономическим развитием города. Скрытые ресурсы/ Авторский и исследовательский коллектив: Е. Короткова, К. Мокрушина, Е. Куричева, С. Журавлев, И. Ирбитская. Центр городских исследований бизнес-школы СКОЛКОВО. Москва, 2016 – 192 с.
4. “Земельный кодекс Российской Федерации” от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020). Информационная база «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:[http:// www. consultant. ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 06.04.2020).
5. Федеральный закон от 17.06.2019 N 150-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О кадастровой деятельности” и Федеральный закон “О государственной регистрации недвижимости”. Информационная база «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:[http:// www. consultant. ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 02.04.2020).

Модель оптимального освоения и многоцелевого использования земельных ресурсов

Optimal development and multi-use model land resources

УДК 332.54

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10291

Сафронова Татьяна Ивановна,

д.т.н., доцент, профессор кафедры высшей математики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Safronova Tatyana Ivanovna

Аннотация. Земля является ресурсом многоцелевого назначения. В регионах земля используется различными хозяйственными звеньями. Так как существуют объективные различия интересов отдельных хозяйственных звеньев при использовании природных, в том числе земельных, ресурсов региона, то планирование природопользования в регионе должно предусматривать последовательную корректировку планов отраслевых и региональных хозяйственных звеньев для согласования их интересов и разработки сбалансированного плана развития отраслей. Поэтому в составе оптимального плана природопользования региона должна разрабатываться экономическая оценка земельных ресурсов. При учете многоцелевого характера земли оценки земель различных категорий обуславливают друг друга. В статье подчеркивается необходимость разрабатывать взаимосвязанные научные направления адаптивной организации территории с учетом детализации и уточнения зонирования территории. Рассмотрена модель оптимизации совместного функционирования промышленности и сельского хозяйства.

Summary. Land is a multi-purpose resource. In the regions, land is used by various economic units. Since there are objective differences in the interests of individual economic units in the use of natural resources, including land, in the region, the planning of natural resources in the region should provide for a consistent adjustment of the plans of sectoral and regional economic units to align their interests and develop a balanced plan for the development of industries. Therefore, as part of the optimal plan for the use of natural resources in the region, an economic assessment of land resources should be developed. When taking into account the multi-purpose nature of land,

land assessments of different categories determine each other. The article emphasizes the need to develop interrelated scientific directions of adaptive organization of the territory, taking into account the details and clarification of zoning of the territory. The model of optimization of joint functioning of industry and agriculture is considered.

Ключевые слова: категории земель, критерии перевода, земли сельскохозяйственного назначения.

Key words: land category, criteria for the translation of agricultural land.

Введение

Успех в разработке более эффективных методов использования земель зависит от того, насколько глубоко учитываются все взаимосвязи между отдельными экономическими и природными факторами, влияющими на качественное состояние земель [1,2].

Методы исследования. Для описания экономико-математической модели оптимального освоения и многоцелевого использования земельных ресурсов введем следующие обозначения:

i, j – различные категории земель, в том числе несельскохозяйственные;

k – виды землепользователей, использующих различные земли для выполнения работ, услуг, производства продукции;

V_k – потребность в производстве продукции k -м землепользователем;

S_i^0 – начальная площадь земли i -й категории;

β_{ih} – землеемкость производства единицы продукции у k -го землепользователя на земле i -й категории;

C_{ih} – текущие затраты на производство единицы продукции k -м землепользователем на земле i -й категории;

\hat{C}_{ij} – текущие затраты на перевод 1 га земли j -й категории в i -ю;

X_{ij} – искомая площадь трансформации земли из категории j в i ;

Y_{ih} – искомый объем производства продукции k -м землепользователем на земле категории i .

Необходимо определить площади перевода земель из категории в категорию и объема производства продукции для удовлетворения заданных потребностей при минимальных затратах на производство продукции и трансформацию земельных ресурсов.

Требуется определить $x_{ij} > 0, y_{ih} >$ при которых достигает своего минимального значения выражение

$$\left\{ \sum_{i=1}^I \sum_{h=1}^K C_{ih} y_{ih} + \sum_{j=1}^I \widehat{C}_{ij} x_{ij} \right\} \rightarrow \min, \quad (1)$$

и выполняются ограничения

$$\sum_{i=1}^I y_{ih} \geq B_k; \quad (2)$$

$$S_i^0 - \sum_{h=1}^k \beta_{ih} y_{ih} - \sum_{j=1}^I x_{ij} \geq 0 \quad (3)$$

Предположим существование допустимого плана $\{y_{ih}\}, \{x_{ij}\}$. Пусть при этом потребности k -го землепользователя обеспечиваются совокупностью земельных участков $i \in I(k)$.

Среди $i \in I(k)$ может найтись участок $i(k)$, затраты при использовании которого максимальны, т.е.

$$c_i(k) = \max_{i \in I(k)} c_{ih}.$$

Тогда дифференциальный эффект от использования других участков $i \in I(k)$.

для землепользователя k равен
$$\partial_i = \frac{w_{i(k)} - c_{ih}}{\beta_{ih}}.$$

Пусть w_k и v_i , – оценки ограничений (2) и (3). Тогда для оптимального плана $\overline{y}_{ik} > 0$ выполняются следующие равенства:

$$\overline{v} = \frac{w_k - c_{ih}}{\beta_{ik}}; \quad (4)$$

$$\overline{v}_i - \overline{v}_j = \widehat{C}_{ij}. \quad (5)$$

Равенство (4) выполняется для всех участков земли i , вошедших в оптимальный план, и для тех землепользователей k , которые используют данные участки. Для землепользователей, не использующих эти земли, справедливо соотношение

$$\overline{v}_i > \frac{w_k - c_{ih}}{\beta_{ik}}.$$

$$\overline{v}_i > \frac{\overline{w}_k - c_{ih}}{\beta_{ik}}.$$

Из соотношений двойственной задачи следует, что \overline{v}_i .

Оценка i -й категории земли показывает максимальный эффект от использования данной земли различными землепользователями [3]. Все виды земель можно ранжировать по величине приносимого ими эффекта. Тогда «закрывающей» будет земля, приносящая наименьший эффект при использовании ее у любого землепользователя, т. е. участок i_0 ,

$$\bar{v}_{i_0} = \min_i \max_k \frac{\bar{w}_k - c_{ih}}{\beta_{ik}}.$$

для которого

Из (4) следует, что для землепользователей, использующих «закрывающий» участок, оценка продукции определяется затратами производства на «закрывающем» участке. Тогда для любого другого участка земли i , обеспечивающего потребности i -го

$$\bar{v}_{i_0} = \frac{\bar{c}_{i_0k} - c_{ih}}{\beta_{ik}},$$

землепользователя, справедливо

то есть оценка i -го участка земли равна

разнице удельных затрат на выпуск продукции у k -го землепользователя при использовании i -го участка земли и «закрывающего» участка i_0 .

Пусть в оптимальном плане $\bar{y}_{ik} > 0, \bar{x}_{i_0i} > 0$.

$$\bar{v}_{i_0} = \bar{c}_{ii_0} < \frac{\bar{c}_{i_0k} - c_{ik}}{\beta_{ik}}$$

Тогда

Результаты и обсуждение. Данное соотношение показывает целесообразность перевода земель из категории i_0 в i , так как в нем соизмеряются затраты на перевод и эффект, который может получить k -й землепользователь при эксплуатации земли в новом качестве. Таким образом, оценки многоцелевого использования земельных ресурсов \bar{v}_i представляют собой размер эффекта и могут быть приняты в качестве нормативов дифференциальной ренты. Поэтому они могут быть использованы для определения целесообразности межотраслевых перераспределений земельных ресурсов [4,5].

Основными «конкурентами» в сфере землепользования выступают сельское хозяйство и промышленность, особенно в достаточно развитых промышленных регионах, в пригородной зоне и т. п. Рассмотрим формирование экономической оценки земли в модели оптимизации совместного функционирования промышленности и сельского хозяйства.

$$i, j \in I = \{s, \pi, p\},$$

Пусть

где s – сельскохозяйственные земли;

π – земли, занятые объектами промышленности, строительства, транспорта и т. д.;

p – резервные земли (неосвоенные и нарушенные); $r = 1, R$ – виды сельхозпродуктов;

$a_{sr}, \widetilde{c}_{sr}$ – соответственно урожайность и текущие затраты на производство r -го продукта на земле категории s ;

Π_r и z_{ra} – соответственно потребность в r -й продукции и искомые посевные площади.

Остальные обозначения те же.

В модели предполагается, что часть сельхозугодий может быть изъята под нужды промышленности, часть земель, ранее занятая объектами промышленности или транспорта, может быть возвращена в сельхоз оборот, а резервные земли могут быть освоены для любого хозяйственного использования.

Задача заключается в определении объемов производства промышленной продукции, структуры посевных площадей и переводов земель, необходимых для удовлетворения заданных потребностей при минимальных затратах на переводы земель и производство продукции.

Необходимо определить $z_{sr} \geq 0, y_k \geq 0, x_{ps} \geq 0, x_{\pi s} \geq 0, x_{p\pi} \geq 0$, при которых достигается минимума выражение

$$\left\{ \sum_{s=1}^S \sum_{r=1}^R \widetilde{c}_{sr} z_{sr} + \sum_{h=1}^K c_k y_k + x_{ps} \widetilde{c}_{ps} + x_{\pi s} \widetilde{c}_{\pi s} + x_{p\pi} \widetilde{c}_{p\pi} \right\} \rightarrow \min \quad (6)$$

и выполняются ограничения

$$y_k \geq B_k; \quad (7)$$

$$\sum_{r=1}^R a_{sr} z_{sr} \geq \Pi_r; \quad (8)$$

$$S_k^0 - \sum_{h=1}^K \beta_{sk} y_k - \sum_{r=1}^R z_{sr} + x_{\pi s} \geq 0; \quad (9)$$

$$S_k^0 - \sum_{h=1}^K \beta_{\pi k} y_k - x_{\pi s} + x_{p\pi} \geq 0; \quad (10)$$

$$S_k^0 - x_{ps} - x_{p\pi} \geq 0; \quad (11)$$

Пусть $d_k, w_r, v_s, v_{\pi}, v_v$ – соответственно оценки ограничений (7) – (11).

В оптимальном плане при $\overline{z_{sr}} > 0, \overline{x_{ps}} > 0, \overline{y_k} > 0$ справедливы следующие равенства:

$$\overline{v_s} = a_{sr} w_r - c_{rs}; a_{sr} \overline{w_r} = c_{rs} - \overline{v_s} + \widetilde{c}_{p\pi}.$$

Данные равенства показывают взаимосвязь оценок сельхозугодий и земель, занятых под объекты промышленности. Если часть высвободившихся от промышленного

использования земель вовлекается в сельхоз оборот, то оценка промышленных земель \bar{v}_π влияет на величину оценки сельхозугодий \bar{v}_s .

И, наоборот, при изъятии части сельхозугодий под нужды промышленности, т. е. при $\bar{x}_{ps} > 0$, оценка \bar{v}_π равна

$$\bar{v}_\pi = \frac{1}{\beta_{\pi k}} (\bar{d}_k - c_k - \bar{v}_s \beta_{sk}).$$

В данном случае оценка \bar{v}_π показывает эффект от использования земель для производства промышленной продукции с учетом возмещения затрат (или потерянного эффекта) от отвлечения сельхозугодий.

$$\bar{x}_{ps} > 0, \bar{x}_{\pi s} > 0 \text{ и } \bar{x}_{p\pi} > 0.$$

Пусть в оптимальном плане

$$\bar{v}_\pi = \bar{v}_p + \widetilde{c}_{p\pi}; \bar{v}_s = \bar{v}_\pi + \widetilde{c}_{\pi s} = \bar{v}_p + \widetilde{c}_{p\pi} + \widetilde{c}_{\pi s} = \bar{v}_p + \widetilde{c}_{ps}.$$

Тогда \bar{v}_π :

Оценку «промышленных» земель \bar{v}_p выражаем через оценку резервных земель $\widetilde{c}_{p\pi}$.

и затраты на перевод \bar{v}_s

Оценку сельхозугодий определяем суммой оценок резервных или «промышленных» земель и соответствующих затрат на перевод земель. Выбор альтернативы выражения оценки будет зависеть от величины и соотношения затрат на перевод земель. В данном случае в роли «замыкающих» земель выступают резервные земли, так как их использование принесет наименьший эффект вследствие больших затрат на их улучшение и эксплуатацию, а их оценка принимает нулевое значение. При $\bar{v}_p = 0$ оценки сельхозугодий и земель, занятых под объекты промышленности, определяются затратами на соответствующий перевод:

$$\bar{v}_p = \widetilde{c}_{ps} \text{ или } \bar{v}_s = \widetilde{c}_{\pi s} + \widetilde{c}_{p\pi}, \text{ а } \bar{v}_\pi = \widetilde{c}_{p\pi}$$

Отсюда можно сделать вывод о том, что при учете многоцелевого характера земли оценки земель различных категорий взаимно обуславливают друг друга.

В рассматриваемом случае нулевую оценку получают не используемые для производства продукции резервные земли (неосвоенные или нарушенные), а все остальные категории земель (сельхоз угодья и «промышленные» земли) получают оценки, отличные от нуля. Величины этих оценок определяются либо размером «многоцелевой» дифференциальной ренты (эффекта), либо уровнем затрат на перевод земель, которые представляют собой «альтернативное» выражение дифференциальной ренты [6].

Область применения. Региональный аспект землепользования является немаловажным фактором формирования экономической оценки земли. В оптимальном плане природопользования должна быть учтена экономическая оценка земельных ресурсов. Необходимо разрабатывать взаимосвязанные научные направления адаптивной организации территории с учетом детализации и уточнения зонирования территории.

Полную картину состояния земельных ресурсов страны дает Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году»: «Целью государственного учета земель является получение систематизированных сведений о количестве, качественном состоянии и правовом положении земель в границах территорий, необходимых для принятия управленческих решений, направленных на обеспечение рационального и эффективного использования земель.»

В течение 2018 года переводы земель из одной категории в другую затронули все категории земель, в большей степени это коснулось земель сельскохозяйственного назначения.

На 1 января 2019 года площадь земель сельскохозяйственного назначения составила 382 509,8 тыс. га. В сравнении с предшествующим годом площадь категории земель сельскохозяйственного назначения в составе земельного фонда Российской Федерации уменьшилась на 717,9 тыс. га.

Общая площадь земель промышленности составила 2 210,8 тыс. га.

В 2018 году в категорию земель промышленности переведено 63,0 тыс. га земель других категорий земель. В сравнении с предшествующим годом площадь земель категории промышленности увеличилась на 56,7 тыс. га.

Выводы

Таким образом, оценки многоцелевого использования земельных ресурсов представляют собой размер эффекта в расчете на дополнительно используемый 1 га и могут быть приняты в качестве нормативов дифференциальной ренты. Оценки показывают, с одной стороны, величину экономического эффекта, который

доставляет дополнительно 1 га земли *i*-й категории, с другой величиной экономического ущерба от потери 1 га данного земельного участка. Поэтому они могут быть использованы для определения целесообразности межотраслевых перераспределений земельных ресурсов.

Список литературы

1. Сафронова Т.И. Мониторинг почвенно-мелиоративного состояния земель дельты реки Кубань [Текст] / Т.И. Сафронова, И.А. Приходько // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного университета. 2006. №17. С.12 – 21
2. Efrosinin, D. Reliability analysis of an aging unit with a controllable repair facility activation [Text] / D. Efrosinin, M. Farkhadov, J. Sztrik, N. Stepanova// Springer proceedings in mathematics and statistics. – 2018. – Pp. 403–417.
3. Kitaeva A.V. Linear On/Off Inventory Control [Text] / A.V. Kitaeva, N.V. Stepanova // Proceedings, 15th Applied Stochastic Models and Data Analysis (ASMDA2013) International Conference, Mataro (Barcelona), Spain 25 –28 June 2013. – Mataro, 2013. – P.497-504.
4. Kuznetsov E.V. Development of a land resources protection model [Text] / E.V. Kuznetsov, T.I. Safronova, I.V. Sokolova, A.E. Khadzhide, A.D. Gumbarov // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Т. 8. № 1 (17). С. 78-83.
5. Сафронова Т.И. Исследование семантической информационной модели управления качеством грунтовых вод на рисовых оросительных системах [Текст] / Т.И. Сафронова, Е.В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного университета. 2004. № 7. С. 5 – 28
6. Сафронова Т.И. Анализ оценки земельных ресурсов в сельском хозяйстве [Текст] / Т.И. Сафронова, И.А. Приходько, Л.Н. Кондратенко // Фундаментальные исследования, 2019. – № 5. – С.110 – 114

References

1. Safronova T.I. Monitoring pochvenno-meliorativnogo sostoyaniya zemel' del'ty reki Kuban' [Tekst] / T.I. Safronova, I.A. Prikhod'ko // Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. №17. S.12 – 21
2. Efrosinin, D. Reliability analysis of an aging unit with a controllable repair facility activation [Text] / D. Efrosinin, M. Farkhadov, J. Sztrik, N. Stepanova// Springer proceedings in mathematics and statistics. – 2018. – Pp. 403–417.

3. Kitaeva A.V. Linear On/Off Inventory Control [Text] / A.V. Kitaeva, N.V. Stepanova // Proceedings, 15th Applied Stochastic Models and Data Analysis (ASMDA2013) International Conference, Mataro (Barcelona), Spain 25 –28 June 2013. – Mataro, 2013. – P.497-504.
4. Kuznetsov E.V. Development of a land resources protection model [Text] / E.V. Kuznetsov, T.I. Safronova, I.V. Sokolova, A.E. Khadzhidi, A.D. Gumbarov // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Т. 8. № 1 (17). S. 78-83.
5. Safronova T.I. Issledovaniye semanticheskoy informatsionnoy modeli upravleniya kachestvom gruntovykh vod na risovykh orositel'nykh sistemakh [Tekst] / T.I. Safronova, Ye.V. Lutsenko // Politematicheskyy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. № 7. S. 5 – 28
6. Safronova T.I. Analiz otsenki zemel'nykh resursov v sel'skom khozyaystve [Tekst] / T.I. Safronova, I.A. Prikhod'ko, L.N. Kondratenko // Fundamental'nyye issledovaniya, 2019. – № 5. – S.110 – 114

**Анализ рынка земельных участков и объектов недвижимости для кадастровой
оценки**

Analysis of the land and real estate market for cadastral valuation

УДК 339.13.017

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10296

Жданова Руслана,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет по землеустройству

Рассказова Анна,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет по землеустройству

Zdanova Ruslana

Rasskazova Anna

Аннотация. В статье рассматривается рынок объектов недвижимости на территории Белгородской области, авторами в данном исследовании был изучен и проведен анализ рынка земельных участков и объектов недвижимости на открытом рынке рассматриваемого субъекта Российской Федерации. Рассмотрена структура рынка недвижимости по типам прав (ограничений и обременений), по назначению объектов и категории земель. Для объективного анализа были рассмотрены различные официальные источники статистической информации, приведен анализ количество зарегистрированных сделок купли-продажи земельных участков в разрезе муниципальных образований, по результатам исследования сделаны выводы.

Summary. The article deals with the real estate market in the territory of the Belgorod region. the authors of this study studied and analyzed the market of land plots and real estate in the open market of the subject of the Russian Federation. The structure of the real estate market by types of rights (restrictions and encumbrances), by purpose of objects and land category is considered. For an objective analysis, various official sources of statistical information were considered, the

number of registered land purchase and sale transactions in the context of municipalities was analyzed, and conclusions were made based on the results of the study.

Ключевые слова: земельные участки, рынок объектов недвижимости, анализ, площадь, структура, информация, продажа, сделка.

Keywords: land plots, real estate market, analysis, area, structure, information, sale, transaction.

С учетом перехода Управления Росреестра с 1 января 2019 года на единую базу Единого государственного реестра недвижимости представленная статистическая информация ведется нарастающим итогом. В 2017-2018 году статистическая информация об объектах недвижимости велась из расчета объектов недвижимости, на которые производилась регистрация прав, а уже с 2019 года от количества прав, зарегистрированных на объект недвижимости, произошли изменения в отношении статистических данных.

В своей статье авторами был проведен анализ рынка недвижимости на территории Белгородской области. По типам сделок (ограничениям прав и обременениям объектов недвижимости) в рассматриваемом регионе преобладают сделки купли-продажи с ипотекой (залогом), количество которых в рассматриваемые периоды составило более 120 тысяч или 48,52 % от общего количества сделок, подвергшихся мониторингу.

В разрезе назначения объектов и категорий земель наибольший удельный вес зарегистрированных вещных прав по итогам 2019 года и начала 2020 года на жилые помещения и жилые дома (более 815 тыс. прав или 43,63%), земли населенных пунктов (более 579 тыс. прав или 30,99%), нежилые здания и помещения (более 336 тыс. сделок или 18%). Значительный удельный вес жилых помещений связан с ростом строительства многоквартирных жилых домов и развитым рынком квартир на рассматриваемой территории. Ниже на рисунке 1 показана структура рынка недвижимости по типам прав (ограничений и обременений) за 2019 год на территории Белгородской области.

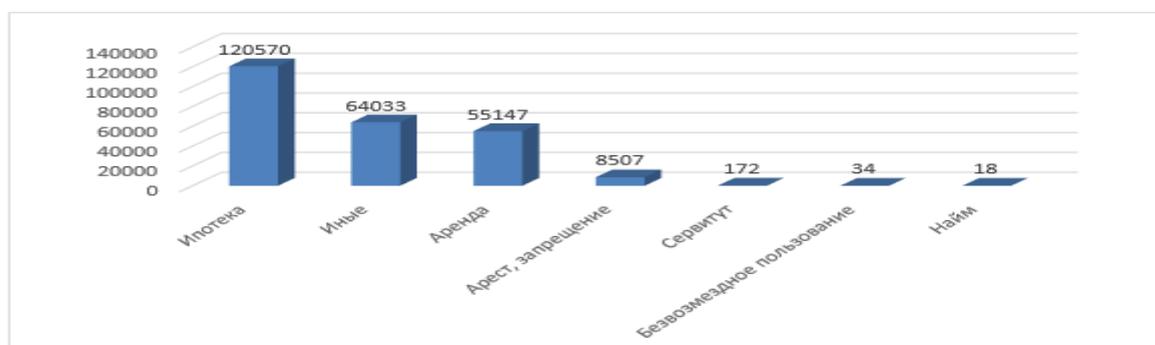

Рисунок 1 - Структура рынка недвижимости по типам прав (ограничений и обременений) за 2019 год на территории Белгородской области

Структура рынка недвижимости Белгородской области за 2020 г. по назначению объектов и категории земель представлена на рисунке 2.

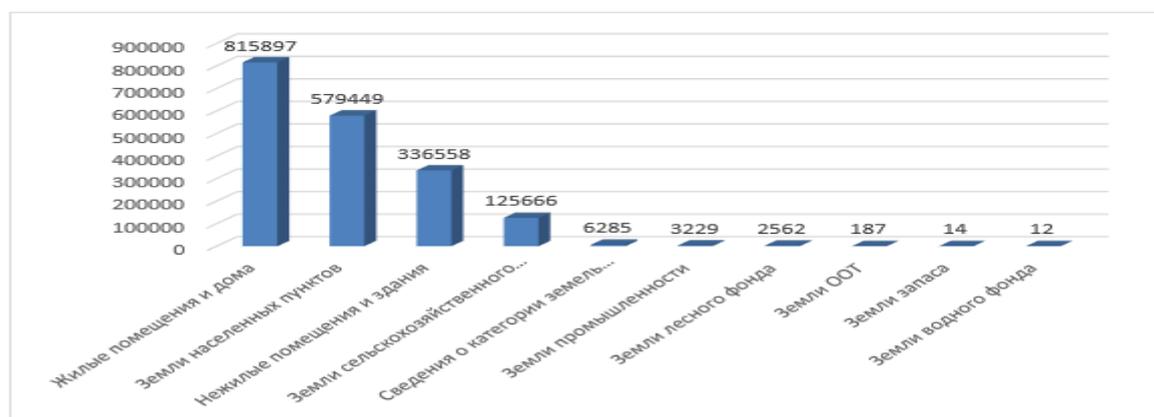

Рисунок 2 - Структура рынка недвижимости Белгородской области за 2020 г. по назначению объектов и категории земель

Для объективного анализа была также использована официальная статистическая информация о количестве сделок с земельными, размещенная в Единой межведомственной информационно – статистической системе. Результаты обобщения соответствующей информации представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1 - Общая характеристика объема рынка земельных участков Белгородской области в 2017-2019 гг.

Показатель	2017	2018	2019
количество сделок с землей, совершенных в отчетном году (единица, значение показателя за год)	51721	38079	47042
площадь сделок с землей, совершенных в отчетном году (гектар, значение показателя за год)	83 932,37	510 502,34	270 803,96
средняя площадь на 1 сделку, га	1,62	13,41	5,76
количество сделок продажи земельных участков органами государственной власти и местного самоуправления (единица, значение показателя за год)	1941	1878	1328
площадь сделок продажи земельных участков органами государственной власти и местного самоуправления (гектар, значение показателя за год)	522,34	636,71	808,46
средняя площадь на 1 сделку продажи земельных участков органами государственной власти и местного самоуправления, га	0,27	0,34	0,61
количество сделок продажи земельных участков гражданами и юридическими лицами (единица, значение показателя за год)	20800	17176	15641
площадь сделок продажи земельных участков гражданами и юридическими лицами (гектар, значение показателя за год)	14 856,97	15 024,43	92 949,90
средняя площадь на 1 сделку продажи земельных участков гражданами и юридическими лицами, га	0,71	0,87	5,94
количество сделок аренды государственных и муниципальных земель с учетом всех форм арендной платы (единица, значение показателя за год)	20946	20413	20384
площадь сделок аренды государственных и муниципальных земель с учетом всех форм арендной платы (гектар, значение показателя за год)	71 197,77	247 765,02	613 487,48
средняя площадь на 1 сделку аренды государственных и муниципальных земель с учетом всех форм арендной платы, га	3,40	12,14	30,10

Анализируя указанные данные, в целом можно отметить тенденцию к снижению количества сделок купли-продажи, как по первичному рынку продажи государственных и

муниципальных земель, так и по вторичному рынку оборота земельных участков между частными лицами. Так как большую часть выкупаемых земельных участков составляют участки для индивидуальной жилой застройки, то немаловажным фактором является цена продажи земельных участков, находящихся в собственности Белгородской области, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена.

При определении кадастровой стоимости методами массовой оценки также используется информация о количестве сделок с объектами недвижимости содержащаяся в АИС «Мониторинг рынка недвижимости» Росрестра. представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Количество зарегистрированных сделок купли-продажи земельных участков в муниципальных образованиях Белгородской области в 2017-2020 гг.

Муниципальный район	2017г.	2018г.	2019г.	I квартал 2020г.
Алексеевский район	139	150	145	37
Белгород район	349	302	292	75
Белгородский район	1600	1220	901	275
Борисовский район	63	73	68	18
Валуйский район	53	195	184	48
Вейделевский район	38	62	45	15
Волоконовский район	114	107	104	26
Грайворонский район	40	46	56	11
Губкинский район	114	128	136	32
Ивнянский район	25	48	36	12
Корочанский район	112	139	160	34
Красненский район	64	52	48	13
Красногвардейский район	122	134	132	33
Краснояржужский район	41	49	44	12
Новооскольский район	51	120	156	40
Прохоровский район	42	57	96	14
Ракитянский район	94	116	108	29
Ровеньский район	19	24	24	6
Старооскольский район	508	502	508	123
Чернянский район	87	99	128	24
Шебекинский район	127	142	192	35
Яковлевский район	198	156	140	39
итого	4000	3921	3073	951

Количество сделок аренды государственных земель характеризуется относительной стабильностью в рассматриваемый период. Значительное их количество обусловлено проводимой на территории Белгородской области политикой в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения, в результате которой с 2004 года сформирован значительный по площади (свыше 600 тыс. га) земельный фонд областной собственности из земель сельскохозяйственного назначения, соответствующие земельные участки передаются в долгосрочную аренду сельхозтоваропроизводителям, а так же органы местного самоуправления перезаключают договора на новый срок (3 года) для завершения

строительства с арендаторами земельных участков являющимися собственниками объектов незавершенного строительства и с собственниками жилых домов, которые не выкупают земельные участки сразу после завершения строительства.

Наибольшее количество сделок с земельными участками в течении 2017-2019 года зарегистрировано в Белгородском районе, что связано с активностью развития земельных участков индивидуального жилищного строительства проводимой в последние годы на территории области политики развития через специально созданного оператора АО «Белгородская ипотечная корпорация» застройщикам выделяется от 3 до 7 тыс. земельных участков, ежегодно водится в эксплуатацию более 600 тыс. кв.м. индивидуального жилья. Участники областной программы развития индивидуальной жилой застройки имеют право выкупить земельный участок в рассрочку по цене ниже его рыночной стоимости при условии строительства и ввода в эксплуатацию жилого дома не позднее 7 лет с момента получения участка. Согласно, структуры предложений купли-продажи земельных участков по сегментам рынка наибольшая доля приходится на земельные участки индивидуальной жилой застройки, что составляет 415 предложений, что составляет 29% (рис. 3).

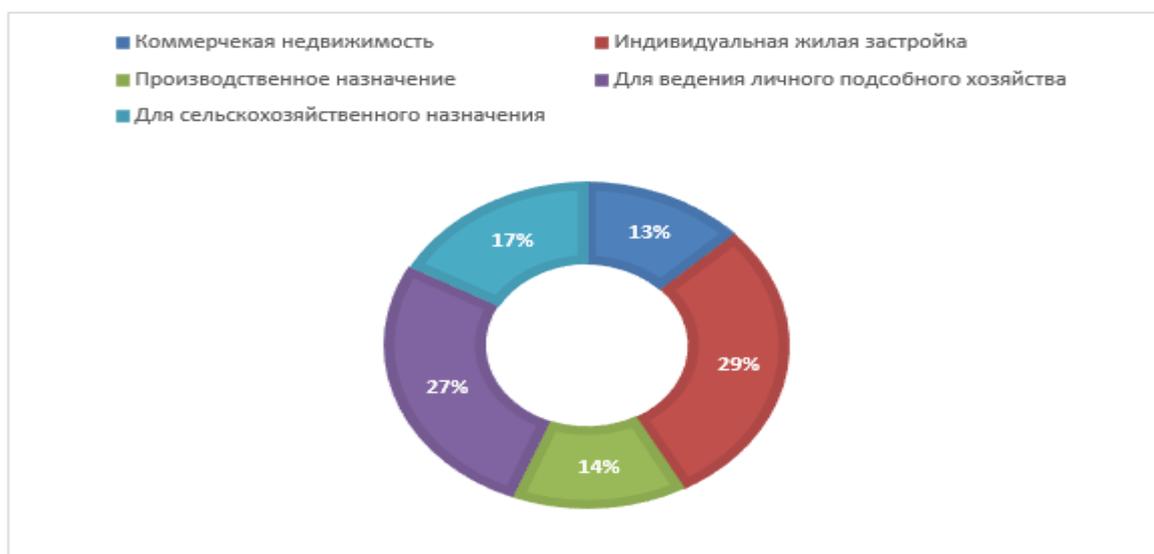

Рисунок 3 - Структура предложений купли-продажи по сегментам рынка на территории Белгородской области в 2020 году

Результаты анализа цен предложений и уровня удельных показателей рыночной стоимости их количества в разрезе основных сегментов рынка земельных участков области представлены далее в таблице 3.

Таблица 3 - Уровень предложений купли-продажи на рынке земельных участков Белгородской области за 2019 и начало 2020 года.

Сегмент	Количество	Цена предложения купли-продажи (руб.)			Удельный показатель рыночной стоимости предложения купли-продажи (руб./кв.м.)		
		Min	Max	Средняя	Min	Max	Средний
для индивидуального жилого строительства	420	15000	6500000	939138	10,00	5333,33	670,97
для с/х	246	54000	55000 000	3090015	1,15	650,00	45,08
для ведения садоводства и личного подсобного хозяйства	397	15000	3000000	377109	14,71	3166,67	402,22
производственное назначение	234	125000	300000 000	9058709	97,48	7317,07	1915,46
коммерческое назначение	177	125 000	41 000 000	6 392 564	155,56	25 000,00	4 155,29

В заключении можно сказать, что наибольшие предложения купли-продажи и удельные показатели рыночной стоимости земельных участков для вышеуказанных сегментов рынка располагаются в г. Белгороде, как в административном центре Белгородской области и Белгородском районе, как наиболее приближенном к административному центру, а также связаны с наличием на земельном участке объектов капитального строительства различного назначения, следовательно, данные предложения продажи можно расценить как продажу единого недвижимого комплекса. Что касается наименьших предложений купли-продажи и удельные показатели рыночной стоимости, то наиболее влияющими факторами являются местоположение объектов недвижимости в малонаселенных пунктах районов.

Список литературы

1. Антропов, Д.В., Комаров, С.И. Анализ эффективности управления земельными ресурсами региона на основе применения методики комплексного (кластерного) зонирования территорий (на примере земель сельскохозяйственного назначения) / Д.В.Антропов, С.И. Комаров //Международный сельскохозяйственный журнал.-2018.- №5.-С.16-19.
2. Варламов, А.А. Теория и методы управления земельными ресурсами в условиях многообразия форм собственности на землю /Монография/Под ред. А.А. Варламова//Итоги научно-исследовательской работы Государственного университета по землеустройству в 2001-2005 гг. -М.: ГУЗ, 2006. -с.103-120.
3. Варламов А.А., Гальченко С.А. Развитие системы землепользования в современной России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 6. С. 8-9.

4. Варламов А., Гальченко С. Развитие земельных отношений в России // Эксперт. 2013. № 5. С. 17-21.
5. Комаров, С.И. Развитие рынка земельных участков под индивидуальное жилищное строительство вокруг крупных мегаполисов (на примере Московского региона) [Текст]/Комаров С.И., Ломакин Г.В.//Вестник Восточно-Казахстанского государственного университета имени Д. Серикбаева № 3. -Усть-Каменогорск: ВКГТУ, 2005. -С: 96-103.
6. Комаров, С.И. Рынок недвижимости России: прогнозирование с помощью наивных моделей [Текст]/Комаров С.И.//Недвижимость и ипотека: Профессиональный журнал. № 3 (04). -2005. -С. 51-53.
7. Комаров, С.И. Рынок недвижимости России: прогнозирование с помощью экспоненциального сглаживания [Текст]/Комаров С.И.//Недвижимость и ипотека: Профессиональный журнал. № 4 (05). -2005. -С. 46-49.
8. Фонд данных государственной кадастровой оценки. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии РОСРЕЕСТР [Электронный ресурс] // URL:<https://rosreestr.ru>
9. Доска частных объявлений «Из рук в руки» [Электронный ресурс] // URL:<https://irr.ru/>

**Критерии определения оснований изъятия земельных участков для государственных
и муниципальных нужд**
**Criteria for determining the legal basis for the withdrawal of the volume of land network
plots for state and municipal needs**

УДК 349.4

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10341

Воронин Борис Александрович,

доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Чупина Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Симачкова Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Зарубина Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Фатеева Наталья Борисовна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Voronin Boris,

doctor of law, Professor, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Chupina Irina,

doctor of Economics, Professor, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Simachkova Natalia,

candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Zarubina Elena,

candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Fateeva Natalia,

Senior lecturer, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Аннотация. В современном российском государстве применение института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд у добросовестных законных правообладателей, является объективной потребностью и необходимостью для развития государства. Поэтому будет оправданным рассмотреть вопрос критериев определения оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд на основе анализа источников права, послуживших фундаментом формирования этих оснований.

Summary. In the report of the modern Russian state decisions came use wear Institute these exemptions should the case land parcel data for the Affairs of the state and municipal needs wear such a bona fide legitimate these owners, the signature is a different objective standards need protection and need items for the winter development of the rights of the state. Therefore, if the level is justified, the task is to consider either the issue of criteria for determining whether the grounds for the withdrawal of such a level of land plots of the level for the level of state needs and municipal legal needs, also based on a comprehensive analysis of such sources of lease rights, other served as the Foundation for the formation of these if grounds.

Ключевые слова: земельный участок, критерии изъятия, государственные и муниципальные органы власти, землепользование, судебная практика.

Keywords: land plot, withdrawal criteria, state and municipal authorities, land use, judicial practice.

В Российской Федерации основания изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд содержатся в ст. 49 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [1]. При этом важным является тот факт, что действующее законодательство не содержит легального определения понятия государственных и муниципальных нужд.

Верховный Суд Российской Федерации дважды предпринимал попытки сделать разъяснения на этот . Пленум Верховного ^{учетом} Суда Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 2009 г. N 14 разъяснил[2], что под государственными и муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными,

соответственно, федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации, удовлетворение которых невозможно без изъятия земельных участков. По мнению профессора О.И. Крассова, данное определение не разъясняет в полной мере понятие “государственные и муниципальные нужды”, поскольку суть его сводится к возможности размещения объектов, которые имеют государственное и муниципальное значение [3].

Позднее, в 2015 г., Верховный Суд Российской Федерации в Определении по конкретному делу указал, что под государственными или муниципальными нуждами могут пониматься потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), но является невозможным без изъятия имущества, принадлежащего частному субъекту[4].

Такое разъяснение не является полным, поскольку публичные потребности в данном случае обуславливаются потребностью в изъятии и не разрешен вопрос о том, что следует понимать под интересами общества, каким образом определяются общественно полезные цели.

Можно согласиться с мнением Е.Л. Поветкиной в отношении определения государственных и муниципальных нужд, которая считает, что для большинства наших граждан эта формулировка означает “интересы государства и муниципалитета, которые, следует признать, в нашем сегодняшнем сознании отнюдь не равны тому, для реализации чего в действительности предназначен этот институт, – публичному интересу, интересу большого числа индивидуальных членов общества”[5].

Помимо отсутствия дефиниции “государственные и муниципальные нужды”, существует иная проблема, которая способствует формированию негативного отношения граждан к институту изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Так, в правоприменительной практике возможны ситуации, когда в использовании земельного участка, изъятая для государственных и муниципальных нужд, более нет необходимости или не оказывается достаточно ресурсов на реализацию проекта, для которого был изъят земельный участок, и использование земельного участка осуществляется для других целей, не связанных с целями изъятия. При этом действующее законодательство не содержит правового механизма отмены решения об изъятии земельного участка и поворота исполнения такого решения путем возврата земельного участка бывшему владельцу, отсутствует ответственность органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц за использование изъятых земельных участков не в соответствии с целями изъятия [6].

Важно отметить, что закрепленный ст. 49 ЗК РФ перечень оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд не является исчерпывающим, поскольку иные основания могут быть установлены федеральными законами. Однако согласиться с таким решением законодателя достаточно сложно. Некоторые авторы считают, что для целей кодификации земельного законодательства все допустимые основания изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд следовало установить именно в ЗК РФ, а в случае возникновения необходимости в дополнении оснований – вносить изменения в ЗК РФ, а не устанавливать новые основания изъятия другими федеральными законами[7].

Большинство оснований изъятия земельных участков для государственных нужд, закрепленных ст. 49 ЗК РФ, непосредственно соотносятся со ст. 71 Конституции Российской Федерации [8] (далее – Конституция РФ), которая устанавливает предметы ведения Российской Федерации. Этими основаниями являются: выполнение международных договоров РФ, строительство, реконструкция федеральных энергетических систем, объектов использования атомной энергии, объектов обороны страны и безопасности государства, объектов федерального транспорта, объектов связи федерального значения, объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, объектов, обеспечивающих космическую деятельность, автомобильных дорог. Данные основания изъятия земельных участков непосредственно коррелируют предметам ведения Российской Федерации и закреплены Конституцией РФ.

Иные основания изъятия земельных участков для государственных нужд соотносятся с предметами ведения Российской Федерации, установленными ст. 71 Конституции РФ опосредованно, что можно выявить, анализируя нормы-дефиниции, которые содержатся в федеральных законах. Так, изъятие земельных участков для строительства, реконструкции объектов систем электро-, тепло-, газоснабжения исходя из понятий данных систем, содержащихся в федеральных законах, соотносится с п. “и” ст. 71 Конституции РФ, которая определяет предметом ведения Российской Федерации федеральные энергетические системы, ядерную энергетику, расщепляющиеся материалы [9]. Аналогичный анализ можно провести в отношении основания изъятия земельных участков, которое связано со строительством, реконструкцией линейных объектов, обеспечивающих деятельность субъектов естественных монополий. Данное основание коррелирует с п. “ж” ст. 71 Конституции РФ, который относит к предметам ведения Российской Федерации установление правовых основ единого рынка, финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежную эмиссию, основы ценовой

политики, федеральные экономические службы, включая федеральные банки. Это объясняется тем, что согласно Федеральному закону от 17 августа 1995 г. N 147-ФЗ “О естественных монополиях” естественная монополия представляет собой состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства, а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров[10].

При рассмотрении оснований изъятия земельных участков, касающихся строительства, реконструкции объектов регионального значения, недостаточно обращения только к Конституции РФ. В ст. 72 Конституции РФ закреплены предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, однако анализ данных предметов ведения не позволяет их соотнести с основаниями изъятия земельных участков для строительства объектов регионального значения. Статья 73 Конституции РФ устанавливает: вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Поэтому для анализа источников возникновения оснований изъятия земельных участков для строительства объектов регионального значения следует обратиться к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” (далее – Закон N 184-ФЗ) [11]. Часть 2 ст. 26.3 указанного Закона N 184-ФЗ определяет полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, анализ которых позволяет их напрямую соотнести с основаниями изъятия земельных участков для строительства, реконструкции объектов регионального значения.

Возможность изъятия земельных участков для муниципальных нужд предусмотрена ст. 49 ЗК РФ только в двух случаях: строительство, реконструкция объектов систем электро-, тепло-, газоснабжения, объектов централизованных систем горячего (холодного) водоснабжения и (или) водоотведения; строительство, реконструкция автомобильных дорог местного значения. Чтобы установить источники возникновения муниципальных нужд, которые влекут изъятие земельных участков, необходимо

обратиться к ст. 132 Конституции РФ: органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Иные вопросы местного значения установлены Федеральным законом от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” (далее – Закон N 131-ФЗ) [12]. Пункты 4, 5 ч. 1 ст. 14, п. 4, 5 ч. 1 ст. 15, п. 4, 5 ч. 1 ст. 16 указанного Закона N 131-ФЗ относят к вопросам местного значения вопросы снабжения энергетическими ресурсами, водоснабжение и водоотведение, строительство автомобильных дорог.

На основании изложенного можно сделать вывод, что основания изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, перечисленные в ст. 49 ЗК РФ, напрямую соотносятся с предметами ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и вопросами, находящимися в ведении органов местного самоуправления. При этом данные предметы ведения, с которыми связаны основания изъятия земельных участков, уровня Российской Федерации отражены в Конституции РФ, а уровня субъектов Российской Федерации и муниципальных образований – отражены в федеральных законах. Такими федеральными законами являются Закон N 184-ФЗ и Закон N 131-ФЗ.

Однако, как указано в приведенном выше Определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г., исключительно государственные и муниципальные нужды не служат основанием для изъятия земельных участков – государственные и муниципальные нужды должны быть направлены на достижение интересов общества (общественно полезные цели). Видится правильным, что такие интересы общества должны следовать из норм Основного Закона Российской Федерации – Конституции РФ. В свою очередь, нормы Основного Закона достаточно косвенно можно соотнести с основаниями изъятия земельных участков. Так, изъятие в целях исполнения международных договоров можно соотнести с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая предусматривает, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и имеют верховенство в сравнении с национальным законодательством. Основание изъятия, предусматривающее строительство объектов в целях обороны страны и безопасности государства, коррелирует с ч. 1 ст. 3 Конституции РФ, которой установлено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее

многонациональный народ. Остальные основания изъятия, предусмотренные ст. 49 ЗК РФ для строительства объектов энергетических систем, объектов использования атомной энергии, объектов транспорта, связи, объектов естественных монополий, объектов электро-, тепло-, газоснабжения, водоснабжения, водоотведения, автомобильных дорог, можно косвенно соотнести с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, которая определяет, что Российская Федерация является социальным государством и его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственные и муниципальные нужды, которые могут послужить основанием изъятия земельных участков у добросовестных правообладателей, должны отвечать двум основным критериям. Первым из этих критериев является их властная природа – государственные (муниципальные) нужды должны следовать из предметов ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, предметов ведения муниципальных образований. Приведенный анализ позволяет сделать вывод, что соотнести предметы ведения с основаниями изъятия земельных участков не составляет сложности – действительно, основания изъятия непосредственно совпадают с предметами ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, закрепленными Конституцией РФ и федеральными законами. Вторым и наиболее важным критерием для определения государственных и муниципальных нужд выступает их направленность на достижение интересов общества (общественно полезных целей). Таким образом, прослеживается диссонанс российского законодательства, где, с одной стороны, Основной Закон государства напрямую признает и защищает право частной собственности граждан, а с другой стороны, не содержит четких общественных интересов (общественно полезных целей), реализация которых превалирует над интересом отдельного гражданина и может повлечь принудительное прекращение права частной собственности в интересах общества.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// СЗ РФ. 2001. N 44. Ст. 4147.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации” // БВС РФ. 2009. N 9.
3. Крассов О.И. Земельное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. С. 206.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. N 309-КГ15-5924 по делу N А07-21632/2013 // СПС “Консультант Плюс”.
5. Поветкина Е.Л. Изъятие имущества для публичных нужд: цивилистические устои и современные тенденции // Закон. 2014. N 2. С. 42 – 43.
6. Воронцова А.А., Заславская Н.М. Интерактивные методы в преподавании земельного права: Левиафан, или Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Экологическое право. 2015. N 5. С. 37 – 38.
7. Нарышева Н.Г. Государственная политика и правовое регулирование земельных отношений // Экологическое право. 2016. N 3. С. 38.
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 12 декабря.
9. Федеральный закон от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ “О газоснабжении в Российской Федерации” // СЗ РФ. 1999. N 14. Ст. 1667.
10. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. N 147-ФЗ “О естественных монополиях” // СЗ РФ. 1995. N 34. Ст. 3426.
11. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” // СЗ РФ. 1999. N 44. Ст. 5005.
12. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” // СЗ РФ. 2003. N 40.

**Роль и место консолидации земель сельскохозяйственного назначения в
землеустройстве**
Role and place of land consolidation agricultural lands in land management

УДК 332.37

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10365

Сорогин Антон Сергеевич,

аспирант, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Sorogin A.,

soroginas@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы определения роли и места консолидации земель сельскохозяйственного назначения в современных процессах землеустройства. Рассматривается определение и виды консолидации земель сельскохозяйственного назначения на основе опыта передовых европейских стран. Описывается польза консолидации земель при реализации социально-экономической политики государства в области землеустройства и земельных отношений. Перечисляются процедуры, необходимые для успешной реализации проектов консолидации земель сельскохозяйственного назначения. Выдвигаются предложения, способствующие улучшению механизма реализации проектов консолидации земель сельскохозяйственного назначения.

Summary. The article examines the issues of determining the role and place of consolidation of agricultural land in modern land management processes. The definition and types of agricultural land consolidation based on the experience of leading European countries are considered. The benefits of land consolidation are described in the implementation of the state socio-economic policy in the field of land management and land relations. The procedures necessary for the successful implementation of agricultural land consolidation projects are listed. Proposals are being made to improve the mechanism for the implementation of agricultural land consolidation projects.

Ключевые слова: землеустройство, консолидация земель, земли сельскохозяйственного назначения, перераспределение земель, землепользование, организация территории.

Keywords: land use planning, land consolidation, agricultural land, land redistribution, land use, territory organization.

Земля является основным ограниченным природным ресурсом. Земельные ресурсы отличаются от других товаров тем, что в целом они не могут быть увеличены или уменьшены. Это важно для экономической и социальной деятельности каждого государства и человека, поскольку это источник продовольственной безопасности страны, а также дохода людей, занимающихся сельским хозяйством (таблица 1).

Таблица 1. Изменения показателей техногенной нагрузки на земельный фонд (тыс. га)

Категория	На 1 января 2010 г.	На 1 января 2019 г.	Изменение 2010 к 2019 г.	Изменение 2010 к 2019 г., %
Россия в целом				
<i>Земли под застройкой</i>	5 693,2	6 112,7	+419,5	+7,37
<i>Земли под дорогами</i>	7 950,8	8 116,7	+165,9	+2,09
<i>Нарушенные земли</i>	995,0	1 072,4	+77,4	+7,78
Ц.Ф.О. в целом				
<i>Земли под застройкой</i>	1 212,2	1 260,8	+48,6	+4,01
<i>Земли под дорогами</i>	1 429,5	1 434,0	+4,5	+0,32
<i>Нарушенные земли</i>	164,8	165,6	+0,8	+0,49

Источник: официальные данные Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)

Увеличение численности населения (таблица 2), особенно в последние десятилетия, создаёт всё больше давления на земельные ресурсы, они используются более интенсивно и земельные отношения становятся более сложными. Чтобы использовать земли сельскохозяйственного назначения более эффективно и продуктивно, они должны находиться под тщательным социально-экономическим управлением, осуществляемым посредством землеустройства.

Таблица 2. Постепенный рост антропогенной нагрузки на использование земельного фонда

Категория	На 1 января 2010 г.	На 1 января 2019 г.	Изменение 2010 к 2019 г.	Изменение 2010 к 2019 г., %
Россия в целом				
<i>Общая площадь, тыс. га</i>	<i>1 709 824,2</i>	<i>1 712 519,1</i>	<i>+2 694,9</i>	<i>+0,16</i>
<i>Население, тыс. чел.</i>	<i>142 833,5</i>	<i>146 780,7</i>	<i>+3 947,2</i>	<i>+2,76</i>
<i>Плотность Населения чел/га</i>	<i>0,084</i>	<i>0,086</i>	<i>+0,002</i>	<i>+2,38</i>
Ц.Ф.О. в целом				
<i>Общая площадь, тыс. га</i>	<i>65 020,5</i>	<i>65 020,5</i>	<i>-</i>	<i>-</i>
<i>Население, тыс. чел.</i>	<i>38 334,8</i>	<i>39 378,1</i>	<i>+1 043,3</i>	<i>+2,72</i>
<i>Плотность Населения чел/га</i>	<i>0,59</i>	<i>0,61</i>	<i>+0,02</i>	<i>+3,39</i>

Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат)

Землеустройство представляет собой «социально-экономический процесс целенаправленной организации территории и средств производства, неразрывно связанных с землей, происходящий под воздействием наличных производственных сил и производственных отношений; в узком смысле – это действия (мероприятия), осуществляемые государством, землевладельцами и землепользователями по наведению порядка в использовании и охране земель». [2]

Землеустройство носит объективный характер. Землеустроенные сельскохозяйственные территории за счёт правильной организации и лучшего использования земель имеют более высокие показатели экономического развития по сравнению с другими.

Все действия, связанные с перераспределением земель, образованием новых и реорганизацией существующих сельскохозяйственных предприятий, а также с организацией рационального использования и охраной земель, осуществляются на основе землеустроительного проектирования.

Вопросы землеустроительного проектирования включают в себя организацию и проведение предпроектных работ, методику составления и обоснования рабочих проектов землеустройства, включая региональные особенности и другие традиционные и современные методы проектирования.

Следовательно, чтобы запустить социально-экономический процесс целенаправленной организации территории и средств производства, приступить

непосредственно к землеустроительному проектированию, необходимы заинтересованные стороны (субъекты процесса). Согласно теории землеустройства, ими могут быть государство или землевладельцы.

В течение столетий одной из форм повышения эффективности сельского хозяйства являлась консолидация, направленная на решение проблем раздробленности земель сельскохозяйственного назначения (экономия «на масштабе», понижение транзакционных издержек и т.д.).

Однако в последние десятилетия для многих стран, в том числе стран Западной Европы, Китая, Индии и ряда других, был характерен явный переход от одноцелевой к многоцелевой консолидации земель. В этих странах цели развития сельского хозяйства в настоящее время интегрированы с целями развития регионов, развития инфраструктуры, охраны окружающей среды, решения ирригационных проблем и так далее.

Консолидация земель в широком понимании – это комплексная процедура, которая требует тщательного планирования для эффективного использования сельских районов. [3]

С точки зрения технологического процесса, консолидация сельскохозяйственных земель – это аграрно-техническая операция, целью которой является объединение сегментированных и фрагментированных территорий в один или несколько участков земли, пригодных для рационального сельскохозяйственного производства. [6]

Ряд стран активно содействует многоцелевой консолидации земель и четкому определению своих целей в национальных правовых актах (Дания, Германия, Испания, Литва, Молдавия, Нидерланды, Сербия, Турция, Финляндия и др.).

Многоцелевой подход, с одной стороны, обеспечивает наиболее выгодное использование инструмента консолидации земель, поскольку позволяет достичь более разнообразного развития сельских районов. С другой стороны, может ограничивать монокультурное земледелие, способствовать экологическим и социальным целям.

Таким образом, на уровне государства, региона, муниципалитета могут быть рассмотрены следующие разновидности консолидации земель в соответствии с имеющимися возможностями:

- консолидация земель как инструмент развития сельского хозяйства;
- консолидация земель, интегрированная в рамки более широкого развития сельских районов, включая потребности в улучшенной сельскохозяйственной инфраструктуре;
- консолидация земель как инструмент для экологических проектов;
- консолидация земель как инструмент для крупных инфраструктурных проектов.

При проведении консолидации земель следует руководствоваться существующими нормативно-правовыми актами: от законодательных решений до нормативных актов и руководств по управлению земельными ресурсами и недвижимостью, принятыми на местном уровне. Эти акты предусматривают механизмы, гарантирующие соблюдение законных прав всех заинтересованных сторон процесса консолидации. В связи с этим, реализация консолидации земель возможна за счёт создания организационно-экономического механизма взаимодействия процессов управления земельными ресурсами, осуществления программ социально-экономического развития и подготовки схем и проектов землеустройства.

В результате их разработки и осуществления создаётся организационная и правовая основа для правильного размещения отраслей производства, эффективности использования капитальных вложений, организации труда, рационального землевладения и землепользования, сохранения природных ландшафтов и осуществления природоохранных мероприятий.

При консолидировании земель могут решаться вопросы изъятия земельных угодий у предприятий, не использующих землю по целевому назначению, уточняться местоположение участков, закрепленных за физическими и юридическими лицами, разрабатываться мероприятия по переводу сельскохозяйственных угодий в другие виды разрешенного использования и др.

В 2019 году Рабочая группа по управлению земельными ресурсами Европейской экономической комиссии ООН опубликовала результаты исследования по консолидации земель, в котором содержатся рекомендации по созданию правовой базы для разработки Закона о консолидации земель. Результаты исследования показали, что единой формы закона о консолидации земель не существует. Так, например, в Германии, Дании, Молдавии были приняты законы о консолидации земель; в Литве был принят Закон о земле, в котором изложены положения, регулирующие применение консолидации земель; в Финляндии подобный закон называется «Законом о формировании недвижимости». В некоторых странах положения о консолидации земель трактуются в нескольких законах. В Турции, например, она упоминается в «Законе о реформе сельского хозяйства», «Законе о сохранении почвы и землепользовании» и «Инструкции по проведению землеустройства на орошаемых землях». Кроме того, правила консолидации земель могут быть предусмотрены в правовых актах на уровнях, подотчётных региональным органам власти.

Рассматривая практику исследуемых стран Рабочая группа Комитета по жилищному хозяйству и землепользованию Европейской экономической комиссии ООН пришла к

выводу о том, что опыт работы с правовыми актами разных стран однозначно указывает на целесообразность принятия отдельного закона о консолидации земель, или соответствующей отдельной главы в других законах о земле, инфраструктуре, экологии, сохранности почв и других.

Консолидация земель является особенно сложным инструментом в социально-экономическом процессе и успех её реализации во многом зависит от понимания сущности и необходимости её проведения на среднесрочный и долгосрочный период времени. В этом контексте изложение положений, касающихся консолидации земель, в рамках одного сводного закона будет способствовать тому, что он станет всеобъемлющим для всех заинтересованных сторон.

Более того, принятие отдельного законодательного акта о консолидации земель упростит внесение возможных поправок в закон, поскольку изменение законов более широкого профиля, или нескольких законов значительно увеличит объем законотворческой работы.

При принятии нормативно-правовых актов о консолидации земель следует учитывать цели обустройства территории и соответствующие организационно-экономические методы для достижения результатов. В противном случае законодательство может остаться чисто декларативным и может привести к упущенной возможности целесообразного землеустройства, поскольку маловероятно, что одна и та же территория будет многократно консолидироваться.

Таким образом, роль консолидации земель будет отражать устойчивый многоцелевой подход и учитывать конкретную ситуацию в стране, регионе, муниципалитете и других хозяйственных объектах. Проекты консолидации могут выходить за рамки мероприятий по уменьшению раздробленности земельных участков.

При проведении консолидации земель сельскохозяйственного назначения можно учитывать как задачи сельского хозяйства, так и другие цели, связанные с инфраструктурой, рациональным природопользованием и социально-экономическим развитием.

Организационно-правовые акты по обустройству территорий должны включать положения, подчеркивающее, что консолидация земель способствует развитию сельского хозяйства и сельских районов за счет снижения сегментации и фрагментации земель, расширения хозяйств, ферм и участков с тем, чтобы они стали экономически более рентабельными.

Законодательство по вопросам консолидации земель должно также предусматривать обязанность исполнительных органов применять при крупномасштабных инфраструктурных изменениях, в проектах по восстановлению объектов природы при чрезвычайных ситуациях или последствий изменения климата компенсацию землевладельцам и фермерам не в денежной форме, а земельными наделами, используя консолидацию земель в качестве альтернативы экспроприации.

Рассмотрев роль многоцелевой и одноцелевой консолидации земель, мы установили, что консолидацию земель необходимо разделять на два вида по её целям:

- государственный уровень – обеспечение продовольственной безопасности страны и сохранение плодородия почв.
- уровень субъектов землепользования – получение дополнительной прибыли за счет сельскохозяйственного и несельскохозяйственного использования земли.

В зависимости от уровня землепользователей различается и место консолидация земель в землеустройстве. Для России это субъекты РФ – регионы, автономные, муниципальные образования, различные сельскохозяйственные организации или индивидуальные землепользователи. Однако все земельные участки требуют соответствующей регистрации в государственном реестре, для возможности включения их в процесс консолидации.

Наиболее эффективным средством консолидации земель в мировой практике является комплексная консолидация, которая проводится в ходе совершенствования земельного законодательства в сфере консолидации. В связи с существующей тенденцией к децентрализации власти в инициировании и реализации проектов консолидации всё более широкое участие принимают местные и региональные органы власти.

Однако в любом случае до начала землеустроительного проектирования необходимо соблюсти следующие процедуры:

- 1) инициирование проекта, разработку проекта, определение существующих земельных прав и стоимости земельной собственности;
- 2) подготовку проекта плана консолидации;
- 3) предусмотреть необходимость проведения общественных работ (сельскохозяйственные улучшения, выравнивание земель, устройство дренажей, строительство новых дорог с мостами и так далее).

На заключительном этапе производится расчёт компенсаций и распределение расходов, окончательное обновление кадастровой карты, выдача и регистрация новых титулов.

Поскольку проблемы консолидации земель сельскохозяйственного назначения представляют собой сложные для разрешения вопросы о землевладении, то возможны упрощённые подходы к консолидации земель. В этих случаях условия консолидации оптимизируются посредством перераспределения или замены участков, а также предоставления дополнительных земель из земельных фондов.

Такие упрощенные проекты часто совмещаются с восстановлением инфраструктуры, но не предусматривают проведения крупных общественных работ. Вместе с этим не исключаются варианты проведения таких работ, которые будут содействовать комплексной консолидации на более поздней стадии.

Существуют индивидуальные проекты консолидации земель сельскохозяйственного назначения. Государство не принимает в ней непосредственного участия. Данные инициативы могут исходить от фермеров с целью расширения своих владений. Такие проекты не предусматривают создания коммунальных сооружений. Однако государство может играть и в данных случаях важную роль в стимулировании консолидации земель, содействующей улучшению сельского хозяйства.

В заключение следует отметить, что до начала реализации проектов консолидации земель во всероссийском масштабе должны быть выполнены ряд условий в формате пилотных проектов:

- необходимо, чтобы субъекты, участвующие в социально-экономическом процессе консолидации земель, принимали активное участие в принятии решений, связанным с осуществлением процесса;
- процесс должен определяться потребностями участников и проводиться на территориях, наиболее подходящих для осуществления проектов консолидации, где местные жители и администрация были бы заинтересованы в консолидации земель;
- условия перераспределения земельных участков должны соответствовать стратегии развития муниципального района и обеспечивать максимальную эффективность проекта консолидации;
- участок, отобранный для экспериментального (пилотного) проекта консолидации должен иметь достаточно земель, принадлежащих государству или местному самоуправлению, с тем, чтобы их можно было использовать для размещения коммунальных сооружений и обмена земельными участками;
- необходимо соблюдать существующие в стране правовые нормы, регулирующие реализацию проекта консолидации земель сельскохозяйственного назначения, для чего разработать организационно-экономический механизм консолидации. В результате

выполнения этих условий определяется роль и место консолидации земель в землеустройстве соответствующей территории.

Список литературы

1. Волков С.Н. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства. Т.1, М.: Колос, 2001. – 496 с.
2. Землеустроительное проектирование. Под ред. С.Н. Волкова. М.: Колос, 1998, стр. 462 с..
3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) [Электронный ресурс] / Рим, ФАО. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.fao.org>
4. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс] / Росреестр. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.rosreestr.ru>
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Росстат. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
6. FAO Statistical Pocketbook [Электронный ресурс] / Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 2015. – 231 p. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i4691e.pdf>.

**Роль минерально-сырьевых циклов производства в развитие регионального
недропользования**

**The role of mineral and raw material production cycles in the development of regional
subsoil use**

УДК 913

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10366

Елтошкина Наталья Валерьевна,

к.г.н., доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А.Ежевского», г. Иркутск

Юндунов Хубита Иванович,

к.г.н., доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А.Ежевского», г. Иркутск

Eltoshkina Natalia Valerievna,

candidate of geographical sciences, assistant professor, FSBEU HE Irkutsk State Agricultural University of A.A. Ezhevsky, Irkutsk

Yundunov Hubita Ivanovich,

candidate of geographical sciences, assistant professor, FSBEU HE Irkutsk State Agricultural University of A.A. Ezhevsky, Irkutsk

Аннотация. В данной статье рассматривается роль минерально-сырьевых циклов производства в обеспечение комплексности разработки многокомпонентных месторождений с целью максимального извлечения полезных компонентов, утилизация вскрышных и вмещающих пород, вторичного использования отходов производства; в использовании высокого научно-технического уровня добычи и переработки минерального сырья на основе создания и промышленного внедрения новых отраслевых и межотраслевых технологических процессов, также вопросы охраны, восстановления и улучшения природной среды на основе введения малоотходных технологических процессов и проведения комплекса природоохранных мероприятий. В современных условиях через минерально-сырьевые циклы производства можно обеспечить взаимосвязь

отраслевого и территориального управления и на этой основе существенно повысить эффективность использования минерально-сырьевых ресурсов. Эта точка зрения обусловлена тем, что развитие минерально-сырьевых циклов производства определяется социально-экономическими условиями конкретной территории и представляет собой совокупность предприятий и видов производств, относящихся к разным отраслям. Следует считать, что в новых экономических условиях минерально-сырьевые циклы производства представляет собой по существу реальную географическую основу для наиболее совершенных форм организации отраслей горнодобывающей и горноперерабатывающей промышленности в виде межотраслевых и межрегиональных холдинговых компаний, имеющих наиболее высокую экономическую эффективность.

Summary. This article considers the role of mineral and raw materials production cycles in providing complexity of mining multipart deposits with a focus on maximum extraction of valuable components, utilization of overburden and adjoining rocks, recycling of production waste, in the use of a high scientific and technological level of the extraction and processing of minerals based on the creation and industrial introduction of new branch and inter-branch technological processes, as well as the problems of protection, restoration and improvement of natural environment on the basis of introduction of low-waste technological processes and carrying a set of nature protection measures. In modern terms through the raw mineral-material cycles of production it is possible to provide intercommunication of branch and territorial management and on this basis substantially to promote efficiency of the use of raw mineral-material resources. This point of view is conditioned by that development of raw mineral-material cycles of production is determined by the socio-economic terms of concrete territory and is totality of enterprises and types of the productions related to different industries. It is necessary to consider that in new economic terms raw mineral-material cycles of производства is essentially the real geographical basis for the most perfect forms of organization of industries of mining and mountain processing industry as inter-branch and interregional holding companies having most high economic efficiency.

Ключевые слова: ресурсные циклы, горнопромышленный комплекс, минерально-сырьевой комплекс, природно-ресурсный потенциал, энергопроизводственные циклы, минерально-сырьевые циклы производства.

Keywords: resource cycles, mining complex, mineral and raw material complex, natural resource potential, energy-producing cycles, mineral and raw material production cycles.

Использование природно-ресурсного потенциала территории приводит к обмену веществ между природой и обществом и, в конечном счете, к формированию и развитию тех или иных ресурсных циклов.

Впервые термин «цикл» был применен И.Г. Александровым [1], который широко используется для обозначения групп производств, образующих определенную систему основных и вспомогательных процессов хозяйства, развивающихся вокруг основного вида сырья или энергии. Продолжая идеи ученого о циклах в производстве Н.Н. Колосовский [2] развивает теорию «энергопроизводственных циклов» (ЭПЦ) – типически устойчивые совокупности производств, возникающие взаимообусловленно (соподчиненно) вокруг основного процесса, последовательно развертывающиеся в экономическом районе на основе данного вида сырья и энергии, от первичных форм – добычи и облагораживания сырья, до получения всех видов готовой продукции, которые можно производить на месте. Далее теория ЭПЦ была усовершенствована Ю.Г. Саушкиным [3], А.Т. Хрущевым [4], М.Д. Шарыгиным [5] и др.

Выделяемые указанными авторами типы минерально-сырьевых циклов не охватывают всего многообразия существующих в реальной действительности технологических цепочек производств, возникающих на основе использования минеральных ресурсов. В частности, не попадают в выделяемые системы цепочки производств, связанные с использованием радиоактивных и редкоземельных металлов, значение которых все более возрастает. Не учитывают указанные циклы и принципиально новые, уже широко используемые в практике технологические процессы – гидрометаллургический, электрометаллургический, гидроэнергохимический, автоклавный, прямого восстановления железа и т.д. Вместе с тем есть все основания говорить о том, что в будущем еще более расширится перечень вовлеченных в промышленный оборот видов минерального сырья и технологических схем их переработки.

Сегодня каждая из разновидностей циклов в реальной действительности представляет собой совокупности самостоятельных технологических цепочек, формирующихся на основе использования определенных видов сырья и энергии [6].

Идеальная, реально не существующая в действительности, идея полного круговращения вещества и энергии на орбите энергопроизводственных циклов (ЭПЦ) отвечала духу индустриализации страны. Человек со своими социальными, коммунальными потребностями и природным окружением оставался вне поле зрения. Идеология проектирования и строительства гигантских комбинатов, заводов и гидроэлектростанций

на крупнейших и крупных реках, энергоемких и иерархических хозяйственных структур превратилась в абсолют. Но оторванная от реальных потребностей человека, приносящая катастрофические экологические изменения в среду его обитания, эта идея стала превращаться в свое отрицание, утрачивая первоначальный замысел, и в географической науке она превращалась в догму. Поэтому в порядке ее развития, а точнее, взамен этой идеи впоследствии получила развитие теория ресурсных циклов И.В. Комара [7], промышленных циклов А.Т. Хрущева [4].

По И.В. Комару [7], ресурсный цикл – это совокупность превращений и пространственных перемещений определенного вещества природы или группы веществ, происходящих на всех этапах использования его человеком (включая его выявление, подготовку к эксплуатации, извлечение из природной среды, переработку, потребление, возвращение в природу) и протекающих в рамках общественного звена общего круговорота данного вещества или вещества на Земле.

В отличие от энергопроизводственных циклов, ресурсные циклы охватывают все стадии превращений и перемещений используемого вещества (или группы веществ) природы, происходящих в рамках общественного звена общего круговорота этого вещества, а также учитывается рациональное отношение между человеком и окружающей средой.

Появление теории ресурсных циклов обязано богатой идее ЭПЦ и одновременно ее слабости как метода, как практического инструмента. Принципиальная возможность использования концепции ресурсных циклов на любом пространственном уровне анализа позволяет рассматривать ее как методическое основание исследовательской подсистемы.

Совокупность ресурсных циклов полностью описывает все стадии движения всех без исключения продуктов. В данной связи особенно важно получение информации о потоках отходов (потерях), поскольку при анализе конкретных производств суждение о рациональности природопользования в той или иной степени основывается на системе нормативов потерь, отходов, выбросов и т.п. Как правило, заключение о нерациональности использования ресурсов делается в случае превышения этих нормативов при полном невнимании к особенностям геотехнологий.

Вопрос этот сложен и упомянут лишь с применением методики ресурсных циклов, где обязательно фиксируются все без исключения потери. Таким образом, оптимизация ресурсных циклов на любых пространственных уровнях представляет по существу географические основы конструирования моделей малоотходных производственных систем.

Однако развиваемая теоретическая модель ресурсных циклов (РЦ) строилась на признании отраслевого деления и отраслевого назначения вещественного субстрата циклов. Наряду с этим следует отметить, что хозяйственная политика на местах в условиях экстенсивной экономики, где выпуск плановой продукции ставился во главу угла, в ресурсных отраслях никогда не была направлена или ориентирована на полную рециркуляцию или утилизацию отходов. Поэтому в районах размещения горнодобывающих производств во всех сырьевых регионах страны накопилось такое громадное количество отходов и вторичного сырья, которые сегодня стали очень серьезной экологической и технологической проблемой. Это связано также с тем, что идея малоотходных и безотходных циклов нигде практически не реализована, и в период перехода к рыночной экономике ближе всех к реальной действительности стоят минерально-сырьевые циклы производств (МСЦП), впервые выделенные и рассмотренные И.Л. Савельевой (1988). Эти циклы имеют большое районообразующее значение, особенно в развитии экономических районов Восточной Сибири.

Основными признаками МСЦП являются взаимосвязь и взаимообусловленность производственных процессов и такое их сочетание, которое удовлетворяет основным принципам рационального природопользования. К числу таких принципов относятся высокая экономическая эффективность создаваемых производств, т.е. получение наибольших экономических результатов при наименьших трудовых, материальных и финансовых затратах; оптимальное использование природных ресурсов в соответствии с достигнутым мировым уровнем развития технологии, применительно ко всем стадиям цепочки производств, развивающейся на основе определенного ресурса или ресурсов, сохранение и возможное улучшение окружающей среды, создание наилучших условий жизнедеятельности человека [8].

Общеизвестно, что характер механических нарушений природной среды определяется, прежде всего, способом добычи полезных ископаемых. Существуют две главные разновидности способов разработки месторождений – открытый (карьеры, дражные и гидравлические полигоны) и подземный (шахты, штольни, скважины и др.). При открытом способе нарушаются в первую очередь поверхностные слои литосферы, как за счет проходки выработок, так и занятия огромных площадей земли вскрышными и вмещающими породами, формирующими не свойственные данной местности аккумулятивные формы антропогенного рельефа. Помимо этого происходит пылевое загрязнение атмосферы, нарушается режим и чистота подземных и поверхностных вод, формируются крупные депрессионные воронки, оказывающие осушающее влияние на

почвенно-растительный покров и т.д. Подземные работы ведут к деформации земной поверхности, нарушению режима подземных вод, пылевому и газовому загрязнению атмосферы, а также нарушению химического состава поверхностных вод за счет просачивания (вымывания) вредных веществ из шламо-хвостохранилищ [9].

На основе анализа содержания и структуры МСЦП, можно сделать вывод о том, что его применение к определенной территории, например к Республике Бурятия, на наш взгляд может иметь большое значение в решении экологических проблем горного производства.

Успешное решение вопросов комплексного использования минеральных ресурсов и охраны окружающей среды не только зависит от наличия и эффективности технологии, но и во многом определяется уровнем организационных форм и методов управления производством. Именно в этой связи в науке встает вопрос о целесообразности создания минерально-сырьевых и горнопромышленных комплексов по добыче и переработке минерального сырья. Он был призван обеспечить сочетание традиционного отраслевого принципа освоения месторождений с территориальным, позволит создать условия для более рационального освоения и использования минеральных ресурсов. Поэтому в 80-х годах XX века в научную литературу было введено новое понятие «минерально-сырьевой комплекс» как объект управления [10, 11].

Первое развернутое определение минерально-сырьевого комплекса (МСК) дал Ю.В. Яковец [10], который предложил понимать под МСК «совокупность взаимосвязанных отраслей, занятых разведкой, добычей и обогащением, транспортировкой, переработкой и утилизацией отходов использования минерального сырья и топлива, производством геологоразведочных и горных машин и оборудования».

В эти же годы вводится понятие горнопромышленный комплекс (ГПК), который по данным разных исследователей имеет различное содержание. По нашему мнению, наиболее развернутое определение ГПК дает Н.Г. Пешев [12], который его понимает как устойчивый тип территориального сочетания предприятий и организаций, ориентированных на разведку и эксплуатацию минерально-сырьевых ресурсов региона, относящихся к разным отраслям и объединенных общей функцией в системе народного хозяйства и экономического района, неразрывностью или последовательностью и однородностью процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы, добычи и комплексной переработки сырья, а также другими существенными связями, обеспечивающими выполнение данной функции.

Горнопромышленный комплекс решает следующие задачи:

- обеспечение комплексности разработки многокомпонентных месторождений с получением продукции широкой номенклатуры независимо от ее отраслевой специализации на основе максимального извлечения полезных компонентов, утилизация вскрышных и вмещающих пород, вторичного использования отходов производства;
- обеспечение высокого научно-технического уровня добычи и переработки минерального сырья на основе создания и промышленного внедрения новых отраслевых и межотраслевых технологических процессов;
- обеспечение охраны, восстановления и улучшения природной среды на основе введения малоотходных технологических процессов и проведения комплекса природоохранных мероприятий.

Через горнопромышленный комплекс в современных условиях можно обеспечить взаимосвязь отраслевого и территориального управления и на этой основе существенно повысить эффективность использования минерально-сырьевых ресурсов, так как, во-первых, он связан с определенной территорией, поэтому его развитие определяется условиями данной территории; во-вторых, представляет с собой совокупность предприятий и видов производств, относящихся к разным отраслям (из-за комплексного состава минерального сырья, продукция, получаемая на специализирующих предприятиях комплекса, имеет межведомственный характер), в силу чего зависит от отраслевых факторов и условий.

На первый взгляд кажется, что понятия МСЦП, МСК и ГПК очень близки по существу. На самом деле, с географической точки зрения, они имеют разную функциональную структуру. Развитие минерально-сырьевого комплекса начинается с геологоразведки и завершается добычей, первичной переработкой минерального сырья, транспортировкой и утилизацией отходов горного производства и он не имеет градообразующего значения в региональной экономике и поэтому приобретает абстрактное значение. Вместе с тем горнопромышленный комплекс, имеющий большое градообразующее значение, начинается с добычи, первичной переработки, транспортировки, складирования и частично утилизация отходов горного производства, формирует локальный производственный комплекс и завершается выпуском продукции высокой заводской готовности. Другими словами, ГПК выполняет узкие отраслевые задачи, направленные на обеспечение интересов одной какой-либо отрасли, хотя для его функционирования привлекаются другие виды минеральных ресурсов, например, осуществляется добыча угля, кирпичного сырья, строительных материалов.

В то же время МСЦП обладает большой районообразующей ролью в экономике районов Сибири, в том числе в Республике Бурятия, связывая в единое целое МСК и ГПК. Именно МСЦП увязывают между собой разноотраслевые производства и служат основой развития промышленных узлов и горнопромышленных районов.

Через МСЦП в современных условиях можно обеспечить взаимосвязь отраслевого и территориального управления и на этой основе существенно повысить эффективность использования минерально-сырьевых ресурсов. Эта точка зрения обусловлена тем, что развитие МСЦП определяется социально-экономическими условиями конкретной территории и представляет собой совокупность предприятий и видов производств, относящихся к разным отраслям. Следует считать, что в новых экономических условиях МСЦП представляет собой по существу реальную географическую основу для наиболее совершенных форм организации и взаимоувязывания отраслей горнодобывающей и горноперерабатывающей промышленности в виде межотраслевых и межрегиональных холдинговых компаний, имеющих наиболее высокую экономическую эффективность. Например, на территории Республики Бурятия в течение последних лет с очень большим напряжением прорабатывается вопрос об организации электроугольной компании. Здесь предполагается объединить в одну компанию Тугнуйский и Холбольджинский угольные разрезы со всеми сопутствующими производствами, социально-бытовой инфраструктурой с Гусиноозерской ГРЭС, со всем комплексом сопутствующих и обслуживающих ее производств в единую компанию для выработки тепла и электроэнергии. В этом случае может быть значительно снижена себестоимость добычи угля и его отгрузки, так как налог на добавленную стоимость и другие многочисленные налоги и сборы будут производиться на конечной стадии – производства электроэнергии. На наш взгляд, возможна организация холдинговой компании на базе использования Черемшанского рудника по добыче и обогащению кварцитов и Иркутского алюминиевого завода по производству силумина, кристаллического кремния, оптико-волоконных материалов и т.д., а также золотодобывающей холдинговой компании по добыче первичной переработке золотоносных руд и глубокой переработкой золотосодержащих концентратов вплоть до получения золотых слитков и т.д.

Список литературы

1. Александров И.Г. Географические центры нового строительства и проблема районных комбинатов /И.Г. Александров. – Москва: Соцэкономиздат, 1931. – 24 с.

2. Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии /Н.Н. Колосовский // Вопросы географии. Сб. ст. – Москва: Наука. – 1947. – с. 133-168.
3. Саушкин Ю.Г. Энергопроизводственные циклы / Ю.Г. Саушкин// Вестник МГУ.- Сер. 5. География. –1967. – №4. – с. 55-61.
4. Хрущев А.Т. География промышленности /А.Т. Хрущев. – Москва: Мысль, 1979. – 436 с.
5. Шарыгин М.Д. Дробное районирование и локальное производственно-территориальные комплекс /М.Д. Шарыгин. – Пермь: Изд-во Перм. Ун-та, 1976. – 140 с.
6. Савельева И.Л. Минерально-сырьевые циклы производств: проблема районообразования и рационального природопользования /И.Л. Савельева. – Новосибирск: Наука, 1988. – 132с.
7. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы /И.В. Комар. – Москва: Наука. – 1975. – 211с.
8. Буфал В.В. Природа и хозяйство района первоочередного формирования КАТЭКа /В.В. Буфал, И.Л. Савельева, Л.А. Турушина. – Новосибирск: Наука. – 1983. – 261 с.
9. Шагжиев К.Ш. Минерально-сырьевой комплекс в режиме особого природопользования /К.Ш. Шагжинв. – Москва: Наука.- 1990. – 157 с.
10. Яковец Ю.В. Экономические рычаги и повышение эффективности минерально-сырьевого комплекса / Ю.В. Яковец// Плановое хозяйство. – 1978. – №1. – С. 69-77.
11. Каганович С.Я. Экономика минерального сырья /С.Я. Каганович. – Москва: Недра. – 1985. – 168 с.
12. Пешев Н.Г. Методологические вопросы планового управления межотраслевым горнопромышленным комплексом/ Н.Г. Пешев// Планирование формирования и развития горнопромышленного комплекса. Сб. ст. – Апатиты, 1988. – С. 4-13.

**Рассуждения об использовании восстановительной и компенсационной стоимости
при расчете ущерба от незаконных рубок зеленых насаждений**
**Arguments about the use of recovery and compensation costs in calculating damage to the
city from illegal cutting of green spaces**

УДК 330.15/338.14

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10381

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Аткина Людмила Ивановна,

доктор с/х. наук, профессор, заведующая кафедрой Ландшафтное строительство, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Григорьева Алена Викторовна,

кандидат с/х. наук, доцент, заведующая кафедрой Экология и природопользования, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mezenina O.B.,

mob.61@mail.ru

Atkina L.I.,

atkina@mail.ru

Grigorieva A.V.,

g.alena.v@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы представили кратко результаты исследования по вопросу формирования стоимости возмещения ущерба от незаконных рубок насаждений с использованием расчетов по утвержденным в муниципалитетах методикам. Зеленые насаждения являются органической частью планировочной структуры современного города и выполняют в нем разнообразные функции, которые можно разделить на санитарно-гигиенические и декоративно-планировочные. Этот факт мы и считаем должен быть отражен в расчете ущерба, основанном на восстановительной и компенсационной

стоимости, где применяемые показатели должны отражать значимость и ценность насаждений на определенной территории.

Summary. In this article, the authors briefly presented the results of a study on the formation of the cost of compensation for damage from illegal logging of plantations using calculations based on methods approved in municipalities. Green spaces are an organic part of the planning structure of a modern city and perform various functions in it, which can be divided into sanitary and decorative planning. This fact we believe should be reflected in the calculation of damage based on the restoration and compensation cost, where the applied indicators should reflect the significance and value of plantings on a certain territory.

Ключевые слова: восстановительная и компенсационная стоимость; городские зеленые насаждения; расчет ущерба от незаконной рубки.

Keywords: restoration and compensation cost; urban green spaces; calculation of damage from illegal logging.

Как справедливо отмечено специалистами градостроительства и благоустройства крупных городов новые экономические условия хозяйствования, обострившаяся экологическая ситуация и современные градостроительные условия сделали актуальным проблему эколого-экономического управления зеленым фондом их территорий. Необходима выработка экономических рычагов для защиты зеленых насаждений и разработка эколого-экономических подходов, способствующих охране и рациональному использованию зеленых насаждений в городе, а также возмещения убытков от их повреждения или уничтожения [1,2,3,4].

При расчете действительной *восстановительной стоимости* зеленых насаждений используются нормативные значения затрат, необходимых для создания и содержания наиболее типичных видов (категорий) зеленых насаждений согласно “Нормативно-производственному регламенту содержания озелененных территорий”, утвержденному Приказом Госстроя России от 10.12.1999 N 145 [2,5].

Компенсационная стоимость зеленых насаждений рассчитывается путем применения к действительной *восстановительной стоимости* поправочных коэффициентов, позволяющих учесть влияние на ценность зеленых насаждений таких факторов, как местоположение, фактическое состояние, экологическая и социальная значимость зеленых насаждений [2,5].

Особенностью затратного метода, применяемого для оценки стоимости городской растительности, является учет в структуре показателя их *восстановительной стоимости* не только единовременных затрат по посадке деревьев, кустарников и созданию газонов и

цветников, но и постоянных текущих вложений в содержание зеленых насаждений, осуществляемых при регулярном уходе за ними (для деревьев в течение 10 лет, для кустарников – 7 лет). Это достигается приемом капитализации всех видов ежегодных затрат, связанных с уходом за зелеными насаждениями на протяжении периода их жизни в городских условиях. Оценка зеленых насаждений затратным способом основана на применении в теории оценки недвижимости принципа условного замещения оцениваемого объекта другим, максимально приближенным к нему по своим параметрам и функциональному назначению. Применение принципа замещения к зеленым насаждениям и естественной растительности означает, что их стоимость определяется затратами на условное воспроизведение деревьев, кустарников, газонов и цветников или естественных растительных сообществ, равноценных по своим параметрам оцениваемым объектам. При этом в структуру затрат помимо единовременных вложений, связанных непосредственно с посадкой, включаются текущие затраты по уходу за зелеными насаждениями на протяжении всего периода жизни. Таксы восстановительной стоимости деревьев, кустарников, газонов, цветников и напочвенного покрытия подлежит ежегодному увеличению с учетом коэффициента индексации в соответствии с постановлениями правительства Российской Федерации [5].

Например, формула расчета восстановительной стоимости для охраны зеленого фонда (по исследованию тематической методики г. Хабаровска) представлена в виде [1,5]:

$$C_{в.} = C_{т.} \cdot H \cdot K_{сост.} \cdot K_{повр} \quad (1)$$

где: $C_{в.}$ – восстановительная стоимость основных видов деревьев, кустарников, травянистой растительности, естественных растительных сообществ в городе, применяется в исключительных случаях для расчетов платежей за санкционированную вырубку и снос зеленых насаждений в связи со строительством и др. мероприятиями, предусмотренным Генеральным планом города;

$C_{т.}$ – таксовая стоимость основных видов деревьев, кустарников, травянистой растительности, естественных растительных сообществ в городе.

H – количество уничтоженных деревьев, кустарников, m^2 газона или цветника;

$K_{сост.}$ – коэффициент состояния, т.е. коэффициент поправки на текущее состояние зеленых насаждений ,

$K_{повр}$ – коэффициент повреждения растений.

Методика расчета компенсационной стоимости зеленых насаждений основана на определении их текущей потребительской стоимости.

Переход от восстановительной стоимости насаждений к компенсационной производится с использованием набора поправочных коэффициентов, которые позволяют учесть: состояние объектов озеленения и их декоративность; местоположение, определяемое категорией пользования, охранным статусом; близость насаждений к открытым водотокам и водоемам и т.п.

Формула расчета компенсационной стоимости (по исследованию тематической методики г. Хабаровска) представлена в виде [5]:

$$C_k = C_v \cdot K_{zn} \cdot K_{vd} \cdot K_r \cdot K_{dek} \quad (2)$$

где: C_k – компенсационная стоимость основных видов деревьев, кустарников, травянистых растений и естественных растительных сообществ (в расчете на 1 дерево, 1 кустарник, 1 погонный метр живой изгороди или бордюра, 1 м² газона, 1 м² цветника, 1 м² травянистой лесной или иной растительности), руб., применяется для расчетов платежей в случаях сноса, не предусмотренного Генеральным планом города, а также при несанкционированной вырубке зеленых насаждений;

C_v – восстановительная стоимость основных видов деревьев, кустарников, травянистой растительности, естественных растительных сообществ в городе и характеристики категорий состояния деревьев и кустарников;

K_{zn} – коэффициент значимости, т.е. коэффициент поправки на социально-экологическую, рекреационную значимость зеленых насаждений, учитывающий природоохранную, рекреационную ценность зеленых насаждений;

K_r – коэффициент размещения зеленых насаждений в зависимости от оценочных зон города;

K_{dek} – коэффициент декоративности, т.е. поправки на высокие эстетические свойства растений, например, плакучие, колоновидные кроны, сформированные систематическим уходом, неоднократной обрезкой;

K_{vd} – коэффициент водоохранной ценности т.е. коэффициент поправки на водоохранную значимость зеленых насаждений, учитывающий близость насаждений к открытым водотокам.

Некоторые методики расчетов ущерба от незаконной рубки в субъектах РФ на сегодняшний день в расчет компенсационной стоимости включают следующие поправочные коэффициенты, позволяющие учесть такие параметры, как местоположение, экологическая значимость, возраст, влияние загрязненности среды на приживаемость и состояние растений, фактическая обеспеченность населения зелеными насаждениями и

другие аспекты ценности объектов растительного мира для населения муниципальных образований. И формула расчета стоимости выглядит следующим образом:

$$C_k = C_{дв} * K_v * K_k * K_{пр} * K_p * K_y * K_c * K_y \quad (3)$$

где:

C_k – компенсационная стоимость ущерба,
 $C_{дв}$ – действительная восстановительная стоимость,
 K_v – коэффициент возраста зеленых насаждений,
 K_k – коэффициент качественного состояния зеленых насаждений,
 $K_{пр}$ – коэффициент приживаемости зеленых насаждений,
 K_p – коэффициент расположения зеленых насаждений на территории городского поселения,
 K_c – коэффициент ценности зеленых насаждений,
 K_y – коэффициент уникальности зеленых насаждений применяется в случае сноса особо ценных зеленых насаждений: реликтов, экзотов, занесенных в Красную книгу и др. Размер коэффициента устанавливается от 10 до 20 (по заключению экспертной комиссии) [2,6].

Общий размер убытков (ущерба), причиненных городу санкционированным и несанкционированным сносом зеленых насаждений должна исчисляться суммой восстановительной и компенсационной стоимости уничтоженных (поврежденных) зеленых насаждений. Общие суммарные убытки объектам городской растительности складываются из рассмотренных видов потерь среди деревьев, кустарников и травяного покрова и определяются суммированием убытков по каждому элементу расчетов по формуле 4:

$$\sum_{общ.} = \sum_{дер.} + \sum_{куст.} + \sum_{трав.покр.} + \sum_{цвет.} \quad (4)$$

где: $\sum_{общ.}$ – общая сумма убытков, нанесенных городскому озеленению; $\sum_{дер.}$ – сумма убытков, понесенных в результате уничтожения деревьев; $\sum_{куст.}$ – сумма убытков, понесенных в результате уничтожения кустарников; $\sum_{трав.покр.}$ – сумма убытков, понесенных в результате уничтожения травяного покрова; $\sum_{цвет.}$ – сумма убытков, понесенных в результате уничтожения цветников.

Субъект самостоятельно решает какие показатели включены в расчет ущерба озеленению территории от незаконных вырубок растительности, какую стоимость брать за базу в расчетах.

Но исследования опыта российских крупных городов по данному вопросу привели авторов к решению, что для расчета ущерба базой необходимо использовать именно

компенсационную стоимость, но возможно в ней применять различные коэффициенты территориальных особенностей.

Представим в статье пример расчета ущерба при незаконных рубках деревьев на исследуемом участке территории города Тюмени в 2015г, с представлением 2 сценариев (в зависимости величины от восстановительной стоимости и от компенсационной), т.к. администрация города рекомендует вести расчеты ущербов по восстановительной стоимости. А авторы считают, что стоит применять в подобных расчетах компенсационную стоимость или восстановительную, но с учетом эколого-социальных показателей (пример из опыта Хабаровска, Красноярска и др.) [6,7].

Итак, рассмотрим ведомость самовольно вырубленных деревьев и кустарников на исследуемом участке, которая включает 9 экземпляров (табл.1).

Таблица 1. Классификация незаконно вырубленных зеленых насаждений для стоимостной оценки на исследуемом участке (по проведенному обследованию экспертов)

Зеленые насаждения (ЗН), самовольно вырубленные	Количество, экз.
Хвойные деревья, шт.	3(лиственницы)
Лиственные деревья 2-й группы, шт.	3(березы)
Кустарники одиночные	3 (черемуха -2, сирень-1)

Расчет размера ущерба при незаконных рубках деревьев на территории города Тюмени рассчитывался согласно действующей Методики от 30.10.2008 N 142-пк (в ред. постановлений Администрации города Тюмени от 09.04.2018 N 188-пк) [6].

Согласно данного документа незаконная рубка зеленых насаждений – это снос зеленых насаждений в отсутствие разрешительных документов, предусмотренных Правилами благоустройства территории города Тюмени.

Размер ущерба (У), причиненного незаконными рубками и (или) уничтожением зеленых насаждений, исчисляется размером действительной восстановительной стоимости вырубленных и (или) уничтоженных зеленых насаждений (C_v) с учетом индекса-дефлятора (K_d), коэффициента состояния вырубленных и (или) уничтоженных зеленых насаждений (K_c) и применением повышающего коэффициента (K_n) (5) [6].

$$U = C_v * K_d * K_c * K_n \quad (5)$$

Для расчета действительной восстановительной и компенсационной стоимости основных типов зеленых насаждений применяется следующая классификация зеленых

насаждений вне зависимости от функционального назначения, местоположения, формы собственности и ведомственной принадлежности городских территорий: деревья; кустарники и т.п. В наших расчетах деревья и кустарники подсчитываются поштучно.

Повышающий коэффициент при незаконных рубках, уничтожении зеленых насаждений в городах равен 5.

Индекс-дефлятор — это коэффициент, применяемый для перевода в постоянные цены экономических показателей, рассчитанных в ценах текущего периода. Индекс-дефлятор устанавливается на календарный год с учетом изменения цен на услуги и товары в периоде, предшествующем расчетному. Дефлятор официально опубликовывают в установленном Правительством Российской Федерации порядке. Значение индекса-дефлятора в наших расчетах принимаем на 2015 год, год проведения работ, равным 1,105 (потребительский рынок). (источник: <http://www.e-smeta.ru/interactive/vopros/1079/>).

В случае невозможности определения фактического состояния вырубленных и (или) уничтоженных зеленых насаждений принимается коэффициент состояния (K_c) = 1,0. В случае невозможности определения видового состава и фактического состояния вырубленных и (или) уничтоженных зеленых насаждений исчисление размера ущерба проводится по максимальной действительной восстановительной стоимости 1-й группы лиственных деревьев и применяется (K_c) = 1,0.

Действительная восстановительная стоимость зеленых насаждений определяется в расчете на 1 дерево и 1 куст.

Действительная восстановительная стоимость зеленых насаждений зависит от продолжительности восстановления своего декоративного и экологического потенциалов, на основе расчета базовой стоимости, определяемой по сметным ценам посадки и ухода за растениями.

Действительная восстановительная стоимость *деревьев* (методика, г. Тюмень) определяется по формуле 6:

$$C_v = [C_{\text{пд}} + (C_y * K_{\text{вд}})] * K \quad (6)$$

где C_v – действительная восстановительная стоимость дерева, руб.;

$C_{\text{пд}}$ – сметная стоимость создания одного дерева с комом 0,8 x 0,6 м с учетом стоимости работ по посадке, стоимости посадочного материала (дерева), группы древесных пород по их ценности, затрат на послепосадочный уход в течение первого года до сдачи объекта в эксплуатацию, руб.;

C_y – сметная стоимость ухода за деревом в процессе содержания в течение одного года, руб.;

$K_{вд}$ – количество лет восстановительного периода, учитываемого при расчете компенсации за сносимые (вырубаемые) деревья: для хвойных деревьев – 10 лет, для лиственных деревьев 1-й группы – 7 лет, для лиственных деревьев 2-й группы – 5 лет, для лиственных деревьев 3-й группы – 3 года;

K – количество удаляемых деревьев, шт.[6]

Расчет восстановительной стоимости деревьев производится в рублях за каждое дерево.

Действительная восстановительная стоимость *кустарника* определяется по формуле 7:

$$C_{в} = [C_{пкi} + (C_{у} \times K_{вк})] \times K, \quad (7)$$

где $C_{в}$ – действительная восстановительная стоимость кустарника, руб.;

$C_{пкi}$ – сметная стоимость создания одного кустарника с учетом стоимости работ по посадке, стоимости посадочного материала (кустарника) и затрат на послепосадочный уход в течение первого года до сдачи объекта в эксплуатацию, руб.; $C_{у}$ – сметная стоимость ухода за кустарником в процессе содержания в течение одного года, руб.;

$K_{вк}$ – количество лет восстановительного периода, учитываемого при расчете компенсации за сносимый (вырубаемый) кустарник, – 1 год; K – количество удаляемых кустарников, шт.[6]

В основу расчета положена сметная стоимость посадки и ухода за зелеными насаждениями, имеющими место на момент расчета действительной восстановительной стоимости зеленых насаждений. Формирование действительной восстановительной стоимости приведено в таблице 2.

Таблица 2. Расчетная действительная восстановительная стоимость зеленых насаждений (в ред. постановления Администрации города Тюмени от 29.12.2014 N 271-пк)

Зеленые насаждения (ЗН)	Стоимость работ по посадке ЗН, руб. <*>	Стоимость послепосадочного ухода в течение первого года, руб.	Стоимость посадочного материала, руб.	Сметная стоимость создания, руб. <***>	Стоимость ухода в процессе содержания, руб.			Действительная восстановительная стоимость ЗН, руб.
					в течение 1 года	восстановительный период, лет	всего за период восстановления	
Хвойные деревья, шт.	3101,04	755,20	23000,00	26857,00	2101,00	10	21010,00	47867,00
Лиственные деревья 1-й группы, шт.	3101,04	755,20	15100,00	18956,24	3114,00	7	21798,00	40754,00
Лиственные деревья 2-й группы, шт.	3101,04	755,20	8500,00	12356,24	3114,00	5	15570,00	27926,24
Кустарники одиночные, шт.	1636,66	369,34	1950,00	3956,00	284,00	1	284,00	4240,00

* Стоимость работ по посадке зеленых насаждений определяется суммированием следующих затрат: Зг + Зм + ЗП + ЗД + КН + КП + Зпр + Зтр;

** Сметная стоимость создания зеленых насаждений определяется суммированием вышеперечисленных затрат, а также затрат Зп и Зу.

В нашем случае, алгоритм расчета восстановительной стоимости заключается в суммировании данных стоимостей вырубленных деревьев и кустарников на исследуемом участке, которые объединяются в группы в городе по своей ценности (табл. 2).

В данном исследовании стоит привести и расчет *компенсационной стоимости зеленых насаждений*, которая при проведении санкционированных работ по благоустройству должна зачисляться в доход бюджета города.

Хочется еще раз отметить, что все-таки во многих субъектах РФ ущерб незаконных рубок зеленых насаждений рассчитывается из компенсационной стоимости, а не из восстановительной. В городе Тюмень методика расчета ущерба опирается на восстановительную стоимость, поэтому мы напомним в статье о значимой социально-экологической роли озеленения города, которую при расчетах учитывает компенсационная стоимость, также которая увеличивает за счет применения различных показателей размер ответственности (материальную сторону в т.ч.) исполнителей работ по благоустройству перед местным бюджетом и жителями города [7,8].

Для расчета показателей компенсационной стоимости зеленых насаждений применяются поправочные коэффициенты, позволяющие учесть при определении размера ущерба место произрастания зеленых насаждений, их социально-экологическую значимость и фактическое состояние.

Размер компенсационной стоимости определяется как сумма компенсационной стоимости всех видов зеленых насаждений, подлежащих сносу (рубке, уничтожению).

Компенсационная стоимость зеленого насаждения определяется по формуле (8):

$$C_{\text{кд}} = C_{\text{в}} \times K_{\text{т}} \times K_{\text{сэз}} \times K_{\text{с}}, \quad (8)$$

где $C_{\text{кд}}$ – компенсационная стоимость зеленого насаждения, руб.;

$C_{\text{в}}$ – действительная восстановительная стоимость зеленого насаждения, руб.;

$K_{\text{т}}$ – территориальный коэффициент (1,3 для Тюмени);

$K_{\text{сэз}}$ – коэффициент социально-экологической значимости (1,2 для Тюмени);

$K_{\text{с}}$ – коэффициент фактического состояния зеленого насаждения = 1[6].

В итоге представим расчет ущерба от незаконной вырубке 9 деревьев и кустарников на исследуемом участке в г. Тюмени по выбранным нами 2 сценариям проведенных расчетов (табл. 3).

Таблица 3. Алгоритм расчета размера ущерба от незаконной вырубке 9 деревьев и кустарников в зависимости от восстановительной стоимости $У_1$ или компенсационной стоимости $У_2$

№	Зеленые насаждения (ЗН), порода, группа (табл.2)	Восстановительная стоимость $C_{\text{в}}$, руб.	Размер ущерба от незаконной вырубке $У_1$, руб. $У_1 = C_{\text{в}} \cdot K_{\text{т}} \cdot K_{\text{с}} \cdot K_{\text{п}}$	Компенсационная стоимость, $C_{\text{к}}$ руб. $C_{\text{к}} = C_{\text{в}} \cdot K_{\text{т}} \cdot K_{\text{сэз}} \cdot K_{\text{с}}$	Размер ущерба от незаконной вырубке $У_2$, руб. $У_2 = C_{\text{к}} \cdot K_{\text{т}} \cdot K_{\text{с}} \cdot K_{\text{п}}$
1	Хвойные деревья	$3 \cdot 47867 = 143601$	793395.53	224017.56	1237697.10
2	Лиственные деревья 2-й группы	$3 \cdot 27926.24 = 83778.72$	462877.43	130694.80	722088.80
3	Кустарники одиночные	$3 \cdot 4240 = 12720$	70278	19843.2	109633.68
4	ИТОГО	240099.72	1326550.96	374555.56	2069419.58

Как видим величину ущерба можно представить в разных финансовых размерах, решение выбора варианта, конечно, принимает администрация города, которая утверждает методику расчета ущерба озеленению территории. Вопрос интересный,

почему один крупный город оценивает свое потерянное «зеленое» имущество по высокой стоимости, а другой по заниженной [с испол.8]. Здесь должно быть очень серьезное обоснование при принятии расчетных алгоритмов, т.к. видим в максимальных расчетах поддержку муниципального бюджета, а в минимальных – стороны незаконного сноса растительности.

По мнению авторов, которые руководствуются собственным опытом и оценщиков ущербов от незаконной вырубке зеленых насаждений в крупных городах территории Российской Федерации согласно методики, выполненной в соответствии с требованиями гражданского законодательства (Гражданского кодекса Российской Федерации), а также законодательства в области охраны окружающей среды (N 7-ФЗ “Об охране окружающей среды”) и в сфере регулирования оценочной деятельности, размер нанесенного ущерба стоит принять из расчета компенсационной стоимости для представленного в качестве примера в статье объекта, а не предусмотренной восстановительной стоимости в методике г. Тюмени, которая является практически обычной сметной стоимостью озеленения территории.

Давайте задумаемся, восстановить утраченное озеленение в первоначальный вариант, это одна задача и размер ее стоимости, а вот компенсировать все функции, которые данный зеленый ареал уже приносил для территории, понимаем стоит дороже. Конечно, принимать решение нужно исходя из ситуации произошедшей потери городского «зеленого имущества», его ценности и значимости для территории. Можно подумать и об изменении состава показателей восстановительной стоимости, которую используют многие муниципалитеты при расчетах ущербов незаконных рубок насаждений, куда войдут и показатели социально-экологического значения.

Список литературы

1. А.А. Бабурин, А.А., Г. Ю. Морозова, Г. Ю. Оценка экологической значимости зеленых насаждений / А.А. Бабурин, Г.Ю. Морозова //Вестник ТОГУ.- 2009. – №3(14) С.63-70.
2. *Медведев, П.В., Медведева, О.Е., Тулупов, А.С. Методика стоимостной оценки ущерба, причиняемого животному и растительному миру и среде обитания животных./ В.П. Медведев и др.//Проблемы рыночной экономики.- 2016. -№ 3. – С. 4-13*
3. Иоффе, А.О. Комплексный анализ насаждений искусственного происхождения, их санитарное состояние и роль в создании городской среды (на примере г. Петрозаводска): дисс. ... канд. сельскох. наук: ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» – Архангельск, 2019. – 157 с.

4. Мезенина, О. Б. Определение критериев оценки для расчета стоимости лесопаркового участка в мегаполисе / О. Б. Мезенина, Л. В. Булатова // Леса России и хозяйство в них. – Урал. гос. лесотехн. ун-т. – 2015. – Вып. 4 (55). – С. 79–85.
5. Морозова, Г.Ю., Бабурин, А.А. Оценка восстановительной и компенсационной стоимости зеленых насаждений и исчисление размера ущерба, вызываемого их повреждением и (или) уничтожением на территории города Хабаровска/ Г.Ю. Морозова, А.А. Бабурин// Издательство Тихоокеанского государственного университета. Хабаровск – 2013. – 23с.
6. Методика расчета компенсационной стоимости зеленых насаждений и размера ущерба при незаконных рубках, повреждении, уничтожении зеленых насаждений на территории города Тюмени. Приложение 1 к постановлению от 30.10.2008 N 142-пк (в ред. постановлений Администрации города Тюмени от 06.08.2010 N 88-пк, от 10.12.2010 N 122-пк, от 27.10.2014 N 215-пк, от 29.12.2014 N 271-пк, от 21.09.2015 N 204-пк, от 09.04.2018 N 188-пк) Свободный доступ: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/70/745435>-дата обращения 15.09.2018.
7. Мезенина, О.Б., Аткина, Л.И., Жукова, М.В., Лукин, Д.А. Оценка эколого-экономического ущерба в результате антропогенной трансформации насаждений парков г. Екатеринбурга / О.Б. Мезенина и др.// Московский экономический журнал. Издатель ООО «Электронная наука» – 2019. – № 3.- С.72-84.

**Проблемы топографо-геодезической обеспеченности отдельных территорий
населенных пунктов**

Import substitution in the context of harmonization of the agro-food sphere of Russia

УДК 528.41+528.31/.35

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10382

Михайлова Анна Дмитриевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры ЗиК, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Кокоринов Василий Александрович,

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mikhailova A.D.,

mihaylovaad@m.usfeu.ru

Kokorinov V.A.,

vakorinov@mail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема уничтожения пунктов государственной геодезической сети, которые образуют единую систему координат и высот, позволяющую решать множества инженерных задач. Несмотря на то, что пункты находятся под охраной государства, многие из них уничтожаются, что приводит к проблеме снижения численности рабочих пунктов государственной геодезической сети и как следствие снижению качества геодезических данных при проведении изысканий. В данной статье рассмотрены причины уничтожения пунктов, разобран пример низкой обеспеченности территории геодезической основой и рассчитаны качественные отклонения величин координат в плане.

Summary. Points of the state geodesic network form a single coordinate system and heights, allowing to solve many engineering problems. Despite the fact that the points are under state protection, many of them are destroyed, which leads to the problem of reducing the number of working points of the state geodesic network and, as a result, reducing the quality of geodesic data during surveys. This article discusses the reasons for the destruction of points, analyzes an

example of a low provision of the territory with a geodesic base, and calculates the qualitative deviations of the coordinate values in the plan.

Ключевые слова: пункты государственной геодезической сети, геодезические изыскания, глобальные навигационные спутниковые системы, опорно-межевые знаки, сети сгущения.

Keywords: points of the state geodesic network, geodesic surveys, GLONASS, support and boundary signs, extensive network.

Пункты государственной геодезической сети (далее – ГГС) являются основой при производстве геодезических и картографических работ. Они используются для решения общегосударственных, оборонных задач, при проведении инженерных изысканий, в процессе научно-исследовательской деятельности, при межевании, строительстве, эксплуатации зданий и сооружений, а так же других сферах, которые, так или иначе, требуют специальных знаний в области геодезии.

В Советском Союзе наряду с пунктами ГГС были созданы другие специальные сети, а именно:

- государственная нивелирная сеть;
- гравиметрическая сеть;
- сети специального назначения.

Пункты ГГС, используемые для выполнения геодезических изысканий, картографических работ и межевания, закладываются за счет средств федерального бюджета. Положение, закрепленное в п. 12 ст. 8 Федерального закона от 30.12.2015 № 431-ФЗ «О геодезии и картографии» указывает, что пункты, которые находятся на территории Российской Федерации, являются федеральной собственностью [1]. Таким образом, все соответствующие мероприятия по обеспечению сохранности пунктов ГГС возложены на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), а так же на его территориальные органы. Всё больше назревает проблема, касающаяся затруднений при проведении топогеодезических работ, а именно уничтожение пунктов ГГС. Наиболее ярко выражена данная проблема в городских населенных пунктах. Зачастую это происходит, что при проведении дорожного строительства, либо при благоустройстве городских территорий. Подрядные организации, в силу своей некомпетентности, при обнаружении неизвестного им препятствия в виде очередного пункта полигонометрии, закрепленного на земле, попросту уничтожают его. Кроме того, это объясняется незнанием действующего законодательства и того факта, что за самовольное уничтожение пунктов ГГС полагается штраф. Но бывает, что и многие из сохранившихся пунктов не имеют наружных знаков, что значительно затрудняет работу с

ними. Так бывает со стенными опорно-межевыми знаками (далее – ОМЗ), которые закладывались на фасады зданий (рисунок 1).

Рис. 1 – Стенные ОМЗ «защитые» баннером одного из федеральных продовольственных ретейлеров

Сложившаяся ситуация осложняется ещё и тем, что взамен утраченных ОМЗ, новые пункты ГГС не закладываются. Если быть точнее, то они закладываются по результатам мониторинга Росреестра, но там где они жизненно необходимы. Развитие технологий глобальных навигационных спутниковых систем (далее – ГНСС), отчасти гасит проблему малой численности рабочих пунктов ГГС на городских территориях, но не избавляет от неё полностью. По причине того, что при проведении любого рода топогеодезических изысканий необходимо использовать как минимум два близлежащих к объекту пункта [2]. Всё чаще выходит, что расстояние от объекта до близлежащих пунктов исчисляется даже не метрами, а километрами. Яркий тому пример, территория микрорайона Уктус в городе Екатеринбурге (рисунок 2).

Рис. 2 – Схема обеспечения микрорайона Уктус пунктами ГГС

Исследование трех ближних рабочих пунктов ГГС (для условного объекта топогеодезических изысканий) на территории микрорайона показало острую необходимость реконструкции существующей сети сгущения (таблица 1). Измерение плановых координат выбранных ОМЗ производилось с помощью ГНСС приемника Trimble R10 в режиме «кинематики в реальном времени» – RTK (Real Time Kinematic) от уравниваемой базовой станции системы точного позиционирования.

Таблица 1

Расчет величины отклонения измеренных координат ОМЗ от каталожных значений в плане

Пункт ГГС	Координаты из каталога, м	Измеренные координаты, м	Дельта, м	Величина отклонения, м
п.п. 4381	384589.25	384589.13	-0.12	0.13
	1535350.43	1535350.38	-0.05	
п.п. 7684	384261.05	384261.06	0.01	0.20
	1536570.76	1536570.56	-0.20	
п.п. 4084	386315.51	386315.57	0.06	0.08
	1536415.07	1536415.11	0.04	

Следуя данным, полученным в ходе расчета, можно судить о пригодности исследуемых пунктов ГГС. Пункт полигонометрии 7684 имеет величину отклонения каталожных координат от замеренных 20 см в плане, что дает основание исключить его использование при проведении топогеодезических изысканий в силу того, что его наличие

значительно увеличивает среднеквадратическую ошибку координат условного объекта. Пункт полигонометрии 4381 с величиной отклонения 13 см может использоваться при условии, что поблизости нет альтернативного ОМЗ с меньшей величиной отклонения. Пункт полигонометрии 4084 с величиной отклонения 8 см в целом пригоден для использования при изысканиях и, что важно, находится в пределах допустимой кадастровой погрешности. Проведение инженерных изысканий, межевание, строительство в заданных условиях порождает ещё более серьезные проблемы, начиная с кадастровых ошибок, заканчивая судебными тяжбами между собственниками смежных земельных участков.

Решить проблему малой численности рабочих пунктов ГГС на городских территориях возможно лишь законодательно, либо при заинтересованности самих субъектов, осуществляющих редевелопмент ранее застроенной территории, что маловероятно. Так или иначе, необходимо обязать эти субъекты закладывать новые ОМЗ взамен утраченных, либо необходимые (в условиях сложившейся сети сгущения).

В условиях современного городского жилищного строительства имеются все возможности для закладки пунктов ГГС в процессе благоустройства территории. В ГКИНП-07-016-91 закреплено положение о том, что место установки геодезических пунктов должно быть легкодоступно для подъема или подхода, хорошо опознаваться на местности и обеспечивать долговременную сохранность центров, реперов и наружных знаков [3]. Это реализуется путем закладки пункта в газоне на придворовой территории, либо на наземной парковке в значительном удалении от жилых домов.

Таким образом, проблема малой численности пунктов ГГС на городских территориях вполне решаема. При этом крайне важно акцентировать внимание на мероприятия по охране существующих ОМЗ и препятствовать их уничтожению при проведении дорожного строительства, при благоустройстве городских территорий, и других работах. Так же, несмотря на существенную финансовую нагрузку, необходимо по закону обязывать субъекты, занимающиеся редевелопментом территории, закладывать новые пункты ГГС там, где они необходимы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2015 № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. СП 317.1325800.2017 «Инженерно-геодезические изыскания для строительства. Общие правила производства работ» от 23.06.2018

3. ГКИНП-07-016-91 «Правила закладки центров и реперов на пунктах геодезической и нивелирной сетей» от 14 января 1991
4. Методические рекомендации по проведению межевания объектов землеустройства от 17.02.2003 (в ред. письма Росземкадастра от 18.04.2003)
5. Геодезические работы: учебное пособие / А. Н. Пестряков, Н. В. Сбродова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 2017. – 112 с.
6. Интернет сайт GEOBRIDGE.RU – Доступ: <https://geobridge.ru>

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

Анализ деятельности органов государственного управления по контролю и надзору в области рыболовства Магаданской области за период 2016-2019 годы
Analysis of the activities of the government bodies on monitoring and supervision in the field of fishing of the Magadan region for the period of 2016-2019

ГРН 332.142.4

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10295

Бутикова Наталья Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института цифровых технологий и экономики Северо-Восточного государственного университета, (685000 г. Магадан, ул. Портовая, 13)

Дмитриева Евгения Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института цифровых технологий и экономики Северо-Восточного государственного университета, (685000 г. Магадан, ул. Портовая, 13)

Butikova Natalya Yuryevna,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Institute of Digital Technologies and Economics of Northeastern State University (685000 Magadan, ul. Portovaya, 13)

Dmitriyeva Yevgeniya Anatol'yevna,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Institute of Digital Technologies and Economics of Northeastern State University (685000 Magadan, ul. Portovaya, 13)

Аннотация. На сегодняшний день, актуальным остается вопрос о многочисленных нарушениях правил вылова водных биологических ресурсов. На территории Магаданской

области имеется большое количество водоемов, которые относятся к высшей категории рыбохозяйственного значения и использования. Учитывая этот факт, необходимо проводить рыбоохранные мероприятия и регулировать промысел. В настоящей статье авторами проводится анализ деятельности Охотского территориального управления по направлениям работы государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания, предлагаются решения выявленных проблем.

Summary. Today, the issue of numerous violations of the rules for catching aquatic biological resources remains relevant. On the territory of the Magadan region there are a large number of reservoirs that belong to the highest category of fishery value and use. Given this fact, it is necessary to conduct fish conservation measures and regulate fishing. In this article, the authors analyze the activities of the Okhotsk Territorial Administration in the areas of state control, supervision and protection of aquatic biological resources and their habitats, and offer solutions to identified problems.

Ключевые слова: государственное управление, государственный контроль, надзор, водные биологические ресурсы, незаконная добыча, рыбопромысловые участки.

Keywords: public administration, state control, supervision, aquatic biological resources, illegal fishing, fishing areas.

На протяжении многих лет, проблема несанкционированной добычи водных биологических ресурсов (ВБР) является актуальной во всех рыбохозяйственных регионах России, Магаданская область не стала исключением. Государственные органы власти предпринимают различные меры по предупреждению фактов незаконной добычи водных биологических ресурсов на рыбопромысловых участках, а также разрабатывают меры по контролю, надзору и охране водных биологических ресурсов и среды их обитания, что находит свое отражение в нормативно-правовых актах.

Для наиболее полного исследования, считаем необходимым рассмотреть географическую характеристику Магаданской области.

Территория региона составляет 462,4 тысяч квадратных километров, плотность населения на 01.01.2020 года составила около 0,30 человек на квадратный метр.

По административно-территориальному устройству Магаданская область представлена 9 городскими округами. По данным Росстата численность населения Магаданской области на 01.01.2020 составила 140 149 тысяч человек.

На исследуемой территории имеется колоссальное количество водоемов, принадлежащих к высшей категории рыбохозяйственного значения и использования.

Протяженность водоемной территории огромная: от полуострова Тайгонос до границы с Хабаровским краем, район – бухта Лошадиная; крупные и мелкие реки Магаданской области, впадающие в Охотское море: реки Яна, Яма, Ола, Тауй, Ойра, Большая Гарманда, Вилига, Гижига, Наяхан, Таватум, Широкая, Вархалам, Детрин, Берелёх, Колыма и её притоки, и другие, а также озёра и водохранилища. Наиболее крупные из озёр: Джека Лондона, Малый, Мамантай, Чистое, Мак-Мак и другие; из водохранилищ – Колымское, Среднеканское.

Учитывая настоящий факт, необходимо проводить рыбоохранные мероприятия и регулировать промысел ВБР, что позволит сохранить и преумножить водные богатства Магаданской области, а это, в свою очередь, послужит развитию рыбохозяйственного комплекса в экономике региона.

В Магаданской области функции по контролю (надзору) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов на водных объектах рыбохозяйственного значения территории осуществляет Охотское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству (Охотское ТУ Росрыболовства), которое является территориальным органом Федерального агентства по рыболовству.

Авторами поставлена задача проанализировать деятельность территориального управления, чтобы выявить проблемы и разработать рекомендации для более качественного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов и среды обитания Магаданской области.

Охотское территориальное управление действует в соответствии с Положением об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов [1], а также Административным регламентом Федерального агентства по рыболовству по исполнению государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, за исключением водных биологических ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения и занесенных в Красную книгу Российской Федерации, утвержденным приказом Минсельхоза России от 18.02.2015 года № 58 [2],

Государственный контроль осуществляется в форме:

а) проведения проверок органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, их руководителей и иных должностных лиц, индивидуальных предпринимателей, их уполномоченных представителей и граждан;

б) проведения мероприятий по контролю за соблюдением требований, установленных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, на водных объектах рыбохозяйственного значения;

в) принятия мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений обязательных требований;

г) систематического наблюдения за исполнением обязательных требований, анализа и прогнозирования состояния исполнения таких требований при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности.

Территориальное управление выполняет возложенные на него задачи и осуществляет полномочия в закреплённой сфере деятельности на водоёмах Магаданской области в границах огромной территории, описанной выше.

В 2019 году функции по государственному контролю, надзору и охране водных биологических ресурсов и среды их обитания осуществляли 7 отделов рыбоохраны, со штатной численностью 52 человек, непосредственно на водоемах было задействовано 27 инспекторов.

Согласно штатному расписанию, на правах обособленных структурных подразделений Охотского территориального управления входят следующие территориальные отделы рыбоохраны: Отдел организации рыбоохраны – город Магадан; Магаданский отдел контроля, надзора и рыбоохраны – город Магадан; Ольский отдел контроля, надзора и рыбоохраны – поселок Ола, Магаданской области; Хасыно-Тенькинский межрайонный отдел контроля, надзора и рыбоохраны – поселок Палатка, Магаданской области / поселок Тенька, Магаданской области; Колымский отдел контроля, надзора и рыбоохраны – поселок Сусуман, Магаданской области / поселок Ягодное Магаданской области / поселок Среднекан, Магаданской области; Омсукчанский отдел контроля, надзора и рыбоохраны – поселок Омсукчан, Магаданской области; Северо-Эвенский отдел контроля, надзора и рыбоохраны – поселок Северо-Эвенск, Магаданской области.

В целях реализации возложенных на Управление функций ежегодно разрабатываются и утверждаются планы мероприятий по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства в области рыболовства и сохранения водных

биологических ресурсов, в сфере охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания.

В 2019 году разработаны соглашения и планы взаимодействия с: Управлением министерства внутренних дел (УМВД) России по Магаданской области, службой в городе Магадане Пограничным управлением Федеральной службой безопасности России (ПУ ФСБ России) по восточному арктическому району, Федеральным государственным бюджетным учреждением (ФГБУ) «Главрыбвод», Государственной инспекцией по маломерным судам МЧС России по Магаданской области, Линейным отделом полиции в аэропорту города Магадана, Магаданским филиалом Федерального государственного бюджетного научного учреждения (ФГБНУ) «ВНИРО», с отделом Федеральной службы войск национальной гвардии по Магаданской области, управлением федеральной службы судебных приставов (УФССП).

На основании данных планов и соглашений налажено взаимодействие по обмену информацией о фактах противоправной деятельности в сфере добычи водных биологических ресурсов.

Охрана ВБР ведется круглогодично, но есть период (с января по май), когда результаты работы определяются неблагоприятными климатическими условиями (обильными осадками и сложной ледовой обстановкой), данные обстоятельства препятствуют подъезду к местам лова, как для проведения рыбоохранных мероприятий, так и для рыболовов-любителей.

К одному из значимых направлений работы в данное время года следует отнести мониторинг исполнения гражданами из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС) обязательных требований, предъявляемых к данной категории граждан в части предоставления информации о вылове (добычи) водных биологических ресурсов по решениям, выданным на текущий год (п. 88.2 Правил рыболовства для ДВ рыбохозяйственного бассейна). [3]

Работа по охране нерестовой корюшки в реке Тауй и Яна (с 15 мая по 10 июня 2019 года) была организована таким образом, что на водоемах круглосуточно находились три инспекторские группы, и выставлено 2 временных поста, данная работа была проведена на двух участках:

- район лососевого участка «Охотскрыбвод», устьевая часть реки Тауй;
- устьевая часть реки Яна, район поселка Усть-Янский.

Немаловажным направлением работы государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания остается надзор за состоянием

рыбохозяйственных водоемов, на которых в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [4], Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, проводятся мероприятия по предотвращению загрязнения, засорения и иных видов вредного воздействия на запасы рыб и других водных животных и растений [5], также Положения об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР, Утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 15 сентября 1958 г. N 1045. [6]

Последнее Положение не действует на территории Российской Федерации с 21.02.2020 года на основании постановления Правительства Российской Федерации от 03.02.2020 N 80. Но, так как наше исследование проводится в рамках 2016-2019 годов, данное Положение все еще имеет свою юридическую силу и должно быть в перечне нормативно-правовых актов, регламентирующих государственный контроль (надзора) и охрану водных биологических ресурсов и среды их обитания.

Несмотря на то, что на территории Магаданской области по состоянию на 31.12.2019 года действовало 22 стационарных очистных сооружения, общей мощностью 33,05 миллион кубических метров в год, нагрузка загрязняющих веществ по водным объектам распределяется неравномерно, большая часть приходится на реки бассейна Колымы, где основными источниками загрязнений являются предприятия, ведущие добычу полезных ископаемых, а также предприятия жилищно-коммунального хозяйства.

Основным источником загрязнений водных объектов бассейна Охотского моря являются жилищно-коммунальные предприятия города Магадана, Ольского и Хасынского районов области. Основная работа в данном направлении ведется с мая по сентябрь месяц, на которые приходится пик мойки автотранспорта гражданами города Магадана в рыбоохранных зонах реки Магаданки и реки Дукча.

В Охотском территориальном управлении Росрыболовства надзором за охраной среды обитания водных биоресурсов занимается отдел организации рыбоохраны и 6 районных и межрайонных отделов контроля надзора и рыбоохраны.

Данное направление деятельности в большей части реализуется координацией работы районных отделов рыбоохраны осуществляющих мероприятия по охране среды обитания водных биологических ресурсов в Хасынском, Тенькинском, Ягоднинском, Сусуманском и Среднеканском городском округе (районе).

На территории области в 2019 году было зарегистрировано 254 предприятия, оказывающие влияние на состояние водных биологических ресурсов в водоемах Магаданской области рыболовство и рыбоводство, которые по формам собственности

разделяются на: предприятия промышленности – 141, предприятия сельского хозяйства – 23, предприятия лесной промышленности – 4, прочих – 86. Вместе с тем, осуществляло свою деятельность только 51 предприятие (от общего числа зарегистрированных), из которых к крупным и средним относится 11 предприятий, к малым 38, в том числе осуществляющих рыбоводство – 2.

От общего указанного числа на обслуживаемой территории в текущем году осуществляли рыболовство 46 юридических лиц (ООО/ОАО/ЗАО) и 3 родовых общины.

Рыбодобывающие предприятия приступили к промыслу в соответствии с решением комиссии по регулированию добычи анадромных видов рыб 01 июля. На участках рыболовство велось 58 бригадами, было выставлено 25 ставных невода, использовано 112 закидных невода и 368 ставных сети.

В настоящее время в Магаданской области действует Перечень рыбопромысловых участков Магаданской области, утвержденный Постановлением администрации Магаданской области [7].

Перечень рыбопромысловых участков содержит 95 участков, на 91 из которых действуют договорные отношения из них для осуществления:

- промышленного рыболовства – 19;
- прибрежное рыболовство – 7;
- используемых в нескольких целях (промышленное и прибрежное рыболовство) – 39.
- организации спортивного и любительского рыболовства – 24 (3 свободные);
- рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности КМНС – 6 (1 свободный).

В 2019 году в Магаданской области лососевая путина проходила в период с 22 июня по 22 сентября.

Всего к началу путины было задействовано: 27 инспектора рыбоохраны, а также 23 общественных внештатных инспекторов рыбоохраны, выставлено 12 временных постов, задействовано 11 моторных лодок, 15 единиц автотранспорта, сформировано 12 рейдовых групп, из них – 2 с МВД, с ПУ ФСБ -1, с иными – 3, во всех 12 группах присутствовали общественные внештатные инспектора рыбоохраны.

Рыбоохранные посты работали на всех водоёмах Магаданской области, в том числе на удаленных: на реках Гижига и Наяхан (поселок Северо-Эвенск); реке Тахтояма (район поселка Тахтоямск); реке Яма (район поселок Ямск); реке Яна; реке Тауй; реке Ола (в районе поселков Гадля, Клепка, Ола); реке Армань (район поселка Армань), реке Ойра.

За период лососевой путины 2019 года при осуществлении государственного контроля, надзора за рыболовством и охраны лососевых видов рыб инспекторами Охотского территориального управления было проведено ряд мероприятий, результаты которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты деятельности инспекторами Охотского территориального управления при осуществлении государственного контроля, надзора за рыболовством и охраны лососевых видов рыб

№ п/п	Виды деятельности	единицы	годы	
			2019	2018
1.	составлено протоколов об административном правонарушении		311	326
2.	проведено рейдов		757	516
3.	наложено штрафов на сумму	тыс. руб.	406,5	179,1
4.	предъявлено исков на взыскание ущербов на сумму	тыс. руб.	548,55	1306,54
5.	изъято рыбы	тонн	0,612	4,864
	изъято икры	тонн	0,0013	0,0207
6.	изъято орудий лова	единиц	195	263
7.	изъято транспортных средств	единиц	27	34
8.	передано материалов в следственные органы на возбуждение уголовных дел	человек/дел	8/13	19/33
9.	возбуждено уголовных дел	дел/человек	7/11	12/24

Основными целями и задачами инспекторских групп в период лососевой путины были – охрана водных биологических ресурсов и сохранение среды обитания ВБР бассейна рек Тауй, Яна, Ола, Яма, Гижига и Большая Гарманда, в первую очередь популяции тихоокеанских лососей на нерестилищах рек Ола, Яна, Тауй, Ойра, Армань, Хасын. С этой целью группа инспекторов была рассредоточена по рекам Армань, Ола и Хасын, в местах основных нерестилищ.

Всего за 2019 года госинспекторами Охотского территориального управления Росрыболовства:

- проведено 757 рейдов (в 2018 – 516 рейдов);
- выявлено 773 административных правонарушения в сфере рыболовства.

Показатели работы рыбоохраны Охотского территориального управления (количество составленных протоколов с разбивкой по статьям КоАП) в сравнении с предыдущими годами (2016 – 2018) представлены в виде таблице 2:

Таблица 2 - Количество составленных протоколов с разбивкой по статьям КоАП [4] за период 2016 - 2018 годов

№ п/п	№ статьи	Название статьи	Количество протоколов			
			2019	2018	2017	2016
1	ч.2 ст. 8.37	Нарушение правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 настоящего Кодекса	413	467	493	421
2	8.33	Нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции объектов животного мира и водных биологических ресурсов	197	162	195	238
3	8.38	Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов - производство сплава древесины, строительство мостов, дамб, транспортировка древесины или других лесных ресурсов, осуществление взрывных или иных работ, а равно эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов с нарушением правил охраны водных биологических ресурсов, если хотя бы одно из этих действий может повлечь массовую гибель рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия	13	23	23	5
4	ч.1 ст. 8.42	Нарушение специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на прибрежной защитной полосе водного объекта, водоохраной зоны водного объекта - использование прибрежной защитной полосы водного объекта, водоохраной зоны водного объекта с нарушением ограничений хозяйственной и иной деятельности	45	47	64	68
5	11.8	Нарушения правил безопасности на водном транспорте	63	94	184	94
6	7.11	Пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения	3	1	12	1
7	20.25	Уклонение от исполнения административного наказания (влечет наложение административного штрафа)	24	33	32	116
		Итого:	758	827	1003	943

По данным таблицы 2 видно, что в 2017 году количество составленных протоколов было самым объемным.

Также в 2019 году отмечается снижение возбужденных административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 8.37 КоАП Российской Федерации, выявленных государственными инспекторами Охотского территориального управления Росрыболовства – 413 (2018 год – 467).

Отмечается тенденция по снижению количества привлеченных физических и юридических лиц к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 8.42 КоАП Российской Федерации – 45 (2018 год – 47, 2017 год – 64).

По итогам 2019 года, результаты работы Управления по выявлению административных правонарушений (773 административных дела), близки к среднемуголетним, однако указанные факторы повлияли на количество составленных административных материалов в 2019 году, как на основной показатель деятельности рыбоохраны Охотского территориального управления.

Регулярное патрулирование и присутствие инспекторских групп в местах нереста тихоокеанских лососей дало возможность популяциям лососей провести нерест. В таблице 3 представлен сравнительный анализ работы инспекторского состава (по отделам) Управления за ряд лет.

Таблица 3 - Сравнительный анализ работы инспекторского состава (по отделам) Управления за период 2016-2019 годы

Отдел рыбоохраны	кол-во протоколов				кол-во инспекторов				кол-во протоколов на 1-го инспектора			
	2019	2018	2017	2016	2019	2018	2017	2016	2019	2018	2017	2016
Магаданский отдел	228	233	351	338	17	10	11	10	16,12	23,3	31,9	33,8
Ольский отдел	207	185	181	201	15	11	12	11	13,8	17	18,1	18,2
Хасыно - Тенькинский отдел	103	123	104	82	6	6	7	7	17,16	20,5	14,8	12,0
Сусумано - Ягоднинский отдел	138	137	208	201	6	8	8	8	23	17	26	25,1
Омсукчано- Среднеканск ий отдел	25	27	13	2	2	2	4	1	12,5	13,5	3,3	2
Северо- Эвенский отдел	25	30	48	28	2	3	3	3	12,5	10	16	9,3
Отдел организации рыбоохраны	47	90	52	104	6	3	4	5	7,8	30	13	20,8
Всего за год	773	825	1005	956	43	43	49	48	18,0	19,2	20,5	20

В Магаданской области границы водоохранных зон и границ прибрежных полос водных объектов установлены только на реках: Дукча, Магаданка и Колыма.

Негативным результатом отсутствия установки на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов, в том числе посредством размещения специальных информационных знаков, является бесконтрольность

физических и юридических лиц, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность на территориях, прилегающих к береговым полосам водных объектов Магаданской области.

Ситуация отсутствия информационных знаков усугубляется складывающейся в большей части отрицательной судебной практикой по привлечению к административной ответственности лиц, осуществляющих использование территорий, прилежащих к береговым линиям (границам водных объектов) с нарушениями ограничений хозяйственной и иной деятельности в прибрежных защитных полосах и водоохранных зонах водных объектов.

При таких условиях федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (Охотское ТУ Росрыболовства) и органы, осуществляющие государственный надзор за соблюдением обязательных требований в области использования и охраны водных объектов (Росприроднадзор), фактически утрачивают возможность привлечения к административной ответственности физических и юридических лиц, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность с нарушениями ограничений хозяйственной и иной деятельности в прибрежных защитных полосах и водоохранных зонах водных объектов.

Результатом данной ситуации является бесконтрольность и нарушения санитарного состояния водных объектов, загрязнение, засорение, заиление, истощение их вод, ухудшение среды обитания водных биологических ресурсов и растительного мира.

В целях предупреждения фактов незаконной добычи водных биологических ресурсов на рыбопромысловых участках для промышленного и любительского рыболовства был обеспечен межведомственный контроль за их работой. Проведены межведомственные рабочие совещания с правоохранительными и контролирующими органами по вопросам взаимодействия при осуществлении мероприятий по охране ВБР в период нерестового хода тихоокеанских лососей.

Совместно с УМВД по Магаданской области на маршрутах транспортировки (автодороги) и в местах хранения была организована и проводилась работа совместных оперативных групп по выявлению незаконно добытых ВБР (лососевых рыб).

По данному направлению на маршрутах транспортировки было проведено 6 контрольных мероприятий, в результате которых был вскрыто 4 факта транспортировки незаконно добытых ВБР, составлено 4 протокола об административном правонарушении.

Также, совместно с сотрудниками службы в г. Магадане ПУ ФСБ России по восточному арктическому району в 2019 году проведено 22 совместных рейдовых

мероприятий, выявлено 4 нарушения в сфере рыболовства, в местах реализации и хранения продукции из ВБР изъято 0,0125 тонн лососевых видов рыб, икра лососевых видов не изымалась.

Информация о количестве материалов об административных правонарушениях и материалов, направленных в правоохранительные органы на возбуждение уголовных дел в отношении неустановленных лиц (бесхозные) за период 2016 – 2019 годы представлена в виде таблицы 4.

Таблица 4 - Количество материалов об административных правонарушениях и материалов, направленных в правоохранительные органы на возбуждение уголовных дел в отношении неустановленных лиц

Год	Выявлено нарушений (б/х)			Изъято рыбы			Изъято икры			Предъявлен ущерб		
	Всего	Из них уголовных		Всего (кг)	Из них по уголовным		Всего (кг)	Из них по уголовным		Всего тыс. руб.	Из них по уголовным тыс. руб. %*	
		кол-во	%*		кг	%*		кг	%*		тыс. руб.	тыс. руб.
2016	45	1	22,2	31,4	0	0	58,5	58,5	100	317,9	309,65	97,4
2017	55	1	1,8	212,8	0	0	3,88	3,88	100	71,984	12,804	17,8
2018	98	1	1,02	138,5	54,5	39,4	0	0	0	26,68	10,54	39,5
2019	57	0	0	19,2	0	0	0	0	0	8,325	0	0

*- в скобках указывается % от общего показателя по бесхозным материалам.

На период промысла тихоокеанских лососей были созданы межведомственные оперативные группы для совместных мероприятий на нерестовых водоемах и территориях с наибольшей вероятностью незаконной добычи и оборота ВБР, проведено совместных рейдовых мероприятий:

- с сотрудниками УМВД по Магаданской области – 40 рейдов;
- с ПС ФСБ (Служба в городе Магадане Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району) – 22;
- с Росгвардией – 182 рейда.

По итогам совместной работы со службой в городе Магадане ПУ ФСБ России по восточному арктическому району составлено 4 протоколов об административном

правонарушении в сфере государственного контроля, надзора и охраны лососевых видов рыб; изъято 0,0125 тонн лососевых видов рыб, орудий лова – 2.

Совместно с сотрудниками УМВД государственными инспекторами Охотского территориального управления в период лососевой путины были проведены мероприятия, представленные в таблице 5.

Таблица 5 - Результаты деятельности инспекторов Охотского территориального управления совместно с сотрудниками УМВД в период лососевой путины

№ п/п	Виды деятельности	единицы	годы	
			2019	2018
1.	Составлено протоколов об административном правонарушении в сфере государственного контроля, надзора за рыболовством и охраной лососевых видов рыб		26	79
2.	Наложено штрафов на сумму	тыс. руб.	25 500	16 500
3.	Предъявлено исков на возмещение ущерба	тыс. руб.	178,8	1157,5
4.	Предъявлено исков на взыскание ущербов на сумму	тыс. руб.	548,55	1306,54
5.	Изъято биоресурсов:	тонн	4,007	3,900
6.	Изъято орудий лова	единиц	15	32
7.	Изъято транспортных средств (надувные резиновые лодки)	единиц	2	15
8.	Передано материалов в следственные органы на возбуждение уголовных дел	человек/дел	3/3	16/28

Совместно с сотрудниками Росгвардии: проведено 182 рыбоохранных рейда; составлено 66 протоколов об административном правонарушении в сфере государственного контроля, надзора за рыболовством и охраной лососевых видов рыб; наложено штрафов на сумму – 94 тысяч рублей; предъявлено исков на возмещение ущерба – 126 тысяч 585 рублей; изъято орудий лова – 31 единиц; изъято транспортных средств (надувные резиновые лодки) – 3 единицы; изъято биоресурсов совместно с сотрудниками Росгвардии – 168,5 килограмм.

Согласно утвержденному Плану проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2019 год Управлением предусматривалось проведение 23 плановые выездные проверки. В течении года проведено 19 плановых проверок и 8 внеплановых проверок исполнения выданного предписания и 2 внеплановые проверки исполнения повторно выданных предписаний. В таблице 6 представлен

сравнительный анализ результатов контрольно-надзорной деятельности управления за период 2016-2019 годы.

Таблица 6 - Сравнительный анализ результатов контрольно-надзорной деятельности Охотского территориального управления за 12 месяцев 2016 - 2019 годы

Показатель	31.12.2019	31.12.2018	31.12.2017	31.12.2016
Запланировано проверок	23	8	5	4
Проведено проверок	27	7	4	5
Проведено проверок (в процентах от общего количества запланированных проверок)	82,6%	87,5%	80%	100%
Общее количество проверок, по итогам которых выявлены правонарушения	10	2	1	2
Общее количество административных штрафов, наложенных по итогам всех проверок	33	2	1	3
Общая сумма наложенных административных штрафов (тыс.руб)	450,0	25,0	200,0	115,0
Общая сумма взысканных административных штрафов (тыс.руб)	240,0	25,0	200,0	115,0
Общее количество предписаний, выданных по результатам проведения проверок	10	1	1	2

Из таблицы видно, что общие суммы наложенных и взысканных административных штрафов в 2019 году по сравнению с 2016 годом значительно увеличились.

Вопрос организации взаимодействия Охотского территориального управления с Управлением Федеральной службы судебных приставов по Магаданской области остаётся актуальным вот уже на протяжении ряда лет.

С одной стороны, это объясняется тем, что выполнение судебными приставами – исполнителями задач по фактическому исполнению исполнительных документов о взыскании административных штрафов влечёт реальное наказание правонарушителя, способствует достижению целей по устранению нарушений впредь, соблюдению правопорядка.

С другой стороны, – деятельность Охотского территориального управления по выявлению и вынесению соответствующих постановлений зачастую не достигает своей цели, что чаще всего связано с малозначительностью суммы штрафов, в результате чего в

УФССП увеличивается объём исполнительных производств, затраты на их оформление, нагрузка на судебных приставов – исполнителей.

Работа со службой судебных приставов в Охотском территориальном управлении ведется на постоянной основе, проводятся рабочие совещания, которые способствуют нахождению дополнительных мер воздействия на должников, обмену информацией по направленным делам и возбужденным исковым производствам, а в итоге – более тесному сотрудничеству. Регулярно проводятся акты сверки результатов исполнения постановлений по административным материалам с УФССП, с дальнейшим их направлением в Природоохранную Прокуратуру. Ежемесячно проводятся аналитический и статистический мониторинг результатов работы по данному направлению.

В рамках производства по административным делам, по неуплате сумм штрафа в добровольном порядке, через службу судебных приставов проводится работа по взысканию штрафов.

В службу судебных приставов Охотским территориальным управлением за 12 месяцев 2019 года направлено 187 (в 2018 году – 198) исполнительных документов о взыскании штрафов за административные правонарушения в сфере охраны природы и экологического контроля среди других специально уполномоченных органов – на сумму 863,8 тысяч рублей, показатель 2018 года – 966,2 тысяч рублей.

По данным УФССП по Магаданской области на долю остальных специально уполномоченных органов приходится незначительный процент – (от 32 % до 1 %), также значительное количество исполнительных производств окончено в 2019 году по исполнительным документам Охотского территориального управления Росрыболовства – 26,7 % (50 на сумму 110,2 тысяч рублей).

Всего возбуждено исполнительных производств о взыскании штрафов в пользу Охотского территориального управления Росрыболовства – 107 на сумму 693,75 тысяч рублей, часть исполнительных документов – 12 прекращено. Исполнено полностью – 50 документов на общую сумму 32,727 тысяч рублей, исполнено частично – 7 документов на сумму 6,84 тысяч рублей.

Одним из направлений работы в исследуемый период явилось обеспечение полноты взыскания наложенных штрафных санкций с целью соблюдения принципа неотвратимости наказания. В мировые суды города Магадана и в районные суды было направлено 24 дела об административном правонарушении по ст. 20.25 КоАП РФ [4] для принятия решения о наложении административного штрафа в двукратном размере суммы

неуплаченного административного штрафа, либо о наложении административного ареста на срок до пятнадцати суток.

В суд направлено для рассмотрения 20 дел, работа продолжается. По 11 административным делам судом назначен штраф в двойном размере (38,8 тысяч рублей).

Повторное привлечение нарушителей к административной ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ [4] для многих нарушителей является неожиданной мерой, но угроза применения санкции – административного ареста, зачастую играет решающую роль. Вероятно, поэтому увеличилось число нарушителей, добровольно погасивших штраф.

В целом, работу отделов контроля, надзора и рыбоохраны в период 2016-2019 годы следует признать, как удовлетворительную.

Несмотря на объективные трудности с нехваткой инспекторского состава, на низкий уровень оснащенности высокопроходимой техникой и плавсредствами (подвесными моторами), отсутствие механической службы и оснащенной ремонтной базы для обслуживания имеющегося парка техники, работа отделов рыбоохраны Управления по исполнению функции государственного контроля, надзора и рыбоохраны в период 2016-2019 годов (в том числе лососевая путина) проходила достаточно ровно, на высоком уровне, без аварийных ситуаций и чрезвычайных происшествий.

Проанализировав деятельность Охотского территориального управления Росрыболовства, и выявив проблемы, нами разработаны рекомендации для более качественного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов и среды обитания Магаданской области на предстоящий 2020 год, а также последующие годы.

Для максимальной отдачи в работе отделов рыбоохраны в 2020 году необходимо увеличить как минимум на 20-25 % штат инспекторского состава.

В 2020 году целесообразно при проведении мероприятий по охране ВБР больше задействовать общественных инспекторов рыбоохраны и общественные объединения.

Располагать стационарные посты в период лососевой путины по берегам нерестовых водоемов, что сделает постоянным присутствие инспекторов на водоёме (как наиболее действенная профилактическая мера), и сократив при этом время подхода или подъезда в нужную точку водоёма.

Осуществлять взаимодействие с рыбодобывающими предприятиями, родовыми общинами КМНС в части получения (обмена) информации о возможных местах нахождения и концентрации групп лиц, занимающихся незаконной добычей лососевых видов рыб.

В период лососевой путины особое внимание мобильным инспекторским группам уделять районам с нерестилищами дальневосточных лососей.

Список литературы

1. Положение об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов [утв. постановлением Правительства РФ от 25 дек. 2012 г. N 1394] [Электронный ресурс] / Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс»;
2. Административный регламента Федерального агентства по рыболовству по исполнению государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, за исключением водных биологических ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения и занесенных в Красную книгу Российской Федерации” [утв. Приказ Минсельхоза России от 18.02.2015 N 58; в ред. от 14.02.2017 г.] [Электронный ресурс] / Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс»;
3. Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна [Приказ Минсельхоза России N 385 от 21.10.2013: в ред. 01.01.2019] [Электронный ресурс] / Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс»;
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях” [федер. закон N 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек.2001 г.: в ред. От 18.03.2020г.] [Электронный ресурс] / Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс»
5. Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна [Приказ Минсельхоза России N 267 от 23 мая 2019] [Электронный ресурс] / Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс»;
6. Положение об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР [утв. Постановлением Совета Министров СССР N 1045 от 15 сентября 1958: в ред. От 12 июня 1987] [Электронный ресурс] / Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс»;
7. Перечень рыбопромысловых участков Магаданской области [утв. Постан. адм. Магаданской обл. от 09.06.2008 № 214-па: с изм. на 25 октября 2018] [Электронный ресурс] / Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

Направления развития экономического механизма защиты окружающей природной среды

Directions of development of the economic mechanism of environmental protection

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10326

Аблаев Ремзи Рустемович,

доцент кафедры «Экономика предприятия», кандидат экономических наук, Севастопольский государственный университет, ablaev.expert@mail.ru

Аблаев Алим Рустемович,

доцент кафедры «Энергоустановки морских судов и сооружений», кандидат технических наук, Севастопольский государственный университет, alim_ablaev@mail.ru

Абрамова Лариса Сергеевна,

доцент кафедры «Экономика предприятия», кандидат экономических наук, Севастопольский государственный университет, ablaev.expert@mail.ru

Севриков Игорь Владимирович,

доцент кафедры «Экономика предприятия», кандидат технических наук, Севастопольский государственный университет, ablaev.expert@mail.ru

Ablaev R.R.

Abramova L.S.

Ablaev A.R.

Sevrikob I.V.

Аннотация. В статье проведен анализ действующих в Российской Федерации механизмов защиты окружающей среды, который позволил выявить, что наиболее рациональным механизмом защиты являются экономические стимулы. Актуализирован вопрос о необходимости развития действующих экономических механизмов охраны окружающей среды, которые, как показывает практика, мало эффективны. Проведен анализ практики экономического стимулирования субъектов хозяйственной деятельности по снижению техногенной нагрузки на окружающую природную среду в Российской Федерации.

Обосновано, что одним из эффективных путей стимулирования является такой экономический инструмент как плата за негативное влияние на окружающую среду.

Исследованы преимущества и недостатки практики предложенного вида стимулирования. Обозначены пути совершенствования данной практики с учетом адекватной оценки негативного влияния загрязняющих веществ на окружающую среду. Предложена усовершенствованная методика расчета платежей за загрязнения с ориентацией на реальные величины ущерба, которая позволит с наибольшей точностью оценить фактически нанесенный вред субъектом хозяйствования окружающей среде. В качестве перспектив дальнейших исследований предлагается апробация предложенной методики на предприятиях г. Севастополя.

Summary. The article analyzes the existing environmental protection mechanisms in the Russian Federation, which revealed that the most rational protection mechanism is economic incentives. The issue of the need to develop existing economic mechanisms for environmental protection, which, as practice shows, are not very effective, is updated. The analysis of the practice of economic incentives for economic entities to reduce the anthropogenic load on the environment in the Russian Federation is carried out. It is proved that one of the most effective ways to stimulate the economy is to pay for the negative impact on the environment.

The advantages and disadvantages of the proposed type of incentive are studied. The ways to improve this practice are outlined, taking into account an adequate assessment of the negative impact of pollutants on the environment. An improved method for calculating payments for pollution is proposed, focusing on the actual amount of damage, which will allow the most accurate assessment of the actual damage caused by the business entity to the environment. As prospects for further research, the proposed method is being tested at enterprises in Sevastopol.

Ключевые слова: отходы, загрязняющие вещества, защита окружающей среды, экономический ущерб, экономический механизм

Key words: waste, pollutants, environmental protection, economic damage, economic mechanism

Введение. В последнее время в мировой практике все большее внимание уделяется вопросам разработки эффективных механизмов по защите окружающей среды, поскольку от ее состояния зависит дальнейшее существование человечества.

Значительное влияние на разработку таких механизмов оказывает экономический фактор. Поэтому разработка и совершенствование действующих экономических механизмов по защите окружающей среды является весьма актуальной задачей.

Экономический механизм охраны окружающей природной среды имеет ряд составляющих. Основной из них является плата за использование природных ресурсов с целью выработки механизма повышения эффективности и целесообразности их использования, а также использование альтернативных (возобновляемых) ресурсов для производства [4].

Порядок платежей регламентируется государством в виде налогов. Также законом определен порядок возмещения вреда окружающей природной среде, так называемая имущественная ответственность. В случае нарушения правил использования природных ресурсов, предусмотрена административная ответственность в виде штрафов за административное правонарушение.

Законом также предусмотрено взимание неналоговых платежей, в частности платы за негативное воздействие на окружающую среду, которая не является также видом ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Общие методы экономического регулирования в области охраны окружающей природной среды содержатся и перечислены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [1]. К ним можно отнести:

- разработка государственных прогнозов социально-экономического развития на основе экологических прогнозов;
- разработка федеральных программ в области экологического развития Российской Федерации и целевых программ в области охраны окружающей среды субъектов РФ;
- разработка и проведение мероприятий по охране окружающей среды в целях предотвращения причинения вреда окружающей среде;
- установление платы за негативное воздействие на окружающую среду;
- установление лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов, лимитов на размещение отходов производства и потребления и другие виды негативного воздействия на окружающую среду;
- проведение экономической оценки воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду;
- предоставление налоговых и иных льгот при внедрении наилучших существующих технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов, а также при осуществлении иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством РФ;

– иные методы экономического регулирования по совершенствованию и эффективному осуществлению охраны окружающей среды.

Негативное воздействие на окружающую среду проявляется через [5, 6]:

- выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ и иных веществ;
- сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади;
- загрязнение недр, почв;
- размещение отходов производства и потребления;
- загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий;
- иные виды негативного воздействия на окружающую среду.

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» [1] негативное воздействие на окружающую природную среду является платным.

Внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду не освобождает субъектов хозяйственной и иной деятельности от выполнения мероприятий по охране окружающей среды и возмещения вреда окружающей среде.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическим аспектам разработки экономических механизмов по защите окружающей природной среды посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых [1-9]. Однако в них отсутствует конкретная методика реализации этого механизма и система контроля ее реализации.

Так в работе [7] авторы предлагают свою трактовку категории экономического механизма, актуализируя ее непосредственную связь с экологическими стандартами и нормативами, чтобы создать необходимые условия для развития в обществе бережного отношения к природе. Также они правомерно указывают о необходимости разработки методики, которая позволяла бы экономически вознаграждать или наказывать хозяйствующие субъекты за нарушение экологических стандартов. Однако они не дают конкретной методики, с помощью которой можно было обосновать экономическую соразмерность нанесенного окружающей среде вреда.

Кубанова М.Я. и Пшеунова Л.И. в своей работе [8] также раскрывают лишь теоретические аспекты необходимости разработки экономических стимулов соблюдения экологических стандартов и нормативов, которые были бы соизмеримы с нанесенным окружающей природной среде ущербом. Однако они не предлагают методику, по которой

возможно было определить конкретную величину платежей за вред, нанесенный окружающей среде.

Махотлова М.Ш. в своем труде [9] комплексно исследует проблему охраны окружающей среды и природопользования в Российской Федерации на основе комплексного экономико-теоретического и правового подхода. Актуализирует необходимость совершенствования экономического стимулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Российской Федерации.

Таким образом, анализ литературы показывает нам, что существует множество подходов к формулированию категории «экономический механизм» охраны окружающей природной среды и актуализации необходимости разработки конкретной методики, который позволял бы определить величину платы, дифференцируемой в зависимости от размера ущерба, нанесенного окружающей среде. Однако отсутствует экономически обоснованная методика определения удельных ущербов от загрязнений окружающей природной среды.

Методы исследования. Методической основой настоящего исследования явились концепция природного капитала, концепция общей экономической стоимости природных благ, концепция экологического долга, анализ нормативно-правовых актов. В исследовании также использован системный подход к разработке механизма защиты окружающей среды с экономико-правовой позиции.

Результаты. Проведенный анализ литературы [1-9] показывает, что одним из эффективных инструментов экономического механизма охраны окружающей природной среды в Российской Федерации является плата за негативное воздействие на неё. Эта плата взимается с субъектов хозяйствования в соответствии со следующими нормативными документами:

- Постановлением Правительства РФ «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду» [2];
- Постановление Правительства РФ «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» [3];
- рядом других нормативных документов Правительства РФ.

Данные платежи взимаются за размещение отходов, а также за сбросы и выбросы загрязняющих веществ.

В частности, расчет платы за сбросы в пределах нормативно допустимых сбросов (ПДС) [2], производится по формуле 1.

$$\text{Пнд} = \sum_{i=1}^n \text{Мид}_i \cdot \text{Нпл}_i \cdot \text{Кот} , \quad (1)$$

где Пнд – размер годовой платы за сбросы в пределах нормативно допустимых сбросов, руб.; n – количество загрязняющих веществ, по которым начисляются платежи; $M_{ид_i}$ – масса сбросов i -го загрязняющего вещества в пределах установленных нормативов, т; $Нпл_i$ – ставка платы за сброс i -го загрязняющего вещества, руб./т; Кот – дополнительный коэффициент территориальной принадлежности.

Плата за сбросы в пределах временно разрешенных сбросов (ВРС) превышающих ПДС с 1 января 2020 года определяются по приведенной выше формуле с использованием ставки платежа, увеличенной в 25 раз. При превышении объема сбросов сверх ВРС и за неразрешенные сбросы с 1 января 2020 года расчет платы производится аналогично с повышением ставки платы в 100 раз.

Плата за выбросы производится по формуле, аналогичной формуле платы за сбросы, включая повышенные в 25 и 100 раза ставки платы за выбросы, превышающие нормативно допустимые и временно разрешенные выбросы (НДВ и ВРВ), а также за неразрешенные выбросы.

Плата за размещение отходов также производится в соответствии с изложенной выше методикой. При этом с 1 января 2020 года за превышение лимитов размещения отходов ставка платы за их размещение увеличивается в 25 раз.

В качестве примера приведем нормативы платы за сбросы по некоторым загрязняющим веществам [3]:

- аммиак, мышьяк и его соединения, нефтепродукты, цианид-анион – 14711,7 руб./т;
- стронций – 1488,2 руб./т;
- метанол – 7355,9 руб./т и т.д.

Аналогичные нормативы используются для платы за выбросы и размещение отходов. Возникает вопрос об адекватности величины данных нормативов наносимому экономическому ущербу, т.к. их загрязнения по многим загрязняющим веществам при их очевидном крайне негативном воздействии на окружающую природную среду невелики.

Кроме того, значения нормативов по совершенно разным веществам совпадают в значительном количестве. Это также свидетельствует, что реальные или хотя бы приближенные к ним последствия от загрязнений в данных нормативах не учтены достаточно объективно.

Исследования с целью определения реальных экономических ущербов от различных загрязняющих веществ проводились научными школами СССР в городах Москвы, Киева, Ленинграда. При распаде СССР данная программа была свергнута, однако необходимость подобных исследований не утратила своей актуальности.

Конечным итогом подобных исследований должна стать возможность определения значений удельных экономических ущербов и суммарных ущербов в зависимости от объемов загрязнений.

Для реализации отмеченного выше подхода к определению размера платы за загрязнения предлагается в качестве нормативов использовать реальные удельные экономические ущербы. Данные ущербы целесообразно определить путем дальнейшим научных исследований.

Планируемая с 2020 года практика увеличения нормативов платы за сбросы (выбросы) в 25 раз в пределах ВРС (ВРВ), в 100 раз за неразрешенные сбросы (выбросы) и в 25 раз за сверхлимитное размещение отходов возможно позволяет эффективнее стимулировать субъекты хозяйствования снижать объемы подобных загрязнений. Однако, насколько соответствуют эти повышенные нормативы платы реальным удельным экономическим ущербам можно сказать только при определении значений последних.

Использование же величин удельных экономических ущербов при определении размеров платы за сбросы (выбросы) в пределах НДС (ПДВ) и за размещение отходов в пределах лимитов является целесообразным. Это позволит компенсировать реальные общие экономические ущербы окружающей среде. Также подобный подход явился существенным стимулом для осуществления субъектами хозяйствования природоохранных мероприятий по снижению объемов загрязнений.

В данной работе предлагается методика определения удельных ущербов от загрязнений. Сущность предлагаемой методики в том, что значение удельных ущербов меняются в зависимости от объемов загрязнений. При малых загрязнениях ассимилятивные возможности природы позволяют их нейтрализовать, следовательно, удельные ущербы не столь велики. Однако, по мере увеличения объемов загрязнений, отмеченные выше возможности снижения их последствий уменьшаются, а значения удельных ущербов растут. Упрощенно подобную зависимость можно представить графически (см. рис. 1).

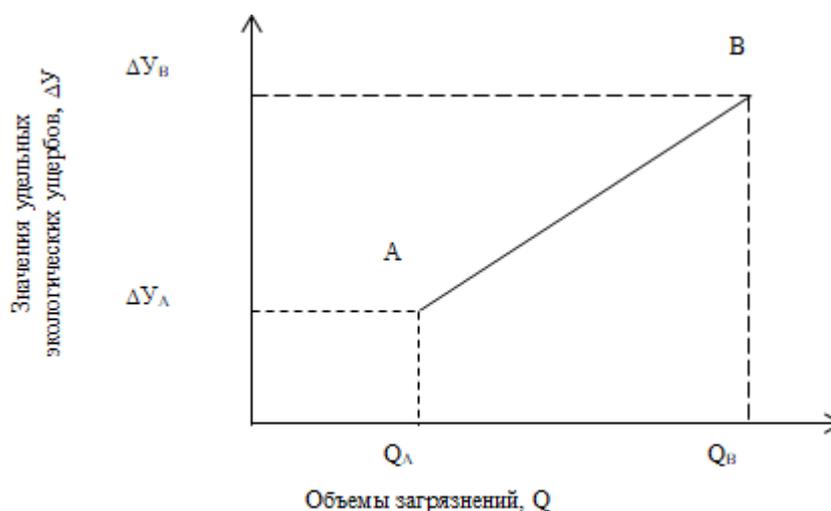

Рисунок 1. График удельных экологических ущербов

Для построения данного графика необходимо определить координаты точек А и В. Точке А соответствует удельный ущерб ΔY_A и объем загрязнений Q_A . Точке В соответствует удельный ущерб ΔY_B и объем загрязнений Q_B .

Определить величину ΔY_B можно по формуле 2:

$$\Delta Y_B = \frac{Y_B}{Q_B}, \quad (2)$$

где Y_B – общий экономический ущерб от объема загрязнений, руб.

Приведенный график можно описать уравнением (формула 3):

$$\Delta Y = a + b \cdot Q, \quad (3)$$

где a, b – постоянные члены уравнения.

При построении приведенной графической зависимости необходимо определить постоянные составляющие a и b . Для этого составляется система уравнений (формула 4), первое из которых соответствует точке А на графике удельных ущербов, второе – точке В на этом графике.

$$\begin{cases} \Delta Y_A = a + b \cdot Q_A; \\ \Delta Y_B = a + b \cdot Q_B. \end{cases} \quad (4)$$

В результате решения данной системы уравнений находим:

$$a = \frac{\Delta Y_A \cdot Q_B + \Delta Y_B}{Q_B - 1},$$

$$b = \left(\Delta Y_B - \frac{\Delta Y_A \cdot Q_B + \Delta Y_B}{Q_B - 1} \right) / Q_B.$$

Таким образом, при определении значений a и b становится возможным расчет значений удельных ущербов от различных загрязнений.

Выводы. Предложенная модель расчета удельных экономических ущербов для различных объемов загрязнений позволит с достаточной точностью определять их значения. При этом актуальной задачей является проведение исследований по определению значений общих экономических ущербов как минимум для двух объемов загрязнений с целью построения графика удельных ущербов.

Подобные исследования необходимы по различным загрязняющим веществам для тех или иных территорий и важных объектов.

Предложенный подход позволит более объективно с ориентацией на возможные экономические ущербы от загрязнений, взимать соответствующие платежи с предприятий-плательщиков. Также использование данной модели платежей будет являться серьезным экономическим стимулом для охраны окружающей природной среды.

В качестве перспектив дальнейших исследований предлагается апробация предложенной методики на предприятиях г. Севастополя.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 г. № 255 «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах».
4. Аблаев Р.Р. Аккумуляция тепла в системах солнечного теплоснабжения домов индивидуального пользования (обзор) / Р.Р. Аблаев, В.В. Макаров, А.Р. Аблаев // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 153/2014. Серія: Механіка, енергетика, екологія. – Севастополь, 2014. – С. 148-152. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23434829_46089761.pdf (дата обращения 25.01.2020).
5. Левчук К.С. Оценка реализации мероприятий по обеспечению энергетической безопасности Республики и г. Севастополя / К.С. Левчук, Р.Р. Аблаев // Вестник молодежной науки. 2019. №3 (20). – С. 18. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39135295_76701791.pdf (дата обращения 25.01.2020).
6. Самсонова О.В. Крым Влияние среды на заболеваемость органов дыхания населения приморской и континентальных зон / О.В. Самсонова, Г.А. Сигора, В.В. Севриков и др. //

- Системы контроля окружающей среды. Севастополь: ИПТС. 2019. № 2 (36). – С.117-125.
DOI: 10.33075/2220-5861-2019-2-117-125.
7. Дмитриева О.А. Экономический механизм охраны окружающей среды / О.А. Дмитриева, Л.Н. Короткова, Ф.М. Латыпова// Вестник Академии знаний. 2018. № 25 (2). – С. 112-116.
8. Кубанова М.Я. Экономический механизм охраны окружающей природной среды / М.Я. Кубанова, Л.И. Пшеунова // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. №11 (25). – С. 58-64.
9. Махотлова, М.Ш. Государственное управление в области охраны окружающей среды и природопользования // Московский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 148-154.
- References**
1. Federal'nyj zakon ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushhey sredy» [Federal law No. 7-FZ of January 10, 2002 «On environmental protection»] (In Russ.)
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 marta 2017 g. № 255 «Ob ischislenii I vzmianii platy za negativnoe vozdeystvie na okruzhayushhuyu sredyu» [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 255 of March 3, 2017 «On calculating and charging fees for negative environmental impacts»] (In Russ.)
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 sentyabrya 2016 g. № 913 «O stavkah platy za negativnoe vosdeystvie na okruzhayushhuyu sredyu i dopolnitel'nyh koefficientah» [Resolution of the government of the Russian Federation No. 913 of September 13, 2016 «On payment rates for negative environmental impact and additional coefficients»] (In Russ.)
4. Ablaev R.R. Akkumulirovanie tepla v sistemah solnechnogo teplosnabzheniya domov individual'nogo pol'zovaniya (obzor)/ R.R. Ablaev, V.V. Maka-rov, A.R. Ablaev// Visnik SevNTU: zb. nauk. pr. Vip. 153/2014. (In Russ.)
5. Levchuk K.S. Ocenka realizacii meropriyatij po obespecheniyu energeticheskoy bezopasnosti Res-publiki Krym i g. Sevastopolya / K.S. Levchuk, R.R. Ablaev // Vestnik molodezhnoj nauki. 2019. №3 (20). (In Russ.)
6. Samsonova O.V. Vliyanie sredy na zabolevaemost' organov dyhaniya naseleniya primorskoj i kontinental'nyh zon / O.V. Samsonova, G.A. Sigora, V.V. Sevrikov i dr. // Sistemy kontrolya okruzhayushchej sredy. Sevastopol': IPTS. 2019. № 2 (36). (In Russ.)
7. Dmitrieva O.A. Ekonomicheskij mekhanizm ohrany okruzhayushchej sredy / O.A. Dmitrieva, L.N. Kоротkova, F.M. Latypova// Vestnik Akademii znaniy. 2018. № 25 (2). (In Russ.)

8. Kubanova M.YA. Ekonomicheskij mekhanizm ohrany okruzhayushchej prirodnoj sredy / M.YA. Kubanova, L.I. Psheunova // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2018. №11 (25). (In Russ.)
9. Mahotlova, M.S. Gosudarstvennoe upravlenie v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy i prirodopol'zovaniya // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2018. – № 4. (In Russ.).

**Обращение с отходами производства и потребления на предприятиях малых форм
собственности**

Handling of production and consumption waste at small property enterprises

УДК 502.55

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10330

Санникова Наталья Владиславовна,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Государственный аграрный университет
Северного Зауралья, г. Тюмень*

Швиндт Евгений Александрович,

заместитель руководителя ИП «Швиндт А.А.».

Sannikova N.V.,

sannikova-nv7@bk.ru

Shvindt E.A.,

sannikova-nv7@bk.ru

Аннотация. На территории РФ хозяйствующие субъекты по-разному относятся к вопросам накопления, хранения и утилизации, образующихся отходов. Для крупных промышленных предприятий данная проблема более прозрачна и отлажена, а вот для малых форм и частных предпринимателей это достаточно серьезная проблема. Исследования проведены на территории Упоровского района Тюменской области. Объектом исследований было выбрано предприятие – ИП «Швиндт А.А.». В статье проанализирована деятельность предприятия малой формы собственности по обращению с отходами производства и потребления. Данные по накоплению, хранению и утилизации отходов на предприятии проанализированы в течение 1 года. Всего за период с августа 2017 г. по июль 2018 г. на предприятии образовалось – 75021 кг отходов 4 и 5 классов опасности. В структуре предприятия выделяют 5 подразделений: магазины в с. Емуртла (2), с. Моревое. д. Короткова и пекарня в с. Емуртла. В статье представлены данные по зависимости количества образовавшихся отходов от времени года и от вида производственной деятельности. На территории каждого объекта оборудована

специальная площадка для хранения ТКО, а также специальная емкость для хранения пищевых и органических остатков. Накопление, хранение и утилизация отходов на предприятии происходит в соответствии с требованиями законодательства РФ на специально оборудованных площадках.

Summary. On the territory of the Russian Federation, business entities have different attitudes to the issues of accumulation, storage and disposal of waste generated by them. For large industrial enterprises this problem is more transparent and debugged, but for small forms and private entrepreneurs this is a rather serious problem. The studies were conducted on the territory of the Uporovsky district of the Tyumen region. The object of research was the enterprise – IE “Shvindt A.A.” The article analyzes the activities of small enterprises in the management of production and consumption waste. Data on the accumulation, storage and disposal of waste at the enterprise were analyzed for 1 year. In total, from August 2017 to July 2018, the enterprise generated – 73056 kg of waste of hazard classes 4 and 5. In the structure of the enterprise there are 5 divisions: shops in the village. Emurtla (2), p. Morevo. Korotkova village and a bakery in the village. Emurtla. The article presents data on the dependence of the amount of waste generated on the time of year and on the type of production activity. On the territory of each facility there is a special site for storing MSW, as well as a special capacity for storing food and organic residues. The accumulation, storage and disposal of waste at the enterprise takes place in accordance with the requirements of the legislation of the Russian Federation on specially equipped sites.

Ключевые слова: отходы, опасность, предприятие, хранение, законодательство, площадка, накопление, утилизация.

Keywords: waste, danger, enterprise, storage, legislation, site, storage, disposal.

Введение. На территории РФ актуальна проблема обращения с отходами на всех предприятиях любой формы собственности. Для крупных промышленных предприятий данная проблема более прозрачна и отлажена, а вот для малых форм и частных предпринимателей это достаточно серьезная проблема [1,2]. Часто возникающие проблемы им приходится решать самостоятельно, при этом не всегда правильно. Достаточно много внимания уделяется данной проблеме в СМИ с разных точек зрения. Многие авторов посвящают свои научные работы проблемам образования, хранения и утилизации отходов производства и потребления в разных отраслях народного хозяйства [3-6]. Считается, что загрязненность вредными отходами, является наиболее опасной проблемой для РФ и это влечет за собой деградацию природной среды [7-9]. Со стороны государства за последнее время достаточно подробно пересматривается система по

обращению с отходами производства и потребления. Хозяйствующие субъекты по-разному относятся к вопросам накопления, хранения и утилизации, образующихся у них отходов [10].

Объект и методики исследований. Цель исследований – проанализировать деятельность предприятия без образования юридического лица (ИП) по обращению с отходами производства и потребления на территории Упоровского района Тюменской области.

Объект исследований – ИП «Швиндт А.А.». Основной вид деятельности предприятия – торговля, торгово-посредническая, посредническая и иная коммерческая деятельность. На предприятии ИП «Швиндт А.А.» выделяют 5 подразделений: магазины в с. Емуртла (2), с. Морево, д. Короткова и пекарня в с. Емуртла (рис.1). Накопление, хранение и утилизация отходов на предприятии анализировались в течение 1 года, ежемесячно и по периодам времени года. Виды и классы опасности отходов определены в соответствии с Федеральным Классификационным Каталогом Отходов (ФККО) от 22.05.2017г. №242.

Рис.1 – Расположение торговых точек

Результаты исследований и их обсуждение. В результате деятельности торговых точек и пекарни образуются отходы 4 и 5 классов опасности, в количестве 75021,06 кг в год (табл.1).

Таблица 1 – Виды и количество образующихся отходов

№	Вид отхода	Класс опасности	Количество, кг
1	Продукты пищевые прочие, утратившие потребительские свойства	5	35202,42
2	Тара деревянная, утратившая потребительские свойства, незагрязненная	5	5054,78
3	Отходы ПВХ в виде изделий или лома изделий незагрязненные	4	6542,00
4	Отходы полиэтиленовой тары незагрязненной	5	4248,76
5	Отходы пленки полиэтилена и изделий из нее незагрязненные	5	2976,60
6	Отходы упаковки и упаковочных материалов из бумаги и картона незагрязненные	5	9674,30
7	Отходы бумаги и картона без пропитки и покрытия незагрязненные	5	11325,20

За период с августа 2017 г. по июль 2018 г. на предприятии большая часть образовавшихся отходов приходится на – Продукты пищевые прочие, утратившие потребительские свойства – 35202 кг и Отходы бумаги и картона без пропитки и покрытия незагрязненные – 11325 кг. Анализируя соотношение по видам отходов можно отметить, что меньше всего образуется Отходов пленки полиэтилена и изделий из нее незагрязненных (4%), при этом идет увеличение Продуктов пищевых прочих, утративших потребительские свойства до 47% (рис.2).

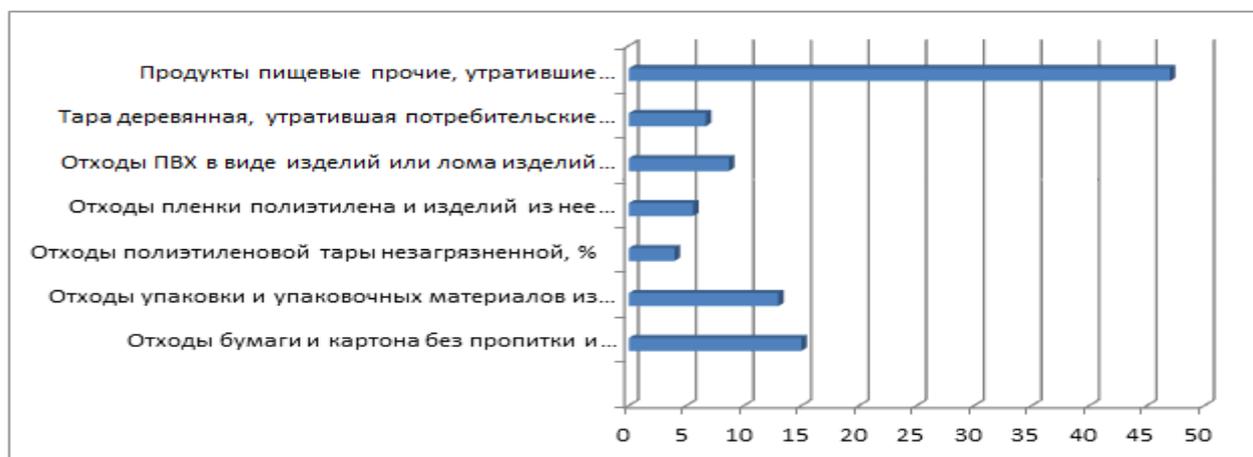

Рис.2 – Соотношение по видам образовавшихся отходов, %

Изучив, количество образовавшихся отходов по временам года отмечена следующая закономерность – увеличение количества Продуктов пищевых прочих, утративших потребительские свойства в теплый период времени и их уменьшение в холодный. Увеличение Отходов ПВХ в виде изделий или лома изделий незагрязненных и Отходов полиэтиленовой тары незагрязненной наблюдается в зимний период (рис.3). Изменения остальных видов отходов в течение года не прослеживается.

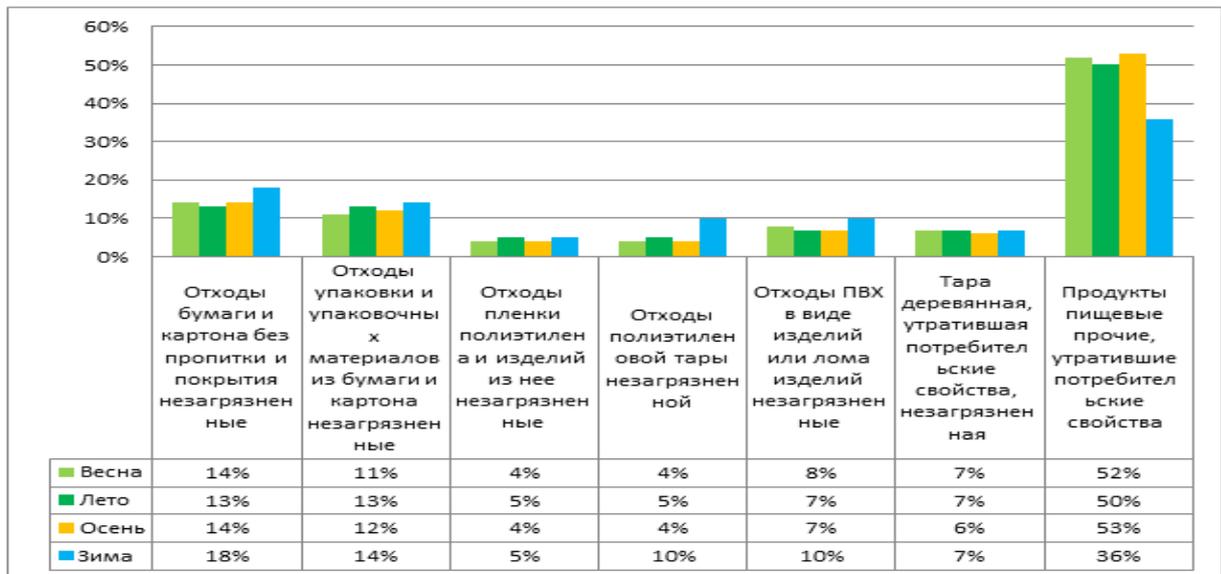

Рис.3 – Образование отходов в зависимости от времени года, %

Если сравнивать виды образовавшихся отходов в магазинах и пекарне, то отмечено, что больше отходов образуется в результате деятельности магазинов. Это можно объяснить большим ассортиментом представленных товаров, а также покупательским спросом. В пекарне в процессе производственной деятельности образуется больше отходов категории – Продукты пищевые прочие, утратившие потребительские свойства.

При анализе динамики образования отходов производства и потребления на разных объектах в течение года, отмечено некоторое снижение с декабря по апрель. Это связано со снижением покупательского спроса и соответственно снижению количества товаров. Для пекарни в январе замечено резкое снижение количества образованных отходов, это связано с остановкой работы на этот период (рис.4).

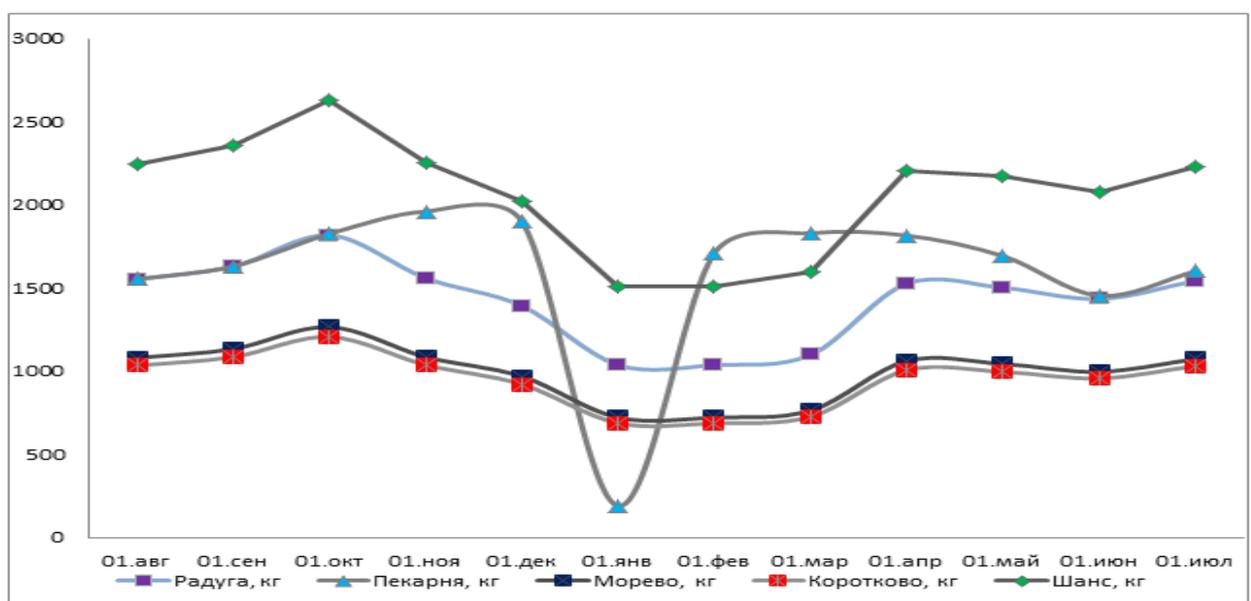

Рис.4 – Количество отходов, образовавшихся в подразделениях, кг

На территории каждого объекта предприятия оборудована специальная площадка для хранения ТКО, а также специальная емкость для хранения пищевых отходов. Сбор и транспортировка отходов осуществляются самостоятельно предприятием до с. Упорово, где происходит утилизация отходов на предприятии МУП «Районное коммунальное хозяйство – 2». По результатам расчетов, с учетом количества образующихся отходов затраты на вывоз и утилизацию ТКО на предприятии составляют 171382 руб. в год. Расчет проведен исходя из нормативов накопления ТКО в Тюменской области. При этом предприятие сдает отходы на вторичную переработку, по тем категориям, по которым это возможно, что позволяет получать дополнительную прибыль. На предприятии возникают проблемы, связанные с нехваткой и организацией мест для хранения отходов, которые в дальнейшем передаются на переработку, отсутствие прессы и технических весов. Реализация правильного подхода к накоплению, утилизации отходов производства и потребления позволит решить многие вопросы.

Заключение. Проанализировав, ситуацию с образованием отходов производства и потребления на предприятии малой формы собственности отмечено, что образуется – 75021,06 кг твердых коммунальных отходов 4 и 5 классов опасности. Накопление, хранение и утилизация отходов на предприятии происходит согласно требований законодательства РФ в специально отведенных местах и емкостях.

Список литературы

1. Санникова Н.В. Анализ обращения с отходами производства в птицеводческой отрасли / Н.В. Санникова // Агропродовольственная политика России. 2017. № 9 (69). С. 78-82.
2. Санникова Н.В. Использование современных технологий переработки отходов на промышленном предприятии / Н.В. Санникова // АгроЭкоИнфо. 2018. № 4 (34). С. 21.
3. Акатьева Т.Г. Обращение с отходами производства и потребления на животноводческом предприятии / Акатьева Т.Г. // В сборнике: Современные научно–практические решения в АПК Сборник статей всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 427-432.
4. Баженова А.А. Анализ деятельности по обращению с отходами на предприятии ООО «ЭСАБ ТЮМЕНЬ» / А.А. Баженова, Н.Г. Малышкин // В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения Сборник материалов LII Международной студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 7-11.
5. Коростелева Ю.С. Обращение с отходами производства и потребления в РФ / Ю.С. Коростелева, Г.П. Тимофеев // В сборнике: Энергетическая безопасность. Сборник научных статей II Международного молодежного конгресса. 2017. С. 186-190.

6. Шулепова О.В. О влиянии твердых бытовых отходов на почву: региональный аспект / О.В. Шулепова, А. Смирнова // Агропродовольственная политика России. 2019. № 2 (86). С. 44-47.
7. Motorin A.S., Bukin A.V., Iglovikov A.V. Water-physical properties of drained peat soils of Northern Trans-Ural Forest-Steppe zone // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2017. С. 012053.
8. Iglovikov A., Motorin A. Methods of optimizing the phosphate regime of drained peat soils in the Northern Trans-Urals // В сборнике: E3S Web of Conferences The conference proceedings Innovative Technologies in Environmental Science and Education. Don State Technical University. 2019. С. 01003.
9. Eremin D., Eremina D. Creation artificial soil-ground at gardening of objects of landscape architecture in Western Siberia // В сборнике: МАТЕС Web of Conferences 2017. С. 01044.
10. Санникова Н.В. Управление отходами производства на предприятии / Н.В. Санникова // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2015. № 3 (29). С. 152-157.

References

1. Sannikova N.V. Analysis of production waste management in the poultry industry // Agri-food policy of Russia. 2017. No. 9 (69). S. 78-82.
2. Sannikova N.V. The use of modern waste processing technologies at an industrial enterprise // AgroEcoInfo. 2018.No 4 (34). S. 21.
3. Akateva T.G. Management of production and consumption waste at a livestock enterprise // In the collection: Modern scientific and practical solutions in the agro-industrial complex Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference. 2017.S. 427-432.
4. Bazhenova A.A., Malyshkin N.G. Analysis of waste management activities at the enterprise ESAB TYUMEN LLC // In the collection: Actual issues of science and economy: new challenges and solutions Collection of materials of the LII International Student Scientific and Practical Conference. 2018.S. 7-11.
5. Korosteleva Yu.S., Timofeev G.P. Handling production and consumption waste in the Russian Federation // In the collection: Energy Security. Collection of scientific articles of the II International Youth Congress. 2017.S. 186-190.
6. Shulepova OV, Smirnova A. On the influence of municipal solid waste on the soil: regional aspect // Agri-food policy of Russia. 2019.No 2 (86). S. 44-47.

7. Motorin A.S., Bukin A.V., Iglovikov A.V. Water-physical properties of drained peat soils of Northern Trans-Ural Forest-Steppe zone // Collected: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2017.S. 012053.
8. Iglovikov A., Motorin A. Methods of optimizing the phosphate regime of drained peat soils in the Northern Trans-Urals // Collected: E3S Web of Conferences The conference proceedings Innovative Technologies in Environmental Science and Education. Don State Technical University. 2019.S. 01003.
9. Eremin D., Eremina D. Creation of artificial soil-ground at gardening of objects of landscape architecture in Western Siberia // In the collection: MATEC Web of Conferences 2017.S. 01044.
10. Sannikova N.V. Industrial waste management at the enterprise // Bulletin of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals. 2015. No 3 (29). S. 152-157.

**Совершенствование подходов к внедрению энергоэффективных технологий при
строительстве жилых зданий**
**Improving approaches to implementing energy efficient technologies in residential building
construction**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10352

Томаев Тамерлан Казбекович,

ООО “Строй Техно Инженеринг “

Tomaev Tamerlan Kazbekovich

Аннотация. В статье исследован мировой опыт проектирования жилых зданий с применением технологий «зеленого» строительства.

Сегодня имеет место рост негативных антропогенных воздействий на природу, что ставит перед мировой общественностью вопрос о том, каким образом необходимо решать проблемы, возникающие при взаимодействии природы и человека.

Среди таких проблем особое место отводится программе энергосбережения и её цифровой безопасности [10-11]. Указанная проблема является новой, её поднимали специалисты ещё в конце XX века. В качестве актуальной также следует назвать проблему экологического кризиса. Значительно ухудшает экологическое состояние, наряду с другими факторами, и архитектура. К процессам возведения и эксплуатации зданий становится источником выбросов в окружающую среду значительного количества вредных веществ.

Процесс воздействия человека на природу является неизбежным, однако к задаче прогрессивного человечества является сокращение такого воздействия путем проектирование энергоэффективных жилых домов. В странах Европы, США, Канады проводятся интенсивные разработки в этой сфере.

Автор приходит к выводу, что в России реализация архитектуры энергоэффективных зданий требует создания методологии их проектирования. За счет повышения энергоэффективности жители домов снижают свою зависимость от энерго- и

теплоцентралей, поскольку за счет энергосберегающих систем обеспечивается автономность жилой застройки

С учетом указанных технологий, становится возможным освоение для строительства домов ранее не задействованных по причине своей непригодности территорий, так как обеспечение таких зданий энергоресурсами производится автономно. Важной является также экологичность строительства указанных выше домов, за счет чего возрастает качество жизненной среды и устойчивость среды обитания.

Summary. The article examines the world experience of designing residential buildings using green construction technologies.

Today there is an increase in negative anthropogenic impacts on nature, which raises the question of how to solve the problems that arise in the interaction of nature and man.

Among such problems, a special place is given to the energy saving program and its digital security [10-11]. This problem is new, it was raised by experts at the end of the XX century. The problem of the environmental crisis should also be mentioned as relevant. Architecture, along with other factors, significantly worsens the environmental condition. By the processes of construction and operation of buildings becomes a source of emissions into the environment of a significant amount of harmful substances.

The process of human impact on nature is inevitable, but the task of progressive humanity is to reduce such impact by designing energy-efficient residential buildings. Intensive developments in this area are being carried out in Europe, the United States, and Canada.

The author concludes that the implementation of energy-efficient buildings in Russia requires the creation of a methodology for their design. By increasing energy efficiency, residents of homes reduce their dependence on energy and heat centers, since energy-saving systems ensure the autonomy of residential development

Taking into account these technologies, it becomes possible to develop territories that were not previously used for the construction of houses due to their unsuitability, since the provision of such buildings with energy resources is performed independently. It is also important that the above-mentioned houses are built in an environmentally friendly manner, which increases the quality of the living environment and the stability of the habitat.

Ключевые слова: энергоэффективные технологии, строительство, энергоресурсы, «зеленое строительство».

Keywords: energy-efficient technologies, construction, energy resources, "green construction.

Введение. На современном этапе достаточно актуальными являются проблемы экологического характера. Так, отмечается рост негативных антропогенных воздействий

на природу, что ставить перед мировой общественностью вопрос о том, каким образом необходимо решать проблемы, возникающие при взаимодействии природы и человека.

Среди таких проблем особое место отводится программе энергосбережения. Указанная проблема является новой, её поднимали специалисты ещё в конце XX века. Впервые использование энергии эффективных систем при проектировании зданий приобрело остроту послемирового энергетического кризиса 1973-1974 гг., когда стал ощущаться дефицит энергетических ресурсов. В указанный период многие европейские страны осуществляли энергопотребление только на основе квот [5].

В нашей стране на сегодняшний день примерно 20% всех энергоресурсов направляется на отопление и обслуживание зданий, 90% энергии, идущей на эксплуатацию зданий, расходуется на отопление. При этом, если промышленные здания расходуют 35-45% от указанного объема, то расход жилых зданий превышает указанный показатель в полтора раза и составляет 45-55%. Подобный расход энергии несвойственны одной стране в мире.

В качестве еще одной актуальной проблемы следует назвать экологический кризис. Значительно ухудшает экологическое состояние, наряду с другими факторами, и архитектура. К процессам возведения и эксплуатации зданий становится источником выбросов в окружающую среду значительного количества вредных веществ.

Процесс воздействия человека на природу является неизбежным, однако к задаче прогрессивного человечества является сокращение такого воздействия путем проектирование энергоэффективных жилых домов. В отличие от России, европейские страны проводят интенсивные разработки данной области. США и Канада ставят перед собой цель снизить воздействие на окружающую среду, внедряя в архитектуру системы энергосбережения, а также применяя при проектировании принципы экологической архитектуры.

Методы исследования. В работе применялся метод сравнения, сопоставления, аналитический метод.

Результаты. Возникновение так называемой «зеленой» архитектуры относят к периоду 1970-х годов XX века, когда возник и развивался мировой энергетический кризис. Изначально данный вид архитектуры получил развитие на территориях, где климат был теплым, а зима – непродолжительной (Средиземноморье, Австралия и пр.). Именно в данный период мир начинает задумываться о необходимости сохранить природные ресурсы.

Также в указанный период произошло уплотнение городской среды и снижение коэффициента озеленения городов. Все вышеназванное, а также рост количества транспорта, загрязняющего города, создает агрессивную среду вокруг человека. Указанную проблему позволяет решить «зеленая» архитектура [1].

«Зеленое» строительство в течение последних лет широко развивается в США (LEED), в Великобритании (BREEAM), в Германии (NDBG), а также в других странах. При этом необходимо сказать, что «зеленые» стандарты строительства внедряются на правительственном уровне [2].

Стандартизация и нормирование «зеленой архитектуры» получило старт в 1990 году, в Великобритании, разработчиком выступила компания BRE Global. Данные стандарты разрабатывали девелоперы, ученые и экологи, а метод, разработанный ими, получил название BREEAM. Данная система позволяет оценить строительный проект по балльной системе с учетом различных аспектов безопасности жизнедеятельности, а также влияния на окружающую среду и комфорта. «Указанная система оценивается по таким параметрам: управление, здоровье, транспорт, энергия, вода, материалы, утилизация отходов, загрязнение и использование земельных участков» [4].

Еще одна система стандартизации – LEED – была разработана в 1993 году, автором разработки явилась компания U.S. GreenBuildingCouncil. В основе разработки данной системы лежали экологические стандарты, а их целью было снижение отрицательного влияния зданий на окружающую среду. Как и вышеназванная система, LEED базировалась на рейтинговой оценке.

В 2003 году австралийские специалисты разработали и внедрили рейтинговую систему сертификации GreenStar, в которой оценку зданий осуществляли по 9 категориям: управление, качество внутренней среды, энергия, транспорт, вода, материалы, землепользование и экология, выбросы, инновации.

Следующей системой стандартизации в рамках экологической архитектуры следует назвать немецкую систему сертификации DGNB. «В ее основе лежат 6 категорий: социум, культура, экология, экономика, функциональность, процессы, техническое качество, территория» [4]. Если указанные выше системы большей частью носили рекомендательный характер, то система DGNB опиралась на обязательную экономическую эффективность «зеленых» зданий. Также особое внимание разработчиками системы DGNB уделялось архитектурному облику здания.

Во Франции также была разработана система HQE (Высококачественный Экологический Стандарт), в основе которой лежали принципы устойчивого развития.

Целью данной системы выступало снизить все энергетические издержки здания, повысить его визуальную привлекательность, осуществлять контроль над качеством ресурсов и пр [4].

Обсуждение. Впервые энергоэффективные здания появились в Германии, Дармштадте в 1991 году. После, в период 90-х годов, было построено около 220 энергоэффективных домов в других европейских странах.

Все указанные здания были построены с учетом ряда требований:

- социальных (создание благоприятной окружающей среды, повышение качества уровня жизни);
- экологических и энергетических (возобновляемые источники энергии, повторное использование ресурсов и пр);
- климатических (учет особенностей территории строительства).

В литературе отмечено, что за рубежом энергоэффективная архитектура применялась в три этапа

Так, в 1970-е года на первый план выходили теплотехнические характеристики зданий. Авторами первого такого энергоэффективного здания выступали Николас и Эндрю Исаак. В разработанном ими проекте основной акцент был сделан на снижение энергопотребления в здании целом.

В период 1990-х – 2000 годов «жилище начинает соединять в себе высокотехнологичные энергоэффективные системы и качественную современную архитектуру» [3].

На современном этапе, в начале XXI века, и архитектура, и энергоэффективные системы слиты воедино и решают единую задачу. Так, на основе инженерных решений разрабатываются архитектурные решения зданий.

Современные концептуальные подходы к проектированию жилых зданий основаны на том, что от окружающей среды зависит и качество жизни возводимых зданий. Это позволяет утверждать, что развитие архитектуры и строительства происходит с учетом потребностей каждого конкретного человека [6].

Достаточно часто при проектировании энергоэффективных зданий применяются системы получения энергоресурсов с использованием солнечной радиации. Она применяется для организации в жилых домах отопления и горячего водоснабжения, а при необходимом и о количестве солнечная радиация может полностью удовлетворить потребность жителей в той или иной энергии.

В качестве примера подобных зданий следует назвать жилой дом в Принстоне (США, 1997г.), дом в Санта-Фе (США, 1978г.), проект «Солнечный город» (арх.Н.Фостер). Примером использования ветровой энергии в жилище является жилой дом «Strata» в Лондоне. По своей высоте (147 метров) он превосходит все жилые дома Лондона [6].

Верхняя часть здания оснащена тремя турбинами, в каждой из которых имеется 5 лопастей вместо 3, это служит снижению шума и вибрации. Производительность одного генератора составляет 19 км ч.

Перед турбинами не была поставлена цель обеспечить создание всего объема энергии, необходимой жильцам дома, но при этом вместе с другими энергосберегающими системами сокращение расходов энергии используемые жителями составляет около 10%. Ориентация здания позволяет сделать максимальном использовании и ветровой энергии в течение всего года.

По расчетам инженеров здание будет вырабатывать в год 50 МВт-часов электроэнергии, при скорости ветра 60 км/ч.

Концепция «Passive House» (пассивный дом) была совместно разработана в мае 1988 г. доктором Вольфгангом Файстом, профессором Бо Адамсоном (Университет в г. Лунд, Швеция).

Первым реализованным энергоэффективным или пассивным было здание в г. Дармштадт, р-н Кранихштайн, в 1991 г.

Это здание нуждается в столь малом количестве тепла, что можно было бы действительно отказаться от отдельной системы отопления. Теплоизоляция и рекуперация тепла являлись решающими компонентами. Дополнительно к этому были применены солнечные коллекторы для нагрева горячей воды и грунтовый теплообменник для предварительного нагрева свежего воздуха. Крыша покрыта гумусом, а наружные стены были отделаны минеральной штукатуркой. Также в доме была качественно выполнена теплоизоляция: теплоизоляционный слой был отделен от внутренних помещений благодаря сплошной внутренней штукатурке и пароизоляционному слою, выполненному без разрывов. Теплоизоляционная оболочка имеет высокие теплотехнические свойства уже 15 лет. Важным фактором теплоизоляции также являлось тройное остекление окон .

Именно благодаря высокой оценке экспертов и хорошим результатам этого проекта с 1996 года началось активное внедрение направления энергоэффективных зданий.

В 1979 году было построено энергоэффективное здание в Отаниеми (Otaniemi) близ Хельсинки. Авторами проекта стали инженеры фирмы, работавшие под руководством

архитектора Хеймо Каутонена. Энергосберегающие решения были разработаны талантливым финским ученым Юхой Габриэльсоном.

Теплоизоляция ограждающих конструкций имеет значительно улучшенные характеристики, что также приводит к уменьшению теплопотерь. Кроме того, сами ограждающие конструкции имеют высокую теплоемкость, за счет чего повышена теплоустойчивость здания, накапливается тепло.

Вентилируемые окна имеют одинарное стекло во внутреннем переплете и трехслойный стеклопакет в наружном переплете. В нижней части внутреннего переплета имеется узкое входное отверстие. Через него воздух из помещения попадает в межстекольное пространство, где забирает на себя значительную часть тепловой энергии солнечной радиации. То есть вентиляруемые окна работают как солнечные коллекторы. Они дают возможность использовать для нагрева воздуха до 55 % солнечного тепла.

В основании здания располагается система аккумулирования тепла солнечной радиации, и это снижает нагрузку на отопительную систему. Здание отличается минимальными утечками воздуха за счет герметизации конструкций.

Существует район энергоэффективных зданий, построенных в 2000 г. Он располагается в Германии, г. Фрайбург. Главные достоинства проекта района Вобан относятся к сфере энергоэффективности и альтернативной энергетики.

Все здания очень хорошо утеплены. В них установлены системы рекуперации энергии, которые позволяют «отбирать» энергию у выходящего из дома теплого воздуха. В большинстве домов используют солнечные батареи для производства электричества и солнечные коллекторы для получения горячей воды. В части домов для отопления и производства электричества применяются котлы, где сжигаются деревянные пеллеты. В районе установлены тепловые насосы, позволяющие использовать энергию земных недр.

Основная часть района Вобан – это сотня домов, построенных по стандартам сверхнизкого потребления энергии (стандарт Passivhaus, «Пассивный дом»). Эти здания-термосы настолько хорошо утеплены, что для их обогрева не требуется отопительных систем. По сути, они могут отапливаться за счет солнечной энергии, попадающей через окна, а также энергии, выделяемой людьми и электроприборами.

Таким образом, описанные выше решения, применяемые специалистами разных стран и направленные на повышение энергоэффективности зданий, могут выступить примером для ориентации отечественных инженеров и архитекторов.

Вывод

В нашей стране реализация архитектуры энергоэффективных зданий требует создания методологии их проектирования.

За счет повышения энергоэффективности жители домов снижают свою зависимость от энерго- и теплоцентралей, поскольку за счет энергосберегающих систем обеспечивается автономность жилой застройки

Также, с учетом указанных технологий, становится возможным освоение для строительства домов ранее не задействованных по причине своей непригодности территорий, так как обеспечение таких зданий энергоресурсами производится автономно. Немаловажным фактором выступает экологичность строительства указанных выше домов, за счет чего возрастает качество жизненной среды и устойчивость среды обитания.

Список литературы

- 1.Беляев, В.С., Степанова, В.Э. Об использовании альтернативных источников энергии/ В.С.Беляев, В.Э.Степанова//Жилищное строительство-2005.- №10.-С.15-16.
- 2.Бродач, М.М. Многоэтажное энергоэффективное жилое здание в НьюЙорке/ М.М.Бродач, Н.В .Шилкин//АВОК.- 2015.- №4.
- 3.Граник, Ю.Г. Формирование новых типов энергоэффективных жилых зданий/ Ю.Г.Граник, А.А. Магай, В.С.Беляев// Жилищное строительство.-2013.- №10
4. Иовлев В.И. Экология архитектурного пространства // Жилищное строительство. – 2007. – №7. – С. 10-12
5. Ильичев, В.А. Россия и мир: экономия ресурсов в строительстве//Архитектура и строительство Москвы.- 2014.- №2-3.-С.72-81.
6. Табунщиков, Ю.А., Бродач, М.М., Шилкин, Н.В. Энергоэффективные здания/ Ю.А.Табунщиков, М.М.Бродач, Н.В.Шилкин// М.: АВОК-ПРЕСС, 2015 .- 200с.
7. Алмакаева, Ф.М., Алмакаева, Э.Ф. Долговечность строительных конструкций технических сооружений нефтехимических комплексов // Вестник КГТУ. Казань, 2014. С.221 – 223.
8. Алмакаева, Э.Ф. Необходимость усовершенствования методик определения остаточного ресурса зданий промышленного назначения./Э.Ф. Алмакаева, А.П. Исмаилов, Ф.М. Алмакаева//Тенденции развития химии, нефтехимии и нефтепереработки: сб. тр. науч.-практич. конф. -Нижнекамск: НХТИ (ф) КНИТУ, 2015, Т. 1. -С. 167 -169.
9. Алмакаева, Э.Ф.. Состояние проблемы выбора металлоконструкций в строительстве//Устойчивость, безопасность и энергоресурсосбережение в современных архитектурных, конструктивных, технологических решениях и инженерных системах

зданий и сооружений: сб. тез. III Всероссийской молодежной конф. – Москва: МГСУ, 2012 – С.21-22

10. Бегишев, И.Р., Бикеев, И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с.

11. Бегишев, И.Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 27–32.

12. Ерофеев Ю.В. Дискурсивные особенности комических креолизованных текстов серии *differenze linguistiche* (“языковые различия”) Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 8 (141). С. 224-231.

References

1. Belyaev, B. S., Stepanova, V. E. On the use of alternative energy sources/ V. S. Belyaev, V. E. Stepanova // Housing construction-2005. – №10. – P. 15-16.

2. Brodach, M. M. multi-Storey energy-efficient residential building in new York/ M. M. Brodach, N. V. Shilkin// AVOK.- 2015.- №4.

3. Granik, Yu. G. Formation of new types of energy-efficient residential buildings/ Yu. g. Granik, A. A. Magay, V. S. Belyaev// Housing construction. -2013. – №10

4. Iovlev V. I. Ecology of architectural space // Housing construction. – 2007. – №7. – Pp. 10-12

5. Ilyichev, V. A. Russia and the world: saving resources in construction//Architecture and construction of Moscow.- 2014.- №2-3.-P. 72-81.

6. Tabunschikov, Y. A., Brodach M. M., Shilkin, N. In. Energy efficient buildings/ Y. A. tabunschikov, M. brodach, N. In.Shilkin// Moscow: AVOK-PRESS, 2015 .- 200С.

7. Almakaeva, F. M. Almakaeva, E. F. Durability of building structures technical installations petrochemical complexes // Bulletin of KSTU. Kazan, 2014. Pp. 221-223.

8. Almakayeva, E. F. the Need to improve methods for determining the residual resource of industrial buildings. / E. F. Almakayeva, A. P. Ismailov, F. M. Almakayeva//Trends in the development of chemicals, petrochemicals and oil refining: sat. Tr. scientific.-practical. Conf. – Nizhnekamsk: NKHTI (f) KNITU, 2015, Vol. 1. – P. 167 -169.

9. Almakayeva, E. F. State of the problem of choosing metal structures in construction//Sustainability, safety and energy saving in modern architectural, structural, technological solutions and engineering systems of buildings and structures: TEZ collection. III all-Russian youth conference-Moscow: MGSU, 2012-P. 21-22

10. Begishev, I. R., Bikeev, I. I. Crimes in the sphere of digital information circulation. – Kazan: publishing house “Cognition” of Kazan innovation University, 2020. – 300 p.

11. Begishev, I. R. Security of critical information infrastructure of the Russian Federation // business Security. 2019. no. 1. Pp. 27-32.
12. Discursive features of comic creolized texts of the differenze linguistiche series (“language differences”) Erofeev Yu. V. Proceedings of Volgograd state pedagogical University. 2019. No. 8 (141). Pp. 224-231.

АГРОПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
AGROINDUSTRIAL PRODUCTION

Эффективность выращивания молодняка крупного рогатого скота с использованием в их рационе местных нетрадиционных кормовых добавок в Якутии
The effectiveness of growing young cattle using local non-traditional feed additives in their ration in Yakutia

УДК 636.084.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10292

Черноградская Наталия Матвеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой общей зоотехнии, ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет» (677007 Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Сергеляхское ш. 3 км, д. 3), grig_mf@mail.ru

Григорьева Александра Ивановна,

старший преподаватель кафедры высшей математики, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (677013 Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 48), shadrina_ai@mail.ru

Григорьев Михаил Федосеевич,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры общей зоотехнии, ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет» (677007 Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Сергеляхское ш. 3 км, д. 3), grig_mf@mail.ru

Степанова Светлана Иннокентьевна,

кандидат химических наук, доцент химического отделения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (677013 Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 48), grig_mf@mail.ru

Иванов Александр Илариевич,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Агротехнологического факультета, ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет» (677007 Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Сергеляхское ш. 3 км, д. 3), grig_mf@mail.ru

Chernogradskaya Natalia M.,

candidate of agricultural sciences, associate professor, head of the Department of General Zootechnics, Arctic State Agrotechnological University (3 Sergelyakhskoe st., Yakutsk, 677007 Russia), grig_mf@mail.ru

Grigoreva Aleksandra I.,

Senior Lecturer of Department of Higher Mathematics, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova (48 Kulakovskogo st., Yakutsk, 677013 Russia), shadrina_ai@mail.ru

Grigorev Mikhail F.,

candidate of agricultural sciences, associate professor of the Department of General Zootechnics, Arctic State Agrotechnological University (3 Sergelyakhskoe st., Yakutsk, 677007 Russia), grig_mf@mail.ru

Stepanova Svetlana I.,

candidate of chemical sciences, associate professor of the chemical department, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova (48 Kulakovskogo st., Yakutsk, 677013 Russia), grig_mf@mail.ru

Ivanov Alexander I.,

candidate of agricultural sciences, associate professor of the Faculty of Agrotechnology faculty, Arctic State Agrotechnological University (3 Sergelyakhskoe st., Yakutsk, 677007 Russia), grig_mf@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по определению влияния скармливания местных нетрадиционных кормовых добавок на эффективность выращивания молодняка крупного рогатого скота в условиях Якутии. Научно-производственный опыт был организован в условиях ООО Багарах МО г. Якутска. Для проведения опыта были сформированы две группы подопытного ремонтного молодняка крупного рогатого скота холмогорской породы. Группы формировались по принципу аналогов. Контрольная группа ремонтных телок потребляла основной хозяйственный рацион. Опытная группа животных дополнительно к основному хозяйственному рациону потребляла местные нетрадиционные кормовые добавки. В качестве кормовых добавок использовали цеолит хонгурин месторождения Хонгуруу, Кемпендяйскую соль Сунтарского района, сапропель местного озера. Постановку на опыт провели по

общепринятым в зоотехнии методам исследований. Исследования показали, что скармливание местных нетрадиционных кормовых добавок ремонтным телкам повлияло на их рост и развитие. Так контрольная группа животных уступила опытной группе в 6-ти месячном возрасте на 3,48%, в 9-ти месячном возрасте на 5,66%, в 12-ти месячном возрасте на 6,67%. Изучение среднесуточных приростов показало превосходство опытной группы молодняка над контрольной группой животных. Так в 3-6 месячном периоде на 5,94%, в 6-9 месячном периоде на 11,74% и 9-12 месячном периоде на 10,34% соответственно. Экономическая эффективность выращивания ремонтных телок составил по группе 34,3 тыс. рублей или на голову 686 рублей, при уровне рентабельности 1,4%. Таким образом, использование местных нетрадиционных кормовых добавок показало эффективность при выращивании ремонтного молодняка холмогорской породы в условиях Якутии.

Summary. The article presents the results of a study to determine the effect of feeding local non-traditional feed additives on the efficiency of growing young cattle in the conditions of Yakutia. Scientific and production experience was organized in the conditions of LLC Bagarakh. For the experiment, two groups of repair young cattle of the Kholmogorsk breed were formed. Groups were formed on the methods of analogues. The control group of repair heifers consumed the main ration. An experimental group of animals, in addition to the basic diet, consumed local non-traditional feed additives. Khongurin zeolite from the Khonguruu deposit, Kempendyaysky salt of the Suntarsky district, sapropel of the local lake were used as feed additives. Experiments was carried out according to research methods generally accepted in zootechnics. Studies have shown that feeding local non-traditional feed additives to animal affected their growth and development. The control group of animals was inferior to the experimental group in live weight at 6 months of age by 3.48%, at 9 months of age by 5.66%, and at 12 months of age by 6.67%. The study of daily average growths showed the superiority of the experimental group of cattle over the control group of animals. So in the 3-6 month period by 5.94%, in the 6-9 month period by 11.74% and the 9-12 month period by 10.34%, respectively. The economic efficiency of growing cattle in the group amounted to 34.3 thousand rubles or 686 rubles per animal, with a profitability level of 1.4%. Thus, the use of local non-traditional feed additives has shown effectiveness in the cultivation of young cattle Kholmogorsk breed in the conditions of Yakutia.

Ключевые слова: животноводство, кормление, эффективность, продуктивность, кормовые добавки.

Keywords: animal husbandry, feeding, efficiency, productivity, feed additives.

Введение. В Якутии основное стадо крупного рогатого скота составляет симментальский и симментализированный скот – 76,4%, холмогорская порода - 21,2%, якутский скот – 0,9%, калмыцкая порода 0,7%, красная степная порода – 0,6%, красная пестрая порода – 0,2% [11].

Суровый климат Севера, условия содержания и скудного кормления крупного рогатого скота прямо отражается на продуктивности животных. Так, годовой удой с одной фуражной коровы в 2015 г. составил – 2156 кг, в 2016 г. составил от 2195 кг, в 2017 году годовой удой от 1 фуражной коровы составил 2235 кг. Средний удой с одной фуражной коровы в разрезе хозяйств за 2018 год составил 2297 кг молока, что больше на 62 кг, чем за предыдущий год. Высокопродуктивные животные при проведении бессистемного скрещивания, не соблюдения должной технологии содержания и кормления в значительной степени теряют качественный состав, и утрачивают генетический потенциал, это негативно отражается на их продуктивности [12, 13].

Молодняк крупного рогатого скота в условиях Якутии при полноценном кормлении во все периоды выращивания могут лучше реализовывать генетический потенциал. Так как рост и развитие, здоровье животных в большей степени зависит от кормления [2, 9].

Молочный скот холмогорской породы при полноценном кормлении показал себя намного лучшее по всем показателям, (молочной продуктивности, стрессоустойчивости, физиологических показателей, росту и развитию) не хуже стандарта 1 класса данной породы. Эта порода имеет дальнейшую перспективу увеличения поголовья в целях увеличения молока в республике [8, 10].

Исключительно важная роль в сохранении и совершенствовании специализированного скотоводства в республики это укрепление кормовой базы хозяйств центральных улусов: Мегино-Кангаласского, Таттинского, Чурапчинского, Амгинского, Усть-Алданского, Намского, Хангаласского, Горного улуса; Западно Вилюйской зоны: Кобяйский, Верхневилуйский; Южной горно-таежной зоны: Олекминский район; Арктические зоны: Среднеколымский, Верхоянский районы. Для Арктической зоны можно развести местный симментализированный скот из передовых хозяйств республики, который при полноценном кормлении от одной фуражной коровы можно получить более 2500 кг молока в год. Для этого необходимо построить малые механизированные скотопомещения до 100 голов и малые перерабатывающие пищекомбинаты только в густонаселенных районах с производительностью в суки от 2 до 5 т молока в зимний период, и в летний период до 10 тонн. Также имеет практическую значимость создание и восстановление кормоцехов по производству полнорационных кормосмесей. Обновление

материально-технической базы животноводства. В хозяйствах механизировать весь процесс работы: доения, кормления, поения, раздачи кормов, уборки навоза и прочее [7, 14].

В условиях хронического недостатка микроэлементов в кормах растительного происхождения актуальным является способы улучшения минерального питания животных [1].

Известно, что природные цеолиты, сапропели и минеральные соли способствуют компенсации дефицита макро- и микроэлементов в кормах, улучшая экономические показатели животноводства [5].

Первые испытания цеолита в качестве кормовой добавок проведены в 1965 г в Японии. Цеолит включили в состав комбикормов для птиц. Исследованиями установлено, что включение 3,5-10% цеолитов в комбикорм способствовало снижению потребления кормов, а также повышению интенсивности роста и увеличению сохранности птиц [3].

На территории Якутии имеется крупное месторождение цеолитов – Хонгуруу. Цеолит хонгурин обладает сорбционными и ионообменными свойствами. Скармливание хонгурина, сапропеля и минеральных солей показали эффективность в откорме бычков герфордской породы, кормлении лошадей, кур-несушек, откормочных гусей [2, 4, 5].

В настоящее время имеется недостаточно информации по эффективности использования местных нетрадиционных кормовых добавок в кормлении ремонтных телок холмогорской породы в условиях Якутии.

Цель: изучить эффективность скармливания местных нетрадиционных кормовых добавок ремонтным телкам холмогорской породы в условиях Якутии.

Задачи:

- изучить рост и развитие ремонтных телок холмогорской породы при скармливании им нетрадиционных кормовых добавок;
- определить экономическую эффективность скармливания нетрадиционных кормовых добавок телкам холмогорской породы.

Методы или методология проведения исследования. Эксперименты проводились на базе ООО Багарах МО г. Якутска. Производственный опыт проведен на ремонтных телках холмогорской породы в ООО «Багарах» в возрасте с 6-и до 12-и месячного возраста. Для проведения опыта сформированы 2 группы ремонтных телок по 50 голов по принципу аналогов. Опыт проведен по схеме представленной в таблице 1.

Таблица 1 - Схема проведения опыта по выращиванию ремонтного
молодняка холмогорской породы

Группы	Условия кормления
Контрольная группа	Основной рацион (ОР)
Опытная группа	ОР + цеолит хонгурин 0,7 г/кг живой массы + 200 сапропель + 10 г Кемпендяйской соли

Животные весной находились в скотопомещении, содержание групповое, беспривязное. В летнее время подопытные животные находились на пастбище, дополнительно молодняк из опытной группы с комбикормом получал нетрадиционные кормовые добавки по схеме опыта. Условия содержания, режим пастыбы во всех группах было одинаковым.

Результаты и обсуждение

В целях определения эффективности местных нетрадиционных кормовых добавок в кормлении крупного рогатого скота были организованы серии научно-хозяйственных и производственных опытов [4, 5, 6].

В настоящей работе представлены данные по производственной апробации местных нетрадиционных кормовых добавок: цеолита хонгурин, сапропеля и Кемпендяйской соли.

Фактическое обеспечение кормами в хозяйстве составляет 96,3%. Потребление кормов и питательных веществ ремонтных телок холмогорской породы с 6-12 месячного возраста в период производственного опыта представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Потребление кормов и питательных веществ ремонтных телок холмогорской породы с 6-12 месячного возраста

Показатель	В сутки на голову в период производственного опыта	Продолжительность периода, дней	На одну голову до 12-ти месячного возраста, ц	Обменная энергия, МДж	Энергетическая кормовая единица (ЭКЕ)	Переваримый протеин, кг
Требуется по норме				10950,0	1095,0	122,0
Сено разнотравное, кг	6,0	180	10,80	7452,0	745,2	49,7
Силос разнотравный, кг	6,0	90	5,40	972,0	97,2	8,5
Комбикорм, кг	1,0	180	1,80	2124,0	212,4	19,3
Обеспеченность кормами, %					93,3	73,5 г/ЭКЕ

В период производственного опыта всего было израсходовано на голову ремонтной телки холмогорской породы 1054,8 ЭКЕ или 73,5 г переваримого протеина на 1 ЭКЕ. По

условиям производственного опыта было сформировано 2 группы ремонтного молодняка холмогорской породы и разделены на контрольную и опытную группы по 50 голов в каждой. Контрольная группа животных в течение опыта потребляла основной рацион, ремонтные телки опытной группы получали дополнительно к основному рациону: хонгурин из расчета 0,7 г на один кг живой массы, 10 г Кемпендйской соли и 200 г сапропеля местного озера в сутки на одну голову. Результаты данных производственного опыта представлены в таблице 3 и 4.

Таблица 3 - Динамика живой массы ремонтных телок холмогорской породы

Возраст, мес.	Контрольная	Опытная
3	71,5	71,3
6	123,5	127,8
9	167,8	177,3
12	214,3	228,6

При выращивании ремонтных телок холмогорской породы в ООО «Багарах» с 3 до 12 месяцев живая масса ремонтных телок холмогорской породы с 71,2 и 72,5 кг увеличивается в конце до 214,3 и 228,6 кг. Прирост ремонтных телок опытной группы 6,6% выше, чем в контрольной группе.

Таблица 4 - Среднесуточный прирост живой массы ремонтных телок холмогорской породы

Возраст, мес.	Контрольная	Опытная
3-6	580,0	614,4
6-9	492,2	550,0
9-12	516,6	570,0

Суточный прирост контрольной группы ремонтных телок холмогорской породы колеблется 492,22 до 516,66 г, а прирост опытной группы достигает 550-570 г в сутки на одну голову.

Эффективный поиск и использование резервов отрасли скотоводства имеют большое экономическое значение. Использование местных нетрадиционных корм в кормлении ремонтных телок холмогорской породы повлияло на экономическую эффективность выращивания животных (таблица 5).

Таблица 5 - Эффективность использование местных нетрадиционных кормовых добавок в кормлении ремонтных телок холмогорской породы с 6-12 месячного возраста

Показатель	Группа	
	Контрольная	Опытная
Число голов	50	50
Продолжительность опыта, суток	180	180
Среднесуточный прирост, г	516,6	570,0
Прирост живой массы за период опыта одной головы, кг	214,3	228,6
Прирост живой массы по группе, кг	10715	11430
Стоимость прироста, за 1 ц в ж.м. руб.	220	220
Дополнительны затраты, за 1 ц в ж.м. руб.	-	12
Экономический эффект по группе за период опыта, руб.	-	34290
Экономический эффект на голову в сутки, руб.	-	686
Уровень рентабельности, %	-	1,4%

Выводы. Результаты применения местных нетрадиционных кормовых добавок в кормлении ремонтных телок холмогорской породы с 6-12 месячного возраста при их выращивании позволяет получить дополнительной выручки 686 руб. на 1 голову.

Область применения результатов. Скотоводство.

Список литературы

1. Григорьев М.Ф. Использование цеолита Хонгуринского месторождения в животноводстве Якутии / М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева, Н.М. Черноградская, В.В. Панкратов // Дальневосточный аграрный вестник. – 2017. – № 4 (44). – С. 108-116.
2. Григорьев М.Ф. Разработка способов повышения эффективности процесса акклиматизации и мясной продуктивности молодняка крупного рогатого скота в Якутии: монография / М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева. – Якутск: Издательский дом СВФУ им. М.К. Аммосова, 2019. – 120 с.
3. Макаренко Л.Я. Эффективность использования цеолита пегасского месторождения в кормлении крупного рогатого скота: диссертация на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук / Кемерово, 2003. – 289 с.
4. Панкратов В.В. Местные нетрадиционные кормовые добавки в рационе мясного скота в условиях Якутии / В.В. Панкратов, Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева, С.И. Степанова // Роль науки и образования в развитии сельского хозяйства Якутии: сборник научных трудов. Якутск, 2017. – С. 87-94.
5. Панкратов В.В. Научное обоснование использования местных нетрадиционных кормовых добавок в животноводстве Якутии / В.В. Панкратов, Н.М. Черноградская, С.И. Степанова, А.И. Григорьева, М.Ф. Григорьев // Ветеринария, зоотехния и биотехнология. – 2019. – № 1. – С. 94-101.

6. Панкратов В.В. Нетрадиционные кормовые добавки в животноводстве и птицеводстве Якутии / В.В. Панкратов, Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев, А.И. Григорьева // Аграрная наука: вызовы и перспективы : материалы региональной научно-практической конференции (Якутск, 30 ноября 2018 г.), 2018. – С. 57-59.
7. Панкратов В.В. Перспективы и возможности совершенствования специализированного скотоводства Якутии / В.В. Панкратов, Н.М. Черноградская, М.Ф. Григорьев // Перспективы социально-экономического развития села РС(Я): сборник статей по материалам Республиканской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Якутская государственная сельскохозяйственная академия, Агротехнологический факультет. 2015. – С. 188-192.
8. Панкратов В.В. Повышение полноценности кормления молочных коров в условиях Якутии: монография. – Якутск: изд-во Северо-Восточного федерального университета, 2010. – 136 с.
9. Пермяков Н.С. Мясная продуктивность крупного рогатого скота и пути ее повышения в условиях Республики Саха (Якутия). – Новосибирск, 1995. – 200 с.
10. Попова А.В. Племенной скот Якутии // Комплексные вопросы аграрной науки для АПК Республики: сборник материалов внутривузовской научно-практической конференции. 2019. С. 166-169.
11. Слепцов И.И. Обоснование разработки и внедрения адаптивных технологий содержания специализированного мясного скота в условиях Якутии / И.И. Слепцов // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2019. – № 4 (53). – С. 92-102.
12. Сысолятина В.В., Тихонов И.В. Анализ продуктивности коров в племенных хозяйствах республики Саха (Якутия) // научное обеспечение устойчивого функционирования и развития АПК Якутии: сборник научных трудов. Якутск, 2019. С. 170-173.
13. Федеральная служба государственной статистики по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – <https://sakha.gks.ru/>
14. Черноградская, Н.М. Рекомендации кормление молочного скота и выращивание ремонтных телок в условиях Якутии: методические рекомендации. – Якутск: ФГБОУ ВПО Якутская ГСХА, 2012. – 43 с.

References

1. Grigorev M.F. Ispol'zovaniye tseolita Khongurinskogo mestorozhdeniya v zhitovnovodstve Yakutii / M.F. Grigorev, A.I. Grigoreva, N.M. Chernogradskaya, V.V. Pankratov // Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik. – 2017. – № 4 (44). – pp. 108-116.
2. Grigorev M.F. Razrabotka sposobov povysheniya effektivnosti protsessa akklimatizatsii i myasnoy produktivnosti molodnyaka krupnogo rogatogo skota v Yakutii: monografiya / M.F. Grigorev, A.I. Grigoreva. – Yakutsk: Izdatel'skiy dom SVFU im. M.K. Ammosova, 2019. – 120 p.
3. Makarenko L.Y. Effektivnost' ispol'zovaniya tseolita pegasskogo mestorozhdeniya v kormlenii krupnogo rogatogo skota: dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora sel'skokhozyaystvennykh nauk / Kemerovo, 2003. – 289 p.
4. Pankratov V.V. Mestnyye netraditsionnyye kormovyye dobavki v ratsione myasnogo skota v usloviyakh Yakutii / V.V. Pankratov, N.M. Chernogradskaya, M.F. Grigorev, A.I. Grigoreva, S.I. Stepanova // Rol' nauki i obrazovaniya v razvitii sel'skogo khozyaystva Yakutii: sbornik nauchnykh trudov. Yakutsk, 2017. – pp. 87-94.
5. Pankratov V.V. Nauchnoye obosnovaniye ispol'zovaniya mestnykh netraditsionnykh kormovykh dobavok v zhitovnovodstve Yakutii / V.V. Pankratov, N.M. Chernogradskaya, S.I. Stepanova, A.I. Grigoreva, M.F. Grigorev // Veterinariya, zootekhnika i biotekhnologiya. – 2019. – № 1. – pp. 94-101.
6. Pankratov V.V. Netraditsionnyye kormovyye dobavki v zhitovnovodstve i ptitsevodstve Yakutii / V.V. Pankratov, N.M. Chernogradskaya, M.F. Grigorev, A.I. Grigoreva // Agrarnaya nauka: vyzovy i perspektivy : materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Yakutsk, 30 noyabrya 2018 g.), 2018. – pp. 57-59.
7. Pankratov V.V. Perspektivy i vozmozhnosti sovershenstvovaniya spetsializirovannogo skotovodstva Yakutii / V.V. Pankratov, N.M. Chernogradskaya, M.F. Grigorev // Perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sela RS(YA): sbornik statey po materialam Respublikanskoй nauchno-prakticheskoy konferentsii. FGBOU VO Yakutskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya, Agrotekhnologicheskii fakul'tet. 2015. – pp. 188-192.
8. Pankratov V.V. Povysheniye polnotsennosti kormleniya molochnykh korov v usloviyakh Yakutii: monografiya. – Yakutsk: izd-vo Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta, 2010. – 136 p.
9. Permyakov N.S. Myasnaya produktivnost' krupnogo rogatogo skota i puti yeye povysheniya v usloviyakh Respubliki Sakha (Yakutiya). – Novosibirsk, 1995. – 200 p.

10. Popova A.V. Plemennoy skot Yakutii // Kompleksnyye voprosy agrarnoy nauki dlya APK Respubliki: sbornik materialov vnutrivuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2019. pp. 166-169.
11. Sleptsov I.I. Obosnovaniye razrabotki i vnedreniya adaptivnykh tekhnologiy sodержaniya spetsializirovannogo myasnogo skota v usloviyakh Yakutii / I.I. Sleptsov // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2019. – № 4 (53). – pp. 92-102.
12. Sysolyatina V.V., Tikhonov I.V. Analiz produktivnosti korov v plemennykh khozyaystvakh respubliki Sakha (Yakutiya) // nauchnoye obespecheniye ustoychivogo funktsionirovaniya i razvitiya APK Yakutii: sbornik nauchnykh trudov. Yakutsk, 2019. pp. 170-173.
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki po Respublike Sakha (Yakutiya) [Elektronnyy resurs]. – <https://sakha.gks.ru/>
14. Chernogradskaya, N.M. Rekomendatsii kormleniye molochnogo skota i vyrashchivaniye remontnykh telok v usloviyakh Yakutii: metodicheskiye rekomendatsii. – Yakutsk: FGBOU VPO Yakutskaya GSKHA, 2012. – 43 p.

Организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере

Organizational and economic mechanism of integration in a dairy cluster

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10343

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0412-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер ЕГИСУ АААА-А20-120022790009-4

The article was prepared in the framework of the state task No. 0412-2019-0051 under section X 10.1., subsection 139 of the FNI Program of state academies for 2020, registration number of the USISU АААА-А20-120022790009-4

Тарабукина Татьяна Васильевна,

научный сотрудник, Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Россия, Республика Коми, город Сыктывкар

Tarabukina Tatyana,

research associate, Zhuravsky Institute of agrobiotechnologies – a separate division of the Federal state budgetary institution of science Federal research center “Komi scientific center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences”, Russia, Komi Republic, Syktyvkar

Аннотация. Особую значимость в стабильном развитии агропромышленного производства приобретают вопросы активизации интеграционных процессов, которые объединяют личные, коллективные и общественные интересы, формирующие позитивные факторы и преимущества для результативного хозяйствования отраслей агропромышленного комплекса.

Развитие агропромышленной интеграции представляет собой объективный экономический процесс, связанный, с одной стороны, с общественным разделением труда и его специализацией, а с другой – с необходимостью взаимодействия специализированных отраслей и видов аграрного и промышленного производства,

стремлением экономических субъектов создать транзакционную систему, обеспечивающую максимальную экономию затрат и величину прибыли.

Цель данного исследования, представить организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере.

Создание и функционирование молочно-продуктового кластера позволит: увеличить прибыль сельхозтоваропроизводителей на 7039 тыс. руб., а ООО “Корткеросский молочный завод” почти в 30 раз; увеличить рентабельность сельскохозяйственных организаций на 3,6%; стимулировать хозяйства на увеличение надоев на одну корову и повышение производства молока; производить и реализовывать молоко не только для обеспечения собственного рационального потребления, но и для нужд соседних городов и районов республики, расширить географию сбыта молочной продукции.

Summary. Issues of activation of integration processes that combine personal, collective and public interests, which form positive factors and advantages for effective management of agro-industrial sectors, are of Particular importance in the stable development of agro-industrial production.

The development of agro-industrial integration is an objective economic process associated, on the one hand, with the social division of labor and its specialization, and on the other – with the need for interaction of specialized industries and types of agricultural and industrial production, the desire of economic entities to create a transaction system that provides maximum cost savings and profit.

The purpose of this study is to present the organizational and economic mechanism of integration in a dairy cluster.

The creation and functioning of the dairy cluster will allow: to increase the profit of agricultural producers by 739 thousand rubles, and LLC “Kortkerossky dairy plant” by almost 30 times; to increase the profitability of agricultural organizations by 3.6%; to stimulate farms to increase the yield per cow and increase milk production; to produce and sell milk not only to ensure their own rational consumption, but also for the needs of neighboring cities and districts of the Republic, to expand the geography of sales of dairy products.

Ключевые слова: интеграция, агропромышленный комплекс, кластер, молочная продукция, экономическая эффективность.

Keywords: integration, agro-industrial complex, cluster, dairy products, economic efficiency.

В настоящее время интеграция является наиболее распространенным и эффективным способом достижения максимальной прибыльности среди производителей сельхозпродукции. Несмотря на отличительные особенности интегрированных структур

(различные по формам хозяйствования, способам управления и другим признакам), всех их объединяет одна проблема: поиск экономического механизма, необходимого для взаимовыгодного сотрудничества участников интеграционного процесса, в котором слабым звеном на данный момент является сбыт производимой продукции [1-3].

Экономический эффект достигается за счет увеличения масштабов, углубления специализации предприятий, повышения качества и конкурентоспособности продукции, снижения издержек.

Продовольственное обеспечение населения является сегодня приоритетной задачей и важно для экономического состояния в развитии страны. Качественная молочная продукция и доступная ее цена зависят от взаимодействия производителя с перерабатывающими организациями [4].

Развитие агропромышленной интеграции представляет собой объективный экономический процесс, связанный, с одной стороны, с общественным разделением труда и его специализацией, а с другой – с необходимостью взаимодействия специализированных отраслей и видов аграрного и промышленного производства, стремлением экономических субъектов создать транзакционную систему, обеспечивающую максимальную экономию затрат и величину прибыли [5-7].

Цель данного исследования, представить организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере. Проанализировав состояние и развитие сельскохозяйственного производства Республики Коми, были сделаны выводы о том, что для решения проблем сельскохозяйственного производства северного региона необходимо создать кластерную структуру, которая позволит обеспечить конкурентное преимущество и устойчивость развития молочно-продуктового подкомплекса (рисунок 1).

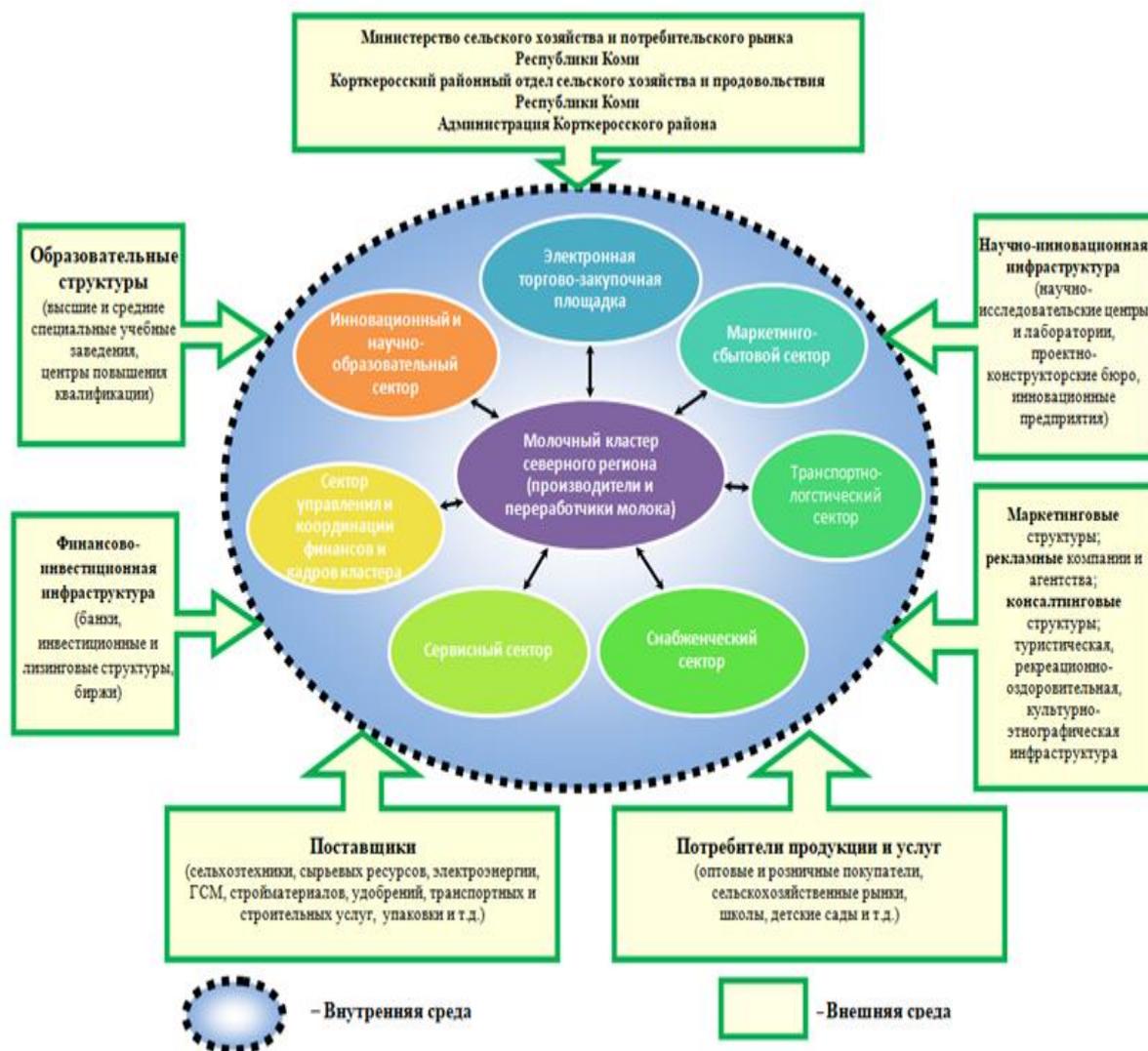

Рисунок 1 – Модель молочно-продуктового кластера Корткеросского района Республики Коми

В разработанной модели молочного кластера ключевыми звеньями внутренней среды являются ООО «Корткеросский молочный завод» и производители сырья – 7 сельскохозяйственных организаций района: ООО «Небдинский», СПК «Сторожевк-1», СПК «Исток», СПК «Вишерский», ООО «Нившера», СПК «Северная Нива», СПК «ВажКурья».

За период исследования (2014-2018 г.г.) авторами отмечен наибольший удой в ООО «Небдинский», наименьший в ООО «Важкурья». Наименьший расход кормовых единиц на литр молока наблюдали в СПК «Сторожевск», наибольший в СПК «Исток». Содержание жира в молоке в данных организациях составляет 4,04-4,20%.

В целом деятельность всех рассматриваемых предприятий на протяжении всего анализируемого периода является убыточной и нерентабельной. Чистая прибыль достигается лишь за счет прочих доходов.

Основным переработчиком молока, функционирующим в Корткеросском районе, является ООО «Корткеросский молочный завод», который целесообразно рассматривать в качестве предприятия-переработчика в интегрированном формировании. Основным видом деятельности молочного завода является производство молочной продукции. Мощность оборудования составляет 15 тонн в сутки, а фактически загружается не более 8 тонн, т.е. загрузка составляет около 50%.

Проведем анализ основных финансовых показателей деятельности ООО «Корткеросский молочный завод». В целом деятельность предприятия является прибыльной, но все-таки за рассматриваемый период времени рентабельность снизилась (почти в 6 раз) и в 2018 году составила 0,6%.

Около 40% молочной продукции завод реализует в учреждения здравоохранения г. Сыктывкара, что говорит о востребованности продукции.

Разработанная модель кластера включает в себя следующие секторы: снабженческий, транспортно-логистический, сервисный, маркетинго-сбытовой, что позволяет выстроить эффективную цепочку «производство – переработка – сбыт молока и молочной продукции».

В настоящее время для создания организационных структур, которые способствуют поиску информации, заключению сделок между производителями сельхозпродукции и непосредственно перерабатывающими предприятиями, важную роль играют электронные торговые площадки, служащие инструментом закупки товаров и услуг для компаний. Электронная торгово-закупочная площадка в рамках кластера поможет решить проблему сбыта молока и молочной продукции.

В связи с вышеизложенным в проекте структуры кластера впервые предложено предусмотреть размещение электронной торгово-закупочной площадки (ЭТЗП), которая будет являться ключевым элементом молочно-продуктового кластера и позволит объединить в одном информационном и торговом пространстве производителей, переработчиков и потребителей молока и молочной продукции северного региона. Для создания и функционирования электронной торгово-закупочной площадки необходимы затраты в размере 2970 тыс. рублей в год.

В качестве экономического механизма интеграции в молочном кластере автором предлагается использовать механизм трансфертных цен, предложенный А.С. Плещинским [8], который позволит организациям-производителям реализовывать молоко по более высоким ценам, а предприятию-переработчику оплачивать часть продукции не в момент сделки, а через некоторый период времени. Данный механизм предлагается свести к тому,

что организации будут рассчитываться между собой за поставляемую продукцию по ценам ниже рыночных, устанавливаемым взаимными соглашениями. Возмещение разницы за поставку по внутригрупповым ценам будет происходить после того, как переработчик реализует конечную продукцию. Данный способ обеспечивает простоту вычислений и прозрачность схем.

Автором смоделировано взаимодействие участников агропромышленной интеграции по новой схеме, основанной на трансфертных ценах, включающей в себя производителей сельскохозяйственной продукции и переработчика.

Искомая модель строится на следующих положениях. Поставщик поставляет продукцию в объеме X . Часть продукции $X-R$ оплачивается по рыночным ценам сразу после поставки. Возмещение разницы за поставку R по внутренним ценам происходит после того, как потребитель реализует конечную продукцию. Поставщик фактически получает выручку за свою продукцию в два этапа. На первом потребитель оплачивает часть стоимости продукции поставщика по рыночным ценам, а часть не оплачивает, что эквивалентно использованию трансфертных цен ниже рыночных. После окончательной реализации своей продукции и получения выручки потребитель возвращает поставщику разницу фактической стоимости по рыночным и трансфертным ценам (трансферт) с определенным процентом от этой суммы, которую автор называет “ставкой по внутригрупповым сделкам (ставкой трансферта)” [9-10]. Конкретный уровень такой ставки выступает в качестве инструмента согласования экономических интересов участников.

За полученный в начале периода t так называемый кредит величины R потребитель из своей выручки за реализованную им в периоде t конечную продукцию перечисляет поставщику в конце этого периода возмещение в размере $(1+y)R$, где R – трансферт, а y – ставка процента по внутригрупповым сделкам (в долях единицы), которая называется ставкой трансферта. В этом случае выручка поставщика от реализации в начале периода t уменьшается на величину R , а в конце периода t увеличивается на $(1+y)R$. Итак, в конце периода $t-1$ выручка поставщика увеличивается на $(1+y)R(t-1)$, где $R(t-1)$ – величина трансферта за предоставленный в начале периода $t-1$ кредит, и уменьшается на величину кредита R , предоставляемого поставщиком для производственной деятельности потребителя в периоде t . Соответственно расходы потребителя за полученные продукты в начале периода t уменьшаются на величину R , равную снижению его затрат на приобретение исходных продуктов, а выручка от реализации в конце периода t уменьшается на $(1+y)R$.

В условиях трансфертных цен при фиксированных технологических состояниях прибыль безубыточного поставщика определяется следующим образом:

$$f_{\text{пост}}(y, R, e_{\text{пост}}) = p_{\text{пост}}(S_{\text{пост}}) + (1-n)(1-d)(y-B)R + (a(1-n)-B)e_{\text{пост}} \quad 1)$$

а прибыль безубыточного потребителя:

$$f_{\text{потр}}(y, R, e_{\text{потр}}) = p_{\text{потр}}(S_{\text{потр}}) + (1-n)(a-(1-d)y)R + (a(1-n)-B)e_{\text{потр}}. \quad 2)$$

Таким образом, авторами смоделировано взаимодействие участников агропромышленной интеграции по новой схеме, основанной на трансфертных ценах, включающей в себя производителей сельскохозяйственной продукции и переработчика.

Для расчета за основу был взят сценарий, при котором весь объем молока будет реализован в ООО «Корткеросский молочный завод», следовательно, было сделано допущение, что мощности будут загружены на 100% (в два раза больше, чем было фактически в расчетном периоде) и каждого вида продукции будет производиться в два раза больше.

Объемы молока, реализованного хозяйствами-производителями, примерно соответствуют необходимому объему переработки (около 6000 т в год).

Для того, чтобы рассчитать сумму трансферта R для разных вариантов, необходимо ввести коэффициент неоплачиваемой продукции (qk): $R=qk'Q$. Далее представим значения исходных переменных для расчета чистой прибыли объединения сельскохозяйственных предприятий (таблица 1).

Следует отметить, что следствием выбытия значительной части оборотных средств на длительный срок может стать недостаточное финансирование операционной деятельности и последующее снижение общих результатов деятельности. Чтобы избежать подобного эффекта, вводится ограничение на максимальный размер трансферта. Бочаровым [5] данное значение предлагается использовать 0,4 от общих объемов поставок.

Таблица 1 – Значения исходных переменных для расчета чистой прибыли объединения сельскохозяйственных предприятий

№№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя в 2018 г.
	Прибыль (убыток) от продаж (р), тыс. руб.	37950
	Ставка налога на прибыль (n), $0 < n < 1$	0
	Ставка НДС (d), $0 < d < 1$	0,10
	Ставка трансферта (y)	$0,13 < y < 0,18$
	Альтернативная стоимость капитала (B)	0,13
	Объем реализованной продукции в расчетном периоде (Q), тыс. руб.	248790
	Величина трансферта (R), тыс. руб.	$0 < R < Q \times 0,4$
	Процентная ставка по кредиту (a)	0,16
	Собственные оборотные средства ($\epsilon_{\text{пост}}$), тыс. руб.	160440

Далее представим значения исходных переменных для расчета чистой прибыли ООО «Корткеросский молочный завод» (таблица 2).

Таблица 2– Значения исходных переменных для расчета чистой прибыли ООО «Корткеросский молочный завод»

№№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя в 2018 г.
	Прибыль (убыток) (р), тыс. руб.	251
	Ставка налога на прибыль (n), $0 < n < 1$	0
	Ставка НДС (d), $0 < d < 1$	0,10
	Ставка трансферта (y)	$0,13 < y < 0,18$
	Альтернативная стоимость капитала (B)	0,13
	Объем закупленной продукции в расчетном периоде (Q), тыс. руб.	248790
	Величина трансферта (R), тыс. руб.	$0 < R < Q \times 0,4$
	Процентная ставка по кредиту (a)	0,16
	Собственные оборотные средства ($\epsilon_{\text{лотр}}$), тыс. руб.	2514

Далее необходимо определить величину трансферта R, от которой будет зависеть обоснование ставки трансферта y. Так как на величину R налагается ограничение $0 < R < Q \cdot 0,4$, связанное с невысокими финансовыми возможностями сельхозпроизводителей (поставщиков молока), предлагается из диапазона $0 < R < Q \cdot 0,4$ выбрать произвольно три варианта: $q_1=0,2$, $q_2=0,3$, $q_3=0,4$.

Таким образом, в результате вычислений получаем следующие данные, представленные в таблицах 3-4.

Таблица 3– Чистая прибыль поставщиков молока в 2018 году в случае применения трансфертных цен, тыс. руб.

q _к	Величина трансферта R= q _к ×Q	Размер оборотных активов e _{пост}	Ставка трансферта (y)			
			0,13	0,14	0,15	0,16
0,2	49758	192528	43726	44174	44622	45070
0,3	74637	208572	44207	44879	45551	46223
0,4	99516	224616	44688	45584	46480	47376

Таблица 4– Чистая прибыль ООО "Корткеросский молочный завод" в 2018 году в случае применения трансфертных цен, тыс. руб.

q _к	Величина трансферта R= q _к ×Q	Размер оборотных активов e _{потр}	Ставка трансферта (y)			
			0,13	0,14	0,15	0,16
0,2	49758	52272	3959	3511	3063	2615
0,3	74637	77151	5775	5103	4431	3759
0,4	99516	102030	7591	6695	5799	4903

Затем определим прирост прибыли (Df) в случае применения трансфертных цен по формуле:

$$\Delta f = f - p,$$

3)

где f – величина прибыли участников в случае применения трансфертных цен;

p – прибыль (убыток) от продаж в случае совершения сделок по среднерыночным ценам.

Кроме того, необходимо вычислить оптимальное значение ставки трансферта для каждого участника, путем решения следующего уравнения, которое было представлено ранее:

$$f_{\text{пост}}(y, R, e_{\text{пост}}) - p_{\text{пост}}(S_{\text{пост}}) = f_{\text{потр}}(y, R, e_{\text{потр}}) - p_{\text{потр}}(S_{\text{потр}})$$

4)

то есть:

$$(1-n)(1-d)(y-B)R+(a(1-n)-B)e_{\text{пост}} = (1-n)(a(1-d)y)R+(a(1-n)-B)e_{\text{потр}}.$$

5)

В таблицах 5-7 приведены приросты чистой прибыли сельхозпроизводителей и ООО “Корткеросский молочный завод” при R=20%, R=30%, R=40% соответственно.

Таблица 5– Прирост чистой прибыли (Δf) при трансферте $R=20\%$, тыс. руб.

№№ п/п	Участники интеграции	Оптимальное решение $y_{opt}=0,1069$	Ставка трансферта (y)			
			0,13	0,14	0,15	0,16
1.	Сельхозпроизводители	4742	5776	6224	6672	7120
2.	ООО "Корткеросский молочный завод"	4742	3708	3260	2812	2364

Таблица 6– Прирост чистой прибыли (Δf) при трансферте $R=30\%$, тыс. руб.

№№ п/п	Участники интеграции	Оптимальное решение $y_{opt}=0,1245$	Ставка трансферта (y)			
			0,13	0,14	0,15	0,16
1.	Сельхозпроизводители	5890	6257	6929	7601	8273
2.	ООО "Корткеросский молочный завод"	5890	5524	4852	4180	3508

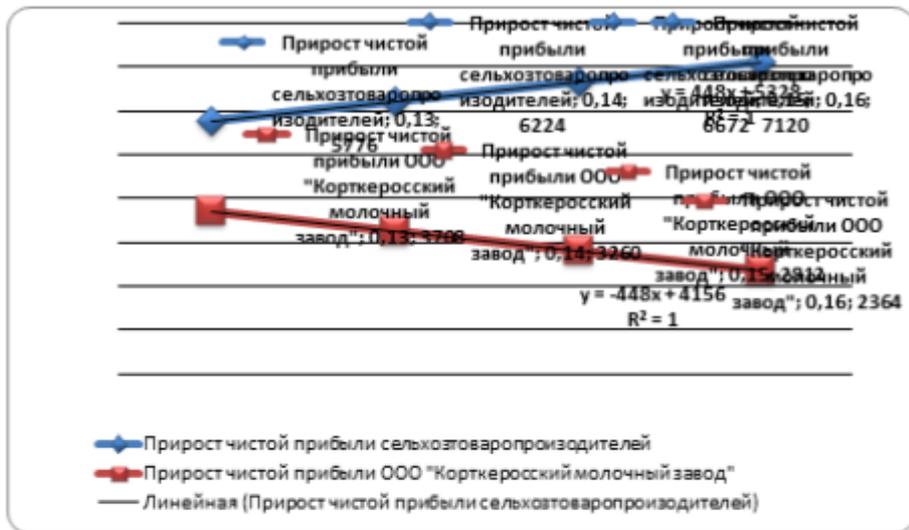
Таблица 7– Прирост чистой прибыли (Δf) при трансферте $R=40\%$, тыс. руб.

№№ п/п	Участники интеграции	Оптимальное решение $y_{opt}=0,1334$	Ставка трансферта (y)			
			0,13	0,14	0,15	0,16
1.	Сельхозпроизводители	7039	6738	7634	8530	9426
2.	ООО "Корткеросский молочный завод"	7039	7340	6444	5548	4652

Для определения прироста чистой прибыли оптимального как для сельхозтоваропроизводителей, так и для молочного завода, были построены графики прироста чистой прибыли, выведены уравнения для обоих участников, решена система уравнений в результате которой и получена данная величина.

Динамики прироста чистой прибыли участников интеграции в зависимости от ставки трансферта, уравнения данных графиков отображены на следующих рисунках 2-4.

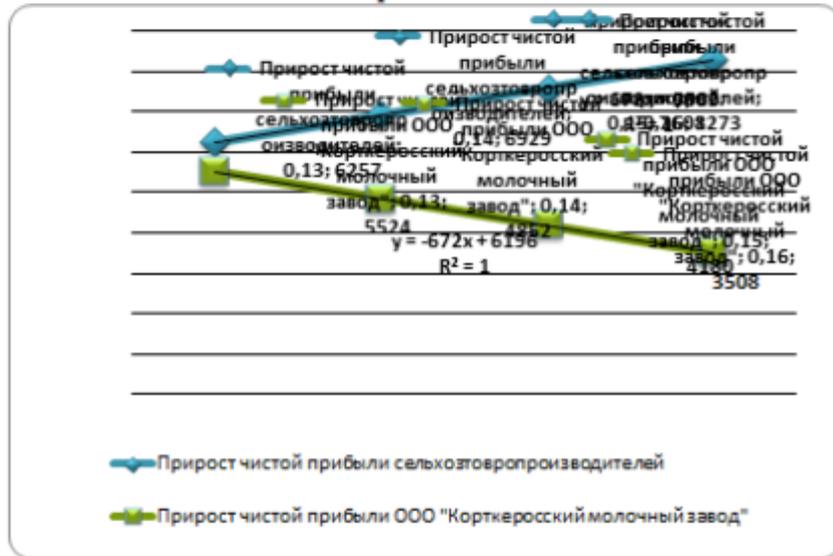
Прирост чистой прибыли, тыс. руб.

Ставка трансферта (y), %/100

Рисунок 2 – Прирост прибыли участников в зависимости от ставки y при R=20%

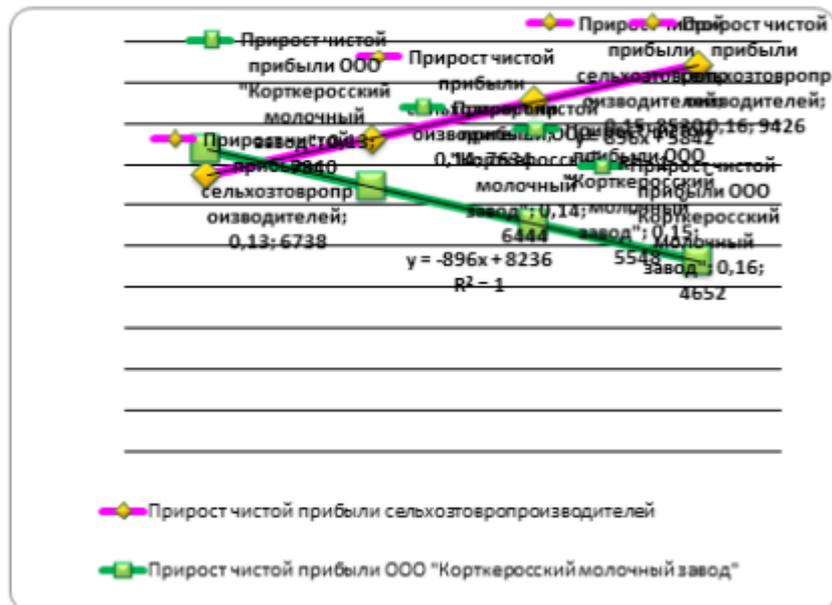
Прирост чистой прибыли, тыс. руб.

Ставка трансферта (y), %/100

Рисунок 3 – Прирост прибыли участников в зависимости от ставки y при R=30%

Прирост чистой прибыли, тыс. руб.

Ставка трансферта (y), %/100

Рисунок 4 – Прирост прибыли участников в зависимости от ставки y при R=40%

Таким образом, после всех расчетов при каждом варианте трансферта, можно сделать вывод о том, что максимальный прирост прибыли (7039 тыс. руб.) достигается при третьем варианте, при котором величина трансферта равна 40% от суммы поставки, а оптимальная ставка трансферта $y=0,1334$ (таблица 8).

Таблица 8– Выбор варианта взаимодействия для участников интегрированного формирования

№№ п/п	Оптимальные решения	Размер дополнительной прибыли при различных объемах трансферта R, %		
		20	30	40
1.	Ставка трансферта (y_{opt})	0,1069	0,1245	0,1334
2.	Дополнительная прибыль поставщика, тыс. руб.	4742	5890	7039
3.	Дополнительная прибыль потребителя, тыс. руб.	4742	5890	7039
4.	Принятое решение	Вариант при объеме трансферта R=40%		

Представим в таблице 9 прирост чистой прибыли участников интеграции.

Таблица 9– Прирост чистой прибыли участников интеграции

	Прибыль, без использования трансфертных цен, тыс. руб.	Прирост чистой прибыли от использования трансфертных цен, тыс. руб.	Прибыль, с учетом использования трансфертных цен, тыс. руб.
Сельхозтоваропроизводители	37950	7039	44989
ООО "Корткеросский молочный завод"	251	7039	7290
Итого:	38201	14078	52279

Расчеты показали, что и сельхозтоваропроизводители и ООО “Корткеросский молочный завод” получают дополнительную прибыль в результате использования трансфертных цен. Дополнительную прибыль между сельскохозяйственными предприятиями-производителями предлагается распределять пропорционально объему реализованного молока.

В результате использования так называемых трансфертных цен прибыль, хотя и увеличивается, но все же не покрывает убытки сельскохозяйственных организаций. Поэтому можно сделать вывод о том, даже при использовании рассмотренного метода взаимоотношений между производителями и переработчиком сельхозпродукции необходима поддержка государства, причем существенная [12-15]. Кроме того, соблюдая договорные отношения, поставщики молока теряют возможность реализации продукции на рынке, соблюдая договорные условия. И это обстоятельство лишает их права на поиск

более эффективных контрактов поставок молока третьим лицам на свободном рынке, а, следовательно, и на повышение выручки.

В то же время, прибыль ООО “Корткеросского молочного завода” увеличится почти в 30 раз и составит 7290 тыс. рублей. На наш взгляд, дополнительную прибыль необходимо использовать в первую очередь на модернизацию основных фондов, с большей мощностью, для возможности большего переработки молока. В результате, предлагаемая система взаиморасчетов с учетом использования трансфертных цен будет стимулировать хозяйства на увеличение производства молока, а молокозавод – на сокращение потерь, мобилизацию усилий на максимальный выход конечной продукции. Таким образом, в результате расчетов был сделан вывод о том, что максимальный прирост прибыли достигается при варианте, в котором величина трансферта равна 40% от суммы поставки (объем продукции, который оплачивается сразу, в момент сделки), а оптимальная ставка трансферта равна 0,1334%. И сельхозтоваропроизводители и ООО “Корткеросский молочный завод” получают дополнительную прибыль (7039 тыс. рублей) в результате использования трансфертных цен. Дополнительную прибыль между сельскохозяйственными предприятиями-производителями предлагается распределять пропорционально объему реализованного молока. Показатели деятельности сельскохозяйственных организаций с учетом функционирования молочно-продуктового кластера Корткеросского района Республики Коми представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Показатели деятельности сельскохозяйственных организаций с учетом функционирования молочно-продуктового кластера Корткеросского района Республики Коми

	2018 год (факт)	2018 год (с учетом кластерного функционирования)
Себестоимость, тыс. руб.	393384	393384
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	38201	52279
Рентабельность, %	9,7	13,3

Таким образом, создание и функционирование молочно-продуктового кластера позволит:

1. Увеличить прибыль сельхозтоваропроизводителей на 7039 тыс. руб., а ООО “Корткеросский молочный завод” почти в 30 раз, что позволит использовать ее на модернизацию основных фондов с большей мощностью для переработки молока в больших объемах.
2. Увеличить рентабельность сельскохозяйственных организаций на 3,6%.

3. Стимулировать хозяйства на увеличение надоев на одну корову и повышение производства молока, а молокозавод – на сокращение потерь, мобилизацию усилий на максимальный выход конечной продукции.
4. Производить и реализовывать молоко не только для обеспечения собственного рационального потребления, но и для нужд соседних городов и районов республики, расширить географию сбыта молочной продукции.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Коми от 31.10.2019 № 525 «Государственная программа Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса»» // ИПБ «Гарант».
2. Аварский Н.Д. Кооперация как форма развития системы товародвижения на мировом рынке молока и молочной продукции / Н.Д. Аварский, Х.Н. Гасанова, А.О. Гаджиева // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 9. – С. 74–80.
3. Аварский Н.Д. Рынок молока и молочной продукции России: тенденции и перспективы / Н.Д. Аварский, Т.П. Розанова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2013. – № 2(56). – С. 45–54.
4. Агропромышленный комплекс Республики Коми: статистический сборник / Комистат; – Сыктывкар, 2018. – 77 с.
5. Агропромышленный комплекс Республики Коми: статистический сборник / Комистат; – Сыктывкар, 2019. – 75 с.
6. Анциферова О.Ю., Труба А.С., Стрельникова А.Г. Стратегические направления устойчивого развития сельских территорий // Агропродовольственная политика России. 2017. №2(62). С. 68-70.
7. Байбакова Т.В. Агропромышленная интеграция в молочно-продуктовом подкомплексе Кировской области: состояние, перспективы развития: монография / Т.В. Байбакова. – Киров, Издательство: Вятский государственный университет, 2017. – 157 с.
8. Балашенко В.А. Вертикальная интеграция как главный фактор повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности в региональном АПК России / В.А. Балашенко, С.В. Машков, А.А. Пенкин // Островские чтения. – 2018. – №1. – С. 227.
9. Биджиева А.С. Особенности сельскохозяйственной кооперации и интеграции в современном развитии АПК / А.С. Биджаева // Учет и статистика. – 2019. – №1(53). – С. 114-120.

10. Медянская О.А. Продовольственная безопасность России: технологический аспект / О.А. Медянская, Е.Н. Поличкина // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 51–53.
11. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2019: стат.сб. / Комистат – Сыктывкар, 2019. – 98 с.
12. Тарабукина Т.В., Воронкова О.Ю. Развитие агропромышленного комплекса северного региона: основные тенденции и современное состояние // Экономический обзор. – 2020. – № 1-2 (3). – С. 3-14.
13. Чупрякова А.Г. Формирование интеграционного взаимодействия предприятий АПК в рамках регионального агропромышленного кластера // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 9. – С. 105-109.
14. Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Концепция формирования интеграционных процессов в АПК Республики Коми (на примере создания агротехнопарков) // Московский экономический журнал. – 2020. – № 3. – электронный адрес: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2020-10/>
15. Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Коковкина С.В., Облизов А.В. Стратегический путь развития инновационных и интеграционных связей в региональном АПК (на примере Республики Коми) // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 1. – С. 1227-1231

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

**Тенденции формирования основных фондов сельскохозяйственных организаций
Пермского края**

Trends in the formation of fixed assets of agricultural organizations in the Perm region

УДК 657: 631. 162

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10312

Шалаева Людмила Васильевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени
академика Д.Н. Прянишникова» (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ)*

Shalaeva Lyudmila Vasilyevna,

*Candidate of Economic Sciences, associate professor of accounting and finance, FGBOU
WAUGH “The Perm state agrarian and technological university of a name of the academician
D.N. Pryanishnikov” (FGBOU WAUGH Perm to GHAT)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования тенденций формирования основных фондов сельскохозяйственных организаций, проведенного по материалам официальной статистики Российской Федерации и Пермского края за 2014-2018 года. В частности, дана сравнительная оценка динамики основных фондов в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе и в Пермском крае, степени их изношенности, обновления и выбытия; динамики, доли и технического состояния основных фондов в сельском хозяйстве; динамики инвестиций в основной капитал отрасли и оценка влияния данных процессов на уровень интенсификации деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края. Выявлено, что для улучшения сложившейся ситуации требуется более существенная поддержка инвестиционных

процессов в сельском хозяйстве со стороны государства, в частности расширение программ бюджетного субсидирования и кредитования.

Summary. The article presents the results of a study of trends in the formation of fixed assets of agricultural organizations, based on official statistics of the Russian Federation and the Perm region for 2014-2018. In particular, a comparative assessment of the dynamics of fixed assets in the Russian Federation, the Volga Federal district and the Perm region, the degree of their depreciation, renewal and disposal, the dynamics, share and technical condition of fixed assets in agriculture is given; dynamics of investments in fixed capital of the industry and assessment of the impact of these processes on the level of intensification of agricultural organizations in the Perm region. It is revealed that to improve the current situation, more substantial support for investment processes in agriculture is required from the state, in particular, the expansion of budget subsidies and lending programs.

Ключевые слова: тенденции, основные фонды, сельское хозяйство, инвестиции в основной капитал.

Key words: trends, fixed assets, agriculture, investment in fixed capital.

Введение

Обеспечение высокого уровня эффективности деятельности организаций и их финансовой устойчивости предполагает создание достаточной ресурсной базы, в том числе основных фондов. Основные фонды являются фактором, обеспечивающим перспективы успешного стратегического развития организации, особенно в сельском хозяйстве при высоком уровне трудоемкости основных процессов.

Цель исследования – выявить основные тенденции процесса формирования основных фондов сельскохозяйственных организаций Пермского края для обоснования возможностей решения проблем роста интенсификации сельскохозяйственной деятельности и её эффективности.

Методология анализа социально-экономического положения экономического субъекта, административного образования, региона, страны, ориентированного на выявление существенных тенденций, возможностей, рисков, а также на оценку конкурентных позиций раскрыта в трудах многих зарубежных и отечественных ученых, таких как И.П. Данилов [1], Н.Я. Калюжнова [2,3], Ю.К. Перский [3], М. Портер [4], Р.А. Фатхутдинов [5], Шешукова Т.Г. [6] и др.

На основе сложившейся классической методологии проведем анализ динамики и технического состояния основных фондов сельскохозяйственных организаций Пермского края как субъекта Приволжского федерального округа (ПФО) по официальным данным

Федеральной службы государственной статистики РФ и Пермского края [7,8] за 2014-2018 года с целью выявления тенденций и обоснования возможностей роста интенсификации и эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края.

Основная часть

Материалы и методы исследования

Основные фонды – произведённые активы, подлежащие использованию неоднократно или постоянно в течение длительного периода, но не менее одного года для производства товаров, оказания рыночных и нерыночных услуг, для управленческих нужд, либо для предоставления другим организациям за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

К основным фондам относятся здания, сооружения, машины и оборудование, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, другие виды основных фондов.

Данные о наличии основных фондов приводятся по полной учётной стоимости. Эта стоимость отражает наличие основных фондов без учёта постепенной утраты их потребительских свойств в процессе эксплуатации [7,8].

Анализ проведен по следующим направлениям оценки процесса формирования основных фондов сельскохозяйственных организаций Пермского края:

- сравнительная оценка динамики формирования основных фондов организаций по материалам официальной статистики Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Пермского края (таблица 1);
- сравнительная оценка степени износа основных фондов организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Пермского края (таблица 2);
- сравнительная оценка динамики обновления и выбытия основных фондов организаций Российской Федерации и Пермского края (таблица 3);
- сравнительная оценка динамики и технического состояния основных фондов организаций РФ и Пермского края отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (таблица 4);
- сравнительная оценка динамики инвестиции в основной капитал организаций Российской Федерации и Пермского края по отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (таблица 5);
- оценка влияния тенденций формирования основных фондов на показатели интенсификации деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края (таблица 6).

Результаты исследования

Проведем сравнительную оценку динамики основных фондов организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа, Пермского края (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная оценка динамики основных фондов организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа, Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация, млрд. руб.	147429,6	160725,3	183403,7	194649,5	210940,5	+63510,9
Темп роста, %	103,7	103,2	103,8	106,13	108,37	143,08
Приволжский федеральный округ, млрд. руб.	20928,3	23032,0	25330,0	27117,3	29013,2	+8084,9
Темп роста, %	106,32	110,05	109,98	107,06	106,99	138,63
Отклонение от среднего уровня по РФ, %	+2,62	+6,85	+6,18	+0,93	-1,38	-4,45
Доля в общем объеме основных фондов РФ, %	14,20	14,33	13,81	13,93	13,75	-0,45
Пермский край, млрд. руб.	2651,6	2900,8	3204,6	3397,1	3576,3	+924,7
Темп роста, %	110,0	109,40	110,47	106,01	105,27	134,87
Отклонение от среднего уровня по РФ, %	+6,3	+6,2	+6,67	-0,12	-3,1	-8,21
Отклонение от среднего уровня по ПФО, %	+3,68	-0,65	+0,49	-1,05	-1,72	-3,76
Доля в общем объеме основных фондов ПФО, %	12,67	12,59	12,65	12,53	12,33	-0,34

За период исследования наблюдается положительная динамика основных фондов организаций как в целом по Российской Федерации, так и по Приволжскому федеральному округу (ПФО) и Пермскому краю. При этом темпы роста основных фондов организаций ПФО к 2018 году замедлились и находятся ниже среднего уровня по РФ на 1,38%. Данные тенденции имеют место и в Пермском крае. Темпы роста основных фондов снижаются и в 2018 году находятся ниже среднего уровня по РФ на 3,1%, среднего уровня ПФО – на 1,72%.

Значительная доля основных фондов приходится на организации ПФО (13-14% от общего объема основных фондов РФ). Доля основных фондов организаций Пермского края составляет более 12% от общего объема основных фондов ПФО. Причиной этого является сосредоточение на территории региона крупных промышленных объектов.

Для оценки технического состояния основных фондов проведем сравнительный анализ их износа (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительная оценка динамики износа основных фондов организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа, Пермского края, %

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация	49,4	47,7	48,1	47,3	46,6	-2,8
Приволжский федеральный округ	53,3	53,4	55,3	56,4	57,2	+3,9
Отклонение от среднего уровня по РФ	+3,9	+5,7	+7,2	+9,1	+10,6	+6,7
Пермский край	63,6	63,7	65,5	65,3	63,5	-0,1
Отклонение от среднего уровня по РФ	+14,2	+16,0	+17,4	+18,0	+16,9	+2,7
Отклонение от среднего уровня по ПФО	+10,3	+10,3	+10,2	+8,9	+6,3	-4,0

Основные фонды организаций РФ по состоянию на конец 2018 года изношены в среднем на 46,6%, организаций ПФО – на 57,2%, организаций Пермского края – на 63,5%. Положительным является факт снижения степени износа основных фондов организаций Пермского края за 2018 год на 1,8%.

Решить проблему изношенности основных фондов позволят инвестиции в основной капитал организаций, основные тенденции которых отражают коэффициенты обновления и выбытия основных фондов (таблица 3).

Таблица 3

Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов, %

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Коэффициенты обновления						
Российская Федерация	4,3	3,9	4,4	4,3	4,7	+0,4
Пермский край	5,9	7,0	5,2	5,5	5,2	-0,7
Отклонение от среднего уровня по РФ	+1,6	+3,1	+0,8	+1,2	+0,5	-1,1
Коэффициенты выбытия						
Российская Федерация	0,8	1,0	0,8	0,7	0,7	-0,1
Пермский край	0,6	0,5	0,6	0,7	0,5	-0,1
Отклонение от среднего уровня по РФ	-0,2	-0,5	-0,2	0,0	-0,2	0,0

Уровень обновления основных фондов в целом по РФ составляет на конец 2018 года 4,7%, по Пермскому краю – 5,2%. При этом процесс обновления основных фондов организаций Пермского края нестабилен и имеет отрицательную динамику, но несмотря на это, происходит более активно, чем в среднем по РФ. Организации Пермского края не спешат избавляться от старых основных фондов, коэффициент выбытия составляет 0,5-0,7% и находится ниже среднего уровня по РФ на 0,2-0,5%.

Далее перейдем к сравнительной оценке динамики и технического состояния основных фондов организаций РФ и Пермского края отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (таблица 4).

Таблица 4

Сравнительная оценка динамики и технического состояния основных фондов организаций отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация						
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	4057,4	4445,0	4946,3	5791,6	6462,3	+2404,9
Доля в общем объеме основных фондов РФ, %	2,7	2,7	2,6	3,0	3,1	+0,4
Темп роста, %	110,50	109,55	111,28	117,09	111,58	159,27
Ввод в действие основных фондов, млрд. руб.	424,6	449,4	606,3	657,8	700,5	+275,9
Темп роста, %	100,07	105,84	134,91	108,49	106,49	164,98
Степень износа основных фондов организаций, %	43,5	41,6	41,2	38,2	38,2	-5,3
Коэффициент обновления	4,0	3,9	7,2	6,9	7,0	+3,0
Коэффициент выбытия	1,8	2,1	2,5	2,2	2,3	+0,5
Пермский край						
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	31,8	33,2	34,1	38,5	41,4	+9,6
Доля в общем объеме основных фондов Пермского края, %	1,20	1,14	1,06	1,13	1,16	-0,04
Темп роста, %	102,91	104,40	102,71	112,90	107,53	130,19
Ввод в действие основных фондов, млрд. руб.	3,4	3,6	4,2	4,5	4,2	+0,8
Темп роста, %	85,0	105,88	116,67	107,14	93,33	123,53
Степень износа основных фондов организаций, %	45,7	45,8	40,2	41,3	40,2	-5,5
Коэффициент обновления	10,8	10,8	12,1	11,6	10,2	-0,6
Коэффициент выбытия	4,1	4,0	5,4	5,1	4,6	+0,5
Отклонение от среднего уровня по РФ						
Темп роста ввода в действие основных фондов, %	-15,07	+0,04	-18,24	-1,35	-13,16	-41,45
Доля в общем объеме основных фондов, %	-1,5	-1,56	-1,54	-1,87	-1,94	-0,44
Степень износа основных фондов организаций, %	+2,2	+4,2	-1	+3,1	+2,0	-0,2
Коэффициент обновления	+6,8	+6,9	+4,9	+4,7	+3,2	-3,6
Коэффициент выбытия	+2,3	+1,9	+2,9	+2,9	+2,3	0,0

Доля основных фондов организаций отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составляет в среднем по РФ 2-3%, в Пермском крае – чуть более 1% при наличии положительной динамики. Степень износа основных фондов сельскохозяйственных организаций на конец 2018 года составляет в среднем по РФ 38,2%, Пермскому краю – 40,2%. При этом имеет место положительная динамика снижения уровня изношенности основных фондов отрасли на 5,3% по РФ, на 5,5% – по Пермскому краю. По данным Пермского края отмечен достаточно высокий уровень обновления

основных фондов отрасли (10-12%) при уровне их выбытия 4-5%. Уровень обновления и выбытия основных фондов отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в Пермском крае стабильно превышает отраслевой уровень по РФ в целом. Отрицательным фактом является замедление процесса обновления основных фондов отрасли в Пермском крае за 2018 год на 1,4%.

На состояние основных фондов оказывает существенное влияние процесс инвестирования средств в основной капитал организаций отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (таблица 5).

Таблица 5

Инвестиции в основной капитал организаций отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация, всего, млрд. руб.	13903	13897	14749	16027	17595	+3692
Темп роста, %	98,5	99,96	106,13	108,66	109,78	126,55
В том числе сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, млрд. руб.	524,3	518,8	623,4	705,5	777,0	+252,7
Темп роста, %	98,76	98,95	120,16	113,17	110,13	148,20
Отклонение от среднего уровня по РФ, %	+0,26	-1,01	+14,03	+4,51	+0,35	+21,65
Доля в общем объеме инвестиций по РФ, %	3,77	3,73	4,23	4,40	4,42	+0,65
Пермский край, млрд. руб.	208	226	239	245	238	+30
Темп роста, %	94,98	108,65	105,75	102,51	97,14	114,42
В том числе сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, млрд. руб.	2,47	2,67	2,62	3,36	2,94	+0,47
Темп роста, %	101,65	108,10	98,13	128,24	87,50	119,03
Отклонение от среднего уровня по Пермскому краю, %	+6,67	-0,55	-7,62	+25,73	-9,64	+4,61
Отклонение от среднеотраслевого уровня по РФ, %	+2,89	+9,15	-22,03	+15,07	-22,63	-29,17
Доля в общем объеме инвестиций по Пермскому краю, %	1,19	1,18	1,10	1,37	1,24	+0,05
Отклонение от среднеотраслевого уровня по РФ, %	-2,58	-2,55	-3,13	-3,03	-3,18	-0,60

Инвестиции в основной капитал – совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, на

формирование рабочего, продуктивного и племенного стада, насаждение и выращивание многолетних культур [7, 8].

В целом по Российской Федерации темпы роста инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций стабильно превышают средние по стране темпы роста инвестиций, за весь период исследования – на 21,65%. По Пермскому краю в основном имеют место отрицательные отклонения темпов роста инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций от средних темпов роста как по РФ, так и по Пермскому краю. Отрицательное отклонение от среднеотраслевого уровня по РФ за 2014-2018 года составило 29,17%. Доля инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций по Российской Федерации составляет в среднем 3-4%, по Пермскому краю – чуть более 1%. Данный факт подтверждает промышленную направленность развития региона.

Из множества факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, наиболее существенными и распространенными являются недостаток собственных финансовых средств, инвестиционные риски и неопределенность экономической ситуации в стране. В Пермском крае имеет место высокий уровень процентов по коммерческим кредитам и сложный механизм их получения для реализации инвестиционных проектов, что соответствует общей практике по стране в целом.

В ходе исследования выявлены положительные и отрицательные тенденции, оказывающие существенное влияние на условия хозяйствования и эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края. Динамика показателей интенсификации деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края представлена в таблице 6.

Таблица 6

Динамика показателей интенсификации деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Вся посевная площадь, тысяч га	719,0	734,9	742,2	753,6	754,5	+35,5
индекс роста	100,07	102,21	100,99	101,54	100,12	104,9
Приходится на 1000 га пашни, шт.:						
- тракторов	6	6	6	6	5	-1
индекс роста	100,0	100,0	100,0	100,0	83,3	83,3
- зерноуборочных комбайнов	3	3	3	3	3	-
индекс роста	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- картофелеуборочных комбайнов	10	10	13	11	12	+2
индекс роста	100,0	100,0	130,0	84,62	109,09	120,0
Потребление электроэнергии, млн. кВт-ч	201,4	153,5	158,1	152,8	147,5	-53,9
индекс роста	109,8	76,2	103,0	96,6	96,5	73,2
Потребление электроэнергии в расчёте на одного работника, тыс. кВт-ч	9,1	7,1	8,0	8,0	9,3	+0,2
индекс роста	118,2	78,0	112,7	100,0	116,3	102,2
Энергетические мощности – всего, тыс. л.с.	1293	1264	1226	1191	1178	-115
индекс роста	97,6	97,8	97,0	97,1	98,9	91,1
Энергетические мощности в расчёте на:						
- одного работника, л.с.	61	61	62	62	74	+13
индекс роста	107,0	100,0	101,6	100,0	119,4	121,3
- 100 га посевной площади, л.с.	221	218	213	213	211	-10
индекс роста	99,5	98,6	97,7	100,0	99,1	95,5

Показатели интенсификации производства, технического и энергетического оснащения имеют колебания, в том числе отрицательные. Существенно снизился уровень использования энергетических мощностей – на 115 тысяч л.с. (8,9%).

Выводы

В результате проведенного исследования выявлены положительные тенденции процесса формирования основных фондов организаций отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», в частности снижение уровня изношенности основных фондов сельскохозяйственных организаций Пермского края на 5,5% при высоком уровне их обновления (10-12%) и уровне выбытия (4-5%). Инвестиции в основной капитал

организаций отрасли за 2018 год в Пермском крае составили 2,94 млрд. руб., ввод в действие основных фондов – 4,2 млрд. руб. При этом отставание темпов роста инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций Пермского края от отраслевого уровня по РФ в целом за 2014-2018 года составило 29,17%. Причиной явился рост инвестиционного риска.

В результате показатели интенсификации деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края нестабильны, имеют отрицательные колебания. Отмечено существенное снижение уровня использования энергетических мощностей.

Решение данных проблем требует более существенной поддержки инвестиционных процессов со стороны государства, в частности расширения программ бюджетного субсидирования и кредитования.

Список литературы

1. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 368 с.
2. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н. Я. Калюжнова. М.: ТЕИС, 2003. 526 с.
3. Конкурентоспособность регионов: теорико-прикладные аспекты / Под ред. проф., д.э.н. Ю.К. Перского, доц., к.э.н. Н.Я. Калюжновой. М.: ТЕИС, 2003. 472 с.
4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
5. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. М.: Экономика, 2005. 606 с.
6. Шешукова Т.Г., Шалаева Л.В. Стратегический управленческий анализ внешней среды / Л.В. Шалаева. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. 139 с.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://permstat.gks.ru/>
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gks.ru/>

References

1. Danilov I. p. Competitiveness of Russian regions (theoretical foundations and methodology). Moscow: "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2007. 368 p.
2. Kalyuzhnova N. ya. Competitiveness of regions in the conditions of globalization / N. Ya. Kalyuzhnova. Moscow: TEIs, 2003. 526 p.

3. Competitiveness of regions: theoretical and applied aspects / ed. prof., doctor of Economics Yu. K. Persky, Assoc., candidate of Economics N. Ya. Kalyuzhnova. M.: TEIs, 2003. 472 p.
4. porter M. Competitive strategy: Methods of analyzing industries and competitors / Per. s Engl. M.: Alpina Business books, 2005. 454 p.
5. Fatkhutdinov P. A. Competitiveness: Russia and the world. Moscow: Ekonomika, 2005. 606 p.
6. Sheshukova T. G., Shalaeva L. V. Strategic management analysis of the external environment. Perm: CPI "Prokrost", 2015. 139 p.
7. Territorial body of the Federal state statistics service for the Perm region [Electronic resource] / access Mode: <http://permstat.gks.ru/>
8. Federal state statistics service [Electronic resource] / access Mode: <http://gks.ru/>

Развитие региональной экономики агропромышленного комплекса в Российской Федерации

Development of the regional economy of the agro-industrial complex in the Russian Federation

УДК 332.12

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10325

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы развития региональной экономики АПК в России, сложившиеся в ходе исторических процессов. Проанализированы последние изменения в функционировании региональных агропромышленных комплексов, эффективность используемых методов государственного регулирования. Поднимается вопрос о важности устойчивого развития АПК как основы развития региональной экономики, пути диверсификации сельского хозяйства. Обозначены векторы и механизмы проведения государственной политики по формированию эффективной структуры региональных АПК, применен метод моделирования для составления концептуальной схемы управления перспективным сектором экономики. Обозначена важность ситуационного анализа и прогнозирования развития сектора АПК, а также значимость цифровых платформ в сельском хозяйстве.

Summary. The article considers the main problems of development of the regional economy of the agro-industrial complex in Russia, which have developed in the course of historical

processes. Recent changes in the functioning of regional agro-industrial complexes and the effectiveness of state regulation methods are analyzed. The issue of the importance of sustainable development of the agro-industrial complex as the basis for the development of the regional economy, the ways of agricultural diversification is raised. The vectors and mechanisms of state policy for the formation of an effective structure of regional agribusiness are identified, and a modeling method is applied to draw up a conceptual scheme for managing a promising sector of the economy. The importance of situational analysis and forecasting of the development of the agro-industrial sector, as well as the importance of digital platforms in agriculture, is highlighted.

Ключевые слова: региональная экономика, сельское хозяйство, АПК, агропромышленный комплекс.

Keywords: regional Economics, agriculture, agribusiness, agro-industrial complex.

Введение

Развитие сельского хозяйства в регионах является актуальным фактором обеспечения стабильности и развития экономики всей страны. Специфическая роль российского агропромышленного комплекса заключается в производстве продуктов питания, которые являются основой жизнедеятельности населения и воспроизводства рабочей силы. Кроме того, продукция сельского хозяйства является сырьем для целого ряда потребительских товаров и продукции производственного назначения. То есть продовольственная безопасность государства в значительной степени зависит от уровня развития агропромышленного комплекса. [1]

Методы исследования

В работе используется сравнительный метод, позволяющий выявить достоинства и недостатки исследуемых объектов и составить их классификацию. Анализируются используемые методы государственного регулирования сельского хозяйства, а также пути диверсификации АПК. Метод моделирования позволяет визуализировать исследуемые объекты и их компоненты, авторами составлена схема составляющих факторов устойчивого развития сельского хозяйства, а также схема управления данным сектором экономики.

В последние годы наблюдается положительная тенденция развития российского агропромышленного комплекса. Важно отметить, что несмотря на заметные улучшения, ситуация остается нестабильной. До сих пор как крупные, так и мелкие участники рынка ощущают на себе отголоски перехода от плановой экономики к рыночной, возникшего после распада Советского Союза. Именно подобные кризисные явления вызывают в

экономике нестабильные состояния, однако помимо них существуют и другие процессы, которые вызывают нарушения функционирования систем и целых отраслей. В процессе анализа текущего состояния в агропромышленном комплексе страны в целом и регионов в частности можно обнаружить парадоксальные проблемы развития отрасли.

В первую очередь, это недостаток финансирования и мер поддержки сельского хозяйства на всех уровнях, несмотря на социально-экономическую значимость отрасли и внимание на неё со стороны государственных органов. Вторым моментом является недостаточное внимание к состоянию почвы, которая истощается с каждым годом. Подавляющий объем производимых минеральных удобрений в нашей стране реализуется за рубеж. Кроме того, отсутствует должный объем финансирования в научно-исследовательские работы, необходимые для развития аграрного сектора экономики. Следует выделить и негативные эффекты от текущих мер регулирования отрасли: неэффективное управление капитализацией компаний отрасли, реформы разрушают трудовую мотивацию на селе, сельское население нищает, а социальная сфера отечественной деревни деградирует. [2]

Стабилизация ситуации в агропромышленном комплексе должна происходить на фоне комплексной работы, направленной на рост экономической системы в целом, её развитие и обеспечение социальной стабильности, продовольственной безопасности общества. Процесс стабилизации должен способствовать приведению АПК к равномерно устойчивому состоянию, которое позволило бы обеспечить эффективное развитие, как производственной сферы деревни, так и социальной, повысить результативность аграрной экономики. В этой ситуации возрастает роль регионального управления в единой концепции повышения конкурентоспособности экономических систем регионов. Одним из наиболее перспективных способов развития является создание хозяйственных систем на территории, построенных на основе кластерных технологий. Кластерный подход несет в себе целый ряд преимуществ для региональной экономики. В первую очередь, данный подход обеспечивает конкурентоспособность продукции, активную разработку и внедрение достижений инновационных технологий. Кластерная система привлекает больше инвестиций, ввиду своей надежности и позволяет направить региональную экономику на качественно новую траекторию развития. [3] Функционирование всех экономических систем подчиняется закону динамического развития, проявляющегося в виде фаз «взлетов» и «падений». Несмотря на подобные циклы, отрасли региональной экономики должны стабильно развиваться. Категорию уверенного развития агропромышленного комплекса составляют несколько категорий устойчивости, начиная

от производственного и заканчивая экологическим. Данные категории не должны рассматриваться в изолированности друг от друга, а лишь в комплексе мер, направленных на развитие и стабильность производства в сельском хозяйстве. [4] Схема формирования устойчивой системы регионального АПК представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Схема формирования устойчивой системы регионального АПК

Источник: Составлено автором

Стабильное развитие агропромышленного комплекса представляет собой состояние, при котором все составляющие будут обеспечивать поддержку развития комплекса, возможность вести расширенное воспроизводство, а также формировать продовольственную безопасность региона и страны в целом. Как и в любом секторе экономики, функционирующей по рыночным законам, основными факторами развития сельскохозяйственной отрасли является прибыль производителя, а также издержки производства и стоимость продукции. В силу специфики отрасли и планомерного снижения реальных доходов населения, цены реализации большей части сельскохозяйственной продукции находятся ниже розничных. В подобных условиях

важнейшей задачей является регулирование и стабилизация конъюнктуры аграрного рынка.

Вариантом регулирования рыночной ситуации может стать создание запасов производителями продукции, реализация которой будет осуществляться по реальным ценам в момент роста спроса. Эффективным способом поддержки стабильных цен и устойчивого состояния региональной экономики АПК должна стать система закупочных интервенций со стороны государства. Подобные методы уже используются на региональных рынках зерна. В целом государственное регулирование региональных агропромышленных комплексов осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном (местном). При этом важно понимать, что дифференциация механизма оптимизации сельского хозяйства региона осуществляется непосредственно субъектами Федерации. В связи с этим именно регионы устанавливают целевые показатели и отвечают за эффективность данного механизма, осуществляя косвенное и непосредственное воздействие на развитие отраслей АПК.[5]

Приоритетные направление регуляторного механизма, направленные на структуризацию региональной сельскохозяйственной экономики должны определяться в зависимости от стратегических целей, которые поставлены перед АПК региона. Нужно понимать, что неверный вектор развития преобразований может проявить себя не сразу. Сельское хозяйство является сектором «длинных» циклов, когда затраты на формирование новых механизмов и структуры могут вызвать негативные последствия для сектора экономики через достаточно продолжительный промежуток времени, иногда даже вызвать разрушение выстроенной системы регионального АПК. Для предотвращения подобных ошибок нужно на первоначальном этапе четко и исчерпывающе обосновать выбранную структурную политику, ее реализацию и систему оценки.[6] Государство должно регулировать структуру ВРП региона, структуру секторов экономики, её пропорции. В перспективных отраслях должны создаваться новые стимулы для роста преимущества. Отрасли, обеспечивающие экономические интересы региона должны быть под защитой и гарантиями государства. Цели и задачи структуры АПК должны соответствовать задачам поставленным программой развития региона в целом. Основной задачей должно стать стимулирование спроса, после чего должна начинать свое действие система выборочного протекционизма для поддержки местных производителей сельскохозяйственной продукции. Прогнозирование развития субъекта в среднесрочные и долгосрочные сроки должно содержать помимо изменения макропоказателей и структурные изменения.

Текущая экономическая ситуация значительно подвержена двусторонним санкциям и отечественной политике импортозамещения продуктов питания. На этой стратегии с 2015 года строится механизм регулирования региональных агропромышленных комплексов. Данные изменения оказали заметное влияние на региональное сельское хозяйство, что выражается в росте валового продукта, качественных и количественных показателей. В первую очередь это заслуга дополнительных крупных бюджетных ассигнований для сельхозпроизводителей, которые значительно повысили рентабельность бизнеса, в особенности в отрасли растениеводства. Намного скромнее результаты в животноводстве, в частности в производстве мяса крупного рогатого скота. Сегодня ситуация осложняется в целом недостаточным уровнем финансирования проектов развития АПК, а также снижением покупательной способности населения, которая является основным стимулом к росту объема и качества производимой продукции. [7]

В целом состояние российской сельской местности далеко от удовлетворительного уровня, в ней традиционно наблюдается ряд хронических проблем. Инфраструктура сельских поселений находится на низком уровне, экологическая ситуация ухудшается, остро стоит демографический вопрос, высок уровень безработицы и отток молодежи. В данной ситуации одним из наиболее эффективных методов решения проблем развития сельской территории должна стать диверсификация экономики поселений. Её конечной целью должно стать максимизация видов деятельности и хозяйственных форм, использование всего комплекса доступных ресурсов, в том числе и трудовых. Помимо традиционных видов деятельности необходимо обеспечить развитие и иных, несельскохозяйственных, таких как: агротуризм, торговля, мастерские, заведения общественного питания, сфера услуг и т.д. Подобный подход обеспечит доступ сельских жителей к городским стандартам жизни, позволит снизить безработицу и увеличить реальные доходы населения.[8] Данные аспекты поднимают вопрос о разработке модели регионального АПК в качестве структурной составляющей экономики региона. Модели стали актуальными в связи с переходом к стратегическому управлению региональной экономикой субъектов Федерации. Возникает потребность в разнообразном инструментарии механизма управления, а также оценке роли регионального АПК в функционировании экономики региона. [9] На рисунке 2 представлена концептуальная схема управления АПК региона.

Рисунок 2. Схема управления АПК региона

Основным звеном в управлении социально-экономическими процессами должно быть государство. При совершенствовании систем управления различных уровней важнейшим пунктом является установление устойчивых взаимосвязей между различными рангами управленческих структур, при этом важно сохранить механизм централизованного управления. Организационно-экономический механизм управления региональной экономикой АПК [10] в процессе его развития приобретает дополнительную актуальность, устанавливая задачи обеспечения продовольственной безопасности региона и продовольственного обеспечения страны в целом.

Заключение

Развитие современного агропромышленного комплекса сегодня возможно лишь с активным использованием инновационных технологий. Именно поэтому одним из основных направлений развития АПК является использование возможностей инновационного потенциала в сельском хозяйстве. Например, в сфере государственного управления принята программа по созданию единой системы государственных информационных ресурсов в сфере сельского хозяйства. [11]

Активно внедряется использование цифровых технологий и искусственного интеллекта. Так, Минсельхоз РФ инициировал и запустил Цифровую платформу дистрибуции товаров сельского хозяйства и переработки до потребителя.

Основной задачей новой платформы является создание нового механизма поведения производителей АПК, предлагающий дополнительную доходность, по размеру превышающую государственные дотации в отрасль сельского хозяйства страны. [12] Активно внедряется использование нейросетевых моделей искусственного интеллекта, они управляют уборочной техникой, оборудованием, процессами животноводства и растениеводства. [13]

Современные условия диктуют необходимость ускорения научных достижений в агропромышленном комплексе, ведь их использование позволяет повысить производительность труда, результаты производства, эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий. [14] Именно в наукоемких технологиях кроется возможность отечественного АПК выдержать конкуренцию на международном рынке и обеспечить продовольственную безопасность регионов и страны в целом.

Список литературы

1. Губанов А. Г. Проблемы развития экономики регионального АПК // Пространство экономики. – 2012. – №1-3. – С. 188-191.
2. Кожевина О.В. Значение неравновесности экономики в развитии регионального АПК // Вестник АГАУ. – 2004. – №3. – С. 22-30.
3. Гурфова С.А., Хочуева З.М., Халишхова Л.З. Развитие региональных экономик и территорий на основе кластерных технологий // УЭКС. – 2014. – №10 (70). – С. 70.
4. Сохроков Х.З., Калажиков З.З. Ситуационно-трансформационный анализ и прогнозирование развития предпринимательского сектора АПК в региональной экономике // УЭКС. – 2011. – №35. – С. 61.
5. Ходос Д.В., Иванов С.Г. Устойчивое функционирование АПК как фундамент развития региональной экономики // Российское предпринимательство. – 2013. – №21 (243). – С. 22-32.

6. Дзагоева И. Т., Цхурбаева Ф. Х. Государственная политика формирования перспективной структуры экономики регионального АПК // Пространство экономики. – 2008. – №4-2. – С. 365-368.
7. Папахчян И.А. Экономика функционирования и государственного регулирования развития регионального АПК // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2015. – №112. – С. 607-621.
8. Гришина Ю.В., Ловчикова Е.И. Разработка направлений диверсификации сельской экономики в региональном АПК // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2019. – №3 (23). – С. 90-95.
9. Тамов А.А., Тамова М.К. Моделирование регионального АПК как структурного подразделения экономики региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – №2 (141). – С. 153-157.
10. Абакаров М.И., Омарова А.А. Концептуальная схема управления сектором экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №19. – С. 35-40.
11. Герасимов А. Н., Громов Е. И., Скрипниченко Ю. С. Совершенствование системы экономико-статистической оценки взаимодействия муниципалитетов с предпринимательскими структурами регионального АПК // Пространство экономики. – 2008. – №2-3. – с. 277-281.
12. Огневцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК // МСХ. – 2019. – №2. – С. 77-80.
13. Добрунова А. И., Дорофеев А. Ф., Поляков А. С., Ягуткина Е. С., Ягуткин С. М. Развитие субъектов аграрного бизнеса в условиях цифровизации экономики искусственного интеллекта // Московский экономический журнал. – 2019. – №1. – С. 305-314.
14. Кирьяков А. Г. Теоретические основы концепции экономики знаний и принципы их реализации в региональном АПК // Пространство экономики. – 2008. – №4-3. – С. 305-307.

**Риски современного аграрно-промышленного комплекса России и пределы
вмешательства в управлении ими**
**Risks of modern agricultural-industrial complex of Russia and limits of interference in
their management**

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10335

Волостнов Николай Степанович,

доктор экономических наук, профессор, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Шамин Евгений Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Статуев Алексей Анатольевич,

кандидат педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (филиал), г. Арзамас

Жаринов Владимир Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

Volostnov N.S.,

volostnov_nikolay@mail.ru

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Shamin E.A.,

evg.shamin4@gmail.com

Statuyev A.A.,

astatuev@yandex.ru

Zharinov V.V.,

Yarinovvv@yandex.ru

Аннотация. Риски, свойственные аграрно-промышленному комплексу национальной экономики России, очевидно, являются ядром (после военных) совокупности рисков, сопровождающих общество / государство. Заклучая в себе их различную природу, этиологию, нося общий, особенный и единичный / объектовый характер, будучи связанными с различными субъектами, они проявляются в конкретно-исторических условиях, в определенном пространственно-временном континууме.

Их идентификация, измерение, оценка являются одной из важнейших предпосылок эффективного управления ими, причем, в известных пределах.

Summary. The risks inherent in the agricultural and industrial complex of Russia 's national economy are obviously the core (after the military) of the set of risks accompanying society/state. By enclosing their different nature, etiology, wearing a general, special and single/object character, being associated with different subjects, they manifest themselves in specific-historical conditions, in a certain space-time continuum.

Their identification, measurement, evaluation are one of the most important prerequisites for their effective management, and within the known limits.

Ключевые слова: национальная экономика; аграрно-промышленный комплекс; риски; идентификация; субъекты; уровни; пределы; управление; эффективность.

Keywords: national economy; agrarian and industrial complex; risks; identification; subjects; levels; limits; management; efficiency.

Одной из очевидных важнейших предпосылок продуктивного / эффективного управления рисками является их идентификационная «привязка» не только к конкретному объекту, но и прежде всего к конкретному субъекту в конкретно-исторических условиях, в пространственно-временном континууме управления ими. В противном случае без этого объективно и субъективно невозможно создать действенный механизм управления ими. [1] Только в такой привязке в ситуации риска, в их взаимосвязи и взаимозависимости, можно своевременно / полно сформировать адекватные ресурсы (материальные, трудовые, финансовые) в их качественной / количественной определенности, в их полной / потенциальной готовности, позволяющих системно, комплексно использовать их для воздействия, при учете фактора времени, на те

или иные риски как общего, так и особенного, и единичного / объектового контента, имеющих ту или иную локализацию.

Учитывая это важнейшее методологическое положение, вряд ли можно признать безупречными, хотя и являющимися не редко достаточно содержательными рассуждения исследователей на этот счет в данной области, которые инкриминируют аграрно-промышленному комплексу национальной экономики экологические и внешнеэкономические риски, причем, формализованные в нарушение набора, развертывания данных рисков, «завязанных» на самые различные, причем, также несубординированные субъекты – от государства до коммерческой организации.

Исходя из вышеуказанного посыла, в этом контенте и попытаемся рассмотреть риски, которые присущи в настоящее время аграрно-промышленному комплексу национальной экономики России в современных условиях, – а именно – в условиях глобализации и использовании цифровых технологий. [3]

Для этого сначала предложим характеристику вышеуказанного комплекса.

Если использовать модель «черного ящика», вход в него и выход из него, то он включает в себя: собственно сельское хозяйство, состоящее из растениеводства и животноводства; науку и научное обслуживание (в частности, связанных с генетикой животных, растений, птиц, рыб, микроорганизмов; селекцией; семеноводством; лесохимией; экономикой и организацией сельского хозяйства / аграрно-промышленным комплексом); подготовку кадров (биологов, генетиков, агрономов, ветеринаров, зоотехников, пчеловодов, ландшафтных дизайнеров, мелиораторов, механизаторов, строителей); отрасли производственной и социальной инфраструктуры (транспорт; связь; логистику; сельскохозяйственное машиностроение; тракторостроение; комбайностроение; торговлю; общественное питание; потребительскую кооперацию; агро-туризм); институты государственного регулирования и рыночного саморегулирования комплекса как внутри государства, так и за рубежом. [8]

Следует отметить, если бросить ретроспективный взгляд на становление аграрно-промышленного комплекса России, то в России по мнению историков, экономистов, как интегративная целостность, он сложился лишь к середине XX века в СССР, правопреемницей которого и в этом смысле является современная Россия.

В настоящее время на основе расширения и углубления общественного разделения и кооперации труда, становления VI технологического уклада как внутри национальной экономики, так и в мировой экономики в целом на агропромышленный комплекс страны в конечном счете работает более 80 % отраслей / подотраслей / производств. [3] И это

понятно, поскольку, во-первых, растет численность населения в мире, которое элементарно, как минимум, надо накормить, напоить. Во-вторых, по мере развертывания научно-технического, технологического, социального прогресса, если учесть закон неуклонного возрастания человеческих потребностей (В.И. Ленин), причем, в условиях открытости подавляющего большинства национальных экономик, работающих на рыночных принципах, что также актуализирует необходимость дальнейшего развития аграрно-промышленного комплекса различных стран в глобальном измерении, – при их эффективном государственном регулировании и рыночном саморегулировании, в-третьих, агро-промышленное воспроизводство в национальных экономиках начинает в известной мере преодолевать национальные границы и в этом смысле приобретает определенную интегративную целостность, состоящую из тех или иных интегративных цепочек (например, это касается семеноводства, овощеводства), что порождает, несомненно, в свою очередь, цепочку синергетических эффектов. [5]

Что касается, как уже выше отмечалось, современной содержательной классификации рисков, характерных / типичных для агропромышленного комплекса, то некоторыми исследователями в их состав включаются следующие виды рисков: [2]

- «агро-экологические риски», детерминируемые неблагоприятными климатическими изменениями, обусловленные последствиями природных чрезвычайных ситуаций;
- «технологические риски», связанные с известным отставанием развития отечественных технологий от технологий развитых стран, с различиями стандартизации сельскохозяйственных благ, с требованиями к их безопасности;
- «макроэкономические риски», обусловленные относительно низкой инвестиционной привлекательностью для иностранного капитала, определенной зависимостью ряда отраслей национальной экономики от состояния мировой конъюнктуры на различных рынках;
- «внешнеторговые риски», вызванные динамикой рыночной конъюнктуры, состоянием и уровнем государственной поддержки в различных странах;
- «социальные риски», генерируемые различиями в доступности сельскохозяйственных благ, поставляемых покупателям / потребителям [1/ Пешина Э.В., Садыков Р.Р. «О классификации рисков в аграрно-промышленном комплексе // Экономика Региона. – 2012. – № 2. С. 244»].

При всей внешней привлекательности вышеприведенной классификации рисков в аграрно-промышленном в комплексе национальной экономики России, при всей ее определенной истинности, следует отметить, что она не разделяет их – четко /

однозначно, во-первых, на объективные (в частности, обусловленные стихийными бедствиями – засухами, заморозками, наводнениями) и субъективные (порождаемые, например, отсутствием / ошибочностью тех или иных видов политики – денежно-кредитной, налогово-бюджетной, институциональной, социальной, кадровой, внешнеэкономической, иных) или же отсутствием синтеза адекватного государственного и рыночного саморегулирования в данной сфере деятельности национальной экономики; во-вторых, на внешние (генерируемые, скажем, недобросовестной международной конкуренцией со стороны развитых стран, монополистическим поведением ряда агрохолдингов, поставляющих на российский рынок эксклюзивные экономические блага, бананы, кофе, какао, чай) и внутренние (детерминируемые, в частности, как объективными особенностями развития сельского хозяйства России в неблагоприятных природно-климатических условиях, так и субъективными факторами, – волюнтаризмом государственных / политических деятелей – создание совнархозов Н.С. Хрущевым, его кукурузная эпопея, авторитаризмом собственников / топ-менеджеров российских сельскохозяйственных организаций различного типа). [7]

На наш взгляд, если следовать логике, – конечно, небезупречной – можно и нужно идентифицировать следующие виды рисков в аграрно-промышленном комплексе современной национальной экономике России:

- естественно-природные (экстремальное потепление / похолодание; проливные дожди; пожары);
- биологические (эпизоотии; нашествие саранчи);
- экологические (истощение почв);
- политические (санкции / контрсанкции);
- экономические (производственные; сбытовые; коммерческие; инвестиционные; инновационные; страховые; торговые; валютные; кадровые);
- социальные (социальное неравенство; миграция / эмиграция населения; обезлюдивание села; исчезновение с карты России заброшенных сел, деревень, хуторов);
- идеологические (морально-нравственные; конфессиональные; либеральные / антилиберальные);
- информационные (дезинформация, скажем, об объемах собранного зерна, сахарной свеклы, о ценах / тарифах, качестве, стандартах);
- техногенные (аварии на транспорте);
- криминальные (умышленные поджоги продукции сельского хозяйства; кражи; мошенничество);

– виктимологические (*victima* – лат. – жертва, – как связанные, так и не связанные с виной индивида (несчастные случаи на производстве; пищевые отравления в общественном питании).

Конечно, вышеприведенная классификация далека от совершенства, ее, как минимум, можно дополнить, в частности, следующими видами рисков: системными / внесистемными; реальными и виртуальными; уровневыми; обратимыми / необратимыми по последствиям; периодическими / аperiodическими. [4]

Следует отметить, что некоторые риски могут носить автономный / изолированный характер, другие могут взаимодействовать, взаимопересекаться, третьи могут выступить триггером запускаемой ими цепи рисков, четвертые способны порождать отрицательный синергетический эффект. [6]

В заключение, не вдаваясь в детали, подчеркнем, что в общем плане при управлении рисками аграрно-промышленного комплекса следует учитывать и объективные, и субъективные ограничения, причем, в конкретных исторических условиях, в пространственно-временном континууме в управлении ими.

В этой связи к таким ограничениям / пределам предлагаем в общем плане отнести: [1]

- гносеологические (человечество в целом, общество / государство, иные субъекты на каждом историческом этапе обладают определенной совокупностью знаний о рисках);
- аксиологические (ценностные) – в силу разделенности людей на классы, страты, конфессии, статусы, роли;
- праксиологические (порождаемые противоречиями между целями и средствами; абсолютной и относительной ограниченностью ресурсов и связанными с ними потребностями).

Данные ограничения, в свою очередь, определяют и потенциальные и реальные возможности / пределы вмешательства различных субъектов в сфере аграрно-промышленного комплекса в управление теми или иными рисками.

Список литературы

1. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л. Экономическое прогнозирование в контенте синергетики. Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 37. С. 23-25.
2. Коммонс Дж. Институциональная экономика // *Terra economicus*, том 10, №3, 2012, – С.69-76 (англ. *Institutional Economics*, 1931).

3. Лазутина А.Л., Саечников В.С., Трошин А.С., Хохлов А.А. Новая экономическая реальность и парадигма эффективности. *Фундаментальные исследования*. 2016. № 12-5. С. 1116-1120.
4. Милгром И.И., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент. / Пер. с англ. – М.: Экономическая школа, 2014. – 1000с.
5. Уильямсон О.И. Экономически институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.
6. Williamson O.E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract// *Journal of Economic Perspectives*, 2002 16 (3): 171–195.
7. Williamson O. 2008 Outsourcing: Transactioncost economics and supply chain management. *Journal of Supply Chain Management* 44 (2): 5–16.
8. Эрроу К. Неполное знание и экономический анализ // *Истоки*. Вып. 4. – М.: ГУ – ВШЭ, 2000. С. 10 – 27.

References

1. Volostnov N.S., Lazutina A.L. Ekonomicheskoe prognozirovanie v kontente sinergetiki. *Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta*. 2013. № 37. pp. 23-25.
2. Kommons Dzh. Institucional'naya ekonomika // *Terra economicus*, tom 10, №3, 2012, – pp.69-76 (angl. Institutional Economics, 1931).
3. Lazutina A.L., Saechnikov V.S., Troshin A.S., Hohlov A.A. Novaya ekonomicheskaya real'nost' i paradigma effektivnosti. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2016. № 12-5. pp. 1116-1120.
4. Milgrom I.I., Roberts Dzh. Ekonomika, organizaciya i menedzhment. / Per. s angl. – М.: Ekonomicheskaya shkola, 2014. – 1000p.
5. Uil'yamson O.I. Ekonomicheski instituty kapitalizma. SPB.: Lenizdat, 1996.
6. Williamson O.E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract// *Journal of Economic Perspectives*, 2002 16 (3): 171–195.
7. Williamson O. 2008 Outsourcing: Transactioncost economics and supply chain management. *Journal of Supply Chain Management* 44 (2): 5–16.
8. Errou K. Nepochnoe znanie i ekonomicheskij analiz // *Istoki*. Vyp. 4. – М.: GU – VSHE, 2000. pp. 10 – 27.

Государственное регулирование агропромышленного комплекса Российской Федерации

State regulation of the agricultural complex of the Russian Federation

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10337

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные детерминанты государственного регулирования агропромышленного комплекса, проводится анализ международного опыта. Определены основные механизмы государственной поддержки, выделены важнейшие меры и проблемы их эффективного использования. Проведен анализ результатов стимулирования агропромышленного комплекса и предложены новые пути, приоритеты и возможности его развития.

Summary. The article discusses the conceptual determinants of state regulation of the agricultural sector, analyzes the international experience. The main mechanisms of state support are identified, the most important measures and problems of their effective use are highlighted. The analysis of the results of stimulating the agro-industrial complex is carried out and new ways, priorities and opportunities for its development are proposed.

Ключевые слова: АПК, агропромышленный комплекс, управление агропромышленным комплексом, проблемы агропромышленного комплекса, государственное регулирование агропромышленного комплекса.

Keywords: agribusiness, agro-industrial complex, agro-industrial complex management, problems of the agro-industrial complex, state regulation of the agro-industrial complex

Введение

Государственное регулирование экономики и отдельных её отраслей значительно различается в зависимости от поставленных перед ней целей. Необходимость регулирования зависит от большого числа различных обстоятельств, к которым относятся общее состояние экономики, её структура, глубина проникновения в мировые экономические процессы. В процессе регулирования государство стремится оказать влияние на показатели экономического развития страны и качество жизни населения. К таким показателям относятся ВВП на душу населения, продолжительность жизни, уровень безработицы, экологическая составляющая и другие. Необходимость вмешательства государства в экономику обосновывается целым рядом причин. В первую очередь это необходимость целостного и последовательного хозяйствования на территории страны. Кроме того, хозяйственная система любого государства должна активно внедряться в международные связи. Перед государством стоит задача обеспечения конкуренции на внутреннем рынке, а также соблюдения интересов населения, обеспечения его всем спектром товаров и услуг.

Методы исследования

Основным методом исследования в работе является сравнительный анализ. Нами сопоставлен опыт отечественной системы государственного регулирования аграрного сектора экономики с международным опытом госрегулирования АПК. Сравняются современные методы господдержки и выделены наиболее эффективные их виды. Для наглядного изучения механизма государственного регулирования АПК используется метод моделирования, составлена схема используемых при регулировании инструментов.

Стоит отметить, что сельское хозяйство во всех экономических системах и странах является глубоко регулируемым сектором. Причин для данного обстоятельства несколько. В первую очередь, это социальная значимость агропромышленного комплекса: сельскохозяйственный рынок является приоритетным, от него зависит продовольственная безопасность страны и обеспечение населения продуктами питания. Кроме того, рыночные отношения в сельском хозяйстве в силу своей специфики не могут быть рациональными, это порождает проседания сегментов рынка, отсутствие паритета цен на продукцию, неизбежность колебания стоимости и прочее.

Что же стоит понимать под государственным регулированием сельского хозяйства? Ученые определяют его в виде системного воздействия государства на производство

продукции, её хранение и реализацию, а также на материально-техническое обеспечение агропромышленного комплекса с целью поддержания состояния экономического равновесия, конкуренции и доходности сектора для достижения максимальной эффективности функционирования АПК, как социальной, так и экономической. Данное воздействие в конечном итоге позволяет обеспечить продовольственную безопасность страны. [1]

На законодательном уровне в РФ государственное регулирование было закреплено в ФЗ от 14 июля 1997 г. – № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства». В соответствии с данным нормативным актом государственно-административное регулирование АПК представляет собой комплексные меры, как правового, так и экономического характера, своим воздействием обеспечивающие стабильное и сбалансированное функционирование агропромышленного комплекса. В Федеральном Законе определены основные направления госрегулирования АПК. В первую очередь, это обеспечение условий для формирования и функционирования рынка с/х продукции. Важным пунктом является государственное экономическое регулирование АПК, в том числе и внешнеэкономической деятельности. Для этого используются денежно-кредитные, бюджетно-налоговые и иные методы. Кроме того, государство стремится защитить интересы отечественных производителей на международных рынках, развивать научную деятельность в сфере сельского хозяйства и социальную сферу сельского территории.

В связи с разделением задач государственного регулирования АПК на обеспечение достойного уровня доходов сельхозпроизводителей, а также на развитие социальной сферы сельских территорий, инструменты госрегулирования можно разделить на две основные группы. Схема основных инструментов госрегулирования АПК представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Основные инструменты госрегулирования АПК

Системный подход к вопросу госрегулирования агропромышленного комплекса требует разработки эффективного организационно-экономического механизма, который на основе вышеперечисленных инструментов обеспечивал бы непрерывность и стабильность сельскохозяйственного производства, а также его взаимосвязь с другими отраслями. Данный механизм в виде системы представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Организационно-экономический механизм госрегулирования агропромышленного комплекса

Мировой опыт государств, находящихся на лидирующих позициях в сельском хозяйстве показывает, что система госрегулирования в рыночных условиях должна пройти несколько этапов развития, лишь после этого цели и задачи будут конкретизированы на основе конъюнктуры, сложившейся в данном секторе экономики страны. На основе современных рыночных систем, сформированных в ведущих мировых экономиках, удалось создать все условия для развития АПК на основе системы госрегулирования. Благодаря чему передовые зарубежные страны смогли стимулировать развитие производства на сельских территориях, развить социальную сферу деревни, обеспечить наличие каналов сбыта продукции. За последние десятилетия развитые страны сформировали многоканальную систему поддержки агропромышленного комплекса. Например, в США из бюджета выплачиваются субсидии фермерам, уровень доходов

которых ниже законодательно установленного уровня. В тоже время в Европейском союзе распределение субсидий происходит на всех фермеров в зависимости от площади их земельных угодий. [2]

Российские условия функционирования АПК намного сложнее. В первую очередь это связано с историческими процессами адаптации к условиям новой реальности, ведь страна не так давно перешла к рыночной экономике. Помимо этого, серьезное давление оказывают неблагоприятные экономические факторы, такие как снижение покупательской способности, ослабление курса отечественной валюты, а также условия контрсанкций. Все эти пункты вынудили руководство страны активно продвигать политику импортозамещения, в первую очередь именно в сельском хозяйстве. Целью подобных действий заявлена защита внутреннего производителя, путем замещения импортируемых продуктов отечественными. Результатом данных действий должен стать приток инвестиций в отрасли экономики, освоение новых видов продукции, повышение эффективности предприятий. [3]

Основным видом государственной поддержки предприятий АПК являются субсидии. Поддержку из федерального бюджета получают более 460 тысяч различных компаний и индивидуальных предпринимателей. Наибольшую долю в поддержке составляют субсидии на погашение выплат по кредитным договорам. Сегодня в АПК наибольшее распространение получил лизинг, он также подпадает под субсидию государства, помимо этого данный вид заемных средств позволяет уменьшить налог на прибыль, учитывая платежи по лизингу в качестве статьи расходов в себестоимости продукции. На федеральном и региональном уровне сельхозпроизводителям предлагаются различные льготы на оплату энергоресурсов. [4] Однако указанных мер не всегда хватает. Наблюдается дефицит инвестиций в сельское хозяйство, в связи, с чем эксперты и чиновники стремятся найти новые возможности повышения уровня капитальных вложений в сельскохозяйственное производство. [5]

Недостаточность финансирования предлагаемых мер господдержки стали очевидны после принятых изменений в федеральной аграрной политике на фоне введения Россией запрета на ввоз продовольственных товаров из стран Запада. Были предложены новые подпрограммы, включающие развитие финансово-кредитной системы АПК (на которую пришлось около половины всех дополнительно выделенных средств), развитие оптово-распределительных центров и системы социального питания, дополнительная поддержка отраслей молочного и мясного производства и прочие. Практически по каждому из пунктов аграрной политике наблюдается хронический недостаток финансирования, в

некоторых случаях эффект от изменений даже противоположен, субсидирование оказывает негативный эффект на импортозамещение иностранного сырья. [6] В данных условиях остро встает вопрос обеспечения внутренней продовольственной безопасности. На фоне серьезных противоречий между интересами торговых сетей и сельских производителей, затянулся вопрос о создании единой сети инфраструктуры социального питания. Сегодня более 30 млн. человек в стране попадают в категории, которые могут рассчитывать на подобную поддержку. [7]

В целом система государственной поддержки в РФ страдает из-за перекоса в сторону помощи крупным организациям, которые и без подобных вливаний имеют возможность для развития и конкуренций. До малого и среднего бизнеса, а тем более сельских производителей доходит совсем небольшой объем помощи. Данная ситуация только лишь усугубляет конкурентную диспропорцию и снижает эффективность от бюджетных ассигнований на поддержку и развитие отраслей. Несмотря на то, что именно малые формы хозяйствования в АПК производят около 40% всей валовой продукции отрасли, они получают лишь десятую часть господдержки сектора. [8] Необходимо в кратчайшие сроки реструктурировать поддержку агропромышленного комплекса, перенести вложения из растениеводства (которое и без того рентабельно) в сферу молочного производства и животноводства

Заключение

Государственное регулирование АПК является неотъемлемой частью развития любого государства. Сельское хозяйство в России находится на пути формирования собственной уникальной системы, в том числе и государственной поддержки. Для успешности данного процесса необходимо совершенствовать аграрную политику страны, учитывая опыт, как передовых регионов, так и зарубежных стран. [9]

Нужно помнить, что АПК является базисом нашего государства, потому нужно уделять особое внимание развитию сельского хозяйства, социальному развитию сельских поселений. Необходимо выстроить эффективную социальную политику, развивать научно-технический прогресс. Важным моментом является стимулирование производства, для этого можно использовать систему госзаказов. [10] Это бы гарантировало реализацию основного объема товара производителя, который мог бы рассчитывать свою дальнейшую стратегию, а государство распоряжалось урожаем в зависимости от конъюнктуры рынка, оставляло бы его про запас или реализовывало на внешние рынки. Не стоит забывать и о нивелировании различных рисков от неблагоприятных условий, как погодных, так и

экономических. Нужно развивать механизм управления рисками в сельском хозяйстве, обеспечить государственной поддержкой страхование производства сельхозпродукции.

Список литературы

1. Халяпин А.А. Концептуальные детерминанты государственного регулирования аграрного сектора экономики // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2012. – №79. – С. 512-528.
2. Халяпин А.А. Анализ международного опыта государственного регулирования АПК // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2012. – №75. – С. 716-731.
3. Шейхова П.М., Ашурбекова Ф.А. Эффективные механизмы господдержки – ключевой фактор динамичного развития АПК региона в условиях импортозамещения // РППЭ. – 2016. – №9 (71). – С. 60-68.
4. Фарманов М.Ф. Государственная поддержка развития малых форм хозяйствования АПК Республике Дагестан // РППЭ. – 2012. – №3. – С. 59-67.
5. Дудник А.В., Неганова В.П., Корюкина Н.В. Современные проблемы совершенствования государственной поддержки АПК // ПСЭ. – 2017. – №1 (61). – С. 197-202.
6. Екатерина Г. Новые меры господдержки АПК по импортозамещению // Экономическое развитие России. – 2015. – №8. – С. 56-65.
7. Стукач В.Ф., Старовойтова Н.П. Инфраструктура внутренней продовольственной помощи: проблемы, решения // Вестник ОмГАУ. – 2014. – №3 (15). – С. 49-54.
8. Папахчян И.А., Гришин Е.В., Толмачев А.В. Результативность и новые возможности госпрограммного стимулирования развития АПК // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2017. – №130. – С. 651-669.
9. Мельников А.Б., Сидоренко В.В., Михайлушкин П.В. Приоритеты аграрной политики России // МСХ. – 2019. – №5. – С. 74-77.
10. Кузнецова Э.Г. Механизм сбалансированного развития АПК // Вестник ЧГУ. – 2011. – №1. – с. 403-407.

**Состояние и перспективы взаимодействия таможенных и налоговых органов при
администрировании таможенных платежей и внутренних налогов**
**State and prospects of interaction between customs and tax authorities in the
administration of customs payments and internal taxes**

УДК 339.97

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10358

Ахмедзянов Р.Р.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное дело», Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, ЧОУ ВО Институт управления, бизнеса и технологий, Россия, г. Калуга

Зубарев А.Д.,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

Akhmedzyanov R.R.,

rakhmed@yandex.ru

Zubarev A.D.,

super.zub1997@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний день потребности экономики страны формируют необходимость повышения эффективности как налогового, так и таможенного администрирования. Это взаимодействие представляется одним из действенных институтов нейтрализации негативных для современной национальной экономики явлений. В статье проведен анализ взаимодействия таможенных и налоговых органов при администрировании таможенных платежей и внутренних налогов. Выявлены проблемы этого взаимодействия и сформулированы его перспективы.

Summary. Today, the needs of the country's economy form the need to improve the efficiency of both tax and customs administration. This interaction seems to be one of the most effective institutions for neutralizing negative phenomena for the modern national economy. The article analyzes the interaction of customs and tax authorities in the administration of customs payments

and internal taxes. The problems of this interaction are identified and its prospects are formulated.

Ключевые слова: Таможенное администрирование, взаимодействие таможенных и налоговых органов, формы взаимодействия, таможенные платежи.

Keywords: Customs administration, interaction of customs and tax authorities, forms of interaction, customs payments.

Таможенная система в качестве института таможенного администрирования способствует реализации функций государства по регулированию и контролю внешнеэкономической деятельности. Особой частью таможенного администрирования является администрирование таможенных платежей в качестве доходов бюджета.

Таможенное администрирование – это системный процесс, объединяющий деятельность по организации, планированию и контролю таможенными органами за исчислением и своевременностью уплаты таможенных платежей с целью повышения эффективности внешнеэкономической деятельности.

Налоговое администрирование – это деятельность уполномоченных органов власти и управления, направленная на исполнение законодательства по налогам и сборам, обеспечение эффективного функционирования налоговой системы и налогового контроля.

Таким образом, таможенное и налоговое администрирование являются деятельностью уполномоченных органов по достижению основных задач в аспектах администрирования платежей и налогов, основными из которых являются: содействие экономическому росту, создание благоприятных условий внешнеэкономической деятельности и обеспечение доходных поступлений в бюджетную систему России.

Необходимость взаимодействия определяется тем, что налоговые органы не являются правоохранительными органами и не вправе силовыми методами принудить налогоплательщиков действовать в соответствии с нормами законодательства о налогах и сборах. Правовой аспект взаимодействия налоговых органов с таможенными органами нашел отражение в НК РФ. В нем сказано: «Налоговые органы, таможенные органы, органы внутренних дел и следственные органы в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач» [1].

В настоящее время взаимодействию таможенных и налоговых органов уделяется особое внимание. Указом Президента Российской Федерации 15

января 2016 года Федеральная таможенная служба передана в подчинение Министерству финансов Российской Федерации, у которого в подведомственности находится и налоговая служба (ранее Федеральная таможенная служба России была подчинена Правительству Российской Федерации, а до 2006 года Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации) [2].

Министерством финансов Российской Федерации перед Федеральной таможенной службой России и Федеральной налоговой службой России поставлены первоочередные задачи по объединению усилий, направленных на противодействие незаконным схемам уклонения от уплаты платежей и оттоку капитала из Российской Федерации, за счет чего возможно повышение собираемости бюджета и обеспечение полноты уплаты таможенных платежей.

Под взаимодействием налоговых и таможенных органов понимается основанное на законе и общности задач налогового, таможенного и валютного контроля, наиболее эффективное сочетание полномочий, методов работы и средств, присущих каждому из этих органов, в целях обеспечения полноты поступления налогов в бюджет, их взыскания и наложения штрафных санкций. Данные органы осуществляют взаимодействие и координацию по основным направлениям.

В качестве основных форм такого взаимодействия можно выделить:

1. Издание совместных приказов, соглашений, и инструкций и иных документов, в соответствии с полномочиями служб.
2. Плановый и оперативный обмен информацией и сведениями, в том числе при проведении проверочных мероприятий.
3. Организация совместных рабочих групп и проведение заседаний этих рабочих групп.
4. Подготовка совместных аналитических материалов.
5. Подготовка согласованных предложений по совершенствованию законодательных и нормативно-правовых актов, как по подведомственности, так и при организации совместных мероприятий.
6. Согласование и утверждение планов совместной работы, с координированных контрольных мероприятий.
7. Проведение совместных мероприятий по повышению квалификации должностных лиц.

8. Проведение совместных семинаров на всех организационных уровнях.

Необходимо отметить, что особое место среди этих форм взаимодействия занимает информационный обмен между Федеральной таможенной службой и Федеральной налоговой службой России, который осуществляется исключительно на безвозмездной основе.

В 2019 году количество проверочных мероприятий, проведенных таможенными органами во взаимодействии с налоговыми органами, снизилось на 14,6% (2019 г. – 680, 2018 г. – 796). При этом сумма дополнительно начисленных таможенных платежей, пеней и штрафов возросла более чем на 40% (2019 г. – 10 млрд. 533 млн. руб., 2018 г. – 4 млрд. 734 млн. руб.), сумма взысканных таможенных платежей, пеней и штрафов возросла на 66% (2019 г. – 6 млрд. 233 млн. руб., 2018 г. – 2 млрд. 11 млн. руб.). Возбудено 1807 дел об административных правонарушениях (далее – дела об АП) и 90 уголовных дел (2018 г. – 1131 дел об АП и 67 уголовных дел).

В том числе на 10% снизилось количество проведенных скоординированных контрольных мероприятий (2019 г. – 187, 2018 г. – 208). При этом сумма дополнительно начисленных таможенных платежей, пеней и штрафов возросла более чем на 62% (2019 г. – 4 млрд. 362 млн. руб., 2018 г. – 1 млрд. 617 млн. руб.), сумма взысканных таможенных платежей, пеней и штрафов возросла более чем на 61% (2019 г. – 4 млрд. 179 млн. руб., 2018 г. – 1 млрд. 617 млн. руб.). Возбудено 496 дел об АП и 20 уголовных дел (2018 г. – 200 дел об АП и 20 уголовных дел) [3].

Статистика показывает динамику снижения количества проведенных проверочных мероприятий при одновременном повышении их эффективности, при этом произошло снижение административной нагрузки на бизнес, количество таможенных проверок сократилось.

Главной проблемой функционирования системы таможенного администрирования в РФ остается информационная разобщенность таможенной и налоговой служб. Информация, предоставляемая таможенным и налоговым органам в фискальных целях, определила информационные проблемы для фискального контроля, которые разрешали нерадивым лицам предоставлять различные сведения о товарах и сделках с ними для исчисления таможенных платежей и внутренних налогов. Окончание таможенного контроля до того, как продукция принималась к учету импортером, использовалась нарушителями для недостоверного декларирования, в том числе с помощью фирм-однодневок. Посредством фиктивных схем эта продукция в последующем легализовалась во внутреннем обороте с уклонением от уплаты

таможенных платежей и налогов. Единый механизм администрирования таможенных и таможенных платежей может гарантировать прослеживаемость товаров на протяжении всего цикла – от ввоза на таможенную территорию до реализации в розничном звене.

В 2019 стала выстраиваться система взаимодействия ФТС РФ и ФНС РФ, отрабатываются процедуры обмена данными о внешнеэкономических операциях налогоплательщиков, их отчетности, сведениями о минимизации рисков нарушения таможенного, налогового законодательства и результатами правоохранительной работы. В итоге увеличилась результативность контрольных мероприятий проводимых ФНС РФ и ФТС РФ. Актуальный оборот информации содействовал выявлению и прекращению работы фирм-однодневок.

Важным фактором, который будет влиять на взаимодействие таможенных и налоговых органов является цифровизация экономики. Цифровизация таможенного администрирования осуществляется за счет формирования системы электронных таможен и передачи полномочий по таможенному оформлению центрам электронного декларирования. В этих условиях возрастает необходимость в актуальном обмене информации. Для этого существуют механизмы «единого окна» и «одного окна». «Единое окно» представляет собой механизм сотрудничества между государственными структурами и участниками внешнеэкономической деятельности, который создает условия однократно подавать документы в стандартном виде через единый канал. По сути, «единое окно» должно стать универсальным механизмом по гармонизации, структурированию и обмену предоставляемой предпринимателями информацией между государственными учреждениями – регуляторами. В перспективе эта система будет способствовать повышению эффективности взаимодействия таможенных и налоговых органов.

Таким образом, решение указанных выше проблем позволит повысить эффективность взаимодействия таможенных и налоговых органов, и как следствие приведет к увеличению объема поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.03.2016) » [Электронный ресурс]/Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» //http://www.consultant.ru/(Дата обращения 02.12.2019 г.)

2. Указ Президента РФ от 15.01.2016 № 12 (ред. от 15.05.2018) «Вопросы Министерства финансов Российской Федерации» [Электронный ресурс]/Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 02.11.2019 г.)
3. Федеральная таможенная служба РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// http://customs.ru](http://customs.ru) (дата обращения: 05.05.2020).
4. Алексеева Е.В., Кузнецова С.В. Особенности взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 12. С.97-98
5. Алексеева Е.В., Ахмедзянов Р.Р., Кондрашова И.В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности // Russian Economic Bulletin. 2019. Т.2. № 6. С. 18- 21.
6. Гомон И.В., Ахмедзянов Р.Р., Непарко М.В., Постнова А.В. Современное состояние и направления развития взаимодействия внешнеэкономической и таможенной деятельности России // Экономика и предпринимательство. 2018. №2 (91). С. 80 – 87.

**Реальный сектор экономики как основа социально-экономической стабильности
региона**

The real sector of the economy as the basis of socio-economic stability of the region

УДК 331.52

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10360

Лизина О.М.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия, lizinaom@yandex.ru

Федонина О.В.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Теоретической экономики и экономической безопасности, Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия, oks_fedon@mail.ru

Lizina O.M.

Fedonina O.V.

Аннотация. В статье проанализированы факторы, сдерживающих развитие производственной сферы экономики Республики Мордовия. В их числе выделены: сокращение внутренних затрат на научные исследования и разработки, низкая доля машиностроительного комплекса в структуре промышленного производства региона, снижение объема инвестиций в основной капитал к ВРП, стагнация в сфере производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Предложены рекомендации в области совершенствования государственной социально-экономической политики на основе формирования технологической модернизации региональной промышленности, в частности за счет стимулирования развития приоритетных наукоемких производств и технологий, активизации малого инновационного предпринимательства; создания благоприятного экономического климата для инвестиционной деятельности; развития промышленных кластеров и технологических платформ; развития механизмов государственно-частного партнерства.

Summary. The article analyzes the factors that hinder the development of the production sector of the economy of the Republic of Mordovia. Among them are highlighted: reduction of internal expenditures on research and development, a low share of the machine-building complex in the structure of industrial production in the region, a decrease in the volume of investments in fixed capital to GRP, stagnation in the production of high-tech and high-tech products. Recommendations in the field of improving the state socio-economic policy based on the formation of technological modernization of regional industry, in particular by stimulating the development of priority high-tech industries and technologies, activating small innovative businesses; creating a favorable economic climate for investment; developing industrial clusters and technological platforms; developing public-private partnership mechanisms.

Ключевые слова: реальный сектор, экономическая безопасность, регион, экономический рост, инновационное развитие, неоиндустриальная модернизация.

Keywords: real sector, economic security, region, economic growth, innovative development, neo-industrial modernization.

Экономическая безопасность реального сектора экономики относится к числу проблем, от решения которых зависит устойчивость социально-экономического развития и конкурентоспособность национальной экономики. От уровня развития производственной сферы зависят региональные возможности для реализации значимых проектов социально, поэтому эффективное функционирование производственного комплекса во многом определяет и развитие социальной сферы.

Возрастающая значимость данной подсистемы экономической безопасности указывается в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», утвержденной указом Президента РФ 13 мая 2017 г. N2208. В статье 12 названного документа в перечень основных вызовов экономической безопасности отнесено «стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции» [6]. Это возможно только в случае устойчивого развития высококонкурентного производственного сектора экономики.

Основой для качественного и инновационного экономического роста является производственная сфера экономики. Однако развитие современной экономики сопровождается значительным количеством угроз и опасностей со стороны как внешних, так и внутренних факторов всех сфер жизнедеятельности. Укрепление экономической безопасности в части ее промышленно-производственного потенциала становится базой и основой стабильного и положительного экономического роста отечественной экономики.

Республика Мордовия относится к индустриально-аграрным регионам Российской Федерации и в значительной степени ориентирована на активный рост наукоемких, высокотехнологических производств и выпуск конкурентоспособной продукции. У региона имеется значительный производственно-экономический, научный и интеллектуальный потенциал. Конкурентными преимуществами республики можно являются: выгодное географическое положение, близость к основным центрам потребления продукции; развитые производственная и социальная инфраструктура, а также системы информационных технологий и коммуникаций. К числу приоритетных направлений инвестиционной деятельности относятся: производство кабельно-проводниковой продукции, полупроводниковых приборов и силовой преобразовательной техники, развитие вагоностроения, светотехники, пищевых перерабатывающих производств, освоение выпуска новых видов строительных изделий и материалов [2].

В экономике Республики Мордовия в последнее десятилетие сформировались три кластерные структуры:

- производственные «локомотивы», которые осуществляют производство электротехнической продукции, производство цемента и вагоностроение;
- инновационный кластер, который представлен предприятиями, выпускающими наукоемкую и высокотехнологичную продукцию;
- кластер в сфере аграрно-промышленного комплекса.

С целью выявления факторов, сдерживающих развитие производственной сферы экономики региона, необходимо проанализировать ряд показателей. Состояние производственного аппарата является одним из ключевых показателей экономической безопасности (таблица 1).

Таблица 1 – Состояние основных фондов Республики Мордовия с 2012 – 2018 гг.

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Степень износа основных фондов на конец года, %	51,5	51,2	51,0	47,7	48,5	53,3	54,1
видовая структура износа основных фондов							
сельское хозяйство	42,5	42,7	43,5	41,5	41,2	38,0	38,2
обрабатывающее производство	46,4	46,8	46,9	47,7	48,1	49,6	50,6
строительство	49,0	50,1	51,2	50,4	48,4	48,4	46,1
торговля оптовая и розничная	39,8	39,9	41,3	39,6	39,1	37,8	39,9
транспорт и связь	56,2	56,5	58,3	55,8	56,0	58,2	57,5
Удельный вес полностью изношенных основных фондов, %	12,2	12,4	12,4	12,6	12,9	13,1	13,7
видовая структура износа основных фондов							
сельское хозяйство	8,3	9,0	8,7	9,6	11,4	13,1	13,5
обрабатывающее производство	7,7	9,0	7,6	8,5	11,0	12,8	13,1
строительство	11,7	13,5	13,5	13,8	16,1	17,7	16,1
торговля оптовая и розничная	18,0	18,8	20,3	23,1	24,8	27,4	29,7
транспорт и связь	10,5	10,8	11,8	12,9	12,7	12,8	13,3

Степень износа основных фондов на конец года в Республике Мордовия в последние годы превысило пороговое значение в 50 % и в 2018 году данный показатель составил 54,1 %. В разрезе отдельных видов деятельности, износ основных фондов в реальном секторе выглядит менее удручающее. Так в сельском хозяйстве, строительстве, торговле степень износа не превышает 50 %, в обрабатывающем производстве только в 2018 году преодолел порог и составил 50,6%. [5].

Основной причиной подобной высокой изношенности активов предприятий является неэффективность управления процессом амортизации и обновления основных фондов. Это обусловлено тем, что в российской практике отдается предпочтение использованию амортизации в качестве чистой прибыли, что создает проблему отсутствия средств у организации на замещение изношенных активов и модернизацию основных средств.

Что касается удельного веса полностью изношенных основных фондов, то пороговое значение в 5 % превышено почти в 3 раза. Сохраняющаяся тенденция увеличения удельного веса полностью изношенных фондов может сказаться на реальном секторе снижением качества и конкурентоспособности продукции. Одним из основных индикативных показателей экономической безопасности, характеризующим уровень инвестирования экономики, является отношение инвестиций в основной капитал к ВРП. Анализ показателей в Республике Мордовия (таблица 2) характеризует заметное снижение объема инвестиций в основной капитал, как в натуральном выражении, так и по отношению к ВРП. Так с 2012 по 2018 года инвестиции в основной капитал по отношению к ВРП снизились более чем на 14 %. И если в 2012 – 2013 гг. выполнялся

норматив по данному индикатору в необходимые 30 %, то начиная с 2014 года происходит падение данного показателя, и в 2018 году его значение достигло 23 %.

Таблица 2 – Инвестиционный потенциал экономики Республики Мордовия за 2012 – 2018 гг.

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	49825,5	53714,3	47484,6	52750,7	52629,2	58535,2	52309,5
в % к предыдущему году	102,1	101,9	86,1	101,3	91,8	106,7	83,1
Отношение инвестиций в основной капитал к ВРП, %	37,1	36,0	27,8	28,2	26,1	27,2	23,0
Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, %	0,50	0,61	0,56	0,44	0,44	0,43	0,44

Необходимо подчеркнуть снижение доли внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП. Снижение инвестиционной привлекательности региона может негативно повлиять на экономику региона, что будет препятствовать процессу неоиндустриализации и повышению конкурентоспособности реального сектора Республики Мордовия.

Учитывая текущее состояние национальной экономики, для реализации региональных инвестиционных проектов в первую очередь целесообразно использовать заемные средства. Обеспечение расширенного воспроизводства реального сектора и ее неоиндустриализация в современных условиях невозможна без привлечения банковского капитала, на которую возложена функция трансформации сбережений населения, промышленного и торгового капиталов во внутренние инвестиции.[4] По оценкам ряда ученых, объем кредитов для достижение вышеназванных целей, должен составлять не менее 50% от ВРП региона. Анализируя состояние данного показателя по Республике Мордовия, мы можем наблюдать его несоответствие данному пороговому значению за последние годы анализируемого периода.

Таблица 3 – Динамика объемов кредитования реального сектора Республики Мордовия

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем кредитования реального сектора, млн. руб.	71109	87078	59894	47949	99356	67840	81129
Темп роста, %	101,8	122,4	68,8	80,1	207,2	68,3	119,6
% к ВРП	52,9	58,6	34,4	26,6	49,3	31,5	35,7
видовая структура объема кредитования, млн. руб.							
промышленное производство	24409	28902	14228	17618	37859	33873	33097
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8674	11666	4330	6669	26014	7298	14663
строительство	7651	6665	5014	2630	2535	3885	2649
транспорт и связь	729	653	726	167	716	415	548
оптовая и розничная торговля	9369	11923	10580	7548	8352	6224	8798

Снижение объемов кредитования, на наш взгляд, можно объяснить рядом факторов: нестабильная экономическая ситуация в стране и в мире, жесткие условия кредитования, усложнение процедуры получения кредитов, требований к заемщикам. В результате проведенного анализа составлен реестр рисков экономической безопасности в сфере реального сектора Республики Мордовия (таблица 4).

Таблица 4 – Реестр рисков экономической безопасности в сфере реального сектора Республики Мордовия

Название риска	Описание риска и последствий его реализации	Возможный ущерб	Вероятность	Уровень риска	Направления минимизации
Снижение инвестиционной привлекательности региона	ВРП в 4 раза меньше среднероссийского; высокая долговая нагрузка – недостаточный объем негосударственных инвестиций	Высокий	Высокая	Высокий (требуется оперативное воздействие)	Государственно-частное партнерство
Нехватка долгосрочных кредитов в экономике	Недостаток кредитных ресурсов в финансировании реального сектора – отсутствие возможности осуществления процесса неиндустриализации	Высокий	Средняя	Средний (требуется внимания)	Стимулирование перелива капитала в реальный сектор за счет налоговой и промышленной политики
Неравномерно развитые отрасли экономики	Высокая доля сельского хозяйства и промышленности в ВРП – зависимость экономики от природных и внешних факторов	Средний	Средняя	Средний (требуется внимания)	Налоговое стимулирование процесса цифровизации экономики региона
Устаревание технической базы региона	Высокий физический и моральный износ основных фондов – невозможность производства инновационной продукции	Высокий	Средняя	Высокий (требуется оперативное воздействие)	Налоговое стимулирование инвестиций; контроль использования амортизационных фондов
Разрушение технической базы региона	Полный износ основных производственных фондов – снижение эффективности и конкурентоспособности экономики	Высокий	Средняя	Средний (требуется внимания)	Налоговое поощрение инвестиций; контроль за использованием амортизационных фондов
Неблагоприятные правовые, в т.ч. налоговые изменения	Рост налоговой нагрузки на промышленное производство – снижение возможности предприятий осуществлять инновации	Средний	Высокая	Средний (требуется внимания)	Введение дополнительных льгот по региональным и местным налогам

В свою очередь, при оценке остроты кризисной ситуации рекомендуется использовать лепестковую диаграмму, основанную на теории зон, для визуализации результатов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Сравнение индикаторов экономической безопасности Республики Мордовия с их пороговыми значениями

По итогам проведенной диагностики экономической безопасности в реальном секторе региона были выявлены следующие угрозы:

1) *сокращение внутренних затрат на научные исследования и разработки*. Показатель имеет отрицательную динамику и на протяжении всего рассматриваемого периода находится в зоне «критического риска». В 2018 г. фактическое значение данного индикатора составило 0,44 % при пороговом в 2,2 %. Данная ситуация говорит о наличии угрозы недофинансирования науки в Республике Мордовия. Дальнейшая отрицательная динамика может привести к разрушению научно-технического потенциала региона, невозможности создания высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, которые необходимы в период перехода к четвертой промышленной революции, что может угрожать конкурентоспособности производимой продукции в реальном секторе экономики региона и возможностей выхода на мировые высокотехнологичные рынки.

2) *низкая доля машиностроительного комплекса в структуре промышленного производства региона*. В соответствии с концепцией неиндустриальной модернизации универсальное машино- и станкостроение являются основой для производства автоматизированных и роботизированных средств производства. Такая ситуация представляет угрозу для высокотехнологичного прогресса экономики региона и требует незамедлительного решения.

3) *снижение объема инвестиций в основной капитал к ВРП*. Значение показателя «отношение инвестиций в основной капитал к ВРП» находится в зоне «умеренного» риска, что не представляет значительных угроз для экономической безопасности в рассматриваемом секторе. Однако, значение данного индикатора снизилось с 2012 по 2018

год на 14,1%. Учитывая тот факт, что необходимость преодоления деиндустриализации отличается высокой капиталоемкостью инноваций, подобная тенденция в ближайшей перспективе может перерасти в серьезную угрозу реальному сектору экономики региона, поскольку инвестиций может оказаться недостаточно для реализации этой цели.

4) стагнация в сфере производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Таким образом, проведенное исследование обуславливает необходимость обеспечения устойчивого развития реального сектора Республики Мордовия за счет формирования высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности с учетом требований неоиндустриальной модернизации и принятия иных мер со стороны органов государственной власти и управления региона для нейтрализации выявленных угроз и улучшения ситуации в данной сфере.

Необходимо учитывать, что в течение последних десятилетий экономика РФ находится в состоянии деиндустриализации, которая проявляется в снижении доли обрабатывающей промышленности в ВРП почти всех субъектов РФ. [7] В результате во многих регионах наблюдаются деградация промышленного потенциала, сокращение производства, износ основных фондов, а также конъюнктурная переориентация на другие сектора экономики. Следствием деиндустриализации является также резкое сокращение межрегионального экономического взаимодействия, являющегося основой эффективного использования ресурсов территорий.

Полная автономия для современной региональной промышленности не представляется возможной, поэтому целью экономической безопасности региона в реальном секторе должно стать снижение зависимости регионального промышленного комплекса от внешних и внутренних угроз сокращения текущих объемов производства. В этой связи становятся необходимыми для реализации следующие направления:

- 1) формирование технологической модернизации региональной промышленности, в частности за счет стимулирования развития приоритетных наукоемких производств и технологий, активизации малого инновационного предпринимательства;
- 2) создание благоприятного экономического климата для инвестиционной деятельности: оптимизацию и снижение налоговой нагрузки, соблюдения рентабельности экономики, формирование страхования инвестиционной деятельности, проведения протекционистской внешнеэкономической политики;
- 3) дальнейшее развитие промышленных кластеров и технологических платформ;
- 4) развитие механизмов государственно-частного партнерства при финансировании приоритетных инвестиционных проектов и программ

Успешная реализация указанных мер сможет способствовать достижению высокого уровня конкурентоспособности хозяйственной системы, эффективному использованию не только сырьевой базы региона, но и человеческих ресурсов, обеспечивая высокую занятость и качество жизни населения.

Список литературы

1. Исаева А.Р. Стратегическая оценка потенциально возможных угроз экономической безопасности реального сектора экономики костромской области // Экономика и социум. 2019. № 12 (67). С. 487-497.
2. Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2019. – 438 с.
3. Сазанов А.В. Реальный сектор экономики – потенциал подъема. – М.: Наука, 2019. – 250 с.
4. Скоморощенко А.А., Мышонкова Е.С., Колесник А.В. Обеспечение экономической безопасности региона на основе оценки угроз в реальном секторе экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1-2. С. 101-106.
5. Соколова Е.А. Экономическая безопасность предприятий реального сектора экономики: внутренние угрозы и возможности // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Экономика и право. 2011. № 4. С. 48-50.
6. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Шатровская А.С. Безопасность реального сектора экономики в системе национальной экономической безопасности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 4 (30). С. 19-21.
8. ЭМИСС Государственная статистика [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <https://www.fedstat.ru/indicator/43045>

**Исследование влияния инновационной политики государства на формирование
инновационных кластеров**

Research on the impact of state innovation policy on the formation of innovation clusters

УДК 332.02

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10363

Воронцова Юлия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Акопян Анна Рубеновна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель, заместитель заведующего кафедрой «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: akopyan-ar@mail.ru

Тихонов Алексей Иванович,

Заведующий кафедрой «Управление персоналом», к.т.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), e-mail: mai512hr@mail.ru

Vorontsova Yulia V.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Akopyan Anna R.,

PhD in Economics, Senior Lecturer, Deputy Head of department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Tikhonov Aleksey I.,

Head of the Department «Human Resource Management», Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, с помощью которых государство, осуществляя свою инновационную политику, воздействует на инновационно-активные организации с целью создания инновационных кластеров. Авторами представлено моделирование данного процесса на базе экспертных оценок, с помощью которых можно определить такое влияние. Также рассмотрены базовые сценарии влияния глобального экономического кризиса на национальные инновационные системы.

Summary. The article considers the factors by which the state, implementing its innovation policy, influences innovative organizations in order to create innovative clusters. The authors present a simulation of this process based on expert assessments, which can be used to determine such an impact. The basic scenarios of the impact of the global economic crisis on national innovation systems are also considered.

Ключевые слова: инновационная политика, инновационные кластеры, инновационные технологии, моделирование, оценка влияния.

Keywords: innovation policy, innovation clusters, innovative technologies, modeling, impact assessment.

Значение инновационного развития экономики в современных условиях состоит в ее цифровой трансформации в конкурентных условиях внешней среды для обеспечения экономического роста. Такой рост должен быть основан на передовых знаниях и инновационных прорывных технологиях. Тренд функционирования и развития в цифровом пространстве, заданный глобальной экономикой, можно считать необратимым. Все большее значение приобретает использование инновационных моделей развития, в основе трансформации которых лежит повышение конкурентоспособности экономик разных стран с учетом их вовлеченности в глобальное мировое экономическое пространство.

Таблица 1

Базовые сценарии влияния глобального экономического кризиса на инновационные системы различных стран мира [2]

Сценарии	Страны (сфера деятельности) / инструменты инновационного развития	Последствия влияния глобального кризиса	
I	Негативное влияние: снижение показателей инновационной сферы деятельности; возникновение структурных проблем в инновационных системах	Испания и Греция (преимущественно автомобилестроение) / Развитие такого института, как венчурное инвестирование.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение безработицы, что в долгосрочной перспективе может привести к снижению качества человеческого капитала. 2. Уменьшение программ господдержки исследований и разработок. 3. Ухудшение конкурентоспособности на мировом рынке.
II	Негативное влияние, носящее краткосрочный характер: быстрое восстановление докризисного уровня ключевых показателей и выход национальных инновационных систем на траекторию устойчивого развития.	Япония, США, страны ЕС. (высокотехнологичные производства) / Комплексная господдержка национальных инновационных систем, стимулирование международного сотрудничества в сфере инноваций.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие серьезных отличий при сопоставимом уровне снижения базовых параметров инновационного развития. 2. «Отторжение» неэффективных инструментов в пользу выбора инновационной политики в качестве вектора развития.
III	Слабое влияние: интенсивный рост показателей инновационной сферы продолжается на всех этапах (докризисном, во время кризиса и послекризисном).	Южная Корея и Китай (информационно-коммуникационные, фармацевтическая отрасль, а также авиационная промышленность) / Комплексная господдержка национальных инновационных систем, стимулирование международного сотрудничества в сфере инноваций.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Позитивное с учетом замедления темпов экономического роста во всем мире. 2. Повышение международной конкурентоспособности.

В процессе исследования авторами был сделан акцент на формировании некоторых основополагающих сценариев влияния такого фактора, как глобальный экономический кризис на инновационные системы различных стран мира (что в условиях пандемии коронавируса также является актуальным). В Таблице 1 представлены страны, опыт

которых был исследован авторами, и который предполагается использовать при формировании факторов влияния инновационной политики государства на создание инновационных кластеров на территории Российской Федерации. Вопросы эффективности инновационной политики государства, создающей экономический и социальный фон, играют важную роль, особенно если экономика страны плотно интегрирована в систему мирохозяйственных связей. При этом необходимо учитывать также цикличность мировой экономики.

Несмотря на то, что глобализация позволяет инновационно-активным организациям с большой легкостью и полной свободой выбирать, в какой стране размещаться, существует широко распространенная тенденция с их стороны объединяться и локализоваться в одних и тех же географических районах, что также позволяет повысить благосостояние общества, а также его экономическое и культурное развитие.

На сегодняшний день не существует универсального механизма реализации государственной политики в сфере инноваций. Поэтому повышается значение непрямого (косвенного) воздействия государства на инновационную деятельность и активность бизнеса в стране, которое заключается в реализации кластерной политики с целью увеличения потенциала (инновационного и промышленного) национальной экономики [1].

Опираясь на сильные позиции отдельных инновационных кластеров, государство формирует своеобразные «локомотивы» форсированного экономического роста, как по количественным, так и по качественным показателям. Кроме того, концентрация инновационно-активных организаций является источником конкурентоспособности страны. Исходя из этого, можно выделить три основных измерения кластера: географическое измерение, оперативное измерение, а также экологическое и экономическое измерение. Географическое измерение кластера относится к внешним факторам, возникающим в результате близости инновационно-активных организаций, которые способствуют концентрации инновационных производств в регионе. Операционное измерение охватывает отношения предоставления товаров и услуг, которые объединяют инновационно-активные организации, принадлежащие к различным отраслям промышленности, и повышают ценность конечного высокотехнологичного продукта. Наконец, экономический и экологический аспект указывает на уязвимость кластера по отношению к экономическим и экологическим условиям (свойственным концентрации), вытекающим из индивидуальных или совместных решений государственных структур, ВУЗов и бизнеса. Внешние факторы, обуславливающие

создание инновационных кластеров, должны быть также спроецированы на дочерние и вспомогательные отрасли, которые интегрированы в структуру инновационного кластера, поскольку они вносят большой вклад в формирование ценности конечного продукта.

Наличие инновационного кластера в конкретной национальной экономике увеличивает ценность, которую организации могут поглощать из бизнес-среды. Кластеры способствуют снятию барьеров для входа в отрасль, тем самым позволяя создавать стартапы, которые повышают конкурентоспособность. Эта новая конкурентная среда будет способствовать специализации, производительности и инновациям. Национальные экономические системы могут специализироваться на подмножестве инновационных кластеров путем создания благоприятной деловой среды для конкретного (промышленного) сектора, на который, в конечном итоге, может приходиться значительная доля экономического роста государства. Традиционные, а тем более инновационные кластеры являются источниками инноваций. Концентрация потребностей и знаний в локализованном пространстве создает благоприятные условия для развития новых идей. Наличие специализированных ресурсов позволяет воплощать эти идеи в высокотехнологичные продукты, позволяя организациям быстро оценить экономическую жизнеспособность проекта путем их влияния на эффективность проекта в области прорывных исследований и разработок.

Предполагается, что ядром инновационного кластера могут стать инновационно-активные организации [4], эффективная комбинация внутренней конкуренции между которыми в пределах кластера с кооперацией внутри него в ходе создания продукции образует «кластерный механизм» повышения конкурентоспособности высокотехнологичного (наукоемкого) продукта [5]. Научной платформой станут исследовательский центр и исследовательские лаборатории, а образовательной – ВУЗ.

Инновационные кластеры позволяют формировать новый бизнес. С одной стороны, инновационные кластеры становятся местом встречи инновационно-активных организаций, создавая благоприятную среду для формирования из них стратегических альянсов, что, в свою очередь, снижает затраты на вход в отрасль. Кроме того, потенциальные предприниматели отрасли будут иметь быстрый доступ к техническим навыкам и ресурсам других организаций, что имеет важное значение для операционной жизнеспособности созданной ими организации, ориентированной на инновации. Если в конечном итоге бизнес-проект не увенчается успехом, кластеры снижают стоимость неудачи, предлагая предпринимателям альтернативные возможности трудоустройства в

своей области знаний, позволяя им применять знания, полученные во время их пребывания в инновационном кластере.

На Рис. 1 представлена взаимосвязь различных факторов, участвующих в процессе создания инновационных кластеров путем формирования последовательной инновационной политики государства с учетом опыта зарубежных стран. Следует также использовать картирование инновационных кластеров, представляющее собой метод, используемый для систематического сбора данных о наличии возможного инновационного кластера в географически ограниченной зоне. Такие данные позволят провести статистическое исследование взаимосвязи между инновационным кластером и его экономическими показателями в регионе.

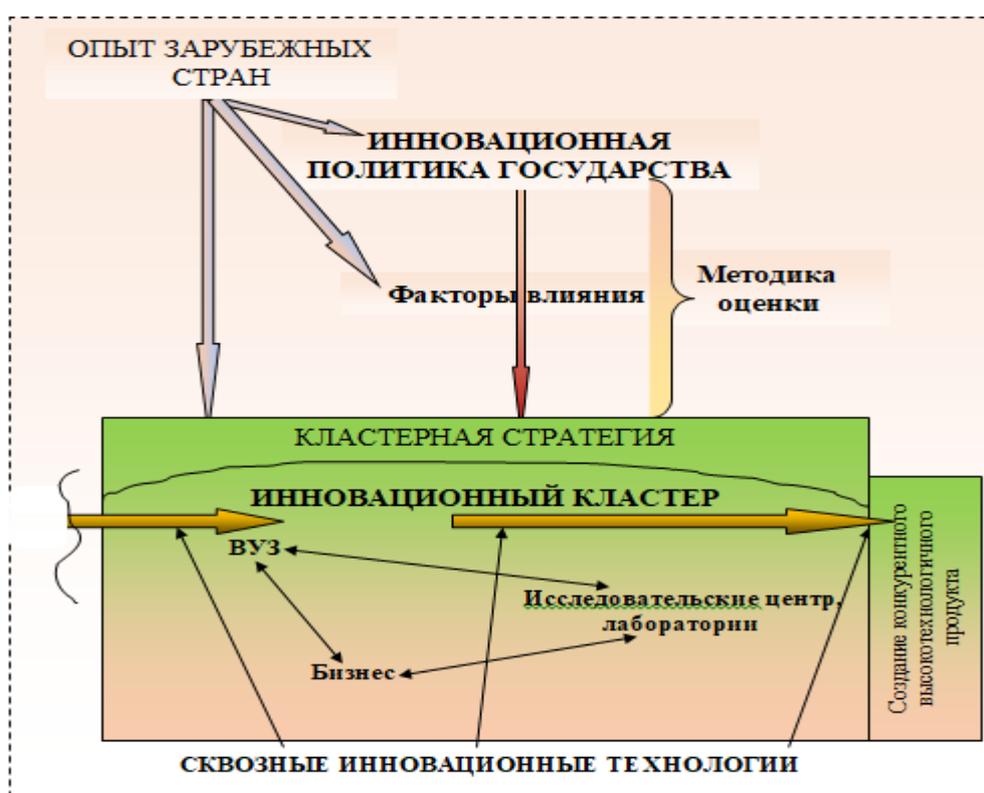

Рис.1 – Взаимосвязь различных факторов и их влияние на создание и развитие инновационных кластеров

Экономическая эффективность территорий, на которых должен располагаться инновационный кластер, будет обусловлена двумя собственными путями: местным аутсорсингом производственных инновационных этапов и гибкостью их операционных моделей, которые в значительной степени зависят от социальной структуры их локализации.

В исследовании авторы выделяют также влияние социальных условий локализации на формальные институты, а также отмечают высокую эффективность промышленных

округов в инкрементных и реактивных инновациях. Инновационные кластеры получают экономическую эффективность от широкого спектра экономических внешних факторов, которые влияют на производительность и инновации. Вышеупомянутые внешние факторы могут возникать естественным образом, но чаще всего, поощряются правительством, учебными заведениями или торговыми ассоциациями. Кроме того, внутри инновационных кластеров должны быть организованы интеллектуальные потоки для обмена уникальными знаниями, умениями, опытом.

Повышение конкурентоспособности промышленного (наукоемкого) продукта возможно путем его создания в инновационном кластере, для которого характерно использование сквозных технологий, начиная с этапа его проектирования до реализации. При таком процессе образования стоимости необходимо использовать трансверсальный подход [3], базирующийся на горизонтальных и вертикальных взаимосвязях и взаимозависимостях показателей как внутри инновационно-активной организации, так и внутри самого инновационного кластера. Такой подход должен применяться ко всем существующим в организации/кластере процессам для максимального улучшения элементов производимого продукта с самого начала. Кроме того, это позволит устанавливать четкие взаимосвязи и взаимозависимости между выполняемыми на всех уровнях функциями, что даст возможность уже на этапе проектирования высокотехнологичного продукта исключить излишние или дублирующие из них. Для полноты использования современных инструментов оптимизации наряду с трансверсальным рекомендуется применять функционально-стоимостный подход.

Инновационные сквозные цифровые технологии будут являться ценным инструментом для работы с изменениями, происходящими в производственных процессах. Они также позволяют максимально эффективно осуществлять мониторинг показателей конкурентоспособности высокотехнологичного (наукоемкого) продукта, что позволит в будущем с ним конкурировать на глобальном международном рынке.

При этом производственные бизнес-процессы и системы посредством сквозных инновационных технологий должны быть более интеллектуальны. Это позволит обеспечивать высокие стандарты качества, без которого невозможно лидерство на конкурентном рынке.

Организации, входящие в инновационный кластер, могут быть объединены инновационными и коммерческими связями. Связь знаний и инноваций возникает между организациями, которые проводят исследования по одной и той же теме, сотрудничают в

распространении знаний или инноваций о высокотехнологичном (наукоёмком) продукте или процессе и используют конкретную инновационную технологию.

Инновационный кластер может способствовать экономическому росту региона, создавая и распространяя свои открытия о факторах, способствующих знанию и разработке новых прорывных технологий с ориентацией кластерного анализа на систему знаний.

Существуют эмпирические данные, которые показывают, что традиционные кластеры не проходят жизненный цикл как таковой, следуя отмеченным фазам от их рождения до их исчезновения. Выживание характеризуется способностью адаптироваться к изменению промышленных условий местных агентов, что может привести к тому, что жизнь каждого кластера будет иметь временной горизонт или развиваться с помощью различных экономических механизмов. Другое дело – инновационный кластер, особенностью которого является постоянная адаптация к вновь изменяющимся внешним конкурентным условиям. Кроме того, результатом деятельности инновационного кластера становится инновационный продукт, который направлен на то, чтобы повысить конкурентоспособность национальной экономической системы, что невозможно осуществить без грамотной эффективной инновационной политики государства.

Список литературы

1. Аванесян М.Г., Черкасов М.Н. Поддержка инновационной деятельности российских корпораций с помощью международных инновационных кластеров // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2014. – № 8. – С. 135-140.
2. Акопян А.Р., Воронцова Ю.В., Федотова М.А. Формирование методологии оценки влияния инновационной политики государства на создание инновационных кластеров: монография. – М.: Государственный университет управления. – 2020. – 160 с.
3. Воронцова Ю.В., Баранов В.Н. Трансверсальное применение стратегии цифровизации // E-Management. 2019; 2 (4): С. 85-91.
4. Воронцова Ю.В., Акопян А.Р., Тихонов А.И. Формирование механизма повышения инновационной активности организации // Московский экономический журнал. 2020. №4. С. 57.
5. Зеленцова Л.С., Воронцова Ю.В., Шаламова Н.Г. Методология опережающей оценки конкурентоспособности высокотехнологичной продукции в условиях цифровизации: монография. – М.: ГУУ, 2020. – 164 с.
6. Tikhonov A.I., Novikov S.V. (2020). Modern Organization Effective Functioning Evaluation. *Quality-Access to Success*. 2020. Vol.21. – № 178. – P. 3-6.

Методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира
Identification technique of the world economy growth poles while transition to a multipolar world

УДК 327.5+339.9

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10370

Саприкина Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

Saprikina N.A.,

saprikina.na@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются страны-полюсы роста мировой экономики в условиях перехода от однополярного к многополярному миру. На основе анализа обширного теоретического материала, нормативно-правовых документов, публикаций международных организаций конкретизированы принципы многополярности, понятия: «хаос мировой экономики в условиях однополярного мира», «поляризация мировой экономики», «многополярность в мировой экономике», «полюс роста мировой экономики», дано авторское определение «национальная конкурентоспособность в условиях многополярности». Представлены взгляды отечественных и зарубежных ученых на возможные сценарии выхода из мирового экономического хаоса в условиях однополярного мира. Охарактеризованы существующие методики определения и оценки полюсов многополярного и биполярного мира на основании экономических, демографических, военно-политических и других показателей. Предложена авторская методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики при формировании многополярного мира на основании однозначных экономических критериев. В результате апробации данной методики на материалах всех стран мира в 2010-2018 гг. выделены страны, являющиеся реальными и потенциальными полюсами роста мировой экономики. В качестве реальных полюсов роста определены Китай и США, в качестве потенциальных

– 13 стран, преимущественно из числа развитых и лидеров БРИКС. Составлен рейтинг выявленных полюсов роста мировой экономики, который соотнесен с рейтингом конкурентоспособности данных стран.

Summary. The article focuses on the countries – growth poles of the world economy – while transition from unipolarity to multipolarity. Analysis of the wide range of theoretical literature, laws and regulations, international organizations publications allows the author to specify the principles of multipolarity, the following definitions: “chaos of world economy in the conditions of unipolarity”, “polarization in the world economy”, “multipolarity in the world economy”, “growth pole of the world economy”, to develop the definition of “national competitiveness in the conditions of multipolarity”. The article reviews the arguments of the Russian and the foreign researchers for and against various probable scenarios of the way out of the world economic chaos in the conditions of unipolarity. The article contains the survey of the existing techniques of the poles of a bipolar or a multipolar world identification and assessment which are based on economic, demographic, military, political and other criteria. The author develops technique of identification of the countries – the world economy growth poles – while transition to a multipolar world which is based solely on economic criteria. Technique testing on the data of all the countries of the world during the period of 2010-2018 allows the author to identify the countries – the real and the potential growth poles of the world economy: two real growth poles – China and the USA – and 13 potential growth poles mainly among developed and BRICS countries. The growth poles are ranked, this ranking is compared with the global competitiveness rank of these countries.

Ключевые слова: полюс роста мировой экономики, многополярность, биполярность, национальная конкурентоспособность, хаос мировой экономики, критерии полюса роста.

Keywords: world economy growth pole, multipolarity, bipolarity, national competitiveness, chaos of the world economy, growth pole criteria.

Несмотря на периодически высказываемое мнение [1, p. 37; 2, p. 116; 3, p. 10, 14] об уже произошедшей трансформации от однополярного к многополярному миру, генеральный секретарь ООН А. Гутерриш утверждает, что «сегодняшний мир уже не является биполярным или монополярным, но еще не стал многополярным» [4]. Эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) на ежегодной встрече в Давосе в 2019 г. также рассматривали процесс трансформации однополярного мира, возникшего после распада СССР, к многополярному миру как предстоящий, само собой разумеющийся и неизбежный [5]. Текущий момент А. Гутерриш характеризует, как хаос – ситуацию перехода от одного миропорядка к другому. По его мнению, взаимоотношения между

полюсами, в качестве которых он называет Россию, США и Китай, являются, как никогда, неопределенными и неработающими [4]. В Бишкекской декларации Совета глав государств – членов ШОС текущая ситуация в мировой экономике и политике также характеризуется, как турбулентная и напряженная [6].

Рассмотрим современный этап трансформации от монополярного к многополярному либо, по мнению некоторых исследователей [7-11] и политиков, биполярному миру через призму синергетики и теории хаоса [12], в частности, с использованием понятия «мировой экономической хаос», введенного Н.П. Гусаковым и Е.А. Колотыриной. Развивая предложенное данными исследователями определение [13, с. 106], мы конкретизируем понятие «*мировой экономической хаос в условиях монополярного мира*», как состояние мировой экономики, при котором однополярный мир достиг такую неизбежную точку бифуркации, в которой дальнейшее сохранение монополярности уже невозможно, и в которой существуют предпосылки к формированию нового миропорядка – как биполярного, так и многополярного мира, и окончательный сценарий не поддается прогнозированию. Т.е., возвращаясь к определению Н.П. Гусакова и Е.А. Колотыриной, «происходит переход к новому порядку – новому соотношению «центр-периферия» [13, с. 106].

Эту же мысль высказывает и Л.Л. Фитуни, который утверждает, что оба сценария – переход к многополярному либо к биполярному миру – равновероятны, а сохранение однополярного мира маловероятно [10, с. 7].

Таким образом, в условиях текущего хаоса мировой экономики однополярный мир движется в сторону многополярного либо биполярного. И именно переход к многополярному либо небиполярному миру станет новым порядком, пришедшим на смену хаосу.

В таблице 1 представлены взгляды отечественных и зарубежных исследователей на возможные сценарии выхода из мирового экономического хаоса в условиях однополярного мира, а также приведены их аргументы в пользу каждого из сценариев.

Рассмотрев представленные нами в таблице 1 сценарии, мы пришли к выводу, что приверженность лидеров стран БРИКС «формированию более честного, справедливого, равноправного и представительного многополярного миропорядка» [17] представляется пусть и сложнее достижимой, но несущей в итоге намного больше преимуществ всем участникам международных экономических отношений, чем переход к биполярному миру.

Таблица 1
Возможные сценарии выхода из мирового экономического хаоса в условиях
однополярного мира с точки зрения российских и зарубежных
исследователей

Сценарий	
Аргументы в пользу	Аргументы против
Сценарий 1. Переход от однополярного мира с доминантом США к биполярному миру «США-Китай» [7-11]	
<p>1. Биполярный мир более устойчив и долговечен, чем многополярный [7-11];</p> <p>1.1. Различия между экономическими и военными уровнями развития полюсов и прочих государств настолько велики, что практически исключают возможность противоборства полюсов с сателлитами;</p> <p>1.2. Верность сателлитов своим союзническим обязательствам перед полюсами;</p> <p>1.3. Возможность определения «правил игры» и сохранения сфер влияния между двумя полюсами, при условии отсутствия серьезных идеологических противоречий;</p> <p>1.4. Сложившаяся иерархия статусов полюсов и их сателлитов, которая устраивает государства-сателлиты [8; 11].</p>	<p>1. Кризис биполярной системы неизбежен, как неизбежна война за гегемонию, в результате победы в которой формируется новая международная система [8, с. 15; 11, с. 6].</p> <p>2. Восприимчивые угрозы полюсам гиперпрофиризации, немедленная реакция на любой кризис/событие в странах-сателлитах приводит к истощению ресурсов полюса [8; 11].</p> <p>3. Биполярный мир «США-Китай» приводит к росту вооружений, необходимости прижизненной идеологии одного из двух полюсов третьими странами, утрате последними национального суверенитета [14, с. 271].</p>
Сценарий 2. Переход от однополярного к многополярному миру [5; 6; 14-22]	
<p>1. Многополярный мир находится [14] может находиться в равновесии [4]. Для сохранения его устойчивости центры геополитической силы должны быть не менее пяти, в противном случае система преобразуется в биполярную (система «баланса сил» М. Калпана) [23].</p> <p>2. Каждое из государств-членов поддерживает центральную роль международных организаций, в частности ООН, ВТО, в международных отношениях [17].</p> <p>3. Возрастает роль «всех» государств в международных отношениях.</p> <p>4. Каждое из государств четко формулирует и планомерно реализует свои национальные интересы.</p> <p>5. Каждое государство проводит независимую внешнюю и внутреннюю политику.</p> <p>6. Отсутствует вмешательство в социально-политическое устройство других стран.</p>	<p>1. Многополярный мир менее стабилен, чем биполярный:</p> <p>1.1. Возможность противоборства полюсов и прочих государств за уменьшение различий между их экономическими и военными уровнями развития.</p> <p>1.2. Полюсы могут рассматривать друг друга в качестве потенциальных противников, что приводит к паргруппировкам внутри союзов, неустойчивым, гибким коалициям.</p> <p>1.3. Большому количеству крупных игроков сложнее договориться.</p> <p>1.4. Отсутствие жесткой иерархии статусов полюсов и прочих государств [8; 11].</p> <p>2. Многополярность не обязательно ставит фактором мира и безопасности [4].</p> <p>3. Только США могут сохранить и углубить существующую систему глобального управления в рамках многосторонности [24].</p>
<p>7. Каждое из государств сохраняет и развивает социально-политическую идентичность соцуума.</p> <p>8. Развиваются межгосударственное взаимодействие и партнерские связи между странами, в том числе в рамках интеграционного взаимодействия [15; с. 15].</p>	
Сценарий 3. Переход от однополярного мира к многосторонности [4; 24-26] (в трактовке М. Калпана – «гибкая биполярная» система, система «баланса сил») [23]	
<p>1. Успехи международных организаций направлены на решение глобальных проблем</p>	<p>1. Утрата странами-сателлитами, признавшими лидирующую позицию полюсов, своего суверенитета в пользу избранного или лидера [15; с. 15].</p> <p>2. Недостаточная инклюзивность, демократичность и представительность многосторонней системы (ООН, ВТО, МВФ и других), недостаточность участия стран с переходной экономикой и развивающихся стран в процессе принятия международных решений [17].</p>
Сценарий 4. Переход от однополярного мира к многосторонности [4; 24-26] (в трактовке М. Калпана – «универсальная система») [23]	
<p>1. Успехи «универсального актора» (единой международной организации) направлены на решение глобальных проблем.</p> <p>2. Многосторонность может дать отпор возросшему авторитаризму [25].</p> <p>3. Многосторонность предполагает тесное сотрудничество и совместную работу как международных организаций, так и государств, бизнес- и научного сообществ, граждан по анализу проблем и определению способов их преодоления. Решение данных проблем «глобальные изменения климата, последствия Четвертой промышленной революции, миграция» не по силам правительствам [4]. Хотя глобальное управление и налаживается в качестве средства борьбы с глобальными рисками, но существующие международные организации не справляются со своей задачей, и требуются новые модели глобального управления [26]. Т.е. речь идет об «универсальной системе» М. Калпана, как апофеоза многосторонности.</p> <p>4. Только «укрепление глобальной, основанной на нормах права и этики системы управления позволит обеспечить долгосрочный мир и прогресс, а США должны продолжать оставаться лидером глобальной системы управления» [24]. Т.е. «универсальная система» в перспективе должна преобразоваться в «иерархическую систему» по М. Калпана [23].</p>	<p>1. «Национальные акторы» (государства), передавшие свои компетенции «универсальному актору» (единой международной организации), должны постепенно отыгрывать (лишаться своего суверенитета) [15, с. 15].</p> <p>2. В международных организациях ведущую роль должны играть государства-члены, необходимо учитывать интересы всех государств международных организациях [17]. Т.е. участники БРИКС однозначно выступают против «универсальной системы» международных отношений в пользу многополярности.</p>

Многополярность, как и биполярность, возможна вследствие поляризации мировой экономики. Принимая во внимание, что пространственная поляризация есть состояние экономического пространства, при котором по каким-либо показателям наблюдаются значительные отличия между его отдельными элементами [27; 28, с. 113], мы предлагаем конкретизировать понятие «*поляризация мировой экономики*» как состояние мирового хозяйства, для которого характерно наличие высокой степени различий между уровнем экономического развития полюсов роста мировой экономики и остальных стран. Неизбежность поляризации мировой экономики обусловлена тем, что под воздействием природно-климатических, военно-политических, историко-культурных, социально-экономических и прочих факторов в любой момент времени какой-либо из полюсов роста мировой экономики будет отличаться более высокими значениями социально-экономических показателей, чем прочие страны.

На основании вышеизложенного, а также принимая во внимание отдельные положения исследований В.В. Перской [14; 15; 29] и деклараций стран-лидеров БРИКС [17] и ШОС [6], мы предлагаем конкретизировать понятие *многополярности в мировой экономике*, как системы мирового порядка, при которой несмотря на поляризацию мировой экономики, взаимоотношения между всеми участниками международных экономических отношений строятся на следующих *принципах*: соблюдение норм международного права, поддержка многосторонности, признание суверенитета каждой из стран, признание права наций на самоидентификацию в мировом сообществе, проведение каждой из стран независимой внешней и внутренней экономических политик, такое развитие межгосударственного взаимодействия и партнерства между странами, при котором не происходит ущемления национальных интересов одних из партнеров в пользу других в силу того, что один из партнеров является полюсом роста мировой экономики.

В то время как многосторонность в перспективе может привести к созданию наднационального, в том числе глобального, правительства, многополярность сконцентрирована на самостоятельности внешней и внутренней политик государства, за которые последнее несет ответственность перед своими гражданами.

В связи с тем, что в условиях многополярного мира полюсы роста мировой экономики играют важную роль в обеспечении принципов многополярности, имеет смысл рассмотреть их подробнее.

При раскрытии сущности понятия полюс роста мировой экономики мы опираемся на отдельные положения теории полюсов роста [30].

Под *полюсом роста мировой экономики* мы предлагаем понимать государство-лидер в условиях моно-, би- или многополярности, чьи лидирующие позиции вызваны поляризацией мировой экономики, в частности опережающими темпами его роста и/или развития по сравнению с остальным пространством и чье влияние на мировую экономику очень значительно вследствие «эффекта распространения /растекания» [30, с. 98].

Т.е. влияние полюса роста на мировую экономику весьма существенно, но только в условиях многополярности это влияние носит недискриминационный характер.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве национальных интересов на долгосрочную перспективу среди прочих названы: повышение конкурентоспособности национальной экономики и закрепление за Россией в условиях многополярного мира статуса одного из мировых лидеров [19].

В связи с этим, представляет интерес взаимоувязка понятий «конкурентоспособность национальной экономики», «многополярность» и «полюс роста мировой экономики».

Под *конкурентоспособностью национальных экономик в условиях многополярности* мы предлагаем понимать способность государства в условиях поляризации мировой экономики достигнуть и удержать статус полюса роста, соблюдая при этом принципы многополярного мира.

Несмотря на большое количество отечественных и зарубежных публикаций, посвященных вопросам многополярности, на данный момент отсутствует методика, позволяющая выявить полюсы роста мировой экономики на основании однозначных экономических критериев. Так, нами были рассмотрены две методики выявления и оценки полюсов би- и многополярного мира, краткая характеристика которых приведена в таблице 2.

Таблица 2
Методики выявления и оценки полюсов биполярного и многополярного мира

Автор	Показатели	Характеристика методики и результаты оценки
К. Дервиш [24]	1. Доля ВВП страны (в текущих ценах) в мировом ВВП, в % 2. Доля страны в численности населения мира, в % 3. Доля страны в общемировых расходах на оборону, в %	Характеристика: Бесзвездность всех показателей считаются равными. Сравниваются значения показателей в 1990 г. (возникновение однополярного мира) и 2017 г. (потенциальное начало формирования многополярного мира). Результаты: мир становится биполярным (США-Китай), с натяжкой многополярным – «колоссом на трех с половиной ногах», если рассматривать ЕС как единый полюс и учитывать Индию, как потенциальный полюс.
Д.А. Дегтерев [9]	32 критерия по следующим группам показателей: демографический, экономический, финансовый, инфраструктурный, научно-технический, военно-политический, дипломатический потенциалы и потенциал «мягкой силы».	Характеристика: Анализ показателей «мягкой» и «жесткой сил» в динамике (2010-2018 гг. – в процессе формирования многополярного мира) для России, США и Китая. Результаты: Мир возвращается к новой биполярности (США и Китай). Сохранится лидирующая роль России в сфере международной политики и безопасности.

Уточним, что представленные в таблице 2 методики являются едва ли не единственными, применимыми для выявления полюсов. В рассмотренных нами методиках используются помимо экономических показателей также демографические, военные, дипломатические и прочие. Не умаляя важности прочих показателей для приобретения и обеспечения статуса полюса, мы рекомендуем при определении полюсов роста использовать именно экономические критерии для более глубокого понимания вклада страны, в качестве полюса роста, в рост и развитие мировой экономики.

Предлагаемая методика выявления государств-полюсов роста мировой экономики реализуется по алгоритму, представленному на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм выявления государств-полюсов роста мировой экономики в соответствии с авторской методикой

Реализация представленного на рисунке 1 алгоритма позволит выявить реальные и потенциальные полюсы роста мировой экономики, соотнести их рейтинг с рейтингом глобальной конкурентоспособности стран.

Таблица 3 содержит рекомендуемые нами критерии выявления полюсов роста мировой экономики в условиях многополярного мира.

Таблица 3

Критерии отнесения государств к полюсам роста мировой экономики в условиях многополярности

Критерии отнесения государства к полюсу роста мировой экономики в условиях многополярности	Значение критерия	
	потенциальный полюс роста	реальный полюс роста
Доля страны в мировом ВВП (по ППС), в процентах	>1,5%	>3%
Доля страны в мировом товарном экспорте, в процентах	>1%	>4%
Внутренние затраты государства на исследования и разработки, в процентах к ВВП	>1%	>2%
Доля страны в мировом промышленном экспорте, в процентах	>1%	>2%
Доля высокотехнологичной продукции страны в экспорте ее промышленной продукции, в процентах	>10%	>20%

Составлено в соответствии с авторской методикой выявления государств-полюсов роста мировой экономики в условиях многополярности

Применение предложенных критериев (Таблица 3) позволяет выявить страны <полюсы роста>, имеющие существенный вес в мировой экономике, а также отличающиеся высоким научно-техническим и производственным потенциалом.

В отличие от выявления реального, определение потенциального полюса роста вызывает больше затруднений из-за разброса значений показателей, в связи с чем мы предлагаем разделить потенциальные полюсы роста мировой экономики на три группы в соответствии с их «уровнем близости» к реальным полюсам роста:

1. потенциальные полюсы роста первого уровня, значение критериев которых незначительно не соответствует критериям реального полюса роста по одному или двум показателям;
2. потенциальные полюсы роста второго уровня, значение критериев которых полностью соответствует всем критериям потенциального полюса роста;
3. потенциальные полюсы роста третьего уровня, значение критериев которых не соответствует критериям потенциального полюса роста по одному или двум показателям.

Предложенная методика была нами апробирована за период 2010-2018 гг. Эмпирической базой исследования послужила официальная статистика международных организаций, в частности Всемирного банка и ВТО [31-33], по всем странам мира.

Результаты исследования нашли отражение в таблице 4, где представлены страны, реальные и потенциальные полюсы роста мировой экономики, определенные на основании вышеописанных критериев.

Таблица 4

Значения критериев реальных и потенциальных полюсов роста мировой экономики в 2010-2018 гг.

Страны	Рейтинг полюсов роста	Критерии полюсов роста мировой экономики				
		Доля страны в мировом ВВП (по ППС), в %	Доля страны в мировом товарном экспорте, в %	Внутренние затраты государства на исследования и разработки, в % к ВВП	Доля страны в мировом промышленном экспорте, в %	Доля высокотехнологичной продукции страны в экспорте ее промышленной продукции, в %
<i>Реальные полюсы роста</i>						
Китай	1	16,39	12,01	1,96 ¹	17,11	30,79
США	2	15,79	8,57	2,75	9,45	21,12
<i>Потенциальные полюсы роста первого уровня</i>						
Германия	3	3,37	7,99	2,87	10,48	17,01
Япония	4	4,52	4,09	3,24	5,47	17,97
<i>Потенциальные полюсы роста второго уровня</i>						
Франция	5	2,38	3,12	2,23	3,73	26,9
Респ. Корея	6	1,61	3,07	4,08	4,08	30,98
Великобритания	7	2,37	2,65	1,66	2,86	23,25
<i>Потенциальные полюсы роста третьего уровня</i>						
Россия	8	3,43	2,42	1,07	0,65	11,03
Индия	9	6,73	1,64	0,76	1,6	8,07
Мексика	10	1,96	2,14	0,51	2,52	20,94
Италия	11	2,02	2,81	1,3	3,52	8
Бразилия	12	2,86	1,25	1,21	0,66	12,16
Канада	13	1,43	2,44	1,72	1,77	15,33
Испания	14	1,43	1,71	1,26	1,82	7,38
Австралия	15	0,97	1,31	2,18	0,24	15,56

Примечание: в заливке таблицы (ячейки со значениями критериев) белый цвет – значения соответствуют критериям реального полюса роста, светло-серый цвет – значения не соответствуют критериям реального, но соответствуют критериям потенциального полюса роста, темно-серый цвет – значения не соответствуют критериям потенциального полюса роста

Рассчитано по данным: [31-33]

На основании рассчитанных значений критериев реальных и потенциальных полюсов роста мировой экономики мы можем сделать ряд выводов (Таблица 4). Реальными полюсами роста мировой экономики являются Китай и США. При этом Китай, в соответствии с предложенной методикой, занимает первое место, превосходя США практически по всем показателям. Германия и Япония, при условии наращивания доли высокотехнологичной продукции в своем промышленном экспорте, имеют все шансы приобрести статус реальных полюсов роста мировой экономики в условиях многополярного мира. В группе потенциальных полюсов роста третьего уровня, в состав которой вошли как развитые страны, так и отдельные страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия), а также Мексика, выделяются позиции России и Индии. Так, и Россия, и Индия по

значению критерия «доля страны в мировом ВВП (по ППС)», показателю, который является, на наш взгляд, определяющим при выявлении полюса роста мировой экономики, превосходят потенциальные полюсы роста первого и второго уровня (Индия – все страны, Россия – все полюсы, за исключением Японии). Препятствием для перехода данных стран в группу потенциальных полюсов роста второго уровня являются низкие значения показателей: у России – «доля страны в мировом промышленном экспорте», у Индии – «внутренние затраты государства на исследования и разработки» и «доля высокотехнологичной продукции страны в экспорте ее промышленной продукции». Достаточно уверенно также выглядят позиции Мексики (особенно в промышленном экспорте и экспорте высокотехнологичной продукции) и Италии (прежде всего, в промышленном экспорте).

На основе рассчитанных и представленных в таблице 4 значений критериев полюсов роста мировой экономики нами был составлен рейтинг полюсов роста, в который вошли 15 стран – реальных и потенциальных полюсов роста, в порядке убывания значений критериев. Первое место в рейтинге занял реальный полюс роста – Китай, абсолютный лидер по трем критериям из пяти (доля страны в мировом ВВП, мировом товарном и мировом промышленном экспорте), и находящийся на втором месте (после Республики Корея) по показателю «доля высокотехнологичной продукции страны в промышленном экспорте».

Позиции США, как реального полюса роста, по сравнению с Китаем выглядят менее уверенно. Так, США находятся на втором месте после Китая по доле страны в мировом ВВП (по ППС) и по доле страны в мировом товарном экспорте. По показателю доли страны в мировом промышленном экспорте США находятся на третьем месте после Китая и Германии, по внутренним расходам на исследования и разработки и доле высокотехнологичной продукции в промышленном экспорте страны, США имеют средние для развитых стран-полюсов роста показатели.

Поскольку в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран, составляемом Всемирным экономическим форумом, в 2019 гг. выделенные нами реальные и потенциальные полюсы роста мировой экономики занимали позиции со 2 по 68 (из 141 страны) [34], имеет смысл рассмотреть их конкурентоспособность в динамике за тот же период, который мы использовали для выявления полюсов роста мировой экономики – 2010-2018 гг.

Данные о конкурентоспособности выделенных нами полюсов роста представлены в таблице 5.

Таблица 5

Конкурентоспособность реальных и потенциальных полюсов роста в 2010-2019 гг. (места в рейтинге глобальной конкурентоспособности)

Страны	Рейтинг полюсов роста	Место в рейтинге конкурентоспособности									
		2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
<i>Реальные полюсы роста</i>											
Китай	1	28	28	28	28	28	28	29	29	26	27
США	2	2	1	1	3	3	3	5	7	5	4
<i>Потенциальные полюсы роста первого уровня</i>											
Германия	3	7	3	3	5	4	5	4	6	6	5
Япония	4	6	5	8	8	6	6	9	10	9	6
<i>Потенциальные полюсы роста второго уровня</i>											
Франция	5	15	17	18	21	22	23	23	21	18	15
Респ. Корея	6	13	15	17	26	26	26	25	19	24	22
Велико-британия	7	9	8	6	7	10	9	10	8	10	12
<i>Потенциальные полюсы роста третьего уровня</i>											
Россия	8	43	43	45	43	45	53	64	67	66	63
Индия	9	68	58	63	39	55	71	60	59	56	51
Мексика	10	48	46	44	51	57	61	55	53	58	66
Италия	11	30	31	31	44	43	49	49	42	43	48
Бразилия	12	71	72	69	81	75	57	56	48	53	58
Канада	13	14	12	10	15	13	15	14	14	12	10
Испания	14	23	26	25	32	33	35	35	36	36	42
Австралия	15	16	14	15	22	21	22	21	20	20	16

Составлено по данным: [34]

Соотношение между авторским рейтингом полюсов роста за 2010-2018 гг. и рейтингом конкурентоспособности данных полюсов роста из рейтинга глобальной конкурентоспособности (усредненные данные за 2010-2018 гг.) представлено на рисунке 2.

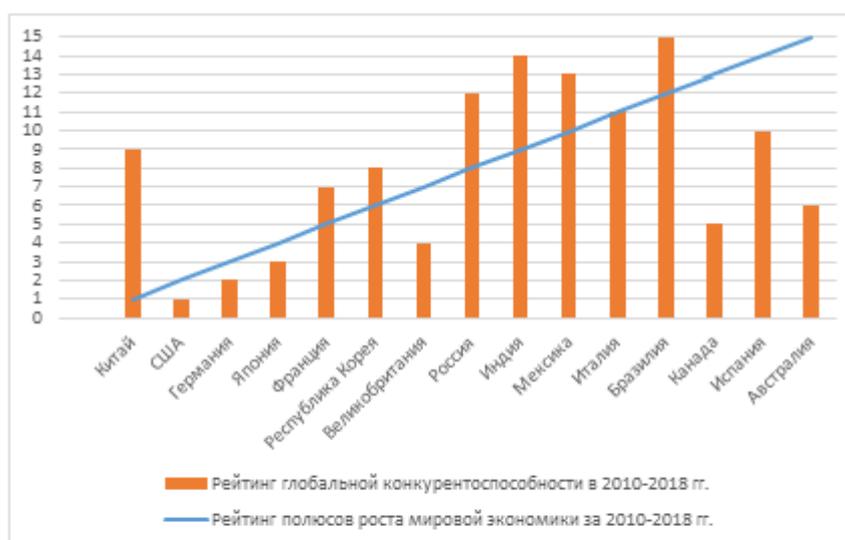

Рис. 2. Соотношение между рейтингом полюсов роста мировой экономики и рейтингом глобальной конкурентоспособности в 2010-2018 гг.

Составлено по данным: [31-34]

Из данных, представленных в таблице 5 и на рисунке 2, следует, что связь умеренная, что объясняется тем, что в качестве критериев полюса роста отобраны исключительно показатели экономической мощи и потенциала государства в мировой экономике, способность государства оказывать положительный внешний эффект на другие экономики, но не учитываются показатели эффективности деятельности институтов, здравоохранения, образования и прочие, входящие в состав индекса глобальной конкурентоспособности.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. В данный момент мировая экономика переживает состояние хаоса, обусловленное переходом от однополярного к небиполярному или многополярному миру. Окончательный сценарий выхода из хаоса в условиях монополярности не поддается прогнозированию, ученые, политики, эксперты международных организаций высказывают аргументы в пользу каждого из возможных сценариев (от монополярности к биполярности, от монополярности к многополярности, от монополярности к многосторонности в условиях биполярности, многополярности либо «универсальной» международной системы). Тем не менее, только в условиях многополярности возможны сохранение суверенитета государств, самоидентификация наций в мировом сообществе, отсутствие дискриминации полюсами роста мировой экономики прочих государств в силу своего статуса. Помимо большей привлекательности сценария перехода к многополярности, предложенная нами и апробированная на материалах всех стран мира за период 2010-2018 гг. методика выявления полюсов роста мировой экономики позволила нам определить страны – реальные и потенциальные полюсы роста. Два реальных полюса роста – Китай и США – уже обеспечивают переход от монополярности к биполярности. Наличие же значительного количества потенциальных полюсов роста, среди которых два потенциальных полюса роста первого уровня – Германия и Япония – практически соответствуют статусу реальных полюсов роста, позволяет сделать вывод о значительной вероятности многополярного мира. Другие потенциальные полюсы роста также имеют большую либо меньшую вероятность скорого преобразования в реальные. В частности, Россия и Индия по одному из ключевых критериев – доли ВВП (по ППС) в мировом ВВП – превосходят потенциальные полюсы роста второго и даже первого уровня. Высоким потенциалом для преобразования в реальные полюсы роста мировой экономики отличаются Франция и Южная Корея. Все эти соображения позволяют нам утверждать, что текущий хаос мировой экономики в условиях однополярного мира завершится установлением нового порядка – многополярности. В связи с этим мы рекомендуем

выделенным нами реальным и потенциальным полюсам роста мировой экономики в качестве одного из стратегических национальных интересов определить обеспечение такой конкурентоспособности, при которой государство сможет достигнуть и сохранить статус реального полюса мировой экономики в условиях многополярного мира.

Список литературы

1. World Economic Forum. (2019a). World Economic Forum Annual Meeting 2019: Building trust and security in cyberspace. Geneva: World Economic Forum. 124 p. P. 37
2. World Economic Forum. (2019b). World Economic Forum Annual Meeting 2019: How to shape a new global architecture. Geneva: World Economic Forum. 124 p. P. 116
3. World Economic Forum. (2019c). Globalization 4.0: Shaping a New Global Architecture in the Age of the Fourth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum. 40 p.
4. Guterres, A. (2019). António Guterres: Read the UN Secretary-General's Davos speech in full. 24.01.2019. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/01/these-are-the-global-priorities-and-risks-for-the-future-according-to-antonio-guterres/> (accessed on 05.04.2020)
5. Hechler Fayd'herbe, N. (2019). A multipolar world brings back the national champions. 16.01.2019. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/01/a-multipolar-world-brings-back-the-national-champions/> (accessed on 03.05.2020)
6. Бишкекская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (Бишкек, 14 июня 2019 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5421> (дата обращения: 15.05.2020)
7. Рябченко, Н.П. Сколько у мира полюсов? (К вопросу о многополярности) [Текст] / Н.П. Рябченко // Россия и АТР. – 2010. – № 1. – С. 70-77
8. Дробот, Г.А. Перспективы биполярного мира: США – Китай [Текст] / Г.А. Дробот // Вестник московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2015. – № 3. – С. 13-27
9. Degterev, D.A. (2019). Multipolar World Order: Old Myths and New Realities. Vestnik RUDN. International Relations, 19 (3), 404—419
10. Фитуни, Л.Л. На пути к новой биполярности: геоэкономика и геополитика противостояния в Африке [Текст] / Л.Л. Фитуни // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 6–29
11. Богданов, А.Н. На пороге биполярного мира? О перспективах системной конфронтации в XXI веке [Текст] / А.Н. Богданов // Власть. – 2015. – № 2. – С. 5-11

12. Лесков, Л.В. Постигание непредсказуемого: бифуркационное пространство XXI века [Текст] / Л.В. Лесков // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 6. – С. 167-175
13. Гусаков, Н.П. Национальные инновационные системы в условиях нарастания неопределенности мировой экономики [Текст] / Н.П. Гусаков, Е.А. Колотырина // *Вестник Российского университета дружбы народов*. – Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 101-115
14. Перская, В.В. Многополярность и национальные интересы в современном мире [Текст] / В.В. Перская // *Труды Вольного экономического общества России*. – 2018. – Т.210. – № 2. – С. 268-284
15. Перская, В.В. Социальное неравенство – неизбежность преобладающей в мире модели социально-политического устройства [Текст] / В.В. Перская // *Социально-трудовые исследования*. – 2020. – № 38 (1). – С. 8-18
16. Днепров, В. У России появился шанс победить. 07.05.2020 [Электронный ресурс] / В. Днепров // *Русская весна*. – URL: <https://rusvesna.su/news/1588795816> (дата обращения: 08.05.2020)
17. Декларация Бразилиа Одиннадцатого саммита БРИКС (Бразилиа, Бразилиа, 14 ноября 2019 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (20.04.2020)
18. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 // *Справочная правовая система «Консультант Плюс»*. Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф»
19. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 // *Справочная правовая система «Консультант Плюс»*. Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф»
20. Перская, В.В. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности. Россия, Индия, Китай [Текст] / В.В. Перская, М.А. Эскиндаров. – М.: Экономика, 2015. – 219 с.
21. Архипов, А.Ю. Современная глобализация и многополярность мира [Текст] / А.Ю. Архипов // *Финансы и кредит*. – 2004. – № 23 (161). – С. 3-6
22. Елецкий, А.Н. Взаимосвязь геоэкономических и геополитических процессов при переходе к многополярному мироустройству [Текст] / А.Н. Елецкий // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. – 2014. – Т. 5. – № 1. – С. 39-45

23. Колесников, Н.А. К вопросу о структуре «мультиполярности» в международных системах нового и новейшего времени [Текст] / Н.А. Колесников // Вестник КГУ. – 2013. – № 4. – С. 66-71
24. Derviş, K. Global power is shifting. Is it the end of multilateralism? 24.07.2018. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/is-this-the-end-of-multilateralism> (accessed on 15.05.2020)
25. Byanyima, W. Globalization 4.0 can be a brilliant future – if we break from the injustice of the past. 21.12.2018. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/12/globalization-4-0-for-whom> (accessed on 16.05.2020)
26. World Economic Forum. (2014). Global Risks 2014. Geneva: World Economic Forum. 60 p.
27. Стрябкова, Е.А. Центры роста в поляризованном макрорегиональном пространстве: пример Центрально-Черноземного макрорегиона [Текст] / Е.А. Стрябкова, М.А. Кочергин // Научные ведомости БелГУ. – Серия: Экономика. Информатика. – 2019. – Т. 46. – № 2. – С. 214-227
28. Касаев, Б.С. Трехсекторная модель экономики и проблемы снижения пространственной поляризации регионов России [Текст] / Б.С. Касаев, А.В. Ртищев // Инновации и инвестиции. – 2013. – № 5. – С. 113-116
29. Перская, В.В. Идеология многополярности как условие поступательности развития и безопасности [Текст] / В.В. Перская // Экономические стратегии. – 2018. – № 6. – С. 32-37
30. Украинский, В.Н. Теория поляризованного развития: первые шаги [Текст] / В.Н. Украинский // Регионалистика. – 2017. – Т. 4. – № 5. – С. 92–99
31. World Bank. World Bank Open Data (2010-2018). URL: <https://data.worldbank.org/>
32. World Bank. DataBank (2010-2019). URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx>
33. World Trade Organization. Data (2010-2018). URL: <https://timeseries.wto.org/>
34. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2010-2019. Geneva: World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/>

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCE

**Разработка методики оценки уровня развития урбанизированной среды на примере
Тюменской области (IUQ)**

**Development of a methodology for evaluating the level of development of the urbanized
environment on the example of the Tyumen region (IUQ)**

УДК 528.482:528.72

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10282

Крjакhtунов Александр Викторович,

кандидат экономических наук, заведующий кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38

Krjakhtunov A.V.,

krjakhtunovav@tyuiu.ru

Новохатин Василий Васильевич,

профессор кафедры геодезии и кадастровой деятельности, д.т.н., Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень.

Novokhatin V.V.,

Novokhatin@yandex.ru

Черных Елена Германовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38

Chernykh E.G.,

chernyheg@tyuiu.ru

Авдеев Денис Александрович,

аспирант кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38

Avdeev D.A.,

avdeevda@72to.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тема оценки развития урбанизированной городской среды, которая состоит из объектов капитального строительства, объектов дорожной инфраструктуры, благоустройства территории, и по совокупности сбалансированности этих характеристик, представляет ключевой фактор качества жизни населения. Авторами рассмотрен, и проанализирован международный опыт определения развития городской среды, основывающийся на ранжировании по совокупности ключевых показателей которые присущи урбанизированным территориям. По результатам исследования сделан вывод о невозможности использования зарубежных методов, по причине различного подхода к составлению исходных статистических баз данных в Российской Федерации. В целях оценки уровня развития урбанизированной среды России предложен индекс качества урбанизации (urbanization quality index – I_{UQ}), основывающийся на нескольких группах факторов. На примере Тюменской области для территорий населенных пунктов разработана методика определения, и произведён расчет индекса I_{UQ} . На основании полученных результатов произведено сопоставление качества урбанизированной среды застроенных территорий региона с соответствующим значением в среднем по России. Сделан вывод о возможности использования индекса I_{UQ} в рамках процесса долгосрочного планировании развития региона и отдельных городов.

Summary. The article considers the urgent topic of assessing the development of the urbanized urban environment, which consists of capital construction, road infrastructure, landscaping, and the totality of the balance of these characteristics, is a key factor in the quality of life of the population. The authors reviewed and analyzed the international experience in determining the development of the urban environment, based on ranking by the totality of key indicators that are inherent in urban areas. According to the results of the study, it was concluded that it is impossible to use foreign methods, due to the different approach to compiling the initial statistical databases in the Russian Federation. In order to assess the level of development of the urbanized environment of Russia, the IUQ urbanization quality index is proposed, based on several groups of factors. Using the example of the Tyumen region for the territories of settlements, a determination method was developed and the IUQ index was calculated. Based on

the results obtained, a comparison is made of the quality of the urbanized environment in the built-up territories of the region with the corresponding average value for Russia. The conclusion is made about the possibility of using the IUQ index as part of the long-term planning process for the development of the region and individual cities.

Ключевые слова: урбанизированные территории, градостроительная среда, индекс качества урбанизации I_{UQ} , оценка городской среды, развитие застроенных территорий.

Keywords: urban areas, urban environment, urbanization quality index, urban environment assessment, development of built-up territories.

Современную цивилизацию с уверенностью можно назвать цивилизацией растущих городов. Повышение мобильности человеческого и инвестиционного капиталов, стирание административно-территориальных границ государств и развитие общемировых рынков товаров, капитала и труда вовлекают регионы и города в глобальную конкуренцию за инвестиционные и человеческие ресурсы. Победителями в данной конкурентной борьбе становятся территории, которые предлагают наиболее комфортные условия для деловой активности и повседневной жизни людей. Формирование данных условий обеспечивается деятельностью строительного комплекса, который создает материальные факторы производства, являющиеся основой экономического роста, и объекты капитального строительства, посредством которых удовлетворяются жизненно важные потребности населения в жилье, социальном обслуживании, перемещении и т. п. [1-3].

Качество жизни человека в городах напрямую зависит от конкретных действий, соблюдения ряда ключевых условий, обеспечение которых как раз и является самой непосредственной задачей муниципальных властей, основными направлениями их деятельности.

Эти условия таковы:

- комфортная и доступная городская инфраструктура;
- достаточность комфортного жилья и высокая жилищная мобильность;
- безопасность городской среды;
- экологическая ответственность;
- сохранение культурного наследия;
- развитие городского самоуправления.

Многие российские города представляют собой единое целое лишь на карте, в реальности же они расколоты на слабо связанные между собой массивы: рассредоточенная зона для работы, зона для отдыха и тд. Как следствие – вымирающие вечерами офисные или заводские районы, ежедневные бессмысленные траты времени на

дорогу и автомобильные пробки. Самое напрашивающееся решение – поступательное наращивание пропускной способности существующих или строительство новых трасс. Но существует и обратная сторона: больше дорог – больше машин – больше пробок – опять больше дорог и т. д. Разумная организация работы общественного транспорта «сшивает» город в единое целое гораздо лучше.

С точки зрения городской инфраструктуры гармоничность города обеспечивается:

- разветвленностью и качеством дорожной сети в сочетании с развитым общественным транспортом;
- доступностью всех необходимых услуг, начиная с государственных или медицинских и заканчивая разумным расположением объектов торговли;
- новыми принципами планирования городов, сокращающими количество перемещений по городу и повышающими интенсивность жизни каждого отдельного района и города в целом.

Посредством зданий, сооружений, инфраструктурных объектов градостроительная среда способна формировать качественные условия жизни человека [3-4]. В этой связи представляет интерес оценка качества градостроительной среды как пространственно-материальной основы качества жизни населения на урбанизированных территориях. Такая оценка позволила бы ранжировать города по благоприятности для проживания, выявлять наиболее и наименее развитые сферы городской инфраструктуры, определять приоритетность инфраструктурных инвестиционных проектов, а также оценивать эффективность деятельности органов муниципального и регионального управления. Влияние антропогенной среды проживания на качество жизни в городе и на уровень городского развития подтверждают различные международные исследования. Так, эксперты консалтинговой компании Mercer Human Resource Consulting предложили использовать для оценки городского развития индекс качества жизни в городах мира, учитывающий десять факторов, в том числе коммунальные услуги, транспорт, жилье и инфраструктуру, которые являются элементами градостроительной среды. Данный индекс рассчитывается для 460 городов мира, и по результатам оценок составляется рейтинг, включающий 223 города.

Лидирующие позиции в рейтинге в 2014 г. заняли Вена, Цюрих, Окленд, Мюнхен и Ванкувер. Специалисты Организации Объединенных Наций разработали индекс городского процветания (City Prosperity Index – CPI), в числе пяти факторов учитывающий развитие городской инфраструктуры, характеризующей качество градостроительной среды. Наибольшее значение индекса CPI в рейтинге 2013 г.

определено для Вены. Институт McKinsey Global Institute (MGI), являющийся подразделением международной компании McKinsey & Company, и научно-исследовательский центр Urban China Initiative (UCI) разработали индекс устойчивого развития городов (Urban Sustainability Index – USI) [5-7].

В расчетах индекса USI в числе прочих показателей учитывают состояние градостроительной среды, основываясь на значениях плотности населения, интенсивности использования общественного транспорта, степени озеленения территории, степени охвата домохозяйств системой водоснабжения и Интернетом.

В 2011 г. данный индекс был рассчитан для 112 городов Китая, в 2013 г. список городов был расширен до 185 городов. Лидерами 2011 г. стали города преимущественно прибрежных и восточных регионов Китая, в том числе Чжухай, Шэньчжэнь, Ханчжоу, Сямынь, Гуанчжоу, Далянь, Фучжоу, Пекин, Чанша и замыкающий первую десятку городов Яньтай. Представленные выше индексы, широко применяемые за рубежом, практически не используются в межрегиональных сопоставлениях в Российской Федерации в связи с различиями между российской и зарубежной статистическими базами данных [8,9,10].

Для интегральной оценки качества урбанизированной среды авторами предложен индекс качества урбанизации (urbanization quality index – I_{UQ})

Качество урбанизированной среды определяется множеством различных факторов, которые можно систематизировать в несколько групп. Основными группами, на наш взгляд, являются:

- 1) обеспеченность населения основными объектами капитального строительства, удовлетворяющими основные жизненные потребности людей; (данные взяты из официального сайта статистического источника – www.gks.ru)
- 2) уровень и готовность разработанности документов территориального планирования, так как – это важнейший инструмент управления развитием территории (данные получены посредством официального сайта органов местного самоуправления, проанализированы действия администрации в области градостроительной деятельности, таких как своевременная подготовка и актуализация генеральных планов, правил землепользования и застройки, документации по планировке территории) [11,12,13]. Расчет индекса качества урбанизированной среды был проведен для урбанизированных территорий (населенных пунктов) за период с 2014-2018г Тюменской области. С целью выполнения межрегиональных сопоставлений среднее значение этого индекса в целом по России было определено в качестве нормативного и принято за единицу.

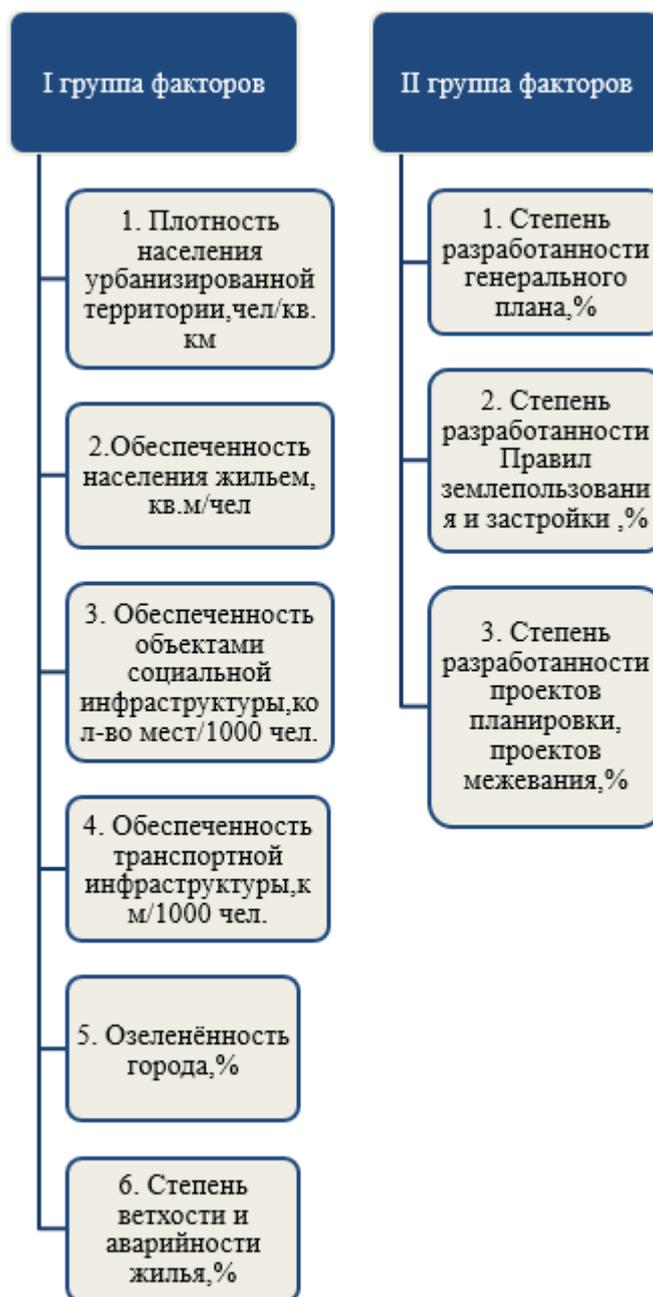

Рисунок 1. Компоненты категории качества урбанизированной среды

$$I_{UQ} = \frac{1}{k} \left(\sum_{n=1}^N \frac{x_n^1 TO}{x_n^1 РФ} + \sum_{m=1}^M \frac{x_m^2 TO}{x_m^2 РФ} \right) \quad (1)$$

где k – количество детализированных показателей 1 и 2 групп

$X_n^1 TO$ – значение n -го показателя из первой группы факторов качества урбанизированной среды для населенных пунктов Тюменской области;

$X_n^1 РФ$ – значение n -го показателя из первой группы факторов качества урбанизированной среды для населенных пунктов Российской Федерации;

$X_m^2 TO$ – значение m -го показателя из второй группы факторов качества урбанизированной среды для населенных пунктов Тюменской области;

$X_m^2РФ$ – значение m -го показателя из второй группы факторов качества урбанизированной среды для населенных пунктов Российской Федерации;

Предлагаемый алгоритм расчета интегрального индекса качества урбанизированной среды следующий:

- 1) На первом этапе частные показатели укрупняются в группы и рассчитываются совокупные показатели качества урбанизированной среды для городов отдельного региона, в нашем случае – Тюменской области. (ТО).
- 2) На втором этапе определяются соответствующие среднее значения для городов страны в целом.

Далее происходит расчет вышеприведенных показателей путем деления регионального значения на страновое. На завершающем этапе рассчитывается интегральный индекс качества урбанизированной среды на основе нормированных агрегированных показателей по двум группам факторов качества урбанизированной среды (таблица 1).

Результаты расчета индекса I_{UQ} позволяют сопоставить качество урбанизированной среды на застроенных территориях региона с соответствующим значением в среднем по России.

На основе полученных результатов индекса I_{UQ} , можно выделить шкалу оценки:

- а) качество урбанизированной среды практически отсутствует ($I_{UQ} < 0,500$);
- б) качество урбанизированной среды характеризуется, неудовлетворительное ($0,500 \leq I_{UQ} < 0,700$);
- в) качество урбанизированной среды находится в состоянии прогресса ($0,700 \leq I_{UQ} < 0,900$);
- б) качество урбанизированной среды находится в состоянии наибольшего роста, то есть высокое качество ($I_{UQ} \geq 0,900$).

Таблица 1

Значения индекса качества градостроительной среды I_{uq} для урбанизированных территорий Тюменской области

Года	2014	2015	2016	2017	2018
Города РФ (среднее значение)	0,87	0,86	0,85	0,90	0,99
Город Тюмень	0,76	0,89	0,91	0,93	0,99
Городской округ Заводоуковский	0,90	0,88	0,87	0,85	0,79
Город Ишим	0,93	0,91	0,87	0,83	0,82
Город Тобольск	0,88	0,85	0,85	0,83	0,88
Город Ялуторовск	0,79	0,76	0,79	0,81	0,76
Белоярский	0,88	0,85	0,89	0,83	0,88
Березово	0,72	0,74	0,81	0,86	0,66
Игрим	0,65	0,67	0,72	0,78	0,60
Кондинское	0,60	0,63	0,68	0,75	0,56
Куминский	0,76	0,77	0,82	0,90	0,66
Луговой	0,78	0,79	0,84	0,94	0,66
Междуреченский	0,87	0,83	0,88	1,00	0,75
Мортка	0,71	0,73	0,77	0,85	0,64
Пойковский	0,56	0,56	0,63	0,68	0,58
Излучинск	0,84	0,80	0,87	0,94	0,73
Новоаганск	0,74	0,73	0,78	0,85	0,64
Октябрьское	0,77	0,79	0,83	0,93	0,65
Андра	0,67	0,68	0,72	0,79	0,59
Приобье	0,79	0,78	0,81	0,90	0,68
Талинка	0,82	0,82	0,87	0,98	0,69
Советский	0,83	0,72	0,73	0,71	0,67
Агириш	0,62	0,63	0,67	0,73	0,60
Зеленоборск	0,58	0,61	0,65	0,70	0,57
Коммунистический	0,59	0,57	0,61	0,57	0,51
Пионерский	0,61	0,63	0,67	0,72	0,55
Малиновский	0,63	0,63	0,68	0,76	0,60
Тажинский	0,57	0,57	0,60	0,68	0,54
Лянтор	0,72	0,71	0,71	0,72	0,66
Барсово	0,63	0,64	0,67	0,73	0,58
Белый Яр	0,75	0,68	0,74	0,77	0,77
Федоровский	0,67	0,68	0,69	0,64	0,59
Город Ханты-Мансийск	0,79	0,88	0,89	0,96	0,98
Город Лангепас	0,84	0,86	0,91	0,96	0,80
Город Мегион	0,85	0,82	0,91	0,95	0,79
Город Нефтеюганск	0,88	0,87	0,89	0,96	0,97
Город Нижневартовск	0,88	0,87	0,88	0,96	0,97
Город Сургут	0,84	0,86	0,91	0,96	0,98
Город Радужный	0,75	0,78	0,83	0,90	0,73
Город Урай	0,92	0,95	0,83	0,85	0,87
Город Нягань	0,88	0,87	0,88	0,96	0,97
Город Когалым	0,90	0,93	0,95	1,05	0,83
Город Покачи	0,74	0,74	0,79	0,84	0,67
Город Пыть-Ях	0,63	0,64	0,67	0,73	0,58
Город Югорск	0,63	0,64	0,67	0,73	0,58
Город Надым	0,79	0,83	0,88	0,91	0,75
Поселок Заполярный	0,80	0,80	0,85	0,94	0,70
Поселок Пангоды	0,73	0,76	0,81	0,90	0,66
Поселок Харп	0,77	0,66	0,66	0,71	0,61
Город Тарко-Сале	0,88	0,77	0,71	0,73	0,62
Поселок Уренгой	0,63	0,64	0,67	0,73	0,58
Поселок Тазовский	0,74	0,70	0,74	0,80	0,64
Город Салехард	0,95	0,93	0,98	0,94	0,96
Город Губкинский	0,79	0,80	0,84	0,89	0,72
Город Лабитнанги	0,92	0,92	0,98	0,99	0,78
Город Муравленко	0,97	0,99	0,90	0,89	0,86
Город Новый Уренгой	0,96	0,98	0,98	0,99	0,99
Город Ноябрьск	0,95	0,93	0,95	0,94	0,96

По результатам оценок 2018 г., можно выделить города-лидеры Тюменской области по качеству урбанизированной среды: город Тюмень, Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Нижневартовск, Сургут, Нягань, Салехард и Новый Уренгой. Качество урбанизированной среды упомянутых выше городов находится в состоянии наибольшего роста, то есть характеризуется высоким качеством.

Качество урбанизированной среды характеризуется, неудовлетворительное ($0,500 \leq I_{UQ} < 0,700$) у таких населенных пунктов, как: Пойковский, Андрa, Зеленоборск, Коммунистический, Пионерский, Таежный, Барсово, Пыть-Ях, Югорск, Уренгой.

Застроенные территории с низким качеством урбанизированной среды практически $I_{UQ} < 0,500$ в регионе выявлены не были, что говорит о благоприятном положении в регионе в рассматриваемый период с 2014-2018 гг.

Интегральный индекс качества урбанизированной среды дает комплексную оценку качества созданной человеком среды жизнедеятельности. Более детальную картину состояния урбанизированной среды можно спрогнозировать, сопоставляя выборочные показатели, в зависимости от региональной потребности отдельного субъекта [11-12].

Индекс качества урбанизированной среды и выбранные показатели, на основе которых он рассчитывается, могут быть использованы в качестве целевых индикаторов при долгосрочном планировании развития региона и отдельных городов.

Список литературы

1. Овсянникова Т. Ю., Преображенская М. Н. Градостроительная среда как пространственно-материальная основа городского развития // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. № 3. С. 191–200.
2. Кустовая К. А. Оценка качества городской среды проживания // Управление развитием территории. 2014. № 4. С. 26–28.
3. Овсянникова Т. Ю. Урбосервейинг: концепция перехода от управления объектом к управлению городской средой // Недвижимость: экономика, управление. 2014. № 3–4. С. 21–24.
4. Adams D., Tiesdell S. Shaping Places: Urban Planning, Design and Development. London: Routledge. 2013. 368 p.
5. Materials of The United Nations Conference on Sustainable Development (UNCSD-RIO+20), February 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sustainabledevelopment.un.org/>.
6. Московский урбанистический форум 2016 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://2016.mosurbanforum.ru/forum2016/issledovanie2016/>.

7. Алексеев А., Зубаревич Н. Кризис урбанизации и сельская местность России // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. М., 1999;
8. Генеральный рейтинг лучших мэров российских городов [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — 2013. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>, свободный
9. Сизов, А.П. Мониторинг и охрана городских земель [Текст]: издание 2-е, переработанное и дополненное / А.П. Сизов. – Москва: Московский государственный университет геодезии и картографии, 2009. – 264 с.
10. Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития. Доклад Генерального секретаря. Организация Объединенных Наций. Сессия 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019-RU.pdf>
11. GISD Global Investors for Sustainable Development Alliance. Организация Объединенных Наций. <https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2019/10/GISD-1015.pdf>
12. Хабаров Д.А., Сизов А.П. Использование динамики баланса земель Российской Федерации для анализа их средоформирующих свойств // Изв. высш. учеб. завед. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2017. – № 3. – С. 57-61.
13. Подковырова, М. А. Ландшафтно-экологические положения организации использования земель поселений на основе комплексной оценки (на материалах г. Омска и его пригородной зоны) : специальность 25.00.26 «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель» : дис. ... канд. с.-х. наук / М. А. Подковырова. – Омск, 2005. – 192 с. – Текст : непосредственный

Современные тенденции и целевая программа устойчивого развития лесного хозяйства во Вьетнаме

Current trends and target program for sustainable forestry development in Vietnam

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10303

Чан Тхи Тхань Нга,

аспирант кафедры экономики, учёта и анализа хозяйственной деятельности, Институт Лесного бизнеса и инноватики, Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова, e-mail: trannganv@gmail.com

Лабудин Александр Васильевич,

д.э.н., профессор, кафедры экономики, учёта и анализа хозяйственной деятельности, Институт Лесного бизнеса и инноватики, Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова, e-mail: labudin59@mail.ru

Нгуен Ван Туан,

д.э.н., доцент, преподаватель Национального университета лесоводства, г. Ханой (Вьетнам), e-mail: tuanvannguyen@mail.ru

Tran Thi Thanh Nga,

Post-graduate student of the Department of Economics, Accounting and Analysis of Economic Activities, Institute of Forest Business and Innovation, of St. Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov

Alexander Vasilievich Labudin,

Doctor of Economy Sciences, Professor of the Department of Economics, Accounting and Analysis of Economic Activities, Institute of Forest Business and Innovation, of St. Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov

Nguyen Van Tuan,

Doctor of Economy, Associate Professor of Vietnam National University of Forrestry, e-mail: tuanvannguyen@mail.ru

Аннотация. Одной из важнейших макроэкономических задач, стоящих перед обществом на каждом этапе развития, является повышение эффективности производственной

деятельности народного хозяйства. В настоящее время в русле развития рыночной экономики Вьетнама, все более интегрирующей в мировую экономику, лесохозяйственные предприятия Вьетнама также предпринимают активные меры для комплексного развития и обновления своей деятельности. Несмотря на то, что Вьетнам находится в одной географической зоне, его климат отличается разнообразием. Поэтому и лесные массивы на севере страны очень отличаются по своей структуре от лесов южного Вьетнама. В этой статье я хотела бы показать это разнообразие на примере рассмотрения деятельности двух лесопромышленных зон, расположенных в разных частях Вьетнама, на севере и на юге страны, необходимо принять меры для развития производства и повышения эффективности производства и бизнеса лесохозяйственным предприятиям Вьетнама.

Summary. One of the most important macroeconomic tasks facing society at every stage of development is to improve the efficiency of production activities of the national economy. Currently, in line with the development of the market economy of Vietnam, which is increasingly integrating into the world economy, forestry enterprises in Vietnam are also taking active measures for the comprehensive development and renewal of their activities. Despite the fact that Vietnam is located in the same geographical area, its climate is very diverse. Therefore, the forests in the North of the country are very different in their structure from the forests of South Vietnam. In this article, I would like to show this diversity by examining the activities of two forestry zones located in different parts of Vietnam, in the North and in the South of the country, it is necessary to take measures to develop production and improve the efficiency of production and business of forestry enterprises in Vietnam.

Ключевые слова: Лесное предприятие Вьетнама, эффективность деятельности предприятий, тенденции развития предприятий. эффективности, предприятие Вьетнама.

Key words: Vietnam Forest enterprise, enterprise performance, enterprise development trends. efficiency, the enterprise of Vietnam.

В реальных условиях на этот процесс влияют многие факторы. Лесопромышленный комплекс Вьетнама сейчас идёт по пути динамичного развития, но так было не всегда. Ранее, во времена господства французских колонизаторов никто и не задумывался о сохранении и преумножении природных богатств занятой ими территории. Они безрассудно распоряжались как людскими ресурсами, так и лесами – являющимися национальным богатством вьетнамского народа. Только в 1943 году французский лесовод Моран произвёл учёт площадей Вьетнама и зафиксировал, что площади, покрытые лесами включают 14359 тыс. га, что составляет 43,7% всей территории страны. Не только

французы, но и пришедшие после них американцы нанесли огромный ущерб лесным богатствам Вьетнама.

На севере леса были сильно разрежены рудниками, в которых добывались полезные ископаемые, а на юге страны очень многие лесные массивы были подвержены бесконечным бомбардировкам американской авиации с применением химических веществ типа дефолиант орандж. Всё это самым негативным образом повлияло и до сих пор продолжает влиять на состояние лесов во Вьетнаме. После освобождения севера страны и образования Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ) перед молодой республикой встал вопрос о всестороннем изучении и рациональном использовании природных ресурсов.

В то время руководство молодой республики прекрасно понимало необходимость проведения мер, содействующих естественному возобновлению лесного полога, реконструкции насаждений. Одним из решающих факторов эффективного развития экономики страны встал вопрос изучения и оценки природных ресурсов. Для этого был разработан Генеральный план развития и размещения производительных сил, опирающихся исключительно на свои собственные природные ресурсы. В связи с этим было принято решение о применении исключительных мер для восстановления лесов и создания стабильного фонда.

В настоящее время во Вьетнаме лесами занято 14 415 381 га всех площадей, из которых естественные леса составляют 10 236 415 га; 4 178 966 га насажденного леса. Национальный лесной покров достигает 41,45% всей территории страны. По цели использования леса делятся на 3 типа:

- производственные составляют 6 765 936 га (около 50,21%)
- защитные составляют 4,567,106 га (около 33,89%)
- специального назначения составляют 2141324 га (около 15,89%) [1].

По форме управления леса распределяются на 4 категории: Государственные советы по управлению лесами (леса специального назначения и защитные леса) 37,33%; лесохозяйственных предприятия 13,47%; домохозяйства – 21,83%; местные общины и органы местного самоуправления 26,83%. Система лесохозяйственного производства во Вьетнаме представлена различными типами предприятий: леспромхозы, лесничества, кооперативы, лесные фермы, домашние хозяйства и т.д.

Историю развития вьетнамских лесохозяйственных предприятий можно разделить на следующие этапы:

1. Леспромхозы периода войны за национальное освобождение страны 1958 – 1975 год: в условиях военного времени основной задачей, стоящей перед государственным лесохозяйственным предприятием было реализовать план по использованию древесины и лесохозяйственной продукции для удовлетворения потребностей армии и оборонной промышленности Вьетнама, а также для обеспечения жизни населения. К 1975 году на севере страны уже насчитывалось 198 государственных лесохозяйственных предприятий, которые внесли весомый вклад в борьбу сопротивления агрессорам за спасение страны, и поддержку тыла [3].
2. Период экономического восстановления после войны 1976 – 2003 год: после воссоединения страны в 1975 году в южных провинциях продолжали создаваться и развиваться государственные лесохозяйственные предприятия, которые в этот период действуют в рамках механизма централизованного планирования. В этот период в стране насчитывалось 413 государственных лесохозяйственных предприятий, появились новые формы организации лесного хозяйства, такие как Союз промышленных лесных предприятий, Союз лесных предприятий и т.д [3].
3. Инновационный этап 2003 – 2016 год: в этот период государственные лесохозяйственные предприятия были преобразованы в лесохозяйственные компании, чтобы они могли управлять своим бизнесом в рамках рыночного механизма. В 2011 году во Вьетнаме был разработан новый план развития и защиты лесов в сочетании с реструктуризацией лесного хозяйства. В соответствии с ним к 2013 году в стране насчитывалось 139 лесохозяйственных предприятий, которые были преобразованы в ООО (общества с ограниченной ответственностью), а также 3 АО (акционерные общества). Оставшиеся государственные лесохозяйственные предприятия были преобразованы в отделы управления лесами (некоммерческие единицы) либо распущены [2];[6].
4. С 2016 года во Вьетнаме началось осуществление Целевой программы устойчивого развития лесного хозяйства на период с 2016 по 2020 годы. С учётом определённых проблем и трудностей, с которыми сталкивается лесная промышленность Вьетнама в последнее время, данная программа определяет цели, задачи и основные направления развития лесного хозяйства, а именно использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, механизмы реализации мероприятий, намеченных на повышение эффективности их деятельности. Реализация Программы направлена на формирование условий социально-экономического развития Вьетнама в части обеспечения инновационного уровня использования и воспроизводства лесов при условии сохранения их глобальной значимости.

Лесохозяйственные предприятия в последние годы вносят весомый вклад в развитие лесохозяйственного производства и предпринимательскую деятельность, обеспечивая спрос на древесину и лесоматериалы, защищая и развивая лесные ресурсы, а также важный вклад в социально-экономическое развитие горных сельских районов, что содействует социальной стабильности и поддержанию национальной обороны и безопасности.

Несмотря на имеющиеся положительные стороны проведенных преобразований, существуют также и отрицательные. Лесохозяйственные компании продолжают сталкиваться с трудностями и недостатками в своей производственной и коммерческой деятельности, включающими в себя низкую эффективность производства и бизнеса. Деятельность многих лесохозяйственных компаний является убыточной, что обуславливает низкий уровень заработной платы работников. Распространена ситуация потери лесных ресурсов, особенно естественных лесов. Квалификация управленческого и административного персонала лесохозяйственных компаний ещё не соответствует требованиям. Наличные фонды и технические средства лесохозяйственных программ не соответствуют современным требованиям ведения хозяйства. В связи с чем имеют очень низкую инвестиционную привлекательность в лесохозяйственном секторе. К наиболее существенным, сдерживающим эффективное управление проблемам, относятся:

- недостаточная точность оценки лесоресурсов потенциала
- низкий уровень использования современных информационных технологий в лесном хозяйстве.

Необходимо отметить, что лесохозяйственные предприятия Вьетнама в разных регионах имеют свои особенности производства и бизнеса. Основной особенностью лесохозяйственных предприятий на севере страны является развитие небольших лесопосадок, используемых в качестве сырья для бумажной промышленности и производства искусственных плит. В настоящее время на этих лесохозяйственных предприятиях в основном созданы стабильные лесные бизнес-циклы и реализуется относительно стабильная производственная и хозяйственная деятельность.

Главной особенностью лесохозяйственных предприятий на юге Вьетнама является внедрение в действие Целевой программы устойчивого развития, которая направлена на формирование условий социально-экономического развития Вьетнама в части обеспечения инновационного уровня использования и воспроизводства лесов при условии сохранения их глобальной значимости, управление естественными производственными лесными ресурсами многих районов.

Ниже приведены данные о производственной деятельности в двух лесохозяйственных предприятиях Вьетнама, расположенных в двух различных регионах страны.

Первое предприятие – это Общество с ограниченной ответственностью «Иен Лап» (провинция Фу Тхо) является типичным лесопромышленным предприятием, расположенным в севере страны. Оно занимает небольшую площадь (2497 га), со 100% посаженных лесов. Компания занимается заготовкой мелкой древесины для обеспечения целлюлозной промышленности, в основном с использованием 2 основных видов растений, акации и эвкалипта, с 7-летним циклом деловой активности. Средний объем заготавливаемой древесины составляет около 120 куб.м. /га.

Второе предприятие — это Общество с ограниченной ответственностью «Конг Плонг» (провинция Зья Лай), которое тоже является типичным лесохозяйственным предприятием на юге страны. Оно занимает большую площадь (64 083 га) с 42 285 га естественных лесов и 2 508 га насаженных лесов. В настоящее время данная компания проводит политику сохранения защиты естественных лесов согласно современной Целевой программе государства (через фонд экологических услуг для лесов) и насаждения новых лесов. Информация, представленная в таблице является наглядным показателем того, как сильно отличаются результаты двух лесохозяйственных предприятий во всех сферах деятельности.

Показатели производственной и деловой активности

№	Критерии	Единица	Компания Иен Лап	Компания Конг Плонг
1	Площадь лесной земли	га	2.497	64.083
1.1	Природные лесные угодья	га		42.285
1.2	Посаженный лесной участок	га	2.497	2.508
2	Количество сотрудников	Чел.	85	49
3	Производственный и деловой капитал	Доллары США	66.182	65.417
3.1	Акционерный капитал	Доллары США	4.210	19.344
3.2	Ссудный капитал	Доллары США	61.972	46.073
4	Оборот	Доллары США	13.582	27.994
5	Прибыль	Доллары США	206	990
6	Критерии расчета			
6.1	Оборот за 1 га	Доллары США /га/год	5,43	0,43
6.2	Прибыль за 1 га	Доллары США /га/год	0,082	0,015
6.3	Рентабельность акционерный капитала (ROE)	%	4,89	5,12
6.4	Рентабельность на совокупные активы (ROA)	%	0,31	1,51
6.5	Средний доход на одного сотрудника	Доллары США /чел/год	159,78	571,30
6.6	Средняя прибыль на одного сотрудника	Доллары США / чел/год	2,42	20,20

Источник: данные опроса автора

В последние годы вьетнамские лесохозяйственные предприятия сталкиваются со следующими проблемами:

- Трудности в привлечении инвестиций в развитие производства и бизнеса. Малым и средним лесохозяйственным предприятиям часто трудно мобилизовать капитал для расширения производства и инвестировать его в интенсивное воспроизводство лесного фонда и восстановления лесов, улучшение породного состава лесных насаждений, для повышения продуктивности посаженных лесов. В связи с чем лесохозяйственные предприятия вынуждены брать кредиты у банков по высоким процентным ставкам, на которые не распространяются льготы.
- Трудности на рынке потребления лесохозяйственной продукции. Большинство лесохозяйственных предприятий, работающих на лесных плантациях во Вьетнаме, торгуют быстрорастущей мелкой древесиной для обеспечения нужд целлюлозной промышленности, а также занимаются экспортом древесной стружки и щепы. Из-за жёсткой конкуренции на рынке лесохозяйственной продукции цены на древесные материалы имеют тенденцию к снижению.

– Текущая структура лесоматериалов во вьетнамских лесохозяйственных предприятиях не соответствует рыночному спросу. Большинство лесохозяйственных предприятий сосредоточено на выращивании небольших быстрорастущих деревьев с короткими циклами воспроизводства для быстрого извлечения капитала для относительно ограниченного внутреннего рынка. Между тем спрос на крупную древесину для мебели (отечественной и экспортной) очень высок. Согласно данным Главного Управления Лесного Хозяйства Вьетнама, каждый год Вьетнам вынужден импортировать около 2,5 млн. кубометров крупной древесины для обслуживания мебельной промышленности, в то время как внутренние источники удовлетворяют потребности только на 20%.

– Естественные леса лесохозяйственных предприятий в настоящее время полностью закрыты, невозможность эксплуатации является большой трудностью для лесохозяйственных предприятий. Деятельность лесохозяйственных предприятий в естественных лесных массивах – это просто защита лесов без каких-либо доходов от деловой активности. Только те леса, которые находятся в водосборном бассейне гидроэнергетического водохранилища, имеют право на небольшую компенсацию для защиты лесов из Фонда оплаты лесных экологических услуг (от 13,043 до 19,565 долларов США/ га / год).

– Поскольку большинство лесохозяйственных предприятий расположены в отдаленных горных районах, возникают ощутимые трудности в привлечении рабочей силы. Возникают дополнительные расходы на производство и жизнь (например, транспортные расходы, расходы на строительства лагерей, расходы на оснащение дорог для обслуживания производства) и т.д., кроме того проблема механизации производства в горных районах Вьетнама также очень сложна и затратна.

– Низкий уровень оплаты труда специалистов и отсутствие жилья отрицательно сказывается на привлекательности профессии. Рабочие, занятые в лесохозяйственных предприятиях часто имеют низкий доход, культурная и духовная жизнь отсутствует, поэтому возникают большие трудности с привлечением рабочей силы.

Для развития производства и повышения эффективности производства и бизнеса лесохозяйственным предприятиям необходимо предпринять следующие меры:

– Необходимо скорректировать структуру лесохозяйственных культур, сместив акцент с выращивания быстро растущих небольших деревьев к выращиванию крупных древесных пород для удовлетворения как внутреннего спроса на древесину, так и для обеспечения возможности экспорта продукции мебельной промышленности. Постепенно сдвигая структуру лесопосадок в этом направлении, лесохозяйственные предприятия получают

возможность расширить рынок, увеличить выручку и прибыль, на основе чего повысить эффективность производства и бизнеса.

– Необходимо изучать и расширять применение научно-технических достижений в лесопереработке. Новые способы применения достижений науки и техники: исследование, разработка и внедрение новых сортов растений с высокой продуктивностью и хорошим качеством; исследование и применение специализированных систем машин и оборудования, подходящих для условий Вьетнама, в лесохозяйственном производстве для повышения производительности труда.

– Необходим поиск новых внешних рынков для экспорта небольших лесоматериалов из посаженных лесов (включая необработанную древесину, щепу и древесную массу), чтобы иметь возможность потреблять всю избыточную древесину в стране, в каждый конкретный период, по приемлемым ценам лесохозяйственных предприятий.

– Необходимо разработать и осуществлять государственную политику, стимулирующую деятельность лесохозяйственных предприятий, направленную на развитие лесного производства и бизнеса, а также рассмотреть возможность влияния государственной преференциальной политики на инвестиционную привлекательность развития лесного хозяйства. Определить политику в сфере оплаты экологических программ в лесах и т.д., чтобы поддержать лесохозяйственные предприятия.

Список литературы

1. Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов. Решение об объявлении текущего состояния национальных лесов в 2017 году, Ханой- 2018. Документ № 1187/QD-BNN-TCL от 3 апреля 2018г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tongcuclamnghiep.gov.vn/LamNghiep/Index/cong-bo-hien-trang-rung-toan-quoc-nam-2017-van-ban-so-1187qd-bnn-tcln-ngay-0342018-3671>
2. Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов. Отчет о состоянии обновления агролесоводческих предприятий в 2015-2017 гг., Ханой-2018 г. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://baochinhphu.vn/Hoat-dong-Bo-nganh/Tinh-hinh-sap-xep-doi-moi-cac-cong-ty-nong-lam-nghiep-giai-doan-20152017/320160.vgp>
3. Фам Тхань Суан, Вьетнамское лесохозяйство – оглядываясь назад на двадцатилетний путь инноваций, Издательство «Сельское хозяйство и развитие сельских районов», Ханой-2009 г.
4. Нгуен Ван Туан, Ау Ван Бэй, Повышение эффективности работы лесохозяйственных компаний в Центральном нагорье, Ханой- 2017 г.

5. Главное Статистическое Управление – Статистический Ежегодник За 2016 Год, Ханойское Статистическое Издательство 2017. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=512&idmid=&ItemID=18512>
6. Безрукова Т.Л. Современные проблемы сохранения лесных ресурсов / Т.Л. Безрукова, И.С. Зиновьева // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – № 8. – С. 68.

**Эконометрическое исследование факторов, оказывающих влияние на производство
овощей в Российской Федерации**

Econometric study of factors influencing vegetable production in the Russian Federation

УДК 658

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10305

Баянова Ольга Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь

Bayanova Olga Victorovna,

candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting and Finance Department FSBEI HE Perm SATU, c. Perm

Аннотация. Научная статья содержит методику и результаты эконометрического исследования влияния факторов на объемы производства овощей в Российской Федерации. Цель исследования – выявить влияние факторов на изменение объемов производства овощей для обеспечения информационных потребностей управления. Методом проведения исследования является множественная регрессия и корреляция: определены коэффициенты множественной корреляции, показана матрица коэффициентов, построена двухфакторная модель, определено регрессионное значение результативного признака, проведена верификация результатов исследования с помощью ошибки аппроксимации. Вывод – выявлена тесная связь между результативным признаком и факторами; рост урожайности овощей сгладил негативное влияние сокращения посевных площадей на изменение объемов производства овощей.

Summary. The scientific article contains the methodology and results of an econometric study of the influence of factors on the volume of vegetable production in the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the influence of factors on changes in the volume of vegetable production to meet the information needs of management. Method of the study is multiple regression and correlation: determination of the coefficient of multiple correlation, shows a matrix of coefficients built two-factor model, the regression determined value of the effective

feature, the verification of the research results with errors of approximation. Conclusion—a close relationship between the effective feature and factors was revealed; the increase in vegetable yield smoothed out the negative impact of the reduction in acreage on the change in vegetable production volumes.

Ключевые слова: аграрное производство; производство овощей; множественная регрессия и корреляция; матрица коэффициентов.

Keyword: agricultural production; vegetable production; multiple regression and correlation; coefficient matrix.

Введение

Производство овощей в Российской Федерации является приоритетным направлением развития аграрного производства, позволяющем обеспечить продовольственную безопасность страны. Поэтому проведение эконометрического исследования факторов, оказывающих влияние на валовой сбор овощей, является актуальным.

Эконометрические исследования и моделирование процессов обеспечения роста производства сельскохозяйственной продукции являются актуальными в научной среде. В активных дискуссиях принимали участие многие отечественные и зарубежные ученые-экономисты: результаты математического моделирования перспектив устойчивого развития сельскохозяйственных регионов Украины представили Tymosenko M. и Golovach K. [6]; потенциал АПК и перспективы его развития в Сербии выявили Milanovic M.R., Stefanovic S. и Dimitrijevic B. [5]; обратили внимание на степень доступности данных для проведения анализа состояния аграрного сектора Чехии Jarolimek J. и Martinec R. [4]; Зубарева И.Ю. выявила приоритетные направления реализации государственной программы развития АПК в Тюменской области [2]; результаты региональной практики разработки и реализации стратегических программ представил Московский Н.В. [3]; Асриянц К.Г. и Багавудинова К.Б. дали оценку эффективности реализации целевых программ развития АПК региона [1].

Таким образом, исследование инструментов повышения эффективности деятельности в аграрном производстве являются актуальными среди отечественных и зарубежных ученых.

Материалы и методы исследования

Информационный этап построения эконометрической модели производства овощей в Российской Федерации представлен статистическими данными о производстве овощей, посевной площади и урожайности, заимствован на официальном сайте Росстата Российской Федерации. Данные информационного этапа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Статистические данные производства овощей в 2012 – 2018 году

Годы	Производство овощей, тысяч тонн	Посевная площадь, тысяч гектаров	Урожайность, ц/га
2012	12792	594	234
2013	12597	571	234
2014	12821	563	231
2015	13185	563	254
2016	13181	551	262
2017	13612	535	286
2018	13685	526	292

Представленные статистические данные используем для определения результативного признака и факторов:

y – результативный признак: производство овощей;

x_1 – фактор: посевная площадь;

x_2 – фактор: урожайность.

Рассчитаем коэффициент множественной корреляции. Для того, чтобы определить значения числителя и знаменателя в формулах расчета коэффициента множественной корреляции составим вспомогательную таблицу (таблица 2).

Таблица 2 – Вспомогательная таблица для расчета коэффициента множественной корреляции

Год	y	x_1	x_2	$x_1 \cdot y$	$x_2 \cdot y$	$x_1 \cdot x_2$	x_1^2	x_2^2	y^2
2012	12792	594	234	7598448	2993328	138996	352836	54756	163635264
2013	12597	571	234	7192887	2947698	133614	326041	54756	158684409
2014	12821	563	231	7218223	2961651	130053	316969	53361	164378041
2015	13185	563	254	7423155	3348990	143002	316969	64516	173844225
2016	13181	551	262	7262731	3453422	144362	303601	68644	173738761
2017	13612	535	286	7282420	3893032	153010	286225	81796	185286544
2018	13685	526	292	7198310	3996020	153592	276676	85264	187279225
Итого	91873	3903	1793	51176174	23594141	996629	2179317	463093	1206846469
Среднее значение	13124,7	557,6	256,1	7310882	3370591,6	142375,6	311331	66156,1	172406638,4

Произведем расчет коэффициента корреляции для выявления тесноты связи между результативным признаком и первым фактором:

$$r_{yx_1} = \frac{\overline{x_1 \cdot y} - \bar{x}_1 \cdot \bar{y}}{\sqrt{(\overline{x_1^2} - (\bar{x}_1)^2) \cdot (\overline{y^2} - (\bar{y})^2)}} = -0,871$$

Значение коэффициента множественной корреляции между результативным признаком и первым фактором показало тесную, но обратную связь между производством овощей и посевной площадью.

На следующем этапе рассчитаем коэффициент множественной корреляции для выявления тесноты связи между результативным признаком и вторым фактором:

$$r_{yx_2} = \frac{\overline{X_2 * Y} - \bar{Y} * \bar{X_2}}{\sqrt{(\overline{X_2^2} - (\bar{X_2})^2)} * \sqrt{(\overline{Y^2} - (\bar{Y})^2)}} = 0,975$$

Значение коэффициента множественной корреляции между результативным признаком и вторым фактором показало прямую и тесную связь между производством овощей и урожайностью.

Далее следует рассчитать коэффициент множественной корреляции по выяснению тесноты связи между факторами, оказывающими влияние на результативный признак:

$$r_{x_1x_2} = \frac{\overline{X_1 * X_2} - \bar{X_1} * \bar{X_2}}{\sqrt{(\overline{X_1^2} - (\bar{X_1})^2)} * \sqrt{(\overline{X_2^2} - (\bar{X_2})^2)}} = -0,896$$

Полученное значение коэффициента множественной корреляции показало обратную и при этом тесную связь между посевной площадью и урожайностью.

Результаты исследования

Коэффициенты множественной корреляции следует сгруппировать в форме матрицы (таблица 3).

Таблица 3 – Матрица коэффициентов множественной корреляции

Показатель	y	x ₁	x ₂
y	1		
x ₁	-0,871	1	
x ₂	0,975	-0,896	1

Завершим исследование расчетом совокупного коэффициента корреляции по определению тесноты связи между результативным признаком и факторами:

$$R_{YX_1X_2} = \sqrt{\frac{r_{YX_1}^2 + r_{YX_2}^2 - 2 * r_{YX_1} * r_{YX_2} * r_{X_1X_2}}{1 - r_{X_1X_2}^2}} = 0,975$$

Далее проведем регрессионный анализ методом множественной регрессии и корреляции. Множественная регрессия с использованием двух факторов выражается моделью:

$$y = a + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2,$$

где a – свободный член уравнения,

b₁ и b₂ – коэффициенты уравнения множественной регрессии (параметры уравнения регрессии), показывающие, на сколько единиц в среднем изменится результативный признак при изменении фактора на одну единицу.

Определение параметров уравнения множественной регрессии произведем с использованием системы уравнений:

$$\begin{aligned} n + \alpha + b_1 * \sum_{i=2}^n X_1 + b_2 * \sum_{i=2}^n X_2 &= \sum_{i=2}^n Y \\ \alpha * \sum_{i=2}^n X_1 + b_1 * \sum_{i=2}^n X_1^2 + b_2 * \sum_{i=2}^n (X_1 * X_2) &= \sum_{i=2}^n (Y * X_1) \\ \alpha * \sum_{i=2}^n X_2 + b_1 * \sum_{i=2}^n (X_1 * X_2) + b_2 * \sum_{i=2}^n X_2^2 &= \sum_{i=2}^n (Y * X_2) \end{aligned}$$

Далее подставим в систему уравнений данные вспомогательной таблицы:

$$\begin{aligned} 7 * \alpha + b_1 * 3903 + b_2 * 1793 &= 91873 \\ \alpha * 3903 + b_1 * 2179317 + b_2 * 996629 &= 51176174 \\ \alpha * 1793 + b_1 * 996629 + b_2 * 463093 &= 23594141 \end{aligned}$$

Для определения параметров уравнения множественной регрессии используем метод Гаусса. По результатам расчета получаем значения параметров:

$$a = 8789,86$$

$$b_1 = 0,286$$

$$b_2 = 16,3$$

Сделаем проверку по каждому году исследования:

$$y = a + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2,$$

$$1) 12774 = 8789,86 + 0,286 \cdot 594 + 16,3 \cdot 234$$

$$2) 12767 = 8789,86 + 0,286 \cdot 571 + 16,3 \cdot 234$$

$$3) 12716 = 8789,86 + 0,286 \cdot 563 + 16,3 \cdot 231$$

$$4) 13091 = 8789,86 + 0,286 \cdot 563 + 16,3 \cdot 254$$

$$5) 13218 = 8789,86 + 0,286 \cdot 551 + 16,3 \cdot 262$$

$$6) 13605 = 8789,86 + 0,286 \cdot 535 + 16,3 \cdot 286$$

$$7) 13700 = 8789,86 + 0,286 \cdot 526 + 16,3 \cdot 292$$

Произведем расчет ошибки аппроксимации (таблица 4).

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{(y - \hat{y})}{y} \right| 100\%$$

Таблица 4 – Рабочая таблица для определения ошибки аппроксимации

Годы	y	\hat{y}	$y - \hat{y}$	A_i
2012	12792	12774	18	0,14
2013	12597	12767	170	1,35
2014	12821	12716	105	0,82
2015	13185	13091	94	0,71
2016	13181	13218	-37	0,28
2017	13612	13605	7	0,05
2018	13685	13700	-15	0,11
Итого	x	x	x	3,46
Среднее значение	x	x	x	0,5

Значение ошибки аппроксимации, равное 0,5%, свидетельствует об отличном подборе модели к исходным данным.

Выводы

Полученное значение совокупного коэффициента множественной корреляции подтверждает наличие тесной связи между производством овощей, посевной площадью и урожайностью. Существенное влияние на значение совокупного коэффициента множественной корреляции оказала обратная и тесная связь между производством овощей и посевной площадью, а также обратная тесная связь между посевной площадью и урожайностью.

Полученные значения параметров модели позволили определить регрессионное значение результативного признака. Расчет ошибки аппроксимации показал, что регрессионные значения объема производства овощей отличаются от фактических в среднем на 0,5%.

Список литературы

1. Асриянц К.Г., Багавудинова К.Б. Оценка эффективности реализации целевых программ развития АПК региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 12. – С. 39 – 48.
2. Зубарева Ю.В. Приоритетные направления реализации государственной программы развития АПК в Тюменской области // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 11. – С. 10 – 12.
3. Московский Н.В. Региональная практика разработки и реализации стратегических программ // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 9. – С. 26 – 29.
4. Jarolimek J., Martinec R. Fnalysis of open data availability in Czech Republic agrarian sector // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2016. – № 3. – P.57 – 67.

5. Milanovic M.R. Agrarian potentials in the reindustrialization of Serbia – import of inputs and the opportunity costs of development // *Economics of Agriculture*. – 2016. Vol. 63, – № 1. – P. 143-158.
6. Tymoseenko M., Golovach K. Modeling of the prospects for sustainable development of agricultural territories by the Bayesian networks // *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*. – 2018. Vol. 40, – № 2. – P. 263-273.

References

1. Asriyants K. G., K. B. Bagaudinova assessment of the effectiveness of implementation of targeted programs of agricultural development of the region // *Regional problems of transformation of the economy*. – 2016. – No. 12. – P. 39 – 48.
2. Zubareva Priority directions of implementing the state program of agricultural development in Tyumen region // *agricultural and food policy of Russia*. – 2016. – No. 11. – S. 10 – 12.
3. Moscow N. In. Regional practice development and implementation of strategic programs // *agricultural and food policy of Russia*. – 2016. No. 9. – S. 26 – 29.
4. Jarolimek J., Martinec R. Fnalysis of open data availability in Czech Republic agrarian sector // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. – 2016. – № 3. – P.57 – 67.
5. Milanovic M.R. Agrarian potentials in the reindustrialization of Serbia – import of inputs and the opportunity costs of development // *Economics of Agriculture*. – 2016. Vol. 63, – № 1. – P. 143-158.
6. Tymoseenko M., Golovach K. Modeling of the prospects for sustainable development of agricultural territories by the Bayesian networks // *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*. – 2018. Vol. 40, – № 2. – P. 263-273.

Парная регрессия и нулевая гипотеза в анализе производства овощей в Российской Федерации
Pair regression and null hypothesis in studies of vegetable production in the Russian Federation

УДК 658

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10306

Баянова Ольга Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь

Bayanova Olga Victorovna,

candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting and Finance Department FSBEI HE Perm SATU, c. Perm

Аннотация. В научной статье представлена методика и результаты исследования валового сбора овощей в Российской Федерации методом парной регрессии и выдвижения нулевой гипотезы. Цель исследования – построить уравнение регрессии, повести верификацию расчетов регрессионного значения результативного признака и подтвердить (опровергнуть) нулевую гипотезу. Метод проведения анализа – регрессионный анализ (парная регрессия), для верификации результатов определена ошибка аппроксимации, выдвинута нулевая гипотеза по параметрам управления регрессии и коэффициенту корреляции. Вывод: построена регрессионная модель производства овощей, значение ошибки аппроксимации подтвердило отличный подбор модели к исходным данным, нулевая гипотеза подтвердилась по параметру b , значения параметра a и коэффициента корреляции статистически значимы.

Summary. The scientific article presents the methodology and results of the study of the gross harvest of vegetables in the Russian Federation by the method of pair regression and the null hypothesis. The purpose of the study is to construct a regression equation, verify the calculations of the regression value of the resultant attribute, and confirm (refute) the null hypothesis. The method of analysis is regression analysis (pair regression). to verify the results, an approximation

error was determined, and a null hypothesis was put forward based on the regression control parameters and the correlation coefficient. Conclusion: a regression model of vegetable production was built, the value of the approximation error confirmed the excellent selection of the model to the original data, the null hypothesis was confirmed by parameter b, the values of parameter a and the correlation coefficient are statistically significant.

Ключевые слова: сельское хозяйство; валовой сбор овощей; парная регрессия и корреляция; нулевая гипотеза; доверительный интервал.

Keyword: agriculture; gross vegetable harvest; pair regression and correlation; null hypothesis; confidence interval.

Введение

Наращивание объемов отечественного производства овощей находится в приоритете задач Правительства Российской Федерации, позволяющее ускорить процесс импортозамещения сельскохозяйственной продукции. Поэтому, проведение анализа методом парной регрессии и построение регрессионной модели валового сбора овощей является актуальным экономическим исследованием.

Перспективы развития отрасли сельского хозяйства и обеспечение его эффективности являются актуальными и дискуссионными среди отечественных и зарубежных ученых-экономистов: Savić L., Bosković G. и Micić V. отметили производственный персонал и перспективы развития АПК Сербии на фоне АПК других стран ЕС [4]; Viet Van Hoang, Khai Tien Tran и Binh Van Tu дали оценку конкурентоспособности сельского хозяйства Вьетнама с использованием ряда индексов сравнительного преимущества [5]; Zaharsky T., Rokvičak J. сделали сравнение эффективности факторов производства в сельском хозяйстве стран Центральной и Восточной Европы [6]; перспективы развития сельскохозяйственного производства в современных условиях выявили Сивак Е.Е., Волкова С.Н. и Герасимова В.В. [2]; Смагин Б.И. провел анализ функционирования сельскохозяйственного производства на основе теории систем [3]; Антамошкина Е.Н. представила результаты анализа эффективности агропродовольственной политики на основе экономико-математического моделирования [1].

Таким образом, проблемы повышения эффективности аграрного производства являются актуальными в отечественной научной среде и на международном уровне.

Материалы и методы исследования

Исследование показателей производства овощей с использованием приема регрессионного анализа проводится по статистическим данным, представленным на сайте Росстата Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 – Данные статистики о производстве овощей

Годы	Производство овощей, тысяч тонн	Посевная площадь, тысяч гектаров
2012	12792	594
2013	12597	571
2014	12821	563
2015	13185	563
2016	13181	551
2017	13612	535
2018	13685	526

Далее определимся с результативным признаком и фактором:

- результативный признак (y) – производство овощей;
- фактор (x) – посевная площадь.

Расчет регрессионного значения результативного признака (объема производства овощей) произведем в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет регрессионного значения результативного признака

Годы	x	y	xy	x^2	y_x
2012	594	12792	7598448	352836	12792
2013	571	12597	7192887	326041	12597
2014	563	12821	7218223	316969	12821
2015	563	13185	7423155	316969	13185
2016	551	13181	7262731	303601	13181
2017	535	13612	7282420	286225	13612
2018	526	13685	7198310	276676	13685
Итого	3903	91873	51176174	2179317	91873
Среднее значение	557,571	13124,714	7310882	311331	13124,714

$$\hat{y}_x = a + b \cdot x$$

Уравнение регрессии

$$b = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2} = \frac{7310882 - 557,571 \cdot 13124,714}{311331 - 557,571 \cdot 557,571} = -15,885$$

$$a = \bar{y} - b \cdot \bar{x} = 13124,714 - (-15,885) \cdot 557,571 = 21981,73$$

$$1) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 21981,73 + (-15,885) \cdot 594 = 12546$$

$$2) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 21981,73 + (-15,885) \cdot 571 = 12911$$

$$3) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 21981,73 + (-15,885) \cdot 563 = 13038$$

$$4) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 21981,73 + (-15,885) \cdot 563 = 13038$$

$$5) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 21981,73 + (-15,885) \cdot 551 = 13229$$

$$6) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 21981,73 + (-15,885) \cdot 535 = 13483$$

$$7) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 21981,73 + (-15,885) \cdot 526 = 13626$$

Определим ошибку аппроксимации (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет ошибки аппроксимации

Годы	y	\hat{y}_x	$y - \hat{y}_x$	A_i
2012	12792	12546	246	1,9
2013	12597	12911	-314	2,5
2014	12821	13038	-217	1,7
2015	13185	13038	147	1,1
2016	13181	13229	-48	0,4
2017	13612	13483	129	0,9
2018	13685	13626	59	0,4
Итого	91873	91871	x	8,9
Среднее значение	13124,714	13124,429	x	1,3

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{(y - \hat{y})}{y} \right| 100\%$$

Значение ошибки аппроксимации, равное 1,3%, означает отличный подбор модели к исходным данным.

Далее выдвинем гипотезу H_0 о статистически незначимых отклонениях от нуля значений показателей:

$$a = b = r_{xy} = 0.$$

$t_{\text{табл}} = 2,57$ для числа степеней свободы $df = n - 2 = 7 - 2 = 5$ и $\alpha = 0,05$.

Вначале определим случайную ошибку параметра m_a :

$$m_a = s_{\text{ост}} \cdot \frac{\sqrt{\sum x^2}}{n \cdot \sigma_x}$$

$$s_{\text{ост}} = \sqrt{\frac{\sum (y - \hat{y})^2}{n - 2}}$$

Для расчета ошибки параметра m_a произведем дополнительные расчеты (таблица 4).

Таблица 4 – Дополнительные расчеты для определения ошибки параметра m_a

Годы	$y - \hat{y}_x$	$(y - \hat{y}_x)^2$	x	x^2
2012	246	60516	594	352836
2013	-314	98596	571	326041
2014	-217	47089	563	316969
2015	147	21609	563	316969
2016	-48	2304	551	303601
2017	129	16641	535	286225
2018	59	3481	526	276676
Итого	x	250236	3903	2179317

Для расчета среднеквадратического отклонения по фактору используем формулу:

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}$$

Составим вспомогательную таблицу по определению среднеквадратического отклонения фактора (таблица 5).

Таблица 5 - Вспомогательная таблица по определению среднеквадратического отклонения фактора

Годы	x	$x_i - \bar{x}$	$(x_i - \bar{x})^2$
2012	594	36	1296
2013	571	13	169
2014	563	5	25
2015	563	5	25
2016	551	-7	49
2017	535	-23	529
2018	526	-32	1024
Итого	3903	Σ	3117
Среднее значение	558	Σ	445

Среднеквадратическое отклонение фактора равняется 21,1.

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} = \sqrt{445} = 21,1$$

$$s_{ост} = \sqrt{\frac{\sum (y - \hat{y})^2}{n-2}} = \sqrt{\frac{250236}{7-2}} = 223,7$$

$$m_a = s_{ост} \cdot \frac{\sqrt{\sum x^2}}{n \cdot \sigma_x} = 223,7 \cdot \frac{1476,25}{7 \cdot 21,1} = 2235,9$$

Далее определим случайную ошибку параметра m_b :

$$m_b = \frac{s_{ост}}{\sigma_x \cdot \sqrt{n}} = \frac{223,7}{21,1 \cdot 2,6} = 4,0$$

Затем определим случайную ошибку параметра m_r :

$$m_r = \sqrt{\frac{1-r^2}{n-2}}$$

Для определения числителя необходимо рассчитать коэффициент детерминации. Коэффициент детерминации равен квадрату коэффициента корреляции. Для расчета коэффициента детерминации необходимо определить значение среднеквадратического отклонения по результативному признаку используем формулу:

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}$$

Составим вспомогательную таблицу по определению среднеквадратического отклонения результативного признака (таблица 6).

Таблица 6 - Вспомогательная таблица по определению среднеквадратического отклонения результативного признака

Годы	y	$y_i - \bar{y}$	$(y_i - \bar{y})^2$
2012	12792	-333	110889
2013	12597	-528	278784
2014	12821	-304	92416
2015	13185	60	3600
2016	13181	56	3136
2017	13612	487	237169
2018	13685	560	313600
Итого	91873	x	1039594
Среднее значение	13125	x	148513,4

По данным таблицы 6 среднеквадратическое отклонение по результативному признаку составит 385,4.

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2} = \sqrt{148513,4} = 385,4$$

Напомним расчет коэффициента корреляции:

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} = \frac{-7077,9}{385,4 \cdot 21,1} = -0,87$$

$$R^2 = 0,757$$

Коэффициент детерминации показывает вариацию результативного признака, объясняемую фактором.

$$m_r = \sqrt{\frac{1-r^2}{n-2}} = \sqrt{\frac{1-0,757}{7-2}} = \sqrt{\frac{0,243}{5}} = 0,22$$

В завершение сделаем вычисление значения t- критерия Стьюдента:

$$t_a = \frac{a}{m_a} = \frac{21981,73}{2235,9} = 9,83$$

$$t_b = \frac{b}{m_b} = \frac{-15,885}{4,0} = -3,9$$

$$t_r = \frac{r}{m_r} = \frac{0,87}{0,22} = 3,95$$

Табличное значение на пяти процентном уровне значимости ($\alpha = 0,05$) при числе степеней свободы равное 5 ($n - 2$) $t_{табл} = 2,57$.

По параметру a и коэффициенту корреляции фактические значения t -статистики превышают табличное значение. По параметру b фактические значения t -статистики меньше табличного значения, так как имеет отрицательное значение.

Результаты исследования

Определим предельную ошибку для каждого параметра:

$$\Delta a = T_{\text{табл}} \cdot t_a = 2,57 \cdot 2235,9 = 5746,26;$$

$$\Delta b = T_{\text{табл}} \cdot t_b = 2,57 \cdot 4 = 10,28.$$

Доверительный интервал по параметру a :

$$\gamma_a = a \pm \Delta a = \pm 5746,26;$$

$$\gamma_{a \min} = 21981,73 - 5746,26 = 16235,47;$$

$$\gamma_{a \max} = 21981,73 + 5746,26 = 27727,99.$$

Доверительный интервал по параметру b :

$$\gamma_b = b \pm \Delta b = \pm 10,28;$$

$$\gamma_{b \min} = -15,885 - 10,28 = -26,165;$$

$$\gamma_{b \max} = -15,885 + 10,28 = -5,605.$$

Нулевая гипотеза подтверждается только по параметру b . Значения параметра a и коэффициента корреляции статистически значимы.

Выводы

Таким образом, рост объема производства овощей на 75,7 % сопряжен со снижением посевных площадей, а на долю неучтенных в модели факторов приходится $(1 - 0,757) 24,3$ %.

Анализ верхней и нижней границ ($\gamma_{a \max}$ и $\gamma_{a \min}$; $\gamma_{b \max}$ и $\gamma_{b \min}$) доверительных интервалов свидетельствует о том, что с вероятностью 0,95 ($p = 1 - \alpha$): параметра и коэффициент корреляции, находясь в указанных границах, не принимают нулевых значений и существенно отличаются от нуля.

Список литературы

1. Антамошкина Е.Н. Анализ эффективности агропродовольственной политики на основе экономико-математического моделирования // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10. – С. 46 – 54.
2. Сивак Е.Е. и др. Перспективы развития сельскохозяйственного производства в современных условиях/ Сивак Е.Е., Волкова С.Н., Герасимова В.В.. – Курск, 2017. – 190 с.
3. Смагин Б.И. Анализ функционирования сельскохозяйственного производства на основе теории систем// Развитие сельскохозяйственной кооперации/ Мичуринский государственный аграрный университет. – г. Мичуринск, 2016. – № 10. – С. 104 – 108.

4. Savic L. и др. Serbian agro-industry-potentials and perspectives/ Savic L., Boskovic G., Micic V. // Economics of Agriculture. – 2016. Vol. 63, – № 1. – P. 107-122.
5. Viet Van Hoang и др. Assessing the Agricultural Competitive Advantage bu the RTA index: A Case Study in Vietnam / Viet Van Hoand, Khai Tien Tran, Binh Van Tu // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2017. – № 3. – P. 15-26.
6. Zahorsky T., Pokrivcal J. Assessment of the agricultural performance in Central and Eastern European countries // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2017. – № 1. – P.113 – 123.

References

1. Antamoshkina E. N. Analysis of the effectiveness of agri-food policy based on economic and mathematical modeling // Regional problems of economic transformation. – 2016. – no. 10. – Pp. 46-54.
2. Sivak E. E. et al. Prospects for the development of agricultural production in modern conditions/ Sivak E. E., Volkova S. N., Gerasimova V. V.-Kursk, 2017. – 190 p.
3. Smagin B. I. Analysis of agricultural production functioning on the basis of systems theory// Development of agricultural cooperation / Michurinsk state agrarian University. – Michurinsk, 2016. – № 10. – Pp. 104-108.
4. Savic L. и др. Serbian agro-industry-potentials and perspectives/ Savic L., Boskovic G., Micic V. // Economics of Agriculture. – 2016. Vol. 63, – № 1. – P. 107-122.
5. Viet Van Hoang и др. Assessing the Agricultural Competitive Advantage bu the RTA index: A Case Study in Vietnam / Viet Van Hoand, Khai Tien Tran, Binh Van Tu // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2017. – № 3. – P. 15-26.
6. Zahorsky T., Pokrivcal J. Assessment of the agricultural performance in Central and Eastern European countries // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2017. – № 1. – P.113 – 123.

Применение концепции цифровой экономики в АПК

Application of digital economy concept in agriculture

УДК 338.2:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10329

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В работе поднимаются вопросы проникновения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Отмечается, что на фоне увеличения количества жителей планеты, увеличивается потребность в продуктах питания. В этой связи особое внимание уделяется агропромышленному комплексу, внедрению новых подходов и инновационных технологий. В рамках перехода к новой технологической парадигме, отечественные аграрии активно используют современные подходы для повышения эффективности производства и снижения издержек: путем использования элементов Интернета вещей, искусственного интеллекта и других инноваций. Отмечено, что для дальнейшего развития технологий и внедрения их в отечественные компании необходимы специалисты новой формации, обладающие навыками и компетенциями в части цифрового развития и самых передовых разработок в сельском хозяйстве. Рассмотрена проблема отсутствия комплексных научно-информационных систем в сегменте АПК, а также выделена важность использования коммуникационных технологий для продвижения собственного сельскохозяйственного бренда.

Summary. The paper considers the questions of the penetration of digital technologies in all spheres of human life. An increase in the number of inhabitants of the planet leads to an increase in the need for food. In this regard, special attention is paid to the agricultural sector, the introduction of new approaches and innovative technologies. As part of the transition to a new technological paradigm, domestic farmers are actively using modern methods to increase production efficiency and reduce costs: by using elements of the Internet of things, artificial intelligence, and other innovations. It was noted that for the further development of technologies and their introduction to domestic companies, specialists of a new formation are needed, having skills and competencies in digital development and the most advanced developments in agriculture. The problem of the lack of integrated science and information systems in the agricultural sector is considered, and the importance of using communication technologies to promote your own agricultural brand is highlighted.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.

Keywords: digital economy, digitalization, agriculture.

Введение

Цифровизация сегодня охватывает все сферы экономики, начиная от маркетинга, розничной торговли и заканчивая сервисными услугами. Современные информационные системы и технологии нейронных сетей позволяют проводить мониторинг огромного количества факторов, эффективно анализировать полученные данные, что обеспечивает стабильное и долгосрочное развитие любого бизнеса. Внедрение и активное использование цифровых технологий в последние годы отмечается и в отрасли сельского хозяйства.

Методы исследования. В работе использовался эмпирический метод исследования – сравнительный анализ. С его помощью были определены основные достоинства и недостатки процесса цифровизации агропромышленного комплекса страны. Проведен анализ и сравнение основных подходов по внедрению инновационных технологий в сектор сельского хозяйства. Оценивались перспективы развития единых научно-информационных систем в сфере АПК. Используемый метод моделирования позволил визуализировать исследуемые объекты и их компоненты, авторами составлены несколько схем для наглядности происходящих процессов. Представлена схема Интернета вещей, цифровизации производственной цепочки сельхозпроизводителя и его поставщиков, а также схема средств автоматизации в производственно-сбытовом отделе компании.

Результаты исследования

Учитывая происходящие мировые изменения, остро встает вопрос о необходимости расширения производства продовольствия. На сегодняшний день ведущие производители используют отдельные технологии Интернета вещей, однако для полноценного преобразования производственного процесса, необходимо их дальнейшее развитие и объединение в рамки единой концепции. Для эффективной и профессиональной работы с электронными ресурсами, современному специалисту необходимо повышать навыки поиска информации, специальных поисковых средств, организаций, предлагающих профессиональные базы данных, специализированные приложения и системы.

Активная индустриализация, повсеместное внедрение инновационных подходов стремительно ведут мировую экономику в новую цифровую эпоху. Одновременно с этим происходит интенсивная разработка высоких технологий, которые проникают во все сферы жизнедеятельности человека. Развитие облачных сервисов, виртуальной реальности, 3D-печати, квантовых технологий, Интернета вещей стали предвестниками Четвертой промышленной революции, именуемой «Индустрия 4.0».

Учитывая происходящие мировые изменения, такие как значительный рост населения Земли, улучшение его благосостояния и увеличение потребления, остро встает вопрос о необходимости расширения производства продовольствия. В этом сегменте у России имеется весь набор потенциальных возможностей для увеличения посевных площадей, тем более с учетом внедрения новых подходов, технологий в АПК. Данная задача является одной из первостепенных, что подтверждается особым вниманием к ней на государственном уровне. [1]

В 2016 году по инициативе правительства была утверждена «Стратегия повышения качества пищевой продукции до 2030 года» и проект дорожной карты по развитию Интернета вещей (IoT) в АПК. В результате совместной работы государства и бизнеса, внедрение технологий Интернета вещей постепенно меняет профиль компаний в агропромышленном комплексе. [2] Если в начале 21 века отечественные фермерские хозяйства не применяли сенсорные технологии, то на сегодня использование смарт-датчиков достигает нескольких сотен млн. штук, а к 2050 году по прогнозам специалистов количество подобных датчиков мониторинга достигнет 2 млрд. штук. На текущий момент темпы роста Интернета вещей в АПК составляют около 17% в год. Долгосрочный ожидаемый эффект от внедрений технологий оценивается в 450 млрд. рублей к 2025 году, что в первую очередь связано с экономией материалов и ресурсов. Кроме того, инновации позволяют сократить потери урожая и горюче-смазочных материалов. В перспективе такие изменения позволят увеличить выручку, окажут влияние на маржинальность

производства и выведут отечественных производителей на новый уровень конкурентоспособности.[3]

В рамках Индустрии 4.0 отечественные аграрии внедряют датчики мониторинга и иное оборудование, благодаря чему продукция производства и информационные системы в перспективе станут единой производственной цепью, не ограниченными пределами одного предприятия. Выстроенные киберфизические системы предложат аграриям возможность взаимодействия с другими системами, предоставят исчерпывающую информацию о поступающих данных и результатах их анализа в реальном времени. Подобный подход позволит прогнозировать отказы на производстве, а также превентивно проводить адаптацию к изменениям на конкурентном рынке. На сегодняшний день ведущие производители используют в производстве отдельные технологии Интернета вещей (цифровое моделирование, большие данные, промышленный Интернет вещей, облачные технологии, дополненная реальность, аддитивные технологии), однако для полноценного преобразования производственного процесса, необходимо их дальнейшее развитие и объединение в рамки единой концепции. Опыт ведущих компаний Европы и Азии [4] показывает, что Четвертая промышленная революция в АПК оказывает значительное влияние на несколько важнейших показателей. В первую очередь это увеличение производительности и снижение операционных расходов на производство. Кроме того, отмечен значительный рост выручки предприятий, оснащенных новейшим оборудованием и цифровыми технологиями, а также привлечение крупных инвестиций в компании отрасли. Улучшаются показатели занятости населения, несмотря на вытеснение с рынка низкоквалифицированных работников, выполняющих несложные повторяющиеся задачи. Вместо них предприятиям новой формации требуются специалисты с инновационными профессиональными навыками, в первую очередь в области программирования, IT-технологий, мехатроники, сектора разработки инженерных решений (рис.1).

Рисунок 1. Система Интернета вещей и цифровизации производственной цепочки сельхозпроизводителя и его поставщиков

Еще одним инновационным методом совершенствования АПК в условиях цифровизации является использование технологии искусственного интеллекта. Специалистами выделяются несколько категорий инноваций, связанных с ИИ, уже сегодня используемых в сельском хозяйстве. В первую очередь, это сельскохозяйственная робототехника. Роботы направлены на борьбу с сорняками, что особенно важно в условиях их устойчивости к пестицидам. Иной тип робототехники на селе используется при сборе урожая, повышая тем самым эффективность процедуры, при этом сокращая расходы на рабочую силу.

Вторая категория – мониторинг урожая и состояния почвы. Для данной работы используются специализированные алгоритмы, беспилотные летательные аппараты и спутниковая визуализация. Фермеры с помощью новых инструментов могут проанализировать потенциальные недостатки питательных веществ в почве, отсканировать урожай с помощью «компьютеризированного зрения» для представления о будущей урожайности, а также рисках в виде бактерий или вредителей. Спутниковая же визуализация позволяет заблаговременно спрогнозировать изменение погодных условий, а также риск циклонов, засухи или ураганов. На основе мониторинга и последующей обработки данных нейронными сетями появляется возможность составление всеобъемлющего прогностического анализа.

Еще одним направлением использования Интернета вещей вкупе с нейронными сетями, являются нейронные датчики для отслеживания животных и борьбы с насекомыми. С помощью технологии распознавания лиц, фермеры смогут отслеживать свое поголовье, проводить мониторинг поведения стада, следить за привычками животных, выявлять на ранних стадиях заболевания и т.д. В свою очередь, нейронное сенсорное земледелие, в перспективе, радикально изменит воздействие вредителей и болезней на сельскохозяйственные культуры. [5]

Внедрение подобных подходов является относительно новым этапом в развитии сельского хозяйства, уже сегодня показывающим высокую эффективность. Так, с помощью технологий ИИ (распознавания лиц, нейронных датчиков) создаются инструменты, нивелирующие существующие традиционные и возникающие новые проблемы отрасли.

Перечисленные технологии мониторинга, отслеживания, анализа происходящих сельскохозяйственных процессов в конечном итоге объединяются в единые информационные системы для их полноценного функционирования и взаимодействия. Для хранения и автоматической обработки картографической, графической, текстовой и

атрибутивной информации, собираемых на предприятиях АПК используются системы управления базами данных. В связи с необходимостью географической привязки объектов на местности в сельском хозяйстве такими базами выступают геоинформационные системы. Применение подобных баз данных в АПК достаточно разнообразно, конечные пользователи могут получить по запросу широкий спектр информации, начиная от мониторинга работы сотрудников, анализа эффективности работы и техники и заканчивая агрохимическим анализом посевных площадей. Использование ГИС в сельском хозяйстве позволяет повысить экономическую эффективность компании, увеличить количество урожая и улучшить его качество, снизить нагрузку на сотрудников производства.

Благодаря возможностям картографической привязки к местности, геоинформационные системы осуществляют мониторинг и контроль за сельскохозяйственной техникой посредством GPS-слежения, формируя систему точного земледелия. Данная технология направлена на создание электронной карты посевных земель, формирование отчета о неоднородности почвы, её плодородия. На основе анализа принимается решение о засевании площадей той или иной сельскохозяйственной культурой в зависимости от полученных данных. Мониторинг техники позволяет контролировать процесс работы, пути движения, получать статистику, что в конечном итоге приводит к сокращению расходов на сельхозтехнику. Кроме того, в ГИС аккумулируются и анализируются данные со спутников и беспилотников, что в конечном итоге позволяет создать специализированные программные продукты, картографические приложения. [6]

В текущих условиях, на фоне внедрения инновационных технологий в агропромышленный комплекс, от специалистов отрасли требуется постоянно повышать собственный профессиональный уровень, изучать новые теоретические достижения, обладать компетенциями в части практических технологий, обеспечивающих развитие сельского хозяйства. Особую актуальность в данном направлении провоцирует ориентация отечественных товаропроизводителей на импортозамещение. Определяющую роль в повышении эффективности деятельности специалистов сельского хозяйства сыграет информационное обеспечение отрасли и грамотное информационное поведение самого специалиста. Последние десятилетия ознаменовались для специалистов существенным изменением в информационном обслуживании, что обусловлено кратным увеличением информационных потоков, постоянно нарастающим многообразием источников, равной доступностью данных для всех пользователей, развитием информационных технологий, повсеместным проникновением компьютерной техники.

Доминирующую роль в структуре информационного обслуживания последние годы занимают интернет-ресурсы, автоматизированные системы электронных платежей, системы взаимоотношений с клиентами и прочие (рис.2).

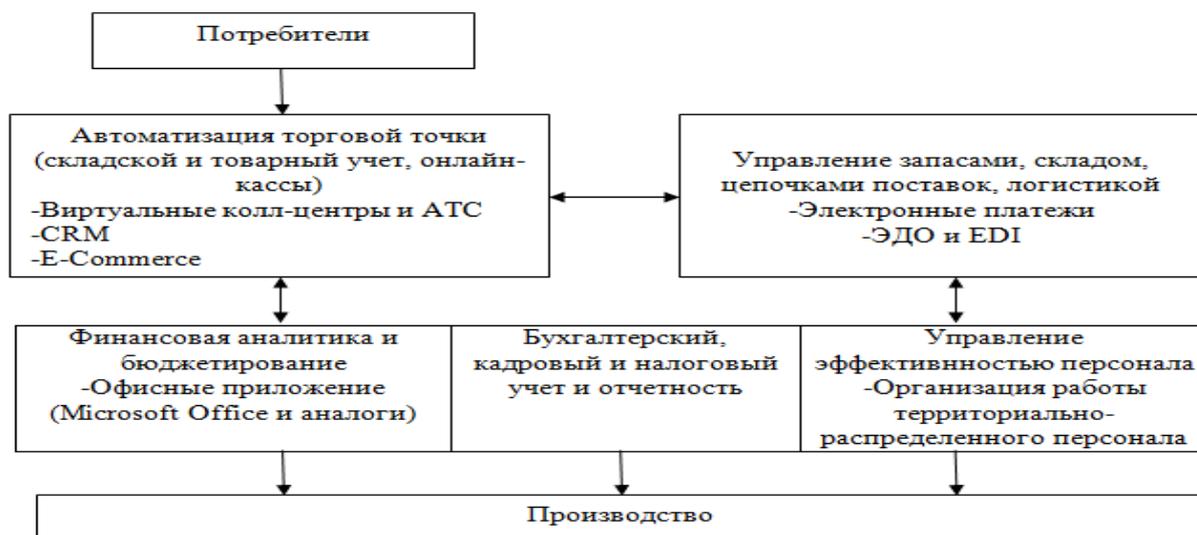

Рисунок 2. Средства автоматизации в производственно-сбытовом отделе компании

Источник: Составлено автором

Использование современных сетевых ресурсов, сети Интернет отличается безусловными преимуществами в сравнении с традиционными форматами. Однако важно понимать, что для эффективной и профессиональной работы с электронными ресурсами, специалисту необходимо повышать навыки поиска информации, специальных поисковых средств, организаций, предлагающих профессиональные базы данных, специализированные приложения и системы, также прочих источников. [7]

В этой связи специалистами разрабатываются подходы для удовлетворения информационных потребностей пользователей по проблематике агропромышленного комплекса. Учитывая исторические особенности отечественного сегмента сельского хозяйства, в котором в отличие от мировых, большинство информации хранится именно на бумажных носителях, специалисты считают первоочередной задачей проектирование новейших структур и сервисов, которые будут нацелены на удовлетворение потребностей в информации АПК широких групп пользователей. Одним из таких ресурсов на сегодняшний день является Центральная научная сельскохозяйственная библиотека, предлагающая в свободном доступе документы нормативного, технологического, научного характера. Сотрудниками библиотеки постоянно производится актуализация и пополнение уже существующих сегментов, а также создание новых рубрик и информационных продуктов. [8]

Специалистами Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки был разработан технический проект и программная документация единой информационной площадки АПК «АгроХолл». [9] Авторами отмечается, что сегодня большой объем информации рассеян по разным сайтам и базам данных, тогда как пользователи, в первую очередь специалисты отрасли, нуждаются в систематизированных источниках обработанной информации. Предполагается, что на портале не нужно будет проходить авторизацию и регистрацию, пользователь сразу получит свободный доступ ко всей информации. Интернет-площадка упростит поиск информации и событий в сфере сельского хозяйства, выстроить всеобъемлющую информационную вертикаль в самых разных аспектах научной составляющей российского АПК. Специалисты отмечают, что лишь при долгосрочном и поступательном развитии информационно-консультационных служб удастся достичь диверсификации сельского хозяйства и устойчивого развития отрасли.[10]

Особое значение как в успехе научных разработок в сфере сельского хозяйства, так и в эффективности предпринимательской деятельности, играет коммуникационное обеспечение. Сегодня недостаточно разработать идею или произвести продукт на основе инновационных технологий, их необходимо выгодно и кратчайшие сроки реализовать. Конкурентная среда диктует стремиться к лидерству не только в части качества продукта или научной разработки, но в технологии донесения нужной информации до потенциального потребителя. Полноценный коммуникационный эффект будет достигнут лишь в случае использования целого комплекса маркетинговых коммуникаций. В случае с научной деятельностью, это может быть участие в профильных выставках, научных конференциях, публикации в специализированных журналах. Однако самым эффективным каналом коммуникации, способным в кратчайшие сроки и с минимальными вложениями донести информацию о технологических достижениях, новинке на рынок, является Интернет.[11]

Онлайн-торговля сельскохозяйственной продукцией в России на сегодняшний день не сильно развита, однако наблюдаются тенденции на активное расширение данного типа ведения бизнеса. В первую очередь это связано с непосредственным переходом населения на электронные деньги. Значительным импульсом к покупкам в виртуальном пространстве может стать текущая ситуация с пандемией коронавирусной инфекции, когда потенциальные клиенты не готовы лично приходить в точку продаж, а стремятся заказывать продукцию через Интернет.[12]

Важнейшим инструментом рекламных компаний в сети является веб-сайт, который является как маркетинговой, так и торговой площадкой, инструментом по сбору информации от потенциальных клиентов в виде опросов, комментариев, анализу отзывов и статистики. При создании собственного ресурса важно уделить внимание функциональности, дизайну и удобства использования. Зачастую, продвижение на начальных этапах деятельности может быть даже бесплатным, стоит лишь размещать рекламу на тематических форумах, специализированных группах и официальных страницах в социальных сетях. [13] Для более эффективного привлечения покупателей на сайт интернет-магазина можно воспользоваться активными маркетинговыми коммуникациями, включающими баннеры, рассылки, контекстную рекламу и другие инструменты.

Выводы

Таким образом, изменения в демографической структуре населения Земли диктуют аграриям находить новые пути повышения эффективности производства продукции. Уже сегодня многие отечественные производители АПК внедряют на своих мощностях технологии искусственного интеллекта, Интернета вещей и иные цифровые инновации. Это позволяет повысить урожайность, снизить операционные издержки производства. В этой связи остро встает вопрос о необходимости подготовки специалистов с компетенциями соответствующего уровня, что достаточно проблематично в условиях отсутствия единых систематизированных информационных площадок АПК.

Список литературы

1. Петришин Л.П. Совершенствование информационной среды развития сельскохозяйственных предприятий // Науковий вісник Львівського національного університету ветеринарної медицини та біотехнологій імені С.З. Гжицького. – 2017. – №81. – С. 37-44.
2. Напольских Д.Л., Смирнов В.С. Повышение информационной открытости органов исполнительной власти (на примере министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Марий Эл) // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2015. – №8-9 (54-55). – С. 71-73.
3. Тусков А.А., Грошева Е.С., Палаткин И.В., Шорохова О.С. “Индустрия 4. 0” в АПК: основные тенденции применения технологий Интернета вещей в сельском хозяйстве // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2018. – №1 (25). – С. 55-64.

4. Усманова И.Х. Влияние научно-технического прогресса на концентрацию сельского хозяйства Японии // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2013. – №4 (26). – С. 224-228.
5. Москалев С.М., Клименок-Кудинова Н.В. Искусственный интеллект и интернет вещей как инновационные методы совершенствования агропромышленного сектора // Известия СПбГАУ. – 2018. – №3 (52). – С. 121-130.
6. Ботнева Ю.С., Потапов А.А. Применение геоинформационных систем в сельском хозяйстве // Вопросы науки и образования. – 2018. – №10 (22). – С. 152-154.
7. Сладкова О., Пирумова Л., Пирумов А. Информационные ресурсы Интернет для специалистов сельского хозяйства // МСХ. – 2016. – №2. – С. 44-48.
8. Пирумова Л.Н. Формирование и развитие веб-среды ЦНСХБ и ее преимущества для удаленного пользователя // Культура: теория и практика. – 2020. – №1 (34). – С. 62-67.
9. Комаров П.А., Евгеньев Б.С. АгроХолл – единая информационная площадка АПК // Московский экономический журнал. – 2018. – №4. – С. 584-589.
10. Меденников В. И., Сальников С. Г. Проектирование единого информационного интернет-пространства АПК в условиях многофункциональности сельского хозяйства // Никоновские чтения. – 2007. – №12. – С. 429-432.
11. Адамия Л.С. Коммуникационное обеспечение как фактор успеха научной разработки в сельском хозяйстве // Вестник ВНИИМЖ. – 2018. – №3 (31). – С. 191-194.
12. Жундубаев Д.К. Интернет-технологии как важнейший фактор повышения эффективности предпринимательства в сельском хозяйстве // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – №1. – С. 69-76.
13. Лемешко Т.Б. Web-сайт как инструмент рекламных кампаний в сельском туризме // Перспективы развития информационных технологий. – 2015. – №25. – с. 125-129.

Проблемы агропромышленного комплекса в Российской Федерации:

классификация, пути модернизации

Problems of the agro-industrial complex in the Russian Federation: classification, ways of modernization

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10333

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы агропромышленного комплекса в РФ, приведена их общая классификация. Раскрывается проблематика системы управления АПК, кадрового потенциала в сельском хозяйстве. Выделены в отдельные категории социальные проблемы, нехватка инновационных технологий, проблемы продовольственной безопасности. Рассмотрены внешнеторговые перспективы отечественного АПК, а также предложены пути модернизации для нивелирования существующих в отрасли проблем.

Summary. The article describes the main problems of the agro-industrial complex of the Russian Federation, their general classification is given. The problems of the agro-industrial complex management system and personnel cooperation in agriculture are revealed. Social problems, lack of innovative technologies, and food security problems are singled out in separate categories. The foreign trade prospects of the domestic agro-industrial complex are considered, and ways for modernizing the problems existing in the industry are proposed.

Ключевые слова: АПК, агропромышленный комплекс, управление агропромышленным комплексом, проблемы агропромышленного комплекса.

Keywords: agribusiness, agro-industrial complex, management of the agro-industrial complex, problems of the agro-industrial complex.

Введение

Агропромышленный комплекс является совокупностью большого количества связанных между собой отраслей, которые специализируются на производстве сельскохозяйственной продукции, дальнейшей её переработке, хранении и реализации. В АПК также входят обеспечивающие отрасли, осуществляющие поставку средств производства. Исторически, отечественный АПК сталкивается с большим количеством проблем, которые тормозят его эффективное развитие.

Методы исследования

В работе использован метод сравнительного анализа, существующие проблемы АПК сопоставлялись между собой, выделены наиболее характерные из них и составлена их общая классификация. Одновременно с этим, для изучения поставленной проблемы использовался метод моделирования, в работе представлены наглядные схемы проблем АПК и механизмов их нивелирования.

Результаты исследования

Несмотря на внимание к сельскому хозяйству со стороны государства, большое количество регулятивных изменений, новых законодательных инициатив, принятых в последние годы, в российском АПК сложился целый перечень негативных факторов, как производственно-экономического, так и организационного характера. [1]

В связи с особенностью отрасли, агропромышленный комплекс подвержен влиянию внешних воздействий. Переход к рыночной экономике, активный рост числа посредников, проблемы с логистикой и сбытом продукции привели к снижению доли сельскохозяйственных производителей в конечной цене продуктов питания. Ситуация усугубляется конкуренцией со стороны иностранных производителей, которые помимо эффективных методов производства, предлагают на российском рынке новые маркетинговые технологии и подходы. Отрасль страдает от хронического недостатка сельскохозяйственной техники и перерабатывающих мощностей, большое число предприятий, особенно частных, используют морально устаревшее оборудование. Обеспеченность техникой на обработку посевных площадей по регионам не превышает 60% от технологических норм. Все это приводит к потерям собранного урожая, достигающим 30-40% в зависимости от вида обрабатываемых культур. [2]

Важнейшим направлением реформирования аграрного сектора после распада СССР стало появление фермерских хозяйств, которые основывались на частной собственности. Предполагалось, что именно с новым укладом АПК будет связан основной потенциал развития. Однако и здесь возникли определенные проблемы, препятствующие развитию данного вида хозяйств и повышению их производительности. В первую очередь остро стоит проблема отсутствия единого закрепленного подхода к правовому статусу подобных производств. В связи с этим невозможно собрать полную и достоверную информацию по частным фермерам. Другой проблемой является отсутствие стратегии развития и четкого бизнес-плана в частных фермах. В условиях меняющейся конъюнктуры рынка и недостаточности собственного капитала, тщательное планирование должно быть обязательным пунктом эффективного развития. Проблемы связаны и с недостаточно эффективными методами государственной поддержки, проблемами ценообразования, доступности рынка для частных фермеров, неразвитость потребительской кооперации в сельском хозяйстве и т.д. [3] Исследователи отмечают, что в кратчайшие сроки в стране необходимо развивать технологии производства, повышать конкурентоспособность, развивать экспортный потенциал и реформировать нормативную базу в сельском хозяйстве для решения накопившихся негативных факторов. Классификация основных проблем, существующих сегодня в АПК, представлена в виде схемы на рисунке 1.

Рисунок 1. Классификация основных проблем АПК

Проблемы управления в АПК имеют долгосрочный характер. Так, при переходе к рыночной экономике важнейшее значение получила хозяйственно-организаторская функция государства, как основная движущая сила развития отраслей агропромышленной комплекса. [4] Лишь благодаря эффективному государственному регулированию и управлению появляется возможность сочетать интересы сельхозпроизводителей с интересами органов власти АПК, координировать совместную деятельность для удовлетворения интересов всего общества. [5] Часто поднимается вопрос проблемы развития кооперации в российском АПК. Мировая практика показывает, что кооперативное движение является прогрессивным, оказывает положительное влияние на экономику, социальную сферу. В России кооперация в сельском хозяйстве крайне слабо развита, в первую очередь по причине отсутствия государственной стратегии, проведения постоянных реорганизаций и реформ, которые далеко не всегда приводят к заявленной цели. Вторым моментом является отсутствие четкой правовой базы, в связи с чем законодательные акты, затрагивающие кооперацию сельхозпроизводителей, противоречат друг другу. Помимо этого, влияние оказывает низкий социальный статус данной формы хозяйствования, а также отсутствие эффективных общественных организаций, которые бы представляли интересы кооперативов. [6]

Наиболее серьезными, оказывающими влияние на развитие российского агропромышленного комплекса, являются экономические факторы. В первую очередь это низкий платежеспособный спрос населения. Реальные располагаемые доходы населения продолжают падение уже несколько лет подряд, что тормозит развитие всех секторов экономики, в том числе и сельского хозяйства. Второй явной проблемой является развитие теневых отношений и высокую долю зарубежных компаний в оптовой торговле сельскохозяйственной продукцией. Внешние факторы также оказывают влияние: вступление в ВТО, усиление политического и санкционного давления со стороны западных партнеров усложняет международное сотрудничество и привлечение инвестиций. [7] Вследствие указанных проблем, перед государством стоит задача разработки эффективных мер по субсидированию сельхозпроизводителей, установлению специальных кредитных ставок для данного сектора экономики, обеспечению банковских ссуд государственными гарантиями. [8]

Особенностью сельского хозяйства является его низкая рентабельность, в большинстве случаев не позволяющая в условиях свободной конкуренции привлекать стабильный объем инвестиций. Потому немаловажной мерой поддержки должно стать бюджетное дотирование. Наиболее важна эта мера поддержки для секторов, где

предусмотрен сезонный характер производства и, соответственно, получения доходов. В период кризисных явлений в АПК остро проявляются существенные проблемы, связанные с недостаточной эффективностью и медлительностью принимаемых мер поддержки. [9] Вопросы вызывает поддержка производителей в момент нестабильности рынков, основанный на кредитных ресурсах, субсидированных государством процентных ставках. Такой способ поддержки неэффективен в условиях затяжных кризисов, нестабильности валютных курсов. Кроме того, снижение кредитных ставок позволяет лидирующим компаниям, монополистам рынка улучшать свое положение, в то время как небольшие хозяйства и перерабатывающие предприятия не имеют возможности воспользоваться подобным инструментом. [10]

Проблематика недостатка финансирования, привлечения инвестиций требует новых подходов и государственных механизмов регулирования. Сегодня в российском агропромышленном комплексе действуют нечеткие механизмы стимулирования, что приводит к дальнейшему развитию проблем сельхозпроизводителей. Влияние экономических кризисов, санкционного давления, недостаток собственных средств и недостаточное финансирование из бюджета за последние годы привело к замедлению темпов обновления основных фондов в АПК, увеличилось количество изношенного оборудования и устаревшей морально техники. [11]

Производственно-экономические проблемы составляют значительную долю, но далеко не весь перечень трудностей, с которыми сталкиваются сельхозпроизводители. Фермеры и инвесторы зачастую сталкиваются и с организационными проблемами. В первую очередь это проблемы с получением земель в долгосрочную аренду или собственность. Приобретение земель в собственность для развития сельского хозяйства сегодня достаточно затруднительно из-за целого комплекса бюрократических сложностей. Кроме того, у функционирующих ферм и производств часто возникают недопонимания во взаимоотношениях с местными администрациями и регулирующими органами, которые до сих пор используют командно-административный подход к сотрудничеству с фермерами. [12]

Одной из ключевых проблемных позиций в российском агропромышленном комплексе является недостаток кадров. Ситуация планомерно ухудшается, население российских сёл стареет, молодые люди массово покидают родные края, перебираясь в городскую местность. Ситуация ухудшается в связи с уменьшением количества сельскохозяйственных предприятий, которые зачастую являются «градообразующими» объектами. Это вызывает дополнительную социальную нагрузку и напряженность, так как

крупные хозяйства региона обычно берут на себя часть социальных региональных функций. За прошедшие десятилетия значительно сократился объем подготовки рабочих специальностей, необходимых на селе (агрономы, ветеринары, механизаторы и т.д.), потому сельская местность отличается высокими показателями по безработице в сравнении с городским населением. Согласно исследованиям [13], реальные показатели безработицы сельского населения в разы превышают официальные по многим регионам страны. Кадровую проблему данных территорий можно решить только посредством государственных программ, внедрением систем дистанционного образования, повышения квалификации. Помимо этого, необходимо привлекать молодежь возвращаться в сельскую местность, развивая инфраструктуру, повышая человеческий капитал сельского жителя. [14]

Недостаток финансирования и кадровые проблемы в агропромышленном комплексе вызывают спад инновационной активности аграрной науке. Даже существующие научно-технические разработки используются очень слабо, не превращаются в полноценный продукт. В первую очередь это проблема окупаемости инноваций, низкой оплаты труда научных работников и отсутствия единой системы планирования и реализации инновационных процессов. [15] Особенно остро недостаток современных технологий в агропромышленном комплексе страны ощущается на фоне внешнеторговых проблем развития. Международные санкции, нацеленность на импортозамещение усугубляет ситуацию, отечественные фермеры остаются без современных методов ведения сельскохозяйственной деятельности. [16] Перечисленные проблемы оказывают непосредственное влияние на продовольственную безопасность страны, достижение которой в сегодняшних реалиях должно является приоритетной задачей государства. Продовольственная безопасность складывается из нескольких факторов: развитие сельского хозяйства, совершенствование инфраструктуры внутренних рынков и эффективная система импортозамещения. Работа над достижением продовольственной безопасности должна быть комплексной: финансовая поддержка должна оказывать не только сельхозпроизводителям, но и населению; увеличение финансирования должно сопровождаться созданием необходимых условиях для развития АПК.[17]

Рисунок 2. Механизм стабилизации и развития российского АПК

Модернизация агропромышленного комплекса страны должна быть комплексной, охватывать все отрасли хозяйствования и использовать методы инновационного развития для качественного рывка сельскохозяйственной отрасли страны. Механизм стабилизации и развития российского АПК в виде схемы представлен на рисунке 2.

Заключение

Основываясь на анализе всей классификации проблем, существующих в АПК, а также на предложенном механизме модернизации сельского хозяйства, можно выделить приоритетные задачи для государства:

- совершенствование земельного законодательства, упрощение процедур приобретения земель сельскохозяйственного назначения;
- формирование современной инфраструктуры и логистического обеспечения агропромышленного комплекса;
- расширение доступности заемных средств для фермерских хозяйств и кооперативов;
- поддержка инновационных разработок, ускоренное выведение их на рынок;
- поддержка села, развитие инфраструктурных и культурных объектов. [18]

Обладая конкурентными преимуществами в виде обширных земельных угодий, плодородных черноземов, достаточного количества водных ресурсов, многообразия природно-климатических зон, отечественный агропромышленный комплекс может стать локомотивом развития всей российской экономики, при условии эффективного и быстрого решения всех накопившихся проблем.

Список литературы

1. Ашхотов Эдуард Юрьевич, Бегов Руслан Касимович, Ашхотов Вячеслав Юрьевич Производственно-экономические и организационные проблемы инвестирования в региональные АПК // ИВД. – 2012. – №1. – С. 271-277.
2. Д. С. Заруба, К. Н. Ситникова, Г. Г. Фастович Проблема АПК в регионах России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №3-2. – С. 52-55.
3. Сампиева Лейла Даудовна, Насуханова Зара Алашевна Современное состояние, проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Достижения науки и образования. – 2017. – №1 (14). – С. 39-41.
4. Пошатаев А. В. Проблемы управления АПК в трудах В. А. Тихонова // АБУ. – 2008. – №3. – С. 9-11.
5. Ким Н. В. Проблемы правоотношений в АПК // Известия ОГАУ. – 2005. – №6-1. – С. 175-177.
6. Бутылина М. П. Проблемы и перспективы развития кооперации в АПК // Достижения науки и техники АПК. – 2006. – №8. – С. 37-39.
7. И.Г. Ушачев Экономические проблемы развития АПК // Вестник ОрелГАУ. – 2006. – №1 (1). – С. 50-51.
8. Мамиёк Людмила Алиевна, Докумова Мулиэт Аслановна Проблемы финансирования АПК региона // Новые технологии. – 2013. – №4. – С. 55-60.
9. Рущицкая О.А., Кружкова Т.Т., Рущицкая О.Е. Проблемы финансирования предприятий АПК // АБУ. – 2015. – №6 (136). – С. 85-86.
10. Козенко Ю. А. Проблемы антикризисного финансирования АПК // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2011. – №1. – С. 116-123.
11. Наговицына Элеонора Владимировна Проблемы инвестиционной привлекательности АПК // Вестник НГИЭИ. – 2014. – №5 (36). – С. 121-125.
12. Ашхотов Эдуард Юрьевич, Бегов Руслан Касимович, Ашхотов Вячеслав Юрьевич Производственно-экономические и организационные проблемы инвестирования в региональные АПК // ИВД. – 2012. – №1. – С. 271-277.
13. Комов В. Г. Проблемы, препятствующие развитию АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2008. – №4. – С. 68-70
14. Осовин М. Н. Кадровый потенциал АПК: проблемы и перспективы // Никоновские чтения. – 2013. – №18. – С. Колесников А.В. Проблемы и перспективы инновационного развития АПК // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2017. – №3 (15). – С. 260-263.

15. Морозов Владимир Александрович Внешнеторговые проблемы развития АПК РФ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №3. – С. 75-81.
16. Черникова Светлана Александровна Проблемы и перспективы продовольственной безопасности в АПК // Московский экономический журнал. – 2019. – №7. – С. 331-337.
17. Никитова Элла Александровна Проблемы и перспективы модернизации АПК в России // Новые технологии. – 2011. – №3. – с. 141-145.

Малый сельскохозяйственный бизнес на современном этапе развития

Small agricultural business at the present stage of development

УДК 332.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10351

Счастливецкая Елена Александровна,

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Schastlivetskaya E.A.,

Graduate Student, State University of Land use Planning, Moscow, Russia

Борисова Маргарита Валерьевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Borisova Margarita,

candidate of psychological sciences, associate professor of social and humanitarian disciplines, State University of Land use Planning, Moscow, Russia

Серова Татьяна Ивановна,

ст. преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Serova Tatyana Ivanovna,

senior lecturer of department of social and humanitarian disciplines, State University of Land use Planning, Moscow, Russia

Демьянова Анастасия Дмитриевна,

специалист 1 разряда Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)

Demyanova Anastasia Dmitriyevna,

is an expert of 1 category the Federal Service For State Registration, Cadastre and Cartography (ROSREESTR), Moscow, Russia

Аннотация. В статье анализируется современное состояние, выявлены основные проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств, как классической формы малого сельскохозяйственного бизнеса в России.

Summary. The article analyzes the current state, identifies the main problems and prospects for the development of peasant (farm) enterprises as a classic form of small agricultural business in Russia.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, крестьянские (фермерские) хозяйства, государственная поддержка, площадь сельскохозяйственных угодий.

Keywords: Small and medium-sized enterprises, peasant (farm) enterprises, governmental support, agricultural land area.

На данном этапе развития экономики страны одной из важнейших задач становится устойчивое развитие сельского хозяйства. Многоукладность экономики России предполагает повышение предпринимательской активности, составной частью которой является малый и средний бизнес. Предприниматели малого и среднего бизнеса играют важнейшую роль для повышения социальной устойчивости села, поддержания диверсификации экономики и ее инновационного развития.

Критерии отнесения к малым и средним предпринимателям (МСП) в РФ закреплены в Федеральном законе № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В соответствии данным законом «..к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся внесенные в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее – индивидуальные предприниматели), крестьянские (фермерские) хозяйства». Установлена численность работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

- от 101 до 250 чел.: -для средних предприятий;
- до 100 чел. – для малых предприятий;
- до 15 чел. – микропредприятия.

На первом месте по доли численности среди субъектов малого и среднего предпринимательства в России находятся индивидуальные предприниматели (57,3%). Юридическим лицам соответственно принадлежит 42,7%. Малое и среднее

предпринимательство в РФ – это, в первую очередь, микробизнес (96 % от общего числа субъектов МСП), соответственно, число средних предприятий сравнительно невелико. [8].

Следует отметить, что классической формой малого предпринимательства в сельском хозяйстве являются крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ). Являясь, по нашему мнению, самым специфичным, жизненно необходимым видом предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, стоящим «обособленно» от других видов деятельности, КФХ требует более углубленного рассмотрения своей сущности и особенностей. В настоящее время крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой организационно-правовую форму осуществления предпринимательской деятельности: и может являться юридическим или физическим лицом. Рассмотрим в хронологическом порядке: вопрос допустимой организационной формы КФХ (рис. 1)

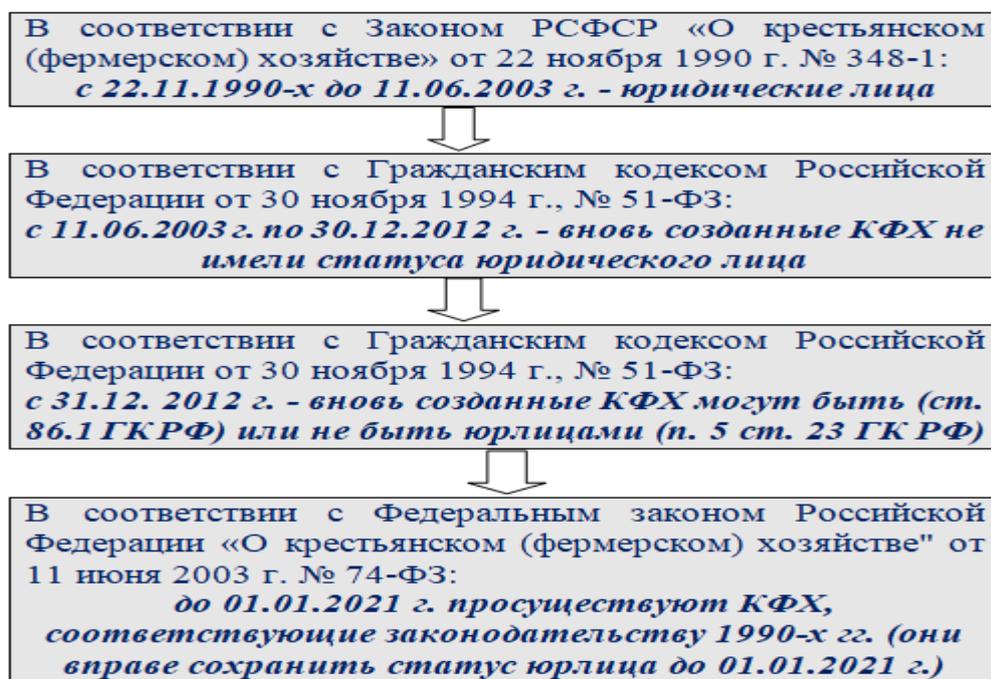

Рисунок 1 Организационная форма КФХ в хронологическом порядке

В соответствии с ФЗ № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а глава КФХ является индивидуальным предпринимателем. [2].

По данным ЕГРИП на 01.01.2019 за последние двенадцать лет в Российской Федерации зарегистрировано 147672 крестьянских (фермерских) хозяйств.[2, 8].

Наблюдая динамику численности КФХ и размер площади, используемую в хозяйстве, можно сделать вывод о том, что с 2016 по 2017 гг. сократилось количество КФХ от общего числа, а общая площадь используемых КФХ земель увеличилась на 11, 6 тыс. га (таблица 1), средний размер землепользования в среднем по стране вырос до 247,8 га.

Столь резкий спад КФХ вызван, главным образом, неблагоприятными условиями, в которые поставлен фермерский сектор (ограничительные, дискриминационные меры, административный нажим и в целом несбалансированность аграрной политики) [4,5]. За 5 лет, с 2015 по 2019 гг., численность КФХ снизилась на 40,1 тыс. хозяйств, или на 18,6%. (таблица 1).

Таблица 1 Динамика численности и земельных площадей фермерского сектора

Наименование показателя	1991	1995	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	22018	2019
Число КФХ, тыс.	49	280,1	261,7	257,4	180,5	308,1	268,3	223,2	216,1	215,2	210,2	205	176
Посевные площади, тыс. га	334	5061	6501	11942	15601	17155	18576	19727	20800	21926	21937,6	23606	24 107

Несмотря на затруднительный доступ к земельным ресурсам, идет стабильный рост посевных площадей в фермерском секторе. За последние 5 лет (с 2015 по 2019 гг.) посевные площади увеличились на 13,7 %, их среднегодовой рост составил более 3 307 тыс.га. Посевная площадь за 2015-2017 гг. увеличилась на 5,2%, в том числе зерновых и зернобобовых культур – на 6,5%, кормовых культур – на 6%, технических культур – на 1,2%. За анализируемый период поголовье КРС в КФХ, включая ИП, увеличилось на 5,1%, в том числе коров – на 4,4% [9,10].

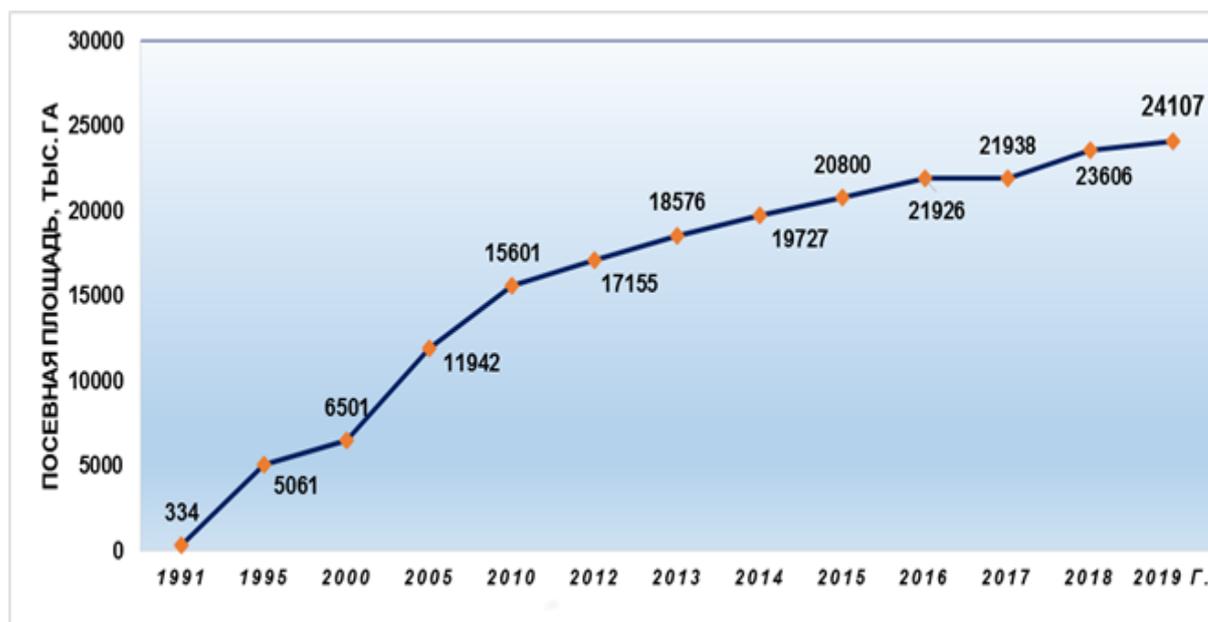

Рисунок 2 Посевные площади КФХ, тыс. га.

По данным Росстата (рис.2), в 2019 году размер посевных площадей в крестьянских (фермерских) хозяйствах составил 24 млн. 107 тыс. га, что на 501 тыс. га больше

показателя 2018 года. Важно отметить, что 30,3% общей посевной площади в России занимает фермерский сектор, а в целом, на малый сельскохозяйственный бизнес приходится 63,2% всех посевов. Увеличение всей посевной площади под урожай 2019 года был обеспечен именно фермерскими хозяйствами.

Следует подчеркнуть, что в структуре посевов под зерновые и зернобобовые культуры, а также подсолнечника главная роль отводится КФХ:

- зерновые и зернобобовые культуры возделываются фермерами на 33,9% посевной площади (на 1,7% больше показателя 2018 года);
- подсолнечник – на 37,3% площади, рост составил 9,5%.

На 6,6% увеличили фермеры посеvy овощей открытого грунта и занимают 17,7% площади, льна-долгунца на 15,6% с долей более 26% [11]. Удельный вес КФХ, включая ИП, в производстве сельхозпродукции увеличивается в период с 2015 по 2017 года на 1,6%. Следует отметить, что в 1995 г. на долю фермерских хозяйств приходилось 1,9%, в 2000 г. – 3,0% от общего объема производства сельхозпродукции. Вклад КФХ, включая ИП, в развитие сельского хозяйства и, соответственно, в решение задачи обеспечения продовольственной безопасности страны представлен в таблице 2.

Таблица 2 Валовые сборы сельскохозяйственных культур в Российской Федерации (крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели; тысяч тонн)

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	2015	2016	2017	2018	2019
Зерновые и зернобобовые культуры	7	181	2232	5154	4163	3001	27605	33474	39499	32824	35385
Картофель	2	88	307	376	302	363	2899	2660	2511	2841	2936
Овощи открытого и закрытого грунта	0	18	78	102	111	148	2396	2381	2586	2559	2843

Темпы роста производства продукции в КФХ (включая ИП), опережают темпы роста в сельскохозяйственных организациях. В 2017 г. индекс производства продукции сельского хозяйства в КФХ, включая ИП, составил 111,1%, (продукции растениеводства – 112,3%, продукции животноводства – 106,2%), в свою очередь в сельхозорганизациях – 105,2%, а в хозяйствах населения снизился на 4,4% [8]. Следует отметить, что в 2017 г. по сравнению с 2015 г. производство молока в КФХ увеличилось на 7,9%, яиц – на 6,1%. (рис. 3).

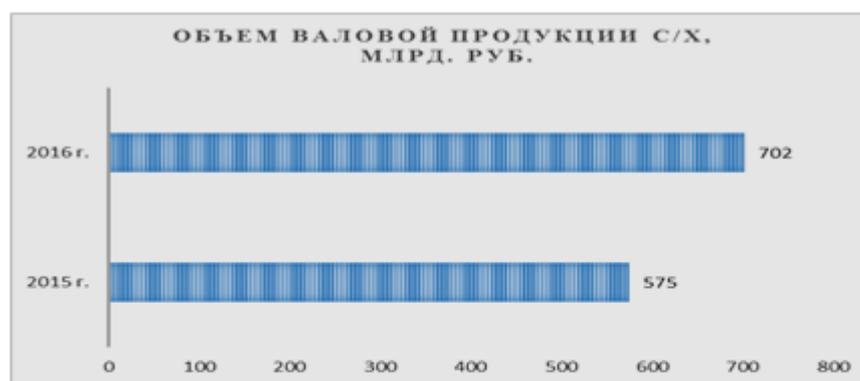

Рисунок 3 Объем валовой сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации (крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели; млрд. руб.)

Начиная с 1990 года численность КФХ увеличилась в четыре раза, а площадь сельскохозяйственных угодий, используемая в деятельности КФХ и ИП увеличилась в 66 раз. Основной причиной роста регистрации КФХ в России можно назвать специальные программы господдержки. Единая форма субсидирования, в виде господдержки, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее – СПоК) состоит из: грантовая поддержка начинающих фермеров; грантовая поддержка СПоК для развития их материально-технической базы; грантовая поддержка развития семейных животноводческих ферм; возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования.

Грантовая поддержка малых форм хозяйствования в 2017 году оказывается в рамках субсидирования из федерального бюджета бюджетам субъектов Федерации на содействие достижения целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса (единая субсидия). Субъекты Федерации самостоятельно решают какие направления в развитии сельского хозяйства являются приоритетными.

В 2017 году объем ассигнований федерального бюджета, направленный на грантовую поддержку КФХ и СПоК, увеличен по сравнению с 2016 годом на 8,5% и составил 8,9 млрд руб., или 23% общего объема средств единой субсидии, в том числе: на поддержку начинающих фермеров – 3,7 млрд руб.; на развитие семейных животноводческих ферм – 3,7 млрд руб.; на грантовую поддержку СПоК – 1,5 млрд руб. Гранты предоставлены 2582 начинающим фермерам, 724 семейным животноводческим фермам и 174 кооперативам [9].

Увеличился средний размер грантов, предоставленных КФХ и СПоК: начинающим фермерам – до 1,77 млн руб. (в 2016 г. – 1,26 млн руб.), семейным животноводческим фермам – до 6,11 млн руб. (в 2016 г. – 5,19 млн руб.), кооперативам – до 10,76 млн руб. (в 2016 г. – 7,94 млн руб.) [4].

В 2017 году среди глав КФХ., получивших гранты, около 33% пришлось на граждан в возрасте до 35 лет, более 40% на возраст от 35 до 55 лет [8, С. 63]. Конкурс на получение гранта составил 3 фермера на 1 грант, в отдельных регионах – до 10 фермеров на 1 грант. Большая часть фермеров, получивших грантовую поддержку, развивает молочное и мясное скотоводство.

В заключении экспертной комиссии по результатам реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы говорится, что КФХ – грантополучателями создано 5379 (при плане 4315) новых рабочих мест в сельской местности. В кооперативах, получивших грантовую поддержку, создано 774 (при плане 617) новых рабочих мест. Прирост производства сельскохозяйственной продукции в показателях получателей грантовой поддержки (ИП и КФХ) был увеличен в 8, 9 раза (по плану – 10%) [7].

Скоординированная федеральная и региональная политика имеет большое значение для эффективного развития малого сельскохозяйственного бизнеса, повышает результативность действий и формирует новые инструменты поддержки.

Например, в Белгородской области действует государственная программа «Развитие сельского хозяйства и рыболовства в Белгородской области», в которую входят специальная подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования» и общие программы для всех сельскохозяйственных производителей. Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования» реализуется в два этапа: 1 этап – с 2014 по 2020 годы, второй этап с 2020 до 2025 годы. Перед проектом стоят следующие задачи:

- способствовать созданию условий для увеличения количества субъектов малых форм хозяйствования и повысить уровень доходов сельского населения;
- обеспечить эффективность использования земельных участков и земель сельскохозяйственного назначения.

Общий объем финансирования подпрограммы за весь период за счет всех источников составляет 19 991 071,1 тыс. рублей, в том числе из средств федерального бюджета – 422 044,0 тыс. рублей, областного бюджета – 158 240, 0 тыс. рублей, из внебюджетных источников – 19 410 787, 1 тыс. рублей

Реализация комплекса мероприятий подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» с помощью государственной поддержки к 2016 году обеспечила:

- увеличение числа КФХ, начинающих фермеров на 94 единицы,
- создание рабочих мест 331 ед.;
- объем выручки от реализации сельскохозяйственной продукции составил 39 600, 00 тыс. рублей;
- объем субсидируемых кредитов – 2250, млн. рублей;
- оформление земельных участков в собственность 100 га.

Участниками проекта на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства в Белгородской области стали 205 КФХ (это 16,3% от общего числа), сумма предоставляемого гранта составила от 900, 00 до 3 000, 00 тыс. рублей[6].

В соответствии с данными государственной статистической отчетности, площадь земельного фонда Белгородской области на 1 января 2020 года составила 2713,4 тыс. га, из них земли сельскохозяйственного назначения составляют – 78,6%. Общая площадь крестьянско-фермерских хозяйств составила 181,6 тыс.га, из них сельскохозяйственных угодий – 178,8 тыс. га.

Доля продукции малых форм хозяйствования в общем объеме производства сельхозпродукции в Белгородской области составляет более 8,3% зерна, 6,98% сахарной свеклы, 15,7% семян подсолнечника, 4,85% овощей.

В 2014 году главы 30 крестьянских (фермерских) хозяйств добровольно отказались от использования земельных участков по целевому назначению и прекратили свою деятельность. Причинами отказа от использования земель стали высокие затраты на производство сельскохозяйственной продукции и отсутствие достаточных материально-финансовых средств для поддержания производства.

Несмотря на трудности, другим КФХ, по обращению глав, в этом же году дополнительно было предоставлено около 12,8 тыс. га земель сельскохозяйственных угодий для расширения существующих хозяйств.

В 2019 году число крестьянских (фермерских) хозяйств Белгородской области составило 1284 единицы, что на 2,6% выше показателей 2018 года. (таб.4).

Таблица 4 – Динамика показателей крестьянских (фермерских) хозяйств Белгородской области с 1991 по 2019 год

Показатели	1991	2001	2006	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число крестьянских (фермерских) хозяйств, единиц	6	1842	1872	1429	1381	1398	1401	1260	1252	1284
Общая площадь, а га	279	110241	179395	153800	171700	179300	183400	187500	176300	181600
Средний размер земельного участка одного хозяйства, га	47	60	96	107,6	124,3	128,2	130,9	148,8	140,8	141,4

Следует отметить, что несмотря на востребованность и эффективность мер государственной поддержки, возможности крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии сельских территорий, импортозамещении, повышении доходов и занятости сельского населения недоиспользуются [3], следовательно, количество КФХ не соответствует потребностям.

Таким образом, следует отметить, что развитию КФХ в Российской Федерации препятствуют следующие факторы: чрезмерное административное давление; недоступность и малая финансовая обеспеченность различных форм господдержки для многих хозяйств; несовершенство земельных отношений и агрострахового механизма; низкий уровень материально-технической оснащённости; трудности со сбытом своей продукции по достойным ценам; низкий уровень доступа к льготным кредитам; слабость кооперативного движения.

Все обозначенные препятствия в развитии малого сельскохозяйственного бизнеса можно и нужно решать только при непосредственной поддержке государства, во взаимодействии с кооперациями и ассоциациями крестьянских (фермерских) хозяйств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : в ред. от 03.08.2018 г. № 339-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс». Россия / НИВ «КонсультантПлюс». – М., 2020.
- 2 О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс]//: Федеральный закон Рос. Федерации от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ : в ред. от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Россия /НИВ «КонсультантПлюс».- М., 2020
- 3 Богданова О. В Современное состояние, проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств// Экономические исследования /Издательство: Центр экономических исследований (Краснодар) 2020 г. №1. С 50-59

- 4 Волков С.Н., Липски С.А. О мерах по обеспечению рационального использования земель в сельскохозяйственном производстве и воспроизводства их плодородия. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 6. С. 10-13.
- 5 Липски С.А. Частная собственность на сельскохозяйственные угодья. Плюсы и минусы (опыт двух десятилетий)// Проблемы прогнозирования, Москва, 2015. № 1. С.90-95.
- 6 Белгородская область. Правительство. Постановления. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства» в Белгородской области на 2014 – 2020 годы»: постановление правительства Белгородской области от 28.10.2013 № 439-пп // Справочно-правовая система «ГАРАНТ», 2016.8.
- 7 О ходе и результатах реализации в 2017 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Национальный доклад / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 193 с.
- 8 Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru>. – Дата доступа: 10.05.2020.
- 9 Основные результаты работы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://mcsx.ru>. – Дата доступа: 09.03.2020
- 10 АККОР в цифрах: фермерский сектор аграрной экономики динамично развивается, наращивая объемы производства сельхозпродукции [Электронный ресурс]// <https://www.akkor.ru/analitika-i-obzory-27.html>. 2020г.
- 11 АККОР [Электронный ресурс]// <https://www.akkor.ru/statya/6410-fermery-uvelichili-pansevnye-ploshchadi-na-polmilliona-gektarov-v-2019>

**Анализ основных рынков продовольствия в условиях распространения
коронавируса COVID-2019 и перспективы выхода из кризиса**
**Analysis of the main food markets in the context of the spread of COVID-2019 coronavirus
and prospects for overcoming the crisis**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10364

Фомин Александр Анатольевич,

профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Государственный университет по землеустройству, заместитель председателя Комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по развитию АПК

Михайлина Екатерина Игоревна,

старший лаборант кафедры экономической теории и менеджмента, Государственный университет по землеустройству

Fomin Alexander,

Professor of the State University of land use planning, Deputy Chairman Of the Committee of the chamber of Commerce and industry of the Russian Federation for the development of agriculture

Mikhailina Ekaterina Igorevna,

laboratory assistant of the State University of land use planning

Аннотация. В данной статье анализируются рынок продовольствия в условиях пандемии на основе экспертных оценок, опубликованных в средствах массовой информации, а также рассматриваются основные меры, принимаемые правительствами различных стран в текущей ситуации.

Summary. This article analyzes the food market in the context of a pandemic based on expert assessments published in the media, as well as examines the main measures taken by various governments in the current situation.

Ключевые слова: ФАО, рынок продовольствия, экспорт, импорт, экономические последствия, пандемия, коронавирус COVID-19.

Keywords: FAO, food market, export, import, economic consequences, pandemic, COVID-19 coronavirus

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), в 2020 году мировые цены упали почти на все продовольственные группы. В апреле международные цены на продовольствие в индексе ФАО упали, так как частичное восстановление импортного спроса в некоторых странах оказалось недостаточным для сбалансирования снижения импорта из других стран, вызванного долгосрочными экономическими трудностями, связанными с COVID-19, логистическими проблемами и быстрым снижением спроса в секторе продовольственных услуг из-за закрытия гостиниц, ресторанов и т.д. О нехватке продовольствия в мире также заявляет ВОЗ, которая предсказывает библейский голод.

Проблемы логистики затрудняют поставки, а международная торговля становится все более нестабильной и технически сложной. Эти трудности усугубляются эксплуатационными барьерами, такими как расположение портов, перебои в воздушном транспорте и медленное таможенное оформление.

Неопределенность формирует будущее торговли продовольствием. Все поставщики и производители продуктов питания по всему миру борются с давлением Covid-19, и вполне вероятно, что пройдет некоторое время, прежде чем нормальная рабочая среда возобновится. Нестабильное предложение и меняющийся спрос на международных рынках будут означать, что глобальная конкурентная среда проявит элементы непредсказуемости в течение нескольких месяцев.

Например, в США крупные производители (Tyson Foods, Smithfield Food, Hormel, Cargill, JBS USA и др.) приостановили свою работу из-за пандемии COVID-19 и заражения сотрудников. Это привело к срыву логистических цепочек, перебоям в поставках мяса в розничные сети. В конце апреля президент США Дональд Трамп подписал указ об обеспечении продовольственной безопасности в стране, обязав мясоперерабатывающие предприятия продолжать работу. Президент Трамп приравнял мясоперерабатывающие заводы к производству продукции для оборонных заказов в военное время. Тем самым Трамп освободил владельцев фабрик от значительной доли ответственности за принуждение сотрудников идти на работу. По состоянию на 1 мая случаи заболевания COVID-19 были зарегистрированы на 115 мясокомбинатах и птицефабриках в 19 штатах. Среди примерно 130 000 работников этих предприятий было зарегистрировано около 4913 случаев заболевания и 20 случаев смерти. Одним из факторов распространения вируса является то, что в мясной промышленности рабочие работают на плотных конвейерах, и им трудно дистанцироваться друг от друга.

Сегодня крупные мясные компании во всех странах мира являются вертикально интегрированными холдингами, разница лишь в том, кто осуществляет откорм. Если в России это делается непосредственно агрохолдингами, то в США фермеры откармливают животных на контрактной основе, что, впрочем, предприятия поставляют как животных — цыплят, свиней, телят — так и корма и даже ветряное содержание. Оба подхода одинаковы с точки зрения риска коронавирусной инфекции.

Ситуация в Европейском Союзе непростая. Еврокомиссия пообещала поддержать продовольственный рынок ЕС. Комиссия хочет обеспечить большую гибкость в программах поддержки рынка. Это планируется, в частности, для производителей вина, фруктов и овощей, оливкового масла и продуктов пчеловодства.

Длительный карантин уже ударил по сельхозотрасли Китая: ранее СМИ сообщали, что урожай овощей буквально гниет на полях и в теплицах из-за катастрофической нехватки рабочих рук. Все гастарбайтеры, привлекаемые фермерами, оказались заперты в родных регионах на карантине. Да и логистические цепочки пострадали из-за экстренных мер. А теперь 1,4 млрд китайцев, уже потрепанных вспышкой коронавируса, могут столкнуться с продуктовым дефицитом.

В Китае решается проблема нехватки белковой пищи. Недавние исследования поставили под сомнение более ранние предположения о массовой замене свиного белка белком птицы. Сравнение цен на свинину и мясо птицы показывает, что спрос на мясо птицы растет такими же темпами, как и ожидалось ранее до эпидемии АЧС в стране. Более того, спрос на свинину оставался высоким даже в условиях стремительного роста цен на это мясо.

Декабрьские заявления китайских властей о постепенном росте производства свинины и о том, что свиноводческий сектор восстановится к середине 2021 года, вызвали немедленный скачок цен на свинину в Китае и падение цен на птицу, что также несколько повысило спрос на птицу.

По мнению аналитиков, если ситуация на рынке свинины продолжит нормализоваться, то необходимо учитывать очень значительное снижение китайского спроса на импортное мясо птицы. Эта ситуация может быть еще более усилена расширением китайской инкубационной базы, в которую китайское государство вкладывает средства. До недавнего времени развитие собственного птицеводства сдерживалось отсутствием родительского поголовья цыплят-бройлеров.

Российские предприятия нормально работают в условиях пандемии, и недостатка в продовольствии нет. На недавнем совещании в Минсельхозе России Министр сельского

хозяйства Дмитрий Патрушев отметил, что организации с технологическими процессами, предполагающими значительную концентрацию людей в одном месте, сейчас находятся в зоне особого внимания. Помимо стандартных мер по профилактике коронавирусной инфекции Минсельхоз рекомендует производителям создавать резервы трудовых ресурсов на предприятиях, ограничивать передвижение рабочих внутри цехов и при необходимости вводить посменные графики работы.

Если говорить о развитии ситуации в мире, то борьба с коронавирусом нанесет серьезный экономический ущерб, произойдет снижение доходов населения, люди начнут экономить на продуктах питания.

Поскольку пандемия COVID-19 и связанные с ней карантинные ограничения затронули все страны, продовольственная организация ООН (ФАО) уже бьет тревогу о том, что в будущем тысяча человек в день будет умирать от голода, поскольку разрыв в цепочке поставок ведет к сокращению производства животноводческой продукции. Государства начинают работать только на себя, и соответственно, объем экспорта в страны, остро нуждающиеся в животном белке, падает. В России сегодня, с одной стороны, есть перспективы расширения поставок на внешние рынки, с другой, если внутренний спрос не будет поддержан, если производители испытают серьезные негативные финансовые последствия карантинных ограничений, то об экспорте уже никто не сможет думать.

Центр отраслевой экспертизы Россельхозбанка оценил влияние пандемии коронавируса и ослабления рубля на сельское хозяйство. По данным центра, на фермеров будут влиять три основных фактора: обесценивание рубля, изменения в потреблении и разрыв глобальной цепочки поставок из-за ограничений на передвижение между странами.

Ослабление рубля к доллару (6 мая он стоил 73 рубля по курсу ЦБ против 67 рублей на 1 марта) может дать преимущество некоторым направлениям сельского хозяйства, говорится в исследовании Россельхознадзора. Импортная продукция будет дорожать для российского потребителя, спрос на отечественную продукцию будет расти, и появится новый стимул для импортозамещения. Это особенно актуально в тех областях, где Россия все еще зависит от импорта. Одним из основных бенефициаров может стать производство сырого молока, считают в центре отраслевой экспертизы: можно будет быстро заменить импорт молочной продукции, для этого потребуется внедрение молочных ферм общей мощностью 3 млн тонн молока в год.

Сейчас Россия обеспечивает себя молочными продуктами на 80%. После введения Россией продовольственного эмбарго и девальвации в 2014 году импорт молочной продукции сократился на треть и в 2019 году достиг 6,1 млн тонн. За это время российским производителям удалось значительно увеличить производственные мощности. Однако в кризис из-за пандемии COVID-19 ситуация иная: 82% импорта приходится на Белоруссию, и рубль никак не влияет на стоимость ее продукции. Но это сказывается на стоимости молочной продукции из Латинской Америки и Новой Зеландии – около 1 млн тонн. Мы можем рассчитывать на импортозамещение 2-3 млн тонн продукции, если Россия усилит контроль за поставками из Беларуси.

Кроме того, Россия зависит от импорта фруктов. Производство яблок в 2019 году осталось практически неизменным – более 1 млн тонн, импорт сократился на 17% до 701 900 тонн (данные Росстата и Федеральной таможенной службы). Для обеспечения внутреннего рынка отечественными плодами необходимо высадить 60 тысяч гектаров интенсивных садов, подсчитали в Россельхознадзоре. Российские яблоки действительно могут иметь свои преимущества. Падение потребления скажется на них в меньшей степени: это самые популярные и доступные фрукты в России. Но яблоки конкурируют с бананами, которые подорожают из-за ослабления рубля, добавляет он. В целом потребление фруктов может снизиться.

Заметна и доля импорта томатов – около 40%. Последствия кризиса будут негативными. Большинство производителей уже пострадали из-за волатильности цен и спроса: не все товары можно отгружать в розницу. Кроме того, электричество подорожало на 20%, и многие тепличные комплексы загодя отключили освещение, чтобы сэкономить money.as в результате стало сложнее прогнозировать созревание овощей, а также возникли трудности с соблюдением сроков поставки. Также необходимо отметить падение спроса, увеличение логистических издержек, в то время как импорт не уменьшается.

Кризис значительно повышает вероятность задержек в импорте продукции. Например, говядина и молочные продукты (сухое молоко, сыр, сливочное масло) доставляются издалека, например из Латинской Америки, а трудоемкое производство овощей и фруктов может быть нарушено из-за нехватки сезонных рабочих в основных производящих регионах за пределами России. Кроме того, ослабление рубля увеличивает расходную часть в валюте.

Центр отраслевой экспертизы также указывает на увеличение экспортных возможностей в связи с девальвацией рубля. Производство зерна, масличных культур и продуктов их переработки, а также рыбохозяйственный сектор получают мощную

поддержку от снижающегося курса рубля, говорится в исследовании. Когда рубль ослабевает, интерес к экспорту возрастает. Но сильно увеличить поставки сложно: Россия ограничивает экспорт многих видов продукции. До 30 июня нельзя экспортировать подсолнечник, сою, рапс и др. Кроме того, была введена квота в 7 млн тонн на зерно, которое было выбрано экспортерами в конце апреля, за два месяца до окончания сезона.

Экспорт в новом сезоне будет зависеть от урожая, мировой рынок не готов наращивать поставки, а мировой спрос на зерно и масличные культуры будет снижаться. Но на фоне рекордного производства растительного масла Россия также установит рекорд по его экспорту в этом сезоне: 3,4 млн тонн в текущем сезоне (длящемся с сентября 2019 по август 2020 года) против 2,2 млн тонн в сезоне 2018/19.

На рыбную отрасль негативно повлияет коронавирус и девальвация, а девальвация рубля приведет к росту стоимости судового топлива в валюте, а они уже выросли на 20% из-за новых потребностей в топливе с 1 января 2021 года. Произойдет увеличение стоимости инвестиционных проектов: увеличится стоимость импортного оборудования, не имеющего аналогов в России, для строящихся рыболовных судов и береговых рыбоперерабатывающих заводов. По итогам 2020 и 2021 годов прогнозируется значительное замедление роста финансовых показателей предприятий рыбной отрасли. Влияние девальвации некорректно оценивать в отрыве от более мощных факторов, прежде всего пандемии коронавирусной инфекции, которая меняет потребительские предпочтения, и рыба не входит в их топ.

Аналитики Россельхозбанка также ожидают, что потребление некоторых продуктов снизится из-за снижения выручки. За первый квартал 2020 года реальные располагаемые доходы россиян (за вычетом обязательных платежей) снизились в годовом выражении на 0,2%, сообщает Росстат. Но основное снижение выручки произойдет во втором квартале, ожидают экономисты ВЭБа. ВЧ. По их прогнозам, падение выручки может быть более серьезным – на 17,5%, а за весь 2020 год – на 6,5%, что станет рекордом с 2014 года. Россияне перейдут на более доступные продукты. Например, они перейдут с более дорогих видов мяса, таких как говядина, на курицу. Производители мяса птицы, самого доступного белка, могут иметь возможность увеличить производство. Потребление мяса в России довольно высокое: 76 кг в год на человека, причем 47% приходится на птицу, 32% – на свинину и только 18% – на говядину. Скорее всего, вы можете сократить продажи говядины: она в целом дороже, а премиальные сокращения сильно зависят от поставок в рестораны, которые сейчас закрыты. За последние несколько лет потребление говядины постепенно сокращалось.

Но свинина и курица, как более доступные виды мяса, могут извлечь выгоду из изменения спроса. Производители этих двух видов мяса также могут быть поддержаны заметным увеличением экспорта, но конкуренция на внешних рынках будет высокой.

Спрос на продукцию с высокой добавленной стоимостью (колбасные изделия, полуфабрикаты и др.) будет снижаться, в то время как спрос на более доступные продукты (например, куриную тушку в мешке) и собственные бренды ритейлеров, наоборот, будут расти.

Из-за снижения доходов спрос на недорогие молочные продукты будет расти, что может привести к увеличению фальсификации, при которой продукты с заменителями жира продаются как цельное молоко. Кризис, безусловно, затронет аграрный сектор, и он потребует поддержки. С точки зрения кредитной нагрузки приоритетные меры поддержки отрасли должны быть направлены на сохранение субсидий на продление краткосрочных кредитов на пополнение оборотных средств и инвестиционных кредитов для заемщиков, столкнувшихся с удорожанием стоимости реализации проектов из-за валютной составляющей.

Цены на мясо птицы и свинину в Российской Федерации в последнее время резко упали, не выдержав распространения коронавируса и падения курса рубля и спроса. Это может серьезно ухудшить состояние предприятий отрасли в текущем году и “вывести” часть из них с рынка. Если нынешняя ситуация в отрасли сохранится, то следует ожидать ухода с рынка наименее эффективных предприятий и ухудшения финансового состояния отрасли в целом. Экспертный анализ цен на мясо птицы и свинину показал, что с момента распространения COVID-19 они прошли “по траектории сложной дуги”. Сначала произошло снижение цен из – за закрытия предприятий общественного питания, затем резкий рост из-за падения курса рубля и ажиотажа спроса на мясо, когда многие бросились наполнять свои морозильные камеры для длительного хранения. Пик пришелся на конец марта-начало апреля. Затем цены стали падать из-за того, что общепит остается закрытым, курс рубля несколько стабилизировался, а доходы населения снизились. В результате, цены на курятину и свинину сейчас даже ниже тех, которые были на начало распространения коронавируса. По данным ИКАР, тогда цена птицефабрик на тушку бройлера составляла 100 рублей за 1 кг (центральные регионы РФ), на волне ажиотажного спроса она поднялась до 117 рублей, сейчас – 87 рублей. В это же время в прошлом году цена была 110 рублей за 1 кг. По такой же дуге двигались за последнее время и цены на свинину. В общем, ситуация для производителей мяса не очень радостная, пик трудностей придется на май- июнь.

Определенное облегчение может дать новый урожай зерна, если он будет хорошим, то цены на корма снизятся и это облегчит положение отрасли. Скорее всего, это может произойти в июле.

Минсельхоз прорабатывает дополнительные меры поддержки, которые помогли бы организовать онлайн- и мобильную торговлю небольшим агропредприятиям, сообщил его представитель. Для предприятий, которые в основном реализуют продукцию через рестораны, Минсельхоз подготовил предложения по пролонгации краткосрочных и инвестиционных кредитов в течение 2020 г. Кроме того, министерство предложило правительству дать отсрочку по уплате налогов для сельхозпредприятий. По мнению Минсельхоза, целесообразно было бы также установить льготные энерготарифы для тепличных хозяйств.

Свои предложения по реагированию на пандемию COVID-19 сформулировала продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Рекомендуются принять следующие неотложные меры в области политики: улучшить охрану здоровья и мобильность фермеров, операторов перевозки пищевых продуктов и работников пищевой промышленности; обеспечить поставки сельскохозяйственных ресурсов для будущего сезона выращивания сельскохозяйственных культур и животноводства путем предоставления импортерам доступа к “зеленым коридорам”; оценить возможности холодильных хранилищ; а также свести к минимуму потери продовольствия и отходы с помощью программ социальной защиты. Кроме того, необходимо поддерживать финансовую стабильность предпринимателей с помощью новых схем кредитных гарантий (для покрытия операционных расходов) и сельскохозяйственных субсидий.

Список литературы

1. Voronkova O. Y., Ovchinnikov Y. L., Avdeev Y. M., Fomin A. A., Penkova A. N., Zatsarinna, E. I. (2020). Land Resource Management in the Agro-Industrial Sector of Russia. *Talent Development and Excellence*, 12(3s), 422-431.
2. Fomin A.A., Shapovalov D.A., Lepekhin P.P. (2019). Digital agriculture as a driver of innovative development of AIC. *International Agricultural Journal*. 2019. Т. 62. № 2. С. 5.
3. Tikhomirov A.I., Fomin A.A. (2018). Macroeconomic factors in realizing export potential for animal production. *International Agricultural Journal*. Т. 61. № 3. С. 4.
4. Fomin A. (2018). Import substitution in the agro-industrial complex of Russia. *International Agricultural Journal*. Т. 61. № 1. С. 1.
5. Узун В.Я., Фомин А.А., Логинова Д.А. Место России на агропродовольственной карте мира. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2018. № 1 (361). С. 68-76.
6. Фомин А.А. Проект “Цифровое сельское хозяйство” – драйвер инновационного развития АПК. *АПК: Экономика, управление*. 2019. № 11. С. 72-76.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ECONOMIC THEORY

Особенности оценки горнодобывающих компаний
Features of evaluating mining companies

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10280

Ильиных Михаил Владимирович,

аспирант, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, Ilinikh.mikhail@yandex.ru

Ilinikh Mikhail Vladimirovich,

Postgraduate student, Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation” (Financial University), Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Ilinikh.mikhail@yandex.ru

Аннотация. Цель данной статьи – выяснить, какие методы оценки доступны для оценки металлов и горнодобывающих компаний, и объяснить, почему эти компании оцениваются таким образом на практике. В статье автор рассматривает о различные этапы работы металлургических и горнодобывающих компаний и дает обзор подходящих подходов к оценке, обсуждая некоторые трудности и ограничения, возникающие при использовании этих подходов. Автором анализируется различные методологии оценки горнодобывающей отрасли. Обсуждаются особенности горнодобывающих компаний, которая необходима для понимания природы горнодобывающего сектора. Приведены различные подходы к оценке, обычно применяемые для оценки горнодобывающих и металлургических компаний.

Summary. The purpose of this article is to find out what valuation methods are available for valuing metals and mining companies and to explain why these companies are valued in this way

in practice. In the article, the author considers the various stages of the work of metal and mining companies and gives an overview of suitable approaches for valuation, discusses some of the difficulties and limitations that arise when using these approaches. The author analyzes various methodologies for valuation of mining industry. The features of mining companies, which are necessary for understanding the nature of the metal mining, are discussed. Various valuation approaches commonly used for valuing mining and metals companies are presented.

Ключевые слова: горнодобывающая отрасль, оценка, дисконтированный денежный поток, реальные опционы.

Keywords: metal mining industry, valuation, discounted cash flow, real options.

Введение

Современное горнодобывающее предприятие является комплексной хозяйствующей структурой, объединяющей в себе большое количество разнообразных активов: недвижимое имущество (шахты, карьеры, ремонтные цеха, обогатительные фабрики, машины и оборудование, объекты инфраструктуры, земельные фонды и т. д.), движимое имущество (горная техника и оборудование, вспомогательное оборудование и т. д.), вспомогательные и непрофильные активы, нематериальные активы, деловая репутация компании и др.

В начале следует дать определение отрасли в целом. Горная (горнодобывающая) промышленность – отрасль промышленности, связанная с добычей полезных ископаемых из недр земли, и их первичной переработкой -обогащением.

Компании горнодобывающей отрасли очень сложно оценить. Различные методы доступны для оценки стоимости компаний горнодобывающей отрасли, но многие из них на практике бесполезны или неприменимы. Причина в специфике горнодобывающей промышленности. Помимо финансового риска, поискового риска (в случае чисто геологоразведочных компаний) наблюдаются цикличность цен, продолжающиеся изменения в структуре операционных и капитальных затрат и волатильности. Прежде всего это связано степенью геологической неопределенности в отношении запасов и ресурсов, трудно понять, сколько металла на самом деле находится в земле.

Следовательно, даже традиционные методы, такие как дисконтированный денежный поток (DCF), Метод мультипликаторов (Relative multiples) или реальные опционы (Real options) не могут быть применены без каких-либо корректировок и разграничений.

Например, методологии оценки на основе денежных потоков могут быть неактуальными для оценки горнодобывающей компании, которая не имеет производственных активов или операционного денежного потока.

Прежде чем оценивать горнодобывающую компанию, мы должны спрогнозировать цену на продукцию. После этого, мы можем увидеть:

1. получает ли компания постоянный доход, в течении нескольких лет и превышают ли эти доходы операционные затраты предприятий?
2. генерирует ли компания какую-либо прибыль?

Различные методы оценки стоимости сырьевых компаний сложны из-за высокой цикличности горно-металлургической промышленности. В горно-металлургической промышленности можно выделить два цикла: цикличность цен на сырье и экономический цикл. Из-за больших изменений цен на продукцию горнодобывающих компаний они характеризуются высокой волатильностью доходов и денежных потоков. Итоговая оценка будет в значительной степени зависеть от того, где и в каком цикле (экономический или товарный) мы находимся. Когда цены на сырьевые товары находятся на подъеме или в фазе бума, все производители этого товара выигрывают, тогда как продолжительный экономический спад или длительная фаза низких цен на сырьевые товары. Следовательно, сырьевые компании подвержены циклическому риску, который они практически не контролируют.

На стоимость сырьевой компании влияет не только цена товара, но и ожидаемая волатильность этой цены. Сырьевые компании испытывают гораздо большую волатильность цен, чем производители или поставщики услуг (компании, которые оказывают услуги). Это снова приводит к волатильности доходов, прибыли и денежных потоков сырьевой компании.

Существуют некоторые существенные различия между прогнозированием цен на промышленные и драгоценные металлы. На промышленные металлы, как правило, оказывают сильное влияние в долгосрочной перспективе факторы спроса / предложения, в то время как на драгоценные металлы эти факторы не влияют. Еще одной характерной чертой промышленных металлов является их соответствующий рынок, который, как правило, либо мал, либо локализован с другими факторами, такими как транспортные расходы, составляющие значительную долю их цены.

Важно отметить, что для начала работы в горнодобывающей отрасли, компании необходимы крупные инвестиции в инфраструктуру. По этой причине, многие компании этой отрасли в значительной степени пользуются долговым финансированием. Из-за этого волатильность операционного дохода проявляется в еще большей степени в структуре чистого дохода. Кроме того, когда компания будет искать возможности для расширения своей вид деятельности в новых областях, одним из основных источников финансирования

также будет долговое финансирование. Следовательно, металлургические и горнодобывающие компании имеют высокую волатильность на заемный капитал и коэффициенты задолженности.

Другая особенность – высокая фиксированная стоимость, поэтому сырьевым компаниям, возможно, придется поддерживать работу шахт даже в периоды низких ценовых циклов.

Причинами этого являются чрезмерные затраты на закрытие и повторное открытие.

Далее, у горнодобывающей промышленности есть фактор времени. Процесс разработки шахты очень специфичен и обычно занимает 5-10 лет и более. Таким образом, большинство из этих проектов начнут свою деятельность после многих лет. Следствием длительных сроков является высокий риск для горнодобывающих проектов. Горнодобывающие проекты могут иметь много разных рисков, в зависимости от конкретной ситуации. Наиболее серьезные риски включают в себя:

1. финансовый риск: заемный капитал (можно ли привлечь средства на рынке), долг (процентная ставка, требование хеджирования кредиторами).

2. Проблемы, связанные с геологией (размером и содержанием руды).

3. Металлургия (часто недооценивается – сколько металла можно извлечь, какой метод восстановления предпочтителен; есть ли какие-либо примеси или связанные с ними минералы, которые могут повлиять на это?)

4. Экономика (прогнозирование цен, транспортные расходы, процентные ставки).

5. Страновой риск:

– политический риск (стабильность правительства, налоговая стабильность, экологическая политика)

– экономический риск (стабильность валюты, валютные ограничения). Цены на металлы и динамика запасов металлов тесно связаны с обменными курсами в частности, с долларом США. Это связано прежде всего с тем, что более 70% производства материалов осуществляется за пределами регионов, деноминированных в долларах США. Поскольку доллар укрепляется и ослабляется, он меняет экономику производства поставщиков и потребителей

– географический риск (транспорт, климат)

– социальный риск (коррупция, доступность работников и местное трудовое законодательство, этнические или религиозные различия внутри коренного населения).

Месторождения минералов содержат определенное количество руды, и когда эта руда добывается, запасы истощаются. Долговечность товарной компании зависит, следовательно, от проницательных приобретений, успешной разведки, от экономического

цикла и от состояния перерабатывающих предприятий. При оценке сырьевых компаний дефицит ресурсов будет играть определенную роль в том, какими будут наши прогнозы будущих цен на сырьевые товары, а также может служить сдерживающим фактором для постоянного роста компании.

Подходы, используемые для оценки стоимости бизнеса, зависят от того генерирует ли он денежный поток и насколько он уникален с точки зрения своей деятельности. В зависимости от того, какой подход используется, результаты могут существенно отличаться. Одна из целей настоящей статьи — объяснить причины таких различий в оценке различных моделей и помочь в выборе правильной модели для использования в конкретной ситуации.

Оценка горного предприятия может быть реализована затратным, доходным или сравнительным методом, включая экспертную оценку рисков. При этом методика оценки и формат отчетности в рамках вышеуказанных задач несколько отличаются.

Наиболее распространенным и востребованным методом оценки вклада полезных ископаемых в стоимость бизнеса является доходный метод. Это обусловлено главной задачей оценки — определение экономических показателей эффективности отработки месторождений полезных ископаемых, которая может быть описана такими экономическими показателями, как NPV, IRR, IP и другие.

Методам аналогов также уделяется существенная роль при оценке горных проектов, что обусловлено необходимостью анализа рисков при сопоставлении с похожими предприятиями и зачастую дефицитом информации при рассмотрении проектов на стадии Greenfield, не позволяющей провести полноценную технико-экономическую оценку.

Затратные методы как самостоятельные методы оценки горных проектов менее информативны и представляют ценность скорее при решении специфических финансово-экономических задач, таких как определение налогооблагаемой базы, страхование объектов оценки, переоценка основных фондов для целей бухгалтерского учета, обоснование перспективной программы и др.

Для всех видов собственности, стоимость активов представляет собой:

1. любые потенциально извлекаемые минеральные ресурсы, расположенные под поверхностью земли;
2. любой инвестированный капитал, который используется для извлечения этого минерального ресурса.

Для проведения фундаментальной оценки горнодобывающей компании необходимо оценить объем запасов полезных ископаемых.

Заключение

Все оценки компаний сегодня отличаются друг от друга не только потому, что компании разные, но и потому, что разные люди с разными знаниями и опытом делают оценки. Особенно при оценке горнодобывающих компаний чрезвычайно трудно оценить производственные показатели ближайших лет, поскольку они очень неопределенны. Прогнозы цен на базовый товар, в данном случае медь, также очень трудно предсказать и будут отличаться даже между профессиональными аналитиками. Кроме того, прогнозы других входных данных, такие как дисконтированный фактор, затраты и используемая методология, варьируются от аналитика к аналитику. Ни один метод оценки не может быть назван правильным, но и ни один метод не является неправильным. Эти три метода: мультипликаторы, дисконтированный денежный поток и реальные опционы-не должны рассматриваться как независимые друг от друга. Основная идея заключается в том, что они должны дополнять выводы друг друга.

Все приведенные методы часто применимы на практике при работе горнодобывающих предприятий в зависимости от поставленной цели. Тем не менее наиболее объективное и правильное понимание особенностей горного производства дает только доходный подход, а именно метод дисконтированных денежных потоков, поскольку детально отражает перспективу работы предприятия. И именно данный метод является основой экономического анализа при оценке запасов согласно международным стандартам.

Список литературы

1. Ашихмин А.А., Галбаатар Г., Дмитриев А.А., Ясько Т.А. Экономика, организация и управление горными предприятиями цветной металлургии, М, Изд-во МГГУ, 2004.
2. Брейли Р, Майерс С. Теория корпоративных финансов, М, Олимп-Бизнес, 2016.
3. Бусов, Владимир Иванович. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): учеб. для бакалавров : для студ. вузов по экон. направл. и спец. / Гос. ун-т упр. – М. : Юрайт, 2014.
4. Дамодаран А. Инвестиционная оценка, М., Альпина Бизнес-Букс, 2017.
5. Европейские стандарты оценки 2016 (ЕСО 2016).
6. Козырь Ю.В. Стоимость компании: оценка и управленческие решения, М, Альфа-Пресс, 2009.
7. Касьяненко, Татьяна Геннадьевна. Оценка стоимости бизнеса : учеб. для бакалавров : для студ. вузов по экон. спец. : [углубленный курс] / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. – М. : Юрайт, 2014.

8. Человеческий капитал организации в разрезе оценки стоимости бизнеса [Электронный ресурс] : монография / О. Ю. Ворожбит [и др.]. – Электрон.дан. – М. : РИОР : Инфра-М, 2018.
9. Andrianos E. Tsekrekos, A.E. Mark B. Shackleton M.B., Wojakowski R. Evaluating Natural Resource Investments Using the Least-Squares Monte Carlo Simulation Approach., March, 2003.
10. Lautier D., Valuation of an oil field using real options and information provided by term structures of commodity prices, CEREG (University Paris IX), 2002.

Методологические основы формирования корпоративной системы управления интеллектуальной собственностью в экономике знаний
Methodological bases of forming a corporate intellectual property management system in the knowledge economy

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10290

Булатецкая Алена Юрьевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО “Пермский государственный национальный исследовательский университет”

Bulatetskaia Alena Iurevna

Аннотация. В статье рассмотрены роль и место информации, знаний и интеллектуальной собственности в экономике знаний. Проводится анализ подходов к определению категории “интеллектуальная собственность”, исследованы ее особенности и уточнена сущность. Раскрыты методологические основы формирования механизма управления интеллектуальной собственностью корпорации с использованием системного, инновационного, информационно-воспроизводственного, процессного и маркетингового подходов. Выделена взаимосвязь предложенных подходов к управлению интеллектуальной собственностью и обозначена стратегия развития корпорации на основе эффективного использования результатов инновационной деятельности и интеллектуальной собственности. Предложена модель механизма экономической реализации интеллектуальной собственности в корпорации.

Summary. The article considers the role and place of information, knowledge and intellectual property in the knowledge economy. The analysis of approaches to the definition of the category “intellectual property” is carried out, its features are studied and its essence is clarified. The methodological foundations of the formation of the Corporation’s intellectual property management mechanism using system, innovative, information-reproduction, process and marketing approaches are disclosed. The relationship between the proposed approaches to intellectual property management is highlighted and the Corporation’s development strategy is

outlined based on the effective use of the results of innovation and intellectual property. A model of the mechanism of economic realization of intellectual property in a Corporation is proposed.

Ключевые слова: экономика знаний, интеллектуальная деятельность, интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, механизм управления интеллектуальной собственностью.

Keywords: knowledge economy, intellectual activity, intellectual capital, intellectual property, intellectual property management mechanism.

Экономическое развитие в XXI веке неразрывно связано с использованием достижений науки в производстве и быту, знания призываются приносить материальную выгоду, появилось понятие “экономика знаний”. Интеллектуальная собственность является центральным элементом современной экономики знаний. Это собственность авторов на информацию и знания, произведенные в результате их интеллектуальной деятельности в области промышленности, науки, литературы и искусства, которые, поступая на рынок, приобретают экономическую ценность. Интеллектуальная собственность имеет юридическое содержание как объект правоотношений, институциональное – как вид собственности, экономическое – как система экономических отношений между людьми по поводу присвоения/отчуждения и использования средств и результатов интеллектуальной деятельности. В условиях экономики, основанной на знаниях, важнейшей составляющей стратегии развития компании становится эффективное управление интеллектуальной собственностью. Одной из основных компетенций современного менеджера любого уровня является способность эффективно управлять интеллектуальной собственностью компании.

Современная экономика развитой страны зависит от того, насколько эффективно она использует в производстве информацию и знания. Специфика этих ресурсов в том, что они – результат интеллектуальной деятельности человека и информационной деятельности общества [20, с. 77].

В конце XX – начале XXI века человечество приступило к построению качественно новой экономической системы – экономики, основанной на знаниях, или экономики знаний, называемой также “инновационной экономикой”, “высокотехнологичной цивилизацией”, “информационным обществом”, “обществом знаний” [3].

Возникновение системы понятий, описывающих общество знаний, связано с именами двух ученых – Питера Друкера и Фрица Махлупа. Введение в научный оборот терминов “общество знаний” (knowledge society) и “экономика знаний” (knowledge economy) относится к 1968 году, когда вышла книга П. Друкера “Эпоха разрыва: ориентиры для

нашего быстро меняющегося общества”. Часть 4 этой книги так и называется – “Общество знаний”, а глава 12, входящая в эту часть, – “Экономика знаний” [27, с. 245-355]. Книга Ф. Махлупа “Производство и распространение знаний в США” (1962) представляет собой первое обширное статистическое исследование того, что он назвал индустрией знаний (knowledge industry) [15]. Некоторые российские и зарубежные исследователи полагают, что в этой книге Ф. Махлуп ввел термин “экономика знаний” [28, с. 5; 12]. Однако в ней отсутствует словосочетание “knowledge economy”. В этом и последующих своих трудах Ф. Махлуп анализирует именно индустрию знаний, то есть производственную часть экономики. Нет термина “экономика знаний” и производных от него, включая “индустрию знаний”, и в более ранних работах П. Друкера, в том числе в книге “Эффективный руководитель” (1967), на счет которой высказывается мнение, что здесь впервые был использован термин “экономика знаний” [16, с. 105].

В начале XXI века дальнейшее развитие теоретические положения экономики знаний получили в трудах российских ученых [7, 13, 17]. Под экономикой знаний обычно понимают такую экономику, в которой значительная часть валового национального продукта... создается в отраслях, непосредственно производящих новые знания, информационные блага и услуги, а также оборудование для передачи и обработки знаний [8].

Объекты интеллектуальной собственности представляют собой носители новых знаний, составляющих базу экономики знаний [21]. Формализованное знание существует в виде материальных объектов, как охраняемых, так и не охраняемых исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности. Однако независимо от наличия или отсутствия такой охраны новое знание присутствует в любой инновации, составляя ее главное содержание, ядро. И это знание не может быть абстрактным, не связанным с объектом инновации. Оно всегда предельно конкретно и выражено количественно и качественно.

В экономике знаний корпоративное и национальное богатство зависит от накопления и использования знаний, составляющих основную стоимость интеллектуального капитала.

Множество определений интеллектуального капитала, приведенных в трудах известных ученых [23, с. 65-67], имеют одно общее положение: интеллектуальный капитал в той или иной его интерпретации имеет своей основой интеллектуальную, то есть умственную деятельность человека. Подходы к определению структуры интеллектуального капитала столь же разнообразны, как и определения этого понятия,

однако в последние годы возобладала точка зрения на интеллектуальный капитал как совокупность человеческого и структурного капиталов (рис. 1) [5, с.72].

Рис. 1. Состав и структура интеллектуального капитала

Под человеческим капиталом понимается та часть интеллектуального капитала, которая имеет непосредственное отношение к человеку (знания, практические навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, культура труда) [26].

Составляющие структурного капитала – организационный и потребительский (клиентский) капитал – представляют собой совокупность информационных носителей знаний, материализованных в интеллектуальной собственности, базах данных, других формах представления этих данных, а также культурные и финансовые условия, необходимые для создания и использования этих знаний [22]. Основу организационного капитала составляет интеллектуальная собственность.

На сегодняшний день “интеллектуальная собственность” является полисемантическим понятием, сущность и значение которого варьируются в зависимости от сферы его применения. В научной литературе представлены четыре основных подхода к определению сущности интеллектуальной собственности: экономический, правовой, социологический, управленческий [9].

Экономический подход рассматривает интеллектуальную собственность как систему отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления результатов интеллектуального труда и направлен на определение эффективности создания и использования объектов интеллектуальной собственности. Правовой подход интерпретирует интеллектуальную собственность в качестве совокупности исключительных прав, позволяющих определить объем прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности, возникающих у правообладателей. Социологический подход определяет интеллектуальную собственность как совокупность общественных отношений, возникающих при появлении и использовании результатов интеллектуальной деятельности.

В рамках управленческого подхода результат интеллектуальной деятельности рассматривается как объект управления. Система управления интеллектуальной собственностью определяется как совокупность организационно-управленческих механизмов, методов и процессов, направленных на создание, распределение и обмен идентифицируемых объектов результатов интеллектуальной деятельности, обеспеченных правовой защитой и имеющих возможность приносить выгоду от использования в производственной или управленческой деятельности или от участия в гражданско-правовом обороте [10, с. 10].

Формирование единой платформы для стратегического управления интеллектуальной собственностью сегодня невозможно без системного подхода к развитию и оптимизации механизмов управления результатами интеллектуальной деятельности.

Процесс управления интеллектуальной собственностью базируется на совокупности подходов к управлению, основу которых составляет системный подход и который детализируется посредством использования инновационного, информационно-воспроизводственного, процессного и маркетингового подходов (рис. 2).

Системный подход позволяет изучить свойства, структуру и функции объектов, явлений или процессов управления интеллектуальной собственностью корпорации в целом, представив их в качестве систем со всеми сложными межэлементными взаимосвязями, взаимовлиянием элементов на поведение системы и на внешнее

окружение, влиянием самой системы на состав и качество ее структурных элементов. Одно из основных требований системного подхода исходит из того, что любой объект представляет собой качественно определенную, внутренне противоречивую и взаимодействующую во всех своих элементах систему связей. Следовательно, системный подход предполагает выделение элементов, внутренних и внешних связей, существенным образом влияющих на результаты их функционирования [2].

Рис. 2. Подходы к управлению интеллектуальной собственностью корпорации (Авторская разработка)

Инновационный подход заключается в активизации инновационной деятельности корпорации за счет использования объектов интеллектуальной собственности, которые в результате их реализации и коммерциализации позволят обеспечить конкурентные

преимущества и поступательное функционирование корпорации на основе опережающего варианта развития в рыночных условиях [6].

Основными принципами реализации инновационного подхода к управлению являются: приверженность качественной продукции в масштабах всей корпорации; систематический поиск новых направлений развития; создание специализированного подразделения по управлению результатами инновационной деятельности и интеллектуальной собственностью корпорации; оптимизация управленческого процесса; обеспечение корпорации квалифицированными кадрами на основе организационного обучения; формирование системы стимулов и инструментов мотивации к активному участию персонала в инновационном процессе; обеспечение своевременной и полной информацией структурных подразделений корпорации [19, с. 84].

Информационно-воспроизводственный подход к управлению интеллектуальной собственностью концентрирует внимание на значимости информации на всем производственном цикле, что предполагает необходимость информационных взаимосвязей между элементами системы управления интеллектуальной собственностью, обеспечивающими условия для непрерывного производственного процесса. Искажение, недостаточность и несвоевременность информации приводит к снижению эффективности управления, к увеличению рисков в деятельности корпоративных структур, к ухудшению экономических и финансовых показателей. Чем точнее и достовернее, полнее и полезнее будет эта информация, тем более эффективным будет управление. Налаженная система информатизации управления позволяет наиболее полно и достоверно характеризовать внешнюю и внутреннюю среду компаний, их изменение, принять оптимальное для каждой конкретной ситуации управленческое решение. Все это устраняет состояние неопределенности, снижает риски в деятельности компаний, обеспечивает их более устойчивое развитие [25].

На основе применения процессного подхода выявляется взаимосвязь и взаимозависимость функций системы управления в результате осуществления бизнес-процесса. Процессный подход в управлении – подход, рассматривающий деятельность любой компании как сеть бизнес-процессов, связанных с целями и миссией этой компании. Основной целью бизнес-процесса является преобразование входящих ресурсов, необходимых для реализации процесса, в результат. Бизнес-процессы подразделяются на следующие виды: основные бизнес-процессы; обеспечивающие бизнес-процессы; бизнес-процессы развития; бизнес-процессы управления. Процессный подход к управлению интеллектуальной собственностью позволяет сформировать представление об основных

бизнес-процессах и определить наиболее оптимальные направления развития системы [14].

Маркетинговый подход к управлению интеллектуальной собственностью предусматривает ориентацию управляющей подсистемы при решении любых задач на потребителя, то есть посредством данного подхода осуществляется определение целевых ориентиров развития системы (выход системы) на основе систематического мониторинга внешней среды и анализа перспективных направлений развития.

Основными принципами маркетингового подхода являются следующие: комплексности инноваций, интеллектуальной собственности и инновационных процессов; перманентности инноваций и интеллектуальной собственности; информатизации инновационного процесса и процесса создания и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Маркетинговый подход к управлению интеллектуальной собственностью предполагает постоянную ориентацию на рынок, его конъюнктуру за счет усиления обратных связей. Стратегическое управление, построенное на принципах маркетингового подхода, предполагает циклическую схему управления корпорацией, с помощью которой можно свободно ориентироваться на постоянно изменяющуюся конъюнктуру рынка [4].

В процессе управления интеллектуальной собственностью на вход системы управления поступают материальные и интеллектуальные ресурсы, которые преобразуются с учетом воздействия внешней среды и реализуются в виде инновационного продукта или коммерциализированного объекта интеллектуальной собственности, что достигается посредством обратной связи основных элементов системы. С целью определения частей и элементов системы, взаимосвязь и взаимодействие которых приводит к преобразованию внешних ресурсов в результат деятельности системы, необходимо построение структурной модели системы управления интеллектуальной собственностью, которая представлена на рис. 3.

Рис. 3. Структурная модель системы управления интеллектуальной корпоративной собственностью (Авторская разработка)

Деятельность субъекта управления основывается на определенном наборе методов, функций, законов и принципов воздействия, с учетом специфических свойств и характеристик объекта управления, и ориентировано на достижение оптимальных результатов функционирования системы. Объектами управления являются следующие категории: инновационные продукты, инновационные процессы, инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности. Управленческие воздействия субъекта на объект в системе управления предусматривают разнообразные методы, такие как организационные, административные, экономико-правовые, социально-психологические.

Деятельность субъекта управления интеллектуальной собственностью определяется совокупностью законов функционирования сложных систем, среди которых выделяются:

закон многообразия и альтернативности развития, закон потенциальной регрессии, закон иррадиации, закон динамического равновесия, закон синергии, закон самосохранения, закон интеграции и закон дифференциации. Управление интеллектуальной собственностью также базируется на принципах управления, среди которых научность в сочетании с искусством, целенаправленность, функциональная специализация в сочетании с универсализацией, последовательность управленческих решений, централизованное управление в сочетании с самоуправлением, единство прав и ответственности, состоятельность. К функциям управления интеллектуальной собственностью относятся формирование целей управления интеллектуальной собственностью, планирование создания и использования интеллектуальной собственности, организация ведения дел в области использования и создания интеллектуальной собственности, контроль за процессами создания и использования интеллектуальной собственности, подготовка, получение, переработка и передача информации для успешного создания и использования объектов интеллектуальной собственности [2].

При построении эффективной системы управления интеллектуальной собственностью необходимо учитывать такие свойства систем, как: целостность; иерархичность; синергичность; неаддитивность; эмерджентность; целенаправленность; мультипликативность; адаптивность; надежность; альтернативность; саморазвитие; инерционность; приоритет качества [11].

Управление интеллектуальной собственностью корпорации возможно лишь при наличии системы управления с единой для всех участников процесса идеологией, регламентированным механизмом, четкой структурой и формализованным процессом.

На основе системного подхода, процесс создания интеллектуальной собственности рассматривается как бизнес-процесс с технологическими переделами по стадиям жизненного цикла интеллектуальной собственности. Содержание бизнес-процессов с целью преобразования интеллектуального капитала корпорации в конкурентные бизнес-преимущества, на основе созданной интеллектуальной собственности, включает в себя: стратегическое управление интеллектуальной собственностью; формирование корпоративной культуры управления интеллектуальной собственностью; взаимодействие с подразделениями и внешними консультантами по вопросам интеллектуальной собственности; патентование результатов интеллектуальной деятельности и предупреждение нарушений прав на них; формирование портфеля прав на результаты интеллектуальной деятельности; учет и мониторинг внутренней информации о создаваемых (созданных) объектах интеллектуальной собственности; согласование

контрактов в части вопросов, касающихся интеллектуальной собственности, в т.ч. лицензирования и уступки прав; контроль исполнения лицензионных договоров; подготовку предложений о капитализации и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности; организацию процесса обучения по курсу интеллектуальной собственности (возможно в режиме он-лайн) [24].

В бизнес-процессе создания объектов интеллектуальной собственности корпорации выделяются основные, вспомогательные и управляющие бизнес-процессы. Основной бизнес-процесс представляет собой преобразование интеллектуального капитала в результаты в виде объектов интеллектуальной собственности для внутреннего и внешнего потребления в соответствии с предназначением. При этом внешнее потребление требует включения в основной бизнес-процесс процессов коммерциализации. Вспомогательный бизнес-процесс выполняет функции обеспечения материальными, информационными, финансовыми и человеческими ресурсами основного бизнес-процесса. Управляющий бизнес-процесс реализует функцию системы управления интеллектуальной собственностью [18].

Реализация функций управления интеллектуальной собственностью образует бизнес-процесс создания результатов в виде объектов интеллектуальной собственности корпорации. Функции группируются по функциональным подсистемам, представленным на рис. 4.

К функциональным подсистемам относятся: маркетинг, логистика, экономическая безопасность, НИОКР, финансы, персонал, локальная нормативная база, производство. Взаимосвязь функциональных подсистем во внутренней среде корпорации по поводу управления интеллектуальной собственностью осуществляется на основе механизма, включающего в себя следующие инструменты: цели, стратегии, политику, регламентирующие документы, структуру, ресурсы, бизнес-процесс.

В целях эффективной реализации процесса управления интеллектуальной собственностью корпорации в стратегии необходимо определить следующие положения: основные цели, задачи и приоритеты стратегии корпорации; основные направления использования интеллектуальной собственности в организации инновационного процесса корпоративной структуры; механизм организации инновационного процесса в корпорации на основе интеллектуального ресурса; условия эффективного распоряжения исключительными правами, принадлежащими корпорации, ее подсистемам; ресурсное обеспечение стратегии корпорации; результаты, индикаторы и показатели реализации

стратегии; основные мероприятия по реализации стратегии корпоративной структуры; этапы реализации стратегии корпорации.

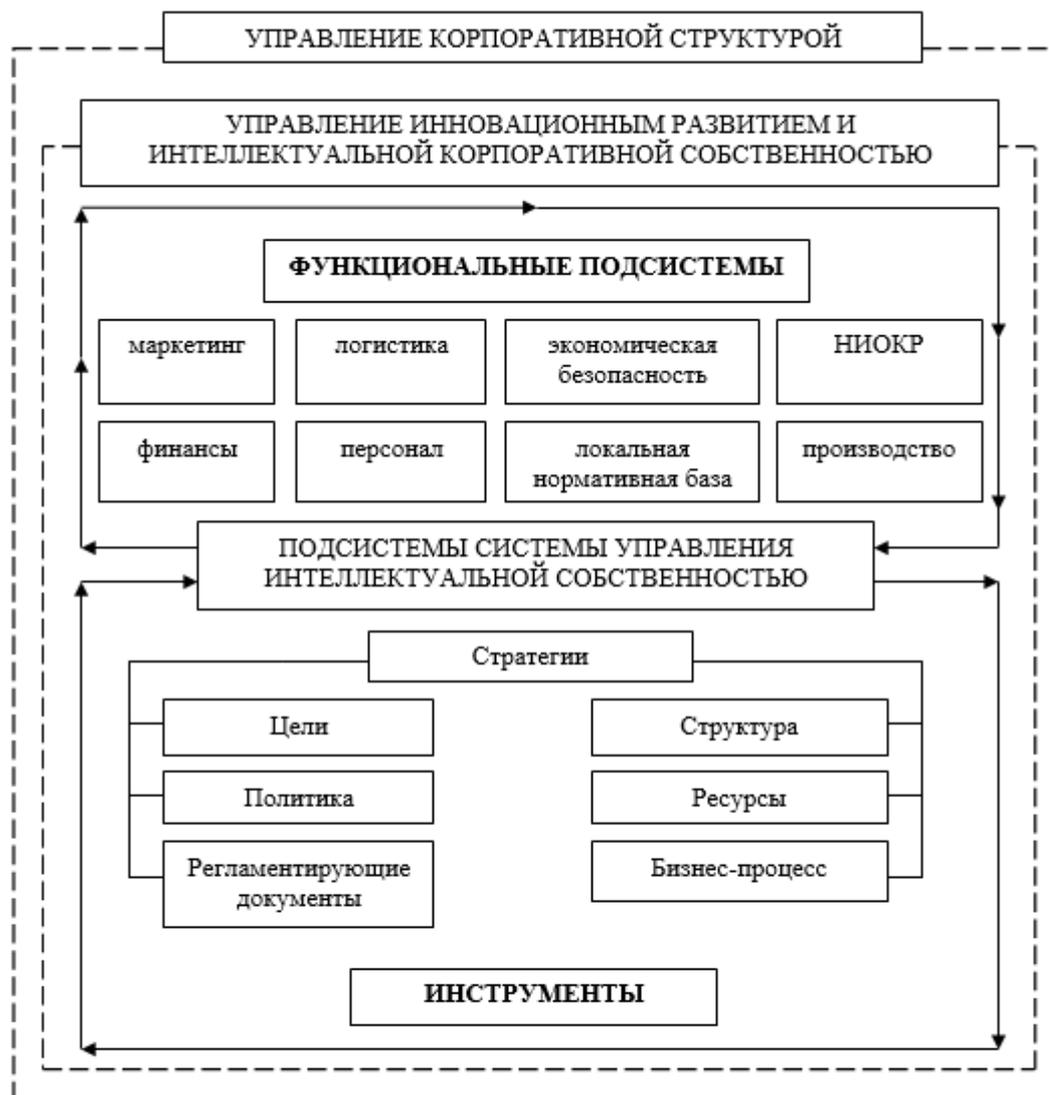

Рис. 4. Взаимосвязь элементов управления интеллектуальной собственностью корпоративной структуры (Авторская разработка)

В стратегии также должны быть определены: механизм использования созданных на средства корпорации объектов интеллектуальной собственности; основные цели и приоритеты корпорации по направлениям создания и правовой защиты объектов интеллектуальной собственности; механизм согласования интересов по поводу присвоения результатов интеллектуальной собственности. Эффективность процесса управления интеллектуальной собственностью может быть определена на основе анализа результатов интеллектуальной деятельности корпорации, оценка использования которой позволяет определить эффективность инфраструктуры интеллектуальной деятельности

корпорации. Схема механизма экономической реализации интеллектуальной собственности в корпорации выглядит следующим образом (рис. 5) [1, с. 274].

Рис. 5. Процессный подход к формированию механизма управления интеллектуальной собственностью корпорации

Централизация управления (иерархия управления) интеллектуальной собственностью достигается за счет использования существующих механизмов управления в рамках корпорации, а также за счет формирования и реализации единой корпоративной политики и стратегии управления интеллектуальной собственностью.

Таким образом, сущность механизма управления интеллектуальной собственностью корпорации заключается в том, что опираясь на стратегические аспекты инновационного развития корпорации, используя инструменты управления инфраструктурой и регулирования интеллектуальной деятельностью корпорации, осуществляется воспроизводство интеллектуальной собственности в виде интеллектуальных продуктов, обеспечивающих рост доходов корпорации.

Список литературы

1. Авилова В.В., Стрекалова Г.Р. Процессный подход к управлению интеллектуальной собственностью корпораций // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 12. С. 271-277.
2. Варфоломеева Ю.А. Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития. Монография. М.: Ось-89, 2006. 144 с.
3. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М.: Эксмо, 2008. 400 с.
4. Гапоненко А.Л. Стратегическое управление: анализ среды управления, конкретные преимущества, партнерство и распределение функций, планирование и контроль / А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. 5-е изд., стер. Москва: Омега-Л, 2011. 463 с.
5. Горбачев Н.Н. Рынок интеллектуальной собственности в экономике знаний / Н.Н. Горбачев, С.Н. Мальченко, А.П. Якимахо // Открытое образование. 2010. № 2. С. 69-78.
6. Дресвянников В.А. Управление знаниями организации. М.: КНОРУС, 2010. 344 с.
7. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2009. 624 с.
8. Колин К.К. Инновационное развитие в информационном обществе и качество образования // Открытое образование. 2009. № 3. С. 63-72.
9. Костромитин П.А. Интеллектуальная собственность в постиндустриальной экономике // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. С. 1-7.
10. Лебедева Я.О. Формирование системы управления интеллектуальной собственностью наукоемких предприятий в условиях открытых инноваций: Автореферат дисс. ...канд. экон. наук. М., 2016. 24 с.
11. Мазур Н.З. Механизмы управления интеллектуальной собственностью: региональный аспект инновационной экономики: монография. М.: Палеотин, 2009. 204 с.
12. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Россия и современный мир. 2004. № 1 (42). С. 5-24.
13. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер; Отд. общ. наук РАН, Центр. экон.-мат. ин-т. М.: Экономика, 2007. 204 с.
14. Масленченков Ю.С. Управление бизнес-процессами корпоративной структуры. М.: ММФБШ, 2004. 310 с.
15. Махлуп Ф. Производство и распределение знаний в США / Пер. с англ. И.И. Дюмулена [и др.]; Вступ. статья Г.В. Полуниной [с. 5-30]; Ред. Е.И. Розенталь. М.: Прогресс, 1966. 462 с.

16. Москалев И.Е. Качественные характеристики социальных изменений в контексте общества знания // Концепция “общества знания” в современной социальной теории: Сб. науч. трудов; Отв. ред. Д.В. Пархоменко. М.: ИНИОН РАН, 2010. 234 с.
17. Попов Е.В., Власов В.М. Институты миниэкономики знаний. М.: Academia, 2009. 288 с.
18. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. 2-е изд. М: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 512 с.
19. Самойленко Н.Н. Основные методические подходы к управлению интеллектуальной собственностью // Экономика, статистика и информатика. 2013. № 3. С. 81-86.
20. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. Изд. 2-е. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2010. 192 с.
21. Тихомирова Н.В., Мальченко С.Н., Якимахо А.П. Интеллектуальная собственность как объект управления знаниями // Открытое образование. 2008. № 5. С. 69-74.
22. Тихомирова Н.В., Мальченко С.Н., Якимахо А.П. Знание и интеллектуальный капитал в экономике информационного общества // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 4. С. 78-82.
23. Управление знаниями в инновационной экономике / Под ред. Б.З. Мильнера. М.: Изд-во “Экономика”, 2009. 599 с.
24. Управление инновациями и интеллектуальной собственностью фирмы: монография / С.В. Валдайцев, О.В. Мотовилов, В.Н. Лукашов [и др.]; под ред. О.В. Мотовилова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 352 с.
25. Шаш Н.Н. Управление интеллектуальным капиталом развивающейся компании. М.: ИНФРА-М: Магистр, 2014. 367 с.
26. Ширинкина Е.В. Теоретические подходы к толкованию термина “интеллектуальный капитал” // Фундаментальные исследования. 2016. № 7 (часть 2). С. 412-416.
27. Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. London: Heinemann, 1969. 380 p.
28. Godin B. The Knowledge Economy: Fritz Machlup’s Construction of a Synthetic Concept. Project on the History and Sociology of S T Statistics. Working Paper. 2008. # 37. 33 p.

Исследование готовности менеджеров к проведению стрессового интервью

The study of readiness of managers to carry out a stress interview

УДК 371

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10293

Прохорова Мария Петровна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Шкунова Анжелика Аркадьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Prokhorova M.P.,

masha.proh@mail.ru

Shkunova A.A.,

losalgoris@mail.ru

Аннотация. Подход с точки зрения совместимости сотрудника и его работы не раз оправдывал себя и показывал свою эффективность, так как дальнейшая вовлеченность в работу положительно связана с индивидуальными и организационными показателями. В связи с этим, встает вопрос об актуальности использования различных методик отбора персонала, где особое место занимает стрессовое интервью. Многие кадровые агентства отказываются использовать стресс-интервью, предпочитая более лояльные способы общения с кандидатами, для которых поиск работы уже сам по себе является стрессом. В статье предпринята попытка проанализировать готовность менеджеров и консультантов к проведению стрессового интервью. В статье представлены результаты опроса менеджеров и консультантов компаний Нижегородской области относительно готовности к проведению стрессового интервью. Сделаны выводы о том, что значимость стрессового интервью не всегда сопровождается готовностью к его проведению.

Summary. The approach from the point of view of the compatibility of the employee and his work has repeatedly proved itself and has shown its effectiveness, since further involvement in the work is positively associated with individual and organizational indicators. In this regard, the question arises of the relevance of using various methods of selecting personnel, where stressful interviews occupy a special place. Many recruitment agencies refuse to use stress interviews, preferring more loyal ways of communicating with candidates, for whom job search is already stressful. The article attempts to analyze the willingness of managers and consultants to conduct stressful interviews. The article presents the results of a survey of managers and consultants of companies in the Nizhny Novgorod region regarding their readiness to conduct stress interviews. It is concluded that the significance of a stressful interview is not always accompanied by a willingness to conduct it.

Ключевые слова: отбор персонала, стрессовое интервью, готовность к проведению стрессового интервью.

Keywords: selecting personnel, stress interviews, readiness to conduct stress interviews.

Деловые отношения и стрессоустойчивость на рабочем месте играют решающую роль в организационной жизни. Чем лучше сотрудник «вписывается» в содержание и образ поведения, связанный со своей работой, тем меньше возникает проблем с адаптацией и производительностью у работодателей. Подход с точки зрения совместимости сотрудника и его работы не раз оправдывал себя и показывал свою эффективность, так как дальнейшая вовлеченность в работу положительно связана с индивидуальными и организационными показателями. В настоящее время стоимость неправильного подбора персонала высока. Работодатели относятся к интервьюированию кандидатов с особой важностью. Работодателю необходимо знать, что кандидат сможет сделать в перспективе, а не то, что он уже сделал. Сегодняшний кандидат—это «чистый лист», о нем практически ничего не известно [2,9]. Необходимость в проведении интервью с каждым годом возрастает и обретает разнообразные формы.

Например, тестированию и собеседованию подлежат такие позиции в управлении человеческими ресурсами как:

- кадровое администрирование, где специалисты по кадровому делопроизводству должны вести системы учёта, следить за правильным оформлением трудовых книжек и других документов, а также за тем, как исполняются существующие регламенты [3,9];
- компенсации и льготы, где специалисты этого направления формируют бюджет фонда оплаты труда и контролируют его исполнение;

– **рекрутмент**, где **специалисты** – рекрутеры сталкиваются и с требованием массового набора, и с индивидуальными запросами на точечный поиск руководителей конкретных предприятий, отвечающих специфическим требованиям [3,9];

– **адаптация и внутренние коммуникации**, где **специалисты** должны очень чётко чувствовать все нюансы корпоративной культуры и внедрять принципы поведения, характерные для организации [3,9].

Чтобы развивать данные направления в области управления человеческими ресурсами необходимо иметь представление о потенциале кандидата, который будет его использовать в неоднозначных ситуациях развития организационных событий.

В связи с этим, встает вопрос об актуальности использования различных методик отбора персонала, где особое место занимает стрессовое интервью [6,7,8].

По мнению работодателей именно стрессовая ситуация является самым эффективным способом быстро узнать кандидата. По данным Исследовательского центра рекрутингового портала Superjob.ru, 18% работодателей используют этот метод наряду с проверкой рекомендаций, тестированием и бизнес-кейсами [4].

Стресс-интервью — это собеседование, при котором консультанты создают нервную, напряжённую для кандидата обстановку, чтобы вывести его из состояния равновесия [1]. Этот метод помогает выявить такие качества, как стрессоустойчивость, коммуникабельность, гибкость поведения и др. Такая форма собеседования может быть уместна для работников сферы обслуживания, специалистов по продажам и работе с клиентами, руководителей, офис-менеджеров. То есть для специалистов, должность которых предполагает нестандартные, конфликтные ситуации.

Менеджеры проверяют рядовых сотрудников на стрессоустойчивость, лояльность, бесконфликтность и позитивную готовность к сотрудничеству, а также быстроту реакции и находчивость. Кандидата тестируют не только на устойчивость к стрессу, но и на наличие волевых качеств, лидерского потенциала, уверенности в себе, готовности решать задачи в нестандартных условиях.

Стресс-интервью в «чистом» виде встречается нечасто — это слишком сложная методика, требующая от специалиста особой подготовки. Как правило, рекрутеры используют его элементы во время обычного собеседования, а также включают в это понятие моделирующие конфликт ролевые игры и всевозможные проверочные ситуации. Например, заставляют буквально «на коленке» заполнять документы или «тестируют» кандидата перед закрытыми дверями. Часто используется система собеседования в

неудобных для соискателя условиях — к примеру, направленная в лицо яркая лампа или сломанная ножка стула.

Одна из «стрессовых» форм проведения собеседования — панельное интервью, когда с кандидатом общаются сразу несколько представителей компании [1,9]. Причем «испытуемого» опрашивают в быстром темпе, без возможности обдумать свои ответы. Похожий метод (в народе его зовут «карусель») предполагает, что кандидат начинает рассказывать о себе одному рекрутеру, потом входит второй и просит начать рассказ сначала, затем появляется третий с тем же требованием и т.д. При этом ведется наблюдение, на каком этапе кандидат не выдержит и будет нервничать [1,9].

Повысить нервозность соискателя можно и с помощью различных невербальных техник: демонстрировать, что не слушаешь собеседника, подолгу молчать, хмуриться во время его презентации.

Многие кадровые агентства отказываются использовать стресс-интервью, предпочитая более лояльные способы общения с кандидатами, для которых поиск работы уже сам по себе является стрессом.

Во – первых, это связано со степенью тревожности, которое испытывает сам менеджер при отборе персонала, т.к. целью такого интервью, будет воздействие или давление на общезначимые ценности кандидатов. Сам консультант является источником таких стрессовых факторов, как нарушение нормального физиологического состояния кандидата, нарушение личного пространства, ущемление личного достоинства, нарушение форм этических коммуникаций, информационное давление.

Во – вторых, не всегда эмоциональные затраты на сознательный вред кандидату будут иметь выгоду или социальный эффект. Негативный сценарий таких интервью сводится к формированию отрицательного имиджа компании или организации, к непредвиденным деструктивным реакциям для самого соискателя.

Проблемы рекрутинга изучались в работах таких ученых как О.Ю. Граголевой, Г.А. Булавиной, Б.А. Душкова, Т.А. Баскиной, А. В. Королева, С.А. Карташовой, М.И. Магуры, а также в зарубежных изданиях, авторами которых являются С. Квале, Д. Арнольд, М. А. Ричардсон, Э. Майклз, Х. Хэндфилд [1,3,5,10].

В своих работах авторы используют преимущественно методы, заимствованные из психологии, либо дают рекомендации, основываясь на личном профессиональном опыте [10].

Целью данного исследования является определение готовности менеджеров, консультантов и кандидатов к проведению стрессового интервью. В начале исследования

авторами были выявлены необходимые требования к менеджерам по отбору персонала, которые были предложены разными аналитиками и консультантами компаний. Затем был проведен опрос менеджеров российских компаний на определение степени готовности консультантов к применению элементов стрессового интервью. В опросе приняли участие менеджеры среднего звена, а также специалисты -психологи и сотрудники компаний Нижегородской области (всего 75 человек). Опрос был проведен в онлайн-формате путем заполнения респондентами Google-форм. Анкета содержала вопросы, позволяющие получать несколько вариантов ответа.

Рисунок 1 - Готовность консультанта реагировать на неадекватные реакции кандидата.

На вопрос готовы ли вы вовремя реагировать на неадекватные реакции кандидата, которые могут быть вызваны стрессовыми вопросами, большинство респондентов (58%) признали, что существует опыт проведения интервью с элементами стресса, но в случае возникновения непредвиденных ситуаций, правила поведения им известны, но применять методы урегулирования конфликтных ситуаций им не приходилось. Как показал дополнительный опрос, многие консультанты отмечают, что подобные ситуации при моделировании интервью подобного рода, они не прогнозируют, так как считают, что шансы их возникновения невысокие. Другая часть, респондентов, не готова реагировать на неадекватные реакции кандидата по причине отсутствия образования в области психологии и отработанных навыков по снижению уровня напряжения. По мнению авторов, это связано прежде всего с отсутствием понимания последствий, которые могут возникать при проведении подобного рода интервью. Многие респонденты задавали встречные вопросы «Какие неадекватные реакции могут быть?» или выражали мнения о том, что в их обязанности не входит знать особенности болезней их кандидатов. В результате дополнительных исследований по структуре персонала в организации выяснился и тот факт, что интервью подобного рода ведут менеджеры, не имеющие

образования в области психологии. Меньшая часть респондентов признает значимость (30%) ведения стрессового интервью, умеет его моделировать и имеет соответствующее образование и навык в области практической психологии.

Рисунок 2 - Готовность консультанта нарушить профессиональную этику во время интервью.

На вопрос готовы ли вы нарушить профессиональную этику в случае, если это необходимо согласно цели вашего интервью, около 40% ответили, что некоторые вопросы себя оправдывают и, если руководство делегировало такую задачу, то необходимо ее выполнить. Часть опрошенных показали, что лично заинтересованы в кандидатах, которые проходят отбор, так как в перспективе ожидается совместная работа, поэтому готовы для выбора достойного кандидата нарушить профессиональную этику. Другая часть опрошенных около (45%) считают нарушение профессиональной этики неприемлемым. Как показали дополнительные опросы, респонденты отмечают, что не могут оскорбить кандидата, показывать демонстративный тип поведения, основанный на неприязни, а также критиковать кандидата. По мнению авторов, эти данные могут говорить и о положительных тенденциях связанных с национальной составляющей. По данным социологических исследований Россия относится к странам с высоким уровнем культуры [10,11].

Рисунок 3 – Постановка цели при проведении интервью.

На вопрос ставите ли вы определенные цели при проведении стрессового интервью, мнения респондентов существенно разделились, 45% респондентов уделяют этому первостепенное значение. В процессе опроса становится очевидным, что постановка цели является основополагающим фактором при проведении интервью. Например, работодатель торгового холдинга может быть заинтересован в поиске лидерских качеств кандидата. По мнению консультантов, чувствительность к запросам потребителей отличает наличие лидерского потенциала, от потенциала руководящего работника. В этом случае в стрессовом интервью консультант будет заинтересован в проявлении такого качества как эмпатия. Цель интервью создать такие кейс- ситуации или смоделировать их развитие, при котором кандидат проявит сочувствие, что и побудит его к принятию управленческого решения в конкретной ситуации. Другая часть респондентов (около 45%) не заинтересованы в постановке конкретных целей, так как руководствуются общими требованиями работодателей действуют ситуативно. В качестве дополнительного вопроса «Четко ли вы следуете цели во время его проведения?», часть респондентов, ответила, что стараются это делать, имея при себе детальный план развития события собеседования.

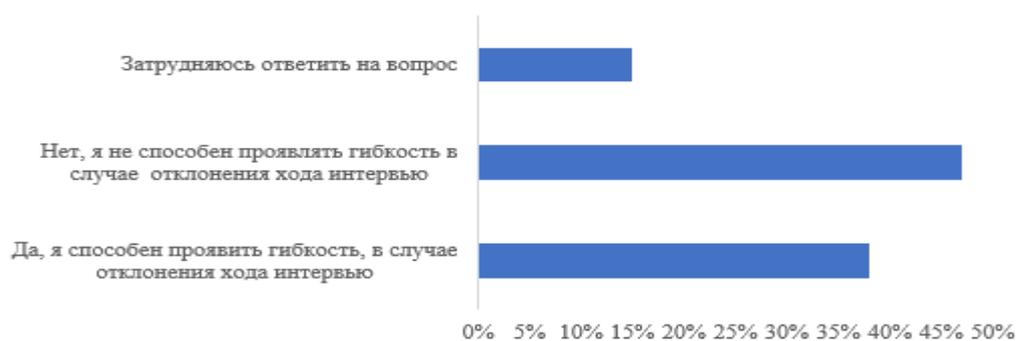

Рисунок 4 – Способность проявить гибкость при проведении интервью.

На вопрос «Способны ли вы проявить гибкость при проведении интервью, если ход его отклоняется от поставленной цели?», около 40% респондентов указывают, что готовы отклониться от хода ведения интервью, потому как считают это допустимым фактом, продумывают ответы на вопросы кандидатов таким образом, чтобы они не выходили из области исследования. Свыше 50 % респондентов не способны управлять ситуацией и быть гибкими в процессе отклонения от исходного сценария.

Итак, стрессовое интервью в процессе отбора персонала в организации является существенно важной процедурой во многих организациях, которое требует тщательной разработки и готовности консультантов к его проведению. Исходя из поставленной цели исследования, результаты проведенной работы доказывают актуальность и значимость

подготовки специалистов -консультантов для проведения интервью. Авторами сделаны существенно важные выводы:

Во – первых, стрессовое интервью рекомендовано проводить специалистам, имеющим образование в области психологии, а также сформированные навыки управления и снижения напряжения в процессе взаимодействия.

Во- вторых, стрессовое интервью может выполняться при наличии четкой цели его проведения и продуманного сценария развития.

В – третьих, необходима готовность консультанта к проведению подобного рода интервью, понимание того, на какие стороны психики испытуемого вы можете повлиять, если сценарий будет иметь отрицательный исход.

Самое же главное, — специалисты по подбору персонала должны обладать высоким уровнем знания данной методики и быть уверенными в том, что, погружая кандидата в стресс, они не навредят его психике и смогут вывести из стрессового состояния. Для проведения стресс-интервью рекомендуется привлекать сторонних профессионалов — сотрудников консалтинговых компаний и кадровых агентств, которые специально обучались применению подобных методик. Любая ошибка интервьюера грозит обернуться потерей квалифицированного специалиста для компании.

При этом, многие опытные рекрутеры уверены, что никакие жесткие вопросы «в лоб» не смогут так раскрыть кандидата, как мягкий, «задушевный» подход.

Компании, которые идут на такие риски, заинтересованы в таких эмоциональных затратах, поскольку им нужны люди с так называемым эмоциональным интеллектом. Насколько человек готов к эмоциональному прессингу, зависит от культуры той организации, где он готов работать.

У команды по отбору персонала есть целый ряд инструментов для изучения настроений коллектива, донесения сотрудникам ценностей компании и нематериальной мотивации работников, для выявления, понимания и решения проблем отдельных людей или целых групп (например, опросы вовлечённости, организация спортивных, семейных и волонтерских мероприятий, «наглядная агитация» и корпоративные СМИ), а одним из способов измерения результативности этой работы служит индекс удовлетворенности сотрудников (NPS). Но эти мероприятия используются только тогда, когда «внешний» кандидат отобран и стал носить статус «внутреннего».

Список литературы

1. Гроголева О.Ю., Булавина Г.А./Ситуативная и личностная тревожность и копинг-поведение в ситуации собеседования у различных категорий соискателей В

сборнике: Молодёжь третьего тысячелетия сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. 2018. С. 837-840.

2. Гонка героев, или как успешно пройти // Changellenge.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://changellenge.com/article/assessment/> (дата обращения 27.09.2019).

3. Душков Б.А., Королев А.В. Популярные экономические профессии // Проблемы теории и практики управления. 2015. №6. С.118–122.

4. Исследовательский центр портала superjob.ru URL: <https://www.superjob.ru/> (дата обращения 27.09.2019).

5. Магура М.И. Поиск и отбор персонала. М.: ООО «Журнал “Управление персоналом”».2013. С. 45.

6. Научно-исследовательский институт соционики. URL: (дата обращения 10.12.2019)

7. Согрина А.В., Чернова Т.Н. Особенности современных нетрадиционных методов отбора персонала // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 8. Ч. 2. 2010.

8. Смирнова О.П., Лисина Н.А./Особенности современных нетрадиционных методов отбора персонала Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 2. С. 91-94.

9. HR клуб СКОЛКОВО. Новая реальность: предположения и факты. (Электронный ресурс). URL: <https://trends.skolkovo.ru/2016/09/hr-klub-skolkovo-novaya-realnost-predpolozheniya-i-fakty/> (дата обращения: 10.12.2019).

10. Shkunova A.A., Yashkova E.V., Sineva N.L., Egorova A.O., Kuznetsova S.N./ General trends in the development of the organizational culture of Russian companies Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 8 (54). С. 2472-2480.

11. Шкунова А.А., Прохорова М.П./ Корпоративная культура образовательной организации: требования и тенденции Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5 (31).

References

1. Grogoleva O.Ju., Bulavina G.A. Situativnaja i lichnostnaja trevozhnost' i koping-povedenie v situacii so-besedovanija u razlichnyh kategorij soiskatelej [Situational and personal anxiety and coping behavior in a situation of co-conversation with different categories of applicants] V sbornike: Molodjosh' tret'ego tysjacheletija sbornik nauchnyh statej XLII regional'noj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. 2018. S. 837-840. [in Russian].

2. Race of heroes, or how to successfully pass // Changellenge.com. [Electronic resource]. URL: <https://changellenge.com/article/assessment/> (accessed 27.09.2019).

3. Dushkov B.A., Korolev A.V. Populjarnye jekonomicheskie professii [Popular economic professions] // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2015. No6. S.118–122. [in Russian].
4. Issledovatel'skij centr portala superjob.ru [Research Center Portal superjob.ru]. Available at: <https://sk.ru/news/m/skmedia/20434.aspx> (accessed 27.09.2019). [in Russian].
5. Magura M.I. Poisk i otbor personala.[Search and selection of personnel.] M.: OOO «Zhurnal “Upravlenie personalom”».2013. S. 45. [in Russian].
6. Научно-исследовательский институт соционики. URL: <http://socionics.ru4>.
7. Nauchno-issledovatel'skij institut socioniki [Research Institute of Socionics] (accessed 10.12.2019). [in Russian].
8. SogrinaA.V., Chernova T.N. Osobennosti sovremennyh netradicionnyh metodov otbora personala [Features of modern non-traditional methods of personnel selection] /// Vestnik VolGU. Serija 9. Vyp. 8. Ch. 2. 2010.
9. Smirnova O.P., Lisina N.A./ Osobennosti sovremennyh netradicionnyh metodov otbora personala [Features of modern non-traditional methods of personnel selection] Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2017. T. 3. № 2. S. 91-94.
10. HR klub SKOLKOVO. Novaya real'nost':predpolozheniya i fakty [HR Club SKOLKOVO. New Reality: Assumptions and Facts]. Available at: <http://trends.skolkovo.ru/2016/09/hr-klubskolkovo-novaya-realnost-predpolozheniya-ifaktyi> (accessed 13.05.2019). [in Russian].
11. Shkunova A.A., Yashkova E.V., Sineva N.L., Egorova A.O., Kuznetsova S.N. General trends in the development of the organizational culture of Russian companies/ [General trends in the development of the organizational culture of Russian companies] Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 8 (54). С. 2472-2480.
12. Шкунова А.А., Прохорова М.П./Корпоративная культура образовательной организации: требования и тенденции
13. Shkunova A.A., Prohorova M.P./ Korporativnaja kul'tura obrazovatel'-noj organizacii: trebovanija i tendencii [Corporate culture of an educational organization: requirements and trends] Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. 2018. №

Маркетинговое исследование критериев выбора биопродуктов студентами-спортсменами

Marketing study of criteria for the selection of biological products by students-athletes

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10294

Белоусова Ксения Владимировна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лабазова Анастасия Васильевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Belousova K.V.,

ksbel99@yandex.ru

Labazova A.V.,

n.labazova99@gmail.com

Bulganina S. V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования факторов выбора, продуктов экологического класса. Уточнен портрет потребителя, а именно студенты – спортсмены. Авторами раскрываются ключевые факторы формирования спроса на данные продукты: уровень знания и понимания понятия «биопродукт», частота приобретения продуктов био-класса, отношение к ценовым факторам, оптимальная упаковка и внешнее оформление; отношение окружающих к переходу на здоровое питание био-класса. Раскрываются и подробно обсуждаются факторы формирования рынка. Сделаны выводы о возможностях и перспективах развития данного рынка.

Summary. The article describes the results of the study of factors of choice, products of the ecological class. The consumer portrait is specified, namely, students – athletes. The authors reveal the key factors in the formation of demand for these products: the level of knowledge and understanding of the concept of “bio-product”, the frequency of acquisition of bio-class products, attitude to price factors, optimal packaging and external design; the attitude of others towards the transition to a healthy bio-class diet. The factors of market formation are disclosed and discussed in detail. Conclusions are made about the opportunities and prospects for the development of this market.

Ключевые слова: биопродукты, спортивное питание, здоровое питание, критерии выбора биопродуктов, динамика рынка, опрос, исследование.

Keywords: bio-products, sports nutrition, healthy nutrition, criteria for the selection of bio-products, market dynamics, survey, research.

В настоящее время очень много говорят о сбалансированном правильном питании. Как утверждают исследователи, люди не получают из своего привычного рациона всех тех питательных веществ, которые необходимы ему для активной полноценной жизни [1,3]. Объясняют это ученые тем, что рацион питания состоит из калорийных продуктов, богатых жирами и сахаром, но содержащих низкий процент витаминов, минералов, к тому же развитие науки и техники способствуют снижению физической активности человека. Не вызывает сомнения тот факт, что именно сейчас, в век современных инновационных технологий, необходимо особое внимание обратить на сбалансированное питание, ведь не секрет, что наши повседневные привычки питания и образ жизни влияют на самочувствие, уровень энергии, внешний вид и т.д. [2,5]

Это является наиболее актуальным для людей, которые связывают свою жизнь с профессиональным или любительским спортом. Каждый спортсмен для достижения спортивной формы стремится достичь оптимальной для своего вида спорта массы тела, оптимального соотношения мышечной и жировой массы. Ему необходимо также

поддерживать максимальный уровень энергии. Именно сбалансированное питание повышает эффективность тренировок спортсмена, уровень энергии, скорость восстановительных процессов, помогает спортсмену адаптироваться к тем или иным условиям. Биопродукты (экологические продукты) составляют основу спортивного правильного питания [4].

Именно этими обстоятельствами обусловлена актуальность проводимого исследования.

Целью исследования является определение предпочтений студентов, которые профессионально занимаются спортом в области выбора и потребления биопродуктов (экологических продуктов).

Выборка составила 138 человек. Данного количества опрошенных людей достаточно для анализа рынка биопродуктов в Нижнем Новгороде. Исследование проводилось средствами google forms среди жителей Нижнего Новгорода в феврале-марте 2020 года.

В исследовании приняло участие 55,3% женщин и 44,7% мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. Подавляющее большинство – 92,1% респондентов входят в возрастную категорию от 18 до 25 лет, 5,3% в категории от 25 до 40 лет и 2,6% старше 40 лет.

68,4% респондентов являются студентами, 23,7% работающие, 7,9% безработные.

На вопрос о приоритетном качестве приобретаемых продуктов питания, респонденты ответили следующее: 65,8% смотрят на вкус; 63,2% на цену; 55,3% на полезность (ПП); 10,5% – расфасовку; 7,9% на торговую марку; 5,3% на упаковку. Таким образом, Большинство людей руководствуется при покупке продуктов питания критериями вкуса и цены.

Из 100% опрошенных 39,5% всегда просматривают информацию о безопасности на этикетке товара; 26,3% иногда ищут соответствующую информацию в интернете; 23,7% не разбираются в безвредности товара; 10,5% не обращают внимание на информацию.

На вопрос о том, что такое биопродукты 73,7% опрошенных считают, что это продукты питания и косметика, не содержащие генной инженерии и каких-либо искусственно синтезированных химических веществ, чуждых и вредных человеческому организму, а также произведённые без вреда для экосистемы, 18,4% считают что это все продукты, которые произведены без вреда для экологии, 7,9% считают что это продукты питания и косметика, не содержащие генной инженерии (ГМО).

Из 100% опрошенных на вопрос об их отношении к производству биопродуктов 44,7% относятся положительно и считают, что экологически чистые продукты позволяют и уберечь здоровье человека от лишней химии и ГМО, и сохранить экологию, 39,5%

считают это скорее положительным, чем отрицательным, и уверены хорошим явлением то, что и у производителей, и у потребителей есть право выбора между традиционно производимыми продуктами и экологически чистыми, 10,5% опрошенных относятся скорее отрицательно, чем и положительно и считают, что разговоры про «экологическую чистоту» продукции нужны скорее для рекламы, и далеко не всегда то, что написано на этикетке, является правдой, 5,3% относятся отрицательно, потому что экологически чистое производство способствует удорожанию продуктов.

На вопрос об актуальности употребления биопродуктов на данный момент мнение респондентов показало следующее: 52,6% указало, что это было и будет актуально; 23,7% указало, что это модно; 13,2% первый раз услышало о биопродуктах; 10,5% считает, что это уже никому не нужно. Результат опроса показал, что для 36,8 понятия «экологически чистый», «органический», «экопродукт» воспринимаю как синонимы, а вот биодобавки и функциональные продукты – это совсем другая категория, они искусственно обогащены какими-либо веществами и произведены не экологическим способом; для 23,7% нет различия между обозначениями «экологически чистый продукт», «органический продукт», «эко-продукт», «био-продукт», «продукт с биодобавками»; 23,7% не разбираются в наименованиях. Однако предполагают, что все данные понятия обозначают разные способы производства и разные стандарты экологически чистого производства, принятые в различных странах мира, 15,8% хорошо разбираются в наименованиях и знают, какие обозначения являются гарантией того, что продукт действительно произведён экологически чистым способом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровень знаний о понятии «Экологический продукт»

Большинство опрошенных считают, что понятия «экологически чистый», «органический», «экопродукт» воспринимаю как синонимы, а вот биодобавки и

функциональные продукты – это вещества, произведенные не экологическим способом. На вопрос о возможности переплаты за безвредность продуктов питания ответы респондентов распределились следующим образом: 60,5% готовы переплатить, если это не слишком большая переплата; 21,1% готовы переплатить, ведь здоровье важнее всего; 7,9% не готовы переплатить, т.к. им все равно, 5,3% не готовы переплатить, т.к. деньги для них важнее всего; 2,6% не считают нужным переплачивать за безвредность продуктов, задирая цены за которые не правильно. но иногда приходится брать более дорогой тот или иной товар, чтобы получить более качественный продукт; 2,6% считают, что базовые продукты(овощи, молочка, мясо) в принципе не должны быть вредными – если они вредны, то это нарушение которое должно штрафовать. Так же в принципе продукты не должны содержать опасных веществ, к примеру того вида пальмового масла.

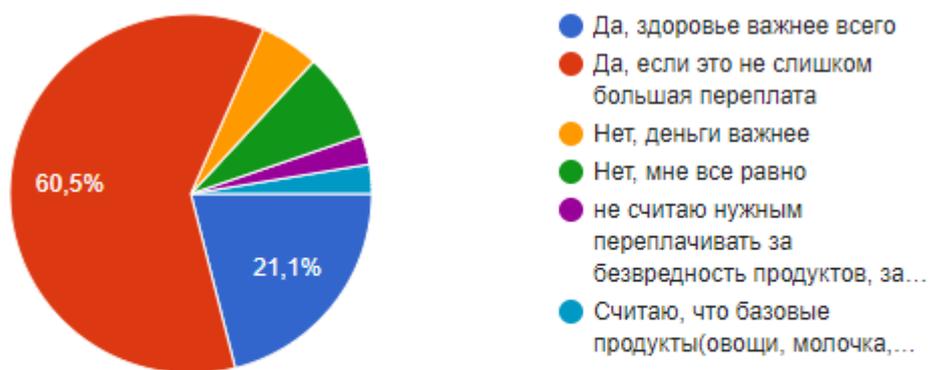

Рисунок 2 – Отношение к ценовым факторам биопродуктов

Большинство опрошенных готовы переплатить за безвредность продуктов, если переплата окажется не слишком большой.

На вопрос о ценовой доступности биопродуктов 39,5% считают, что они дороже обычных продуктов, однако когда есть возможность, они позволяют себе отдавать им предпочтение, 26,3% считают, что они дороже обычных продуктов, но не существенно, а потому вполне приемлемы по цене, 26,3% считают что Они слишком дорогие, чтобы можно было позволить себе их покупать часто, 7,9% считают, что они дороже обычных продуктов, но не дороже здоровья.

Из 100% опрошенных 28,9% покупают биопродукты от случая к случаю, но без особого предпочтения, 26,3% не знают покупают ли они биопродукты, т.к. когда приобретают продукты, особо не задумываются и не смотрят на маркировку на упаковке, 15,8% покупают от случая к случаю, но стараются отдавать предпочтение экологически чистым продуктам, 13,2% не могут себе это позволить, т.к. считают, что они существенно

дороже обычных, для 7,9% главное, чтобы на упаковке было указано, что продукт не содержит ГМО (продуктов генной инженерии), 5,3% не считают нужным покупать биопродукты, т.к. обычные продукты ничем не вредят здоровью, 2,6% стараются покупать и употреблять только экологически чистые продукты, потому что заботятся о себе и своём здоровье (рисунок 3).

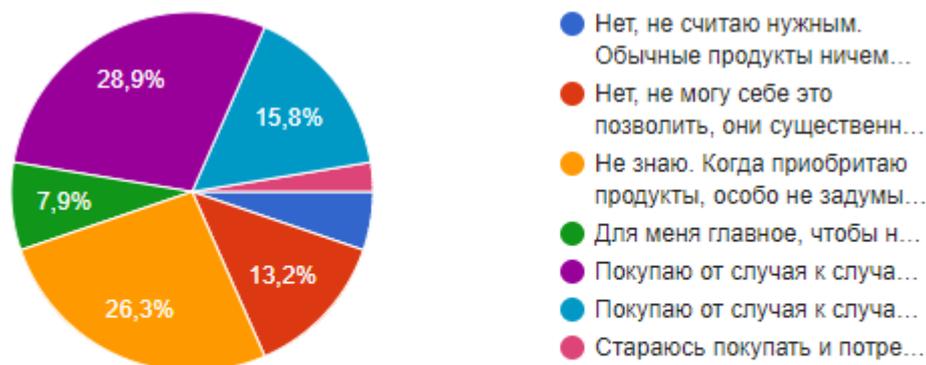

Рисунок 3 – Частота покупки биопродуктов

По результатам опроса установлено: 34,2% опрошенных считают, что биопродукты можно купить только специализированном магазине, но они не знают, где такие расположены; 31,6% опрошенных считают, что биопродукты можно купить в любом супермаркете и на базаре, главное обратить внимание на маркировку; 26,3% опрошенных считают, что биопродукты можно купить в специализированном магазине, но таковых нет в непосредственной близости от места их проживания, 7,9% опрошенных считают, что биопродукты можно купить только в специализированном магазине, и они знают таковые в своём районе.

Из 100% опрошенных: 39,5% видело рекламу биопродуктов в интернете, 39,5% видело рекламу биопродуктов на ТВ, 34,2% не видело рекламу биопрдуктов, 5,3% видело рекламу в печатных СМИ.

44,7% людей считает, что для производства качественных биопродуктов подходят крупные фермерские хозяйства, 39,5% людей считают, что подходят средние фермерские хозяйства; 34,2% людей считают, что подходят малые фермерские хозяйства; 28,9% людей считают, что подходит частное производство.

Проведенный опрос по известным маркам производителей биопродуктов показал: 34,2% знают Bio-Siegel; 10,5% Agriculture Biologique; 15,8% Valvottua tuotantoa; 28,9% ООО «Биопродукт»; 7,9% миNUTка; 47,4% выбрали другие варианты.

На вопрос о видах биопродуктов респонденты ответили следующее 2,6% Organic kithen; 2,6% asd; 2,6% Вимм-Биль-Данн; 2,6% Зелень; 5,2% Множество; 7,8% Зерновые культуры; 49,4% Молочные продукты; 10,4 Овощи, 15,6% Никаких(мало); 5,2% Фрукты; 2,6% пао; 10,4 Мясо; 5,2% Кондитерские изделия; 2,6% Яйца; 2,6% Урбеч.

На вопрос об улучшении экологической обстановки при переходе общества на биопродукты из 100% опрошенных: 52,6% считает, что это улучшит экологическую обстановку; 36,1% считает, что улучшение будет минимальным, 13,2% считает, что это никак не повлияет на экологическую обстановку; 2,6% выбрали другие варианты. Таким образом, большинство опрошенных считают, что переход общества на биопродукты улучшит экологическую обстановку.

Для потребителей и производителей важное значение имеет упаковка и ее вид: 39,5% считают, что упаковка должна быть минималистичной, подчеркивающей натуральность продукта; 28,9% считает, что упаковка должна быть из быстроразлагающихся материалов; 28,9% считает, что упаковка должна быть цветная и яркая, чтобы было видно среди остальных продуктов (рисунок 4).

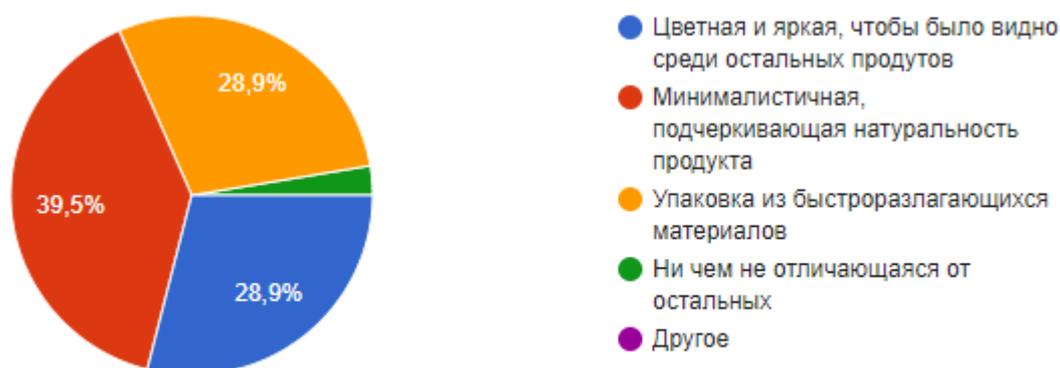

Рисунок 4 – Требования к упаковке биопродуктов

Таким образом, большинство опрошенных считают, что упаковка должна быть минималистичной, подчеркивающей натуральность продукта.

На вопрос о реакции близких и друзей опрошенных, в случае полного перехода опрошенных на биопродукты были выделены следующие варианты: 47,4% опрошенных считают, что их близкие и друзья отнесутся с пониманием и не будут возражать, однако им придётся питаться с ними преимущественно отдельно; 18,4% считают, что если переходить на экологически чистое питание – то всей семьёй; 13,2% считают, что они отнесутся с непониманием и посчитают это «чужацеством»; 13,2% считают, что они отнесутся с непониманием, так как посчитают это излишней тратой средств; 7,9%

считают, что они отнесутся с непониманием и будут против, они привыкли к обычным продуктам питания.

На данном этапе, исходя из результатов исследования, общество слабо знакомо с самим понятием «Биопродукты», а также с их ассортиментом. По результатам исследования можно сделать вывод о готовности людей, в основном в возрасте от 18 до 25 лет (особенно женского пола), приобретать и употреблять биопродукты (экологические продукты), при нескольких основных условиях: невысокая переплата и относительная доступность приобретения.

В качестве рекомендаций производителям можно сказать следующее:

1. Необходимо грамотно проводить рекламную кампанию, при чем это должно нести в первую очередь количественные изменения, т.к. о биопродуктах знает в основном узкая аудитория.
2. В качестве упаковки стоит в основном использовать минималистичный дизайн и, по возможности, быстроразлагающиеся материалы, так как это подчеркнет натуральность этих продуктов.
3. Стоит больше концентрироваться на молочных продуктах и овощах, как на продуктах с наибольшим спросом у населения.
4. В рекламе стоит уделить больше внимания на том, что потребление биопродукты способно не только улучшить здоровье потребителя, но и улучшить экологическую обстановку в целом.

В целом некоторые готовы полностью перейти на экологические продукты, но, к сожалению, не стараются влиять на питание своих друзей и близких, что в свою очередь только намекает на необходимость расширения рекламной кампании. Особенно это важно для крупных и средних компаний (фермерских хозяйств), так как именно им больше доверяют респонденты.

К тому же люди уверены в высоком уровне актуальности биопродуктов, как в прошлом, так и в будущем, что говорит о перспективности работы данной отрасли.

Список литературы

1. Балаева С.И., Балаев М.И., Апажева Ж.Т. Био-продукты как факторы обеспечивающие здоровье человека В сборнике: Актуальные проблемы биологии и экологии Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 39-43.
2. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Мявлина Н.Ж., Яшкова Н.В. Исследование факторов спроса потребителей на рынке кисломолочной продукции//Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 39.

3. Огнева О.А., Кияшко А.А. Современный рынок биопродуктов В сборнике: Современные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции Сборник статей по материалам IV научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный за выпуск А.А. Нестеренко. 2018. С. 83-86.
4. Рущицкая О.А. Органические продукты питания: развитие рынка за рубежом и в России//Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-3 (89). С. 554-557.
5. Чигрин Е.Н., Радченко И.О., Артемов П.М. Развитие биопродуктов//Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 387-390.

References

1. Balaeva S.I., Balaev M.I., Apazheva ZH.T. Bio-produkty kak faktory obespechivayushchie zdorov'e cheloveka V sbornike: Aktual'nye problemy biologii i ekologii Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. pp. 39-43.
2. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Myavlina N.ZH., YAshkova N.V. Issledovanie faktorov sprosa potrebitelej na rynke kislomolochnoj produkcii//Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 1. p. 39.
3. Oгнева О.А., Кiyashko А.А. Sovremennyj ryнок bioproduktov V sbornike: Sovremennye aspekty proizvodstva i pererabotki sel'skohozyajstvennoj produkcii Sbornik statej po materialam IV nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Otvetstvennyj za vypusk А.А. Nesterenko. 2018. pp. 83-86.
4. Rushchickaya O.A. Organicheskie produkty pitaniya: razvitie rynka za rubezhom i v Rossii//Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 12-3 (89). pp. 554-557.
5. Chigrin E.N., Radchenko I.O., Artemov P.M. Razvitie bioproduktov//Molodoj uchenyj. 2017. № 13 (147). pp. 387-390.

**Казначейская служба корпорации: ее функции и роль в централизованном
управлении денежными потоками**
Corporate treasury service: its functions and role in centralized cash flow management

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10297

Бакланова Татьяна Эдуардовна,

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

Baklanova Tatyana Eduardovna,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Аннотация. Научная статья посвящается изучению вопроса выделения казначейства в структуре корпорации. Целью статьи является раскрытие роли казначейской службы в управлении денежными потоками корпорации. В ходе написания статьи использованы такие методы как изучение и обобщение опыта формирования казначейской службы на примере отдельной компании, комплексного анализа, экспертной оценки, структуризации информационных данных, метод сопоставления и другие. В результате исследования были изучены централизованная и децентрализованная модели казначейства и обоснованы причины выбора каждой из них. Автор приходит к выводу о том, что разработка методологии и внедрения казначейской системы в компании зависит от профессионализма и практического опыта специалистов, вовлеченных в этот процесс.

Summary. The scientific article is devoted to the study of the issue of Treasury allocation in the Corporation structure. The purpose of this article is to reveal the role of the Treasury service in managing the Corporation's cash flows. In the course of writing the article, we used such methods as studying and generalizing the experience of forming the Treasury service on the example of a separate company, complex analysis, expert evaluation, structuring of information data, the method of comparison, and others. As a result of the study, the centralized and decentralized models of the Treasury were studied and the reasons for choosing each of them were justified. The author concludes that the development of the methodology and implementation of the Treasury system in the company depends on the professionalism and practical experience of the specialists involved in this process.

Ключевые слова: казначейство, расчетный центр, финансы, денежный поток.

Keywords: Treasury, settlement center, Finance, cash flow.

Управление денежными потоками является наиболее важной сферой деятельности любой компании. Финансовый менеджмент компании приобретает особую актуальность в условиях нестабильной финансовой ситуации, характерной для последних нескольких лет. Нехватка денежных средств может привести к невозможности своевременной уплаты налогов и заработной платы работникам, задержкам в погашении кредитов и займов, нарушению условий оплаты поставок по договорам. С другой стороны, избыток денежных средств, который многие предприятия пытаются создать в условиях кризиса в качестве надежного финансового резерва, также означает определенные убытки для предприятия, которые можно охарактеризовать как упущенную выгоду от участия в возможном инвестиционном проекте. Таким образом, реальной проблемой в современных экономических условиях является соблюдение баланса между сохранением текущей платежеспособности и получением дополнительной прибыли от инвестирования средств [2].

В условиях нестабильной финансовой ситуации особенно важно контролировать движение финансовых потоков на предприятии. В рамках этого вопроса будет рассмотрено такое структурное подразделение как казначейство, его функции и роль в деятельности компании, ведь в условиях быстроразвивающейся экономики все больше и больше организаций стремятся к его формированию.

Ряд специалистов придерживаются мнения, что в выделении такой единицы в структуре предприятия как казначейская служба нет необходимости, ведь можно распределить функции управления финансовыми потоками между несколькими подразделениями [5], что продемонстрировано в таблице 1.

Таблица 1. Распределение функций управления финансовыми потоками

Подразделение	Функции
Финансово-экономическая служба	<ul style="list-style-type: none"> • Планирование БДДС; • Составление заявок на платежи от подразделений; • Ведение реестров счетов на оплату; • Формирование платежных календарей; • Оформление документов на получение кредитов.
Отдел продаж	<ul style="list-style-type: none"> • Прогнозирование ожидаемых поступлений от заказчиков.
Бухгалтерия	<ul style="list-style-type: none"> • Осуществление расчетно-кассовых операций по счетам в банках; • Ведение взаиморасчетов с контрагентами.
Финансовый директор	<ul style="list-style-type: none"> • Анализ реестров счетов на оплату на вопрос приоритетности и срочности; • Определение свободного денежного потока и направления его использования.

Проблема заключается в том, что информация по управлению финансовыми ресурсами распределена по подразделениям и не находится в ведении единого ответственного центра. Решением финансовых вопросов вынужден заниматься финансовый директор как «последняя инстанция» в цепи структурных ячеек компании. Для решения этого вопроса компания может принять решение о формировании казначейства и делегировании ему всей или значительной части функций по управлению финансами компании.

При создании казначейской службы предприятие должно разработать четкие правила и инструкции его функционирования. Нужно четко определить задачи Казначейства, а также решить, должна ли его деятельность быть прибыльной или ограничиваться только минимизацией затрат и оптимизацией доходов, связанных с управлением денежными средствами.

Возникновение потребности в едином центре управления финансовыми потоками обусловлено следующими причинами, которые можно разделить на внутренние и внешние (таблица 2).

Таблица 2. Причины формирования казначейской службы

Внешние причины	Внутренние причины
<ul style="list-style-type: none"> • Постепенное усложнение финансовых рынков; • Интерес к международной торговле; • Повышение значения созданной стоимости для акционеров; • Поиск новых источников финансирования; • Ослабление валютных ограничений и другие причины. 	<ul style="list-style-type: none"> • Трудности формирования платежного календаря из-за разброса информации по подразделениям; • Отсутствие единой политики управления финансовыми потоками; • Стремление к оптимальным балансовым коэффициентам; • Недостаточная оперативность поступления информации; • Вероятность финансовых рисков; • Внедрение информационных технологий и другие причины.

Итак, объединив все вышесказанное, становится очевидно, что главная задача казначейства состоит в управлении финансовыми потоками компании. Чтобы лучше понять суть, рассмотрим, какие функции должна выполнять казначейская система. Наглядно это представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Схема структурно-функциональной модели казначейства

Операционные и контрольные функции гармонично дополняют друг друга, ведь для успешного исполнения кассового бюджета нужно владеть фактическими данными о платежах. Процесс исполнения своих функций казначейством ведет к его целевой задаче – управлению ликвидностью компании. Обратим внимание на определение казначейства.

Казначейское подразделение — это подразделение, исполняющее обособленную роль в системе управления финансами компании и обладающее собственными специфическими целями и инструментами их достижения [4].

Как и любая другая модель, казначейство имеет как свои преимущества, так и недостатки, а также подбирается индивидуально под предприятие. Встречаются централизованная и децентрализованная модели казначейства.

Для первой из них характерно сосредоточение управляющих функций в едином центре. При таком раскладе казначейство по сути является расчетным центром, принимая и исполняя заявки от других структурных подразделений. Этот вариант наиболее применим для небольших компаний, но встречается и в холдингах, где есть потребность в повышенном контроле финансовых потоков. К основному преимуществу данной модели относится возможность оперативно распределять ресурсы между структурами, а к недостаткам – увеличение срока обработки заявок, повышение риска возникновения аварийных ситуаций, отсутствие самостоятельности у дочерних компаний [1].

Децентрализованная модель организации казначейства является проще, так как платежи производятся из непосредственно центра трат. К преимуществам можно отнести высокую скорость решения финансовых вопросов, что является немаловажным критерием деятельности внутри компании, так как минимизируются финансовые риски. Недостатком является то, что для эффективного всестороннего контроля дочерних компаний в холдинге требуется четкое построение бизнес-процессов и следование им, иначе увеличение финансовых рисков неизбежно.

Основные модели организации казначейства предусматривают разный порядок приоритетов, формулировку задач (таблица 3).

Таблица 3. Задачи казначейства с точки зрения разных моделей

Централизованная модель	Децентрализованная модель
1. обеспечение четкого следования и своевременного исполнения графика платежей;	1. контроль платежей по лимитам, установленным каждому ЦФО в рамках консолидированного бюджета, контроль использования собственных средств;
2. контроль за соблюдением лимитов статей бюджета;	2. кассовый бюджет предприятия;
3. соблюдение сроков погашения дебиторской задолженности и обязательств.	3. контроль оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности.

Существует и смешанная модель, сочетающая в себе черты двух вышеописанных. Для многих компаний данный вариант является оптимальным, сочетая преимущества двух моделей. Перед рассмотрением конкретного примера, обратим внимание на «идеализированную» модель корпоративного казначейства, которую разработали специалисты консалтинговой аудиторской компании PwC (рисунок 2). Как можно видеть, основой модели является «стратегия казначейства», которая должна быть реализована с помощью подходящих инструментов – функциональных блоков (казначейских функций), которые, в свою очередь, основаны на соответствующей организационной структуре и процессах, людских ресурсах, соответствующих руководящих принципах, нормативно-правовой базе и, конечно, ИТ-инфраструктуре.

Рисунок 2. Методология PwC по управлению корпоративным Казначейством

Российская нефтегазовая компания Роснефть имеет свою казначейскую службу. ООО «РН-Учет» – одно из крупнейших сервисных предприятий ПАО «НК «Роснефть» —

лидера российской нефтяной отрасли. Отсутствие оперативной информации о платежах и обязательствах дочерних компаний, а также единой методологии управления ими повлияло на производственные, коммерческие и материальные процессы компании. К основному виду деятельности компании относится оказание услуг по ведению бухгалтерского и налогового учета. Эта учетная организация имеет разветвленную сеть обособленных подразделений от Мурманска до Южно-Сахалинска.

Внедрение данной системы в корпорацию оправдано тем, что использование временно свободных финансовых ресурсов на счетах дочерних предприятий позволяет снизить потребность в краткосрочном кредитовании компании в целом. «РН-Учет» занимается администрированием финансовых операций для НК «Роснефть» и более 300 ее дочерних обществ [3].

Данный общий центр обслуживания успешно функционирует уже более 10 лет. За годы своего существования компания сформировала структуру, способную качественно удовлетворить потребности компаний различных организационно-правовых форм и в различных видах деятельности, в области бухгалтерского учета и налогообложения, а также в подготовке корпоративной финансовой отчетности.

В таком важном деле не рекомендуется экспериментировать самостоятельно. Успех разработки методологии и внедрения казначейской системы в компании зависит от профессионализма и практического опыта специалистов, вовлеченных в этот процесс. Важно получить упорядоченную и налаженную работу казначейства, а значит – полный контроль над финансовыми потоками.

Список литературы

1. Борисюк И.А. Недоспасова О.П. Корпоративные казначейства: новые возможности для повышения эффективности финансовых потоков // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. №1(33).
2. Сацук Т.П. Преобразование учетно-аналитической информации в казначейской службе предприятия // Вестник СибГАУ. 2016. № 2(48).
3. Официальный сайт ООО «РН-Учет». [Электронный ресурс]. URL: <https://rn-uchet.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Servis/rn-uchet/>
4. Структурно-функциональный подход. Казначейство. NeoLogics – практическое бюджетирование. [Электронный ресурс]. URL: <http://neologics.ru/biz-tasks/treasure-management>
5. Роль и задачи казначейства на предприятии. IC:Консалтинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ippnou.ru/print/006092/>

Изменение сложившихся отношений в сфере жилищного строительства
Changing the existing relations in the sphere of housing construction

УДК 338.012

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10298

Зенкина Марина Валентиновна,

*доктор экономических наук, профессор, зав.кафедрой экономики в строительстве,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

Щербакова Елена Николаевна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики в строительстве,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

Митрофанов Николай Георгиевич,

*кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры автомобильных дорог и
аэродромов, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень*

Zenkina Marina Valentinovna,

e-mail: zenkinamarina2000@gmail.com

Scherbakova Elena Nikolaevna,

e-mail: elena_sherbakova@list.ru

Mitrofanov Nikolaj Georgievich,

e-mail: Mng-tgasu@yandex.ru

Аннотация. Обеспечение граждан жильем в соответствии с указом президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года – стратегическая национальная цель. Нацпроект «Жилье и городская среда» предусматривает к 2024 году увеличение объемов жилищного строительства до 120 млн. м² в год. Одновременно необходимо решать задачу снижения административных барьеров, оказывающую ограничивающее влияние на объемы возведения жилья. В статье приводится распределение существующих региональных и местных административных процедур, не регламентированных федеральным законодательством, подчеркивается, что значительная доля их установлена с нарушением действующего законодательства, а уровень прозрачности условий регулирования

достаточно низкий, перечислены направления решения проблемы высоких барьеров в жилищной сфере. Поставленные в нацпроекте цели могут быть достигнуты при реализации мер по развитию конкуренции на рынке жилищного строительства, что требует пересмотра ряда законодательных норм и правил, создания новых сегментов спроса на жилье. В статье рассматриваются новые модели жилищного строительства. Анализируется одна из важнейших проблем территориального развития – неравномерность развития регионов. Диспропорции регионального развития ведут к миграции населения из регионов-аутсайдеров в регионы – лидеры, в результате чего дополнительно закрепляется статус неблагополучной территории. Подчеркивается, что модель расселения, предусматривающая концентрацию населения в нескольких крупных агломерациях при низкой плотности населения в остальных регионах, затрудняет демографическое развитие, угрожает безопасности государства.

Summary. In accordance with the decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018, the strategic national goal is to provide citizens with housing. The national project “Housing and Urban Environment” envisages an increase in housing construction up to 120 million m² per year by 2024. Currently, high administrative barriers are limiting the construction of housing. In this regard, it is necessary to reduce them. The article discusses regional and local administrative procedures. These procedures are not regulated by federal law, their significant share is established in violation of applicable law. Housing regulation is not transparent. Therefore, the article lists solutions to the problem of high barriers in the housing sector. The set goals can be achieved if competition develops in the housing market. The development of competition requires a review of a number of laws and regulations and the creation of new segments of housing demand. The article discusses new models of housing construction. The article contains an analysis of territorial development and uneven development of regions. An imbalance in regional development leads to population migration from weak regions to leading regions. Migration entails consolidation of the status of a dysfunctional territory. The concentration of the population in several large agglomerations with a low population density in other regions impedes demographic development and threatens the security of the state.

Ключевые слова: улучшение жилищных условий, административные процедуры, модели жилищного строительства, строительство наемных домов, механизм жилищных кооперативов, ипотека, дифференциация регионов.

Keywords: improvement of housing conditions, administrative procedures, models of housing construction, construction of hired houses, mechanism of housing cooperatives, mortgages, differentiation of regions.

Доступность жилья – один из важнейших факторов социального самочувствия семьи, в связи с чем обеспечение граждан жильем в соответствии с указом президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года – стратегическая национальная цель. Нацпроект «Жилье и городская среда» предусматривает к 2024 году:

- увеличение объемов жилищного строительства до 120 млн. м² в год;
- ежегодно улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей;
- уменьшение ставки ипотечного кредита до 8% и ниже;
- увеличение на 30% индекса качества городской среды и удельного веса граждан, участвующих в решении вопросов городского развития.

Помимо достижения перечисленных целевых показателей национальным проектом ставятся следующие задачи:

- снижение административных барьеров;
- эффективное использование земель;
- повышение качества строительства;
- уход от модели долевого строительства;
- создание эффективных механизмов переселения из непригодного для проживания жилья;
- развитие комфортной городской среды.

Жилищное строительство в России подвержено существенному государственному регулированию, что, безусловно, оказывает ограничивающее влияние на объемы возведения жилья.

Регулирование осуществляется путем установления административных процедур (получение градостроительного плана земельного участка, разрешения на строительство, заключения экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий и т.д.). Причем процедуры устанавливаются на федеральном, региональном и местном уровнях. Существующие региональные и местные административные процедуры, не регламентированные федеральным законодательством, подразделяются на процедуры:

- противоречащие федеральному законодательству, то есть установлены с его нарушением;
- не противоречащие федеральному законодательству;
- существующие по причине отсутствия в федеральном законодательстве необходимых регламентирующих норм, то есть дополнительно установлены в силу его неполноты.

При этом необходимо подчеркнуть, что значительная доля административных процедур установлена с нарушением федерального законодательства, а уровень

прозрачности условий регулирования (характеризуются наличием, полнотой и актуальностью информации, содержащейся в генеральных планах, правилах землепользования и застройки), информации о перечне необходимых процедур при реализации жилищных проектов достаточно низкий. Иными словами, процесс прохождения административных процедур при реализации проектов в жилищной сфере характеризуется низкой информационной открытостью.

К тому же в жилищном строительстве имеют место неконкурентное распределение земельных участков, неравные условия доступа к инженерной инфраструктуре, нарушения законодательства при организации и проведении аукционов и др., что ведет к ограничению конкуренции между застройщиками.

Не решены окончательно вопросы формирования полноценного рынка земельных участков, создания эффективных механизмов развития и управления территориями, развития инженерной, транспортной и других видов инфраструктур. До сих пор управление городским развитием и планированием развито слабо и значительно отличается от зарубежных практик.

По мнению Т.Д. Полиди [1], разделяемому нами, решение проблемы высоких барьеров в жилищной сфере состоит в сокращении числа процедур и повышении прозрачности их прохождения на региональном и местном уровне, создании цивилизованных рынков земли, услуг по подключению к инженерной инфраструктуре, совершенствовании антимонопольного законодательства, соответствии местных и региональных законов о градостроительной деятельности федеральному законодательству.

Решение перечисленных в нацпроекте задач потребует разработки мер, направленных на существенное развитие конкуренции в сфере жилищного строительства, использование его новых моделей, повышение уровня координации жилищной политики и градостроительного регулирования.

К новым моделям жилищного строительства Н.Б. Косарева [2], президент Фонда «Институт экономики города», относит:

- строительство жилья для переселения и продажи в рамках реновации существующей застройки;
- строительство наемных домов коммерческого использования;
- строительство наемных домов социального использования;
- строительство жилых домов некоммерческими объединениями граждан (ЖСК, товариществами индивидуальных застройщиков, кооперативами малоэтажного жилья).

В настоящее время большинство новостроек возводится на окраинах городов, вдали от городской инфраструктуры, мест сосредоточения деловой и социальной активности, поскольку создание комфортной городской среды снижает уровень доступности жилья. Между тем города должны стать более компактными, эффективнее должны использоваться уже застроенные территории. Именно такой принцип положен в основу городского устройства за рубежом: высокая плотность населения в центре и снижение плотности и этажности застройки от центра к окраинам. Некоторые города (например, Нью-Йорк, Ванкувер) регулируют размер жилых помещений в высокоплотных районах правилами землепользования и застройки, что способствует в том числе управлению составом домохозяйств и их потребностями при градостроительном проектировании.

Основная ставка в решении жилищного вопроса в России делается на ипотеку. С одной стороны, она позволяет приобрести жилье, исключив долгий период накопления с этой целью денежных средств, а с другой стороны, заемщик должен иметь определенный уровень дохода и средства на первоначальный взнос. Сейчас только 35% населения страны могут воспользоваться ипотекой. При этом значительная часть ипотечных кредитов выдается на приобретение 1-2 комнатных квартир, так как даже льготные условия кредита не позволяют большинству заемщиков купить квартиру большего метража. Более того, возводятся квартиры площадью около 20 кв. м, что не отвечает цивилизованным нормам жилой площади на человека и ведет к демографическому тупику. К 2024 году ипотека должна быть доступна 50% населения страны. У остальных граждан улучшение жилищных условий крайне проблематично, что обуславливает необходимость расширения вариантов такого улучшения.

Одним из них, как уже отмечалось выше, является коммерческое арендное жилье. Если во многих крупнейших европейских городах доля арендного жилья составляет практически 80%, то в России такой же удельный вес жилья, находящегося в собственности граждан [3]. Причин того, что проекты коммерческого арендного жилья в настоящее время в России практически не реализуются, много. Одна из них – возведение его нерентабельно. Застройщики отдают предпочтение проектам, рассчитанным на два-три года, из-за отсутствия возможности получить кредитные ресурсы с возвратом их в течение длительного периода (10 – 20 лет).

Другим вариантом, которым могли бы воспользоваться граждане с невысоким уровнем дохода, является некоммерческий (социальный) наем (заключение договора аренды на много лет). В настоящее время доля государственного и муниципального жилищного фонда совершенно незначительна. В мировой практике оптимальный

показатель – треть жилого фонда, приходящегося на социальный найм [4]. За рубежом либо муниципалитетом, либо организацией на некоммерческих условиях создается специальный жилищный фонд, квартиры в котором сдаются внаем по регулируемым ценам, доступным тем, кто не может ни купить, ни снять жилье на рыночных условиях. Компания-наймодатель при этом получает небольшую прибыль, которая направляется на формирование все того же некоммерческого жилищного фонда.

В России для строительства таких домов создана законодательная база, в соответствии с которой все квартиры в них должны принадлежать одному лицу и предоставляться внаем. Причем не менее половины квартир могут сдаваться на основе договора некоммерческого найма, остальные могут быть переданы по коммерческому найму. Однако, девелоперы не заинтересованы в строительстве доходных домов, поскольку весьма низка доходность от сдачи жилья в аренду. Привлекательность таких проектов для застройщика должно обеспечить государство, либо само финансировать их реализацию. Задача – осуществить программу массового строительства жилья социального использования.

Целенаправленная политика по формированию жилищных условий в настоящее время практически не проводится в городах, где существует спрос на новых специалистов и рабочих (тогда как в зарубежных городах стратегии жилищного обеспечения разрабатываются с учетом миграционных процессов), что сдерживает мобильность населения и снижает потенциал экономического развития городов [5].

Альтернативой ипотеке является использование механизма ЖСК (жилищно-строительных) и ЖНК (жилищно-накопительных) кооперативов. В отличие от ипотечного кредита, предусматривающего наличие залога в форме приобретаемой квартиры, жилищные кооперативы обременения на покупаемую недвижимость не накладывают, позволяя оформить право собственности на нее после полной выплаты пая. Данная форма на фоне недоверия населения к накопительным схемам окажется жизнеспособной только при поддержке со стороны государства.

В России регионы развиваются крайне неравномерно. Так, разрыв между 10% самых богатых регионов России и 10% самых бедных по показателю «валовой региональный продукт» в 2017 г. составлял 72,1 раза, в 2018 г. – 73,4 раза (расчеты выполнены по данным Федеральной службы государственной статистики [6]). На рисунке 1 приведен перечень субъектов РФ, занимающих первые пять мест среди всех субъектов РФ, по показателю «среднедушевые денежные доходы населения».

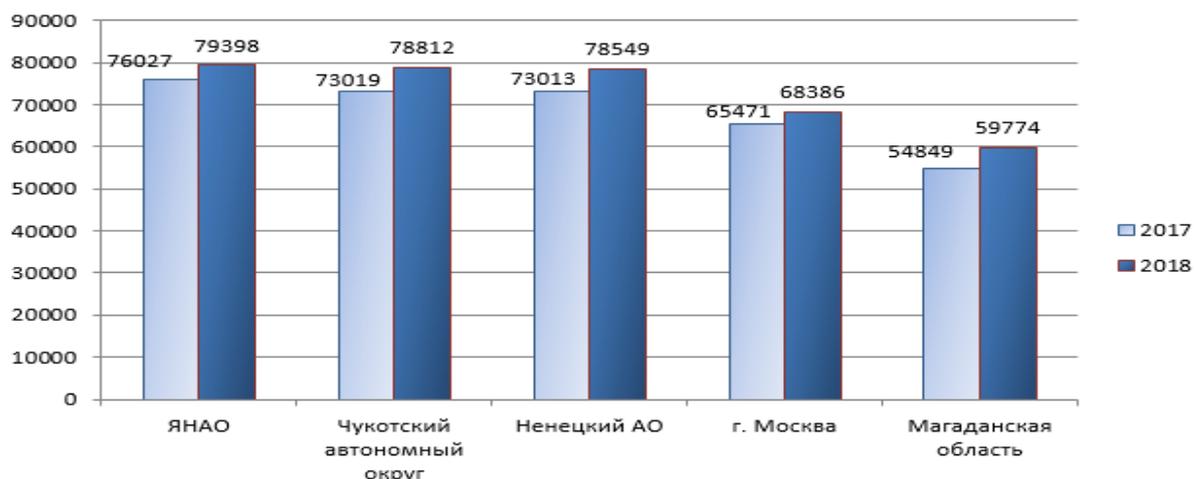

Рисунок 1 – Субъекты РФ, ранжированные по показателю среднедушевых денежных доходов населения, руб./мес. [7]

На рисунке 2 рассмотрены субъекты РФ, занимающие последние пять мест среди субъектов РФ по показателю «среднедушевые денежные доходы населения».

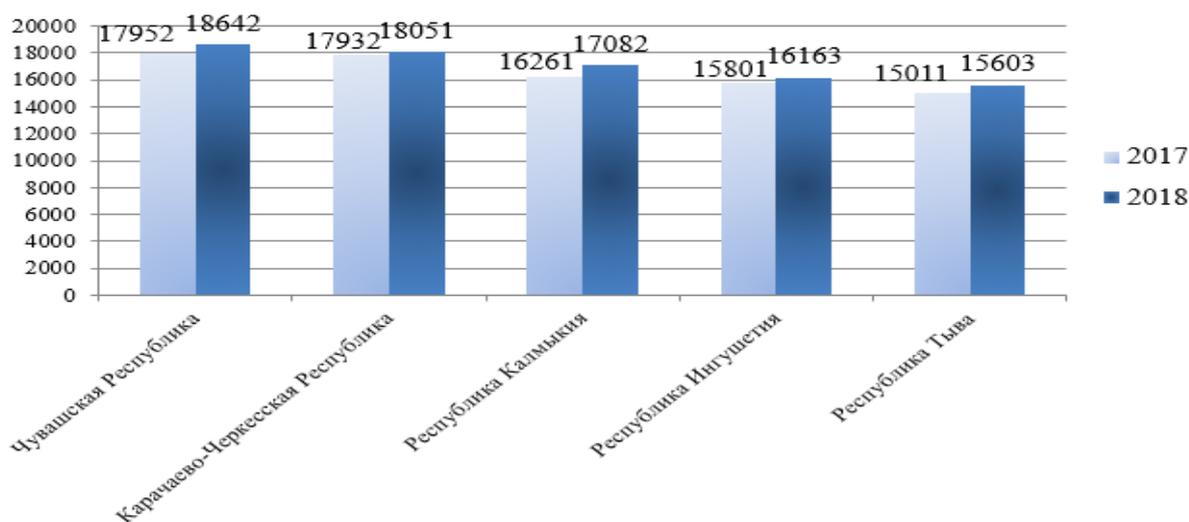

Рисунок 2 – Субъекты РФ с наименьшими среднедушевыми денежными доходами населения, руб./мес. [7]

Таким образом, разрыв между субъектами РФ по показателю «среднедушевые доходы населения» составлял в 2017 г. 5,06 раза (76027/15011), в 2018 г. – 5,09 раза (79398/15603), то есть чуть более 5 раз. Если сравнивать со среднедушевыми доходами в целом по России, то наибольший показатель в Ямало-Ненецком автономном округе был в 2,4 раза больше, чем в среднем по России, а наименьший в Республике Тыва – в 2,1 раза ниже, чем по РФ.

Но наиболее резко дифференцированы регионы по показателю «объём инвестиций в основной капитал» (далее – объём инвестиций в ОК), что нашло отражение в таблице 1. Данные таблицы 1 показывают, что разрыв в уровне инвестиций по субъектам РФ

составлял: в 2010 г. – 563 раза, в 2011 г. – 291 раз, в 2012 г. – 161 раз, в 2013 г. – 150 раз, в 2014 г. – 255 раз, в 2015 г. – 228 раз, в 2017 г. – 229 раз, в 2018 г. – 200 раз. На протяжении всего анализируемого периода (исключение составляет только 2018 год) лидирующую позицию по объему инвестиций в основной капитал занимает Тюменская область (с автономными округами).

Таблица 1 - Разрыв в уровне объема инвестиций в ОК по субъектам РФ [8]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2018
Наибольшее значение инвестиций в ОК, млрд. руб.	1049,7 (Тюменская обл.)	1298,4 (Тюменская обл.)	1457,0 (Тюменская обл.)	1566,7 (Тюменская обл.)	1690,3 (Тюменская обл.)	1923,3 (Тюменская обл.)	2291,1 (Тюменская обл.)	2485,2 (г. Москва)
Наименьшее значение инвестиций в ОК, млрд. руб.	1,863 (Республика Тыва)	4,466 (Республика Ингушетия)	9,028 (Республика Алтай)	10,419 (Чукотский автономный округ)	6,616 (Чукотский автономный округ)	8,443 (Чукотский автономный округ)	10,0 (Республика Тыва)	112,4 (Республика Калмыкия)

Ниже в таблице 2, на основании данных Росстата определена динамика удельного веса инвестиций в ОК (в общем их объеме), приходящихся на субъекты РФ, занимающие первые восемь мест по данному показателю.

Таблица 2 – Динамика удельного веса объема инвестиций в ОК субъектов РФ, занимающих первые восемь мест, в общем объеме инвестиций в ОК

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2018
Объем инвестиций в ОК РФ, млрд. руб.	9151,4	11933,4	13372,8	13255,5	13557,5	14555,9	16027,3	17782,0
Объем инвестиций в ОК субъектов РФ, занимающих первые восемь мест, млрд. руб.	3715,8	5084,0	5810,4	5888,2	6215,7	6638,4	7116,4	8667,4
Доля инвестиций в общем объеме инвестиций в ОК субъектов, занимающих первые восемь мест по данному показателю, %	40,6	42,6	43,4	44,4	45,8	45,6	44,4	48,7

Из таблицы 2 видно, что на субъекты РФ, занимающие первые восемь мест по объему инвестиций в ОК (а это, как правило, Тюменская область, г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Красноярский край), на протяжении периода 2010 –2018 гг. приходится более 40% всех инвестиций в ОК страны. Причем, указанная доля имеет устойчивую тенденцию к росту (с 40,6% в 2010 г. до 48,7% в 2018 г.). Учитывая тот факт, что в составе РФ в настоящее время насчитывается 85 субъектов, на долю остальных 77 субъектов в 2018 г. приходилось 51,3% всех инвестиций, направляемых в основной капитал страны.

Диспропорции регионального развития ведут к миграции населения из регионов-аутсайдеров в регионы – лидеры, в результате чего дополнительно закрепляется статус неблагоприятной территории.

Развитие внутренних миграционных процессов в определенных пределах необходимо. Однако модель расселения, предусматривающая концентрацию населения в нескольких крупных агломерациях при низкой плотности населения в остальных регионах, ставит под угрозу безопасность государства, затрудняет устойчивое демографическое развитие.

Учитывая отмеченное, необходимо решать проблему более равномерного расселения, что без масштабных федеральных программ и корректировки государственной политики по развитию территорий не реализуемо.

Список литературы

1. Полиди, Т.Д. Жилищное строительство в России: инвестиционный климат и административные барьеры // Имущественные отношения в РФ. 2014. №2(149). С.89-99;
2. Косарева Н. Новая реальность квадратных метров // Известия. Экономика [Электронный ресурс] 10.08.2018. – URL: <https://iz.ru/774779/nadezhda-kosareva/novaia-realnost-kvadratnykh-metrov> (дата обращения: 27.03.2020);
3. Егоршева Н. Сдам многоэтажку. Недорого // Российская газета – Федеральный выпуск. Рубрика Экономика [Электронный ресурс] 29.07.2018. №164 (7627). URL: <https://rg.ru/2018/07/29/kak-rossiiane-mogut-uluchshit-svoi-zhilishchnye-usloviia.html> (дата обращения: 27.03.2020);
4. Ремизов М. Стратегия для «страны-системы» // Эксперт. Экономика и финансы [Электронный ресурс] май 2017. №21. URL: <https://expert.ekiosk.pro/561706> (дата обращения: 27.03.2020);
5. Полиди Т. Рынок корректируется не через цены, а через размеры квартир // Газета Коммерсантъ [Электронный ресурс] 03.03.2017. №

37. URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/3229183#id1394988> (дата обращения: 27.03.2020);
6. Федеральная служба государственной статистики //Официальная статистика /Национальные счета. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/accounts> (дата обращения: 27.03.2020);
7. Федеральная служба государственной статистики //Официальная статистика /Население. Уровень жизни. Доходы, расходы и сбережения населения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 27.03.2020);
8. Федеральная служба государственной статистики //Официальная статистика /Предпринимательство. Инвестиции. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 27.03.2020).

Условия и факторы формирования инвестиционной политики нефтяной компании
Conditions and factors for forming the investment policy of an oil company

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10299

Сильванский Александр Анатольевич,

доцент кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия

Головнина Людмила Алексеевна,

профессор кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса, доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия

Киселица Елена Петровна,

профессор кафедры экономической теории и прикладной экономики, доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия

Silvanskii Aleksandr Anatolevich

Golovnina Liudmila Alekseevna

Kiselitsa Elena Petrovna

Аннотация. В статье анализируются факторы, оказывающие значительное влияние на формирование инвестиционной политики нефтяных компаний в современных условиях. Особое внимание уделено актуальным факторам внешней среды, которые формируют новые вызовы для функционирования субъектов нефтедобычи. В заключение предлагаются возможные направления изменения в инвестиционной политике, направленные на повышение ее эффективности с текущей ситуации.

Summary. The article analyzes the factors that have a significant impact on the formation of investment policy of oil companies in modern conditions. Special attention is paid to current

environmental factors that form new challenges for the functioning of oil production entities. In conclusion, we suggest possible directions for changes in investment policy aimed at improving its effectiveness from the current situation.

Ключевые слова: инвестиционная политика, стратегия нефтяной компании, факторы инвестиционной политики.

Keywords: investment policy, oil company strategy, investment policy factors.

Введение

Нефтегазовый комплекс играет значимую роль в экономике России ввиду большого количества сопряженных отраслей. Об этом свидетельствует показатель мультипликации Российского нефтегазового комплекса, который равен 1,9 [2, с.67]. Такое значение мультипликатора примерно соответствует уровню развитых стран, где наблюдается высокая степень взаимного влияния отраслей. Таким образом, инвестиции в нефтегазовый комплекс России особенно важны для экономики страны, поскольку положительно отражаются на экономической эффективности связанных бизнесов.

Традиционно деятельность компаний нефтяного сектора складывается под влиянием природно-климатических, социально-экономических и политических факторов, а также позицией ведущих стран-производителей нефти и нефтяных корпораций в отношении ограничения добычи нефти [7, с.33]. К факторам инвестиционной политики российских нефтяных компаний относятся изменения в налоговом законодательстве, рост добычи нефти сланцевыми компаниями США, более низкий спрос со стороны азиатских стран на российские углеводороды [1, с.56], введенные США экономические санкции [3, с.127].

Все большую актуальность при формировании инвестиционной политики нефтяных компаний приобретают вопросы формирования новых условий на рынке энергоносителей. В этой области наблюдаются такие тенденции, как снижение прогнозного спроса на углеводородное сырье, стремление к увеличению степени диверсификации бизнеса крупнейших мировых компаний [1, с. 54], увеличение доли инвестиций в проекты повышения уровня «цифровизации» производства и повышения операционной эффективности. Можно заметить, что наряду с традиционными факторами, влияющими на стратегию компаний, возрастает роль факторов, которые ранее считались менее значимыми и не принимались во внимание.

Таким образом, современные проблемы и вызовы для нефтяного бизнеса, связанные с непредсказуемыми колебаниями цен на рынке углеводородов, неопределённостью в отношении спроса на ископаемое топливо, усиление напряженности вокруг торговых переговоров по всему миру, а также риски других глобальных угроз не поддающихся

прогнозированию повышают актуальность пересмотра подходов к формированию инвестиционных приоритетов и инвестиционной политики нефтяных компаний.

Целью настоящего исследования являлось выявление новых актуальных условий и факторов, влияние которых на формирование инвестиционной политики нефтяных компаний в настоящее время возрастает.

В ходе исследования были проанализированы публикации соответствующей тематики в рецензируемых источниках. За гипотезу исследования принято положение о том, что в настоящее время возрастает влияние новых факторов внешней среды. Научный вклад проведенного исследования состоит в выявлении условий, приобретающих значимое влияние на инвестиционные решения нефтяных компаний и соотнесении их с возможными изменениями в инвестиционной политике.

Актуальные условия и факторы формирования инвестиционной политики нефтяных компаний

Эксперты из международного консалтингового агентства PwC прогнозируют постепенное снижение спроса на нефть в мире на фоне развития низкоуглеродной экономики и тенденций регулирования объемов выбросов углерода в атмосферу с целью повлиять на климатические изменения (рис.1). При этом предложение нефти в ближайшее время будет сохраняться на избыточном уровне.

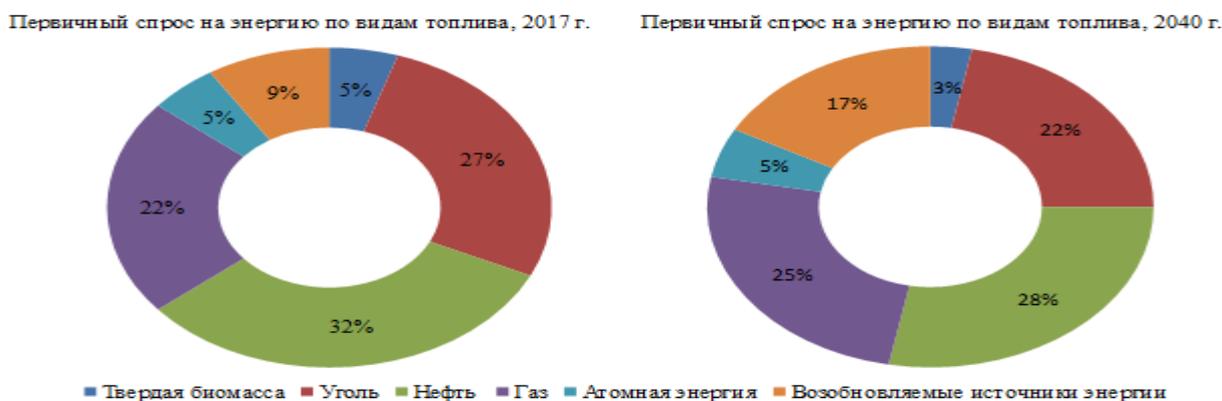

Рисунок 1. Прогноз спроса на энергию по видам топлива

Источник: агентство PwC [9]

При этом стоит отметить, что спрос на ископаемое топливо, и на нефть в частности, более волатилен, чем предложение. Наблюдаемая в 2020 году пандемия коронавируса изменила прогнозное потребление нефти в мире, что вызвано падением в этот период экономической активности населения многих стран. В то же время, большинство нефтяных компаний не могут также быстро сократить или нарастить добычу нефти, поскольку это технологически сложный и длительный процесс. Регулирование уровней

добычи нефти должно быть согласовано с применяемым подходом к разработке месторождения и соответствовать применяемым проектным решениям. При этом нефтяные компании имеют обязательство перед государством по выполнению утвержденных проектных решений, что закреплено в лицензионном соглашении на разработку месторождения. Нежелание нефтяных компаний РФ сокращать добычу нефти обусловлено также рыночными факторами. В то время, когда одни страны сокращают добычу нефти с целью оказать влияние на формируемую на бирже цену нефти, другие компании наращивают добычу и увеличивают свою долю рынка.

В условиях кризисных факторов конкурентная борьба между нефтедобывающими компаниями обостряется и это стимулирует компании искать возможности извлечения внутренней ценности из существующих и новых технологических процессов. Эффективность реализации такой стратегии эксперты связывают с реализацией цифровых инноваций с целью повышения эффективности управления проектами, операционной деятельностью и цепочками поставок.

Одновременно с этим, технологические изменения и развитие технологий «Индустрии 4.0» создают предпосылки для сокращения затрат на добычу углеводородов и расширения технологически доступных для разработки и рентабельных запасов (Табл.1).

Таблица 1

Прогноз влияния технологий интеллектуального месторождения на технико-экономические показатели

Разработчик	Технология	Влияние на запасы/добычу	Влияние на экономику
Shell	Smart Field	КИН до +10% КИГ до +5%	Простои до -10% Затраты до -20%
Chevron	i-field	КИН +6% Добыча +8%	-
BP	Field of the future	Добыча +1-2%	-
Petoro	Smart operations	-	Сапех -50%
Statoil	Integrated Operations	Добыча +20%	-
Halliburton	Real Time Operations	-	Сапех -20%

Источник: VYGON Consulting [5]

Высокотехнологичные и дорогостоящие инвестиционные проекты, направленные на развитие отечественной нефтепереработки, способствуя изменению структуры экспорта в сторону увеличения доли углеводородов, представляют особую значимость для национальных интересов России. Высокая инвестиционная стоимость проектов строительства или модернизации нефтеперерабатывающих предприятий (НПП), их масштабность требуют привлечения инвесторов государственного уровня, что актуализирует необходимость участия государства в их реализации. [8].

Указанные тенденции и проблемы обращают внимание на функционирование механизмов формирования инвестиционной политики внутри компании во взаимосвязи с формированием стратегии. В этой связи особенно сложным остается вопрос о выборе стратегических приоритетов, которые повлияют на структуру планируемых инвестиций компании [9].

Заключение

Таким образом, следует отметить, что в последние годы наблюдаются новые условия и факторы деятельности нефтяных компаний, которые оказывают решающее влияние на формирование их инвестиционной политики. Эти факторы связаны с возрастающей конкуренцией на рынке нефти, снижением цены на нефть в среднесрочной перспективе, а также угрозой нового циклического кризиса в мировой экономике. В сложившихся условиях приобретают актуальность стратегии бизнеса, связанные с диверсификацией (производимого продукта, рынков, поставщиков, отраслей присутствия) и повышением операционной эффективности (в основном за счет новых технологий) [10].

Эти стратегии уже реализуют крупнейшие международные нефтедобывающие компании. Они увеличивают долю в своем портфеле бизнес-направлений связанных с выработкой энергии (электроэнергетика, альтернативные источники энергии), а также инвестируют в технологические инновации в нефтяной отрасли.

Однако, помимо проблемы выбора стратегии поведения в кризисной ситуации необходимо также обратить внимание на саму систему менеджмента компаний. В настоящее время многими нефтяными компаниями применяется программно-целевой метод планирования инвестиций, связанных с созданием конкурентных преимуществ на основе инноваций. При этом одним из проблемных вопросов остается обоснование объема и структуры портфеля программ. Недостатком существующей системы управления инвестициями в инновации в крупнейших российских нефтегазовых компаниях является низкая скорость изменений, что определяется консервативным подходом к управлению в этой области, стремлением снизить риски за счет высокой регламентации процедур управления [4,11].

Альтернативным решением может выступать подход, основанный на формировании внутри компании инновационной среды с выделением полигонов для испытания инноваций, внутреннего венчурного фонда, внутреннего акселератора. Среди ключевых приоритетов развития и внедрения инновационных проектов целесообразно также рассматривать: системное влияние на технологические или управленческие процессы

компании, скорость внедрения и доработки инновации, возможность тиражирования, потенциал увеличения добавленной стоимости в рамках всей компании.

Список литературы

1. Бычкова Алина Андреевна Последствия трансформации мирового энергетического рынка для глобальных и российских нефтяных компаний // Известия СПбГЭУ. 2019. №4 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-transformatsii-mirovogo-energeticheskogo-rynka-dlya-globalnyh-i-rossiyskih-neftyanyh-kompaniy> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Волков А. Т., Шепелев Р. Е. Современное состояние нефтегазовой отрасли – источника спроса инноваций // Вестник ГУУ. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-neftegazovoy-otrasli-istochnika-sprosa-innovatsiy> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Иванова Наталья Михайловна, Лавров Сергей Николаевич Влияние антироссийских санкций США на зарубежную экспансию крупнейших российских нефтегазовых ТНК ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть» (инвестиционная стратегия крупнейших российских компаний нефтегазового сектора в условиях ужесточения санкционных ограничений) // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-antirossiyskih-sanktsiy-ssha-na-zarubezhnyuyu-ekspansiyu-krupneyshih-rossiyskih-neftegazovyh-tnk-pao-lukoil-i-pao-rosneft> (дата обращения: 10.04.2020).
4. Кархова Светлана Александровна Управление инвестиционными процессами в нефтегазовых корпорациях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-investitsionnymi-protsessami-v-neftegazovyh-korporatsiyah> (дата обращения: 26.03.2020).
5. Козлова Д.В., Пигарев Д.Ю. Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли https://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf (дата обращения: 26.03.2020).
6. Лавров Сергей Николаевич, Дякин Борис Георгиевич Российские компании в международном нефтегазовом бизнесе: инновационный вектор развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-kompanii-v-mezhdunarodnom-neftegazovom-biznese-innovatsionnyy-vektor-razvitiya> (дата обращения: 26.03.2020).
7. Мехди Фарид Закир Оглу Об основных факторах становления современного нефтяного бизнеса // РППЭ. 2018. №12 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob->

osnovnyh-faktorah-stanovleniya-sovremennogo-neftyanogo-biznesa (дата обращения: 10.04.2020).

8. Шилова Наталья Николаевна. Оценка эффективности участия государства в инвестиционных проектах вторичной переработки нефти/Шилова Н.Н., Салчева С.С.//Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 4. С. 36-41.

9. Разманова Светлана Валерьевна Инвестиционная политика нефтегазовых компаний в условиях кризиса // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-neftegazovyh-kompaniy-v-usloviyah-krizisa> (дата обращения: 26.03.2020).

10. Тимченко М., Гайда И., Малыгина Е. Тенденции развития нефтегазовой отрасли в 2019 году В рамках 22-го Ежегодного опроса руководителей крупнейших компаний мира, проводимого PwC https://www.pwc.ru/en/oil-and-gas/publications/assets/PwC_2019_OilAndGas_Report_RUS_ed.pdf (дата обращения: 26.03.2020).

11. Шилова Наталья Николаевна. Государственное участие в инвестиционных программах нефтеперерабатывающего комплекса: проблемы и перспективы (монография) / Н.Н. Шилова, С.С. Салчева. – Тюмень: Издательский центр БИК, ТИУ, 2019. – 221 с.

**Формирование эффективной системы управления территориальным образованием
(использование оценочных критериев и показателей)**
**Formation of an effective system of territorial education management (use of evaluation
criteria and indicators)**

УДК 332.1:351.83

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10300

Баранова Светлана Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы», г. Орел

Ефремов Иван Анатольевич,

преподаватель Центра корпоративного обучения и бизнес-образования, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Евразийский открытый институт», г. Москва

Лидинфа Елена Петровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры профессионального обучения и бизнеса, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел

Панин Александр Владимирович,

кандидат технических, доктор экономических наук, доцент кафедры эксплуатации машинно-тракторного парка и высоких технологий в растениеводстве, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева», г. Москва

Baranova S.V.,

svet-svetlanabar@yandex.ru

Efremov I.A.,

efremov-iv@yandex.ru

Lidinf E.P.,

lidinf2010@yandex.ru

Panin A.V.,

paninav1980@mail.ru

Аннотация. Формирование эффективной системы управления регионом в научной статье рассматривается в аспекте необходимости разработки направлений Стратегического развития на основе результатов комплексного анализа социально-экономических показателей. Авторами делается акцент на исследование показателей оценки уровня социально-экономического развития региона и представляется последовательность проведения аналитических процедур. В процессе анализа используются показатели, характеризующие уровень экономического, социального развития, а так же раскрывается возможность оценки степени влияния системы регионального управления (показатели реализации управленческого воздействия). Основным аспектом является обоснование необходимости проведения сравнительного анализа по комплексу однородных территориальных образований Центрального макрорегиона развития.

Summary. The formation of an effective regional management system in the scientific article is considered in the aspect of the need to develop strategic development directions based on the results of a comprehensive analysis of socio-economic indicators. The authors focus on the study of indicators for assessing the level of socio-economic development of regions and present the sequence of analytical procedures. The analysis uses indicators that characterize the level of economic and social development, as well as reveals the possibility of assessing the degree of influence of the regional management system (indicators of implementation of management impact).

The main aspect is the justification for the need to conduct a comparative analysis of the complex of homogeneous territorial entities of the Central macroregion of development.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона; показатели экономического и социального развития региона; критерии оценки уровня политического воздействия в управлении регионом.

Keywords: socio-economic development of the region; indicators of economic and social development of the region; criteria for assessing the level of political influence in the management of the region.

Формирование эффективной системы управления территориальными образованиями является отдельным элементом реализации общей государственной политики, где социально-экономическое развитие регионов представляет собой, без сомнения, приоритетную государственную задачу. Становление современных подходов к реализации стратегических задач развития России требует формирования новых методов

и способов организации оценочной деятельности в области эффективности использования ресурсной базы, где неоднородность регионального развития вынуждает любое мероприятие принимать с учетом интересов и особенностей территориальных образований.

Основываясь на наличии классификации регионов, подтверждающих их неоднородность, можно представить основные факторы воздействия, позволяющие в большей мере давать объективную оценку реализации социально-экономической политики (рисунок 1). При исследовании современных подходов к оценке уровня социально-экономического развития территориальных образований изучались работы Гирина А.Н., Петухова Н.А., Горидько Н.П., Нижегородцева Р.М., Рудаковой О.В., Полянина А.В., Светунькова С.Г. и других авторских коллективов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

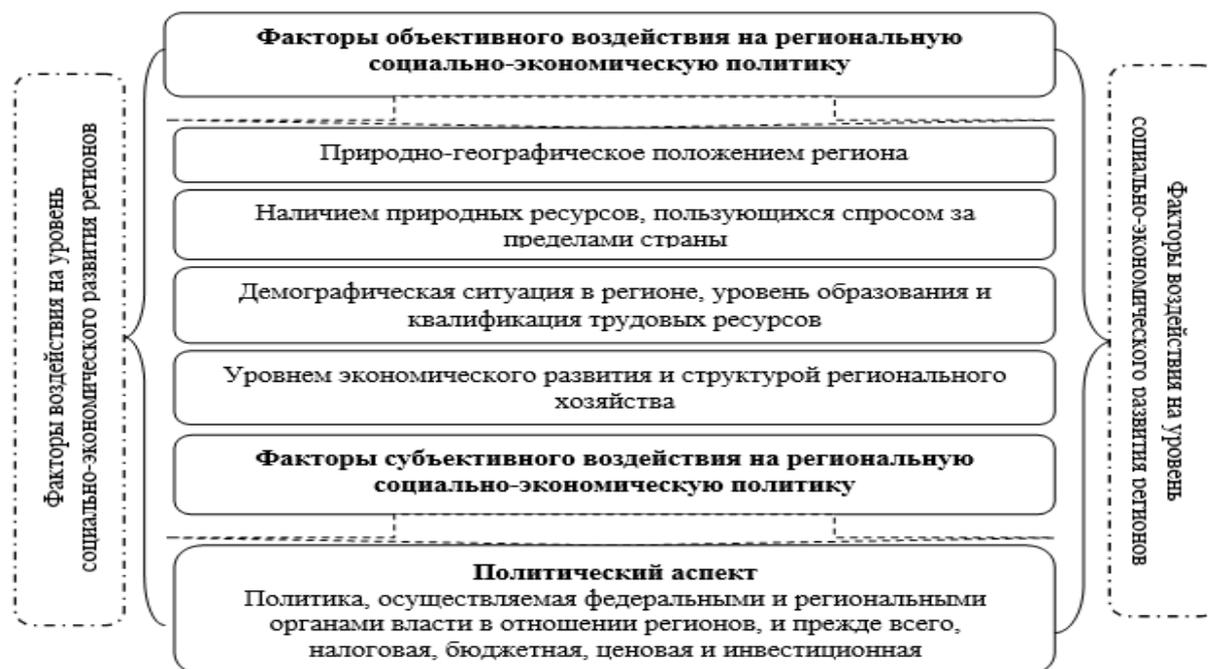

Рисунок 1 – Факторы воздействия на уровень социально-экономического развития регионов

Источник: Составлено на основе [3], [4].

Значительный интерес вызвали работы Слепнева Л.Р., где автором предлагается использование сравнения расчетного показателя по отдельному региону к его среднему значению по исследуемой группе [9].

Обобщение действующих методик и разработанных авторских подходов позволило представить алгоритм проведения оценки уровня социально-экономического развития регионов, включающий 5 основных этапов на рисунке 2. Анализ показателей,

рекомендуемых к использованию для оценки уровня социально-экономического развития регионов и исследование факторов воздействия, позволили не только обобщить и систематизировать основные из них, но и дополнить их, показателями характеризующими «политический аспект» или показателями реализации управленческого воздействия.

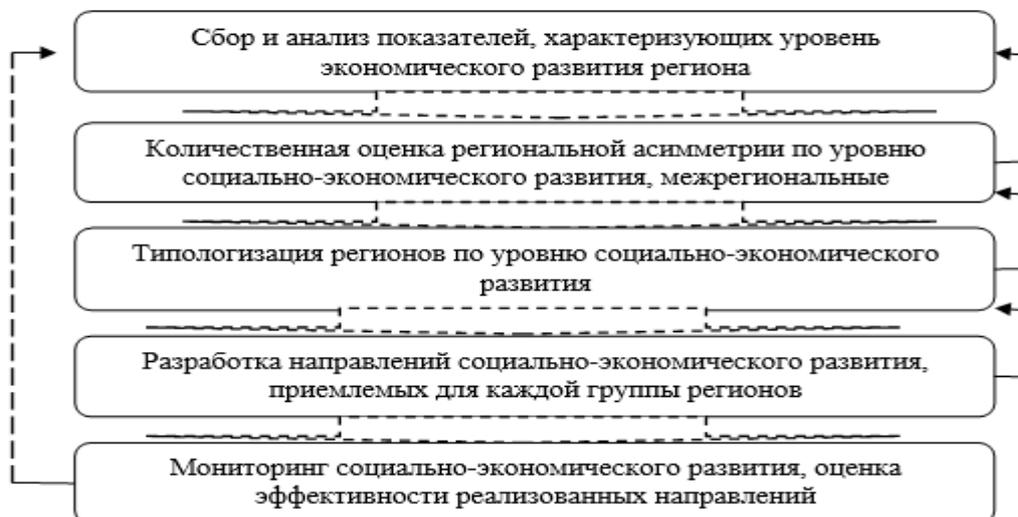

Рисунок 2 – Алгоритм оценивания уровня социально-экономического развития регионов

Источник: Составлено на основе [3], [4].

Под показателями реализации управленческого воздействия в данном случае понимаются критерии эффективности работы руководителей регионов России и региональных органов исполнительной власти [10].

На рисунке 3 отражены показатели, связанные с экономическими, социальными и политическими аспектами, рекомендуемые для оценки уровня социально-экономического развития региона.

Следует отметить, что выбор комплекса показателей оценки уровня социально-экономического региона носит дискуссионный характер и может быть дополнен в зависимости от поставленных задач проведения аналитических процедур, а так же изменен с учетом специфики функционирования территориального образования и его стратегической направленности. Наиболее актуальны вопросы оценки социально-экономического развития становятся в аспекте реализации мер по снижению дифференциации уровней развития регионов в РФ.

Различия регионального развития территориальных образований в РФ обусловили необходимость разработки и реализации «Стратегии пространственного развития на период до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ №207-р (далее Стратегия) [11].

Рисунок 3 – Система показателей, количественно и качественно отражающих уровень социально-экономического развития регионов

Источник: Составлено на основе [3], [4].

Согласно Стратегии: «Целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития различных территориальных образований».

В рамках реализуемой Стратегии предложена принципиально новая система объединения территориальных образований с созданием Центрального макрорегиона развития, включающего Орловскую, Брянскую, Владимирскую, Ивановскую, Калужскую, Костромскую, Московскую, Рязанскую, Смоленскую, Тверскую, Тульскую, Ярославскую области и город Москва, имеющие стабильный уровень развития и высокую степень концентрации рабочей силы.

Представленное административное обобщение позволит проводить аналитические исследования в области оценки эффективности реализации социально-экономической политики областей Центрального макрорегиона, с целью выявления их рейтинговых

позиций и разработке оптимальной стратегии развития. Считаем, что Московская область и г. Москва могут не быть включены в аналитику и расчеты поскольку в данном перечне областей, их относят к территориям ускоренного развития, где г. Москва выполняет функцию крупнейшего экономического центра, оказывающего влияние на социально-экономическое развитие других областей Центрального макрорегиона. Проведенные первичные расчеты анализа индекса роста Внутреннего регионального продукта (ВРП) и его объемов свидетельствует о том, что все территориальные образования, включенные в Центральный макрорегион развития на данный момент готовы обеспечить прогнозируемый вклад в экономический рост РФ до 0,2 процента ежегодно (рисунок 4, 5).

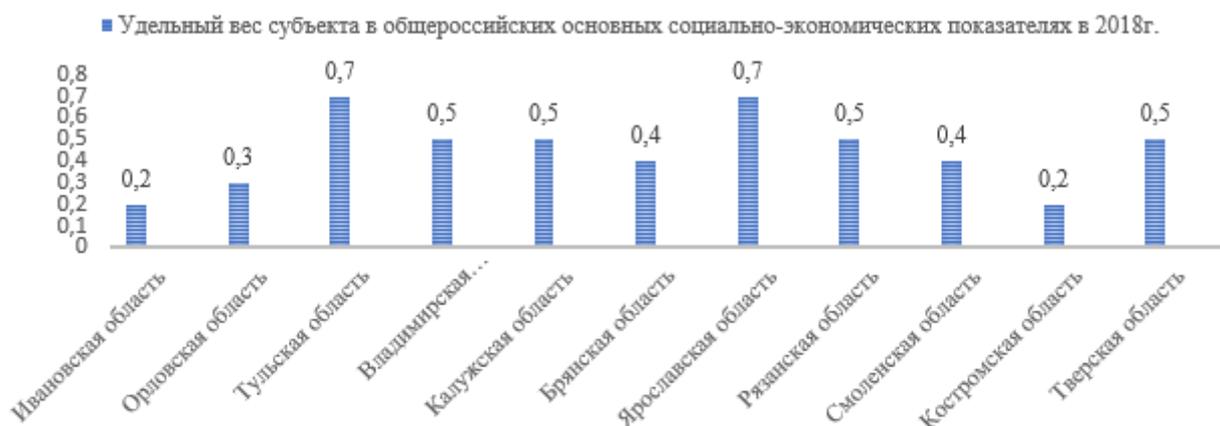

Рисунок 4 – Удельный вес субъекта Центрального макрорегиона в общероссийских социально-экономических показателях

Источник: Составлено на основе [12].

На рисунке 5 представлена классификация регионов в зависимости от объемов ВРП.

Рисунок 5 – Объем Валового регионального продукта субъектов Центрального макрорегиона

Источник: Составлено на основе [12].

Определив среднее значение ВРП по Центральному макрорегиону равное 344,84 млрд. руб., анализируемые субъекты можно условно разделить на две группы:

1. Территориальные образования с ВРП выше среднего значения: Владимирская, Калужская, Рязанская, Тверская, Тульская и Ярославская области;
2. Территориальные образования с ВРП ниже среднего значения: Брянская, Ивановская, Костромская, Орловская и Смоленская области.

Качественное повышение эффективности социально-экономического развития подразумевает не только наличие роста экономических показателей, но и создание оптимальных условий для реализации стратегических целей территориального образования.

Отсюда, исследование должно сводиться не только к оценке уровня развития административных центров субъектов, входящих в состав Центрального экономического региона как зон экономического роста, сколько к выстраиванию траектории управленческого воздействия с использованием, представленных на рисунке 3 оценочных критериев.

Обобщенные показатели в таблице 1 сформированы с учетом рекомендуемых критериев оценивания, направленных на анализ уровня экономического, социального и управленческого аспекта, при оценке социально-экономического развития территориального образования.

Таблица 1 – Отдельные показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития субъектов Центрального макрорегиона

Субъект (область)	Показатели, характеризующие уровень экономического развития		Показатели, характеризующие уровень социального развития		Показатели, характеризующие политический аспект управления	
	Валовый регион. продукт на душу населения млн. руб.	Оборот розничной торговли на душу населения, млн. руб.	Уровень безра - ботицы, %	Среднеду шевые денежные доходы, рублей	Уровень развития малого предприни мательства, единиц	Объем инвестиц ий в основной капитал, млн. руб.
Ивановская	185,07	164,14	3,3	24503,0	43520	29850
Орловская	289,80	178,68	5,4	24895,0	26836	49547
Тульская	375,94	195,64	4,1	27200,8	56476	154752
Владимирская	304,27	165,27	4,4	23539,0	53280	74311
Калужская	413,18	195,25	3,5	29129,0	43798	86508
Брянская	256,38	210,93	3,8	26585,0	41621	59719
Ярославская	405,39	187,11	5,6	27055,0	54527	80251
Рязанская	323,65	173,43	3,9	25441,0	42997	56987
Смоленская	299,08	180,13	5,6	25888,0	39160	71277
Костромская	260,29	159,79	4,2	23716,0	23794	22439
Тверская	302,49	176,20	4,2	25125,0	47627	104120
<i>Среднее значение показателя</i>	310,50	180,6	4,4	25734,0	43058	71796

Источник: Составлено на основе [13].

На основании представленных в таблице 1 параметров, характеризующих социально-экономическое развитие субъектов Центрального макрорегиона, можно представить деление их на 2 категории: «соответствие и превышение средних значений по исследуемой группе»; «расчетные значения ниже средних по группе».

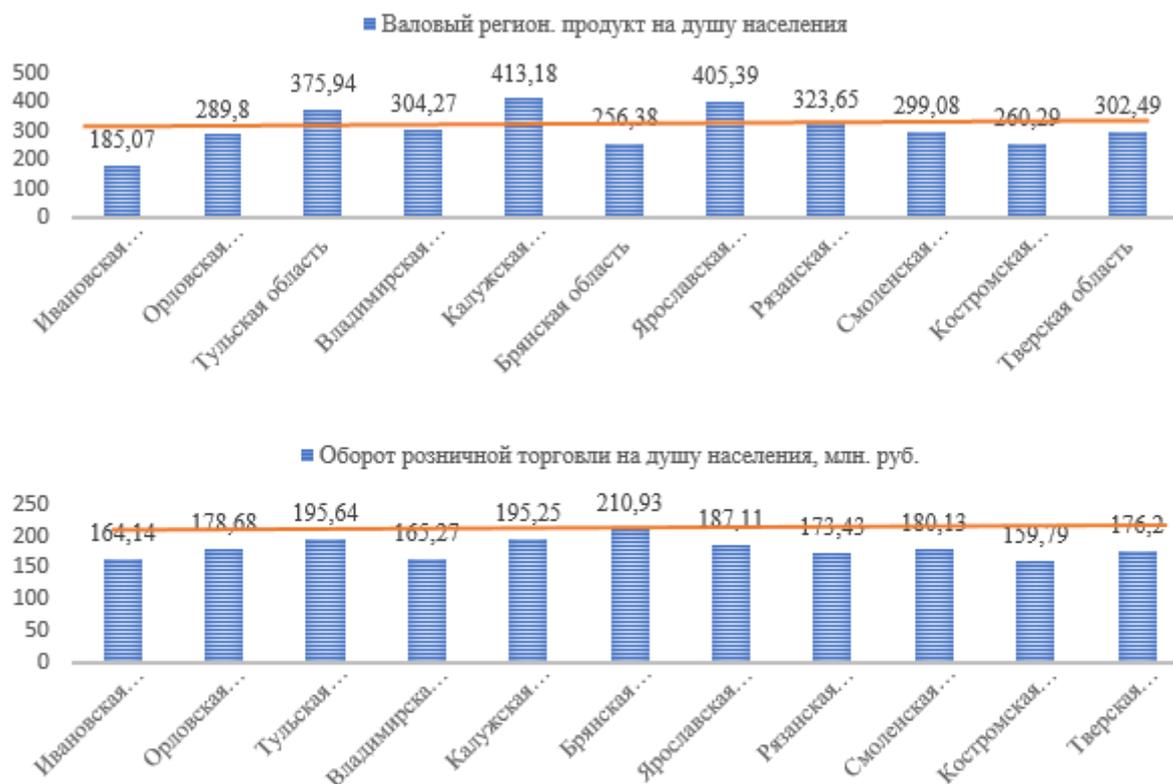

Рисунок 6 – Показатели, характеризующие уровень экономического развития субъектов Центрального макрорегиона

Источник: Составлено на основе [12].

Обобщая данные, представленные на рисунке 6, абсолютными лидерами по показателям экономического развития стоит признать Тульскую, Калужскую и Ярославскую области.

К субъектам хозяйствования, расчетные значения которых ниже средних по группе относятся – Ивановская, Орловская, Владимирская, Костромская и Тверская области.

Согласно исследованию показателей, характеризующих уровень социального развития, можно выделить Тульскую, Калужскую и Брянскую области (рисунок 7). Низкий уровень достижения социальных показателей отмечен в Орловской области.

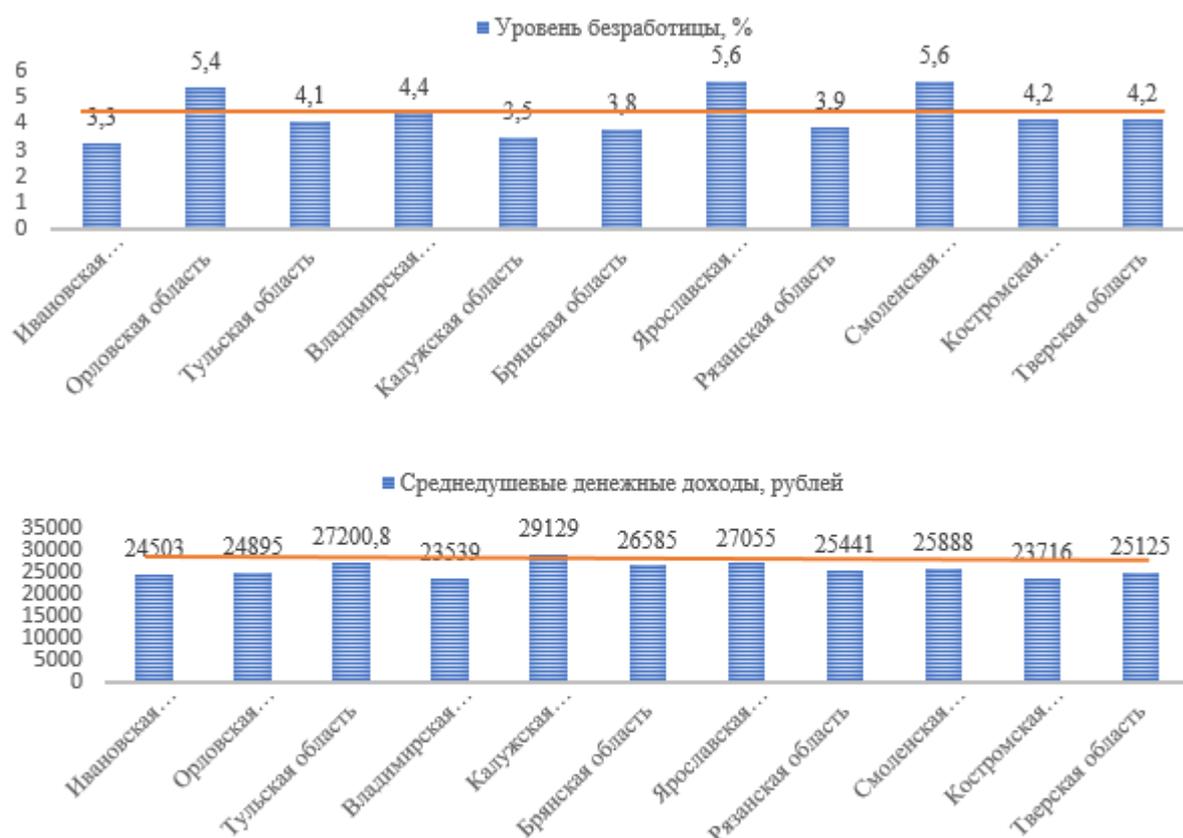

Рисунок 7 – Показатели, характеризующие уровень социального развития субъектов Центрального макрорегиона

Источник: Составлено на основе [12].

Значительный интерес представляет анализ показателей, характеризующих политический аспект или уровень доверия к власти, отраженный на рисунке 8. По данному признаку лидируют 5 субъектов Центрального макрорегиона – Тульская, Владимирская, Калужская, Ярославская и Тверская области.

По комплексу показателей, позволяющих оценить эффективность работы руководителей регионов и региональных органов исполнительной власти, самые низкие значения наблюдаются в Орловской, Брянской, Рязанской и Костромской областях. Следует заключить, что лучшие значения по комплексу показателей социально-экономического развития региона демонстрируют Тульская и Калужская области, именно они являются лидерами по всем исследуемым критериям, что достаточно наглядно представлено на рисунке 10.

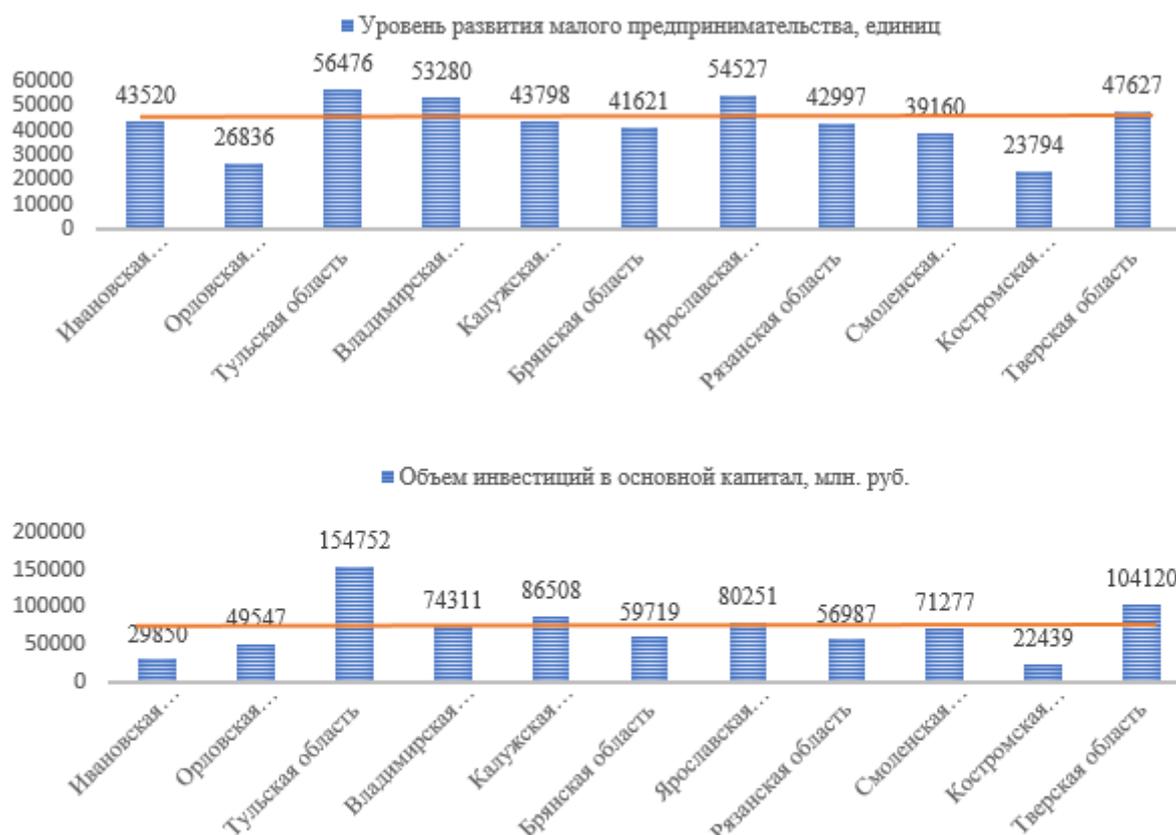

Рисунок 9 – Показатели, характеризующие политический аспект или уровень доверия к власти в субъектах Центрального макрорегиона

Источник: Составлено на основе [12].

Самые низкие показатели развития у Орловского региона, поскольку значения всех расчетных значений ниже среднего уровня по Центральному макрорегиону. Отсюда формирование эффективной системы управления регионом видится в разработке направлений Стратегического развития на основе результатов комплексного исследования социально-экономических показателей:

1. Ивановской, Орловской, Владимирской, Костромской и Тверской областям необходимо сосредоточиться на повышении эффективности использования ресурсной базы региона, с целью повышения уровня экономического развития территориального образования;
2. Орловской, Брянской, Рязанской и Костромской областям необходимо сосредоточиться на повышении качества принятия управленческих решений и формировании эффективной региональной системы управления.
3. Орловской области рекомендуется разработать Стратегию социально-экономического развития, включающую «индикаторы догоняющего развития» и «индикаторы роста»,

направленные на первом этапе на достижение средних показателей по Центральному макрорегиону.

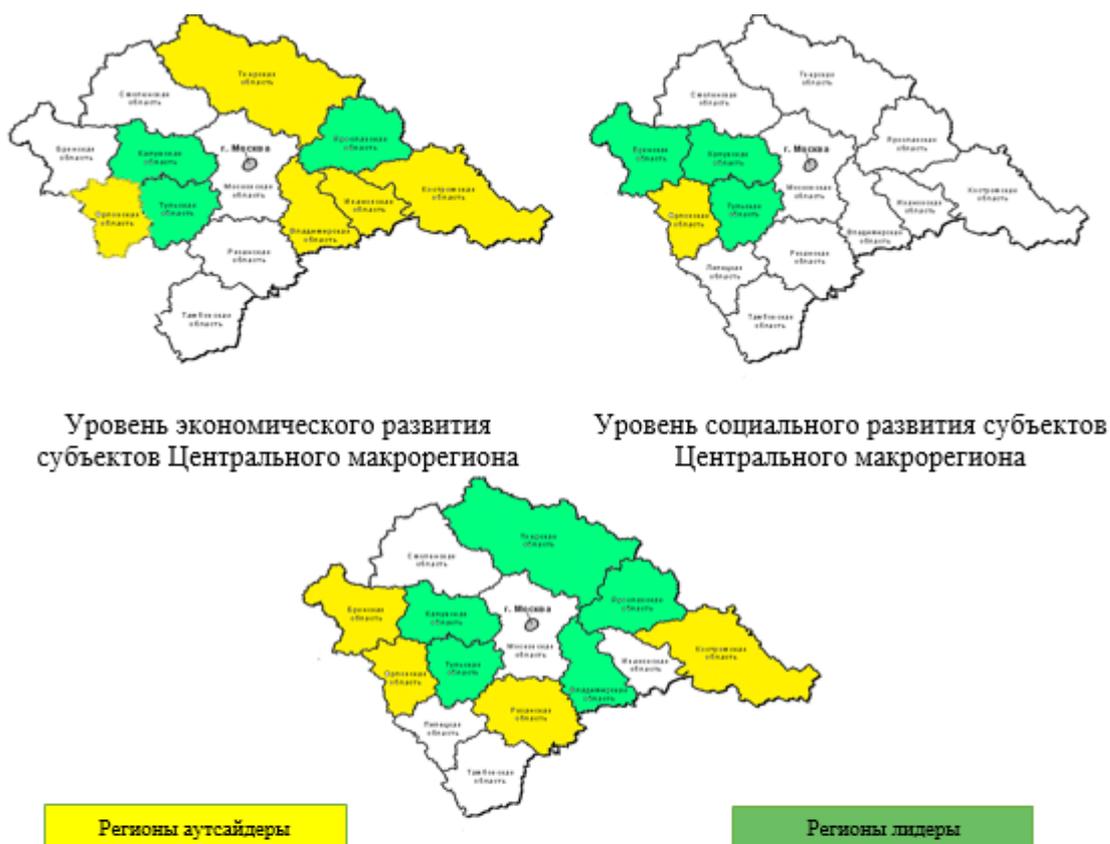

Рисунок 10 – Результаты оценки уровня социально-экономического развития субъектов Центрального макрорегиона (экономический, социальный и управленческий аспект)

Источник: Составлено на основе [12].

Таким образом, становление современных подходов к реализации стратегических задач развития России основывается на объективной оценке стартовых условий регионального развития, разработке индивидуальных подходов к траектории положительного воздействия, включающих отдельные управленческие мероприятия необходимые для проведения на региональном уровне.

Список литературы

1. Гирина, А.Н. /А.Н. Гирина. // Методика оценки социально-экономического развития региона // Вестник ОГУ. 2013. – № 8(157), август. – С. 82–87.
2. Петухов, Н.А., Горидько, Н.П., Нижегородцев, Р.М. Факторы экономического роста российских регионов: моделирование, анализ, прогноз/Н.А. Горидько, Р.М. Нижегородцев//: Научная монография. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. – 292 с.

3. Реформирование системы государственного и муниципального управления в современной России: теория и практика. Полянин А.В., Авдеева И.Л., Головина Т.А., Кыштымова Е.А., Рудакова О.В. Коллективная научная монография /Под редакцией А.В. Полянина. Орел, 2018г.
4. Путин утвердил 15 критериев оценки работы губернаторов. Подробнее на РБК. – URL:<https://www.rbc.ru/politics/26/04/2019/5cc2a8aa9a7947ae40a54401>.
5. Светуныков, С.Г. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов/ А.В. Заграновская, И.С. Светуныков// – СПб., 2012. – 129 с. –<http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/files/MD2012.pdf>.
6. Скуфьина, Т.П., Социально-экономическое прогнозирование: проблемы науки и преподавания / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранова// Вопросы экономики. – М., 2005. – № 3. – С. 41–48.
7. Самарина, В.П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов / В.П. Самарина// Проблемы современной экономики. 2008. – № 1 (25). – С. 300–304.
8. Светуныков, С.Г. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов/ А.В. Заграновская, И.С. Светуныков// – СПб., 2012. – 129 с. –<http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/files/MD2012.pdf>.
9. Слепнев, Л.Р. Оценка уровня развития регионов: методический аспект /Л.Р. Слепнев// – Режим доступа: <file:///C:/Users/asus/Downloads/otsenka-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-metodicheskiy-aspekt.pdf>.
10. Российская экономическая модель-8: будущее в условиях кризиса глобализации. Агарков Е.Ю., Арутюнов Э.К., Арутюнян Ю.И., Багмут А.А., Белова Л.А., Белокрылов К.А., Белокрылова О.С., Бершицкий Ю.И., Бражниченко Д.В., Бурковский П.В., Василенко Н.В., Вертий М.В., Власова Н.В., Гайдук В.И., Гайсин Р.С., Генералова С.В., Григорян М.Г., Гришин Е.В., Захарян А.В., Золотарев В.С., Суровцева Е.А. и др. Коллективная монография / Краснодар, 2018.
11. ЕМИСС. (2020). Единая межведомственная информационно-статистическая система. Retrieved from <https://www.fedstat.ru/>.
12. Стратегии пространственного развития на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ №207-р от 13.02.2019г. – URL:<http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
13. Доклад «Социально-экономическое положение России»: URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/50801>.

**Основные социально-экономические тенденции формирования и развития рынка
услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан**
**Main socio-economic trends in the formation and development of the market of services in
the field of youth policy in the Republic of Tatarstan**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10301

Фаттахов Д.И.,

*министр по делам молодежи Республики Татарстан, Министерство по делам молодежи
Республики Татарстан*

Fattakhov D.I.

Аннотация. Автор анализирует основные экономические и социальные предпосылки формирования и развития рынка услуг для молодежи в Республике Татарстан, включая динамику показателей реально располагаемых денежных доходов населения, доли безработных в возрасте от 15 до 29 лет, темпов роста заработной платы, цен на платные услуги населению, численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, а также структуры и динамики денежных доходов и расходов населения региона, включая динамику доходов от предпринимательской деятельности, оплаты труда и социальных выплат, а также динамику расходов на питание, оплату услуг, особенно коммунальных услуг, и прирост финансовых активов, в результате чего структура денежных доходов населения в регионе не отвечает требованиям оптимальности и стимулирования деловой активности, формирует экономическую пассивность населения региона. Эти факторы формируют спрос со стороны населения и молодежи на услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи. В результате автор приходит к выводу, что структура и динамика основных социально-экономических показателей развития региона недостаточны для полноценного формирования базы развития рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан.

Summary. The author analyzes the main economic and social prerequisites for the formation and development of the market for services for young people in the Republic of Tatarstan, including the dynamics of real disposable cash income of the population, the share of

unemployed between the ages of 15 and 29 years, the rate of wage growth, the prices of paid services to the population, the population with cash incomes below the subsistence level, as well as the structure and dynamics of cash income and expenditures of the population of the region, including the dynamics of income from business activities, wages and social payments, as well as the dynamics of spending on food, payment of services, especially utilities, and increased financial assets, as a result of which the structure of the population's income in the region does not meet the requirements of optimal and stimulating business activity, forms the economic passivity of the population of the region. These factors create demand from the population and young people for recreational and recreational services for children and young people. As a result, the author concludes that the structure and dynamics of the main socio-economic indicators of the region's development are not enough to fully form the base of development of the youth policy services market in the Republic of Tatarstan.

Ключевые слова: услуги для детей и молодежи, показатели экономического и социального развития региона, доходы и расходы населения, безработица, индекс потребительских цен, платные услуги населению, социальные выплаты, расходы на оплату услуг, коммунальные услуги, расходы на питание, охват организованными формами отдыха детей и молодежи.

Keywords: services for children and young people, indicators of economic and social development of the region, income and expenditures of the population, unemployment, consumer price index, paid services to the population, social payments, expenses for services, utilities, food costs, coverage of organized forms of recreation of children and young people.

В Республике Татарстан, также как и в России в целом, развитие рынка услуг в сфере молодежной политики реализуется в рамках общегосударственной социально-экономической политики, характеризующейся целым рядом взаимосвязанных и взаимозависимых показателей, динамика которых всецело отражается на экономических экстерналиях развития государственных услуг для детей и молодежи. Макроэкономические закономерности и тенденции достаточно четко прослеживаются и на мезоэкономическом, региональном уровне.

Процесс реализации услуг в сфере молодежной политики в регионе также имеет целый ряд явных и скрытых тормозящих факторов и объективных процессов, учитывать которые необходимо при выработке тех или иных управленческих решений в этой сфере. Анализ структуры и динамики основных показателей, отражающих основные характеристики современного состояния рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан, позволяет выявить эти факторы, оценить их влияние на

интересующие нас процессы и сформулировать прогнозные характеристики социального и финансового обеспечения процесса развития услуг в сфере молодежной политики (см. табл.1.).

Таблица 1. Динамика основных социально-экономических показателей, лежащих в основе формирования государственной молодежной политики в Республике Татарстан за период с 2005 по 2018 годы

	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	7383	20222,6	26161,2	29537,4	32403,7	32763,3	32435,7	33725,3
Динамика реально располагаемых денежных доходов населения, в проц. к предыдущему году		100,9	101,5	102,3	98,5	96,0	95,4	100,7
Темп роста реальной начисленной заработной платы, проц.		106,7	104,9	101,3	91,3	98,3	104,0	106,2
Платные услуги населению, млрд. руб.	54,9	176,2	212,3	229,8	247,7	259,2	267,9	278,5
Индекс физического объема платных услуг населению, в процентах к предыдущему году		104,9	120,5	107,7	107,7	104,6	103,3	103,9
Доля санаторно-оздоровительных услуг в структуре расходов в процентах к общему объему		0,4	0,4	0,5	0,7	1,3	1,1	1,0
Индекс потребительских цен на платные услуги, в целом, в процентах к предыдущему году	-	108,3	106,7	108,9	108,2	104,7	103,3	103,6
Индекс потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги, в процентах к предыдущему году		110,4	106,2	106,9	109,4	107,0	101,3	96,5

Источник: [1]

Как свидетельствуют данные официальной политики, оценка системообразующих показателей формирования и развития социально-экономической базы государственной молодежной политики в регионе далеко не однозначна. Так, несмотря на неуклонный рост среднедушевых денежных доходов населения на протяжении последних десяти лет, реальные располагаемые денежные доходы населения с учетом воздействия на них факторов инфляции и ряда других, на протяжении последних пяти лет неуклонно

сокращаются. Если с 2005 по 2014 годы среднедушевые денежные доходы населения Республики Татарстан выросли более, чем в 4 раза, то за период с 2015 по 2018 годы они практически не росли, а в 2016 и 2017 годах даже снижались. Более того, реальные располагаемые денежные доходы населения на протяжении периода с 2015 по 2017 годы постоянно сокращаются, что свидетельствует о снижении уровня и качества жизни населения. Все это, безусловно, отрицательно отражается на формировании финансовой базы государственных услуг в сфере молодежной политики, которая формируется как за счет средств федерального, так и регионального бюджетов. А целевое использование, например, государственной услуги организации детского отдыха, базируется, прежде всего, на бюджетных субсидиях и частично за счет денежных средств населения.

Необходимо учитывать и тот факт, что на протяжении всего периода исследования с 2005 по 2018 годы, как индекс физического объема платных услуг населению, так и индекс потребительских цен на платные услуги имеет тенденцию неуклонного роста. При этом индекс потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан на протяжении практически всего исследуемого периода опережал аналогичные значения индекса физического объема платных услуг населению региона. Так, если индекс потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан в 2011 году составлял 108,3%, то значения индекса физического объема платных услуг населению региона составляли в этом же году 104,9%. В 2014 году 108,9% и 107,7%, в 2015 году – 108,2% и 107,7%, в 2016 году – 104,7% и 104,6%. Все это свидетельствовало о доминировании фактора роста платных услуг населению.

И только в конце 2018 года наметилась тенденция к опережающему росту индекса физического объема платных услуг населению региона по отношению к индексу потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан. Только в 2018 году индекс физического объема платных услуг населению региона составил 103,9%, тогда как индексу потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан в этом же году составил 103,6% [1].

Фрагментарной можно характеризовать динамику роста индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги, которая по отношению к индексу потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан за анализируемый период постоянно колебалась. Так, если в 2011 году параметры индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги составляли 110,4%, то индекс потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан был ниже и составлял 108,3%, что свидетельствовало об опережающем спросе населения на санаторно-оздоровительные

услуги в этом году по сравнению с другими платными услугами. Однако, затем на протяжении всего исследуемого периода наблюдается опережающее снижение индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги по сравнению с индексом потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан. А в 2018 году отрицательные параметры индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги в пределах 96,5% диссонировали с параметрами индексом потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан, составляющими 103,6%.

Все это в совокупности с доминированием фактора роста платных услуг населению закономерно ведет к снижению потребительского спроса на санаторно-оздоровительные услуги со стороны населения и сокращению социально-экономической базы для их развития. Другим не менее важным фактором формирования и развития социально-экономической базы государственных услуг в сфере молодежной политики являются факторы динамики структуры и численности населения и рабочей силы, образующие базовый контур государственных услуг в сфере молодежной политики в условиях рынка. Основные параметры этого фактора представлены в таблице 2.

Таблица 2. Динамика показателей, характеризующих структуру и численность населения и рабочей силы, лежащих в основе формирования государственной молодежной политики в Республике Татарстан за период с 2005 по 2018 годы

	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, тыс. человек	3761,6	3803,2	3838,2	3855,0	3868,7	3885,2	3894,3	3898,6
Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел. населения)	- 4,4	1,0	2,6	1,7	2,7	2,7	1,1	0,5
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.		1819,9	1817,7	1812,2	1950,3	1951,2	1945,1	1944,3
Общая численность безработных, тыс. чел.		94,8	80,7	80,7	82,0	77,5	70,8	67,7
Доля безработных в возрасте от 15 до 29 лет		38,6	39,7	43,3	43,5	43,3	42,8	46,6
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума: - тыс. человек - в процентах от общей численности населения	- 12,7	307,7 8,1	274,3 7,2	270,42 7,0	292,91 7,6	290,7 7,5	287,52 7,4	280,4 7,0

Источник: составлено на основе данных [1]

Главным и системным фактором современного развития социально-экономических процессов в регионе, безусловно, является фактор положительной динамики структуры и

численности населения и рабочей силы в экономике региона. Республика Татарстан является одним из немногих регионов России, где последние пятнадцать лет сопровождалось ростом численности населения. Это объясняется не столько ростом рождаемости на территории региона, сколько его социально-экономической привлекательностью и, соответствующей, миграцией населения, ростом количества приезжающих в Республику Татарстан. Так, если в 2005 году естественный прирост населения региона (разница между родившимися и умершими) составлял 9559 чел., в 2015 году – 10120 чел., в 2016 году – 10643 чел., то с 2016 года наметился очевидное и значительное снижение естественного прироста населения региона. В 2018 году естественный прирост населения в регионе составил всего 1607 чел. Это подтверждается и отрицательной на протяжении всего исследуемого периода коэффициента рождаемости, который 59,1 в 2014 году сократился до 50,1 в 2018 году.

При этом необходимо отметить, что среди приезжающих в Республику Татарстан доминирует молодежь. Так, за период с 2005 по 2018 годы население региона выросло с 3761,6 тыс. человек до 3898,6 или на 3,6%. При этом необходимо отметить, что рост этот происходил перманентно, без каких-либо разрывов и снижений.

Таким образом, если в целом по России параметры рассматриваемого фактора являются системными причинами снижения численности молодого населения страны, то в Республике Татарстан положительная в итоге динамика этого фактора, как совокупности естественного прироста населения с ростом приезжающей молодежи на работу и место жительства, в данном случае, выступает как стимулирующий фактор социально-экономического развития региона.

Резкий прирост среднегодовой численности занятых в экономике региона в 2015 году, в том числе, был связан с подготовкой и проведением ряда крупных международных мероприятий, таких как Всемирная летняя универсиада в 2013 году, VII национального чемпионата «Молодые профессионалы» и целого ряда других важных мероприятий, оказавших существенное значение на инвестиционную и социально-экономическую привлекательность Республики Татарстан. Среднегодовая численность занятых в экономике региона с 2011 по 2018 годы выросла с 1819,9 тыс. человек, до 1944,3 тыс. человек или на 6,8%.

Однако, при этом в 2018 году на долю молодежи приходилось 20,6% всей численности занятого населения в регионе. Рост численности экономически активного населения при одновременном падении на протяжении этих же лет уровня производительности труда практически во всех отраслях экономики региона, закономерно

подтверждают фиктивный рост валового регионального продукта, который произошел исключительно за счет роста цен на продукцию и услуги базовых бюджетобразующих отраслей экономики Республики Татарстан.

Достаточно тревожным фактором является затянувшееся с начала 2000-х годов повышение уровня безработных среди молодежи. Так, доля безработных в возрасте от 15 до 29 лет в общей численности безработных в регионе за период с 2011 по 2018 годы выросла с 38,6% до 46,6%.

Итоговым по значимости фактором, лежащим в основе формирования государственной молодежной политики в регионе, является фактор уровня жизни населения, который, в частности, выражается в показателе численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, который, по данным официальной статистики с 307,7 тыс. человек в 2011 году снизился, в отличие от аналогичного показателя в целом по России, до 280,4 тыс. человек в 2018 году или на 27 тыс. человек, что сравнимо с численностью одного районного центра.

Факторы структуры и динамики денежных доходов и расходов населения являются системными факторами при формировании государственной молодежной политики в регионе, так как концентрирует в себе все характеристики экономического развития региона. Кроме того, этот фактор наиболее чувствительно отражающиеся именно на детях и молодежи, которые наиболее остро ощущают на себе недостаток денежных средств своих родителей для оплаты их полноценного отдыха, образования и социальной адаптации.

В таблице 3 представлена динамика показателей структуры денежных доходов и расходов населения Республики Татарстан в период с 2005 по 2018 годы, которая позволяет сделать следующие аналитические выводы.

Таблица 3. Динамика показателей структуры денежных доходов и расходов населения Республики Татарстан в период с 2005 по 2018 годы (в процентах от общего объема)

	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
- доходы от предпринимательской деятельности	12,5	13,8	-	6,0	4,8	4,9	5,5	5,4
- оплата труда	36,0	36,6	36,9	43,0	41,7	42,2	44,5	46,1
- социальные выплаты	12,5	16,6	16,2	14,7	15,0	15,6	16,6	16,1
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
- покупка продуктов питания	35,3	34,8	34,3	27,5	31,9	30,7	29,7	26,0
- расходы на приобретение непродовольственных товаров	33,5	34,2	40,6	46,6	41,9	42,9	44,1	48,3
- расходы на оплату услуг	20,4	22,9	23,1	24,2	24,3	24,6	24,5	24,3
- прирост финансовых активов	10,8	3,9	2,0	1,7	1,9	0,6	1,7	1,4

Источник: составлено на основе данных [1]

Данные официальной статистики структуры расходов и доходов населения Республик Татарстан существенно отличаются от динамики аналогичных статистических данных в целом по России. За анализируемый период с 2005 по 2018 годы постоянно снижалась доля доходов населения от предпринимательской деятельности. Так, за анализируемый период эта доля сократилась с 12,5% в 2005 году до 5,4% в 2018 году или более, чем вдвое. При этом удельный вес оплаты труда в структуре денежных доходов населения региона неуклонно растет. Так, за анализируемый период доля оплаты труда в совокупных доходах населения региона выросла с 36,0% в 2005 году до 46,1% в 2018 году или на 28 процентных пункта. При этом удельный вес социальных выплат и льгот с 12,7% в 2005 году вырос до 16,1% в 2017 году. Данное соотношение отрицательно сказывается на стимулировании деловой активности населения региона и ведет к формированию пассивной позиции всех слоев и возрастных групп населения [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что структура денежных доходов населения в регионе не отвечает требованиям оптимальности и стимулирования деловой активности, так как наличие факторов снижающейся доли доходов от предпринимательской деятельности и растущая доля социальных выплат в общих доходах населения Республики Татарстан, на долю которых приходилось в 2018 году 20,5% совокупных доходов населения региона, формируют существенный противовес фактору растущей доли доходов в виде оплаты труда.

С другой стороны, деформированная структура расходов населения региона, в свою очередь, выражается в гипертрофированно высоком уровне доли расходов на питание и приобретение предметов первой необходимости, а также обязательных платежей, прежде всего, за жилищно-коммунальные услуги и различных страховых взносов. Так, если доля этих расходов в структуре совокупных расходов населения Республики Татарстан в 2005 году составляла 89,2%, то к концу 2018 года она выросла до 98,6%, что практически лишило подавляющую часть всех слоев и возрастных групп населения страны возможности минимального накопления, а также необходимых затрат на свое физическое и интеллектуальное развитие. Если в 2005 году доля средств населения, затрачиваемых на прирост финансовых активов (накопление), составляла 10,8% совокупных расходов населения региона, то в 2018 году этот показатель упал до уровня статистической погрешности и составил всего 1,4%. Наиболее выраженным примером нарастающих деструктивных тенденций в структуре потребительских расходов домашних хозяйств Республики Татарстан в анализируемый период является перманентный рост показателя

объема коммунальных услуг на душу населения. Динамика этого показателя в сравнении с регионами Приволжского федерального округа представлена в таблице 4.

Таблица 4. Динамика объема коммунальных услуг на душу населения в ряде регионов Приволжского федерального округа за период с 2005 по 2018 годы (рублей)

Годы	Республика Татарстан	Самарская область	Нижегородская область	Республика Башкортостан	В среднем по Приволжскому федеральному округу
2005	3090	3174	2751	2702	2604
2010	7081	9008	8476	5794	6861
2011	8165	10533	9858	7966	8059
2012	8937	10990	10394	7635	8396
2013	10479	11093	11266	8347	9278
2014	11239	12600	11995	9804	10127
2015	11544	13229	12680	11387	10712
2016	12367	13891	13793	12285	11466
2017	13064	14888	15081	12954	12297
2018	14637	15686	15718	12979	12917

Источник: составлено по [2].

Как свидетельствуют данные официальной статистики, приведенные в таблице 4., Республика Татарстан входит в лидеры по объему коммунальных услуг на душу населения в Приволжском федеральном округе. Так, в 2018 году на одного жителя Республики Татарстан приходилось 14637 рублей коммунальных услуг, что существенно превышает средний уровень по округу равный 12917 рублям. При этом, необходимо отметить выраженную динамику роста этого показателя на протяжении последних пятнадцати лет. Так, если в 2005 году на одного жителя Республики Татарстан приходилось 3090 рублей коммунальных услуг, то в 2018 году этот показатель вырос до уровня в 14637 рублей или в 4,7 раза, что сравнимо с приростом непосредственно самих среднедушевых денежных доходов населения региона, величина которых за этот же период выросла в 4,5 раза.

Если учесть, что среднедушевые денежные доходы населения в Республики Татарстан в 2018 году составляли 33725 рублей, то на коммунальные услуги приходилось 43,4%, что сравнимо с величиной расходов населения на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров. При этом на долю жилищно-коммунальных услуг в регионе приходится почти 30% всех расходов населения на оплату услуг. Данные платежи, являющиеся обязательными и постоянно растущими в значительной степени влияют на величину той части доходов, которую население региона может потратить на приобретение своим детям путевок в оздоровительные лагеря.

Динамика числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха и культурно-досугового типа в Республике Татарстан за период с 2011 по 2018 годы представлена в таблице 5.

Таблица 5. Динамика числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха и культурно-досугового типа в Республике Татарстан за период с 2011 по 2018 годы

	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	93	92	92	90	95	191	196
Количество мест в указанных организациях	17233	18164	18674	18055	18838	32523	39720
Количество лиц, получивших обслуживание в указанных организациях, тыс. человек	256,2	311,8	285,3	293,1	336,2	404,9	400,7

Источник: составлено на основе данных [1]

Как свидетельствуют данные официальной статистики, все параметры динамики показателей, отражающих состояние санаторно-курортных организаций и организаций отдыха и культурно-досугового типа в Республике Татарстан за период с 2011 по 2018 годы имели положительную динамику с незначительными фрагментарными изменениями, что выражено отличает регион от общей картины этих показателей в целом по России, которые имеют выражено противоположные тенденции.

Резкое увеличение числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха объясняется не строительством новых, а изменением формы отчетности, когда эту отчетность начиная с 2017 года предоставлять стали юридические лица всех форм собственности, как муниципальные, государственные, так и негосударственные и ведомственные.

При этом рост числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха не сопровождался пропорциональным ростом численности отдохнувших в них граждан Республики. Так, число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха с 93 организации в 2011 году выросло до 196 организаций в 2018 году или более, чем вдвое. Если в период с 2014 по 2018 годы количество санаторно-курортных организаций и организаций отдыха выросло более, чем вдвое, то численность отдохнувших в них граждан выросло только на 40%. Одним из наиболее выраженных обобщающих и результирующих факторов, лежащих в основе формирования государственных услуг в сфере молодежной политики в регионах, является фактор динамики показателей развития сети детских оздоровительных лагерей. Динамика показателей развития сети детских

оздоровительных лагерей в Республике Татарстан за период с 2005 по 2019 годы представлена в таблице 6.

Таблица 6. Динамика показателей развития сети детских оздоровительных лагерей в Республике Татарстан на период с 2005 по 2019 годы

	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число детских оздоровительных лагерей, всего	2095	1560	1327	1370	1378	1321	1893	1836	1810
из них:									
- загородные оздоровительные лагеря	127	113	112	112	112	112	110	124	116
- оздоровительные лагеря с дневным пребыванием во время каникул	-	1300	1044	1016	1020	969	966	926	945
- санаторно-оздоровительные круглогодичного действия	-	11	18	18	18	18	16	15	13
- труда и отдыха	-	55	72	122	126	120	689	689	659
- палаточные	-	81	85	102	102	102	98	78	72
Численность детей, отдохнувших в лагерях за лето, тыс. чел.	191,0	155,2	158,2	164,6	164,4	161,9	150,0	151,8	160,2
Процент охвата организованными формами отдыха и оздоровления детей		49,6	51,4	52,0	52,5	51,1	50,1	49,1	47,5

Источник: составлено на основе данных [1].

В соответствии с данными, приведенными в таблице 6., динамика числа детских оздоровительных лагерей в Республике Татарстан на период с 2005 по 2019 годы имеет достаточно противоречивую тенденцию. С одной стороны, необходимо отметить, что, если в 2005 году в Республике Татарстан число детских оздоровительных лагерей составляло 2095, то за анализируемый период из число сократилось до 1740. Резкое увеличение числа детских оздоровительных лагерей в 2017 году с 1321 до 1860 объясняется, как мы уже отмечали, не строительством новых лагерей, а изменением формы отчетности, когда эту отчетность начиная с 2017 года предоставлять стали юридические лица всех форм собственности, как муниципальные, государственные, так и негосударственные и ведомственные.

Аналогичная тенденция складывается и в динамике загородных оздоровительных лагерей в Республике Татарстан число которых за анализируемый период сократилось со

113 в 2011 году до 110 в 2017 году, а также лагерей палаточного типа, число которых за анализируемый период сократилось со 102 в 2014 году до 59 в 2018 году.

Эта тенденция подтверждается и сокращением на протяжении последних восьми лет процента охвата организованными формами отдыха и оздоровления детей. За период с 2012 по 2019 годы этот показатель сократился с 52,3% до 47,5%, соответственно.

С другой стороны, в качестве положительной тенденции можно отметить существенное увеличение количества оздоровительных лагерей с дневным пребыванием во время каникул, которое произошло за счет изменения формы отчетности, когда эту отчетность начиная с 2017 года начали предоставлять юридические лица всех форм собственности, как муниципальные, государственные, так и негосударственные и ведомственные. Если в 2005 году количества оздоровительных лагерей с дневным пребыванием во время каникул составляло 1300, то к 2019 году их количество выросло до 1663. Так же необходимо отметить рост числа детских санаторно-оздоровительных лагерей круглогодичного действия, количество которых с 2011 по 2018 годы выросла с 11 до 18 единиц.

Однако даже при таком существенном приросте числа детских оздоровительных лагерей в Республике Татарстан на период с 2005 по 2019 годы не удалось достигнуть величины показателя 2005 года по общей численности детей, отдохнувших в лагерях за лето. Если в 2005 году этот показатель составлял 191 тыс. человек, то в 2018 году он составил только 151,8 тыс. человек.

Потому говорить о динамичном нарастании государственных услуг по организации детских оздоровительных лагерей в течение последних 15 лет пока не приходится. И причина здесь кроется не столько в недостатке лагерей различного типа, сколько в относительной недоступности этого вида отдыха для семей с низкими доходами, а также недостаточного количества лагерей с высоким уровнем привлекательности своих услуг.

Кроме того, эти данные являются подтверждением выводов о том, что государственные социальные услуги по организации отдыха детей и молодежи, необходимо рассматривать как мериторные блага, спрос на которые отстает от желаемого обществом уровня [3].

Таким образом, по результатам проведенного статистического анализа можно сделать вывод, что структура и динамика основных показателей, отражающих базовые тенденции современного состояния услуг в сфере молодежной политики недостаточны для полноценного формирования социальной и экономической базы развития рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан. Анализируемые основные

показатели социального и экономического развития Республики Татарстан, отражающие базовые тенденции современного состояния рынка услуг в сфере молодежной политики региона, могут быть использованы при выработке адекватных управленческих решений по корректировке этой политики.

Список литературы

1. Республика Татарстан: статистический сборник. 2018: территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – Казань, 2019. – 317 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
3. Рубинштейн, А.Я. К теории опекаемых благ / А.Я. Рубинштейн // Вестник РУДН, серия Экономика. – 2011. – №5. – С. 298-307.

Методические аспекты управления стоимостью проекта
Methodological aspects of project cost management

УДК 658.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10302

Воронцова Юлия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедр «Управление организацией в машиностроении» и «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Тихонов Алексей Иванович,

заведующий кафедрой «Управление персоналом», к.т.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), e-mail: mai512hr@mail.ru

Чиняева Софья Валерьевна,

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: chinayeva-97@mail.ru

Vorontsova Yulia V.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of departments «Organization management in engineering» & «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Tikhonov Aleksey I.,

Head of the Department «Human Resource Management», Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Chinyaeva Sofia V.,

The State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются различные методические подходы к управлению стоимостью проекта, включающие системы и методы управления затратами. Обоснована эффективность возможного использования программных продуктов процесса

бюджетирования при мониторинге отдельных элементов, составляющих стоимость проекта. Представлен алгоритм выбора такого программного обеспечения. Для минимизации времени его выбора авторами создан программный продукт, работа с которым также представлена в материалах статьи.

Summary. The article discusses various methodological approaches to project cost management, including cost management systems and methods. The efficiency of possible use of software products of the budgeting process in monitoring individual elements that make up the cost of the project is proved. An algorithm for selecting such software is presented. To minimize the time of its selection, the authors created a software product, which is also presented in the article materials.

Ключевые слова: алгоритм решения, бюджетирование, программное обеспечение, управление затратами, управление стоимостью проекта.

Keywords: solution algorithm, budgeting, software, cost management, project cost management.

В современных условиях проектное управление осуществляется в отличных друг от друга отраслях. Несмотря на столь широкий охват, теория и практика проектного управления в универсальном своем варианте довольно слабо проработана. Наиболее сложной, но и интересной его частью является такой существенный элемент проектного управления, как стоимость проекта. Вопросы, связанные с финансированием проекта и управлением его стоимостью становятся первоочередными по сравнению с другими элементами проектного управления.

Все это требует поиска качественных методических разработок, основанных на использовании технологий XXI века, посредством которых можно будет существенно повысить эффективность как процесса управления стоимостью проекта, так и самого проектного управления. Следует также учесть, что разработанные или адаптированные методики для оценки или управления стоимостью проекта в новых условиях хозяйствования должны свободно перекладываться на цифровые платформы [1] для более быстрой детальной проработки возможных альтернативных сценариев развития событий.

Статистика показывает, что половина всех проектов завершается с превышением их бюджета. Для изменения доли таких проектов в сторону их уменьшения, необходимо правильно формировать бюджет проекта, то есть, чем грамотней и обоснованней сформирован бюджет, тем легче осуществлять процедуру его мониторинга [3].

В специальной научной литературе выделяется ряд факторов, которые становятся причинами провалов проектов [5]. Первым из них является фактор неопределенности на стадии аванпроекта [4]. Кроме того, плохая организация управления самим проектом

создает предпосылки для появления дополнительной неопределенности, что в свою очередь сформирует фактор риска [6], который усугубляется постоянно изменяющимися требованиями, чрезмерным оптимизмом оценок проекта, их субъективизмом, непродуманностью и необоснованностью. В качестве существенного фактора можно также выделить незнание предметной области, в которой реализуется проект. Однако самым серьезным фактором является отсутствие единого механизма оценки стоимости проекта, главной целью которой становится его завершение в срок в рамках ранее утвержденного бюджета.

В специальной литературе принято выделять следующие основные типовые ресурсы проекта:

- рабочее время сотрудников;
- использование техники;
- новое оборудование;
- материалы;
- стоимость информации, методик и технологий, а также авторских прав;
- расходы на командировки, связь, аренду помещений и др.

Для успешной реализации проекта при планировании ресурсов, а также определении их количества используются различные аналитические методы, включающие экспертные оценки, построение графиков и др. Часто применяется такой инструментарий, как сетевое моделирование, позволяющий оптимизировать затраты времени и ресурсов. В результате осуществляется оценка стоимости проекта, в ходе которой формируются сметы на проект, структурированные по статьям затрат и представляющие собой определенную стоимость ресурсов, которые необходимы для реализации всех работ по проекту. Сформированные таким образом сметы будут служить основой для расчета бюджета проекта.

На Рис. 1 представлен процесс формирования бюджета проекта и дальнейшая работа по его мониторингу.

Рис. 1 - Формирование бюджета проекта и мониторинг его элементов

Следует обратить внимание на различное методическое обеспечение процессов, представленных на Рис. 1. В качестве методического обеспечения процесса оптимизации затрат авторами предлагается использовать современные методы управления затратами такие, как построение цепочки ценностей для формирования цепочки затрат по проекту; стратегический анализ затрат для работы с построенной цепочкой образования стоимости проекта, стратегическое управление затратами и др. [2].

В качестве методического обеспечения процесса мониторинга затрат можно использовать систему «контуров», в рамках которой осуществлять отслеживание нарастания затрат по каждому их элементу в режиме реального времени, включая поиск резервов в случае невозможности нахождения конкретного их элемента в рамках, заданных бюджетом.

Современный уровень технологий позволяет эффективно формировать бюджет на основе использования программного обеспечения, содержащего в своей основе (ядро технологии) многомерный куб данных (OLAP-технология). Кроме того, многие программные продукты можно адаптировать или совмещать с системами, которые

используются в организациях. Таких программных продуктов на рынке предлагается достаточное количество, чтобы любая организация смогла выбрать для себя наиболее подходящий из них с учетом своей специфики и финансовых возможностей. Однако большое их количество невозможно оценить с позиции необходимости для организации тех функций, которые предлагает тот или иной программный продукт. Процедуру выбора, безусловно, можно осуществить с помощью классического метода попарных сравнений. Правда, выбирая лучшее программное обеспечение, можно столкнуться с тем, что конечным результатом будет выбор самого дорогого продукта. Включая же цену в качестве критерия отбора, организация рискует столкнуться с тем, что будет выбран дешевый продукт, не отвечающий всем необходимым для нее требованиям. Учитывая вышеизложенное, авторы разработали программный продукт для выбора программного обеспечения процесса бюджетирования, фрагмент работы с которым представлен на Рис. 2.

Рис. 2 – Фрагмент работы с программным обеспечением

Представленный на Рис. 2 программный продукт создан на основе технологии Java (строго типизированный объектно-ориентированный язык программирования) ввиду простоты ее совместимости с Windows. В качестве фильтров для выбора программного продукта процесса бюджетирования были выбраны следующие, также разработанные авторами, критерии:

- совместимость с другими учетными системами;
- многопользовательская система, позволяющая одновременно работать нескольким сотрудникам в системе;
- возможность внесения изменений в уже построенную бюджетную модель по мере изменений в политике управления организацией;
- возможность консолидации бюджетов;
- возможность графического представления;
- удобный интерфейс;
- универсальность;
- простота настройки и установки обновлений;
- широкий функционал (возможность реализации различных функций управления);
- невысокая стоимость внедрения;
- минимальное привлечение IT-специалистов;
- сигнализирование системы при выходе показателей на критический уровень;
- ядро системы;
- приемлемое соотношение функциональность/стоимость.

Программный продукт разработан авторами с учетом возможности дополнения вновь появляющегося программного обеспечения процесса бюджетирования, а также удаления из его базы старого, не отвечающего потребностям сегодняшнего дня. Кроме того, в качестве фильтра был также введен критерий, позволяющий учитывать авторство разработок (зарубежное/совместное/отечественное) с учетом импортозамещения.

При работе с данным программным продуктом можно достаточно быстро подобрать необходимое для формирования бюджета проекта программное обеспечение, оперативно включая и выключая фильтры для корректировки процесса выбора, в зависимости от удовлетворительности полученного результата. Кроме всего прочего, в качестве фильтра можно использовать и такой показатель, как цена. Включая данный фильтр, сотрудник организации показывает, что для них цена имеет значение, и выбирает то программное обеспечение, которое будет им по средствам.

Таким образом, будет формироваться методическое и программное обеспечение процесса бюджетирования проекта, разработка которого также предусмотрена механизмом, представленным на рисунке 1.

Учитывая сказанное, этап управления стоимостью проекта методически будет состоять из трех элементов:

1. Методическое обеспечение процесса оптимизации затрат, базирующееся на актуальных методах управления затратами;
2. Методическое обеспечение процесса мониторинга затрат, базирующееся на применении системы «контуров», включающего методику контура предельно допустимых затрат;
3. Методическое обеспечение процесса бюджетирования, включающего выбор программного продукта на основе разработанной авторами системы критериев, заключенной в программном продукте, разработанном с помощью технологии Java.

Далее на стадии планирования после сформированного бюджета составляется план детального финансирования проекта, в котором отражаются источники его финансирования с разбивкой по календарным периодам.

При реализации управления стоимостью проекта необходимо также определиться с входной информацией, содержащей базовый план, отчеты по исполнению, а также запросы на корректировку; и выходной информацией, содержащей уточненную стоимость проекта, соответствие ее бюджету, возможные корректировки, оценку проекта в целом, а также предполагаемую дату и обстоятельства закрытия проекта.

При управлении стоимостью проекта необходимо определиться с распределением функциональных обязанностей, а также ответственности в соответствии с составленным и утвержденным планом управления стоимостью проекта и его финансированием. Данный процесс должен быть реализуем с учетом фактических затрат по проекту путем составления отчетности об оценке стоимости и финансировании проекта.

На этапе контроля показателей затрат и мониторинга стоимости проекта необходим оперативный аудит, анализ имеющихся отклонений стоимости выполненных работ от составленной сметы и утвержденного бюджета, причины отклонений, поиск резервов и/или возможных корректирующих воздействий, дальнейший прогноз возможности выполнения работ по проекту в рамках установленных сроков и стоимости с учетом/без учета корректировок, принятие управленческих решений о необходимости применения превентивных мер и/или оперативных регулирующих воздействий.

Список литературы

1. Воронцова, Ю. Методические аспекты создания механизма диагностирования деятельности организации / Ю.В. Воронцова, А.М. Аракелян, А.И. Тихонов // Московский экономический журнал, 2020. – №4. – С. 73.
2. Воронцова, Ю. Исследование методической базы управления затратами для ее эффективного использования при управлении стоимостью проекта / Ю.В. Воронцова, А.Г. Геокчакян, Н.И. Махова // Вестник университета, №6. – М., 2016. – С. 197-201.
3. Воронцова, Ю. Теория и практика управления затратами в промышленной организации. Монография / Ю.В. Воронцова. – М.: Издательский дом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2018. – 253 с.
4. Зеленцова, Л. Методология опережающей оценки конкурентоспособности высокотехнологичной продукции в условиях цифровизации. Монография / Л.С. Зеленцова, Н.Г. Шаламова, Ю.В. Воронцова. – М.: Издательский дом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2020. – 164, [2] с.
5. Попов, Ю. Управление проектами / Ю.И. Попов, О.В. Яковенко. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 208 с.
6. Сендеров, В. Методы принятия управленческих решений. Учебное пособие / В.Л. Сендеров, Т.И. Юрченко, Ю.В. Воронцова, Е.Ю. Бровцина. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 227 с.

**Анализ зависимости результатов деятельности и уровня заработной платы
работников аграрного производства**
Analysis of dependence of activity results and level of wages of agricultural workers

УДК 658

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10304

Баянова Ольга Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь

Bayanova Olga Victorovna,

candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting and Finance Department FSBEI HE Perm SATU, c. Perm

Аннотация. В научной статье проведено эконометрическое исследование зависимости заработной платы от результативности деятельности аграрного производства: представлены методика анализа и результаты исследования. Цель исследования – представить методику анализа и выявить наличие (отсутствие) зависимости показателей заработной платы от прибыли. Метод проведения анализа – регрессионный и корреляционный анализ (парная регрессия и корреляция), расчет ошибки аппроксимации, выдвижение (опровержение) нулевой гипотезы, построение доверительного интервала; область применения результатов – сельское хозяйство. Вывод – выявлена тесная связь между экономическими показателями, свидетельствующая о том, что рост прибыли приводит к росту заработной платы; влияние на результативный признак выбранного фактора подтверждает значение коэффициента детерминации, свидетельствующее об охвате вариации фактором результативного признака на 85,7%; отвергнута нулевая гипотеза.

Summary. The scientific article carried out an econometric study of the dependence of wages on the performance of agricultural production: the methodology of analysis and the results of the study are presented. The purpose of the study is to present the methodology of analysis and to identify the presence (absence) of dependence of wage indicators on profits. Analysis method –

regression and correlation analysis (pair regression and correlation), calculation of approximation error, extension (refutation) of zero hypothesis, construction of confidence interval; The scope of the results is agriculture. Conclusion – A close link between economic indicators has been identified, indicating that rising profits lead to higher wages; Influence on the effective characteristic of the selected factor confirms the value of the determination coefficient, which indicates the coverage of variation of the effective characteristic factor by 85.7%; the null hypothesis is rejected.

Ключевые слова: сельское хозяйство; заработная плата; прибыль организаций; парная регрессия и корреляция; доверительный интервал.

Keyword: agriculture; salary; profit of the organizations; paired regression and correlation; confidential interval.

Введение

Результаты деятельности предприятий аграрного производства напрямую положительно влияют на размеры материального стимулирования работников. Кроме того, стабильность работодателя позволяет обеспечить сохранность рабочих мест. Поэтому, проведение исследования зависимости заработной платы от изменения прибыли организаций является актуальным.

Проблемы обеспечения прибыльности и роста заработной платы являются дискуссионными среди многих отечественных и зарубежных ученых-экономистов: Zahorsky T. и Pokrivcak J. провели анализ влияния факторов, оказывающих влияние на эффективность производства в сельском хозяйстве стран Центральной и Восточной Европы [6]; Tymosenko M. и Golovach K. с помощью инструментов математического моделирования выявили перспективы устойчивого развития сельскохозяйственных регионов Украины [5]; Milanovic M.R. акцентировал внимание на огромном потенциале АПК в деле реиндустриализации в Сербии [4]; Котомина М. провела сравнительный анализ влияния развития сельскохозяйственной кооперации на качество жизни сельского населения [1]; Смирных С.Н., Потапцева Е.В., Хмельницкая З.Б., Сарабский А.А. раскрыли региональную специфику создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве [2]; Семин А.Н. вскрыл проблемы организации оплаты сельскохозяйственного труда в условиях низкой доходности отрасли [3].

Таким образом, проблемы повышения заинтересованности работников и повышения эффективности деятельности в аграрном производстве являются актуальными в отечественной научной среде и на международном уровне.

Материалы и методы исследования

Эконометрическое исследование зависимости показателей прибыли и заработной платы проводится на основании статистических показателей, полученных на сайте Росстата Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 – Сведения о финансовых результатах организаций Российской Федерации

Годы	Сумма прибыли, трлн. рублей	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей
2012	9,2	21820,9
2013	9,5	24715,5
2014	10,5	27102,3
2015	12,6	28527,9
2016	15,8	30651,2
2017	14,1	32951,5
2018	16,5	35802,0

Для начала определимся с результативным признаком и фактором:

- результативный признак – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций;
- фактор – сумма прибыли.

Произведем расчет регрессионного значения результативного признака (таблица 2).

Таблица 2 – Рабочая таблица по определению регрессионного значения результативного признака

Годы	x	y	xy	x^2	\hat{y}_x
2012	9,2	21820,9	200752,28	84,64	23727,18
2013	9,5	24715,5	234797,25	90,25	24174,42
2014	10,5	27102,3	284574,15	110,25	25665,22
2015	12,6	28527,9	359451,54	158,76	28795,9
2016	15,8	30651,2	484288,96	249,64	33566,46
2017	14,1	32951,5	464616,15	198,81	31032,1
2018	16,5	35802,0	590733	272,25	34610,02
Итого	88,2	201571,3	2619213,33	1164,6	201571,3
Среднее значение	12,6	28795,9	374173,33	166,37	28795,9

$$\hat{y}_x = a + b \cdot x$$

Уравнение регрессии

$$b = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2} = \frac{374173,33 - 12,6 \cdot 28795,9}{166,37 - 12,6 \cdot 12,6} = 1490,8$$

$$a = \bar{y} - b \cdot \bar{x} = 28795,9 - 1490,8 \cdot 12,6 = 10011,82$$

$$1) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 10011,82 + 1490,8 \cdot 9,2 = 23727,18$$

$$2) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 10011,82 + 1490,8 \cdot 9,5 = 24174,42$$

$$3) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 10011,82 + 1490,8 \cdot 10,5 = 25665,22$$

$$4) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 10011,82 + 1490,8 \cdot 12,6 = 28795,9$$

$$5) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 10011,82 + 1490,8 \cdot 15,8 = 33566,46$$

$$6) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 10011,82 + 1490,8 \cdot 14,1 = 31032,1$$

$$7) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 10011,82 + 1490,8 \cdot 16,5 = 34610,02$$

Определим ошибку аппроксимации (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет ошибки аппроксимации

Годы	y	\hat{y}_x	$y - \hat{y}_x$	A_i
2012	21820,9	23727,18	-1906,28	8,7
2013	24715,5	24174,42	541,08	2,5
2014	27102,3	25665,22	1437,08	6,6
2015	28527,9	28795,9	-268	1,2
2016	30651,2	33566,46	-2915,26	13,4
2017	32951,5	31032,1	1919,4	8,8
2018	35802,0	34610,02	1191,98	5,5
Итого	201571,3	201571,3	x	46,7
Среднее значение	28795,9	28795,9	x	6,7

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{(y - \hat{y}_x)}{y} \right| 100\%$$

$$1) \bar{A} = \frac{y - \hat{y}_x}{y} \cdot 100 = \frac{1906,28}{21820,9} \cdot 100 = 8,7$$

$$2) \bar{A} = \frac{y - \hat{y}_x}{y} \cdot 100 = \frac{541,08}{21820,9} \cdot 100 = 2,5$$

$$3) \bar{A} = \frac{y - \hat{y}_x}{y} \cdot 100 = \frac{1437,08}{21820,9} \cdot 100 = 6,6$$

$$4) \bar{A} = \frac{y - \hat{y}_x}{y} \cdot 100 = \frac{268}{21820,9} \cdot 100 = 1,2$$

$$5) \bar{A} = \frac{y - \hat{y}_x}{y} \cdot 100 = \frac{2915,26}{21820,9} \cdot 100 = 13,4$$

$$6) \bar{A} = \frac{y - \hat{y}_x}{y} \cdot 100 = \frac{1919,4}{21820,9} \cdot 100 = 8,8$$

$$7) \bar{A} = \frac{y - \hat{y}_x}{y} \cdot 100 = \frac{1191,98}{21820,9} \cdot 100 = 5,5$$

Выдвигаем гипотезу H_0 о статистически незначимых отклонениях от нуля значений показателей:

$$a = b = r_{xy} = 0.$$

$t_{\text{табл}} = 2,57$ для числа степеней свободы $df = n - 2 = 7 - 2 = 5$

и $\alpha = 0,05$.

Шаг 1. Определим случайную ошибку параметра m_a :

$$m_a = s_{\text{ост}} \cdot \frac{\sqrt{\sum x^2}}{n \cdot \sigma_x}$$

$$s_{\text{ост}} = \sqrt{\frac{\sum (y - \hat{y})^2}{n - 2}}$$

Для определения ошибки параметра m_a составим рабочую таблицу (таблица 4).

Таблица 4 – Рабочая таблица для определения ошибки параметра m_a

Годы	$y - \hat{y}_x$	$(y - \hat{y}_x)^2$	x	x^2
2012	-1906,28	3633903,44	9,2	84,64
2013	541,08	292767,57	9,5	90,25
2014	1437,08	2065198,93	10,5	110,25
2015	-268	71824	12,6	158,76
2016	-2915,26	8498740,87	15,8	249,64
2017	1919,4	3684096,36	14,1	198,81
2018	1191,98	1420816,32	16,5	272,25
Итого	х	19667347,49	х	1164,6

В таблице 5 напомним расчет среднеквадратического отклонения фактора.

Таблица 5 – Расчет среднеквадратического отклонения фактора

№ пункта	Методика расчета	x
1	Определяет разницу между данными по 2012 году и средним значением.	-3,4
2	Возводим в квадрат полученную разницу.	11,56
3	Определяет разницу между данными по 2013 году и средним значением.	-3,1
4	Возводим в квадрат полученную разницу.	9,61
5	Определяет разницу между данными по 2014 году и средним значением.	-2,1
6	Возводим в квадрат полученную разницу.	4,41
7	Определяет разницу между данными по 2015 году и средним значением.	0
8	Возводим в квадрат полученную разницу.	0
9	Определяет разницу между данными по 2016 году и средним значением.	3,2
10	Возводим в квадрат полученную разницу.	10,24
11	Определяет разницу между данными по 2017 году и средним значением.	1,5
12	Возводим в квадрат полученную разницу.	2,25
13	Определяет разницу между данными по 2018 году и средним значением.	3,9
14	Возводим в квадрат полученную разницу.	15,21
15	Складываем результаты решения в четных пунктах.	53,28
16	Полученную сумму делим на количество лет (7).	7,611
17	Получаем квадратный корень от результата расчета в пункте 16.	2,759

$$s_{ост} = \sqrt{\frac{\sum(y-\widehat{y})^2}{n-2}} = \sqrt{\frac{19667347,49}{7-2}} = 1983,3$$

$$m_a = s_{ост} \cdot \frac{\sqrt{\sum x^2}}{n \cdot \sigma_x} = 1983,3 \cdot \frac{34,1}{19,3} = 3504,17$$

Шаг 2. Определим случайную ошибку параметра m_b :

$$m_b = \frac{s_{ост}}{\sigma_x \cdot \sqrt{n}} = \frac{1983,3}{7,3} = 271,7$$

Шаг 3. Определим случайную ошибку параметра m_r :

$$m_r = \sqrt{\frac{1-r^2}{n-2}}$$

Для определения числителя необходимо рассчитать коэффициент детерминации. Коэффициент детерминации равен квадрату коэффициента корреляции. Напомним расчет коэффициента корреляции:

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x} = 0,926$$

$$R^2 = 0,857$$

Коэффициент детерминации показывает вариацию результативного признака, объясняемую фактором.

$$m_r = \sqrt{\frac{1-r^2}{n-2}} = \sqrt{\frac{1-0,857}{7-2}} = \sqrt{\frac{0,143}{5}} = 0,169$$

Шаг 3. Вычисление значения t -критерия Стьюдента:

$$t_a = \frac{a}{m_a} = \frac{10011,82}{3504,17} = 2,86$$

$$t_b = \frac{b}{m_b} = \frac{1490,8}{271,7} = 5,49$$

$$t_r = \frac{r}{m_r} = \frac{0,926}{0,169} = 5,48$$

Табличное значение на пяти процентном уровне значимости ($\alpha = 0,05$) при числе степеней свободы равное 5 ($n - 2$) $t_{табл} = 2,57$.

По параметрам a и b фактические значения t -статистики превышают табличное значение. По коэффициенту корреляции фактические значения t -статистики превышают табличное значение.

Результаты исследования

Определим предельную ошибку для каждого параметра:

$$\Delta a = T_{табл} \cdot m_a = 2,57 \cdot 3504,17 = 9005,72;$$

$$\Delta b = T_{табл} \cdot m_b = 2,57 \cdot 271,7 = 698,27.$$

Доверительный интервал по параметру a :

$$\gamma_a = a \pm \Delta a = 10011,82 \pm 9005,72;$$

$$\gamma_{a \min} = 10011,82 - 9005,72 = 1006,1;$$

$$\gamma_{a \max} = 10011,82 + 9005,72 = 19017,54.$$

Доверительный интервал по параметру b :

$$\gamma_b = b \pm \Delta b = 1490,8 \pm 698,27;$$

$$\gamma_{b \min} = 1490,8 - 698,27 = 792,53;$$

$$\gamma_{b \max} = 1490,8 + 698,27 = 2189,07.$$

Нулевая гипотеза: по параметру a отклоняется; по параметру b отклоняется; по коэффициенту корреляции отклоняется. Значения параметров a и b , а также коэффициента корреляции статистически значимы.

Выводы

Таким образом, рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций на 85,7 % сопряжен с ростом прибыли, а на долю неучтенных в модели факторов приходится $(1 - 0,857)$ 14,3 %.

Анализ верхней и нижней границ ($\gamma_{a \max}$ и $\gamma_{a \min}$; $\gamma_{b \max}$ и $\gamma_{b \min}$) доверительных интервалов свидетельствует о том, что с вероятностью 0,95 ($p = 1 - \alpha$): параметры a и b , а также коэффициент корреляции, находясь в указанных границах, не принимают нулевых значений и существенно отличаются от нуля.

Список литературы

1. Котомина М. Качество жизни сельского населения в регионах России и его связь с уровнем развития сельскохозяйственной кооперации // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – № 1. – С. 30 – 42.
2. Региональная специфика создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве / Смирных С.Н., Потапцева Е.В., Хмельницкая З.Б., Сарабский А.А. // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 10. – С. 109 – 118.
3. Семин А.Н. Проблемы организации оплаты сельскохозяйственного труда в условиях низкой доходности отрасли // Агропромышленная политика России. – 2016. – № 9. – С. 76 – 79.
4. Milanovic M.R. Agrarian potentials in the reindustrialization of Serbia – import of inputs and the opportunity costs of development // Economics of Agriculture. – 2016. Vol. 63, – № 1. – P. 143-158.
5. Tymoseenko M., Golovach K. Modeling of the prospects for sustainable development of agricultural territories by the Bayesian networks // Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. – 2018. Vol. 40, – № 2. – P. 263-273.
6. Zahorsky T., Pokrivcal J. Assessment of the agricultural performance in Central and Eastern European countries // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2017. – № 1. – P.113 – 123.

References

1. Kotomina M. Quality of life of the rural population in the regions of Russia and its connection with the level of development of agricultural cooperation//International Agricultural Journal. – 2017. – № 1. – P 30 – 42.

2. Regional specifics of creation of high-productivity jobs in agriculture/Smyrny S.N., Potaptseva E.V., Khmel'nitskaya Z.B., Sarabsky A.A.//Agrarian Gazette of the Ural. – 2016. – № 10. – P 109 – 118.
3. Semin A.N. Problems of organization of agricultural labor remuneration in conditions of low profitability of the industry//Agri-food policy of Russia. – 2016. – № 9. – S. 76 – 79.
4. Milanovic M.R. Agrarian potentials in the reindustrialization of Serbia – import of inputs and the opportunity costs of development // Economics of Agriculture. – 2016. Vol. 63, – № 1. – P. 143-158.
5. Tymoseenko M., Golovach K. Modeling of the prospects for sustainable development of agricultural territories by the Bayesian networks // Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. – 2018. Vol. 40, – № 2. – P. 263-273.
6. Zahorsky T., Pokrivcal J. Assessment of the agricultural performance in Central and Eastern European countries // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2017. – № 1. – P.113 – 123.

**Точечный и интервальный прогноз заработной платы в аграрном производстве
российской федерации в зависимости от производства молока**
**Point and interval forecast of wages in agricultural production in the russian federation
depending on milk production**

УДК 658

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10307

Баянова Ольга Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь

Bayanova Olga Victorovna,

candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting and Finance Department FSBEI HE Perm SATU, c. Perm

Аннотация. Научная статья содержит методику и результаты исследования методом парной регрессии и точечным и интервальным прогнозированием заработной платы в зависимости от объемов производства молока. Цель исследования – провести регрессионный анализ и спрогнозировать заработную плату в аграрном производстве в конкретной точке и интервале. Метод исследования – парная регрессия, точечное и интервальное прогнозирование; верификация результатов исследования – расчет ошибки аппроксимации, область применения результатов – сельское хозяйство. Вывод: среднее значение ошибки аппроксимации свидетельствует о хорошем подборе модели к исходным данным; объем производства молока в точке 31 млн. тонн способен обеспечить заработную плату в размере 28941,7 рублей; доверительный интервал подтвердил наличие в нем данной точки.

Summary. The scientific article contains the methodology and results of the study by the method of pair regression and point and interval forecasting of wages depending on the volume of milk production. The purpose of the study is to conduct a regression analysis and forecast wages in agricultural production at a specific point and interval. Research method-pair regression, point and interval forecasting; verification of research results-calculation of the

approximation error, the scope of the results – agriculture. Conclusion: the average value of the approximation error indicates a good selection of the model to the original data; the volume of milk production at the point of 31 million tons can provide a salary of 28941.7 rubles; the confidence interval confirmed the presence of this point in it.

Ключевые слова: аграрное производство; заработная плата; производство молока; парная регрессия; точечный и интервальный прогноз.

Keyword: agricultural production; wages; milk production; pair regression; point and interval forecast.

Введение

Зависимость заработной платы от результатов деятельности аграрного производства очевидна и подтверждается активным использованием сдельной формы оплаты труда. При этом, точечное и интервальное прогнозирование способно обеспечить информационные потребности менеджмента при формировании стратегии предприятия. Это подтверждает актуальность исследования.

Экономические исследования процесса импортозамещения сельскохозяйственной продукции в условиях санкционной экономики являются предметом исследования многих ученых-экономистов как в Российской Федерации, так и за рубежом: Jambor A., Toth A.T., Koroshegyi D. дали оценку экспортной конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции Венгрии [5]; проблемы международной торговли продукцией сельского хозяйства и ее сравнительные преимущества в Сербии вскрыли Kuzman B., Stegic M. и Subic J [6]; Esquivias M.A. обратил внимание на преимущества международной торговли продукцией сельского хозяйства в провинции Восточная Ява [4]; Фролова О.А. представила пути оптимизации факторов эффективного сельскохозяйственного производства в условиях многоукладной аграрной экономики [3]; Кравченко Е.С. и Суровцева Е.С. назвали государственную поддержку важным фактором эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств [2]; Борхунов Н.А., Родионова О.А. проанализировали затратный механизм сельского хозяйства и выявили влияние на него структурных сдвигов [1].

Таким образом, решение проблем импортозамещения в аграрном производстве является актуальным в отечественной и международной научной среде.

Материалы и методы исследования

Проведем точечное и интервальное прогнозирование показателей импортозамещения в Российской Федерации и уровня заработной платы. Для этого с 95% вероятностью

определим размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций, если объем производства молока составит 31 млн. тонн.

Вначале следует убедиться, что такой точки нет в исходных наблюдениях (таблица 1).

Таблица 1 – Сведения о показателях импортозамещения и заработной плате в Российской Федерации

Годы	Производство молока, млн. тонн	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей
2012	31,2	21820,9
2013	29,9	24715,5
2014	30,0	27102,3
2015	29,9	28527,9
2016	29,8	30651,2
2017	30,2	32951,5
2018	30,6	35802,0

Точечный прогноз.

Если примем прогнозное значение объема производства молока $x = 31$, то точечный прогноз среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций определяется по формуле:

$$y = a + b \cdot x$$

где y - результативный признак (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций);

a – свободный член уравнения;

b – параметр уравнения, который показывает изменение результативного признака при изменении фактора на единицу;

x – фактор (производство молока).

Для решения уравнения регрессии следует рассчитать значение параметра b по формуле:

$$b = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2}$$

Определение значений числителя и знаменателя произведем в рабочей таблице (таблица 2).

Таблица 2 – Рабочая таблица для определения значения параметра b

Годы	x	y	$x \cdot y$	x^2
2012	31,2	21820,9	680812,08	973,44
2013	29,9	24715,5	738993,45	894,01
2014	30,0	27102,3	813069,0	900,0
2015	29,9	28527,9	852984,21	894,01
2016	29,8	30651,2	913405,76	888,04
2017	30,2	32951,5	995135,3	912,04
2018	30,6	35802,0	1095541,2	936,36
Итого	211,6	201571,3	6089941	6397,9
Среднее значение	30,2	28795,9	869991,57	913,99

$$b = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2} = \frac{869991,57 - 30,2 \cdot 28795,9}{913,99 - 30,2 \cdot 30,2} = 182,25$$

Определим значение параметра a .

$$a = \bar{y} - b \cdot \bar{x} = 28795,9 - 182,25 \cdot 30,2 = 23291,95$$

Произведем расчет регрессионного значения результативного признака.

- 1) $\hat{y}_x = a + b \cdot x = 23291,95 + 182,25 \cdot 31,2 = 28978,1$
- 2) $\hat{y}_x = a + b \cdot x = 23291,95 + 182,25 \cdot 29,9 = 28741,2$
- 3) $\hat{y}_x = a + b \cdot x = 23291,95 + 182,25 \cdot 30,0 = 28759,4$
- 4) $\hat{y}_x = a + b \cdot x = 23291,95 + 182,25 \cdot 29,9 = 28741,2$
- 5) $\hat{y}_x = a + b \cdot x = 23291,95 + 182,25 \cdot 29,8 = 28723,0$
- 6) $\hat{y}_x = a + b \cdot x = 23291,95 + 182,25 \cdot 30,2 = 28795,9$
- 7) $\hat{y}_x = a + b \cdot x = 23291,95 + 182,25 \cdot 30,6 = 28868,8$

Расчет ошибки аппроксимации производится по формуле:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{y - \hat{y}}{y} \right| 100\%$$

Для определения ошибки аппроксимации составим таблицу (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет ошибки аппроксимации

Годы	y	\hat{y}_x	$y - \hat{y}_x$	A_i
2012	21820,9	28978,1	-7157,2	32,8
2013	24715,5	28741,2	-4025,7	16,3
2014	27102,3	28759,4	-1657,1	6,1
2015	28527,9	28741,2	-213,3	0,7
2016	30651,2	28723,0	1928,2	6,3
2017	32951,5	28795,9	4155,6	12,6
2018	35802,0	28868,8	6933,2	19,4
Итого	201571,3	x	x	94,2
Среднее значение	28795,9	x	x	13,5

Среднее значение ошибки аппроксимации, равное 13,5%, означает хороший подбор модели к исходным данным.

Интервальный прогноз.

Для интервального прогнозирования найдем стандартную ошибку предсказываемого значения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций:

$$m_{yp} = s \cdot \sqrt{\left(1 + \frac{1}{n} + \frac{(x_k - \bar{x})^2}{\sum(x - \bar{x})^2}\right)}$$

$$s = \sqrt{\frac{\sum(y - \hat{y})^2}{n - 2}}$$

Для определения стандартной ошибки составим рабочую таблицу (таблица 4).

Таблица 4 – Рабочая таблица по определению стандартной ошибки

Годы	x	$x - \bar{x}$	$(x - \bar{x})^2$	$y - \hat{y}$	$(y - \hat{y})^2$
2012	31,2	1	1	-7157,2	51225511,84
2013	29,9	-0,3	0,09	-4025,7	16206260,49
2014	30,0	-0,2	0,04	-1657,1	2745980,41
2015	29,9	-0,3	0,09	-213,3	45496,89
2016	29,8	-0,4	0,16	1928,2	3717955,24
2017	30,2	0	0	4155,6	17269011,36
2018	30,6	0,4	0,16	6933,2	48069262,24
Итого	211,6	x	1,54	x	139279478,47
Среднее значение	30,2	x	x	x	x

$$s = \sqrt{\frac{\sum(y - \hat{y})^2}{n - 2}} = \sqrt{\frac{139279478,47}{7 - 2}} = 5277,868$$

$$m_{yp} = s \cdot \sqrt{\left(1 + \frac{1}{n} + \frac{(x_k - \bar{x})^2}{\sum(x - \bar{x})^2}\right)} = 5277,868 \cdot \sqrt{\left(1 + \frac{1}{7} + \frac{0,64}{1,54}\right)} = 6589,942$$

Предельная ошибка прогнозируемой среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций составит:

$$\Delta y_p = t_{табл} \cdot m_{yp} = 2,57 * 6589,942 = 16936,15 \text{ рублей.}$$

Доверительный интервал прогнозируемой среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций составит:

$$y_p = 28941,7 \pm 16936,15.$$

Результаты исследования

В точке $x = 31$ результативный признак определяется по формуле:

$$y_p = 23291,95 + 182,25 * 31 = 28941,7 \text{ рублей.}$$

При производстве молока в объеме 31 млн. тонн, получим значение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций:

не меньше, чем $y_{p \min} = 28941,7 - 16936,15 = 12005,55$ рублей,

и не больше, чем $y_{p \max} = 28941,7 + 16936,15 = 45877,85$ рублей.

Выводы

Таким образом, исследование показателей импортозамещения и заработной платы с использованием точечного и интервального прогнозирования показало следующие результаты:

- при производстве молока в объеме, равном 31 млн. тонн, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций составит 28941,7 рублей;
- построенный доверительный интервал (от 12005,55 рублей до 45877,85 рублей) подтвердил наличие результата точечного прогноза среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в размере 28941,7 рублей.

Список литературы

1. Борхунов Н.А., Родионова О.А. Структурные сдвиги и их влияние на затратный механизм сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 25 – 32.
2. Кравченко Т.С., Суровцева Е.С. Государственная поддержка как фактор эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – Москва, 2016. – № 22 (27). – С. 55 – 62.
3. Фролова О.А. Оптимизации факторов эффективного сельскохозяйственного производства в условиях многоукладной аграрной экономики // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Аграрный потенциал в системе продовольственного обеспечения: теория и практика», 21-22 июня 2016 г./ Ульяновская ГСХА. – Ульяновск, 2016. – Ч.1 – С. 272 – 276.

4. Esquivias M.A. The change of comparative advantage of agricultural activities in East Java within the context of ASEAN economic integration // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. – 2017. – № 1. – P.33 – 47.
5. Jambor A. и др. The Export Competitiveness of Global Cocoa Traders/ Jambor A., Toth A.T., Koroshegyi D. // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. – 2017. – № 3. – P.27 – 37.
6. Kuzman B. и др. Market oriented approach of revealed comparative advantage in international trade/ Kuzman B., Stegic M., Subic J. // *Economics of Agriculture*. – 2016. Vol. 63, – № 1. – P. 247-260.

References

1. Borkhunov N. A., Rodionova O. A. Structural shifts and their influence on the cost mechanism of agriculture // *agro – industrial complex: Economics, management*. – 2017. – № 6. – Pp. 25-32.
2. Kravchenko T. S., Surovtseva E. S. State support as a factor of effective development of peasant (farm) farms // *Bulletin of the Russian state agrarian correspondence University*. – Moscow, 2016. – № 22 (27). – Pp. 55-62.
3. Frolova O. A. Optimization of factors of effective agricultural production in the conditions of multi-layered agrarian economy // *Materials of the all-Russian scientific and practical conference “Agricultural potential in the food supply system: theory and practice”, June 21-22, 2016/ Ulyanovsk state agricultural Academy – Ulyanovsk, 2016. – Part 1-P. 272-276.*
4. Esquivias M.A. The change of comparative advantage of agricultural activities in East Java within the context of ASEAN economic integration // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. – 2017. – № 1. – P.33 – 47.
5. Jambor A. и др. The Export Competitiveness of Global Cocoa Traders/ Jambor A., Toth A.T., Koroshegyi D. // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. – 2017. – № 3. – P.27 – 37.
6. Kuzman B. и др. Market oriented approach of revealed comparative advantage in international trade/ Kuzman B., Stegic M., Subic J. // *Economics of Agriculture*. – 2016. Vol. 63, – № 1. – P. 247-260.

**Прогнозирование заработной платы в аграрном производстве в зависимости от
объемов производства картофеля**
**Forecasting wages in agricultural production depending on the volume of potato
production**

УДК 658

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10308

Баянова Ольга Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь

Bayanova Olga Victorovna,

candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting and Finance Department FSBEI HE Perm SATU, c. Perm

Аннотация. Научная статья содержит методику точечного и интервального прогнозирования, а также результаты исследования зависимости заработной платы в аграрном производстве от размера достигнутых производственных показателей на примере производства картофеля. Цель исследования – апробация методики точечного и интервального прогнозирования и выявление сопутствующих экономических расчетов при выявлении зависимости заработной платы от объемов производства картофеля. Метод проведения анализа – точечный и интервальный прогноз с сопутствующим построением уравнения регрессии и проверки результатов исследования. Вывод: построенная регрессионная модель хорошо подобрана к имеющимся исходным данным; выбранная точка объема производства картофеля способна обеспечить уровень заработной платы в размере 26872,3 рублей; построенный доверительный интервал включил в себя результат точечного прогнозирования.

Summary. The scientific article contains the methodology of point and interval forecasting, as well as the results of the study of the dependence of wages in agricultural production on the size of the achieved production indicators on the example of potato production. The purpose of the study is to test the method of point and interval forecasting and identify related economic

calculations when identifying the dependence of wages on the volume of potato production. The method of analysis is a point and interval forecast with the accompanying construction of the regression equation and verification of the results of the study. Conclusion: the built regression model is well matched to the available source data; the selected point of potato production is able to provide a salary level of 26872.3 rubles; the built confidence interval includes the result of point forecasting.

Ключевые слова: сельское хозяйство; заработная плата; производство картофеля; парная регрессия; точечный и интервальный прогноз.

Keyword: agriculture; wages; potato production; pair regression; point and interval forecast.

Введение

В современных условиях хозяйствования в аграрном производстве Российской Федерации активизировался процесс импортозамещения, что наглядно подтверждают статистические данные. Поэтому прогнозирование зависимости заработной платы от результатов производства картофеля, как одного из важных показателей импортозамещения, является актуальным.

Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства в России, процессы импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны в Российской Федерации и за рубежом является предметом исследования многих ученых-экономистов: Cermak M., Males K. и Maitah M. осуществили процесс моделирования волатильности цен на сельскохозяйственную продукцию на Чикагской товарной бирже с помощью эконометрических методов [5]; факторы, оказывающее влияние на экспорт сельскохозяйственной продукции в Албании, выявили Brana K., Qineti A., Lazorcakova E. [4]; Vuckovic B. исследовал факторы, влияющие на рентабельность сельскохозяйственных предприятий Сербии [6]; инвестиционную привлекательность сельского хозяйства выявили Соловьева Т.Н. и Мусьял А.В. [1]; Шашкова И.Г. представила итоги развития АПК Рязанской области в период реализации политики импортозамещения [3]; рычаги стимулирования развития региональной аграрной экономики на основе импортозамещения озвучили Ткачев С.И., Васильева Е.В., Петрова И.В. и Казакова Л.В. [2].

Таким образом, проблемы импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности в аграрном производстве являются актуальными в отечественной научной среде и на международном уровне.

Материалы и методы исследования

По данным Росстата Российской Федерации, полученным на официальном сайте учреждения, к показателям импортозамещения продукции растениеводства в Российской Федерации относится производство картофеля. Произведем исследование заработной платы и показателя импортозамещения с использованием точечного и интервального прогнозирования. Для исследования поведения уровня заработной платы в качестве точки возьмем 26 млн. тонн картофеля. Для начала проанализируем статистические данные на предмет отсутствия в них выбранной точки (таблица 1).

Таблица 1 – Сведения о показателях импортозамещения и заработной плате в Российской Федерации

Годы	Производство картофеля, млн. тонн	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей
2012	24,5	21820,9
2013	24,0	24715,5
2014	24,3	27102,3
2015	25,4	28527,9
2016	22,5	30651,2
2017	21,7	32951,5
2018	22,4	35802,0

Этап 1. Точечный прогноз.

Точечный прогноз среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций при объеме производства картофеля, равном 26 млн. тонн, определяется по формуле уравнения регрессии:

$$y = a + b \cdot x$$

где y - среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (результативный признак);

a – свободный член уравнения регрессии;

b – параметр уравнения регрессии, характеризующий изменение заработной платы при изменении объема производства картофеля на единицу (1 млн. тонн);

x – производство картофеля (фактор).

Определим значение параметра b :

$$b = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2}$$

Для этого составим вспомогательную таблицу (таблица 2).

Таблица 2 – Вспомогательная таблица по определению параметра b

Годы	x	y	$x \cdot y$	x^2
2012	24,5	21820,9	534612,05	600,25
2013	24,0	24715,5	593172,0	576,0
2014	24,3	27102,3	658585,89	590,49
2015	25,4	28527,9	724608,66	645,16
2016	22,5	30651,2	689652,0	506,25
2017	21,7	32951,5	715047,55	470,89
2018	22,4	35802,0	801964,8	501,76
Итого	164,8	201571,3	4717642,95	3890,8
Среднее значение	23,5	28795,9	673949,0	555,83

$$b = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2} = \frac{673949,0 - 23,5 \cdot 28795,9}{555,83 - 23,5 \cdot 23,5} = -769,455$$

Определим значение параметра a .

$$a = \bar{y} - b \cdot \bar{x} = 28795,9 - (-769,455) \cdot 23,5 = 46878,09$$

Произведем расчет регрессионного значения результативного признака.

$$1) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 46878,09 + (-769,455) \cdot 24,5 = 28026,4$$

$$2) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 46878,09 + (-769,455) \cdot 24,0 = 28411,2$$

$$3) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 46878,09 + (-769,455) \cdot 24,3 = 28180,3$$

$$4) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 46878,09 + (-769,455) \cdot 25,4 = 27333,9$$

$$5) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 46878,09 + (-769,455) \cdot 22,5 = 29565,4$$

$$6) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 46878,09 + (-769,455) \cdot 21,7 = 30180,9$$

$$7) \hat{y}_x = a + b \cdot x = 46878,09 + (-769,455) \cdot 22,4 = 29642,3$$

Произведем расчет ошибки аппроксимации по формуле:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{y - \hat{y}}{y} \right| 100\%$$

Вспомогательная таблица по определению ошибки аппроксимации (таблица 3).

Таблица 3 – Вспомогательная таблица по определению ошибки аппроксимации

Годы	y	\hat{y}_x	$y - \hat{y}_x$	A_i
2012	21820,9	28026,4	-6205,5	28,4
2013	24715,5	28411,2	-3695,7	14,9
2014	27102,3	28180,3	-1078,0	4,0
2015	28527,9	27333,9	1194,0	4,2
2016	30651,2	29565,4	1085,8	3,5
2017	32951,5	30180,9	2770,6	8,4
2018	35802,0	29642,3	6159,7	17,2
Итого	201571,3	x	x	80,6
Среднее значение	28795,9	x	x	11,5

Данные таблицы свидетельствуют о хорошем подборе модели к исходным данным, так как среднее значение ошибки аппроксимации равно 11,5%.

Этап 2. Интервальный прогноз.

Интервальное прогнозирование базируется на результатах точечного прогнозирования и начинается с определения стандартной ошибки прогнозируемого значения заработной платы. Стандартная ошибка определяется по формуле:

$$m_{yp} = s \cdot \sqrt{\left(1 + \frac{1}{n} + \frac{(x_k - \bar{x})^2}{\sum(x - \bar{x})^2}\right)}$$

$$s = \sqrt{\frac{\sum(y - \hat{y})^2}{n - 2}}$$

Вспомогательная таблица по определению стандартной ошибки прогноза (таблица 4).

Таблица 4 – Вспомогательная таблица по определению стандартной ошибки прогноза

Годы	x	$x - \bar{x}$	$(x - \bar{x})^2$	$y - \hat{y}$	$(y - \hat{y})^2$
2012	24,5	1	1	-6205,5	38508230,25
2013	24,0	0,5	0,25	-3695,7	13658198,49
2014	24,3	0,8	0,64	-1078,0	1162084,0
2015	25,4	1,9	3,61	1194,0	1425636,0
2016	22,5	-1	1	1085,8	1178961,64
2017	21,7	-1,8	3,24	2770,6	7676224,36
2018	22,4	-1,1	1,21	6159,7	37941904,09
Итого	164,8	x	10,95	x	5420272,0
Среднее значение	23,5	x	x	x	x

$$s = \sqrt{\frac{\sum(y - \hat{y})^2}{n - 2}} = \sqrt{\frac{5420272,0}{7 - 2}} = 1041,179$$

$$m_{yp} = s \cdot \sqrt{\left(1 + \frac{1}{n} + \frac{(x_k - \bar{x})^2}{\sum(x - \bar{x})^2}\right)} = 1041,179 \cdot \sqrt{\left(1 + \frac{1}{7} + \frac{6,25}{10,95}\right)} = 1362,7$$

Предельная ошибка прогноза заработной платы составит:

$$\Delta_{yp} = t_{табл} \cdot m_{yp} = 2,57 * 1362,7 = 3502,1 \text{ рублей.}$$

Доверительный интервал прогноза:

$$y_p = 26872,3 \pm 3502,1.$$

Результаты исследования

При производстве картофеля в точке, равной 26 млн. рублей, результативный признак (размер заработной платы) определяется по формуле:

$$y_p = 46878,09 + (-769,455) \cdot 26 = 26872,3 \text{ рублей.}$$

Доверительный интервал заработной платы в точке производства, равной 26 млн. тонн картофеля, имеет границы:

не меньше, чем $y_{p \min} = 26872,3 - 3502,1 = 23370,2$ рублей,

и не больше, чем $y_{p \max} = 26872,3 + 3502,1 = 30374,4$ рублей.

Выводы

Таким образом, точечный и интервальный прогноз показателей импортозамещения продукции растениеводства и заработной платы показал следующие результаты:

- производство картофеля в точке, равной 26 млн. тонн, заработная плата составит 26872,3 рублей;
- доверительный интервал, имеющий размах от 23370,2 рублей до 30374,4 рублей включает значение, полученное в результате точечного прогнозирования заработной платы в размере 26872,3 рублей.

Список литературы

1. Соловьева Т.Н., Мусьял А.В. Инвестиционная привлекательность сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 8. – С. 14 – 18.
2. Стимулирование развития региональной аграрной экономики на основе импортозамещения/ Ткачев С.И., Васильева Е.В., Петрова И.В., Казакова Л.В. // Аграрный научный журнал. – 2016. – № 7. – С. 93 – 100.
3. Шашкова И.Г. АПК Рязанской области в период реализации политики импортозамещения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Аграрный потенциал в систем продовольственного обеспечения: теория и практика», 21-22 июня 2016 г./ Ульяновская ГСХА. – Ульяновск, 2016. – Ч.1. – С. 161 – 166.
4. Determinants of Albanian agricultural export: the gravity model approach / Braha K., Qineti A., Cupak A., Lazorcakova E. // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2017. – № 2. – P.3 – 21.

5. Cermak M. и др. Price volatility modeling – wheat: GARCH model application/ Cermak M., Malec K., Maitah M. // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. – 2017. – № 4. – P.15 – 24.
6. Vuckovic B. Causes of different profitability of agricultural sector // *Economics of Agriculture* . – 2016. – Vol. 63, № 1. – P.123 – 141.

References

1. Solov'eva T. N., Musial A. B. Investment attractiveness of agriculture // *Bulletin of the Kursk state agricultural Academy*, 2016, no. 8, Pp. 14-18.
2. Stimulating the development of the regional agricultural economy based on import substitution/ Tkachev S. I., Vasileva E. V., Petrova I. V., Kazakova L. V. // *Agrarian scientific journal*. – 2016. – № 7. – Pp. 93-100.
3. Shashkova I. G. agro-industrial complex of the Ryazan region during the implementation of the import substitution policy // *Materials of the all-Russian scientific and practical conference “Agricultural potential in food supply systems: theory and practice”, June 21-22, 2016/ Ulyanovsk state agricultural Academy – Ulyanovsk, 2016. – Part 1. – P. 161-166.*
4. Determinants of Albanian agricultural export: the gravity model approach / Braha K., Qineti A., Cupak A., Lazorcakova E. // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. – 2017. – № 2. – P.3 – 21.
5. Cermak M. и др. Price volatility modeling – wheat: GARCH model application/ Cermak M., Malec K., Maitah M. // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. – 2017. – № 4. – P.15 – 24.
6. Vuckovic B. Causes of different profitability of agricultural sector // *Economics of Agriculture* . – 2016. – Vol. 63, № 1. – P.123 – 141.

Агрострахование в Российской Федерации: проблемы, особенности, перспективы
Agricultural insurance in the Russian Federation: problems, features, prospects

УДК 368.51

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10309

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы страхования в сфере сельского хозяйства. Определены этапы становления и развития института агрострахования в РФ, его текущее состояние. Выделены основные проблемы страхования сельхозпроизводителей и меры государственной поддержки. Проведено сравнение отечественных подходов и зарубежного опыта. Намечены основные перспективы и тенденции развития агрострахования.

Summary. The article discusses the theoretical foundations of insurance in the field of agriculture. The stages of formation and development of the Institute of agricultural insurance in the Russian Federation, its current state is defined. The main problems of insurance of agricultural producers and measures of state support are highlighted. A comparison of domestic approaches and foreign experience is made. The main prospects and trends of agricultural insurance development are outlined.

Ключевые слова: агрострахование, страхование сельхозпроизводителей, модель агрострахования.

Keywords: agricultural insurance, agricultural producers ' insurance, agricultural insurance model

Введение

Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей сохранения суверенитета и обеспечения национальной безопасности любой страны. Богатство природы России, её огромные территории предоставляют возможности развития сельского хозяйства, стабильного обеспечения населения достаточным количеством сельскохозяйственной продукции высокого качества. Однако сельское хозяйство в силу своей специфики является одной из наиболее рискованных отраслей экономики. Условия ведения сельскохозяйственной деятельности и его конечный результат в значительной мере зависит от случайных, природно-климатических факторов. Финансовая система государства предлагает широкий набор инструментов для защиты общества и производителей от различных рисков. Одним из важнейших механизмов компенсации непредвиденных финансовых убытков от неблагоприятных ситуаций природного и техногенного характера, является институт агрострахования. [1]

Методы исследования

В статье использован метод сравнительного анализа, на основе работы Шестаковой М.В. [2] и Богачева А.И. [3], проведено сравнение российского рынка агрострахования с лучшим зарубежным опытом, выделены основные различия в подходах и методах развития данной отрасли хозяйствования. Работа содержит наглядную модель агрострахования с государственным участием, оформленную в виде схемы. Метод моделирования, примененный для создания схемы видов сельскохозяйственного страхования, основан на работах Эльдиевой Т.М. [1] и Шкарупы Е.А. [4]

Становление института страхования сельского хозяйства проходило в несколько этапов. Первый этап развития сельскохозяйственного страхования в России пришелся на конец 18 века и продлился вплоть до распада Российской империи. После исторических событий, смены политического строя, последовал развал института страхования. Его возрождение и развитие заняло длительное время. С 1969 года стало применяться обязательное страхование имущества производителей сельхозпродукции, представленных колхозами и совхозами. Около 60% размера страховых взносов составляла государственная субсидия. В 1991 с распадом СССР система страхования снова вошла в период упадка, страхование стало добровольным, субсидии из бюджета отсутствовали, а страховые взносы резко подорожали. Лишь к концу 90х годов начался период восстановления системы агрострахования с участием государства.

К этому времени уже были сформированы основы финансово-кредитной структуры экономики страны, стало ясно, что успешное и стабильное развитие агропромышленного комплекса невозможно без финансовой инфраструктуры, которая бы учитывала особенности сельскохозяйственного производства. Важнейшим элементом финансово-кредитной инфраструктуры АПК стало страхование. В 1997 году был принят закон об участии государства в регулировании производства в сфере АПК. Данный акт положил начало новой модели агрострахования, которая находится в стадии развития и сегодня. [4] Для наглядности представим её в виде схемы на рисунке 1.

Модель агрострахования с участием государства сегодня предполагает компенсацию 50% стоимости страхового взноса за счет средств федерального бюджета при страховании урожая. На момент вступления в силу законодательного акта о субсидиях в конце 90х годов, федеральный бюджет испытывал серьезные затруднения, выделение средств было несвоевременным и недостаточным, потому аграрии разочаровались в данном виде страхования. Благодаря этому в РФ начал формироваться рынок страховых услуг, появились частные коммерческие структуры без государственного участия, которые в момент своего становления отличались низким качеством предоставляемых услуг, а период характеризовался появлением «серых схем» страхования. Для борьбы с подобными явлениями было принято передать регулирование страхования исполнительной власти, в частности обеспечить регулирование приказами Министерства сельского хозяйства РФ. [5]

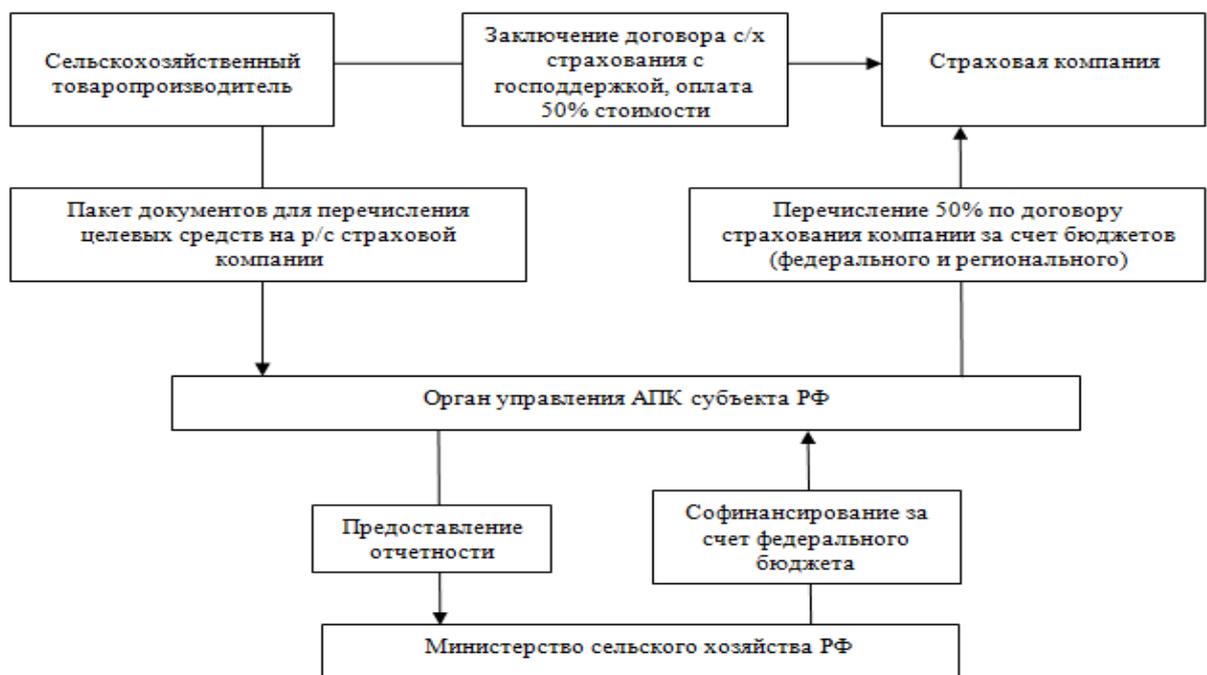

Рисунок 1. Модель агрострахования в РФ

Современная структура защиты сельхозпроизводителей от агропромышленных рисков состоит из 5 уровней. Первый уровень защиты включает в себя варьируемое участие страхователя в покрытии возникших агропромышленных убытков при страховании с государственной поддержкой. Второй уровень представлен участием частных страховых компаний и их ответственность по договору агрострахования. Третий уровень представлен институтом объединения агростраховщиков. Специальная структура создана при участии государства, основной её целью является поддержка сельскохозяйственного производителя в случае банкротства страховщика. Четвертый и пятый уровни представлены Федеральным сельскохозяйственным страховым резервом и Резервным фондом РФ. Средства из данных резервов выделяются страховщикам лишь в тех случаях, когда страхового возмещения недостаточно за ущерб от стихийных бедствий. Кроме того, возможно выделение средств на проведение предупредительных мероприятий, необходимых для сохранения урожая сельскохозяйственных структур. [6]

Современная система агрострахования сформирована на основе концепции страхования сельхозпроизводителей с государственной поддержкой до 2020 года. Регулирование сектора происходит в соответствии с Федеральными законами о развитии сельского хозяйства и государственной поддержке АПК, принятыми в 2011 году. Несмотря на пристальное внимание властей к сельскохозяйственной отрасли, объем рынка агрострахования в РФ сегодня значительно меньше потенциального. [7] Стоит отметить, что агрострахование включает в себя не только коммерческое страхование и страхование с участием государства, но и заключение договоров по требованию банка. Когда сельскохозяйственный производитель обращается в банк за кредитом, в качестве залога выступает его имущество, которое должно быть застраховано. По статистике залоговое страхование достигает 90% от всех страховых сумм в агростраховании. По многим показателям Россия отстает от развитых экономик мира. Например, господдержка страхования животных была запущена лишь в 2013 году. Производители сельхозпродукции утверждают, что российский рынок страхования развивается очень слабо. Сегодня основные виды сельскохозяйственного страхования в РФ в виде схемы, представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Основные виды сельскохозяйственного страхования в РФ

В сравнении с опытом зарубежных стран, размер государственной поддержки в России очень невелик. Например, доля застрахованного КРС составляет 16,7% от всего имеющегося поголовья в стране. [3] Существующие условия страхования зачастую невыгодны, а государство не закладывает достаточный объем финансирования в программы страхования. Например, в США застраховано две трети всех засеянных площадей, при этом все риски четко регламентированы, а объем выделяемых средств на субсидирование агрострахования превышает российский в 40 раз. В Израиле застрахованы все агропроизводители, так как страхование является обязательным. Вторым рынком по размеру агрострахования является Индия, в программе страхования при участии государства участвуют более 25 млн. производителей. Помимо непосредственных субсидий, активно используются инновационные технологии, например, зондирование мест с низкой урожайностью. В ЮАР производится спутниковый мониторинг и расчет рисковой составляющей. Все это помогает определить те районы, которые требуют страховой помощи в первую очередь. [2]

Несмотря на планомерное развитие и реформирование системы агрострахования в РФ, в ней накопилось достаточное количество проблем, которые нужно решать в краткосрочной перспективе. Так, несмотря на прописанную последовательность действий при агростраховании и активном развитии независимых экспертных агентств, страховые

компаниям так и не заслужили доверия у сельхозпроизводителей, которые, к тому же, зачастую находятся в нестабильном финансовом положении и неспособны оплатить даже половину начисленной страховой премии. [8] Программы агрострахования, направленные на минимизацию финансовых убытков сельхозпроизводителей, несмотря на предлагаемые законодательные изменения, не дают ожидаемого эффекта. Государственная программа агрострахования затрагивает в большей степени растениеводство и лишь несколько позиций в животноводстве и аквакультурах. Кроме того, программа не затрагивает имущество сельхозпроизводителей, что несет в себе дополнительные риски. При страховании урожая накапливаются финансовые возможности, которые впоследствии могут быть востребованы в неблагоприятный сезон, в случае с животноводством, ситуация неблагоприятная. Одним из наиболее существенных ограничений, которое отталкивает производителей от страхования с государственным участием, это невозможность страхования части посевной площади. Законодательство требует страховать все посевную площадь производителя. [9]

Помимо недостаточности объемов субсидирования, вызывает вопросы непрозрачность процесса, недостаточная его гибкость, несоблюдение баланса между страховыми ставками и уровнем риска конкретного сельхозпроизводителя. В агростраховании законодательно установлены сроки уплаты страховых взносов, которые совпадают с периодом активных сельскохозяйственных работ. Подобная ситуация ставит перед фермером выбор: страховать свою деятельность или осуществлять её. Стоит отметить и значительные бюрократические сложности получения субсидии, а также заключения договоров страхования. Проблема заключается в отсутствии унифицированных форм документов, а также необходимости подготовки целого пакета документов и выписок на получение субсидии. [10] Кроме того, возникают сложности с получением страховки по программам страхования с поддержкой государства. Производители часто получают средства с опозданием и даже не в полном объеме.

В законодательной базе агрострахования отсутствуют механизмы эффективной защиты интересов и прав сельхозпроизводителей в их отношениях со страховыми компаниями. Нормативные акты сегодня содержат очень небольшой перечень требований к надежности страховых компаний, обслуживающих агропромышленный комплекс. Данная проблема может, в перспективе, привести к череде банкротств, внушительному объему невыплат страхового возмещения в периоды серьезных природных катаклизмов и утрат урожая. Некоторые агростраховщики и вовсе не имеют

официальных рейтингов надежности, на что необходимо обращать внимание при выборе компании. [11]

После очередных изменений в системе государственной поддержки агрострахования, произведенных в 2016 году, возникла новая серьезная проблема. Господдержка сельского хозяйства теперь включена в «единую субсидию», направляемую в регионы. Региональные власти свою очередь уже самостоятельно распределяют полученные средства на субсидии, в зависимости от видения ситуации на рынке. В связи с чем возник пробел в нормативной базе агрострахования: устоявшаяся система перестала функционировать, правила взаимодействия органов АПК, фермеров и страховых компаний стали непонятны, как и принципы планирования организации агрострахования.

Введение «единой субсидии» в господдержке сельхозпроизводителей несет в себе серьезные последствия. Ведь регионы в первую очередь стремятся обеспечить финансирование текущие задачи, а именно посевные и уборочные работы. В особенности в условиях недостатка кредитных средств под льготный процент, выделяемых для посевных работ. За первое полугодие после изменения правил субсидирования, было заключено на 20% договоров страхования меньше, чем за аналогичный период 2016 года. В денежном выражении, сборы по страхованию рисков в сельском хозяйстве сократились на 52% относительно прошлого года. [12] Таким образом, изменение условий субсидирования привело к негативным последствиям, дестабилизировав всю систему агрострахования. Значительное количество хозяйств не получают ожидаемой прибыли и помощи со стороны государства.

Заключение

Существующая система агрострахования в России накопила в себе значительные проблемы, которые тормозят развитие отрасли, повышают рисковую составляющую продовольственной и экономической безопасности регионов и страны в целом. В этой связи возникает необходимость совершенствования данной сферы.[10]

Следует выделить несколько основных подходов к агрострахованию, которые уже в краткосрочной перспективе улучшат позиции сельхозпроизводителей:

- выведение системы агрострахования из «единой субсидии» регионам;
- снижение минимальных показателей потери урожая, при которых выделяются страховые выплаты;
- расширение перечня рисков для сельскохозяйственных культур;
- упрощение процедуры страхования и получения выплат по агрострахованию с участием государства;

– введение гибких программ страхования и субсидий регионам с высоким уровнем риска в сельском хозяйстве.

Список литературы

1. Эльдиева Т.М. Современное состояние системы страхования в сельском хозяйстве России // МСХ. – 2018. – №1. – С. 20-22. doi:10.24411/2587-6740-2018-11005
2. Шестакова М.В. Рынок сельскохозяйственного страхования в России и за рубежом // Вестник КрасГАУ. – 2014. – №4. С. 27-30.
3. Богачев А.И. Развитие российского рынка агрострахования животных в условиях действия единой субсидии // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2018. – №2 (18). – с. 34-36.
4. Шкарупа Е.А. Становление и развитие института страхования в сельском хозяйстве // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №40. – с. 33-38.
5. Ленковская Р.Р., Шиловская А.Л. Особенности страхования сельскохозяйственных предпринимательских рисков // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №6. – с. 171-174.
6. Тлищева Н.А. Современная уровневая структура защиты сельхозтоваропроизводителей от аграрных рисков // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – №1. – с. 31-36.
7. Ефимов О.Н., Тупиков О.А. Интересы страхового бизнеса и сельхозтоваропроизводителя: метаморфозы агрострахования с государственной поддержкой // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2015. – №4. – с. 247-254.
8. Киндаев А.Ю. Модель страхования в сельском хозяйстве // Проблемы экономики и юридической практики. – 2016. – №3. – с. 71-74.
9. Углицких О.Н., Клишина ЮЕ. Проблемы современной системы сельскохозяйственного страхования и пути их решения // Kant. – 2017. – №2 (23). – с. 231-235.
10. Козырь Н.С., Бойко А.П. Основные тенденции развития агрострахования с государственной поддержкой в России // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – №7 (478). – с. 1240-1251.
11. Бадртдинова И.И. Агрострахование с государственной поддержкой в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы развития // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – №1. – с. 41-60.
12. Сысоева С.П., Юдаева Н.Ю. Проблемы агрострахования с государственной поддержкой в России // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. – 2017. – №9 (21). – с. 3.

Роль корпоративной культуры в управлении персоналом сельхозпредприятия
The role of corporate culture in human resources management

УДК 331.44

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10310

Сафонов Алексей Юрьевич,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: safonov_2003@list.ru

Safonov Aleksei Yurevich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье раскрыты особенности существующие в сельском хозяйстве, такие как тесная взаимосвязь экономических и демографических процессов, специфика процесса производства. Определен ряд функций которые выполняет Корпоративная (организационная) культура.

В материале охарактеризован вклад корпоративной культуры в систему управления мотивационным процессом.

Summary. The article reveals the features existing in agriculture, such as the close relationship of economic and demographic processes, the specifics of the production process. A number of functions that Corporate (organizational) culture performs are defined.

The material describes the contribution of corporate culture to the motivation process management system.

Ключевые слова: корпоративная культура, сельское хозяйство, человеческие ресурсы, система управления.

Keywords: corporate culture, agriculture, human resources, management system.

Введение. Общие теоретические принципы корпоративной культуры применимы в управлении любым производственным предприятием. В то же время практические механизмы реализации должны строиться с учетом специфики конкретной отрасли экономики. В частности, известно, что в сельском хозяйстве существуют несколько иные, чем в других отраслях, методы организации процесса бизнеса.

Исследование. Процесс агробизнеса характеризуется территориальной рассредоточенностью, природно-климатической и биологической обусловленностью. Это связано с тем, что главным средством производства является земля, а в качестве предметов труда выступают живые организмы и растения. Они развиваются на основе биологических, а не экономических законов. Поэтому сельское хозяйство представляет собой способ производства особого рода, так как к механическому и химическому процессам здесь присоединяется органический процесс. [5].

В сельском хозяйстве существует тесная взаимосвязь экономических и демографических процессов. Во-первых, в силу особых потребительских свойств сельскохозяйственная продукция составляет материальную основу человеческой жизни. Продовольствие и продукты переработки сельскохозяйственного сырья занимают значительное место в фонде потребления домохозяйств. «На этом базируется органичная связь сельского хозяйства с процессом воспроизводства человека, а значит с домашним хозяйством и семьей – первичными ячейками любой социальной организации» [4]. Во-вторых, «в силу пространственной рассредоточенности сельскохозяйственного производства и связанной с ней относительно мелкой системой расселения людей сельскохозяйственные предприятия «вынуждены» выполнять часть функций по социальному обслуживанию населения в целях обеспечения равного с городом уровня удовлетворения потребностей в социальных услугах» [7].

В сельском хозяйстве свою специфику имеет и процесс производства. Большое влияние на него оказывает территориальная рассредоточенность. Она, как отмечает А. Чаянов, вызвана отчасти тем, что «человек не может солнечные лучи, падающие на сто десятин, собрать в одну» [10].

Следующей специфической особенностью сельхозпредприятия является сезонная загруженность. Процесс использования человеческих ресурсов во многом определяется сезонностью деятельности и разной степенью занятости работников в разные времена года. В отдельные периоды значительно возрастает напряженность труда работников предприятия и увеличивается продолжительность рабочего дня, в другие периоды нужно занять работников.

Грамотные руководители, учитывая эти особенности, в подходах к управлению персоналом, пользуются таким эффективным инструментом как корпоративная культура.

На предприятии с развитой корпоративной культурой у работников происходит формирование сопричастности, личной ответственности за успех предприятия и, как следствие, устойчивой лояльности работников к предприятию. Культура помогает и быстрой адаптации новых работников.

Корпоративная культура включает не только глобальные нормы и правила, но и текущий регламент деятельности. Ей органично присущи типовые особенности, формирующиеся под прямым воздействием набора факторов внутреннего и внешнего характера. Большое количество типологий говорит о факте многоаспектности ее исследования; выбор того или иного типа с целью охарактеризовать действующую организацию всецело зависит от восприятия данной проблемы конкретным менеджером и, порой, приводит к выработке собственной типологии, так как идеального совпадения характеристик на практике не встречается.

Несмотря на методологические трудности, проблема развития корпоративной культуры является чрезвычайно актуальной в настоящее время. Формирование культуры выведет любое предприятие на новый уровень развития, характеризующийся максимально эффективным использованием как материальных, так и трудовых ресурсов.

Корпоративная культура – это формализованная (кодекс) или неформализованная система ценностей, норм общения, стандартов, традиций, существующих в организации. Корпоративная культура включает в себя не только условия труда работников и уровень заработной платы, но и корпоративные ценности предприятия, систему информирования работников, в том числе цепочку обмена информацией между руководителем и работником, культурный досуг работников предприятия.

Корпоративная культура может быть формализована в виде свода ценностей или корпоративного кодекса.

Корпоративная (организационная) культура выполняет целый ряд функций:

- 1. Охранная** функция состоит в создании барьера, ограждающего организацию от нежелательных внешних воздействий.
- 2. Интегрирующая** функция – усиливает систему социальной стабильности в организации. Корпоративная культура – своего рода социальный клей, который помогает спланировать организацию, обеспечивая присущие для нее стандарты поведения.

3. Регулирующая функция—является средством,с помощью которогоформируются и контролируются формы поведения и восприятия, целесообразные с точки зрения данной организации.

4. Ориентирующая функция культуры направляет деятельностьорганизации и ее участников в необходимое русло.

5. Мотивационная функция—усиливает вовлеченность в делаорганизации и преданность ей. выражается в чувстве общности всех членов организации.

6. Функция имиджа организации,формирует определенный имиджорганизации, отличающий ее от любой другой. [1]

Корпоративная культура создается не в один день, это затратный по времени и ресурсам процесс. Но это очень важный процесс, так как он вносит очень серьезный вклад в систему управления мотивационным процессом. Совершенствование которого может идти с различной степенью детализации. Расширенный набор элементов, входящих в систему управления мотивацией, приведен на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура элементов системы управления мотивацией

Методология мотивации включает цели, законы и теории, функции, методы, технологии мотивации и практику. Процесс мотивации представляет систему коммуникаций, разработку и реализацию управленческих решений, информационное обеспечение. Структура мотиваторов включает функциональную и организационную структуру, схему организационных отношений, факторные схемы мотиваторов и профессионализм персонала.

Техника управления включает компьютерную и организационную технику, офисную мебель, сети связи (внутренние и внешние, типа интернет), систему документооборота.

В свою очередь, методология и процесс управления формируют управленческую деятельность, а структура и техника мотивации – механизм управления; состояние элементов системы мотивации работников непосредственно отражается на эффективности функционирования организации в целом.

Весьма «прибыльным» делом является создание комфортных условий для производительного труда. Помимо эффекта, получаемого от уменьшения текучести кадров, повышается среднегодовая производительность труда, а также улучшается жизненный тонус в целом. Другой подкласс составляют факторы, обеспечивающие позитивное отношение к труду и к его результатам. Среди них: улучшение социально-психологического климата; совершенствование материального и морального стимулирования; формирование ценностных ориентации, воспитание бережливости к собственности, активности работников в трудовой сфере; повышение престижности и привлекательности аграрного труда; обеспечение культурного досуга.

О действенности этих факторов на мотивацию свидетельствуют многие исследования. Достаточно сказать, что лишь позитивный социально-психологический климат в коллективе повышает эффективность производства на 15–18%. А формирование бережливого отношения к средствам производства, повышение ответственности людей за результаты труда позволили бы сберечь ежегодно в среднем 40 млн тонн зерна, 3–4 млн тонн картофеля, 28–30 млн тонн кормов в кормовых единицах в год [3].

Следует отметить, что структура внешних мотиваторов труда весьма динамична, каждый отдельный фактор имеет свой уровень проявления, а соответственно, и управления. Социально-психологический климат, например, формируется в основном в первичном коллективе, а повышение дисциплины – слагаемые усилий не только трудового коллектива, но и предприятия, создание социальных условий – государства. Поэтому для практического использования факторов мотивации необходимы их более

детальные группировки, которые должны учитывать отраслевую специфику и уровень их использования, а также их ситуационные комбинации.

Выводы. Почему это важно именно в сельхозпредприятии?

- Персонал сельхозпредприятия состоит из работников разного уровня подготовки и образованности – от узких специалистов до рабочих
- территориальная разрозненность подразделений сельхозпредприятия
- сезонность труда

Корпоративная культура является объединяющим и скрепляющим элементом для управления большим разрозненным предприятием.

Список литературы

1. Аксакова А. Н. Организационная культура корпоративных стандартов: понятие, структура, особенности. // Управление персоналом. 2009. № 13 (215) С. 53-56.
2. Гулимова А. Корпоративная культура: создать нельзя, исправить // Управление персоналом. 2010. № 9.
3. Жидких Е.И. Роль руководителей и специалистов в формировании корпоративной культуры сельскохозяйственных предприятий. // Вестник Алтайского государственного аграрного университета №4 2004.
4. Лепке О. Б. Вопросы формирования экономико-правового механизма регулирования земельных отношений.
5. Медведев Е., Свеженцев И. Проблемы теории и практики управления// Повышение эффективности управления предприятия за счет процессно-ориентированного подхода к управлению. 2014. № 5. С. 103.
6. Моргунов Е. Организационная культура: единство и множественность // Управление персоналом. 2010. № 6 (232) С. 26-30.
7. Петриков А. В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России.
8. Титов К.В. Оценка эффективности корпоративной культуры в сельскохозяйственном предприятии. Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем 21 века. Ачинский филиал Красноярский государственный аграрный университет.
9. Тихомирова О. Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка: учебное пособие для студентов вузов / О. Г. Тихомирова. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 151 с.
10. Чайнов А. В. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. – М.: «Наука», 1991. – 451 с.

Анализ потребительских предпочтений на рынке железнодорожных услуг дальнего следования

Analysis of consumer preferences in the last following railway services market

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10311

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Каспаров Игорь Викторович,

кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой общеобразовательных и профессиональных дисциплин, Филиал Самарского государственного университета путей сообщения в г. Нижнем Новгороде, г. Нижний Новгород

Мявлина Нурзидя Жаферовна,

кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта, г. Москва

Киселева Александра Юрьевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Kasparov I.V.,

kiwik2008@mail.ru

Myavlina N.Z.,

nurzidy@mail.ru

Kiseleva A.U.,

kiseleva160807@gmail.com

Аннотация. В статье описаны результаты исследования потребительских предпочтений при выборе услуг на поезда дальнего следования. Исследование было проведено среди жителей Нижнего Новгорода. Изучению подверглись такие категории как гендерная принадлежность потребителей, уровень дохода, цели поездок и их частота, комфортность и дополнительные услуги, важность соотношения «цена-качество». Отсутствие достаточного количества компаний в данном сегменте обеспечивает высокий уровень оказываемых услуг. Выводы статьи соответствуют проведенному исследованию.

Summary. The article describes the results of a study of consumer preferences when choosing services for long-distance trains. The study was conducted among residents of Nizhny Novgorod. Such categories as gender of consumers, income level, travel goals and their frequency, comfort and additional services, the importance of the price-quality ratio were studied. The lack of a sufficient number of companies in this segment ensures a high level of services. The conclusions of the article are consistent with the study.

Ключевые слова: услуги на поезда дальнего следования, дополнительные услуги, РЖД, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: services for long-distance trains, additional services, Russian Railways, factors of demand formation, survey, research.

1. Введение. Необходимость изучения потребительского поведения и определяющих его факторов применительно к транспортному рынку обусловлена развитием конкуренции в сфере грузовых и пассажирских перевозок, повышением клиентоориентированности организаций транспорта [2].

Теория изучения потребительского поведения в значительной мере основывается на понятии «экономический человек» [1], для которого свойственны:

- особенности изучения потребительского поведения на рынке железнодорожных перевозок — рациональное принятие решений на основе постановки целей, сравнения альтернатив и выбора наиболее эффективного варианта потребления;
- обладание всей полнотой информации о рынке и товаре;
- стремление к максимизации выгоды.

Очевидно, что при индивидуальном потреблении данные характеристики являются идеальными, редко встречающимися на практике.

Действительно, индивидуальный потребитель часто совершает покупки, руководствуясь не рациональными, а эмоциональными мотивами. Индивидуальный потребитель не может быть профессионалом во всех сферах, где ему приходится делать покупки, и обладать полной информацией обо всех покупаемых товарах (в том числе специальной технической). Поэтому индивидуальный потребитель, даже если он действительно стремится максимизировать выгоду при потреблении, на практике достигает эту цель далеко не всегда [4].

Что касается организационного потребителя, существующего на конкретном рынке, в том числе транспортном, то он действует исключительно рационально, обладает если не всей, то максимально полной информацией (собственная отчетность, данные официальной статистики, заказные аналитические исследования), имеет достаточный профессиональный уровень, чтобы правильно интерпретировать полученную информацию, например, оценивать технические характеристики новой продукции или эффективность способов перевозки [3].

Итогом является рациональное потребительское поведение, максимизирующее выгоду, декларируемое для индивидуального потребителя, но фактически присущее именно потребителю организационному.

2. Материалы и методы исследования. В течение января-февраля 2020 года авторами было проведено исследование среди жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области, предпочтений на рынке железнодорожных услуг дальнего следования. В исследовании приняли участие 134 респондента, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. В исследовании приняли участие как женщины, так и мужчины в возрасте от 20 до 35 лет.

Анализ целей использования железнодорожными услугами показал следующие результаты: большинство респондентов 61% пользуются железнодорожными услугами дальнего следования только для путешествий, 20% – чаще всего по работе, 19% – по семейным обстоятельствам (езды в гости к родственникам).

Выявляя и анализируя цели использования железнодорожных услуг, можно отметить определенную закономерность, так большинство респондентов совершает путешествия на поездах только в пределах своей страны.

Для того, чтобы изучить предпочтения потребителей в сфере железнодорожных услуг дальнего следования участникам опроса был задан следующий вопрос: какой тип поезда вы предпочитаете? Анализ предпочтений типов поездов показал, что большинство опрошенных предпочитает пассажирский поезд (58,8%), меньше количество потребителей

предпочитают скоростной тип поезда (11,8%), и совсем немногие предпочитают высокоскоростной (8,8%) и скорый (8,8%) тип поездов (рисунок 1).

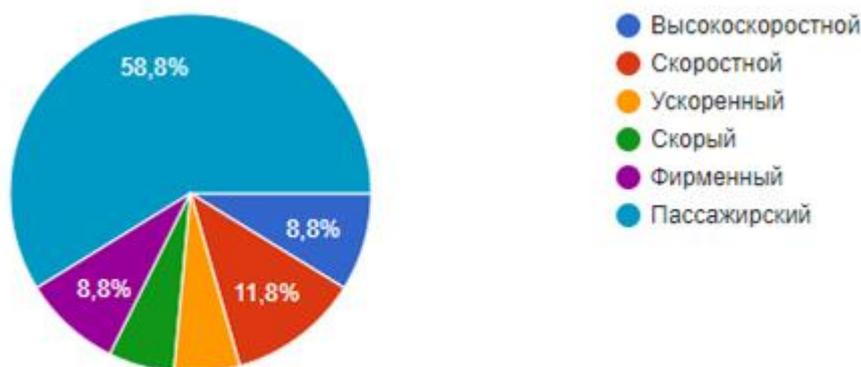

Рисунок 1 – Предпочитаемый тип поезда

А вопрос о предпочтениях типов вагонов выявил следующее: 11,8% опрошенных предпочитают СВ, купе – 38,2%, плацкарт -41,2%, сидячий тип вагонов предпочитают лишь 8,8% опрошенных.

Таким образом, изучив эти два вопроса мы смогли выявить предпочтения покупателей относительно типов поездов и вагонов.

Далее особо интересен вопрос о ценах. Итак, анализ цен на железнодорожные услуги дальнего следования (до Москвы) показал, что пассажиры считают цены на билеты до Москвы оптимальными и справедливыми. Опрошенным было заданно 2 вопроса: «по какой цене вы покупаете железнодорожные билеты до Москвы» и «какую цену вы считаете оптимальной». В открытых вариантах вопросов были приведены конкретные цены на железнодорожные билеты до Москвы. Большинство ответов по этим двум вопросам совпадает.

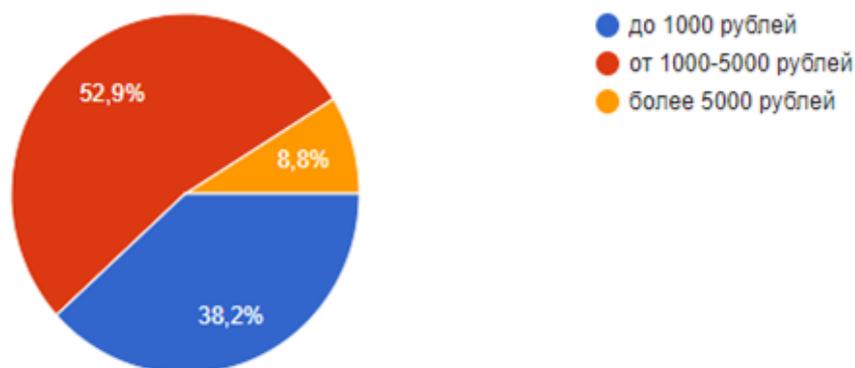

Рисунок 2 – Цена билетов до Москвы, по которой приобретают респонденты

На ценовой фактор также влияет материальное положение потребителя, которое у большинства опрошенных – среднее, поэтому оптимальным средством передвижения для лиц со средним или низким доходом является поезд.

Также имеет огромное значение каким образом потребитель приобретает железнодорожные билеты дальнего следования. Анализ этого показал, что 50% опрошенных покупают железнодорожные билеты дальнего следования на вокзале, а остальные 50%- используя официальный сайт РЖД, при этом 58,8% процентов опрошенных получают бонусы при покупке.

73,5% опрошенных покупают железнодорожные билеты дальнего следования заранее, а 26,5% – по факту. Частота использования услуг дальнего следования представлена на рисунке 3.

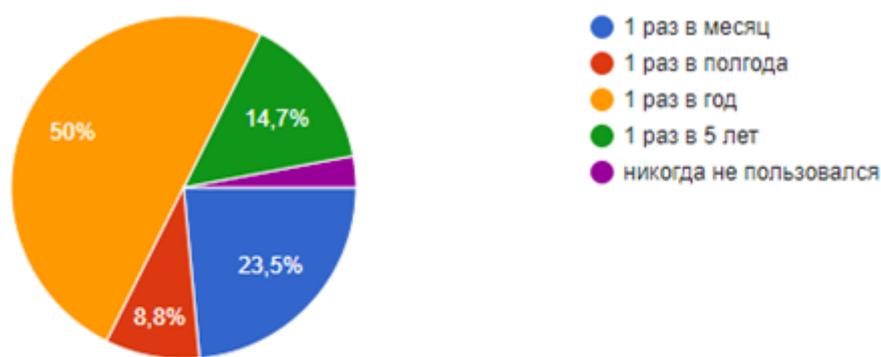

Рисунок 3 – Частота использования услугами дальнего следования

Как видно из рисунка 3 – большинство участников опроса путешествуют раз в год.

Для того чтобы выяснить, комфортно ли потребителю пользоваться железнодорожными услугами дальнего следования был задан ряд следующих вопросов.

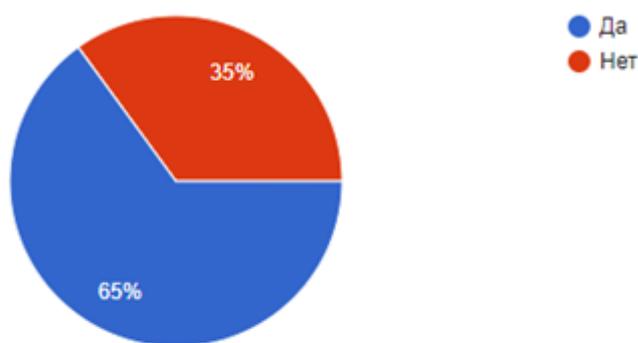

Рисунок 4 – Удобство услуг дальнего следования для детей

При выявлении наиболее ценных качеств железнодорожных услуг дальнего следования потребителям был предложен следующий перечень достоинств

железнодорожных услуг: безопасность, цена, удобство, скорость. Большинство опрошенных (50%) сделали выбор в пользу удобства, как причину выбора железнодорожных услуг. Данные эти так же подтверждаются в следующих вопросах.

Так основными причинами выбора услуг РЖД стали удобство – 52,9%, безопасность, цена и скорость по 44,1%.

Но при том, что большинству опрошенных удобно передвигать именно с помощью железнодорожных услуг дальнего следования, многие потребители испытывают дискомфорт, пользуясь железнодорожными услугами, отражающийся на их здоровье – 58,8%.

Так же, чтобы выяснить комфорт потребителя, был введен вопрос относительно удобства туалетов разных типов вагонов. Так как наиболее популярными являются такие типы вагонов, как купе и плацкарт, то авторы предлагают обратить именно на эти результаты опроса. Относительно купе, большинство опрошенных считает удобным в его в вагоне, и абсолютно противоположную ситуацию мы можем наблюдать относительно туалетов вагона плацкартного типа (рисунок 5).

Устраивает ли вас туалет в вагоне?

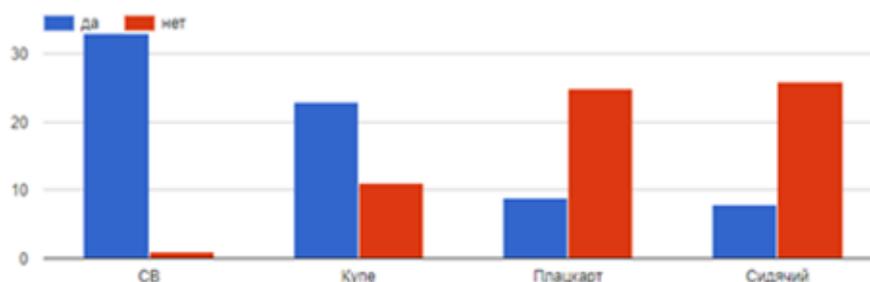

Рисунок 5 – Удовлетворенность чистотой и качеством общественных мест в вагонах

Далее в исследовании, было установлена степень удовлетворения соотношения «цена-качество», и им довольны в полной мере 73,5% опрошенных. А также 64,7% респондентов считают, что на качество услуг железнодорожного транспорта оказывает влияние отсутствие конкурентов.

Во второй части исследования было выяснено пользуются ли респонденты дополнительными услугами в пути следования. 73,5% всегда посещают ресторан, 61% приобретают снеки у проводников, 32% покупают сувениры РЖД и товары из каталога.

4. Обсуждение. На основании проведенного исследования были определены существенные результаты – основные критерии, которыми руководствуются потребители услуг поездов дальнего следования РЖД, а также представлен ряд выводов:

1. Целевой аудиторией данной услуги являются как мужчины, так и женщины в возрасте от 20-35 лет, которые используют данную услугу для путешествий, а также в бизнес целях.

2. Удовлетворительное качество услуг железнодорожного транспорта дальнего следования является результатом отсутствия конкуренции у железнодорожного транспорта дальнего следования.

5. Вывод. Результаты опроса позволили установить, что используют железнодорожные услуги дальнего следования чаще всего для путешествий люди со средним уровнем дохода. Потребители считают цены на железнодорожные услуги дальнего следования справедливыми. Кроме того, респонденты отмечают возможность получения РЖД бонусов. Поезд является удобным средством передвижения, большинство респондентов положительно относятся к дополнительным услугам в поезде и часто к ним обращаются.

В связи с этим, учитывая результаты исследования, необходимо расширять и развивать железнодорожные услуги на поездах дальнего следования.

Список литературы

1. Андропова О.А., Кабанов О.В., Панфилов С.А. Проблемы при перевозке пассажиров в вагонах поездов на маршрутах дальнего следования В сборнике: XLV Огарёвские чтения Материалы научной конференции. В 3-х частях. Ответственный за выпуск П.В. Сенин. 2017. С. 582-586.
2. Дюдякова С.В., Булганина С.В., Белоусова К.В., Лабазова А.В. Исследование рынка транспортных услуг//Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 4-4. С. 49-52.
3. Кулакова О.В. Внедрение прогрессивных методов работы при реализации услуг по обслуживанию пассажиров в поездах дальнего следования В сборнике: Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Б.К. Мейманов [и др.]. 2018. С. 187-190.
4. Мадяр О.Н. Моделирование спроса на транспортное обслуживание в пригородной зоне тяготения пассажиропотоков для пассажирских поездов дальнего следования В сборнике: Научные тенденции: Вопросы точных и технических наук сборник научных трудов по материалам X международной научной конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». 2017. С. 48-50.

References

1. Andronova O.A., Kabanov O.V., Panfilov S.A. Problemy pri perevozke passazhirov v vagonah poezdov na marshrutah dal'nego sledovaniya V sbornike: XLV Ogaryovskie chteniya Materialy nauchnoj konferencii. V 3-h chastyah. Otvetstvennyj za vypusk P.V. Senin. 2017. S. 582-586.
2. Dyudyakova S.V., Bulganina S.V., Belousova K.V., Labazova A.V. Issledovanie rynka transportnyh uslug//Nauka Krasnoyar'ya. 2019. T. 8. № 4-4. S. 49-52.
3. Kulakova O.V. Vnedrenie progressivnyh metodov raboty pri realizacii uslug po obsluzhivaniyu passazhirov v poezdah dal'nego sledovaniya V sbornike: Ekonomika i upravlenie: problemy, tendencii, perspektivy razvitiya Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redkollegiya: B.K. Mejmanov [i dr.]. 2018. S. 187-190.
4. Madyar O.N. Modelirovanie sprosna na transportnoe obsluzhivanie v prigorodnoj zone tyagoteniya passazhiropotokov dlya passazhirskih poezdov dal'nego sledovaniya V sbornike: Nauchnye tendencii: Voprosy tochnyh i tekhnicheskikh nauk sbornik nauchnyh trudov po materialam X mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Mezhdunarodnaya Nauchno-Issledovatel'skaya Federaciya «Obshchestvennaya nauka». 2017. S. 48-50.

Развитие агротуризма в Российской Федерации
Development of agricultural tourism in the Russian Federation

УДК 338.23

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10313

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье раскрывается сущность агротуризма как одного из наиболее перспективных направлений туристской отрасли. Выделено понятие агротуризма в контексте сельского туризма, определены важнейшие атрибуты, присущие агротуризму. Отмечены основные предпосылки и условия возникновения агротуристской отрасли в регионе, а также её эффекты. Рассмотрены наиболее предпочтительные пути и непосредственные шаги по развитию данной отрасли. Проанализирован опыт зарубежных стран по развитию отрасли, выделены основные модели агротуризма. Проведено сравнение российского опыта, выделены основные недостатки отечественного агротуризма, а также его перспективы.

Summary. The article reveals the essence of agritourism as one of the most promising areas of the tourism industry. The concept of agritourism in the context of rural tourism is highlighted. The most important attributes of agritourism are determined. the main prerequisites and conditions for the emergence of the agro-tourism industry in the region, as well as its effects, are noted. The most preferred ways and immediate steps to develop this industry are being considered. The experience of foreign countries in the development of the industry is analyzed,

the main agritourism models are highlighted. comparison of Russian experience. The main disadvantages and prospects of domestic agritourism are highlighted.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, сельскохозяйственный туризм, туристская отрасль.

Keywords: agrotourism, rural tourism, agricultural tourism, tourism industry

Введение

Туристская отрасль является на сегодняшний день одним из наиболее динамично развивающихся и высокодоходных сегментов мировой экономики. За последнее десятилетие туризм достиг объема, составляющего 10% мирового внутреннего валового дохода, а также мировых инвестиций, рабочих мест и национального продукта. Ежегодный прирост доходов от туризма в мире составляет 8%, а в количественном выражении прибытий иностранных туристов прирост составляет 4,5%. Одним из перспективных направлений отрасли на текущий момент является сельский туризм, предпосылки к которому возникли в 70-е годы прошлого столетия в Европейских странах. Импульсом к появлению нового вида отдыха явилась острая проблема экологии в крупных городах и густонаселенных районах региона, в связи с чем, население устремилось на природу, чистый воздух, озаботилось проблемой натуральности продуктов питания. За несколько десятилетий подобный вид отдыха стал очень популярным, в некоторых странах мира перенимая на себя значительную долю иностранных туристов.

В используемых при исследовании работах Смирновой И.В. и Мачихина В.Н. рассматриваются предпосылки появления агротуризма и его перспективы как вида предпринимательской деятельности. Здоров М.А. [1] и Порохина Т.А. [2] отмечают различия понятий агротуризма и сельского туризма, выделяют особенности и основные атрибуты. Остапенко И.И. [3] и Слинкова О.К. [4] в своих работах исследуют агротуризм в системе мирового туристского рынка, проводят сравнения основных агротуристских моделей. Скачкова С.А. [5] и Коробова О.П. [6] в своих работах проводят анализ текущей ситуации с агротуризмом в России и оценивают его дальнейшие перспективы.

Методы исследования

В работе эмпирическим методом проведено сравнение основных моделей агротуризма, выделены основные черты каждой из них (англо-американской, азиатской, западноевропейской и восточноевропейской), проведен сравнительный анализ отечественного сегмента сельского туризма, на основе чего определены основные перспективы и пути развития. Для наглядности изучаемого объекта представлены схемы

условий возникновения агротуризма на территориях, а также эффекты от развития отрасли. Метод моделирования также использовался авторами при составлении схемы унификации агротуризма в РФ и его устойчивого развития.

Результаты исследования

Агротуризм сегодня является наиболее перспективным направлением туристской отрасли. Развитие новой отрасли в регионах способствует привлечению инвестиций, обеспечивает значительную поддержку жизни в сельской местности, предлагая местным жителям возможности получения дохода от предоставления услуг туристам. Помимо экономических достижений от агротуризма для региона, значительный эффект наблюдается в части развития социальных и социокультурных параметров региона. Россия обладает всеми параметрами для развития данной отрасли, чего можно достигнуть, только лишь при правильной организации, финансовой и информационной поддержке предпринимателей и фермеров со стороны государства.

Изначально сельский туризм нес в себе цель нивелировать возникающие экологические и социальные проблемы старой Европы, связанные с чрезмерным оттоком населения в города. Сегодня же, спрос на подобные туристские продукты значительно вырос, в связи с серьезным поворотом от массовых и активных видов туризма к камерным и умиротворяющим путешествиям. Население, уставшее от суеты большого города, стремится отдохнуть физически, морально, насладиться красотами природы, прикоснуться к культурному наследию исторически значимых, но не настолько популярных мест, как в крупных туристских центрах. [7]

Стоит отметить, что важнейшим атрибутом сельского туризма является его локализация на территориях и в регионах, которые до сих пор не являлись зонами массового посещения туристами. Несмотря на разительно меньшие объемы по количественным и финансовым показателям в сравнении с классическими видами туризма, данный сегмент развлечений для путешественников уже показал внушительный вклад в престиж сельского образа жизни, создания рабочих мест в местах привлечения туристского потока, а также позволил диверсифицировать экономику регионов. [8]

Развитие новой отрасли в регионах способствует привлечению новых инвестиций, как в объекты туризма, так в развитие сельскохозяйственного производства. Кроме того, сельский туризм обеспечивает значительную поддержку жизни в сельской местности, предлагая местным жителям возможности получения дохода от предоставления услуг туристам. Особым достижением в текущей ситуации становится сохранение культурного

и природного наследия села, особое внимание уделяется типичным сельскохозяйственным продуктам. [9]

Стоит отметить, что сельский туризм и агротуризм являются смежными понятиями, однако между ними существует различие. Сельский туризм является более общим термином, представляющим собой систему объединений производственной и социальной сферы сельского хозяйства и туризма, объединенных для максимизации прибыли и решения социальных задач. В свою очередь агротуризм относится к видам досуга, предлагаемым непосредственно фермерами для обслуживания посетителей. Чаще всего, подобные услуги для туристов являются дополнительным источником фермерского дохода, в дополнении к основному профилю занятости. [1] Агротуризм предполагает, что организацией отдыха на селе занимаются исключительно местные жители и члены их семей. Важнейшая особенность – проживание путешественника в сельской местности, зачастую совместно с фермерской семьей для полноценного знакомства с традиционным сельским бытом. [2] При этом важно отметить, что турист в первую очередь является требовательным клиентом, которому должна быть предоставлена достойная инфраструктура, включая транспортное сообщение между населенными пунктами, оборудованные места для досуга, различные службы, обеспечивающие информационную и правоохранительную поддержку и прочие обязательные туристские атрибуты, представленные на рисунке 1. Агротуризм отличается от большинства классических туристских продуктов, ведь помимо предложения определенного набора услуг для комфортного времяпрепровождения, предполагает развитие в посетителях пересмотра взглядов на путешествия, новых эмоций и осознания, позитивного отношения к различным сферам и регионам, окружающей среде и традиционной культуре.

Рисунок 1. Необходимые условия и эффекты агротуризма

Международный опыт показывает, что помимо экономических достижений от агротуризма для региона, значительный эффект наблюдается в части развития социальных и социокультурных параметров региона. В первую очередь это остановка деградации сельских районов, снижение оттока населения, а также сохранение и воссоздание культурного наследия и национальной самобытности региона. [10]

Развитие агротуризма имеет важные отличительные особенности в зависимости от географии региона. Специалистами сегодня выделяется четыре основные модели развития агротуристских стран. [11] Наиболее развитой и перспективной является западноевропейская модель агротуризма. Она возникла в прошлом веке во Франции и Италии, на фоне кризиса в сельскохозяйственной отрасли, проблемами конкурентоспособности на международных рынках. В связи с этими проблемами Евросоюзом были приняты меры по предотвращению процесса деградации отрасли и возникновению новых импульсов к развитию у аграриев. Сегодня только лишь Францию посещают более 7 млн. агротуристов в год. Основными направлениями подобного вида туризма в европейских странах является винный и гастрономический туризм, при наличии побережья – в сочетании с пляжным отдыхом. [12]

Развитие агротуристского сектора и его эффективное функционирования в данных странах произошло в связи с рядом предпосылок. В первую очередь серьезное влияние оказывает системная государственная поддержка отрасли вкупе со стимулирующим нормативно-правовым и рекламно-информационным обеспечением продвижением агротуристских продуктов. Кроме того, в данном регионе созданы специализированные ассоциации субъектов агротуризма, формирующие базы данных по всему сектору, а также оказывающие финансовую поддержку, начиная от льготного кредитования и заканчивая дотированием хозяйств. Немаловажную роль сыграл высокий уровень комфортности и достойное состояние жилого фонда в сельских районах. [3]

Ко второй волне развития агротуризма относят англо-американскую модель развития. Её особенностью является ориентированность на внутренний туризм в связи с широкой сетью автомобильных дорог. Именно автотуристы являются основной целевой аудиторией и потребителями услуг агротуризма в США, Канаде и Великобритании. [13] Кроме того, особенностью данной модели является предоставление лишь основного набора услуг, так как дополнительные услуги обычно не востребованы. Так, в США отличие от европейского подхода, агротуристы размещаются в отдельно стоящих на территории ферм домах или кемпингах. Включенность туриста в сельскохозяйственные процессы может варьироваться, начиная от обычной демонстрации деятельности до включения в полноценный производственный цикл. Многие агротуристские хозяйства предлагают услугу проживания со значительной скидкой, но при условии непосредственного участия в трудовой деятельности. Данный подход является значимым фактором для привлечения молодых людей и иных категорий малобюджетных туристов. В США также не принято поддерживать население сельских областей и обеспечивать их занятостью, что объясняется экономическими факторами: в среднем на одной фермерское хозяйство в США приходится около 190 гектаров земли, в то время как в Европе – всего 14 гектаров.

Азиатская модель, распространенная в Японии, Малайзии, Шри-Ланке является противоположностью американской, так как предлагает широчайший набор услуг, наполненных национальным колоритом. Туристов размещают в специально возведенных национальных гостиницах и деревнях для богатых персон. Такая модель может быть эффективна лишь в странах с высокой культурой гостепреимства, высоким уровнем сервиса и стабильным потоком иностранных туристов.

Модель агротуризма, принятая в восточноевропейских странах появилась значительно позднее. Главной проблемой данного региона является слабо развитый жилищно-

коммунальный фонд сельского сектора, в связи с чем, требовалась полномасштабная реконструкция поселений и деревень. Это сказалось на конечной стоимости программ и предлагаемых услугах, затраты превысили стоимость западноевропейской модели. Несмотря на существующие проблемы и высокую себестоимость, некоторые из восточноевропейских стран добились впечатляющих успехов в отрасли. [4]

Так, по многим показателям агротуризма Польша сегодня не отстает от европейских лидеров. Около 4% всего внутреннего валового продукта страны производится в сфере агротуризма. Такие достижения являются заслугой эффективной государственной политики, направленной на поддержку и развитие туристского сектора. В стране законодательно закреплены стандарты агротуристского бизнеса, хозяйства полностью освобождены от подоходного налога с доходов от туристской деятельности, производится бесплатная регистрация гостевых домов и иных объектов туристского назначения.

Кроме того, достижения обусловлены высокими стандартами сельскохозяйственного производства. Например, унаследовать сельскохозяйственную землю по польскому законодательству могут лишь лица, имеющие аграрное образование. Территориально Польша является сугубо сельской, различные небольшие поселения и угодья занимают более 90% общей площади страны. В этой связи основой сельского хозяйства является малый бизнес. [14]

Наряду с государствами, уже достигшим определенного положительного опыта в сфере агротуризма, сегодня все большее число стран активно пользуется данным опытом и развивающих собственные подходы к привлечению туристов в сельские регионы. Китай, Индия, Литва, Эстония, Грузия, Белоруссия, Азербайджан [15] и прочие страны стремятся привлечь посетителей в свои деревни и поселки. Тенденция активного развития агротуризма будет сохраняться в долгосрочной перспективе, что подтверждается проведенным ООН в 2017 году годом устойчивого туризма. Агротуристская отрасль в максимальной степени соответствует данной концепции, предлагая гармонизацию социально-культурных, экологических, экономических интересов туристов и местных жителей через рациональное использование туристских ресурсов.

В этой связи Россия имеет все возможности подняться на очередном витке развития агротуризма. Тем более, в нашей стране существуют все предпосылки к этому: разнообразные природные, этнографические, культурные, сельскохозяйственные и иные ресурсы сельской местности предлагают отечественным аграриям создавать туристский продукт, который будет конкурентоспособен по цене и качеству. Сегодня в России

наблюдаются большие потоки неорганизованных туристов, что свидетельствует о наличии спроса на туристские ресурсы сельской местности. [6]

К сожалению, на текущий момент развитие агротуризма в России является декларируемым лозунгом, без осуществления каких-либо поступательных движений в данном направлении. При содействии государства даже была запущена ассоциация содействию развитию агротуризма, которая декларирует большое количество задач на собственном сайте, однако судя по активности на портале и практически полном отсутствии новостных обновлений, реальная деятельность объединения либо находится на крайне низком уровне, либо и вовсе отсутствует. Исследователи выделяют несколько основных факторов, затрудняющих развитие сельского туризма в нашей стране. В первую очередь это отсутствие стратегически выверенной поддержки частных фермеров в виде налоговых льгот, кредитов, помощи в продвижении и повышения квалификации. Сложный исторический путь российской экономики предопределил размывание класса предпринимателей, потому работать на собственные средства, тем более в сельскохозяйственной отрасли, без различных мер поддержки и дотаций, в российских условиях не представляется возможным. Второй проблемой является отсутствие инфраструктуры необходимого уровня, гостевых домов с высоким уровнем обслуживания, а также широкого спектра дополнительных услуг. [16] Для решения данной проблемы в отрасль необходимо привлекать инвестиции и бюджетные дотации. Еще одной проблемой является низкий уровень профессиональной подготовки сельского населения в сфере организации туристского бизнеса, обслуживания и гостеприимства. Последней, но немаловажной проблемой, является несформированная туристская логистика, включающая систему распространения информации о сельском туризме, бронировании мест, регулировании турпотока и т.д. [5] Модель унификации агротуризма в РФ и его устойчивого развития представлена на рисунке 2.

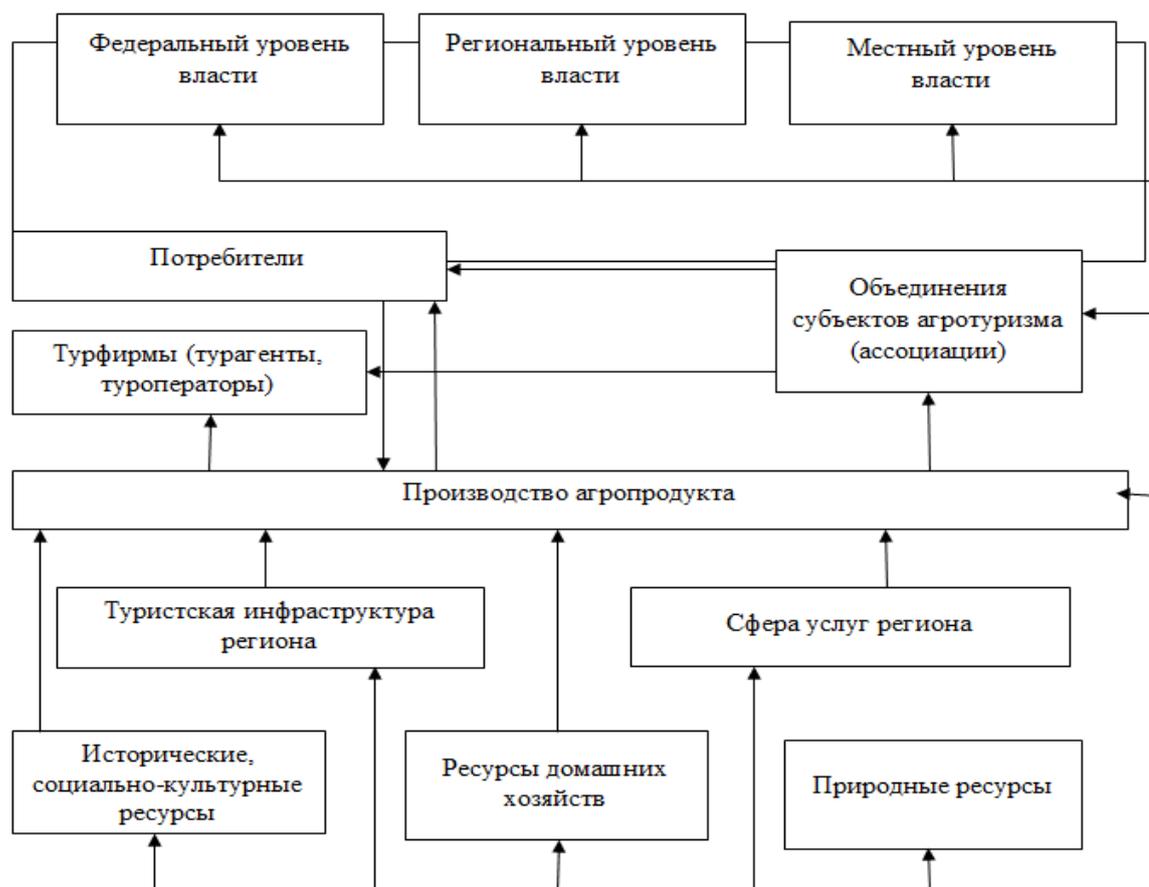

Рисунок 2. Модель унификации агротуризма в РФ и его устойчивого развития

Сегодня в России можно найти некоторые весьма успешные примеры развития агротуризма, однако эти точечные явления должны быть сформированы в единую систему и всецело поддерживаться государством. Так, например, в Тульской области ежегодно проводятся десятки событийных мероприятий на селе, различных по масштабу тематике. В основном они связаны с возрождением традиций сельского отдыха и сельских усадеб как центров культурной жизни России. [17] Вклад нашей страны в мировой агротуристский оборот составляет всего 1%, а доля сельского туризма на туристском рынке страны находятся в рамках 2%. Данные показатели не соответствуют имеющемуся потенциалу.

Заключение

Несмотря на включение сельского туризма в Стратегию развития туризма в РФ до 2025 года, отсутствие поступательных движений от самого бизнеса, государства, пассивность в координации действий со стороны федеральных властей приводит к стагнации агротуризма в масштабе всей страны. Развитие происходит точно [18], на местах, и в основном лишь благодаря действиям энтузиастов среди местных жителей

конкретных территорий. Для полноценного и комплексного становления агротуризма в масштабах всей страны, необходима выработка концепции его развития с учетом территориальной, экономической специфики и целей развития страны. [19]

Концепция должна включать в себя перечень шагов для развития индустрии: формирование нормативно-правовой базы, для эффективного регулирования рынка; обеспечение всесторонней поддержки фермерам и иным лицам, заинтересованных в развитии сельского туризма со стороны органов власти всех уровней; развитие туристской инфраструктуры в сельских поселениях; реализация мероприятий по формированию образа России, привлекательной для туризма, а также по продвижению туристских продуктов на внутреннем и международном рынках. [20]

Таким образом, развитие сельского туризма способствует повышению качества жизни сельских жителей, сказывается на благоустройстве сельских поселений, стимулирует развитие инфраструктуры, сокращение безработицы и обеспечивает рост доходов населения. Практически любое поселение способно развить уникальные особенности конкретной местности, которые бы в итоге привлекли туристов и были востребованы. Россия обладает колоссальными ресурсами для развития данной отрасли. Но только лишь при правильной организации агротуризма, денежных ассигнований, в конечном итоге можно будет рассчитывать на значительные дивиденды, как экономические, так и социальные. Выработка единой концепции развития сельского туризма позволило бы решить многие проблемы, как туристской отрасли, так и российской провинции в целом.

Список литературы

1. Здоров М. А. К вопросу о монистическом и плюралистическом толковании понятия «Агротуризм» // Вестник РМАТ. – 2011. – №2 (2). – с. 77-79.
2. Порохина Т.А. Социокультурное содержание агротуризма // Вестник МГУКИ. – 2008. – №2. – с. 115-117.
3. Остапенко И. И. Агротуризм: зарубежный опыт и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №3. – с. 289-291.
4. Слинкова Ольга Константиновна Агротуризм в системе мирового туристского рынка // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2017. – №3. – С. 74-82.
5. Скачкова Светлана Александровна Анализ проблем и перспектив развития экологического и агротуризма // Природообустройство. – 2014. – №5. – С. 98-103.
6. Коробова Ольга Павловна Агротуризм как стимул развития сельских территорий // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – №3. – С. 99-104.

7. Смирнова Ирина Викторовна Агротуризм – новое направление в развитии сельских территорий // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – №1 (13). – С. 87-90.
8. Мачихин В.Н., Вдовин А.С. Агротуризм- новое направление в предпринимательской деятельности на Кубани // Инновационная наука. – 2016. – №6-1. – С. 158-160.
9. Абдуллоев А.Ж., Таирова М.М., Усманова А.Б. Особая характеристика агротуризма // Вопросы науки и образования. – 2020. – №11 (95). – С. 17-20.
10. Дьяченко А.В. Системный синтез категории агротуризма // Сервис +. – 2016. – №2. – С. 45-53.
11. Пинаев А.В. Перспективы использования зарубежных моделей развития агротуризма в Российской практике (на примере Московской области) // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – №4 (60). – С. 71-79.
12. Печерица Е.В., Шевченко М.И. Мировой опыт развития агротуризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – №41. – с. 44-53.
13. Золкин Е.Ю. Зарубежный опыт развития агротуризма в агломерации КМВ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №4-2. – С. 52-54.
14. Третьякова О.С., Зиолковский А.Р. Анализ и перспективы развития агротуризма в Польше // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2019. – №11. – С. 94-103.
15. Салимова З. Р. Актуальные проблемы развития агротуризма в Азербайджанской Республике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №2. – С. 75-81.
16. Пашкус Н.А., Красникова Т.С. Агротуризм как фактор успешного позиционирования территории // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №23. – С. 59-61.
17. Пономарева М.В., Чернобровкина А.О. Событийный агротуризм Тульской области // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2018. – №2. – С. 58-80.
18. Дегтярева Е.В., Куприна А.В., Лейман Г.Е. Развитие агротуризма в Тюменской области // РППЭ. – 2018. – №12 (98). – С. 382-389.
19. Красникова Т.С., Пашкус Н.А. Применение стратегии прорывного позиционирования в сфере агротуризма // ПСЭ. – 2016. – №2 (58). – С. 207-212.
20. Миловидов В.С., Табуреткин К.С. Условия и перспективы развития агротуризма в российской Федерации // Известия СПбГАУ. – 2015. – №5. – С. 121-124.

Роль корпоративного сми в управлении персоналом сельхозпредприятия
The role of corporate media in the management of personnel of agricultural enterprises

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10314

Сафонов Алексей Юрьевич,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: safonov_2003@list.ru

Safonov Aleksei Yurevich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье раскрыты проблемы выстраивания эффективных коммуникации с работниками сельскохозяйственной отрасли. Выявлены особенности аграрных предприятий. Сделаны выводы по различным теориям управления. Обозначены факторы не способствующие мотивации персонала и их отрицательные последствия. В материале выявлены основные функции и задачи которые решают корпоративные СМИ.

Summary. The article reveals the problems of building effective communication with agricultural workers. The features of agricultural enterprises are revealed. Conclusions are drawn on various management theories. The factors that do not contribute to staff motivation and their negative consequences are indicated. The material outlines the main functions and tasks that corporate media solve.

Ключевые слова: сельскохозяйственные предприятия, особенности аграрных предприятий, методы управления человеческими ресурсами, корпоративная система, теории мотивации, формирование корпоративной культуры, корпоративное СМИ.

Keywords: agricultural enterprises, features of agricultural enterprises, methods of human resource management, corporate system, theory of motivation, the formation of corporate culture, corporate media.

Введение. В агропромышленном комплексе нашей страны на протяжении многих лет существует ярко выраженная кадровая проблема. С одной стороны, это обусловлено снижением престижности сельскохозяйственных профессий, и в следствие этого оттоком молодых специалистов из этой отрасли. С другой стороны, несоответствие уровня оплаты труда сложным условиям работы на сельскохозяйственных предприятиях является причиной отсутствия мотивации работников отрасли.

Обозначение проблемы. С проблемой кадрового дефицита сталкиваются даже крупные аграрные холдинги. По словам руководителя отдела обучения и развития персонала крупного мясоперерабатывающего завода Екатерины Шкуренко, «на предприятии полным ходом идет модернизация, а проблема нехватки специалистов остается острой. Кадры стареют, а интерес молодежи к сельскохозяйственной отрасли падает». Несмотря на то, что предприятие тесно сотрудничает с вузами и сузами и стремится индивидуально выстраивать отношения с практикантами, ситуация не меняется принципиальным образом. [4]

Одной из особенностей аграрных предприятий является их территориальная протяженность, одно структурное подразделение предприятия может находиться за десятки километров от другого. Работники должны самостоятельно принимать оперативные решения, как например, устанавливать сроки, выбирать методы и осуществлять прием работ. Следующей важной особенностью является сезонная загруженность. Процесс использования человеческих ресурсов во многом определяется сезонностью деятельности и разной степенью занятости работников в разные времена года. В отдельные периоды сельскохозяйственных работ значительно возрастает напряженность труда руководителей и специалистов, увеличивается продолжительность рабочего дня.

Самое сложное в работе руководителя сельхозпредприятия – это выстроить долгосрочные отношения с людьми. Конечно, большое значение в этом процессе имеет образование и опыт обеих сторон, но важно и уметь слушать людей, находить компромиссы, учитывать обратную связь, все это – залог долгосрочной продуктивной деятельности и перспектива успешного развития сельхозпредприятия. Как минимизировать временные и финансовые затраты на выстраивание коммуникации с работниками? [6]

В настоящее время причины спада производства сельскохозяйственной продукции и снижения его эффективности состоят в устаревших методах хозяйствования, не соответствующих актуальным рыночным условиям хозяйствования, неподходящих методах управления человеческими ресурсами, отсутствии современных знаний у персонала всех категорий, современного менеджмента. [5]

Обзор теорий управления позволяет сделать вывод о том, что за всю историю человечество выработало всего «три принципиально различных инструмента управления». [2]

Первый инструмент – это построение иерархии, организации, где основное средство воздействия – отношения власти и подчинения, давление на человека с помощью принуждения и контроля над распределением материальных благ. Это проявляется при распределении прибавочного продукта, либо в сторону потребления (зарплата), либо в сторону увеличения прибыли (удовлетворение потребностей собственников, акционеров).

Второй инструмент – культура, то есть вырабатываемые и признаваемые обществом, организацией, группой ценности, социальные нормы, установки, шаблоны поведения, ритуалы, которые заставляют человека вести себя так, а не иначе. Речь идет о применении организационных нормативов, в совокупности характеризующих культуру организации.

Третий инструмент – это рынок, то есть сеть равноправных отношений по горизонтали, основанных на купле-продаже продукции и услуг, на отношениях собственности, на равновесии интересов продавца и покупателя.

Иерархическая организация, культура, рынок являются не абстрактными инструментами управления. В реальных хозяйственных системах они всегда сосуществуют. Однако сущность, облик экономической организации предприятия определяется тем, чему отдается предпочтение, на что делается ставка.

Экономическая теория множественности целей исходит из того, что у фирмы имеется не одна цель (прибыль, объем продаж, рост), а несколько. Сегодня предприятие (сельскохозяйственное в том числе) – сложная корпоративная система, в которой иерархии субъектов и объектов управления соответствуют иерархии интересов и целей. Интерес высшего руководства фирмы – повысить престиж, улучшить экономические показатели функционирования, обеспечить стабильность и устойчивость предприятия. Интерес акционеров – получить высокие дивиденды. Интерес менеджеров – повысить свой социальный статус, сделать хорошую карьеру, обеспечить рост доходов. Интерес наемных рабочих – высокая заработная плата, хорошие условия труда, повышение квалификации, профессиональный рост и т. д.

Поскольку потребности человека безграничны, а его ожидания и представления о справедливости многообразны, то классифицировать мотивы к труду крайне затруднительно. И тем не менее их можно объединить в две большие группы: внутренние и внешние.

К внутренним относятся мотивы, зависящие от самого человека и им управляемые. Их содержание в значительной мере зависит от интеллектуального развития человека, его профессиональной подготовки, морально-психологических качеств, особенностей характера и пр. Содержательные и процессуальные теории мотивации касаются сущности человека и объясняют его поведение с точки зрения внутренних мотивов.

Внешними мотивами считаются те, которые практически не зависят от человека, но оказывают существенное воздействие на его трудовую мотивацию. К ним можно отнести: стиль руководства, формы власти и влияния, лидерство, групповое взаимодействие, оплату и условия труда, организацию производства, культуру организации т. д.

Что побуждает работников работать эффективно? Работа, ставящая проблемы, позволяющая почувствовать достижения, ответственность, рост, уважение, продвижение, удовлетворенность от самой работы и заслуженное справедливое признание, полное удовлетворение.

Что не удовлетворяет работников? В основном внешние по отношению к работнику факторы: нормативы и правила, касающиеся работы, условия труда, быта, культуры, оплаты, стиль управления, групповые отношения и прочее.

Таблица 1. Факторы, не способствующие мотивации персонала и их отрицательные последствия.

Факторы, не способствующие мотивации персонала	Отрицательные последствия низкой мотивации
Отсутствие условий для самореализации сотрудников	Высокая текучесть кадров
Проблемы «общественного сотрудничества» в деятельности организации	Высокая конфликтность
Низкая эффективность воздействия руководителей на подчиненных	Низкий уровень исполнительской дисциплины
Низкий уровень межличностных коммуникаций	Некачественный труд (брак)
Проблемы при создании согласованной команды	Нерациональность мотивов поведения исполнителей
Слабая перспектива карьерного роста	Халатное отношение к труду
Низкая эффективность методов нормативного описания труда	Сбои в производственном процессе
Низкий профессиональный уровень персонала	Противоречия в отношениях между предпринимателем и работником
Неудовлетворительный морально-психологический климат в коллективе	Неудовлетворенность работой сотрудников
Недостаточное оснащение рабочих мест	Безынициативность сотрудников
Организационная неразбериха	Деятельность руководства негативно оценивается персоналом
Недостаточное внимание к учебе и стажировке резерва	Нежелание сотрудников повышать свою квалификацию
Неразвитость социокультурного бытия предприятия	Несоответствие между реальным поведением исполнителя и ожиданиями начальника
Неудовлетворительные условия труда	Низкий моральный дух в коллективе
Слабая техническая база	Проблемы в управлении персоналом, склонным к честолюбию, карьерному росту
Неудовлетворительные условия жизни	
Слабая связь результатов труда исполнителей и поощрения	

Когда и в чем работники испытывают неудовлетворенность? Когда отсутствуют возможности для трудовых достижений, работники становятся более чувствительными к внешней среде, окружению и начинают искать недостатки и виновных. Перечень факторов, не способствующих мотивации персонала к труду и их отрицательные последствия приведены в таблице 1.

Одним из самых эффективных инструментов для снижения неудовлетворенности работников и стимулирования их мотивации является постоянная коммуникация на всех уровнях предприятия. Руководителю предприятия принципиально важно максимально полно донести до исполнителей цели и задачи предприятия, обозначить перспективы

развития и анонсировать стимулирующие мероприятия (например, внутрифирменное соревнование). Возможность эффективного диалога внутри предприятия дает корпоративное средство массовой информации.

Решение. Корпоративное СМИ (газета, журнал, бюллетень) – это периодическое печатное издание, целевая аудитория которого представляет собой совокупность всех работников конкретного предприятия (холдинга).

Новости, интервью с руководителями всех уровней, сводки с внутрифирменных производственных соревнований, поздравления с профессиональными праздниками и юбилеями, рассказы о заслуженных работниках или династиях, творческие конкурсы – из этих тематических блоков состоит большинство корпоративных изданий.

Корпоративное СМИ решает несколько важных функции и задач. В первую очередь оно выполняет **функцию информирования** о текущей ситуации на сельхозпредприятии: обозначает стратегические и оперативные цели, заостряет проблемы («узкие места» на производстве), обрисовывает технологии решения, расставляет приоритеты, решая основную задачу – своевременный и продуктивный диалог руководства и персонала. Наиболее короткий способ донести информацию «из первых рук» до работников – это обращение через газету руководителя предприятия (подразделения). В случае, если подразделения предприятия территориально разобщены, корпоративное издание способствует объединению структурных подразделений в команду.

Следующая важная функция корпоративной периодики: управление персоналом посредством **формирования корпоративной культуры**, а именно: трансляции миссии, ценностей и этических установок предприятия. У работников, понимающих и сознательно разделяющих нормы предприятия, появляются дополнительные стимулы для выполнения своих задач качественно и в срок. Газета дает работником чувство сопричастности, вовлекая в производственные процессы всех уровней.

Для того, чтобы корпоративное СМИ стало эффективным инструментом, важно учитывать несколько принципов его издания. Первый принцип – регулярность издания. Газета, издаваемая от случая к случаю, оказывает не такое эффективное влияние на сотрудников, как регулярное издание. Чем чаще газета выходит в свет – тем более оперативная информация и более четкие инструкции на короткий период деятельности предприятия. Следующий принцип – достоверность информации и ее актуальность. Доверие формируется только в честном открытом диалоге. Корпоративное СМИ дисциплинирует как руководителей, так и работников: публично взятые на себя обязательства требуют ответственности в их исполнении.

Корпоративные газеты могут различаться количеством полос, периодичностью издания (ежедневная, еженедельная, ежемесячная), цветностью (полноцветная или черно-белая). Цифровая корпоративная газета в сельском хозяйстве работает не так эффективно, как традиционное бумажное издание в силу специфики сельскохозяйственного труда.

Выводы. Печатное корпоративное СМИ решает выполняет важные задачи на современном аграрном предприятии и является эффективным инструментом управления персоналом. Многие российские агропредприятия (группа компаний «Русагро», «АгроПром», компания «Ситно», агрокомбинат «Южный», агропредприятие «ДолговГрупп», мн. др.) используют корпоративное СМИ для успешного решения внутренних задач. [7-11].

Список литературы

1. Адамия Л.С. Реклама в сельском хозяйстве. Механизация, автоматизация и машинные технологии в животноводстве. № 2 (22) <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-v-selskom-hozyaystve/viewer>
2. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: «Дело», 1992. – 702 с.
3. Гуревич С.М. Экономика отечественных СМИ: учебное пособие для вузов, изд.3.- М. Аспект Пресс, 2009.
4. Сибина С. (Омск) Агроном на вес золота. Как решить проблему кадрового дефицита в сельском хозяйстве. Российская газета // Экономика Сибири. № 161 (7624) 25.07.2018
5. Сигарева Я. А., Бугаева М. В. Особенности управления персоналом в сельском хозяйстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 24. – С. 25–28. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770452.htm>.
6. Блинова Н. Работа на селе как образ жизни. Организатор.ru <http://orgsmi.ru/news/sh/?item=1546>
7. Корпоративная газета агропредприятия «ДолговГрупп» (Калининградская область) <http://www.dolgovagro.ru/carrier/magazine/>
8. «Вестник ВАПК», корпоративная газета Волгоградской АгроПромышленной Компании <http://vpc.ru/wp-content/uploads/2019/10/Вестник-ВАПК-выпуск-№81.pdf>
9. «Наше дело», ежемесячное корпоративное издание группы компаний «Агро-Белогорье» <http://www.agrobel.ru/h/presscenter/magazine/>
10. «Южная газета», агрокомбинат «Южный» (Карачаево-Черкесия)
11. «Ситно», ежемесячная газета компании «Ситно»

Исследование спроса на обучение в танцевальной школе
Research demand for training in a dance school

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10315

Белоусова Ксения Владимировна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лабазова Анастасия Васильевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Belousova K.V.,

ksbel99@yandex.ru

Labazova A.V.,

n.labazova99@gmail.com

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования спроса на услуги обучения танцам и школ/студий танца. Уточнен портрет потребителя. Авторами раскрываются

ключевые факторы формирования спроса на данные услуги и услуги танцевальных школ в целом: отношение к танцам, занятия танцами в прошлом; виды танцевальных направлений, которым хотели бы научиться респонденты; частота посещений, справедливая цена; наличие дополнительных услуг, требования к дизайну и интерьеры танцевальных школ/студий. Раскрываются и подробно обсуждаются факторы формирования рынка. Сделаны выводы о возможностях и перспективах развития данного рынка.

Summary. The article describes the results of a study of the demand for dance training services and dance schools / studios. Refined consumer portrait. The authors reveal the key factors in the formation of demand for these services and services of dance schools as a whole: attitude to dancing, dancing in the past; types of dance styles that respondents would like to learn; frequency of visits, fair price; availability of additional services, design requirements and interiors of dance schools / studios. The factors of market formation are disclosed and discussed in detail. Conclusions are made about the opportunities and prospects for the development of this market.

Ключевые слова: школы/студии танца, обучение танцам, критерии выбора школ танца, опрос, исследование.

Keywords: schools/dance studios, dance training, criteria for choosing dance schools, survey, research.

Танцы всегда привлекали внимание людей, во все времена считалось шиком и хорошими манерами уметь хорошо танцевать: вальсировать или танцевать мазурку, двигаться в соответствии с ритмом или просто знать модные движения [3].

Однако, сейчас наблюдается определенный спад, даже у достаточно раскрученных школ танцев. В кризис спрос на занятия танцами падает, т.к. люди экономят. Однако владельцы танцевальных студий смотрят достаточно оптимистично в будущее. Во-первых, потому что все это временно. Во-вторых, многие люди, привыкшие следить за своей формой, постараются отказать себе в чем-то другом, а не в занятиях танцами или фитнесом [1,4].

Танцы намного интереснее фитнеса. При этом аэробная нагрузка ничуть не меньше. В танцевальном зале все очень живо и динамично, занятия пролетают как 1 минута.

Основными тенденциями развития танцевальных школ как бизнеса является открывать танцевальные студии, охватывающие как можно большее количество танцевальных направлений, следить за танцевальными направлениями, входящими в

моду, и незамедлительно добавлять их в расписание занятий. Чем больше выбор, тем больше клиентов найдут именно в вашей студии свое [2,3].

Именно этими обстоятельствами обусловлена актуальность проводимого исследования.

Целью исследования является изучение спроса на обучение в танцевальных школах, для принятия решения о ее открытии.

Выборка составила 128 человек. Данного количества опрошенных людей достаточно для анализа рынка школ танца в Нижнем Новгороде. Исследование проводилось среди жителей Нижнего Новгорода в январе-марте 2020 года средствами google forms. В исследовании приняло участие 17,9% мужчин и 82,1% женщин в возрасте от 18 до 35 лет. Танцами раньше занимались 57,2% опрошенных, из них 28,6% продолжительное время и столько же недолго (рисунок 1).

Танцами хотели бы начать заниматься 78,6% респондентов.

Рисунок 1 - Анализ ответов на вопрос «занимались ли вы танцами раньше?»

В опросе было представлено несколько танцевальных направлений. Больше всего респондентов интересуют уличные направления – данный вариант ответа выбрало 50%. По 17,9% выбрали социальные танцы, современные женские направления и классическую хореографию.

10,7% интересуются таким направлением, как зумба – танцевальная фитнес-программа на основе популярных латиноамериканских ритмов. Этот вариант ответа не был представлен в опросе, но тем не менее имеет популярность. По 3,6% интересуются спортивными бальными танцами и восточными танцами. Еще один варианта ответа, которого не было в опросе – джаз-фанк. Им интересуется 3,6%, но он относится к уличным направлениям, поэтому всего 53,5% интересуется ими.

Для более близкого знакомства с танцевальными направлениями 96,4% хотели бы посетить бесплатные мастер-классы.

За танцевальные мастер-классы деньги готовы заплатить 64,3%, из них 50% предпочитают занятия как у зарубежных, так и у российских танцоров. Только у российских мастеров хотели бы платно позаниматься 10,7% – этот факт объясняют оригинальными техниками, а не адаптированными как у российских танцоров. При этом неожиданным стало то, что 35,7% вообще не готовы посещать платные мастер-классы.

Перед открытием танцевальной школы встает вопрос о ее размещении. Опрос проводился в Нижнем Новгороде. Исходя из этого большинству опрошенных удобнее посещать занятия в Автозаводском районе 50%, 10,7% в Нижегородском районе. По 7,1% выбрали Ленинский и Московский районы. Остальные районы выбрали по 3,6% – Советский, Приокский и Сормовский.

В современную танцевальную школу своих детей отдали бы 53,6% респондентов, 42,9% еще не решили этот вопрос. Они выбрали вариант ответа «подумаю».

Выступать на сцене и участвовать в танцевальных конкурсах желают 60,7%, а 39,3% хотели бы остаться в стороне от этих мероприятий. В опросе был вопрос о дизайне танцевального зала. Конечно же вкусы у всех разные, но понять, что хотят обучающиеся необходимо. Представлено было 3 варианта зала.

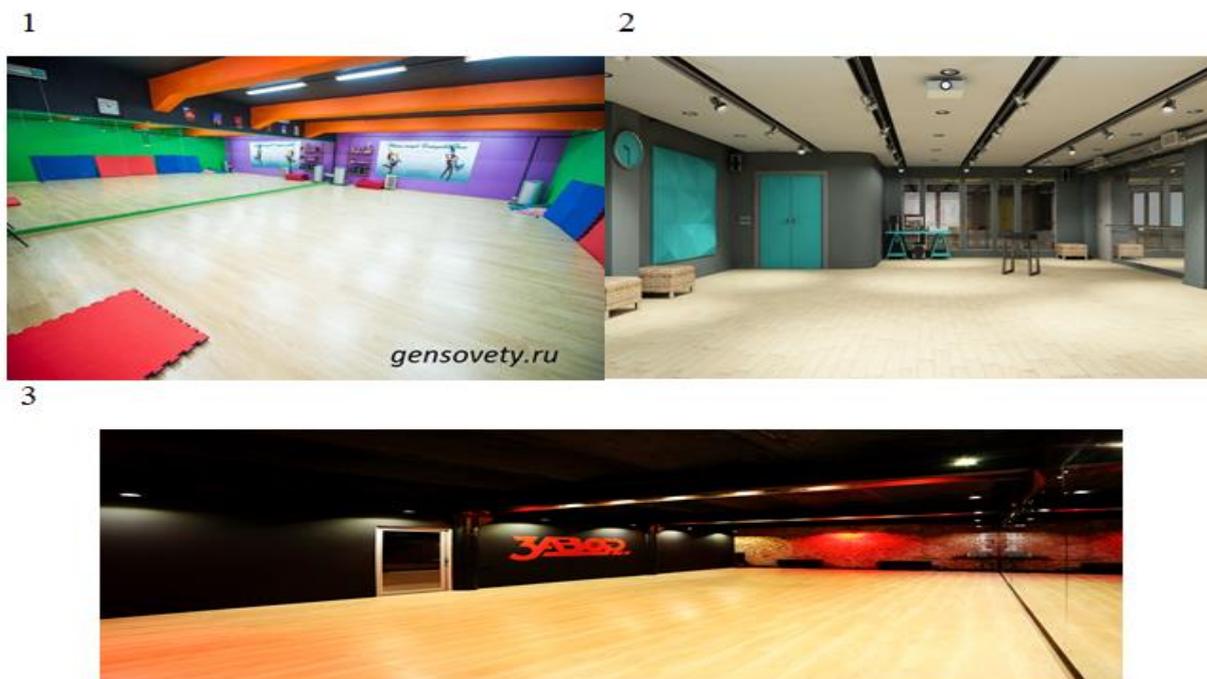

Рисунок 2 - 3 Дизайн зала в 3-х вариантах

Первый вариант выбрали 57,1%, второй вариант представлен в более спокойных цветах и ему отдали предпочтение 28,6% опрошенных. Третий вариант – темные тона с яркими элементами и 10,7%.

10,7% предложили свой вариант – лофт. Это переоборудование чердаков и нежилых помещений в рабочее пространство.

Конечно же встает вопрос о времени проведения занятий. Удобнее всего заниматься после 19.00 большинству опрошенных – 60,7% выбрали этот вариант ответа. Вечером до 19.00 удобно 16,4%, тогда как днем предпочитают заниматься 7,1%, утром не готов заниматься никто.

Посещать занятия надо регулярно. Заранее составляется расписание. И чтобы его составить необходимо выяснить, как часто готовы заниматься танцоры. 2-3 раза в неделю готовы заниматься 64,3% респондентов; 1 раз в неделю посещать танцевальную школу хотели бы 25% и 10,7% хотят постоянно заниматься и готовы посещать занятия 4 и более раз в неделю.

Вопрос цены играет важную роль как для потребителей так и для владельцев танцевальных школ. За одно занятие люди готовы заплатить 250-350 рублей. Данный вариант ответа выбрали 60,7% (рисунок 3).

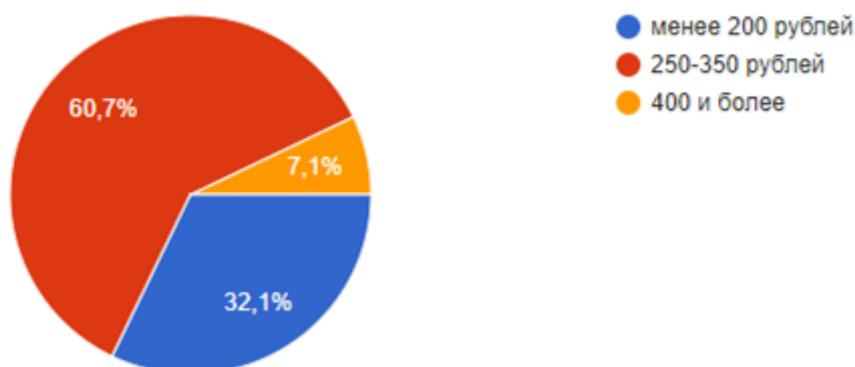

Рисунок 3 - Исследование ценовой политики

Весьма популярным в школах является абонемент. Его предпочли приобрести 57,1% опрошенных. Но некоторым удобнее платить за каждое занятие отдельно – 42,9%.

Таким образом, больше половины опрошенных занимались танцами. 17,9% опрошенных не занимались танцами, но всегда хотели.

Так как 78,6% опрошенных ответили, что хотят заниматься танцами, то открытие танцевальной школы на данный момент актуально и имеет спрос.

Самое распространенное направление – уличные танцы. Один из стилей данного направления в опросе был представлен на картинке. Ровно половина опрошенных правильно ответили на вопрос.

Исходя из опроса можно сделать вывод, что лучше всего открывать танцевальную школу, основное направление которой уличные танцы.

Как показало проведенное исследование удобнее всего посещать занятия в Автозаводском районе. Но возможно и в Нижегородском районе. Ориентироваться танцевальная школа должна на молодежь в возрасте 19-30 лет, но многие опрошенные ответили, что хотели бы, чтобы их дети занимались танцами.

Проведение мастер-классов тоже должно быть неотъемлемой частью школы. В основном люди предпочитают бесплатные, но это не исключает проведение и платных мастер-классов. Выступления и участие в конкурсах тоже пользуются спросом. 60.7% опрошенных хотели бы участвовать в данных мероприятиях. Дизайн студии должен быть ярким и необычным. Большое пространство, множество зеркал и хорошее музыкальное оборудование обязательно должны присутствовать. Наличие деталей, выделяющихся и дополняющих образ студии тоже необходимо.

Ценовая политика танцевальных занятий должна быть средней – от 250 до 350 рублей. Наличие абонементов тоже разумнее всего включить. По одному стилю занятия лучше проводить 2-3 раза в неделю, причем в вечернее время суток.

Список литературы

1. Барахоева А.В. Совершенствование системы привлечения клиентов в танцевальной студии//Наука, образование и культура. 2017. № 9 (24). С. 5-7.
2. Бондаренко Д.Ю. Исследование целевой аудитории танцевальной фитнес-студии “Z-ONE” город Томск//NovaInfo.Ru. 2017. Т. 2. № 66. С. 290-295.
3. Калугина Н.К., Булганина С.В. Тайный покупатель в маркетинге В сборнике: Инновационные технологии управления сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина. 2015. С. 86-88.
4. Сизова О.В., Шестова М.С. Маркетинговое исследование рынка танцевальных услуг города Обнинска Сборник научных трудов вузов России “Проблемы экономики, финансов и управления производством”. 2017. № 41. С. 115-118.

References

1. Barahoeva A.V. Sovershenstvovanie sistemy privlecheniya klientov v tanceval'noj studii//Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2017. № 9 (24). pp. 5-7.
2. Bondarenko D.YU. Issledovanie celevoj auditorii tanceval'noj fitness-studii “Z-ONE” gorod Tomsk//NovaInfo.Ru. 2017. Т. 2. № 66. pp. 290-295.
3. Kalugina N.K., Bulganina S.V. Tajnyj pokupatel' v marketinge V sbornike: Innovacionnyye tekhnologii upravleniya sbornik statej po materialam II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj

konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. K.Minina. 2015. pp. 86-88.

4. Sizova O.V., SHestova M.S. Marketingovoe issledovanie rynka tanceval'nyh uslug goroda Obninska Sbornik nauchnyh trudov vuzov Rossii "Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom". 2017. № 41. pp. 115-118.

**Тенденции формирования численности сельскохозяйственных организаций
Пермского края**
Trends in the number of agricultural organizations in the Perm region

УДК 657: 631. 162

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10316

Шалаева Людмила Васильевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени
академика Д.Н. Прянишникова» (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ)*

Shalaeva Lyudmila Vasilyevna,

*Candidate of Economic Sciences, associate professor of accounting and finance, FGBOU
WAUGH “The Perm state agrarian and technological university of a name of the academician
D.N. Pryanishnikov” (FGBOU WAUGH Perm to GHAT)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования тенденций формирования численности и структуры сельскохозяйственных организаций, проведенного по материалам официальной статистики Российской Федерации и Пермского края за 2014-2018 года. В частности, дана сравнительная оценка динамики численности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Пермского края; структуры сельскохозяйственных организаций Российской Федерации и Пермского края по формам собственности; влияния тенденций формирования численности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации и Пермского края на уровень оборота; удельного веса убыточных организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Пермского края, в том числе сельскохозяйственных. Выявлено, что для улучшения сложившейся ситуации требуется более существенная поддержка со стороны государства, в частности расширение программ бюджетного субсидирования.

Summary. The article presents the results of a study of trends in the formation of the number and structure of agricultural organizations, based on official statistics of the Russian Federation

and the Perm region for 2014-2018. In particular, a comparative assessment of the dynamics of the number of agricultural organizations in the Russian Federation, the Volga Federal district and the Perm region; the structure of agricultural organizations in the Russian Federation and the Perm region by form of ownership is given; influence of trends in the formation of the number of agricultural organizations in the Russian Federation and the Perm region on the level of turnover; the proportion of unprofitable organizations in the Russian Federation, the Volga Federal district and the Perm region, including agricultural ones. It is revealed that to improve the current situation, more substantial support from the state is required, in particular, the expansion of budget subsidy programs.

Ключевые слова: численность организаций, сельское хозяйство, структура организаций по формам собственности, доля убыточных организаций.

Key words: number of organizations, agriculture, structure of organizations by form of ownership, share of unprofitable organizations.

Введение

В решении проблем обеспечения продовольственной безопасности отдельного региона и страны в целом определяющую роль играют сельскохозяйственные товаропроизводители, численность которых в силу различных обстоятельств значительно колеблется.

Цель исследования – выявить основные тенденции формирования численности сельскохозяйственных предприятий и организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа, Пермского края для обоснования возможностей и рисков решения проблем обеспечения продовольственной безопасности.

Методология анализа социально-экономического положения экономического субъекта, административного образования, региона, страны, ориентированного на выявление существенных тенденций, возможностей, рисков, а также на оценку конкурентных позиций раскрыта в трудах многих зарубежных и отечественных ученых, таких как И.П. Данилов [1], Н.Я. Калюжнова [2,3], Ю.К. Перский [3], М. Портер [4], Р.А. Фатхутдинов [5], Шешукова Т.Г. [6] и др.

На основе сложившейся классической методологии проведем анализ динамики численности сельскохозяйственных организаций Пермского края как субъекта Приволжского федерального округа (ПФО) по официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Пермского края [7,8] за 2014-2018 года.

Основная часть

Материалы и методы исследования

Анализ проведен по следующим направлениям оценки процесса формирования численности сельскохозяйственных организаций Пермского края:

- сравнительная оценка динамики формирования численности сельскохозяйственных организаций по материалам официальной статистики Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Пермского края (таблица 1, 2, 3);
- сравнительная оценка структуры сельскохозяйственных организаций Российской Федерации и Пермского края по формам собственности (таблица 4);
- сравнительная оценка влияния тенденций формирования численности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации и Пермского края на уровень оборота (таблица 5);
- сравнительная оценка удельного веса убыточных организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Пермского края, в том числе сельскохозяйственных (таблица 6).

Результаты исследования

Проведем оценку динамики формирования численности сельскохозяйственных организаций по материалам официальной статистики Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности сельскохозяйственных предприятий и организаций Российской Федерации

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Число предприятий и организаций, всего, тыс.	4886	5043,6	4764,5	4561,7	4214,7	-671,3
Темп роста, %	100,89	103,23	94,47	95,74	92,39	86,26
Число предприятий и организаций в сфере «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», тыс.	158,0	155,3	140,9	129,4	115,4	-42,6
Темп роста, %	94,89	98,29	90,73	91,84	89,18	73,04
Доля в общей численности предприятий и организаций РФ, %	3,3	3,1	3,0	2,8	2,7	-0,6

Общая численность предприятий и организаций в РФ за 2014-2018 гг. уменьшилась на 671,3 тыс. (13,74%), в том числе в сфере «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – на 42,6 тыс. (26,96%). Доля в общей численности предприятий и организаций РФ субъектов сельского хозяйства уменьшилась на 0,6%.

Далее выясним, представлены ли данные отрицательные тенденции в отдельном регионе РФ. Динамика численности сельскохозяйственных предприятий и организаций Приволжского федерального округа представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика численности сельскохозяйственных предприятий и организаций Приволжского федерального округа

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Число предприятий и организаций, всего, тыс.	780,56	812,99	801,72	746,12	721,25	-59,31
Темп роста, %	101,88	104,15	98,61	93,06	96,67	92,40
Число предприятий и организаций в сфере «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», тыс.	26,47	25,72	23,86	21,89	20,60	-5,87
Темп роста, %	94,61	97,17	92,77	91,74	94,11	77,82
Доля в общей численности предприятий и организаций ПФО, %	3,39	3,16	2,98	2,93	2,86	-0,53
Отклонение по темпам роста числа с./х. организаций от среднего уровня по РФ, %	-0,28	-1,12	+2,04	-0,10	+4,93	+4,78
Отклонение по доле от среднего уровня по РФ, %	+0,09	+0,06	-0,02	+0,13	+0,16	+0,07

Представленные показатели соответствуют общим тенденциям РФ. Число предприятий и организаций Приволжского федерального округа за период исследования уменьшилось на 59,31 тыс. (7,6%), в том числе в сфере «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – на 5,87 тыс. (22,18%). При этом темпы снижения численности сельскохозяйственных предприятий и организаций ниже среднего уровня по РФ. Доля сельскохозяйственных субъектов в общей численности предприятий и организаций ПФО превышает средний уровень по РФ до 0,16% и за 2014-2018 гг. уменьшилась на 0,53%.

Рассмотрим динамику численности сельскохозяйственных предприятий и организаций Пермского края – одного их крупнейших субъектов Приволжского федерального округа (таблица 3).

Таблица 3

Динамика численности сельскохозяйственных предприятий и организаций Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Число предприятий и организаций, всего, тыс.	76,73	83,83	81,45	76,44	70,18	-6,55
Темп роста, %	98,94	109,25	97,16	93,85	91,81	91,46
Число предприятий и организаций в сфере «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», тыс.	2,05	2,07	1,95	1,86	1,76	-0,29
Темп роста, %	94,48	100,97	94,20	95,38	94,62	85,85
Доля в общей численности предприятий и организаций Пермского края, %	2,67	2,47	2,39	2,43	2,51	-0,16
Отклонение по темпам роста числа с./х. организаций от среднего уровня по ПФО, %	-0,13	+3,8	+1,43	+3,64	+0,51	+8,03
Отклонение по доле от среднего уровня по ПФО, %	-0,72	-0,69	-0,59	-0,50	-0,35	+0,37
Отклонение по темпам роста числа с./х. организаций от среднего уровня по РФ, %	-0,41	+2,68	+3,47	+3,54	+5,44	+12,81
Отклонение по доле от среднего уровня по РФ, %	-0,63	-0,63	-0,61	-0,37	-0,19	+0,44

За период исследования наблюдается отрицательная динамика численности предприятий и организаций Пермского края, в том числе сельскохозяйственных. Общая численность предприятий и организаций за 2014-2018 гг. уменьшилась на 6,55 тыс. (8,54%), в том числе в сфере «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – на 0,29 тыс. (14,15%). Доля в общей численности предприятий и организаций Пермского края субъектов сельского хозяйства уменьшилась на 0,16% и составляет на конец 2018 г. 2,51%. По сравнению со средними показателями по РФ и ПФО Пермский край отличается меньшей долей сельскохозяйственных организаций и меньшим темпом снижения их численности за 2014-2018 гг. Далее выясним, изменилась ли структура сельскохозяйственных организаций по формам собственности, проведем сравнительный анализ показателей РФ и Пермского края (таблица 4).

Таблица 4

Структура сельскохозяйственных организаций по формам собственности

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация						
Сельскохозяйственные организации, всего, тыс.	158,0	155,3	140,9	129,4	115,4	-42,6
в том числе:						
государственная и муниципальная собственность	6,2	5,7	5,2	4,7	4,4	-1,8
доля, %	3,92	3,67	3,69	3,63	3,81	-0,11
частная собственность	147,5	145,2	131,6	120,9	107,5	-40,0
доля, %	93,35	93,50	93,40	93,43	93,15	-0,2
смешанная российская собственность	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	-0,4
доля, %	0,57	0,52	0,50	0,46	0,43	-0,14
Пермский край						
Сельскохозяйственные организации, всего, тыс.	2,05	2,07	1,95	1,86	1,76	-0,29
в том числе:						
государственная и муниципальная собственность	0,077	0,069	0,071	0,055	0,059	-0,018
доля, %	3,76	3,33	3,64	2,96	3,35	-0,41
частная собственность	1,931	1,962	1,88	1,774	1,674	-0,257
доля, %	94,20	94,78	96,41	95,38	95,11	+0,91
смешанная российская собственность	0,012	0,012	0,011	0,009	0,007	-0,005
доля, %	0,59	0,58	0,56	0,48	0,40	-0,19

Структура сельскохозяйственных организаций Пермского края соответствует структуре сельскохозяйственных организаций РФ. Наблюдается снижение численности организаций по всем представленным формам собственности. Наибольшая доля субъектов имеет частную собственность – более 90% и в РФ, и в Пермском крае. Предприятия и организации государственной и муниципальной собственности занимают: в РФ – 4-6%, в Пермском крае – 3-4%. На долю смешанной российской собственности приходится около 0,5%. За период исследования в Пермском крае имеет место увеличение доли сельскохозяйственных организаций частной собственности на 0,91% при общем снижении их численности на 0,257 тыс.

Изменение численности предприятий и организаций является существенным фактором, определяющим уровень оборота экономических субъектов. Проведем сравнительный анализ динамики оборота сельскохозяйственных организаций РФ и Пермского края (таблица 5).

Таблица 5

Динамика оборота сельскохозяйственных организаций Российской Федерации и Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация						
Оборот организаций всего, млрд. руб.	129195,0	141547,3	146376,8	158778,0	191813,3	+62618,3
В среднем на одну организацию, млн. руб.	26,44	28,06	30,72	34,81	45,51	+19,07
Темп роста, %	x	106,13	109,48	113,31	130,74	172,13
Оборот организаций по сфере «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», млрд. руб.	2061,8	2615,2	2640,5	2720,4	3160,7	+1098,9
В среднем на одну организацию, млн. руб.	13,05	16,84	18,74	21,02	27,39	+14,34
Темп роста, %	x	129,04	111,28	112,17	130,30	209,88
Отклонение по уровню оборота на одну сельскохозяйственную организацию от среднего уровня по РФ, млн. руб.	-13,39	-11,22	-11,98	-13,79	-18,12	-4,73
Отклонение по темпам роста от среднего уровня по РФ, %	x	+22,91	+1,80	-1,14	-0,44	+37,75
Пермский край						
Оборот организаций всего, млрд. руб.	2371,32	2502,32	2449,61	2745,0	3450,4	+1079,08
В среднем на одну организацию, млн. руб.	30,90	29,85	30,08	35,91	49,17	+18,27
Темп роста, %	x	96,60	100,77	119,38	136,93	159,13
Оборот организаций по сфере «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», млрд. руб.	21,94	25,95	24,98	31,46	31,42	+9,48
В среднем на одну организацию, млн. руб.	10,70	12,54	12,81	16,91	17,85	+7,15
Темп роста, %	x	117,20	102,15	132,01	105,56	166,82
Отклонение по уровню оборота на одну сельскохозяйственную организацию от среднего уровня по РФ, млн. руб.	-2,35	-4,30	-5,93	-4,11	-9,54	-7,19
Отклонение по темпам роста от среднего уровня по РФ, %	x	-11,84	-9,13	+19,84	-24,74	-43,06

Деятельность сельскохозяйственных организаций отличается более низким уровнем оборота в расчете на одну организацию и более низкими темпами его роста. За период

исследования оборот организаций по сфере «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в целом по РФ вырос на 1098,9 млрд. руб. (53,5%), по Пермскому краю – более низкими темпами – на 9,48 млрд. руб. (43,2%).

Оборот в среднем на одну сельскохозяйственную организацию на конец 2018 г. составил по РФ – 27,39 млн. руб., по Пермскому краю – 17,85 млн. руб. (отмечены более низкие темпы роста показателя).

Далее перейдем к сравнительной оценке доли убыточных предприятий и организаций сферы «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» по данным РФ, ПФО и Пермского края (таблица 6).

Таблица 6

Удельный вес убыточных организаций, %

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация						
Число убыточных организаций, тыс.	1612,4	1644,2	1405,5	1455,2	1395,1	-217,3
Удельный вес убыточных организаций, %	33,0	32,6	29,5	31,9	33,1	+0,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство						
Число убыточных организаций, тыс.	43,6	37,4	32,8	32,9	31,3	-12,3
Удельный вес убыточных организаций, %	27,6	24,1	23,3	25,4	27,1	-0,5
Приволжский федеральный округ						
Число убыточных организаций, тыс.	231,0	248,8	238,1	225,3	222,9	-8,1
Удельный вес убыточных организаций, %	29,6	30,6	29,7	30,2	30,9	+1,3
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство						
Число убыточных организаций, тыс.	5,4	4,5	4,6	4,5	4,7	-0,7
Удельный вес убыточных организаций, %	20,4	17,6	19,4	20,8	23,0	+2,6
Пермский край						
Число убыточных организаций, тыс.	23,2	25,2	24,8	21,9	22,0	-1,2
Удельный вес убыточных организаций, %	30,2	30,1	30,5	28,7	31,3	+1,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство						
Число убыточных организаций, тыс.	0,414	0,358	0,238	0,465	0,403	-0,011
Удельный вес убыточных организаций, %	20,2	17,3	12,2	25,0	22,9	+2,7

Представленные данные демонстрируют снижение численности убыточных предприятий и организаций, в том числе в сфере «Сельское, лесное хозяйство,

охота, рыболовство и рыбоводство» при увеличении их доли в общей численности предприятий и организаций. Доля убыточных сельскохозяйственных организаций составляет за период исследования по РФ – 23-27%, по ПФО – 17-23%, по Пермскому краю – 12-25%. По данным 2018 г. доля убыточных сельскохозяйственных организаций Пермского края составила 22,9%, что на 0,1% ниже среднего уровня по ПФО и на 4,2% – среднего уровня по РФ в целом.

Выводы

В результате проведенного исследования выявлены основные тенденции формирования численности и структуры предприятий и организаций сферы «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», в частности снижение численности сельскохозяйственных организаций Пермского края на 0,29 тыс. (14,15%). Более 90% сельскохозяйственных организаций Пермского края имеет частную собственность, предприятия и организации государственной и муниципальной собственности занимают 3-4%. Доля убыточных сельскохозяйственных организаций Пермскому краю растет и составляет за период исследования 12-25%.

Выявленные тенденции свидетельствуют о необходимости более существенной поддержки деятельности сельскохозяйственных организаций со стороны государства, в частности расширения программ бюджетного субсидирования.

Список литературы

1. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 368 с.
2. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н. Я. Калюжнова. М.: ТЕИС, 2003. 526 с.
3. Конкурентоспособность регионов: теорико-прикладные аспекты / Под ред. проф., д.э.н. Ю.К. Перского, доц., к.э.н. Н.Я. Калюжновой. М.: ТЕИС, 2003. 472 с.
4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
5. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. М.: Экономика, 2005. 606 с.
6. Шешукова Т.Г., Шалаева Л.В. Стратегический управленческий анализ внешней среды / Л.В. Шалаева. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. 139 с.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://permstat.gks.ru/>

8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gks.ru/>

References

1. Danilov I. p. Competitiveness of Russian regions (theoretical foundations and methodology). Moscow: "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2007. 368 p.
2. Kalyuzhnova N. ya. Competitiveness of regions in the conditions of globalization / N. Ya. Kalyuzhnova. Moscow: TEIs, 2003. 526 p.
3. Competitiveness of regions: theoretical and applied aspects / ed. prof., doctor of Economics Yu. K. Persky, Assoc., candidate of Economics N. Ya. Kalyuzhnova. M.: TEIs, 2003. 472 p.
4. porter M. Competitive strategy: Methods of analyzing industries and competitors / Per. s Engl. M.: Alpina Business books, 2005. 454 p.
5. Fatkhutdinov P. A. Competitiveness: Russia and the world. Moscow: Ekonomika, 2005. 606 p.
6. Sheshukova T. G., Shalaeva L. V. Strategic management analysis of the external environment. Perm: CPI "Prokrost", 2015. 139 p.
7. Territorial body of the Federal state statistics service for the Perm region [Electronic resource] / access Mode: <http://permstat.gks.ru/>
8. Federal state statistics service [Electronic resource] / access Mode: <http://gks.ru/>

Классификация агротуризма и его особенности

Classification of agrotourism and its features

УДК 338.23

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10317

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье актуализируется отечественный опыт развития туристской отрасли, в первую очередь сельского туризма. Рассматривается специфика аграрного туризма, проблематика и пути его развития. Анализируется опыт наиболее успешных регионов РФ, развивающих данное направление экономической деятельности. Выделены наиболее перспективные тенденции и направления развития агротуризма.

Summary. The article updates the domestic experience of the development of the tourism industry, primarily rural tourism. The article considers the specifics of agricultural tourism, problems and ways of its development. the paper Analyzes the experience of the most successful regions of the Russian Federation that develop this area of economic activity. The most promising trends and directions of agrotourism development are highlighted.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, сельскохозяйственный туризм, туристская отрасль.

Keywords: agrotourism, rural tourism, agricultural tourism, tourism industry

Введение

Последние годы характеризуются относительной нестабильностью в экономических системах всех стран, как развитых, так и развивающихся. Кризисным ситуациям оказались подвержены практически все виды экономической деятельности, при этом наиболее устойчивым к ним оказался туризм. Данный сегмент экономики каждый год показывает несколько процентов прироста к прошлому, в некоторых регионах темп прироста и вовсе превышал двузначные значения. Исследователи отмечают, что в настоящее время благодаря распространению технологий, цифровизации, урбанизации, потребители стремятся к новым видам туризма. Все больше людей приобщаются к экстремальному туризму, экотуризму и агротуризму.

Отдыхающие, выбирая агротуризм, посещают сельскую местность, организуют времяпрепровождение в экологически чистых районах. Мотивами выбора такого отдыха могут быть медицинские показания, относительная дешевизна, близость к природе, желание проводить время на свежем воздухе, питаться экологически чистыми продуктами.[1] Целью нашей работы является определение тенденций развития агротуризма в России, оценка уже существующего отечественного опыта.

Методы исследования

В качестве основного метода исследования в работе используется сравнительный анализ. С его помощью можно сопоставить несколько объектов исследования, выявить по каждому из них полный перечень достоинств и недостатков. Для полноценного изучения объектов, их опосредованного познания нами используется метод моделирования. Будут построены несколько схем, раскрывающих сущность агротуризма и его составляющих.

Результаты исследования

Одновременно с планомерным развитием науки и техники возникает проблема устойчивости развития сельских территорий. Появляется избыток трудовых ресурсов на селе, который каждый год все сильнее усугубляется в связи с увеличением производительности труда. Решить данную проблему можно лишь за счет развития несельскохозяйственной деятельности, вовлечения в неё все большего количества сельского населения. Сегодня существует несколько десятков направлений развития подобных видов деятельности на селе. Согласно Государственной программе развития села РФ предусматривается поддержка некоторых из них. В первую очередь это туризм, сельский промысел, торговля, закупка плодов, ягод и лесных трав.

Аграрный туризм может рассматриваться в разных значениях. В узком смысле это мероприятия, направленные на развитие благоприятных социальных условий, повышение экономической эффективности территориальной единицы и создание конкуренции на

туристском рынке (туристский – согласно ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ). В широком же смысле агротуризм понимается как ведущая отрасль региона, когда остальная инфраструктура подстраивается под туристские потребности. [2]

Во втором случае аграрный туризм должен быть цивилизованным, предлагать туристам разнообразные виды отдыха и времяпрепровождения в сельской местности. Например, сочетать отдых с работой на фермерском подворье, проведение различных этнографических семинаров и экскурсионных маршрутов, включать дегустацию экологически чистых натуральных продуктов.

В полноценном формате, туристский продукт, основанный на сельской инфраструктуре, должен объединять в себе целый перечень направлений туризма: агротуризм, спортивный туризм, гастротуризм, этнический туризм, экотуризм, природно-географический. Несмотря на то, что А.В. Плотников [3] выделяется агротуризм в отдельный класс туризма, можно предположить, что агротуризм можно также делить на рассмотренную А.В. Плотниковым классификацию. Представим их в виде схемы на рисунке 1.

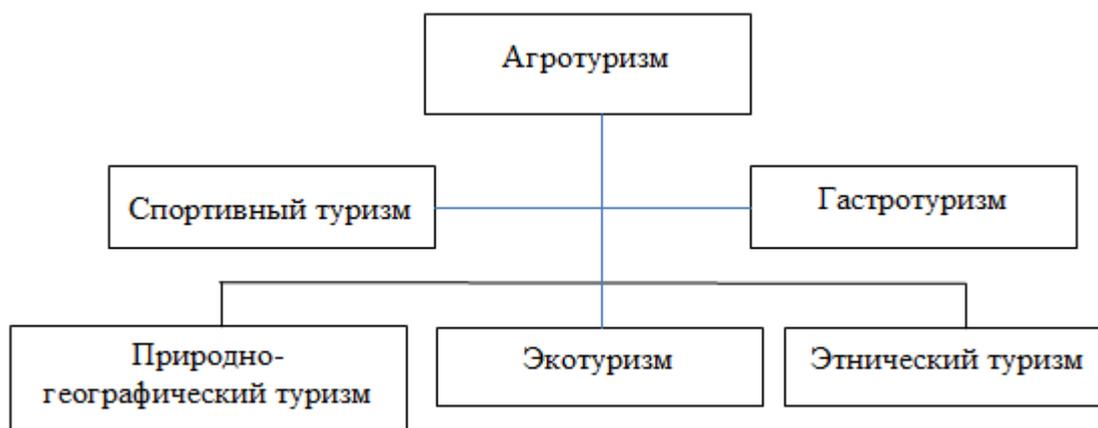

Рисунок 1. Классификация агротуризма

Современный агротуризм должен быть представлен всеми перечисленными направлениям отдыха. При этом важно помнить, что именно природа, чистый воздух и экология является основой туризма в сельской местности. Агротуризм должен стать для отдыхающих возможностью проникнуться деревенской жизнью, в то время как фермерские хозяйства должны получать с этого дополнительные доходы. Проживание туристов в реальных условиях, в деревенских домах должно пробудить в них новые эмоции и ощущения. [4]

При этом необходимо обеспечить спокойное и размеренное времяпровождение. Клиенты готовы платить не только за тишину, спокойствие и природу, но и за

специфические услуги, которые должны обязательно включаться в базовый комплект агротуризма.

Перечисленные услуги являются базовыми и необходимыми, однако, это не исчерпывающий перечень. В зависимости от возможностей туристов им могут быть предложены транспортные услуги, экскурсионных маршруты и прочее. Размещение и отдых может происходить на специально оборудованных фермерских хозяйствах или непосредственно в частном секторе. Такие условия являются перспективой развития территории и всего района через агротуризм.

Сельский туризм позволяет покрыть сразу несколько важнейших задач:

- охрана окружающей среды;
- поддержание традиционных укладов жизни села;
- сохранение природы и экологии;
- ориентацию туристов на правильное питание и здоровый образ жизни;
- экономический эффект, увеличение сфер деятельности коренного населения.

Явление агротуризма для России достаточно новое, в то время как Европейские страны переживают настоящий туристский бум. В Европе первые подобные «зеленые» предложения появились еще в 70-х годах прошлого столетия. Основной целью подобной политики стало желание властей предотвратить серьезный отток населения из сёл в города. Кроме того, обустройство инфраструктуры и нормальных условий для жизни в деревне обходится дешевле, чем такие же условия в городе. Жители мегаполисов и сами начали уставать от индустриализации и бурного роста размеров города, потому в промышленно развитых странах и получил массовое развитие агротуризм.

С началом 21 века сельский туризм изменил свой основной вектор, теперь это рентабельный бизнес со всеми необходимыми атрибутами. Появились серьезные инвестиции и крупные игроки, даже старые дома, монастыри, помещения в пещерах Италии переделывают под небольшие гостиницы и дома отдыха. Лидирующие позиции в европейском агротуризме занимает Франция, где на школьных каникулах дети отправляются на сельские подворья, ходят в походы и т.д. [5]

Преобразования в России в связи с переходом к рыночной экономике оказали серьезное влияние, как на социальную инфраструктуру, так и на экономическую сферу сельских поселений. Данные территории традиционно характеризуются слабо развитой сферой услуг, недостаточностью рабочих мест, их низкой оплатой. Все эти моменты соответственно приводят к активному оттоку населения из деревни в города. Это чревато

потерей контроля над большими территориями и безнадежной утратой экономического потенциала. Одним из выходов из данной ситуации может стать именно сельский туризм.

Можно выделить две основные причины, почему в России возрастает потребность в активном развитии агротуризма. В первую очередь, это возможность для региона получить дополнительные источники финансирования, развить социальную инфраструктуру. Во время хронического недофинансирования регионов страны данная проблема выходит на первый план. Второй причиной является потенциальная возможность удовлетворить потребности городских жителей в рекреационных услугах. Большое число жителей городов-мегаполисов каждые выходные выбирают на отдых в сельские поселения.

Руководство страны активно внедряет различные программы. Наиболее важной для развития сельского хозяйства является программа внутреннего и въездного туризма в РФ. На основе данного документа уже несколько регионов нашей страны могут поделиться собственным опытом по развитию сельского туризма.[6] Пилотным регионом стал Алтайский край, в котором первое туристское крестьянское хозяйство появилось еще в 1999 году. Чечкыш – это полноценный центр агротуризма и конного туризма в горах Алтая.

Не отстает и Калининградская область, на территории которой созданы около 60 гостевых домов для агротуризма. Такое активное развитие системы туризма можно объяснить близостью к европейским странам. Калужская область обладает 96 субъектами аграрного туризма. Инвесторы в данных регионах активно вкладывают в развитие нового туристского направления. Например, самый крупный проект «Этномир» состоит из 250 сооружений и 260 тыс. кв. м. земли.[7]

Вологодская область славится своей природой, охотничьими угодьями и рыбалкой. Сегодня в регионе оказывают агротуристские услуги 112 хозяйств. Наиболее привлекательными видами туризма является отдых в деревне, культурно-познавательные поездки и походы по историческим местам, а также рыбалка, собирание ягод и грибов. Согласно расчетам, предполагаемый экономический эффект от развития туризма для региона весьма заметен.[8] Нижегородская [9] и Оренбургская область [10] демонстрируют как реальные денежные эффекты от развития агротуризма, так и социальные. Например, реальные денежные доходы работников сельского хозяйства последние 10 лет возрастают в среднем в 2 раза быстрее, чем по всей стране. Общий же доход номинальных доходов увеличился почти в 4 раза. В Оренбургской области первоочередной задачей развития

агротуризма является развитие сельских депрессивных районов, а также социального подъема (на фоне проблем с постоянным оттоком населения).

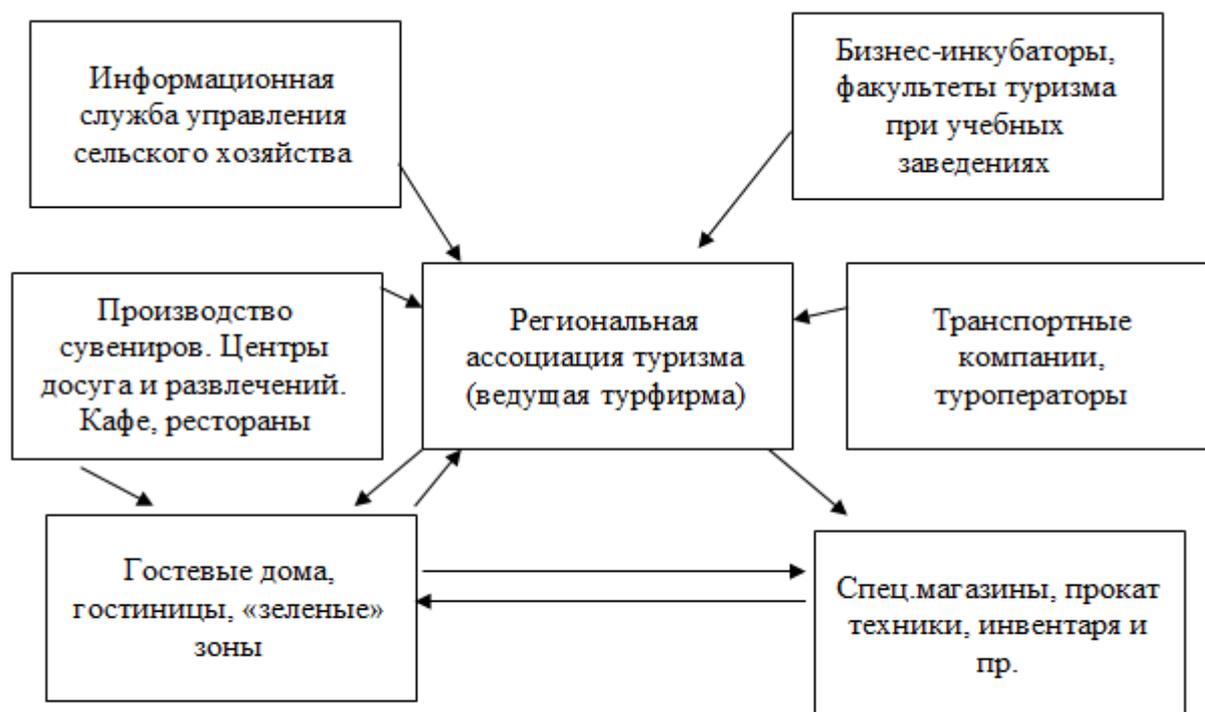

Рисунок 2. Универсальная схема кластера агротуризма в регионе

Исследователи считают, что диверсификация сельской экономики должна происходить на платформе кластеров, а не отдельных изолированных компаний и частных подворий. Положительными моментами именно такой организационной структуры является наличие комплексного опыта в формировании и развитии территориально-производственных объединений, высокий уровень интеллектуального потенциала, развитая технологическая инфраструктура и прочее. Универсальная схема кластера агротуризма в регионе представлена на рисунке 2.

Территориальные кластеры не внедряют высокотехнологичные нововведения и разработки. Потому создать их можно практически в каждом регионе. Особенностью многофункционального кластера является использование в качестве ядра компанию или организацию, производящую туристский продукт. Кластер объединяет в себе частных производителей, маркетинговые компании, инфраструктурные объекты и прочие необходимые элементы. [11]

Заключение

На сегодняшний день в РФ сформированы все предпосылки для качественного рывка в сфере агротуризма. Имеются все предпосылки, как со стороны государства, так и населения. Агротуристская деятельность является экологически безвредной, поднимает

рейтинг и конкурентоспособность агропромышленного комплекса страны, экономически эффективен и целесообразен по своей социальной значимости. [12] Инновационные изменения в туристской отрасли, связанные с АПК позволяют решить ряд сложных задач, удовлетворив потребности населения в культурном развитии, параллельно создавая все условия для развития новых форм малого бизнеса. [13]

На данном этапе основную долю агротуристов составляет этнографический туризм. Такие путешественники в большинстве своем непритязательны к комфорту, стремятся отправиться в тур на Север, Алтай и в Прибайкалье. [14] Подобные туры являются высокоэффективным способом пропаганды правильного образа жизни, что является важнейшей задачей в условиях демографических проблем. Граждане обучаются бережному обращению с природой, историческим ценностям и традициям своих предков. [15] Все это предлагает значительный социальный потенциал с эффективной экономической отдачей.

Список литературы

1. Гварлиани Т. Е., Бородин А. Н. Сельский и аграрный туризм как специфические виды туризма // *Пространство экономики*. – 2011. – №4-3. – с. 61-65.
2. Фролова О.А. Развитие несельскохозяйственной деятельности в сельской местности // *Вестник НГИЭИ*. – 2011. – №1 (2). – с.72-79.
3. Плотников А.В. Особенности развития агротуризма в Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – № 3 (92). С. 1047-1051.
4. Ермолаева Н. Н. Специфичные технологии развития сельского туризма (агротуризма) в Республике Татарстан // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2012. – №3 (23). – с. 104-111.
5. Кундиус В.А., Чермянина В.В. Проблемы и перспективы агротуризма в регионе // *Известия АлтГУ*. – 2011. – №2-1. – с. 287-292.
6. Газизов Р.М. Туризм как фактор устойчивого развития сельских территорий: мировой опыт и Российская практика // *Вестник КрасГАУ*. – 2014. – №9. – с. 267-271.
7. Панюков А.И., Панюкова Ю.Г. География развития агротуризма в современной России // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – №20. – с. 53-56.
8. Дубиничева Л.В., Советов П.М. Агротуризм в развитии сельских территорий // *Проблемы развития территории*. – 2009. – №2. – с. 48-55.
9. Елагин В.И. Агротуризм как одно из перспективных направлений социального развития сельских территорий Нижегородской области // *Вестник АГАУ*. – 2012. – №7. – с. 85-89.

10. Попова О.Б., Шамкаева Э.И. Перспективы территориальной организации агротуризма в Оренбургской области // Вестник ОГУ. – 2014. – №6 (167). – с. 164-168.
11. Кундиус В.А., Чермянина В.В. Развитие агротуризма в регионе на основе экономического кластерного партнерства // Вестник АГАУ. – 2010. – №6. – с.95-99.
12. Пинаев А.В. Перспективы использования зарубежных моделей развития агротуризма в Российской практике (на примере Московской области) // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – №4 (60). – с. 71-79.
13. Патутина Н.А. Региональные инновации в сфере туризма // Вестник евразийской науки. – 2014. – №1 (20). – с. 27.
14. Бутузов А. Г. Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – №4. – с. 11-15.
15. Пыняев С.В. Социальный потенциал экопоселений и развитие агротуризма в России // Вестник ПАГС. – 2010. – №2. – с. 182-187.

Управление персоналом в период пандемии
Personnel management in during a pandemic

УДК 331.44

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10318

Сафонов Алексей Юрьевич,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: safonov_2003@list.ru

Safonov Aleksei Yurevich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассмотрены возможности повышения конкурентоспособности компании через эффективное управление персоналом. Адаптация к изоляции и удаленной работе, а также возможность фокусироваться и быть продуктивными в новой обстановке, непривычном психологическом состоянии. Проанализирована зависимость влияния тревоги на эффективность деятельности персонала. Выявлены принципы, воздействующие на управленческий потенциал в зависимости от внешней среды организации.

Summary. The possibilities of increasing the competitiveness of the company, adaptation to isolation and remote work as well as the ability to focus and to be productive in a new environment and in an unusual psychological state are discussed in the article. The influence of the effect of anxiety on the effectiveness of personnel activities is analyzed. The principles affecting the management potential depending on the external environment of the organization are identified .

Ключевые слова: персонал, мотивация, эффективность, методы управления, цели организации. повышения конкурентоспособности, пандемия коронавируса, уровень тревожности, занятость работников, психологическая безопасность.

Keywords: personnel, motivation, efficiency, management methods, organization goals. competitiveness enhancement, coronavirus pandemic, anxiety level, employee employment, psychological safety.

Доверие – элемент, который связывает все. Оно создает среду, в которой могут процветать все другие элементы. Стивен Кови

Введение. Стремительно меняющийся мир и вызовы современной жизни заставляют предприятия постоянно меняться и адаптироваться к внешней среде. Двадцать первый век принёс нам генную инженерию, повсеместную глобализацию благодаря интернет-технологиям и вследствие этого жесткую конкуренцию всех сфер, и в их числе и сельскохозяйственных рынков. Интернет сделал мир прозрачным. Благодаря прозрачности всех рыночных процессов все сложнее стало удерживать поставщиков, потребителей и даже своих сотрудников. Поставщики уходят к тем, кто предлагает большую стоимость или большие объемы закупа, потребители ищут, где дешевле и выше качество, работники ориентируются на большую оплату труда и/или комфортную рабочую атмосферу.

Выживать и тем более развиваться в этой ситуации сложно. Руководители предприятий вынуждены постоянно искать способы опередить конкурентов, сделать своё предприятие более рентабельным. Это достигается разными способами, например, за счет вывода на рынок новых товаров или услуг, снижения производственных издержек и поддержания таким образом привлекательной стоимости продукции и услуг, путем разработки и внедрения различных программ лояльности (скидки и бонусы). Все это могут скопировать конкуренты и нивелировать ожидаемый результат. Немногие руководители ищут возможности повышения конкурентоспособности компании там, где нужно искать в первую очередь – в эффективном управлении персоналом. Лояльные и профессиональные работники – главное конкурентное преимущество любого предприятия, но, одновременно, и самая сложная внутренняя переменная. [2]

Исследование. Никто, ни руководители, ни сотрудники, даже предположить не могли, с чем придется столкнуться всему миру в начале 2020 года. Речь идет о пандемии коронавируса. Уже в самом начале пандемии стало понятно, что эта ситуация изменит нашу жизнь. Пандемия затронула 187 стран (по данным университета Джона Хопкинса, США) и повлекла остановку промышленных концернов на месяцы. В большинстве стран

прекращена работа учебных заведений, отменены общественные мероприятия, закрыты на карантин целые города и регионы. Пандемия, как явление глобальное, затронуло в той или иной степени каждого. Это также и мощный вызов для менеджмента, в том числе и государственного, от которого общество ожидает своевременных и эффективных мер.

Ситуация пандемии характеризуется прежде всего высокой степенью неопределенности при принятии решений. Прямое следствие – появление высокого уровня тревожности. Все мы сейчас находимся в потоке тревожных новостей, связанных с распространением и последствиями вируса, коллективно ощущаем собственную беспомощность и страх перед неопределенностью. Большинство из нас никогда не испытывали на себе потрясения войны или глобальных катастроф, поэтому эмоции, которые мы сейчас переживаем, нам незнакомы.

В психологии различают тревожность как эмоциональное состояние (ситуативная тревожность) и как устойчивую черту (личностная тревожность).

Тревожность, как состояние нервно-психического напряжения является склонностью индивида к переживанию тревоги и во многом обуславливает его поведение. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельности личности. У каждого человека существует свой оптимальный или желанный уровень тревожности – так называемая полезная тревожность. Тревожность в качестве сигнала опасности привлекает внимание к возможным трудностям, позволяет мобилизовать силы и тем самым достичь наилучших результатов. Поэтому оптимальный уровень тревожности рассматривается как необходимый для эффективного приспособления к реальности (адаптивная реальность). [4]

Научное изучение влияния тревоги на эффективность деятельности дает однозначные результаты. Данные свидетельствуют о том, что тревога способствует успешной деятельности в относительно простых для человека ситуациях, а препятствует в сложных. В этой статье мы говорим о тревожности как эмоциональном состоянии работников, сохраняющемся продолжительное время и дестабилизирующем рабочий климат предприятия (организации).

Некоторые компании сейчас стараются переждать пандемию, выбрав политику бездействия в отношении собственного персонала. Философия «поживем – увидим» часто оказывается разрушительной в периоды неопределенности. Помимо потери рыночных позиций стремительно снижается лояльность собственных сотрудников.

Как управлять в таких условиях? Как сохранить своих сотрудников в условиях, когда вы не можете гарантировать им профессиональную реализацию, стабильную зарплату и комфортные условия труда?

В первую очередь нужно предпринять мероприятия, направленные на снижение тревожности у персонала. К таким мероприятиям принято относить открытый диалог о ситуации на предприятии (организации), спровоцированной пандемией и обозначение честных перспектив дальнейшего взаимодействия. В период неопределенности очень важно поддерживать регулярное и открытое общение между руководителем и сотрудниками, обращая внимание не только на то, что вы сообщаете, но и на то, как вы это делаете. Информация должна быть лаконичной, недвусмысленной и своевременной. Что меняется? Почему? Что это значит для компании и для каждого, кто в ней работает?

Часть предприятий вводит на период вынужденного простоя частичную занятость своих работников на удаленном управлении. Этот способ удержать рабочую ситуацию на определенном уровне активности имеет право на существование, но необходимо учитывать, что удаленная занятость работника сопряжена со стрессом и необходимостью осваивать новые технологии взаимодействия.

Тем не менее бизнес, который зависел от живого контакта с потребителями (рестораны, гостиницы, фитнес-клубы), стал терпеть убытки. Резко сократился спрос на фитнес-тренеров, официантов, поваров, барменов, парикмахеров и многих других специалистов. Малые и средние предприятия, не имеющие возможности платить зарплату персоналу в отсутствии клиентов, вынуждены увольнять сотрудников.

Одним из решений задачи сохранения сотрудников может стать переключение людей в рамках своего предприятия на другую работу, которая приносит деньги. Например, в ситуации пандемии резко возрос спрос на средства индивидуальной защиты для граждан и медицинского персонала, в связи с чем тут же стали появляться предложения по изготовлению многоразовых масок для лица.

Следующим эффективным решением может стать трудоустройство своих работников на временную занятость в другое предприятие или даже отрасль, перенаправление сотрудников на сезонные работы в сельскохозяйственный сектор или торговые сети продуктов питания. Показательный пример представила сеть кофеен «Шоколадница», которая объявила, что в случае приостановки работы точек официанты и бариста будут трудоустроены в магазины сети «Магнит» в качестве универсальных работников торгового зала – они смогут заниматься отгрузкой и выкладкой товара, работать на кассах. Всего в Москве и Московской области 265 кафе, где работает более 2 тысяч официантов и

бариста, при этом с большинством своих работников из них группа не намерена расторгать трудовые договоры. По словам руководства, после того как режим изоляции будет снят, люди смогут вернуться обратно на работу. Руководство компании прогнозирует восстановление отрасли в период от девяти месяцев до полутора лет.

Общепит и туризм считаются сферами, которые сильнее прочих пострадали от введения самоизоляции. О возможности временной работы ее сотрудников в таких продуктовых сетях, как «Пятерочка», «Перекресток», «Лента», «Дикси» и «Метро», заявила также компания «Макдоналдс».

Каждому сотруднику нужно уделять особое внимание, постоянно информировать его о происходящем, заниматься и кадровым делопроизводством, и переобучением. Если этого не делать, сами сотрудники будут сомневаться в необходимости перевода и начнут искать предложения на стороне. В результате сохранить штат не получится.

Не стоит недооценивать осознанность и внутреннюю ответственность сотрудников за судьбу компании. Многие переосмысливают свою роль и стараются сделать все, что в их силах, чтобы помочь справиться с кризисом. Связь с работой и профессиональная идентичность – это то, за что люди держатся, чтобы не поддаваться панике. Сотрудникам приходится адаптироваться к изоляции и удаленной работе, а также учиться фокусироваться и быть продуктивными в новой обстановке, непривычном психологическом состоянии. Здесь для сотрудников очень важна поддержка работодателя и коллектива.

Выводы. В зависимости от того, каким был традиционный стиль общения, в текущей ситуации может быть уместным немного снизить градус формальности. Для создания психологической безопасности в коллективе информативность должна идти рука об руку с чуткостью и эмпатией. Очень важно обеспечить пространство и время для обсуждения, выражения тревог, одобрения или недовольства, чтобы получить эмоциональный отклик людей на все изменения. Команда понимает, что сейчас никто не может полностью контролировать ситуацию и предсказать развитие событий, но без поддержки и возможности быть услышанным решать текущие задачи будет сложнее. Благополучие компании после кризиса во многом зависит от того, как команда будет действовать во время него.

Список литературы

1. Johns Hopkins University <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>
2. Syntone-spb.ru Ольга Паратнова
3. Козлов Н. Психологос. Энциклопедия практической психологии

4. Гордеева С.С. ГБУ РО «Кораблинский КЦСОН» Психологические аспекты исследования трудных жизненных ситуаций.
5. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. – СПб. – Питер, 2004. – С. 159-161.
6. Гобунова О. А., Хмелева К. Э. Стратегический анализ персонала в системе внутреннего маркетинга // Вестник Самарского муниципально-го института управления. 2017. № 2. С. 76-86
7. Доминяк В. Феномен лояльности в разработках зарубежных исследователей // Персонал-микс. 2016. № 1 (14). С. 107-111.

Рынок хлеба: критерии формирования спроса

Bread market: criteria for forming demand

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10319

Миронов Никита Алексеевич,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Казаков Максим Евгеньевич,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Mironov N.A.,

nikita-mironov99@mail.ru

Kazakov M.E.,

kazakov.maksim.98@mail.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования факторов выбора хлебобулочных изделий. Уточнен портрет потребителя. Авторами раскрываются ключевые факторы

формирования спроса на данные продукты: любовь к продукту, частота приобретения хлеба, отношение к ценовым факторам, место покупок, отношения к критериям качества хлебобулочных изделий. Детально обсуждаются причины «избавления» от хлеба, уточняются факторы, приводящие к утилизации хлебобулочного изделия. Раскрываются и подробно обсуждаются факторы формирования рынка. Сделаны выводы о возможностях и перспективах развития данного рынка. Сформулированные выводы соответствуют поставленным в статье целям и полученным результатам исследования.

Summary. The article describes the results of a study of the factors of choice of bakery products. Refined consumer portrait. The authors reveal the key factors in the formation of demand for these products: love of the product, frequency of purchase of bread, attitude to price factors, place of purchase, attitude to quality criteria of bakery products. The reasons for “getting rid” of bread are discussed in detail, the factors leading to the utilization of a bakery product are specified. The factors of market formation are disclosed and discussed in detail. Conclusions are made about the opportunities and prospects for the development of this market. The conclusions formulated correspond to the goals set in the article and the results of the study.

Ключевые слова: хлебобулочные изделия, хлеб, критерии выбора, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: bakery products, bread, selection criteria, factors of demand formation, survey, research.

Все мы знаем, что хлеб является одним из самых востребованных продуктов в России. Все люди едят хлеб, ведь он содержит в себе множество питательных элементов, которые необходимы нам для жизни [2]. Хлебные заводы, в свою очередь, стараются расширить ассортимент хлебобулочных изделий, дабы соответствовать спросам потребителей [1].

Результаты отражают исследование потребителей хлеба, с целью изучить варианты или критерии выбора хлеба для потребления. Опрос проводился в марте 2020 года. Выборка составила 133 человека.

В исследовании приняли участие женщины и мужчины, преимущественно в возрасте 18 – 45 лет.

Более половины опрошенных (70%) людей любят хлеб, 30% – относятся нейтрально к данному виду продукта. По результатам опроса было выявлено, что почти 90,9% респондентов покупают хлеб, а вот 9,1% не приобретают хлеб по разным причинам.

Изучая вопрос частоты приобретения людьми хлеба, выяснилось, что большинство покупает его 1-3 раза в неделю (39%), чуть меньшее количество людей покупает его

каждый день (27%), 4-6 раз в неделю приобретают хлеб всего 18% опрошенных. 15% покупают хлеб редко, либо не покупают воовсе (9% и 6% соответственно) (рисунок 1).

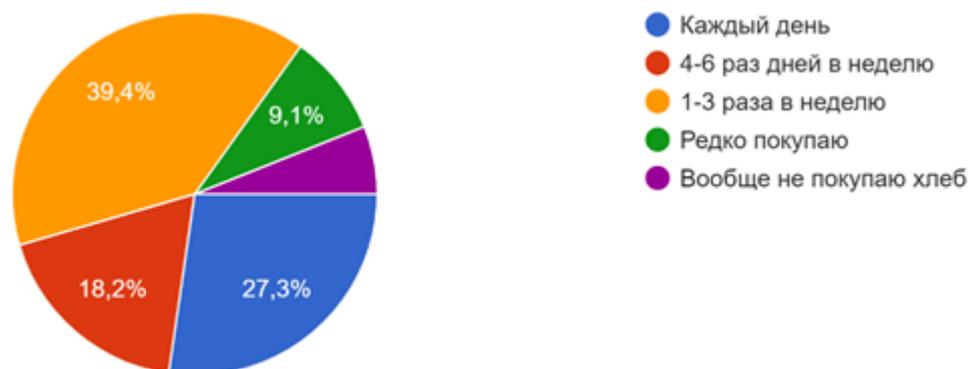

Рисунок 1 – Частота покупки хлеба людьми

При изучении стоимости, по которой респонденты приобретают хлеб, было выявлено: 46% – покупают хлеб за 31-50 рублей; 42% – за 20-30 рублей; 9% – 51-70 рублей и только 3% не покупают хлеб, а изготавливают его самостоятельно (рисунок 2).

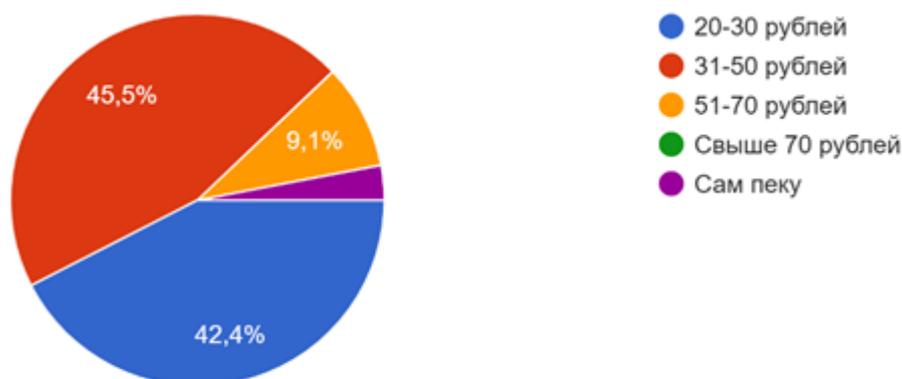

Рисунок 2 – Цена приобретения хлеба

По результатам исследования можно сделать вывод, что 48% потребляют ежедневно хлеб, 21% едят, но редко, 15% – 4-6 раз в неделю. Однако, только 12% опрошенных людей потребляют хлеб 1-3 раз в неделю (рисунок 3).

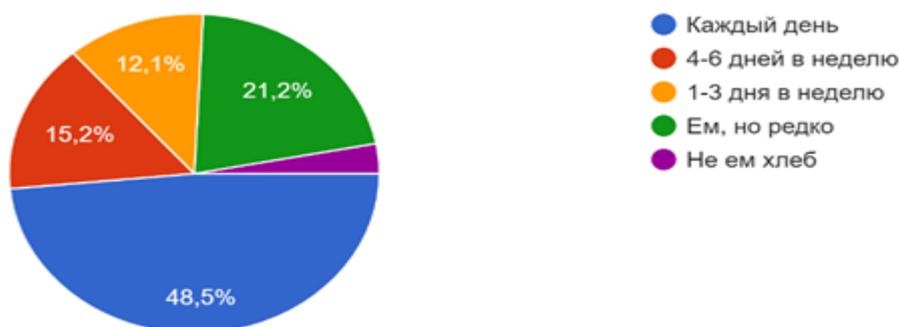

Рисунок 3 – Частота потребления хлеба опрошенных людей

Глядя на статистику ответов на вопрос «Какой хлеб Вы потребляете?» можно сказать, что самый популярный для потребления хлеб среди людей – это ржаной (70%) и пшеничный (61%). Далее идёт зерновой и багет в равном процентном соотношении ответов (33% и 33% соответственно), также в равной степени отрубной и бездрожжевой хлеб (по 15%). Самые непопулярные виды хлеба стали такие, как: хлеб без муки (6%) и гречневый (3%). 18% опрошенных затрудняются ответить на вопрос «какой хлеб Вы потребляете?»

Если говорить о вкусах каждого человека индивидуально, то большинству людей нравятся такие виды хлеба, как: ржаной (21%), пшеничный (21%) и багет (21%). Далее по убыванию идут такие виды хлебов, как: бездрожжевой (6%); зерновой (6%); отрубной (3%); гречневый (3%). В свою очередь, только 3% опрошенных людей не едят хлеба вообще, а 15% – затрудняются ответить на представленный вопрос.

Анализируя полученные ответы можно сделать вывод, что большинство людей не отказываются от употребления хлеба (79%), а малая часть опрошенных не употребляют хлеб только по двум причинам: диета и занятия спортом (18% и 18% соответственно).

Изучая вопрос какие критерии для себя выделяют люди при выборе хлеба, можно подвести итог, что для большинства опрошенных важен такой показатель, как мягкость хлебного изделия (85%), следующими немаловажными критериями, по мнению людей, считаются такие как: срок годности хлеба (61%), запах (52%), состав хлебного изделия (42%) и цена (36%). Чуть меньше половины опрошенных людей (45%) приобретают хлеб в ближайшем магазине. Треть опрошенных людей (30%) ответили, что покупают хлеб в одном и том же магазине, где уверены в качестве продукции, 15% – в пекарне, 6% – покупают хлеб в гипермаркетах О'Кей, Ашан, Перекрёсток, 3% – пекут хлеб самостоятельно дома (рисунок 4).

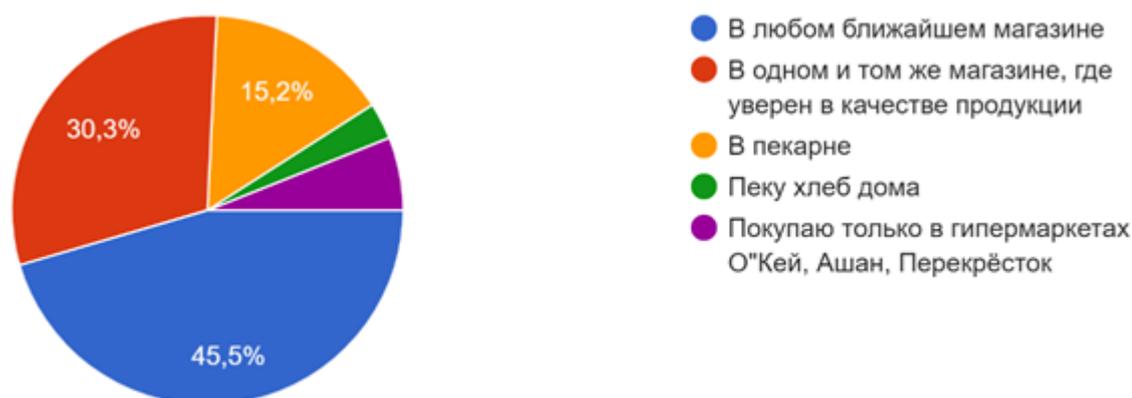

Рисунок 4 – Критерии выбора хлеба, влияющие на его приобретение

Углубимся в выборку дополнительных ингредиентов для хлеба у опрошенных людей. Так, на первом месте популярнее всего такой компонент, как семечки (52%), орехи (33%), изюм (30%) и тмин/кориандр (20%). Остальные добавки для хлеба также имеют место быть, но в меньшей степени пользуются своей популярностью у потребителей: цукаты (9%); сухофрукты (6%) и овощи (3%).

Большинство опрошенных людей (48%) редко выбрасывают хлеб. Почти четверть опрошенных людей (24%), в свою очередь, никогда не выбрасывают хлеб, 9% – часто это делают (рисунок 5).

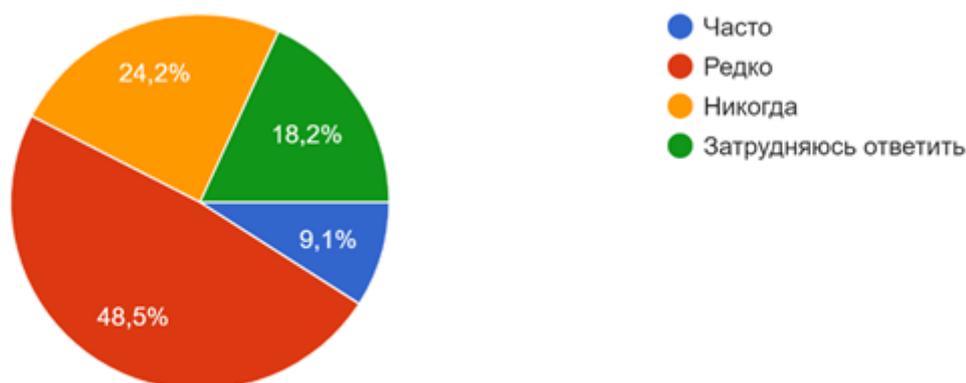

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос: «Выбрасываете ли Вы хлеб?»

Исследуя ответы опрошенных людей о причинах избавления от хлеба, можно сделать следующий вывод, что: 68% – утилизируют хлеб по причине появления плесени на самом изделии; 42% – по причине окончания срока годности; 12% – хлеб перестал быть мягким, каким был при его покупке; 9% – хлеб потерял свои вкусовые особенности. Однако, стоит учесть тот факт, что 27% опрошенных людей вовсе не выкидывают хлеб.

Таким образом можно сделать ряд выводов почти каждый человек употребляет хлеб практически каждый день и готов за него отдать среднюю стоимость, в размере от 30 до 50 рублей. Самым популярным видом хлеба среди опрошенных людей является пшеничный и ржаной, который должен соответствовать при покупке следующим основным критериям: срок годности, мягкий на ощупь и приятный аромат хлебного изделия. Однако, цена хлебного изделия, к моему удивлению, большой роли при его покупке не играет. Если говорить о предпочтениях потребителей хлеба в плане дополнительных ингредиентов, то наиболее распространенные варианты ответов можно услышать это: семечки, орехи и изюм. К сожалению, наблюдается тенденция избавления хлеба, в большинстве случаев, из-за появления плесени или же истечения срока годности.

Список литературы

1. Булганина С.В., Григорян Н.М., Грашина П.А., Деулина Е.А. Маркетинговые исследования рынка хлебобулочных изделий// Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3-3. С. 43-47.
2. Булганина С.В., Ротанова В.А., Власова А.А., Биндюкова А.П. Маркетинговое исследование рынка кондитерских изделий// Глобальный научный потенциал. 2019. № 11 (104). С. 172-176.

References

1. Bulganina S.V., Grigoryan N.M., Grashina P.A., Deulina Ye.A. Marketingovyye issledovaniya rynka khlebobulochnykh izdeliy // Nauka Krasnoyar'ya. 2017. T. 6. № 3-3. pp. 43-47.
2. Bulganina S.V., Rotanova V.A., Vlasova A.A., Bindyukova A.P. Marketingovoye issledovaniye rynka konditerskikh izdeliy // Global'nyy nauchnyy potentsial. 2019. № 11 (104). pp. 172-176.

**Динамика финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных
организаций Пермского края**
Dynamics of financial results of agricultural organizations in the Perm region

УДК 657: 631. 162

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10320

Шалаева Людмила Васильевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени
академика Д.Н. Прянишникова» (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ)*

Shalaeva Lyudmila Vasilyevna,

*Candidate of Economic Sciences, associate professor of accounting and finance, FGBOU
WAUGH “The Perm state agrarian and technological university of a name of the academician
D.N. Pryanishnikov” (FGBOU WAUGH Perm to GHAT)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования тенденций формирования финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций, проведенного по материалам официальной статистики Российской Федерации и Пермского края за 2014-2018 гг., дана сравнительная оценка динамики абсолютных и относительных показателей прибыльности организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Пермского края, в том числе отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». Обозначены тенденции изменения доли и численности убыточных организаций, размера убытка в расчете на одну организацию. Выявлено, что при снижении численности убыточных организаций Пермского края, в сельском хозяйстве наблюдается снижение уровня убытка в расчете на одну организацию, значение которого ниже среднего уровня по Приволжскому федеральному округу и РФ в целом.

Summary. The article presents the results of a study of trends in the formation of financial results of agricultural organizations, based on official statistics of the Russian Federation and the Perm region for 2014-2018. a comparative assessment of the dynamics of absolute and relative indicators of profitability of organizations in the Russian Federation, the Volga Federal district

and the Perm region, including the industry “Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming” is given. Trends in the share and number of unprofitable organizations and the amount of loss per organization are indicated. It was found that with a decrease in the number of unprofitable organizations in the Perm region, in agriculture, there is a decrease in the level of loss per organization, the value of which is lower than the average level for the Volga Federal district and the Russian Federation as a whole.

Ключевые слова: тенденции, финансовые результаты, сельское хозяйство, рентабельность.

Key words: trends, financial results, agriculture, profitability.

Введение

Финансовые результаты деятельности организации, определяющие соответствующий уровень эффективности бизнеса, финансовой устойчивости экономического субъекта, являются залогом успешного социально-экономического развития организации, региона, страны.

Цель исследования – выявить основные тенденции формирования финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края для обоснования возможностей решения проблем роста эффективности сельскохозяйственной деятельности и обеспечения продовольственной безопасности отдельного региона и страны в целом.

Основная часть

Материалы и методы исследования

Методология анализа социально-экономического положения экономического субъекта, административного образования, региона, страны, ориентированного на выявление существенных тенденций, возможностей, рисков, а также на оценку конкурентных позиций раскрыта в трудах многих зарубежных и отечественных ученых, таких как И.П. Данилов [1], Н.Я. Калюжнова [2,3], Ю.К. Перский [3], М. Портер [4], Р.А. Фатхутдинов [5], Шешукова Т.Г. [6] и др.

На основе сложившейся классической методологии проведён анализ динамики финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Пермского края как субъекта Приволжского федерального округа (ПФО) по официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Пермского края [7,8] за 2014-2018 года.

Анализ проведен по следующим направлениям:

- сравнительная оценка динамики сальдированных финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Пермского края;
- сравнительная оценка размера и темпов роста сальдированных финансовых результатов в расчете на одну сельскохозяйственную организацию Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Пермского края;
- сравнительная оценка динамики совокупного убытка и удельного веса убыточных организаций РФ, Приволжского федерального округа и Пермского края, в том числе отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»;
- сравнительная оценка динамики рентабельности продукции (товаров, работ, услуг) и рентабельности активов организаций РФ и Пермского края, в том числе отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство».

Результаты исследования

Динамика финансовых результатов деятельности предприятий и организаций РФ, в том числе отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика финансовых результатов деятельности предприятий и организаций РФ

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, всего, млрд. руб.	4346,79	7502,74	12801,58	9036,85	12400,34	+8053,55
В среднем на одну организацию, млн. руб.	0,89	1,49	2,69	1,98	2,94	+2,05
Темп роста, %	x	167,42	180,54	73,61	148,48	330,34
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности сельскохозяйственных организаций, всего, млрд. руб.	161,53	315,31	331,9	246,95	301,98	+140,45
В среднем на одну организацию, млн. руб.	1,02	2,03	2,36	1,91	2,62	+1,6
Темп роста, %	x	199,02	116,26	80,93	137,17	256,86
Отклонение по темпам роста от среднего уровня по РФ, %	x	+31,60	-64,28	+7,32	-11,31	-73,48

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности всех организаций РФ за 2014-2018 гг. вырос на 8053,55 млрд. руб. (185%), в том числе

сельскохозяйственных организаций – на 140,45 млрд. руб. (87%). Сальдированный финансовый результат в среднем на одну организацию РФ на конец 2018 г. составил 2,94 млн. руб. прибыли, в сельском хозяйстве – 2,62 млн. руб. прибыли. При этом темп отраслевого роста данного показателя ниже среднего уровня по РФ на 11,31%.

Далее дадим оценку динамики сальдированного финансового результата деятельности предприятий и организаций Приволжского федерального округа (таблица 2).

Таблица 2

Динамика финансовых результатов деятельности предприятий и организаций Приволжского федерального округа

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, всего, млрд. руб.	793,26	1095,39	1342,36	350,47	1509,81	+716,55
В среднем на одну организацию, млн. руб.	1,02	1,35	1,67	0,47	2,09	+1,07
Темп роста, %	х	132,35	123,70	28,14	444,68	204,90
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности сельскохозяйственных организаций, всего, млрд. руб.	23,07	34,48	21,38	15,34	15,24	-7,83
В среднем на одну организацию, млн. руб.	0,87	1,34	0,90	0,70	0,74	-0,13
Темп роста, %	х	154,02	67,16	77,78	105,71	85,06
Отклонение от среднего отраслевого уровня по РФ, млн. руб.	-0,15	-0,69	-1,46	-1,21	-1,88	-1,73

Сальдированный финансовый результат деятельности всех организаций Приволжского федерального округа за 2014-2018 гг. вырос на 716,55 млрд. руб. (90%). При этом сальдированный финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций уменьшился на 7,83 млрд. руб. (34%). Сальдированный финансовый результат в среднем на одну организацию Приволжского федерального округа на конец 2018 г. составил 2,09 млн. руб. прибыли, в сельском хозяйстве – 0,74 млн. руб. прибыли, что ниже среднего уровня по РФ на 1,88 млн. руб. и составляет 85% от уровня 2014 г.

Показатели динамики сальдированного финансового результата деятельности предприятий и организаций Пермского края представлены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика финансовых результатов деятельности предприятий и организаций Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, всего, млрд. руб.	111,07	176,46	193,55	142,13	141,60	+30,53
В среднем на одну организацию, млн. руб.	1,45	2,10	2,38	1,86	2,02	+0,57
Темп роста, %	х	144,83	113,33	78,15	108,60	139,31
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности сельскохозяйственных организаций, всего, млрд. руб.	0,041	1,317	1,969	1,822	0,641	+0,6
В среднем на одну организацию, млн. руб.	0,02	0,64	1,01	0,98	0,36	+0,34
Темп роста, %	х	32 р.	157,81	97,03	36,73	18 р.
Отклонение от среднего отраслевого уровня по ПФО, млн. руб.	-0,85	-0,70	+0,11	+0,28	-0,38	+0,47
Отклонение от среднего отраслевого уровня по РФ, млн. руб.	-1,00	-1,39	-1,35	-0,93	-2,26	-1,26

Сальдированный финансовый результат деятельности всех организаций Пермского края за 2014-2018 гг. вырос на 30,53 млрд. руб. (27,5%), сальдированный финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций имеет значительные колебания, за период исследования вырос на 0,6 млрд. руб. (34%). Сальдированный финансовый результат в среднем на одну организацию Пермского края на конец 2018 г. составил 2,02 млн. руб. прибыли, в сельском хозяйстве уровень данного показателя не стабилен и на конец 2018 г. составляет 0,36 млн. руб. прибыли. Отраслевой уровень данного показателя в Пермском крае по данным 2018 г. ниже значений по ПФО на 0,38 млн. руб. и значений по РФ на 2,26 млн. руб.

Сальдированный финансовый результат представляет собой разницу между прибылью и убытком организаций. Убыток, полученный организациями, можно рассматривать как отрицательную тенденцию процесса формирования сальдированного финансового результата. Проведём сравнительную оценку динамики совокупного убытка и удельного веса убыточных организаций РФ, ПФО и Пермского края (таблица 4,5,6).

Таблица 4

Динамика совокупного убытка и удельного веса убыточных организаций РФ

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Удельный вес убыточных организаций, %	33,0	32,6	29,5	31,9	33,1	+0,1
Число убыточных организаций, тыс.	1612,4	1644,2	1405,5	1455,2	1395,1	-217,3
Сумма убытка, млрд. руб.	6118,28	5151,15	3021,84	5042,25	5932,38	-185,9
В среднем на одну организацию, млн. руб.	3,79	3,13	2,15	3,46	4,25	+0,46
Темп роста, %	x	82,59	68,69	160,93	122,83	112,14
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство						
Удельный вес убыточных организаций, %	27,6	24,1	23,3	25,4	27,1	-0,5
Число убыточных организаций, тыс.	43,6	37,4	32,8	32,9	31,3	-12,3
Сумма убытка, млрд. руб.	106,89	83,95	78,44	84,11	117,33	+10,44
В среднем на одну организацию, млн. руб.	2,45	2,24	2,39	2,56	3,75	+1,3
Темп роста, %	x	91,43	106,70	107,11	146,48	153,06+

Удельный вес убыточных организаций за период исследования колеблется незначительно и составляет по РФ в целом 30-33%, по отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 23-27%. Число убыточных организаций за 2014-2018 гг. уменьшилось по РФ на 217,3 тыс. (13,5%), в сельском хозяйстве – на 12,3 тыс. (28,2%). Сумма убытка в среднем на одну организацию РФ выросла на 0,36 млн. руб. (12,14%), в сельском хозяйстве – на 1,3 млн. руб. (53,1%).

Уточним выявленные тенденции по данным Приволжского федерального округа (таблица 5).

Таблица 5

Динамика совокупного убытка и удельного веса убыточных организаций Приволжского федерального округа

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Удельный вес убыточных организаций, %	29,6	30,6	29,7	30,2	30,9	+1,3
Число убыточных организаций, тыс.	231,0	248,8	238,1	225,3	222,9	-8,1
Сумма убытка, млрд. руб.	473,56	463,15	310,0	1316,11	554,92	+81,36
В среднем на одну организацию, млн. руб.	2,05	1,86	1,30	5,84	2,49	+0,44
Темп роста, %	x	90,73	69,89	449,23	42,64	121,46
Отклонение от среднего уровня по РФ, млн. руб.	-1,74	-1,27	-0,85	+2,38	-1,76	-0,02
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство						
Удельный вес убыточных организаций, %	20,4	17,6	19,4	20,8	23,0	+2,6
Число убыточных организаций, тыс.	5,4	4,5	4,6	4,5	4,7	-0,7
Сумма убытка, млрд. руб.	15,40	11,14	19,76	19,66	21,67	+6,27
В среднем на одну организацию, млн. руб.	2,85	2,48	4,30	4,37	4,61	+1,76
Темп роста, %	x	87,02	173,39	101,63	105,49	161,75
Отклонение от среднего отраслевого уровня по РФ, млн. руб.	+0,40	+0,24	+1,91	+1,81	+0,86	+0,46

Тенденции, подобные общероссийским, наблюдаются по организациям Приволжского федерального округа. Удельный вес убыточных организаций за период исследования колеблется незначительно и составляет по ПФО в целом 29-30%, по отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 17-23%, что ниже среднего уровня по РФ в целом. Число убыточных организаций за 2014-2018 гг. уменьшилось по ПФО на 8,1 тыс. (3,5%), в сельском хозяйстве – на 0,7 тыс. (13%). Сумма убытка в среднем на одну организацию ПФО выросла на 0,44 млн. руб. (21,5%), в сельском хозяйстве – на 1,76 млн. руб. (61,75%). По уровню убытка в расчете на одну организацию Приволжский федеральный округ опережает средний уровень по РФ, в том числе по отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство».

Динамика совокупного убытка и удельного веса убыточных организаций Пермского края представлена в таблице 6.

Таблица 6

Динамика совокупного убытка и удельного веса убыточных организаций
Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Удельный вес убыточных организаций, %	30,2	30,1	30,5	28,7	31,3	+1,1
Число убыточных организаций, тыс.	23,2	25,2	24,8	21,9	22,0	-1,2
Сумма убытка, млрд. руб.	52,82	37,85	32,96	84,53	86,22	+33,4
В среднем на одну организацию, млн. руб.	2,28	1,50	1,33	3,86	3,92	+1,64
Темп роста, %	x	65,79	88,67	290,22	101,55	171,93
Отклонение от среднего уровня по ПФО, млн. руб.	+0,23	-0,36	+0,03	-1,98	+1,43	+1,2
Отклонение от среднего уровня по РФ, млн. руб.	-1,51	-1,63	-0,82	+0,40	-0,33	+1,18
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство						
Удельный вес убыточных организаций, %	20,2	17,3	12,2	25,0	22,9	+2,7
Число убыточных организаций, тыс.	0,414	0,358	0,238	0,465	0,403	-0,011
Сумма убытка, млрд. руб.	2,56	1,56	0,68	0,50	0,78	-1,78
В среднем на одну организацию, млн. руб.	6,18	4,36	2,86	1,08	1,94	-4,24
Темп роста, %	x	70,55	65,60	37,76	179,63	31,39
Отклонение от среднего отраслевого уровня по ПФО, млн. руб.	+3,33	+1,88	-1,44	-3,29	-2,67	-6,0
Отклонение от среднего отраслевого уровня по РФ, млн. руб.	+3,73	+2,12	+0,47	-1,48	-1,81	-5,54

Удельный вес убыточных организаций Пермского края за период исследования незначительно вырос на 1,1% и составил на конец 2018 г. 31,3%, по отрасли «Сельское,

лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 22,9% при росте на 2,7%, что ниже среднего уровня по РФ и ПФО. Число убыточных организаций за 2014-2018 гг. уменьшилось по Пермскому краю на 1,2 тыс. (5,2%), в сельском хозяйстве – на 11 организаций (2,7%). Сумма убытка в среднем на одну организацию Пермского края выросла на 1,64 млн. руб. (72%). При этом в сельском хозяйстве имеет место снижение уровня убытка на 4,24 млн. руб. (68,6%). Уровень убытка в расчете на одну организацию отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в Пермском крае за 2016-2018 гг. ниже среднего уровня по Приволжскому федеральному округу и РФ в целом.

Перейдем к оценке динамики относительных показателей прибыльности организаций – рентабельности продукции (товаров, работ, услуг) и рентабельности активов (таблица 7,8).

Таблица 7

Рентабельность продукции (товаров, работ, услуг), %

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация						
В среднем по стране	7,3	8,1	7,6	6,7	10,7	+3,4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	17,4	20,7	15,7	13,6	15,4	-2,0
Пермский край						
В среднем по краю	13,7	20,8	15,7	15,8	17,9	-4,2
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	9,1	10,5	3,9	5,6	0,6	-8,5
Отклонение от среднего отраслевого уровня по РФ						
В среднем по краю	+6,40	+12,70	+8,10	+9,10	+7,20	+0,8
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-8,30	-10,20	-11,80	-8,00	-14,80	-6,5

Деятельность организаций Пермского края характеризуется более высоким уровнем эффективности. Рентабельность продукции (товаров, работ, услуг) превышает средний уровень по стране на 6-13%. По отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в Пермском крае имеет место отрицательная тенденция и более низкий уровень рентабельности продукции, отставание от среднего отраслевого уровня по РФ составляет 8-15%.

Динамика рентабельности активов по организациям РФ и Пермского края за 2014-2018 гг. представлена в таблице 8.

Таблица 8

Рентабельность активов, %

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация						
В среднем по стране	2,5	3,7	5,9	3,8	4,7	+2,2
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,9	6,9	6,0	5,4	5,8	+0,9
Пермский край						
В среднем по краю	5,6	10,4	10,6	9,3	5,2	-0,4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,1	9,5	7,3	7,0	2,4	+2,3
Отклонение от среднего отраслевого уровня по РФ						
В среднем по краю	+3,10	+6,70	+4,70	+5,50	+0,50	-2,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-4,80	+2,60	+1,30	+1,60	-3,40	+1,4

По уровню рентабельности активов организации Пермского края опережают средний уровень по РФ в среднем на 3-5%, по отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – за 2015-2017 гг. на 1-2%. В 2018 г. по данным Пермского края наблюдается существенное снижение рентабельности активов как в сельском хозяйстве, так и в целом по региону.

Выводы

В результате проведенного исследования выявлены положительные и отрицательные тенденции процесса формирования финансовых результатов деятельности организаций Пермского края, отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», в частности:

- сальдированный финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций имеет значительные колебания, не стабилен, ниже значений по ПФО и РФ;
- удельный вес убыточных организаций за период исследования незначительно вырос, но остается ниже среднего уровня по РФ и ПФО;
- число убыточных организаций и сумма убытка в среднем на одну организацию уменьшились, уровень убытка в расчете на одну организацию ниже среднего уровня по Приволжскому федеральному округу и РФ в целом;

- имеет место отрицательная тенденция и более низкий уровень рентабельности продукции (работ, услуг), отставание от среднего отраслевого уровня по РФ составляет 8-15%;
- в 2018 г. наблюдается существенное снижение рентабельности активов как в сельском хозяйстве, так и в целом по региону.

Регулирование выявленных проблем требует более существенной поддержки со стороны государства, в частности расширения программ бюджетного субсидирования.

Список литературы

1. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 368 с.
2. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н. Я. Калюжнова. М.: ТЕИС, 2003. 526 с.
3. Конкурентоспособность регионов: теорико-прикладные аспекты / Под ред. проф., д.э.н. Ю.К. Перского, доц., к.э.н. Н.Я. Калюжновой. М.: ТЕИС, 2003. 472 с.
4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
5. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. М.: Экономика, 2005. 606 с.
6. Шешукова Т.Г., Шалаева Л.В. Стратегический управленческий анализ внешней среды / Л.В. Шалаева. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. 139 с.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://permstat.gks.ru/>
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gks.ru/>

References

1. Danilov I. p. Competitiveness of Russian regions (theoretical foundations and methodology). Moscow: "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2007. 368 p.
2. Kalyuzhnova N. ya. Competitiveness of regions in the conditions of globalization / N. Ya. Kalyuzhnova. Moscow: TEIs, 2003. 526 p.
3. Competitiveness of regions: theoretical and applied aspects / ed. prof., doctor of Economics Yu. K. Persky, Assoc., candidate of Economics N. Ya. Kalyuzhnova. M.: TEIs, 2003. 472 p.
4. porter M. Competitive strategy: Methods of analyzing industries and competitors / Per. s Engl. M.: Alpina Business books, 2005. 454 p.

5. Fatkhutdinov P. A. Competitiveness: Russia and the world. Moscow: Ekonomika, 2005. 606 p.
6. Sheshukova T. G., Shalaeva L. V. Strategic management analysis of the external environment. Perm: CPI "Prokrost", 2015. 139 p.
7. Territorial body of the Federal state statistics service for the Perm region [Electronic resource] / access Mode: <http://permstat.gks.ru/>
8. Federal state statistics service [Electronic resource] / access Mode: <http://gks.ru/>

Туристская отрасль в контексте цифровой экономики

Tourism industry in the context of digital economy

УДК 338.2:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10321

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В работе анализируется изменение вектора развития туристской отрасли под влиянием глобальных тенденций. Отмечается, что цифровизация охватывает все отрасли, в том числе и туризм, обладающий высоким цифровым потенциалом. Представлена модель развития туризма в цифровой экономике «Туризм 4.0», в которой отмечены основные инновационные технологии отрасли. Определены основные возможности, возникновение которых провоцируют цифровизация в туризме. Сравниваются тенденции Западных стран и России, выявлено отставание российского туризма от ведущих мировых представителей по ряду параметров, в том числе по проникновению услуги онлайн-бронирования.

Summary. The paper analyzes the change in the development vector of the tourism industry under the influence of global trends. It is noted that digitalization covers all sectors, including tourism, which has a high digital potential. The tourism development model “Tourism 4.0” is presented, in which the main innovative technologies of the industry are noted. The main opportunities, the occurrence of which are stimulated by digitalization in tourism, are determined. The trends of Western countries and Russia are compared, and Russian tourism is

lagging the world's leading representatives in a number of ways, including the penetration of online booking services.

Ключевые слова: цифровая экономика, туристская отрасль, цифровизация, туризм.

Keywords: digital economy, tourism, digitalization.

Введение

Ключевым фактором развития экономики в современных условиях являются данные, представленные в цифровой форме. В связи с этим, IT-технологии играют главенствующую роль в обеспечении конкурентоспособности компаний, отраслей и целых государств. Повсеместная цифровизация провоцирует фундаментальные изменения в процессе организации бизнеса. Первоочередное влияние цифровая экономика оказывает на сферу обслуживания: разнообразные торговые, транспортные организации, предприятия общественного питания, гостиницы и туризм претерпевают серьезную трансформацию. С помощью новейших цифровых технологий бизнесу удастся в кратчайшие сроки расширить свою целевую аудиторию, рекламный охват, повысить качество обслуживания клиентов. Эти и иные достижения цифровизации позволяют развиваться бизнесу ускоренными темпами и оставаться конкурентоспособными, ведь в условиях четвертой промышленной революции, смогут эффективно и долгосрочно функционировать только те компании, в чьем арсенале будут задействованы самые передовые цифровые разработки.

В работе Фроловой Е.А. [1] поднимается проблема изменения туризма под воздействием глобальных экономических тенденций. Устинова Н.Г. [2] и Богомазова И.В. [3] анализируют процессы цифровой трансформации отрасли. Озиминой Л.А.[4] и Пастуховой А.Э. [5] рассматриваются и выделяются основные цифровые каналы продвижения туристских услуг. Осипова Н.И. [6] отмечает влияние цифровизации на развитие российского туризма. Крюковым В.Ю. [7], Ицаковым Е.Д. [8] и Алямкиной А.В. [9] оценивается переход к онлайн-бронированию туристов из Западных стран и России.

Методы исследования

Авторами произведено сопоставление тенденций проникновения цифровой экономики в туристскую отрасль в Европейских странах и России. Путем сравнительного анализа выделены основные достижения и негативные моменты, проанализированы векторы развития отрасли. Схематично представлена цифровая платформа сферы туризма «Туризм 4.0», в которой отмечены ключевые технологические возможности сектора экономики. Для наглядности в работе также представлена схема глобального онлайн-бронирования туристских услуг.

Результаты исследования

Туристская отрасль подвержена тенденциям мировой экономики. Важнейшим трендом, позволяющим компаниям осваивать новые туристские рынки и бизнес-модели, является повсеместное проникновение элементов цифровизации. Цифровизация предлагает технологии, подходы и инструменты, которые позволяют повысить ценность туристского продукта.

Потенциал цифровизации бизнеса в сфере туризма зависит от финансовых и технологических возможностей каждого субъекта и отрасли в целом. За последние годы российский рынок туризма заметно нарастил свои объемы. Сервисы онлайн-бронирования в нашей стране имеют серьезные перспективы роста, при этом классические туристские агентства также продолжают свое существование.

Туризм на сегодняшний момент является одной из крупнейших и наиболее перспективных отраслей мировой экономики. Он играет значительную роль в создании рабочих мест, экспортных поступлений большого ряда стран, в общем объеме вклада в ВВП. Несмотря на существующие политические разногласия, введение санкций, региональные конфликты, число международных туристских направлений планомерно растет с каждым годом.

Как неотъемлемая часть общей экономической конъюнктуры, туристская отрасль подвержена основным долгосрочным тенденциям мировой экономики: изменение климата, демографических показателей, смещение спроса на товары. Данные факторы вкупе с цифровой революцией не только открывают новые возможности перед отраслью, но и ставят совершенно новые задачи. Новой устойчивой тенденцией туризма является пристальное внимание к мировым трендам, а также оперативная разработка стратегических подходов, адаптации к динамичным переменам в обществе, модернизации нормативно-правовой базы и т.д.

Для понимания вектора развития туризма в ближайшие десятилетия, необходимо выделить мировые тенденции, оказывающие наибольшее влияние на отрасль. В первую очередь, это старение населения и рост доходов в развивающихся странах. Специалисты считают, что именно данные факторы приведут к значительным сдвигам на туристском рынке. Основную часть турпотока будут составлять представители среднего класса и старшего возраста, в связи с чем, необходимо предусмотреть набор товаров и услуг, которые будут адаптированы для данного сегмента потребителей. [10] Еще одной тенденцией, оказывающей влияние на туризм, является формирующийся в экономике акцент на ресурсоэффективность. Стремление к сокращению объемов использованных

ресурсов значительно меняет индустрию туризма, что заключается в использовании инновационных технологий: «умный дом», альтернативной энергетики, переработанных материалов и т.д. Уже сегодня ведущие гостиничные бренды используют интеллектуальные автоматизированные системы, которые позволяют значительно сократить издержки посредством экономии ресурсов, энергии, а также снизить нагрузку на сотрудников. [1]

Одним из важнейших трендов, позволяющих компаниям осваивать новые туристские рынки и бизнес-модели, является повсеместное проникновение элементов цифровизации. Развитие цифровой экономики в сфере туризма является сложным процессом, затрагивающим все субъекты: клиентов, домохозяйства, органы государственного управления, компании туристской отрасли, деятельность которых регулируется нормативно-правовыми актами. Основным фактором развития отрасли в условиях формирования цифровой экономики является информационное обеспечение туристской деятельности, т.е. информация, которую может получить потенциальный потребитель услуг. Конечным же результатом деятельности в сфере туризма являются впечатления, полученные клиентами компании в процессе путешествий. [11]

Цифровая экономика базируется на интеграции происходящих бизнес-процессов на всех уровнях, путем предоставления доступа к информации о деятельности всех систем, зачастую в режиме реального времени. Для обеспечения функционирования единой информационной системы необходимо соответствовать всем требованиям к информационно-коммуникативной среде и используемым сервисам. Однако следует понимать, что туристский сектор значительно фрагментирован, в связи с чем, многие составляющие сектора (жилье, рестораны, транспорт, общепит) сталкиваются со значительным количеством проблем, когда заходит речь о цифровизации отрасли. Это связано со значительными различиями в финансовых возможностях, людских ресурсах, разном уровне осведомленности и цифровых навыков. [12]

При этом туризм сегодня обладает высоким цифровым потенциалом. Цифровизация предлагает технологии, подходы и инструменты, которые позволяют повысить ценность туристского продукта. Внедрение инноваций может быть эффективным лишь в том случае, если они основаны на сильной туристской отрасли, которая обладает устойчивыми связями, разделяет единые стратегические ценности, создает возможности для партнерства, наставничества и обучения. [2] Опыт развитых стран, которые достигли положительных результатов в цифровизации сферы туризма и гостеприимства показывает, что для реализации туристского потенциала страны необходимо

сформировать обобщенную цифровую платформу отрасли. Чаще всего её создание базируется на основе концепции «Индустрия 4.0» и «умная фабрика», используемой в промышленности (рис. 1).

Рисунок 1. Цифровая платформа сферы туризма «Туризм 4.0»

«Туризм 4.0» содержит в себе все те же основные принципы, что и концепция «Индустрия 4.0», а именно: максимальный удельный вес НИОКР, стремление к предельной автоматизации всех звеньев индустрии, необходимость создания автономной системы с использованием интернета вещей для управления всех подсистем и звеньев.

Потенциал цифровизации бизнеса в сфере туризма зависит от финансовых и технологических возможностей каждого субъекта и отрасли в целом. Из представленной концепции стоит выделить ключевые технологические возможности, которые способны вывести компанию на новый уровень. В первую очередь, это использование нейронных сетей, анализирующих данные о клиенте, его предпочтения и особенности. На основе информации искусственный интеллект позволяет выдать максимально персонализированное предложение по планированию путешествия, что упростит организацию отпуска, а также позволит сэкономить.

Интернет вещей уже сегодня является важнейшим элементом туристского сервиса, обеспечивающим «бесшовный» отдых, т.е. гостиница, заказ машин, перелет, трансферт способны обмениваться данными между собой. Подобный подход минимизирует многие проблемы (отсутствие парковочных мест, потеря ориентации в незнакомой местности), а также сокращает до минимума всевозможные ожидания туриста в процессе отдыха. Роботизация в туризме является еще одним перспективным направлением развития. Технологии роботов-гидов, способных понимать людей, выполнять необходимые им функции, сегодня становятся уже реальным инструментом. Уборочные

работы уже прочно вошли в обиход, сократив потребность в персонале, в первую очередь в небольших семейных гостиничных бизнесах.

Голосовые технологии, основанные на цифровом распознавании речи, позволяют оптимизировать большое количество процессов. Даже малый бизнес сможет обеспечить всех своих клиентов круглосуточным сервисом, исключив языковой барьер. А за надежность заказов, бронирования, безопасность проведения платежей и прочих элементов цифровой среды отвечают блокчейн-технологии. [3]

Важнейшей составляющей адаптации туристских компаний к деятельности в современной экономике является продвижение туристских услуг. В маркетинге продвижение представляет собой любой тип коммуникации, используемый для информирования целевой аудитории или убеждения потенциальных покупателей о достоинствах предлагаемых продуктов или услуг. Цифровизация маркетинговых подходов обеспечивает бизнес разнообразными способами и инструментами продвижения, применяемыми в разных цифровых каналах. Основными каналами, используемыми в туристской отрасли, сегодня являются: поисковые агрегаторы, партнерские интернет-ресурсы, социальные сети, мобильные каналы продвижения, видеохостинги и прочие инструменты. Целесообразность использования того или иного канала определяется самим субъектом рынка, зачастую используются различные комбинации инструментов. [4]

Развитие туристской индустрии предлагает широкий набор новых возможностей, но при этом и оголяет серьезные проблемы. Сегодня туризм становится доступным для всех слоев населения, однако некоторые слои населения не имеют возможности отправиться в путешествие по причине физических ограничений, а не по причине финансового неблагополучия. Особо остро проблема доступности среды для лиц с ограниченными возможностями стоит в России, что можно нивелировать путем интеграции цифровых технологий в процесс оказания туристских услуг для данной категории граждан. В качестве яркого примера таких технологий можно привести дополненную и виртуальную реальность, позволяющую человеку с ограниченными возможностями изучать мир. В целом среда туризма становится с развитием новых технологий все более интерактивной. [5]

За последние годы российский рынок туризма заметно нарастил свои объемы. Причиной значительного увеличения числа иностранных туристов, посещающих нашу страну, являются спортивные события мирового уровня, проводимые на территории России. В первую очередь это Олимпиада по зимним видам 2014 года в Сочи, а также

Чемпионат мира по футболу 2018 года, Кубок конфедераций, Чемпионат мира по хоккею в 2016 году и иные мероприятия. Инновационные технологии и подходы, применяемые во время проведения этих соревнований и опыт работы с иностранными туристами на самом высоком уровне обслуживания, позволил достичь определенных успехов и в развитии внутреннего туризма.[6]

При этом сегодня туристы становятся все более подкованными, способны самостоятельно изучать предложения по турам онлайн, анализировать форумы, социальные сети, делиться различной информацией о путешествиях, что провоцирует изменения в характере и специфике каналов сбыта в туристском секторе. Ранее туроператоры обслуживали своих клиентов непосредственно в офисе продаж, где сотрудники лично взаимодействуют с целевой аудиторией, предлагают различные варианты поездок, проводят презентации, предлагают раздаточный материал, брошюры и т.д. Сегодня же ведущую роль играет комплекс маркетинговых коммуникаций туристской компании в сети Интернет. [13]

В связи с этим, покупка большинства продуктов отрасли постепенно уходит в режим онлайн. Например, в США более 80% всего объема туристских продуктов приобретается в сети Интернет – через специализированные агрегаторы или сайты непосредственного поставщика услуг. В странах Европы эта цифра несколько ниже, но при этом показывает стремительный рост. При этом реальная доля продаж услуг уступает интернет-бронированию. Это касается как гостиничных услуг, так и бронирования авиаперевозок.

Суть интернет-бронирования – резервирование номера или билета необходимой категории на определенную дату под конкретную заявку клиента, осуществляемое онлайн. Бронирование осуществляется в случае возможности оказания необходимой услуги, а также согласия бронирующей стороной с условиями, тарифами и правилами. Популярность услуги бронирования объясняется объективными факторами. В первую очередь бронирование предоставляет возможность клиенту выбрать свободную дату и гостиничный номер, моментально подтвердить свой выбор, а также возможность отменить бронирование без общения с сотрудниками гостиницы. Еще одним достоинством является возможность сравнить тарифы разных гостиниц, отелей, авиакомпаний, выбрать подходящее по перечню услуг и стоимости предложение. [7]

Системы бронирования туристских услуг имеют длительную историю. Первые глобальные системы бронирования (GDS) появились еще в середине прошлого века в виде систем бронирования авиабилетов. С развитием сети Интернет, они трансформировались в интернет-системы бронирования, предоставляющие частным лицам возможность

бронирования широкого перечня туристских услуг. Процесс международного онлайн-бронирования представим схематично на рисунке 2.

Рисунок 2. Процесс онлайн-бронирования

Процесс развития онлайн-туризма в России имеет единый характер с мировыми тенденциями. Несмотря на рост рынка онлайн-бронирования (до 42% в 2017 году), в нашей стране пока остается популярной так называемая модель ROPU, при которой клиент самостоятельно находит всю информацию о поездке в Интернете, подбирают необходимые им услуги или даже готовые предложения от туроператора, после чего идут в агентство для бронирования. Причин для подобного поведения несколько, в целом покупатели все-таки предпочитают обращаться в офлайн-агентства, так как к ним накоплен большой кредит доверия. Кроме того, Россия остается индустриальной страной, в сравнении с постиндустриальными странами сервисы онлайн-бронирования у нас развиты слабее. [8]

Системы бронирования российских гостиниц и туристских баз имеют свои особенности. Ввиду большой протяженности страны и, зачастую, нестабильной работы Интернета, специалистами предлагается создание единой автоматизированной системы с возможностью использования мобильного приложения. Кроме того, необходимо обеспечить не только бронирование места размещения, но и возможность подбора транспорта, различных дополнительных услуг, развлечений, наличие информационной базы по туристическим местам. [14] Только в этом случае ресурсы [9] для онлайн-бронирования будут востребованы и коммерчески выгодны.

В целом, сервисы онлайн-бронирования в нашей стране имеют серьезные перспективы роста, при этом классические туристские агентства продолжают свое существование. Они должны диверсифицировать собственную деятельность, предлагать

услуги высочайшего качества, работать с людьми должны только высококвалифицированные менеджеры. Онлайн-бронирование на текущий момент является возможностью для людей-новаторов, которые способны самостоятельно найти информацию о месте пребывания, способны рисковать, уверены в том, что смогут сэкономить и найти лучший вариант, чем им предложит агентство. [15]

В данных условиях необходимо [16] озаботиться оптимизацией процесса подготовки специалистов по туризму для их соответствия требованиям цифровой экономики. В первую очередь, специалисты должны обладать перечнем цифровых навыков, умений и компетенций, высоким уровнем цифровой грамотности. Для этого предполагается проведение углубленной компьютерной подготовке, интенсивное использование профессиональных сервисных и туристских программ и систем автоматизированного проектирование, применение облачных систем автоматизации туристского бизнеса. Только специалист, обладающий исчерпывающим перечнем навыков, сможет эффективно участвовать в развитии цифровой экономики страны в секторе туризма.

Заключение

Таким образом, в ближайшей перспективе большинство отраслей мировой экономики будут претерпевать серьезные преобразования в связи со сменой бизнес-моделей, лидеров, вызванных внедрением цифровых инноваций. Игрокам рынка туристских услуг в новых условиях придется конкурировать за клиентов в цифровом пространстве. В качестве инструмента адаптации выступает переход в онлайн-среду и интеграция в глобальные каналы продаж. Ведущими компаниями отрасли станут туристские агентства с полностью кастомизированным процессом взаимодействия с путешественником.

Список литературы

1. Фролова Елена Андреевна Тенденции и проблемы развития мирового туризма // Вестник ГУУ. – 2019. – №3. – с. 61-65.
2. Устинова Н.Г., Шевченко М.В. Индустрия гостеприимства в эпоху цифровизации // Эпоха науки. – 2019. – №20. – С. 453-457.
3. Богомазова И.В., Аноприева Е.В., Климова Т.Б. Цифровая экономика в индустрии туризма и гостеприимства: тенденции и перспективы // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – №3 (85). – С. 34-47.
4. Озимица Л.А. Цифровые каналы и методы продвижения комплексных туристских услуг // Известия СПбГЭУ. – 2019. – №2 (116). – С. 146-151.

5. Пастухова А.Э. Цифровые технологии как драйвер развития предприятий индустрии туризма в России (accessible tourism) // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2019. – №2. – С. 150-166.
6. Осипова Н.И., Иванова Н.В., Аксенова Л.А. Инновационное развитие российского туристского рынка: цифровой аспект // Вестник РМАТ. – 2019. – №1. – С. 130-135.
7. Крюков В.Ю. Рынок интернет-бронирования гостиниц в современной России: особенности и актуальные тенденции развития // КЭ. – 2014. – №10 (94). – С. 139-146.
8. Ицаков Е.Д. Туристический бизнес России: переходим на он-лайн бронирования // Российское предпринимательство. – 2012. – №16. – С. 93-96.
9. Алямкина А.В., Кицис В.М., Тесленок С.А. Технология онлайн-бронирования на примере системы Horse // Современные проблемы территориального развития. – 2018. – №4. – с. 2
10. Герчикова Е.З., Спиридонова Е.П. Социологические аспекты трансформации сферы рекреации и туризма в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №3 (72). – С. 185-188.
11. Рзаева Ругия Эльдар Кызы, Кулакова Людмила Ивановна. Цифровое развитие туристской сферы // European science. – 2019. – №7 (49). – С. 31-35.
12. Тешев В.А., Хамуков А.А., Нехай В.Н. Социально-экономические аспекты использования цифровых технологий в экономике республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – №2 (219). – С. 120-125.
13. Шпырня О.В., Коренева М.В. Современные тренды функционирования рынка ОТА (Online Travel Agency) // Научный вестник ЮИМ. – 2019. – №4. – С. 27-30.
14. Куклина М.В. Обоснование разработки туристического сервиса электронного бронирования мест на турбазах Байкала // Вестник ИрГТУ. – 2014. – №12 (95). – С. 413-416.
15. Ухина Т.В., Шабиков А.А., Снегова К.В., Кульбейкин А.С. Travel agencies in competition with modern online-booking services // Сервис+. – 2017. – №2. – С. 30-36.
16. Аниськин В.Н., Бусыгина А.Л., Замара Е.В. Оптимизация процесса подготовки специалистов по туризму в условиях цифровой экономики // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – №1 (26). – с. 29-32.

Актуальные вопросы подготовки кадров при цифровизации предприятий АПК
Current issues of personnel training in digitalization of agricultural enterprises

УДК 332.05

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10322

Сафонов Алексей Юрьевич,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: safonov_2003@list.ru

Safonov Aleksei Yurevich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассмотрены возможности, которые получают современные предприятия применяющие цифровые технологии, оценен потенциал сельского хозяйства для модернизации в высокотехнологичную отрасль. Определены факторы препятствующие цифровизации на селе. Система образования определена как подсистема основы кадрового обеспечения, представлена в укрупненном виде структура системы кадрового обеспечения, реализация которой является одной из основных задач управления агропромышленной сферой производства.

Summary. The article discusses the opportunities that modern enterprises using digital technologies get, assesses the potential of agriculture for modernization in the high-tech industry. The factors hindering digitalization in rural areas are identified. The education system is defined as a subsystem of the basis of staffing, presented in an enlarged form the structure of the staffing system, the implementation of which is one of the main tasks of managing the agro-industrial field of production.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, инновационные технологии, системы кадрового обеспечения, агропромышленный комплекс.

Keywords: digital economy, digitalization, innovative technologies. personnel support systems, agro-industrial complex.

Введение

Мировая практика и опыт успешных отечественных сельскохозяйственных производителей показывают, что применение современных цифровых технологий позволяет с большей эффективностью использовать имеющиеся ресурсы, снижать производственные издержки, а значит дает возможность максимизации прибыли для бизнеса и стабилизации цен для потребителей.

Актуальность: Цифровизация делает возможным своевременное получение оперативной информации об актуальном состоянии и прогнозировать возможные изменения управляемых элементов и подразделений, что значительно повышает управляемость предприятием и его технологическими процессами, и, как следствие, его устойчивость.

Потенциал для модернизации отрасли огромен. По площади сельскохозяйственных угодий у России – третье место в мире, страна уступает только США и Индии. По уровню таких значимых показателей, как выработка продукции на одного работника, урожайность и ряду других показателей Россия существенно отстает от стран с развитым сельским хозяйством.

На 2017 год занятость в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве составила 4212 тыс. человек (5,8% занятых по всей экономике). Валовая добавленная стоимость, созданная в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, в текущих ценах 2017 г. составила 3694,7 млрд руб. (4,44% от ВВП). Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. в стране работало 36,1 тыс. сельскохозяйственных организаций, в том числе 7,6 тыс. – крупных, 24,3 тыс. – малых, 4,2 тыс. подсобных сельскохозяйственных предприятий и несельскохозяйственных организаций; 174,8 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей; 23,5 млн личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан, в том числе 15,1 млн – в сельских поселениях; 75,9 тыс. некоммерческих объединений граждан, в том числе 67,3 тыс. – садоводческих, 2,8 тыс. – огороднических и 5,8 тыс. – дачных. [6]

Актуальность обеспечения продовольственной безопасности страны и развитие экспортного потенциала сельхозпродукции требуют превращения аграрного хозяйства в высокотехнологичную отрасль, способную закрывать потребность в продовольствии не только свою, но и других стран мира. Для этого необходимы комфортные условия для

внедрения инновационных разработок, стимулирование передовых управленческих решений, способных обеспечить население качественными и безопасными продуктами.

Текущий уровень цифровизации отечественных аграрных предприятий вызывает серьезную обеспокоенность: недостаток научно-практических знаний по инновационным современным агротехнологиям управленцев, отсутствие глобального прогноза по ценам на сельхозпродукцию и должного количества информационных технических средств и техники, а также неразвитость системы логистики, хранения и доставки приводят к высоким издержкам производства. Лишь небольшое число сельскохозяйственных товаропроизводителей обладают финансовыми возможностями для закупки новой техники, использования IT-оборудования и платформ.

Исследование

Проведению процессов цифровизации сельского хозяйства, как сферы производства и обращения, а также цифровизации процессов государственного управления сельским хозяйством как сферой экономики препятствуют следующие факторы:

1. Недостаточность финансовых средств для внедрения информационно-коммуникационные технологий у большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей. В аграрной сфере сформировалась так называемая биполярная экономика, где на одном полюсе сосредоточены высокорентабельные хозяйства, имеющие широкий доступ к эффективным технологиям, а на другом – хозяйства, работающие на грани окупаемости с использованием устаревших технологий;

2. Недостаточное развитие в сельской местности цифровой инфраструктуры, особенно в «сельской глубинке». В этой области происходят радикальные изменения, однако цифровое неравенство между городом и селом сохраняется. Более чем в 1100 населенных пунктах России нет ни Интернета, ни голосовой мобильной связи. Еще 5438 городов и сел при наличии сотовой связи не имеют доступа к Интернету. Таковы данные исследования Минкомсвязи, которые ведомство направило в правительство РФ.

3. Дефицит квалифицированных кадров. По данным Минсельхоза России, в нашей стране вдвое меньше IT-специалистов, работающих в сельском хозяйстве, чем в странах с традиционно развитой сферой АПК. Российскому аграрному сектору, по оценке экспертов, необходимо порядка 90 тыс. IT-специалистов. [8] Никакая технология не может быть полезной, и никакая задача не может быть выполнена без специалистов, которые являются главным ресурсом в любой отрасли. В укрупненном виде структура системы кадрового обеспечения представлена в таблице 1.

Таблица 1. Система кадрового обеспечения сельского хозяйства

Структура	Описание
Аграрное профессиональное образование	совокупность образовательных организаций государственного и частного секторов, обеспечивающих подготовку, переподготовку, повышение квалификации кадров, а также профориентацию населения: университеты, вузы, колледжи, лицеи, общеобразовательные школы, учреждения дополнительного профессионального образования.
Институциональные структуры	совокупность коллективных сельскохозяйственных организаций всех организационно-правовых форм и форм собственности, реализующих функции управления кадрами
Финансовая инфраструктура	организационные и правовые механизмы финансирования и ресурсного обеспечения функционирования данной системы на всех этапах процесса кадрового обеспечения, в том числе банки, фонды развития, бюджетное финансирование государственного заказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров и др.
Социальная инфраструктура	организационные и правовые механизмы социальной защищенности и развития кадров, в том числе организации: службы занятости населения, жилищного и дорожного строительства, здравоохранения, общего и дополнительного образования, культуры, физкультуры и спорта, транспорта, связи, а так же системы оплаты и мотивации труда и др.
Система управления	совокупность законодательных актов, норм, правил, профессиональных и образовательных стандартов, ведомственных инструкций, определяющих формы, условия и методы взаимодействия субъектов системы кадрового обеспечения

Основу системы кадрового обеспечения составляет подсистема образования, которая представляет собой совокупность образовательных организаций государственного и частного секторов, обеспечивающих подготовку, переподготовку, повышение квалификации кадров, а также профориентацию населения: университеты, вузы, колледжи, лицеи, общеобразовательные школы, учреждения дополнительного профессионального образования.

На территории страны функционирует более шести десятков аграрных вузов.

На сегодняшний день подготовка кадров для сельскохозяйственной отрасли ведется по 70 направлениям и более 120 специальностям (бакалавриата и магистратуры). Общее число учащихся аграрных институтов (включая очников и аспирантов) превышает 400 тыс. человек. В аграрных вузах есть специальности связанные с IT-сферой. Например, в Пермском ГАТУ на факультете экономики и информационных технологий готовят соответствующих специалистов. В 2020-ом году на отечественном образовательном рынке и рынке труда внедряется направление специальности «Агроинформатик,

агрокибернетик» сразу в нескольких вузах России, хотя на данный момент код специальности не известен. Однако понятно, что студентов будут учить автоматизации и информатизации процессов, происходящих на современных сельскохозяйственных предприятиях. [7]

Всего учебные заведения страны выпускают ежегодно по 60 тыс. специалистов, и этого явно недостаточно для поддержания отечественной цифровой экономики. Есть и другая проблема, вряд ли специалисты с достаточно высокими зарплатными ожиданиями поедут работать именно на село. Они востребованы во многих отраслях в больших городах, могут работать онлайн на зарубежных заказчиков, если есть язык – эмигрировать, так как эта профессия востребована в большинстве стран. Где работают программы привлечения профессионалов из-за рубежа.

Внедрение современных технологий в АПК включает в себе и еще одну кадровую коллизию. Согласно исследованию, проведенному в прошлом году Отечественным народным фронтом (ОНФ), совокупный потенциал автоматизации труда в экономике страны достаточно высок и составляет 50%, что связано с преобладанием отраслей, где используется преимущественно рутинный труд, который легче автоматизировать. В целом прогнозируется, что всего за 10 лет в России будет автоматизировано порядка 6,7 млн рабочих мест. Расчеты показывают, что к 2027 году сельское хозяйство окажется одним из «лидеров» по сокращению рабочих мест в условиях перехода к цифровой экономике, там будет отминусовано 14,8% персонала. [5]

Существует так же мнение что нет необходимости в подготовки ИТ-специалистов для агросектора, так как текущие системы очень просты в использовании. Необходимо создать стимулы для сельхозпредприятий перехода на новые передовые технологии.

Заключение. Ввиду трансформации экономики, внедрения инновационных технологических способов производства, выявления дополнительных возможностей формирования и развития трудового потенциала, его более интенсивного использования, кадровое обеспечение является одним из основных составляющих эффективности производства как отдельных агропредприятий, так и агропромышленного комплекса в целом. Кадровое обеспечение рассматривается как результат формирования сбалансированной структуры персонала, соответствующего по своим количественным и качественным характеристикам тактическим и стратегическим целям организаций АПК, направленным на наращивание кадрового капитала этих же организаций. Таким образом, кадровое обеспечение является одним из стратегических направлений кадровой политики, реализация которого является одной из основных задач управления агропромышленной

сферой производства. Решение проблем, препятствующих цифровизации сельского хозяйства, является частью общенациональной задачи комплексного развития сельских территорий, включающей в себя необходимость разработки (с учетом пространственного развития страны) схемы размещения и специализации агропромышленного производства, которая в качестве основы должна иметь многоуровневое интегрированное информационное пространство, основанное на современных цифровых технологиях.

Список литературы

1. Анфиногентова А.А. Обеспечение российского агропромышленного комплекса высококвалифицированными кадрами в условиях перехода к зеленой экономике / А.А. Анфиногентова, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, О.Д. Проценко // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – №2. – С.638-650.
2. Дудзяк О.А. Влияние агрохолдингов на развитие сельских территорий / О.А. Дудзяк, И.И. Гуменюк // Формирование рыночных отношений. – 2019. -№2. – С. 100-105.
3. Злобин Е.Ф. Сельский рынок труда центральной России: состояние и проблемы / Е.Ф. Злобин, Н.С. Студенникова, М.Г. Полухина // Вестник аграрной науки. – 2017. – №6 (69). – С. 117-123.
4. Козлов А.В. Кадровое обеспечение сельхозорганизаций России в условиях перехода к инновационной экономике / А.В. Козлов, Б.П. Панков, О.А. Яковлева // АПК: Экономика, управление. – 2015. – №10. – С. 37-43.
5. Комраков А. Новая газета 08.08.2018. http://www.ng.ru/economics/2018-08-08/4_7284_peasant.html
6. Ловчикова Е.И., Алпатов А.В. Диверсификация и специализация сельскохозяйственного производства в аспекте социально-трудовой занятости и развития цифровой экономики: монография – Орёл: Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2020. – 192 с. – ISBN 978-5-93382-339-1.
7. Профгид www.profguide.io/professions/agroinformatik_agrokibernetik.html
8. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с. ISBN 978-5-7367-1495-7

Инструментальное использование высшей школы России позитивной, гуманитарно-ориентированной социальной зависимости в контенте решения кадровых проблем
Instrumental use of Russian higher school of positive, humanitarian-oriented social dependence in the content of solving personnel problems

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10323

Волостнов Николай Степанович,

доктор экономических наук, профессор, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород

Перевозчикова Нелли Григорьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Саляева Елена Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Volostnov N.S.,

volostnov_nikolay@mail.ru

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Lebedeva T. E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Perevozchikova N.G.,

umoiptd@yandex.ru

Salyaeva E.Y.,

lena987993@yandex.ru

Аннотация. Одной из осевых проблем развития современного села России является дефицит высококвалифицированных кадров. Решение ее на путях повышения заработной платы селянам, улучшения их социальной защиты и социального обеспечения, развития на селе социальной инфраструктуры, хотя и является полезным, значимым, тем не менее явно является недостаточным.

Одним из перспективных, долгосрочных по своему характеру государственных / организационных управленческих решений в этом контенте, как представляется, может быть актуализация, расширение масштабов использования такого инструмента, как социальные зависимости, связанные с привязанностью определенных личностей / социальных групп – преимущественно селян – к сельскому образу жизни, которых и следует направлять на учебу в высшую школу России для получения ими востребованных селом профильных специальностей.

Summary. One of the axial problems of the development of the modern village of Russia is the shortage of highly qualified personnel. Its solution to increase the wages of villagers, improve their social protection and social security, develop social infrastructure in rural areas, while useful, is nevertheless clearly insufficient.

One of the promising, long-term public/organizational management solutions in this content, It seems that there may be mainstreaming, increasing the use of such an instrument, As social dependencies related to the attachment of certain individuals/social groups – predominantly villagers – to the rural way of life, Which should be sent to higher school in Russia for obtaining specialized specialties demanded by the village.

Ключевые слова: село; кадры; социальные зависимости; высшая школа; закрепление кадров.

Keywords: village; shots; social dependences; the higher school; fixing of shots

В настоящее время в России наблюдается острая нехватка высококвалифицированных кадров – агрономов, зоотехников, ветеринаров, программистов и особенно специалистов по гуманитарно-востребованным профессиям, – так, дефицит учителей, по оценкам, превышает 125 тыс.чел, врачей / фельдшеров / медсестер – около 30 000 тыс.чел. особенно остро переживается данный дефицит кадров на селе – по сравнению с городом, в ряде

отдельных регионов / районов / поселений страны, – в частности, в Нечерноземье – с его низкой рождаемостью, с превышением смертности над рождаемостью, с общим достаточно низким уровнем и качеством жизни [2,5,8].

Депопуляция деревни, прекращение развития и функционирования многих сельских поселений сегодня означает не только личную / семейную трагедию для селян, но и известное забрасывание использования такого важнейшего фактора производства как земля, – с ее плодородием, с ее лугами, лесами, полезными ископаемыми, что порождает качественное новое, пока еще до конца не осмысленные, не идентифицированные, не измеренные, не оцененные геостратегические угрозы.

Конечно, нынешняя российская власть, видя эти негативные процессы, предпринимает определенные усилия по исправлению существующего положения дел в данной сфере жизнедеятельности общества, – в частности, на регулярной основе в малонаселенные поселения направляются медицинские автопоезда для диагностики заболеваний, оказания несложной медицинской помощи, школьникам обеспечивается транспортная доставка для их обучения в более крупных поселениях, где выше качество обучения, где соблюдается профессиональное разделение педагогического труда; учителям и врачам государством безвозмездно выделяются достаточно значимые – по современным, конечно, меркам – финансовые ресурсы для обзаведения жильем, для приобретения автомобилей, разумеется, при соблюдении получателями «земских грантов» соответствующих обязательств по отработке определенного количества лет на селе. Следует отметить, что данные меры касаются не только молодежи, но и представителей среднего / старшего поколений.

И, тем не менее, проблема подготовки, привлечения, закрепления специалистов высшей квалификации на селе далека от своего окончательного решения.

Исходя из констатации данного печального факта, в этой связи, с тем, чтобы содействовать быстрейшему, эффективному решению данной социально-значимой проблемы, нами предлагается – с обоснованием, – использовать механизмы привлечения / закрепления на селе высококвалифицированных специалистов самого различного профиля следующую составляющую, – а именно, – позитивную / гуманно-ориентированную социальную зависимость, – прежде всего, сельских детей, принявших, разделяющих, готовых реализовать ценности сельского образа жизни.

Для идентификации, раскрытия содержания данного положения, его аргументации, обратимся сначала к первоначальному смыслу понятия «зависимость».

Известно, что в психологии под зависимостью прежде всего понимается асоциальная, нездоровая, зачастую неодобряемая обществом, нередко преследуемая государством привязанность личности – к тому или иному веществу (алкоголь, наркотики), тем или иным ценностям (например, криминальным), к тому или иному поведению / коммуникациям (адекватному), к тем или иным переживаемым эмоциям (например, булимии).

Не вдаваясь в детали исследования данного психологического феномена, в частности, касающихся факторов ее формирования – биологических, личностных, семейных, социальных, управления / борьбы с ними, – отметим, что с сущностной точки зрения данные зависимости нарушают / искажают / трансформируют нормальное воспроизводство личности, нанося ущерб / вред как ей самой, так и ее микро – макро окружению, общественному / государственному порядку.

Еще более сложной, противоречивой, значимой по своим последствиям – и позитивным, и негативным – является категория социальной зависимости личности.

По мнению социологов, под последней понимаются «... социальные отношения, при которых социальная система S1 (может быть индивид, группа или социальный институт) не может совершить для нее социальные действия d1, если социальная системы S2, не совершит действий d2. При этом система S2 будет называться доминирующей, а система S1 – зависимой».

Если «развернуть» содержание данной социологической категории, то, по нашему мнению, подобная зависимость может носить как нейтральный, общеобязательный характер при любом общественно-политическом строе, например, менеджер – исполнитель, так и социально-обязывающий, неравноправный, несправедливый характер (в частности, рабовладелец – раб, помещик – крепостной, буржуа – наемный работник) [1,2]

Что касается уровней социальной зависимости, то она может быть и внешней (метрополия – колония), и внутренней (город – село); формами ее реализации выступают такие как: политическая, правовая, институциональная, расово-этническая, экономическая, социальная, религиозная, духовно-культурная, морально-нравственная, ментальная и др. Критериальными формами социальной зависимости являются зависимости от собственности и от власти.

Сущностно социальная зависимость материализуется – структурно-функционально – в различном (в том числе, несправедливом) доступе – к политическому, экономическому, социальному капиталу, в ассиметрии (в том числе, несправедливой, прав и обязанностей;

в отчуждении; в различном (в том числе, несправедливом) адаптационном потенциале личностей / социальных групп; в различном (в том числе, несправедливом) уровне, качестве, продолжительности жизни людей.

Данная социальная зависимость может как осознаваться, так и не осознаваться – полностью / частично, на том или ином историческом отрезке времени, как отдельными индивидами, так и социальными группами, классами, партиями, движениями, обществом в целом; она может – в той или иной мере – как трансформироваться, не меняя своей сущности, так и отрицаться революционным / радикальным или эволюционным / мирным путем, – в направлении обеспечения социальной справедливости, общественного одобрения / принятия [3].

Учитывая данные теоретико-методологические положения, можно утверждать, что несправедливая по своему характеру социальная зависимость в конечном счете будет обществами / человечеством преодолена, ряд же форм ее будет носить «вечный» характер: так, дети будут зависеть от родителей, члены коллектива – от организации, граждане – от власти, хотя, разумеется, и при их сущностной «перестройке», в том или ином пространственно-временном континууме.

Отсюда, как представляется, со всей очевидностью вытекает однозначный вывод о том, что к социальной зависимости нельзя подходить исключительно лишь с позиции ее негативной общественной / государственной оценки, поскольку она может быть и положительной. Так, социальная зависимость детей от родителей на том или ином этапе проявляется в заботе последних о материальном обеспечении детей, их социализации, охране их здоровья, их безопасности, в инвестициях в их человеческий капитал [6,7].

Следует отметить, что социальная зависимость носит исторический, динамический характер, она является воспроизводственной, жизненно-циклической категорией.

Отношение государства / общества, социальных групп, личностей к социальной зависимости является достаточно противоречивым, сложным. В общем плане – при соответствующих конкретно-исторических условиях, воле тех или иных субъектов – негативные формы ее будут устраняться, при невозможности – гуманизироваться в той или иной мере, положительные – использоваться с той или иной степенью продуктивности / эффективности.

Одной из положительных форм социальной зависимости, которая является формируемой, одобряемой, принимаемой, стимулируемой обществом / государством, в том числе и российским, является привязанность личности к малой Родине. Особенно это относится к большинству сельских детей, которые, как показывает эмпирический опыт,

любят родное село, окружающую природу, заботятся о животных, птицах и т.д., – одним словом, для кого ценностью является сельский образ жизни.

Учитывая это обстоятельство, как представляется, – в контенте заявленной темы исследования, – из данных детей и надо отбирать и направлять на учебу в высшую школу в города для подготовки из них высококвалифицированных специалистов самого различного профиля. Тем более, что у них, как правило, нет проблем с жильем, с будущими рабочими местами, им знакома специфика сельской жизнедеятельности [4].

Безусловно, ряд их по окончании вуза может «осесть» в городе, однако, большинство несомненно вернется на малую Родину, – в отличие, скажем от нынешней ситуации, когда, например, по оценкам, только 7 % выпускников сельскохозяйственных вузов сегодня едет на работу в деревню. Конечно, сегодня звучат предложения «интересантов» о возвращении к советскому опыту распределения выпускников вузов, обучающихся за счет различных бюджетов. Однако, вряд ли подобное решение кадровой проблемы для села будет исчерпывающим, долгосрочным. Точно также в этом ряду находится и используемый ныне вахтовый способ обеспечения села высококвалифицированными кадрами.

Предложенный нами в вышеуказанном контенте вариант решения кадровой проблемы села носит взаимовыгодный характер, – и для личности, и для общества / государства, следовательно, он имеет больше шансов быть гарантированно успешным. Тем более, если учесть, что в современных условиях цифровизации, использования биг-даты в принципе можно отследить, используя балансовый метод трудовых ресурсов, судьбу каждого работника, каждой личности.

Для сельских детей же, для всех тех, кто любит сельский образ жизни – это инвестиции в человеческий капитал, которые позволят, несомненно, нарастить получаемый ими доход в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Khizbullin F.F., Sologub T.G., Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Novikov V.S., Prokhorova V.V. The direction of transformation of information and communication technology (ict) at the present stage of development into an electronic and information society//Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. Т. 25. № 5. С. 45-58.
2. Аكوпова Е.С., Алиева Г.Р., Афанасенко И.Д., Базжина В.А., Белокрылов К.А., Белокрылова О.С., Блинова Т.В., Былина С.Г., Борисова В.В., Бродская Т.Г., Булавко О.А., Виноградов В.Н., Воронин М.С., Гаврилова Р.А., Гордеева Е.С., Давыдова И.В., Дубовик М.В., Дятлов С.А., Ефанова Е.М., Зверев П.Б. и др. Государство и рынок: механизмы

взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем. Коллективная монография / Министерство образования и науки Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2014.

3. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Трошин А.С., Федотова Е.И.. Эффективность деятельности государственных естественных монополий России в смешанной экономике. Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-2 (59). С. 1150-1152.

4. Егоров Е.Е. Трансформация образовательного пространства и технологий в подготовке педагогов В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2015. С. 300-304.

5. Егоров Е.Е., Лебедева Т.Е. Дискурсивное поле роста транспарентности российских вузов в контексте их интеграции в европейское пространство//Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 327.

6. Егоров Е.Е., Павлов С.А. Управление инновациями в кадровом менеджменте компании В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2018. С. 224-226.

7. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Люшина Э.Ю., Моророва И.М., Цапина Т.Н. Кадровый резерв: особенности, оценка и проблемы формирования//Московский экономический журнал. 2017. № 4. С. 72.

8. Лазутина А.Л., Моророва И.М. Развитие инновационного потенциала: региональный аспект. В сборнике: Экономика, право, образование: региональный аспект сборник научных трудов XI межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 62-67.

References

1. Khizbullin F.F., Sologub T.G., Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Novikov V.S., Prokhorova V.V. The direction of transformation of information and communication technology (ict) at the present stage of development into an electronic and information society//Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. T. 25. № S. pp. 45-58.

2. Akopova E.S., Alieva G.R., Afanasenko I.D., Bazzhina V.A., Belokrylov K.A., Belokrylova O.S., Blinova T.V., Bylina S.G., Borisova V.V., Brodskaya T.G., Bulavko O.A., Vinogradov V.N., Voronin M.S., Gavrilova R.A., Gordeeva E.S., Davydova I.V., Dubovik M.V., Dyatlov S.A., Efanova E.M., Zverev P.B. i dr. Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy vzaimodejstviya v

- usloviyah global'noj nestabil'nosti ekonomicheskikh sistem. Kollektivnaya monografiya / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. Sankt-Peterburg, 2014.
3. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Troshin A.S., Fedotova E.I. Effektivnost' deyatel'nosti gosudarstvennyh estestvennyh monopolij Rossii v smeshannoj ekonomike. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. № 6-2 (59). pp. 1150-1152.
 4. Egorov E.E. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva i tekhnologij v podgotovke pedagogov V sbornike: Social'nye i tekhnicheskie servisy: problemy i puti razvitiya sbornik statej po materialam II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. Minina. 2015. pp. 300-304.
 5. Egorov E.E., Lebedeva T.E. Diskursivnoe pole rosta transparentnosti rossijskikh vuzov v kontekste ih integracii v evropejskoe prostranstvo//Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 3. p. 327.
 6. Egorov E.E., Pavlov S.A. Upravlenie innovაციями v kadrovom menedzhmente kompanii V sbornike: Social'nye i tekhnicheskie servisy: problemy i puti razvitiya sbornik statej po materialam IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina. 2018. pp. 224-226.
 7. Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Lyushina E.YU., Morovova I.M., Capina T.N. Kadrovyy rezerv: osobennosti, ocenka i problemy formirovaniya//Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2017. № 4. p. 72.
 8. Lazutina A.L., Morovova I.M. Razvitie innovacionnogo potenciala: regional'nyj aspekt. V sbornike: *Ekonomika, pravo, obrazovanie: regional'nyj aspekt sbornik nauchnyh trudov XI mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2017. pp. 62-67.

Особенности анализа ситуаций на рынке услуг
Features of the analysis of situations in the services market

УДК 332.37

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10324

Черней Ольга Тахирована,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Краснопевцев Владимир Андреевич,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Cherney O.T.,

fiolet1975@mail.ru

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Krasnopevtsev V.A.,

tfk1001@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности анализа рынка услуг. Дается определение рынка как очередной раздел о маркетинговом плане, который становится настоящей основой для дальнейшего написания бизнес-плана. Рассматривается характеристика бизнес-планирования как основная особенность развития рынка услуг. Обоснован вывод, что конкурентный анализ развития рынка услуг должен содержать компоненты, характеризующие особенности бизнес-планирования.

Summary. The article discusses the features of the analysis of the service market. The analysis of the market is defined as the next marketing section on the marketing plan, which becomes the lack of a real security foundation for further identifying the writing of a business plan. The

characteristic of business planning is considered as the main feature of the development of the services market. The conclusion is substantiated that the competitive one calculates the analysis of the development of the services market; the financial components must contain clock components characterizing the features of business planning.

Ключевые слова: бизнес-план, анализ услуг, рынок, финансирование.

Keywords: business plan, service analysis, market, financing.

Анализ рынка – одна из наиболее важных составляющих любой маркетинговой стратегии. Если провести правильно анализ рынка, появится четкое представление о пути, по которому фирме нужно двигать свой бизнес.

К тому же хороший анализ рынка позволит заинтересовать инвесторов, обойти подводные камни и, самое главное, привлечь клиентов.

Однако, все компании разные и, соответственно, все они могут по-разному подходить к подготовке бизнес-планов и разработке стратегий, что обусловлено различными причинами и разной целевой аудиторией. Так, если бизнес довольно мал, и мы хорошо знает своего клиента, то в таком случае, анализ рынка может быть пустой тратой времени. Если же разрабатывать бизнес-план для внутреннего пользования, то нет необходимости в изучении общеотраслевых данных, чтобы подтвердить свои прогнозы, то и в этом случае без анализа рынка также можно обойтись [2].

Поэтому, перед тем, как начинать исследовать рынок, обязательно оцените, насколько ценна будет информация, которую получим в ходе исследования.

Если искать финансирование, то анализ рынка будет ключевым фактором, для убеждения аудитории, что бизнес-идея опирается на точные цифры и конкретные факты [3].

Анализ рынка – это по сути, определение особенностей, уникальных для конкретного рынка с последующим анализом этих самых особенностей, который направлен на то, чтобы принять правильные решения касательно своего бизнеса.

Проводя анализ рынка, можно собрать ценные данные, которые помогут лучше узнать своих клиентов, определить соответствующее ценообразование и выявить слабые места у конкурентов.

Включить в бизнес-план анализ рынка – это правильный подход, особенно на этапе разработки новой маркетинговой модели. Даже если форма предприятия будет индивидуальный предприниматель и без поиска финансирование, чтобы успешно начать свой бизнес, все равно важно иметь перед собой четкий план. Важно понимать, что анализ

рынка – это не просто очередной раздел маркетингового плана, порой он сам становится настоящей основой для дальнейшего написания плана [4].

Если необходимо получить банковский кредит или убедить инвестора в том, что идея действительно способна принести прибыль, то анализ рынка просто необходимо для того, чтобы кредиторы или инвесторы увидели, насколько идея будет привлекательна на рынке. Так или иначе, основательный маркетинговый план с анализом рынка будет неоптимален. Необходимо определить своих потенциальных потребителей и привлечь инвесторов, и здесь поможет четкое представление о том, по какому пути вести бизнес сейчас и в будущем. То время, которое будет затрачено на исследование рынка, вернется многократно в виде прибыли. Анализируя свой рынок, можно стать профессионалом в среде маркетинга и таким образом сможете превзойти конкурентов, которые в свое время не потрудились уделить анализу рынка какого-либо внимания.

Анализ рынка должен включать в себя обзор отрасли, исследование целевого рынка, анализ конкурентов, собственные прогнозы для бизнеса и различные правила, которые нужно будет выполнять [5,6].

Здесь важно рассмотреть текущее состояние своей отрасли и определить, куда отрасль движется в целом, и проиллюстрировать это все основными отраслевыми показателями, такими как размер, тенденции, жизненный цикл и прогнозируемый рост или спад. Такой подход позволит банку или инвестору увидеть, что наша фирма знает свое дело, и, сделав свою домашнюю работу, приехали подготовленные презентовать свою бизнес-идею.

Важно с самого начала иметь четкое представление о своем целевом рынке. Именно здесь много начинающих предпринимателей допускают ошибку, думая о том, что весь рынок – это и есть все их потенциальные клиенты [7,8].

Анализируя рынок, сужаясь при этом на своих настоящих потребителей можно максимально эффективно использовать свой маркетинговый бюджет, привлекая лояльных клиентов, которые будут распространять положительную информацию о нашем бизнесе. Целевой рынок, описанный в маркетинговом плане, должен содержать следующее:

Нужно обратить внимание на демографические данные своих потенциальных клиентов, такие как возраст, доход и место их проживания. Также необходимо обрисовать психологический портрет своего покупателя: знать их интересы и привычки, а также уметь объяснить, почему именно мы можем лучше всех удовлетворить их потребности [9].

Емкость рынка. В этой части можно провести свое исследование и узнать, кто конкуренты и где они находятся, а также определить, сколько клиентов ежегодно тратят на данную услугу.

В результате, всеми этими действиями определяется, насколько велик потенциальный рынок.

В бизнес-плане необходимо отразить прогноз увеличения емкости будущего рынка. И на основе этих данных определить фактическую или планируемую рыночную долю предприятия [11]. Рекомендуется раскрыть использованные принципы определения рыночной доли компании, придерживаясь при этом иерархии, представленной на Рис. 1. Целевая доля рынка может быть использована в бизнес-плане как основание для прогноза объема продаж. Если же ожидаемый объем продаж рассчитан другими методами, то рекомендуется рассчитать на его основе прогноз доли рынка.

Рисунок 1- Емкость и доля рынка

Таким образом, конкурентный анализ должен содержать следующие компоненты:

- анкетирование и опросы клиентов;
- посещение мест продаж с целью анализа качества оформления торговых точек, ассортиментной политики и принципов выкладки товара;
- интернет-источники;
- анкетирование и опросы экспертов по этой отрасли;
- поиск источников инсайдерской информации;
- отраслевые обзоры и открытые формы отчетности;
- публичные мероприятия с участием конкурентов – конференции, выставки, семинары.

Список литературы

1. Abramova, N.S., Vaganova, O.I., Smirnova, Z.V., Chaikina, Z.V., Kaznacheeva, S.N. Formation of Socio-Economic Culture of Future Engineers (2020) Lecture Notes in Networks and Systems 73, с. 1041-1047
2. Smirnova Z.V., Mukhina M.V., Kutepova L.I., Kutepov M.M., Vaganova O.I. Organization of the research activities of service majors trainees// Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 622. С. 187-193.
3. Иванов, Г.Г. Экономия организации. Торговля: учебник/Г.Г. Иванов – Москва: Инфра-М, 2012. – 352 с.
4. Левушкина, С.В. Стратегический менеджмент: учебное пособие / С.В. Левушкина; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный аграрный университет». – Ставрополь: Секвойя, 2017. – 80 с.
5. Мазилкина, Е.И. Организация работы магазина: учебное пособие/Е.И. Мазилкина – Москва: Дашков и К, 2011. – 224 с.
6. Памбухчиянц, О.В. Организация и технология коммерческой деятельности: учебник/ О.В. Памбухчиянц- Москва: Дашков и К, 2012. – 640с.
7. Романовская Е.В., Бакулина Н.А. Теоретические аспекты проведения процесса реструктуризации промышленных предприятий // В сборнике: Математика и математическое моделирование. Сборник материалов XIII Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. 2019. С. 166-167.
8. Романовская Елена Вадимовна, Смирнова Жанна Венедиктовна, Бакулина Наталья Александровна, Максимова Ксения Алексеевна Инструменты регулирования мировой банковской системы //Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 23.
9. Романовская Елена Вадимовна, Смирнова Жанна Венедиктовна, Бакулина Наталья Александровна, Максимова Ксения Алексеевна Инструменты регулирования мировой банковской системы//Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 23.
10. Седых Е.П., Житкова В.А. Модель автоматизированной системы оценки эффективности деятельности руководителей образовательных учреждений города Нижнего Новгорода // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 4 (29). С. 1.
11. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 3 (24). С. 9

Рынок фастфуда: критерии формирования спроса на наггетсы

Fast food market: criteria for forming demand for naggets

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10327

Миронов Никита Алексеевич,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Казаков Максим Евгеньевич,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Mironov N.A.,

nikita-mironov99@mail.ru

Kazakov M.E.,

kazakov.maksim.98@mail.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования факторов выбора наггетсов как одного из популярных блюд фастфуда. Уточнен портрет потребителя. Авторами

раскрываются ключевые факторы формирования спроса на данные продукты: любовь к продукту, частота приобретения, отношение к ценовым факторам, предпочитаемые начинки, место покупок, отношения к критериям качества нагетсов. Детально обсуждаются причины приобретения, уточняются факторы, оказывающие влияние на выбор конкретной торговой марки, уточнена популярность торговых марок, представляющих свои продукты в сетевых магазинах. Раскрываются и подробно обсуждаются факторы формирования рынка. Сделаны выводы о возможностях и перспективах развития данного рынка. Сформулированные выводы соответствуют поставленным в статье целям и полученным результатам исследования.

Summary. The article describes the results of a study of the factors of choice of nuggets as one of the popular fast food dishes. Refined consumer portrait. The authors reveal the key factors in the formation of demand for these products: love of the product, frequency of acquisition, attitude to price factors, preferred fillings, place of shopping, attitude to the quality criteria of nuggets. The reasons for the acquisition are discussed in detail, factors that influence the choice of a particular brand are specified, the popularity of brands that present their products in chain stores is clarified. The factors of market formation are disclosed and discussed in detail. Conclusions are made about the opportunities and prospects for the development of this market. The conclusions formulated correspond to the goals set in the article and the results of the study.

Ключевые слова: рынок фастфуда, нагетсы, критерии выбора, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: fast food market, nuggets, selection criteria, factors of demand formation, survey, research.

Одна из самых популярных закусок в ресторанах быстрого питания – куриные нагетсы, появились на свет всего лишь в 50-х годах прошлого века, а продаваться в качестве постоянного блюда в фастфуд-ресторанах стали лишь с 1980 года. Первоначально, нагетсы были молотые формованные куриные грудки в панировке, обжаренные в масле – это и есть традиционный рецепт нагетсов [2].

В первые это блюдо появилось в меню ресторанов быстрого питания теперь лишь их малая часть обходится без них. Посетители таких кафе, фудтраков заказывают нагетсы в 4 случаях из 6, т.е. популярность этого блюда достаточно высока. В связи с этим производители пошли дальше и теперь нагетсы можно приобрести в крупных сетевых магазинах как простой полуфабрикат, который нужно лишь разогреть в микроволновке или на сковороде.

Многие рестораны быстрого питания приобретают наггетсы у производителей и точно также просто разогревают их при заказе, это можно увидеть по разнообразной начинке, которую они предлагают в этом продукте в меню: наггетсы с сыром и с ветчиной и с грибами и даже “вегетарианские” [1].

Тогда как McDonald’s или Burger King предлагают клиентам исключительно “классику” и не приветствуют эксперименты с этим блюдом.

Результаты отражают исследование критериев выбора наггетсов и формирования спроса на них на рынке фастфуда. Опрос проводился в марте 2020 года. Выборка составила 144 человека [3]. В исследовании приняли участие 36,4% женщин и 63,6% мужчин, преимущественно в возрасте 18 – 45 лет. Возраст и статус респондентов отражены на рисунке 1-2.

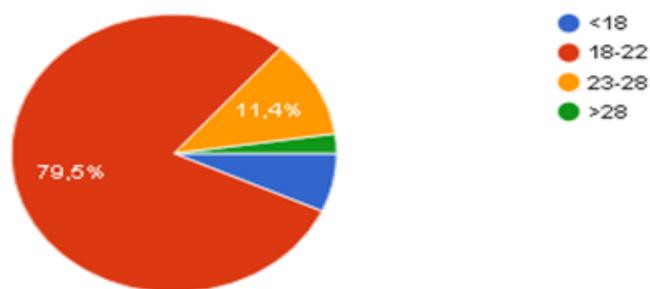

Рисунок 1 – Возраст респондентов

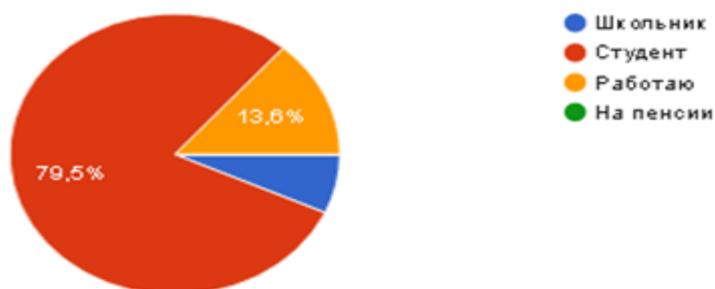

Рисунок 2 – Статус опрошиваемых

Итак, как видно из рисунков, большинство опрошенных – студенты 18-22 лет они занимают 79,5% от всех, что значит, что наггетсы – еда для студентов, недорогая и проста в приготовлении. На втором месте люди от 23-28, имеющие заработок, далее идут люди <18 и >28, но на графиках видно, что люди на пенсии совсем не интересуются наггетсами или опросами.

Большинство опрошенных живут одни (72.7%), что ещё раз показывает, что наггетсы интересуют людей, который не хотят тратить много времени на приготовление еды (рисунок 3).

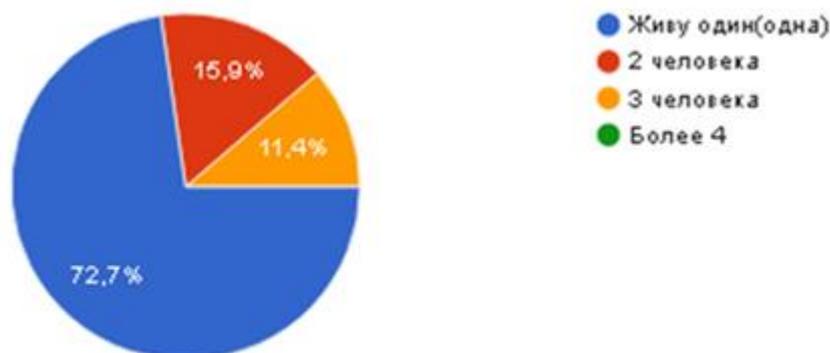

Рисунок 3 – Состав семьи

Изучая вопрос частоты приобретения нагетсов, выяснилось, что 40,9% ответило, что покупают нагетсы не очень часто, но и не редко, на втором месте 31,8% людей покупают их часто и 27,3% покупают их редко.

Важным элементом исследования является уточнение критериев выбора продукта, итак результаты позволяют сформулировать ряд выводов по этому.

- 1) Состав и калорийность самый важный критерии выбора для 59,1% респондентов.
- 2) Бренд – не менее важный критерий для выбора, в этом опросе участвовало 5 известных торговых марок (результаты, далее) – 45,5%
- 3) Третье место разделили два критерия: Вкус начинки и Реклама по 36,4%

Цена наиболее значимый критерий набрал лишь 9,1%, а это значит, что для опрошаемых важнее качество и состав, чем цена.

Безусловно, когда мы покупаем нагетсы, на наш выбор оказывает влияние их начинка.

Почти половина опрошенных (47,7%) предпочитают классическую начинку нагетсов, 27.7% предпочитают с сыром и грибами, 15.9% предпочитают нагетсы с ветчиной и 13.6% отдают предпочтения сырной начинке (рисунок 4).

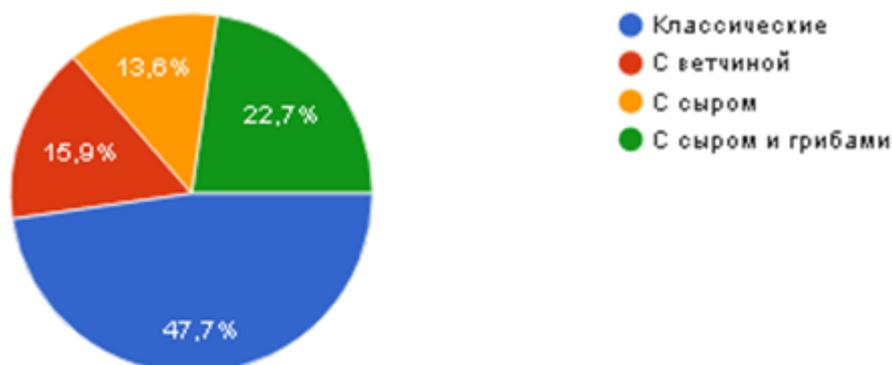

Рисунок 4 – Предпочитаемые начинки нагетсов

При выборе мясной начинки больше половины опрошенных (59,1%) отдают предпочтение нагетсам из курицы, 20,5% из говядины и свинины, 15,9% только из говядины и 4,5% из овощей. При этом 54,5% людей не просматривают состав нагетсов, 31,8% смотрят состав нагетсов в магазине, 6,8% на сайте производителя и в магазине.

Далее, было уточнена наиболее популярная марка нагетсов (рисунок 5).

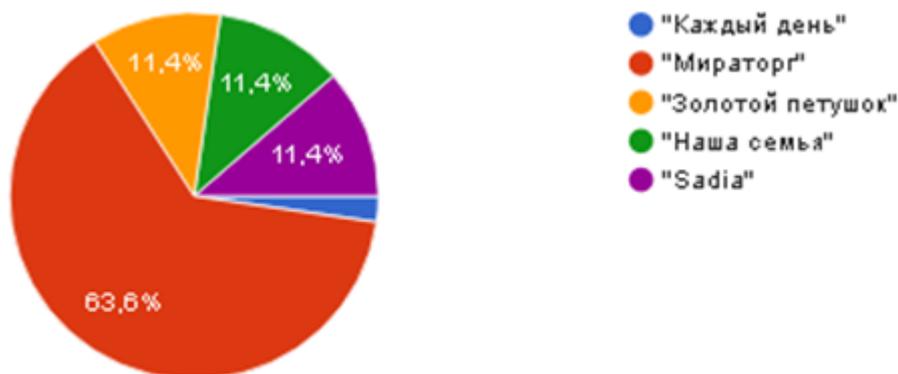

Рисунок 5 – Популярная торговая марка нагетсов

Итак:

1. первое место занимает «Мираторг» и их обычно покупают 63.6% опрошенных;
2. второе, третье и четвертое место разделили «Наша семья», «Золотой петушок» и «Sadia», их обычно покупают 11.4% опрошенных;
3. самая редко покупаемая марка «Каждый день».

В условиях снижения платежеспособности потребителей важно знать их «справедливую цену» за упаковку нагетсов.

Самая оптимальная цена для покупки упаковки нагетсов – 60-80 рублей, ответили 77,3% опрошенных, остальные результаты на рисунке 6.

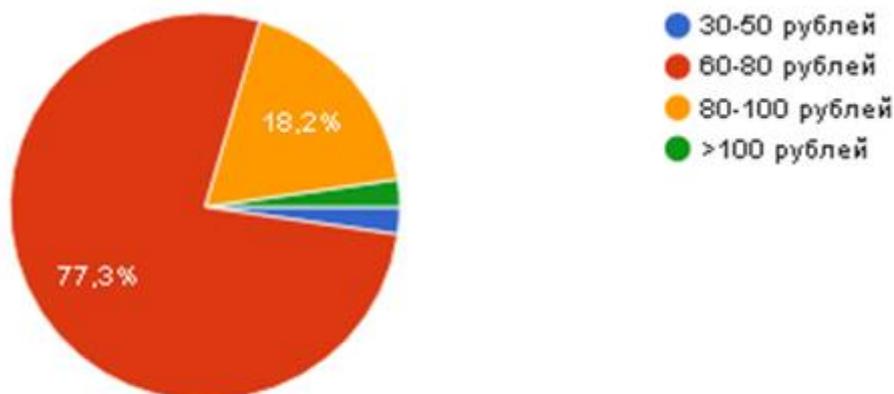

Рисунок 6 – Справедливая цена за упаковку нагетсов

72,7% человек жарят наггетсы и 27,3% готовят их в СВЧ-печи. Странно, но никто из опрошенных не варит наггетсы, хотя наггетсы предусматривают такой вариант приготовления.

По результатам опроса самым доверенным магазином для покупки наггетсов является «Перекрёсток» – 61,4%, на втором месте находится «Магнит» – 54,5%, «Ашан» и «Пятерочка» располагаются на третьем и четвертом по 22,7%, и «Spray» – 2,3%.

Интересен был результат по вопросу «Откуда Вы впервые узнали о наггетсах?» рисунок 7.

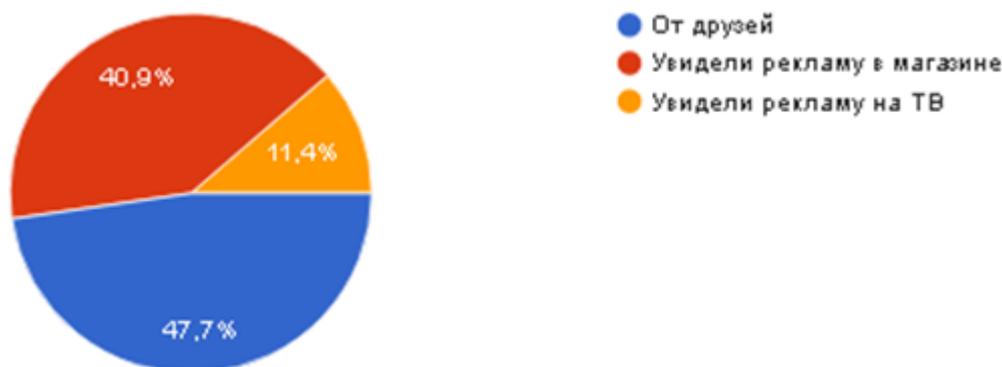

Рисунок 7 – Источник информации о наггетсах

Таким образом можно сделать ряд выводов наггетсы в основном потребляют мужчины в возрасте от 18-22 лет, для которых в большей степени важна калорийность и состав, основным источников информации о продукте служит интернет. При выборе начинки потребители отдают предпочтение классической, из мяса курицы. Торговая марка «Мираторг» является лидером среди наггетсов. Самой оптимальной ценой для покупки упаковки наггетсов потребители считают диапазон от 60 до 80 рублей за упаковку, большинство респондентов, а именно 72,7% жарят наггетсы и 27,3% готовят их в СВЧ-печи. Покупать наггетсы респонденты предпочитают в магазине «Перекрёсток» или «Магнит», разница между ними составляет менее 7%. На основе этого опроса, мы получили информацию об основных любителях наггетсов, их любимая марка, любимая начинка и состав наггетсов.

Список литературы

1. Булганина С.В., Куландин П.М., Емельянова А.М., Сулимова И.Д. Маркетинговое исследование услуг быстрого питания//Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 1-2. С. 7-11.
2. Прохорова М.П., Булганина С.В., Белоусова К.В., Лабазова А.В. Маркетинговое исследование требований потребителей к ресторанам быстрого питания//Глобальный научный потенциал. 2019. № 6 (99). С. 152-155.

3. Прохорова М.П., Булганина С.В., Емельянова А.М., Сулимова И.Д. Маркетинговое исследование предпочтений клиентов кафе и ресторанов//Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 2-2. С. 99-103.

References

1. Bulganina S.V., Kulandin P.M., Emel'yanova A.M., Sulimova I.D. Marketingovoe issledovanie uslug bystrogo pitaniya//Nauka Krasnoyar'ya. 2018. Т. 7. № 1-2. pp. 7-11.
2. Prohorova M.P., Bulganina S.V., Belousova K.V., Labazova A.V. Marketingovoe issledovanie trebovanij potrebitelej k restoranam bystrogo pitaniya//Global'nyj nauchnyj potencial. 2019. № 6 (99). pp. 152-155.
3. Prohorova M.P., Bulganina S.V., Emel'yanova A.M., Sulimova I.D. Marketingovoe issledovanie predpochtenij klientov kafe i restoranov//Nauka Krasnoyar'ya. 2018. Т. 7. № 2-2. pp. 99-103.

Использование кейс-методов при преподавании экономических дисциплин

Using case methods in teaching economic disciplines

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10328

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Бобышева Екатерина Александровна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Bobysheva E.A.,

bobyshevaea@st.mininuniver.ru

Lebedeva T.E.,

tatiynaLeb@yandex.ru

Аннотация. Обоснование обучения с помощью метода кейса можно сделать с разных точек зрения. Эта статья обосновывает кейс-образование на основе экономических результатов. Изучив самые последние эмпирические данные, метод кейса показывает решающую роль в образовании для индивидуального и общественного процветания.

Образование с помощью кейсов является ведущим фактором, определяющим экономический рост, занятость и заработок в современной экономике, основанной на знаниях. Игнорирование экономических аспектов образования может поставить под угрозу процветание будущих поколений, что повлечет за собой широкомасштабные последствия для бедности, социальной изоляции и устойчивости систем социального обеспечения. Политики, заинтересованные в достижении будущего процветания, должны уделять особое внимание результатам образования, а не затратам или достижениям.

Summary. The rationale for learning using the case method can be made from different points of view. This article substantiates the case education on the basis of economic results. Having studied the latest empirical data, the case method shows the crucial role in education for individual and social prosperity. Case-based education is a leading determinant of economic growth, employment, and earnings in today's knowledge-based economy. Ignoring the economic aspects of education can endanger the prosperity of future generations, with widespread consequences for poverty, social exclusion and the sustainability of social security systems. Policy makers who are interested in achieving future prosperity should focus on educational outcomes rather than on costs or achievements.

Ключевые слова: кейс-метод, экономический рост, экономическое образование.

Keywords: the case study method, economic growth, economic education.

Кейс-метод основан на философии профессионального образования, которая связывает знания непосредственно с действием. Эта философия отвергает учение о том, что студенты должны сначала учиться пассивно, а затем, усвоив, применять знания. Вместо этого, кейс-метод основан на том принципе, что реальное образование состоит из кумулятивного и бесконечного приобретения, комбинации и изменения порядка обучения.

Есть два фундаментальных принципа, лежащих в основе метода кейса. Во-первых, самые усвоенные уроки – это те, которые студенты преподают сами, изо всех сил. Во-вторых, многие из самых полезных видов понимания и суждения не могут быть изучены, но должны быть изучены на практике. Когда преподаватели назначают задачи или документы в курсе, они мотивируются аналогичной проблемой: работая над проблемой, поставленной самостоятельно, или написав статью, студенты достигают более глубокого понимания концепций и идей, чем если бы они только читали текст или пассивно слушали лекции. Кейс-метод обучения расширяет этот принцип, чтобы сделать подготовку к уроку и саму урок активным учебным опытом для студентов. Используя сложные реальные проблемы в качестве центра, он заставляет студентов приобретать навыки, которые будут

уместны для решения практических проблем, с которыми они столкнутся как экономисты, государственные служащие или частные менеджеры [3].

Преподавание с использованием метода кейсов позволяет преподавателям решать конкретные педагогические вопросы и развивать у учащихся навыки более высокого порядка. Происходит выдвигание на первый план четырех педагогических вопросов, рассматриваемых методом кейса.

Мотивация к изучению теории. В целом, курсы бакалавриата по экономике, как правило, рассматривают приложения как второстепенные по отношению к изложению теории. В нашем обучении мы часто используем примеры, чтобы проиллюстрировать применение определенных теоретических концепций. Тем не менее, мы склонны использовать этот пример для усиления теории, сначала научив ее теории, а не думать о теории как о наборе инструментов для ответа на вопрос, поставленный приложением. Следовательно, основное внимание уделяется самой теории, и применение часто воспринимается как случайное. Когда студенты не понимают цели теории, процесс обучения становится более сухим и сложным, чем это необходимо, и они часто не в состоянии понять инструменты, в которых они нуждаются. В методе кейса проблема, которую студенты должны решить, занимает центральное место. Вскоре они понимают, что у них нет инструментов, и они начинают искать инструменты. Они хотят изучать теорию.

Применение теории. Конечная цель экономического образования состоит в том, чтобы дать студентам возможность применять экономические соображения к конкретным вопросам политики. Как правило, основное внимание уделяется процессу анализа политики и конкретной области политики. Один из способов иллюстрации процесса – это примеры, связанные с лекциями. Однако это проблематично. Примеру часто предшествует теория, так что студенты рассматривают приложение как использование теории, а не рассматривают теорию как инструмент для решения проблем, поднятых приложением. Примеры обычно выбираются потому, что они являются хорошими иллюстрациями конкретных теоретических концепций, но они мало помогают ученикам понять, какие теории подходят для какой задачи политики. С другой стороны, метод кейса требует, чтобы студент определил теорию, которая наилучшим образом решает исследуемую экономическую проблему.

Использование доказательств. Эмпирический анализ, основанный на теоретических концепциях и аналитических инструментах, является центральным для многих экономических модулей. Студенты часто обязаны развивать способность использовать

количественные доказательства. Это часто включает в себя ряд задач, в том числе определение того, какие типы доказательств являются соответствующими показателями конкретных явлений, оценку достоверности имеющейся информации, выполнение расчетов для получения надлежащих и полезных показателей и поиск наилучшего способа передачи этой информации с использованием таблиц и графики. В этом отношении, хотя метод лекций и примеров, как правило, предоставляет студентам некоторое количество количественной информации, он не требует от них выполнения работы самостоятельно. Подготовленный пример классной комнаты не дает обучения тому, как выбирать, манипулировать и представлять такие доказательства; и при этом это не помогает студентам учиться интерпретировать доказательства самостоятельно. Тематические исследования включают необработанные данные, которыми студенты должны манипулировать, представлять и комментировать, чтобы решить проблему.

Ограниченность теории. Одним из наиболее сложных аспектов применения экономического анализа является понимание того, на какие части вопроса можно ответить экономическим анализом, а какие лучше всего решать с использованием других дисциплин. В частности, студентам необходимо изучить разницу между выявлением экономических последствий выбора политики и рассмотрением этих решений в более широком социальном и политическом контексте, в котором оказываются политики и бизнес-лидеры. Для достижения этих целей сложно использовать лекцию и пример, поскольку примеры в классе часто абстрагируются от их контекста. Метод кейс заставляет студентов сталкиваться с более широкими (неэкономическими) последствиями экономических решений [2].

Кейс-метод также может быть использован очень эффективно, чтобы постепенно продвигать студентов вверх по лестнице когнитивных навыков от низкого уровня знаний, понимания и применения к более высоким и более желательным навыкам анализа, синтеза и оценки. Эта образовательная таксономия была первоначально предложена Блумом и, даже если она не оспаривается, она обеспечивает прозрачный и структурированный подход к развитию навыков учащихся. В следующем списке описывается эта образовательная таксономия, а затем объясняется, как метод кейса помогает в развитии каждого из навыков.

Знания. Это относится к способности студента запомнить ранее усвоенную информацию. Это включает в себя отзыв широкого спектра материалов, но все, что требуется, это довести до ума соответствующую информацию, не обязательно понимая ее

значение. Кейс-метод, вероятно, не самый эффективный способ передачи знаний. Однако в сочетании с некоторыми лекциями его можно использовать для расширения знаний.

Постижение. Этот навык определяется как способность понимать смысл материала и может быть продемонстрирован путем перевода материала из одной формы в другую, интерпретации материала и экстраполяции информации. Основываясь на знаниях в контексте реального мира, метод case поддерживает и облегчает понимание базовых знаний.

Заявка. Это способность использовать усвоенный материал в новых и конкретных ситуациях. Это может включать применение правил, методов, концепций, принципов, законов и теорий. Посредством анализа политических решений или бизнес-стратегий студенты развивают понимание того, как теория применяется в реальных условиях.

Анализ. Это определяет способность разбивать материал на составные части, чтобы можно было понять его организационную структуру. Процесс обычно включает идентификацию частей, анализ взаимосвязей между частями и признание вовлеченных организационных принципов. Как уже упоминалось, анализ находится в центре метода кейса. Тематические исследования требуют от учащихся разбивать сложную информацию, устанавливать отношения и выявлять проблемы.

Синтез. Этот навык относится к способности соединять части, чтобы сформировать новое целое. Процесс может включать, например, создание уникальной коммуникации (презентация) или плана операций (исследовательская работа). Тематические исследования способствуют развитию этого навыка, требуя от учащихся определения соответствующей информации, обобщения основных концепций и представления краткого изложения основных событий.

Оценка. Критическая оценка связана со способностью судить о ценности материала для данной цели. После анализа и обобщения конкретного случая учащиеся должны провести оценку альтернативных политик или стратегий, доступных для политиков или бизнес-лидеров. Это может включать оценку решений, уже принятых против возможных альтернативных решений.

Кейс-метод представляет собой богатый и мощный подход к развитию когнитивных навыков у студентов. Это также гибкий подход, в том смысле, что преподаватели могут использовать его альтернативными способами [5].

Известны преподаватели, которые используют этот метод на курсах, начиная от основ теории для первокурсников и заканчивая семинарами на уровне выпускников. Кейс можно использовать на курсах бакалавриата среднего уровня по международной торговле

и экономическому развитию, на семинарах по углубленной экономике стран Африки и экономического развития. Он может работать на десяти студенческих семинарах и на очень больших лекционных курсах. В то время как некоторые люди преподают практически весь материал в курсе, используя кейсы, большинство людей используют кейсы на курсах, на которых они также читают лекции и выполняют другие формы активного обучения.

Хотя некоторые преподаватели считают, что они могут использовать кейс-метод, чтобы представить студентам новый теоретический или методологический материал, большинство кейс-методических учителей используют этот метод в качестве приложения теории, усвоенной студентами на лекции, или для мотивации введения будущих теоретических концепций. Случаи являются более богатыми, более сложными и более убедительными, чем примеры, которые мы обычно включаем в лекции или опираемся на учебники. Поскольку они основаны на реальном мире, кейсы не всегда вписываются в теорию «аккуратно» и требуют, чтобы студенты тщательно продумали, какие теоретические концепции использовать и как их использовать. Они также просят студентов взглянуть на данные реального мира и выяснить, как применять определения и концепции для интерпретации этих сложных данных.

Список литературы

1. Ибатулина М.А., Романовская Е.В. Малый бизнес в России: возможности и преграды // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы сборник статей по материалам I Международной научно-практической студенческой конференции: в 4 томах. Кафедра экономики предприятия «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина». 2015. С. 88-94.
2. Романовская Е.В., Семенов С.В. Создание рабочих групп для рационального использования оборудования промышленного предприятия // Научное обозрение. 2016. № 22. С. 266-268.
3. Седых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 1.
4. Семенов С.В., Романовская Е.В., Садкова Д.А. Повышение квалификации и уровня профессионализма персонала на предприятии // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-2 (44). С. 134-136.
5. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 5.
6. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 6. № 3. С. 9.

**Депривация потребления благ сельскими жителями как угроза экономической /
национальной безопасности современной России**
**Deprivation of rural consumption as a threat to the economic/national security of modern
Russia**

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10331

Волостнов Николай Степанович,

доктор экономических наук, профессор, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород

Хохлов Александр Андреевич,

кандидат экономических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород

Крылова Рамиля Вафовна,

старший преподаватель, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Volostnov N.S.,

volostnov_nikolay@mail.ru

Lazutina A.L.,

lal74@bk.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Khokhlov A.A.,

hakva54@bk.ru

Krylova R.V.,

Ramilya8989@rambler.ru

Аннотация. В статье постулируются и раскрываются концептуальные основы депривации потребления сельских жителей России, – в историческом, и в современном контенте ее социального бытия, – как реальной / потенциальной угрозе ее экономической / национальной безопасности. Следует отметить, что в статье достаточно доказательно, аргументировано исследованы факторы, влияющие на депривацию потребления сельских жителей, – как: более низкий уровень доходов получаемых ими, меньшее разнообразие различных источников доходов, более низкий в целом уровень образования и культуры их по сравнению с городом, удаленность от центров потребления, сказывающихся на доступе их к различным материальным и нематериальным благам.

Summary. The article postulates and reveals the conceptual basis for the deprivation of consumption of rural residents of Russia – in the historical and contemporary content of its social existence – as a real/potential threat to its economic/national security. It should be noted that the article is sufficiently proof-based, reasoned research into the factors that influence the deprivation of consumption of rural residents – as: lower level of income received by them, less variety of different sources of income, lower level of education and culture of them in general compared to the city, distance from consumption centers, which affect their access to various material and intangible benefits.

Ключевые слова: Село, депривация, формы и способы депривации, экономическая / национальная безопасность, анти-депривационные меры, формы государственной безопасности.

Keywords: Village, deprivation, forms and methods of deprivation, economic/national security, anti-deprivation measures, forms of state security.

Плотность населения на один квадратный километр суши характеризуется на Земле сегодня существенным разбросом, – если посмотреть на Западную Европу, Среднюю Азию, Китай, Канаду, Россию. В общем плане, исторически, расселение людей на земле обусловлено наличием / отсутствием благоприятных условий для их проживания – климатом, природными, особенно жизненно-важными ресурсами, близостью к пресной воде, к транспортным путям, ландшафтом. И, хотя по мере развития производительных сил, научно-технического прогресса, гуманизации социальных отношений влияние

географического фактора на этот процесс уменьшается, однако, оно не исключается, – даже в принципе.

Следует отметить, что данный показатель бытия человечества в экономическом контенте означает концентрацию живого и овеществленного труда на единицу площади суши, являясь предпосылкой развития общественного разделения и кооперации труда, эффективности / продуктивности общественного производства, – в контенте же национальной безопасности он связан с заселением национальной территории, ее охраной, ее защитой, обуславливающих потенциальные и реальные возможности ее рационального использования [5].

Вместе с тем общемировой процесс урбанизации, типичный и для России, уменьшение функциональной роли земли, как фактор производства, – в силу роста продуктивности / эффективности ее использования, оптимизации использования растительного и животного сырья, продовольствия, – развития личности, как общей тенденции развития всего человечества в XX-XXI веках привели к тому, что люди «потянулись» в те места локализации, где лучше климат, где можно лучше отдохнуть, где выше уровень и качество жизни населения, его социальная защита и социальное обеспечение, содержательнее и легче с физической точки зрения труд, лучше с демократией, с правами и свободами человека [1]. Да и интерес многих государств к территории – с точки зрения обороны, национальной безопасности – существенно, начиная с середины XX века, трансформировался, поскольку современное оружие (речь идет о развитых государствах, в том числе и о РФ) способно защитить национальную территорию тотально, при любых условиях, нанеся агрессору невосполнимый урон с катастрофическими последствиями – от потери суверенитета до его полного уничтожения. Тем не менее, свои границы, будучи обособленным, каждое государство, в том числе и РФ, защищает всеми возможными способами – и политическими, и военно-дипломатическими, и экономическим, и иными.

Отсюда, и в силу экономических причин, и в силу интересов национальной государственной безопасности, современное российское государство объективно заинтересовано в том, чтобы расселение граждан по территории страны отвечало бы и их историческим корням, и актуальным, и перспективным вызовам развития российского общества / государства в современном мире.

Надо сказать, что реализация этого требования в существенной мере связана с сельским населением нынешней России [2,4].

Известно, что исторически, традиционно, население России относительно равномерно было рассредоточено по территории страны, причем, прирастало оно преимущественно за счет селян, – с их высокой рождаемостью, многодетностью. Много в этом смысле было связано с существенной ограниченностью земли, как фактора производства.

Однако, развитие капитализма, в том числе и в России, привело к тому, что развитие производительных сил на земле обусловило рост органического строения капитала, которое в сельскохозяйственном производстве делало часть крестьян ненужными, порождало безработицу, отток сельских жителей в город. Более того, развитие капитализма, рост урбанизации детерминировали общее развитие личности, в том числе на селе, что привело к тому, что стала возрастать самооценка самой сельской личности, что, в свою очередь, дестимулировало высокую рождаемость и многодетность на селе.

Известную отрицательную роль в этом процессе сыграли, если говорить о России, и советская коллективизация, и сталинские репрессии, и подготовка ко второй мировой войне, и вклад селян в Великую Победу над фашизмом в Великой Отечественной войне, так и в последующее восстановление жизнедеятельности советского народа [3].

Поэтому эти – названные и неназванные, объективнее и субъективные причины, – в том числе развал СССР, последствия трансформации российского общества / государства, его экономики не могли не привести к значительному сокращению сельских поселений, к современному обезлюдиванию российской деревни, к сокращению рождаемости, росту смертности селян, к снижению уровня, качества и продолжительности их жизни.

Конечно, стремление современной российской власти затормозить эти негативные процессы, «смикшировать» их последствия, благодаря последовательным мерам – повышению пенсий селянам, привлечению в село медицинских работников, учителей, специалистов, существенное сокращению процентной ставки по ипотечному кредиту и др., играют свою позитивную роль, однако, к сожалению, пока явно недостаточную.

Дело в том, что значимую отрицательную роль в реализации этих трендов, как представляется, играет депривация потребления сельских жителей.

В экономическом смысле она подразумевает лишение / ограничение их возможности удовлетворения жизненно важных потребностей, как в данное время, так и в потенции, в данном месте.

Будучи обусловленной влиянием множества самых различных причин – уровнем и характером производительных сил на селе, более низким уровнем и качеством развития производственной и социальной инфраструктуры, неравенством между городом и

деревней и т.п., – данный феномен, если взять современный облик российского села, проявляется, в конечном счете, в таких формах депривации, как:

- гендерная (дефицит либо мужчин, либо женщин; доминирование пожилых, старых жителей на селе и т.п.);
- когнитивная (развитие реализации интеллекта, креативности и т.п.);
- сенсорная (эмоциональный «голод»);
- психологическая (депрессивность, тревожность, аффективность и т.д.);
- экономическая (уровень и качество потребления товаров / услуг / работ);
- социальная (воспитание, образование, здравоохранение, занятость, досуг, социальная защита, социальное обеспечение, коммуникации; девиантное, в том числе криминальное поведение);
- духовно-культурная;
- гражданская (участие в жизнедеятельность сельской общины, общества и т.д.);
- политическая (возможности участия в органах власти и управления, в деятельности партий и т.д.).

Будучи по своему характеру внутренней, связанной с самоограничением – разумным / неразумным и внешней – позитивной / негативной по отношению к индивиду / личности сельских жителей, депривация, как многомерный, дифференцированный феномен может проявляться как в полной, так и в частичной мере – в тяжелой, средней и умеренной формах.

Если говорить о способах ее реализации, то они подразделяются на пассивные и активные. Будучи пассивной, депривация проявляется в чувстве брошенности, безнадежности, фрустрации, в социально-психологической и социальной апатии; если же она носит активный характер, то проявляется: в девиантном / делинквентном поведении; в агрессии; в миграции; в избрании вахтового способа трудовой деятельности; социальном протесте – жалобах, обращениях в органы власти и управления различного уровня, в СМИ, в сети Интернет, и т.д.; крайней формой протеста селян является суицид [6].

Безусловно, исторически затяжной характер депривации сельских жителей как явной, так и латентной, – в современной России, несмотря на принятие и реализацию достаточно активных анти-депривационных мер, причем, на фоне неуклонного повышения уровня, качества и продолжительности жизни сельской буржуазии, общего системного / комплексного повышения уровня, качества, продолжительности жизни горожан, делают депривацию для них наблюдаемой, доказуемой, демонстрирующей / аргументирующей

невыгодность их социального положения, их локализации / проживание, их будущего, будущего их детей.

В этих условиях, очевидно, российскому обществу / государству необходимо в этом смысле в первоочередном порядке заняться именно селом, которое достаточно полноценно / эффективно / своевременно кормит население страны, обеспечивает национальную промышленность сельскохозяйственным сырьем, зарабатывает и получает валютную выручку на основе экспорта сельскохозяйственной продукции. Все это на деле и есть реальный, причем, растущий, который следует безусловно поддерживать / стимулировать, вклад российского села в продовольственную / военно-дипломатическую и иные формы государственной безопасности современной России.

Список литературы

1. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Голованова С.О., Домнина А.И. Рынок круп в России: динамика развития и факторы спроса//Московский экономический журнал. 2020. № 2. С. 27.
2. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Климина Е.В., Бутченко В.Н., Задорожный Ю.В. Аграрно – промышленный комплекс национальной экономики: специфика общественной оценки его эффективности в условиях рынка//Московский экономический журнал. 2020. № 2. С. 37.
3. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Трошин А.С. Расчеловечивание рабочей силы: содержание, технологии, финансовая основа, противодействия. Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 3. С. 14.
4. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Хохлов А.А., Жаринов В.В., Задорожный Ю.В. Современный экспорт / импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия Россией в системе обеспечения ее продовольственной безопасности ее продовольственной безопасности//Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 28.
5. Малахова Ю.В., Хохлова В.В., Крылова Р.В. Поколенческие особенности персонала в сфере услуг. Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2 (42). С. 630-633.
6. Сучков Е.А., Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Хохлов А.А., Трошин А.С. Экономико-математическая модель функциональной роли структуры национальной экономики в обеспечении уровня и продолжительности жизни населения в условиях глобализации//Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 23.

References

1. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Golovanova S.O., Domnina A.I. Rynok krup v Rossii: dinamika razvitiya i faktory sprosa//Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 2. p. 27.

2. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Klimina E.V., Butchenko V.N., Zadorozhnyj YU.V. Agrarno – promyshlennyj kompleks nacional'noj ekonomiki: specifika obshchestvennoj ocenki ego effektivnosti v usloviyah rynka//Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 2. p. 37.
3. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Troshin A.S. Raschelovechivanie rabochej sily: sodержanie, tekhnologii, finansovaya osnova, protivodejstviya. Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal. 2018. № 3. p. 14.
4. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Hohlov A.A., ZHarinov V.V., Zadorozhnyj YU.V. Sovremennyj eksport / import sel'skohozyajstvennogo syr'ya i prodovol'stviya Rossiej v sisteme obespecheniya ee prodovol'stvennoj bezopasnosti ee prodovol'stvennoj bezopasnosti//Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 1. p. 28.
5. Malahova YU.V., Hohlova V.V., Krylova R.V. Pokolencheskie osobennosti personala v sfere uslug. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 1-2 (42). pp. 630-633.
6. Suchkov E.A., Volostnov N.S., Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Hohlov A.A., Troshin A.S. Ekonomiko-matematicheskaya model' funkcional'noj roli struktury nacional'noj ekonomiki v obespechenii urovnya i prodolzhitel'nosti zhizni naseleniya v usloviyah globalizacii//Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 1. p. 23.

Анализ факторов, влияющих на прибыль предприятия

Analysis of factors that affect the company's profit

УДК 336.67

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10332

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Семахин Евгений Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Захарова Анастасия Владимировна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Закунова Екатерина Дмитриевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Semakhin E.A.,

semahinea@mail.ru

Zakharova A.V.,

zakarovaav2@st.mininuniver.ru

Zakunova E.D.,

zakunovaed@st.mininuniver.ru

Аннотация. В статье проведён анализ отдельных характеристик финансовых результатов предприятий промышленности в России, исследованы факторы, оказывающие большое влияние на них, установлены главные направления повышения производительности финансово-хозяйственной деятельности. В статье представлена оценка финансовых

результатов деятельности российских предприятий в современных условиях и определены пути выявления резервов их роста, в том числе с помощью финансового анализа.

Summary. The article analyzes individual characteristics of the financial results of industrial enterprises in Russia, examines the factors that have a great influence on them, and identifies the main directions for improving the productivity of financial and economic activities. The article presents an assessment of the financial performance of Russian enterprises in modern conditions and identifies ways to identify reserves for their growth, including through financial analysis.

Ключевые слова: рентабельность, финансовые результаты, технический прогресс, факторы, энергосбережение

Keywords: profitability, financial results, technical progress, factors, energy saving.

Актуальность темы состоит в том, что получение прибыли считается прямой целью производства каждой коммерческой компании.

Целью данного исследования является изучение современного положения отдельных характеристик оценки экономических результатов работы компаний промышленности в России и определение пути их повышения.

Объект исследования – система факторов, влияющих на прибыль предприятия.

Предметом исследования выступают факторы, влияющие на прибыль предприятия.

Прибыль – экономическая категория, отражающая доход, сформированный в сфере хозяйственной деятельности. Она выступает окончательным показателем объединения различных производственных ресурсов [1].

Прибыль отображает безусловный результат работы компании в отсутствии учета ресурсов, вложенных предприятием с целью реализации собственной деятельности. В связи с этим его следует расширять показателями рентабельности, которые в свою очередь определяют уровень прибыльности компании.

Рентабельность – это соотношение заработка и капитала, вложенного в формирование данного заработка. Определяя связь прибыли и вложенных денежных средств, рентабельность дает возможность сопоставления уровня прибыльности компании с альтернативным вариантом применения денежных средств или прибыльностью, которую приобретает организация при аналогичном уровне риска [2].

Динамика отдельных характеристик оценки экономических результатов работы компаний промышленного комплекса России за 2011-2018 гг. показана в таблице 1 [7].

Таблица 1 – Динамика отдельных характеристик оценки экономических результатов работы компаний промышленного комплекса России за 2011 – 2018 гг.

Год	Прибыль, убыток (-) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн. рублей	Рентабельность продаж, %	Чистая прибыль, убыток (-), млн. рублей	Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций промышленности, %
2011	7 353	10	2 861,1	29,9
2014	8 794	9,6	1 728,0	30
2015	9 213	7	729,9	31
2016	10 465	7,3	2 681,1	33
2017	12 654	8,1	4 391,0	32,6
2018	15 823	7,6	3 141,6	29,5

Проанализировав таблицу необходимо выделить, что коэффициент прибыли от реализации товаров, работа услуг в течение рассматриваемого периода увеличилась и по итогам 2018 г. составила 15 823 млн. руб. При этом для показателя чистой прибыли в 2014 и 2015 годах характерна негативная динамика. Так в 2015 г. этот показатель составил 729,9 млн. руб., что меньше значения 2011 года практически в 4 раза. Главным фактором перемен этого показателя послужило повышение количества убыточных компаний. За промежуток 2011 – 2015 гг. их часть увеличилась в 2 раза и на конец 2015 года составила 31% в общем количестве учреждений промышленности государства. Согласно итогам 2018 года чистая прибыль компаний промышленности Российской Федерации составила 3141,6 млн. руб., увеличившись в течение рассматриваемого этапа на 7,6%.

Финансовые результаты работы каждой компании находятся в зависимости от многочисленных и различных условий.

Условия, оказывающие большое влияние на приобретение (повышение) дохода, разделяют на 2 главные категории [4].

1. Внутренние факторы – условия, осуществляющие влияние на величину дохода компании путем наращивания размеров выпуска и реализации продукта, увеличения качества продукта, повышения отпускных цен и уменьшения расходов на изготовление и реализацию продукта.
2. Внешние факторы – условия, не зависящие от работы компании, однако оказывающие существенное воздействие на степень дохода.

В процессе реализации производственно-хозяйственной работы компании все данные условия находятся в близкой связи и взаимозависимости.

Перечисленные выше условия влияют на степень дохода не прямо, а посредством объема реализуемой продукции и степени себестоимости.

Себестоимость продукта выступает основным ценообразующим условием и напрямую оказывает большое влияние на величину дохода. В ней аккумулируются результаты применения абсолютно всех производственных ресурсов: материальных, трудовых и экономических; качество деятельности отдельных сотрудников и руководства в целом.

К главным резервам снижения себестоимости продукта в компании промышленности относятся:

- 1) увеличение объемов производства за счет более полного использования производственной силы компании;
- 2) сокращение издержек на изготовление за счет увеличения уровня производительности труда, экономного использования сырья, использованных материалов, электричества, топлива, оборудования, предотвращения непроизводительных затрат, производственного брака [5].

В целях уменьшения степени потерь немаловажно предпринять мероприятия по усилению контроля за более результативным ресурсоиспользованием в компании. Главные источники уменьшения себестоимости скрываются в уменьшении материальных, трудовых и иных расходов на изготовление продукта.

Основным условием уменьшения себестоимости выступает постоянный промышленный рост. Усовершенствование, механизация и автоматизация производственных действий, внедрение современных разновидностей использованных материалов способствуют внушительному уменьшению потерь изготовления.

Энергосбережение в компании – также не менее существенная статья. От эффективности энергосбережения зависит уровень себестоимости изготавливаемого продукта, а, таким образом, и экономический результат работы компании. Введение энергосберегающего оборудования повлечет за собой экономию энергоресурсов, которая в свою очередь приведет к уменьшению себестоимости продукта.

Необходима также работа с реализацией продукта. В качестве маркетинговых носителей более оптимально подойдут ресурсы общественной информации, имеющие обширную аудиторию – периодическая печать, радио и телевидение.

Сокращение дебиторской задолженности даст возможность расплачиваться с поставщиками материала своевременно, кроме того, позволит не привлекать кредиты банков за недостаточностью средств, что также даст возможность уменьшить себестоимость продукта.

Все эти мероприятия не только снизят себестоимость, но и повысят качество продукции и эффективность переработки сырья.

Список литературы

1. Garina E.P., Kuznetsova S.N., Garin A.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Suchodoeva L.F. Increasing productivity of complex product of mechanic engineering using modern quality management methods // Academy of Strategic Management Journal. 2017. Т. 16. № 4.
2. Kuznetsov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Kuznetsova S.N., Andryashina N.S. Organizational design and rationalization of production systems of a machine-building enterprise (by the example of the contract assembly workshop) // Espacios. 2018. Т. 39. № 1. С. 25.
3. Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Artemyeva M.V., Andryashina N.S., Egorova A.O. Advantages of residents of industrial parks (by the example of AVTOVAZ) // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 622. С. 502-509.
4. Мельник М.В., Комплексный экономический анализ: учебное пособие / М.В. Мельник, А.И. Кривцов, О.В. Горлова. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. – 368 с.
5. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 5.
6. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 6. № 3. С. 9.
7. Федеральная служба государственной статистики: Российская Федерация [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 01.05.2020).

Современные методы оценки кандидатов при подборе персонала
Modern methods for assessing candidates when selecting personnel

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10334

Тихонов Алексей Иванович,

заведующий кафедрой «Управление персоналом», к.т.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), e-mail: mai512hr@mail.ru

Tikhonov Aleksey I.,

Head of the Department «Human Resource Management», Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены различные методы оценки кандидатов при найме персонала на российском рынке труда. Методы оценки разделены на два класса — стандартные и нестандартные. Стандартные применяются значительным числом работодателей для большинства категорий персонала и привычны для соискателей. Нестандартные используются в отдельных случаях, применяются в основном для найма определенных категорий персонала и могут вызывать неоднозначное отношение со стороны соискателей. В статье рассматривается популярность использования различных методов оценки на российском рынке труда. Рассмотрена относительная частота использования стандартных методов оценки кандидатов в компаниях на российском рынке. Также рассмотрена частота использования стандартных методов оценки кандидатов и частота их использования для найма специалистов из различных профессиональных областей на российском рынке труда. Рассмотрено отношение работодателей к стандартным методам оценки кандидатов, в частности, рассматривается оценка работодателями положительных и негативных качеств стандартных способов оценки с точки зрения влияния на подбор персонала. Рассмотрена частота участия соискателей в стандартных собеседованиях, а также их отношение к различным формам таких собеседований в зависимости от их профессиональной принадлежности. На

основании рассматриваемых данных делается вывод о характере использования стандартных инструментов оценки кандидатов на российском рынке труда и возможном изменении инструментария в будущем.

Summary. The article discusses various methods for evaluating candidates when hiring personnel in the Russian labor market. Assessment methods are divided into two classes – standard and non-standard. The standard ones are used by a significant number of employers for most categories of staff and are familiar to job seekers. Non-standard are used in individual cases, are used mainly for the hiring of certain categories of personnel and may cause ambiguous attitude from applicants. The article discusses the popularity of using various assessment methods in the Russian labor market. The relative frequency of using standard methods for evaluating candidates in companies in the Russian market is considered. The frequency of using standard methods for evaluating candidates and the frequency of their use for hiring specialists from various professional fields in the Russian labor market are also considered. The attitude of employers to standard methods for evaluating candidates is considered, in particular, the assessment by employers of the positive and negative qualities of standard methods of assessment from the point of view of influence on staff selection is considered. The frequency of participation of applicants in standard interviews, as well as their attitude to various forms of such interviews, depending on their professional affiliation, is examined. Based on the data considered, a conclusion is drawn on the nature of the use of standard tools for assessing candidates in the Russian labor market and a possible change in tools in the future.

Ключевые слова: управление персоналом, оценка кандидатов, рекрутмент, подбор персонала.

Keywords: Human Resource Management, Candidate Assessment, Recruitment, Personnel Selection.

На основании сравнительного анализа данных социологических опросов российских и зарубежных компаний, проведенных в период с 2014 г. по 2018 г., среди российских работодателей и соискателей, рассматривается качественное отношение работодателей и соискателей к различным способам оценки кандидатов при найме в компаниях на российском рынке.

Главной задачей рекрутера в процессе подбора персонала является адекватная оценка соискателя по его профессиональным компетенциям, личностным качествам, совместимости с корпоративной культурой, соответствию должностным требованиям и другим необходимым характеристикам. Методы оценки различаются как от компании к компании, так и в зависимости от закрываемой вакансии — к примеру, сложные и

дорогостоящие методы оценки чаще применяются при найме руководителей и ключевых специалистов, нежели других кандидатов.

Современные технологии в HR-менеджменте позволяют автоматизировать некоторые этапы оценки — например, первичный скрининг кандидатов или их тестирование. Однако, несмотря на технологический прогресс в сфере применения новых HR-инструментов, решение о найме кандидатов и прогнозирование их успеха на рабочем месте остаются прерогативой рекрутеров и руководства — именно эти сферы ответственности внутри HR-менеджмента считаются работодателями одними из наименее подверженных технологическим изменениям в настоящий момент [5]. Так как качество найма персонала является одним из определяющих факторов для успешности работы компании, многие работодатели стараются использовать не только стандартные и распространенные способы оценки персонала, но нестандартные, которые могут быть спорными с точки зрения этики или законодательства, но эффективными в определенных областях применения.

Разделение методов оценки кандидатов на стандартные и нестандартные не может осуществляться по четкому критерию из-за отсутствия общепринятых стандартов проведения оценки на рынке труда. Каждый работодатель определяет собственные стандарты оценки, заботясь об их соответствии законодательству, а также задачам найма, поддержке имиджа на рынке труда и другим внутренним ограничениям. Но даже подобные критерии не всегда оказываются выполнены — некоторые компании могут осознанно жертвовать имиджем работодателя, проводя провокационные собеседования с кандидатами для отбора наиболее стрессоустойчивых сотрудников. Многие российские работодатели проверяют кандидатов на наличие судимостей (по некоторым данным, таких компаний на российском рынке — большинство [9]), хотя сделать это законно возможно далеко не во всех случаях. Это же касается и других проверок кандидатов, осуществляемых с помощью закрытых баз персональных данных, которые, как правило, незаконны [10].

Таким образом, граница между стандартными и нестандартными методами оценки может отражать лишь субъективное понимание работодателей и соискателей, и зависит скорее от частоты использования тех или иных методов в целом. Согласно опросу компании HeadHunter, проведенному в 2017 г. среди работодателей на российском рынке, наиболее популярными методами оценки персонала в российских компаниях можно назвать следующие: интервью во время собеседования, тестирование (профессиональное

или психологическое), ассесмент-центр [2]. Полный рейтинг популярности методов оценки, включенных в перечень исследования, показан на Рис. 1.

Интервью с кандидатом является наиболее распространенным способом оценки при найме на российском рынке труда. Причем проведение биографического интервью (когда кандидата спрашивают о жизни и прошлом опыте работы) оказывается существенно более популярным, чем интервью по компетенциям (когда кандидата опрашивают на предмет владения навыками и умения решать конкретные задачи). Стоит заметить, что провести интервью по компетенциям, как правило, труднее, чем биографическое интервью, так как интервьюер должен на уровне задаваемых вопросов разбираться в профессиональной области интервьюируемого кандидата и оценивать валидность его ответов, что требует большей подготовки от рекрутера [6].

Такой тип собеседования как стрессовое интервью оказывается существенно менее распространен среди российских компаний. Стрессовое интервью характеризуется созданием стрессовой ситуации для кандидата и наблюдением за его поведением. Неудачное стрессовое интервью может негативно отразиться на имидже компании как работодателя, а его проведение требует особой подготовки со стороны рекрутера, в том числе психологической (что также важно не только для проведения теста, но и для валидности результатов тестирования) [6].

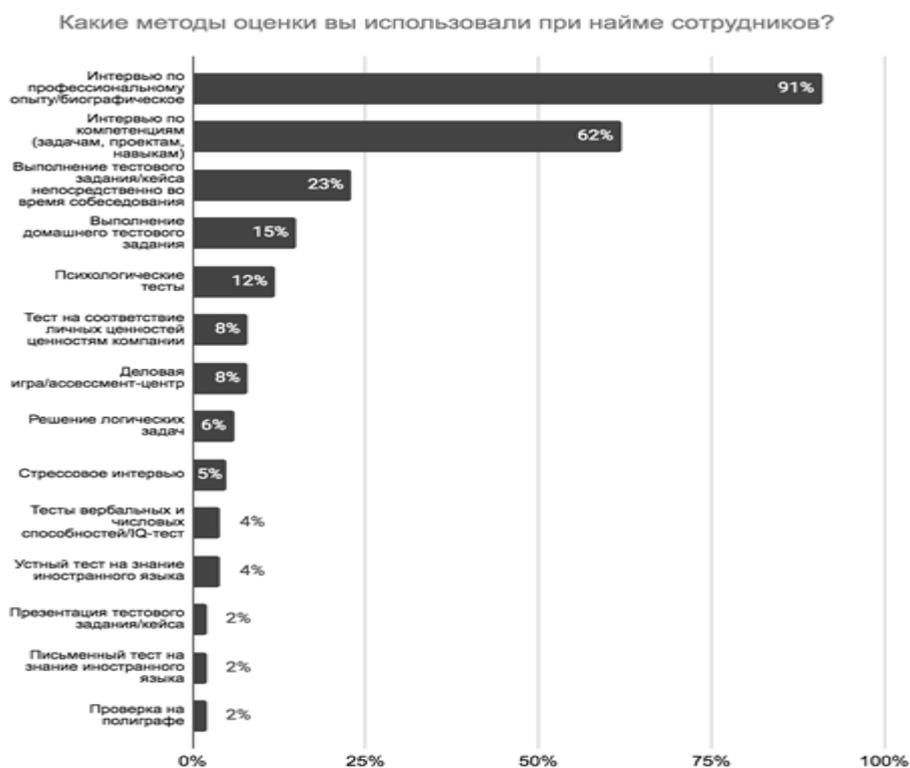

Рис 1. Какие методы оценки кандидатов работодатели чаще всего используют при найме [2]

Вторым по популярности способом оценки кандидатов является тестирование — причем профессиональное тестирование оказывается более распространено, чем психологическое. Профессиональное тестирование в компаниях на российском рынке как правило проводится с помощью тестового задания, причем чаще кандидатам его предлагают выполнить во время собеседования, чем после него.

Психологические тесты кандидатов с целью выявления его личностных качеств оказываются более популярны, нежели тесты на предмет соответствия ценностей кандидата корпоративным. Среди тестов на когнитивные способности наиболее популярны тесты, включающие решение логических задач, тесты на вербальные или числовые навыки, IQ-тесты, тесты на знание иностранного языка.

Третьей категорией методов оценки кандидатов, которую можно назвать относительно популярной, является ассессмент-центр (а также другие схожие деловые игры). Хотя частота использования ассессмент-центра не слишком высока, это объяснимо — данный метод оценки является наиболее затратным с точки зрения ресурсов компании из всех популярных на рынке, так как в типичном случае требует привлечения нескольких экспертов на один или несколько рабочих дней [6]. Как правило, метод применяется при найме ключевых для компании сотрудников — топ-менеджеров или уникальных специалистов — или целых трудовых коллективов. Дороговизна метода окупается валидностью его результатов — ассессмент-центр часто признают как наиболее успешный с точки зрения предсказания качеств того или иного кандидата [8].

Такой способ тестирования, как проверка на полиграфе, хотя и редок, но все еще встречается на рынке труда, несмотря на то, что валидность таких проверок ставится исследователями под сомнение [7]. Проведение проверки на полиграфе законным способом возможно в РФ только с согласия кандидата [10]. Редкость, а также недоказанная эффективность этого метода позволяет его отнести скорее к нестандартным методам оценки кандидатов.

Другое исследование инструментов оценки персонала при внешнем найме было проведено в рамках социологического опроса на тему оценки персонала в целом. Работодателям, которые используют для решения тех или иных задач оценку персонала, был предложен список инструментов оценки, среди которых они должны были выбрать наиболее часто используемые для внешнего найма.

Согласно результатам опроса, среди возможных инструментов компании чаще всего предлагают кандидатам мотивационный опросник (56% от числа тех, кто в принципе проводят оценку персонала), тесты профессиональных знаний и навыков (44%), тесты

системного мышления (44%), а также прохождение структурированного интервью (39%) — например, интервью по компетенциям. Тесты для руководителей высшего звена используют 28% работодателей, опросник стилей поведения специалистов по работе с клиентами 33%, тесты общих и специальных способностей (вербальный, числовой) — 28%. Ассесмент-центр применяют 22% от работодателей, в принципе проводящих системную оценку персонала [4].

Выводы

Наиболее популярными способами оценки кандидатов при найме в компаниях на российском рынке являются интервью с кандидатами (по различным методикам), тестирование (профессиональное и психологическое), а также ассесмент-центр. Причем биографические собеседования кандидатов проводятся чаще, чем собеседования по компетенциям, а профессиональное тестирование распространено шире, чем психологическое. Среди менее стандартных форм тестирования кандидатов распространены тесты на мотивацию, а также тесты на различные когнитивные способности. Тесты на полиграфе все еще используются статистически значимым числом работодателей.

Значительная доля рекрутеров пользуется социальными сетями или социальными контактами кандидата для составления его портрета, причем это может происходить еще до собеседования с кандидатом. Большинство российских работодателей не ограничиваются стандартными собеседованиями с кандидатами, и готовы применять нестандартные в подходящих для этого ситуациях. Многие компании применяют практику проведения собеседований вне офиса — в ресторане, баре, кафе или отеле.

В целом работодатели склонны видеть в нестандартных методах оценки кандидатов инструмент, подходящий для определенных категорий персонала. Так, с точки зрения работодателей, наиболее оправдано применение методов оценки при найме специалистов из сфер рекламы, продаж, PR, маркетинга и высшего менеджмента. Причем в сферах рекламы, маркетинга, PR и продаж больше распространены стрессовые интервью, что отражает специфику профессиональных областей.

Расширение инструментария HR-менеджеров может привести к появлению новых методов оценки кандидатов, связанных с использованием современных технологий (например, машинного обучения), которые могут решить какие-то из проблем. Так, автоматизация тестирования кандидатов значительно снижает стоимость такого вида оценки. Но степень ответственности решений о найме пока не позволяет говорить о

возможности значительной автоматизации этих процессов в ближайшем будущем — конечная оценка кандидата все еще остается прерогативой сотрудника.

Список литературы

1. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 447с.
2. Альманах HeadHunter 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hh.ru/article/23595>
3. Пешехонова Е.А. Методы оценки персонала в рекрутинговой деятельности // Вестник ГУУ. 2014. №5. С. 25-30.
4. Scientific Validity of Polygraph Testing: A Research Review and Evaluation [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fas.org/sgp/othergov/polygraph/ota/index.html>
5. George C. Thornton III, Alyssa M. Validity of assessment centers for personnel selection [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://igup.urfu.ru/docs/Bank>
6. Совершенно секретно: кого проверяет служба безопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hh.ru/article/301430>
7. Бадретдинова А.Р. Методы оценки персонала при подборе, с точки зрения российского законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №2-2.
8. Тихонов А.И. Подбор персонала с использованием нетворкинга // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 6 (96). С. 200-204.
9. Пономарева Е.С. Современные методы оценки кандидатов на вакансии при подборе персонала. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-otsenki-kandidatov-na-vakansii-pri-podbore-personala/viewer>
10. Методика оценки персонала при приеме на работу. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/metodika-ocenki-personala-pri-prieme-na-rabotu>
11. Методы оценки персонала при его подборе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://games4business.ru/articles/metody-ocenki-personala-pri-ego-podbore>
12. Методы и цели оценки персонала: как превратить сотрудников из инструмента в мозговой центр компании. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kp.ru/guide/otsenka-personala.html>
13. Svistunov V., Mitrofanova E., Konovalova V., Mitrofanova A. and Trubitsyn K. (2017). Social Work As Prerequisite Of Social Welfare Of Personnel In Organization. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. RPTSS 2017 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences. XXXV: 915-923.* DOI: 10.15405/epsbs.2018.02.108
14. Tikhonov A.I. The use of networking in staff recruitment: recommendations and referral programs // Amazonia Investiga. 2019. V. 8. No. 19. P. 521.

Подход к анализу маркетингового потенциала современного предприятия

An approach to analyzing the marketing potential of a modern enterprise

УДК 336.67

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10336

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Андряшина Наталия Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Кугаколова Алина Олеговна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Анисимова Анастасия Евгеньевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Andryashina N.S.,

natali_andr@bk.ru

Kugakolova A.O.,

kugakolovaa@st.mininuniver.ru

Anisimova A.E.,

anisimovaae@st.mininuniver.ru

Аннотация. На сегодняшний день, рыночная доля предприятия определяется конкурентными преимуществами, созданными за счет маркетингового потенциала. Сущность современного маркетинга описывается как сложное социально-экономическое явление, претерпевшее значительные изменения в ходе его трансформации – от продажи

продукции до мероприятий, направленных на создание и поддержание системы взаимоотношений с клиентами с целью соответствия их требованиям к товарам и услугам. Современная маркетинговая стратегия основана на отношениях доверия и сотрудничества к производителю, основанных на системе общечеловеческих ценностей.

Summary. Today, the market share of an enterprise is determined by the competitive advantages created by the marketing potential. The essence of modern marketing is described as a complex socio-economic phenomenon that underwent significant changes during its transformation – from the sale of products to events aimed at creating and maintaining a system of relationships with customers in order to meet their requirements for goods and services. A modern marketing strategy is based on a relationship of trust and cooperation to the manufacturer, based on a system of universal human values.

Ключевые слова: маркетинговый потенциал; маркетинговая стратегия; конкурентоспособность предприятия; персонал; маркетинговая компетенция

Keywords: marketing potential; marketing strategy; enterprise competitiveness; staff; marketing competency.

На сегодняшний день маркетинговый потенциал является одним из основных элементов эффективного управления конкурентоспособностью предприятий.

Существует три научных подхода к сущности маркетингового потенциала предприятия, одним из которых является результативный. Под понятием маркетингового потенциала по данному подходу понимается «мера готовности, способности предприятия, его маркетинговой службы своевременно и качественно выполнять маркетинговые функции, решать намеченные задачи; это степень соответствия данного состояния маркетинговой службы тому состоянию, которое необходимо для решения установленных задач» [3].

Маркетинговый потенциал промышленных предприятий строится под влиянием ряда особенностей развития отрасли [2]:

- формирование уникального торгового предложения и партнерских отношений с первичными производителями для эффективного развития;
- растущий мировой спрос на продукцию, позволяющий расширять ее экспорт, требует также согласования внутренних стандартов на продукцию с международными и европейскими, что значительно улучшит качество промышленной продукции;
- учет влияния политических факторов, определяющих перенаправление экспортируемой продукции на новые внешние рынки сбыта;
- повышение роли руководителей и специалистов предприятий и их компетенций.

Некоторые из этих факторов, влияющих на развитие маркетингового потенциала промышленных предприятий, относятся к общегосударственному уровню и требуют значительных инвестиций и регуляторных изменений. Тем не менее, промышленные предприятия могут самостоятельно предпринять первоочередные шаги для решения вышеуказанных проблем путем изменения стратегии корпоративного маркетинга.

В настоящее время стратегию современных промышленных предприятий можно охарактеризовать как «цена-количество». Предприятие ориентируется на производство и продажу по разумным ценам значительного количества стандартизированной продукции на широком рынке с использованием проверенных технологий, позволяющих снизить затраты и цены. Однако такое направление деятельности по производству и продаже усложняет достижение маркетинговых целей и обеспечение корпоративного развития, потому что это всего лишь маркетинговая стратегия, которая отличается гибкостью, эластичностью, эффективностью и адаптивностью к изменениям рынка и инновациям.

В это время, корпоративные стратегии маркетинга определяют способ взаимодействия с рынком и согласования потенциала предприятия с его требованиями. Они направлены на решение задач, связанных с процессом увеличения объема производственной деятельности, усилиями по удовлетворению рыночного спроса, созданием новых сфер деятельности, стимулированием инициативы и творчества работников предприятия по более глубокому изучению потребностей и удовлетворению запросов потребителей и т.п. Благодаря такой маркетинговой стратегии персонал предприятия несет высокую моральную ответственность за производимую продукцию, предлагаемую потребителю.

У промышленного предприятия не может быть много основных сфер деятельности, поскольку его деятельность по производству продукции или предоставлению услуги должна быть конкретной и давать исчерпывающую картину их преимуществ. В качестве основных потребителей выступает ограниченный круг клиентов или их групп, которые в долгосрочной перспективе являются приоритетными для предприятия с целью получения прибыли за счет их повторных заявок [4].

Именно компетентность персонала может помочь достигнуть устойчивой взаимосвязи с приоритетной целевой аудиторией. Таким образом, компетенция, основанная на навыках, знаниях и способностях руководителей и специалистов предприятий – одна из видов возможностей маркетинговой стратегии, так как под основной маркетинговой компетенцией промышленного предприятия понимается обобщенное описание маркетинговых знаний, опыта, навыков и способностей для их адекватного использования

с целью создания максимальной ценности для клиентов и обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ участников отрасли.

В ходе исследования было установлено, что следующие факторы заметно влияют на степень лояльности потребителей рынка промышленных товаров – качество промышленных товаров, дифференциация и гибкость маркетинговой комбинации, качество обслуживания, привлекательные программы поддержки коммуникации и уровень компетентности персонала.

Одновременно с развитием потребительского рынка и ростом уровня жизни покупатели становятся все более требовательными к выбору промышленной продукции. В этой ситуации производителям довольно сложно предвидеть реакцию потребителей на различные характеристики производимой продукции, поэтому именно знание и понимание их потребностей в основном лежат в основе основных маркетинговых навыков.

В то же время устойчивая конкурентоспособность промышленных предприятий имеет характерные особенности, а именно: высокую маркетинговую компетентность маркетингового персонала, высокую конкурентоспособность маркетингового комплекса, установление уникальных интеграционных связей в канале маркетингового взаимодействия и способность влиять на поведение взаимодействия контрагентов.

Совокупность маркетинговых знаний, умений и навыков, которые позволяют реализовать функции взаимодействия, обеспечивающие наибольшую ценность для клиентов и стабильную конкурентную позицию промышленного предприятия, формируют набор таких ключевых маркетинговых компетенций, как знание моделирования поведения потребителей, навыки и опыт в формировании стратегического партнерства, способности обеспечивать соответствие маркетинга ожиданиям потребителей, способность к интерактивному диалогу в канале маркетингового взаимодействия, высокую мобильность маркетинга в использовании новых рыночных возможностей, умение и опыт рефлексивного воздействия на маркетинговое поведение контрагентов, а также способность дифференцировать маркетинг перемешать.

Высокий уровень развития основной маркетинговой компетенции проявляется в тесных отношениях промышленных предприятий с потребителями, переориентирующими свои интересы и потенциальный спрос на маркетинговое предложение предприятия или переориентирующими использование его маркетингового потенциала на удовлетворение потребителя.

Другими словами, именно данные способности помогут продать потребителю личный вклад каждого сотрудника, потому что персонал является основным ресурсом, который способствует эффективному развитию предприятий.

Список литературы

1. Garina E.P., Kuznetsova S.N., Garin A.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Suchodoeva L.F. Increasing productivity of complex product of mechanic engineering using modern quality management methods // Academy of Strategic Management Journal. 2017. Т. 16. № 4.
2. Kuznetsov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Kuznetsova S.N., Andryashina N.S. Organizational design and rationalization of production systems of a machine-building enterprise (by the example of the contract assembly workshop) // Espacios. 2018. Т. 39. № 1. С. 25.
3. Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Artemyeva M.V., Andryashina N.S., Egorova A.O. Advantages of residents of industrial parks (by the example of AVTOVAZ) // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 622. С. 502-509.
4. Кузнецов В.П., Гарина Е.П., Романовская Е.В. Система создания продукта в теории устойчивого развития производства // Вестник РАЕН. 2015. Т. 15. № 6. С. 41-45.
5. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 5.
6. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 6. № 3. С. 9.

Историко – политический портрет как метод междисциплинарного исследования
Historical and political portrait as a method of interdisciplinary research

УДК 23.00.01

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10338

Игнатов В.В.,

аспирант 3 курса Московского Городского Педагогического Университета, направления подготовки «Исторические науки и археология», профиля подготовки «Отечественная история», Россия, г. Москва

Ignatov V.V.

Аннотация. Данная научная статья является теоретическим осмыслением междисциплинарного подхода в исторических и политических исследованиях. Анализируя современные тенденции в развитии методологии гуманитарных наук, автор настоящей статьи обосновывает возможность применения историко-политического портрета как метода междисциплинарного исследования.

Summary. This scientific article is a theoretical understanding of the interdisciplinary approach in historical and political studies. Analyzing the current trends in the development of the methodology of the Humanities, the author of this article substantiates the possibility of using the historical and political portrait as a method of interdisciplinary research.

Ключевые слова: научный метод, методология истории, философия науки, междисциплинарные методы, современный подход.

Key words: scientific method, methodology of history, philosophy of science, interdisciplinary methods, modern approach.

Современная историческая наука активно развивает свой исследовательский инструментарий. Появляется множество новых концепций и подходов, возникают исследовательские задачи, которые уже не возможно решить традиционными методами исторического познания. В таких условиях научного поиска, историческая наука обращается к методам исследования других гуманитарных наук с тем, чтобы получить новый потенциал, способный раскрыть ранее недостижимые исследовательские

проблемы. Это позволяет говорить об определенном прогрессе в методологии истории. Наряду с общенаучными и конкретно – историческими методами, возникают методы междисциплинарного исследования. Еще в начале XX века основатели научной школы «Анналов» – французские историки М. Блок и Л. Февр призывали использовать опыт смежных дисциплин в исторических исследованиях, особенно при работе с источниками [1, С.85]. Такая интеграция методов гуманитарных и точных наук впоследствии получила широкое распространение. Так, применение математических и количественных методов в историческом исследовании находит отражение в трудах академика И.Д. Ковальченко [2, 3]. Также взаимодействие истории и смежных гуманитарных наук порождает новые подходы исследования. Например, социологи и историки в равной степени изучают научную область общественных отношений и институтов, проблемы социальной мобильности, трансформацию общественной организации [4, С. 32]. В ходе такого взаимодействия, социологические методы используются в исторических исследованиях для переосмысления тех или иных событий прошлого в концепциях социологии. В качестве примера стоит привести исследование Б.Н. Миронова, в котором проблема предпосылок и причин Русской революции 1917 г. объясняется через призму социологических теорий и концепций [5, С. 46–63]. Актуализация интереса к проблемам идеологической политики СССР послевоенного периода позволяет проводить современные исторические исследования, где применение находят не только методы исторической науки, но и новые научные подходы [6, С. 368-375; 7, С.1399-1405]. При работе с биографиями исторических деятелей могут применяться различные междисциплинарные методики. Ведь такое исследование носит комплексный характер, а значит, анализу подвергается не только историческая личность и эпоха, но и форма общественного устройства, административные решения, государственные институты и другие аспекты. Появление исторического и политического портрета происходит из сферы педагогической науки, где портретирование относят к форме аудиторной работы обучающихся [8, 9]. Также исторические и политические портреты становятся распространённой формой работы над биографиями исторических деятелей, например монография Д.А. Волкогонова «Триумф и трагедия, Политический портрет И. В. Сталина» [10], В. О. Ключевского «Исторические портреты» [11], Р. А. Медведева «Политические портреты. Л. Брежнев, Ю. Андропов» [12] и др. Впервые получая сведения об историческом деятеле, учащиеся производят аналитическую работу – сопоставляют факты биографии современников, изучают специфику внутренней и внешней политики той эпохи, находят важные сведения о лицах из ближайшего окружения исторической

личности. Систематизация же выступает как классический научный метод. На уровне специальных работ, проблемы политического и исторического портрета, портретологии как междисциплинарной области знаний, нашли отражение в трудах Ракитянского [13], Порус В.Н. [14], Холондович Е. Н. [15], Рафалюк О. Е. [16], Илизарова Б. С. [17, С. 182 – 205] и других авторов. В этой связи возникает вопрос о возможности применения историко-политического портрета как научного метода междисциплинарного исследования. Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к теоретическим аспектам поставленной проблемы.

Понятие метода в общем его смысле представляется способом социальной деятельности. Его можно представить как совокупность определенных правил, способов, и норм познания. Главная и основная функция научного метода заключается в регулировании познавательной и иных форм деятельности. Как системное явление, метод ориентирует познающего субъекта на решение конкретной исследовательской задачи, дисциплинирует поиск истины посредством теории, выступающей его основой. Когда метод перерастает в систему, он начинает использоваться для углубления знания, его материализации в практической работе. В философском понимании, метод является неким симбиозом объективного и субъективного знания. Так, согласно В.П. Кохановскому «научный метод существует исключительно в рамках диалектики объективного и субъективного, при существенном преобладании объективного знания. Тем самым, основные критерии метода – его объективность, содержательность и фактичность. Более того, дуальная природа научного метода, позволяет обнаружить его субъективность в качестве продолжения и завершения объективного начала»[18, С.167-168].

Методология является системой методов и форм научного познания и выступает в качестве «учения о методах». Выделяется два подхода к пониманию термина «методология». Во-первых, она является системой способов и приемов, применяемой в конкретной сфере деятельности (в науке, политике, искусстве, истории и т.д.). Во-вторых, методология является теорией познания, вобравшей в себя различные методы наук, их содержание и классификацию. Функция научной методологии по Кохановскому состоит в «изучении структуры и эволюции научного знания, отдельных форм, методов и средств исследовательской деятельности, а также способов и механизмов практического применения научного знания»[Там же, С.169].

На уровне исследовательской работы, метод позволяет систематизировать и объединять полученные знания, а результате чего возникают системы понятий, законов и теорий [19, С. 50-58].

Обратимся к сущности историко – политического портрета. Обычно, под историческим портретом понимают некую характеристику исторического деятеля, которая может содержать и его художественный образ. Однако, если рассмотреть его основу, то исторический портрет выступает своеобразным типом политического портрета. В содержании политического портрета выделяют историко-политический, политико-психологический, политико-идеологический, политический и исторический портрет, а также политическую биографию. [20, С.26]. Так, российский политолог Т. М. Рыскова, анализируя проблему политического лидерства, ограничивает возможности исторического портрета тем, что диагностические возможности его ограничиваются сравнительным анализом политических портретов, направленным на выявление характерных черт и особенностей. Также она отмечает, что при работе с историческим портретом, исследователь имеет дело с ретроспективным политическим исследованием. Главным образом, такой тип портрета подчинен четкой хронологической последовательности в вопросе явлений, событий факторов, оказавших влияние на жизненный путь исследуемого деятеля. Среди субъективных параметров такого портрета его аксиологический ряд – это оценочные суждения в форме воспоминаний современников эпохи, которые отражают исторические масштабы личности, ее роль в политическом процессе, а также общую характеристику исторической эпохи, в которую жил тот или иной политический деятель. [Там же, С.27-28]. Политический портрет выступает в качестве метода портретной диагностики, в тоже время являясь инструментом политического анализа. Так, в статье Ю. В. Ирхина политический анализ – это «сложная, полидисциплинарная и динамически развивающаяся отрасль гуманитарного знания, которая объединяет теоретические знания и практические результаты в исследовательскую политологическую и/или управленческую программу, обращенную на решение практических и познавательных задач и достижение фактического результата» [21, С.71]. При этом могут использоваться как универсальные научные методы, так и прикладные методики смежных дисциплин. Это свидетельствует о том, что в основе историко – политического портрета содержатся научные принципы политологии и истории. Согласно приведенной выше классификации, исторический портрет как вид политического портрета обладает определенными возможностями исследовательского подхода, вместе с тем, такая портретная диагностика может включать в себя конкретно – исторические методы исследования – ретроспективный, биографический и сравнительно-исторический. Политический портрет имеет более выраженные черты научного метода, поскольку он может выступать в качестве инструмента политического анализа. Для

конкретизации сущности историко-политического портрета необходимо также обратиться к теоретическим основам научного знания и научного метода.

Одним из важнейших критериев научного знания как познавательного процесса является его направленность на получение истины. Научное знание обладает такими показателями, как рациональность (доказательность), непротиворечивость, эмпирическая и практическая проверяемость, воспроизводимость эмпирического материала, системность, интерсубъективность (общезначимость), эссенциальность (выявление сущности объекта), однозначность и способность к развитию [22, С.1-2]. Также научное знание имеет такие отличительные свойства как принцип верификации (подтверждение и установление истинности знания, теории, концепции и т.д.), принцип фальсификации (опровержимости научного знания) и рациональный принцип, который включает в себя такие параметры как универсальность, согласованность, простота, наличие предсказательной силы и объяснительный потенциал. Научный метод имеет свои отличительные специфические особенности. Так, известный российский философ А. А. Ивин выделяет в классическом научном методе девять признаков [23, С.3-4]:

- 1.содержательную и доступную систему категорий, выступающую координатами научного мышления;
- 2.определенные принципы и идеалы научного мышления, на которые ориентируются в своей деятельности ученые;
- 3.совокупность норм научного познания, определяющих степень обоснованности научного знания, его логичности и непротиворечивости;
- 4.специфическую выборку способов обоснования полученного знания;
5. набор общих принципов регуляции и систематизации;
- 6.конкретные, характерные для определенной научной дисциплины правила адекватности;
7. устойчивые принципы систематизации, упорядочения или иерархизации, наличие многообразного истолкования истины, видов, типов и классификаций научных теорий, методов и приемов научного обоснования;
- 8.привлечение основных философских категорий и принципов, которые позволяют обосновать диалектическое основание научного знания, а также использование метафизики в анализе роста и развития научного знания;
- 9.конкретные результаты успешной научно-исследовательской работы в отдельной области.

Итак, согласно общим принципам научного знания, историко – политический портрет обладает рациональностью (в ходе работы доказываются различные гипотезы и предположения об историческом или политическом деятеле), эмпирически проверяем (подтверждение производится путем обращения к письменным или изобразительным источникам), эссенциален (сущность объекта исследования выявляется с помощью различных техник и приемов работы с историческими источниками) и имеет способность к развитию. Сопоставив историко-политический портрет с критериями классического научного метода, мы выявим такие схожие черты, как специфические правила адекватности, специфический отбор способов обоснования полученного знания (в историческом и политическом портрете присутствуют своеобразные параметры, составляющие комплексную характеристику исторического или политического деятеля), а также систему норм научного познания (проводится логическая последовательность описания объекта исследования). Однако, выделить конкретные образцы или примеры успешной исследовательской деятельности в области историко-политического портретирования можно лишь условно. Проанализировав многочисленные исторические и политические портреты, отраженные в трудах отечественных и зарубежных исследователей, обнаруживается сходство методов, приемов и процедур, применяемых для характеристики объекта исследования. В то же время, в таких работах имеется дифференциация по параметрам научного поиска и источникам исследования.

Можно ли считать историко – политический портрет междисциплинарным методом исследования? Не представляется возможным дать однозначный ответ на поставленный вопрос, поскольку в настоящее время отсутствуют научные работы, в которых применялся бы данный метод. Как исторический, так и политический портреты можно признать своеобразной методикой, подходом или частнонаучным методом, который возможно применять для специфических исследований междисциплинарного характера.

Список литературы

1. Поршнева О.С. Становление междисциплинарной парадигмы исторического знания, ее возможности и ограничения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». – 2013. – Т. 12. – № 1. – С. 84–91.
2. Ковальченко И. Д., Бородкин Л. И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX—XX веков: (Опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. 1979. № 1. С. 59-95.

3. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974.
4. Поршнева О.С. Концепции и методы социологии в историческом исследовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2006. – № 2 (6). – С. 31–39
5. Миронов Б.Н. Междисциплинарный подход в изучении Русской революции 1917 г. // «Стены и мосты» – II: Междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории. – М.: Академ. проект, 2014. – С. 46–63.
6. Набокина М.Е., Смирнова Ю.В. Документы идеологической комиссии ЦК КПСС 1958 года как исторический источник, В сборнике: Текст, контекст, интертекст Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XV Виноградовские чтения. В 3-х томах. Ответственный редактор И.Н. Райкова. 2019. С. 368-375.
7. Smirnova Yu.V., Nabokina M.E. Evolution of social thinking of Soviet researches and ideological politics, В сборнике: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. N.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1399-1405.
8. Чуриков А. В. Составление и оформление исторического портрета: методические рекомендации по выполнению внеаудиторной самостоятельной работы для студентов, обучающихся по профессиям и специальностям среднего профессионального образования. – Магнитогорск: ГБОУ ПОО МТК, 2014. – 24 с.
9. История России в портретах ее государственных деятелей XVII – начала XX века : учеб. пособие / И. Н. Новоставский, А. Р. Салчинкина, Е. М. Харитонов, С. В. Хоружая. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – 103 с.
10. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина (книга 2) Ч.2. М: Издательство Агентства печати Новости, 1989.
11. В.О. Ключевский. Исторические портреты. М.: Изд-во «Правда», 1991.
12. Медведев Р. А. Политические портреты. Л. Брежнев, Ю. Андропов, М., издательство «Время», 2015.
13. Ракитянский Н.М. Личность политика: теория и методология психологического портретирования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.

14. Порус В.Н. Перекрестки методов (Опыт междисциплинарности в философии культуры). – М., 2013.
15. Холондович Е. Н. Комплексный метод изучения исторических персоналий, МГУ, Знание. Понимание. Умение. N 1. 2010.
16. Рафалюк О. Е. Междисциплинарные методы изучения прошлого: применение контент – анализа в исторических исследованиях // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – N2-1.
17. Илизаров Б. С. Сталин. Штрихи к портрету на фоне его библиотеки и архива, Новая и новейшая история. 2000. № 3. С.182-205.
18. Кохановский В.П. Философия и методология науки – М.: АТС; Ростов н/Д: Феникс, 1999, С. 167 – 168.
19. Герасимов И. Г. Научное исследование. М., 1972, С. 50-58
20. Рыскова Т. М. Политический портрет лидера: вопросы типологии, Психология и психоанализ власти [Текст] : хрестоматия: в 2 т. / ред.- сост. Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ, 1999, С.26-30.
21. Ирхин Ю.В. Методология и методика современного политического анализа: подходы и проблемы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 6. С. 71–80.
22. Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Критерии в системе научного знания. Гуманитарный вестник, 2016, вып. 2, С.1 – 2.
23. Ивин А.А. Философское исследование науки. М.: Проспект, 2016. 544 с. ISBN 978-5-392-17522-2, С 3 – 4.

Медиапланирование в маркетинговой деятельности гостиницы

Media planning in hotel marketing activities

УДК 339

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10339

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Прохорова Мария Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Цапина Татьяна Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики фирмы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Prokhorova M.P.,

masha.proh@mail.ru

Lebedeva T.E.,

taty-lebed@mail.ru

Tsapina T.N.,

tsapina@mail.ru

Аннотация. В статье авторами рассматривается актуальность и необходимость разработки медиа-плана для продвижения услуг гостиницей. Раскрываются этапы эволюции медиапланирования. Медиапланирование предполагает выбор оптимальных каналов размещения рекламы (СМИ, mass-media) для достижения максимальной эффективности рекламной кампании. Объектом исследования в статье является гостиничное предприятие ООО «Х». В результате изучения маркетинговой деятельности

предприятия, в частности его рекламной деятельности выявлено ряд недостатков. Доказано, что эффективным средством формирования качественной рекламной политики является создание детального медиа-плана.

Summary. In the article, the authors consider the relevance and necessity of developing a media plan for the promotion of hotel services. The stages of the evolution of media planning are revealed. Media planning involves the selection of optimal advertising channels (media, mass-media) to achieve maximum advertising campaign effectiveness. The object of research in the article is a hotel company “X”. As a result of studying the marketing activities of the enterprise, in particular its advertising activities, a number of shortcomings were revealed. It has been proved that the creation of a detailed media plan is an effective means of creating a high-quality advertising policy.

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, медиапланирование, реклама, средства рекламы, гостиница.

Keywords: marketing activities, media planning, advertising, advertising media, hotel.

В условиях возрастающей конкуренции и происходящих изменений во внешней среде перед компаниями встает вопрос продвижения услуг компании на рынок – в связи с этим разработка медиаплана является важным и необходимым процессом [1, 8].

Неоспорим тот факт, что роль средств массовой информации в современное время достаточно велика. Использование СМИ в качестве инструментария реализации маркетинговых программ позволяет повысить их результативность и зачастую сократить сроки реализации. Именно поэтому важную роль при формировании эффективного набора средств маркетинговых коммуникаций играет организация процесса медиапланирования.

Медиапланирование, как один из инструментов коммуникационной деятельности предприятий, рассматривается в научных трудах таких ученых, как Р. Бартон, Дж.Ф. Джоунс, Б. Багдикян, Г. Картер, А. Дейян, С. Бэрри, В. Уэллс, В. Фрайбургер, К. Ротцолл, Б. Берман и др. Общеизвестными трудами, в которых было описано основные принципы использования рекламы, оптимизации ее размещения и определения ее эффективности стали монографии «Реклама: теория и практика» Ч. Сендиджа, «Современная реклама» В. Аренса и К. Бове, «Рекламное медиапланирование» Дж. Сисорса и Р. Бэрон, «Рекламный менеджмент» Р. Батра и многие другие.

Среди отечественных ученых следует вспомнить труды А. В. Балабанова, В.Н. Бузина, В.А. Евстафьева, И. В. Крылова, А. Назайкина и др.

Все вышеуказанные авторы освещают процесс медиапланирования и его основные составляющие, но их взгляды трудно соотнести с современными реалиями [1,7].

Проблема медиапланирования в научных трудах отечественных ученых рассматривается кратко, но в целом данные методы адаптированы к нашим условиям. Что же касается статей в периодики и сети Интернет, то они преимущественно описательны и освещают только определенные специфические проблемы, связанные с использованием принципов медиапланирования в отдельных отраслях.

Отсутствие практического опыта в сфере медиапланирования, а также теоретической информации, которая отвечала бы современным реалиям отечественного рынка, заставляет существенно задуматься молодых специалистов в области маркетинга и рекламного бизнеса о реальных проблемах, которые могут быть вызваны недостаточной эффективностью рекламных коммуникаций. Ведь выбор рекламного носителя при реализации рекламной кампании является залогом успешного ее проведения [2].

Эволюция развития медиапланирования как вида деятельности можно разбить на несколько этапов, которые представлены на рисунке 1.

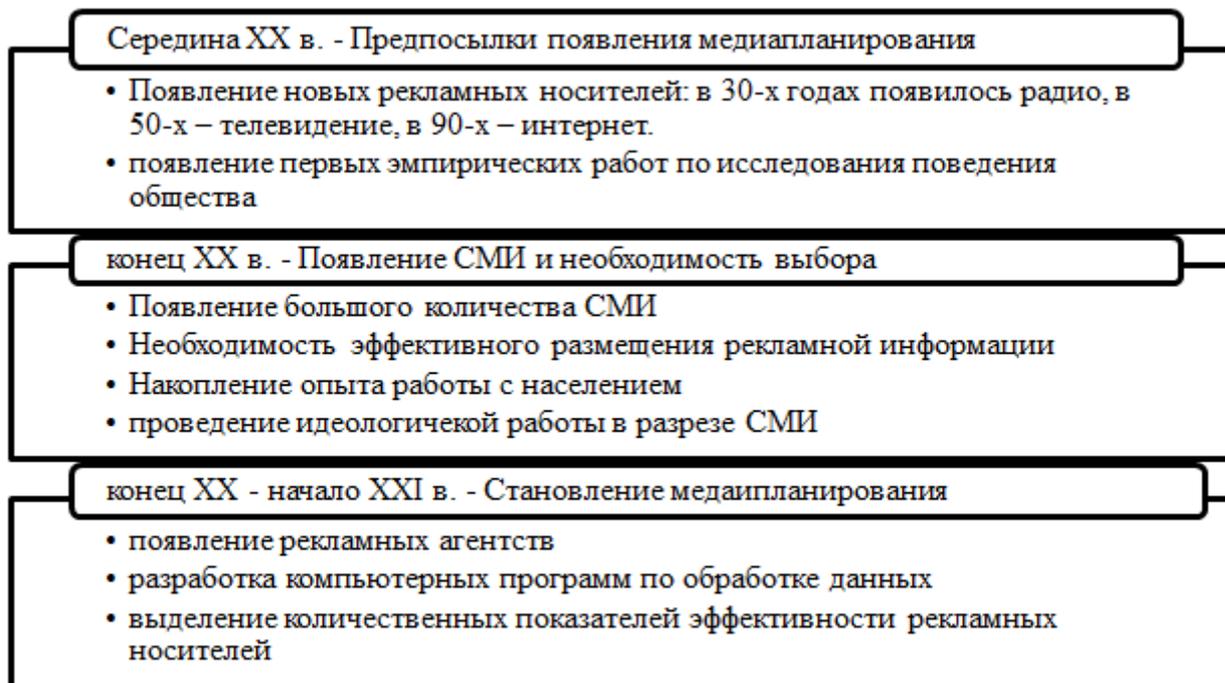

Рисунок 1 - Этапы развития медиапланирования [3]

Этапы становления медиапланирования, как самостоятельного направления непосредственно формировались под воздействием двух факторов [3]:

- появление новых средств массовой информации и рекламных носителей;
- активизация процессов изучения поведения потребителей.

Так в конце XX века под воздействием факторов идеологического изучения поведения общества был накоплен весомый багаж знаний относительно формирования коммуникативного процесса.

Начало XXI века ознаменовалось появлением рекламных агентств. Развивая коммуникативные процессы между производителем и потребителем, появилась необходимость оценки эффективности данного взаимодействия. Вследствие появления различных средств массовой информации рекламные агентства столкнулись с большим объемом показателей. Это послужило разработке программных продуктов об оптимизации оценки эффективности рекламных носителей. В России термин «медиапланирование» появился лишь в 1994 году.

На основе анализа исследований ряда ученых, можно выделить основные предпосылки формирования медиапланирования [7]:

- формирование комплекса маркетинговых коммуникаций, что способствовало необходимости оценки различных его элементов;
- активизация изучения особенностей поведения потенциальных потребителей и общества в целом;
- необходимость работы с большими объемами данных способствовали развитию программных моделей оценки эффективности рекламных носителей.

Медиапланирование – это выбор оптимальных каналов размещения рекламы (СМИ, mass-media) для достижения максимальной эффективности рекламной кампании.

Процесс медиапланирования требует определенных усилий в сравнении с процессом простого размещения информации, это обусловлено требованиями весьма приличного знания статистики, методов социологических исследований и, как минимум, психологии восприятия и памяти [7].

Вообще, медиапланирование может рассматриваться как процесс формирования системы каналов доставки рекламных посланий адресатам рекламной коммуникации, основной задачей которого является оптимизация схемы размещения рекламных материалов, основанная на объективных показателях [2]. Такое определение приводит в своих работах профессор Ромат Е.В., одновременно распределяя процесс медиапланирования на несколько этапов (рисунок 2).

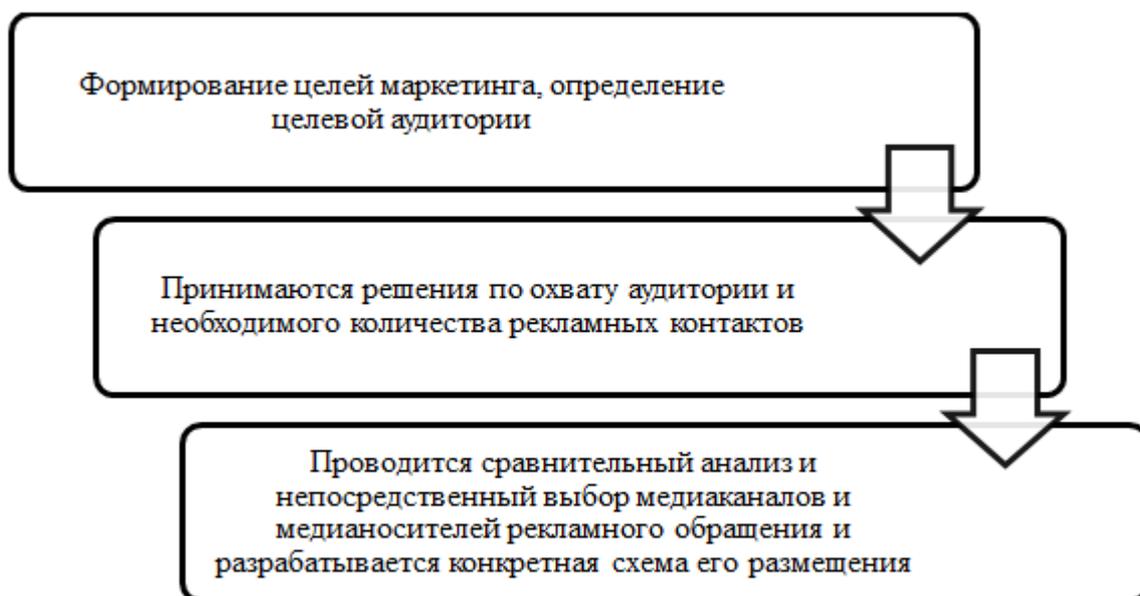

Рисунок 2 - Процесс медиапланирования по Ромату Е.В. [7]

Но, структура процесса медиапланирования на практике чаще всего состоит из следующих последовательных этапов:

1. Исследование товаров и услуг фирмы и конкурентов, покупателей и продавцов, изучение потребностей.
2. Определение и разработка целей рекламной коммуникации, а также определение концепции рекламной кампании, должны исходить из общих целей фирмы, стратегии маркетинга и маркетинговых коммуникаций как составляющей маркетинга.
3. Определение рамок бюджета будущей рекламной кампании. Формирование бюджета на коммуникационные мероприятия происходит на основании анализа предельных экономических показателей, его сущность заключается в том, что затраты на маркетинговые коммуникации и рекламу необходимо увеличивать до тех пор, пока их сумма не начнет превышать сумму дополнительного дохода, получаемого за счет этих расходов. Этот этап, вообще говоря, чаще всего зависит больше не от маркетолога или рекламиста, а от масштаба и мощности компании, от того, какое внимание ее руководство уделяет проблемам маркетинга в целом и продвижению продукции в частности.
4. Выбор целевой аудитории. Рекламное обращение всегда направлено на определенную группу потребителей, так называемую целевую аудиторию. Кроме того, что рекламисты разделяют все население покупателей и не покупателей, они дополнительно классифицируют покупателей таким образом, чтобы наиболее эффективно привлечь потребителя, максимально удовлетворить его запросы и сделать из него постоянного клиента, который отдает предпочтение определенному товару определенного производителя.

5. Выбор средств и носителей рекламы. Условиями задач медиаплана, влияя на выбор используемым средств, являются [1]:

- географические критерии (страна, регион, область, город, район, квартал и т.д.);
- социально-демографические критерии целевой группы (пол, возраст, уровень образования, доход и т.д.);
- потребительские характеристики (частота покупок, предпочтение брендов).

В зависимости от сочетания всех условий отбирают набор СМИ, обеспечивает наилучшее использование бюджета.

6. Разработка рекламного обращения.

7. Выбор периода проведения рекламной кампании. При решении задач медиапланирования очень важно учитывать фактор реального времени.

8. Составление сметы.

9. Оформление медиа-плана как документа и предоставление его на рассмотрение руководству.

На данный момент существует два подхода реализации процесса медиапланирования:

- математический, который основан на абстрагированных математических моделях с использованием программного обеспечения;
- эмпирический, основанный на базисных знаниях медиапланирования.

Исходя из всего вышеперечисленного, следует сделать вывод, что процесс медиапланирования достаточно трудоемкий. При разработке медиа-плана важную роль имеет комплексная работа над маркетинговой и рекламной стратегиями, формирование эффективного набора инструментов маркетинговых коммуникаций. Только такой подход дает возможность получения «эффекта синергии» (рисунок 3).

Рисунок 3 - Место медиапланирования в рекламной деятельности предприятия

Медиапланирование является важнейшей частью таких элементов комплекса маркетинга как стимулирование сбыта и реклама.

Сегодня решения задач, связанных с созданием и продвижением продукции и услуг на медиаканалах, являются наиболее актуальными. Правильное и четкое построение медиаплана дает возможность достичь рекламных целей наиболее быстрым и экономичным путем. Медиаплан имеет выраженную зависимость от плана и целей маркетинговых коммуникаций фирмы, хотя, сам процесс медиапланирования является ключевым звеном маркетинговых коммуникаций.

Среди основных задач медиапланирования в системе маркетинговых коммуникаций следует выделить [1]:

- выбор наиболее актуальных средств распространения информации. Рекламные носители имеют разный эффект информирования в зависимости от особенностей целевой аудитории.
- уменьшение рисков. Анализ рисков в предпринимательской деятельности влияет на процессы принятия решений внутри компаний. Грамотный подход к оценке возможных угроз способствует устойчивости организации. В медиапланировании данный процесс предполагает выбор оптимальной схемы размещения информации на рекламных носителях.
- экономия бюджета на рекламу. Именно процесс медиапланирования предполагает минимизацию средств на продвижение компании. Данная цель достигается за счет выбора только тех средств распространения информации, которые являются эффективными для предприятия. Увеличение показателей эффективности рекламной кампании, ведет к росту объема продаж компании.

Рассмотрим возможности медиапланирования на примере деятельности одной из гостиниц Нижнего Новгорода. Данная гостиница имеет три звезды и не относится ни к одной из гостиничных цепочек, для сохранения информации назовем ее ООО «Х».

Любая маркетинговая деятельность предприятия и гостиницы в частности, предполагает анализ внешней и внутренней среды предприятия.

Для анализа внешней среды компании проведем PEST- анализ внешней среды (таблица 1) PEST- анализ предполагает оценку факторов внешней среды деятельности компании: политические, экономические, социально-культурные и технологические.

Таблица 1 - PEST- анализ ООО «Х»

Политические факторы	Экономические факторы
<ul style="list-style-type: none"> • Рост напряжения политических отношений между Россией другими странами. • Изменения правил визового контроля • Ужесточение правил въезда для туристов из других стран контроля, таможенных пошлин • Ужесточение требований по сертификации гостиниц 	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень доходов населения снизился • Курсы основных валют не стабильны – значительное увеличение цен на услуги • Уровень инфляции растет • Повышение цен поставщиков товаров и оборудования
Социально-культурные факторы	Технологические факторы
<ul style="list-style-type: none"> • Ориентация населения на минимизацию поездок внутри страны • Увеличивается количество бронирований через интернет • Растет средняя продолжительность жизни и возрастная группа 35+ увеличивается • Уровень образованности и социального статуса повышается • Требования к качеству гостиничных услуг растут • Увеличивается количество пользователей сети Интернет 	<ul style="list-style-type: none"> • Информационные технологии в области гостеприимства • Создание современных технологических зданий для средств размещения

Из результатов PEST- анализа можно сказать, что на деятельность компании ООО «Х» влияют множество факторов: экономические, политические, социальные и технологические.

Для изучения рыночной ситуации, в которой работает ООО «Ч» необходимо провести «SWOT»-анализ, который позволит выявить и структурировать сильные и слабые стороны фирмы, а также потенциальные возможности и угрозы.

При проведении этого вида анализа необходимо учитывать следующее, что сильные и слабые стороны – это внутренние черты фирмы, ей подконтрольные, а возможности и угрозы связаны с характеристиками рыночной среды и не зависят от влияния организации.

Результаты «SWOT»-анализа ООО «Х», выявляющего сильные и слабые стороны фирмы, а также потенциальные возможности и угрозы, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Матрица «SWOT» ООО «Х»

		Возможности	Угрозы
		1. Рост объема продаж услуг 2. Рост средних доходов населения	1. Высокий уровень конкуренции 2. Рост инфляции 3. Снижение доходов населения
Сильные стороны	1. Широкий охват различных сегментов рынка 2. Рациональное построение каналов сбыта 3. Высокий уровень качества услуг	СИВ: Расширение ассортимента услуг, финансовая стабильность, минимизация расходов	СИУ: Финансовая защищенность, укрепление положения на рынке
Слабые стороны	1. Высокий уровень цен относительно конкурентов	СЛВ: Улучшение технической оснащенности гостиницы, усиленная рекламная компания	СЛУ: Потеря своего сегмента, финансовый кризис, банкротство.

Исходя из данных исследований и итогов анализа сильных и слабых сторон ООО «Х» занимает 3-е место на исследуемом сегменте рынка услуг размещения г. Нижнего Новгорода. При рассмотрении ключевых факторов успеха необходимо обратить внимание на невысокий показатель полноты ассортимента оказываемых услуг (только размещение и завтрак по системе В&В) и высокий уровень цен.

Продвижение услуг гостиницей, как правило, осуществляется с помощью сайта, SMM, размещения информации на основных агрегаторах booking.com, trivago.ru [3,5]. Также гостинца участвует в выставках и презентациях, имеет информационные буклеты и календари, которые в основном получают в начале года корпоративные клиенты и постоянные гости (те, кто остановился в гостинице более 2-х раз). Как мы видим, основным инструментом маркетинговой деятельности является реклама в сети Интернет.

Исходя из анализа маркетинговой деятельности компании ООО «Х» были выявлены недостатки в разработке рекламы компании.

Эффективным способом реализации рекламной деятельности является разработка медиаплана.

Как было озвучено ранее, реклама компании ООО «Х» не отличается от рекламы конкурентов. Реклама особо не изменяется в течение длительного времени, инструменты также остаются неизменными. Данные факторы определили необходимость формирования качественного набора медиа-инструментов в виде разработки медиа-плана.

Исходя из особенностей стратегического планирования и предпочтений целевой аудитории, были выбраны следующие рекламные инструменты, которые нужно использовать в течение года как в низком сезоне, так и в повышающем сезоне.

- реклама на месте продажи;
- внешняя реклама;
- реклама в СМИ;
- реклама на основных агрегаторах
- реклама в сети Интернет.

Рассмотрим некоторые элементы комплекса маркетинговых коммуникаций. Наружная реклама представлена размещение рекламной информации на информационных щитах города.

Таблица 3 - Размещение наружной рекламы

Название	Размер	Место расположения	Срок размещения	Цена, руб.	Цена за период, тыс. руб.
Щит г. Н. Новгород	6х3 м.	Родионова ул., д.190, на ограждении а/с	с 1.07.16 по 30.09.16	24	72
	6х3 м.	Мещерский б-р, д.5		28	84
	6х3 м.	Белинского ул., 122, около ТЦ Шоколад		27	81
	6х3 м.	Деловая ул., выезд на ул. Родионова, к ТЦ Фантастика		21	63
Баннер г. Н. Новгород	6х3 м.	ш. Комсомольское (ОРП Заречное)	с 1.08.16 по 31.10.16	18	54
	6х3 м.	Новикова -Прибоя		18	54
	6х3 м.	Печерская Б.		18	54
	6х3 м.	Магистральная ул.		18	54
	6х3 м.	Куйбышева		18	54
Итого					570

Размещение видео рекламы предполагает учет видеоз экранов в городе (табл. 4). Цена указана из расчета показа ролика 188 раз месяц.

Цена учитывает аренду места для рекламы, изготовление печатного материала и монтаж/демонтаж рекламы.

Стоимость указана без учета работы дизайнера. Агентство является постоянным партнером компании ООО «Х», в силу этого дизайнерские услуги за всю рекламную кампанию составляют 20 тыс. руб.

Таблица 4 - Размещение рекламы на видеоз экранах

Название	Размер	Место расположения	Срок размещения	Кол. выходов	Цена за период, тыс. руб.
Видеоз экран г. Н. Новгород	6х3 м.	Ул. Героя Фильченкова 10	с 1.08.16 по 30.09.16	188*3= 564	90
Видеоз экран г. Н. Новгород	6х3 м.	пл. Свободы 4		188*3= 564	90
Видеоз экран г. Н. Новгород	6х3 м.	Московское ш. 4А		188*3= 564	90
Видеоз экран г. Н. Новгород	6х3 м.	ул. Ванеева 121		188*3= 564	90
Итого					360

Реклама на месте продажи услуг предполагает размещение рекламных баннеров и печатной продукции внутри гостиницы (табл. 5).

Таблица 5 - Изготовление печатной рекламы

Название	Тираж, ед.	Цена за 1ед. тыс. руб.
Баннеры 3x2 м	1000	150
Афиши, А3	2000	25
Еврофлаеры	50000	50
Итого		225

Размещение информации в печатных СМИ организуется по бартеру: в гостнице предоставляется информационная площадка для размещения рекламы.

График размещения рекламной информации представлен в таблице 6.

Таблица 6 - Изготовление печатной рекламы

Название	Режим выхода	Кол. объявлений
Метро	4 раза в месяц	16
Журнал «Выбирай»	1 раз в месяц	6
РБК+Стиль жизни	1 раз в месяц	6

Компания активно использует продвижение с помощью средств сети Интернет. Для продвижения с помощью сети Интернет будем использовать следующие инструменты:

- контекстная реклама;
- написание тематических статей, копирайтинг;
- разработка и размещение баннеров.

Компания ООО «Х» пользуется услугами Интернет-продвижения с помощью привлечения рекламных агентств. Цены на услуги представлены в табл. 7.

Таблица 7 - Изготовление печатной рекламы

Название	Режим выхода	Цена тыс. руб.
Продвижение в сети Интернет (размещение информации в социальных сетях Вконтакте, Фейсбук, Твиттер, Одноклассники)	10 информационных статей в день	168
Создание и ведение контекстной рекламы		2-4
Баннерная реклама (Google, Mail.ru)	8 баннеров за весь период	12
Итого		384

Подытожим вышеперечисленные рекламные носители и сведем общую таблицу графика рекламной кампании (табл. 8).

Таблица 8 - График рекламной кампании

Инструмент	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Изготовление печатной рекламы и монтаж	х					
Рекламные щиты		х	х	х		
Баннеры			х	х	х	
Видеоэкраны			х	х	х	
Реклама в печатных СМИ	х	х	х	х	х	х
Реклама в сети Интернет	х	х	х	х	х	х

Наиболее длительными работами в графике выполнения работ является именно рекламная поддержка:

- реклама в печатных СМИ;
- реклама в сети Интернет.

Это определяется тем, что рекламная кампания имеет всеобщий характер и существует ряд сюжетных изменений для стимулирования покупки нового товара.

Определение бюджета рекламной кампании является важным этапом разработки и внедрения маркетинговой стратегии продукта.

Зачастую именно бюджет рекламной кампании является ключевым этапом принятия решения относительно выведения товара на рынок. Бюджет может корректироваться в зависимости от финансовых средств, которые есть в наличии компании или целесообразности применимых инструментов для продвижения продукта на рынке [4].

В нашем случае бюджет формируется под воздействием таких факторов, как выбор каналов и средств продвижения (таблица 9).

Таблица 9 - Бюджет рекламной кампании

Статья расходов	Сумма, тыс. руб.
Изготовление печатной рекламы и монтаж	225
Внешняя реклама	570
Видеоэкраны	360
Реклама в сети Интернет	384
Изготовление видеоролика	250
Дизайнерские услуги	20
Итого	1809

Ориентировочный бюджет рекламной кампании состоит 1809 тыс. руб. Компания располагает бюджетом 10% от объема продаж, что равняется 3906 тыс.руб. Таким образом, данный бюджет является приемлемым для предприятия.

Рассчитаем экономическую эффективность проведения рекламной кампании.

Дополнительная прибыль от проведения рекламной компании составляет

$$9932,8-9120=812,8 \text{ тыс. руб.} \quad (1)$$

Дополнительный объем продаж от проведения рекламной компании составляет:

$$52731-39060=13671 \text{ тыс. руб.} \quad (2)$$

Экономическая эффективность от проведения рекламной кампании равна:

$$F=13671-3747,2=9923,8 \quad (3)$$

Экономический эффект от проведения рекламной кампании (дополнительная прибыль от мероприятия) составила 812,8 тыс. руб.

Это и есть экономическая эффективность от проведения акции. Чистая прибыль возросла почти в 3,5 раза.

Коммуникационный эффект будет виден из показателей:

- прирост уровня положительного отношения
- прирост уровня знания рекламных атрибутов гостиницы (логотипа, лозунга);
- прирост количества гостей.

Таким образом, при относительных затратах на проведение рекламной кампании, компания получила дополнительную прибыль в несколько раз больше предполагаемой.

Список литературы

1. Бузин В.Н. Медиапланирование – управленческая технология / Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды. Сборник материалов Всероссийской научно – практической конференции. / – М. : Факультет журналистики МГУ им. Ломоносова, 2014. – С. 8 – 9.
2. Бузин В.Н., Бузина Т.С. Медиапланирование для практиков. 2-е изд. -М.: Вершина, 2014.
3. Заглумина Н.А., Цапина Т.Н. Особенности поиска и реализации инноваций в организациях сферы сервиса и туризма. В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 30-32.
4. Лебедева Т.Е., Булганина С.В., Сульдина В.В., Белоусова К.В. Тенденции выбора средств размещения//Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 2-2. С. 36-40.
5. Лебедева Т.Е., Крайнова О.С. Особенности формирования механизмов управления продвижением гостиничных услуг В сборнике: Инновационные технологии управления Всероссийская научно-практическая конференция. 2014. С. 54-57.

6. Лебедева Т.Е., Крайнова О.С. Формирование сетевого гостиничного продукта в свете тенденций глобализации В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации 2014. С. 93-97.
7. Назайкин А. Н. Медиапланирование. — М.: Эксмо, 2014.
8. Цапина Т.Н., Фёдорова С.А. Этапы разработки маркетинговой политики предприятия В сборнике: Экономика и право: анализ тенденций и перспектив развития материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч.. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. С. 247-250.

References

1. Buzin V.N. Mediaplanirovanie – upravlencheskaya tekhnologiya / Zhurnalistika v 2007 godu: SMI v usloviyah global'noj transformacii social'noj sredy. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno – prakticheskoj konferencii. / – М. : Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. Lomonosova, 2014. – pp. 8 – 9.
2. Buzin V.N., Buzina T.S. Mediaplanirovanie dlya praktikov. 2-e izd. -M.: Vershina, 2014.
3. Zaglumina N.A., Capina T.N. Osobennosti poiska i realizacii innovacij v organizacijah sfery servisa i turizma. V sbornike: Industriya turizma i servisa: sostoyanie, problemy, effektivnost', innovacii sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. pp. 30-32.
4. Lebedeva T.E., Bulganina S.V., Sul'dina V.V., Belousova K.V. Tendencii vybora sredstv razmeshcheniya//Nauka Krasnoyar'ya. 2018. T. 7. № 2-2. pp. 36-40.
5. Lebedeva T.E., Krajnova O.S. Osobennosti formirovaniya mekhanizmov upravleniya prodvizheniem gostinichnyh uslug V sbornike: Innovacionnye tekhnologii upravleniya Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. 2014. pp. 54-57.
6. Lebedeva T.E., Krajnova O.S. Formirovanie setevogo gostinichnogo produkta v svete tendencij globalizacii V sbornike: Industriya turizma i servisa: sostoyanie, problemy, effektivnost', innovacii 2014. pp. 93-97.
7. Nazajkin A. N. Mediaplanirovanie. — М.: Eksmo, 2014.
8. Capina T.N., Fyodorova S.A. Etapy razrabotki marketingovoj politiki predpriyatiya V sbornike: Ekonomika i pravo: analiz tendencij i perspektiv razvitiya materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h ch.. Nizhegorodskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet. 2016. S. 247-250.

**Становление и развитие нефтеперерабатывающей промышленности в
Нижегородской области и России**
**Formation and development of the oil refining industry in the Nizhny Novgorod region and
Russia**

УДК 665.6/7

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10340

Кузнецов Виктор Павлович,

доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Шабаров Александр Александрович,

аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Kuznetsov V.P.,

kuznecov-vp@mail.ru

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Shabarov A.A.,

alex11247@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие этапы становления, а также основные направления и перспективы развития нефтеперерабатывающей промышленности в РФ и в Нижегородской области. Проведен анализ структуры и динамики производства продуктов нефтепереработки. Рассмотрены проблемы, которые требуют незамедлительного решения. Обусловлены пути решения поставленных проблем.

Summary. The article discusses the most important stages of formation, as well as the main directions and prospects for the development of the oil refining industry in the Russian

Federation and in the Nizhny Novgorod region. The analysis of the structure and dynamics of production of refined products is carried out. Problems that require immediate solutions are considered. The ways to solve the problems are determined.

Ключевые слова: нефтеперерабатывающая промышленность, технология переработки сырой нефти, темные и светлые нефтепродукты, нефтеперерабатывающие заводы, перспективы нефтеперерабатывающей отрасли

Keywords: oil refining industry, technology of crude oil processing, dark and light oil products, oil refineries, prospects of the oil refining industry.

В современных условиях продукты нефтепереработки составляют основу мировой энергетики. По прогнозам экспертов ОПЭК нефть сохранит ведущую роль в мировом энергобалансе как минимум до 2040 года [3]. Совокупная доля нефти и газа в мировом энергобалансе по-прежнему будет составлять более половины от всех энергоресурсов (рисунок 1).

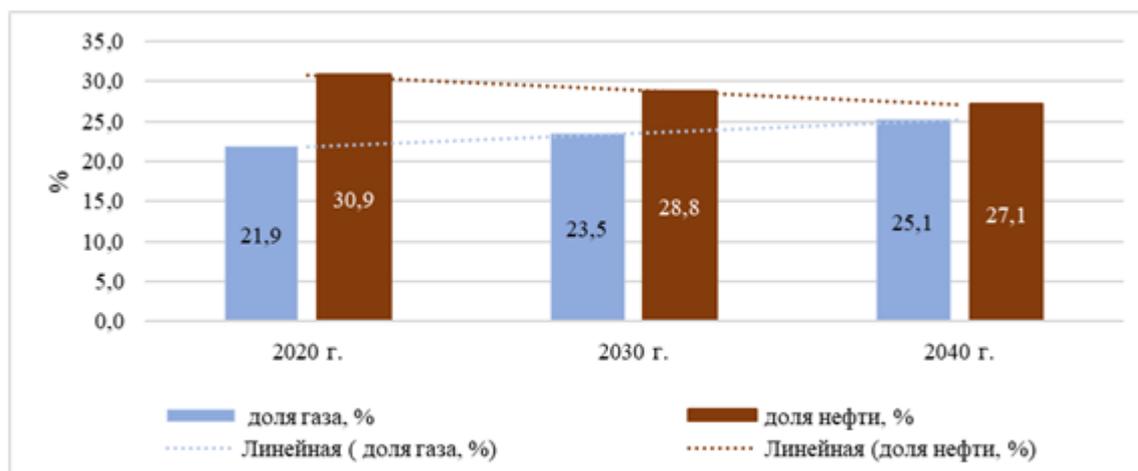

Рисунок 1 – Доля основных углеводородных ресурсов в мировом энергобалансе по прогнозам ОПЕК [3]

Согласно прогнозам ОПЕК к 2030 году доля газа составит 23,5% (79,9 млн. баррелей нефтяного эквивалента в сутки, доля нефти – 28,8% (97,9 млн. баррелей/сутки), а к 2040 году доля нефти уменьшится до 27,1% (100,7 млн баррелей/сутки).

Основной целью нефтеперерабатывающей промышленности является производство нефтепродуктов: автомобильное, авиационное топливо, бензин, керосин, технические масла и дизельное топливо, а также сырье для химической промышленности. В России нефтепереработкой занимается ряд нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) и различные нефтеперерабатывающие предприятия (НПП). Функционал НПЗ РФ заключается в переработке добываемой нефти и производстве горюче-смазочных материалов на ее

основе (керосин, мазут, бензин, различные виды дизельного топлива). Одним из видов нефтеперерабатывающего производства являются битум и нефтяной кокс, используемые в химической промышленности.

Производственный цикл НПЗ состоит из нескольких стадий: подготовка сырья, первичная перегонка нефти, вторичная перегонка нефти, вторичная переработка нефтяных фракций.

В России на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности занято около одного миллиона трудящихся, в их число входят научные работники, которые составляют всего 2,2% от общей численности занятых.

Производственная переработка нефти состоит из ряда технологических процессов (блоков). В его структуру входят также вспомогательные и обслуживающие блоки, которые обеспечивают постоянное функционирование основных процессов на предприятиях.

В настоящее время, в ассортимент выпускаемых товаров предприятиями НПЗ входят не только горюче-смазочные материалы, топливо и сырье для химической промышленности, но и товары народного потребления. Продукция НПХ классифицируется по ряду направлений:

- 1) НПЗ топливного профиля;
- 2) НПЗ топливно-масляного профиля;
- 3) НПЗ топливно-нефтехимического профиля (нефтехимкомбинаты);
- 4) НПЗ (нефтехимкомбинаты) топливно-масляно-нефтехимического профиля [2].

Главной отличительной особенностью НПЗ от других предприятий перерабатывающей промышленности является исходное сырье – нефть. Чаще всего в каждом технологическом процессе, вследствие его сложности, производят только один из компонентов нефтепродукции или даже полупродукции. В нефтепереработке нет полного цикла производства. Окончательную продукцию получают путем компаундирования ряда компонентов (полупродуктов). Необходимый элемент производственного цикла – добавки и присадки, которые способствуют получению необходимого качества продукции.

Таким образом, для получения конечного продукта необходимого качества НПЗ организует в своем составе ряд технологических процессов, сложные взаимосвязи которых обусловлены сырьевыми, продуктовыми и энергетическими потоками.

Объемы переработки сырой нефти в Российской Федерации с 2008 года увеличились на 22,9%, глубина переработки – на 10,1 п.п., выход светлых нефтепродуктов повысился на 5,4 п.п. В России проведена достаточно масштабная модернизация

нефтеперерабатывающих заводов, в результате которой в эксплуатацию введено 83 установки вторичной переработки нефти, а с 1 января 2016 г. начал осуществляться переход внутреннего рынка нефтепродуктов на использование моторных топлив высшего экологического класса.

Отечественная нефтепереработка как отрасль современной промышленности появилась в конце XIX века. Хотя еще в середине XVIII в. на территории современной Республики Коми русскими купцами было построено первое предприятие подобного типа. В 1745 году в Берг-коллегию обратился купец из Архангельской губернии Федор Прядунов за разрешением «завести в Пустозерском уезде при малой реке Ухте нефтяной завод». На нем из нефти производили керосин, который использовался тогда для освещения, а также некоторые масла.

Значительный вклад в развитие технологий переработки нефти в XIX веке внес великий русский ученый Д.И. Менделеев, который, в частности, предложил «обратить особое внимание на необходимость переработки бакинской нефти не только на керосин, но и на смазочные масла». Основываясь на советах и рекомендациях Менделеева, русский промышленник В.И. Рагозин в 1879 году запустил переработку нефти на построенном им заводе в Константиновке (ныне пгт. Константиновка Ярославской области). Этот завод является ныне действующим – современное название: «Ярославский нефтеперерабатывающий завод имени Д.И. Менделеева». В 1881 году по приглашению Рагозина на этом заводе проводила исследования группа ученых во главе с Менделеевым. В результате был сконструирован и установлен аппарат для непрерывной перегонки нефти («стопудовый куб»).

Впервые аппарат для непрерывной перегонки нефти был разработан А.А. Тавризовым в 1873 году, и применялся для переработки нефти на заводе в Баку.

Русскими инженерами В.Г. Шуховым и С.П. Гавриловым в 1891 году был изобретен метод промышленного производства бензина: непрерывно действующая трубчатая установка термического крекинга нефти. Современные установки по производству бензина до сих пор основаны на этой научной идее.

Во время революции 1917 г. и последующей гражданской войны российская нефтеперерабатывающая отрасль находилась в состоянии упадка, впрочем, как и большинство других отраслей промышленности.

До начала Великой Отечественной Войны большинство промышленных нефтеперерабатывающих мощностей находилось на Кавказе, где и были основные

нефтепромыслы. Позже были построены НПЗ в Поволжье, многие из них функционируют до сих пор.

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности достигло своего апогея в 60-е и 70-е годы прошлого века, когда в СССР начали разрабатываться нефтяные месторождения в Восточной Сибири.

Период конца 80-х и 90-х годов характеризовался кризисом нефтяной индустрии в целом. Это связано со значительным падением цен на углеводороды по всему миру. Однако в 2000 г. ситуация на рынке ископаемых топливных ресурсов значительно улучшилась. В это время цены на нефть стали намного выше, что способствовало модернизации отечественных НПЗ и приведению технологических и производственных процессов к мировым стандартам.

Характерной особенностью нефтеперерабатывающей промышленности в России является значительная степень ее консолидации. Большая часть НПЗ входит в состав крупнейших компаний нефтегазового сектора. К ним следует отнести: ПАО «НК Роснефть»; ПАО «Лукойл»; ПАО «Сургутнефтегаз»; ПАО «Газпромнефть»; ОАО «НГК» «Славнефть». На долю вышеперечисленных нефтегазовых компаний приходится более половины мощностей отечественной нефтеперерабатывающей промышленности.

По уровню добычи нефти с учетом газового конденсата Россия занимает 2-е место в мире (вслед за США). Объемы добычи и первичной переработки нефти за последние пять лет представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Объемы добычи и первичной переработки нефти на НПЗ в России (по данным Минэнерго) [5]

В структуре производства продуктов нефтепереработки преобладают бензин, дизельное топливо и мазут. Динамика производства этих продуктов в России за период с 2013 по 2020 гг. представлена на рисунке 3.

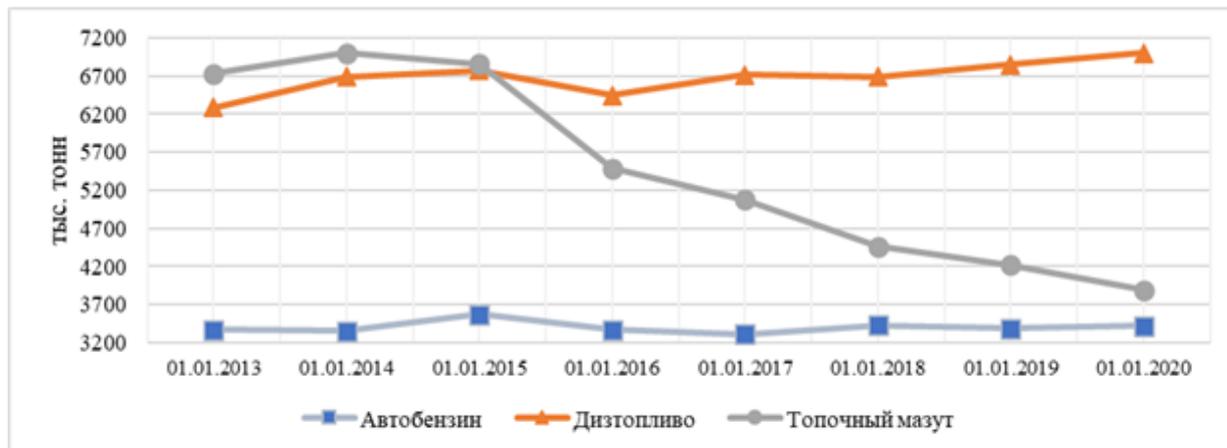

Рисунок 3 – Динамика производства основных нефтепродуктов в России (2013-2020 гг.), тыс. т. [5]

Основные направления развития нефтеперерабатывающей отрасли в России сформулированы правительством в документе «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года». Развитие отрасли во многом связано с объемами и мощностями нефтедобывающей промышленности. В этой связи оценивать их долгосрочные перспективы следует комплексно.

Так, существуют различные оценки того, какое количество нефти содержат недра России. Считается, что полезное ископаемое иссякнет в стране через 30-35 лет. Это означает, что в будущем возникнет определенный дефицит «черного золота» и продуктов нефтепереработки.

На сегодняшний день крупнейшие игроки в отрасли совершенствуют методы геологоразведки и технологии добычи, поскольку очевидно, что в будущем основные нефтяные месторождения станут более труднодоступными. Большие надежды у российских компаний связываются с разработкой месторождений на арктическом морском шельфе [8].

Крупнейшим предприятием нефтеперерабатывающей промышленности в Нижегородской области является Нижегородский НПЗ (ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез, ЛУКОЙЛ-Норси, ННОС), построенный в г. Кстово.

Планы построить крупнейший НПЗ в окрестностях села Кстово Горьковской области вынашивались Министерством нефтяной промышленности СССР еще в 30-х гг. XX века. В это время возле Кстово уже проводились геолого-разведывательные работы и

инженерно-технические исследования. Однако начавшаяся ВОВ нарушила эти планы. После победы в войне, 19 мая 1951 года Министерством нефтяной промышленности СССР был дан приказ возвести «Новогорьковский нефтеперерабатывающий завод (НГ НПЗ) – крупнейшее нефтехимическое предприятие страны с законченным циклом переработки нефти».

Первая продукция – прямогонный бензин – была получена 18 августа 1958 года.

В 1960-х годах завод планомерно наращивал мощность и расширял парк установок.

В 1976 году в эксплуатацию была введена установка переработки нефти АТ-6 мощностью 6 млн тонн в год – крупнейшая по меркам тех времен установка по технико-экономическим показателям. В частности, благодаря данной установке Нижегородский НПЗ вышел на мощность 22 млн тонн нефти в год.

Общий упадок как экономики в целом, так и нефтяной промышленности в частности, отразился и на производственных показателях Нижегородского НПЗ – объем переработки завода в те годы составлял немногим более 3 млн тонн. Последний объект капитального строительства был запущен в 1990 году, а износ основных фондов составлял 54,6 %. Таким образом, завод явно не подходил для производства продукции мирового уровня.

В 2002 году Нижегородский НПЗ вошел в состав группы «ЛУКОЙЛ». Получив название «Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез». С этого момента началось масштабное техническое переоснащение производственных мощностей. В результате в 2008 году завод вышел на мощность в 17 млн тонн в год.

Основные параметры завода представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные операционные показатели Нижегородского НПЗ

Мощность по переработке сырья, млн. тонн	17,0
Объем переработки, млн. тонн	15,5
Выпуск нефтепродуктов, млн. тонн	14,7
Выход светлых нефтепродуктов, %	63,7
Глубина переработки, %	76,6
Индекс Нельсона	7,3

Развитие завода не прекращается и до сих пор – вводятся в строй новые установки, осваиваются современные процессы. Например, в 2017 году на заводе налажен выпуск бензина ЭКТО-100 с октановым числом не менее 100 пунктов по исследовательскому методу.

К 2018 году Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез входил в 5-ку крупнейших НПЗ России, а стратегической целью предприятия является выход на 1-ое место в России и довести глубину переработки до 90 %.

Список литературы

1. Байбаков, Н.К. Собрание сочинений в 10 томах. Том 6. Кубань – колыбель нефтегазовой промышленности России / Н.К. Байбаков. – М.: Международный фонд «Фонд инноваций имени Н. К. Байбакова», 2017. – 416 с.
2. Гуреева, М.А. Основы экономики нефтяной и газовой промышленности: моногр. / М.А. Гуреева. – М.: Academia, 2017. – 240 с.
3. Ежегодный обзор World Oil Outlook / Электронный ресурс // Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/en/publications/340.htm
4. Нефтепереработка в России: курс на модернизацию / Электронный ресурс // Режим доступа: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf>
5. Статистика добычи нефти и производства нефтепродуктов в России / Официальный сайт Минэнерго РФ // Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>
6. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 5.
7. Сухарев, О. С. Инновации в экономике и промышленности / О.С. Сухарев, С.О. Сухарев. – М.: Высшая школа, 2019. – 320 с.
8. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года / Официальный сайт Минэнерго РФ // Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/17491>
9. Kuznetsov V.P., Romanovskaya E.V., Egorova A.O., Andryashina N.S., Kozlova E.P. Approaches to developing a new product in the car building industry // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 622. С. 494-501.

**Разработка проекта технологического перевооружения производства на
промышленном предприятии**
**Development of a project for technological re-equipment of production at an industrial
enterprise**

УДК 336.01

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10342

Цымбалов Сергей Дмитриевич,

доктор технологических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Синцов Эдуард Владимирович,

аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Бакулина Наталья Александровна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Tsymbalov S.D.,

sergey.cymbalov@mail.ru

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Sintsov E.V.,

gersog2@mail.ru

Bakulina N.A.,

bakulinana@st.mininuniver.ru

Аннотация. При практическом исследовании была рассмотрена деятельность предприятия ООО «Технология Про». Для повышения уровня использования

производственных мощностей авторами предложено пересмотреть имеющийся парк оборудования. В связи с этим предложено рассмотреть целесообразность приобретения компанией ООО «Технология Про» станка лазерной резки листового металла. Авторами приведены источники финансирования и необходимый объем финансовых ресурсов для реализации финансового проекта. В статье представлены результаты расчетов экономической оценки внедряемого проекта. Сделан вывод, что технологическое перевооружение в условиях сложного промышленного производства повысит эффективность деятельности предприятия ООО «Технология Про», обеспечит конкурентоспособность на отраслевом рынке.

Summary. During the practical study, the activity of the company “Technology Pro” LLC was considered. To increase the level of production capacity utilization, the authors proposed to review the existing fleet of equipment. In this regard, it is proposed to consider the feasibility of purchasing a laser cutting machine for sheet metal by LLC Technologiya Pro. The authors present the sources of financing and the necessary amount of financial resources for the implementation of the financial project. The article presents the results of calculations of the economic assessment of the implemented project. It is concluded that technological re-equipment in the conditions of complex industrial production will increase the efficiency of the enterprise LLC “Technology Pro”, ensure competitiveness in the industry market.

Ключевые слова: предприятие, машиностроение, планирование, технология, перевооружение

Keywords: enterprise, engineering, planning, technology, re-equipment.

По мнению экспертов, износ оборудования большинства машиностроительных предприятий страны в настоящее время составляет от 65% до 85% [1, 2, 4]. Любое предприятие требует технологического перевооружения производства для увеличения его производственного потенциала и оптимизации взаимодействия между его подразделениями [3].

К технологическому перевооружению относят проведение мероприятий, повышающих технический уровень производства в целях прироста объема продукции, а также улучшения ее качеств и роста производительности труда, которые не относятся к новому строительству и расширению [4].

Для более всесторонней и объективной оценки потенциала предприятия и возможности его технологического перевооружения необходим еще целый ряд показателей [2]. Например, технологическое перевооружение можно подразделить на два основных вида:

- замену устаревшего оборудования на аналогичное, но более новое;
- замену оборудования на принципиально новое и более эффективное.

Стоит также отметить, что для решения задач перспективного проектирования необходимо проведение предпроектного обследования действующего производства для оценки его технологического уровня по сравнению с лучшими отечественными и зарубежными производствами-аналогами, что позволит выявить так называемые «узкие места» и проблемные вопросы развития производства.

На основе анализа полученных результатов предпроектного обследования руководство может принимать решения, которые и определяют основные направления технологического его перевооружения.

Компания ООО «Технология Про» является крупнейшим в России производителем бумажной продукции. ООО «Технология Про» ежегодно выпускает более 100 млн роликов бумажной продукции. Это более 2,5 тысяч тонн готовой продукции ежемесячно. Доля компании на отечественном рынке составляет более 50%.

Анализируемый цех ООО «Технология Про» изготавливает широкий спектр технологического оснащения:

- станочные приспособления;
- штампы для горячей и холодной обработки металлов;
- режущий инструмент, в том числе монолитный из твердых сплавов;
- измерительный инструмент;
- в производстве деталей изготавливались на универсальных станках.

Основной парк технологического оборудования был обновлен в 2001 – 2002 годах. Парк оборудования ООО «Технология Про» включает:

- оборудование механической обработки, к которым относятся фрезерные и токарные универсальные станки, к ним же относятся станки с ЧПУ Goodway GS-200MS; GS-260YS;
- роботизированную линию механической обработки корпусных изделий;
- автоматизированные линии сборки электроники, как например, установщики элементов Mirae Mx120P, оптические инспекции MIRTEC MV-3L, автоматические установщики ESSEMTEC, печь TWS 1100, установка селективной пайки SPA 300-F, установщики Juki 2060 Light, паяльная станция Weller и PACE SD25, автоматические принтеры SP210 AVI, и др.;
- оборудование для автоматизированной аргодуговой сварки;
- проливная поверочная установка (одна из самых крупных в Европе).

Основную долю в общей стоимости основных фондов цеха имеет статья «машины и оборудование»: 67,6% в 2016 г., 68,1% в 2017 г., 68,9% в 2018 г. Возрастная структура оборудования цеха ООО «Технология Про» представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Возрастная структура оборудования цеха ООО «Технология Про»

№	Показатели	2016г.	2017г.	2018г.	Отклонение (+; -)	
					2017г. от 2016г.	2018г. от 2017г.
2	До 5	5,4	5,1	4,3	-0,3	-0,8
3	5-10 лет	9,9	9,9	9,7	0,0	-0,2
4	10-20 лет	18,4	18,4	19,2	0,0	0,8
5	более 20 лет	66,3	66,6	66,8	0,3	0,2
6	Всего оборудования	100	100	100	0,0	0,0

Данные таблицы свидетельствуют о большом массиве физически и морально устаревшего оборудования в цехе: 66,3% в 2016 г., 66,6% в 2017 г., 66,8% в 2018 г.

В возрастных группах оборудования 16-20 лет можно ожидать производство малорентабельной продукции, а свыше 20 лет – его убыточное использование.

Основываясь на возрастном составе оборудования цеха ООО «Технология Про», можно утверждать, что зона рентабельной работы предприятия не может превышать 50%.

Таким образом, к основным проблемам цеха ООО «Технология Про» по использованию производственных мощностей является изношенность основных фондов, и соответственно, недопроизводство продукции. Для повышения уровня использования производственных мощностей следует пересмотреть имеющийся парк оборудования, а также в случае необходимости провести модернизацию, т.е. внедрить новое, более прогрессивное оборудование.

В связи с этим в ходе исследования предложено рассмотреть целесообразность приобретения компанией ООО «Технология Про» станка лазерной резки листового металла.

В станках, которые предназначены для лазерной резки металлов, основным режущим инструментом является луч лазера (рисунок 1). Его достаточно просто сфокусировать на практически любой поверхности. Под воздействием лазерного луча происходит разрушение металла из-за высокой плотности энергии, которая поступает от него на поверхность. Этого удастся добиться за счет некоторых уникальных свойств такого луча.

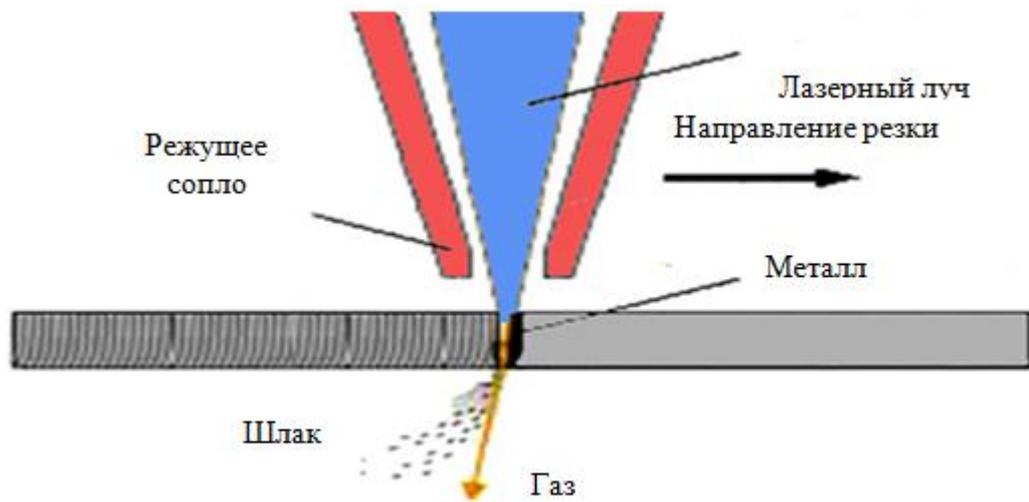

Рисунок 1 – Сущность процесса лазерной резки металла

В течение короткого промежутка времени плавление металла возрастает и начинается перемещение фазы непосредственно самого плавления в толщу металла (рисунок 2).

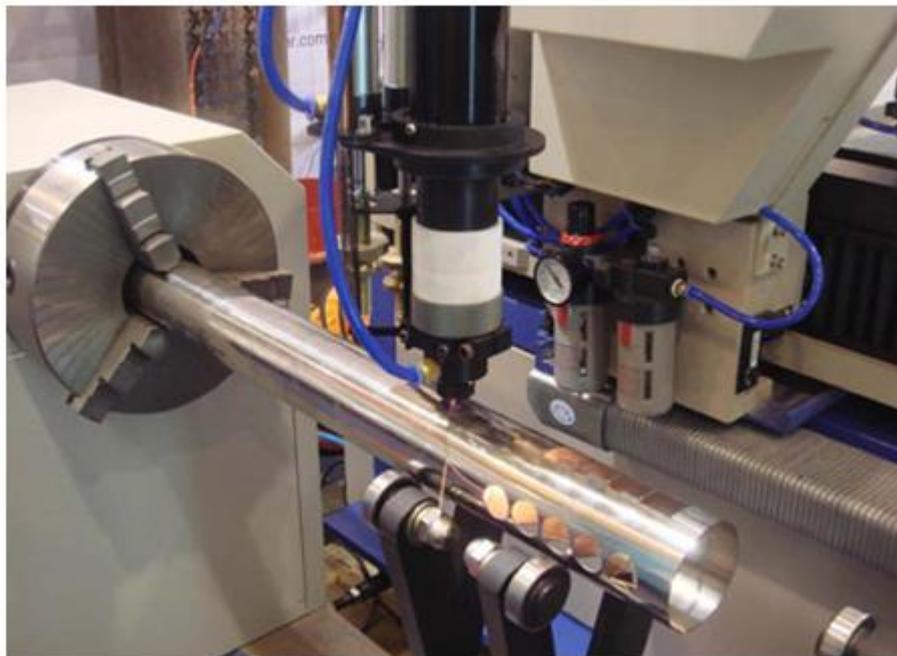

Рисунок 2 – Оборудование для лазерной резки и гравировки металла

Станок для лазерной резки обладает множеством достоинств, благодаря чему используется в различных отраслях промышленности от изготовления декоративной продукции и сувениров до машиностроения:

- минимальные затраты времени на производство заготовок;
- безотходность, высокая точность, доступность для персонала разной квалификации;
- минимизация себестоимости изделий;
- отсутствие деформации, сколов и микротрещин поверхности;

– возможность работы с хрупкими материалами.

Станок лазерной резки всевозможных металлических заготовок и деталей среди всего существующего подобного типа оборудования считается наиболее технологичным и совершенным. Благодаря этому устройству рез получается максимально точным и качественным, не требующим дополнительной обработки.

Оборудование для лазерной резки металла достаточно просто может настраиваться оператором, и затем весь рабочий процесс производится исключительно в автоматическом режиме.

Станки лазерного раскроя КС-3В «Навигатор» предназначены для резки металлических поверхностей любой сложности, могут, в том числе, выполнять фрезеровку и вырезку впадин по указанным параметрам.

Толщина раскроя – первая важная величина в характеристиках станков лазерной резки, которая определяется мощностью лазерного резонатора. Чем мощнее лазерный источник станка, тем толще может быть лист для реза. Станки лазерного раскроя КС-3В «Навигатор» оснащаются резонаторами IPG Photonics мощностью от 500 до 4400 Вт.

В данном случае можно кроить листы и заготовки из углеродистой (черной) стали толщиной получая при этом максимальную экономию электроэнергии:

- до 6 мм – при мощности резонатора 500 Вт;
- до 7 мм – при мощности резонатора 700 Вт;
- до 10 мм – при мощности резонатора 1000 Вт;
- до 14 мм – при мощности резонатора 2000 Вт;
- до 16 мм – при мощности резонатора 3000 Вт;
- до 19 мм – при мощности резонатора 3800 Вт;
- до 25 мм – при мощности резонатора 4400 Вт.

Чем мощнее лазерный источник, установленный на станке лазерной резки, тем больше максимальная толщина листов под раскрой и тем выше может быть скорость реза при определенной толщине листа. Так, например, на станке КС-3В «Навигатор» максимальная контурная скорость реза черной стали толщиной 1 мм может достигать 50 м/мин при лазерном источнике мощностью 4400 Вт. В данном случае имеется в виду, что раскрой идет по прямой линии или же по простому геометрическому контуру (крупный квадрат, прямоугольник, шестигранник и т.д.). Необходимо понимать, что скорости раскроя мелких деталей или заготовок сложной геометрической формы будут всегда ниже контурных скоростей.

В таблице 2 приводятся источники финансирования проекта по техническому перевооружению цеха ООО «Технология Про».

Таблица 2 – Источники финансирования проекта по техническому перевооружению цеха ООО «Технология Про», руб.

Наименование источника финансирования	Сумма, руб.
Собственные средства	530 000
Банковский кредит (18%)	4 315 000
Общая стоимость проекта	4 845 000

Необходимый объем финансовых ресурсов для реализации заявленного финансового проекта составляет 4845 тыс. руб., из них 4315 тыс. руб. – заемные средства.

В ходе выполнения проекта необходимо приобретение оборудования, монтаж оборудования, получение лицензии, подбор персонала; проведение ремонта производственного помещения. Потребность в основных средствах и оборудовании представляется в форме таблице 3. Состав оборудования зависит от вида производимой продукции и выбранной технологии производства.

Таблица 3 – Потребность в оборудовании, руб.

№	Наименование оборудования	Кол-во	Цена, тыс. руб.	Стоимость, тыс. руб.
1	Лазерный станок для резки металла КС-3В «Навигатор»	1	4420	4420
2	Доставка и установка		425	425
	Итого:	X	X	4845

Для реализации предложенных мероприятий необходимо предусмотреть дополнительные расходы на персонал, который будет работать на новом оборудовании. Следовательно, после установки и начала работы нового оборудования расходы предприятия в части оплаты труда возрастут.

Определим необходимое количество сотрудников по конкретным должностям и их месячную зарплату (таблица 4).

Таблица 4 – Расходы на дополнительный персонал, руб.

№	Должность	Кол-во человек	Средняя заработная плата в месяц, руб.	Затраты на з/п в год, руб.
1	Оператор станка	3	48 000	1 728 000
	Итого:	3	48 000	1 728 000

Планируемое увеличение объема продаж за счет мероприятия по технологическому перевооружению производства цеха ООО «Технология Про» составляет 5%.

Планируемая динамика объемов продаж представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Планируемая динамика объемов продаж цеха ООО «Технология Про», тыс. руб.

№	Виды продукции	2020г.	2021г.	2022г.
1	Газотурбинное оборудование	37223	39084	41038
2	Приборы контроля и регулирования технологических процессов	23742	24929	26175
3	Приборы регулирования для систем отопления и горячего водоснабжения	28379	29798	31288
4	Прочие	9129	9585	10064
	Итого	98472	103396	108566

Технико-экономические и финансовые показатели проекта представим в таблице 6.

Таблица 6 – Технико-экономические и финансовые показатели проекта

№	Технико-экономические и финансовые показатели проекта	Ед. измер.	Сумма
1	Площадь помещения	кв.м	240
2	Численность дополнительного персонала	чел.	3
3	Инвестиционные затраты по проекту, в т.ч.	руб.	4 845 000
3.1	Заемные средства	руб.	4 315 000
3.2	Собственные средства	руб.	530000
4	Выручка от реализации продукции (среднегодовая)	руб./ год	4 689 150
5	Прибыль от продаж (среднегодовая)	руб./год	1 376 750
6	Срок окупаемости проекта	год	3,5
7	Рентабельность	%	28,42
8	Простая норма прибыли	%	13,50

Проведя экономическую оценку предлагаемого проекта, можно сделать вывод, что модернизация производственных помещений и оборудования повысит эффективность производства предприятия ООО «Технология Про» и обеспечит конкурентоспособность на отраслевом рынке.

Список литературы

1. Garina E.P., Kuznetsov V.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Efremova A.D. Research and generalization of design practice of industrial product development (by the

- example of domestic automotive industry) // *Quality – Access to Success*. 2018. Т. 19. № S2. С. 135-140.
2. Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Artemyeva M.V., Andryashina N.S., Egorova A.O. Advantages of residents of industrial parks (by the example of AVTOVAZ) // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2018. Т. 622. С. 502-509.
 3. Kuznetsov V.P., Romanovskaya E.V., Egorova A.O., Andryashina N.S., Kozlova E.P. Approaches to developing a new product in the car building industry // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2018. Т. 622. С. 494-501.
 4. Мерлушкина Ю.Н., Романовская Е.В. Проблемы инвестиционной политики России // В сборнике: *Экономическое развитие России: тенденции, перспективы* сборник статей по материалам III Международной студенческой научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 101-107.
 5. Седых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 1.
 6. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 5.
 7. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 6. № 3. С. 9.

Решение проблем взаимодействия в строительной отрасли за счёт внедрения единой информационной системы на основе распределённой базы данных
Solving problems of interaction in the construction industry by implementing a unified information system based on a distributed database

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10344

Сотников Дмитрий Олегович,

аспирант 3 курса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия

Sotnikov Dmitrii Olegovich

Аннотация. Прогресс строительной науки, технологий и техники ощутимо влияет на современный мир, на различные институты и социальные сферы: экономика, менеджмент, экология, наука, политика и другие, что, безусловно, преобразует место строительства в обществе в фактор, определяющий будущее человечества. Современные технологии становятся всё более сложными и высокотехнологическими. Как над их созданием и совершенствованием, так и над практической реализацией строительства трудится множество людей, следовательно, их взаимодействие представляет большую важность для науки. Проблемам выстраивания эффективного взаимодействия в строительной сфере с привязкой к экономической безопасности и посвящена данная работа.

Summary. The progress of construction science, technology and engineering has a significant impact on the modern world, on various institutions and social spheres: economy, management, ecology, science, politics, and others, which, of course, will transform the place of construction in society into a factor that determines the future of humanity. Modern technologies are becoming more complex and high-tech. Many people work on their creation and improvement, as well as on the practical implementation of construction. therefore, their interaction is of great importance for science. This work is devoted to the problems of building effective interaction in the construction sector with reference to economic security.

Ключевые слова: единая информационная система, внедрение, экономическая безопасность.

Keywords: unified information system, implementation, economic security.

1. Обоснование разработки единого информационного пространства для участников строительного бизнеса

В настоящее время растёт значимость термина «инновации». Представляя из себя внедрённое новшество, способное обеспечить качественный рост эффективности чего-либо (производительности труда, использования энергоресурсов и многого другого в зависимости от контекста), инновация является финальным результатом интеллектуальной деятельности человека. Сюда может относиться повышение эффективности системы производства, выведение на рынок новой продуктовой линейки с предоставлением потребителям новых качеств и свойств и многое другое.

Как было ранее сказано, строительная сфера исторически притягивала к себе инновации и является, на наш взгляд, именно той сферой, что наглядно демонстрирует как те или иные современные технологии используются в обществе. Инновации как играли важную роль в сфере строительства, так и будут играть в будущем. Это связано с тем, что применение тех или иных инновационных технологий в строительстве, инноваций в управлении, в конечном счёте, приводят к рационализации использования времени и ресурсов, увеличению комфортности и надёжности строений, внешней эстетики строений, увеличению прибыли от реализации и многому другому. Поскольку каждый из участников процесса строительства согласно всем экономическим принципам рациональности максимизирует полезность для себя, а также стремится минимизировать издержки, прогресс и внедрение инноваций в строительстве не прекратится.

Организационные инновации это другой тип инноваций. В различных работах их также называют организационно-управленческими изменениями. Данный тип инноваций выполняется за счёт нововведений организационных производственных процессов и не имеет отношения к технологическим инновациям.

Австралийскими учёными были определены следующие типы организационных и управленческих инноваций[1]:

- Внедрение существенно изменённых организационных структур;
- Применение на практике управленческих технологий;
- Интеграция существенно изменённых или новейших стратегических корпоративных направлений.

На наш взгляд, что инновации в менеджменте могут считаться таковыми только при наличии значительного изменения в выпуске продукции, росте производительности труда

и сбыта. В то же время, по нашему мнению, организационные изменения не могут в полной мере относиться к технологическим изменениям, хоть и тесно с ними связаны.

Несмотря на то, что строительная сфера исторически выступала в роли центра притяжения для различных инновационных технологий, в вопросах цифровизации строительная сфера остаётся в числе консервативных. Помимо этого проблема сопровождается недостаточной подготовкой специалистов, обладающих необходимыми навыками и образования в сфере ИТ; ограничениями законодательства в сфере цифровизации и нормативно-правовое регулирование, а также недостаточная информационная структуризация.

Выводы: Строительная сфера с давних времён собирала в себе и применяла на практике новейшие инновационные решения для рационализации использования трудовых и временных ресурсов, увеличению комфортности, надёжности и эстетики строений. В данной главе было показано, что существуют не только инновации технологического характера, но и организационного, включающие в себя новшества в инструментах управления организацией. Было установлено, что в строительной сфере применимо внедрение информационных технологий для повышения эффективности управления и улучшения взаимодействия в сфере.

2. Описание и перспективы применения в управлении современных ИТ-технологий на примере технологии блокчейн

Блокчейн – это децентрализованная, защищённая от изменений извне и распределённая база данных, которая поддерживает постоянно растущий список хронологических записей, называемых в общепринятой в сфере ИТ терминологии блоками. Каждый блок содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Основу передачи данных системы блокчейн можно интерпретировать как ведение нотариально заверенной учётной книги. Другое определение гласит, что блокчейн – это защищенный от несанкционированного доступа цифровой реестр общего пользования, который ведёт учёт транзакций в публичной или закрытой одноранговой сети. Распределенный между всеми узлами сети реестр непрерывно записывает историю операций с активами между одноранговыми (одного порядка) узлами сети в виде блоков информации[2].

Название технологии блокчейн происходит из принципа выстраивания связей между данными. Все утвержденные блоки транзакций соединяются в цепочку – с начального блока до последнего добавленного. Таким образом, блокчейн выступает в качестве единого источника достоверных данных, а участники блокчейн-цепи видят только те транзакции, относящиеся исключительно к ним.

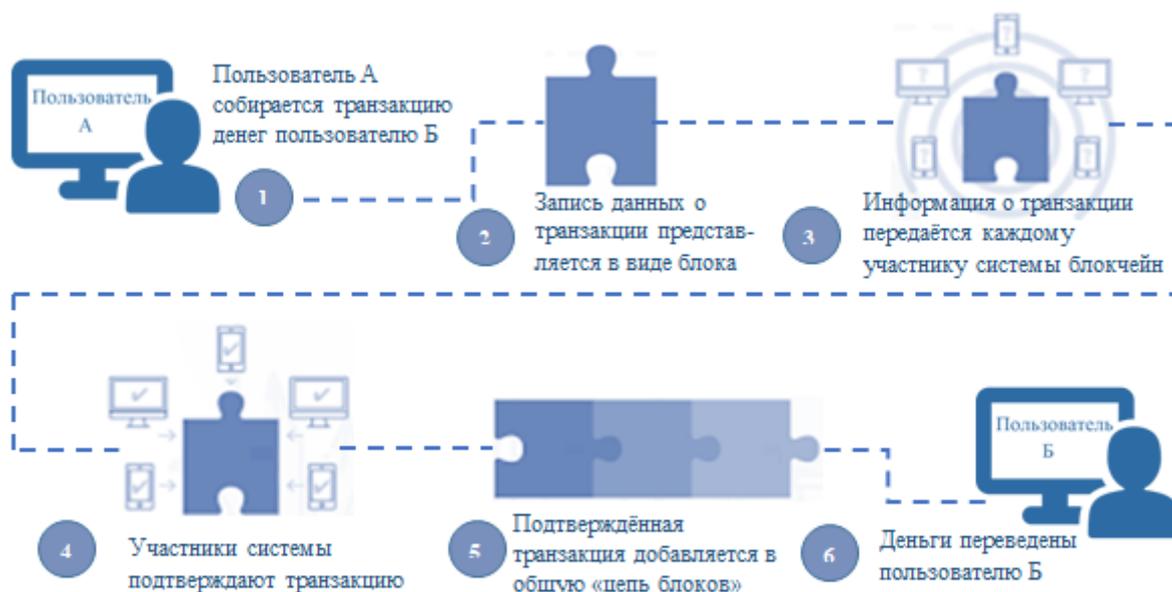

Рисунок 1. Обобщённый пример осуществления транзакции с помощью технологии блокчейн

Рассмотрим принцип работы технологии блокчейн на базовом примере транзакции. Графически пример представлен на рисунке 1. Задача – Пользователю А необходимо перевести деньги Пользователю Б. Процесс транзакции представляется следующим образом:

1. Пользователь А инициирует механизм перевода денежных средств пользователю Б;
2. Транзакции передаются в сеть и собираются в так называемые блоки с присвоением каждому блоку номера и хэш предыдущего блока;
3. Блоки рассылаются всем участникам сети для проверки и их последующего согласования в системе;
4. Если ошибок нет, каждый участник записывает блок в свой экземпляр базы данных;
5. Теперь блок может быть добавлен к так называемой цепочке блоков, которая содержит информацию обо всех предыдущих транзакциях;
6. Пользователь Б получает транзакцию денежных средств.

Проанализировав принцип работы технологии блокчейн в общем виде на примере денежной транзакции, рассмотрим конкретный, применяемый на практике, пример биткойн-транзакций криптовалют.

Прежде всего, введём в исследование ряд понятий:

Криптовалюта – это название распределенной и децентрализованной системы безопасного обмена и передачи цифровых денежных знаков, основанной на средствах

криптографии. Денежные знаки такой системы могут обмениваться на фиатные (необеспеченные) деньги по рыночному курсу.[\[3\]](#)

Майнеры – это специалисты, осуществляющие деятельность по созданию новых структур, применительно к блокчейну – новых блоков для обеспечения функционирования криптовалютных платформ. Майнеры, как показано на рисунке 2, получают вознаграждение за работу по созданию очередной структурной единицы за счёт новых (эмитированных) единиц криптовалюты, в том числе комиссионных сборов. Как правило, майнинг сводится к серии вычислений с перебором параметров для нахождения хэша с заданными свойствами.[\[4\]](#)

Хэш – это производная так называемой функции свёртки. Это функция, осуществляющая преобразование массива входных данных произвольной длины в (выходную) битовую строку установленной длины, выполняемое определённым алгоритмом. Преобразование носит название хэширование, а результат хэшем или сводкой сообщения[\[5\]](#).

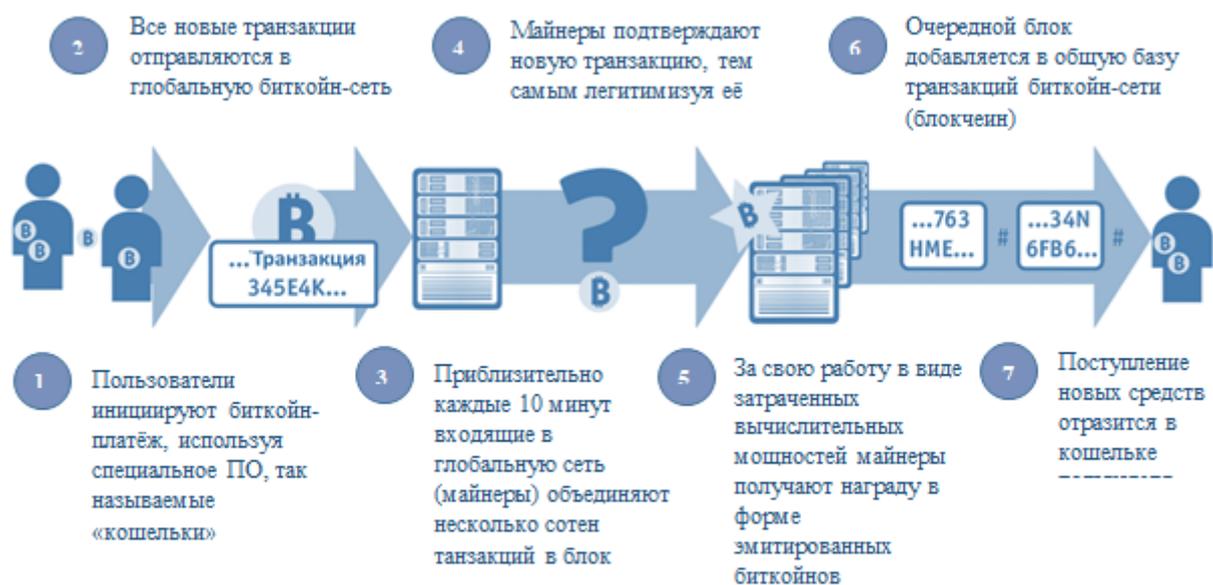

Рисунок 2. Пример осуществления транзакции криптовалюты биткойн.

Подробнее проанализируем структуру работы технологии блокчейн на прежнем упрощённом примере с криптовалютами. Рассмотрим подробнее принцип дробления информации в массиве на блоке.

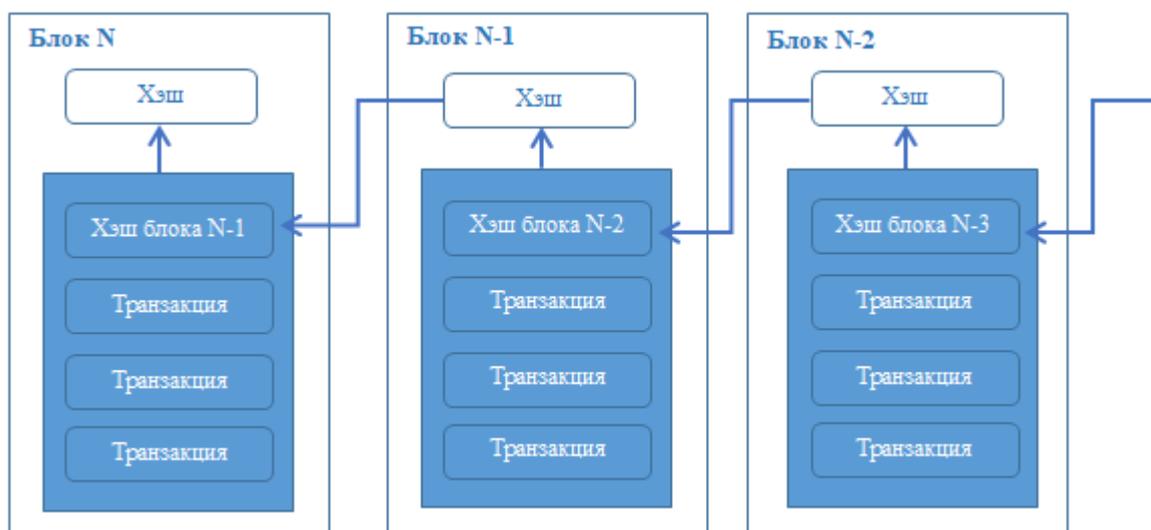

Рисунок 3. Связность блоков информации в системе блокчейн.

Каждый блок в системе имеет одинаковую структуру и в его состав входят заголовок, который содержит свой личный хэш-код, а также хэш предшествующего блока. Кроме того, блок содержит перечень всех транзакций, среди которых всегда будет первая, где указаны награды за создание нового, последующего блока. Пример связности блоков показан на рисунке 3.

Валидация в общую сеть представляет собой не что иное, как подтверждение транзакции. Сеть распределена между множеством персональных компьютеров майнеров, а также присоединена к перечню операций в одном из блоков. Чтобы получить верификацию (подтверждение), их необходимо стандартизированное количество равное шести. Иными словами, в созданных блоках должно появиться в среднем шесть подтверждений от майнеров для успешного подтверждения. Только после этих операций данные обновятся и пользователи смогут убедиться в успешности действий.

В том случае, если перевод биткойн-валюты не прошёл, средства в автоматическом порядке вернутся на счёт отправителя.[\[6\]](#)

Рассмотрим свойства данной системы SWOT-анализ на рисунке 4 и далее по тексту.

Прежде чем рассмотреть SWOT-анализ по объекту исследования, обратимся к свойствам системы блокчейн, которые, по нашему мнению, и определяют преимущества, недостатки, возможности и угрозы (составляющие анализа SWOT).

Основным свойством данной системы, безусловно, является её децентрализация. В цепочке нет сервера, как в классической информационной системе. Каждый участник и представляет из себя аналог сервера. Он поддерживает работу всего блокчейна.

Вторым по значимости свойством следует назвать её прозрачность. Информация об операциях, контрактах и иных объектах, с которыми система работает, хранится в открытом и общем для участников доступе. При этом эти данные невозможно изменить.

Рисунок 4. SWOT-анализ системы блокчейн.

Третьим свойством данной информационной системы является её теоретическая неограниченность. Это объясняется тем, что теоретически блокчейн можно дополнять записями до бесконечности. Что невозможно, на наш взгляд, с точки зрения серверного типа хранения информации, ведь каждый сервер рассчитан на хранение определённого объёма данных.

Наконец, блокчейн отличает его надёжность. Для записи новых данных необходим консенсус узлов блокчейна. Это позволяет фильтровать операции и записывать только легитимные транзакции. Осуществить подмену в уже сформированной цепочке событий не будет представляться возможным.

Рассмотрим расшифровку данных SWOT-анализа.

Прежде всего, обратимся к преимуществам:

- Децентрализация – пользователи сети равноправны в рамках системы и способны обмениваться данными по различным алгоритмам друг с другом;
- Прозрачность – она же является одной из ключевых особенностей данной системы и предполагает, что все блоки доступны для публичного просмотра другим участникам;

– Универсальность – применение данной системы возможно не только в финансах, но и в других сферах жизни, ведении бизнеса, в том числе, на наш взгляд, и в строительной индустрии.

Рассмотрим недостатки блокчейна:

- Масштабируемость – система требует значительного размера, поскольку каждый пользователь в силу децентрализации сохраняет данные всей системы;
- Необратимость – поскольку система не предполагает обратимость передачи данных, отмена транзакций в блокчейне является невозможной;
- Атака 51% – если 51% вычислительной мощности будет принадлежать злоумышленнику, он получит контроль над системой.

К основным возможностям блокчейна можно отнести то, что сфера применения его довольно обширна. Если при его разработке использование предполагалось в финансовой сфере, то последние исследования показывают, что система адаптивна и к другим сферам производственной и управленческой деятельности[7].

К числу угроз следует отнести риск атаки пользователя с 51% владения данными, реализация которого в больших масштабах может привести к использованию технологии исключительно в мошеннических действиях. Соответственно, вторая угроза, которая видится по нашему мнению, заключается в том, что при использовании технологии блокчейн в мошеннических действиях, её использование рано или поздно перейдёт в теньевую сферу.

Выводы: Как и любая инновация, система блокчейн аккумулирует множество аргументов, как в свою пользу, так и против. В проведённом SWOT-анализе система была рассмотрена нами с разных позиций и ключевой вывод, который можно сделать, заключается в том, что блокчейн адаптивен к множеству сфер деятельности, как производственной, так и управленческой. Но насколько блокчейн применим к строительной сфере и какие несёт преимущества и риски с точки зрения экономической безопасности, рассмотрим в следующей главе.

3. Перспективы применения системы блокчейн в строительной сфере

Как было отмечено выше, система блокчейн является универсальной с точки зрения сфер применений, однако в данной работе внимания заслуживает то, насколько она адаптивна к реалиям ведения строительного бизнеса, а также насколько соответствует принципам экономической безопасности. Прежде всего, обратимся к описанию адаптивности технологии в строительстве.

В рамках единой информационной системы на основе реплицированной распределённой базы данных позволит проводить согласования и платежи по этапам строительства оперативно и без потери информации, подмены документов, дефицита информации. Вся информация, находящаяся на момент времени в работе, будет доступна всем участникам взаимодействия.

Должный уровень экономической безопасности в данном вопросе может быть реализован в создании локальных блокчейн-систем внутреннего документооборота, связанных с общей и с остальными участниками взаимодействия. Это будет эффективно в тех случаях, когда обрабатываемая в локальной системе информация содержит коммерческую тайну.

Защита интересов сторон с точки зрения экономической безопасности поддерживается за счёт инструмента криптографии, который обеспечивает защиту от несанкционированного доступа, аутентификацию и целостность операций в системе.

Функционал системы позволяет группировать данные по строительным контрактам в отдельные блоки, которые содержат условия соглашений участников относительно деловой активности, происходящей в сети. Их можно хранить в согласовывающем узле блокчейна, а активировать в результате совершения операций в системе.

Рассмотрим сопутствующие строительной сферы, где также будут применимы инструменты технологии блокчейн.

Внедрение технологии блокчейн способно существенно усовершенствовать сферу недвижимости – результата строительной деятельности. Процесс купли-продажи станет быстрее, а система блокчейн выступит как инструмент надёжного хранения данных о правах на собственность и многом другом. Потенциально она может ускорять процесс электронного документооборота везде, где необходима отчётность, проверки подлинности каких-либо документов, а также хранения данных.

К всеобщей блокчейн-системе возможно подключить и намного более широкий круг заинтересованных сторон строительной индустрии, чем описанный перечень в предыдущих главах. Это может быть достигнуто путём создания более глобальной системы с отчётностью представителей местной и государственной власти, с хранением данных о бюджете и многом другом.

На основе технологии блокчейн уже работают сервисы в области идентификации личности и подтверждения прав доступа, что вполне обосновано может быть использовано в качестве мер поддержания безопасности на строительных объектах. Данная опция могла бы быть включена в единую систему управления строительством и

управляться подрядчиком, информировать заказчика, органы государственной власти и так далее.

Данная технология последние годы начинает применяться и в качестве реестра учёта авторских прав. Применительно к строительной сфере, можно предположить, что, используя алгоритмы блокчейн, в системе могли бы работать архитекторы, дизайнеры, инженеры, изобретатели для подготовки и апробации своих рабочих материалов по тому или иному строительному объекту – материалы, представляющие интеллектуальную собственность, которые хранились бы в единой системе с помощью зашифрованных идентификаторов.

Рисунок 5. Сферы применения технологии блокчейн в строительной сфере.

Кроме того, в рамках единой информационной системе внутриорганизационные решения между равноправными участниками могли бы приниматься с помощью инструмента голосования, который уже используется на практике с помощью технологии блокчейн. Для частных голосований мог бы использоваться открытый реестр, с помощью которого реализуем функционал внутреннего закрытого голосования, например, заказчиков строительства.

Ну и наконец, для нужд крупного бизнеса, занимающегося помимо основной деятельности благотворительностью, а также предоставления адресной помощи участником взаимодействия в самой строительной индустрии реализуем функционал благодаря способности блокчейна хранить и записывать данные.

Полный перечень функций блокчейна, способных к реализации представлен на рисунке 5. С подключением в перспективе всё больше заинтересованных сторон строительной сферы данный список может быть дополнен.

Несмотря на то, что технология блокчейн довольно молодая и по-настоящему опробована и применена лишь в сфере транзакций криптовалют, различные крупные игроки на рынке IT уже разрабатывают и выводят на рынок бизнес-платформы для использования в коммерческих целях.

Выводы: В рамках данной главы были рассмотрены перспективы применения технологии блокчейн в строительной сфере. Было заключено, что возможности этой перспективной системы полностью удовлетворяют потребностям управления строительной сферой, взаимодействию её участников.

Проведённый в главе анализ является важным, но недостаточным для раскрытия цели исследования. Необходимо конкретно описать организационную структуру, по которой бы происходило взаимодействие в строительной сфере в рамках предлагаемой технологии блокчейн, а также подготовить эмпирическую базу для дальнейшего применения полученных знаний на практике в будущем.

4. Применение технологии блокчейн в проблемной области исследования и соответствие требованиям экономической безопасности

Ранее были рассмотрены проблемы в области взаимодействия в строительстве, а также дано обоснование применению в данной сфере современных информационных технологий с минимизацией свойственных строительству рисков и устранению типовых проблем. В то же время, необходимо описание применения технологии на практике с описанием путей решения выявленных проблем.

Главным предложением данного исследования для решения проблемной области в сфере взаимодействия в строительстве является создание на базе реплицированной распределённой базы данных типа блокчейн единой информационной системы, где весь широкий круг заинтересованных сторон строительной сферы смог бы осуществлять свою деятельность с повышенной эффективностью.

Поскольку, как было установлено ранее, взаимодействие между многими заинтересованными сторонами строительной индустрии регламентировано государством, к созданию такой единой информационной системы должно присоединиться и государство. Например, в системе должен быть отражён механизм договорных отношений между заказчиком, подрядчиком и инвестором при помощи договора на реализацию инвестиционного проекта, договора участия в долевым строительстве, договора строительного подряда и других типов договоров, регулируемых Гражданским кодексом РФ.

В сфере реализации инвестиционно-строительных подрядов с привлечением государственного финансирования предлагается отказаться от стоимостного критерия как основного при выборе поставщика или подрядчика. С помощью технологии блокчейн возможно проводить конкурсы и использовать гораздо более широкий перечень критериев отбора победителя аукциона. На наш взгляд, он должен включать наличие профильного опыта компании, квалифицированных кадров, способность компании обслуживать свои текущие обязательства и прочие качественные и количественные показатели. Данная мера в рамках единой базы данных позволит существенно снизить риск оказания услуг низкого качества недобросовестными поставщиками и подрядчиками, а также позволит честному исполнителю не работать себе в убыток или с рискованно низкой рентабельностью.

Работая в единой информационной системе, участники строительного бизнеса могли бы напрямую согласовывать те или иные необходимые параметры строительного проекта, что в перспективе помогло бы снизить риск срыва сроков строительства, увеличения стоимости, как основных. Такие преимущества возможно добиться благодаря тому, что в основе технологии блокчейн лежит принцип того, что реестр данных не сохраняется в каком-то одном месте, а распределён среди нескольких тысяч компьютеров.

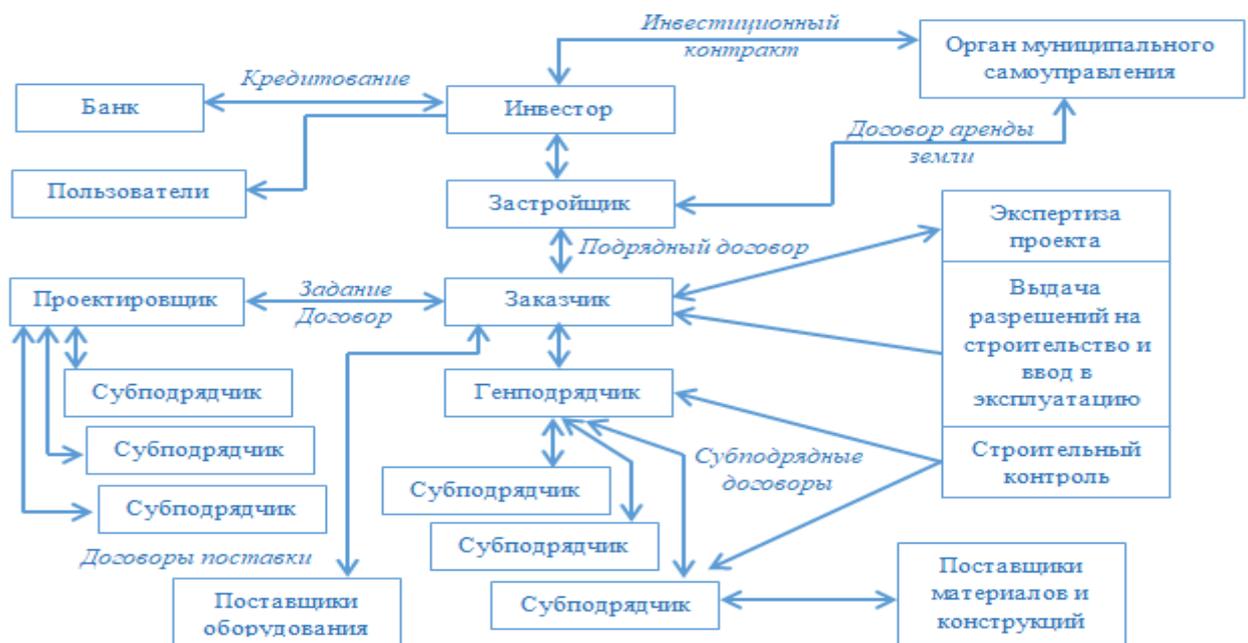

Рисунок 6. Организационная структура взаимодействия в строительной сфере на базе предлагаемой единой информационной системы.

Увеличить скорость финансирования строительного проекта возможно благодаря обеспечению бесперебойной цепочки поставок на основе смарт-контрактов. Например,

система позволяет резервировать сумму на счёте покупателя, а когда система автоматического отслеживания факта подписания контракта, отгрузки строительных материалов и других строительных проектных вех даёт своё согласие, денежные средства автоматически списываются на счёт поставщика или подрядчика выполненных работ. Важным преимуществом внедрения блокчейн-системы в управление контрактами в строительстве является также и то, что транзакция осуществляется без уплаты процентов банку. Автоматизированный процесс исключает сбои и задержки. Вместе с тем участники строительного взаимодействия мгновенно информируются с помощью реестра без потери времени на кредитные проверки.

Внедрение информационной системы на основе распределённой базы данных позволит контролировать всю логистическую цепочку поставки строительных материалов и выполненных работ от исполнителя к конечному потребителю. Невозможность включения в процесс третьих лиц исключает возможность подмены оригинальной продукции контрафактом или вмешательства посторонних сил. Организационная структура в рамках предлагаемой единой информационной платформы на базе технологии блокчейн представлена на рисунке 6.

Как и любая другая сложноорганизованная технологическая система, блокчейн имеет свои недостатки и ограничения. Многие из них были описаны в рамках SWOT-анализа ранее. Рассматривая их на практике взаимодействия ключевых сторон в строительном проекте, следует отметить, что транзакционные возможности блокчейна ограничены 9 операциями в секунду, тогда как, банковские процессинговые технологии обрабатывают тысячи. На данный момент, пока блокчейн только набирает обороты, это не существенные ограничения, но в ближайшем будущем требуют совершенствования, над которыми стоит работать уже сегодня. В то же время, если рассматривать блокчейн не как финансовый инструмент, что в настоящее время происходит в научном мире, а как систему поддержки менеджмента, документооборота, хранения данных и инструмента взаимодействия конкретно в строительной сфере, исключительные вычислительные мощности могут и не понадобиться. Данный недостаток системы входит в её масштабируемость, так как система требует значительного размера, поскольку каждый пользователь в силу децентрализации сохраняет данные всей системы.

Кроме того, необходимо ограничить контроль отдельно взятых лиц и организаций в системе над системой, ведь, как было сказано ранее, в случае если 51% вычислительной мощности будет принадлежать злоумышленнику, он получит контроль над системой.

Проблема непредоставления открытых смет между подрядчиком и проектировщиком также может быть решена в рамках предлагаемой системы. Сюда же стоит отнести решение проблемы ошибок проектной документации. Благодаря децентрализованному доступу к информации, риск наличия неучтённых по той или иной причине работ будет снижен. Параллельно с этим, включение в единую информационную систему поставщиком оборудования и строительных материалов позволит исключить несоответствие цен рыночным на разных этапах проработки проекта.

Защита интересов сторон с точки зрения экономической безопасности [8] в рамках предлагаемой к реализации технологии блокчейн в осуществлении эффективного взаимодействия в строительной индустрии поддерживается за счёт инструмента криптографии, который обеспечивает защиту от несанкционированного доступа, аутентификацию и целостность операций в системе. Принцип работы системы устроен так, что позволяет группировать данные по строительным контрактам в отдельные блоки, которые содержат условия соглашений участников относительно деловой активности, происходящей в сети. Их можно хранить в согласовывающем узле системы, а активировать в результате совершения операций в системе.

Выводы: В данной главе было рассмотрено решение выявленных проблем во взаимодействии между участниками строительной отрасли созданием единой информационной платформы, где весь широкий круг заинтересованных сторон мог бы осуществлять свою деятельность с максимальной эффективностью за счёт решения данных проблем и снижения негативных последствий от сопутствующих проблемам рисков. Безусловно, в создании данной платформы должно участвовать и государство, поскольку строительная сфера во многом регулируется законодательно.

Резюмируя, следует сказать, что существуют различные подходы к определению термина блокчейн, среди которых способ хранения данных, цифровой реестр транзакций, соглашений, контрактов, картотека, куда записываются и особым способом шифруются данные о любых операциях, публичная база всех транзакций, когда-либо совершенных в системе. Но в то же время все они сводятся к единому принципу действия этой технологии, а именно к выстраиванию по определенным правилам цепочки из формованных блоков данных. Применимость на практику строительства поддерживают инструменты контролируемого и общего реестра – прикладная система учёта (SOR) и единственный источник подлинных данных; протокол консенсуса, согласованный со всеми участниками управленческой сети, обеспечивает обновление реестра исключительно через подтвержденные сетью обмена данными.

Заключение

В данном исследовании был проведён комплексный анализ механизмов взаимодействия в строительной сфере: описаны принципы взаимодействия между ключевыми сторонами, выявлены проблемы взаимодействия, описаны тенденции и технологические инновации в области ИТ, способные решить данные проблемы, а также описана организационно-функциональная модель взаимодействия в строительной сфере на основе перспективной технологии блокчейн.

Благодаря анализу литературы в области строительства и управления проектами было показано, что круг заинтересованных лиц в строительной сфере не ограничивается ключевыми участниками строительной деятельности в лице заказчика, инвестора, проектировщика, подрядчика. Интересы в строительстве имеют как сами инсайдеры строительства в лице участников проектной команды, менеджмента проекта и компании, акционеров, так и внешние стороны, например, органы государственной власти, местные сообщества, средства массовой информации, конкуренты, местные сообщества, научное сообщество, гражданское общество в целом и многие другие.

Данные выводы позволяют нам заключить, что интеграция всех этих заинтересованных сторон проекта в общую, единую систему является не только целесообразным и логическим шагом, позволяющим ускорить бизнес-процессы, снизить риск мошенничества и иных противоправных действий, но и необходимым для удовлетворения интересов значительного числа сторон. Применение современных информационных технологий в решении проблемы максимизации эффективности взаимодействия в строительстве, по нашему мнению, играет значительную роль.

С точки зрения экономической безопасности защита интересов заинтересованных сторон в рамках предлагаемой к реализации информационной технологии блокчейн в системе взаимодействия строительной отрасли реализуется за счёт инструмента криптографии, который обеспечивает защиту от несанкционированного доступа, аутентификацию и целостность операций в системе. Способности системы дают возможность группировать данные по строительным контрактам в отдельные блоки с условиями соглашений, хранить эти данные в согласовывающем узле системы и активировать в результате совершения операций в системе.

Технология блокчейн представляют собой кардинально новый подход к организации деловых операций. На базе технологии возможно формирование надёжных приложений для регистрации и обмена физическими, виртуальными, материальными и нематериальными активами. Благодаря ключевым понятиям криптографической

безопасности, децентрализованному консенсусу и общему открытому реестру (должным образом контролируемому и ограниченному в видимости), блокчейн-технология способна значительно изменить организацию экономической, социальной, политической и научной деятельности.

Основываясь на теоретическом обосновании и подготовленной эмпирической базы данное исследование даёт базу для практической апробации описанной организационно-функциональной модели эффективного взаимодействия между заинтересованными сторонами строительного бизнеса.

Список литературы

1. Алешин А.В., Аньшин В.М., Багратиони К.А. и др. Управление проектами: фундаментальный курс: учебник / под ред. Аньшина В.М., Ильиной О.Н.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 620 стр., (в пер.).
2. Фирсова О.А. Экономическая безопасность предприятия: учебно-методическое пособие/ Фирсова О.А.— Электрон. текстовые данные.— Орел: Межрегиональная Академия безопасности и выживания (МАБИБ), 2014.— 165 стр.
3. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). Шестое издание, официальный перевод на русский язык – Project Management Institute, Inc. (2017) – 726 стр.
4. Сотников Д.О. Анализ влияния сетевых взаимоотношений в проекте на успешность проекта и их связь с социально-психологическими факторами // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. №4. ISSN: 1816-921X. 230 стр.
5. Сотников Д.О. Оценка роли фактора экономической безопасности в строительной сфере на примере инвестиционного проекта с государственным участием. Научно-информационный журнал Экономические науки №9 (178). 2019. ISSN 2072-0858. стр. 48-57.
6. Шнайер Б. Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си. — М.: Триумф, 2002. — ISBN 5-89392-055-4.
7. Азы технологии блокчейн: введение в распределенные реестры [Электронный ресурс] РосБизнесКонсалтинг официальный сайт // URL: <http://cognitive.rbc.ru/blockchain-basics> (Дата обращения: 14.03.2020 г.)
8. Проверить транзакцию биткоин и ускорить платеж: как это делается [Электронный ресурс] FinSwin. Всё про финансы и экономику. // URL: <https://finswin.com/kripto/btc/tranzakcii-bitkoin.html> (Дата обращения: 20.03.2020 г.)

9. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide) – Fifth Edition USA, Project Management Institute, 2013. – 589 p.
10. Cryptocurrency [Электронный ресурс] Mercatus Center. George Mason University. // URL: <https://www.mercatus.org/publications/technology-and-innovation/cryptocurrency> (Дата обращения: 03.03.2020 г.)
11. Alex de Vries. Bitcoin’s Growing Energy Problem // Joule Volume 2, Issue 5, 16 May 2018, Pages 801–805.
12. Coccia M., Watts J. A Theory Of the Evolution Of Technology: Technological Parasitism And the Implications For Innovation Management, Journal of Engineering and Technology Management, vol. 55 (2020) 101552.
13. Smillie T., IBM Blockchain Global Leaders – Blockchain Sydney. Quantitative Enterprise Software Performance (QESP) monthly Newsletter, 2020.
- [1] Coccia M., Watts J. A Theory Of the Evolution Of Technology: Technological Parasitism And the Implications For Innovation Management, Journal of Engineering and Technology Management, vol. 55 (2020) 101552
- [2] Азы технологии блокчейн: введение в распределенные реестры [Электронный ресурс] РосБизнесКонсалтинг официальный сайт // URL: <http://cognitive.rbc.ru/blockchain-basics> (Дата обращения: 14.03.2020 г.)
- [3] Cryptocurrency [Электронный ресурс] Mercatus Center. George Mason University. // URL: <https://www.mercatus.org/publications/technology-and-innovation/cryptocurrency> (Дата обращения: 03.03.2020 г.)
- [4] Alex de Vries. Bitcoin’s Growing Energy Problem // Joule Volume 2, Issue 5, 16 May 2018, Pages 801–805.
- [5] Брюс Шнайер. Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си. — М.: Триумф, 2002. — ISBN 5-89392-055-4.
- [6] Проверить транзакцию биткойн и ускорить платеж: как это делается [Электронный ресурс] FinSwin. Всё про финансы и экономику. // URL: <https://finswin.com/kripto/btc/tranzakcii-bitkoin.html> (Дата обращения: 20.03.2020 г.)
- [7] Smillie T., IBM Blockchain Global Leaders – Blockchain Sydney. Quantitative Enterprise Software Performance (QESP) monthly Newsletter, 2020.
- [8] Фирсова О.А. Экономическая безопасность предприятия: учебно-методическое пособие/ Фирсова О.А.— Электрон. текстовые данные.— Орел: Межрегиональная Академия безопасности и выживания (МАБИВ), 2014.— 165 стр.

**Применение матрицы компромиссов в управлении персоналом на предприятиях
авиационной промышленности**
**Application of the matrix of compromises in human resources management aircraft
industry**

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10345

Акимов Алексей Александрович,

ассистент кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: aki_aa1976@yahoo.com

Тихонов Алексей Иванович,

кандидат технических наук, доцент, Заведующий кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: mai512hr@mail.ru

Akimov Alexey A.,

Assistant of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Tikhonov Alexey I.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Аннотация. В статье представлено научное исследование по проблемам, с которыми сталкиваются большинство подразделений по управлению персоналом при подборе, отборе и найме новых сотрудников. Целью статьи является поиск всевозможных вариантов их решения. Исследование проводилось на примере высокотехнологичного предприятия авиационной промышленности на основе методологических подходов, включающих различные методы теоретического и практического исследований. Авторы рассматривают сложные взаимосвязи между линейными руководителями и HR-службами в процессе закрытия образовавшихся вакансий. Предлагается использовать элементы

проектного менеджмента в системе управления персоналом. Используется такой эффективный организационно-экономический механизм системного анализа как матрица компромиссов.

Summary. The article presents a scientific study on the problems that most HR departments face in the selection, selection and hiring of new employees. The purpose of the article is to search for all possible solutions. The study was conducted on the example of a high-tech enterprise in the aviation industry based on methodological approaches, including various methods of theoretical and practical research. The authors examine the complex relationships between line managers and HR services in the process of closing vacancies. It is proposed to use elements of project management in the personnel management system. An effective organizational and economic mechanism of system analysis is used as a compromise matrix.

Ключевые слова: управление персоналом, матрица компромиссов, проектный менеджмент, рекрутмент, авиационная промышленность.

Key words: human resources, compromise matrix, project management, recruitment, aviation industry.

В условиях глобальной экономики необычайно острая мировая конкуренция предъявляет к предприятиям авиационной промышленности требования к их способности создавать, воспринимать, закреплять и развивать новации. Способность компании работать в динамичной конкурентной среде при удержании имеющихся конкурентных преимуществ, как минимум, в неизменном виде (лучше – с положительной динамикой возрастания) также является фактором конкурентного преимущества производителя, а значит, конкурентоспособность является интегральным показателем, зависящим от многих факторов. Немаловажным фактором успеха предприятия на занимаемом ею рынке является умение оценивать и устанавливать выгодный ей баланс интересов всех субъектов, действующих в сфере интересов компании [13].

Реалии современных бизнес-процессов охватывают необычайно большое количество видов взаимодействий между поставщиками, подрядчиками, партнерами и т.д., в том числе внутри самой организации, между организационными службами и отделами, внутри трудового коллектива. Но в любом случае отношения между контрагентами, руководителями одного линейного уровня, начальником и подчиненными, можно рассматривать как компромиссный вид сотрудничества, где нарушение интересов любой из сторон ведет к обоюдным процессам ухудшения результатов экономической деятельности в перспективе. Носителями сопротивления, также как и носителями

изменений, являются люди, поэтому умение выстраивать компромиссные решения и достигать соглашения – важная компетенция и инструмент в системе управления персоналом [15]. Принятие решений есть первичная функция менеджмента и суть управленческой деятельности. Решение – это выбор альтернативы. Принятие решений – это организационный связующий процесс. Если коммуникации – это своего рода «стержень», пронизывающий любую деятельность в организации, то принятие решений – это «центр», вокруг которого вращается жизнь организации, так как менеджер выбирает направление не только для себя, но и для всей фирмы и других работников.

Выделяется четыре роли руководителя в области принятия решений: предприниматель, специалист по исправлению нарушений в работе, распределитель ресурсов и, что пронизывает все направления деятельности, – специалист по достижению соглашений. Процесс решения можно рассматривать как продукт управленческого труда, а его принятие как процесс, ведущий к появлению этого продукта [12].

Роберт Кац указывает, что каждое решение должно «уравновешивать настолько противоречивые ценности, цели и критерии, что с любой точки зрения оно будет хуже оптимального. Каждое решение или выбор, затрагивающее всё предприятие, будут иметь негативные последствия для каких-то его частей». Опытный руководитель понимает, что в некоторых ситуациях приходится принимать решения, устраивающие не каждого и порою не самые приятные, а значит, идти на компромисс. [21]

Стратегия – тот же поиск компромисса. Компромиссом называется соглашение на основе взаимных уступок. Умение находить компромисс в спорной, сложной и многозадачной ситуации – это искусство. Тем не менее, можно предложить некую формализованную процедуру, помогающую решать эту трудную, но зачастую жизненно важную задачу. Таким образом, практически все важные управленческие решения содержат компромисс. Вот почему следует рассматривать организацию с позиции системного подхода и учитывать возможные последствия управленческого решения для всех ее частей. Эффективно работающий руководитель понимает факт того, что выбранная им альтернатива имеет значительные недостатки, но он принимает данное решение потому, что с учетом всех факторов оно представляется наиболее желательным с точки зрения конечного эффекта. Таков общий смысл концепции компромиссов [19].

Управление компромиссами – это структурированный метод достижения баланса всех составных частей проекта, когда все участники процесса осознают, что в выделенное время не удастся решить всех задач. И исполнитель, и заказчик должны анализировать

компромиссы и быть готовыми к нелегкому выбору. Для этого предлагаются особые инструменты: треугольник компромиссов и матрица компромиссов проекта. Одним из ключевых факторов успеха любого проекта являются эффективные компромиссные решения. Хорошо известна взаимозависимость между ресурсами проекта (людскими и финансовыми), его календарным графиком (временем) и реализуемыми возможностями (рамками). Эти три переменные образуют **треугольник компромиссов** (Рис.1) [9].

Рис. 1. Треугольник компромиссов

Нахождение верного баланса между ресурсами, временем разработки и возможностями – ключевой момент в построении решения, должным образом отвечающего нуждам заказчика. Такой подход служит удобным инструментом для нахождения компромиссов с заказчиком и поможет объяснить суть имеющихся ограничений. В центр треугольника находятся «Риски» как интегральный фактор, на который воздействуют все три стороны треугольника. Уровень риска определяется решениями в отношении каждого из трех элементов и может меняться в зависимости от этих решений. После достижения утвержденного равновесия с заказчиком, любое изменение на одной из сторон треугольника влечет изменение на двух оставшихся. Такой подход служит удобным инструментом для нахождения компромиссов с заказчиком и поможет объяснить суть имеющихся ограничений. Нахождение верного баланса между ресурсами, временем разработки и возможностями – ключевой момент в построении решения, должным образом отвечающего нуждам заказчика. Еще одно полезное средство управления проектными компромиссами – матрица компромиссов проекта. Матрица компромиссов проекта – инструмент, который команда и заказчик используют при принятии решений о компромиссах. Она отражает достигнутое соглашение между проектной группой (исполнителем) и заказчиком о выборе приоритетов в возможных в

будущем компромиссных решениях. Подобные решения следует принимать на самых ранних стадиях проекта. Вариант такой матрицы представлен на Рис. 2. [4].

Рис. 2. Матрица компромиссов

Матрица компромиссов помогает обозначить проектное ограничение, воздействие на которое практически невозможно (колонка «Фиксируется»), фактор, являющийся в проекте приоритетным (колонка «Согласовывается»), и третий параметр, значение которого должно быть принято в соответствии с установленными значениями первых двух величин (колонка «Принимается»).

Еще один вариант оформления матрицы компромиссов представлен на Рис. 3, каждая компания может дорабатывать ее наполнение под себя, но суть инструмента остается неизменной.

	Зафиксировано	Определено	Корректируемо
Ресурсы			
График			
Набор функций			

Рис. 3. Вариант матрицы компромиссов

Возможны такие логические взаимосвязи:

- Зафиксировав ресурсы, мы согласовываем календарный график и принимаем результирующий объем функциональности решения.
- Зафиксировав ресурсы, мы согласовываем функциональность решения и принимаем результирующие сроки.
- Зафиксировав объем функциональности решения, мы согласовываем затрачиваемые ресурсы и принимаем результирующие сроки.

- Зафиксировав объем функциональности решения, мы согласовываем календарный график и принимаем результирующие затраты ресурсов.
- Зафиксировав календарный график, мы согласовываем затраты ресурсов и принимаем результирующую функциональность решения.
- Зафиксировав сроки, мы согласовываем объем функциональности решения и принимаем результирующие затраты ресурсов. [6]

Как правило, конкурирующими параметрами проекта выступают: содержание (качество) проекта, сроки и стоимость. Чем выше требования к содержанию проекта, тем больше времени (при прочих равных) нужно на его реализацию, тем больше финансовых средств тратится для достижения цели. Чем быстрее мы стремимся (или вынуждены) реализовывать проект, тем или менее качественным бывает результат, или более дорогостоящим, или и то, и другое сразу. Понимая это, уже на этапе инициации так важно определиться с тем, какое из ограничений жестко фиксировано.

Оптимальная комбинация между тремя основными заданными величинами в рамках проекта (стоимость, сроки, технические условия – в первую очередь, качество) является основным вопросом, который встает перед менеджером проекта в течение всего цикла проекта. Оптимальность в рассматриваемом контексте подразумевает оптимум по Парето, который означает выбор оптимального решения в многокритериальной системе, которое не может быть улучшено ни по одному из критериев без ухудшения по какому-то иному критерию. Таким образом, решение, оптимальное по Парето не является оптимальным в строгом смысле, но обеспечивает удовлетворительное решение по группе критериев. Например, распределение ресурсов по проекту считается оптимальным по Парето, если ни один из альтернативных вариантов распределения не может улучшить использование хотя бы одного вида ресурса, не ухудшая при этом использование остальных. В отношении рассматриваемых параметров – стоимость, сроки, качество – оптимальное решение по Парето означает, что невозможно, например, сократить сроки реализации проекта без увеличения его стоимости или снижения качества (за счет, например, применения более дешевых и менее качественных ресурсов).

Зачастую многообразные условия и обстоятельства, в рамках которых развивается тот или иной проект, не позволяют добиться требуемых характеристик качества в рамках запланированных затрат и времени. Как правило затраты и сроки выходят за пределы, заданные параметрами проекта, тогда как непосредственное исполнение работ, предусмотренных планом проекта, не отвечает заданным требованиям. Каждый новый проект имеет свои особенности, мало схожие с особенностями предыдущего, таким

образом, процесс выбора оптимального соотношения (по Парето) между основными управляемыми параметрами проекта является активным и, по сути, компромиссным процессом, протекающим на протяжении всего срока проекта, на который со стороны внутренних и внешних факторов оказывается постоянное воздействие [7].

Выбор компромиссного решения в отношении приоритетности имеющихся параметров всегда зависит от ограничений проекта. Обратимся к Таблице 1, где показаны наиболее часто встречающиеся ограничивающие факторы [4].

Таблица 1
Факторы, ограничивающие выбор компромиссного решения

Факторы выбора компромиссного решения	Сроки	Стоимость/Цена	Качество
А. Один фиксированный фактор			
А-1	Фиксированный	Переменный	Переменный
А-2	Переменный	Фиксированный	Переменный
А-3	Переменный	Переменный	Фиксированный
Б. Два фиксированных фактора			
Б-1	Фиксированный	Фиксированный	Переменный
Б-2	Фиксированный	Переменный	Фиксированный
Б-3	Переменный	Фиксированный	Фиксированный
В. Три фиксированных/переменных фактора			
В-1	Фиксированный	Фиксированный	Фиксированный
В-2	Переменный	Переменный	Переменный

Ситуации А и Б – типичные компромиссные решения в управлении проектами. К примеру, большинство проектов НИОКР можно отнести к категории А-3. Качественные характеристики исследовательских проектов, как правило, имеют четкие границы, в то время как такие факторы, как стоимость и сроки, могут не соответствовать запланированным требованиям. Определение того, чем в данном случае можно пренебречь, зависит от имеющихся альтернатив. В случае если разрабатываемый продукт не имеет альтернатив, потенциал для его использования велик, тогда стоимость и время – компромиссы. Большинство проектов, связанных с производством оборудования, попадают под категорию А-1 или Б-2. При этом время является основополагающим фактором. Это объясняется тем, что чем раньше налаживается производство того или иного оборудования, тем раньше становится возможным реализовать вложенные инвестиции. С другой стороны, серьезное значение приобретают технические требования, влияющие на рентабельность таких проектов. Если анализ всех возможных альтернатив указывает на высокий потенциал проекта, стоимость становится фактором, который может варьироваться, что и продемонстрировано в пункте Б-2.

Менее трудоемкое оборудование, например, кондиционеры, попадает под категорию Б-3. Стандарты качества в данном случае зафиксированы и устанавливаются органами экологического контроля. Здесь предпочтение в большей степени отдается выполнению сроков и техническим условиям, а не затратам, которые могут корректироваться для обеспечения соответствия конкретным требованиям и условиям. Категория Б-1. Типичный пример – фирма по оказанию консультационных услуг. В категории В-1, где все составляющие имеют равное значение и не могут изменяться, единственным возможным результатом является 100% успех проекта. В случае, когда ни один из факторов не является постоянным (В-2), поиск компромиссного решения не имеет смысла, так как отсутствуют ограничивающие параметры.

Как отмечено ранее, принимаемые решения влекут за собой изменение одного фактора в угоду другому. Однако в итоге такое изменение всегда имеет определенное влияние на другие факторы. Например, сокращение сроков в значительной степени оказывает воздействие на качество и затраты (в особенности, если требуется сверхурочная работа)[9].

Рассмотрим этапы формирования матрицы компромиссов:

1. Определяем, какое из ограничений жестко фиксировано. В качестве фиксированного ограничения берется то, на которое в данном проекте влиять практически невозможно. Например, при строго оговоренном объеме финансирования фиксируется стоимость. Если строго оговорена дата получения конечного продукта, то фиксируются сроки. Если жестко оговорен набор характеристик продукта или услуги, то фиксируется содержание.
2. Определяем, по какому из ограничений есть возможность для оптимизации (улучшения). Обычно, для оптимизации из двух оставшихся ограничений выбирают то, по которому в конце проекта желательно получить наилучшие показатели. Например, если желательно выполнить проект как можно быстрее, то оптимизируются сроки. Если важна экономия по деньгам, то оптимизируется стоимость. Если заказчику хочется получить изделие с максимально возможным диапазоном использования, то оптимизация ведется по содержанию.
3. Так как три вида ограничений проекта взаимосвязаны, то параметры третьего ограничения определяются параметрами первых двух. Поэтому оставшееся после выбора первых двух третье ограничение просто пересчитывается. В этом пересчитанном виде параметры последнего из трех ограничений учитываются для дальнейшей разработки проекта.

4. При заполнении матрицы компромиссов стремятся к тому, чтобы только одно из ограничений было зафиксировано, только в отношении одного проводилась оптимизация, только по одному из трех указанных поведений окончательный расчет. Если это правило нарушается, то либо теряется возможность для маневра, либо нарастает степень неопределенности последствий принимаемых решений. В конечном итоге это ведет к существенному увеличению рисков проекта.

В качестве примера в Таблице 2 показан такой вариант матрицы компромиссов, в котором зафиксированы сроки реализации проекта, принято решение искать наилучший вариант содержания работ (оптимизировать по содержанию), а затем произвести расчет стоимости, которая будет принята к исполнению. [6]

Таблица 2

Вариант матрицы компромиссов

	Зафиксировать	Оптимизировать	Пересчитать и принять
Сроки	ДА		
Стоимость			ДА
Содержание		ДА	

Матрица позволяет разделить функции на обязательные, необязательные, но желательные, и факультативные, которые можно при необходимости исключить или отложить до следующей версии, чтобы удовлетворить первые два параметра. Чтобы лучше понять, как работает матрица компромиссов, представьте себе, что переменные – ресурсы, график и функциональность – необходимо разместить на свободных местах в следующем предложении:

«Учитывая, что зафиксировано _____, мы определим _____ и в случае необходимости скорректируем _____».

Чтобы извлечь пользу из компромиссов, проектная команда (исполнитель) и заказчик должны согласовать и формально одобрить матрицу компромиссов проекта. Этот процесс еще называют окончательным одобрением. Матрица компромиссов часто используется в качестве инструмента на предприятии для решения ситуаций объективных противоречий внутри самой организации, например, общих для нескольких подразделений рабочих задач. В отличие от традиционной модели управления проектами, в которой подразумевается четкая формулировка требований на начальном этапе проекта и разработка на основании технического задания, подход компромиссов основывается на принципе изменяющихся проектных условий. Проектная группа (исполнитель) должна быть готова к переменам и данная методология предоставляет эффективный инструмент для адекватной и своевременной реакции на изменения в проектной

среде. Заметим, что в последние 10 лет проектом называют очень разнообразные вещи, например, в коммерческих компаниях проектом называют такие события как реорганизация, создание нового продукта, услуги, направления бизнеса, внедрение новой кадровой технологии и, наконец, рекрутмент. Для некоторых организаций проектная деятельность является фактически способом реализации основной деятельности. Это, в первую очередь, строительные и девелоперские компании, IT-компании, предприятия оборонно-промышленного комплекса и иные высокотехнологичные организации. Компания, занимающаяся разработкой, постановкой на производство и реализацией авиационной техники, зачастую работает именно по технологии управления проектами. Внутрикорпоративные проекты нацелены на: [16]

- повышение эффективности деятельности компании
- усовершенствование процедур и инструментов управления.

Одним из трех основных подходов к управлению персоналом является проектный подход, когда каждому работнику поручается выполнение конкретных задач на определенных этапах проекта. Казалось бы, проектная работа предполагает временный характер, однако некоторые организации работают в проектном режиме постоянно. [7]

Реализуя любой проект, мы сталкиваемся с необходимостью выделения приоритетов. Проект – это процесс с уникальным результатом, состоящий из совокупности скоординированных и управляемых видов деятельности с начальной и конечной датами, предпринятый для достижения цели, соответствующей конкретным требованиям, включающий ограничения по срокам, стоимости и ресурсам. Управление проектом – особый вид управленческой деятельности, базирующийся на предварительной коллегиальной разработке комплексно-системной модели действий по достижению оригинальной цели и направленный на реализацию этой модели [6]. Проектный менеджер должен уметь работать в рамках так называемого «проектного треугольника»: задачи – сроки – ресурсы. Он также должен заранее продумать все возможные риски и определить способы работы с ними. После этого он распределяет задачи между членами команды и обеспечивает сотрудников всем необходимым для решения этих задач [16].

Рекрутинг мы будем рассматривать как необходимое звено кадрового менеджмента в организации, которое определяется как процесс привлечения заинтересованных в работе в данной организации кандидатов, наиболее подходящих для этой должности по образованию и опыту. Процесс рекрутинга включает три основных этапа: [11]

- поиск сотрудников;
- отбор сотрудников;
- наем сотрудников.

Процесс отбора и найма можно отобразить в виде следующей поэтапной схемы Рис. 4: [8]

Рис. 4 Схема процесса отбора и найма персонала

В сфере подбора персонала важным окружением являются три важных участника проекта: **заказчик, исполнитель и кандидат.** На каждом из указанных этапов применяется определенный набор методов и методик, благодаря которым, в конечном итоге, достигается основная цель рекрутинга и всей организации в целом – прием на работу специалиста с необходимым уровнем квалификации. Подбор персонала на открытую позицию необходимо рассматривать как проект, подчиняющийся всем классическим законам. **Проект обладает рядом свойственных ему характеристик, которые также свойственны и рекрутингу:**

- уникальность результата проекта (подбор высококвалифицированных технических специалистов наукоемкой отрасли по конкретным направлениям);
- ограниченность во времени (сотрудник нужен руководителю подразделения в установленный, зачастую сжатый срок);

- эффективное использование ограниченных ресурсов (на подбор выделяется определенный бюджет, в который нужно уложиться);
- результат с требуемым качеством (специалист должен отвечать всем необходимым квалификационным требованиям или максимально близко к этому).

По мнению специалистов в области управления персоналом, рекрутмент отлично ложится на проектную деятельность, так как поиск того или иного специалиста – это всегда новый проект, с новыми вводными, ограниченным сроком и точным бюджетом. Очень важно, если в компании уже есть общепринятые стандарты управления проектами – разработанные или заимствованные, благодаря которым проектная команда (исполнитель) и заказчики проекта говорили на одном языке и мыслили в рамках одной парадигмы [16]. При этом наиболее частой проблемой в сфере управления персоналом является не недостаток средств или компетентности HR-специалиста, а сложности его взаимодействия с руководителями подразделений, в которых внедряются те или иные управленческие инструменты. Специфика службы управления персоналом современной коммерческой организации состоит в том, что данное подразделение наряду с прочими выполняет функцию своеобразного штаба, центра инноваций в компании. Именно разработка, апробация и внедрение новых, ранее не использовавшихся инструментов и технологий управления персоналом, – вот основная концепция функционирования HR-службы. Реализация этой функции невозможна без участия линейных руководителей. При этом тема **взаимодействия HR-специалиста и руководителей подразделений – одна из наиболее проблемных в управленческой практике. Любую стратегию реализуют люди, поэтому подбор необходимых сотрудников, их обучение и мотивация – сфера совместной ответственности HR-специалиста и линейных руководителей (Рис. 5) [4].**

Рис. 5. Распределение сфер ответственности в отношении человеческих ресурсов в компании

Таким образом, внедрение технологий работы с персоналом является совместным делом кадровой службы и руководителей организации всех уровней. Мы знаем, что крупные компании состоят из подразделений, занятых основной деятельностью и подразделений, непосредственно не участвующих в основной деятельности, однако обеспечивающих нормальное функционирование организации (в том числе служба управления персоналом). Подразделения первого типа и их руководителей часто называют линейными или оперативными, а подразделения второго типа функциональными или подразделениями поддержки.

Линейные руководители несут прямую ответственность за достижение целей организации и, соответственно, уполномочены принимать решения о том, как использовать находящиеся в ее распоряжении ресурсы, а это решения о производстве, продажах, закупках, персонале. Роль функциональных служб заключается в том, чтобы поддерживать деятельность линейных подразделений и давать экспертные советы с целью повышения эффективности принимаемых линейными руководителями решений [20]. В своей деятельности линейные руководители независимо от подразделения организации, в котором они работают, выполняют стандартные функции управления: планирование, организация, мотивация и контроль. Однако существуют также специфические функции управления (HR-функции), к которым относится, например, набор и отбор персонала, его развитие и обучение оценка и адаптация, развитие корпоративной культуры. Теоретически наблюдается строгое разделение между функциями линейного руководителя и HR-менеджера, но на практике получается, что функции связаны. То есть линейный руководитель частично осуществляет функции управления персоналом и наоборот. Таким образом, обладая определенными полномочиями, специалисты службы управления персоналом выступают в качестве экспертов, помогая линейным руководителям в их деятельности. В связи с этим рассмотрим основные функции линейных руководителей, функции управления персоналом и их взаимосвязь (Рис. 6) [18].

Взаимосвязь функций линейного руководителя и HR-отдела

Рис. 6 Взаимосвязь функций линейного руководителя и HR-подразделения

На Рис. 6 слева приведены основные области функционирования HR-подразделения, справа – функции линейного руководителя, и посередине, в виде пересечения двух областей – те функции, которые реализует линейный руководитель в рамках конкретной области работы по управлению персоналом. Процесс планирования персонала кратко можно представить в виде ответа на вопрос о количестве и качестве нужного нам персонала: устанавливается конкретная цель и задачи для ее осуществления. Например, при открытии нового филиала компании, целью будет набрать такое-то количество сотрудников, обладающими определенными компетенциями и характеристиками. Точно так одной из основных функций линейного руководителя является постановка цели и задач для своего отдела. В рамках планирования персонала линейный руководитель ставит цель: найти сотрудника, подходящего по определенным параметрам (формирование заявки на подбор) и на определенную должность в его отделе (составление профиля должности). Далее линейный руководитель участвует в проведении собеседований с кандидатами в процессе отбора, и именно он принимает управленческое решение о приеме сотрудника. Безусловно, наиболее продуктивной формой взаимодействия HR-специалистов и линейных менеджеров является сотрудничество [10]. Но на практике существование линейных и функциональных подразделений и пересечение их зон ответственности содержит в себе потенциальный конфликт в их взаимоотношениях, который на практике ведет к развитию двух тенденций – игнорированию функциональной экспертизы и подмене линейных руководителей функциональными. Противоречие между линейными и функциональными руководителями

и

попытки его разрешения нашли свое отражение в **концепции двойной или совместной ответственности** – взаимодействия отдела человеческих ресурсов и линейных руководителей, в соответствии с которой они несут ответственность за эффективное использование человеческих ресурсов организации. Причем HR-отдел решает эту задачу за счет создания систем управления персоналом, а линейные руководители, путем использования этих систем в ежедневной практике управления своими сотрудниками. Такое распределение обязанностей позволяет использовать возможности каждой из сторон – экспертиза в области управления персоналом и профессионализм HR-специалистов сочетаются с пониманием специфики организации, опытом и непосредственным контактом с людьми линейных руководителей, что значительно облегчает их сотрудничество [20]. Таким образом, мы видим, насколько данные подразделения глубоко взаимосвязаны, и что оптимизация их взаимодействия, устранение противоречий между линейными и функциональными подразделениями является первоочередной задачей в управлении деятельностью крупного производственного предприятия, в том числе и авиационной отрасли, а значит, крайне темой актуальной для нашего исследования.

Авиационная промышленность как специфический сектор экономики обладает следующим рядом особенностей, присущих как самой отрасли, так и ее продукции (Рис. 7): [18]

Рис. 7 Особенности управления персоналом на предприятиях авиационной промышленности

Летательные аппараты и их компоненты являются не только сложной, но и наукоемкой продукцией. Для их создания и обслуживания требуются специальные научно-технические знания, аккумулируемые в процессе фундаментальных и прикладных научных исследований, проводимых по различным направлениям авиационной науки и в смежных областях. Накопление необходимых знаний требует большого объема экспериментальных работ, специального научного и стендового оборудования и, конечно же, подготовленного высококвалифицированного персонала [17]. В подотрасли самолетостроения системообразующим холдингом является ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» (ОАК). В ожидаемые результаты реализации Государственной программы «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы» по подпрограмме «Самолетостроение» с точки зрения задач кадровой службы входит: [1]

- увеличение производительности труда промышленных организаций самолетостроения до 19 184 тыс. руб. на одного человека в год к 2025 году;
- создание дополнительных рабочих мест на производстве наукоемкой продукции с высокой добавочной стоимостью.

В настоящее время продолжают работы по концентрации и созданию условий динамичного развития авиационной науки, примером чего служит Национальный исследовательский центр «Институт имени Н.Е. Жуковского», который выполняет роль единого центра управления отечественной прикладной наукой в авиационной сфере для формирования опережающего научно-технического задела на основе принципов междисциплинарной конвергенции наук и межотраслевой интеграции технологий. К функциям Центра относится участие в подготовке научных кадров в области авиастроения, содействие в развитии научно-исследовательской и инновационной инфраструктур авиационной промышленности, научное сопровождение внедрения новых технологий в области авиастроения и др. Созданный на базе ведущих научных организаций отрасли, данный Центр позволит усилить инновационный потенциал российского авиастроения, повысить эффективность научной деятельности, сформировать предпосылки для создания перспективной конкурентоспособной авиационной техники [14].

Таким образом, грамотное использование HR-подразделениями классической матрицы компромиссов позволяет успешно определять стратегию в области подбора персонала предприятия авиационной промышленности.

Список литературы

1. Государственная программа «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» // Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №303. - Электронный ресурс. – [Режим доступа]: <http://government.ru/rugovclassifier/849/events/>.
2. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Утверждена постановлением Правительства РФ. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Акимов А.А., Тихонов А.И. Применение системы грейдинга как современного инструмента управления заработной платой на предприятиях авиационной промышленности // [Московский экономический журнал](#). – 2020. – №3. – С. 7.
4. Балашов А.И. Управление проектами: Учебник и практикум. Люберцы: Юрайт. 2016. – 383 с.
5. Балашова, Е. HR-функции: мифы и реальность передачи полномочий / Е. Балашова // Управление персоналом. 2009. №22. С. 4.
6. Володин С.В. Стратегическое управление проектами на примере аэрокосмической отрасли. М.: Ленанд. 2019. 148 с.
7. Вольфсон Б.Л. Гибкое управление проектами и продуктами. СПб.: Питер. 2019. 208 с.
8. Иванова С. Оценка компетенций методом интервью. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 155 с.
9. Ивасенко А.С., Никонова Я.И., Каркавин М.В. Управление проектами: учебное пособие. – Ростов/Дону: Феникс. переизд. 2014. – 330 с.
10. Кабирова А.А. Инструменты влияния линейного руководителя предприятия на развитие персонала. СПбГУ. 2018. – 66 с.
11. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом: Учебник – 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. – 447 с.
12. Лидерство. Профессия – менеджер: мифы и реальность. Минцберг Г. / Пер. с англ. Лисицына А. М.: Альпина Бизнес Букс. Серия «Классика Harvard Business Review». 2006. – 258 с.
13. Михайлюк А.В. Экономическая безопасность отечественных предприятий авиастроительной отрасли // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2. – С. 705-707.

14. Национальный исследовательский центр им. Н.Е. Жуковского. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nrczh.ru/>
15. Попова Е. Как подготовить кадры для инновационной экономики // Экономика России: XXI век, №23, 2012 – С. 24-27.
16. Проектный менеджер. – [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://intalent.pro/article/proektnyy-menedzher.html>
17. Рухлинский В.М., Большедворская Л.Г. Методология формирования резерва авиационного персонала нового поколения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://flightsafety.ru/doc/2011/8%20Rus.ppt>
18. Ряковский С.М., Смирнов С.А. Управление человеческими ресурсами в авиационной промышленности. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017.
19. Ряковский С.М. Конфликты между кадровой службой и другими подразделениями компании. Справочник по управлению персоналом. 2013. №8, 9. – С 29-33.
20. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации: Учебно-практическое пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез». 2002.
21. Яцкова О.И. Анализ навыков менеджера по Роберту Кацу на примере McDonald's Corporation // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 3. Ч. 2.

Гендерный состав рабочей силы в Арктической зоне РФ
Gender Composition of the Labor Force in the Arctic Zone of the Russian Federation

УДК 331.101.262 (470-17)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10346

Попова Надежда Корниловна,

кандидат экономических наук, ГБУ «Арктический научно-исследовательский центр Академии наук Республики Саха (Якутия)» ведущий научный сотрудник, г. Якутск

Popova Nadezhda Kornilovna,

Candidate of Sciences (Economics), «Arctic Scientific Research Center of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)», Leading Researcher, Yakutsk

Аннотация. Объект исследования- гендерный состав рабочей силы.

Предмет исследования – демографические и экономические процессы, формирующие гендерный состав рабочей силы в Арктической зоне РФ.

Цель исследования – изучение демографических и экономических процессов, влияющих на развитие гендерного состава рабочей силы.

Гипотеза исследования – в гендерном составе рабочей силы важен учет социальных и экономических интересов участников.

В исследовании гендерного состава рабочей силы используется метод сравнительного анализа, системный подход и диалектический метод. В статистическом анализе российских данных и арктических регионов о соотношении мужчин и женщин учитывался временной период с 1995 г. по 2018 г. За 2005-2018 гг. в Арктической зоне РФ на формирование гендерного состава рабочей силы повлияли демографические и экономические процессы. Их совместная роль сводится к разнонаправленному демографическому процессу у трудоспособной части рабочей силы. Результаты представлены в виде подготовленного литературного обзора научных трудов российских и зарубежных авторов, в определении методологии и методики исследования и выводах.

Научная новизна состоит в обосновании зависимости гендерного состава рабочей силы от состава и структуры экономики. Реализуемые социальные программы в пользу женщин осуществимы с учетом финансовых возможностей бюджета.

В Арктике показатель ожидаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин уступает общероссийскому показателю. Сохраняется потенциал для последующего роста.

При преобладании мужчин в составе рабочей силы сохраняется их рост среди безработных. Более продолжительному периоду активной деятельности женщин способствует заключение трудовых договоров на неопределенный срок. Для России характерен положительный процесс легализации трудовых договоров. Он связан с ужесточением требований для юридических и физических лиц.

Summary. The object of the study is the gender composition of the labor force.

The subject of the study is demographic and economic processes that form the gender composition of the labor force in the Arctic zone of the Russian Federation.

The purpose of the study is to investigate demographic and economic processes that affect the development of the gender composition of the labor force.

Main hypothesis – the for gender composition of the labor force it is important to take into account the social and economic interests of participants.

The study of the gender composition of the labor force uses a method of comparative analysis, a systematic approach and a dialectical method. The statistical analysis of Russian data and Arctic regions on the ratio of men and women took into account the time period from 1995 to 2018. In the Arctic zone of the Russian Federation, demographic and economic processes influenced the formation of the gender composition of the labor force in 2005-2018. Their joint role is reflected in to a multidirectional demographic process in the able-bodied part of the labor force. The results are presented in the form of a prepared literary review of scientific works of Russian and foreign authors, in the definition of the research methodology and methodology, and conclusions.

The scientific novelty consists in substantiating the dependence of the gender composition of the labor force on the composition and structure of the economy. Implemented social programs in favor of women are feasible taking into account the financial possibilities of the budget.

In the Arctic, the indicator of life expectancy for men and women is lower than the national indicator. There is still potential for further growth.

With the predominance of men in the labor force, their growth among the unemployed continues. A longer period of active activity for women is facilitated by the conclusion of

employment contracts for an indefinite period. Russia is characterized by a positive process of legalizing labor contracts. It is associated with stricter requirements for legal entities and individuals.

Ключевые слова: Рабочая сила, гендерный состав, трудовой договор, ожидаемая продолжительность жизни, потребность в работниках, занятость, безработица, демография.

Keywords: Labor force, gender composition, employment contract, life expectancy, need for workers, employment, unemployment, demography.

Предметом исследования является демографический и экономический процесс, формирующий гендерный состав рабочей силы. Согласно определению, Ушакова Д.Н., «процесс – ход, развитие какого-нибудь явления; последовательная закономерная смена состояний в развитии чего-нибудь» [17. -С.699.]. Философская трактовка категории «процесс» определяется как «совокупность необратимых взаимосвязанных, длительных изменений, как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых, результатом которых является новшество или нововведение» [10]. В этом плане, демографические процессы, как множество однородных демографических событий, осуществляются при постепенной смене поколений. К ним относятся рождаемость, смертность, брачность и прекращение брака, миграция [4. -с.375]. Демографический процесс влияет «на формирование трудовых ресурсов, как составляющей общей численности населения и зависящий от социально-экономических факторов развития страны, региона, предприятия» [4. -с.377]. По мнению Майоровой Л.Н. «чем активнее демографические процессы, тем более прочная база создается для развития экономической мощи государства и повышения благосостояния его народа» [8. -с.323.]. В данном случае, подчеркивается взаимосвязь демографических процессов с экономической системой, следовательно, и с ее процессами. По своей сути, экономический процесс связан с развитием материального производства, производительных сил и производственных отношений. Можно согласиться с тезисом, что происходит «поглощение одного экономического процесса другим» [2. -с.87]. В свою очередь, два взаимодополняющих процесса влияют на гендерный состав рабочей силы.

Если обратить внимание на эволюцию научных концепций о гендерном составе рабочей силы, то еще в XVII-XVIII вв. в экономической теории мужчины относились к активным участникам производственных и общественных процессов [5. -с.66]. Но уже в XIX веке исследователи стали уделять внимание совокупности мужского и женского человеческого капитала страны [5. -с.66]. В последствии менялись научные концепции в

экономической теории с постепенным выделением гендерного состава рабочей силы. Российские исследования в этой области, находились в общемировом тренде. В научных публикациях сформулирован вывод о процессах, влияющих на объект исследования.

Кроме того, экспертами большое внимание уделялось правовым и социально-экономическим проблемам женщин с обоснованием, что «женщины ... представляют 40 процентов мировой рабочей силы» [30]. Данная мысль подтверждается тем, что «в странах с быстрым старением населения повышение доли женщин, входящих в состав рабочей силы, может создавать толчок для роста, компенсируя последствия уменьшения рабочей силы» [24]. При этом, справедлив тезис, что «более значительное участие женщин в рабочей силе так же вызовет повышение общей квалификации рабочей силы, учитывая более высокий уровень образования женщин» [27].

Однако, проблема гендерного неравенства на рынке труда по актуальности не уступает проблеме этнического неравенства [26]. Так же, российские эксперты разделяют мнение зарубежных коллег о трудовых правах женщин. В таком случае, высказываются опасения о «худших условиях трудовой деятельности для женщин ...снижению производительности их труда» [11]. Например, в России, главной причиной более активного трудоустройства женщин считается заниженная цена их труда. Для трудоустройства женщинам приходится дольше искать работу. По мнению Мальцевой И.О., «чем ниже уровень оплаты труда, тем, при прочих равных, выше вероятность трудовой мобильности индивида» [9].

В статье Исаевой З.А. и Мирзабалаевой Ф.И. отмечено, что «рынок труда женской рабочей силы традиционно имел отличия от рынка труда мужской рабочей силы» не только благодаря репродуктивным функциям женщин, но и когда «ухудшились условия найма женщин, имеющих семейные обязанности» [7]. В дополнении к сказанному, Ромашкина Ю.В. считает, что «женщины особенно с малолетними детьми оказываются наиболее незащищенными категориями населения в условиях высокого уровня безработицы в регионе». [17. -С.254.]. В результате, в службу занятости активнее обращаются именно женщины. «Сохраняется разница между гендерным разрывом в образовании и опыте (стаже) работы, когда у женщин в среднем меньше лет опыта работы, чем у мужчин» [5. -С.69]. В то же время, «в среднем срок окупаемости инвестиций в человеческий капитал женщин больше, чем для мужчин» [17. -С.254.].

Социальные процессы, влияющие на гендерный состав рабочей силы, рассматривались в работах Римашевской Н.М. По ее мнению, социальные проблемы трудовой деятельности женщин можно охарактеризовать следующим тезисом:

«предприниматели не заинтересованы в работнике, который усложняет организацию труда и функционирование предприятия, требует дополнительных расходов, увеличивает издержки производства» [13]. Более того, тезис Жидковой Е.М. о женщинах, занятых в легкой промышленности, где «скромная зарплата компенсируется соответствующими трудозатратами, низкой производительностью труда, удобным графиком работы, соблюдением трудовых гарантий и льгот...» [6] выдвигает отрицательные стороны подобного социального процесса, приводящего к затяжной бедности.

Стефания Албанези и Айшегюль Шахин в своей статье обратили внимание на взаимосвязь, когда «страны с меньшим разрывом в участии рабочей силы в среднем так же должны демонстрировать меньший разрыв в уровне безработицы» [28]. Ева Лахман и Харлин Каур Хамдард анализируют экономические процессы через призму взаимосвязи экономического роста и участия женщин в рабочей силе на примере многих стран мира [25].

Вышеперечисленные тезисы наиболее актуальны для арктических регионов. В статье Фаузера В.В., Лыткиной Т.С., Смирнова А.В. «Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение» упоминается различие арктических регионов по демографическим показателям [20]. Их выводы подтверждают тезис автора о влиянии демографических процессов на гендерный состав рабочей силы. Динамичность анализируемых показателей прослеживается по годам. О взаимосвязи демографических и экономических процессов в гендерном составе рабочей силы говорится в статье Фаузера В.В. «Демографический потенциал северных регионов России: фактор и условие экономического освоения Арктики». Им приводится пример, когда «большинство добываемых полезных ископаемых относятся, как правило, к разряду не возобновляемых, что так же влияет на характер обустройства и расселения населения в северных регионах» [21]. В результате, происходит последующая миграция рабочей силы в другие отрасли экономики и регионы. Объект исследования является показателем востребованности определенной рабочей силы на рынке труда.

Тем не менее, внедрение новых производственных и цифровых технологий открывает окно возможностей для перспективных специальностей, не всегда разделяемых на «мужские» и «женские». Однако, в Арктической зоне РФ при геологоразведке и добывающей отрасли промышленности, пальма первенства остается за «мужскими» профессиями. О занятости мужчин в отраслях экономики с высокой добавленной стоимостью было отмечено в статье Абазиевой К.Г.: «как только отрасль или профессия в силу благоприятной экономической конъюнктуры становится высокодоходной, туда сразу

устремляются потоки мужской рабочей силы» [1]. Важно отметить, что этот экономический процесс наблюдается во всех регионах РФ.

В составе рабочей силы наиболее уязвимыми по-прежнему остаются лица старше трудоспособного возраста и этот факт рассматривается в статье, посвященной канадскому опыту [21]. Важно отметить, что данная проблема так же становится все более актуальной для лиц старше трудоспособного возраста, проживающей в Арктической зоне РФ. В научных исследованиях, посвященных лицам трудоспособного и старше трудоспособного возраста, сохраняется упоминание о правах женщин. В частности, права женщин рассматриваются в русле гендерного состава рабочей силы. Например, правовой опыт Норвегии в стремлении к гендерному равенству на рынке труда рассмотрен в докладе о положении женщин и девочек в их стране [22]. В то же время, в скандинавских странах звучал «аргумент, что гендерные квоты противоречат принципу отбора самых квалифицированных кандидатов» [3. -с.139.]. При всем богатом теоретическом и эмпирическом материале с раскрытием гендерного состава рабочей силы во многих странах мира, целесообразно выделить арктический аспект данного научного исследования на примере российских регионов.

Многолетний опыт экономических реформ в РФ показывает, что при реализации экономических и инвестиционных проектов в Арктической зоне РФ, важно знать о потенциальном и реальном состоянии рабочей силы на данной территории. С одной стороны, экономические процессы призваны способствовать распределению отраслей экономики в структуре ВВП, развитию производства и разных форм занятости населения. С другой стороны, когда вспоминают о профессиональной мобильности мужчин и женщин, то учитывают возможности рынка труда и потребностях экономической системы в рабочей силе. При этом, женщины лучше образованы и состояние здоровья позволяет не только строить карьеру, но и выполнять репродуктивную функцию. В свою очередь, принимаемые государственные меры направлены на улучшение условий жизни и труда женщин. Однако, нельзя забывать о мужчинах, особенно с позиции сохранения их активного трудового долголетия.

Таблица 1

**Динамика соотношения мужчин и женщин в Арктической зоне РФ
(на 1000 мужчин приходится женщин, человек)**

	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	1133	1141	1160	1163	1158	1156	1155
Арктическая зона РФ	1028,3	1048,2	1077,2	1091,3	1085,6	1085,2	1085,1
Архангельская область	1079	1108	1140	1142	1135	1134	1133
Красноярский край	1086	1112	1141	1147	1142	1141	1141
Мурманская область	1009	1039	1097	1096	1088	1081	1080
Ненецкий а.о.	1037	1026	1041	1054	1052	1053	1055
Республика Карелия	1129	1150	1181	1194	1193	1192	1193
Республика Коми	1038	1075	1105	1118	1119	1120	1119
Республика Саха (Якутия)	1014	1037	1050	1058	1061	1061	1060
Чукотский а.о.	916	908	939	995	965	967	970
Ямало-Ненецкий а.о.	947	979	1001	1018	1016	1018	1015

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. –М., 2007. –С.64 – 65, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. –М., 2018. –С.45–46, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. –С.49–50.

Согласно показателям таблицы 1, соотношение мужчин и женщин в РФ в 1995 г. составило 1133 человек, а в 2018 г. – 1155 человек. В Арктической зоне РФ в 1995 г. рассматриваемый показатель достиг 1028,3 человек, а в 2018 г. – 1085,1 человек [14,15,16]. На его рост в РФ повлияли арктические регионы. Данное соотношение сохраняется при оттоке трудоспособного населения из Арктики.

В исследовании гендерного состава рабочей силы обоснована связь с демографическими и экономическими процессами. Более того, правовой аспект, представлен в главе 41 Трудового кодекса РФ и в отечественном пенсионном законодательстве.

Важно отметить, что с экономическими процессами связаны социально-трудовые отношения. Последние влияют на движение и развитие рабочей силы. Так, в РФ за 2000-2018 гг. со снижением численности населения в возрасте 15-72 лет на 590,1 тыс. человек, рабочая сила выросла на 3 420 тыс. человек. [12,19] За 2000-2017 гг. уменьшилась численность лиц, не входящих в состав рабочей силы, на 4 339 тыс. человек [12]. В 2010 г. в РФ из 36 055 тыс. человек, не входящих в состав рабочей силы, 1 731 тыс. человек или

4,8 % считались потенциальной рабочей силой. В 2017 г. из 34 057 тыс. человек к потенциальной рабочей силе относились 1 115 тыс. человек или 3,3 % [12]. Таким образом, понизился показатель потенциальной рабочей силы. Следует отметить, что в 2017 г. в Арктической зоне РФ на долю потенциальной рабочей силы приходилось 8,7 % [15. -С.146-147]. При этом, среди российских регионов, относящихся к Арктической зоне РФ, фактические показатели потенциальной рабочей силы составили, тыс. человек: Архангельской области – 17, Красноярском крае – 18, Мурманской области – 8, Ненецком а.о. – 1, Республике Карелия – 15, Республике Коми – 20, Республике Саха (Якутия) – 13, Чукотском а.о. – 0,3, Ямало-Ненецком а.о.–5. Дифференциация показателей в арктических регионах является следствием демографических и экономических процессов, умноженных на уникальность каждого из вышеперечисленных. Наиболее подверженной их влиянию считается трудоспособная часть рабочей силы. Роль демографических процессов заключается в разнонаправленности гендерного состава трудоспособной части рабочей силы. В РФ за 2000-2017 гг. численность женщин в рабочей силе в возрастной группе 15-54 лет, уменьшилась на 1 521 тыс. человек. В то же время, численность мужчин в возрасте 15-59 лет выросла на 913 тыс. человек [12. -с.19]. С 2006 г. по 2017 г. численность рабочей силы старше трудоспособного возраста повысилась в 1,46 раз. Произошедшие изменения у анализируемой возрастной группы не повлияли на общую тенденцию. Например, в РФ в 2006 г. мужчин было 26 % и женщин – 74 %, а в 2017 г. мужчин – 27,4 % и женщин -72,4 % [12. -с.24)]. При этом, женщинам свойственен длительный период трудовой активности. Кроме того, примером участия в рабочей силе считается показатель занятости населения, где львиная доля приходится на лиц трудоспособного возраста. В то же время, за 2005-2017 гг. в РФ их показатель снизился на 1,5 %, в Арктической зоне РФ – на 2,7 %, в том числе, в %: Архангельской области – 2,9, Красноярском крае – 1,4, Мурманской области – 3,7, Ненецком а.о. –2,4, Республике Карелия –3,8, Республике Коми –2,9, Республике Саха (Якутия) – 2,5, Чукотском а.о. – 3,3, Ямало-Ненецком а.о. – 1. Таким образом, в арктических регионах произошедшие изменения в составе занятого населения более существенные, чем в РФ.

Уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет в арктических регионах РФ, в %

	мужчины		женщины	
	2005 г.	2017 г.	2005 г.	2017 г.
Российская Федерация	70,9	71,5	61,3	60,1
Арктическая зона РФ	75	71	67,3	63,4
Архангельская область	70,2	67	65,3	58,5
Красноярский край	73,5	70,7	62,9	60,1
Мурманская область	75,7	75,1	70,5	63,3
Ненецкий а.о.	76,2	63,6	68,9	63,3
Республика Карелия	74,5	66,3	61,9	56,9
Республика Коми	71,4	66,1	65,9	60,2
Республика Саха (Якутия)	71,6	68,3	64,9	62,9
Чукотский а.о.	81,4	81,3	76,2	75,1
Ямало-Ненецкий а.о.	80,7	78,4	73,1	70,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С.120-121., Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С.142-143.

По данным таблицы 2 в 2005 г. на долю мужчин приходилось 70,9 % занятых, а в 2017 г. – уже 71,5 %. Доля занятых женщин в 2005 г. составила 61,3 % и в 2017 г. – 60,1 %. В Арктической зоне РФ по состоянию на 2005 г. было 75 % занятых мужчин, а уже в 2017 г. – 71 %. При этом, в Арктической зоне РФ наблюдается уменьшение доли занятых женщин с 67,7 % в 2005 г. до 63,4 % в 2017 г. [14. -с.120-121]. Следовательно, для Российской Федерации и ее арктических регионов характерно преобладание мужчин в составе рабочей силы. Указанную тенденцию определяет годами сложившаяся структура реального сектора экономики с преобладанием высокой добавленной стоимости в добывающей промышленности.

Важно отметить, что в течении анализируемого периода с уменьшением численности безработных в возрасте 15-72 лет в РФ на 24,3 % и в Арктической зоне РФ на 33,5 %, ее уровень понизился на 2 % соответственно. При этом, в российских регионах, входящих в Арктическую зону РФ, доля мужчин в составе безработных повысилась за 2005-2017 гг. с 52 % до 54 %. Эти показатели выше российских, достигших 51,8 % в 2005 г. и 53 % в 2017 г. В РФ, так и в ее арктических регионах, растет доля безработных мужчин. Не смотря на

экономическое доминирование, мужчины чаще сталкиваются с социальным риском безработицы. Среди безработных наблюдается уменьшение доли женщин: в РФ с 48,2 % в 2005 г. до 47 % в 2017 г., в АЗ РФ с 47,5 % до 46 % в 2017 г. Кроме того, за 2005-2017 гг. на фоне снижения нагрузки незанятого населения в расчете на одну вакансию, в Арктической зоне РФ рассматриваемый показатель в 1,5 раза превышал общероссийский показатель.

С учетом указанных процессов, в РФ выросла потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения в 1,7 раз и в АЗ РФ – в 3,1 раз. Значительный рост потребности в работниках, необходимый для Арктической зоны РФ, связан с реализуемыми социально-экономическими проектами.

С позиции гендерного состава, в РФ в 2017 г. среди рабочей силы трудоспособного возраста, доля занятых составила 91,6 %, в том числе мужчин – 91,6 %, женщин – 91,5 % [12. -с.17]. Данное соотношение с некоторыми изменениями наблюдается у рабочей силы старше трудоспособного возраста, где доля занятости была на уровне 96,6 %, из них мужчин – 96,5 % и женщин – 96,7 % [12. -с.17].

По состоянию на 2017 г., среди занятых в составе 72 142 тыс. человек, 94,8 % от рабочей силы в РФ, работающими по найму являлись 67 412 тыс. человек и работающими не по найму – 4 730 тыс. человек. Важно отметить, что в 2006 г. к работающим по найму относились 63 961 тыс. человек, а не по найму – 5 208 тыс. человек. Рост численности работающих по найму на 5,4 % и снижение занятых без найма на 9,2 % свидетельствует о развитии процесса легализации трудовых договоров и требований для юридических и физических лиц, чья трудовая деятельность не оформлена надлежащим образом. Анализ гендерного состава работающих по найму на основной работе показывает преобладание мужчин среди занятых. Тем не менее, при заключении трудового договора на неопределенный срок доминируют женщины. Например, если в 2006 г. среди женщин, занятых на основной работе, трудовой договор на неопределенный срок заключили 89 %, а у мужчин – 86 %, то в 2017 г. рассматриваемый показатель у женщин достиг 94 % и у мужчин – 90 %. В то же время, в РФ за 2006-2017 гг. показатели заключенных трудовых договоров на определенный срок у мужчин снизились с 8% от общей численности мужчин, работающих по найму, до 4 % и у женщин – с 6 % до 3 % [12. -с.46]. Их уменьшение связано с ростом юридической грамотности по трудовым правам.

Для лиц старше трудоспособного возраста была характерна статистика, когда в РФ в 2005 г. на долю мужчин и женщин 60-72 летнего возраста приходилось 3,9 % от состава занятого населения, а в 2017 г. уже 5,3 %. За 2005-2017 гг. в Арктической зоне РФ

анализируемый показатель вырос на 2,6 %, в том числе, в %: Архангельской области –2,9, Красноярском крае – 1,4, Мурманской области – 3,6, Ненецком а.о. –2,4, Республике Карелия –3,7, Республике Коми –2,8, Республике Саха (Якутия) – 2,3, Чукотском а.о. – 3,3, Ямало-Ненецком а.о.–1. [14,15].

В арктических регионах РФ исторически сложилось неравномерное распределение рабочей силы с последующим уменьшением. В Арктической зоне РФ с 2005 г. по 2018 г.

убыль рабочей силы наблюдалась в следующих субъектах РФ, тыс. человек: Архангельской области – 120, Красноярском крае – 109, Мурманской области – 86, Ненецком а.о. – 1, Республике Карелия – 60, Республике Коми – 98, Чукотском а.о. – 3. Исключением является Республика Саха (Якутия) с ростом численности рабочей силы на 14 тыс. человек и Ямало-Ненецкий а.о. – 4 тыс. человек [14,16].

В дополнение к предыдущим данным рассматривается показатель ожидаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин, проживающих в Арктической зоне РФ, который уступает общероссийскому. Тем не менее, за 2005-2018 гг. прирост ожидаемой продолжительности жизни у мужчин составил 14,6 % в РФ и 15,2 % в Арктической зоне РФ. В арктических регионах с 2005 г. по 2018 г. прирост ожидаемой продолжительности жизни у мужчин равнялся, в %: Архангельской области – 18,2, Красноярском крае –14,8, Мурманской области – 15,2, Ненецком а.о. – 17,8, Республике Карелия – 17,7, Республике Коми – 17,09, Республике Саха (Якутия) –15,2, Чукотском а.о. – 8,9, Ямало-Ненецком а.о. –11,9. Прирост анализируемого показателя у женщин достиг 7,4 % в РФ и 8,5 % в Арктической зоне РФ и ее регионах, в %: Архангельской области –9,2, Красноярском крае – 8,6, Мурманской области – 8,7, Ненецком а.о. – 8,1, Республике Карелия – 9,0, Республике Коми –10,3, Республике Саха (Якутия) –8,8, Чукотском а.о. –7,0, Ямало-Ненецком а.о. – 6,9 [15,16]. Таким образом, в Арктической зоне РФ возможно сохранение потенциала дальнейшего прироста ожидаемой продолжительности жизни при положительном сценарии социально-экономического развития.

В гендерном составе рабочей силы целесообразно уделить внимание балансу социальных и экономических интересов участников, входящих в рабочую силу. По мнению автора, при поддержке женщин в составе рабочей силы могут увеличатся затраты на рабочую силу. Следовательно, сложнее решается вопрос со снижением безработицы. Более того, движение капитала в виде высокой добавленной стоимости способствует профессиональной мобильности мужчин и женщин на рынке труда. В свою очередь, с движением капитала происходит расширение перечня факторов производства.

Таким образом, в Арктической зоне РФ демографические и экономические процессы повлияли на гендерный состав рабочей силы. Мужчины больше подвержены социальному риску в виде безработицы. Заключение трудовых договоров на неопределенный срок у женщин происходит активнее. В арктических условиях подавляющее число профессий считается «мужскими». В составе занятого населения Арктической зоны РФ уменьшилась численность рабочей силы в трудоспособном возрасте.

Сохраняется противоречие между естественным стремлением к снижению затрат на рабочую силу и реализацией социальных программ для работающих женщин. Это противоречие может быть решено благодаря балансу экономических интересов государства, работодателей, работников и профсоюзов. Исследования показывают, что в арктических условиях баланс достичь сложнее, так как наблюдаемые демографические и экономические процессы ярче выражены.

Благодарность авторам научных статей, представивших научному сообществу и широкому кругу читателей свое видение проблематики гендерного состава рабочей силы. Их доводы и выводы были учтены при выполнении научного исследования, изложенного в этой работе.

Список литературы

1. Абазиева К.Г. Гендерная дифференциация в России в сфере занятости: новые тенденции и социальные проявления // Учет и статистика. -2008. -№12. -245-250.
2. Бияков О.А. Экономический процесс: сущность, анализ и синтез понятия // Вестник Кузбасского государственного технического университета. -2004. -№1. -С.87. -С.82-88.
3. Воронина О.А. Гендерное равенство как структурный элемент государственной политики в Скандинавских странах // Новый взгляд. Международный научный вестник. - 2014. -№4. -С.139.
4. Григашкина С.И. Сущность демографических процессов // Мир науки, культуры, образования. -2011. -№6. -С.374 – 378.
5. Гриненко С.В., Задорожная Е.К., Найденко И.С. Императивы гендерного равенства в воспроизводстве человеческого капитала на региональном уровне. // Terra Economicus. - 2017. – Том 15. -№4. -С.64-78.
6. Жидкова Е.М. Специфика женской рабочей силы, занятой в кризисных отраслях // Экономическая социология. -2007. Т.8. -№2. -С.61-73. [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204936/ecsoc_t8_n2.pdf#page=61. (дата обращения 19.02.2020 г.).]

7. Исаева З.А., Мирзабалаева Ф.И. Некоторые аспекты исследования гендерной экономики //Вопросы структуризации экономики. -2000. – №7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/voprosy-strukturizatsii-ekonomiki?i=983304>. (дата обращения 17.02.2020 г.).
8. Майорова Л.Н. Экономические аспекты демографических процессов //Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. -2011, -№2, -С.323.
9. Мальцева И.О. Гендерные различия в профессиональной мобильности и сегрегация на рынке труда: опыт российской экономики. — Москва: EERC, 2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/465/349/1234/WP_05-11r.pdf (дата обращения – 5.02. 2020 г.).
10. Огурцов А.П. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В.С. Стелина. 2001.[Электронный ресурс] -Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8949/ПРОЦЕСС] (дата обращения 6.02. 2020 г.).
11. Панов А.М. Гендерный анализ российского рынка труда //Экономические и социальные перемены: факторы, тенденции, прогноз. -2014. -№3. – С.236.
12. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы).2018: Стат. сб. /Росстат. -М., 2018. –142 с.
13. Римашевская Н.М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/154/699/1219/Rimashevskaya.pdf>. (дата обращения 19.02.2020 г.).
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. –М., – 2018. –1162 с.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели.2018: Стат. сб./Росстат. –М., – 2019. – 1204 с.
17. Ромашкина Ю.В. Асимметрия рынка труда в Республике Карелия: влияние миграции и демографического кризиса //Экономика труда. -2017. – Том 4. -№ 3. -С.254.
18. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т.2. Н-П / Под ред. Проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече. Мир книги,2001, -С.699. – 688 с.
19. Труд и занятость в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. -М., 2019. -135 с.

20. Фаузер В.В., Лыткиной Т.С. Смирнова А.В. «Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение» //Экономика региона. -2018. – Т.14. -Вы.4. – С.1370-1382. [Электронный ресурс] –Режим доступа: http://vvfauzer.ru/pub/st/s_2018_6.pdf. (дата обращения 17.02.2020 г.).
21. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России: фактор и условие экономического освоения Арктики //Арктика и Север. -2013. -№10. [Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://narfu.ru/upload/iblock/961/3.pdf>. (дата обращения 17.02.2020 г.).
22. Beijing +25 The situation of women and girls in Norway: Development, progress and measures 2014–2019. Retrieved from https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/Gender/Beijing_20/Norway.pdf
23. Charles M. Beach. Canada’s Aging Workforce: Participation, Productivity, and Living Standards. Retrieved from <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2010/09/beach.pdf>
24. Katrin Elborgh-Woytek, Monique Newiak, Kalpana Kochhar, Stefania Fabrizio, Kangni Kpodar, Philippe Wingender, Benedict Clements, and Gerd Schwartz. Women, Work, and the Economy: Macroeconomic Gains from Gender Equity. September 2013. Retrieved from
25. Lechman, E., Kaur, H. (2015), Economic growth and female labor force participation – verifying the U-feminization hypothesis. New evidence for 162 countries over the period 1990-2012, Economics and Sociology, Vol. 8, No 1, pp. 246-257. Retrieved from https://www.economics-sociology.eu/files/ES_Vol8_1_Lechman.pdf.
26. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), (2008). «The Price of Prejudice: Labour Market Discrimination on the Grounds of Gender and Ethnicity», 2012, Closing the Gender Gap: Act Now (Paris: OECD) Retrieved from <https://www.oecd.org/els/emp/43244511.pdf>.
27. Steinberg, C., and M. Nakane (2012). «Can Women Save Japan? IMF Working Paper 12/48 (Washington). Retrieved from
28. Stefania Albanesi, Aysegul Sahin 03 January 2018. The gender unemployment gap. Retrieved from <https://voxeu.org/article/gender-unemploymentgap>.
29. Fernandez, R (2013). “Cultural Change as Learning: The Evolution of Female Labor Force Participation over a Century,” American Economic Review, Vol.103, No.1: 472-500.7 Retrieved from <https://www.aeaweb.org/articles/pdf/doi/10.1257/aer.103.1.472>.
30. World Bank (2011). World Development Report 2012. Gender Equality and Development (Washington). Retrieved from <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/4391>.

Саморазвитие и планирование карьеры: особенности проблематики

Self-development and career planning: specific issues

УДК 159.9

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10347

Никифорова Алина Александровна,

кандидат культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и туризма, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия

Чернявская Олеся Васильевна,

ассистент кафедры социально-гуманитарных наук и туризма, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия

Nikiforova Alina Aleksandrovna

Cherniavskaia Olesia Vasilevna

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты, связанные с планированием карьеры и саморазвитием человека. Обозначены этапы, на которые стоит обратить внимание, говоря о личностном росте как важном аспекте саморазвития. Показана взаимосвязь этих процессов при построении успешной карьеры в современных условиях рыночной экономики. Это особенно актуально сегодня, когда для того, чтобы быть успешным профессионалом своего дела необходимо постоянно развиваться и самосовершенствоваться. Эффективное карьерное развитие членов коллектива является важной составляющей менеджмента персонала на любом предприятии.

Summary. The article deals with aspects related to career planning and self-development of a person. The interrelation of these processes in building a successful career in the modern market economy is shown. This is especially true today, when in order to be a successful professional in your business, you need to constantly develop and improve yourself. Effective career development of team members is an important component of personnel management in any enterprise. The stages that are worth paying attention to when talking about personal growth as an important aspect of self-development are outlined.

Ключевые слова: карьера, саморазвитие, личностный рост, организация, сотрудник, рыночная экономика, найм персонала, планирование карьеры в организации, мотивация.

Keywords: career, self-development, personal growth, organization, employee, market economy, recruitment, career planning in the organization, motivation.

В настоящее время возрастает интерес к планированию карьеры. Это вызвано социальными изменениями, обуславливающими появление высокой конкурентной среды не только в коммерческих организациях, но и в структурах государственных органов власти и управления. В условиях глобализации резко обостряется проблема трудоустройства и карьерного роста персонала, что требует решение проблем развития и планирования карьеры в агрессивной окружающей среде.

Совсем недавно понятие «карьера» вообще не использовалось, а само построение карьеры воспринималось как негативное явление. Сейчас же человек, который настроен на построение успешной карьеры, рассматривается как ориентированный на самореализацию в личностном и профессиональном плане[1].

Карьера – это один из показателей индивидуальной профессиональной жизни человека, достижение желаемого статуса и соответствующего ему уровня и качества жизни, а также достижение известности и славы. Успешно построенная карьера позволяет человеку добиться признания своей неповторимости, значимости для других людей, для общества в целом[2].

Планирование карьеры можно определить как важнейший структурный элемент системы управления персоналом организации. Практика планирования карьеры в организациях включает совмещение личных ожиданий работников в области своей карьеры с возможностями организации. Поэтому планирование карьеры предполагает наличие средств, для достижения желаемых результатов, включая формирование моделей карьерного развития в организациях[3].

Развитие карьеры является одним из тех редких шагов, которые отвечают потребностям как работодателей, так и работников. Каждая организация хочет, чтобы ее сотрудники росли в своей профессиональной жизни, чтобы они могли формировать себя, чтобы смотреть в будущее.

Это основная причина, по которой организации проводят учебные занятия и вводят множество кривых обучения, чтобы интегрировать свое видение с личными целями сотрудника.

В целом, построение карьеры включает в себя два аспекта:

– построение собственной карьеры с помощью имеющихся карьерных возможностей;

– реализация карьерных целей, которые ожидают руководители предприятия.

В сегодняшних условиях конкурентного найма организациям становится все труднее сохранять свои лучшие таланты на протяжении всей их карьеры. При этом выделяют две основные модели построения карьеры:

Карьера Протеана[4] – возможность кандидатами менять карьеру в соответствии со своими потребностями. Межличностное обучение и изменения в организационной структуре становятся главными факторами изменения карьеры.

Спиральная карьера связана с изменением карьеры сотрудниками из-за множества индивидуальных и экологических параметров. Разные взгляды и карьерные цели являются основными причинами карьерных изменений. Например, человек, обладающий высокой креативностью, всегда будет стремиться развивать свои личные навыки, поэтому он будет более склонен к поиску межфункциональных вариантов карьеры. А люди, мотивированные силой и достижениями, с нетерпением ждут иерархического продвижения по службе. До недавнего времени это была доминирующая модель карьерного роста. Изменения во внешней бизнес-среде вызвали изменения и во внутренней рабочей структуре организаций, при которой все более актуальными становятся и адаптивные, спиральные модели карьеры.

Набор навыков, необходимых человеку для успешной карьеры, зависит от структуры организации. Если организационная структура способствует выходу на новые рынки, то он, безусловно, найдет успех в изучении новых вещей. Здесь большую роль играют аспекты саморазвития сотрудника и его желание развиваться, а не находиться на одной и той же должности на протяжении нескольких лет.

Личностный рост можно назвать постоянным и непрерывным процессом саморазвития, благодаря которому человек развивает себя, нарабатывает определенные качества, достигает поставленных целей. Саморазвитие – это осязаемая и наглядная трансформация человека, повышение его потенциала, раскрытие внутренних ресурсов. Не смотря на то, что личностный рост должен соответствовать определенным условиям, недостаточно просто «прокачать» какой-либо навык – необходимо постоянно работать над своим характером и ценностями.

Для формирования личностного роста и саморазвития необходимо пройти несколько этапов:[5]

1) самопознание – обязательное условие для личностного роста. Происходит выявление сильных и слабых сторон, особенностей темперамента, ценностей и ориентиров. Также

стоит обращать внимание на то, каким образом происходит контактирование со внешним миром и реагирование на его проявления.

2) принятие ответственности за собственную жизнь и поступки. Не смотря на то, что окружение может оказывать существенное влияние на человека, стоит помнить, что последнее слово всегда за самим человеком. Если не существует варианта, как изменить ситуацию, можно пересмотреть свое отношение к ней.

3) постановка целей – один из важнейших этапов для предстоящих изменений. Но, чтобы реализовать намеченные планы, необходимо понимать, какой путь придется пройти. Самое наглядное и простое решение в данном случае – создание плана достижения целей, для чего необходимо проанализировав стремления, разбить их на маленькие этапы и определить какие шаги и действия необходимо совершать.

4) расширение границ «зоны комфорта» позволяет рисковать и постепенно менять отношение к привычным делам.

5) формирование эффективных привычек – полезные и правильные шаблоны позволяют развиваться и двигаться вперед.

Безусловно, проводимые тренинги личностного роста тоже могут помочь в развитии профессиональных качеств и становления карьеры.

Осуществляя управление профессиональной карьерой, важно иметь ввиду, что разумное планирование, развитие и реализация карьеры имеют далеко идущие последствия как для индивидуальной мотивации профессиональной деятельности сотрудника, так и для состояния общества в целом. Если в организации существует эффективная система социальной мобильности, развития карьеры в целом, то она не только обеспечивает достижение внутриорганизационных целей, но и одновременно поддерживает профессиональную устойчивость личности, способствует формированию здоровой социальной атмосферы.

Список литературы

1. Бисакаева М. А., Янгальшева Г. Х. Современные тенденции планирования карьеры // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2010. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-planirovaniya-kariery> (дата обращения: 07.05.2020).

2. Зеер Э.Ф., Таранова О.В. Психологические особенности управления карьерой URL: www.hr.cpt21.ru/practicum/pub/friends/13.

3. Могилевкин Е.А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг: монография. – СПб.: Речь, 2007. – 336 с.

4. Планирование развития карьеры – Краткое руководство // URL: <https://coderlessons.com/tutorials/miagkie-navyki/planirovanie-razvitiia-karery/planirovanie-razvitiia-karery-kratkoe-rukovodstvo>
5. Личностный рост: все, что нужно о нем знать // URL: <https://sales-generator.ru/blog/lichnostnyy-rost/>

Механизм формирования туристско-рекреационных кластеров как фактор социально-экономического развития региона: институциональный подход
Mechanism for formation of tourist and recreational clusters as a factor of socio-economic development of the region: institutional approach

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10348

Злакоманова Евгения Николаевна,

аспирант, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, г. Новосибирск

Zlakomanova Evgeniya Nikolaevna,

post-graduate student, Novosibirsk state UNIVERSITY University of Economics and management "NINH", Russia, Novosibirsk

Аннотация. Статья посвящена раскрытию механизма формирования туристско-рекреационных кластеров как фактора социально-экономического развития региона в рамках институционального подхода. Автором проанализированы существующие методические подходы при изучении процесса формирования туристско-рекреационного кластера в региональной экономике, обоснован авторский (институциональный) подход. На основе методической разработки сформулирован механизм формирования туристско-рекреационного кластера, обеспечивающий продуктивную интеграцию различных институциональных структур туристско-рекреационного комплекса региона и позволяющий провести оценку его эффективности.

Summary. The article is devoted to the disclosure of the mechanism of formation of tourist and recreational clusters as a factor of social and economic development of the region within the framework of the institutional approach. The author analyzed the existing methodological approaches when studying the process of formation of a tourist and recreational cluster in the regional economy, the author's (institutional) approach is justified. Based on the methodological development, a mechanism for the formation of a tourist and recreational cluster has been

formulated, ensuring the productive integration of the various institutional structures of the tourist and recreational complex of the region and allowing to assess its effectiveness.

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер, социально-экономическое развитие региона, институциональный подход, кластерная инициатива, ресурсный потенциал, методический подход.

Key words: tourism and recreation cluster, socio-economic development of the region, institutional approach, cluster initiative, resource potential, methodological approach.

Введение. Инновационная активность, невзирая протекающие в современном мире глобализационные процессы постоянно стремится к локализации. Исследовательские практики последних лет, например, авторства М. Дельгадо [20], доказывает, что именно в кластерах и локализованных сетевых структурах инновационные процессы протекают наиболее активно. Современные кластеры, как отмечают специалисты НИУ ВШЭ [16], целесообразно рассматривать в трех направлениях. Во-первых, как особый вид сетевых структур, иными словами, как инновационные экосистемы, рассчитанные на непрерывные (поточные) инновации. Кластер как особая экосистема сетевых взаимодействий характеризуется: открытым пространством автономных, географически близких и функционально разнообразных партнеров, наличием совместного проекта развития и коллективного сетевого координатора и целью реализации самой развитой модели коллаборации, известной как «тройная спираль». «Тройная спираль» отражает матрицу сетевых взаимодействий в Кремниевой долине: коллаборация минимум трех функционально разных игроков формирует сложную синергию прямых и обратных связей, которая создает уникальные возможности роста (модель вытекает из теории сложных систем, доказана в рамках теории коммуникаций). В целом, «тройная спираль» – это когда три равноправных партнёра сближают и переплетают свои профильные функции в ходе интерактивной кооперации. Критически важными участниками становятся: представители трех секторов (бизнес, государство и наука (при взаимодействии на равных), кластерная организация (сеть этих представителей на условиях членства (координатор кластера) и различные спонсоры [21].

Во-вторых, как особый вид производственных агломераций, рассчитанный на сочетание локальных ресурсных потоков с глобальным. Кластер как особая производственная агломерация – это: 1) группа компаний нового профильного типа, объединяющего связанные отрасли (по М. Портеру, под отражение специализации кластеров можно выделить 51 категорию видов экономической деятельности), 2) канал встраивания местных фирм в глобальные стоимостные цепочки (GVCs). Такие цепочки

горизонтально пронизывают мировую экономику, а кластеры служат их высокоспециализированными локальными узлами, 3) экспортоориентированная структура с глобальным оборотом ресурсов разной мобильности. Территории, где появляются успешные кластеры, приобретают уникальную специализацию и становятся интересны глобальным инвесторам. А сами инвесторы, заходя в кластеры, могут гибко комбинировать источники развития.

В-третьих, как особый тип коммерческих проектов, базирующийся на коллективных действиях их участников. В рамках этого направления речь идет о кластерных проектах или проектных инициативах. М.А. Пивоварова отмечает, что «кластерная инициатива» – это конституирующая метафора, которая акцентирует внимание на начальном этапе деятельности по формированию кластера [14, с. 15]. Этимологически это верно, т.к. «инициатива» переводится с латинского как «начало». Фактически, в контексте кластерного подхода, данный термин, безусловно принимает более широкое значение. Так, например, М.П. Войненко определяет инициативу как одну из характеристик кластера: «инициатива заключается в том, что авторитетные люди из различных сфер (предпринимательство, власть, образование и т.д.) способны в результате своего эффективного взаимодействия заинтересовать и на практике доказать действенность кластеров как для самих их участников, так и для регионов» [7, с. 67]. Л.Т. Ткачук и соавт. определяют кластерную инициативу как «проект, выдвигаемый организованными усилиями бизнеса, властей и (или) научных организаций в целях совместных действий по созданию и усилению конкурентоспособности кластера» [18, с. 56]. Более уточненное понятие, условно говоря, в контексте проектного подхода (авторами использован термин «кластерный проект»), дается А.Ф. Бурук и соавт.: «комплекс совместных мероприятий участников кластера, реализуемых в различных формах взаимодействия, осуществляемых ими в течение определенного времени, достаточного для выполнения поставленных целей и задач проекта, направленных на развитие последнего за счет объединения ресурсов, усилий организационного и производственного характера, а также разделения рисков каждого из участников» [5, с. 135]. Данная трактовка нам кажется более точной с точки зрения институционального подхода, так как кластерная инициатива – это в любом случае проект, характеризующийся целями, задачами, сроками, конкретным объемом инвестиций, наличием субъектов-участников данного проекта, и имеющий определенный алгоритм формирования. Иными словами кластерная инициатива – это не просто идея по созданию или развитию кластера, это совокупность мероприятий, формулируемых субъектами институциональной среды, которая обосновывается впоследствии в механизм,

как совокупность рычагов, элементов, инструментов и их взаимосвязей, позволяющий создать кластер, как фактор социально-экономического развития определенной территории.

Основная часть. К началу 2020 г. в Российской Федерации имеет место широкий спектр различного рода (направленности) федеральных, региональных и муниципальных туристско-рекреационных кластеров и кластерных инициатив. Многие из них получили поддержку в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)», генеральной целью которой является увеличение вклада отрасли туризма в ВВП России более чем на 70% [1]. В данном программном документе весьма высоко оценивается значимость кластерного подхода в развитие туризма. В данном контексте нельзя не сказать и о Стратегии развития туризма до 2035 г. [2], в соответствии с которой планируется увеличение средств с 3 трлн. руб. (2019) до 16 трлн. руб. Данные программно-целевые документы и меры по развитию индустрии туризма в них заложенные, следует сказать, оказались эффективными. Так, 2019 г. стал пиковым годом по числу введенных объектов и реализованных программ по проектным инвестициям в сферу внутреннего туризма на Дальнем Востоке, Юге России и в ряде отдельных регионов. Средства вкладывались в строительство новых отелей, разработку маршрутов, услуги по прокату транспорта и специальной техники. В частности, по данным Федерального агентства по туризму, в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» на 2019 г. пришлось сдать максимального количества туристических объектов. По данной ФЦП построено инвестиционных проектов в общей сумме на 87 млрд руб., в т.ч. 23 млрд. руб. из бюджетных средств и 64 млрд. руб. – из внебюджетных источников. Более того, в 2019 г. подписано большое число новых инвестиционных соглашений на общую сумму свыше 150 млрд. руб. – только один горнолыжный парк «Три Вулкана» на Камчатке оценивается инвесторами более чем в 50 млрд руб. Добавим, что к российской туристической отрасли проявляют серьезный интерес и зарубежные инвесторы; например, Китай намерен вложить до 70 млрд рублей в развитие туристско-рекреационных комплексов на Дальнем Востоке [6].

Однако, при условии достаточно активного программно-целевого и организационно-инвестиционного развития туристско-рекреационной сферы нашей страны, в методическом плане по-прежнему имеется существенный пробел. Безусловно, в научной литературе и экспертных источниках разработано немало подходов к разработке кластерных инициатив, однако, единого подхода до сих пор нет. На наш взгляд, одна из причин – это неверное предположение разработчиков о том, что методический подход к

формированию кластера может быть универсальной, то есть подходить и для туристско-рекреационной сферы, и для любой другой. Например, у Т.И. Клименко, подход следующий: «(1) диагностика перспектив создания и развития кластера, (2) формирование перечня организаций – потенциальных участников кластера, (3) отбор предприятий – потенциальных участников кластера, (4) оценка потенциала развития кластера, (5) формирование системы ресурсного обеспечения кластера, (6) создание системы мониторинга и контроля развития кластера, (7) инициация создания кластера, (8) регулирование развития кластера» [9]. Нельзя сказать, что в приведенном подходе отсутствует логика – методический подход, условно говоря, шаблонный, т.е. задает определенные рамки для последующих разработок. Соответственно, для целей применения методики для туристско-рекреационного кластера как уникальной по сути инициативы, такой вариант не является актуальным в силу чрезмерной обобщенности и отсутствия конкретики. Так, на втором и третьем этапе у автора происходит работа с предприятиями, тогда как туристско-рекреационный кластер составляют не только стейкхолдеры – субъекты рынка, но и институты различного уровня. Институтами туристско-рекреационных кластерных проектов традиционно выступают центральные органы управления, региональные власти или местные объединения предпринимателей, которые предлагают реализацию программ формирования или развития кластеров, научно-исследовательские структуры. Если смотреть на категорию кластерной инициативы в данном контексте, то ее следует определять, как комплекс совместных мероприятий участников кластера, направленных на увеличение темпов его роста и конкурентоспособности в определенном регионе, вовлекая в процесс государство, субъектов частного сектора, научно-исследовательские институты. Кластерная инициатива может выдвигаться представителями одного, двух или сразу всех трех секторов, может быть, как исключительно частной, так и государственной инициативой, а также координироваться и продвигается сообща всеми тремя институтами – как главная функция и задача специализированной кластерной организации. В представленный список стоит добавить еще одного участника кластеризации – это центры кластерного развития, которые выступают буквально связующим звеном между бизнес-сообществом, общественными, научными и образовательными организациями, органами власти и финансовыми институтами. Подобные центры содействуют «кооперации предприятий, упрощают и ускоряют установку деловых контактов между ними, выступают модераторами при проведении публичных слушаний – стратегических сессий городских кластеров с целью координации усилий и поиска совместных кластерных и

межкластерных проектов, тем самым стимулируя рост и социальное развитие регионов» [8, с. 9]. Кроме того, центры кластерного развития являются собой инструмент для оказания мер государственной поддержки для формирования и развития кластеров. С другой же стороны, отнюдь не все участники кластера являются участниками кластерной инициативы, т.е. не все имеют портфель или программу проекта, которые представляют собой аттракции будущего кластера. Также добавим, что, по крайней мере в туристско-рекреационной сфере, существует еще «надинициативный» или идентификационный этап, на котором принимается решение о целесообразности кластера как такового. Таким образом, брать за основу методический подход к формированию туристско-рекреационных кластеров Т.И. Клименко не считаем целесообразным.

В данном контексте более продуманный вариант имеет место, например, у О.Н. Кострюковой и Е.Г. Карповой: «(1) количественная идентификация концентрации предприятий сферы туризма в определенном регионе, (2) выявление взаимосвязей, (3) выявление туристской доминанты для определения специфики (типа) туристско-рекреационного кластера, (4) анализ конкурентной устойчивости выявляемого туристско-рекреационного кластера» [10]. Авторы сделали акцент на доказательстве наличия латентно или стихийно возникающего туристско-рекреационного кластера. Очевидно, что предлагаемый методический подход нельзя ставить в один ряд с теми, которые ориентированы на весь механизм разработки кластерной инициативы, но в свете названного выше недостатка, он будет полезен. Данный тезис, в частности доказывается и тем, что О.Н. Кострюкова и Е.Г. Карпова подчеркнули важный момент – это необходимость выявления базы для проектирования кластера. В связи с тем, что туристско-рекреационная сфера нашей страны имеет высокий социально-экономический потенциал, однако, локально – разнообразна, важно оценивать этот потенциал у географически локализованных групп предприятий и институтов, которые исторически сложились на конкретной территории. Таким образом, первым этапом формирования туристско-рекреационного кластера должно стать определение целесообразности его создания и наличие достаточных хозяйственных и институциональных ресурсов для этого.

Более оптимально это достоинство отразили в своем подходе Т.П. Левченко, С.Т. Зиядин, Д. Хамитова и К.Е. Хасенова: «(1) определение территории туристско-рекреационного кластера, (2) построение предварительной идеализированной модели туристско-рекреационного кластера, (3) исследование потенциала формирования кластера, (4) характеристика туристских продуктов кластера, (5) анализ инфраструктуры

кластера, (6) исследование внешних условий формирования кластера, (7) определение потенциальных возможностей и барьеров для развития кластера, (8) общая оценка результатов анализа и выбор проектной модели туристско-рекреационного кластера» [11]. Изучая пояснение данной методической разработки, мы сделали вывод о ее высокой обоснованности и целесообразности. Данный подход следует считать весьма последовательным и адаптивным с учетом высокой дифференциации туристского потенциала у российских регионов.

В продолжение подхода О.Н. Кострюковой и Е.Г. Карповой можно назвать методическую разработку, предложенную Н.Н. Пидгурской: «(1) определение наличия на территории туристско-рекреационного кластера, (2) идентификация туристско-рекреационного кластера, (3) изучение состояния и степени его зрелости» [15]. Как видно, ее основу составляет исследование туристско-рекреационных кластеров, ориентированное на выявление ключевых трендов и проблем кластера при разработке стратегий и принятия обоснованных решений по его формированию. Однако, автор делает акцент на стихийно развивающийся туристско-рекреационный кластер, а значит, как совершенно справедливо отмечает Р.И. Сухов, он не может быть применен в отношении территории, где туристский рынок или его элементы развиты слабо (т.е. отсутствует спектр коллаборантов как таковых) [17]. Неоспоримо, что в целях получения оптимального социально-экономического эффекта от кластера необходимы благоприятные условия, которые будучи акторами внешней среды, отражают климатические и географические особенности территорий, входящих в состав кластера, социально-экономическое положение территорий, поддержку туристской деятельности органами государственной, региональной и муниципальной власти, общественными организациями и местным населением, нормативно-правовое регулирование и информационное обеспечение туристской деятельности кластера. К сожалению, в нашей стране достаточно много регионов, где институциональная среда туризма и рекреации развита чрезвычайно слабо.

Наоборот, «латентный» вариант избирает в своем методическом подходе к формированию туристско-рекреационных кластеров, например, И.С. Николаева. Автор предложила следующий перечень этапов: «(1) анализ экономического потенциала региона, (2) определение потенциальных конкурентоспособных локальных интегрированных кластеров, (3) определение границ выявленного локального интегрированного кластера, (4) выявление ядра локального интегрированного кластера, (5) изучение связи предприятий кластера с производственными детерминантами, финансовыми институтами, научно-исследовательскими и образовательными

учреждениями – построение модели кластера, (б) анализ выявленного локального интегрированного кластера, определение сильных и слабых сторон, (7) разработка рекомендаций по обеспечению эффективного функционирования локального интегрированного кластера» [13]. Данный алгоритм представлен в диссертационном исследовании И.С. Николаевой в отношении к другой экономической сферы, однако, он будет уместен в рассматриваемой области, так как туристско-рекреационные кластеры часто формируются стихийно, и, как пишет сама автор, на основе самоорганизации. С нашей точки зрения, важным моментом рассматриваемого методического подхода является выбранная стартовая позиция – анализ потенциала региона. Однако в подходе И.С. Николаевой отсутствует акцент на мероприятиях, направленных на формирование структуры кластерной инициативы и системы управления проектом.

Весьма противоречивый методический подход приведен у Н.В. Недосвитий: «(1) проведение кластерного анализа: оценка условий и предпосылок формирования кластерной структуры, (2) разработка механизма формирования кластерной структуры, (3) разработка кластерной программы и стратегии развития, (4) реализация отраслевых проектов и создание поддерживающей и сопутствующей инфраструктуры кластера, (5) реализация проектов по повышению конкурентоспособности кластера и региональной экономики в целом» [12]. Данный подход мы склонны считать фрагментарным и не вполне логичным; например, стадию «разработка механизма формирования кластерной структуры» не предшествует в априори обязательная стадия планирования. Аналогичные претензии в первой стадии, где объединены предплановые и плановые работы, в рамках которых аспекты планирования кластерной инициативы весьма отрывочны; более того, изучая третий этап методического подхода Н.В. Недосвитий, можно обнаружить поломку процесса институционализации будущего кластера: автор предлагает выбор его управленческой структуры, однако, разработка стандартов, принципов и приемов должна, с точки зрения диссертанта, осуществляться на предыдущей стадии. Напрашивается вопрос: кто будет управлять этими работами – иными словами, институциональная картина не полная. Мероприятия на четвертом и пятом этапе, очевидно, можно было бы объединить. Все названные противоречия устранены в разработке Л.Н. Федорца: «(1) определение инициативной группы – реальных участников кластера, (2) проведение комплексного маркетингового исследования на соответствующей территории, которая охватывает реальных и потенциальных участников кластера, (3) формулирование основной цели туристского кластера (чаще всего – это повышение конкурентоспособности туристского продукта региона), (4) формулирование целей

туристского кластера, (5) построение структуры туристского кластера, учитывая классификацию критериев оценки деятельности кластеров, (6) государственная регистрация туристского кластера» [19]. Как видно, автор достаточно подробно привел этапы подготовки, планирования и организации туристско-рекреационного кластера. Так, первые два этапа представляют собой перечень предпланирования кластера, последующие два – охватывают процессы планирования кластера, пятая стадия представляет собой комплекс организационных мер, а шестая – процесс формализации мер по созданию туристско-рекреационного кластера. Очевидно, что методический подход, предложенный Л.Н. Федорец, весьма логичен и последователен.

Интересный подход приведен в публикации Д.В. Антропова и А.В. Фоминой: «(1) принятие решения о формировании (развитии) туристско-рекреационного комплекса, (2) социологический опрос местных о необходимости создания такого комплекса, (3) разработка научно-обоснованной концепции, и создание программы развития туризма на территории, (4) разработка паспорта туристической территории, (5) создание проекта туристско-рекреационного кластера, (6) проведение экспертизы, с целью выявления оптимального проекта туристического освоения территории, (7) создание координационного совета при администрации муниципального образования и иных участников (представители бизнеса, администрации, образовательных организации, (8) принятие проекта туристского кластера, создание управляющей компании, (9) привлечение инвестиций и получение кредитов, (10) обеспечение строительства, а также эксплуатацию инженерных объектов туристского кластера, (11) создание условий по регулированию эффективного управления туристского кластера» [3]. С нашей точки зрения, перечисленные позиции весьма уместны и ценны (например, своевременное создание координационного совета и управляющей компании), особенно с учетом недостатка проанализированных выше методических подходов, однако, думается, что последовательность ключевых стадий нарушена. Например, на пятом этапе уже запускается разработка проекта кластера, тогда как на следующем проводится экспертиза для определения его типа. Не вполне ясно содержание пятого этапа в принципе, так как вся методика представляет собой подход к разработке кластерной инициативы, однако, последующие стадии можно принять для «послепроектные», т.е. предваряющие стадию начала реализации кластерной инициативы. Так, в методическом подходе, разработанном А.И. Большаковым, эти стадии включены в последний из трех блоков «создание и развитие туристского кластера» [4]. Кроме того, мы не считаем, что широчайший спектр маркетинговых мероприятий, которые позволят оценить оптимальность и

перспективность туристско-рекреационного кластера региона, можно заменить социологическим опросом местного населения и власти.

Допустимые объемы статьи не позволяют изучить больше методических подходов к формированию туристско-рекреационных кластеров, однако, очевидными становятся недостатки, которые в случае апробации разработки могут не принести ожидаемый социально-экономический эффект региону. Более того, мы склонны полагать, что в методическом подходе должна быть отражена роль институтов – ключевых групп стейкхолдеров, в чьих интересах успех, и, одновременно с этим, ресурсы и инструменты формирования, создания и развития кластера. Таким образом, методический подход, впоследствии преобразуемый в адаптивный действенный механизм, предлагаемый нами, будет иметь следующий вид:

1. Разработка концепции туристско-рекреационного кластера (публичные структуры + местные объединения предпринимателей). На данном этапе: (1) качественно и количественно должен быть оценен туристско-рекреационный потенциал региона, в котором будет реализовываться кластерная инициатива (*анализ статистики въездного и выездного туризма, определение центров притяжения туристов, установка границ кластера, идентификация имеющихся туристско-рекреационных ресурсов, установка неактивных видов туризма и дестинаций, определение состава поставщиков туристских услуг и объема предоставляемых ими услуг*), (2) должны быть изучены внешние (*исследованы природные, экономические, социокультурные, институционально-правовые условия*) и внутренние (*организация туристско-рекреационной сферы различными участниками данного процесса, готовность самой институциональной среды к появлению кластера, в том числе, касаясь налогового стимулирования, государственного регулирования, развития инфраструктуры, подготовки и переподготовки кадров и пр.*) условия формирования туристско-рекреационного кластера, (3) постановка целей и задач формирования туристско-рекреационного кластера, (4) выбор подхода к формированию туристско-рекреационного кластера. По итогу данного этапа, должны быть приведены экономические, ресурсные и институциональные доказательства возможности и предполагаемой перспективности кластера, возможные географические границы с возможностью их расширения, потенциальные и реальные ключевые туристские маршруты, объекты, территории, виды туризма, основания для разработки краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной стратегии развития кластера.
2. Разработка туристско-рекреационной кластерной инициативы (проекта) (публичные структуры + местные объединения предпринимателей + научно-исследовательские

институты). На данном этапе: (1) сформированы координационный совет и координационная группы, где членами будут являться стейкхолдеры кластерной инициативы (*представители бизнеса по отраслям, местных администраций, образовательных организации*) и управляющей организации – ответственной за организационные процессы (*например, оценки результатов инфраструктурного анализа и определения мер по улучшению и (или) увеличению транспортных, досуговых ресурсов и пр.*), (2) проведение масштабного маркетингового исследования, по результатам которого, в частности, можно будет сформулировать прогноз и ключевых условий развития кластера, а также факторов на это влияющих, (3) определение (доли) источников финансирования кластерной инициативы, определение спектра реальных и предполагаемых инвесторов, (4) окончательное принятие решений о границах и составе кластера, в зависимости от его специализации, которая определяется в зависимости от результатов анализа на первом этапе, а также оценки ресурсного потенциала региона (*туристские фирмы, транспорт, досуг, средства размещения и номерной фонд, общественное питание и сопутствующие отрасли, и их возможности развития в рамках кластера*), (5) разработка стратегии развития на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период с обязательным расчетом ключевых показателей социально-экономической эффективности и построением прогнозов.

К вопросу непосредственно о механизме формирования туристско-рекреационного кластера в рамках институционального подхода, в данном случае следует говорить о таком явлении, как коллаборизация. Это не просто координация действий предприятий и институтов кластера в ходе совместных проектов, а режим коллективных и взаимодополняющих действий участников единой сети коммуникаций. Они опираются на совместную стратегию (всеми разделяемое видение дальнейших действий), общую идентичность (образование интегрированного и институционально оформленного бизнес-сообщества), общие обязательства (всеми разделяемые правила игры), интерактивные согласования своих текущих действий и возможностей на базе платформ. Графически характер взаимодействия участников кластеров в зависимости от степени интеграции можно изобразить следующим образом (рис.).

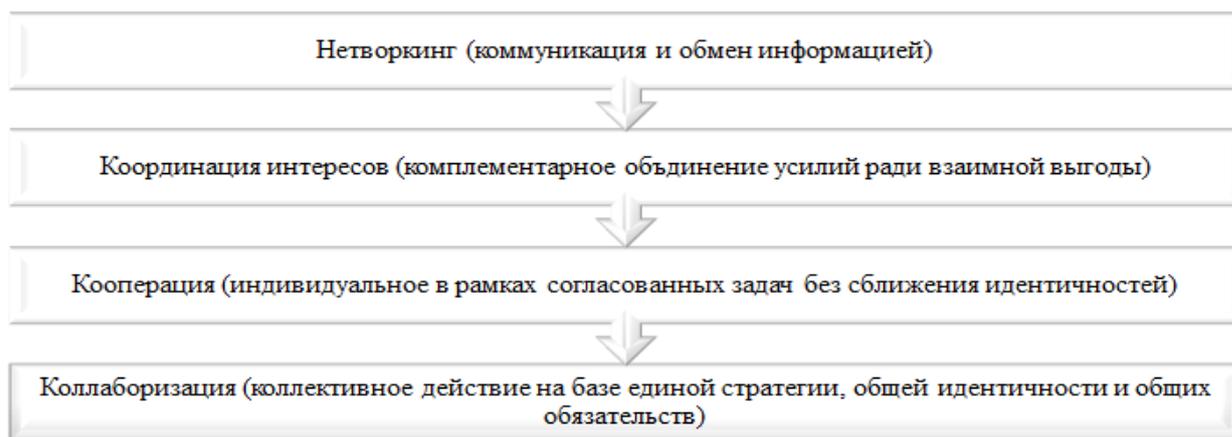

Рисунок – Характер взаимодействия участников кластеров (предприятий и институтов) в зависимости от степени интеграции, определяющий направление работы механизма формирования туристско-рекреационного кластера в рамках предложенного методического подхода

Данный формат взаимодействий должен быть отражен в механизме формирования туристско-рекреационного кластера, апробирующего предложенный методический подход, в целях достижения социально-экономической эффективности в отношении региона, в котором он находится.

Заключение. Региональная туристско-рекреационная кластерная инициатива – это, фактически, совместный проект представителей публичной власти, бизнеса и науки по созданию и дальнейшему развитию кластера на конкретной территории. Туристско-рекреационные кластерные проекты чаще всего являют собой стратегическую инициативу государства, реже продуктом государственно-частного партнерства. Участники кластерных проектов реализуют такие функции, как, формирование общей институциональной среды в кластере посредством выстраивания сетевых связей между всеми с участниками кластера, тем самым накапливая социальный капитал и укрепляя уровень доверия между субъектами, стимулирование развития частного сектора, в частности представителей малого и среднего бизнеса, помощь в преодолении разрывов в коммуникациях, которые препятствуют реализации инновационных процессов и так далее.

Механизм формирования туристско-рекреационного кластера структурно может быть ориентирован достижение одной из трех следующих целей: (1) укрупнение размеров кластера – наращивание числа новых участников, вовлекаемых в сетевые взаимодействия, (2) усиление интернационализации кластера – последовательное повышение уровня его значимости в данной сфере специализации от масштабов региональной экономики до

масштабов мировой (с перспективой получения статуса «кластера мирового класса»), и (3) наращивание конкурентоспособности кластера – путем непрерывного улучшения социально-экономической среды в кластере (по модели Алмаза), развития коллаборации в формате тройной спирали (для усиления сетевых инновационных эффектов), встраивания фирм кластера в глобальные цепочки. Выбор цели зависит от принятого в регионе субъектами институциональной среды методического подхода к формированию туристско-рекреационного кластера. Универсальным вариантом является, *во-первых*, выработка концепции будущего кластера, учитывающая экономический, социально-экономический, культурный, природный, туристско-инфраструктурный и институциональный и т.п. потенциал, которая позволит четко и ясно обосновать цели (стратегическая, оперативная и тактическая) формирования (развития, модернизации) кластера, задачи, позволяющие достичь этих целей, а также ресурсный потенциал исполнителей и стейкхолдеров кластерной инициативы. *Во-вторых*, собственно, формулирование кластерной инициативы, что включает в себя: определение ответственных лиц и координаторов кластерной инициативы, проведение наиболее подробного маркетингового исследования и прогнозирования спроса, анализ условий формирования кластера, определение источников финансирования и ответственных лиц, окончательное принятие решений о границах и составе кластера, в зависимости от его специализации, разработки стратегии развития на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период с обязательным расчетом ключевых показателей социально-экономической эффективности и построением прогнозов. Такой алгоритм, с нашей точки зрения, позволит более эффективно управлять процессом формирования, создания и развития кластера, и в целом, понимать целесообразность государственных инвестиций в тот или иной процесс.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 N 872-р (ред. от 11.07.2019) «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 21, 21.05.2018, ст.3035
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 39, 30.09.2019, ст.5460
3. Антропов Д.В., Фомина А.В. Особенности формирования и внесения в ЕГРН туристско-рекреационных кластеров // МСХ. 2019. №6. С. 50-54.

4. Большаков А.И. Формирование и развитие приграничных туристских кластеров: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05; [Место защиты: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса]. Москва, 2014. 25 с.
5. Бурук А.Ф., Котёлкин Д.Д., Марков Л.С. Кластерный проект: понятия, типология, подходы к моделированию // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2017. №3. С. 132-142.
6. Внутренний туризм: курс на расширение: аналитический обзор ВЦИОМ. – 29.01.2020 // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10140> (дата обращения 25.04.2020)
7. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. 230 с.
8. Кластеры. Семь вопросов и ответов // Официальный сайт кластерного развития г. Санкт-Петербурга. 2015. 23 с.
9. Клименко Т.И. Формирование системы управления устойчивым сбалансированным развитием кластеров в регионе: на примере Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05; [Место защиты: Акад. упр. “ТИСБИ”]. Казань, 2011. 24 с.
10. Кострюкова О.Н., Карпова Е.Г. Методы идентификации туристских кластеров в системе регионального туризма // Проблемы современной экономики. 2011. № 4 (40). С. 374-378.
11. Левченко Т.П., Зиядин С.Т., Хамитова Д., Хасенова К.Е. Методика формирования кластера туристкой фирмы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4-1. С. 128-132
12. Недосвитий Н.В. Формирование стратегии развития туристической отрасли в регионе на основе кластерного подхода: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05; [Место защиты: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова]. Чебоксары, 2010. 24 с.
13. Николаева И.С. Формирование интегрированных кластеров как основы устойчивого развития региона: на примере Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд эк. наук: 08.00.05; [Место защиты: Байкал. гос. ун-т экономики и права]. Иркутск, 2011. 23 с.
14. Пивоварова М.А. Кластерные инициативы: общее и особенное // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. №1 (27). С. 13-16.
15. Пидгурская Н.Н. Кластерный подход к регулированию туризма в регионе: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05; [Место защиты: Байкал. гос. ун-т экономики и права]. Иркутск, 2006. 22 с.

16. Смородинская Н.В. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии: сборник докладов XIV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / под ред. Е. Г. Ясина. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 10 с.
17. Сухов Р.И. Формирование туристских кластеров в России. Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2018. 174 с.
18. Ткачук Л.Т. Кластерные инициативы в экономике: тенденции развития и проблемы реализации / Л.Т. Ткачук, А.С. Корж, Г.К. Короткова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. №3 (221). С. 52-62.
19. Федорец Л.Н. Оценка эффективности деятельности туристического кластера // Вектор науки ТГУ. Серия «Экономика и управление». 2011. № 1 (4). С. 42-46.
20. Delgado M. et al. Clusters and Entrepreneurship // J. Econ. Geogr. 2010; 10 (4). 495-518.
21. Smorodinskaya N. V., Russell M. G., Katukov D. D., Still K. Innovation Ecosystems vs. Innovation Systems in Terms of Collaboration and Co-creation of Value // Proceedings of the 50th Hawaii International Conference on System Sciences. 2017. 10 p.

Оценка уровня пенсионного обеспечения населения пермского края
Assessment of the level of pension coverage of population of the perm region

УДК 657: 631. 162

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10349

Шалаева Людмила Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ)

Shalaeva Lyudmila Vasilyevna,

Candidate of Economic Sciences, associate professor of accounting and finance, FGBOU WAUGH "The Perm state agrarian and technological university of a name of the academician D.N. Pryanishnikov" (FGBOU WAUGH Perm to GHAT)

Аннотация. В данной статье представлены результаты проведенного исследования уровня пенсионного обеспечения населения Пермского края в сравнении со средними показателями Российской Федерации, в частности результаты оценки динамики размера назначенных пенсий по основным категориям пенсионеров, динамики негосударственного пенсионного обеспечения РФ, динамики уровня пенсионного обеспечения РФ и Пермского края. Информационной базой послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ и Пермского края за 2014-2018 года. Результаты проведенного анализа позволили выявить основные тенденции формирования уровня пенсионного обеспечения населения Пермского края и послужили базой для обоснования направлений оптимизации стратегии социально-экономического развития региона.

Summary. This article presents the results of the study of the level of pensions of the population of Perm Krai in comparison with the average indicators of the Russian Federation, in particular the results of the evaluation of the dynamics of pension for main categories of pensioners, the dynamics of non-state pension provision of the Russian Federation, the dynamics of the level of pensions of the Russian Federation and the Perm region. The information base is the official data of the Federal state statistics service of the Russian Federation and the Perm region for 2014-

2018. The results of the analysis allowed us to identify the main trends in the formation of the level of pension provision for the population of the Perm region and served as the basis for justifying the directions of optimizing the strategy of socio-economic development of the region.

Ключевые слова: пенсия, категории пенсионеров, пенсионное обеспечение, тенденции.

Keywords: pension, categories of pensioners, pension provision, trends.

Введение

Вопросы развития методик анализа социально-экономического положения экономического субъекта, административного образования, региона, страны, ориентированного на выявление существенных тенденций, встречаются в трудах многих ученых, таких как Н.Я. Калужнова [1], Ю.К. Перский [2], М. Портер [3], Р.А. Фатхутдинов [4], Шешукова Т.Г. [5] и др.

Ученые предлагают различные критерии оценки социально-экономического положения региона, в том числе показатели пенсионной обеспеченности населения. Проведем анализ уровня пенсионного обеспечения населения Пермского края по официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Пермского края [6,7] за 2014-2018 года с целью выявления основных тенденций.

Материалы и методы исследования

Уровень пенсионного обеспечения населения региона можно оценить при помощи различных показателей, в том числе размера назначенных пенсий, темпа их роста, соотношения среднего размера назначенных месячных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, со средним размером начисленной заработной платы, реального размера назначенных пенсий в % к предыдущему году и др..

Анализ проведен по следующим направлениям оценки тенденций формирования уровня пенсионного обеспечения населения региона:

- оценка динамики размера назначенных пенсий по категориям пенсионеров РФ (таблица 1);
- сравнительная оценка динамики размера назначенных пенсий по категориям пенсионеров Пермского края (таблицы 2);
- оценка динамики негосударственного пенсионного обеспечения РФ (таблица 3);
- сравнительная оценка динамики уровня пенсионного обеспечения РФ и Пермского края (таблица 4).

Основным показателем для оценки уровня пенсионного обеспечения населения является размер назначенных пенсий. Рассмотрим динамику назначенных пенсий по категориям пенсионеров РФ (таблица 1).

Таблица 1

Размер назначенных пенсий по категориям пенсионеров РФ

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Средний размер назначенных пенсий, руб.	10889	12081	12426	13323	14102	+3213
Темп роста, %	х	110,9	102,8	107,2	105,8	129,5
Размер назначенных пенсий по категориям пенсионеров:						
по старости, руб.	11569	12830	13173	14152	14986	+3417
темп роста, %	х	110,9	102,7	107,4	105,9	129,5
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	106,24	106,20	106,01	106,22	106,27	+0,03
по инвалидности, руб.	7210	8040	8254	8807	9279	+2069
темп роста, %	х	111,5	102,7	106,7	105,4	128,7
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	66,21	66,55	66,43	66,10	65,80	-0,41
по случаю потери кормильца, руб.	7185	7925	8176	8876	9479	+2294
темп роста, %	х	110,3	103,2	108,6	106,8	131,9
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	65,98	65,60	65,80	66,62	67,22	+1,24
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей, руб.	9779	10767	11261	11863	12429	+2650
темп роста, %	х	110,1	104,6	105,3	104,8	127,1
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	89,81	89,12	90,62	89,04	88,14	-1,67
федеральные государственные гражданские служащие, руб.	15550	17186	17501	18710	19994	+4444
темп роста, %	х	110,5	101,8	106,9	106,9	128,6
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	142,80	142,26	140,84	140,43	141,78	-1,02
за выслугу лет из числа пенсионеров-космонавтов, руб.	361990	446260	446872	463408	484210	+122220
темп роста, %	х	123,3	100,1	103,7	104,5	133,8
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	в 33 р.	в 37 р.	в 36 р.	в 35 р.	в 34 р.	+ 1 р.
летчики-испытатели, руб.	76855	85736	89308	91845	94519	+17664
темп роста, %	х	111,6	104,2	102,8	102,9	123,0
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	в 7 р.	-				
социальные, руб.	7548	8302	8644	8807	9094	+1546
темп роста, %	х	110,0	104,1	101,9	103,2	120,5
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	69,32	68,72	69,56	66,10	64,49	-4,83

За период исследования средний размер назначенных пенсий по РФ в целом вырос на 3213 руб. или 29,5% по отношению к уровню 2014 г. Более высокий абсолютный прирост назначенных пенсий имеет место по следующим категориям пенсионеров: по старости (+3417 руб.), федеральные государственные гражданские служащие (+4444 руб.), за выслугу лет из числа пенсионеров-космонавтов (+122220 руб.), летчики-испытатели (+17664 руб.). По остальным категориям пенсионеров рост назначенных пенсий представлен в меньших значениях. Темпы роста назначенных пенсий по категориям пенсионеров за 2014-2018 гг. колеблются в пределах 120-134%.

Наибольший размер назначенных пенсий отмечен по категории пенсионеров «за выслугу лет из числа пенсионеров-космонавтов», наименьший размер по категории «социальные». Максимальный разрыв между категориями назначенных пенсий составляет на конец 2018 г. 475 116 руб.

Наиболее многочисленную категорию составляют пенсионеры по старости. Размер назначенной пенсии по данной категории пенсионеров превышает средний уровень назначенных пенсий по РФ более чем на 6%.

Проведем сравнительную оценку размера назначенных пенсий по категориям пенсионеров Пермского края (таблица 2).

Таблица 2

Размер назначенных пенсий по категориям пенсионеров Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Средний размер назначенных пенсий, руб.	10744,9	11942,2	12323,1	13250,3	14069,8	+3324,9
Темп роста, %	х	111,1	103,2	107,5	106,2	130,9
Отклонение от среднего размер назначенных пенсий по РФ, руб.	-144,1	-138,8	-102,9	-72,7	-32,2	+111,9
Отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	98,68	98,85	99,17	99,45	99,77	+1,09
Размер назначенных пенсий по категориям пенсионеров:						
по старости, руб.	11366,7	12636,3	13009,1	14022,1	14910,5	+3543,8
темп роста, %	х	111,2	102,9	107,8	106,3	131,2
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	105,79	105,81	105,57	105,82	105,98	+0,19
по инвалидности, руб.	7145,0	7893,4	8112,9	8716,1	9157,4	+2012,4
темп роста, %	х	110,5	102,8	107,4	112,9	128,2
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	66,50	66,10	65,83	65,78	65,09	-1,41
по случаю потери кормильца, руб.	6506,7	7152,9	7337,7	7887,0	8346,5	+1839,8
темп роста, %	х	109,9	102,6	107,5	105,8	128,3
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	60,56	59,90	59,54	59,52	59,32	-1,23
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей, руб.	12981,0	14258,6	14444,3	14695,5	15140,3	+2159,3
темп роста, %	х	109,8	101,3	101,7	103,0	116,6
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	120,81	119,40	117,21	110,91	107,61	-13,20
федеральные государственные гражданские служащие, руб.	13567,6	15109,0	15627,2	17012,2	18162,3	+4594,7
темп роста, %	х	111,3	103,4	108,8	106,7	133,8
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	126,27	126,52	126,81	128,39	129,09	+2,82
социальные, руб.	7716,8	8483,3	8818,8	8982,1	9248,5	+1531,7
темп роста, %	х	109,9	104,0	101,8	103,0	119,8
отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	71,82	71,04	71,56	67,79	65,73	-6,09

Средний размер назначенных пенсий в Пермском крае за 2014-2018 гг. вырос на 3325 руб. или 30,9% по отношению к уровню 2014 г. При этом за весь период исследования данный показатель остается ниже размера средней назначенной пенсии по РФ, но имеется положительная динамика сокращения отставания и на конец 2018 г. разница составляет 32,2 руб. (0,23%).

Более высокий абсолютный прирост назначенных пенсий имеет место по следующим категориям пенсионеров: по старости (+3544 руб.), федеральные государственные гражданские служащие (+4595 руб.). По остальным категориям пенсионеров рост назначенных пенсий представлен в меньших значениях. Темпы роста назначенных пенсий по категориям пенсионеров за 2014-2018 гг. колеблются в пределах 117-134%.

Наибольший размер назначенных пенсий отмечен по категории пенсионеров «федеральные государственные гражданские служащие», наименьший размер по категории «по случаю потери кормильца». Максимальный разрыв между категориями назначенных пенсий составляет на конец 2018 г. 9816 руб.

Размер назначенной пенсии пенсионеров по старости превышает средний уровень назначенных пенсий по Пермскому краю более чем на 5%, но незначительно отстает от уровня по РФ.

Негосударственное пенсионное обеспечение является дополнительным источником средств пенсионного обеспечения населения, рассмотрим его динамику по данным РФ (таблица 3).

Таблица 3

Динамика негосударственного пенсионного обеспечения РФ

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, руб.	2398	2641	2908	3343	3294	+896
Темп роста, %	x	110,1	110,1	114,9	98,5	137,4
Отклонение от темпа роста среднего размера назначенных пенсий, %	x	-0,80	+7,30	+7,70	-7,30	+7,90
Отклонение от среднего размера назначенных пенсий РФ, руб.	-8491	-9440	-9518	-9980	-10808	-2317
Отклонение от среднего размера назначенных пенсий, %	-77,98	-78,14	-76,60	-74,91	-76,64	+1,34

Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя за 2014-2018 гг. выросла на 896 руб. (37,4% к уровню 2014 г.) и на конец 2018 г. составляет 3294 руб. Отклонение от среднего размера назначенных пенсий РФ на конец 2018 г. составляет 10808 руб. или 23,36% при наличии положительной тенденции сокращения разрыва.

Результаты сравнительной оценки динамики уровня пенсионного обеспечения населения Пермского края представлены в таблице 4.

Таблица 4

Оценка уровня пенсионного обеспечения

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Российская Федерация						
Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	163,0	150,5	153,3	155,0	157,5	-5,5
Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы, %	33,2	35,2	33,8	32,9	30,6	-2,6
Реальный размер назначенных пенсий в % к предыдущему году	100,9	96,2	96,6	100,3	100,8	-0,1
Пермский край*						
Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	162,3	153,3	156,9	162,0	169,9	+7,6
Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы, %	39,6	41,9	41,2	41,4	41,3	+1,7
Реальный размер назначенных пенсий в % к предыдущему году	98,5	101,0	98,9	100,6	101,7	+3,2
Отклонение от среднего уровня по РФ						
по соотношению среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	-0,7	+2,8	+3,6	+7,0	+12,4	+13,1
по соотношению среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы, %	+6,4	+6,7	+7,4	+8,5	+10,7	+4,3
по реальному размеру назначенных пенсий в % к предыдущему году	-2,4	+4,8	+2,3	+0,3	+0,9	+3,3

* - без учёта единовременной денежной выплаты, произведённой в январе 2017 года в соответствии с Федеральным законом от 22.11.2016 № 385-ФЗ в размере 5 тыс. рублей.

Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера составляет по данным РФ 150-163%, по данным Пермского края – 153-167%. Превышение по Пермскому краю составляет на конец 2018 г.

12,4%. При снижении размера данного показателя за 2014-2018 гг. по РФ на 5,5%, в Пермском крае имеет место рост 7,6%.

Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий со средним размером начисленной заработной платы составляет по данным РФ 30-35%, по данным Пермского края – 39-42%. Превышение по Пермскому краю составляет на конец 2018 г. 10,7%. При снижении размера данного показателя за 2014-2018 гг. по РФ на 2,6%, в Пермском крае имеет место рост 1,7%.

Динамика реального размера назначенных пенсий нестабильна. По реальному размеру назначенных пенсий в % к предыдущему году Пермский край опережает средний уровень по РФ на конец 2018 г. на 0,9%.

Выводы

В ходе проведенного исследования были выявлены основные тенденции процесса формирования уровня пенсионного обеспечения населения Пермского края.

Средний размер назначенных пенсий в Пермском крае ниже среднего уровня по РФ, но имеется положительная динамика сокращения отставания. Размер назначенной пенсии по основной категории пенсионеров – «по старости» превышает средний уровень назначенных пенсий по Пермскому краю более чем на 5%, но незначительно отстает от уровня по РФ.

Положительную тенденцию имеет динамика соотношения среднего размера назначенных месячных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера. Превышение среднего уровня по РФ в Пермском крае составляет на конец 2018 г. 12,4%. Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий со средним размером начисленной заработной платы по данным Пермского края выше среднего уровня по РФ на конец 2018 г. на 10,7% и имеет положительную динамику.

По реальному размеру назначенных пенсий в % к предыдущему году Пермский край опережает средний уровень по РФ на конец 2018 г. на 0,9%.

Полученные результаты определяют направления оптимизации стратегии социально-экономического развития Пермского края, в частности повышения уровня пенсионного обеспечения населения региона.

Список литературы

1. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н. Я. Калюжнова. М.: ТЕИС, 2003. 526 с.
2. Конкурентоспособность регионов: теорико-прикладные аспекты / Под ред. проф., д.э.н. Ю.К. Перского, доц., к.э.н. Н.Я. Калюжновой. М.: ТЕИС, 2003. 472 с.

3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
4. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. М.: Экономика, 2005. 606 с.
5. Шешукова Т.Г., Шалаева Л.В. Стратегический управленческий анализ внешней среды / Л.В. Шалаева. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. 139 с.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://permstat.gks.ru/>
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gks.ru/>

References

1. Kalyuzhnova N. ya. Competitiveness of regions in the conditions of globalization / N. Ya. Kalyuzhnova. Moscow: TEIs, 2003. 526 PP.
2. The competitiveness of regions: theoretic-applied aspects / edited by Professor, doctor of Economics Yu. K. Persky, Assoc., Ph. D. in Economics. Moscow: TEIs, 2003. 472 PP.
3. Porter M. Competitive strategy: Methods for analyzing industries and competitors. Moscow: Alpina Business Books, 2005. 454 PP.
4. Fathutdinov P. A. Competitiveness: Russia and the world. Moscow: Ekonomika, 2005. 606 PP.
5. Sheshukova T. G., Shalaeva L. V. Strategic management analysis of the external environment / L. V. Shalaeva. Perm: CPI "Procrasty", 2015. 139 PP.
6. Territorial body of the Federal state statistics service for the Perm region [Electronic resource] / access Mode: <http://permstat.gks.ru/>
7. Federal state statistics service [Electronic resource] / access Mode: <http://gks.ru/>

Тенденции формирования численности и состава пенсионеров пермского края
Trends shaping the size and composition of pensioners in perm region

УДК 657: 631. 162

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10350

Шалаева Людмила Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ)

Shalaeva Lyudmila Vasilyevna,

Candidate of Economic Sciences, associate professor of accounting and finance, FGBOU WAUGH "The Perm state agrarian and technological university of a name of the academician D.N. Pryanishnikov" (FGBOU WAUGH Perm to GHAT)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования тенденций формирования численности и структуры пенсионеров, проведенного по материалам официальной статистики Российской Федерации и Пермского края за 2014-2018 года. В частности, дана сравнительная оценка динамики численности пенсионеров Российской Федерации и Пермского края; доли пенсионеров Российской Федерации и Пермского края в общей численности населения; структуры пенсионеров Российской Федерации и Пермского края по основным категориям. Результаты проведенного анализа позволили выявить отрицательные и положительные тенденции формирования численности пенсионеров Пермского края и послужили базой для обоснования направлений оптимизации стратегии социально-экономического развития региона.

Summary. The article presents the results of a study of trends in the formation of the number and structure of pensioners, based on official statistics of the Russian Federation and the Perm region for 2014-2018. In particular, the comparative evaluation of dynamics of number of pensioners in the Russian Federation and the Perm region; the share of pensioners in the Russian Federation and Perm Krai in the total population; structure of pensioners of the Russian Federation and the Perm edge in the major categories. The results of the analysis revealed

negative and positive trends in the formation of the number of pensioners in the Perm region and served as the basis for justifying the directions for optimizing the strategy of socio-economic development of the region.

Ключевые слова: численность пенсионеров, структура пенсионеров, доля пенсионеров, негосударственное пенсионное обеспечение.

Keywords: number of pensioners, structure of pensioners, for pensioners, non-state pension provision.

Введение

Проблемы методологии анализа социально-экономического положения экономического субъекта, административного образования, региона, страны, ориентированного на выявление существенных тенденций, возможностей, рисков, а также на оценку конкурентных позиций встречаются в трудах многих зарубежных и отечественных ученых, таких как Ю.Н. Гамбеева [1], И.П. Данилов [2], Н.Я. Калюжнова [3], Ю.К. Перский [4], С.А. Пономарева [5], Губанова Е.С. [5], М. Портер [6], Р.А. Фатхутдинов [7], Шешукова Т.Г. [8] и др.

При этом ученые предлагают различные критерии оценки социально-экономического положения региона, в том числе показатели уровня жизни населения, его социальной, в том числе пенсионной обеспеченности. На основе сложившейся классической методологии проведем сравнительный анализ формирования численности пенсионеров РФ и Пермского края по официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Пермского края [9,10] за 2014-2018 года с целью выявления тенденций и обоснования возможностей, рисков социально-экономического развития Пермского края.

Материалы и методы исследования

Предметом исследования является процесс формирования численности и состава пенсионеров в РФ и Пермском крае.

Анализ проведен по следующим направлениям:

- оценка динамики численности пенсионеров Российской Федерации (таблица 1);
- оценка динамики численности пенсионеров Пермского края (таблицы 2);
- оценка динамики структуры пенсионеров РФ в разрезе основных категорий (таблица 3);
- оценка динамики структуры пенсионеров Пермского края в разрезе основных категорий (таблица 4);
- оценка динамики негосударственного пенсионного обеспечения РФ (таблица 5).

Результаты проведенного анализа позволили выявить основные тенденции формирования численности и состава пенсионеров Пермского края за 2014-2018 года и послужили базой для обоснования направлений оптимизации стратегии социально-экономического развития региона.

Основные показатели динамики пенсионеров в разрезе основных категорий позволяют дать общую оценку процесса формирования их численности в РФ (таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности пенсионеров Российской Федерации

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФ РФ, тыс. чел.	41456	42729	43177	43504	43865	+2409
Темп роста, %	101,1	101,4	101,0	100,7	100,8	105,8
В том числе получающие пенсии:						
по старости, тыс. чел.	34422	35555	36003	36336	36710	+2288
темп роста, %	х	103,3	101,3	100,9	101,0	106,6
по инвалидности, тыс. чел.	2317	2267	2183	2107	2043	-274
темп роста, %	х	97,8	96,3	96,5	96,9	88,2
по случаю потери кормильца, тыс. чел.	1331	1395	1405	1408	1403	+72
темп роста, %	х	104,8	100,7	100,2	99,6	105,4
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей, тыс. чел.	312	332	382	422	443	+131
темп роста, %	х	106,4	115,1	110,5	105,0	142,0
федеральные государственные гражданские служащие, тыс. чел.	66	71	68	74	77	+11
темп роста, %	х	107,6	95,8	108,8	104,0	116,7
летчики-испытатели, тыс. чел.	1	1	1	1	1	-
социальные, тыс. чел.	3007	3108	3134	3156	3188	+181
темп роста, %	х	103,4	100,8	100,7	101,0	106,0
Из общей численности пенсионеров – работающие пенсионеры, тыс. чел.	14917	15159	9883	9669	9667	-5250
темп роста, %	х	101,6	65,2	97,8	99,9	64,8
Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения, чел.	287,9	291,6	294	296	299	+11,1
темп роста, %	х	101,3	100,8	100,7	101,0	103,8
Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера, чел.	1,64	1,71	1,68	1,66	1,64	0,0
темп роста, %	х	104,3	98,2	98,8	98,8	100,0

За период исследования численность пенсионеров Российской Федерации увеличилась на 2409 тыс. человек, что составляет 5,8% к уровню 2014 г. Прирост численности пенсионеров представлен по большинству категорий, исключением являются такие категории пенсионеров, как: пенсионеры по инвалидности (-274 тыс. чел. или 11,8%) и летчики-испытатели (без изменений).

Наибольший прирост численности пенсионеров имеет место по категориям: пенсионеры по старости (+2288 тыс. чел. или 6,6%), пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей (+131 тыс. чел. или 42%), социальные пенсии (+181 тыс. чел. или 6%), пенсии по случаю потери кормильца (+72 тыс. чел. или 5,4%).

За 2014-2018 гг. отмечена тенденция существенного снижения численности работающих пенсионеров на 5250 тыс. чел., что составляет 35,2% к уровню 2014 г.

Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения за весь период выросла на 11,1 человек, что определило наличие тенденции роста социальной нагрузки на общество. При этом численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера за пять лет имеет несущественные колебания и осталась на уровне 2014 г.

Показатели для оценки динамики численности пенсионеров Пермского края представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика численности пенсионеров Пермского края

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФ РФ, тыс. чел.	783,9	789,4	793,5	799,3	803,2	+19,3
Темп роста, %	х	100,7	100,5	100,7	100,5	102,5
В том числе получающие пенсии:						
по старости, тыс. чел.	659,2	665,4	673,2	680,2	685,0	+25,8
темп роста, %	х	100,9	101,2	101,0	100,7	103,9
по инвалидности, тыс. чел.	33,9	31,5	29,4	27,8	26,5	-7,4
темп роста, %	х	92,9	93,3	94,6	95,3	78,2
по случаю потери кормильца, тыс. чел.	23,8	24,4	24,4	24,7	25,0	+1,2
темп роста, %	х	102,5	100,0	101,2	101,2	105,0
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей, тыс. чел.	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	-0,1
темп роста, %	х	100,0	92,9	100,0	100,0	92,9
федеральные государственные гражданские служащие, тыс. чел.	1	1	1	1	1	-
социальные, тыс. чел.	63,6	64,0	63,4	63,6	63,8	+0,2
темп роста, %	х	100,6	99,1	100,3	100,3	100,3
Из общей численности пенсионеров – работающие пенсионеры, тыс. чел.	278,8	293,2	162,7	158,5	155,3	-123,5
темп роста, %	х	105,2	55,5	97,4	98,0	55,7
Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения, чел.	297	300	301	305	308	+11
темп роста, %	х	101,0	100,3	101,3	101,0	103,7
отклонение от среднего уровня по РФ, чел.	+9,1	+8,4	+7	+9	+9	-0,1
Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера, чел.	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	-0,1
темп роста, %	х	100,0	93,7	100,0	100,0	93,7
отклонение от среднего уровня по РФ, чел.	-0,04	-0,11	-0,18	-0,16	-0,14	-0,1

За период исследования численность пенсионеров Пермского края увеличилась на 19,3 тыс. человек, что составляет 2,5% к уровню 2014 г. Темпы роста общей численности пенсионеров в регионе ниже среднего уровня по РФ на 3,3%.

Прирост численности пенсионеров представлен по большинству категорий, исключением являются такие категории пенсионеров, как: пенсионеры по инвалидности (-7,4 тыс. чел. или 21,8%), пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей (-0,1 тыс. чел. или 7,1%).

Наибольший прирост численности пенсионеров имеет место по категориям: пенсионеры по старости (+25,8 тыс. чел. или 3,9%), пенсии по случаю потери кормильца (+1,2 тыс. чел. или 5%).

За 2014-2018 гг. отмечена, как и в РФ в целом, тенденция существенного снижения численности работающих пенсионеров на 123,5 тыс. чел., что составляет 44,3% к уровню 2014 г. и превышает средний уровень по РФ на 9,1%.

Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения за весь период выросла на 11 человек (3,7%), что соответствует общему уровню по РФ. Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера за пять лет имеет несущественные колебания и ниже уровня 2014 г. на 0,1 чел. (6,3%). Показатель имеет уровень, ниже среднего по РФ.

Для оценки состава пенсионеров РФ рассмотрим их структуру в разрезе основных категорий (таблица 3).

Таблица 3

Структура пенсионеров РФ в разрезе основных категорий, %

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Доля пенсионеров в численности населения РФ	23,5	24,0	24,6	25,0	25,4	+1,9
Работающие пенсионеры	35,98	35,48	22,89	22,23	22,04	-13,94
Категории пенсионеров:						
по старости	83,03	83,21	83,38	83,52	83,69	+0,66
по инвалидности	5,59	5,31	5,06	4,84	4,66	-0,93
по случаю потери кормильца	3,21	3,26	3,25	3,24	3,20	-0,01
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	0,75	0,78	0,88	0,97	1,01	+0,26
федеральные государственные гражданские служащие	0,16	0,17	0,16	0,17	0,18	+0,02
летчики-испытатели	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002	-
социальные	7,25	7,27	7,26	7,25	7,27	+0,02

Доля пенсионеров в численности населения РФ за период исследования выросла на 1,9% и составила на конец 2018 г. 25,4%. В составе пенсионеров наибольший удельный вес приходится на пенсионеров по старости – более 83% при росте за 2014-2018 гг. на 0,66%. В целом имеют место не существенные колебания, не меняющие структуру пенсионеров в разрезе основных категорий. Доля работающих пенсионеров на конец 2018 г. составила 22,04%, что ниже уровня 2014 г. на 13,94%.

Далее дадим сравнительную оценку структуры пенсионеров Пермского края в разрезе основных категорий (таблица 4).

Таблица 4

Структура пенсионеров Пермского края в разрезе основных категорий,
%

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Доля пенсионеров в общей численности населения Пермского края	29,73	29,96	30,15	30,47	30,76	+1,03
отклонение от уровня по РФ	+6,23	+5,96	+5,55	+5,47	+5,36	х
Работающие пенсионеры	35,57	37,14	20,50	19,83	19,34	-16,23
отклонение от уровня по РФ	-0,41	+1,66	-2,39	-2,4	-2,7	-2,29
Категории пенсионеров:						
по старости	84,09	84,29	84,84	85,10	85,28	+1,19
по инвалидности	4,32	3,99	3,71	3,48	3,30	-1,03
по случаю потери кормильца	3,04	3,09	3,07	3,09	3,11	+0,08
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	0,18	0,18	0,16	0,16	0,16	-0,02
федеральные государственные гражданские служащие	0,13	0,13	0,13	0,13	0,12	-0,01
социальные	8,11	8,11	7,99	7,96	7,94	-0,17

Доля пенсионеров в численности населения Пермского края за период исследования выросла на 1,03% и составила на конец 2018 г. 30,76%. За весь период исследования доля пенсионеров в численности населения Пермского края превышает средний уровень по РФ на 5-6%.

В составе пенсионеров наибольший удельный вес приходится на пенсионеров по старости – 84-85% при росте за 2014-2018 гг. на 1,19%. В целом структура пенсионеров в разрезе основных категорий соответствует общероссийским показателям.

Доля работающих пенсионеров на конец 2018 г. составила 19,34%, что ниже уровня 2014 г. на 16,23%. и ниже уровня по РФ на 2,7%.

Для полноты исследования рассмотрим динамику негосударственного пенсионного обеспечения в РФ (таблица 5).

Таблица 5

Динамика негосударственного пенсионного обеспечения в РФ

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение за период
Численность получателей негосударственных пенсий, тыс. человек	1581,7	1556,7	1530,8	1484,4	1526,1	-55,6
Темп роста, %	х	98,4	98,3	97,0	102,8	96,5
Доля в общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФ РФ, %	3,8	3,6	3,5	3,4	3,5	-0,3

Численность получателей негосударственных пенсий за 2014-2018 гг. уменьшилась на 55,6 тыс. человек или на 3,5% к уровню 2014 г. Доля пенсионеров, получающих пенсионные выплаты из средств негосударственных пенсионных фондов, в общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФ РФ, незначительно колеблется и составила на конец 2018 г. 3,5%, что ниже уровня 2014 г. на 0,3%. Доля работающих пенсионеров в Пермском крае на конец 2018 г. составила 19,34%, что ниже уровня 2014 г. на 16,23%. и ниже уровня по РФ на 2,7%.

Выводы

В ходе проведенного исследования были выявлены основные тенденции в процессе формирования численности пенсионеров Пермского края и их структуры. Отмечен рост численности и доли пенсионеров в общей численности населения как РФ в целом, так и Пермского края. Пермский край опережает уровень РФ по доле пенсионеров на 5-6%. Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения за весь период выросла на 11 человек (3,7%), что соответствует общему уровню по РФ и определяет наличие тенденции роста социальной нагрузки на общество. Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера за пять лет имеет несущественные колебания и ниже уровня 2014 г. на 6,3%. Показатель имеет уровень, ниже среднего по РФ. В составе пенсионеров более 80% приходится на пенсионеров по старости.

Полученные результаты определяют направления оптимизации стратегии социально-экономического развития Пермского края, в частности усиления её социальной ориентации для повышения уровня жизни населения региона, в том числе пенсионеров.

Список литературы

1. Гамбеева Ю.Н. Оценка региональной конкурентоспособности (на примере российских регионов) // Российское предпринимательство. 2013. № 21 (243). С. 33-43.
2. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 368 с.
3. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н. Я. Калюжнова. М.: ТЕИС, 2003. 526 с.
4. Конкурентоспособность регионов: теорико-прикладные аспекты / Под ред. проф., д.э.н. Ю.К. Перского, доц., к.э.н. Н.Я. Калюжновой. М.: ТЕИС, 2003. 472 с.
5. Пономарева С.А., Губанова Е.С. Научные подходы к оценке конкурентоспособности региона: инновационный аспект // Креативная экономика. 2012. № 6 (66). С. 15-19.
6. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. М.: Экономика, 2005. 606 с.
8. Шешукова Т.Г., Шалаева Л.В. Стратегический управленческий анализ внешней среды / Л.В. Шалаева. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2015. 139 с.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://permstat.gks.ru/>
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gks.ru/>

References

1. Gambeeva Yu. N. Assessment of regional competitiveness (on the example of Russian regions) // Russian entrepreneurship. 2013. No. 21 (243). Pp. 33-43.
2. Danilov I. P. the Competitiveness of regions of Russia (theoretical bases and methodology). Moscow: "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2007. 368 PP.
3. Kalyuzhnova N. ya. Competitiveness of regions in the conditions of globalization / N. Ya. Kalyuzhnova. Moscow: TEIs, 2003. 526 PP.
4. The competitiveness of regions: theoretic-applied aspects / edited by Professor, doctor of Economics Yu. K. Persky, Assoc., Ph. D. in Economics. Moscow: TEIs, 2003. 472 PP.
5. Ponomareva S. A., Gubanova E. S. Scientific approaches to evaluation of region's competitiveness: innovation aspect // journal of Creative economy. 2012. No. 6 (66). Pp. 15-19.

6. Porter M. Competitive strategy: Methods for analyzing industries and competitors. Moscow: Alpina Business Books, 2005. 454 PP.
7. Fathutdinov P. A. Competitiveness: Russia and the world. Moscow: Ekonomika, 2005. 606 PP.
8. Sheshukova T. G., Shalaeva L. V. Strategic management analysis of the external environment / L. V. Shalaeva. Perm: CPI "Procrasty", 2015. 139 PP.
9. Territorial body of the Federal state statistics service for the Perm region [Electronic resource] / access Mode: <http://permstat.gks.ru/>
10. Federal state statistics service [Electronic resource] / access Mode: <http://gks.ru/>

**Подходы к организации бухгалтерского учета кредиторской задолженности
экономического субъекта**

Approaches to the organization of accounting of accounts payable to the economic subject

УДК 657.11

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10353

Сытник О.Е.,

кандидат экономических наук, доцент, Ставропольского государственного аграрного университета

Болоцких В.В.,

Ставропольского государственного аграрного университета

Sytnik O.E.,

Candidate of Economic, associate professor of Stavropol State Agrarian University

Bolotzkih V.V.,

Stavropol State Agrarian University

Аннотация. В условиях развития рыночной экономики у руководства экономических субъектов возрастает потребность в получении актуальной, достоверной и качественной информации для принятия оперативных управленческих решений, которые позволят получить максимальную прибыль от финансовой-хозяйственной деятельности. Источником такой информации является учетная система. Одним из значимых объектов бухгалтерского учета является кредиторская задолженность. От размеров и качества кредиторской задолженности зависит финансовое состояние, платёжеспособность и устойчивость организации, поэтому особое внимание необходимо уделить организации бухгалтерского учета кредиторской задолженности, а также разработке практических рекомендаций, направленных на минимизацию ошибок при отражении информации о величине и состоянии кредиторской задолженности на счетах бухгалтерского учета, что в целом повысит эффективность функционирования учетной системы экономического субъекта.

Summary. In the conditions of the development of a market economy, the leadership of economic entities increases the need for relevant, reliable and high-quality information for making operational management decisions that will allow you to get the maximum profit from financial and economic activities. The source of such information is the accounting system. One of the significant objects of accounting is accounts payable. The financial condition, solvency and sustainability of the organization depends on the size and quality of accounts payable, therefore, special attention should be paid to the organization of accounting of accounts payable, as well as the development of practical recommendations aimed at minimizing errors in reflecting information about the size and condition of accounts payable in accounting accounts, which as a whole will increase the efficiency of the accounting system of the economic entity.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, учетная система, бухгалтерский учет, контроль, экономический субъект.

Keywords: accounts payable, accounting system, accounting, control, economic entity.

В современных условиях многие организации заинтересованы в создании учетной системы, которая с использованием современных информационных технологий объединила бы оперативный, бухгалтерский, статистический, управленческий, налоговый, консолидированный и другие виды учета. Такая тенденция создания многоцелевых учетных систем обусловлена необходимостью обеспечить внутренних и внешних пользователей требуемой учетной информацией, поддерживая при этом высокий уровень эффективности и экономичности учетных процессов.

Учетная система представляет собой совокупность процедур, предназначенных для полного и своевременного отражения финансово-хозяйственных операций, и включающую в себя: сбор, регистрацию, обработку и представление данных об активах и обязательствах экономического субъекта.

Структура учетной системы экономического субъекта во многом зависит от степени взаимосвязи различных видов учета, от отраслевых характеристик, его размеров, от организационно-правовой формы, сферы деятельности и др.

При изучении состояния и функционирования учетной системы и отдельных компонентов ее подсистем необходимо уделить особое внимание способам оценки состояния кредиторской задолженности экономического субъекта в целом. Динамика кредиторской задолженности, её состав и структура, а также качество, оказывает значительное влияние на оборачиваемость капитала, вложенного в активы. Своевременные расчеты по своим долгам должны обеспечить непрерывность

деятельности экономического субъекта, бесперебойность процесса производства, а также финансовую устойчивость и платежеспособность.

В процессе осуществления своей коммерческой деятельности субъекты хозяйствования предполагают, что по мере совершения фактов хозяйственной жизни (ФХЖ) они не только возвратят вложенные средства, но и получают доходы. Однако, на практике часто возникают ситуации, когда экономический субъект по объективным причинам не может погасить возникшие долги. Рост кредиторской задолженности ухудшает его финансовое состояние и может привести к банкротству.

За последние годы на российском рынке сложилась неблагоприятная ситуация для развития бизнеса, что обусловлено финансово-экономическим кризисом и введением западных санкций, а это в свою очередь привело к замедлению темпов роста большинства отраслей экономики. Как следствие, многие экономические субъекты потеряли свою финансовую стабильность и независимость, возник дефицит денежных средств. Данный дефицит привел к нарушению сроков расчетов с контрагентами, для осуществления своей деятельности хозяйствующие субъекты стали привлекать дополнительные заемные средства (увеличились экономические расходы), возникла угроза применения административных санкций со стороны государства, банков и прочих кредиторов в отношении неплательщика. Ситуация на рынке повлияла на рост доли кредиторской задолженности экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность на территории РФ, в общей сумме обязательств.

Кредиторская задолженность представляет собой задолженность перед физическими, юридическими и иными лицами, возникающая в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности, которая подлежит обязательному погашению [1].

В отечественной литературе выделяют большое количество оснований для классификации видов кредиторской задолженности, общий перечень возможных оснований представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень возможных оснований для классификации видов кредиторской задолженности

Классификационный признак	Элементы
В зависимости от юридической природы	задолженность перед бюджетом и социальными фондами задолженность перед персоналом задолженность перед партнерами
По возможности исполнения	просроченная нормальная
По процедуре погашения	признаваемая кредитором оспариваемая кредитором
В зависимости от длительности с момента возникновения долговых обязательств	задолженность со сроком до 180 дней задолженность со сроком от 181 до 360 дней задолженность со сроком от 361 дней до 3 лет
По наличию первичных документов	подтвержденная неподтвержденная
По продолжительности	долгосрочную краткосрочную

При изучении влияния кредиторской задолженности на состояние субъекта необходимо уделить особое внимание способам ее управления в рамках экономического субъекта.

Управление кредиторской задолженностью и контроль за ее состоянием является важнейшим аспектом учетно-аналитической работы.

Контроль над кредиторской задолженностью может включать в себя несколько этапов:

1. Преддоговорная проверка включает: анализ уставных документов, проверку паспортных данных руководителя, изучение бухгалтерской отчетности за последний финансовый год, а также промежуточной отчетности, справка об отсутствии задолженности перед бюджетом по налогам и сборам, лицензия, если сделка заключается в рамках лицензируемой деятельности.
- 2.Согласование условий сделки, в том числе и возможность получения отсрочки платежа. Возможность получения отсрочки платежа позволяет поддерживать оптимальный уровень платежеспособности, при этом есть возможность получить товар и задействовать его своей деятельности с целью получения дохода и дальнейшего возмещения задолженности. Однако, в случае непогашения задолженности возникает риск приобрести плохую деловую репутацию.
- 3.Контроль за состоянием расчетно-платежной дисциплины, что является важным фактором для укрепления деловых отношений с партнерами. Ответственность за соблюдение сроков оплаты, а также за правильностью составления платежных поручений,

несет бухгалтерия. Бухгалтерией проводится периодическая сверка расчетов с контрагентам в разрезе заключенных договоров.

Как отмечалось ранее, от уровня кредиторской задолженности зависит финансовое состояние экономического субъекта, его платежеспособность и устойчивость, а также функционирование учетной системы в целом. Достижение оптимального уровня кредиторской задолженности с целью повышения эффективности ее функционирования возможно при внедрение улучшений во все виды учета: управленческий, финансовый и налоговый.

В качестве объекта анализа состояния кредиторской задолженности было выбрано ООО «Содействие», занимающееся аутсорсингом в области бухгалтерского и налогового учета.

Во-первых, необходимо внедрить одну из форм управления кредиторской задолженностью, как части управленческого учета. Управление может осуществляться в двух формах: минимизация и оптимизация [2]. Для ООО наиболее удобным будет вариант по оптимизации кредиторской задолженности. В целях уменьшения ее величины необходимо обеспечить баланс между движением материальных и финансовых потоков на основе анализа расходов и доходов с целью выработки оптимального соотношения. Обязанность по внедрению системы управления необходимо возложить на отдельную структурную единицу, которая будет ответственна за процесс контроллинга.

В связи с тем, что в ООО «Содействие» ведется минимальная работа по контролю за состоянием кредиторской задолженности, целесообразно внедрить в учетную систему Положение о порядке проведения платежей, с целью оптимизации соотношения сроков оплаты задолженности, а также получения оплаты от покупателей. Такая система позволит обеспечить оптимизацию денежных потоков, улучшит платежную дисциплину организации, а также обеспечит стабильность финансово-хозяйственной деятельности.

В данном положении следует предусмотреть порядок согласования заявок на оплату, ответственность каждого отдела за своевременность поступления расчетно-платежных документов, а также за правильностью и корректностью составления платежных поручений и иных первичных документов.

Помимо улучшения состояния расчетно-платежной дисциплины необходимо разработать локальный акт «Положение о процедуре работы с кредиторской задолженностью», определяющее процедуру работы с данным объектом бухгалтерского учета. Данный акт позволит контролировать объемы и состояние кредиторской задолженности, а также избежать возникновение претензий со стороны контрагентов.

В рамках реализации данных положений ООО следует самостоятельно разработать учетный регистр по учету и контролю задолженности перед поставщиками и подрядчиками в разрезе сроков исполнения обязательства (таблица 2). Аналогичный регистр можно использовать для контроля за состоянием задолженности перед другими контрагентами.

Таблица 2 – Регистр учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в разрезе сроков образования задолженности, руб.

Контрагент	Дата исполнения обязательства	Срок оплаты дни	Задолженность по срокам образования, руб.				
			до 30 дн	от 31 до 90 дн	от 91 до 180 дн	от 181 до 360 дн	свыше 360 дн
ООО «Гелос»	13.10.2019	30		24 869			
ООО «Стела»	03.11.2019	30	3 060				
ООО «МИР»	23.04.2019	30			11 477		
Итого на отчетную дату	-	-	3 060	24 869	11 477	-	-

В рабочем плане счетов Общества к счету 96 «Резервы предстоящих расходов» целесообразно открыть субсчет 5 «Резерв на оплату кредиторской задолженности».

Величина резерва определяется отдельно по каждой задолженности и зависит от текущего финансового состояния ООО и от оценки вероятности возможности погашения долга полностью либо частично. Такой резерв поможет оперативно погашать задолженность перед контрагентами, возникающую в текущем отчетном периоде.

Формирование резерва в бухгалтерском учете ООО будет отражаться следующими бухгалтерскими проводками:

Дебет счета 91 «Прочие доходы и расходы» субсчет 2 «Прочие расходы»

Кредит счета 96 «Резервы предстоящих расходов» субсчет 5 «Резерв на оплату кредиторской задолженности»

В конце отчетного периода оставшаяся неиспользованная сумма резерва списывается на финансовые результаты деятельности в качестве прочих доходов, что отражается бухгалтерской проводкой:

Дебет счета 96 «Резервы предстоящих расходов» субсчет 5 «Резерв на оплату кредиторской задолженности»

Кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы» субсчет 1 «Прочие доходы»

Другим видом кредиторской задолженности, заслуживающим внимание, является задолженности по оплате труда. Для того, чтобы избежать возникновения ошибок при

расчете заработка и отчислений во внебюджетные фонды, необходимо обязать бухгалтера ежемесячно формировать отчет «Анализ расходов на оплату труда», который позволит избежать неправильной выдачи причитающихся сотруднику сумм, а также предоставит возможность руководителю ООО осуществлять контроль за деятельностью бухгалтера-расчетчика.

В ООО отсутствует график документооборота по учету оплаты труда, однако правильно составленный график документооборота и его соблюдение, способствуют рациональному распределению должностных обязанностей между работниками, укреплению контрольной функции бухгалтерского учета и, в целом, обеспечивает своевременное составление бухгалтерской отчетности.

Для упрощения документооборота Обществу следует применять электронные формы первичных учетных документов таких, как табель рабочего времени, наряд на сдельную работу. В случае, если электронные табеля рабочего времени не являются удобными в использовании, то следует назначить кураторов, ответственных за правильность составления табелей. Куратором назначается лицо в каждом отделе, которые несет личную ответственность за достоверность данных. После составления табеля, его необходимо в обязательном порядке подписать у главного бухгалтера и руководителя ООО. Введение системы кураторства позволит обеспечить своевременность передачи сведений в бухгалтерию, а значит позволит минимизировать количество ошибок при начислении и выплате заработной платы.

При осуществлении расчетов с налоговыми органами в бухгалтерском учете также могут возникнуть значительные ошибки. В ООО не определено подразделение, отвечающее за расчет налогов и сборов. Данная функция возложена на генерального директора, в должностной инструкции которого не прописана такая обязанность. В связи с этим, возникают ошибки при исчислении налогов, а также нарушаются сроки уплаты. Следует возложить обязанность по уплате налогов на главного бухгалтера одной из рабочих групп, что поможет разделить обязанности и повысить ответственность подразделений за поставленные перед ними задачи.

Предложенные рекомендации могут способствовать разрешению проблем с текущей платежеспособностью, а также позволят улучшить структуру кредиторской задолженности экономического субъекта и сократить её размеры, и как следствие улучшить его финансовое состояние в целом.

Список литературы

1. Воронова, Е. Ю. Управленческий учет : учебник для вузов / Е. Ю. Воронова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 428 с.
2. Ендовицкий, Д. А. Корпоративный анализ : учебник для вузов / Д. А. Ендовицкий, Л. С. Коробейникова, И. В. Полухина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 213 с.
3. Дмитриева, И. М. Бухгалтерский учет и анализ : учебник для вузов / И. М. Дмитриева, И. В. Захаров, О. Н. Калачева ; под редакцией И. М. Дмитриевой. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 358 с.
4. Островская, О.Л. Бухгалтерский финансовый учет : учебник и практикум для вузов / О. Л. Островская, Л. Л. Покровская, М. А. Осипов ; под редакцией Т. П. Карповой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 438 с.
5. Протопопова, Н.С. Проблема погашения кредиторской и дебиторской задолженности предприятия/Н.С. Протопопова // Самарский государственный университет путей сообщения. – 2019. – с. 5-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42698463>
6. Конюкова, О.Л. Методы управления кредиторской задолженности/ О.Л. Конюкова, С.А. Летунов // Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2020. – с. 127-135. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42680301>
7. Торопова, И.С. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью организации / И.С. Торопова // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2020. – с. 152-156. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42607162>

Применение современных дистанционных цифровых технологий для организации занятий по дисциплине: «физическая культура» у студентов вузов
The use of modern remote digital technologies for the organization of classes in the discipline: “physical culture” at university students

УДК 796.011.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10354

Тихонов Алексей Иванович,

заведующий кафедрой Управление персоналом, кандидат технических наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), E-mail: mai512hr@mail.ru

Сазонов Андрей Александрович,

доцент кафедры Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности, кандидат экономических наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), E-mail: sazonovamati@yandex.ru

Краев Юрий Валериевич,

заведующий кафедрой Физического воспитания, кандидат психологических наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), E-mail: yury.kraev@mail.ru

Tikhonov Aleksey I.,

Head of the Department Human Resources, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Sazonov Andrey A.,

Associate Professor of the Department Management and Marketing High-tech Industries of the Industry, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, , Moscow Aviation Institute (National Research University)

Kraev Yuriy V.,

*Head of the Physical Education, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow Aviation Institute (National Research University)*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению эффективности применения современных дистанционных цифровых технологий для организации проведения занятий по дисциплине: «Физическая культура» у студентов отечественных вузов. Цель проводимого исследования заключается в выявлении и последующем обосновании условий необходимых для реализации механизмов дистанционного преподавания дисциплины: «Физическая культура» в отечественных вузах. Рассмотрены разные площадки для проведения прямых трансляций тренировок по физической культуре, и проанализированы их преимущества и недостатки. Авторы отмечают, что в рамках текущей ситуации в сфере науки и образования, безусловно, необходимо использовать принципы и различные методы дистанционного обучения, что позволит внедрять уникальные технологии, направленные на развитие профессионального обучения в области преподавания специальных дисциплин.

Summary. Application of the article is devoted to the consideration of the effectiveness of the use of modern remote digital technologies for the organization of classes in the discipline: “Physical Culture” among students of domestic universities. The purpose of the study is to identify and subsequently justify the conditions necessary for the implementation of distance learning mechanisms for the discipline: “Physical Culture” in domestic universities. Various sites for conducting live broadcasts of training in physical culture are considered, and their advantages and disadvantages are analyzed. The authors note that in the current situation in the field of science and education, of course, it is necessary to use the principles and various methods of distance learning, which will allow the introduction of unique technologies aimed at the development of professional training in the field of teaching special disciplines.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровые технологии, современные онлайн площадки, физическая культура.

Key words: distance learning, digital technologies, modern online sites, physical education.

Постановка проблемы

В настоящее время на фоне ускорения технического прогресса появляются широкие возможности в сфере образования. Современный этап развития характеризуется всесторонним массовым внедрением различных информационных технологий во все сферы образования. Образование, включающее в себя традиционные и дистанционные формы обучения, является гибридной формой перспективного образования. Введение в образовательный процесс и развитие современных дистанционных форм обучения в

значительной мере способствуют исчезновению временных и пространственных рамок образования. Формирование современных условий дистанционного обучения является неотъемлемым требованием качественного образования, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций

Дистанционное обучение является уникальной формой получения образования, которая может наряду с другими формами результативно применяться в системе высшего образования. В образовательном процессе используются как традиционные, так и различные инновационные средства обучения, в основе которых находится применение компьютерной техники, телекоммуникаций и других современных информационных технологий. В настоящее время практически все отечественные университеты должны адаптироваться к дистанционному обучению, а, следовательно, и ощутить на себе все его положительные моменты [2]:

1. **Учеба из дома – полностью.** Почти все программы предполагают полное удаленное образование, включая поступление, сессии и защиты. Поступление, учеба, оплата – удаленно.

2. **Удобные электронные платформы.** Российские университеты работают на современных онлайн ресурсах:

– **Moodle.** Больше 150 электронных учебных заведений по всему миру с 2001 года используют как основу программное обеспечение Moodle, которое разработчики вуза реконструируют в удобное веб- и мобильное приложение для администрации, преподавателей и студентов.

– **Росдистант.** Собственная разработка Тольяттинского госуниверситета, одна из сильнейших учебных платформ в России, поддерживается правительством, экспертируется организациями, которые предлагают стажировки успешным студентам и работу выпускникам.

– **InStudy.** Проект МИП, дает самые широкие образовательные возможности, доступ ко всем ресурсам вуза, в том числе, исследованиям, конференциям, мастер-классам, тьютерскому сопровождению. Есть полностью оснащенное мобильное приложение.

– **ЭИОС.** Электронная среда ММА и ММК с ясным и простым интерфейсом, где удобно находить все, что может понадобиться студенту специальностей любого профиля: и математику, и лингвисту, и юристу.

Студентам не нужно обучаться тому, как учиться в электронном вузе. Платформы легкие и понятные для пользователя любого уровня, подходят для использования без

инструкций и подготовки. Специалисты помогают разобраться с тем, что не понятно. У обучающихся студентов открывается полный удаленный доступ к любым учебным материалам и занятиям [4].

Многие российские вузы используют дистанционные технологии обучения. К условиям реализации дистанционного обучения относятся:

- подготовленные в полном объеме и в соответствии с ФГОС учебно-методическая база и техническое оснащение;
- гибкое и целесообразное сочетание дистанционных и контактных форм обучения.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы

Преподавание спортивно-педагогических дисциплин с применением дистанционных образовательных технологий в настоящее время многими специалистами и экспертами в области физической культуры и спорта ставится под сомнение, зачастую даже в категорической форме, вплоть до полного или частичного запрета применения в них дистанционных образовательных технологий. Проведенный преподавателями опрос среди выпускников дистанционных курсов показал интересный обратный результат [1]:

- знания биомеханики и техники выполнения упражнения помогают понять, как и почему должно совершаться движение, на что надо обращать внимание;
- видео-лекции и вебинары помогают разобраться с тонкостями и нюансами;
- сложнее всего перенести знания на практику, потому что ты знаешь, как это должно быть, тебе кажется, что делаешь все правильно, но это не всегда так. Для контроля нужен взгляд со стороны. С этим помогает съемка себя с разных ракурсов, а потом чуть ли не кадровой разбор движения и сопоставление своего видео с фото и видео на платформе дистанционного обучения;
- для разбора ошибок полезными была обратная связь от преподавателей: разбор ошибок на скриншотах видео и дополнительные рекомендации, как это исправить.

Формулирование целей статьи

Целью проводимого исследования является выявление и последующее обоснование условий реализации механизмов дистанционного преподавания дисциплины: «Физическая культура» в отечественных вузах.

Изложение основного материала

Сейчас доступно большое количество качественных и тщательно проработанных материалов для самостоятельных тренировок. Но онлайн-тренировку от видео-урока отличает способность преподавателя/тренера или консультанта установить связь с отдельным студентом или группой. Рассмотрим разные площадки для проведения прямых

трансляций тренировок по физической культуре, и проанализируем их преимущества и недостатки [3]:

1. **YouTube.** Сервис транслирует, доставляет и сохраняет разнообразные видеоролики. Пользователи интернета имеют возможность выбирать из каталога и смотреть тематические видео, оценивать их, оставлять комментарии, демонстрировать их друзьям, размещать и редактировать на ресурсе собственные видеофайлы. Платформа YouTube в полной мере наполнена информацией под самые разные виды запросов: музыкальными клипами, художественными фильмами, видеоблогами, сериалами, новостями, обучающими видео, мастер-классами, видеообзорами, трейлерами и многим другим контентом.

Преимущества:

- бесплатно;
- большинство людей умеет пользоваться YouTube;
- можно запланировать трансляцию и разослать ссылку участникам;
- есть запись трансляции;
- нет ограничений по количеству людей;
- есть возможность делать как открытые, доступные для всех пользователей, так и закрытые, доступные только по ссылке, трансляции.

Недостатки:

- можно использовать только музыку без авторских прав. При использовании в трансляции треков, защищенных авторскими правами, вам могут заблокировать аккаунт;
- необходимо создать аккаунт, подтвердить его по SMS – и только через 24 часа вам будет доступно проведение трансляций;
- проводить прямые трансляции с мобильных устройств могут только авторы, набравшие тысячу подписчиков;
- вы не видите клиентов и не можете их поправить.

2. **ВКонтакте.** ВКонтакте является популярной социальной сетью для общения. Данная платформа считается российским аналогом Facebook, где пользователи создают свою страничку, могут взаимодействовать с друзьями, публиковать видео- и аудио- записи, фотографии, оценивать материалы, которые скидывают другие люди, создавать группы и сообщества.

Преимущества:

- бесплатно;
- у большинства пользователей есть аккаунт ВКонтакте;

- возможно, запустить трансляцию, как с компьютера, так и с мобильного приложения;
- есть возможность зарабатывать во время трансляции с помощью сервиса DonationAlerts;
- трансляцию с личной страницы можно ограничить по аудитории (для всех, для друзей, для друзей и друзей друзей, а также только для себя.) Кроме того, можно выбрать определённых друзей или списки друзей, которым можно как разрешить, так и запретить просмотр трансляции;
- трансляция от имени сообщества доступна всем подписчикам (вы можете сделать закрытую группу, тогда трансляция будет доступна только тем подписчикам, которых вы одобрите);
- есть запись трансляции;
- нет ограничений по количеству людей;
- можно настроить оповещения о трансляции.

Недостатки:

- чтобы начать прямой эфир, нужна специальная программа, которая позволяет транслировать видео и звук с экрана компьютера или ноутбука;
- вы не видите клиентов и не можете их поправить.

3. Instagram. Instagram – это социальная сеть, которая рассчитана на общение, продвижение услуг и обмен мнением, а еще это площадка, где пользователи могут делиться своими или чужими фотографиями, подписывать их хештегами и смотреть на чужие изображения, листая ленту. В Instagram доступ можно получить как с мобильного телефона, так и с компьютера. Однако в последней версии функционал ограничен.

Преимущества:

- бесплатно;
- у большого количества пользователей есть аккаунт Instagram;
- трансляция доступна всем подписчикам (вы можете закрыть свой аккаунт или создать дополнительный закрытый аккаунт, тогда трансляция будет доступна только тем подписчикам, которых вы одобрите).

Недостатки:

- прямой эфир хранится 24 часа (потом его надо скачивать и загружать в IG TV);
- бывают проблемы с сохранением прямого эфира;
- нельзя заранее создать ссылки на трансляции;
- трансляция доступна только с мобильного телефона.

4. **Skype.** Интернет сегодня предоставляет массу интересных возможностей для получения информации и общения, среди которых сервис Skype, использующий возможности общения голосом и видеообщения, пользуется большой популярностью. Программа Skype для Windows используется во всем мире, благодаря широкому функционалу, которое позволяет общаться голосом, письменными сообщениями на разных языках. Преимуществом сервиса является то, что приложение можно установить на компьютер или другие устройства совершенно бесплатно. Программное обеспечение Skype для Windows позволяет в реальном времени общаться с любым человеком, где он не находился, если он также является пользователем этой программы.

Преимущества:

- бесплатно;
- у большого количества пользователей есть аккаунт Skype;
- есть запись разговора/эфира, которая автоматически рассылается участникам звонка после его окончания;
- доступно и с мобильного телефона, и с компьютера;
- вы видите клиентов и можете их поправить.

Недостатки:

- максимально 50 человек в видеозвонке (при видеозвонке, в котором участвует больше 10 человек, могут начинаться проблемы с видео);
- на групповые видеозвонки распространяются ограничения на использование в целях предотвращения злоупотреблений: не более 100 часов групповой видеосвязи в месяц, не более 10 часов в день и не более 4 часов на каждый групповой видеозвонок. После того как эти лимиты будут исчерпаны, функция видеосвязи будет отключена, а текущий видеозвонок станет обычным голосовым звонком;
- нет возможности создать заранее ссылку на трансляцию;
- нет возможности поделиться записью трансляции без загрузки на другие платформы.

5. **Zoom.** Zoom – это облачная платформа для проведения видеоконференций, вебинаров и других подобных онлайн мероприятий. Для работы пользователь получает идентификатор и использует его для проведения встреч. Главным плюсом этой платформы, является возможность пригласить до ста пользователей. Для участия или просмотра им не понадобится устанавливать никакой софт. Присоединиться к конференции или вебинару можно, просто открыв ссылку в браузере.

Преимущества:

- условно бесплатное (есть и бесплатные, и платные тарифы);

- до 100 видеоучастников в бесплатном тарифе;
- неограниченное количество конференций;
- неограниченное количество минут для конференций один на один;
- есть возможность запланировать конференцию и разослать идентификатор персональной конференции участникам;
- вы видите клиентов и можете их поправить.

Недостатки:

- ограничение 40 минут для групповых конференций;
- запись трансляции только на компьютер, нет возможности поделиться записью трансляции без загрузки на другие платформы;
- незнакомая платформа для большинства пользователей.

Неправильно думать, что эта связь устанавливается сама по себе, как только студент записался на тренировку или подключился к прямой трансляции. Над установлением связи нужно работать. Как никогда ранее, у каждого обучающегося студента сейчас свой уникальный набор проблем, приоритетов и отвлекающих факторов, включая стресс и беспокойство, которые испытывают многие из нас. В начале каждой тренировки сделайте минутку медитации и тишины, прежде чем приступить к упражнениям. Установление контакта и создание атмосферы радости и вовлеченности поможет студентам справиться с негативными эмоциями и напомним им, что многие люди находятся в такой же ситуации и чувствуют то же самое, что они действительно не одиноки [2].

Выводы

При организации дистанционного обучения необходимо подобрать правильное наполнение необходимое правильной организации процесс обучения. Для решения этой задачи необходимо разработать специальную базу знаний, основными элементами которой будут являться:

1. Методическое пособие «Упражнения с отягощениями». В нем расписываются целевые мышцы, исходное положение, техника выполнения упражнений, вариации упражнения, возможные ошибки, их причины и способы исправления и все это в обязательном порядке иллюстрируется хорошими фотографиями.
2. Интерактивный модуль «Техника выполнения упражнений». Краткая информация об упражнении, видео из 3D-анатомии и видео с Вашим преподавателем. Для съемок видео используются специальные прозрачные блины для штанги, чтобы все было максимально наглядно.

3. Видео-лекции по технике выполнения упражнений, где преподаватель подробно разбирает технику выполнения упражнений и самые частые ошибки, при необходимости показывает на себе или скелете и рисует на доске.
4. Методическое пособие «Речевые модули при обучении двигательным действиям». Здесь расписано и показано, на что должен обращать внимание тренер в первую очередь, собраны речевые модули, которые рекомендуется применять при обучении студента и при коррекции ошибок.
5. Также у студентов есть возможность задавать вопросы и отправлять свои фото/видео преподавателю в общем студенческом чате, в личных сообщениях или во время вебинара. На вебинарах преподаватели разбирают все сложные вопросы и нюансы, демонстрируют на себе. Прямые эфиры длятся полтора часа, запись доступна в течение двух месяцев.

Для получения зачета по практике студенты снимают на видео свою технику и делают закадровый комментарий, в котором рассказывают, какие мышцы задействованы в упражнении, какая техника выполнения, какие бывают распространенные ошибки. К заданию прилагается подробная инструкция, как и с какого ракурса необходимо снимать упражнение. Каждое видео проверяют наши преподаватели вручную и дают обратную связь. Если в технике есть недочеты, то преподаватель делает скриншот видео и на нём показывает, где была совершена ошибка и как надо ее исправить. Студент переделывает видео и снова высылает его на проверку и так до тех пор, пока правильная техника не будет освоена.

Список литературы

1. Дронова Е. Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования // Преподаватель XXI век. – 2018. №3-1. – С. 26-34.
2. Колесникова О.Б., Пьянзина Н.Н., Шнайдер М.Г. Использование дистанционных технологий по дисциплине «Физическая культура и спорт» у студентов вуза // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2019. – №10. – С. 23-30.
3. Камалеева А.Р., Хадиуллина Р.Р. Зарубежный и отечественный опыт использования дистанционного обучения в вузах физической культуры (по результатам исследования официальных сайтов вузов) // Открытое образование. – 2014. – №5. – С. 49-58.
4. Новиков С.В., Сазонов А.А. Развитие физической культуры в вузах как средство формирования здорового образа жизни студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т.8. №5-1. – С. 261-268.
5. Высшее образование в России: вызовы времени и взгляд в будущее. Серия Научная мысль / Монография / Под ред. Резника С.Д. / М.: ИНФРА-М. – 2020.

6. Тихомиров В.П. Дистанционное образование в России // Дистанционное образование. – 1996. – № 1. С. 12-20.
7. Физическая культура и физическая подготовка. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя. -2019. – 455 с.
8. Кислухина И.А. Использование дистанционных образовательных технологий в системе высшего образования: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). С. 7.
9. Плюсы и минусы дистанционного образования // Информационный сайт «Моё образование». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://moeobrazovanie.ru/plusy_i_minusy_distancionnogo_obrazovaniya.html
10. Тихонов А.И., Федотова М.А., Коновалова В.Г. Взаимодействие ВУЗа с внешними партнерами: тенденции, опыт, отраслевая специфика // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. Т. 7. № 6. С. 5-13.
11. Краев Ю.В., Тарабрина Н.Ю. Сравнительный анализ особенностей проявления стресса у преподавателей физической культуры и студентов // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 63.
12. **Alfred M. A., Neyens D. M., Gramopadhye A. K.** Comparing learning outcomes in physical and simulated learning environments // *International Journal of Industrial Ergonomics*. – 2018. – vol. 68. – pp. 110–117. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ergon.2018.07.002>
13. **Daniela L., Visvizi A., Gutierrez-Braojos C., Lytras M.** Sustainable higher education and Technology-Enhanced Learning // *Sustainability*. – 2018. – vol. 10 (11). – pp. 3883. DOI: <https://doi.org/10.3390/su10113883>
14. Safiullin, M. R., Akhmetshin, E. M. (2019). Digital transformation of a university as a factor of ensuring its competitiveness. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 9(1), pp. 7387-7390. DOI: <http://doi.org/10.35940/ijeat.A3097.109119>

Особенности организации образовательной деятельности по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» в аграрных вузах в условиях «регуляторной гильотины»

Features of the organization of educational activities in the direction of preparation "land management and cadastres" in agricultural universities in the conditions of «regulatory guillotine»

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10355

Широкоград И.И., Фадеева О.М., Олексенко О.М., Пафнутова Е.Г.,

Государственный университет по землеустройству, Россия

Shirokorad I.I., Pafnutova E.G., Fadeeva O.M., Oleksenko O.M.,

of the State University of Land Use Planning, Russia

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы развития высшего землеустроительного образования в России в условиях «регуляторной гильотины». Площадь земельного фонда России составляет 1 712 519,1 тыс. га, в связи с чем крайне важна роль подготовки кадров землеустроителей, задачей которых прежде всего является организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. Землеустроительное образование, как и все высшее образования России, сегодня развивается в условиях масштабной административно – правовой реформы, получившей название «регуляторной гильотины». Механизм «регуляторной гильотины» включает в себя в том числе введение в действие новых норм, содержащих актуализированные требования с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в различных сферах общественных отношений.

Summary. This article discusses the development of higher land management education in Russia in the context of the “regulatory guillotine”. The area of the land fund of Russia is 1,712,519.1 thousand hectares, which is why the role of training land management personnel is extremely important, the task of which is primarily to organize the rational use of agricultural land. Land management education, like all higher education in Russia, is developing today in the context of a large-scale administrative and legal reform, called the “regulatory guillotine”. The

mechanism of the “regulatory guillotine” includes, among other things, the introduction of new norms containing updated requirements, taking into account the risk-based approach and the current level of technological development in various areas of public relations.

Ключевые слова: регуляторная гильотина, землеустройство и кадастры, землеустроительное образование, профессиональные стандарты, государственный земельный надзор, аграрные вузы.

Keywords: regulatory guillotine, land use planning and cadastres, land use planning education, professional standards, state land supervision, agricultural universities.

В соответствии с данными Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) на 1 января 2019 года площадь земельного фонда России составляет 1 712 519,1 тыс. га, в том числе земли сельскохозяйственного назначения – 382 509,8 тыс. га, лесного фонда – 1125786,2 тыс. га, а на совокупную долю земель сельскохозяйственного назначения, лесного фонда и земель под сельскими поселениями приходится порядка 89% земельного фонда страны [1]. То есть, как мы видим, Россия является страной с самой большой в мире площадью сельских территорий.

Это обстоятельство определяет большое значение подготовки кадров землеустроителей, задачей которых прежде всего является организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения.

Россия имеет многовековой опыт подготовки кадров землеустроителей. Первая профессиональная землемерная Школа была открыта в Москве в 1779 году для подготовки специалистов по Генеральному межеванию земель страны. С того времени на протяжении более чем 240-летней истории развития землеустроительного образования российская школа успешно обеспечивала кадрами реализацию всех крупных земельных реформ и земельной политики государства.

Система подготовки специалистов в области землеустройства в России сегодня включает базовое профессиональное образование в средних профессиональных и высших учебных заведениях и обучение в аспирантуре и докторантуре специалистов с высшим образованием, а также повышение квалификации специалистов или их профессиональная переподготовка.

В настоящее время подготовку землеустроителей осуществляют 107 высших учебных заведений России, из них 40 аграрных вузов. Ежегодный выпуск специалистов составляет 6 216 чел., из них 5 799 бакалавров, 1 387 магистров (Табл. 1). [2].

Таблица 1

**Динамика показателей приема-выпуска специалистов в области
землеустройства в вузах Учебно-методического совета по образованию в области
землеустройства и кадастров**

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год
Количество вузов, всего	98	104	107
Прием в вузы, всего	6 980	7 295	7 244
Выпуск, всего	6 235	5 933	6 216
Общая численность обучающихся (чел.)	25 593	26 873	25 400

Как видно из таблицы 1, общая численность обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры в вузах Российской Федерации, входящих в состав Учебно-методического совета по образованию в области землеустройства и кадастров, на сентябрь 2019 года составила 25 400 человек. За последние три года наблюдается некоторое сокращение в выпуске специалистов землеустроительного профиля.

В системе высшего землеустроительного образования трудится 1 417 преподавателей, из них имеющих ученые степени кандидата или доктора наук – 1058, т. е. остепененность профессорско-преподавательского состава составляет 74,7 %, что является одним из самых высоких среди показателей среди других направлений в подготовке инженерных кадров.

Если анализировать вышеприведенные цифры в разрезе регионов страны, то следует отметить, что большая часть образовательных организаций по подготовке кадров рассматриваемого профиля приходится на Центральный (24 вуза) и Приволжский (21 вуз) федеральные округа, где наблюдается высокая плотность населения и большая часть областей имеют сельскохозяйственную направленность.

Координацию образовательной деятельности по подготовке кадров землеустроителей в масштабах всей страны осуществляет Учебно-методический совет вузов Российской Федерации по образованию в области землеустройства и кадастров при Государственном университете по землеустройству, который, в свою очередь, входит в Федеральное учебно-методическое объединение в системе высшего образования по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки 21.00.00 Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия.

В настоящее время в условиях роста экономики Российской Федерации, развития земельно-имущественного комплекса страны и оборота земель, потребность в специалистах в области землеустройства и кадастров существенно возрастает. Опыт экономически развитых стран Европейского Союза, Северной Америки, Австралии

показывает, что для эффективного сопровождения земельно-хозяйственных мероприятий, оборота земельных участков и иных объектов недвижимости, развития земельно-имущественного комплекса требуется не менее 5 специалистов по землеустройству и кадастрам на 10 тыс. населения. В 2006 году в России этот показатель составил 1,7, в 2010 году -2,1. [3]. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации специалисты в области землеустройства до сих пор являются остродефицитными.

Землеустроительное образование, как и все высшее образования России, сегодня развивается в условиях реформирования содержания и целеполагания обучения, а также принципов государственного регулирования системы профессионального образования.

Принятый Федеральный закон от 13.12.2012 № 236-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании» внес поправки в Трудовой кодекс Российской Федерации, в котором появилась новое понятие – профессиональный стандарт.[4] В соответствии со статьей 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации, «профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности». [5]

Далее последовало внедрение новых федеральных образовательных стандартов среднего профессионального и высшего образования, которые имеют строгую привязку к профессиональным стандартам, так называемых актуализированных образовательных стандартов.

С 2017 года Министерство образования и науки Российской Федерации приступило к утверждению актуализированных образовательных стандартов ФГОС ВО 3++, главной особенностью которых является приведение профессиональных компетенций, осваиваемых обучающимися, в соответствие с трудовыми функциями и трудовыми навыками, зафиксированными профессиональными стандартами.

Переход на актуализированные образовательные стандарты предоставляет работодателям возможность непосредственно участвовать в разработке и реализации образовательных программ. В то же время профессиональные стандарты необходимы и для сферы образования в качестве основы для формирования образовательных программ всех уровней профессионального образования (Таблица 2).

Таблица 2

Преимущества введения профессиональных стандартов для взаимодействия образовательных организаций и работодателей

Возможности для работодателей	Возможности для образовательных организаций
формирование требований к результатам обучения в рамках вариативной части ФГОС участие в подготовке кадров в своих интересах путем целевого обучения непосредственное участие в учебном процессе (в проведении занятий, участие в ГИА, организации практики) участие в сетевом обучении участие в создании базовых кафедр образовательных организаций высшего образования на предприятиях, что позволит сделать образование не только теоретическим, но практико-ориентированным	Разработка и реализация образовательных программ в соответствии с потребностями работодателей для подготовки высококвалифицированных кадров и что самое важное востребованных на рынке труда. В то же время применение профессиональных стандартов в сфере образования позволит вузам создать ОПОП для различных целевых групп, это и студенты системы профессионального образования, взрослое население, нуждающееся в совершенствовании компетенций, безработные граждане, желающие трудоустроиться и т.

Для подготовки кадров землеустроителей образовательные организации ориентируется прежде всего на профессиональный стандарт «Землеустроитель». При определении траектории подготовки землеустроителей образовательные организации формируют профессиональные компетенции для студентов в соответствии видами профессиональной деятельности, зафиксированными в профессиональном стандарте. Для землеустроителей (6-й уровень квалификации, что соответствует степени бакалавра) профессиональный стандарт предусматривает способность выполнения специалистом такой обобщенной трудовой функции, как: «Разработка землеустроительной документации», и следующих трудовых функций: «Выполнение обследований и изысканий при проведении землеустройства», «Проведение оценки качества земель в целях получения информации о пригодности ее использования в сельском хозяйстве», «Проведение инвентаризации земель».[6]

Так как профессиональный стандарт – это требования работодателя к работнику данной профессии, то работодатели через механизм профессиональных стандартов сообщают свои требования к компетенциям необходимых им работников. Образовательные организации через свои механизмы (основные профессиональные образовательные программы (далее – ОПОП, учебные планы, рабочие программы учебных дисциплин и практик) формируют у студентов компетенции, которые соответствуют требованиям работодателя. При этом вуз определяет, чему и в какой

последовательности учить студента, чтобы выпускник обладал компетенциями, заявленными работодателем и, соответственно, был востребован на рынке труда.

Существенные изменения в последнее время коснулись и государственного регулирования образовательной деятельности в рамках проведения масштабной административно – правовой реформы, получившей название «регуляторной гильотины».

По сути, это комплекс мер, направленных, с одной стороны, на построение новой системы обязательных требования к ведению различных видов деятельности, с другой стороны, установление новых, адекватных современному обществу, правил и требований в сфере контрольно-надзорной деятельности.

Сегодня в России, по данным правительства, действует более двух миллионов обязательных требований, часть из которых были приняты еще при СССР и носят в современных условиях сдерживающий для развития технологического прогресса характер.

Реформа эта касается абсолютно всех сфер деятельности, в ее реализации принимают участие 21 орган государственной власти, осуществляющие нормативно-правовое регулирование, 33 органа власти, реализующих контрольно-надзорные функции. Для «чистки» законодательства от устаревших норм и избыточного регулирования хозяйственной и иных видов деятельности создано более 40 отраслевых рабочих групп.

Результатом их деятельности должно стать отмена с 1 января 2021 г. всех нормативных правовых актов, устанавливающих требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении государственного контроля (надзора), и введение в действие новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанных с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в соответствующих сферах.

Работа по реализации «регуляторной гильотины» проводится в соответствии с утвержденной Правительством Российской Федерации Планом мероприятий («дорожной картой»). Уже сейчас Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 января 2020 года № 7 с 1 февраля 2020 года признаются утратившими силу принятые в период с 1917 года по 2002 год 1259 актов РСФСР и Российской Федерации и их отдельные положения, содержащие устаревшее регулирование или имеющие статус «действующие», но не применяющиеся на практике. Еще 20 419 нормативных правовых актов советского периода предлагаются к отмене, из них 3621 нормативный акт был отменен постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 80 «О

признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений» [7].

Сферу землеустроительного образования регулируют, с одной стороны, нормативные акты высшей школы, с другой стороны – законодательство в области земельно-имущественных отношений как предмет, знание которого обязательно для выпускника землеустроительных образовательных программ.

В этой связи дальнейшее развитие землеустроительного образования в стране, его организационно-методическая и содержательная составляющие будут зависеть от конструкции нормативно-правового регулирования и контрольно-надзорных полномочий, выработанных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, с одной стороны, Министерством экономического развития Российской Федерации и Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, с другой.

Среди двадцати одной рабочей группы, созданных для «расчистки» правового поля различных видов деятельности от устаревших норм, при формировании смысловой составляющей подготовки землеустроителей и организации образовательного процесса нас интересует прежде всего деятельность рабочей группы «Земля и недвижимость», в задачу которой входит согласование новой структуры нормативного регулирования государственного земельного надзора, государственного надзора за проведением государственной кадастровой оценки, проведение государственной экспертизы землеустроительной документации и др. Государственные органы, регулирующие отношения в этих сферах, являются основными работодателями выпускников землеустроительного профиля. Это – Министерство экономического развития Российской Федерации, Росреестр, Минсельхоз России, Минприроды России, Россельхознадзор.

В задачу организаторов подготовки специалистов в области землеустройства, отвечающих требованиям рынка труда, входит оперативное реагирование на изменения в правовом регулировании землеустроительной деятельности, связанные с результатами «регуляторной гильотины», и включением этих результатов в учебный процесс. Например, реформа контрольной и надзорной деятельности в области государственного земельного надзора предусматривает повышение уровня безопасности и устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности. Для достижения указанной цели определены такие самостоятельные направления деятельности, как: риск-ориентированный подход; оценка эффективности и результативности контрольно-надзорных органов; комплексная профилактика нарушений;

внедрение проверочных листов (чек-листов); систематизация, сокращение и актуализация обязательных требований (регуляторная гильотина); автоматизация контрольно-надзорной деятельности.

В соответствии с этим кардинально меняется содержание такой учебной дисциплины, как «Государственный земельный надзор» с точки зрения определения целей этой государственной контрольно-надзорной функции. Для иллюстрации исполнения таких новых ключевых показателей государственного земельного надзора, как снижение рисков, повышение качество администрирования и индикатор административной нагрузки, анализируются актуальные результаты исполнения этой функции в субъектах Российской Федерации и на федеральном уровне в целом. Характерен в этом отношении отчет Управления Росреестра по Свердловской области за 2019 год, согласно которому «с момента пересмотра подхода к осуществлению надзорных полномочий и изменения концепции госконтроля с карательной функции на предупредительную и сервисную произошло двукратное сокращение проводимых инспекторами Управления проверок соблюдения земельного законодательства с практически неизменным количеством выявляемых нарушений. Иными словами, государственный земельный надзор стал более избирательным и проводится исключительно в отношении субъектов, в деятельности которых имеются нарушения земельного законодательства, за совершение которых предусмотрена административная и иная ответственность» [8].

В основу мероприятий по реализации «дорожной карты» в области «регуляторной гильотины» положены четко обозначенные принципы, среди которых следует выделить такие, как: принцип наименьшего регуляторного воздействия, принцип одного контролирующего органа, принцип риск-ориентированности, принцип открытости, принцип выполнимости, принцип соразмерности и некоторые другие [9].

Механизм «регуляторной гильотины» включает в себя в том числе введение в действие не позднее 1 января 2021 года новых норм, содержащих актуализированные требования с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в различных сферах общественных отношений.

Особенности организации образовательной деятельности по направлению подготовки «землеустройство» в аграрных вузах в условиях «регуляторной гильотины» напрямую зависят от решений в области правового регулирования высшей школы в целом и землеустроительного образования в частности, от быстро меняющихся требований рынка труда и способности самого землеустроительного образования адекватно реагировать на запросы работодателя. Образовательным организациям аграрного профиля предлагается

активизировать участие в региональной политике и экономике. При этом будут совершенствоваться процедуры и перечень целевых показателей определения эффективности деятельности образовательных организаций землеустроительного профиля, способности их к поступательному развитию.

Важным инструментом повышения качества подготовки выпускников аграрных вузов землеустроительного профиля станет развитие процедур внешней оценки со стороны работодателей и (или) их объединений, в том числе путем проведения профессиональных экзаменов с участием представителей профессиональных союзов.

И, наконец, еще один вектор развития землеустроительного образования – расширение автономии образовательных организаций высшего образования и сокращение избыточного государственного регулирования образовательной деятельности [10].

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. URL <https://www.ivo.garant.ru>.
2. Профессиональный стандарт «Землеустроитель». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 мая 2018 года, рег. номер 51173. URL <https://www.classinform.ru>.
3. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/>
4. Реформа контрольно-надзорной деятельности: новый госземнадзор на практике. URL: <https://www.rosreestr.ru>.
5. Перечень поручений по итогам совместного расширенного заседания Президиума Государственного Совета и Совета по науке и образованию. URL: <https://www.kremlin.ru>
6. METHODOLOGY FOR THE ESTIMATION OF LAND SUITABILITY FOR ATRIPLEX L. [AMARANTHACEAE JUSS. (S.L.)] CULTIVATION IN ARID AND SEMI-ARID REGIONS. Román-Figueroa C., Herrera S., Cortez D., Uribe J.M., Paneque M. Arid Land Research and Management. 2019. Т. 33. № 4. С. 412-426
7. Волков С.Н. О состоянии и перспективах развития образования в области землеустройства и кадастров. URL: <https://www.гузмосква.рф>.
8. Volkov S.N., Shapovalov D.A., Klyushin P.V., Shirokova V.A., Khutorova A.O Solutions of problems in defining indicators of agricultural land within the framework of activities for the implementation of the concept of development monitoring in the Russian Federation. International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM (см. в книгах). 2017. Т. 17. № 5.2. С. 819-828.

9. Государственный университет по землеустройству. История и современность. 1779-2009 /С.Н. Волков, И.И. Широкоград. – М.: ГУЗ, 2009.
10. История землеустройства в России: опыт тысячелетия/С.Н. Волков, И.И. Широкоград. – М.: ГУЗ, 2011 – 650 с.
11. METHODOLOGY FOR THE ESTIMATION OF LAND SUITABILITY FOR ATRIPLEX L. [AMARANTHACEAE JUSS. (S.L.)] CULTIVATION IN ARID AND SEMI-ARID REGIONS. Román-Figueroa C., Herrera S., Cortez D., Uribe J.M., Paneque M. Arid Land Research and Management. 2019. Т. 33. № 4. С. 412-426.
12. Методика исполнения плана мероприятий («дорожной карты») по реализации «регуляторной гильотины» URL: <https://www.knd.gov.ru>.
13. План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» от 29 мая 2019 года. URL: <https://www.knd.gov.ru>
14. Подготовка кадров по направлению «Землеустройство и кадастры» в системе высшего образования Российской Федерации. Сводные данные на 01.09.2019. /Сост. Е.М. Чепурин, А.П. Спиридонова, Е.А. Счастливецкая. М., 2020
15. Реформа контрольно-надзорной деятельности: новый госземнадзор на практике. URL://<https://www.rosreestr.ru>.
16. Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2019 (в целом по Российской Федерации) URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>
17. Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2019 (в целом по Российской Федерации) URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>
18. Подготовка кадров по направлению «Землеустройство и кадастры» в системе высшего образования Российской Федерации. Сводные данные на 01.09.2019. /Сост. Е.М. Чепурин, А.П. Спиридонова, Е.А. Счастливецкая. М., 2020. С. 4.
19. Волков С.Н. О состоянии и перспективах развития образования в области землеустройства и кадастров. URL: <https://www.гузмосква.рф>
20. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона “О техническом регулировании». URL <https://www.ivo.garant.ru>.

**Совершенствование организационного климата организации в новых условиях
деятельности рынка**

**Improvement of the organizational climate of the organization in the new conditions of the
market**

УДК 339

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10356

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Крылова Татьяна Валентиновна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Бердникова Анастасия Игоревна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лелекова Анна Владимировна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Lebedeva T.E.,

taty-lebed@mail.ru

Krylova T.V.,

perova_tatyana83@mail.ru

Berdnikova A.I.,

Berdnikova_2001_nastena@mail.ru

Lelekova A.V.,

aniuta.lelekowa@yandex.ru

Аннотация. В статье авторами рассматривается актуальность и необходимость формирования и поддержания положительного организационного климата в компании. Авторами проведено исследование удовлетворенности организационным климатом на примере одной из нижегородских консалтинговых компаний: с помощью верифицированных методик изучению подверглись такие ключевые составляющие организационного климата как удовлетворенность работой, уровень адаптации и в целом оргклимат коллектива. Полученные проблемные результаты позволили сформировать программу тренинга «Командообразования» по улучшению ситуации в организации. Программа состоит из шести занятий, структура приведена и аргументирована. Далее авторами проведен сравнительный анализ результатов до реализации предложенной программы.

В результате доказана эффективность предложенной программы. Сделанные выводы соответствуют поставленным задачам.

Summary. In the article, the authors consider the relevance and need for the formation and maintenance of a positive organizational climate in the company. The authors conducted a study of satisfaction with the organizational climate using the example of one of the Nizhny Novgorod consulting companies: with the help of verified methods, such key components of the organizational climate as work satisfaction, level of adaptation, and the overall organizational climate of the team were studied. The obtained problematic results made it possible to form a training program for “Team Building” to improve the situation in the organization. The program consists of six lessons, the structure is given and reasoned. Further, the authors conducted a comparative analysis of the results before the implementation of the proposed program.

As a result, the effectiveness of the proposed program is proved. The conclusions reached correspond to the tasks set.

Ключевые слова: организационный климат, персонал, тестовые методики, адаптация, удовлетворенность работой.

Keywords: organizational climate, personnel, test methods, adaptation, job satisfaction.

В условиях нестабильной ситуации на рынке все большее значение приобретают проблемы, связанные с вопросами социального управления такими как: повышение эффективности работы, трудовой активности (особенное значение это приобрело сейчас, когда многие работники работают в удаленном режиме).

Одно из ведущих мест среди задач социального управления занимает создание благоприятного климата трудовых коллективов. Это большая комплексная проблема [1,3]. Проведя декомпозицию проблемы мы ее можем разложить на такие составляющие как:

повышение удовлетворенности трудом членов коллектива, воспитание чувства гордости за свой коллектив, создание условий для всестороннего развития личности в коллективе, для наиболее полного удовлетворения ее социальных потребностей, улучшение взаимоотношений с коллегами по работе и с руководством [2,5].

Благоприятный организационный климат способствует повышению производительности труда, снижения текучести кадров и как следствие ведет к положительному социально-экономическому эффекту [4].

По мимо этого, условия, в которых происходит взаимодействие членов рабочего коллектива, влияют на успешность их совместной деятельности, на удовлетворенность процессом и результатами труда.

Эффективность совместной деятельности во многом зависит от оптимальной реализации личностных и групповых возможностей [5].

Таким образом, практическая значимость исследования, проведенного в статье, заключается в определении факторов, влияющих на организационный климат в коллективе и разработке программы помощи, способствующей сплочению коллектива, которая может быть использована в работе любой организации.

Исследование ставило своей целью сформировать программу оптимизации организационного климата в коллективе.

Методология исследования представлена тестовыми программами, которые без труда были проведены в режиме удаленного исследования среди респондентов. Наиболее, оптимальными оказались тестовые методики: организационный климат группы (Л.Н.Лутошкина), «Удовлетворенность работой» (В.А.Розановой), «Уровень социальной адаптации работника предприятия» (Р.Х.Исмаилов) [6]. Выборка составила 12 человек персонала консалтинговой компании. В начале была использована методика карт-схем Л.Н. Лутошкина. В среднем члены коллектива считают климат в организации неблагоприятным. Чтобы определить, в чем причина неблагоприятного климата в исследуемом коллективе, обработаем результаты данной диагностики по полярным профилям.

Результаты получились неутешительные из полученных данных, можно сделать вывод, что организационный климат в данном трудовом коллективе неблагоприятный, это выражается в возникающих конфликтах, антипатии членов коллектива друг к другу. Далее авторами была проведена диагностика В. А. Розановой, Результаты диагностики удовлетворенности работой представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты диагностики удовлетворенности работой коллектива

№	Баллы	Степень удовлетворенности работой
1	28	удовлетворен
2	35	не вполне удовлетворен
3	48	не удовлетворен
4	31	удовлетворен
5	36	не вполне удовлетворен
6	44	не вполне удовлетворен
7	34	не вполне удовлетворен
8	37	не вполне удовлетворен
9	25	удовлетворен
10	49	не удовлетворен
11	48	не удовлетворен
12	26	удовлетворен
М ср.	36,75	не вполне удовлетворены

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что в среднем коллектив не вполне удовлетворен работой. Чтобы определить, в чем причина неудовлетворенности работой коллектива, результаты диагностики были обработаны по шкалам. В результате получили, что коллектив удовлетворен предприятием и физическими условиями в нем, отсюда можно сделать вывод, что в организации созданы благоприятные условия для труда сотрудников. На вопросы о слаженности действий коллектива, возможности продвижения по службе, стилем руководства начальника были даны отрицательные ответы, что говорит о неудовлетворительности членов коллектива этими моментами, а также о напряженном и неблагоприятном климате в коллективе.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что выделенные реперные проблемы негативно сказываются на степени удовлетворенности работой, и как следствие отражаются на организационном климате коллектива.

Далее, авторами, средствами опросника Р.Х.Исмаилова изучили социальную адаптацию. В целом в группе низкий уровень адаптации коллектива. Чтобы определить, в чем причина низкого уровня адаптации, результаты диагностики вновь были подвергнуты

шкалированию. Полученные данные говорят о том, что коллектив не дружный, взаимоотношения между работниками натянутые, напряженные.

Данные по шкалам удовлетворенность своим положением в коллективе, отношение к труду (удовлетворенность работой), удовлетворенность условиями труда, удовлетворенность собой на работе, отношение к руководителю свидетельствуют о выраженном уровне адаптации, что говорит о положительном отношении коллектива в этой области.

Далее была предложена программа создания положительного организационного климата в организации средствами тренинга «Командообразования».

При разработке тренинговой программы авторы опирались на работы: К.Фопель, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Н. Васильева, А.А.Осипова, И. В. Вачков, А.Ф.Шадура. Структура программы представлена на рисунке 1. В результате проведенного и исследования на первом этапе был выявлен неблагоприятный климат, неудовлетворенность работой и низкий уровень адаптации персонала. Была разработана программа помощи, направленная на улучшение организационного климата, изменение уровня адаптации и удовлетворенности трудом.

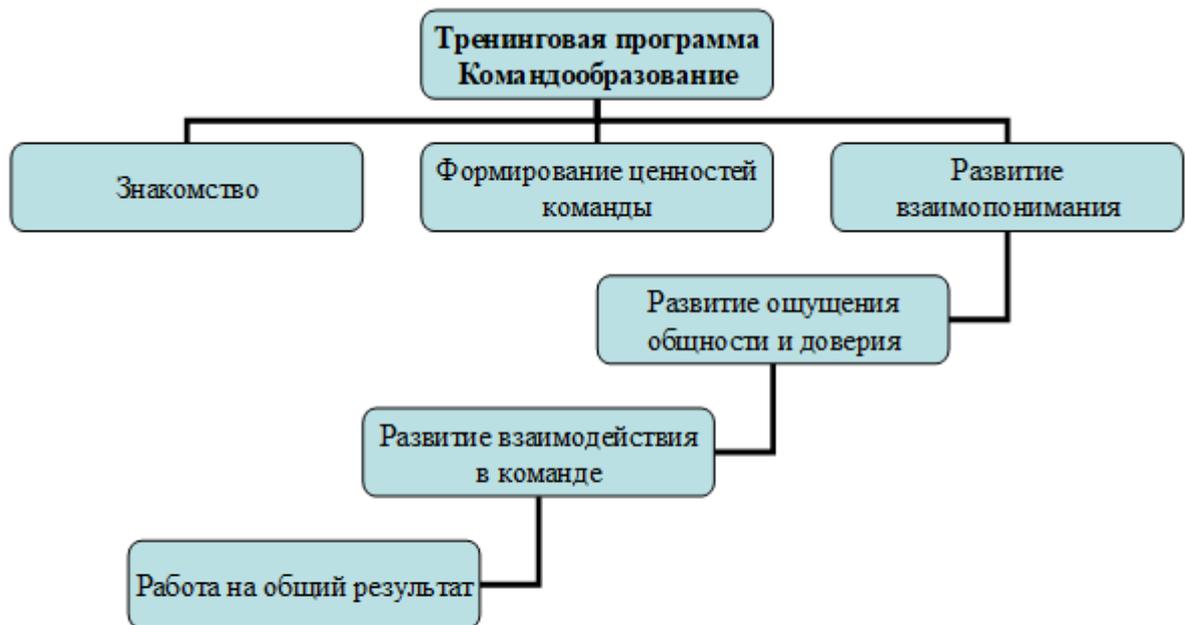

Рисунок 1 – Структура программ тренинга «Командообразование»

Весь коллектив данной организации в количестве двенадцати человек участвовали в тренинговой программе «Командообразование», которая включала в себя 6 занятий, а также, с некоторыми сотрудниками были проведены индивидуальные консультации.

Для оценки эффективности данной программы были проведены повторные диагностические методики. Сравнительные результаты «до» и «после», представлены на рисунках 2 и 3.

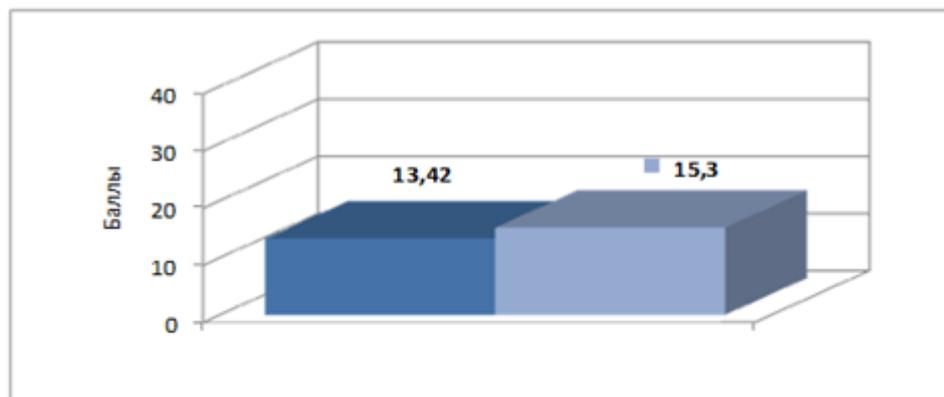

Рисунок 2 - Результаты диагностики организационного климата в коллективе в ходе исследования

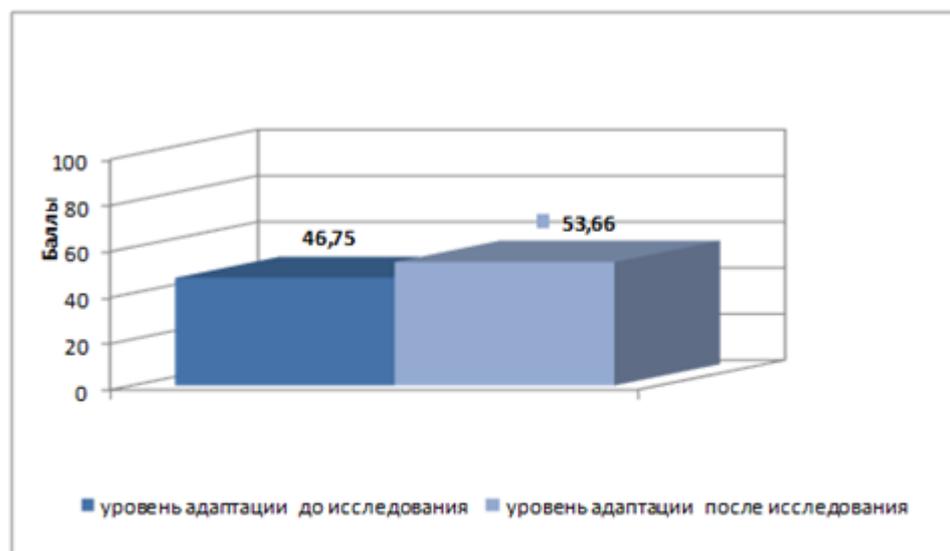

Рисунок 3 - Результаты диагностики социально – психологической адаптации коллектива в ходе исследования

Таким образом, у испытуемых произошли значительные позитивные изменения в адаптации, удовлетворенности работой, а именно повысился уровень организационного климата.

Для формирования благоприятного социально – психологического климата, сотрудникам необходимо научиться открыто общаться друг с другом, оказывать взаимопомощь и поддержку, а также уважать, доверять и понимать друг друга.

Таким образом, сотрудникам необходимо научиться открыто общаться друг с другом, оказывать взаимопомощь и поддержку, уважать, доверять, понимать друг друга. Форматы

мероприятий по сплочению коллектива разнообразны: корпоративные праздники, командные спортивные тренинги, тимбилдинги в процессе работы. Руководителю необходимо обратить внимание на служебно – функциональные факторы, экономические, управленческие, психологические, факторы профессионально квалификационной характеристики персонала, правовые факторы. Для формирования благоприятного социально – психологического климата необходимо создать условия, способствующих активизации совместной деятельности сотрудников, развитию чувства солидарности, взаимопомощи и поддержки.

Список литературы

1. Антонова Н.В. Социально-психологический климат в организациях с различным типом корпоративной культуры // Современные технологии управления. – 2014. – № 1. – С. 1-7
2. Гришина А.В. Эффективность междисциплинарных команд в зависимости от личностных особенностей и профориентационной компетентности входящих в неё специалистов // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 4.
3. Деканадзе Л.Т., Егоров Е.Е. Роль социально-психологических методов в менеджменте В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2019. С. 72-74.
4. Егоров Е.Е., Лебедева Т.Е., Лазутина А.Л. Совершенствование организационного климата на предприятии индустрии гостеприимства//Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 69.
5. Прохорова М.П., Лебедева Т.Е. Разработка тренинговых мероприятий по улучшению социально-психологического климата в трудовом коллективе//Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2019. Т. 8. № 1. С. 35-41.
6. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп – М.: Институт психотерапии, 2002. – 490 с.

References

1. Antonova N.V. Social'no-psihologicheskij klimat v organizacijah s razlichnym tipom korporativnoj kul'tury // Sovremennye tekhnologii upravleniya. – 2014. – № 1. – pp. 1-7

2. Grishina A.V. Effektivnost' mezhdisciplinarnykh komand v zavisimosti ot lichnostnykh osobennostej i proforientacionnoj kompetentnosti vkhodyashchih v neyo specialistov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2016. – № 4.
3. Dekanadze L.T., Egorov E.E. Rol' social'no-psihologicheskikh metodov v menedzhmente V sbornike: Industriya turizma i servisa: sostoyanie, problemy, effektivnost', innovacii sbornik statej po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina. 2019. pp. 72-74.
4. Egorov E.E., Lebedeva T.E., Lazutina A.L. Sovershenstvovanie organizacionnogo klimata na predpriyatii industrii gostepriimstva//Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. № 13. p. 69.
5. Prohorova M.P., Lebedeva T.E. Razrabotka treningovykh meropriyatij po uluchsheniyu social'no-psihologicheskogo klimata v trudovom kollektive//Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Social'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2019. T. 8. № 1. pp. 35-41.
6. Fetiskin N.P. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp – M.: Institut psihoterapii, 2002. – 490 p.

Разработка комплекса мер по повышению эффективности системы мотивации и стимулирования труда на основе системы грейдов
Development of a set of measures to improve the effectiveness of the system of motivation and labor incentives based on the grading system

УДК 334.027

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10357

Воронин Александр Владимирович,

доктор экономических наук, профессор, директор института сервиса и отраслевого управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Шевченко Светлана Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт Петербург

Осиновская Ирина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Voronin A.V.,

voroninav@tyuiu.ru

Shevchenko S.Y.,

Shefainn@yandex.ru

Osinovskaya I.V.,

osinovskaya79@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается апробационный срез расширения шкалы грейдов на предприятии нефтегазодобывающей отрасли. Такие изменения позволят усилить мотивационную составляющую разных категорий персонала на предприятии и достичь основных целей внедрения системы грейдов. В основу регрейдинга положен балльно - факторный метод. Авторами раскрываются этапы его реализации применительно к исследуемой сфере. Так же в статье приводится система критериев для проведения оценки

должностей, результаты которой в дальнейшем используются при формировании новой системы грейдов. Использование данного подхода позволит говорить о том, что нефтегазодобывающее предприятие не стоит на месте, развивается, и приоритеты, установленные ранее, могут быть изменены. Таким образом, предприятие обеспечивает свою гибкость и расширяет адаптивные способности к меняющейся внешней и внутренней среде. Эти изменения должны найти свое отражение в составе и количестве факторов оценки труда.

Summary. The article reveals the approbation section of the scale expansion of grades at the enterprise of the oil and gas industry. Such changes will strengthen the motivational component of different categories of personnel in the enterprise and achieve the main goals of implementing the grading system. Regrading is based on the point-factor method. The authors reveal the stages of its implementation in relation to the studied area. The article also provides a system of criteria for evaluating positions, the results of which are later used in the formation of a new system of grades. Using this approach will allow us to say that the oil and gas production enterprise is not standing still, it is developing, and the priorities set earlier can be changed. In this way, the company ensures its flexibility and expands its adaptive capacity to the changing external and internal environment. These changes should be reflected in the composition and number of factors for evaluating work.

Ключевые слова: грейд, система мотивации, нефтедобывающее предприятие.

Keywords: grade, motivation system, oil production company.

Одной из актуальных проблем, существующих на уровне нефтегазодобывающих структур является несоответствие действующей системы мотивации работников, выстроенной на основе системы грейдов, масштабам нефтегазодобывающего предприятия.

Формированию и развитию системы грейдов в научной литературе уделяется достаточное внимание. Различные аспекты системы грейдов отражены в работах Артамонова Б.В., Степаненко Е.В., Верещагиной Л.С., Слипачук С., Степанова М.В. и др. [1, 2, 6, 7]. Практическое внедрение системы грейдов ежегодно освящается в годовых отчетах отраслевых нефтяных компаний, а также в публикациях представителей бизнес-среды, менеджеров различного уровня, например, данному вопросу посвящены статьи Сайфиевой Г., Жвакин А. [5, 3].

«Грейдинг в компании является своеобразной системой координат, в которой выстроены должности. При этом система грейдов не стоит на месте — она движется вместе со структурой компании и функционалом должностей. В этой системе координат

могут двигаться как сами должности, так и люди по должностям. Должность движется при изменении ее функциональной части, сотрудники — при накоплении квалификационных знаний, изменении уровня ответственности, сложности работ, количества подчиненных и т.д» [5].

В ходе проведенного исследования различных должностей выявлено, что установленная система грейдов не имеет достаточной мотивации для роста эффективности труда специалистов по причине того, что их заработная плата в пределах определенного грейда является максимальной.

Говоря иначе, система грейдов, действующая на таких предприятиях фактически не достигает целей грейдирования, а именно:

- установить объективную ценность каждого сотрудника для компании;
- повысить прозрачность карьерных перспектив для сотрудников;
- качественно оценить персонал.

Поэтому необходимо проведение регрейдинга – пересмотр системы 10 – ти уровневой зарплатной структуры грейдов на более масштабную, с большим количеством зарплатных диапазонов.

Кроме того, предлагается перевести на оплату по системе грейдов и работников месторождений, труд которых ранее оплачивался в соответствии с окладами и часовыми тарифными ставками, утвержденными штатным расписанием. Данное мероприятие связано с необходимостью приведения к единой для всего предприятия системы грейдов с целью того, что бы каждый сотрудник четко понимал, к какому уровню иерархии в компании относится его позиция и почему. Кроме того, внедрив такую систему, компания сразу исчезает возможность субъективизма в оплате труда – просьба со стороны сотрудников, которые попросту обращаются к руководству о повышении зарплаты по важным (на их взгляд) причинам.

Для осуществления перехода на 21–но уровневую зарплатную структуру использовался балльно – факторный подход, при котором выполнены следующие шаги, такие как:

- проверка дифференциалов итоговых балльных значений по группам родственных должностей;
- ранжирование должности от высоких к низким;
- группировка должности на основе логики, т.е. выделены логические группы должностей на основе их значений;

- построение балльных категорий (на основе абсолютных или процентных значений), в данном случае построение выполнено с некоторой закономерностью в широте диапазонов;
- проверка взаимоотношения внутри родственных групп и отношения должностей руководителя /подчиненного.

При выполнении оценки должностей использовались следующие критерии [4]:

- знания и умения, которые в свою очередь включают степень специальных знаний и умений, широту управления, навыки общения;
- решение вопросов (область решаемых вопросов, сложность решаемых вопросов (оценка), сложность решаемых вопросов (%));
- ответственность (свобода действий (полномочия), важность (величина) воздействия, тип влияния).

Оценка должностей – «это системный подход, имеющий форму процесса определения и сопоставления относительной ценности одной должности по отношению к другим. Результатом оценки должностей является создание иерархии должностей в организации» [8]. Апробация представленной методики позволила получить в результате итоговую структуру предлагаемой 21–ной уровневой системы грейдов, которая выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Предлагаемая структура 21–но уровневой системы грейдов

ГРЕЙ Д	Минимальное значение грейда, S.	Медиана грейда, S.	Максимальное значение грейда, S.	Дифференциал средних точек, %	Широта диапазона на грейда, %	Хэй баллы
21	3120	4135	5149	17	65	901 и выше
20	2713	3528	4342	30	60	805-900
19	2125	2710	3294	13	55	634-804
18	1915	2393	2872	12	50	519-633
17	1710	2137	2564	12	50	451-518
16	1554	1904	2253	11	45	393-450
15	1400	1715	2030	11	45	333-392
14	1284	1541	1798	9	40	282-332
13	1177	1414	1650	9	40	252-281
12	1101	1294	1487	9	35	199-251
11	1029	1184	1338	7	30	175-198
10	962	1106	1251	5	30	160-174
9	916	1054	1191	4	30	140-159
8	881	1013	1145	10	30	120-139
7	799	919	1039	3	30	110-119
6	776	892	1008	2	30	меньше 109
5	761	875	989	2	30	
4	746	857	969	2	30	
3	731	841	950	2	30	
2	717	824	932	2	30	
1	703	808	913		30	

В таблице 2 показано (по результатам проведенной оценки) распределение должностей, в соответствии с новой 21–но уровневой системы грейдов.

Таблица 2

Распределение должностей в 21–но уровневой системе грейдов
по результатам проведенной оценки

Грейд	Должности работников офиса предприятия	Должности работников нефтепромысла предприятия
21	Генеральный директор	–
20	Заместители генерального директора	Начальник нефтепромысла
19	Начальники управлений	–
18	Начальники отделов	Начальники (цехов, участков, приемосдаточного пункта нефти, химико-аналитической лаборатории и др.)
17		
16	Главные специалисты	Главный специалисты (по надзору за строительством, охране труда и промышленной безопасности и др.)
15		
14		
13	Ведущие (специалисты, инженеры)	Ведущие (инженеры, специалисты, геологи, геодезисты, технологи и др.) Старшие (механики, мастера и др.)
12	Специалисты (инженеры, помощники генерального директора, главного инженера)	Инженеры (по наладке и испытаниям, по подготовке производства, по охране труда и др.) Диспетчеры, механики, технологи и др.
11	–	Рабочие профессии 6 разряда (операторы по добыче нефти и газа, машинисты, мотористы, бурильщики капитального ремонта скважин и др.)
10		Рабочие профессии 5 разряда (машинисты бульдозера, операторы заправочных станций и др.)
9		Рабочие профессии 4 разряда (слесари по эксплуатации и ремонту газового оборудования, обходчики линейный и др.)
8	–	Рабочие профессии 3 разряда (машинисты технологических насосов, операторы товарные и др.)
7	–	Водители, распределители работ
6 -1	–	–

На основании приведенных таблиц можно отследить изменения, которые произойдут в заработной плате рассмотренных ранее должностей:

– генеральный директор – его должность соответствовала 10 – му грейду и имела практически максимальную величину в диапазоне данного грейда. По новой 21–но уровневой системе грейдов должность генерального директора попадает в диапазон 21–го грейда. Расчетный ежемесячный доход – 3788 \$., Диапазон 21 грейда включает минимальное значение – 3121 \$., максимальное же значение грейда – 5149 \$. Таким

образом, видно, что мотивация к увеличению эффективности труда генерального директора существует. Говоря иначе, его заработной плате есть куда расти (в пределах диапазона, занимаемого грейда);

– начальники отделов – 7 грейд. И, опять-таки, расчетный ежемесячный доход на максимуме в диапазоне грейда. По новой системе данная должность соответствует 17–му и 18–му грейду с диапазоном значений от 1710 \$. до 2872 \$. Расчетный же ежемесячный доход начальника отдела – 1995 \$., что говорит о том, что тоже существует задел для роста. Кроме того, на Предприятии существуют разные отделы. Логично, если заработная плата начальника отдела делопроизводства и начальника производственного отдела, должности которых соответствуют одним грейдам, разнятся в своих значениях в соответствии с важностью их подразделений для Предприятия и трудовым вкладом.

Ту же картину (в таблице 3 и таблице 4) можно увидеть и на примере других должностей. Таким образом, при расширении диапазона значений грейдов, соответственно растет мотивация работников к увеличению эффективности труда.

Таблица 3

Распределение должностей в 21–но уровневой системе грейдов для работников офиса предприятия

Наименование должностей работников офиса	Оклад, \$	Расчетный ежемесячный доход работников офиса, \$	Грейд	min	mid	max	Дифференциал средних точек	Широта диапазона грейда
	max							
Генеральный директор	2635	3788	21	3121	4135	5149	17%	65%
Заместители генерального директора	1932	2778	20	2714	3528	4342	30%	60%
	1897	2727						
Начальники управлений	1528	2197	19	2125	2710	3294	13%	55%
	1484	2134						
Начальники отделов	1388	1995	18	1915	2393	2872	12%	50%
	1317	1894	17	1710	2137	2564	12%	50%
Главные специалисты	1300	1794	16	1554	1904	2253	11%	45%
	1142	1576	15	1400	1715	2030	11%	45%
Ведущие (специалисты, инженеры)	1054	1454	14	1284	1541	1798	9%	40%
	966	1333	13	1178	1414	1650	9%	40%
Специалисты (инженеры, помощники генерального директора, главного инженера)	878	1162	12	1101	1294	1487	9%	35%
	843	1115						

Таблица 4

Распределение должностей в 21–но уровневой системе грейдов для работников нефтепромысла предприятия (фрагмент исследования)

Наименование должностей работников нефтепромысла предприятия	Оклад, \$		Районный коэффициент, северные надбавки	Расчетный ежемесячный доход работников нефтепромысла, \$	Грейд	min	mid	max	Диф. ср. то чек	Широта диапазона грейда
	max	min								
Начальник нефтепромысла	1098	15%	2,2	2778	20	2714	3528	4342	30%	60%
Начальники (цехов, участков, приемосдаточного пункта нефти и др.)	782	15%	2,2	1978	18	1915	2393	2872	12%	50%
	782	27%	2	1978						
	738	15%	2,2	1867	17	1710	2137	2564	12%	50%
738	27%	2	1867							
Главный специалисты (по надзору за строительством, охране труда и др.)	703	10%	2,2	1700	16	1554	1904	2253	11%	45%
	703	21%	2	1700						
	650	10%	2,2	1573	15	1400	1715	2030	11%	45%
650	21%	2	1573							
Ведущие (инженеры, специалисты, геологи, геодезисты и др.)	597	10%	2,2	1445	14	1284	1541	1798	9%	40%
	597	21%	2	1445						
	545	10%	2,2	1318	13	1178	1414	1650	9%	40%
545	21%	2	1318							
Старшие (механики, мастера и др.)	474	10%	2,2	1148	12	1101	1294	1487	9%	35%
	474	21%	2	1148						
	457	10%	2,2	1105						
	457	21%	2	1105						

В итоге можно сказать, что нефтегазодобывающее предприятие не стоит на месте, развивается, и приоритеты, установленные ранее, могут быть изменены. Эти изменения должны найти свое отражение в составе и количестве факторов оценки труда.

На основании анализа существующей системы мотивации на отраслевом предприятии (10–ти уровневой зарплатной структуры грейдов), предназначенной для сотрудников офиса, видно, что после пересмотра и перехода к единой для всей организации 21–но уровневой системе грейдов – каждый сотрудник четко будет понимать, к какому уровню иерархии в компании относится его позиция и почему. Кроме того, внедрив такую систему, компания сразу исключает возможность субъективизма в оплате труда, просьбы со стороны сотрудников, которые попросту обращаются к руководству о повышении зарплаты по важным (на их взгляд) причинам.

Логично предположить, что после внедрения новой, 21–но уровневой грейдовой системы уже во все подразделения предприятия, как было предложено, следует ожидать оптимизацию использования фонда заработной платы. Однако, при пересмотре

действующей системы грейдов такая цель, как уменьшение фонда заработной платы – не ставится. И в то же время детальный анализ должностей позволит не только оценить необходимость существования конкретной должности, но и определить их стоимость, что приведет к более эффективному планированию затрат на персонал.

Регрейдинг на предприятии влечет за собой как изменения организационных условий труда, так и рост производительности труда работников вследствие повышения стимула к труду. Помимо организационных формальностей системы грейдов в документах, требуется внедрить систему в сознание персонала, показать все ее плюсы и научить руководителей подразделений, ранее не сталкивающихся с грейдированием, работать в этой системе.

Список литературы

1. Артамонов Б.В., Степаненко Е.В. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие. – М.: МГТУ ГА, 2015. – 60 с.
2. Верещагина Л.С. Управление вознаграждением персонала: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.03 «Управление персоналом». – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 152 с.
3. Жвакин А. СИБУР: Хочешь и можешь? Приходи и делай!. – URL: <https://www.sibur.ru/press-center/publications/SIBURKHocheshimozheshPrikhodiidelay/> (дата обращения 17.06.2017)
4. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник/ Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 524 с. 3. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. – Глава 1. Раздел 3. Единственно правильный путь управления персоналом.
5. Сайфиева Г. Оценка по грейду. Систематизация оплаты труда сотрудников (Газпром нефть). – <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2008-september/1104639/>
6. Слипачук С. Система грейдов: методика определения должностных окладов // Заработная плата. – 2010. – №8. – С. 15-22 3.
7. Степанова М.В. Инновационные подходы к оценке персонала: грейдинг // Сборник конференции НИЦ Социосфера. – 2012. – №24. – С. 56-66.
8. Цимбалюк С. Грейдовая система оценивания должностей и оплаты труда: методология, практика // Ведущий портал о кадровом менеджменте. – URL: <http://hrm.ru>. (дата обращения 17.06.2019)

Некоторые аспекты туризма трущоб в мире
Some aspects of slum tourism in the world

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10359

Белякова Мария Юрьевна,

к.э.н. зав. кафедрой, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва

Кехайрова Мария,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Belyakova M.Yu.,

Ph.D. Head of Department, RANEPА, Moscow

Кехайова Mariya,

(Bulgaria) Master, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Аннотация. В статье, сделана попытка рассмотреть туризм в трущобах, его генезис, при этом используются этнографический и онлайн-анализ. Проанализированы основные локации трущобного туризма. Анализируется также, восприятие и опыт западных посетителей, а именно потребителей этого вида туристского продукта. Рассмотрены модели поведения местных туроператоров по трущобному туризму. Показаны отношения государств к этому виду туризма.

Summary. In the article, an attempt is made to consider tourism in slums, its genesis, using ethnographic and online analysis. The main locations of slum tourism are analyzed. It also analyzes the perception and experience of Western visitors, namely consumers of this type of tourism product. Behavior models of local slum tourism tour operators are considered. The relations of states to this type of tourism are shown.

Ключевые слова: туризм, виды туризма, туризм трущоб, гетто, туры, туристы, экономика впечатлений.

Keywords: tourism, types of tourism, slum tourism, ghettos, tours, tourists, economy of impressions.

В последнее время в мире все больше и больше идет развитие туризма. Причем количественные показатели сопровождаются и качественными изменениями. Появляются или реставрируются виды туризма, которые связаны с экономикой впечатлений [2]. Все уже давно привыкли к тому, что объектами посещения в туризме являются музеи, выставки, природные парки, события и т.д. Но мировым трендом последнего времени является возрождение на новой основе туризма в трущобах или гетто-туризм – это вид городского туризма, который включает посещение бедных районов. Цель туризма в трущобах состоит в том, чтобы предоставить туристам возможность увидеть «нетуристические» районы страны или города. Необходимо подчеркнуть, что данный вид туризма совершенно не изучен в российской научной литературе. И этому есть свое объяснение – в самой стране нет таких «объектов показа», а наши соотечественники пока этим не особенно интересуются. Это означает, что туризм в трущобах, каким мы его знаем сегодня, является относительно новым и в настоящее время недостаточно исследованным, а объем научной литературы только начинает формироваться. При чем, она относится к последнему десятилетию и это в основном западные источники.

Чтобы лучше понять это явление, проанализируем его в XIX век, когда в Оксфордском словаре английского языка датируется первое употребление этого слова в 1884 году. Буквально это значит «посещать или часто посещать трущобы в дискредитирующих целях; чтобы прогуливаться, возможно, с подозрением о безнравственных занятиях». В Лондоне люди посещали такие районы трущоб, как Уайтчепел или Шордич, чтобы наблюдать за жизнью в этой ситуации.

К 1884 году более состоятельные люди в Нью-Йорке начали посещать Бауэри и Файв Пойнтс в Нижнем Ист-Сайде, районы бедных иммигрантов, чтобы увидеть, «как живет другая половина». Ранние визиты начались под видом «благотворительности», но в течение следующих нескольких десятилетий практика распространилась и в других городах США. В связи с возрастающим спросом туроператоры разработали путеводители по этим обедневшим районам.

В то же время, такой интерес спровоцировал и принес, некоторые положительные результаты. Оксфордский и Кембриджский университеты открыли учебные центры в конце 19-го века для информирования социальной политики, что было возможно только благодаря непосредственному осмотру неблагополучных районов. Таким образом, появились научные центры по изучению этого явления.

После Второй мировой войны популярность этого вида туризма естественно пошла на убыль из-за создания социального обеспечения и социального жилья, а затем снова

возросла в 1980-х и 1990-х годах, когда спрос на рабочую силу увеличился и возрос приток из развивающихся стран.

В то же время, в 1980-х годах прошлого столетия, в Южной Африке чернокожие жители организовали экскурсии по городкам, чтобы рассказать местным правительствам о том, как живет чернокожее население, они хотели, чтобы мир понял их бедственное положение. Такие туры привлекали иностранных туристов, которые хотели больше узнать об апартеиде.

А уже к середине 1990-х годов начали организовываться международные туры по направлениям в наиболее неблагополучные районы развивающихся стран, часто известные как трущобы. Они выросли в популярности, и часто ими управляют и рекламируют профессиональные компании. Например, в Кейптауне свыше 300 000 туристов ежегодно посещают город, чтобы осмотреть трущобы. Современные туристы хотят получить подлинный опыт, а не побеленные туристические зоны, которые были так популярны в 1980-х годах. Туризм в трущобах отвечает этому желанию, предлагая заглянуть в мир за пределами их личного опыта.

Поскольку объектом нашего исследования является туризм трущоб как вид туризма, то необходимо коротко остановиться на самом понятии –трущобы. По данным ООН, трущобы – это место, где люди имеют небезопасный статус проживания. Это означает, что они не имеют законного права собственности ни на что. И само их проживание в данном месте является не законным. Трущобы характеризуются неадекватным доступом к безопасной воде и санитарии, плохо построенным жильем и переполненностью. В 2003 году Организация Объединенных Наций провела новаторское исследование, в котором изучалась проблема трущоб. Более десяти лет спустя он все еще сталкивается с этими проблемами, поскольку число людей, живущих в трущобах, продолжает расти и в настоящее время достигает более одного миллиарда человек. Это составляет 33% мирового городского населения. Цифра просто чудовищная для нашего времени. К 2020 году трущобы станут основной средой обитания для людей в развивающемся мире. Во всяком случае, это, вероятно, преуменьшение. В 2007 году социологи что глобальное городское население впервые превысило сельское население.

Еще в 2008 году статистика показала, что более 70 % городского населения Африки живут в трущобах. Официальные данные, как известно, недооценивают цифры, что было четко указано в ходе переписи, проведенной обитателями трущоб в Индии. Прогнозы мирового населения также различаются. По некоторым оценкам, к 2050 году городские трущобы будут насчитывать более двух миллиардов человек, тогда как другие

утверждают, что отметка в три миллиарда будет достигнута уже к 2030 году. В любом случае, общепризнанно, что трущобы являются огромной и растущей проблемой с различных точек зрения: экономические, социальные, политические и, конечно, медицинские.

Таким образом, трущобы еще долго не потеряют своей актуальности, следовательно, и этот вид туризма имеет некую перспективу. В связи с этим проанализируем основные места дислокации этого вида туризма.

До выхода фильма «Миллионера из трущоб» в 2008 году, Мумбаи был местом трущоб. Мы прекрасно понимаем, как кинематограф стимулирует развитие видов туризма, например фильм «Римские каникулы». Так произошло и в данном случае. Появился интерес, и возникло предложение. Концепция туризма в трущобах в последнее время стала привлекать больше внимания, как СМИ, так и научных кругов. В декабре 2010 года в Бристоле состоялась первая международная конференция по туризму трущоб. Создана социальная сеть людей, работающих в трущобах или с ними.

Как и во всех сферах туризма, туризм в трущобах может быть безопасным или нет, но безопасность – это первое и важнейшее условие. При выборе тура по трущобам, гости должны проявлять должную осмотрительность, чтобы определить, является ли тур лицензированным, имеет ли хорошую репутацию на сайтах проверки и следует ли местным правилам. Например, Reality Tours and Travel ежегодно принимает 18 000 человек в туры по Дхарави, Индия. В этих турах освещаются положительные стороны трущоб, такие как инфраструктура больниц, банков и развлекательных заведений, а также отрицательные стороны, такие как нехватка жилых помещений, ванных комнат и куча мусора. Тур показывает гостям, что не у всех есть дом среднего класса, но это не значит, что у них нет яркой жизни. Кроме того, 80% доходов от туров направляются обратно в проекты по благоустройству.

К сожалению, другие компании, имеющие аналогичные названия и логотипы, предлагают «туры», которые не демонстрируют положительные и отрицательные стороны, но эксплуатируют сообщество. Они также не перекачивают средства обратно в сообщество. Поскольку пока не существует стандарта для туроператоров по трущобам, туристы должны сами определить, действует ли конкретная туристическая компания с точки зрения этики и ответственности.

Бразильские фавелы, районы трущоб, которые обычно расположены на окраинах крупных городов, таких как Сан-Паулу, привлекают 50 000 туристов каждый год. В Рио-де-Жанейро, безусловно, самые трущобные туры в любом городе Бразилии. Туризм

трущоб бразильских фавел поощряется федеральным правительством. Туры дают возможность понять, что эти холмистые сообщества являются яркими сообществами, а не просто трущобами, наполненными наркотиками, которые изображают в кино. Обученные гиды водят туристов по фавелам в фургоне, а затем предлагают пешеходные экскурсии, чтобы показать местные развлечения, общественные центры и даже встретиться с людьми, которые там живут. Как правило, фотографировать запрещено в трущобах, сохраняя уважение к людям, которые там живут. Для чего правительство участвует в развитии этого вида туризма. Цели правительства по туризму включают:

- объяснение экономики фавелы (занятость, социальное обеспечение, аренда рынков и многое другое);
- выделение инфраструктуры фавелы (больницы, магазины, банковское дело, мода и развлечения);
- тур по школам и общественным центрам и проектам;
- общение с гражданами и посещение их домов;
- проба еды в местном ресторане.

Некоторые бесплатные экскурсии по фавелам в Рио-де-Жанейро предоставили доступную возможность для толпы, которая проникла в город во время Кубка мира и летних Олимпийских игр, в то время как большинство компаний продолжают взимать плату. Хотя Бразилия тщательно структурировала свою программу по туризму в трущобах, опасения остаются. Несмотря на правила и инструкции, некоторые туристы фотографируют и делятся фотками в социальных сетях. Некоторые туроператоры также используют туристов, утверждая, что их туры поддерживают местный бизнес, а, фактически не возвращая населению ничего. Самая большая проблема заключается в том, что, когда туризм в трущобах идет не так, это оказывает влияние на реальную жизнь людей. Ответственный туризм в трущобах зависит от руководящих принципов правительства, этических туроператоров и внимательных туристов. Когда они собираются вместе, туристы могут получить безопасный опыт путешествий, получить более широкое мировоззрение и сообщества могут извлечь выгоду.

Исследования фавелы Росинья в Рио-де-Жанейро показывает, что 84 процента жителей трущоб положительно относятся к туризму, а еще 9 процентов чувствуют себя равнодушными. В то же время мотивация туристов остается в основном без внимания. Существует также аргумент, что иностранцы должны подвергаться негативному воздействию глобального капитализма. Адвокаты спрашивают, как будут происходить

какие-либо изменения, если не будет никакого участия. Исследования утверждают, что туризм повышает осведомленность о реалиях состояния трущоб [7].

Еще один пример с другого континента. Сотни городков в трущобах стоят вдоль берегов рек, железнодорожных путей и мусорных свалок в столице Филиппин – в самых густонаселенных районах одного из самых густонаселенных городов мира. Около четверти из 12 миллионов человек считаются «неформальными поселенцами». Манила является ярким представителем глобальной проблемы. Богатое культурное наследие привлекает посетителей в Манилу, но некоторые чувствуют себя вынужденными оставить безопасность исторического центра, чтобы увидеть неравенство города. Туроператоры на Филиппинах, а также в таких местах, как Бразилия и Индия, отреагировали на это предложением «туров по трущобам», которые проводят посторонних через их самые бедные, маргинальные районы.

Smokey Tours в Маниле связывали туристов с реальностью, с которой сталкивались жители городской свалки в Тондо (до 2014 года, когда она закрылась), чтобы рассказать свои истории. Теперь компания совершает поездку по Басеко возле порта, расположенного в том же многолюдном районе. Местный фотограф Ханна Рейес Моралес документировала свой опыт прогулок с группой по заданию для National Geographic Travel. «У меня было разрешение фотографировать этот тур, как у оператора, так и у должностных лиц сообщества, но сам тур не предусматривал политику фотографирования туристов» [13]. Из-за того, что политику трудно было обеспечить, некоторые гости тайно делали фотографии на своих телефонах.

Особое место среди трущобного туризма занимает Болгария. Феномен этого вида туризма в стране – это цыганские гетто. При почти однородном национальном составе населения (почти 90 % болгары), цыгане всегда селились на территории страны и сегодня их менее 5% населения. Но ту же картину мы видим и в близких с Болгарией: Венгрией, Румынией, Словакией, Молдавией. Однако трущобный туризм возник только в Болгарии. И именно в этой европейской стране существуют туры в цыганские гетто. В каждом городе Болгарии есть свой цыганский квартал, но в Пловдиве этот квартал обрел совершенно особые масштабы. Он называется Столипиново и является самой густонаселенной местностью на Балканах. Столипиново считается также самым крупным цыганским районом в Европе. Всего здесь, на берегу реки Марицы, проживают около 50 тысяч человек (но это, весьма приблизительно, так как провести нормальный учет практически невозможно). Место названо в честь Аркадия Столыпина — русского генерала, отца премьер-министра и знаменитого реформатора Петра Столыпина, который

после окончания Русско-турецкой войны 1877-1878 г.г. стал генерал-губернатором Восточной Румелии и Адрианопольского санджака (будущей Болгарии). В последнее время болгарское население страны выступает против цыган и гетто, но решение проблемы еще не найдено.

Все эти проблемы естественно вызывает серьезные споры вокруг неудобной моральной дилеммы при реализации этого вида туризма. Неважно, как вы это называете – туры в трущобах, туры в реальность, приключенческий туризм, туризм в бедности – многие считают эту практику чуть более, чем привилегированными людьми с расслабленной челюстью, наблюдающими за менее удачливыми. Другие утверждают, что они повышают осведомленность. Должны ли туристы просто держать глаза закрытыми?

Для того чтобы в этом разобраться необходимо проанализировать мнения самих участников туров, то есть туристов, купивших этот продукт. В обзоре TripAdvisor один недавний участник из Вирджинии высоко оценил внимание к сообществу. «Было приятно услышать об экономике, образовании и средствах к существованию жителей», – пишет она. «Туристическая группа не разрешает фотографировать или делать покупки, что я считаю действительно важным». Таким образом, он не чувствовал себя эксплуататором. Один путешественник из Лондона прокомментировал крайность сцены. «Мне пришлось остановиться примерно через 20 минут из-за обстановки. Тур не для слабонервных. Мне бы хотелось, чтобы на сайте было еще несколько оговорок, чтобы предупредить нас обо всем».

Reality Tours надеется бросить вызов стереотипному восприятию трущоб как отчаянных мест, населенных безнадежными людьми. Тур представил обитателей трущоб как продуктивных и трудолюбивых, а также довольных. Проанализировав более 230 обзоров Reality Tours в своем исследовании, доктор Мелисса Нисбетт из Королевского колледжа Лондона поняла, что для многих посетителей Дхарави бедность практически не видна [6]. «Как показывают обзоры, бедность игнорировалась, отрицалась, упускалась из виду и романтизировалась, но, кроме того, она была деполитизирована». Не обсуждая причину существования трущоб, этот тур лишил свободы бедственного положения и, казалось, только помогал не тем людям – привилегированным западным посетителям среднего класса.

Некоторые критики обвинили Reality Tours (туристическая компания) в «преступлениях против человечества» за вторжение в частную жизнь жителей трущоб и обращение с ними «как с животными», утверждая, что туроператоры были «паразитами» и должны быть заключены в тюрьму. Хотя это явно чрезмерно, стоит отметить глубину

ощущения здесь того, что значительная часть академической и основной литературы привлекает туристов и туристических компаний, а не правительства, которые странным образом отказались от этого [4]. Это примечательно, поскольку трущобы являются результатом безудержного капитализма, неадекватного городского планирования и отсутствия инвестиций в основные общественные услуги. Трущобы растут в городах. Города не строятся из трущоб.

Представители индийского правительства проявили смелость в своих утверждениях о том, что туроператоры должны быть наказаны. Эта точка зрения не в состоянии признать, что многие компании в этой области используют бизнес-модель, при которой прибыль от туров возвращается обратно в местное сообщество [8]. Вышеупомянутые Reality Tours выиграли «награду за ответственный туризм», за этические действия. Исследование показывает, что многие туроператоры имеют моральную ответственность [7]. Кроме того, нет никаких доказательств того, что туризм в трущобах может оказать пагубное воздействие на жителей, и в целом жители трущоб не испытывают дурных предчувствий по отношению к туристам. Исследование трущоб Дхарави в Мумбаи показало, что только 12 процентов жителей трущоб выразили негативное или скептическое отношение к туризму трущоб. Более того, Сликкер и Коенс показывают, что эти взгляды со временем стали более позитивными, поскольку жители узнают больше о туризме в трущобах [11]. Привитера – один из немногих авторов, которые активно хвалят туристические компании за предоставление реальных и подлинных обменов, которые противостоят стереотипам и позволяют людям понимать другие культуры [9]. Однако вопрос о том, насколько туризм в трущобах способствует «обмену», является предметом дискуссий.

С благими намерениями компания заявляет, что 80 процентов прибыли приносят пользу сообществу благодаря усилиям ее НПО, которая работает над обеспечением доступа к здравоохранению, организацией образовательных программ и многим другим. Соучредитель Крис Уэй поговорил с National Geographic: «Мы стараемся быть максимально прозрачными на нашем веб-сайте, который развеивает опасения многих людей». Уэй лично отказывается от зарплаты за свою работу.

Главный вопрос должен быть: является ли бедность главной причиной посещения?

Геттоизированные районы по-прежнему вплетены в ткань крупных городов мира, каждая из которых имеет свои политические, исторические и экономические проблемы, которые нельзя обобщить. Точно так же мотивы туризма внутри них столь же разнообразны, как и сами участники тура. Для всех участников, операторов или гостей, индивидуальные намерения имеют наибольшее значение. Улучшение связей между

странами позволяет путешествовать большему количеству людей, чем когда-либо прежде, причем число иностранных туристов быстро растет с каждым годом. Хотя процветание и качество жизни возросли во многих городах, неравенство также возросло. Поскольку путешественники все чаще ищут уникальный опыт, который обещает подлинный опыт в ранее закрытых местах, доступ через туры помогает поместить некоторые области на карту.

Путешествие объединяет людей, которые иначе не встретились бы, а затем дает возможность поделиться значимыми историями с другими людьми дома. Доктор Фабиан Френцель, который изучает туризм городской бедности в университете Лестера, отмечает, что одним из ключевых недостатков бедности является отсутствие признания и голоса. «Если вы хотите рассказать историю, вам нужна аудитория, и эта аудитория обеспечивает туризм». Френцель утверждает, что даже посещение самого интересного тура лучше, чем полное игнорирование этого неравенства.

При покупке трущобного туризма, каждый должен понимать, что «звездности» тут быть не может. Но мотивацией туристов может стать этический рейтинг, который скажет вам, насколько хорошо работает оператор, или если тур приносит пользу сообществу. Таким образом, мы должны выяснить это перед бронированием:

- размер имеет значение. Огромный тур, грохочущий по окрестностям в автобусе с кондиционером, вероятно, не будет способствовать обмену с местными жителями. Спросите, сколько людей будет в вашем туре;
- посмотрите на основные моменты и выясните, как долго вы будете находиться в каждом месте. Посетители нуждаются в большем количестве времени для реальных обменов с местными жителями, какими бы реальными они не были. Убедитесь, что у вас есть достаточно времени для общения;
- узнайте, как был разработан тур. Кто придумал маршрут? Почему вы посещаете одно место, а не другое? Спросите организаторов, были ли вовлечены местные жители, и перепроверьте, как только вы в сообществе;
- следуйте за деньгами. Узнайте, куда идет прибыль. Возвращена ли некоторая прибыль сообществу? Что было достигнуто – есть ли больше школ, проектов, образования или рабочих мест в результате? Спросите операторов и дважды проверьте их ответы.

Конечно, большую часть этой информации будет нелегко найти, особенно перед тем, как вы закажете. Но, задавая правильные вопросы, вы проявляете заботу и заставляете туроператоров решать эти проблемы. После того, как вы отправитесь в тур, вы лучше поймете этику, и если вам не нравится то, что вы видите, всегда есть социальные сети.

Итак, является ли туризм трущоб этически приемлемым или эксплуататорским? Каковы преимущества и недостатки туризма в трущобах? Помогают ли наши туристические доллары этим сообществам или мы просто платим за то, чтобы заглянуть в жизнь, которую мы не собираемся испытывать более чем на несколько минут? Почему туризм трущоб плох (или может быть)? Организованные посещения трущоб подвергаются жесткой критике, особенно по мере того, как они становятся все более популярными.

Большая часть критики вращается вокруг этих недостатков туризма трущоб:

- туры в трущобах рассматривают людей как животных в зоопарке – вы смотрите снаружи, но не осмеливаетесь подходить слишком близко;
- посетители не заинтересованы в содержательном взаимодействии; они просто хотят, чтобы их сфоткали; контакт с местными жителями минимален;
- деньги редко стекают – вместо этого операторы заполняют свои карманы, но хваленые «выгоды для сообщества» не материализуются; туризм в трущобах приносит пользу бедности;
- люди чувствуют себя униженными, потому что смотрят на их вещи – мытье, уборку, приготовление пищи, личные вещи; их права на неприкосновенность частной жизни могут быть нарушены. Представьте себя на противоположном конце: как бы вы себя чувствовали?
- даже когда они участвуют в качестве хозяев, местным жителям часто не доплачивают и эксплуатируют.;
- имидж страны может быть омрачен публикацией информации о трущобах;
- туры делают бедность экзотической, потусторонней, почти очаровывающей то, что для жителей является суровой реальностью, которая останется, как только туристы уйдут.

Есть обратная сторона – посетители, которые принимают эти туры, могут искренно заботиться и интересоваться людьми, живущими в трущобах.

Вот некоторые из возможных преимуществ туризма в трущобах:

- даже если это всего лишь немного, некоторые деньги поступают в сообщество или покупают произведения искусства или сувениры; это лучше для местных жителей, чем собирать мусор из вонючей кучи;
- могут открываться местные благотворительные организации;
- помочь правительствам быстрее перейти к улучшению условий;
- даже в самых бедных районах могут возникнуть экономическая и культурная сфера деятельности;
- это поможет улучшить наше понимание.

Тем не менее, есть и оценки, которые показывают, что местное население вообще не получает выгоды, особенно когда негативные воздействия учитываются при анализе затрат и выгод. Предполагаемый эффект «просачивания» в настоящее время широко опровергнут. Хотя некоторая конкретность была бы полезна с точки зрения выгод для сообщества, правительства, страны или города, в настоящее время имеется мало доказательств в поддержку аргумента экономического развития на местном уровне, за исключением того, что представляется небольшим количеством мелких и индивидуальных случаев предпринимательства. Поскольку продолжающийся рост трущоб стимулируется и поддерживается глобальными факторами, даже если бы туризм трущоб был эффективным с точки зрения развития, он был бы на таком низком уровне, что он мало повлиял бы на марш неолиберализма.

Для других авторов ключевой вопрос заключается в коммерциализации бедности, поднимая вопросы о том, кому это выгодно. Тем не менее, нет никаких доказательств того, что сообщества трущоб находятся в неблагоприятном положении. В этом аргументе подразумевается, что туроператоры или правительства получают выгоду. Литература не переполнена отчетами о недобросовестных туристических компаниях, и мало доказательств того, что правительства получают какую-либо значимую прибыль. В большинстве случаев политики не поддерживают туризм в трущобах. Индийское правительство осудило это, поскольку было замечено, что оно искажает страну, подрывает ее туристические усилия и противостоит истории успеха экономического развития. Тем не менее, нет никаких доказательств в поддержку этого либо. Кажется, это скорее дело национальной гордости. Трущобы в Дели, которые нельзя было переместить вовремя к Играм Содружества в 2010 году, были огорожены бамбуковыми экранами и скрыты от посетителей. Это также произошло в Рио-де-Жанейро, поскольку туристы, прибывающие на Олимпийские игры, были ограждены от комплекса фавел Алемао красочной стеной фресок, которую местные жители прозвали «Стеной позора» [12]. Когда в 1996 году Майкл Джексон посетил трущобы Рио, чтобы снять музыкальное видео, власти ответили с негодованием, полагая, что это подорвало бы имидж города и поставило бы под угрозу его будущую заявку на Олимпийские игры.

В то время как много говорится об этике туризма в трущобах, очень мало внимания уделяется власти, которая в основном отсутствует в дискуссиях. Даже отредактированный сборник эссе на тему «Туризм в трущобах: бедность, власть и этика» лишен какого-либо серьезного взаимодействия с теориями власти [5]. Точно так же, всестороннее исследование туризма трущоб Френцель не рассматривает власть [6]. Есть много

признаков того, что туризм в трущобах меняется. Для увеличения прибыли создается больше благотворительных организаций, все больше вовлекаются местные жители, оспариваются негативные стереотипы, местные ремесленники поощряются в продаже своих работ туристам по справедливым ценам, а сами туроператоры начинают понимать, что туризм в трущобах это не похоже на массовый туризм: им не надо „втискивать всевозможные развлечения в кратчайшие сроки”.

Итак, что же это: лучше ли посетителям остановиться в роскошном отеле в центре города, делая вид, что они не видят трущоб по соседству?

Но все это относится к периоду до пандемии COVID-19, которая сегодня одинаково страшна для всех слоев населения, но особенно для жителей трущоб. Какова будет реальность этого вида туризма после пандемии пока сложно прогнозировать. [1] Но сегодня мы видим очень сложную картину по всей мировой экономике, но больше всего конечно пострадал туризм во всех его видах: от бизнес туризма [3] до семейного отдыха. Можно только предположить, что общее обнищание населения, особенно в развивающихся странах может привести не только к разрастанию трущоб, но и к появлению новых.

Список литературы

- 1.Белякова М.Ю. Влияние пандемии COVID-19 на состояние туризма и возможности его развития после прекращения эпидемии // Россия и мир. Мировая экономика и международные отношения в эпоху многополярного мира: сборник научных статей / под редакцией О. В. Архиповой и А. И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2020. – 100 с. – С. 20 – 26.
- 2.Пайн Джозеф Б. «Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена» Москва. Из-во Вильямс. 2005
- 3.Сулейманова К.А. Влияние пандемии коронавирусной инфекции Covid 19 на всемирную выставочную индустрию. Экономика и предпринимательство, 2020 .№ 2. С.229-233
4. Burgold J., Rolfes M. Of Voyeuristic Safari Tours and Responsible Tourism with Education Value: Observing Moral Communiation in Slum and Township Tourism in Cape Town and Mumbai. DIE ERDE – J. Geograph. Soc. Berlin, 144 (2), pp. 161-174. 2013
5. Frenzel F. et al. Slum Tourism: Poverty, Power and Ethics. Routledge, Oxon. 2012
6. Frenzel F. Slumming It. Zed Books Ltd, London. 2016
7. Frenzel F., Koens K. Slum tourism: developments in a young field of interdisciplinary tourism research. Tourism Geograph.: An International Journal of Tourism Space, Place and Environment, 14 (2), pp. 195-212. 2012

8. Nisbett M. Empowering the empowered? Slum tourism and the depoliticization of poverty. *Geoforum*, 85, pp. 37-45. 2017
9. Privitera D. **Tourist valorisation of urban poverty: an empirical study on the web.** *Urban Forum*, 26 (4), pp. 373-390. 2015
10. Rolfes M. Poverty tourism: theoretical reflections and empirical findings regarding an extraordinary form of tourism. *GeoJournal*, 75 (5), pp. 421-442. 2010
11. Slikker N. Perceptions of the Dharavi Community Regarding Slum Tourism and Affiliated NGO Operations. Stenden University, Undergraduate Thesis. 2014
12. Официальный сайт газеты The Guardian. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/2016/aug/02/rio-olympics-view-from-the-favelas-mare-going-out-to-buy-bread-can-cost-a-life> (дата обращения: 05.12.2019)
13. Официальный сайт журнала National Geographic [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/travel/features/photography/history-controversy-debate-slum-tourism/> (дата обращения: 02.12.2019)

**Целесообразность развития венчурного рынка в России для повышения
инновационности экономики страны**
**The expediency of developing the venture market in Russia to increase the innovative level
of the country's economy**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10361

Богданов Виталий Владимирович,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва

Замятина Анастасия Алексеевна,

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва,
elena.zamyatina.73@mail.ru*

Bogdanov V.V.,

Financial University under the government of Russian Federation, Russia, Moscow

Zamyatina A.A.,

Financial University under the government of Russian Federation, Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальное состояние венчурного рынка в Российской Федерации, выявляются его основные проблемы, определяется степень взаимосвязи между венчурными инвестициями и инновационностью экономики России путем регрессионного анализа и делаются выводы о целесообразности использования венчурного инвестирования как государственного инструмента для экономического развития страны.

Summary. In this article we consider the actual state of the venture market in the Russian Federation, identifies its main problems, determines the degree of relationship between venture investment and innovation in the Russian economy through regression analysis, and makes conclusions about the feasibility of using venture investment as a state tool for the economic development of the country.

Ключевые слова: венчурные инвестиции; венчурный рынок; инновационность экономики; выход из проекта; венчурный фонд; НИОКР.

Key words: venture capital investment; venture market; innovation economy; output of the project; venture fund; scientific research.

Выступая с обращением к Федеральному Собранию в январе 2020 года, В.В. Путин обратил особое внимание на необходимость развития инновационной экономики в Российской Федерации, необходимость разработки качественно новых технологий и поддержки их внедрения на территории всей страны. Первоочередным инструментом развития и поддержки инноваций и технологий в стране является венчурное инвестирование, которое подразумевает вложение денежных средств в молодые высокотехнологичные компании на рынке. Несмотря на широкое распространение механизма венчурного инвестирования в мировой практике, в России оно не получило должного распространения, что объясняется отсутствием законодательной базы и круга специалистов, разбирающихся в тонкостях данного инструмента. На сегодняшний момент имеются лишь небольшие шаги на пути развития венчурных инвестиций и перенимания зарубежного опыта в Российской Федерации. Привлечение венчурных инвестиций в отечественную экономику смогло бы стать катализатором модернизации и становления новой технологичной экономики, фундаментом ее дальнейшего роста и развития.

Перед началом анализа венчурного рынка в России важно отметить, что в мировом масштабе он является достаточно небольшим, поэтому на нем достаточно часта и велика волатильность (на рынках с большими объемами волатильность обычно существенно ниже). Рассматривая динамику PE и VC инвестиций за 2013-2018 гг., можно наглядно убедиться в высказанном предположении о волатильности рынка, так как график не отражает однозначной динамики по объемам и количеству сделок (см. Рисунок 1). С 2014 года на рынке наблюдался серьезный застой, однако в 2017 году произошел резкий рывок объемов венчурного инвестирования, сопровождавшийся значительным ростом рынка. Можно обратить внимание, что количество сделок на венчурном рынке снижается на протяжении практически всего исследуемого периода. Причиной данного явления служит тот факт, что на венчурном рынке не остается мелких инвесторов, которые готовы вкладывать небольшие деньги в большое количество разнообразных проектов для минимизации своих рисков.

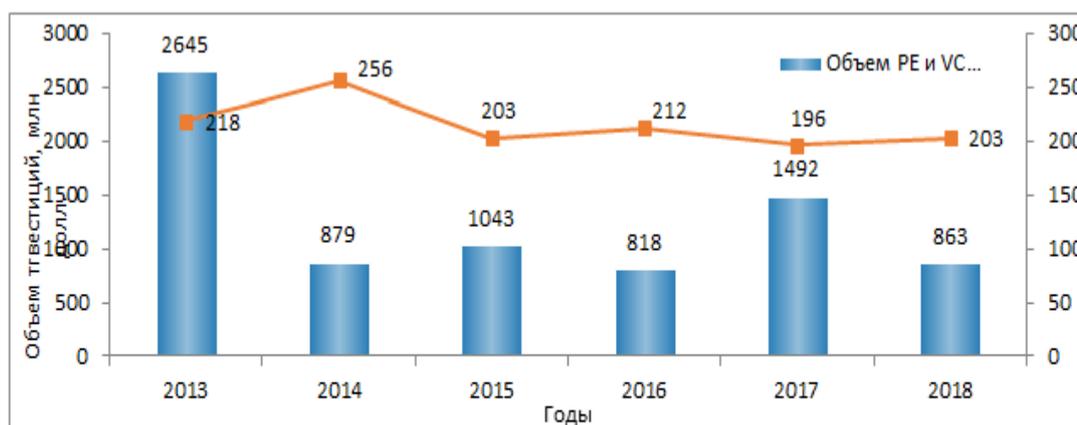

Рисунок 1 - Динамика российского венчурного рынка

Источник: составлено автором на основе данных ежегодного отчета «Навигатор венчурного рынка» (за 2012-2019 гг.) – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/003/MoneyTree_2019_rus.pdf

На данный момент на российском венчурном рынке преобладают крупные игроки (венчурные фонды, а также компании и корпорации с государственным участием), которые успели накопить обширный качественный инструментарий оценки проектов и богатый опыт инвестирования на венчурном рынке, что позволяет им выбирать 1-2 крупнейших проекта на рынке и вкладывать в них значительные по объему инвестиционные средства. Это наиболее наглядно подтверждается статистическими данными о средней стоимости совершенной венчурной сделки. Например, в первой половине 2019 года средний размер сделки на венчурном рынке составил 3,1 млн долл., что более чем в два раза превышает аналогичный показатель в 2018 году (составил 1,5 млн. долл.). В семь раз вырос размер сделки на стадии расширения проекта (см. рисунок ниже). Практически в 2,5 раза увеличился размер сделки на начальной стадии проекта, при этом приблизительно в 2 раза уменьшился размер сделки на посевной стадии (с 1,2 до 0,7 млн долл.).

Рисунок 2 - Средний размер сделки по стадиям развития проектов (млн. долл.) [8]

Рассмотрение современного состояния отечественного венчурного рынка невозможно без анализа распределения инвестиций по секторам. По словам руководителя фонда «Da Vinci Capital», Виталия Бочкарева, «из индустрий сейчас наиболее привлекательными для инвесторов являются ИТ, медицина, бизнес-услуги, в т.ч. различные онлайн-платформы. Этот тренд в принципе совпадает с тем, куда идут игроки в Европе». Наиболее привлекательным сегментом традиционно на протяжении ряда лет остается сектор ИТ-технологий (см. рисунок ниже). По результатам первого полугодия 2019 года в ИТ-сегменте было совершено 73 сделки, общий объем которых равнялся 218,8 млн долл.

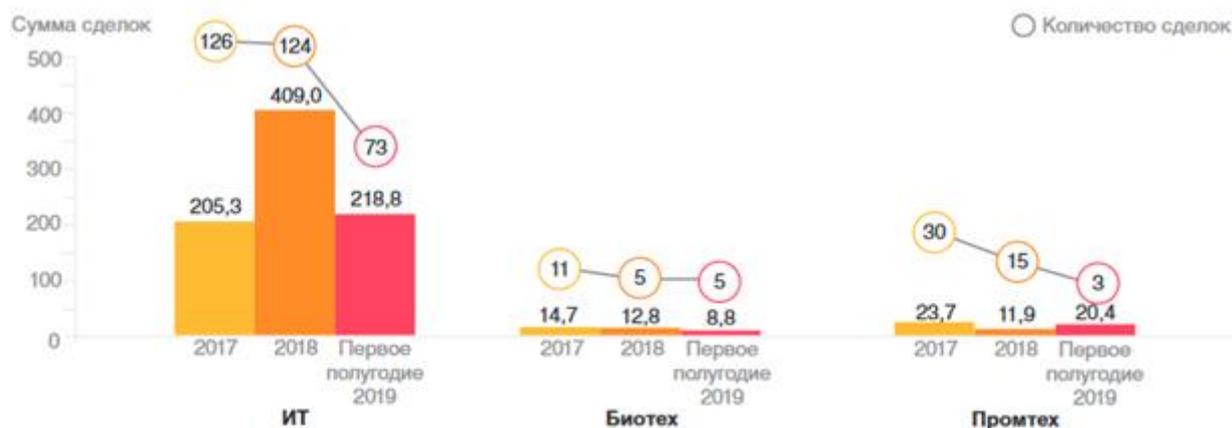

Рисунок 3 - Распределение венчурных инвестиций по секторам (млн долл.) [8]

Реальным тормозящим фактором российского венчурного рынка было и остается отсутствие выходов из проекта для инвестора. Выход из проекта – это, по сути, его продажа. В Российской Федерации показатель количества выходов в % от количества входов в 2018 году был практически в 2 раза ниже американского венчурного рынка. В России практически отсутствуют маркет-мейкеры, то есть те компании, которые готовы покупать проекты на поздних стадиях. Существует всего лишь несколько таких игроков (например, компания Mail.Ru Group, которая за 2018 год провела 11 сделок), однако такого количество недостаточно для нормального развития венчурной экосистемы. На данный момент наблюдаются некие попытки сделать маркет-мейкерами крупные банковские структуры в рамках акселераторов («Сбербанк», «ВТБ»), а также госструктуры вроде «Ростелекома». Частные игроки – «МегаФон», «Газпромбанк» тоже способны стать маркет-мейкерами, однако встает вопрос о конкуренции на российском рынке. Такие корпорации чаще всего не заинтересованы в поддержании конкуренции, так как они уже являются монопольными лидерами на рынке, а, следовательно, не предъявляют существенного спроса на инновации. Компания «Газпром-медиа» еще в 2016 году заявила о своем интересе к венчурному рынку, однако с тех пор была совершена лишь одна

крупная сделка с Instamart в 2017 году. Спрос на российские стартапы со стороны Mail.Ru Group, который изначально активно закупал российские разработки и идеи, также падает. Теперь Мэйл.ру закупает стартапы предпочтительно в Израиле или США.

В развитых экономиках мировых держав давно выявлено положительное влияние развитого венчурного рынка на экономику страны, так как он является одним из наиболее значимых компонентов финансовой системы, частью рынка долевого финансирования компаний. Однако в России влияние венчурных инвестиций на экономическое развитие страны еще остается спорным.

Для подтверждения значимости венчурных инвестиций в развитии инновационного потенциала страны (и, соответственно, экономического роста) на основе собранных статистических данных была составлена эконометрическая модель. В данной модели в качестве зависимой переменной (у) выбран показатель расходов российских компаний на НИОКР, в качестве объясняющей переменной (х) – объем российских венчурных фондов. Исходные данные для построения модели приведены в Таблице 1 – Динамика объемов венчурных фондов и расходов на НИОКР. Существенность влияния выбранного параметра подтверждается теснотой взаимосвязи – коэффициент корреляции между расходами на НИОКР и объемом венчурных фондов составляет 0,8784, что говорит о сильной и прямой связи.

Таблица 1 - Динамика объемов венчурных фондов и расходов на НИОКР (2012-2018 гг.)¹

Год	Расходы на НИОКР (млн руб.)	Объем венчурных фондов (млн долл.)	Средневзвешенный курс за год	Объем венчурных фондов (млн руб.)
2012	918 418,30	4557	31,093	141690,80
2013	1 037 144,8	4634,75	31,848	147607,52
2014	1 173 828,3	4358	38,4217	167440,23
2015	1 166 778,4	3848	60,9579	234537,78
2016	1 359 421,1	3794	67,0349	254347,24
2017	1 406 064,1	3849	58,3529	224586,66
2018	1 463 271,6	4173	62,7078	261701,41

¹ Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики и РАВИ.

В результате проведенного регрессионного анализа средствами Excel получены коэффициенты модели и характеристики ее качества (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Регрессионная статистика рассматриваемой модели

Показатель	Значение
Множественный R	0,878353619
R-квадрат	0,771505079
Нормированный R-квадрат	0,725806095
Стандартная ошибка	105283,8142

Таким образом, итоговое линейное уравнение регрессии, полученное на основе статистических данных, имеет следующий вид:

$$y = 509757,1283 + 3,4615x$$

На основании исходных данных построена диаграмма рассеяния, на которую наложена полученная линейная регрессионная модель, которая совпадает с линией наилучшего соответствия данных. Видно, что линейная модель подобрана правильно и хорошо описывает исходные значения, так как сумма квадратов остатков является минимальной.

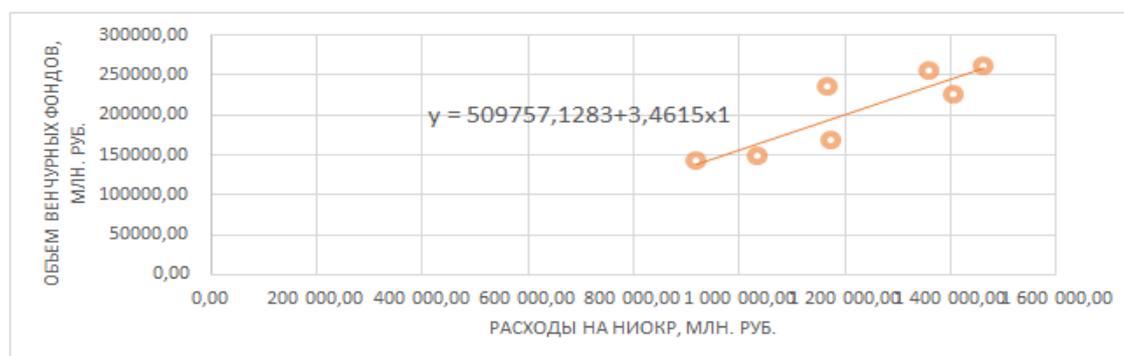

Рисунок 4 - Диаграмма рассеяния данных

Источник: составлено автором на основе исходных данных в таблице 1.

Полученный вывод о качестве уравнения подтверждает и коэффициент детерминации в модели. R-квадрат, равный 0,77, близок к 1, что говорит о высоком качестве модели и ее хорошей способности описывать данные. Оценка модели с помощью F-критерия Фишера позволяет сделать вывод о значимости и достоверности уравнения регрессии, так как $F_{\text{факт}}(16,88232) > F_{\text{крит}}(6,61)$. Значение $F_{\text{крит}}$ получено на основании данных таблицы Фишера для уровня значимости 0,05 при взятых значениях $k_1=1$; $k_2=5$.

Коэффициент регрессии равен +3,4615, что говорит о том, что увеличение объема венчурных фондов на 1 миллион рублей приведет к увеличению расходов компании на НИОКР на 3,5 миллиона рублей.

Коэффициент эластичности, рассчитанный как произведение коэффициента регрессии на отношение средней величины факторного признака к результативному, равен 0,58. Это говорит о том, что при увеличении объема венчурных фондов на 1% расходы на НИОКР возрастают на 0,58%. Для оценки будущей динамики объема венчурных фондов и инновационности российского экономики необходимо наложить прогнозные значения на данные в полученной модели. Спрогнозированная динамика объема венчурных фондов до 2021 года представлена на рисунке ниже.

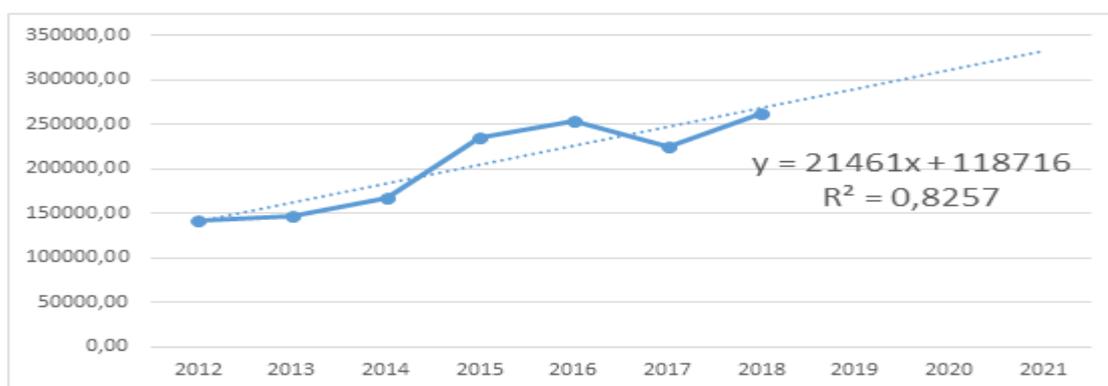

Рисунок 5 - Прогноз объема венчурных фондов до 2021 года

Источник: составлено автором на основе данных таблицы 1.

Подставив временной фактор в уравнение регрессии для объясняющего фактора, получено, что объем венчурных фондов в 2021 году составит 333 326 млн рублей. Рассчитав объем расходов компаний на НИОКР, исходя из спрогнозированного объема венчурных фондов, получено, что величина данных расходов в 2021 году составит 1663565,077 млн рублей.

Таким образом, инновационный сектор в современных цифровых реалиях является главным драйвером экономического развития любой страны, поэтому основной задачей государства является поиск инструментов мобилизации капитала в высокотехнологичные отрасли и сегменты. С помощью регрессионной модели доказано непосредственное влияние объемов венчурных фондов, которые вкладываются в развивающиеся технологичные проекты, на сумму средств, которую организации готовы потратить на НИОКР, а, следовательно, и на свою инновационность. В силу этого государству крайне необходимо уделить особое внимание венчурной экосистеме в России, направить больше усилий на ее стабилизацию и эффективную трансформацию, чтобы создать благоприятствующие предпосылки инновационного роста и экономического развития. Венчурные инвестиции – это не только источник дохода для фондов и частных инвесторов, но и грамотный инструмент государственного стимулирования развития в стране.

Список литературы

1. Белокур А. А. Мировой опыт венчурного инвестирования // Будущее науки-2017. – 2017. – С. 56-59.
2. Венчурная отрасль России: итоги 2018 года, планы и перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4science.ru/articles/Venchurnaya-otrasl-Rossii-itogi-2018-goda-i-strategicheskie-plani>
3. Венчурный рынок готовят к ускорению. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3835059>
4. Венчурная Россия: Результаты I полугодия 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://media.rbcnd.ru/media/reports/%D0%92%D0%B5%D0%BD%D1%87%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_1%D0%9F%D0%932019.pdf
5. Изменение законодательства выведет венчурный рынок РФ на новый уровень развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7056706>
6. Исследование российского рынка венчурных инвестиций 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1BpXNU_-3f8_zEeL8tryyvOpv3AOF5UYY/view
7. Навигатор венчурного рынка (за 2012-2019 гг.) – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/003/MoneyTree_2019_rus.pdf
8. Обзор венчурной индустрии России за 2018 год и первое полугодие 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/003/MoneyTree_2019_rus.pdf
9. Стратегия развития рынка венчурных и прямых инвестиций в Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/898/VC_Market_Development_Strategy_2019.pdf
10. Технологии оптом: кто может решить проблемы венчурного рынка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/369527-tehnologii-optom-kto-mozhet-reshit-problemy-venchurnogo-rynka-rossii>

Прогнозирование как начальный этап управления персоналом

Forecasting as an initial stage of personnel management

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10362

Анисимова Наталия Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Красноярский институт железнодорожного транспорта» – филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения» (г. Красноярск), SPIN-код: 2307-2932, tascha1.72@mail.ru

Кутузова Анастасия Валерьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Красноярский институт железнодорожного транспорта» – филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения» (г. Красноярск), SPIN-код: 3805-2870, kichigina_84@mail.ru

Рыбакова Галина Раисовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры товароведения и экспертизы товаров ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск), SPIN-код: 3806-7830, rbkv@yandex.ru

Чащина Ольга Владимировна,

директор МАОУ СШ № 1 (г. Красноярск), inetola@mail.ru

Anisimova Natalia,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of personnel management of the Krasnoyarsk Institute of railway transport-branch of the Irkutsk state University of railway transport (Krasnoyarsk), SPIN-code: 2307-2932, tascha1.72@mail.ru

Kutuzova Anastasia V.,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of personnel management of the Krasnoyarsk Institute of railway transport-branch of the Irkutsk state University of railway transport (Krasnoyarsk), SPIN-code: 3805-2870, kichigina_84@mail.ru

Rybakova Galina Raisovna,

candidate of biological Sciences, associate Professor of the Department of commodity science and product expertise of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk), SPIN-code: 3806-7830, rbkv@yandex.ru

Chashchina Olga V.,

Director of MAOU school no. 1 (Krasnoyarsk), inetola@mail.ru

Аннотация. С ростом уровня цифровизации и повсеместного вхождения ее в различные сферы жизни, и особенно в управленческие системы, с информатизацией процессов профессиональной сферы, большим количеством данных, подвергаемых анализу при планировании одним из способов успешной реализации стратегий развития организации является прогнозирование с учетом многомерной природы анализируемых категорий. Для этих целей наиболее целесообразна высокая степень формализации параметров, позволяющая выйти на более высокий уровень обобщения – методологический. Наличие в прогнозировании диалектического противоречия между объективным и субъективным в принятии решений налагает особые условия взаимодействия факторов, имеющих вероятностную случайность при требуемой стабильности заданных прогнозом результатов. Применяемый в исследовании полихотомический подход позволил сформулировать систему зависимостей параметров, охватывающих весь спектр накладываемых ограничений при долговременном планировании, и применимый также для анализа кратко- и среднесрочных перспектив планирования. Представленный уровень формализации при прогнозировании позволяет применять его для создания математических моделей на основе логического представления изучаемого объекта. В статье внимание сосредоточено преимущественно на прогнозировании как первоначальном этапе управления персоналом. Попутно в ней затрагиваются и актуальные вопросы последующих стадий кадрового менеджмента.

Summary. With the increasing level of digitalization and its ubiquitous entry into various spheres of life, and especially into management systems, with the Informatization of professional processes, a large amount of data to be analyzed in planning, one of the ways to successfully implement the organization's development strategies is forecasting, taking into account the multidimensional nature of the analyzed categories. For these purposes, the most appropriate is a high degree of formalization of parameters, which allows you to reach a higher level of generalization-methodological. The presence of a dialectical contradiction in forecasting between the objective and subjective in decision-making imposes special conditions for the interaction of factors that have probabilistic randomness with the required stability of the results specified by the forecast. The polychotomic approach used in the study allowed us to formulate a

system of parameter dependencies that cover the entire spectrum of imposed restrictions in long-term planning, and is also applicable for the analysis of short – and medium-term planning prospects. The presented level of formalization in forecasting allows you to use it to create mathematical models based on the logical representation of the object under study. The article focuses primarily on forecasting as the initial stage of personnel management. Along the way, it also touches on topical issues of the subsequent stages of personnel management.

Ключевые слова: управление персоналом, прогнозирование, методология, кадровое обеспечение, стратегия развития организации.

Key words: personnel management, forecasting, methodology, human resources, strategy for the development of the organization.

В научной литературе прошлых лет имеется достаточное количество работ по кадровому менеджменту. Для этого можно указать ссылки на следующие обстоятельные труды [6; 8; 9]. В них были отражены методологические и методические аспекты исследования управленческой проблематики, осуществлён соответствующий анализ понятийно-терминологического аппарата, получены актуальные для тех лет результаты изысканий.

В то же время последующая эпоха технологической, экономической и социальной цифровизации внесла свои коррективы в изучение актуальных вопросов менеджмента персонала [3; 4; 14; 15; 16; 17].

Начало подобного рода формализации связано с возникновением передовой, современной формы общественного мировоззрения эры «Нью Эйдж» «[NewAge]», базирующейся на идеях трансгуманизма. За рубежом точкой отсчёта можно считать 1980 год после выхода книги «Заговор Водолея» «[TheAquarianconspiracy]» американской писательницы Мэрилин Фергюсон [MarilynFerguson] [17].

В России вышеуказанные взгляды получили распространение совсем недавно, о чём свидетельствует принятая на государственном уровне программа “Цифровая экономика Российской Федерации” [1]. Её реализация предполагает ещё большую степень открытости экономики, а также гармоничную работу всех ярусов иерархии управления, в том числе и уровня отдельной организации. Несомненным достоинством для неё являются прогностические методы, адресованные руководителям самых различных звеньев, занимающихся актуальными вопросами менеджмента персонала [5; 16]. Особое значение реализация цифровых методик управления человеческими ресурсами приобретает для тех российских регионов, которые занимают большие территории при малой плотности населения особенно на севере и востоке нашей страны [7, 9].

С учётом вышесказанного основной задачей данной статьи выступает выявление особенностей современного прогнозирования как первоначального этапа управления персоналом организации.

На сегодняшний день отдельные, пока ещё разрозненные, элементы подобных новаций хотя и существуют, но имеют ещё очень большой потенциал для их системного развития [14; 17].

Рассматривая управление персоналом организации с системных позиций, можно заметить, что основные ее логические противоречия, как правило, заложены в двух аспектах – ее целевом состоянии (с точки зрения соотношения целей разного уровня и соответствия целей поставленным задачам); а также в ее составе, под которым следует понимать в первую очередь ее ресурсную составляющую. Эти два параметра далеки от оптимальных, определяемых передовыми стандартами в этой сфере других государств (США, Израиля, Канады, Японии европейских стран).

Особо хотелось бы отметить наиболее продвинутый вариант цифровизации в Китае. Там в некоторых провинциях государством проводится эксперимент по определению социального рейтинга населения. В зависимости от его величины для конкретного человека определяется соответствующий уровень потребления им общественных благ. Например, если какой-либо житель Китая с точки зрения государства, ведёт себя неподобающим образом, то ему могут отказать в качественном лечении, хорошем образовании и даже не продать билет на самолёт.

К настоящему времени решение проблемы цифровизации в России значительно отстаёт от вышеуказанных стран-лидеров.

Следствием этого является ряд имеющихся сегодня дисбалансов по управлению трудовыми ресурсами на уровне отдельной российской организации:

1. между декларированными целями по развитию менеджмента персонала и обеспечивающими их достижение вариантами управления;
2. между комплексом предпринимаемых действий, оптимизирующих кадровую составляющую, и обеспеченностью проводимых мероприятий финансами, материальной, информационной, технической базами;
3. между потребностью в достаточном уровне документооборота на электронных носителях и наличием всё ещё значительного числа бумажных документов;
4. между региональным и местным уровнями кадрового менеджмента.

Помимо факторов, объективно сдерживающих кадровую оптимизацию, на современном этапе не менее значимое влияние оказывает и такой фактор субъективного плана, как, уровень подготовки управленческого персонала организации [12; 13].

Предшествующий анализ наиболее распространенных вариантов кадрового управления указывает на распространенность однонаправленного вектора передачи информации – нисходящего с учетом иерархии, который в целом базируется на субъективном понимании кадровых менеджеров ценности такой устоявшейся схемы, где информация в обратном направлении не имеет существенного значения.

В этой же традиционной устоявшейся парадигме контроль является базовым элементом в то время, как прогнозированию связанных с кадровой оптимизацией процессов не уделяется должного внимания.

Общее представление управления как процесса упорядочения системы определяет и такую его частную разновидность – как менеджмент персонала, под которым понимается обеспечение организации качественными сотрудниками, а также их оптимальная расстановка и использование.

Для создания аналитического инструмента, применимого к системам управления разных уровней, методология является фундаментом и отправной точкой исследования. Для целей нашего исследования за такую основу были взяты работы, раскрывающие диалектический характер целесообразной деятельности [2; 8; ; 10], позволяющий применять формализованный подход, в котором выделяются три последующих этапа управления:

1. прогнозирование (долгосрочное, среднесрочное, краткосрочное);
2. принятие решений,
3. контроль и регулирования [7, С. 27].

При таком подходе вместо комплекса дискретных, недостаточно обоснованных действий менеджмента в области кадровой политики, образуется единая система логически взаимосвязанного алгоритма, полностью соответствующая общей теории управления [11].

Подбор кадрового состава с точки зрения его качественных и количественных параметров принято осуществлять, ориентируясь на прогностические показатели, рассчитанные на разные сроки реализации стратегии развития организации с учетом финансовой составляющей, плана производства и т.д. Основной проблемой при формировании прогнозов является их вероятностная природа, предполагающая

достаточно высокую степень неопределенности, когда планирование или сама стратегия развития организации рассчитаны на долгосрочную перспективу.

Формирование методологических оснований применительно к процессу управления персоналом на фоне повсеместного внедрения цифровой экономики актуализирует необходимость максимальной формализации рассматриваемых объектов, их взаимосвязей, функций, процессов для возможности обработки всего объема информации, попадающего в поле зрения анализа данной области управления как системы. Для этого применимы специально разработанные, предельно абстрактные полихотомические формулы. Они применимы для вычисления любого цифрового показателя, выступающего в качестве конкретных целей менеджмента. Полученные функциональные зависимости носят идеальный характер и построены на методах линейной интерполяции [6; 7]. Методом анализа при их разработке был выбран полихотомический подход, получивший свое обоснование и развитие в работах [12; 13; 14]. Базой для этих формул стали эмпирически полученные в исследованиях [12; 13; 15 и др.] зависимости между параметрами управления. С учетом акцента на прогнозирование, была учтена необходимость задания границ вариации выбираемых параметров, нижнего и верхнего допустимого пределов. Границы определяются двумя дихотомическими парами параметров. По существу, определяется интервал прогнозирования для конкретных величин, описывающих специфику кадрового менеджмента организации. Вычисление верхних и нижних границ показателей обеспечивается за счёт предыдущего базового пятилетнего срока их реального изменения.

Для большей достоверности прогнозируемых параметров управления персоналом необходимо установить границы интервалов, в рамках которых может происходить прогнозирование и могут изменяться соответствующие значения. Необходимость прогнозирования на длительные периоды предполагает применение нормативной и поисковой составляющей этого процесса, позволяющих оптимизировать дальнейшие этапы управления персоналом. Общий вид разработанной нами двойной системы полихотомических формул (1) имеет вид:

$$\begin{cases} Sup[P(v)_{i,j,k}] = C_{i,j,k}^{Sup} * [V_{i,j,k}^{Sup} + F(v)_{i,j,k}^{Sup} * (V^{Sup} - 1)] \\ Inf[P(v)_{i,j,k}] = C_{i,j,k}^{Inf} * [V_{i,j,k}^{Inf} + F(v)_{i,j,k}^{Inf} * (V^{Inf} - 1)] \end{cases} \quad (1)$$

Дадим описание параметров, между которыми были установлены логические отношения. Верхняя S_{up} (*Supremum*) и нижняя I_{nf} (*Infinum*) границы той или иной прогнозируемой величины P (*Prognosis*) в логических формулах системы

рассматриваются с учетом того, что максимальная расчетная дальность прогнозирования в кадровом менеджменте распределена на 8 лет ($k = 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8$), где значение V (*Variable*) определяется годом, к которому отнесено прогнозирование (2021, 2022, ... 2028) с шагом изменений средних показателей F (*Form*), предварительно рассчитанных по базовым значениям выбранного предшествующего пятилетнего периода. В зависимости от вектора прогноза, формула учитывает параметр i , который может принимать значения $i=1$ для кадрового обеспечения, $i=2$ – для ресурсного обеспечения. С учетом того, что возможны различия, обусловленные региональным фактором (нормы, особенности, затраты и др.), в логическую формулу введен изменяемый показатель j , значения которого будут варьироваться $j = 1, 2, 3$ и т.д. Кроме того в формуле учтены и поправочные коэффициенты для выбранных параметров, объединенные в параметр C (*Correction*), значения которых рассчитываются на основе эмпирически полученных данных по каждому из параметров (вектор прогноза, региональный компонент, параметр прогнозирования).

При разных временных диапазонах планирования прогнозы и степень их определенности, а также вероятность осуществления тех или иных управленческих мероприятий, существенно различаются. Чем короче период прогнозирования, тем выше точность прогноза и вероятность его реализации. В этой ситуации определяющим аспектом реализации долговременной стратегии становится определение границ, максимально приближенных в рамках предполагаемого периода для долгосрочных перспектив планирования. Задать такого рода ограничения можно с помощью идеальных функциональных зависимостей.

Принятие последующих управленческих решений будет формироваться на основе двух факторов – актуальных на текущий момент ситуативных требований, и нужд управленческой системы в отношении кадрового состава. В этом наблюдается связь факторов, имеющая диалектический характер, так как она учитывает как случайную, так и стабильную составляющие процесса, как объективную, так и субъективную их основу. Прогнозирование в кадровом управлении основывается на объективных результатах реализации стратегии развития, и направлено на конкретный объект, систему, но принимается решение субъектами, что создает определенную вариативную случайность. В чем и заложен диалектический характер этапа принятия решений.

Логика дальнейшего развития процесса подразумевает необходимость обеспечения контролируемых мер и способов регулирования системы, что становится более оптимальным, если в качестве аналитической составляющей будет учтена

полихотомическая система логических формализованных формул (1), учитывающая многомерную природу системы менеджмента персонала.

В силу определенной цикличности процесса управления его успешная реализация будет зависеть от обеспеченности и связности таких подсистем, как:

1. финансовая;
2. материально-техническая;
3. информационная;
4. обучающая [12; 13].

Таким образом, нами выделены и описаны некоторые особенности современного прогнозирования как первоначального этапа управления персоналом организации в эпоху цифровизации. Специфичным было установление граничных условий для функциональных зависимостей между долгосрочными, среднесрочными и краткосрочными параметрами кадрового менеджмента, определяемых как методом линейной интерполяции, так и на эмпирическом уровне.

Попутно в общих чертах, кратко были затронуты особенности последующих этапов управления персоналом, связанные с процессом принятия решений, а также контролем и регулированием. Их специфика состояла в последовательном сужении интервальных значений вариации системы формализованных показателей, характеризующих трудовые ресурсы организации.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р “Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»”.
2. Барановский А.И., Малькова Т.В., Анисимова Н.А. Основные положения дихотомического анализа // Актуальные вопросы полихотомического анализа / Под ред. Ю.С. Тюнникова. Курган: КурГГУ, 2019. – С. 5-24.
3. Болоткина А.С., Кутузова А.В. Совершенствование использования персонала организации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. № 13. С. 722-724.
4. Боссиди Л., Чаран Р. Исполнение. Система достижения целей=Execution: The Discipline of Getting Things Done. М.: Альпина Пабlishер, 2012. – 328 с.
5. Вудс П. Как управлять хаосом и креативными эгоистами. М.: Манн Иванов и Фербер, 2019. – 144 с.

6. Емельянов С.В., Коровин С.К., Ильин А.В., Фомичёв В.В., Фурсов А.С. Математические методы теории управления. Проблемы устойчивости, управляемости и наблюдаемости. М.: Физматлит, 2014. – 200 с.
7. Клочков В.П., Глок Л.Э. Анализ процесса управления общим образованием: региональный и программно-целевой аспект. Томск: ТГПУ, 2000. – 172 с.
8. Клочков В.П., Зайцев А.В. Дихотомический анализ категории «управление» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. – С. 317-321.
9. Клочков В.П., Зайцев А.В. Методология и методика анализа регионального управления лесным сектором. Красноярск: Поликом, 2012. – 180 с.
10. Клочков В.П. Зайцев А.В. Дихотомический анализ базовых концепций управления Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. – С. 261-265.
11. Корниенко Е.В., Шиндина Л.Д. Теория управления. Таганрог: Издатель С.А. Ступин, 2015. – 170 с.
12. Кротова И.В., Васильева Н.О., Рыбакова Г.Р. Предпосылки дихотомической интерпретация междисциплинарного понятия «корпоративная культура»// Актуальные вопросы полихотомического анализа. – Курган: ЧелГУ; МАФО, 2020. – С. 122-127.
13. Кротова И.В., Рыбакова Г.Р. Партнерство вуза и работодателей как инструмент формирования профессиональных компетенций будущего специалиста // Актуальные вопросы полихотомического анализа: Тематический сборник. Под редакцией Ю.С. Тюнникова. Курган, 2019. – С. 75-86.
14. Лясковская Е.А., Козлов В.В. Управление персоналом в цифровой экономике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и Менеджмент». Том 12. № 3. 2018. – С. 108-116.
15. Малькова Т.В., Анисимова Н.А., Худякова А.Е., Борисова А.Ф. Управленческие аспекты цифровизации в экономике // Московский экономический журнал. 2020. № 3. С. 21.
16. Чемберс Д., Брэди Д. Соединяя точки Уроки лидерства. М.: Манн Иванов и Фербер, 2019. – 240 с.
17. Чмыхова Д.И., Бурцева Т.А. Управление процессом подбора персонала в цифровой экономике // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2018/01/15658> (дата обращения: 07.02.2019).
18. Ferguson M. The Aquarian conspiracy: personal and social transformation in the 1980 s. / M. Ferguson. – Tarcher, 1980. – 448 p.

Воспроизводство общественного человеческого капитала

Reproduction of social human capital

УДК 330.1:331.1:338.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10367

Авдеев Евгений Валентинович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

Avdeev E.V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh

Терновых Константин Семенович,

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

Ternovykh K.S.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh

Аннотация. Целью исследования является анализ сущности воспроизводства общественного человеческого капитала. В соответствии с ней в статье определены уровни объединения человеческого капитала и выделены индивидуальный и совокупный человеческий капиталы. Дано определение понятия категории «воспроизводство общественного человеческого капитала», под которым авторы понимают непрерывное качественное и количественное возобновление человеческого капитала в рамках существующего типа производственных отношений, а также возобновление самих отношений между носителями индивидуального человеческого капитала и его

обладателями (предприятие, отрасль, государство). Рассмотрены особенности простого, расширенного и суженного воспроизводства человеческого капитала. Исследование стадий воспроизводства человеческого капитала позволило установить, что помимо классических стадий (производство, распределение, обмен, потребление) необходимо выделять такую дополнительную стадию воспроизводственного процесса, как перераспределение (переобучение), под которой следует понимать приведение в соответствие качественных характеристик человеческого капитала с требованиями, предъявляемыми сложившейся конъюнктурой на рынке труда.

Summary. The authors address comprehensively the essence of social human capital and its reproduction. In accordance with the aim of the conducted studies they define the levels of classification of human capital and identify individual and total human capital. In the authors' perception the definition of the category "reproduction of social human capital" means the continuous qualitative and quantitative renewal of human capital within the existing type of relations of production, as well as the renewal of the relations between the holders of individual human capital and the owners (enterprise, industry, state). In the paper the authors highlight features of reproduction on a simple scale, reproduction on an expanded scale, and contracted reproduction; on the basis of the results of conducted studies of reproduction of human capital come to the conclusion that in addition to the classical stages of production, distribution, exchange, and consumption it is necessary to distinguish an additional stage of the reproduction process, i.e. redistribution of capital (retraining), which should be understood as harmonization of the qualitative characteristics of human capital with requirements of the current economic situation in the market of labor.

Ключевые слова: человеческий капитал, воспроизводство общественного человеческого капитала, простое воспроизводство, суженное воспроизводство, расширенное воспроизводство, стадии воспроизводства человеческого капитала.

Keywords: human capital, reproduction of social human capital, reproduction on a simple scale, contracted reproduction, reproduction on an expanded scale, stages of reproduction of human capital.

Человеческий капитал, а также формируемая на его основе социально-экономическая политика представляют собой место столкновения множества интересов, преследуемых всеми элементами народнохозяйственного комплекса страны. В данных условиях, проведение грамотной политики в направлении развития человеческого капитала, а также входящих в его состав элементов в значительной степени будет определять конкурентоспособность отечественной экономики в мировой конъюнктуре.

Вот почему вопросы, связанные с определением сущности воспроизводства человеческого капитала, а также места, занимаемого им в экономической системе, являются ключевыми при формировании различного рода государственных программ, в том числе программ развития отраслей сельского хозяйства.

Нами была предпринята попытка исследования классической теории воспроизводства с целью определения сущности воспроизводства человеческого капитала, а также выявления определяющих его факторов.

Прежде всего отметим, что воспроизводство человеческого капитала в современных экономических условиях выступает в качестве ключевого фактора, определяющего принципы формирования и использования человеческого капитала как специфического товара. При этом основным побуждающим мотивом к развитию человеческого капитала как в количественном, так и в качественном аспектах является получение максимума прибавочной стоимости. Данная цель функционирования человеческого капитала присуща всем уровням объединения человеческого капитала и выражается в следующем:

- для индивида как носителя индивидуального человеческого капитала – в стремлении к повышению своего профессионально-квалификационного уровня на основе инвестиций в образование, здравоохранение и др.;
- для предприятий и их объединений – в росте профессионального потенциала человеческого капитала, обеспечивающего более высокую норму прибыли по сравнению с конкурентами, при прочих равных условиях;
- для государства – в повышении уровня качества человеческого капитала, определяющего развитие как всего народнохозяйственного комплекса, так и входящих в его состав отраслей и территорий.

С точки зрения формирования объектов управления можно выделить следующие уровни объединения человеческих капиталов [1, с. 16]:

- индивидуальный человеческий капитал, обладателем которого является конкретный индивидум (работник);
- совокупный человеческий капитал, включающий индивидуальный капитал предприятия, региона и страны.

Индивидуальный человеческий капитал представляет собой совокупность личных и профессиональных качеств человека, определяющих его способности к участию в трудовой деятельности.

Совокупный человеческий капитал – это система индивидуальных человеческих капиталов, ключевыми особенностями которой являются возможность его исчисления,

анализа, оценки, сравнения и управления с целью повышения эффективности отдачи от его использования.

Следует учитывать, что на различных уровнях объединения человеческого капитала имеет место специфика осуществления воспроизводственного процесса. Поэтому для целостного понимания воспроизводства человеческого капитала необходимо рассматривать особенности воспроизводства каждого из элементов в отдельности.

По нашему мнению, под **воспроизводством общественного человеческого капитала** следует понимать непрерывное качественное и количественное возобновление человеческого капитала в рамках существующего типа производственных отношений, а также возобновление самих отношений между носителями индивидуального человеческого капитала и его обладателями (предприятие, отрасль, государство).

Исходным пунктом анализа воспроизводства человеческого капитала в общественном (национальном) масштабе выступает двойственное деление человеческого капитала: по натуральной форме и по стоимости. **По натуральной форме** общественный человеческий капитал включает в себя весь объем сформированного на территории страны человеческого капитала (в количественном и качественном выражении), а также привлекаемого путем развития государственных механизмов повышения миграционной активности в направлении иммиграции трудовых ресурсов соответствующего уровня квалификации. Человеческий капитал **в стоимостном выражении** может быть представлен оценкой объема инвестиций, необходимого для его формирования. Условием обеспечения устойчивого развития человеческого капитала как сложной социально-экономической системы выступает обеспечение его воспроизводства, а, следовательно, и всех элементов, формирующих его структуру как в количественном, так и в качественном выражении (рис. 1). При этом одними из базовых принципов функционирования данной системы выступают комплексность и целостность, что исходит из неотъемлемости каждого из элементов, входящих в его состав и предопределяющих некоторые факторы формирования, а также динамичность развития человеческого капитала.

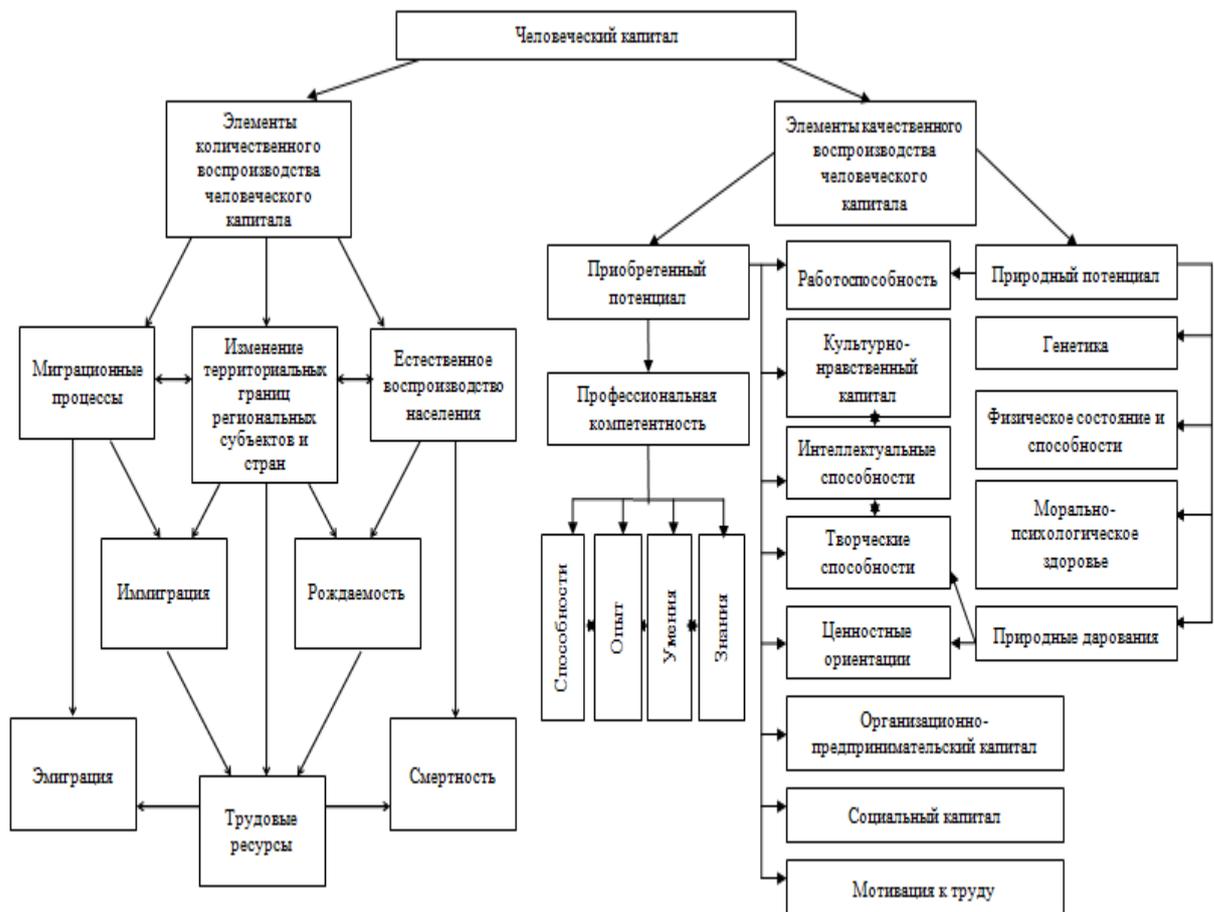

Рисунок 1. Элементы воспроизводства человеческого капитала

Источник: с использованием разработок, представленных в [1].

Ключевой особенностью воспроизводства общественного человеческого капитала является то, что оно представляет собой не только количественное возобновление носителей человеческого капитала, но и обеспечение роста их качественных характеристик, а также создание условий для формирования ими прибавочной стоимости.

Различают простое, расширенное и суженное воспроизводство человеческого капитала [5, с. 231].

Простое воспроизводство представляет собой неизменяющееся с течением времени возобновление человеческого капитала как в качественном, так и в количественном выражении.

Суженное воспроизводство предполагает возобновление человеческого капитала во все уменьшающихся масштабах. Иными словами, будет наблюдаться количественное сокращение человеческого капитала с ухудшением его качественных характеристик.

Отметим, что в современных экономических условиях, характеризующихся быстрыми темпами научно-технического прогресса, а также внедрением его достижений в процесс производства, с позиции общества, простое воспроизводство человеческого капитала

можно позиционировать в качестве суженного воспроизводства. Данный постулат объясняется характером протекающих в научной и производственной сферах процессах, когда существующие знания быстро устаревают, а следовательно, их возобновление на прежнем уровне не соответствует текущей конъюнктуре, тем самым снижая конкурентоспособность не только индивидуального, но и общественного человеческого капитала, со всеми вытекающими последствиями.

Расширенное воспроизводство подразумевает количественное увеличение носителей человеческого капитала путем регулирования демографических и миграционных процессов, с развитием составляющих, определяющих качественный уровень человеческого капитала, а также совершенствования социальных и общественных институтов.

Стадии воспроизводства человеческого капитала во многом совпадают со стадиями воспроизводства вещественного капитала, среди которых выделяют производство, распределение, обмен и потребление [5, с. 230]. Однако, с учетом специфики исследуемого объекта, целесообразно выделить такой дополнительной стадии, как перераспределение (переобучение). Соответственно воспроизводственный процесс человеческого капитала можно представить в следующем виде (рис. 2).

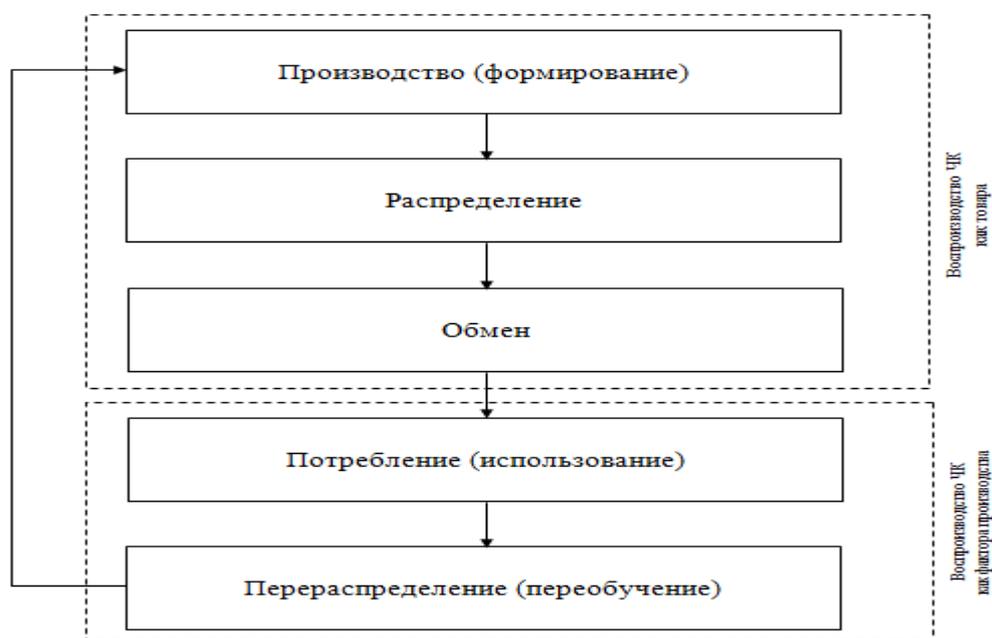

Рисунок 2. Стадии воспроизводства человеческого капитала

Производство (формирование) человеческого капитала следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, на данной стадии происходит формирование количественной составляющей воспроизводства человеческого капитала, на которой ключевая роль принадлежит государству, и в первую очередь через реализацию социальной и

демографической политики, направленной на повышение уровня рождаемости населения страны.

Во-вторых, данная стадия выступает как этап накопления знаний, умений, начального уровня профессионально-квалификационных способностей человека, совокупность которых в дальнейшем будет определять его возможности к выполнению того или иного вида труда.

Данная стадия во многом является ключевой во всей структуре воспроизводства человеческого капитала в силу того, что она определяет потенциал социально-экономического развития страны. Так, рост рождаемости обеспечивает народнохозяйственный комплекс требуемым количеством трудовых ресурсов, а формируемый человеческий потенциал выступает базой для развития человеческого капитала, в конечном итоге предопределяя эффективность реализации государственной политики в направлении совершенствования индивидуального человеческого капитала.

Распределение человеческого капитала представляет собой накопление качественно-количественного уровня человеческого капитала, достаточного для квалифицированного осуществления трудовой деятельности, и распределение его по сферам приложения общественного труда, отраслям, сферам экономики и территориальным субъектам страны.

Отметим, что для планомерного осуществления развития всего народнохозяйственного комплекса страны необходимо поддержание определенных пропорций в направлениях распределения трудовых ресурсов, являющихся носителями человеческого капитала. С одной стороны, данная потребность вызвана необходимостью недопущения переизбытка работников определенных профессий на рынке труда, а с другой – целью приведения в соответствие массы средств производства, используемых в различных отраслях и секторах экономики, и численностью работников соответствующей квалификации, принимая во внимание не только текущий, но и перспективный уровень развития производственной сферы, ввиду длительности периода формирования и накопления человеческого капитала.

Обмен человеческого капитала выражается в реализации одной из концептуальных особенностей человеческого капитала, а именно выступления его в качестве товара, а также необходимости соблюдения ключевого фактора обеспечения воспроизводства индивидуального человеческого капитала. На данном этапе происходит извлечение дохода индивидуумом в качестве платы за используемый им в процессе осуществления

производственной или иной деятельности индивидуальный человеческий капитал, применяемый в дальнейшем для возобновления способности к труду.

Потребление (использование) человеческого капитала выражается в использовании человеческого капитала как фактора производства с целью производства материальных благ и оказания услуг. Кроме того, данная стадия служит в качестве естественного источника роста качественной составляющей человеческого капитала – повышения профессионально-квалификационного уровня работника в результате потребления человеческого капитала.

Перераспределение человеческого капитала представляет собой приведение в соответствие качественных характеристик человеческого капитала с требованиями, предъявляемыми сложившейся конъюнктурой рынка труда. Необходимость этого вытекает из особенностей человеческого капитала, а именно его подверженности наступлению морального износа. Знания и умения, которыми обладает человек, имеют свойство устаревать, тем самым уменьшая эффективность их использования, вплоть до полной их непригодности применения в сфере производства. Все это побуждает персонал и работодателя предпринимать меры, направленные на переобучение, с целью доведения человеческого капитала до требуемого уровня. Если по каким-либо причинам работник не способен воспринять новое знание, то он будет вынужден искать другое место работы, сменить сферу или специфику трудовой деятельности.

По нашему мнению, именно на данной стадии наиболее полное свое воплощение находит такой составной элемент индивидуального человеческого капитала как мотивация к труду. Выражается это в побудительных стимулах к саморазвитию и совершенствованию индивидуального человеческого капитала, основанных на ожидаемом размере будущего вознаграждения за свой труд, иными словами, в стремлении работника потенциально получать более высокий уровень дохода, вследствие повышения собственного качественного уровня.

Список литературы

1. Каменева К.П. Система управления человеческим капиталом в аграрном секторе экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / К.П. Каменева. – Орел, 2011. – 198 с.
2. Карпенко Е.З. Принципы формирования человеческого капитала в условиях становления инновационной экономики / Е.З. Карпенко // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 9. – С. 91–94.
3. Ковалева О.И. Человеческий капитал здоровья в жизни индивида и развития общества / О.И. Ковалева // Вестник Ставропольского гос. ун-та. – 2009. – № 5. – С. 58–64.

4. Меренкова И.Н. Формирование стратегии жизнеобеспечения населения как инструмент управления качеством жизни на территории / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы : материалы международного практического форума, 24 апреля 2014 г. – Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2014. – С. 115–122.
5. Святодух Е.А. Воспроизводство человеческого капитала: методология исследования и российские реалии / Е.А. Святодух // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – Вып. 44. – С. 228–232.

Воспроизводство индивидуального человеческого капитала

Reproduction of an individual human capital

УДК 330.1:331.1:338.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10368

Авдеев Евгений Валентинович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

Avdeev E.V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russia, Voronezh

Аннотация. Целью исследования является определение сущности воспроизводства индивидуального человеческого капитала. В соответствии с ней в статье дано авторское определение воспроизводства индивидуального человеческого капитала, заключающееся в возобновлении способности человека к труду, а также в повышении собственного профессионально-квалификационного уровня посредством развития, в том числе саморазвития. Определены факторы формирования индивидуального человеческого капитала: фактор времени, фактор стоимости или объем необходимых инвестиций, фактор отдачи инвестиций. Построен график отдачи инвестиций от вложений в индивидуальный человеческий капитал.

Summary. The author thoroughly analyzes the issues of reproduction of individual human capital from the point of view of its essence; in accordance with the aim of the conducted studies presents his definition of reproduction of individual human capital, that means the renewal of a person's capability for work, as well as further improvement of his own professional skills level through development, including self-enhancement; defined such factors of formation of individual human capital as factor of time, factor of price or amount of the investment required,

factor of return on investment, having constructed a graph of the return on investment from investments in individual human capital.

Ключевые слова: человеческий капитал, индивидуальный человеческий капитал, воспроизводство индивидуального человеческого капитала, факторы формирования, инвестиции в человеческий капитал, отдача инвестиций

Keywords: human capital, individual human capital, reproduction of individual human capital, factors of formation, investment in human capital, return on investment.

В качестве ключевого направления государственного регулирования на современном этапе выступает обеспечение инновационно-инвестиционного развития российской экономики. Для успешного осуществления задекларированных национальных программ в различных областях экономики требуются активизация деловой активности, НИОКР и коммерциализация его результатов, повышение конкурентоспособности отечественной промышленной и наукоемкой технологий, привлечение инвестиций в структурно значимые секторы экономики. При этом, помимо перечисленных, ключевым направлением государственного регулирования должно являться развитие человеческого капитала, предусматривающее значительное внимание вопросам воспроизводства индивидуального человеческого капитала как основы всех уровней объединения человеческих капиталов.

Воспроизводство индивидуального человеческого капитала заключается в возобновлении способности человека к труду, а также в повышении собственного профессионально-квалификационного уровня посредством развития, в том числе саморазвития. При этом воспроизводство индивидуального капитала будет включаться в общественное воспроизводство человеческого капитала путем реализации социальной функции (продолжения рода).

Человеческий капитал как экономическая категория в качестве обязательного условия предполагает осуществление индивидуумом трудовой деятельности, не зависимо от сфер или отрасли ее применения, она должна способствовать достижению определенного экономического эффекта, позволяющего получить доход или, иными словами, добиться определенных вознаграждаемых результатов. При этом труд может принимать различные формы: живой, прошлый, производительный и непроизводительный. Однако на формирование способностей к осуществлению того или иного вида труда оказывают влияние определенные элементы индивидуального человеческого капитала (рис. 1).

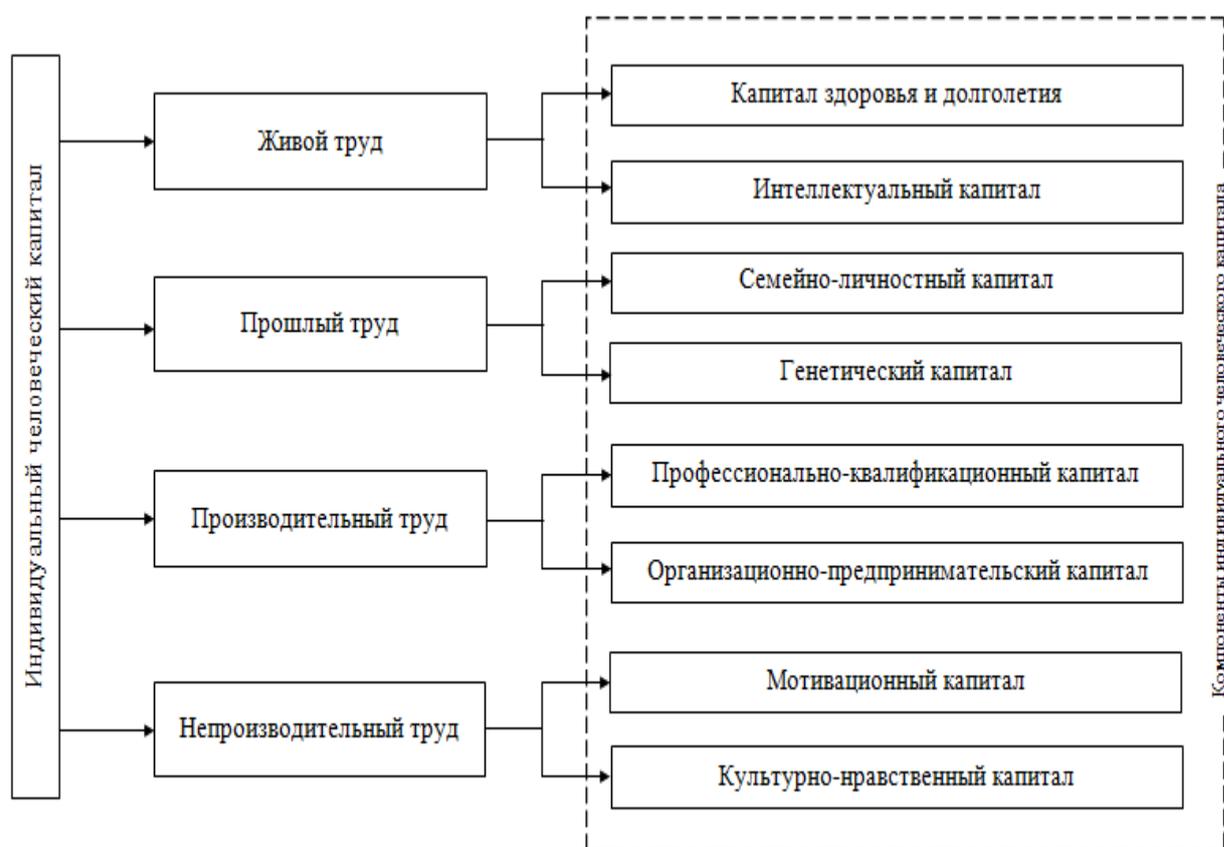

Рисунок 1. Основные компоненты индивидуального человеческого капитала, определяющие способности индивидуума к труду

В качестве ключевых факторов формирования индивидуального человеческого капитала выступают следующие.

1. Фактор времени – время, затрачиваемое на формирование человеческого капитала, в т.ч. на приобретение компетенций.
2. Фактор стоимости или объем необходимых инвестиций на каждом из следующих этапов (во многом совпадает с жизненным циклом человеческого капитала) [5, с. 132]:
 - а) этапы взросления как этапы формирования человеческого потенциала:
 - до 0 лет (9 месяцев) – как основа формирования генетического капитала;
 - дошкольный возраст (0-6 лет);
 - средний школьный возраст (7-15 лет).
 - б) этапы формирования профессиональных компетенций как этапы формирования человеческого капитала:
 - высший школьный возраст (16-18 лет) – как начало формирования профессиональных компетенций;
 - среднее специальное образование – ПТУ, училища;
 - высшее образование – бакалавриат, магистратура, аспирантура.

в) переобучение (повышение квалификации).

3. Фактор отдачи инвестиций – получение дохода носителем человеческого капитала. Как и при анализе любого другого вида капитала, вопросы, связанные с отдачей инвестиций, будут наиболее приоритетными. Однако отдача от использования человеческого капитала будет иметь определенную специфику. Графически данный процесс можно представить в следующем виде (рис. 2).

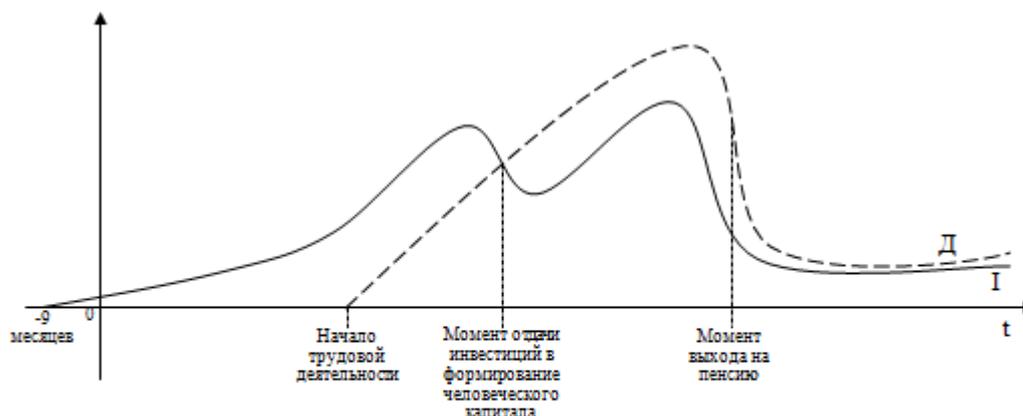

Рисунок 2. Отдача инвестиций от вложений в индивидуальный человеческий капитал:
 t – время, затрачиваемое на формирование и использование человеческого капитала (ограничено ожидаемой продолжительностью жизни), лет; I – объем инвестиций, требуемый на протяжении жизненного цикла человеческого капитала, руб.;
 D – доход от использования индивидуального человеческого капитала, руб.
 Источник: составлено автором.

Формирование индивидуального человеческого капитала начинается еще до его рождения – в утробе матери. На данном этапе происходит становление генетического капитала, позволяющего индивидууму в дальнейшем приспосабливаться к изменяющимся условиям и эффективно осваивать новые знания и умения, а также капитала здоровья, определяющего способность человека к труду, продолжительность трудоспособного возраста и общую продолжительность жизни. Следовательно, в инвестиционный период следует включать время до рождения человека (9 месяцев).

Анализ инвестиционной составляющей воспроизводства человеческого капитала показал, что потребность в различного рода инвестициях будет наблюдаться в течение всей жизнедеятельности человека, начиная с момента его зачатия и заканчивая смертью индивида. Будут меняться лишь характер и цели, преследуемые на разных этапах инвестиционного процесса.

На начальном этапе жизненного цикла ключевым является вопрос, связанный с формированием человеческого капитала, выражаемым в накоплении человеческого потенциала. Свое начало данный период берет с уже отменного нами момента зачатия и заканчивается в момент достижения верхней границы среднего школьного возраста.

Именно на этом этапе формируются такие виды человеческого капитала, как генетический, семейно-личностный, здоровья и долголетия, культурно-нравственный, которые в значительной степени определяют эффективность не только дальнейшего формирования, но и использования человеческого капитала.

На следующем этапе в качестве объекта инвестиций будет выступать формирование начальных профессиональных компетенций. Итогом данного этапа являются накопление знаний и выбор дальнейшего места приложения труда. Человек, аккумулируя полученные знания и определенный жизненный опыт, определяет место получения профессионального образования. В рамках данного этапа самым активным образом начинает формироваться интеллектуальный капитал.

На завершающем этапе формирования человеческого капитала происходит получение профессиональных знаний индивидуумом и выбор сферы или отрасли народного хозяйства, в рамках которой он планирует осуществлять свою последующую трудовую деятельность. Формируются профессионально-квалификационный и мотивационный капиталы.

В период формирования человеческого капитала в качестве источника инвестиций будет выступать капитал семьи (воспроизводственный капитал). При этом данный капитал по форме будет являться заемным, то есть не собственностью человека, а его родителей, принимая при этом как денежную, так и не денежную формы.

Заметим, что инвестиции в индивидуальный человеческий капитал не заканчиваются на этапе формирования, определенная потребность в них продолжается и на этапе использования человеческого капитала. Данный факт объясняется с нескольких позиций.

Во-первых, исходя из самого принципа осуществления воспроизводства индивидуального человеческого капитала, человеку требуются денежные средства на возобновление способности к труду, что выражается в покупке продуктов питания и удовлетворении духовных потребностей, что так же может рассматриваться как форма инвестиций.

Во-вторых, с началом периода использования человеческого капитала совпадает период активного накопления личного капитала семьи, в течение которого создаются семья, рождаются дети, происходит благоустройство личного пространства (покупка жилья, машин и т. д.).

В-третьих, процесс накопления индивидуального человеческого капитала на этапе его формирования не заканчивается ввиду того, что знания, имея свойство устаревать,

требуют осуществления переподготовки (переобучения) в соответствии с конъюнктурой рынка труда.

В-четвертых, на данном этапе происходит реализация одной из важнейших социальных функций человека – продолжения рода как итога развития капитала семьи (воспроизводственного капитала). Окончание данного периода будет совпадать с началом периода использования человеческого капитала следующего поколения.

Третий период заключается в инвестициях в поддержание капитала здоровья и долголетия, длительность которого ограничена продолжительностью жизни индивида. Размер инвестиций в рамках данного периода будет иметь тенденцию к увеличению ввиду повышения с течением времени расходов на поддержание здоровья, а также вследствие инфляционных процессов.

Анализ объема инвестиций в течение жизненного цикла человеческого капитала показал, что в его процессе будут наблюдаться два пиковых значения. Первый из них связан с окончанием периода активного накопления капитала семьи, а второй – с завершением формирования индивидуального человеческого капитала следующего поколения.

Исследование уровня доходов от использования индивидуального человеческого капитала позволило установить:

- момент начала осуществления трудовой деятельности служит началом периоду использования индивидуального человеческого капитала;
- доход от использования индивидуального человеческого капитала имеет тенденцию к увеличению на протяжении всей трудовой деятельности человека. Данный факт, в первую очередь, связан с продвижением по карьерной лестнице с течением времени, а также с естественным совершенствованием профессиональных навыков вследствие выполнения работником своих трудовых функций на рабочем месте;
- размер денежных средств, инвестируемый в развитие капитала семьи, не может превышать уровень получаемых доходов;
- неизбежно резкое снижение уровня дохода, ввиду выхода работника на пенсию. При этом снижение будет происходить до уровня, заслуженного в процессе трудовой деятельности, размера пенсионных выплат;
- в точке пересечения двух линий, а именно объема инвестиций и уровня дохода произойдет отдача инвестиций в формирование индивидуального человеческого капитала. Следует отметить, что момент отдачи от инвестиций в формирование человеческого

капитала будет значительно коррелировать от сферы трудовой деятельности индивидуума.

Список литературы

1. Крутько В.Н. Человеческий капитал: проблема и ресурс инновационного развития России / В. Н. Крутько, Т. М. Смирнова. – Москва: Цифровичок, 2012. – 212 с.
2. Лошкарева Ю.И. Библиографическое исследование сущности интеллектуального капитала и его роли в современном обществе / Ю.И. Лошкарева, А.Н. Быстрова // Молодой ученый. – 2014. – № 13. – С. 151–154.
3. Лытнева Н.А. Развитие методического инструментария в управлении оценкой эффективности персонала / Н.А. Лытнева, Н.В. Парушина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2015. – № 2 (32). – С. 101–106.
4. Планирование на предприятии АПК : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 060800 «Экономика и управление на предприятии АПК» / К. С. Терновых, А. С. Алексеенко, А. С. Анненко и др. ; под ред. К.С. Терновых. – Москва : КолосС, 2006. – 332 с.
5. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование : монография / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова ; под ред. д-ра экон. наук, профессора В. Т. Смирнова. – Москва : Машиностроение-1, Орел : ОрелГТУ, 2005. – 513 с.

Воспроизводство совокупного человеческого капитала

Reproduction of total human capital

УДК 330.1:331.1:338.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10369

Авдеев Евгений Валентинович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

Avdeev E.V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh

Аннотация. Целью исследования является анализ сущности воспроизводства совокупного человеческого капитала. В соответствии с ней в статье дано определение воспроизводства совокупного человеческого капитала, под которым понимается непрерывное возобновление процесса производства в единстве производства и обращения, с обеспечением возобновления потребности в качественных и количественных характеристиках человеческого капитала, отвечающих экономической конъюнктуре. Определено, что воспроизводство совокупного человеческого капитала на уровне хозяйствующих субъектов будет сводиться к управлению человеческим капиталом. Выработан алгоритм управления воспроизводством совокупного человеческого капитала в части преодоления существующего дисбаланса в обеспечении кадрами.

Summary. Within the overall aim of the study the authors analyze the essence of reproduction of total human capital and give a definition of the term under consideration. In the authors' perception the definition of the category "reproduction of total human capital" means a continuous renewal of the process of production in the unity of production and circulation, ensuring the renewal of the demand for qualitative and quantitative characteristics of human

capital that meet the requirements of economic situation. It is determined that the reproduction of the total human capital at the level of economic entities comes down to the management of human capital. The authors developed an algorithm for managing the reproduction of total human capital in terms of overcoming the existing shift of balance in the supply of workers.

Ключевые слова: человеческий капитал, совокупный человеческий капитал, индивидуальный человеческий капитал, воспроизводство совокупного человеческого капитала, управление человеческим капиталом.

Keywords: human capital, total human capital, individual human capital, reproduction of total human capital, human capital management.

Ключевой особенностью воспроизводства человеческого капитала, является то, что оно носит стратегический характер. Данная характеристика присуща всем без исключения уровням объединения человеческого капитала и находит свое проявление в политике, выстраиваемой как на уровне государства, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Отличия будут заключаться лишь в приоритетности достигаемых целей. Важным в таких условиях является определение сущности объекта.

Совокупный человеческий капитал является неотъемлемой частью воспроизводства общественного и индивидуального человеческого капиталов. Так, с одной стороны, совокупный человеческий капитал представляет собой объединение входящих в его состав индивидуальных человеческих капиталов, с другой – он сам является частью общественного человеческого капитала. Кроме того, следует учитывать товарный характер человеческого капитала, который проявляется непосредственно в сфере производства, а следовательно, зависит от деятельности хозяйствующих субъектов, использующих человеческий капитал. Поэтому **воспроизводство совокупного человеческого капитала** представляет собой непрерывное возобновление процесса производства в единстве производства и обращения, а также при обеспечении возобновления потребности в качественных и количественных характеристиках человеческого капитала, отвечающих экономической конъюнктуре.

Воспроизводство совокупного человеческого капитала в значительной степени сводится к управлению человеческим капиталом на уровне хозяйствующего субъекта и заключается в получении и анализе данных, которые определяют направление управления индивидуумами (работниками), создающими прибавочную стоимость, принимающими стратегические и операционные решения, а также включает в себя систематический анализ, измерение и оценку того, как стратегия и практика управления человеческим

капиталом создают стоимость, идентифицируя те аспекты управления людьми, которые оказывают максимальное воздействие на эффективность работы предприятия [1].

Использование данного подхода к воспроизводству совокупного человеческого капитала позволяет определить, какой результат можно получить в сфере повышения прибыльности, продуктивности и общей эффективности благодаря использованию, развитию и привлечению всех сотрудников, необходимых предприятию для достижения поставленных целей, а также показывает путь к приобретению тех или иных преимуществ в человеческом капитале, выявляя направления, где и как инвестиции в людей генерируют самые высокие доходы.

При этом воспроизводство совокупного человеческого капитала в значительной степени коррелирует с воспроизводством общественного человеческого капитала, особенно в вопросах планирования трудовых ресурсов и управления данным процессом.

В рамках планирования трудовых ресурсов определяется, какие трудовые ресурсы необходимы хозяйствующим субъектам для достижения их стратегических целей. Планирование трудовых ресурсов базируется на понимании, что человек (работник) представляет собой наиболее ценный стратегический ресурс. В значительной степени планирование заключается в определении соответствия на длительную (стратегическую) перспективу, в рамках которой предприятия решают для себя «создавать» или «покупать» необходимые трудовые ресурсы, иными словами, обучать (переобучать) своих работников или привлекать новых работников на рынке труда. Однако современная российская экономическая конъюнктура такова, что в большинстве случаев предприятиям приходится осуществлять планирование трудовых ресурсов в оперативном порядке, что в значительной степени определяется чередой кризисов, произошедших как в мировой, так и в отечественной экономике и, кроме прочего, вызвавших дисбаланс на всех уровнях рынка труда.

Управление воспроизводством совокупного человеческого капитала с позиций преодоления существующего кризиса обеспечения кадрами должно осуществляться по предлагаемому алгоритму (см. рисунок).

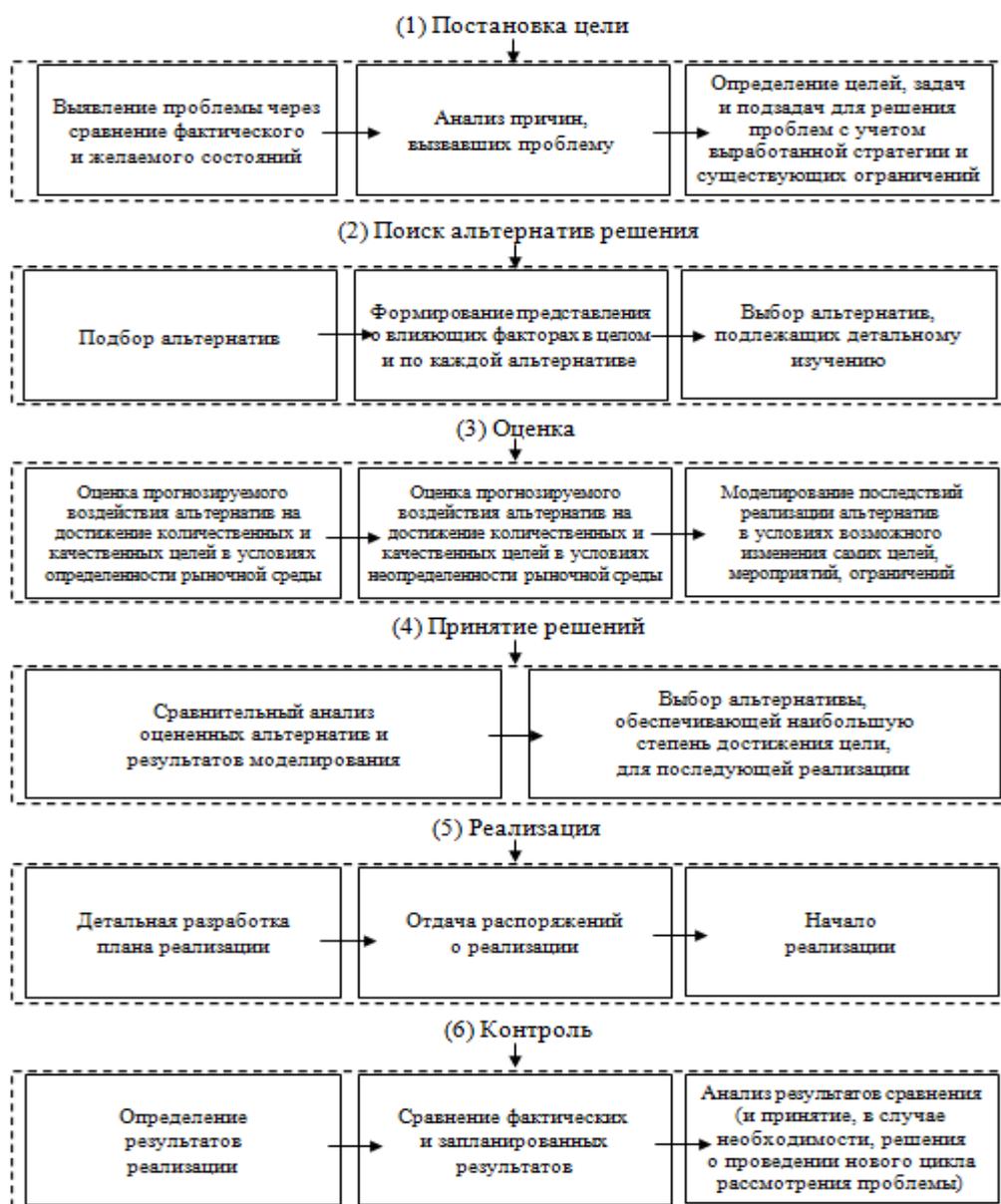

Рисунок. Управление воспроизводством совокупного человеческого капитала

Источник: с использованием разработок, представленных в [3, с. 46-47].

Представленный алгоритм управления в определенной степени является универсальным и в полной мере относится как к воспроизводству совокупного человеческого капитала, так и к воспроизводству общественного человеческого капитала, отличие будет заключаться лишь в масштабах и приоритетности целей, преследуемых данными видами воспроизводства.

С позиции воспроизводства общественного человеческого капитала в качестве одной из генеральных целей выступает управление формированием рынка труда с обеспечением необходимым количеством трудовых ресурсов надлежащего качества, отвечающего не только текущему уровню развития отечественной экономики, но и имеющего

определенные резервы в части прогнозируемого развития, ввиду длительности периода формирования человеческого капитала, а с позиции воспроизводства совокупного человеческого капитала – повышение эффективности использования человеческого капитала в направлении максимизации создаваемой им прибавочной стоимости в краткосрочной перспективе.

Отметим, что взаимодействие между воспроизводством общественного и совокупного человеческого капиталов не является односторонним, они могут являться регуляторами или объектами регулирования, либо тем и другим одновременно. Так, общественный человеческий капитал, с одной стороны, определяет текущий уровень совокупного человеческого капитала, с другой – совокупный человеческий капитал в процессе развития предъявляет качественно новые требования к политике и соответственно к стратегии развития человеческого капитала в целом.

В данной связи возрастает значение государственного регулирования протекающими процессами, а от проводимой стратегии в данной сфере будет напрямую зависеть не только уровень развития экономики, но и всего народнохозяйственного комплекса страны.

Список литературы

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами : учебник / М. Армстронг ; пер. с англ. под ред. С.К. Мордовина. – 10-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 848 с.
2. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? : монография / Ю.А. Корчагин. – Воронеж : ЦИРЭ, 2005. – 252 с.
3. Хан Д. ПиК. Планирование и контроль. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга : практическое издание / Д. Хан, Х. Хунгенберг ; пер. с нем. ; авторы предисловия и научные редакторы Л.Г. Головач, М.Л. Лукашевич и А.А. Турчак. – Москва : Финансы и статистика, 2005. – 928 с.
4. Скоблякова И.В. Циклы воспроизводства человеческого капитала : монография / И.В. Скоблякова. – Москва : Изд-во «Машиностроение-1», 2006. – 196 с.
5. Третьякова Л.А. Причины системного кризиса социально-экономического развития сельских территорий / Л.А. Третьякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6, № 14 (71). – С. 2–7.
6. Казарян М.А. Концептуальные основы воспроизводства человеческого капитала в предпринимательской экономике : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / М. А. Казарян. – Москва, 2009. – 54 с.